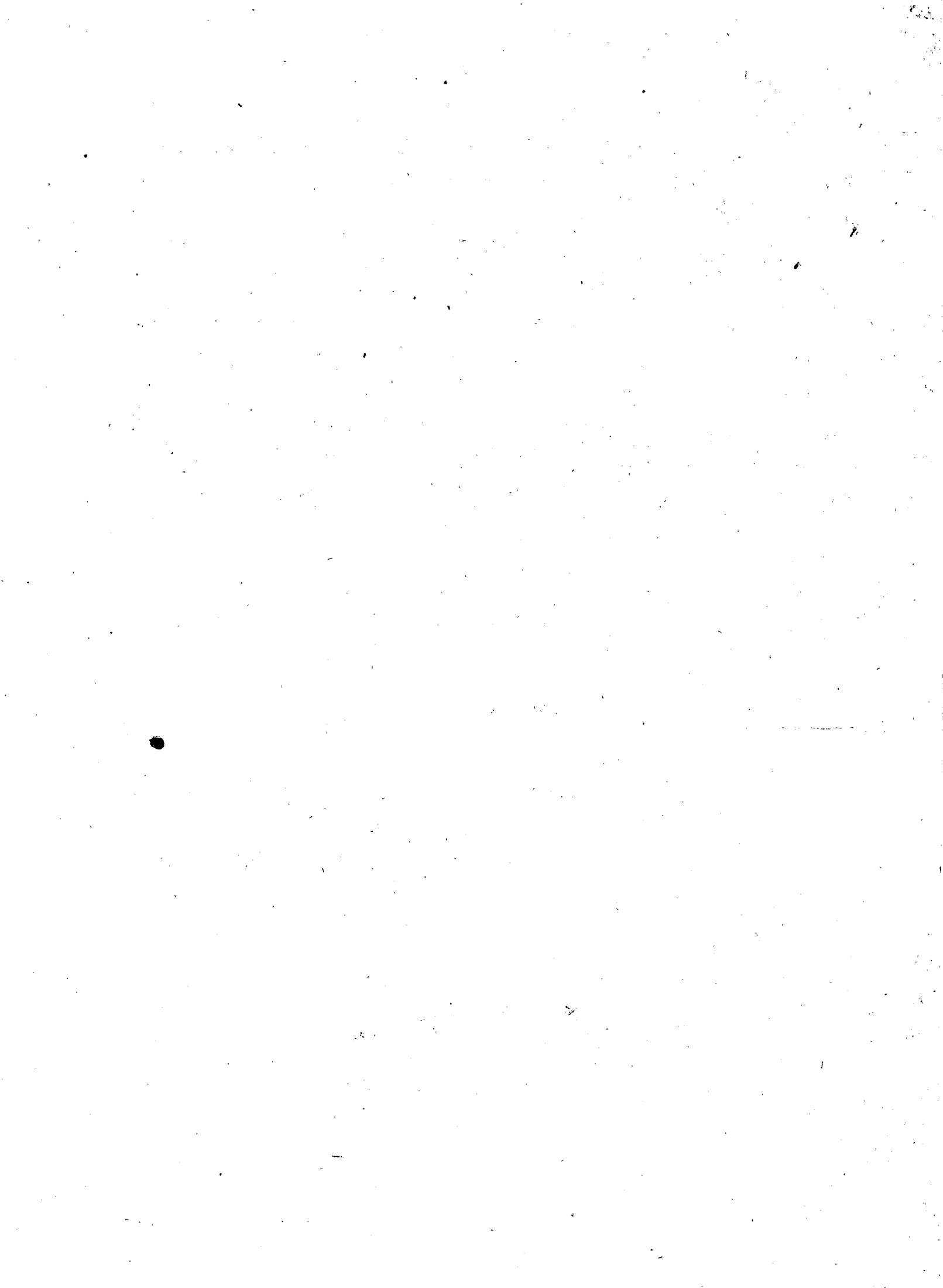

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

801-88
8505-2

205
111
1

ДОПОЛНЕНІЯ

къ

АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

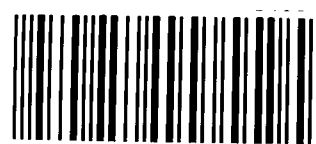
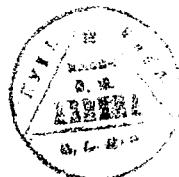
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

—
1848.

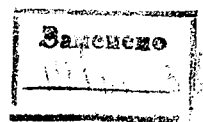
AMERICAN...

...

...

2007041961

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ третьемъ томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ содержатся документы, относящіеся къ первому десятилѣтію царствованія Алексія Михайловича, отъ 1645 по 1654 годъ включительно. Они заимствованы изъ слѣдующихъ библіотекъ и архивовъ :

- 1) Императорской Публичной Библіотеки;
- 2) Библіотеки Академіи Наукъ;
- 3) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ;
- 4) Астраханскаго и Вятскаго Губернскихъ Правленій;
- 5) Якутскаго Областнаго Правленія;
- 6) Бѣлозерскаго и Верхотурскаго Уѣздныхъ Судовъ,
- и 7) Невельскаго Городоваго Магистрата.

Сверхъ того въ третьемъ томѣ Дополненій напечатаны письма царя Алексія Михайловича стольнику Матюшкину, съ подлинниковъ, поступившихъ въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Графа С. С. Уварова, и акты, хранящіеся въ Московскихъ архивахъ, Главномъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и Оружейной Палаты. Эти послѣдніе документы, въ свѣренныхъ съ

подлинниками спискахъ, доставлены въ Комиссію Членами ея, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Княземъ Оболенскимъ и Статскимъ Совѣтникомъ Строевымъ.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ историческихъ памятниковъ, помѣщенныхъ въ семь томъ, принадлежатъ:

1) Матеріалы для исторіи постепеннаго открытія и покоренія Сибири, и управленія тамошнимъ краемъ, 1645—1653 годовъ. Сюда относятся отписки о плаваніи по рѣкѣ Амуру и военныхъ дѣйствіяхъ Хабарова, 1650—1654 г. (а).

2) Акты, объясняющіе исторію Русской торговли съ Англичанами, Голландцами и проч., 1646—1654 г. (б).

3) Наказы о должностяхъ воеводъ и Архангельскаго стрѣлецкаго головы, 1646—1647 г. (в).

4) Жалованная грамота Московскимъ гостямъ и гостиной сотни торговымъ людямъ, и акты о состояніи гостиной и суконной сотенъ въ XVII столѣтіи, 1648—1649 г. (г).

5) Наказы и другіе акты о обращеніи крестьянъ Старорусскихъ, Заонѣжскихъ и Лопскихъ волостей въ осѣдлые солдаты, 1649 г. (д). Къ сему же принадлежатъ отписки о сыскѣ и возвращеніи на прежнее жительство бѣглыхъ крестьянъ означенныхъ волостей, 1647—1654 г. (е).

6) Грамоты о Псковскомъ бунтѣ, 1650—1652 г. (ж).

(а) № 72, 94, 95, 99—103 и 122.

(б) № 13, 42, 55 и 116.

(в) № 16, 18—20.

(г) № 44 и 47.

(д) № 65 и 67.

(е) № 52, 53 и 82.

(ж) № 74 и 84.

7) Письма Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому самозванца Тимошки Анкудинова, и пыточные его рѣчи, 1650 — 1653 г. (а).

8) Акты о моровомъ повѣтріи, опустошавшемъ Россію въ 1654 г. (б).

Въ концѣ третьяго тома Дополненій къ Актамъ Историческимъ приложены Примѣчанія, съ объясненіемъ причинъ, почему акты, при которыхъ не означено время ихъ написанія, отнесены къ извѣстнымъ годамъ, и проч. Приготовленіемъ къ изданію и наблюденіемъ за печатаніемъ означеннаго тома, на основаніи 15 статьи Высочайше утвержденныхъ Правилъ для руководства Археографической Коммиссіи, завѣдывалъ Членъ ея Статскій Совѣтникъ М. Коркуновъ.

(а) № 73.

(б) № 119.

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

ХІ. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

1.—1645 іюля 20. Память Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, о присылкѣ людей для сбора травъ и кореньевъ.

Лѣта 7153, іюля въ 20 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину и дворцовому князю Алексѣю Михайловичю Львову да дьякомъ, Ивану Федорову да Максиму Чиркову. Велѣти прислать въ Аптекарской Приказъ, къ боярину къ Федору Ивановичю Шереметеву, на перемѣну травникамъ, Федки Устинова, Митки Елисеева, Фомки Тимовеева, трехъ человекъ помясовъ добрыхъ: по государеву указу посылати ихъ на поле для травъ и коренья, а прежніе травники, Федка Устиновъ съ товарищи, государеву дѣлу не радѣли, пили и гуляли, травъ и коренья привозили помалу.

Черновой отлускъ, изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій), писанъ столбцомъ, на листкѣ.

2.—1645 августа 11 и 13. Докладъ № 1—2. управлявшаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шереметева и память того же Приказа въ Новгородскую Четверть, о выдачѣ денежнаго жалованья докторамъ, аптекарямъ, лекарямъ и другимъ лицамъ.

I. Въ Аптекарскомъ Приказѣ въ расходной книгѣ нынѣшняго 153 году написано: Аптекарского Приказу докторомъ, и аптекаремъ, и околисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, государева жалованья, мѣсячного денежного корму, на нынѣшней на 153 годъ дано съ сентября по іюнь мѣсяць, а на іюнь и на іюль и на августъ нынѣшняго 153 году государева жалованья, корму, имъ не дано; а доведется имъ на тѣ три мѣсяцы дать государева жалованья, денежного корму: докторомъ: Венделинусу Сибилісту 216 рублевъ, по 72 рубли на мѣсяць, Яганусу Бѣлово да Артману Граману 360 рублевъ, по 60 рублевъ человеку на мѣсяць; аптекаремъ: Рамаву Тіу 75 рублевъ, по 25 рублевъ на мѣсяць,

№ 3. Андрью Иванову 60 рублевъ, по 20 рублевъ на мѣсяць; окулисту Давыду Бруну да лекарю Елизарью Роланту 60 рублевъ, по 10 рублевъ челоуьку на мѣсяць; лекаремъ же: Вилиму Крамору 15 рублевъ, по 5 рублевъ на мѣсяць, Кашпиру Бартелову, Андрью Шпиттеру, переводчику Василью Александрову 37 рублевъ 16 алтынъ съ денгою, по 4 рубли по 5 алтынъ по 3 денги челоуьку на мѣсяць; часового дѣла мастеру Андю Кезелю 23 рубли, по 8 алтынъ по 2 денги на день, переводчику Матвѣю Елисееву 9 рублевъ, по 3 рубли на мѣсяць. И всего государева жалованья докторомъ, и аптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, денежного корму на три мѣсяца доведется дать 855 рублевъ 16 алтынъ съ денгою. И государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Оптекарского Приказа докторы, и аптекари, и окулисты, и лекари, и переводчики, и часового дѣла мастера бьютъ челомъ: государева де жалованья, мѣсечного денежного имъ корму, нынѣшняго 153 году на три мѣсяца, на іюнь да на іюль и на августъ, не дано; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье, мѣсечной кормъ, нынѣшняго 153 году на три мѣсяца, на іюнь и на іюль и на августъ, выдать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. По склейкамъ и внизу, на лицевой сторонѣ, рукою управляшаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шереметева написано: Государь сего доклада слушалъ, пожаловалъ, велѣлъ выдать свое государево жалованье въ Новгородской Чети.

II. — Лѣта 7153, августа въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память дьякомъ, думному Григорью Львову, да Степану Кудрявцову, да Тимоѣею Головосу. Нынѣшняго 153 году, августа въ 11 день, государь

царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ Оптекарского Приказа докторовъ, и аптекарей, и окулиста, и лекарей, и переводчиковъ, и часового дѣла мастера, велѣлъ имъ свое государево жалованье, мѣсечной денежной кормъ, нынѣшняго 153 году на три мѣсяца, на іюнь, на іюль, на августъ, восьмьсотъ пятьдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ съ денгою выдать; а денги указалъ государь взяти изъ Новгородскіе Четверти. — И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, дьякомъ, думному Григорью Львову, да Степану Кудрявцову, да Тимоѣею Головосу, государево жалованье Оптекарского Приказа докторомъ, и аптекаремъ, и окулисту, и лекаремъ, и переводчикомъ, и часового дѣла мастеру, мѣсечной денежной кормъ, восьмьсотъ пятьдесятъ пять рублевъ шестнадцать алтынъ съ денгою велѣти прислать въ Оптекарской Приказъ, къ боярину къ Федору Ивановичю Шереметеву.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Оба акта изъ архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій).

3.—1645—1647. ЧЕТЫРЕ ОПИСИ ПОВРЕЖДЕНІЯМЪ СТѢНЪ МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ, КИТАЯ И БѢЛАГО ГОРОДА.

I.
у тѣхъ же воротъ съ обѣ стороны углы осыпались въ кирпичъ и въ два, одинъ уголь вдоль и вверхъ по полусажени, другой вдоль полторы сажени, вверхъ сажени; ворота задѣланы тыномъ; у тѣхъ же воротъ каменной всходъ выломанъ весь, всходитъ на городъ нелзь.

Отъ тѣхъ воротъ къ глухой башнѣ среди прясла рѣшотка деревянная испорчена, и у той рѣшотки сторожа нѣтъ, а живетъ у рѣшотки

патріаршь крестовой дьякъ Самойло, а сказали: «живеть де онъ двадцать лѣтъ.» Отъ тѣхъ воротъ до глухой башни осыпалось городовыя стѣны въ кирпичъ и въ два, вдоль 23 сажени съ полусаженью, сверху до подшвы.

У глухой башни уголъ осыпался въ кирпичъ и въ два, вдоль и вверхъ по полусажени.

Отъ той глухой башни до Тайницкихъ воротъ осыпалось въ разныхъ мѣстѣхъ въ кирпичъ и въ два, вдоль 30 сажень съ полусаженью сверху до подшвы.

У Тайницкихъ воротъ быкъ осыпался вдоль сажень безъ чети, а вверхъ сажень съ четью, и всходъ на городъ къ Тайницкимъ воротамъ выбился; да посторонъ всходу осыпалось и отсыло въ кирпичъ и въ два, вдоль пол-2 сажени, вверхъ полсажени. Подъ Тайницкими вороты тайникъ, и у того тайника ступени по-выломались, и въ тайникъ по обѣ стороны изъ стѣнъ и изъ свода осыпалось каменей съ 50, по полукамень и по чети; и у тайника у затворныхъ дверей замка нѣтъ и двери засорены. Въ Тайницкихъ воротехъ вывалились два камня, да позадь щита стѣны осыпалось въ кирпичъ вдоль и вверхъ по полусажени. У Тайницкихъ же воротъ у полатки углы осыпались въ кирпичъ и въ два, вверхъ сажени, поперегъ четь сажени, да посередь полатки сверху выломано кирпича въ два и въ три, вдоль сажени; двери завалены.

Отъ Тайницкихъ воротъ къ Благовѣщенскимъ воротамъ осыпалось стѣны кирпича въ два и въ три, вдоль 24 сажени, сверху до подшвы, да отсыло въ кирпичъ 3 сажени; на томъ же пряслѣ у столбовъ углы осыпались въ кирпичъ и въ два, да сверху надъ кружалы осыпалось кирпича въ три и въ четыре и въ пять и въ шесть и въ десять, да въ верхнихъ печюрахъ выломалось въ кирпичъ, вдоль 32 сажени; тогожъ прясла осыпалось городовыя стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ, кирпича въ два и въ три и въ четыре, вдоль 21 сажень съ полусаженью.

У Благовѣщенскихъ воротъ быкъ каменной № 3. осыпался, вдоль 5 сажень, вверхъ 2 сажени.

Отъ Благовѣщенскихъ воротъ до водяного взводу осыпалось городовой стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ кирпича въ три и въ четыре и въ пять, а въ иныхъ мѣстѣхъ отсыло вдоль 49 сажень.

Отъ водяного взводу до Боровитцкихъ воротъ осыпалось городовой стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ въ кирпичъ и въ два и въ три, вдоль 11 сажень, отъ подшвы вверхъ по полусажени и по сажени и въ полторы сажени.

Въ Боровитцкихъ воротехъ по угломъ въ пяти мѣстѣхъ осыпалось, въ кирпичъ и въ два, вдоль и вверхъ по полусажени.

Отъ Боровитцкихъ воротъ къ Денежному двору стѣна каменная, вдоль 98 сажень, осыпалось съ обѣихъ сторонъ вверхъ отъ подшвы по зубцы; отъ Боровитцкихъ же воротъ Коношенного Приказу къ житницамъ осыпалось стѣны въ кирпичъ, вдоль пол-3 сажени, вверхъ полсажени; противъ коношенъ городовой стѣны осмотреть нельзя, поставлены къ стѣнѣ полаты и конюшни.

Отъ коношенъ къ Знаменскимъ воротамъ осыпалось городовой стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ, въ кирпичъ, вдоль 53 сажени.

Подъ Знаменские ворота сходъ къ слуху засоренъ отъ стрѣлецкіе караульные избы, и пройти въ слухъ нельзя; у Знаменскихъ воротъ углы по обѣ стороны обиты въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, вдоль кругомъ и вверхъ по сажени, и башня розсылась въ дву мѣстѣхъ; у той же башни противъ стрѣлецкіе избы осыпалось вдоль сажень, вверхъ полсажени; въ Знаменскихъ воротехъ по угломъ въ пяти мѣстѣхъ выломано, въ кирпичъ и въ два, вверхъ по полусажени.

Отъ Знаменскихъ воротъ до Николскихъ воротъ городовой стѣны осматривать нельзя, потому что къ городовой стѣнѣ поставлены боярскіе дворы.

№ 3. Кремля жь города порухи по городу
вверху :

Въ Николскихъ воротехъ три всхода лѣсничныя выбиты, и затворы въ застѣнокъ худы, и въ верхнихъ боѣхъ дву мостовъ нѣтъ, и рѣшотка испорчена.

Отъ Николскихъ воротъ къ Фроловскимъ воротамъ до глухія башни прясла не покрыто 47 сажень ; отъ глухой башни до Фроловскихъ же воротъ не покрыто прясло, 66 сажень.

У Фроловскихъ воротъ вверху затворная дверь худа, и съ другой стороны затворныхъ дверей нѣтъ ; во Фроловскихъ воротехъ лѣсничныя всходы худы, камень и кирпичъ высыпался ; во Фроловскихъ же воротехъ въ застѣночныхъ въ дву воротехъ углы осыпались ; у Фроловскихъ воротъ отъ набатного колокола у полатки сводъ осыпался и розсѣлся, и сводъ въ городской стѣнѣ подлѣ тое полатки проломанъ, да кровли не покрыто 4 сажени.

Межъ Фроловскихъ и Костянтиновскихъ воротъ глухая башня розсѣлась въ трехъ мѣстахъ, и затворныхъ дверей нѣтъ, и лѣсничной сходъ выломался.

Отъ глухія башни къ Костянтиновскимъ воротамъ на городовую стѣну лѣсничной всходъ выломался.

Въ Костянтиновскихъ воротехъ вверху розсѣлось въ трехъ мѣстахъ ; въ отводной башни надъ двѣма сводами осыпалось, кирпича въ два и въ три, вдоль пол-4 сажени ; въ другой въ отводной башни изнутри розсѣлось въ 4 мѣстахъ сверху до подшвы ; въ той же башнѣ межъ зубцовъ осыпалось по стѣнѣ кругомъ, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре и въ пять, вдоль 13 сажень ; въ Костянтиновскихъ воротехъ два всходы высыпались.

Межъ Костянтиновскихъ воротъ и Беклемишевы башни на городской стѣнѣ выломалось

вдоль 2 сажени безъ чети, вверху четь сажени безъ малые чети.

Отъ Беклемишевы башни къ Петровской башнѣ всходъ на городовую стѣну высыпался ; у Беклемишевы жь башни всходъ въ городской стѣнѣ высыпался.

Въ Петровской башнѣ своды розсѣлись, да двои двери худы.

Отъ Петровскіе башни къ Тайницкимъ воротамъ : въ первой въ глухой башнѣ своды розсѣлись въ дву мѣстахъ, да въ той же башнѣ середніе своды въ трехъ мѣстахъ проломаны, и деревяной лѣсницы нѣтъ ; отъ той глухой башни до другой глухой башни осыпались 4 зубца, вверху по полусажени ; да въ другой глухой башнѣ въ дву мѣстахъ надъ дверми розсѣлось, въ той же башнѣ въ дверехъ выломано кирпичу четь сажени ; отъ той глухой башни къ Тайницкимъ воротамъ на томъ же пряслѣ три зубца сверху осыпались въ четь сажени, да въ городской стѣнѣ лѣсничной всходъ выломался, да въ той же стѣнѣ надъ лѣсницею сводъ провалился (*).

Отъ Тайницкихъ воротъ къ отводной башнѣ у переходовъ сводъ каменной бѣлой проломился, вдоль сажень.

На отводной Тайницкой башнѣ четыре зубца осыпались до сводовъ, и въ башнѣ на сводахъ бѣлой камень и-киричь взломанъ.

Въ Благовѣщенской башнѣ, въ верхнемъ бою, надъ дверми въ дву мѣстахъ розсѣлось и надъ двѣма окны стѣна розсѣлась, да двѣ связи желѣзные переломлены ; въ той же башнѣ надъ слухомъ сводъ каменной обвалился, и десмотрить не лѣзъ, лѣсницы нѣтъ.

Отъ Благовѣщенской башни къ водяному взводу всходъ на городовую стѣну осыпался ; тутъ же вырыло у воротъ яму.

Отъ водяного взводу къ Боровитцкимъ воротамъ на пряслѣ четырехъ зубцовъ нѣтъ.

Въ Боровитцкой башнѣ лѣсничныя всходы

(*) Слова : въ той же — провалился въ подлинникъ повторены.

осыпались, и стѣна изнутри розсылась въ трехъ мѣстѣхъ; въ той же башнѣ опускающая желѣзная рѣшетка поломана, и сводъ надъ рѣшеткою проломанъ.

Отъ Боровитцкихъ воротъ къ Знаменскимъ воротамъ на другомъ пряслѣ сломлены два зубца; въ другой глухой башнѣ лѣсничной всходъ выбился; отъ той глухой башни до Знаменскихъ воротъ по пряслу 11 зубцовъ нѣтъ.

Въ Знаменскихъ воротехъ 5 всходовъ лѣсничныхъ осыпались, да въ башнѣ жъ у застѣнка сводъ розсылся; въ среднемъ всходѣ въ стѣнѣ проломано окно, да въ томъ же всходѣ проломанъ сводъ.

Отъ Знаменскихъ воротъ на пряслѣ сломлено 16 зубцовъ, да около одного зубца, по обѣ стороны, осыпалось вдоль три сажени безъ малые чети, вверху полсажени безъ малые чети, и межъ тѣхъ же зубцовъ, по стѣнѣ, осыпалось въ кирпичъ и въ два.

Въ глухой башнѣ всходъ на башню осыпался, да въ той же башнѣ въ дву печюрахъ насорено, да въ верхнемъ бою, межъ зубцовъ, осыпалось въ кирпичъ и въ два.

Отъ той глухой башни къ Собакинѣ башнѣ по городской стѣнѣ, отъ боярскихъ дворовъ, межъ дву зубцовъ осыпалось вдоль пол-2 сажени безъ малые чети, вверху полсажени, на томъ же звенѣ 13 зубцовъ сломлены, да межъ зубцовъ осыпалось въ кирпичъ и въ два по всему пряслу.

У Собакиной башни сдѣлана палатка и у той палатки сводъ проломленъ, и всходъ съ городской стѣны на башню осыпался. Въ Собакиной башнѣ всходы лѣсничные къ верхнимъ боемъ осыпались.

Въ Николскихъ воротехъ всходъ на башню, и тотъ всходъ задѣланъ съ двора боярина князя Бориса Михайловича Дыкова полаткою, да возлѣ той же полаты къ городской стѣнѣ сдѣлана церковь каменная.

Да и по всему Кремлю городу, по городской стѣнѣ и въ башняхъ, межъ зубцовъ высыпалось въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре и въ пять кирпичей.

Кремля жъ города съ загородные стороны порухи:

У Николскихъ воротъ стѣна отсыла отъ подшвы до зубцовъ; у Николскихъ же воротъ въ застѣнкахъ два слуха, въ одномъ своды сыплются, а другой завалился и стѣна изорву обвалилась до подшвы вдоль 4 сажени; да около того жъ застѣнка осыпалось стѣны въ трехъ мѣстѣхъ, вдоль семь сажень съ полусаженью, вверху отъ подшвы пол-2 сажени.

Межъ Николскихъ и Фроловскихъ воротъ во рву застѣнокъ, отъ города почать дѣлать и не додѣлано стѣны порченого мѣста вдоль 22 сажени съ четью, а вверху 2 сажени съ четью; да подлѣ тогожъ дѣла тогожъ застѣнка стѣны не додѣланы вдоль 33 сажени, отъ подшвы верхъ до пояса, да въ томъ же застѣнкѣ изорву къ Кремлю городу проломъ насквозь, человекъ пройдетъ; въ томъ же во рву каменной застѣнокъ, отъ площади осыпалось стѣны въ разныхъ мѣстѣхъ вдоль 32 сажени съ полусаженью, отъ подшвы вверху въ сажень и въ полторы и въ двѣ и болши, да той же стѣны осыпалось мѣстами въ полкаменная и въ камень и каменя въ два, вдоль 42 сажени; да на той же стѣнѣ сломлено 10 зубцовъ цѣлыхъ, да 91 зубецъ осыпались въ четь зубца и въ треть и въ ползубца.

У Фроловскихъ воротъ, по обѣ стороны, стѣны отсыла отъ подшвы вверху до зубцовъ; да у Фроловскихъ же воротъ два слуха въ застѣнкахъ, и въ тѣхъ застѣнкахъ слухи засорились и въ слухахъ изъ сводовъ кирпичъ сыплется, и застѣночные стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два и въ три вдоль 18 сажень, вверху отъ подшвы въ сажень и въ полторы и въ двѣ и въ три, и застѣночная стѣна роз-

№ 3. съслась въ 3-хъ мѣстѣхъ, розсѣлась сверху до подшвы.

Въ застѣнкѣ, гдѣ стоитъ зеленая казна, городовая стѣна розсѣлась въ дву мѣстѣхъ.

Около пыточные отводные башни осыпалось стѣны, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ кирпичъ и въ два и въ три и бѣлыхъ камней въ два, вдоль 19 сажень съ четью, а вверхъ сажени въ двѣ и въ три и въ четыре; да въ той же отводной башни сдѣланъ слухъ, и въ томъ слуху лѣсничной всходъ засорился и въ слуху изъ сводовъ кирпичъ сыплется.

Отъ Костянтиновскихъ воротъ къ Беклемишевѣ башнѣ городовая стѣна розсѣлась, отъ подшвы по зубцы; отъ Костянтиновскихъ же воротъ къ Беклемишевѣ жѣ башни застѣнка отъ городовые стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два, вдоль 40 сажень, отъ подшвы до зубцовъ, да тогожъ застѣнка изо рву осыпалось стѣны вдоль 82 сажени, а вверхъ отъ подшвы до пояса.

Отъ Беклемишевы башни къ Тайницкимъ воротамъ, до оружейного анбара, осыпалось городской стѣны и въ быкахъ бѣлаго камня, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль семь сажень, вверхъ по сажени; противъ оружейного анбара городской стѣны осмотреть нельзя, въ анбарѣ городовая стѣна обита тесомъ и закладена ружьемъ; отъ оружейного анбара до Тайницкихъ воротъ осыпалось городской стѣны бѣлого камня, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ камень и болши, вдоль 30 сажень, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полторы; да у Тайницкихъ же воротъ городской стѣны осыпалось въ кирпичъ, выше пояса, вдоль 5 сажень. Да межъ Беклемишевы жѣ башни и Тайницкихъ воротъ каменого застѣнка отъ Москвы рѣки осыпалось отъ подшвы, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль 16 сажень, вверхъ по полусаженни, въ полкаменя и въ камень.

У отводной башни, что у Тайницкихъ воротъ, отъ Бархотного двора осыпалось кирпичю и бѣлого камня вдоль 5 сажень, вверхъ

въ полсажени и въ сажень, да у застѣнка надъ кружаломъ изнутри осыпалось въ кирпичъ и въ два; да у той же башни отъ Москвы рѣки осыпалось стѣны въ дву мѣстѣхъ, вдоль 4 сажени, вверхъ сажень.

Отъ Тайницкихъ воротъ до башни водяного взводу городской стѣны осыпалось бѣлого камня и кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль 39 сажень, вверхъ по полусажени и по сажени и по полторѣ и въ двѣ сажени съ четью; да отъ Тайницкихъ же воротъ до башни водяного взводу каменого застѣнка отъ Москвы рѣки осыпалось, въ розныхъ мѣстѣхъ, вдоль 35 сажень, отъ подшвы вверхъ по полусажени и по сажени.

Отъ башни водяного взводу до Боровитцкихъ воротъ городской стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два, вдоль 44 сажени съ четью и въ сажень безъ четверти.

Посторонъ Боровитцкихъ воротъ отъ подшвы осыпалось кирпича въ два, вдоль 5 сажень, до каменого пояса; Боровитцкіе ворота противъ мосту розсѣлись въ дву мѣстѣхъ, отъ подшвы до зубцовъ.

Отъ Боровитцкихъ воротъ до Знаменскихъ воротъ, отъ Неглинны рѣки, городской стѣны въ дву пряслахъ и около башни осыпалось кирпича въ два и въ три, вдоль 141 сажень, отъ подшвы вверхъ до каменого пояса и выше пояса; да на тѣхъ же пряслахъ стѣна розсѣлась въ дву мѣстѣхъ.

Подъ Знаменскими вороты отъ подшвы осыпалось вверхъ по поясъ, кирпичей въ десять, вдоль 26 сажень.

Да подъ Каменымъ мостомъ осыпалось 11 столбовъ; кирпича въ два и въ три, вдоль кругомъ 40 сажень, отъ подшвы вверхъ двѣ сажени. Около отводные башни, что противъ Знаменскихъ воротъ, осыпалось кирпича въ два и въ три и въ четыре, вдоль 29 сажень съ четью, отъ подшвы вверхъ въ сажень и въ двѣ и въ три сажени; въ той же въ отводной башни два всхода осыпались, да на той же

башнѣ сломлено два зубца. Да на Каменомъ мосту сломленъ зубецъ, да подлѣ башни жъ кружала и зубецъ осыпался, вдоль и поперегъ по сажени. На первомъ пряслѣ отъ Неглинны рѣки осыпалось городской стѣны, кирпичей въ пять и въ шесть, вдоль 19 сажень, вверхъ до среднего пояса.

Около Собакиной башни осыпалось стѣны въ дву мѣстѣхъ, вдоль 7 сажень, вверхъ пол-2 сажени, да на той же башнѣ розсылось въ 3 мѣстѣхъ; около Собакиной башни каменого застынка изнутри осыпалось стѣны въ кирпичъ и въ два и въ три, вдоль 35 сажень съ третью сажени, а вверхъ 2 сажени съ четью; да тогожъ каменого застынка, отъ Неглинны рѣки, кругомъ осыпалось кирпича въ четыре и въ пять и въ шесть, вдоль 39 сажень съ четью; да у тогожъ застынка стѣна розсылась.

Отъ Собакиной башни до Николскихъ воротъ городской стѣны осыпалось въ кирпичъ и въ два, вдоль 33 сажени, да на томъ же пряслѣ стѣна розсылась въ дву мѣстѣхъ, отъ подшвы по зубцы; отъ Собакиной же башни до Никольскихъ воротъ изъ рву застынка отъ города осыпалось стѣны, въ кирпичъ и въ два и въ три, вдоль 33 сажени, вверхъ отъ подшвы по зубцы; въ томъ же во рву стѣна, отъ сытнаго двора, осыпалась въ кирпичъ и въ два, вдоль 19 сажень, вверхъ по зубцы.

II. — Роспись городовымъ всякимъ порухамъ Китая города, по досмотру Луки Микулина да подьячего Ивана Лукина нынѣшняго 154 году.

Внутри города:

Отъ застынка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ, на пряслѣ городовые стѣны межъ печуръ и въ трехъ печюрахъ на углахъ осыпалось кирпичю, въ длину до государева Примочного двора 10 сажень, вверхъ въ сажень и въ пол-2 сажени и въ 2 сажени и въ пол-3 сажени, а индѣ въ 3 сажени, кирпича

въ два и въ три и въ четыре, да въ тѣхъ же № 3. въ трехъ почюрахъ кружала отсыли и вдоль расщелялись; въ четвертой почуръ отъ застынка на углу осыпалось бѣлаго камня и кирпичю въ длину пол-2 сажени, вверхъ въ сажень, и въ печуръ въ толщину стѣны осыпалось въ сажень же. Да на Примочномъ дворѣ въ онбарѣ въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю 2 сажени, а вверхъ на пол-2 сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; да у дву печуръ осыпалось кирпичю вверхъ сажень, въ длину сажень же съ четвертью, въ кирпичъ. У Неглиненскихъ воротъ на углу отъ ядерного навѣсу осыпалось кирпичю въ длину съ обѣихъ сторонъ сажень, вверхъ на полсажени, кирпича въ два и въ три и въ четыре.

Отъ Неглименскихъ воротъ на пряслѣ осыпалось кирпичю по навѣсу, гдѣ лежатъ желѣзные ядра, въ розныхъ мѣстѣхъ межъ печуръ, въ длину пол-5 сажени, въ вышину въ чѣть сажени и въ полсажени и въ сажень и въ сажень съ малою четью и въ пол-2 сажени, въ кирпичъ и въ пол-2 кирпича. Подъ навѣсомъ у десяти печуръ углы осыпались, а сколько по мѣрѣ осыпалось кирпичю и того смѣрять нельзя, потому что засыпано ядрами.

Подлѣ ядерного навѣсу къ городской стѣнѣ навѣсъ Земского двора, и подъ тотъ навѣсъ съ Земского двора за городъ съдѣлана труба въ нижней бой, и въ тотъ нижней бой мочно челоуѣку пройтить.

А отъ ядерного навѣсу по глухую башню городовые стѣны, межъ печуръ и у печуръ углы, осыпалось кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 19 сажень, вверхъ отъ подшвы на сажень, и на сажень съ четью, и на полсажени и въ малую четверть сажени, кирпича въ два и въ три, а индѣ и въ четыре; да на томъ же пряслѣ три печюры съ Земского двора задѣланы, 2 печюры городовымъ кирпичемъ, а третья печюра бревнами, и въ нихъ двери, да печюра закладена бревнами,

№ 3. да 6 печюръ задѣланы досками и засорены навозомъ.

У глухой башни осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 4 сажени, вверхъ на 2 сажени, въ кирпичъ.

А отъ глухой башни на прясль осыпалось кирпичю у 6 печюръ, на углахъ и межъ печюръ въ разныхъ мѣстѣхъ, до рѣшотки, что межъ городовые стѣны и Спаского и Николского монастырей, въ длину сажень, вверхъ въ полсажени и въ сажень безъ чети и въ малую четь сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича, а рѣшотка заслонена бревенцемъ съ Печатного двора, у рѣшотки къ городской стѣнѣ сдѣланъ лубяной шелашъ, а въ немъ сдѣланы горны; да 13 печюръ задѣланы, 7 печюръ задѣланы бревенцемъ и въ нихъ подѣланы печи въ городомъ кирпичю, а 6 печюръ задѣланы кирпичемъ. А по сказкѣ Печатного двора сторожа Сидорка Кирьева, въ лубяномъ шелашъ коптятъ руду на Печатной дворъ къ чернильному дѣлу, а въ 7 печюрахъ живутъ Печатнаго двора сторожи, а въ печюрахъ, которые задѣланы кирпичемъ, куютъ кузнецы, и варятъ олифу и шелокъ. Межъ тѣхъ задѣланныхъ печюръ по угломъ осыпалось кирпичю, съ почвы вверхъ въ полсажени и въ четь сажени и въ сажень, въ кирпичъ и въ два.

Да позади Печатные полаты у трехъ печюръ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ полтретьи сажени, вверхъ сажень безъ чети, въ толщину стѣны четь сажени.

Позади двора торгового Нѣмчина Петра Ладана къ городской стѣнѣ и въ печюрахъ насыпано извести, и порухъ осмотреть нельзя; а по сказкѣ Нѣмчина Петра Ладана, та известъ князя Ивана Алексѣевича Воротынского.

А отъ Петрова двора Ладана на прясль до глухія башни, и глухой башни порухъ внутри города осмотреть нельзя, потому что съ обѣихъ сторонъ двора князя Ивана Алексѣевича

Воротынского къ городской стѣнѣ загорожено и въ тыну сдѣланы ворота.

Отъ глухія башни до Троецкой башни на прясль у печюръ углы и городовые стѣны осыпалось кирпичю, въ разныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 20 сажень съ полусаженью, вверхъ въ полсажени и въ сажень и въ двѣ и въ полторы сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

Отъ Троецкой башни на прясль по восточные двери, что на городовую стѣну, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 14 сажень, отъ подшвы вверхъ по сажени и въ двѣ и въ полторы сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да въ томъ же мѣстѣ во 6 печюрахъ внутри осыпалось кирпичю въ полсажени и въ четь сажени.

А отъ восточныхъ дверей къ Николскимъ воротамъ по стрѣлецкую караулю въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю 7 сажень съ полусаженью, вверхъ въ сажень и въ полторы сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; да въ той же порухъ въ печюрахъ у другихъ кружалъ съ краевъ кирпичъ осыпался и кружала порозцелялись, да въ печюръ у другого кружала выломано кирпичю вверхъ на полсажени, въ толщину въ кирпичъ, и печюра засорена кирпичемъ.

У вехода у Николскихъ воротъ у печюры на углахъ осыпалось кирпичю отъ почвы съ обѣ стороны въ толщину на сажень безъ чети, въ вышину на сажень; у Николскихъ воротъ у подшвы, и на углахъ и въ воротехъ внизу у кружалъ, въ разныхъ мѣстѣхъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 4 сажени безъ чети, вверхъ на полсажени и на четверть малые сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича, да розсѣлина сверху до подшвы и надъ кружаломъ розцелялося; подъ Николскими жъ вороты слухъ засыпанъ землею наглухо, доосмотреть его нельзя.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ на прясль, въ трехъ печюрахъ

на углахъ выломано кирпичю въ длину на полсажени, вверху на четверть сажени, въ кирпичъ и болши; да въ пещорь въ среднемъ кружалъ городовые стѣны выломано вверху на сажень, въ толщину на полсажени, да въ пещорахъ во все прясло внизу выломано въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

У глухой Богословской башни у дверей своды выломаны, къ дверемъ снизу лѣсницы нѣтъ, подлѣ дверей пробито сквозъ стѣну.

Отъ глухія башни къ Ильинскимъ воротамъ на прясль 407 пещорь, на углахъ кирпичъ осыпался и внизу въ пещорахъ выломано кирпича въ два и въ три, да въ дву пещорахъ внизу выломано въ толщину кирпича въ два и въ три, бѣлой камень; да у послѣдней пещоры отъ Ильинскихъ воротъ, по обѣ стороны, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ на пол-2 сажени, вверху на полсажени, въ кирпичъ и въ два кирпича.

Въ Ильинскихъ воротехъ, по правой сторонѣ, идучи за городъ, бѣлой камень обтертъ тѣлгами; да Ильинскихъ же воротъ на углахъ, и по стѣнѣ, и въ дву пещорахъ осыпалось кирпичю въ длину 6 сажень, вверху въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четверть сажени, въ кирпичъ и въ два, а на углахъ въ два и въ три и въ четыре кирпича. У Ильинскихъ же воротъ снизу всходъ, направо лѣсница на городовую стѣну, а другая лѣсница налѣво въ слухъ; и по осмотру въ томъ слухъ порухъ: идучи въ слухъ на правой сторонѣ въ исподи, на углу и по стѣнѣ, выломалось бѣлого камня въ длину пол-2 сажени, въ камень и въ полтора камня, да по лѣвую сторону, противъ той же порухи, въ исподи жъ выломано бѣлого жъ камня въ длину сажень, въ камень же и въ пол-2 камня, и въ слухъ лѣсница, и въ слухъ засорено землею и камнемъ.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни на прясль, въ трехъ пещорахъ, съ угловъ отъ

почвы осыпалось кирпича въ два и въ три и № 3. въ кирпичъ.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротамъ на прясль осыпалось бѣлого камня въ длину по стѣнѣ 5 сажень, вверху въ полсажени.

У Варварскихъ воротъ осыпалось кирпичю въ длину сажень безъ чети, вверху на полсажени, въ толщину въ кирпичъ; да въ воротехъ въ другомъ кружалъ осыпалось кирпичю вверху въ три чети сажени, въ ширину въ аршинъ, въ кирпичъ и въ два; да у пещорь углы осыпались въ кирпичъ и въ два.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузюдемьянскимъ воротамъ: на прясль у первой пещоры осыпалось на углу сажень безъ чети, въ толщину кирпича въ три и въ четыре, вверху на полсажени; да у той же пещоры на другомъ углу осыпалось въ длину по стѣнѣ полсажени, вверху полсажени жъ, въ кирпичъ и въ два, въ пещорь внизу выломано кирпича въ два и въ три; а отъ той же пещоры, межъ пещорь, до трубы, что проведена отъ тюремъ на Васильевской лужекъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 49 сажень, а вверху въ полсажени и въ сажень и въ сажень безъ малые четверти и въ полторы и въ 2 сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, да въ томъ же мѣстѣ въ пещорь углы осыпались и своды отѣли. А отъ трубы къ Кузюдемьянскимъ воротамъ по каменное исподнее кружало осыпалось кирпичю въ длину, по стѣнѣ, 14 сажень, вверху по сажени и по полторъ и по 2 сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да въ трехъ исподнихъ каменныхъ кружалахъ осыпалось бѣлого камня, сверху камня по два и по каменю, а надъ третьимъ каменнымъ кружаломъ въ пещорь выломано кирпичю въ толщину стѣны сажень безъ чети, въ длину четь сажени, въ вышину въ полсажени безъ верщка; да внизу у подшвы осыпалось бѣлого камня въ длину по стѣнѣ сажень безъ чети, въ вышину въ аршинъ, а въ тол-

№ 3. шину въ сажень; да у восточныхъ дверей, что на городовую стѣну, осыпалось кирпичю въ исподи по обѣ стороны полсажени, въ вышину по правой сторонѣ четь сажени, а по лѣвую сторону малая четь сажени, въ кирпичъ и въ два.

У Козмодемьянскихъ воротъ въ дву печюрахъ, внизу съ краевъ и у подшвы до угла, выломалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 3 сажени, въ вышину кирпича въ два и въ три, въ толщину стѣны въ печюрахъ въ четверть сажени; да розсылина сверху до нижней печюры, и на розсылинѣ повывадали кирпичи, въ воротехъ поставленъ струбъ и насыпанъ землею; да по обѣ стороны воротъ съ краевъ осыпалось бѣлого камня и кирпичю въ длину полторы сажени, въ вышину въ четь и въ малую четь сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; надъ ворота 2 розсылины болшіе, и во многихъ мѣстѣхъ розщелялось.

Отъ Козмодемьянскихъ воротъ къ Наугольной круглой башнѣ на прясль межъ печюръ, въ розныхъ мѣстѣхъ, и у печюръ на углахъ у подшвы бѣлого камня осыпалось въ длину 4 сажени, вверхъ въ полсажени и на четь сажени и въ малую четь сажени и въ четь аршина, въ камень и въ два камня.

Въ Наугольную башню идучи лѣсница каменная, внизъ шесть ступеней, а по сказкѣ дозорщиковъ Микифора Алексѣева съ товарищи, что та лѣсница подъ башню въ слухъ; а въ томъ слухъ закладено каменными ядрами и поверхъ ядеръ землею насыпано, осмотрить его нельзя; да на лѣво на городъ всходъ, и тотъ всходъ задѣланъ наглухо досками, и въ немъ каменные ядра, и засоренъ; да въ той же башнѣ лежатъ каменные ядра, и тѣми ядры нижней сводъ проломил.

Отъ Наугольные башни на прясль первая печюра задѣлана кирпичемъ, и въ ней дверь съ колоды.

А отъ тое задѣланные печюры по глухую башню городовые стѣны и у печюръ на

углахъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 41 сажень съ четвертью сажени, вверхъ отъ подшвы въ сажень и въ полсажени и въ пол-2 сажени и въ двѣ сажени безъ чети, а индѣ въ аршинъ и въ три чети аршина, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; да въ печюрѣ по обѣ стороны розщелялось, и кружала верхніе и нижніе розсылины, да въ семи печюрахъ въ среднихъ кружалахъ розсылины. Въ городской стѣнѣ на томъ же прясль къ Москвѣ рѣкъ ворота, и тѣ ворота зарублены струбомъ, да у тѣхъ же воротъ верхнее кружало осыпалось.

У глухой башни осыпалось стѣны въ 2 мѣстѣхъ, въ длину пол-5 сажени, а вверхъ 2 сажени съ четью, въ кирпичъ и въ два кирпича, да въ башнѣ сводъ худъ и на сводъ розсылина болшая вдоль и кирпичъ падеть; да у печюръ у шти угловъ осыпалось въ кирпичъ, а вверхъ на сажень и на полсажени; подлѣ той же глухой башни первая печюра задѣлана кирпичемъ, и въ нее дверь.

А отъ глухіе башни по Спаскіе ворота Москворецкіе въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю и у печюръ по угламъ, въ розныхъ мѣстѣхъ, 10 сажень съ полусаженью, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ четь сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да у печюры отсыло кирпичю на полсажени, а вверхъ на сажень, да въ дву печюрахъ розсылины; да въ городской стѣнѣ къ Москвѣ рѣкъ ворота зарублены струбомъ, вверхъ кружала кирпичъ вывалился въ длину въ малую четь сажени.

У Спаскихъ воротъ на углахъ осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ на сажень, вверхъ въ полсажени и въ сажень безъ чети, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

Отъ Спаскихъ воротъ на прясль къ Кремлю городу межъ печюръ осыпалось кирпичю, въ розныхъ мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 2 сажени съ четью, а вверхъ въ сажень съ четью, въ кирпичъ и въ два кирпича; да три печюры за-

дѣланы, двѣ бревнами, а третью кирпичемъ съ глиною; да межъ тѣхъ печуръ въ длину по стѣнѣ осыпалось кирпичю 2 сажени съ четью, въ вышину въ сажень безъ чети и въ полсажени, въ кирпичъ и въ два.

Порухи Китая жъ города по городу :

Отъ застѣнка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ на прясль 11 зубцовъ сломаны, сверху кирпичю, въ полсажени, и въ четь сажени, и въ малую четь, и въ три чети малыхъ сажени, и въ аршинъ и съ четью въ аршинъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 21 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да съ зубцовъ съ загородные стороны осыпалось съ краевъ, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да у дву зубцовъ выломано кирпичю, у одного сверху въ 4 кирпича, поперегъ сажень безъ чети, у другого сверху въ сажень безъ чети, поперегъ въ шесть кирпичей; да на городской стѣнѣ розсылина мѣрою на сажень; да вдоль городские стѣны надъ печурными своды розсылось насквозь 12 сажень съ полсаженю.

На Неглименскихъ воротехъ межъ зубцовъ выломано кирпичю изнутри города въ длину пол-8 сажени безъ малые чети, въ кирпичъ и въ два, а надъ кѣтомъ выломано и въ 6 кирпичей; да съ зубца сломлено кирпичю вверхъ на полсажени съ маюю четью; да съ осми зубцовъ осыпалось сверху по кирпичю и по 2 и по 3 кирпича; да съ зубцовъ же, что отъ загородные стороны, поспало сверху съ краевъ по кирпичю и по 2 и по 3 кирпича; да выломано у дву зубцовъ кирпичю: у одного снизу вверхъ въ 5 кирпичей, въ толщину въ кирпичъ, а на другомъ зубцѣ въ длину по стѣнѣ на полсажени, вверхъ по три чети малыхъ сажени, въ кирпичъ и въ пол-2 кирпича, да на томъ же зубцѣ розсылина; да на дву зубцахъ розсылинки; у дву косыхъ боевъ выломано кирпичю: у одного вверхъ въ 5 кирпичей, въ толщину въ кирпичъ, а у другого 2 кирпича;

около гвѣздъ, гдѣ живутъ опускные рѣшотки, съ краевъ обломалось въ кирпичъ и въ два кирпича.

Отъ Неглименскихъ воротъ на прясль по кровлю ядерного навѣсу 2 зубца сломаны по городовую стѣну, да 2 жъ зубца сломаны, одинъ въ 3 чети малыхъ, а другой въ полсажени; межъ тѣхъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 8 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

Подъ кровлею ядерного навѣсу 6 зубцовъ сломаны въ четверть сажени, и въ 3 чети малыхъ сажени и въ полсажени, межъ тѣхъ зубцовъ выломано кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

А отъ кровли ядерного навѣсу по глухую башню: 11 зубцовъ сломаны вверхъ въ полсажени, и въ четь сажени, и въ аршинъ и въ поларшина, да 5 зубцовъ сломаны по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 38 сажень; да городские стѣны выломано въ длину въ сажень, внизъ въ малую четь сажени, и въ томъ мѣстѣ на городовую стѣну снизу мочно человѣку взойти; а противъ того выломано дѣмѣта у косою бою, выломано кирпичю съ краю внизъ въ аршинъ, и въ тотъ бой мочно за городъ человѣку жъ пройти; да на городской стѣнѣ выломано кирпичю внизъ на полсажени, а въ длину малая четь сажени, да въ другомъ мѣстѣ розсылина надъ печурными своды, въ длину 10 сажень съ полсаженю. Да сходитъ съ городской стѣны подъ ядерной навѣсъ засыпанъ и засоренъ, а сводъ осыпался кирпича въ два и въ три; да два схода снизу забиты наглухо, у сводовъ выломано кирпичю въ длину четь сажени, кирпича въ три и въ четыре; третей сходъ снизу затворенъ, въ немъ засорено. Да съ зубцовъ съ загородные стороны, во все прясло, осыпалось кирпичю съ краевъ, въ кирпичъ и въ два и въ три, а иждѣ и въ чегыре кирпича.

№ 3. На глухой башнѣ съ зубцовъ осыпалось кирпичю, кирпича по два и по три, да у 5 косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпича по два.

А отъ глухой башни на прясль 31 зубецъ сломаны сверху въ малую четь сажени, и въ три чети малыхъ сажени, и въ полсажени и въ четь сажени, да 26 зубцовъ сломаны по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 113 сажень съ полусаженью, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; надъ печурою сводъ проломился, и городовые стѣны розсѣлось по ворота, что были въ городской стѣнѣ къ Неглимнѣ рѣкѣ, въ длину 5 сажень, поперегъ малая четь сажени, а ворота съ загородные стороны задѣланы кирпичемъ. На городской стѣнѣ позади Печатные полаты засорено кирпичемъ и черепицею; да 3 схода съ городской стѣны на низъ, два схода засыпаны наглухо и сводъ у одного осыпался; да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпичю, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича.

На глухой башнѣ съ зубцовъ осыпалось съ краевъ, въ кирпичь и въ два, да у 5 косыхъ боевъ съ краевъ выломалось кирпичю, кирпича въ два и въ три; у дву зубцовъ выбито въ длину сажень съ малою четью, вверхъ сажень; надъ сводомъ выломано кирпичю, кирпича въ два и въ три.

Отъ глухіе башни до Троецкой башни на прясль 3 зубцовъ сбиты, сверху въ три чети сажени и въ малую четь сажени; да 15 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городской стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 38 сажень, въ кирпичь и въ два кирпича; 2 схода: одинъ сходъ сверху закладень бревнами и насыпанъ землею, а другой снизу загороженъ досками, и ступени у лѣсницы попортились. Да надъ ворота у Троецкой башни около гнѣзда, гдѣ живетъ опускная рѣшетка, выломано въ кирпичь и въ два кирпича, да съ

загородные стороны съ зубцовъ осыпалось въ кирпичь и въ два кирпича; у каменныхъ лѣсницъ, что ходять съ городской стѣны на Троецкую башню, ступени попортились.

Отъ Троецкой башни по Николскіе ворота на прясль 11 зубцовъ сверху сбиты въ три чети сажени и въ полсажени, да 14 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городской стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 38 сажень, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; по другую сторону съ загородныхъ зубцовъ сверху и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось, въ кирпичь и въ два кирпича.

На Николскіе ворота съ городской стѣны по обѣ стороны надъ дверми съ сводовъ кирпичь осыпался, и въ дверехъ затворовъ нѣтъ, и на Николскихъ воротехъ изнутри вверху 3 розсѣлины.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ: на прясль сверху по городской стѣнѣ выломано кирпичю въ длину 81 сажень, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича, да 5 зубцовъ сбиты въ полсажени и въ три чети сажени, а сколько иныхъ зубцовъ сбито, и того написать нельзя, потому что ихъ не знаютъ; да межъ печюрныхъ кружалъ сверху выломано кирпичю въ длину 3 сажени, внизъ на полсажени; у косыхъ боевъ съ краевъ и съ зубцовъ, которые съ загородные стороны, осыпалось кирпичю, кирпича въ два и въ три.

На глухой Богословской башнѣ у трехъ косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичь и въ два, а два боя забиты наглухо.

Отъ глухой Богословской башни къ Ильинскимъ воротамъ, на прясль, 24 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени; да 7 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 68 сажень, въ кирпичь и въ два и въ три кирпича; да выбито на томъ же прясль, сверху по стѣнѣ, городовые стѣны въ длину 3 сажени безъ малой чети, внизъ на три чети малыхъ сажени; у косыхъ боевъ съ краевъ

осыпалось въ кирпичъ и въ два, да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалось въ кирпичъ и въ два кирпича.

На Ильинскихъ воротехъ надъ дверми, что ходять на городовую стѣну, съ сводовъ кирпичъ осыпался, и на одномъ сводѣ сквозъ шели.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни, на прясль, у 4 зубцовъ съ загородные стороны выбито кирпичю въ длину 4 сажени съ четью, вверхъ въ сажень и на сажень съ малую четью, 29 зубцовъ изнутри города сбиты сверху въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, да 18 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 94 сажени, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича; да на томъ же прясль выбито городовые стѣны кирпичю въ длину по стѣнѣ 3 сажени безъ малой чети, внизъ на полсажени; на городовую стѣну 5 всходовъ, загорожены снизу досками наглухо, у лѣсницъ ступени попортились; да у косыхъ боевъ съ краевъ и съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалось въ кирпичъ и въ два.

На глухой башнѣ надъ дверми по обѣ стороны у сводовъ кирпичъ осыпался, да на той же башнѣ изнутри выломано городовые стѣны въ длину 3 сажени, кирпича въ два и въ три и въ четыре кирпича; межъ дву зубцовъ выбито поперегъ на пол-2 сажени съ малую четью, вверхъ въ сажень безъ малой чети, да съ иныхъ зубцовъ осыпалось сверху кирпича въ два и въ три и въ четыре, и у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпича въ два и въ три.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротемъ на прясль по городской стѣнѣ выломано кирпича въ два и въ три и въ четыре, а индѣ въ пять кирпичей, въ длину по стѣнѣ 62 сажени съ полусаженью; да три зубца сбиты сверху въ полсажени и въ четь сажени, а сколько иныхъ зубцовъ сбито, и того описать нельзя, потому что знаку нѣтъ; съ зубцовъ, которые

съ загородные стороны, сверху осыпалось въ № 3. кирпичъ и въ два и въ три кирпича, и надъ косымъ боемъ пробито окно.

На Варварскихъ воротехъ гнѣздо изнутри города, гдѣ живеть опускная рѣшетка, засорилось землею, а другое гнѣздо засыпано наглухо, у гнѣздъ съ краевъ кирпичъ осыпался въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; надъ дверми, что ходять на городовую стѣну, по обѣ стороны съ сводовъ кирпичъ осыпался, да всходная каменная лѣсница засыпана кирпичемъ.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузюдемьянскимъ воротамъ, на прясль, 44 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ три чети сажени, да 5 зубцовъ сбиты по городовую стѣну, а иныхъ зубцовъ описать нельзя, потому что знаку нѣтъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину по стѣнѣ 117 сажень, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; да на городской стѣнѣ въ дву мѣстѣхъ выломано внизъ кирпича въ два и въ три и въ четыре, и закладено камнемъ и кирпичемъ; да съ загородные стороны зубца сбито поперегъ четверть сажени, вверхъ тожъ, а съ иныхъ зубцовъ съ краевъ осыпалось кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича, да у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичъ и въ два.

На Кузюдемьянскихъ воротехъ, сверху, изнутри города выбито зубца поперегъ сажень съ четью, вверхъ полсажени и въ четь сажени, да отъ Васильевского лужка у трехъ зубцовъ выбито поперегъ 2 сажени, вверхъ на сажень; да у трехъ косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпичю, кирпича въ два и въ три и въ четыре, да четыре бои задѣланы кирпичемъ наглухо; межъ зубцовъ выломано въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича, да гнѣзда, гдѣ живутъ опускные рѣшетки, засыпаны и кирпичъ съ краевъ осыпался; надъ дверми, что сходятъ на городовую стѣну, сводѣ розсылся, а у другихъ дверей сводѣ осыпался.

№ 3. Отъ Кузюдемьянскихъ воротъ къ Наугольной круглой башнѣ на прясль 2 зубца сбиты въ полсажени и въ четь сажени, да 3 зубца сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 9 сажень съ малою четью, кирпича въ два и въ три.

На глухой Наугольной башнѣ у дву зубцовъ выбито поперегъ двѣ сажени, вверхъ въ сажень и въ полсажени, да межъ зубцовъ выломано кирпичю въ пять и въ шесть кирпичей; да надъ дверми съ сводовъ кирпичъ осыпался, и у лѣсницъ ступени попортились.

Отъ Наугольные глухіе башни къ глухой же башнѣ на прясль 34 зубца, что изнутри города, сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, да 8 зубцовъ сбиты по городовую стѣну; межъ зубцовъ по городской стѣнѣ выломано кирпичю, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, мѣрою въ длину повывломаное мѣсто 102 сажени безъ чети; да городовые стѣны выломано въ длину 2 сажени безъ чети, внизъ въ три чети аршина; съ краевъ у косыхъ боевъ во все прясло осыпалось въ кирпичъ и въ два кирпича; да съ зубцовъ, что съ загородные стороны, осыпалось кирпича въ два и въ три; 4 всхода на городовую стѣну снизу забиты досками и бревнами, и у лѣсницъ ступени попортились.

На глухой башнѣ межъ зубцовъ выломано кирпичю кирпича въ два и въ три, въ длину 5 сажень, да у 4 косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось кирпичю въ два и въ три кирпича; у дверей, что ходятъ съ башни на городовую стѣну, съ сводовъ кирпичъ осыпался и у лѣсницъ ступени попортились.

Отъ глухіе башни по Спаскіе Москворѣцкіе ворота, на прясль, 15 зубцовъ сбиты въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, да 3 зубца сбиты по городовую стѣну, а сколько иныхъ зубцовъ сломано, и описать ихъ нельзя, потому что знаку нѣтъ; межъ зубцовъ выломано кирпичю по городской стѣнѣ въ длину 55 сажень безъ малые чети, въ

кирпичъ и въ два и въ три кирпича, да въ дву мѣстѣхъ выломано кирпичю вровень съ городовую стѣною, въ длину 9 сажень безъ чети, внизъ въ четь сажени и въ три чети малыхъ сажени; на городовую стѣну 3 всхода, забиты снизу досками и у лѣсницъ ступени попортились; межъ дву всходовъ городовая стѣна сверху въ кружало проломилась, а по мѣрѣ ввалилось вдоль по стѣнѣ пол-3 сажени, а поперегъ на поларшина, да городовые стѣны отъело въ длину на 28 сажень, и противъ того мѣста съ загородные стороны подведены быки; съ зубцовъ съ загородные стороны и съ косыхъ боевъ, во все прясло, съ краевъ осыпалось въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

На Спаскихъ воротехъ 4 зубца сломаны изнутри города, по стѣнѣ межъ зубцовъ выломано кирпичю въ длину 8 сажень, кирпича въ два и въ три, а нидѣ выломано наровень съ воротными сводами; да у 5 боевъ съ краевъ осыпалось кирпича въ два, да бой засыпанъ наглухо; да у всходныхъ лѣсницъ съ городовые стѣны на ворота ступени попортились.

Отъ Спаскихъ воротъ къ Кремлю городу на прясль межъ зубцовъ выломано въ кирпичъ и въ два, въ длину 13 сажень съ полсаженью; да зубецъ сломанъ по городовую стѣну; да у косыхъ боевъ съ краевъ осыпалось въ кирпичъ и въ два.

Поруки жъ съ загородные стороны:

Отъ застѣнка Кремля города къ Неглименскимъ воротамъ, на прясль, у Охотного ряду осыпалось кирпичю въ длину по стѣнѣ 2 сажени, вверхъ 2 сажени жъ, въ кирпичъ и въ два кирпича, да тутъ же выломано бѣлого камня въ толщину стѣны въ сажень; да въ трехъ мѣстѣхъ осыпалось кирпичю у подшвы въ длину 2 сажени, вверхъ въ 3 чети и въ четь малыхъ сажени, въ кирпичъ; да у нижнего бою бѣлого камня у обвихъ краевъ осыпалось въ четь сажени.

Отъ Неглименскихъ воротъ, на прясль, осыпалось кирпичю въ 7 мѣстѣхъ въ кирпичъ и

въ два, въ длину по стѣнѣ 23 сажени безъ чети, отъ подшвы вверхъ въ полсажени и на сажень и на сажень безъ чети; да въ 5 мѣстѣхъ отстало отъ городовые стѣны кирпичю въ длину по стѣнѣ 14 сажень, вверхъ въ полсажени и на сажень; да три нижніе бой не задѣланы, а въ нихъ съ Земского двора идетъ навозъ и вода, да на городской стѣнѣ 2 розсылики, да у нижнихъ боевъ съ сторонъ и у подшвы выломалось бѣлого камня, въ полкамень и по камению и по два и по три камня.

У глухой башни осыпалось кирпичю и бѣлого камня въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 4 сажени, вверхъ въ полсажени и на сажень безъ чети, въ кирпичъ и въ два кирпича.

А отъ глухой башни на прясль на городской стѣнѣ розсылина большая, сверху до нижнего бою, да три розсылины; у подшвы осыпалось бѣлого камня въ длину 2 сажени, вверхъ четь сажени, да отъ городовые стѣны въ 2 мѣстѣхъ отстало кирпичю въ длину 5 сажень, вверхъ на сажень безъ чети и на сажень. Да около трубы, что выведена подъ городовую стѣну съ двора князя Ивана Алексеевича Воротынского, осыпалось бѣлого камня въ длину по стѣнѣ 3 сажени, вверхъ въ сажень и въ полсажени. Да у подшвы внизу и съ краевъ у нижнихъ боевъ, въ разныхъ мѣстѣхъ, выломалось бѣлого камня во все прясло, въ камень и въ два камня, а индѣ въ полкаменя; да нижней бой не задѣланъ, и въ него течетъ вода; съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ кирпичъ, и въ полкирпича и въ четь кирпича; да съ Печатного двора изъ пещюры за городъ сдѣлано окно.

У Троецкой башни на углу подведенъ каменной быкъ; и у того быка осыпалось бѣлого камня съ обѣихъ сторонъ 2 сажени безъ чети, вверхъ на сажень безъ чети, да у того жъ быка выпало бѣлого камня по камению и по два камня, въ разныхъ мѣстѣхъ.

Отъ Троецкой башни до Николскихъ воротъ,

на прясль, во 6 мѣстѣхъ осыпалось кирпичю № 3. въ длину по стѣнѣ 9 сажень, вверхъ отъ подшвы въ четверть сажени и на сажень и на двѣ сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича, да бѣлого камня осыпалось въ длину 2 сажени безъ чети, вверхъ на полсажени; да отъ городовые стѣны отстало кирпичю въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 12 сажень, вверхъ въ сажень и на полсажени.

У Николскихъ воротъ на углахъ и по стѣнѣ осыпалось у подшвы кирпичю, въ длину пол-7 сажени, вверхъ сажень безъ чети; да нижней бой не задѣланъ; да на углу выбито кирпичю вверхъ полсажени, въ кирпичъ и въ два и въ три.

Отъ Николскихъ воротъ къ глухой Богословской башнѣ, на прясль, осыпалось кирпичю въ длину полсажени съ малою четью сажени, вверхъ въ аршинъ, въ кирпичъ; да съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ полкирпича и въ четь кирпича.

У глухой Богословской башни внизу по подшвъ осыпалось кирпичю, на углахъ и по стѣнѣ, въ длину 2 сажени съ полусаженью, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четь сажени, въ кирпичъ и въ полтора кирпича; да верхней поясъ обить.

Отъ глухой башни къ Ильинскимъ воротемъ, на прясль, у семи нижнихъ боевъ внизу выломано въ кирпичъ и въ два кирпича, да въ дву мѣстѣхъ осыпалось кирпичю въ длину сажень безъ малые чети, вверхъ въ малую четь сажени, въ кирпичъ; да съ косыхъ боевъ отъ дождевые течи вымыло въ кирпичъ и въ полкирпича и въ четь кирпича, въ разныхъ мѣстѣхъ.

У Ильинскихъ воротъ на углахъ по обѣ стороны и по стѣнѣ осыпалось кирпичю въ длину 6 сажень, вверхъ въ сажень и въ сажень безъ чети, въ кирпичъ и въ три кирпича.

Отъ Ильинскихъ воротъ до глухой башни, на прясль, въ 8 мѣстѣхъ выбито вверху изъ наряду да во 6 мѣстѣхъ осыпалось кирпичю,

№ 3. въ длину по стѣнѣ 12 сажень съ полусаженью, вверхъ въ сажень безъ чети и въ полсажени и въ четь сажени и въ малую четь сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; да съ косыхъ боевъ отъ дожжевые течи и по всему пряслю вымыло въ кирпичъ и въ полкирпича и въ четь кирпича.

У глухой башни осыпалось кирпичю, въ длину по стѣнѣ 7 сажень, вверхъ на полсажени и съ четью на сажень, въ толщину въ кирпичъ и въ два кирпича и въ полтора кирпича; да отсѣло кирпичю въ длину 3 сажени, вверхъ на сажень и болши; да вверху выломалось во многихъ мѣстѣхъ, въ полкирпича и въ четь кирпича.

Отъ глухой башни къ Варварскимъ воротамъ на прясль въ 9 мѣстѣхъ выбито вверху изъ наряду, да 2 розсѣлины, да въ одномъ мѣстѣ осыпалось кирпичю, въ длину 3 сажени съ полусаженью, вверхъ на полсажени и въ сажень съ четью и въ малую четь сажени; да съ косыхъ боевъ вымыло водою въ полкирпича и въ треть и въ четь кирпича.

У Варварскихъ воротъ подведенъ новой быкъ бѣлымъ камнемъ, и изъ того быка выпадало бѣлого камня, въ разныхъ мѣстѣхъ, въ камень и въ два камня и въ полкамень и въ четь камня; да нижней бой у воротъ не задѣланъ.

Отъ Варварскихъ воротъ къ Кузюдемьянскимъ воротамъ, на прясль, осыпалось кирпичю въ пяти мѣстѣхъ, въ длину по стѣнѣ 87 сажень, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ двѣ и въ пол-3 сажени, въ толщину стѣны въ кирпичъ и въ два и въ три и въ четыре кирпича; въ 4 мѣстѣхъ отстало отъ городовые стѣны отъ кирпичю въ длину по стѣнѣ 5 сажень, вверхъ въ сажень и въ пол-2 сажени, въ толщину въ кирпичъ; внутри города отъ тюремъ на Васильевской лужекъ въ садъ выведена труба, и въ трубѣ желѣзная рѣшотка; да съ косыхъ боевъ отъ дожжевые течи вымыло въ полкирпича и въ четь кирпича.

У Кузюдемьянскихъ воротъ на углахъ и по стѣнѣ у подшвы осыпалось кирпичю въ 4 мѣстѣхъ, въ длину 3 сажени, вверхъ на полсажени и на четь сажени, кирпича въ два и въ три.

Отъ Кузюдемьянскихъ воротъ до Наугольной круглой башни, на прясль, бои косые и нижне задѣланы, и во многихъ мѣстѣхъ выломалось на стѣнѣ въ кирпичъ и въ полкирпича.

У Наугольной круглой башни глухой у подшвы въ 2 мѣстѣхъ выпало 5 камней, да сверху розсѣлина, на розсѣлинѣ у среднего бою вверху выпало четверть камня. Да около той же башни отъ Москвы рѣки, вмѣсто деревяного обрубу, былъ сдѣланъ каменной быкъ, въ длину 20 сажень, вверхъ сажени на двѣ и на полторы, и тотъ быкъ розмыло водою, и бѣлой камень и земля обвалилась.

Отъ Наугольные башни до глухой башни, на прясль, противъ другого нижнего бою подъ стѣну сдѣлано подлазомъ, и въ тотъ подлазъ дозорщикъ входилъ и мѣрялъ саженью, и по мѣрѣ вдоль по стѣнѣ по обѣ стороны по сажени, а подъ стѣну саженью не досталъ, а изнутри города противъ того мѣста признаки никакіе нѣтъ; да въ пяти мѣстѣхъ осыпалось кирпичю въ длину 14 сажень съ четью, вверхъ 2 сажени и въ 2 сажени безъ чети и въ четь сажени, въ кирпичъ и въ два кирпича; да отстало отъ городовые стѣны въ 3 мѣстѣхъ кирпичю въ длину 2 сажени, въ вышину въ сажень и въ полсажени, въ кирпичъ, да 2 розсѣлины; да у нижнего бою осыпалось бѣлого камня въ длину сажень безъ чети, вверхъ четь сажени, въ толщину въ полкамень и въ камень.

У глухія башни осыпалось бѣлого камня въ длину 9 сажень, вверхъ въ сажень и въ полсажени и въ четь сажени и въ полторы сажени, и въ камень и въ полтора и въ два камня и въ четь камня; да отъ Спаскихъ воротъ розсѣлина, да въ 2 мѣстѣхъ розсѣлины жъ.

Отъ глухіе башни, на прясль, къ Спаскимъ воротамъ изъ нового быка выпадало бѣлого камени, во многихъ мѣстѣхъ, во весь быкъ, у подшвы по каменю и по полукамени и по два камени; да у тогожъ быка около трубы, что выведена изнутри города къ Москвѣ рѣкѣ, осыпалось бѣлого камени въ длину 2 сажени, вверхъ на сажень безъ чети, въ толщину въ камень и въ полтора камени; да къ Спаскимъ воротамъ осыпалось бѣлого камени и кирпичю въ длину по стѣнѣ 7 сажень съ малою четью, вверхъ на полсажени и на сажень и на сажень съ малою четью и на 2 сажени безъ малые чети, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича.

Да на Спаскихъ воротехъ осыпалось кирпичю въ длину 2 сажени, вверхъ въ сажень, въ кирпичъ.

Отъ Спаскихъ воротъ къ Кремлю городу, на прясль, изъ нового быка у подшвы и поверхъ подшвы выломалось, въ разныхъ мѣстѣхъ, по камени и по полукамени.

III. Роспись городовымъ порухамъ Бѣлого Царева Каменого города, досмотру Василья Ивановича Блудова да подьячего Ивана Раткова, отъ водяного взводу по трубу, прошлаго 154 году.

Порухи изнутри города :

Изнутри города, у водяного взводу на воротехъ на углу городова стѣна розщелилась отъ земли до зубцовъ; надъ рѣшоткою, что вода идетъ изъ Неглинны въ Москву рѣку, кружало отсыло; отъ Неглинны на городъ всходъ засоренъ, и подлѣ всходу печюра засорена.

Отъ водяного взводу по Тресвятскіе ворота 10 печуръ засорены; да подъ городъ труба была проведена для воды, и та труба вся засыпалась; отъ водяного же взводу къ Тресвятскимъ воротамъ на городской стѣнѣ сломаны 3 зубца по стѣну, 4 зубца сломаны по оплечки и по половинѣ зубца, и промежъ тѣхъ всѣхъ зубцовъ, которые въ городъ, го-

родовой стѣны по верху осыпалось кирпича № 3. въ два и въ три и въ четыре; да у Тресвятскихъ воротъ на городъ всходъ засоренъ. А по мѣрѣ того прясла, отъ водяного взводу по Тресвятскіе ворота, 139 сажень; а бои по всѣмъ прясламъ отъ водяного взводу и до трубы, верхніе и нижніе, всѣ задѣланы, и по городской стѣнѣ по всѣмъ же прясламъ зубцы поосыпались, кирпича по два и по три и по четыре, и печюры многіе по всѣмъ прясламъ позасорены.

На Тресвятскихъ воротехъ надъ кружаломъ вверхъ по стѣнѣ розсылось до зубцовъ; на той же башнѣ на сторонѣ проломано окошко.

На Тресвятскихъ же воротехъ къ Алексѣевской башнѣ, у Всѣхъ Святыхъ, отъ пожарного времени на городской стѣнѣ камень бѣлой истрескался, въ длину 11 сажень, вверхъ во всю стѣну; по той же стѣнѣ сверху осыпалось кирпичю, кирпича въ три и въ четыре и въ пять кирпичевъ; на той же стѣнѣ, 20 зубцовъ испортились, и по оплечки сваялись и розщелились. А по мѣрѣ того прясла, отъ Тресвятскихъ воротъ до Алексѣевской башни, 176 сажень.

Отъ Алексѣевской башни по Чертолскіе ворота городова стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ, во все прясло, осыпалась, въ полкирпича и въ кирпичъ и въ два кирпича, а индѣ осыпалось вверхъ на полсажени и въ четь сажени и въ сажень; на томъ же прясль по городу 8 зубцовъ осыпались по оплечки. А по мѣрѣ того прясла 106 сажень; и застынокъ у Чертолскихъ воротъ осыпался жъ весь сверху на полсажени.

На Чертолскіе ворота съ города всходъ осыпался; въ Чертолскихъ же воротехъ внизу на правой сторонѣ осыпалось, изнутри города, подлѣ всхода четь сажени; у Чертолскихъ воротъ другой застынокъ осыпался по верху, кирпича по два и по три, во весь застынокъ.

И отъ Чертолскихъ воротъ по глухую башню, что противъ Сивцова вражку, городова

№ 3. стѣна надъ кружалами и въ кружалѣхъ осыпалась во все прясло, вверху въ полкирпича и въ кирпичъ и въ два кирпича и въ полсажени и въ сажень. А по мѣрѣ того прясла 125 сажень.

Отъ глухой башни, что противъ Сивцова вражку, до другой глухой башни, что къ Арбатскимъ воротемъ, на пряслѣ, надъ кружалами и въ кружалѣхъ городова стѣна осыпалась, вверху въ кирпичъ и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича, а индѣ на полсажени и въ сажень. А по мѣрѣ того прясла, отъ башни до башни, 137 сажень съ полусаженью; а башня отъ огня розсѣдалась отъ зубцовъ внизъ сажени по 2, и гдѣ были въ башнѣ мосты, оплечки осыпались.

Отъ той глухой башни по Арбатскіе ворота изнутри города городова стѣна, надъ кружалами и въ кружалѣхъ печюры, осыпались во все прясло, вверху въ кирпичъ и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени, и на пряслѣ 15 зубцовъ по оплечки осыпались и посвалялись; и застѣнокъ у Арбатскихъ воротъ по верху осыпался, въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича, и розщелялось. А по мѣрѣ того прясла, отъ глухой башни по Арбатскіе ворота, 114 сажень.

На Арбатскіе ворота всходѣ, и надъ всходомъ кружало сыплется, сверху, надъ дверми къ застѣнку, въ 2 мѣстѣхъ розсѣлось на сажень съ четвертью; у Арбатскихъ воротъ на правой сторонѣ застѣнка осыпался уголъ, вверху сажень, внизу по подшвѣ сажень.

И отъ Арбатскихъ воротъ къ Никитскимъ воротамъ до глухой башни городова стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, во все прясло, вверху въ кирпичъ и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень, и на пряслѣ 20 зубцовъ по оплечко осыпались и посвалялись; а на глухой башнѣ зубецъ свалился. А по мѣрѣ того прясла 108 сажень.

Отъ глухой башни по Микитцкіе ворота городова стѣна надъ кружалами осыпалась, во все прясло, вверху въ кирпичъ и въ пол-2 и въ два и въ три кирпича, а индѣ въ четъ и въ полсажени; и на пряслѣ 19 зубцовъ посвалялись по оплечки. А по мѣрѣ того прясла, отъ глухой башни по Микитцкіе ворота, 170 сажень съ полусаженью.

Въ Никитцкихъ воротехъ своды каменные вывалились; да на башнѣ же 13 зубцовъ посвалялись, иные по стѣну, а иные по оплечки, и башня во многихъ мѣстѣхъ изщелялась, и на башню всходѣ обить; въ Никитцкихъ же воротехъ внизу отъ подшвы камени выбито, на обихъ сторонахъ, на полсажени.

У Никитцкихъ же воротъ подлѣ башни на городской стѣнѣ, на пряслѣ, выломано кружало, отъ подшвы вверху сажень, а въ длину 2 сажени; отъ Никитцкихъ же воротъ къ Тверскимъ воротемъ до первой глухой башни городова стѣна надъ кружалы и въ кружалѣхъ по всему пряслу осыпалось, вверху въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень; и на городской стѣнѣ отъ молніи зубецъ росколело, и городской стѣны попортило на загородную сторону. А по мѣрѣ той городской стѣны, отъ Никитцкихъ воротъ до первой глухой башни, 134 сажени безъ четверти.

Да въ той же глухой башнѣ во дверехъ пороги выломались.

Отъ той же глухой башни къ Тверскимъ воротамъ до другой глухой же башни, на пряслѣ, городова стѣна надъ кружалы и въ кружалѣхъ осыпалось, во все прясло, отъ подшвы вверху въ кирпичъ и въ два и въ пол-3 кирпича и въ три кирпича, а индѣ въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени. А по мѣрѣ того прясла 138 сажень съ полусаженью.

Башня глухая изнутри города на дву сторонахъ розщелялась; въ той же башнѣ съ городовые стѣны двой двери, и у тѣхъ обихъ дверей пороги выломались.

Отъ той глухой башни по Тверскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, по всему прясло, вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ пол-3 и въ три кирпича и въ полсажени и въ сажень и въ пол-2 сажени; да на той же стѣнѣ выломано кружало сверху до подшвы на сажень, а поперегъ пол-2 сажени. А по мѣрь того прясла, отъ глухой башни по Тверскіе ворота, 139 сажень.

У Тверскихъ же воротъ застѣнокъ весь валится розно, и у караулной избы осыпалось того застѣнка въ длину по подшвѣ 5 сажень; а вверхъ въ полсажени и въ сажень, и во многихъ мѣстѣхъ по камени и по два и по половинѣ камня вывалились; на Тверскіе ворота снизу всходы обиты; у Тверскихъ же воротъ застѣнокъ по верху кругомъ осыпался и ровщелаяся, и по подшвѣ кругомъ угла осыпалось пол-5 сажени, на другомъ концѣ застѣнка осыпалось въ длину 5 сажень, вверхъ пол-3 сажени.

Отъ Тверскихъ же воротъ къ Дмитровской глухой башнѣ на городской стѣнѣ кружало выломано, сверху до подшвы сажень, въ длину пол-2 сажени; тожь стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, во все прясло, вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ пол-2 сажени; на той же стѣнѣ два зубца сломлены. А по мѣрь того прясла 141 сажень съ полусаженью.

На Дмитровскую глухую башню съ городовые стѣны у проходныхъ дверей у обѣихъ пороги выбились, кирпича въ 4 и въ 5 кирпичей.

Отъ Дмитровскіе глухіе башни по Петровскіе ворота городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалась, все прясло, отъ подшвы вверхъ въ кирпичъ и въ два и въ три кирпича и въ полсажени и въ пол-2 сажени; на томъ же пряслѣ у Петровскихъ воротъ межъ кружалами городовые стѣны выломано отъ подшвы вверхъ сажень, поперегъ сажень съ четью. По мѣрь того прясла, отъ Дмитровской башни по Петровскіе ворота, 138 сажень.

На Петровскихъ воротехъ двои проходные № 3. двери съ городовые стѣны, и отъ тѣхъ дверей на верхней мостъ всходы худы; на той же башнѣ науголной зубецъ розсълся.

Отъ Петровскихъ воротъ по трубу городовая стѣна надъ кружалами и въ кружалахъ осыпалось, во все прясло, вверхъ въ полсажени и въ сажень; на томъ же пряслѣ 4 кружала высыпались сверху до подшвы: 2 кружала въ ширину осыпались по сажени съ четью, вверхъ по сажени, третье кружало выломано сверху до подшвы, въ длину 2 сажени безъ чети, вверхъ на сажень, четвертое кружало высыпалось вверхъ отъ подшвы 2 сажени безъ чети, поперегъ и съ быками 2 сажени жъ. По мѣрь того прясла, отъ Петровскихъ воротъ до трубы, 245 сажень.

Башня, что подъ нее проведена труба, на тое башню всходъ осыпался, и башня розсълась сверху до земли не въ одномъ мѣстѣ; отъ тое башни отводная полатка, что надъ трубою и надъ караулнею избою, и въ той полаткѣ своды сыплются и полатка сверху до земли розсълась жъ; у той же башни 2 быка каменные водою выломало.

IV. —
. сажень съ четью, безъ зубцовъ
5 сажень. по стропиламъ 6 сажень.

Отъ той глухой башни до Ворварскіе . . . городовые стѣны 69 сажень; то . . . городской стѣны межъ зубцовъ сажень съ четью, съ зубцами 2 сажени, вышина той городской стѣны съ зубцами 4 са . . . , а безъ зубцовъ три сажени безъ чети.

Башня, а въ ней Ворварскіе провзжіе ворота, въ длину по стѣнѣ пол-8 сажени, поперегъ съ зубцами пол-9 сажени, межъ зубцовъ 7 сажень съ полусаженью, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 сажень съ четью; кровля худа по стропиламъ 6 сажень.

Отъ Ворварскихъ воротъ до глухой башни

№ 4. городовые стѣны 154 сажени; толщина городской стѣны съ зубцами 2 сажени съ четію, межъ зубцовъ сажень съ четію; вышина городской стѣны съ зубцами 4 сажени безъ четьи.

Башня глухая Кузмодемьянская, вдоль по стѣнѣ 7 сажень съ четію, межъ зубцовъ пол-7 сажени, поперегъ и съ зубцами 7 сажень, а безъ зубцовъ пол-7 сажени; вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 сажень безъ чети, безъ зубцовъ 4 сажени съ четію; и въ той Кузмодемьянской башнѣ были старыя провѣзжіе ворота, и тѣ ворота съ загородной стороны задѣланы кирпичемъ, а изнутри задѣланы бревнами; а башня сыплется.

Отъ той Кузмодемьянской башни до глухой Наугольной башни, что подлѣ Москвы рѣки, городовые стѣны 16 сажень; толщина городской стѣны межъ зубцовъ сажень съ третью, а съ зубцами 2 сажени; вышина городской стѣны и съ зубцами 3 сажени съ четію.

Башня глухая вдоль по стѣнѣ къ Москвѣ рѣкѣ и съ зубцами 7 сажень, межъ зубцовъ пол-6 сажени, поперегъ съ зубцами 7 сажень съ четію, межъ зубцовъ пол-7 сажени, вверхъ отъ земли и съ зубцами 6 сажень, а безъ зубцовъ 5 сажень; кровля тверда по стропиламъ 6 сажень.

Отъ той Наугольной башни до глухой башни городовые стѣны 120 сажень; въ толщину городовые стѣны межъ зубцовъ пол-2 сажени, а съ зубцами пол-3 сажени; вышина городской стѣны съ зубцами пол-3 сажени, безъ зубцовъ 2 сажени.

Башня въ длину по стѣнѣ и съ зубцами 8 сажень, межъ зубцовъ 6 сажень, поперегъ и съ зубцами 6 сажень, межъ зубцовъ 5 сажень, вверхъ отъ земли и съ зубцами 6 сажень, безъ зубцовъ 5 сажень; кровля тверда по стропилу 6 сажень.

Отъ той глухой башни до Москворѣцкихъ воротъ городовые стѣны 91 сажень; толщина городской стѣны межъ зубцовъ 2 сажени, а

съ зубцами 3 сажени безъ четьи; вышина той городской стѣны съ зубцами пол-5 сажени, а безъ зубцовъ пол-4 сажени.

Башня, а въ ней двои провѣзжіе ворота Москворѣцкіе, вдоль по стѣнѣ и съ зубцами 11 сажень, безъ зубцовъ 9 сажень безъ четьи, поперегъ съ зубцами 4 сажени съ четію, межъ зубцовъ 3 сажени съ четію, вверхъ отъ земли и съ зубцами 5 сажень, безъ зубцовъ 4 сажени; кровля тверда по стропилу 2 сажени, крыта полаткою.

Отъ Москворѣцкихъ воротъ до застѣнка, что у Кремля города, городовые стѣны 38 сажень; толщина городской стѣны межъ зубцовъ 2 сажени безъ четьи, а съ зубцами 3 сажени безъ четьи; вышина городской стѣны и съ зубцами пол-4 сажени, а безъ зубцовъ пол-3 сажени.

Всего по Китаю городу 7 воротъ провѣзжихъ, да 8 башенъ глухихъ; а межъ провѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ городовые стѣны вдоль 1109 сажень, oprичъ провѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ, а съ провѣзжими вороты и съ глухими башнями 1214 сажень безъ получети.

Всѣ четыре подлинныя росписи писаны столбцомъ, на пятидесяти пяти листкахъ, безъ скръпль. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

4. — 1645 въ сентябрь — 1646 въ январь. Акты объ измѣнѣ Братскихъ инородцевъ, Икирежанъ и Супугаевъ, о разгромъ улусовъ и о приведеніи ихъ къ покорности.

I. — Государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Осиповъ Супоневъ, Петрушка Стеншинъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году, іюля въ 4 день, на Тунгускѣ рѣкѣ, какъ мы холопи твои шли на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Верхолѣнского Брацкаго острогу пятидесят-

никъ Курбатко Ивановъ : въ прошломъ де, государь, во 153 году посланъ де онъ изъ Якуцкого острогу въ Верхольнской Брацкой острожекъ, на перемьну пятидесятнику Мартынку Васильеву, а служилыхъ де, государь, было съ нимъ Курбаткою пятьдесятъ человекъ, и онъ де Курбатко съ служилыми людьми, изъ Верхольнского острогу, войною на Брацкихъ людей ходилъ, и подь твою государеву царскую высокую руку приводилъ, и ясакъ съ нихъ на тебя государя ималъ; и въ прошломъ де, государь, во 151 году, на усть Куты рьки прибралъ онъ Курбатко промышленныхъ и гулящихъ охочихъ людей 48 человекъ, и съ Верхольскими де, государь, съ служилыми людьми съ 26 человекъ и съ тьми промышленными людьми ходили войною на Байкаль озеро на Ольхонъ островъ, и Брацкихъ де, государь, людей на дракъ побили, а иныхъ взяли живыхъ, и ть де Брацкіе люди почали тебь, государю, ясакъ сулить и съ ними мириться, и они де, государь, служилые люди больши никого ихъ не воевали; и на Ламъ де, государь, онъ Курбатко оставилъ служивыхъ людей, Сенку Скороходова съ товарищи, шти человекъ, да охочихъ людей 30 человекъ, а велъль де имъ итти вверхъ по Ламъ на Ангару рьку, и ть де служилые люди побиты, а промышленные де, государь, люди 12 человекъ вышли въ Верхольнской острогъ, а 2 человекъ по Ламъ и Енисею выплыли съ государевою соболиною, его Сенкина сбору, казною, выплыли въ Енисейской острогъ; да въ прошломъ же, государь, во 153 году сентября въ 22 день, пріѣзжалъ де въ Верхольнской острогъ Булгуданской князецъ Чекодъй, и говорилъ имъ, «что де онъ князецъ Чекодъй съ своими улусными людьми, тебь, государю, ясакъ даетъ въ Верхольнской Брацкой острогъ, а на Ангаръ де рькъ усть Осы ататанъ Васка Колесниковъ съ служилыми людьми ставятъ острогъ, и ему бы Чекодъйку твой государевъ ясакъ платитъ съ себя съ родомъ его въ Верхо-

льнскомъ Брацкомъ острогъ;» и онъ де Курбатко къ Василью Колесникову въ отпискъ своей, съ Верхольскими служилыми людьми съ Мишкою Сорокинымъ да съ Пахомкомъ Левонтьевымъ, о томъ писалъ, чтобъ онъ Васка по сю сторону Енисея и по стороннымъ рькамъ, по Ось и по Укичу, Брацкихъ людей не воевалъ, потому что Брацкіе люди въ Верхольнскомъ Брацкомъ острогъ дали шертъ на томъ, что твой государевъ ясакъ будутъ платитъ въ Верхольнскомъ острогъ; и пріѣхавъ ть служивые люди въ Брацкой острогъ отъ атамана Васки Колесникова, и подали ему Курбатку отписку и сказали: какъ де, государь, они ѣхали отъ Васки Колесникова, и Брацкіе люди имъ говорили, что де они твой государевъ ясакъ хотятъ платитъ въ Верхольнскомъ Брацкомъ острогъ, а въ отпискъ де, государь, его Васкиной къ нему Курбатку написано: что, по твоему государеву указу и по наказной памяти, велъно ему Васкь на Байкаль озеръ и на Ламъ и на Ангаръ повыше Осы острогъ поставитъ, и новопріискихъ немирныхъ землицъ приводить подь твою государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ собирать, а будетъ де кто учинится силенъ и ясаку тебь государю давать не учнутъ, и ему велъно на нихъ ходитъ войною; и отпуста де, государь, онъ Васка служилыхъ людей въ Брацкой острогъ, тьхъ Брацкихъ людей, которые хотъли тебь, государь, ясакъ платитъ въ Брацкой острогъ, и того князца Чекодъя и его улусныхъ людей повоевалъ и разорилъ, жены и дѣти поималъ и скотъ отгонилъ, и ть де, государь, Брацкіе люди съ Осы и съ Укичи рьки, съ его Васкина розоренья, разбѣжались и твоего государева ясаку въ Брацкой острогъ не дали, и въ твоемъ государевъ ясакъ отъ того Васкина погрому въ Брацкомъ острогъ учинилась убыль; и въ прошломъ де, государь, во 153 году, въ октябрь мѣсяцъ, о Дмитріевской субботѣ, Брацкіе люди сконяся всею землицею, пришедъ подь Брацкой

№ 4. острогъ, у служилыхъ людей лошади и скотъ отгнали; и въ другой рядъ де, государь, тѣхъ Брацкіе люди, генваря въ 1 числѣ, пришли подъ острожекъ и острогъ осадили, и отъ тѣхъ же де, государь, Брацкихъ людей легкіе люди, приходъ на Тутуру рѣку, Лѣнского пашенного крестьянина Оверку Елизарьева, которой было поселился вновь, разорили и работниковъ Рускихъ пять человекъ убили до смерти, и лошади и скотъ отгнали, и пашенной заводъ развезли и хлѣбъ его пахоты рассыпали, и дворъ и сѣно прижгли, а тотъ де Оверка въ то время былъ въ острогъ; и Брацкихъ людей учили мы уговаривать и подъ государеву царскую высокую руку приводить ласкою и привѣтомъ, чтобъ они, Брацкіе люди, были по прежнему подъ твоею государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ и ясакъ бы съ себя платили, безъ недобору, весь сполна. И въ нынѣшнемъ, государь, во 154 году сентября въ 4 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Верхолѣнского Брацкого острогу пятидесятникъ Курбатко жъ Ивановъ: какъ де они, государь, пришли съ Лѣнского волоку въ Брацкой острогъ, и августа въ 15 день пріѣхали въ Верхолѣнской острогъ Брацкіе три мужика Икирежского роду, и онъ де Курбатко тѣхъ мужиковъ роспрашивалъ: которые де Брацкіе люди тебѣ государю измѣнили, и подъ острогъ приходили, и лошади и скотъ у нихъ служивыхъ людей отгнали? и они де Курбатку въ роспросѣ сказали: приходили де къ нимъ Брацкіе люди Коривцы и Битулинцы, своими улусными людьми, и хотятъ де они войною ходить подъ острогъ и до усть Куты рѣки на служилыхъ безпрестани; а служилыхъ людей съ нимъ Курбаткомъ въ острогъ мало, толко 26 человекъ, и сидятъ безпрестани въ осадѣ, а они де Брацкіе люди многихъ служилыхъ людей не чаютъ; и тѣ де, государь, Брацкіе люди, которые пріѣхали къ нимъ въ Верхолѣнской острогъ, почали имъ говорить, чтобъ изъ нихъ

одного человекъ въ улусъ для вѣсти отпустили, а къ нимъ де въ острогъ пріѣдутъ Брацкіе люди, и августа де, государь, въ 22 день пріѣхалъ къ нимъ, къ Брацкому острогу, Тунгусъ Налацкаго роду, и въ острогъ къ нимъ не пошолъ, и положилъ де на дерево 10 соболей, а самъ на лошади прочь побѣжалъ, а тотъ де Тунгусъ къ нимъ въ острожекъ пріѣзжалъ безпрестани; и они де служилые люди чаютъ то, что де вся Брацкая и Тунгуская земля отъ тебя государя отложились, потому что которые Брацкіе люди и Тунгусы ѣздили къ нимъ въ острогъ, и нынѣ де тѣ мужики тебѣ, государю, ясаку платить и въ острогъ ѣздить не учили, а имъ де служилымъ людямъ тѣхъ Брацкихъ людей и Тунгусовъ подъ твою государеву царскую высокую руку привести и смирить двадцатью шестью человекъ и ясакъ на тебя государя съ нихъ собирать не къмъ. Да намъ же, государь, холопомъ твоимъ на Лѣнскомъ волоку Верхолѣнскіе служилые люди, которые пришли съ отписки изъ Брацкого острогу, толмачъ Федка Степановъ, Селиванко Ивановъ, Якунка Кудринъ, въ роспросѣ сказали: какъ де, государь, во 153 году іюля въ 9 день приходили подъ острогъ войною Брацкіе люди всею землицею, а сказывалъ Брацкого князца сынъ Чеглокъ, которой у нихъ въ Брацкомъ острогъ въ аманатѣхъ, «что де тѣхъ Брацкихъ людей боевого люду человекъ тысячи съ 2 и болше,» а приходятъ де Брацкіе люди подъ острогъ войною на коняхъ, збруйны, въ куюкахъ и въ шашакахъ, а бой у нихъ лучной и конейной и сабельной; а тѣ де Браты, которые къ нимъ приходятъ войною, живутъ своею землицею по лѣвую сторону Ангары рѣки, подлѣ Байкала озера, отъ Верхолѣнского острожку живутъ близко и до большого де, государь, улусу всего 3 дни конной ѣзды; а смута въ нихъ и измѣна учинилась отъ того, какъ ихъ розгромилъ атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людьми, а преже, государь, того на коихъ мѣстѣхъ

тѣхъ Брацкихъ людей атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людьми ихъ не повоёвалъ, задору отъ нихъ Брацкихъ и войною приходу подъ Верхольнской Брацкой острогъ не бывало, и въ Брацкой де острогъ къ нимъ Брацкіе князцы прѣвзжали, и ясакъ съ себя иные давали, и бивали имъ челомъ, чтобъ они отъ того атамана Васки Колесникова съ товарищи въ Брацкомъ острожкѣ оберегали и воевать ихъ не дали, а имъ де служилымъ людямъ утѣшенія отъ нихъ никакого не было; а какъ де, государь, тѣ Брацкіе люди тебѣ государю измѣнили, и то де, говорятъ: «что де отъ одного государя приходятъ къ нимъ двои люди, однѣ де Верхольнскіе служилые люди какъ съ ними были въ миру и подъ государеву царскую высокую руку приводили и ясакъ съ нихъ на тебя государя имали, а другіе люди отъ тебя жъ государя пришедши на нихъ войною, побиваютъ, и женъ ихъ и дѣтей въ полонъ емлютъ, и скотъ и лошади отгоняютъ, и имъ де какъ подъ твоею государевою царскою высокою рукою быть? хотя де, государь, ихъ двѣ доли на боехъ побьютъ, а третья де доля останется, и тогда де нечтѣ съ ихъ Брацкихъ людей на тебя государя возмутъ;» и только де, государь, надъ тѣми Брацкими людьми промышлять и войной ихъ смирить, и чтобъ ты, государь, пожаловалъ велѣлъ атамана Васку Колесникова съ товарищи изъ его особного походу поворотить и съ твоими государевыми служилыми людьми, которые въ Верхольнскомъ Брацкомъ острожкѣ и которые впередъ пошлются въ тотъ Брацкой острогъ, въ одинъ полкъ, и походъ учинить и надъ тѣми Брацкими многими людьми изъ Верхольнскаго Брацкаго острожку промышлять войною, и тѣми твоими государевыми служилыми людьми всю Брацкую землю смирить, и подъ твою государеву царскую высокую руку привести, и ихъ въ прямомъ холопствѣ на вѣки укрѣпить, и съ нихъ ясакъ на тебя государя имать можно, потому что изъ Верхольнскаго

Брацкаго острогу та вся Брацкая земля близъ № 4. ко, а на Байкаль озеро наскоро переѣхать можно въ 4 дни; и пожаловалъ бы ты, государь, ихъ, велѣлъ къ нимъ для Брацкой службы учинити 200 человекъ конныхъ, а къ тѣмъ 200 человекомъ, для своего государева ратного дѣла, прислать двѣсти карабиновъ, да служилымъ людямъ и приборнымъ, которые приберутся изъ гулящихъ и охочихъ людей, человекъ на 300 мушкетовъ; а тѣ, государь, карабины и мушкеты на Лѣнѣ впередъ пригодятся и въ иные твои государевы острожки и зимовья, изъ которыхъ твой государевъ ясакъ собирается. А про атамана де, государь, Васку Колесникова съ служилыми людьми сказывали тѣжъ Брацкіе мужики, которые къ нимъ въ острогъ прѣвзжали, что де тотъ Васка прежней острожекѣ, изъ котораго ясачныхъ Брацкихъ людей повоёвалъ, гдѣ у него поставленъ былъ на усть Осы, покинулъ и пошелъ на Байкаль озеро, и послѣ его острожекѣ Брацкіе люди сожгли, а онъ де Васка съ товарищи перешолъ было за Байкаль озеро въ Брацкое урочище, въ степь на Кутору, на усть рѣки Селенги, въ большіе Брацкіе люди. . . . съ рядъ съ Мунгалскими людьми, и тутъ де ему поиску надъ ними войною никакого не удалось; и онъ де Васка съ служилыми людьми перешолъ на сю сторону отъ Верхольнскаго острожку въ Брацкіе улусы, въ Батулинцы, и тутъ де въ Брацкихъ улусѣхъ Брацкихъ людей, князца Абыгиндѣя да князца Мангуяка да князца Канцакуя, съ ихъ улусными людьми повоёвали и многихъ побили, и кони у нихъ и скотъ отогнали, и съдѣлавъ на край Ламы крѣпъ надолбы съли, и тотъ скотъ ядятъ; а былъ де тутъ атаманъ Васка Колесниковъ съ служилыми людьми, въ томъ улусѣ воевалъ и на край Ламы, гдѣ крѣпъ съдѣлавъ, обѣ Ильинѣ дни прошлаго 155 году, а послѣ де того про Васку Колесникова и которые съ нимъ служилые люди и про нихъ вѣстей никакихъ не бывало. А по твоему государеву указу послано

№ 4. было на Лъну, съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ служилыхъ людей 395 человекъ; а съ нами холопи твоими нынѣ послано изъ Тоболска служилыхъ людей 50 человекъ; а изъ Якуцкого де, государь, острогу по твоимъ государевымъ службамъ, по стороннимъ рѣкамъ и по зимовьямъ, для твоего государева ясачного собору, въ расходъ живутъ многіе люди; а иные де, государь, служивые люди посланы на твою государеву службу въ Пыгую орду съ письменнымъ головою Васильемъ Поярковымъ со 120 человекъ, и живы ль они или нѣтъ, о томъ вѣсти нѣтъ: и изъ Якуцкого, государь, острогу твоихъ государевыхъ служилыхъ людей на прибавку въ Верхолънской Брацкой острогъ не прислано. А вновь, государь, служилыхъ людей, для твоей государевы службы и ясачного собору, прибирать и твое государево денежное и хлѣбное жалованье давать, безъ твоего государева указу, мы холопи твои не смѣемъ; и твоей государевы денежной казны на Лънскомъ волоку и въ Якуцкомъ острогѣ нѣтъ и хлѣбныхъ запасовъ Лънскимъ служилымъ людямъ къ нынѣшнему ко 154 году изъ Енисейскаго острогу не прислано; и о томъ что ты, государь, укажешь? А нынѣ, государь, на Лънскомъ волоку на твою государеву службу, въ Верхолънской Брацкой острогъ, на Брацкихъ людей войною въ походъ велѣли сыну боярскому Алексѣю Бѣдареву прибирать изъ промышленныхъ и изъ гулящихъ охочихъ людей; и которые государь охочіе люди изъ гулящихъ и прибираютца, и у нихъ ручныхъ пшалаей и зелья нѣтъ; а что будетъ ихъ приберется, и разсмотря, сколько, государь, ихъ мочно на Брацкихъ людей послать войною и что какого надъ Брацкими людьми поиску учинится, и о томъ къ тебѣ, государю, мы холопи твои впредь отпишемъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» часть 3, въ листъ, на 982 л., пи-

санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

II. Лѣта 7154, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, и по приказу воеводъ, Василья Никитича Пушкина да Кирила Осиповича Супонева, да дьяка Петра Стеншина, память Якуцкого острогу сыну боярскому Алексѣю Бѣдареву да казачью десятнику Васкѣ Бугру. Итить имъ, съ Лънского волоку, съ Лънскими служилыми людьми и съ новоприборными охочими промышленными и гулящими людьми, вверхъ по Лънѣ рѣкѣ, въ Верхолънской Брацкой острогъ, и изъ Верхолънского Брацкого острогу, съ тѣмижъ и Верхолънского Брацкого острогу съ служилыми и съ охочими людьми, на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей, которые государю измѣнили и отложились и ясаку съ себя государю платить не учили, для того: въ прошломъ во 153 году, на Тунгускѣ рѣкѣ, на встрѣчу къ Лънскимъ воеводамъ, къ Василью Никитичю Пушкину да къ Кирилу Осиповичю Супоневу, да къ діаку къ Петру Стеншину писалъ изъ Верхолънского Брацкого острожку пятидесятникъ Курбатко Ивановъ, что въ прошломъ де во 153 году Брацкіе де люди, Икирежского и Булгудайского роду князецъ Чекодѣй съ своими улусными людьми, государю измѣнили и ясаку съ себя государю платить не учили; и въ октябрѣ же мѣсяцъ, о Дмитровской суботѣ, тѣ Брацкіе люди сконясь всею землею, пришедъ подъ Брацкой острогъ, у служилыхъ людей лошади и скотъ отгонили; и вдругорядъ тѣжъ Брацкіе люди, генваря въ 1 числѣ, пришедъ подъ Верхолънской Брацкой острогъ осадили, и отъ тѣхъ де Брацкихъ людей легкіе люди пришедъ на Тутуру рѣку, Лънского пашенного крестьянина Оверку Елизарьева розорили, и работниковъ

Рускихъ пять человекъ убили до смерти, и лошади и скотъ отгнали, и пашенной заводъ розвезли, и хлѣбъ его пахоты розсыпали и дворъ и сѣна прижгли; да іюля де въ 9 день тѣхъ Брацкіе люди, приходъ подъ Брацкой же острожекъ войною всею землицею, и достальные семнадцать лошадей отгнали. Да въ нынѣшнемъ во 154 году, сентября въ 4 день, на Лѣнской волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи писалъ изъ Верхолѣнского Брацкого острогу пятидесятникъ Курбатко жъ Ивановъ: что августа де въ 15 день прѣехали въ Верхолѣнской Брацкой острогъ Брацкіе три мужика Икирежского роду, а въ роспросъ ему Курбатку сказали, что приходили де подъ Брацкой острогъ и лошади отгоняли Брацкіе люди, Остинцы и Батулинцы, съ своими улусными людьми, и хотятъ де они войною ходить на служилыхъ людей и до усть Куты рѣки, а имъ де Брацкимъ служилымъ людямъ войною на нихъ ходить некъмъ. — И по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, сыну боярскому Олексю Бѣдареву и десятнику казачю Васкѣ Бугру ратныхъ Лѣнскихъ служилыхъ и новоприборныхъ охочихъ промышленныхъ и гулящихъ людей, которые у него собраны нынѣ на Лѣнскомъ волокъ, пересмотрить всѣхъ на лицо конныхъ и пѣшихъ съ ружьемъ, и у нихъ зелья и свинцу, и учиня полкъ, велѣтъ тѣмъ служилымъ и новоприборнымъ людямъ выбрать межъ себя ясауловъ, и съ тѣми съ ратными служилыми и новоприборными охочими гулящими людьми итти имъ, съ Лѣнского волоку, до Лѣны рѣки и вверхъ по Лѣнѣ рѣкѣ въ Брацкой острожекъ, днемъ и ночью, наспѣхъ, дорогою идучи бережно и усторожливо, и сторожи бѣ ночные и дневные были безпрестанные, а въ сторожахъ было бѣ человекъ по пяти и по шти не въ одномъ мѣстѣ межъ полкомъ, а въ полуверстѣ и въ верстѣ, какъ мочно другъ ко другу голосъ дать, и тѣхъ всѣхъ сторожей

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

надзирати и надсматривати вамъ самимъ, ему № 4. Олексю и Васкѣ, и служилыхъ людей на до-рогъ никого не покинуть, сжидаться всемъ и итти вмѣстѣ, а неврознь; а приходъ ему Олексю и Васкѣ съ ратными служилыми и съ новоприборными охочими людьми въ Брацкой острогъ, взять у пятидесятника у Курбатка Иванова изъ государевы казны куяки съ наручи, и шеломы, и пансыри, и взявъ велѣтъ ему Курбатку и Верхолѣнскимъ служилымъ людямъ, которымъ государево ратное дѣло за обычей, изготовиться съ собою на государевыхъ измѣнниковъ Брацкихъ людей, и велѣтъ ему Курбатку съ служилыми людьми быть у себя въ полку; а тѣ куяки съ наручи и пансыри и шоломы роздать служилымъ людямъ, и въ томъ въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ тѣхъ ратныхъ Лѣнскихъ и Брацкихъ служилыхъ и новоприборныхъ охочихъ людей пересмотрить, конныхъ же и пѣшихъ, въ доспѣхехъ, и ружья, и зелья и свинець, имянно. А пересмотря и учиня полкъ, прося у Бога милости, итти ему Олексю, и пятидесятнику Курбатку Иванову, и Васкѣ Бугру, и Лѣнскимъ и Брацкого острогу служилымъ и новоприборнымъ охочимъ людямъ, изъ Верхолѣнского острогу, взявъ вожей Тунгусовъ, на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей въ улусы наспѣхъ, а въ Верхолѣнскомъ Брацкомъ острогѣ оставить служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, къмъ бы въ томъ въ Брацкомъ острогѣ мочно было отъ Брацкихъ людей быть безстрашно; и идучи ему Олексю, и Курбатку, и Васкѣ съ ратными людьми на Брацкіе улусы, вожамъ Тунгусамъ, которые у нихъ въ вожахъ взяты будутъ, на чемъ имъ ѣхать давъ имъ государевы лошади, которые нынѣ есть въ острожкѣ, и имъ говорить хотя и съ пристрасткою, чтобъ они ихъ ратныхъ людей на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей вели прямою, а не обводною дорогою; и ставиться имъ Олексю, и Курбатку, и Васкѣ съ ратными людьми на ста-

№ 4. вѣхъ бережно и усторожливо, съ отводными караулы, тайно, не крикомъ, и стрѣлять изъ ружья даромъ и зелья и свинцу терять не велѣть, чтобъ Брацкіе люди скрасть тайно, чтобъ они государевыхъ ратныхъ людей, слыша той стрѣлбы, не остереглись и не разбѣжались. А подождь имъ подь Брацкіе мирные улусы, которые Брацкіе люди государю измѣнили, учинить ертауль изъ служилыхъ людей, выбравъ добрыхъ людей, которыхъ ратное дѣло и Брацкихъ людей бой за обычай, велѣть имъ итти подь Брацкихъ людей на улусы съ крѣпкимъ береженьемъ и высмотромъ; и подождь подь улусы, скопясь со всеми людьми, прося у Бога милости, надъ Брацкими людьми промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подасть, на Брацкіе улусы напушчатъ, и тѣхъ Брацкихъ людей войною смирять, и лутчихъ людей ихъ Брацкихъ князей въ оманаты имать, а промышлять и на Братцкіе улусы войною напушчатъ съ великимъ береженьемъ и съ великимъ радѣньемъ, чтобъ надъ тѣми государевы измѣнники, надъ Брацкими людьми, поискъ учинить, а себя и ратныхъ людей уберечь; а будетъ Брацкихъ людей въ скопѣ много, и имъ съ ратными людьми на тѣхъ Брацкихъ людей напушчатъ, домышляючись всякими мѣрами, чтобъ государевымъ людямъ урову не было. А какъ милосердый Богъ, государскимъ счастьемъ, помочи подасть и во всемъ надъ ними поискъ учинится, и имъ изъ тѣхъ Брацкихъ людей взять аманатовъ, князей лутчихъ людей, и Брацкой полонъ и погромной скотъ и всякого ихъ Брацкого живота, что вновь отъ Брацкихъ людей возмутъ, куяковъ съ наручи, и шеломовъ и всякой ратной збруи, съ тѣмъ со всемъ ему Олексью, и Курбатку, и Васкѣ и съ ратными людьми ѣхати назадъ въ Брацкой острогъ; а пріѣхавъ имъ въ Брацкой острогъ, куяки съ наручи и шеломы, которые ими взяты были изъ государевы казны, оставить въ Брацкомъ острогъ въ государевъ казнѣ по

прежнему. А въ томъ въ Брацкомъ острогъ въ Курбатково мѣсто велѣть остаться до государева указу десятнику Васкѣ Бугру, да съ нимъ служилымъ людямъ тѣмъ, которые напередъ того въ томъ Брацкомъ острожкѣ были, да къ нимъ въ прибавку Лѣвскихъ служилыхъ людей, десятниковъ Парѣенка Пантелѣева да Панка Малафѣева съ товарищи, четырнадцать человекъ, да изъ охочихъ людей, которые нынѣ въ походѣ, кто будетъ сами похотятъ остатца, и имъ велѣть потомужъ въ томъ острожкѣ остатца; и велѣть имъ Васкѣ Бугру съ служилыми людьми въ томъ Брацкомъ острожкѣ отъ Брацкихъ людей жить съ великимъ береженьемъ, и караулы бѣ въ острожкѣ по башнямъ были безпрестанные, чтобъ Брацкіе люди, безвѣстно приходъ, надъ острожкомъ и надъ ними никакого дурна не учинили. А самимъ, ему Олексью Бѣдареву да пятидесятнику Курбатку и Васкѣ, да для толмачества Ѳедкѣ Степанову, да для сыскного дѣла Михалка Сорокина да Ѳедку Краснояря Мешерякова, да служилому жъ Ивашку Оѳонасьеву, Гришкѣ Иванову, изъ Брацкого острожка, и что съ Брацкихъ людей и съ Тунгусовъ на нынѣшней на 154 и на прошлые годы возмутъ государева ясаку, и тому учиня ясачные книги, а Брацкому погромному ясырю и всякому ратному сбору учиня росписи, какого ясырю и чьего улусу лутчихъ людей и князей и ясачныхъ людей, порознь, имены мужиковъ и женокъ и робятъ, и куяковъ и шеломовъ и наручей и всякой розной збруи возмутъ, и съ тѣмъ государевымъ ясакомъ и съ ратною со всякою збруею и съ Брацкимъ полонемъ ѣхати на Илимской волокѣ, а пріѣхавъ явить намъ у съѣзжей избы воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи; а безъ государева указу того ясырю Брацкимъ людямъ на выкупъ не давать. А будетъ послѣ погрому Брацкіе люди за ними къ острожку, или не допуста и до острожку, на дорогу пріѣдутъ сами изъ воли, и учнутъ государю въ

винахъ своихъ добывать челомъ, и своего погромного ясырю прощать на выкупъ: и Олексью, и Курбатку, и Васкь тѣмъ Брацкимъ людямъ сказать, чтобъ они ѣхали за ними на Илимской волокъ къ воеводамъ къ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи, и при нихъ государю въ измѣнныхъ своихъ винахъ добила челомъ, что имъ быть подъ его государевою царскою высокою рукою по прежнему, въ прямомъ холоствѣ, на вѣки не отступнымъ, и аманатовъ и ясакъ съ себя государю полной и на прошлые годы учнутъ давать, и государь ихъ пожалуетъ, велитъ имъ ту ихъ вину отдать и тотъ ихъ погромной ясырь на выкупъ служилымъ людямъ дать. А что они, Олексѣй, и Курбатко, и Васка, съ служилыми людьми на Брацкомъ погромъ всякихъ ихъ Брацкихъ животныхъ и лошадей и скота всякого рогатого возмутъ, и тѣмъ погромнымъ ихъ Брацкимъ животомъ и скотомъ государь пожаловалъ за службу ихъ служилыхъ и охочихъ промышленныхъ людей; а для вѣдома тому всѣму Брацкому погромному животу и лошадамъ и скоту, какого живота и лошадей и скота возмутъ, и что кому на пай доставетна учинити роспись, да ту роспись подать воеводамъ же Василью Никитичю Пушкину съ товарищи. А однолично имъ Олексью Бѣдареву, да пятидесятнику Курбатку Иванову, и десятнику Васкь Бугру государю послужить, измѣнниковъ Брацкихъ людей за ихъ воровство, за измѣну, войною смирить и подъ государеву царскую высокую руку по прежнему привести, и тѣхъ Брацкихъ лутчихъ людей изъ ихъ князей въ аманаты и съ нихъ на государя ясакъ взять, и тѣмъ бы своимъ радѣньемъ къ государю свою службу показать и за то отъ государя видѣть себя въ жаловань и въ вѣчной хвалѣ, а не такъ съ ними учинить, какъ онъ Курбатко напередъ того, пришедъ войною подъ Брацкой улусъ, и Брацкихъ людей упустилъ и своею рознью съ Оленкою Оленемъ поиску никакого надъ

Брацкими людьми не учинили, и тѣмъ государеву дѣлу учинили поруху, чтобъ однолично имъ, домышляючися и смотря по тамошнему дѣлу, тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ, Брацкихъ людей, войною смирить и подъ его государеву царскую высокую руку въ прямое холопство и на вѣки неотступныхъ учинить, а себя бѣ уберечь и государевыхъ ратныхъ людей не потерять. А ратныхъ людей ему, Олексью Бѣдареву, и Курбатку, и Васкь во всемъ вѣдать и росправу межъ ими чинить, и отъ зерни и ото всякого воровства унимать, смотря по винѣ бить батоги, а безъ вины напрасно къ служилымъ и охочимъ новопрборнымъ людямъ, для своей бездѣльной корысти, налоги и насилства не чинить; а кто съ ними ратныхъ Лѣнскихъ служилыхъ и охочихъ новопрборныхъ людей на коняхъ и пѣшихъ съ вогненнымъ и со всякимъ ратнымъ боемъ въ полку, и тому подъ симъ наказомъ роспись за дьячьєю приписью; да тѣмъ служилымъ людямъ, для той государевой службы, дано изъ государевы Лѣнской казны по фунту зелья, свинцу потомужъ челоуку, да на запасъ пудъ зелья и свинцу, да хлѣбныхъ запасовъ, по росписи у кого своихъ не было, дано въ займы по пяти пудъ муки ржаной челоуку, да на Братцкой упрое въредъ на запасъ, поручно, пудъ зелья ручного да пудъ свинцу. А будетъ они, Олексѣй, и Курбатко, и Васка, тѣмъ государевымъ ратнымъ дѣломъ радѣть не учнутъ, и на государевыхъ измѣнниковъ на Брацкихъ людей пойдутъ войною оплошно, или своимъ нерадѣньемъ, или въ чомъ, мѣсто бою, обидою, поиску надъ тѣми государевыми измѣнниками надъ Братцкими людьми не учинятъ, или въ государевыхъ ратныхъ людехъ уронъ учинятъ, или будетъ учнутъ ратнымъ людямъ для своей бездѣльной корысти налогу и насилство чинить: и имъ, Олексью и Курбатку и Васкь, за то по государеву указу быть въ жестокомъ наказань, безъ пощады. Да съ ними жъ, Олексѣемъ и съ Ва-

№ 4. скою, для государевыхъ дѣлъ послана дестъ бумаги писчей; и будетъ той бумаги что у нихъ за расходомъ останется, и тое бумагу оставить ему Олексѣю въ Верхолѣнскомъ острогѣ съ десятникомъ съ Васкою Бугромъ.

III. — Лѣта 7154 году, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Фёдоровича всеа Русіи указу, память въ Верхолѣнской Брацкой острогѣ пятидесятнику Курбатку Иванову. Въ нынѣшнемъ во 154 году, октября въ 6 день, посланъ въ Верхолѣнской Брацкой острогѣ, съ Лѣнского волоку, сынъ боярской Олексѣй Бѣдаревъ да десятникъ казачей Васка Бугоръ, съ ратными людьми, а вельно имъ, пришедъ въ Брацкой острожекъ, взять у тебя изъ государевы казны куяки съ наручи, и шеломы, и пансыри на служивыхъ людей, а изъ Брацкого острожку тебѣ съ ними и съ служилыми людьми итти на немирныхъ землищъ на Брацкихъ людей, которые государю измѣнили и ясаку съ себя платить не учали, и подъ Брацкой острогъ войною приходили, и кони и коровы отгнали, и пашенного крестьянина Оверку Елизарьева розорили. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а сынъ боярской Олексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Васка Бугоръ съ ратными людьми въ Верхолѣнской Брацкой острогѣ придуть: и тебѣ бы, по государеву указу, изъ государевы казны дать имъ на ратныхъ людей куяки съ наручи, и пансыри и шеломы, и самому тебѣ съ сыномъ боярскимъ съ Олексѣемъ и съ служивыми людьми итти изъ Верхолѣнского острогу на государевыхъ измѣнниковъ Брацкихъ людей, тотчасъ, а въ Брацкомъ острогѣ, для осады, оставить служивыхъ людей сколько человекъ пригоже, кѣмъ бы въ томъ острогѣ пробыть безстрашно; и во всемъ тебѣ его Олексѣя слушать и розни ни въ чемъ съ нимъ не чинить, и государевымъ ратнымъ дѣломъ надъ Брацкими людьми радѣть

и промышлять съ нимъ вмѣстѣ, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, неоплошно, чтобъ Брацкихъ людей войною смирить, и подъ государеву царскую высокую руку привести, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ взять по прежнему, какъ были напередъ сего подъ государевою высокою рукою, и ясакъ съ себя на государя платили, и аманатовъ давали; и не такъ бы тебѣ учинить, какъ напередъ того посыланъ былъ съ тобою на Брацкихъ людей служилой человекъ Олешка Олень съ ратными людьми, и ты съ нимъ подъ Брацкіе улусы пришедъ, надъ Брацкими людьми своею розню поиску никакого не учинили, и Брацкихъ людей съ юртъ упустили. Да что ты Курбатко писалъ о Брацкихъ лошадехъ, которыхъ оставили ушодъ Брацкіе два мужика, двѣ лошади: и тебѣ бѣ тѣ лошади вельтъ дать вожамъ и Тунгусамъ кормить и беречь, а къ веснѣ по зимнему пути сослать ихъ на усть Куты, для государевы пашни. Да къ тебѣ послано, по отпискѣ твоей, для иноземцовъ на подарки одекую синего двѣнадцать фунтовъ, мелкого восемь фунтовъ, крупного двадцать пять фунтовъ, олова въ блюдахъ и въ прутьѣ, да дестъ бумаги писчей, да къ городовымъ воротамъ замокъ висячей, да къ прежней посылкѣ, что послано къ тебѣ напередъ сего на Лѣнской волокѣ съ служилымъ человекомъ съ Трофимкомъ Сидоровымъ, въ большой безмень пудъ зелья, свинцу тожъ, а въ государевъ безмень по вѣсу въ томъ зельѣ пудъ пять гривенокъ, свинцу тожъ, нынѣ послано тридцать пять гривенокъ зелья, свинцу тожъ, съ Лѣнскими служивыми людьми съ Гришкою Татариномъ съ товарищи; а желѣзу и другого замка къ аманатцкой казенкѣ у торговыхъ людей купить на Лѣнскомъ волоку не сыскано. Да какъ ты Курбатко придеши изъ Брацкого походу въ Брацкой острогѣ, и тебѣ бѣ въ Брацкомъ острогѣ аманатцкой дворъ Брацкимъ служилымъ людямъ, которые останутся, Васкѣ Бугру съ товарищи,

въ Брацкомъ острогъ велѣтъ устроить тотъ часть.

Оба акта, составляющіе черновые подлинники, писаны столбцемъ, первый на восьми, а послѣдній на одномъ листкѣ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

IV. — Лѣта 7154, октября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ, казачей десятникъ Василей Бугоръ, съ Лѣнскими служилыми и съ новоприискными охочими людьми, всѣхъ 130 человекъ, посланы съ Илимскаго Лѣнскаго волоку на государеву службу, въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, на государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ на Брацкихъ мужиковъ; и какъ пришли съ Лѣнскаго волоку на усть Куты, октября въ 20 день, а съ усть Куты рѣки сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ съ служилыми и охочими и новоприборными людьми пошли на государеву службу, вверхъ по Лѣнь, въ Верхолѣнской Брацкой острогъ, того же числа октября въ 20 день, и какъ будутъ въ урочищахъ выше Орленги, у рѣчки Ботожъ, октября въ 31 день въ половину дни, и встрѣтились съ ними Брацкіе конные многіе воинскіе люди, сотъ съ пять и болши, збрѣйные и въ куккахъ, и съ ними Брацкими людьми на томъ мѣстѣ бой былъ съ половины дни и до вечера, а были отъ нихъ Брацкихъ людей на государевыхъ служивыхъ людей 3 напуска; и Божіею милостию и государскимъ счастиемъ, отъ тѣхъ болшихъ Брацкихъ людей государевы служивые люди устояли, и государю служили, и билися съ тѣми Брацкими людьми на томъ бою не шадя головъ своихъ; а кто государю служилъ, и на томъ бою Брацкихъ мужиковъ убили и подъ ними лошадей ранили, и билися явственно, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ:

Служивые люди: Ѳедка Степановъ толмачъ № 4. бился въ первомъ напускѣ, мужика ранилъ; Семенка Ивановъ мужика ранилъ; Якунка Кудря бился и мужика ранилъ, а у него въ то время коня ранили; Николайко Юрьевъ бился, коня ранилъ, а въ то время и самого его ранили жъ; Онтипка Григорьевъ Сорочкинъ бился; воеводы Кирила Осиповича Супонѣва человекъ Дениско Мичюра бился и мужика ранилъ. Новоприборные охочіе люди: Данилко Острой бился и мужика ранилъ; Поспѣлко Осиповъ бился и мужика убилъ; Лучка Ивановъ бился и мужика ранилъ; діака Петра Стеншина человекъ Ивашко Ивановъ бился, подъ Брацкимъ мужикомъ коня ранилъ; Васка Семеновъ ссыльной бился и мужика ранилъ; Семенка Чюхгеремъ бился; Данилко Плеховъ бился и мужика ранилъ; Вавилко Фоминъ бился; Петрушка Панфиловъ бился; Ивашко Паутовъ бился.

Въ другомъ напускѣ служилые люди: Гришка Ангрышевъ бился и мужика ранилъ, а у него коня убили; Якунка Софроновъ бился и мужика ранилъ; Ивашко Семеновъ бился и мужика ранилъ; діака Петра Стеншина человекъ Петрушка Моисеевъ бился и мужика ранилъ, а у него въ то время коня ранили. Новоприборные охочіе люди: Оверка Елизарьевъ бился, подъ мужикомъ коня ранилъ; Ивашко Черной да Мишка Кораблевъ билися и мужика убили; Евдокимко Ѳедотовъ бился; Ѳедка Семеновъ бился; Богдашка Аѳонасеевъ бился и мужика ранилъ, а у него Богдашки въ то время коня ранили; Васка Ермолинъ бился и мужика ранилъ; Ларка Петровъ бился.

Въ третьемъ напускѣ служилые люди: Ивашко Аѳонасеевъ бился, убилъ Конготурскаго роду Брацкаго лутчаго мужика, князца Мугулчокова брата, наѣздника богатыря, и того убитого мужика куккъ, шоломъ и сандакъ взяли; Пашка Малафеевъ

№ 4. бился, мужика ранилъ; Пареевко Пантелеевъ бился, мужика ранилъ; Евдокимко Симеоновъ бился, и коня подъ мужикомъ ранилъ; Гришка Ивановъ бился и мужика ранилъ; діака Петра Стеншина человекъ Ивашко Заворуй бился и мужика ранилъ. Новоприборные охочіе люди: Нехорошко Ивановъ Дудинъ бился, коня ранилъ; Мишка Клементьевъ Шадра бился, мужика ранилъ; Максимко Ульяновъ бился, мужика ранилъ; Стенка Ивановъ бился, подъ мужикомъ коня ранилъ; Сергушка Ивановъ бился, мужика ранилъ; Якунка Васильевъ бился; Тараско Емельяновъ бился; Якунка Назаровъ бился; Аюонка Гавриловъ бился; Ивашко Ларионовъ бился; Семенка Верхотуръ бился, мужика ранилъ. А сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Василей Бугоръ съ достальными служилыми и новоприборными охочими людьми, съ 81 человекомъ, съѣли въ обозѣ и съ обозу съ тѣми Брацкими людьми въ тѣ три напуска бились же явственно.

И послѣ того бою, какъ по государеву указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ и десятникъ Василей Бугоръ съ тѣми служилыми и съ новоприборными людьми пошли въ Верхотурской острогъ, и въ острогъ пришли ноября въ 8 день, и пятидесятника Курбата взявъ себѣ въ полкъ и Лѣнскихъ служивыхъ людей, которые были въ Верхотурскомъ острогѣ съ нимъ Курбатомъ и которымъ ратное дѣло за обычай, 16 человекъ, ноября въ 10 день въ походъ пошли на государевыхъ изменниковъ, на Брацкихъ людей Икирежъ, и всего въ походъ пошло 122 человекъ, и милостию Божіею и государскимъ счастьемъ, Брацкихъ людей Икирежъ, ноября въ 13 день, погромили и ясырю взяли и лутчего мужика Бурину жену взяли, и за тѣмъ ясыремъ великому государю ясаку взяли, и что взяли ясаку, и то писано въ ясашныхъ книгахъ; и на томъ напускѣ діака Петра

Стеншина человекъ Ивашко Заворуй въ первомъ на юрты пріѣздѣ государю служилъ, съ Брацкимъ мужикомъ бился явственно и того мужика срубилъ; а иныхъ Брацкихъ мужиковъ на томъ погромѣ не было, потому что тѣхъ юртъ Брацкіе мужики были въ отъѣздѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 154 году, генваря въ 23 день, по государеву указу и по наказной памяти воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, сынъ боярской Алексѣй Бѣдаревъ, да пятидесятникъ Курбатъ Ивановъ, десятникъ Василей Бугоръ, съ служивыми и съ новоприборными охочими людьми, въ другой походъ пошли на государевыхъ изменниковъ на Брацкихъ людей, на Супугайскіе улусы, черезъ Икирежскіе улусы, 136 человекъ, и милостию Божіею и государскимъ счастьемъ Брацкихъ людей, тѣ Супугайскіе улусы, и ихъ юрты погромили; а кто въ томъ походѣ государю служили, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ. Посыланы впередъ въ Икирежскіе улусы Мишка Сорокинъ, да Ивашко Аюонасьевъ, Пронка Герасимовъ Задубинъ, Оелотко Баранъ, для того чтобъ тѣхъ Икирежскихъ улусовъ Брацкіе мужики государевыхъ ратныхъ людей не боялись; и какъ тѣ служилые Мишка Сорокинъ съ товарищи пріѣхали въ тѣ Икирежскіе улусы, и въ тѣхъ Икирежскихъ улусѣхъ былъ въ тѣ поры Супугайскихъ улусовъ доброй мужикъ Чокора, отцу имя Чо, и побѣжалъ было на уходъ въ свой улусы, и того мужика Чокора угнавъ поймали, и тотъ мужикъ взять въ аманаты; и того же дни на Супугайскіе улусы папуцали, и Супугайскіе мужики изъ своихъ улусовъ изъ юртъ вышли на бой, и съ государевыми служилыми людьми бились; а кто на томъ бою служилые люди государю служили, и бились явственно, и Брацкихъ мужиковъ побили и подъ ними коней ранили, и тѣхъ государевыхъ служилыхъ людей Брацкіе люди самихъ и подъ ними лошади изпереранили, и то писано въ первомъ послужномъ спискѣ.

Пахомко Леонтьевъ бился, мужика убилъ; Пашка Малафеевъ бился, мужика убилъ; Юшко Поспѣловъ бился, мужика убилъ; Мишка Сорокинъ бился, мужика убилъ; Ивашко Аевнасьевъ бился, мужика убилъ; Федотко Баранъ бился, мужика убилъ; Прошка Герасимовъ Задубинъ бился, мужика убилъ; Гришка Ивановъ Тапурицъ бился, мужика убилъ, а его Гришку на томъ бою другой Брацкой мужикъ изъ лука ранилъ въ рожу, повиже лѣвого глаза; Федка Мешеряковъ бился, мужика убилъ; воеводы Кирила Осиповича Супонева человекъ Архипко Романовъ бился, на темной дракъ мужика срубилъ; десятникъ Васка Бугоръ бился, мужика ранилъ; Онтипка Сорокинъ бился. Новоприборные: Емелька Щербакъ бился; Тараско Емельяновъ бился; Ивашко Жаркой бился; Поспѣлко Осиповъ бился; Ивашко Ивановъ бился. А сынъ боярской Алексѣй да пятидесятникъ Курбатъ, съ достальными большими людьми, бѣжали на дальные на большіе улусы, и на болшихъ улусахъ людей не застали, всѣ убѣжали.

И какъ генваря въ 29 день посыланы изъ юртъ служилые и новоприборные охочіе люди, 60 человекъ, на Ялань, пѣшіе для свѣтъ: и Брацкіе люди въ то время были въ скопѣ, многихъ родовъ человекъ съ 1000 и болше, и съ тѣми Брацкими людьми дрались; а кто на томъ бою тѣхъ пѣшихъ служилыхъ людей государю служили и билися явственно, и то писано ниже сего.

Изъ промышленныхъ ясаулъ Данилко Плеханъ бился, подъ Брацкимъ мужикомъ коня убилъ; служивой Юшко Поспѣловъ бился, мужика ранилъ.

И какъ генваря въ 30 день тѣхъ служивые люди изъ тѣхъ Супогайскихъ юртъ пошли назадъ, въ отходъ, въ Брацкой острожекъ, и Брацкіе мужики собрався многихъ родовъ человекъ съ 1000 и болши, и съ ними Брацкими людьми учинили бой и бились съ утра до вечера;

а кто на томъ отходномъ бою государю служили и билися, не щадя головъ своихъ, и Брацкихъ мужиковъ побили и подъ ними лошадей переранили, а иныхъ и самихъ служилыхъ людей переранили и подъ ними лошадей переранили, и то писано въ семь же послужномъ спискѣ. (Далѣе слѣдуетъ послужной списокъ, т. е. имена сражавшихся).

V. — Булуй Брацкой мужикъ! какъ, по государеву указу, столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи пришли сюда на Лѣвской волокъ, и посылали на васъ непослушныхъ Брацкихъ людей государевыхъ служивыхъ людей, и вы въ улусѣхъ своихъ съ государевыми людьми дрались: и Божіею милостью, а государскимъ счастьемъ, служилые люди ваши улусы погромили и взяли родника вашего, лутчего мужика Куржума, и къ усть Куты къ воеводамъ къ Петру Головину съ товарищи его Куржума привели; и онъ Куржумъ государю билъ челомъ, передъ воеводы великому государю шертвалъ на томъ, что ему Куржуму быть съ своими со всѣми Икирежскими роды и съ улусными людьми подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки не отступнымъ, и ясакъ съ себя давать, и иныхъ Брацкихъ князцей и улусныхъ людей подъ его государеву царскую высокую руку въ вѣчное холопство призывать, и во всемъ великому государю служить и примить и радѣть хотѣлъ, и послѣ шерти за то ему столники и воеводы Петръ Головинъ съ товарищи государева жалованья дали однорядку, и поили и кормили; и тотъ Куржумъ билъ челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ, велѣлъ отпустить въ его улусы, а въ его Куржумово мѣсто взять въ аманаты сына его, тебя Чевдока; и столники Петръ Головинъ съ товарищи, по его Куржумову челобитью, въ его мѣсто сына его тебя Чевдока взять, а его въ улусы отпустить велѣли, и тотъ Куржумъ, своровавъ, сына

№ 4. своего, тебя Чевдока, отступился и выманя изъ Верхольнскаго острогу служивыхъ людей Мартынка Кислокваса да толмача Гаврилка новокрещеного съ товарищи, шти человекъ, для того что будто его улусныхъ людей для государева ясаку переписать, и приведчи ихъ во свои улусы, побилъ до смерти. Да послѣ того какъ на Ангару посыланы государевы служилые и промышленные люди Семенка Скороходовъ съ товарищи, 30 человекъ, и вы своровали же и тѣхъ государевыхъ служилыхъ и промышленныхъ людей побилъ жъ 18 человекъ, а того нынѣ побою у васъ у Икирежапъ, въ вашемъ улусѣ, на погромъ сысканъ государевъ пансырь. Да къ вамъ же послѣ того посыланы два человекъ Федка да Данилко толмачи, и тотъ Куржумъ, своровавъ же, тѣхъ служилыхъ людей побить хотѣлъ и къ ихъ юртамъ приступалъ. И послѣ того, какъ во 152^м году, тому нынѣ два года, государевы служилые люди пятидесятникъ Курбатко Ивановъ съ служилыми людьми ходили на государевыхъ непослушныхъ же Брацкихъ людей, на мужика на Таглоя: и вы, послѣ того погрому, ты Булуй, да Чекору, да Омгоевъ братъ Даичинъ, да Болгадайскаго роду мужикъ Торымъ съ братомъ своимъ Наераемъ, государю прямую шерть дали на томъ, что было всемъ вамъ Брацкимъ людямъ быть подъ его государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, безъ измѣны, на вѣки неотступнымъ, и ясакъ съ себя и со всего роду своего и своихъ улусныхъ людей платить полный по вся годы безпереводно: и послѣ ты, Булуй, и братъ твой и всѣ Брацкіе мужики, послѣ той шерти своровали, государю измѣнили жъ и ясакъ понемногу по своей воли учали давать, и подъ Брацкой острогъ приходили зимою двожды, а въ третью лѣтомъ, и что было у служилыхъ людей коней и коровъ и иного скота, отогнали жъ все безъ остатку и сѣна пожгли, и нынѣ у васъ того отгонного скота, въ вашихъ улусахъ, служилые люди

опознали много. И то ваше воровство. Да вы жъ, Брацкіе люди, приходили на Тутуру, и пашенного Оверку разорили и Рускихъ людей 5 человекъ до смерти побилъ, и кони и скотъ отогнали, и пашенной заводъ развезли и запасъ разсыпали, и сѣна прижгли. А въ прошломъ году вы всѣ Брацкіе люди, Икирежи, великому государю измѣня, и въ ясакъ отказали и ясаку съ себя платить не учали, и за то по государеву указу воеводы Василей Пушкинъ съ товарищи, приходъ на Илимской волокъ, посылали на васъ сына боярскаго Алексѣя Бѣдарева не съ большими служилыми людьми, а велѣно за вашу измѣну васъ войною пострастить съ пощадю, чтобъ вы впередъ въ своихъ измѣнахъ государю доби́ли челомъ и вину свою принесли, и были подъ его государевою царскою высокою рукою по прежнему въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступны и покорны, и не до конца разорены; и того сына боярскаго съ служилыми людьми вы же, Брацкіе люди, пошодъ на землю государеву на Орленгу и на усть Куты на пашенныхъ войною большими своими людьми, и на государевой землѣ на Лѣнѣ рѣкѣ повыше Орленги и рѣчкѣ Ботожѣ стрѣтятся, дрались и государевыхъ людей пять человекъ убили. А какъ послѣ того изъ Верхольнскаго острогу сынъ боярскаго Алексѣй съ служилыми людьми на ваши улусы ходилъ, и ваши же Икирежскіе улусы громили съ пощадю, и людей вашихъ до смерти не побивали; а которыхъ вашихъ жонъ и дѣтей и брата твоего Бурину жену и дѣтей взяли, и тотъ ясырь служилые люди брата твоего Бурину жену и дѣтей вамъ отдали, безъ выкупу. Да ты, Булуй, какъ нынѣ въ Верхольнскаго острогъ прѣехали и которыхъ съ собою привелъ было коней добрыхъ выкупать достальной ясырь, и ты тѣ лошади назадъ отослалъ, а послѣ васъ изъ острожка кони и скотъ весь, за тобою аманатомъ пришедъ, ваши жъ Брацкіе люди весь отогнали. И то ваша измѣна жъ, и довелись было вы, по государеву

указу, за ту свою многую измѣну разоренья болшого, а ты, Булуй, и братъ твой Була довелись и смертной казни, повѣсить, для того что тому всему дурному дѣлу въ измѣнѣ заводчики и иныхъ Брацкихъ людей научали вы, Булуй и братъ твой Бура. И нынѣ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи пожаловалъ, казнить тебя смертною казною и съ братомъ, и той вашей вины своимъ государевымъ служилымъ людемъ отомстить не велѣлъ, а велѣлъ вамъ быть подъ своею государевою царскою высокою рукою, въ прямомъ вѣчномъ холопствѣ, на вѣки неотступнымъ; и пожаловалъ государь брату твоему Бурю съ своими улусными людьми и иными Брацкими людьми, которые ему государю въ винахъ добьютъ челомъ, велѣлъ жить на своихъ прежнихъ юртахъ, и только вашей измѣны впередъ не будетъ, и государь разорять васъ своимъ служилымъ людемъ не велѣлъ. А на томъ ты, Булуй, и ты, мужикъ Чокуръ, дайте великому государю свою прямую шерть, чтобъ тебѣ и брату твоему Бурѣ, и мужику Чокуру, и инымъ Брацкимъ людемъ быть подъ его государевою царскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, на вѣки, безъ измѣны, не отступнымъ, и ясакъ съ себя государю давать по вся годы полной безпереводно и съ улусныхъ своихъ людей, и быть бы вамъ съ государевыми служилыми людьми за одинъ, и на непослушныхъ иныхъ Брацкихъ людей, которые государю чинятся непослушны, и государю противятся, съ служилыми людьми войною ходить за одинъ же, и самимъ бы вамъ на государевыхъ служилыхъ и на пашенныхъ людей впредь войною не приходиться, и иныхъ Брацкихъ людей войною подводомъ не подводить, и никакіе измѣны не чинить. А въ аманатѣхъ тебѣ въ Верхоянскомъ Брацкомъ острогѣ быть съ братомъ по переѣзкамъ, погодно; а какъ вы въ аманатѣхъ будете, и васъ учнутъ кормить довольно государевымъ кормомъ. А будетъ вы, воры,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

впередъ государю измѣните и государева ясаку съ себя давать не учнете, и за ту вашу измѣну, по государеву указу, его государевы воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи пошлютъ на васъ и на ваши улусы многихъ государевыхъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ, и велятъ за ту вашу измѣну самихъ васъ, и вашихъ женъ и дѣтей, и улусныхъ людей, и не только васъ, и скотъ вашъ весь побивать и разорять и юрты ваши огнемъ пожигать безъ пощады, а въ полонъ имать и на выкупъ отдавать не велятъ, а которыхъ и возмутъ, и тѣхъ вашу братью велятъ вѣшать и смертию казнить, также что и Якутамъ измѣнникамъ было; и то будетъ вамъ ваше разоренье вамъ самимъ отъ себя.

Оба акта изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 3, въ листѣ, на 982 листахъ, писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

5. — 1645 сентября 18. Отписка воеводъ Василья Пушкина и Кирилла Супонева и выписка изъ челобитной, о противозаконныхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ Якутскаго воеводы Петра Головина.

I. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всея Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стевшинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ государь, во 153 году апрѣля въ 11 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, въ Енисейской острогѣ къ намъ холопомъ твоимъ написано: по твоему государеву указу, велѣно изъ Енисейскаго острогу воеводу Осипу Оничкову да подьячему Василью Шпилкину послати на великую рѣку Лѣну въ Якутской острогѣ, наскоро, нарочно, сына боярскаго, и пріѣхавъ въ Якуцкой острогѣ, вое-

№ 5. воду Матвѣя Глѣбова, да діака Еуѣима Филатова, и писмянного голову Еналѣя Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подьячихъ, и цѣловалниковъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрьму безъ твоего государева указа, и ихъ изъ тюрьмы и изъ за приставовъ свободить; а къ намъ, государь, холопомъ твоимъ въ твоей государевъ грамотѣ написано: какъ, государь, мы холопи твои въ Якуцкой острогъ прїѣдемъ, а твоего государева указа Петръ Головинъ будетъ не послушаетъ, Енисейскому сыну боярскому товарищевъ своихъ, Матвѣя Глѣбова и дьяка Еуѣима Филатова, и писмянного голову Еналѣя Бахтеярова, и ихъ жонъ и дѣтей и людей, и поповъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей изъ тюрьмы и изъ за приставовъ свободить не дастъ, и намъ бы, государь, холопомъ твоимъ тотчасъ съ прїѣзду своего изъ тюрьмы и изъ за приставовъ его Матвѣя, и Еуѣима, и писмянного голову, и поповъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, и цѣловалниковъ, которыхъ Петръ Головинъ посажалъ въ тюрьму безъ твоего государева указа, одинъ безъ товарищевъ своихъ, изъ тюрьмы и изъ за приставовъ свободить; а которые будутъ служилые и промышленые люди, опричь воеводы Матвѣя Глѣбова и діака Еуѣима Филатова и писмянного головы Еналѣя Бахтеярова, и опричь поповъ и подьячихъ, посажены въ тюрьму за какіе твои государевы за болшіе дѣла, и тѣхъ людей велѣно давать до сыску на поруки, а по которыхъ, государь, порукъ не будетъ, и тѣхъ подавати за приставы. И изъ Енисейского, государь, острогу на веснѣ, какъ ледъ вскрылся, прошлаго 153 году, съ твоими государевыми грамоты на великую рѣку Лѣну подьячей Василей Шпилкинъ послалъ сына боярского Ивана Галкина. И въ прошломъ же, государь, въ 153 году августа въ 16 день, на усть Илима рѣки,

на порогъ прїѣхали къ намъ холопомъ твоимъ съ Лѣны изъ Якуцкого острогу служилые люди двѣнадцать человекъ, и подали намъ холопомъ твоимъ отписки отъ столника и воеводы отъ Матвѣя Глѣбова да отъ діака Еуѣимья Филатова; а въ отпискѣ, государь, ихъ къ намъ холопомъ твоимъ написано: въ прошломъ де, государь, въ 153 году, по твоему государеву указу, присланъ изъ Енисейского острогу въ Якуцкой острогъ сынъ боярской Иванъ Галкинъ, велѣно ему ихъ, Матвѣя и Еуѣимья, и писмянного голову Еналѣя Бахтеярова, и поповъ, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей изъ тюремъ и изъ за приставовъ выпустить; и сынъ боярской Иванъ Галкинъ, іюня въ 20 день, прїѣхавъ въ Якуцкой острогъ часу въ другомъ дни, и ихъ изъ тюрьмы выпустилъ тогожъ числа за полчаса ночи, и назавтрее де того дни, іюня въ 21 день, Иванъ Галкинъ изъ тюремъ поповъ и служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей выпустилъ не всѣхъ; и іюня же де, государь, въ 22 день Петръ Головинъ пришелъ въ сѣзжую избу рано, и велѣлъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей, которыхъ сынъ боярской Иванъ Галкинъ изъ тюремъ выпустилъ, имать и опять въ тюрьмы сажать, и какъ де діакъ Еуѣимъ пришелъ въ сѣзжую избу, и Петръ де Головинъ велѣлъ ушникомъ своимъ его Еуѣимья посадить въ тюрьму, и его де не дали въ тюрьму посадить служилые люди; и къ Матвѣю де прибѣжали на дворъ служилые люди, а сказали, что де Петръ Головинъ тѣхъ людей, которые изъ тюрьмы выпущены, опять въ тюрьму сажаетъ, и его де Матвѣя болного повели въ сѣзжую избу, и какъ де его Матвѣя привели къ сѣзжей избѣ, и Петръ Головинъ въ избу его Матвѣя не пустилъ, и рукою его въ грудь пихнулъ, и говорилъ: «измѣнникъ де онъ, велѣно де ему Петру съ нимъ Матвѣемъ у твоего государева дѣла быть, а твои де госу-

даревы грамоты, что вельно ихъ изъ тюрьмы выпустить, написаны воровски», а торговый человекъ Ламетинъ Матюшка Ворыпаевъ его Матвѣя въ съѣзжую избу въ двери не пустилъ, и въ плечо его пихалъ, и съѣзжую избу заперъ; и служилые люди, собрався, Петру говорили, что онъ твоего государева указу не слушаетъ, товарищевъ своихъ его Матвѣя и Буеима къ твоему государеву дѣлу не пустилъ; и сидѣли де, государь, они вѣтпоры передъ съѣзжою избою на крыльцѣ, и Петръ де къ нему таможенного голову Первого Усачева присылалъ непоодиножды съ тѣмъ: «не лзя де имъ съ нимъ сидѣть у твоего государева дѣла.» и онъ де Матвѣй таможенному голову Петру говорить приказывалъ: «коли де онъ Петръ, по твоему государеву указу, не хочетъ съ ними у твоего государева дѣла сидѣть, чтобъ отдалъ ему Матвѣю твою государеву печать и ключи, и онъ де Матвѣй и Буеимъ учнутъ у твоего государева дѣла сидѣть до прѣѣзду насъ холопей твоихъ;» и послѣ де того пошолъ онъ Матвѣй къ дверемъ къ съѣзжей избѣ, а двери де заперты, и онъ де говорилъ многижда, что де онъ Петръ негораздо дѣлаеть, твоего государева указу не слушаетъ и ихъ де къ твоему государеву дѣлу сидѣть не пустить, и избу отперли, въ избу ихъ пустили, и учалъ де Петръ на нихъ кричать, измѣнниками и ворами называлъ; и июля де, государь, въ 4 день Петръ Головинъ, на площадѣ, у твоей государевы собориной казны у розбору въ парусъ на него на Матвѣя и на діака на Буеима торговымъ и промышленнымъ людемъ всякое воровство на нихъ затѣючи, являлъ, и пришелъ отъ розбору собориного въ съѣзжую избу и хотѣлъ бить служилыхъ людей, которые были у твоей государевы собориной казны караульщики, не за дѣло, и всѣ де служилые люди тѣхъ караульщиковъ бить не дали; и тогожъ числа пришли къ нему Матвѣю на дворъ служилые люди многіе, и сказывали де ему: «торговые и промышленные

люди ходятъ де на дверь къ Петру Головину № 5: человекъ по два и по три ночью, и бываютъ долгое время, и сходятъ де отъ него Петра съ двора пьяны, и ихъ де служилыхъ людей лаютъ и грозятъ и бьютъ ихъ по щекамъ, и межъ де ихъ воеводъ они торговые и промышленные люди ссорятъ;» и они де, государь, чаютъ межъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей ссоры болшіе. А къ намъ, государь, колонемъ твоимъ на Лѣнской волокъ Енисейского острогу сынъ боярской Иванъ Галкинъ изъ Якуцкаго острогу сентября по 19 число нынѣшняго 154 году, не бывалъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ помплено: 154, сентября въ 18 день, такова отписка послана къ государю къ Москвѣ съ Лѣнскими служилыми людьми съ Трофимкомъ Федоровымъ съ товарищи. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

II. Изъ мірской же челобитной на воеводу Петра Головина выписано:

Въ прошломъ въ 150 году Якуты государю измѣнили, дѣтей боярскихъ Остафья Михалевскаго да Воина Шахова, да атамана Осипа Галкина, и служилыхъ людей и цѣловальниковъ у себя, въ улусѣхъ, человекъ съ сорокъ и болши побили, и собрався пришли въ Намскую волость отъ острогу версты съ три или съ четыре; и какъ де у нихъ въ Якуцкомъ острогѣ учинился въ ночи сполохъ, и они Матвѣй и Буеимъ вышли къ пушкамъ и служилыхъ и всякихъ людей учили смотреть; и Петръ Головинъ на нихъ кричалъ и называлъ измѣнники, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людемъ являлъ по многіе дни, что будто та Якуцкая измѣна учинилась отъ нихъ Матвѣя и Буеима, и Якутовъ научили дѣтей боярскихъ, и атамана, и служилыхъ людей и цѣловальниковъ побить они жъ де Матвѣй и Буеимъ; да они жъ Матвѣй и Буеимъ будто совѣтовались о той измѣнѣ Одейской волоств съ князцомъ Сергушкою, да съ отцомъ его

12 5. Петровымъ духовнымъ съ чернымъ попомъ Семіономъ, да съ дїакономъ Спиридономъ, да съ промышленнымъ человекомъ съ Ивашкомъ Ванюковымъ. А въ прошломъ же де во 151 году Петръ же Головинъ, умысля съ советникомъ своимъ съ писмяннымъ головою съ Васильемъ Поярковымъ, посадилъ въ тюрьму новокрещена Ивашка Остяка, а тотъ Ивашко жилъ у него Василья на дворѣ, и въ тюрьмѣ морилъ голодомъ и, науча его Ивашка, Петръ Головинъ съ нимъ Васильемъ на одинъ, безъ людей, и велѣли ему говорить на Матвѣя Глѣбова затыннѣю измѣну и убойство Рускихъ людей, воровски, по недружбѣ, будто де онъ Ивашко, да съ нимъ Енисейской казакъ Оска Боярщина, да промышленной человекъ Данилко Плеханъ, у него Матвѣя на дворѣ Намекой волости Якуту Тогурайку, по его Матвѣеву приказу, толмачили, чтобъ онъ Якуты Рускихъ людей побивали; и какъ, по его новокрещена Ивашковымъ наговорнымъ рѣчамъ, взялъ де онъ Петръ у нихъ, у Матвѣя Глѣбова шти человекъ, а у дїака Еуѣйма Филатова дву человекъ, и тѣхъ Матвѣевыхъ и дїака Еуѣйма Филатова людей въ томъ измѣномъ дѣлѣ пыталъ, и тѣ ихъ люди на нихъ на бояръ своихъ, на Матвѣя Глѣбова да на дїака Еуѣйма Филатова, и на сына боярского на Парфена Ходырева и на иныхъ Рускихъ людей ту Якуцкую измѣну говорили, что будто та измѣна въ Якутахъ учинилась отъ нихъ, отъ Матвѣя и отъ Еуѣйма, и отъ сына боярского Парфена Ходырева, отъ ихъ заводного наученя, и отъ иныхъ Рускихъ людей, и въ томъ де дѣлѣ Петръ Головинъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ, и всякихъ чиновъ людей, и Якутовъ многихъ пыталъ и огнемъ жогъ и въ тюрьму и за приставы отдавалъ, и въ тюрьмахъ Рускіе люди и они Якуты съ тѣхъ съ такихъ пытокъ и съ голоду и со всякой тюремной нужи помирали; и въ томъ ихъ измѣномъ дѣлѣ Якуты жъ на Матвѣя Глѣбова и на дїака Еуѣйма Фи-

латова и на Рускихъ людей говорили, что они Матвѣй и Еуѣймъ ихъ Якутовъ научали учееба, въ улусьхъ, государевыхъ служилыхъ людей побить, и имъ Якутомъ, собрався тайнымъ обычаемъ ночью подъ острогъ притить и карауликовъ побить, и пушки въ воду стащить, и острогъ зажечь, и государева ясаку Якутомъ будто давать не велѣли, и какъ пошлютъ по ясакъ служилыхъ людей по ясачнымъ зимовьямъ, иноземцовъ Тунгусовъ и Якутовъ будто научалъ, чтобъ тѣхъ служилыхъ и промышленныхъ людей грабить и побивать велѣли, и послѣ того онъ же будто Матвѣй и дїакъ Еуѣймъ государева ясаку имъ Якутомъ полного и добрыхъ соборей возить не велѣли. Да Петръ же Головинъ посылалъ писмянного голову Василья Пояркова съ служилыми людьми къ Якуцкому князю Камыку въ улусъ: у того князя былъ сдѣланъ городокъ, и въ томъ улусѣ того князя Камыка съ его улусными людьми, съ женами, съ дѣтми, сжегъ человекъ съ триста, и скотъ ихъ отогналъ, и животы ихъ поималъ. А на Свѣту де рѣку Петръ Головинъ посылалъ его Василья да сына боярского Алексѣя Бѣдарева съ служилыми людьми, а они де Якуты сидѣли въ дву острожкахъ, и тѣ де у нихъ острожки взяли, и въ тѣхъ де острожкахъ многихъ Якутовъ побили, а иныхъ Якутовъ лутчихъ людей живьемъ взяли, и иные разбѣжались. И какъ де Якутовъ погромили и подъ государеву царскую высокую руку привели по прежнему, и убойцы Якуты все сысканы, и Петръ де Головинъ и они Матвѣй и Еуѣймъ всѣхъ лутчихъ Якутовъ роспрашивалъ: отъ чего у нихъ измѣнилось, и кто имъ служилыхъ людей побить велѣлъ? и онъ де Якуты при нихъ при всѣхъ, въ роспросѣ, про убойство и про измѣну на нихъ Матвѣя и на Еуѣйма и ни на кого на Рускихъ людей въ наученъ ничеро него ворили; и какъ де Петръ Головинъ учелъ про ту Якуцкую измѣну одинъ сыскивать съ писмяннымъ головою Васильемъ Поярковымъ

да съ торговыми людьми и съ ушниками, и убойцовъ Якутовъ, князей и улусныхъ людей, пыталъ и огнемъ жегъ и кнутомъ билъ болши мѣсяца, въ три палача, безъ пощады, и тѣ де Якуты вѣтѣпоры, съ пытки и съ огня, на нихъ на Матвѣя и на Еуѡимья и на Рускихъ людей ни на кого той Якутцкой измѣны и Рускихъ людей въ убойство въ наученья ничего не говорили жъ; и Петръ де Головинъ, послѣ того своего сыску, тѣхъ Якутовъ лутчихъ людей и аманатовъ повѣсилъ двадцать три человекъ, а иныхъ выбравъ же лучшихъ людей билъ кнутиемъ безъ пощады, и съ того кнутья многіе, Якуты померли и тѣхъ мертвыхъ Петръ вѣшалъ же; и отъ того устрашась многіе Якуты и князецъ Бойдой съ родники своими человекъ двѣсти бѣгалъ въ Вилюйскіе вершины въ горы, и собрався тамъ былъ съ иными Якуты и съ Тунгусы человекъ съ четыреста, жилъ въ Вилюйскихъ вершинахъ и ясаку до 153 году болши дву лѣтъ не давалъ; да въ томъ же измѣнномъ дѣлѣ многіе Якуты съ пытокъ и съ холоду въ тюрьмахъ померли; и многихъ Якутовъ толмачи научали, и Петръ ихъ Якутовъ билъ и морилъ голодомъ, чтобъ они Якуты измѣну и въ убойствѣ говорили на нихъ Матвѣя и Еуѡимья, и многую налогу и тѣсноту дѣлалъ, кнутиемъ билъ и ясакъ болшой и свои поминки передъ прошлыми годами мало не въ четверо прибавилъ; а какъ прїѣзжали Якуты съ ясакомъ, князей и улусныхъ людей на морозѣ морилъ, а государевъ ясакъ ималъ за правожемъ, а давалъ имъ Якутомъ корму гнилую рыбу сына боярского Парфена Ходырева, и они Якуты тою рыбу имали и вышли за острогъ въ снѣгъ метали; а которые Якуты бѣдны, и скота у нихъ мало, и ясаку за бѣдностью платить нечѣмъ, и у тѣхъ Якутовъ ималъ скотъ, кони и коровы, и отдавалъ тѣхъ же улусовъ князю до выкупу. Да Петръ же Головинъ въ приказъ, при многихъ служилыхъ людѣхъ, билъ съ вечера

всю ночь до утра Намского Якута князя № 6. Нику Мымыкова сына, чтобъ онъ Ника про измѣну на нихъ на Матвѣя и на Еуѡима говорилъ, и тотъ де Ника не могъ его Петровыхъ побой перетерпѣть, говорилъ про измѣну тожъ что онъ Петръ спрашивалъ, неволею, ложно. И въ прошломъ де во 153 году Петръ же де Головинъ говорилъ и взвелъ на нихъ, что будто они Матвѣй и Еуѡимей посылаютъ толмачей по улусомъ Кузку Габышева да Кузку Туркина и служилыхъ людей, а велятъ де Якутовъ научать всякому дурну и государева ясаку сполна возить не велятъ, и толмачи де Якутовъ по ночамъ съ соболями и аманатовъ де изъ тюрьмы служилые люди къ нимъ на дворы водятъ, и соболи де на нихъ толмачи и служилые люди по улусомъ у Якутовъ покупаютъ, и бабѣ де у Якутовъ служилые люди, по ихъ же вельнью, емлютъ силно. Въ прошломъ во 154 году Петръ же Головинъ являлъ на нихъ Матвѣя и Еуѡима, будто они государю измѣнили и на весну хотятъ изъ Якутского острогу бѣжать на море, и послѣ того, ноября въ 24 день, онъ Петръ въ трапезѣ являлъ, что де Матвѣй же и Еуѡимъ хотятъ Якутцкой острогъ Якутамъ сдать, и государеву казну пограбить, и на весну сами на море хотятъ бѣжать.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 3, въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

6. — 1645 сентября 18. Отписка воеводъ Василія Пупкина и Кирилла Суцонева въ Сибирской Приказъ, о томъ что за позднею отпускомъ изъ Енисейска, они не могутъ до закрытія рѣкъ прибыть въ Якутскъ, и потому остались зимовать на Ленскомъ волокъ.

Государю царю и великому князю Михаилу

№ 6. Федоровичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стеншинъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 153 году, по твоему государеву указу и по грамотъ, какова прислана въ Енисейской острогъ къ намъ холопомъ твоимъ, велѣно намъ, на веснѣ, какъ ледъ скроется, изъ Енисейского острогу на твою государеву службу на великую рѣку Лѣну ѣхать наскоро, хотя съ невеликими своими запасишки; и въ Енисейскомъ, государь, острогъ подьячій Василей Шпилкинъ насъ холопей твоихъ, съ весны, какъ на Енисей рѣкѣ ледъ скрылся и спусти лутчей вешней водяной ходъ и пособные вѣтры, отпустилъ, задержавъ многое время; о томъ, государь, мы холопи твои о какову пору изъ Енисейского острогу отпущены и каковы намъ суды даны, писали къ тебѣ, государю, съ Тунгуски съ первого порогу, съ Лѣнскимъ казакомъ съ Ивашкомъ Пермькомъ, въ прошломъ во 153 году іюня въ 11 день; и за тѣмъ, государь, задержаніемъ и за позднимъ водянымъ ходомъ до Лѣнского волоку шли, государь, мы холопи твои тринадцать недѣль безъ дву денъ, а спѣшить было, государь, намъ холопомъ твоимъ на Лѣнской волокъ болши того некоторыми мѣрами, за позднимъ отпускомъ и за подводнымъ безлюдствомъ, не уметь, потому что подьячій Василей Шпилкинъ, по твоей государевъ грамотъ и по нашимъ подорожнымъ, полныхъ подводъ вверхъ Енисеемъ, и Тунгускою, и Илимомъ рѣкою, на суды кормщиковъ и гребцовъ, намъ холопомъ твоимъ не далъ, а которыхъ служилыхъ людишекъ въ подводы ссыльныхъ Черкасъ и Рускихъ людей и далъ, и тѣ Черкасы, и Рускіе ссыльные и Томскіе служилые люди, и ихъ наемщики, идучи Тунгускою и Илимомъ рѣкою на порогахъ разбѣжались мало не половина, а осталась на твоихъ государевыхъ и на нашихъ судахъ тѣхъ подводныхъ всего человекъ по шти, а на иныхъ судахъ человекъ по семи, а у торговыхъ и у промышленныхъ

людей на такихъ же судахъ было наемныхъ людей человекъ по пятнадцати и болши; и за тѣмъ безлюдствомъ и за позднимъ отпускомъ, что изъ Енисейского острогу отпущены поздно, испустя ходъ, и на Тунгускѣ и на Илимѣ въ простобъ на порогахъ и на шиверахъ, и за тѣмъ что на твои государевы и на наши суды въ Енисейскомъ острогъ въ отпускъ судовые снасти, бичевы и подчалы и завозы и дроги и ноги и вожжи и скуты, даны худые, а цные старые и гнилые, и на порогахъ и на шиверахъ и на быстрахъ тѣ снасти все изорвались, учинилось, государь, намъ холопомъ твоимъ мотчанье многое, и запасишка наши водою наливало и погнили многіе; а простою, государь, намъ Тунгускою рѣкою на порогахъ, на Мурскомъ, и на Кашинѣ, на Опдинскомъ, и на болшихъ шиверахъ было по пяти и по шти денъ и по недѣли, а на Илимскомъ порогу за безлюдствомъ же и за худыми судовыми снастями, что все изорвались и поднятца было не чѣмъ, и за тѣмъ простою было три недѣли; и толко бѣ, государь, насъ холопей твоихъ не сошли на тѣхъ на шиверахъ и порогахъ торговые и промышленные люди, которые послѣ насъ изъ Енисейского острогу спусти многое время отпущены, и мы подымались ихъ судовыми снастями, и намъ бы, государь, холопомъ твоимъ съ твоею государевою казною и до Лѣнского волоку не дойти и до заморозъ; а перевезая, государь, на Илимскомъ порогу, твои государевы хлѣбные запасы и свои запасишки половину покинули на берегу въ уметъ, а другую половину нагрузя въ суды, велѣли вить служилымъ людямъ; а мы, государь, холопи твои съ того Илимского порогу, августа съ 24 числа прошлого 153 году, пошли подъ Лѣнской волокъ толко своими тремя судишками безо всякихъ запасишковъ, насвѣхъ; днемъ и ночью, и пришли подъ Лѣнской волокъ сентября въ 4-е число нынѣшняго 154, а пришедъ на Лѣнской волокъ, отпустили было своихъ людишекъ налегкѣ съ

своею рухлядишкою, безъ чего быть не умѣть, и для судовъ въ чемъ въ Лѣвской острогъ итти, черезъ Лѣвской волокъ на усть Муки рѣки, на другой день съ своего прѣзду, а послѣ того хотѣли и сами ѣхать тотъ же часъ, чтобъ намъ поспѣшить на твою государеву службу въ Якуцкой острогъ; и Лѣвского, государь, волоку сынъ боярской, которой тутъ присланъ для твоихъ государевыхъ дѣлъ изъ Якуцкого острогу, Олексѣй Бѣдаревъ, и служилые люди Оксенко Шыоловъ, и пашенные крестьяна Ивашко Бутора, Панфилка Яковлевъ, Ивашко Сверчковъ съ товарищи намъ холопомъ твоимъ въ распросъ сказали, что де намъ съ того числа ни коими мѣрами до Якуцкого острогу Лѣвною рѣкою до заморозу дойти не успѣть, потому что съ Лѣвского, государь, волоку черезъ Камень до усть Муки рѣки, гдѣ дѣланы плоты, итти полтретья дни, а Мукою да Кутую рѣками до устья, гдѣ та Кута рѣка въ Лѣвну пала, итти будетъ на плотахъ день пять или шесть, а въ малыхъ де, государь, судахъ и въ стружкахъ отнюдь будетъ итти не можно, потому что тѣ де, государь, рѣки каменные и малые, ходятъ по нихъ судами толко въ одну вешнюю пору, какъ половодъ бываетъ, а нынѣ де, государь, на тѣхъ каменныхъ рѣкахъ, въ осеннюю пору, за сухменнымъ лѣтомъ вода выпала вся, а плотишка на той рѣки промышленные люди дѣлаютъ малы, толко поднимаютъ пудъ по двадцати, и вездѣ бродя съ камени тѣ плотишка сымаютъ стегами, а тѣ де рѣчки илучи передъ собою прудятъ парусы, и какъ запрудятъ и воды накопятъ, на той запрудной водѣ до много парусного жъ запору, гдѣ, которые плеса иметца въ стрѣбище, а иные мало болши, и сойдутъ, а иные плеса тѣмъ же запоромъ запруживаютъ и ходятъ; а Лѣвною, государь, рѣкою до Якуцкого острогу въ нынѣшніе мелкіе воды ходу будетъ недѣли чѣтыре и болши, потому что и въ Лѣвнѣ рѣкѣ въ верховьѣ вода вся

выпала жъ; а у нихъ де, государь, зима передъ Рускимъ становитца рано, до Покрова святѣй Богородици день за де . . . и за недѣлю, а и самое послѣднее позднее время, въ которомъ и осень у нихъ продлится, рѣка Лѣвна становится на самый Покровъ Богородицы, а далѣ Покрова осень отнюдь не бываетъ; и толко де будетъ, государь, намъ холопомъ твоимъ пойтти черезъ Лѣвской волокъ на Лѣвну, и Лѣвною рѣкою въ Лѣвской Якуцкой острогъ съ того числа, какъ мы на Лѣвской волокъ пришли, и намъ де въ Якуцкой острогъ отнюдь не дойти, и на Лѣвнѣ рѣкѣ отъ людей въ далнемъ мѣстѣ на пусто-плесѣ замерзнуть. И мы, государь, холопи твои, за тѣмъ осеннимъ послѣднимъ ходомъ въ Якуцкой острогъ не пошли, и людишекъ своихъ съ дороги, которыхъ было послали за Лѣвской волокъ, воротили, для того чтобъ, государь, намъ холопомъ твоимъ на пусто-плесѣ не замерзнуть, и въ зимнюю пору со всякой зимней нужи, съ женишками и дѣтишками и съ людишками, знобною и голодною смертию напрасно не помереть, и въ томъ бы твоему государеву дѣлу порухи не учинить. А досталные, государь, суды, которымъ мы холопи твои велѣли итти послѣ себя подъ Лѣвской волокъ, пришли сентября въ 14 числѣ, а шли съ Илимского порогу до Лѣвского волоку три недѣли безъ . . ; а по досталные, государь, уметные хлѣбные твои государевы запасы и по свои запасишки тѣхъ Черкасъ, которые у насъ шли въ подводахъ, не послали, да и послать, государь, намъ впередъ по тѣ уметные запасы, за безлюдствомъ и за по . . . заморознымъ путемъ, не успѣть, потому что, государь, мы холопи твои тѣхъ Черкасъ до зимнего жъ заморозного познего послѣднего пути отпустили въ Енисейскъ сентября въ 14 числѣ, для того чтобъ имъ Илимомъ и Туингускою рѣкою до Енисейского острогу до заморозу поспѣть, и на тѣхъ рѣкахъ не замерзнуть и съ стужи не помереть. А кто, государь, отъ

№ 7. насть холопей твоихъ Томскихъ служилыхъ людей, и въ иныхъ мѣсто наемщиковъ, и ссыльныхъ Черкасъ, и Рускихъ людей, которые намъ въ подводды были даны, на Тунгускѣ рѣкѣ и на Илимскомъ порогѣ съ дороги сбѣжали, и тому къ тебѣ, государю, къ Москвѣ мы холопы твои послали роспись подѣ сею отпискою, а отписку и роспись велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему государеву боярину князю Микитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку Григорью Протопонову.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. На оборотъ помѣчено: 154 году, сентября въ 18 день, такова отписка и роспись посланы ко государю къ Москвѣ съ Лѣвскими служилыми людьми съ Трофимкомъ Оедоровымъ съ товарищи. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

7. — 1645 сентября 22. Наказная память Якутскаго воеводы Петра Головина таможенному цѣловальнику Ивану Селетнищину.

Лѣта 7154 году, сентября въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи указу, память торговому челоуѣку Ивашку Селетнищину. Быти у государева царева и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи таможенного дѣла въ цѣловальникахъ въ Жиганскомъ зимовьѣ и на Молодѣ, гдѣ сидятъ торговые и промышленные люди. И будучи ему Ивашку въ Жиганскомъ зимовьѣ и на Молодѣ въ цѣловальникахъ, ходить отъ зимовья до зимовья, собирать государева царева и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи таможенная пошлина, отъ девяти десятого звѣря, отъ лутчихъ лутчего, а отъ среднихъ среднего разбираючи ровно, съ соболей и съ лисицъ и съ бобровъ и со всякого звѣря, другу не дружа, а не другу не мстя, по государеву указу, и всякимъ государевымъ таможеннымъ сборомъ радѣть неоплошно, и посуловъ и поминковъ отъ того ни

у кого не имать; а съ кого иманемъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей и съ служивыхъ государевы десятой соболиной мягкой рухляди возмешь, и какой звѣрь, и то у себя писать въ книги имянно, а тѣмъ людямъ давати отписи за своею печатью и рукою. А у кого у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей объявитца звѣрь доброй, ихъ промысловъ лисицы черные и чернобурые, Лѣвскою цѣною рублевъ въ десять и въ пятнадцать и въ двадцать и въ тридцать и въ сорокъ и въ пятьдесятъ и болши, или бобры черные добрые, и соболи одинцы добрые жъ, рублевъ въ пять или въ шесть и въ десять и болши: и ему цѣловальнику Ивашку тѣ лисицы и бобры и соболи имать на государя, а у кого иманемъ какой звѣрь возметъ и въ какову цѣну, и то ему писать имянно въ книги, и тѣ соболи и лисицы и бобры привезть съ собою вмѣстѣ въ Якуцкой острогъ, а тѣмъ людямъ за тѣ соболи и лисицы и бобры, у кого что взято будетъ, денги выдадутъ по цѣнѣ изъ государевы казны въ Якуцомъ острогъ. А которые торговые и промышленные и служилые люди учнутъ промежъ собой торговать соболиною мягкой рухлядью, и съ тѣхъ людей потомужъ имать государева десятая и перекупная пошлина съ продавца, съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей съ рубля по алтыну, а Лѣвскаго рязряду съ служилыхъ людей съ рубля подвѣ денги; а кто купитъ соболей, и съ тѣхъ соболей имать государева десятая пошлина соболми жъ. А кто будетъ торговые и промышленные люди и служилые, какихъ товаровъ продадутъ мягкой рухляди, не объявляя ему цѣловальнику Ивашку и не платя государевы десятой пошлины, и ему цѣловальнику Ивашку на тѣхъ людехъ имать протаможье по два рубли по четыре алтына по полторѣ денги на челоуѣкѣ, а та неявленная продажная мягкая рухлядь имать на государя; а у кого что возметъ неявленной мягкой рухляди и пенныхъ денегъ, и то писать подлинно

въ книги жь. Да и того ему цѣловалнику Ивашку смотреть и беречь накрѣпко, чтобы торговые и промышленные люди въ зимовьяхъ вина и меду и пива и браги, и табаку, и зерновыхъ костей, и картъ не держали и зерню бы никто не игралъ, и о томъ заказъ по всемъ зимовьямъ учинить накрѣпко; и самому ему цѣловалнику Ивашку, будучи на государевъ службу въ Жиганъхъ, вина и пива и меду и браги, и табаку, и зерновыхъ костей, и картъ не держать, и зерню не играть, и никакимъ воровствомъ не воровать; а кто учнетъ питье пьяное, и табакъ, и карты, и зерновые кости держать, или зерню и карты играть, и ему цѣловалнику про то не молчать, заказывать накрѣпко и писать про то на нихъ въ Якутской острогъ. И во всемъ ему цѣловалнику Ивашкѣ, будучи въ Жиганъхъ и на Молодь, государевымъ дѣломъ радѣть, и государеву всякую таможенную соболиную казну и денги беречь съ великимъ береженіемъ, и самому ему Ивашку государевою казною не корыстоватца, и никому государевою казною ни въ чемъ корыстоватца не давать же, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать; а десятая государева и перекупная пошлина ему цѣловалнику Ивашку имать съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей съ тѣхъ, которые учнутъ оставатца въ Жиганскомъ зимовьѣ и на Молодь у своихъ зимовей, а которые пойдутъ въ Якуцкой острогъ, и съ тѣхъ людей государевы десятые пошлины не имать, потому что съ нихъ государева десятая пошлина возмется въ Якуцкомъ острогъ. Да ему же Ивашку по всемъ зимовьямъ спрашивать накрѣпко торговыхъ и промышленныхъ людей всехъ, по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи крестному цѣлованью, накрѣпко, вѣтъ ли у нихъ на промыслахъ чьихъ воеводскихъ, и дьячьихъ, и писмянныхъ головъ покручниковъ? и у кого будетъ есть, и онъ бѣ про тѣхъ покручниковъ сказывали безъ боязни; а будетъ кто утаитъ,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

а опослѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ, по № 8. государеву цареву и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады, а животы ихъ возмутъ на государя; а кто что у себя торговыхъ и промышленныхъ людей скажутъ чьихъ сколько на соболинномъ промыслу покручениковъ, и то ему Ивашкѣ записывать въ книги, имянно. Да ему же Ивашку, будучи у государева дѣла въ Жиганъхъ въ тамбженныхъ цѣловалникахъ, съ иноземцы не торговать и на хлѣбные запасы соболей не мѣнять, и для своихъ торговъ и промысловъ торговымъ и промышленнымъ людямъ въ государевъ десятой пошлинѣ ни въ чемъ не наровить, и не взявъ у кого государевы десятой пошлины съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, на свои товары не мѣнять съ тѣми людьми. А будетъ Ивашко не учнетъ государевымъ дѣломъ радѣть, государевою соболиною казною и денгами учнетъ корыстоватца, или государевы соболи и лисицы и бобры добрые учнетъ перемѣнять на свои худые соболи, или у торговыхъ и у промышленныхъ и у служилыхъ людей государеву десятую и перекупную пошлину учнетъ имать непротивъ государева указу, худые соболи, а отъ того у нихъ посулы и поминки учнетъ себѣ имать; или кто учнетъ государевою соболиною казною корыстоватца, или соболи государевы перемѣнять, или кто мимо государевыхъ товаровъ своими товарами съ иноземцы торговать, или кто учнетъ питье пьяное, вино и медъ и пиво и брагу, и табакъ, и карты, и зерновые кости на продажу держать, а ты цѣловалникъ про то учнешь молчать, писать на нихъ о томъ въ Якуцкой острогъ не учнешь, а отъ того у нихъ посулы и поминки себѣ имать; или самъ учнешь какимъ воровствомъ воровать, вино и пиво и медъ и брагу, и табакъ, и карты, и зерновые кости держать, или зерню учнешь играть, или торговымъ и промышленнымъ людямъ, для своихъ торговъ и промысловъ,

№ 8. въ государевъ таможенной и десятинной и перекупной пошлинъ наровить, или по зимовьямъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей не учнешь спрашивать накрѣико про воеводскихъ, и дьячьихъ, и писмянныхъ головъ покручениковъ, а опослѣ про то сыщется: и тебѣ за то, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказанъ безъ пощады. А для писма государева дѣла взять промышленного человѣка, кого съ такое дѣло будетъ, а для береженья государевы казны и посылокъ данъ служилой человѣкъ Сидорко Филиповъ. А которые торговые и промышленные люди придуть съ Оленка съ мягкой рухлядью въ Жиганы, а съ той мягкой рухляди государевы десятой пошлины не платили на Оленкѣ, а въ Якуцкой острогъ съ тою мягкой рухлядью не пойдутъ: и ему цѣловалнику Ивашкѣ съ тѣхъ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, съ ихъ мягкой рухляди, государева десятая и перекупная пошлина имати; а которые торговые и промышленные люди пойдутъ въ Якуцкой острогъ съ мягкой рухлядью, и ему цѣловалнику Ивашкѣ у тѣхъ торговыхъ и у промышленныхъ людей ту ихъ мягкую рухлядь переписывать, и запечатать, и отпущать тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей въ Якуцкой острогъ съ проѣзжими грамотами, для того чтобъ тѣ торговые и промышленные люди тое своей мягкой рухляди, ѣдучи дорогою, безъ государевы десятой пошлины не испродали, и въ томъ бы государева десятая и перекупная пошлина не терялась. Да ему же цѣловалнику у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей сыщется, сверхъ Якуцкого острогу проѣзжихъ грамотъ, что вълишкѣ хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ Русскихъ товаровъ, и тѣ хлѣбные запасы и Рускіе товары, ужого что взято будетъ, промѣнять въ Жиганъхъ на соболи, какъ можно, а мѣнять соболи на государя недорогою цѣною; а что соболей купишь, и то писать въ книги имянно.

А которые торговые и промышленные люди придуть въ Жиганы съ Собачьи Индигирской рѣчки, и у тѣхъ торговыхъ и у промышленныхъ, по проѣзжимъ ихъ грамотамъ, мягкую рухлядь и товары пересматривать, и будетъ что вълишкѣ сверхъ проѣзжихъ грамотъ объявится, и тѣ товары и мягкую рухлядь имать на государя. — Къ сей памяти государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи печать Новые Сибирскія земли, что на великой рѣкѣ Лѣнѣ, приложилъ столникъ и воевода Петръ Петровичъ Головинъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго архива.

8. — 1646 января 3. Грамота Енисейскому воеводѣ Федору Уварову, о дозволеніи Енисейскимъ обывателямъ построить на свой счетъ церковь въ башнѣ надъ острожными воротами.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Федору Федоровичю Уварову да подьячему Василью Шпилькину. Писалъ блаженные памяти къ отцу нашему и великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи ты, Василей, что въ Енисейскомъ острогѣ надъ острожными вороты въ башнѣ стоитъ Нерукотворенный образъ Господа нашего Иисуса Христа чудотворная икона, а на другой сторонѣ въ острогѣ Знаменіе пречистые Богородицы; а церковныхъ де денегъ въ церковной казнѣ было не мало, и церковные де старосты тѣхъ денегъ раздавали займы служилымъ и всякимъ людямъ съ двѣсти рублевъ и болше, а нынѣ въ казнѣ осталось тѣхъ казенныхъ денегъ двѣсти тридцать одинъ рубль, да четыре сорока двадцать соболей, четыре сорока семь пупковъ соболевъ; да и по вся де годы къ тому Нерукотворенному образу Господа нашего Иисуса Христа, по вѣрѣ и по обѣщанью всякихъ

людей, мягкая рухлядь и денги собираютца жъ, и тѣ денги церковные старосты даютъ въ долги и соряютъ невѣдомо гдѣ; а храму на томъ мѣстѣ во имя Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа и Знаменіе пречистые Богородицы воздвигнути, и въ Тоболскѣ о антимисѣ писать, безъ нашего указа, ты Василей не смѣешь; и о томъ бы тебѣ вельми указъ нашъ учинить — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Енисейскимъ тутошнимъ всякимъ и прѣвзимъ людемъ на башнѣ церкви Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа да предѣль Знаменія пречистые Богородицы строить собою будетъ мочно: и вы бѣ имъ на церковные денги церковь строить вельми, и попа къ той церкви призвать имъ вельми собою жъ, изъ доходу, а изъ наше казны руги ему не давали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 году, генваря въ 3 день. — На подлинной грамотѣ пишеть: дякъ Григорей Протопоповъ; справилъ Ивашко Сергѣевъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть I, въ листѣ, на 279 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

9. — 1646 февраля 4. Грамота Туринскому таможенному головѣ Клементію Устинову, о завѣдываніи отпусками торговыхъ и промышленныхъ людей и сборомъ пошлинъ съ отвозныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, мимо Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей.

всѣа Руси въ Сибирь, въ Туринской острогъ, таможенному головѣ Клементію Устинову. Билъ намъ челомъ торговые и промышленные люди гостинной сотни, Исакъ Ревякинъ, Кирило Босой, Василей Ѳедотовъ съ товарищи: въ прошломъ де во 153 году шли прикащики ихъ съ великіе рѣки Лѣны съ мягкой рухля-

дью, и какъ прѣехали въ Енисейской острогъ. № 9. и подьячей де Василей Шпилькинъ съ прикащиковъ ихъ ималъ себѣ насилствомъ съ товаровъ ихъ съ тысячи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста рублевъ по четыре рубли, и учинилъ де для своего воровского умыслу и бездѣльной корысти заставы многіе, мимо таможенного головы, что не заплатя ему съ тысячи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ по четыре рубли, черезъ волокъ безъ его отпуску никто не ушолъ; а у тѣхъ ихъ прикащиковъ, по нашему указу, по прѣвзимъ грамотамъ, мягкую ихъ рухлядь досматриваетъ таможенной голова, и емлетъ съ нихъ нашу таможенную пошлину по два алтына съ челоуѣка, а съ мягкіе ихъ рухляди пошлинъ не емлетъ, потому что де съ тое мягкіе рухляди плачена наша десятая пошлина на Лѣнѣ и на Лѣнскомъ волоку; а какъ де прикащики ихъ на дощаникахъ пришли въ Кетцкой и въ Нарымской острогъ, и Кетцкой де воевода Василей Нелединской и Нарымской воевода Иванъ Чаадаевъ имали у прикащиковъ ихъ нашей прѣвжей пошлины со всякого челоуѣка по десяти денегъ, а мягкіе ихъ рухляди не досматривали, а себѣ де они воеводы, въ Кетцкомъ Василей Нелединской, а въ Нарымскомъ Иванъ Чаадаевъ, а въ Сургутѣ Андрѣй Измайловъ, на Березовѣ Мелентей Квашнинъ, имали съ прикащиковъ ихъ и со всѣхъ промышленныхъ людей съ тысячи по тридцати рублевъ, а со ста по три рубли и болши въ городѣ; и они де торговые и промышленные люди отъ тѣхъ воеводъ обнищали, и торговъ своихъ и промысловъ отбыли и въконецъ погибли, а нашей де соболиной десятой пошлинъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ и въ Енисейскомъ острогѣ учинился недоборъ большой; и намъ бы ихъ пожаловати, вельтъ ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей и ихъ прикащиковъ мимо Енисейской острогъ къ Руси отпускатъ таможеннымъ и заставочнымъ головамъ, чтобъ имъ отъ воеводичьего задержанья и грабежу и па-

№ 9. силства въконѣцъ не погинутъ и промысловъ своихъ не отбыть. И мы указали во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, опричь Тоболска, воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и подьячимъ, которымъ подьячимъ велѣно быть у нашего дѣла съ приписми, торговыхъ и промышленныхъ людей проѣздомъ не вѣдати, и проѣзжихъ имъ грамотъ на ихъ товары изъ сѣвѣжнихъ избъ имъ не давать, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ по денгъ съ рубля въ сѣвѣжніе избы не имать, чтобъ торговымъ и промышленнымъ людямъ въ отпускѣхъ отъ воеводъ нашихъ, и отъ дьяковъ, и отъ подьячихъ задержанья и тѣсноты и налоги и убытковъ не было; а велѣли есмя проѣздомъ вѣдати и отпускати торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Руси въ Сибирскіе города и съ Сибирскихъ городовъ на Русь, изъ таможенъ таможеннымъ головамъ съ выборными цѣловалниками, и проѣзжіе имъ грамоты на тѣ ихъ товары давати изъ таможенъ же таможеннымъ головамъ, мимо воеводъ и дьяковъ нашихъ, и печатати тѣ проѣзжіе грамоты нашими таможенными печатями, каковы гдѣ въ которомъ городѣ у таможенныхъ головъ, и печатные пошлины у всякихъ торговыхъ и у промышленныхъ людей съ проѣзжихъ ихъ грамотъ имати по прежнему по денгъ съ рубля въ таможенныхъ же, таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники; да и прежніе всякіе Сибирскіе таможенные наши пошлины проѣзжіе и довѣзжіе, и десятое, и съ судовъ посаженное, и съ людей головшины, и въ мирскіе во всякіе росходы, въ которыхъ городѣхъ сбирано напередъ сего, со всякихъ проѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ и съ Сибирскихъ торговыхъ же и съ жилетцкихъ людей, въ Сибири имати таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники противъ прежнего, по нашимъ по Московскимъ и по Сибирскимъ таможеннымъ наказомъ, какъ про таможенную

пошлину въ которомъ городѣ въ нашихъ наказахъ написано, и какъ учинено по уложенью боярина нашего и воеводъ князя Юрья Янщѣевича Сулешева съ товарищи напередъ сего; да и у воеводъ, и у дьяковъ нашихъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ, и у людей (*) ихъ, и у Сибирскихъ и у архіепискупныхъ дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей заповѣдныя мягкіе рухляди указали есмя осматривати, и пенную всякую мягкую рухлядь и денги и платье, какое платье по нашимъ наказомъ имать велѣно, имать на насъ; да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потому жъ осматривати таможеннымъ же головамъ и цѣловалникомъ; а что таможенные головы съ цѣловалники въ которомъ городѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберутъ, и тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины и тѣмъ денгамъ книги указали есмя изъ таможенъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ черезъ мѣсяцъ приносить въ сѣвѣжніе избы, къ воеводамъ и къ дьякомъ нашимъ и къ подьячимъ, которымъ подьячимъ у нашихъ дѣлъ велѣно быть съ приписми, да въ тѣхъ таможенныхъ и въ печатныхъ пошлинахъ имать у нихъ отписи, а воеводамъ нашимъ, и дьякомъ, и подьячимъ велѣли есмя таможенныхъ головъ по ихъ таможеннымъ книгамъ считати, да что взочтутъ, и то на нихъ править а на ослушниковъ на всякихъ сильныхъ людей таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ имать служилыхъ людей у воеводъ нашихъ по прежнему, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а годовые таможенные подлинныя книги со 152 по нынѣшней 154 годъ изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ указали есмя взять къ намъ, къ Москвѣ, а прислать ихъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ, а въ городѣхъ съ тѣхъ книгъ оставити списки за руками таможенныхъ и заставочныхъ головъ и цѣло-

(*) Въ спискѣ: дятей.

валниковъ, да и впередь по вся годы воеводамъ нашимъ и дьякомъ таможенные книги изо всѣхъ Сибирскихъ городовъ, за руками таможенныхъ головъ и за цѣловалничьими, присылати къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ, а съ тѣхъ книгъ оставивать въ городѣхъ списки за ихъ руками, и о томъ о всемъ отъ насъ во всѣ Сибирскіе города къ боярину и воеводамъ нашимъ и къ дьякомъ писано жъ; а Сибирскимъ служилымъ людямъ Сибирскихъ городовъ указали есмь вывозить съ собою на Русь мягкіе рухляди и денегъ, всего человѣку на пятьдесятъ рублевъ, а болши пятьдесятъ рублевъ не вывозить, а болшими своими пожитки торговать имъ въ Сибири и наши таможенные пошлины платить, какъ въ которомъ городѣ таможенные пошлины платить указано имъ; а для укрѣпленья чѣмъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей на ихъ товары провѣзжіе грамоты печатать посланы нынѣ отъ насъ, съ Москвы, наши серебряные печати къ таможеннымъ головамъ, нарочно, въ которыхъ городѣхъ нашихъ таможенныхъ печатей не было, и къ тебѣ въ Туринской острогъ наша таможенная печать послана жъ, а на ней вырѣзано: печать наша таможенная Туринского острогу. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ выборными цѣловалники, будучи въ Туринскомъ острогѣ, торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Верхотурья мимо Туринской острогъ со всякими Рускими товары въ Сибирскіе города и изъ Сибирскихъ городовъ на Русь съ мягкою рухлядью, отпускалъ безо всякого задержанья, и всякіе наши Сибирскіе таможенные пошлины провѣзжіе и отъѣзжіе, и съ судовъ посаженное, и съ людей головшину, и которые въ Туринскомъ острогѣ торгуютъ съ тѣхъ десятое, со всякихъ провѣзжихъ съ торговыхъ и промышленныхъ и съ Сибирскихъ жилецкихъ и служилыхъ людей въ Туринскомъ ималъ бы еси противъ прежнего, по

нашему Тоболскому таможенному наказу, какъ № 9. про таможенную пошлину у тебя въ нашемъ наказѣ написано, и какъ учинено по уложению боярина нашего и воеводы князя Юрья Яншвевича Сулешева съ товарищи напередъ сего. А которые торговые и промышленные люди въ Туринскомъ учнутъ о провѣзжихъ грамотахъ битъ намъ челомъ, и ты бѣ на тѣ ихъ товары давалъ имъ изъ таможи провѣзжіе грамоты за своею рукою, и печаталъ тѣ ихъ провѣзжіе грамоты нашею таможенною печатью, какова къ тебѣ нынѣ послана, и съ тѣхъ провѣзжихъ грамотъ ималъ у нихъ нашихъ печатныхъ пошлинъ по денгъ съ рубля въ таможду, да тѣ печатные и таможенные пошлины велѣлъ бы еси писать въ книги имянно, а таможенные пошлины писалъ окромъ печатныхъ пошлинъ, а вмѣстѣ съ таможенными пошлины печатныхъ пошлинъ не списывалъ; и въ нашемъ таможенномъ дѣлѣ съ цѣловалники дѣлалъ во всемъ въ правду, по нашему крестному цѣлованью, и своей братьѣ торговымъ и промышленнымъ людямъ во всякой таможенной пошлинѣ ни въ чемъ не поровилъ, а товары ихъ цѣнилъ по Сибирской цѣнѣ и таможенные всякіе пошлины съ нихъ ималъ въ правду жъ, а для своей корысти и дружбы никому нашихъ таможенныхъ пошлинъ не отдавалъ; да и у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьей и у племянниковъ и у людей ихъ, и у Сибирскихъ у архіепископскихъ дѣтей боярскихъ, и у всякихъ служилыхъ людей заповѣдные мягкіе рухляди осматривалъ, и пенную всякую мягкую рухлядь и денги и платье, опричь того у котораго будетъ воеволы куплено для провѣзду шубы двѣ или три лисьихъ красныхъ или куныхъ или бѣлыхъ, ималъ на насъ, и присылалъ тое пенную рухлядь и денги къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ; да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потомужъ осматривалъ, и вымочной табакъ и вино

№ 9. отдавалъ въ Туринскомъ воеводѣ князю Петру Борятинскому; а что ты съ цѣловальники въ Туринскомъ какихъ нашихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберешь, и ты бѣ тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины и тѣмъ денгамъ книги, черезъ мѣсяцъ, относилъ въ съѣзжую избу, къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, да въ тѣхъ денгахъ ималъ у него отписи, а что на тебя воевода князь Петръ Борятинской по твоимъ таможеннымъ книгамъ таможенныхъ пошлинъ взочтетъ, и ты бѣ ему то въ нашу казну платилъ; а на ослушниковъ, на всякихъ сильныхъ людей, ималъ бы еси у воеводы у князя Петра Борятинского служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А какъ торговые и промышленные люди своими товарами изъ Сибирскихъ городовъ мимо Туринской поѣдутъ, и ты бѣ по ихъ проѣзжимъ грамотамъ товаровъ ихъ и мягкіе рухляди и денегъ у нихъ осматривалъ; да будетъ объявитца у кого какіе товары, или соболи, или денги сверхъ проѣзжихъ грамотъ вълишкѣ, и ты бѣ тѣ лишние товары и соболи и денги ималъ у нихъ на насъ, а съ лишнихъ людей ималъ головшину, да о томъ подлинно писалъ и пенную и мягкую рухлядь и денги присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ Туринскими служилыми людьми, которыхъ учнетъ воевода князь Петръ Борятинской посылать къ намъ, къ Москвѣ, съ нашею съ Туринскою ясачною казною, а отписи и росписи велѣлъ подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову; а о служилыхъ людехъ на сильныхъ людей, и съ кѣмъ тебѣ посылати къ намъ пенная рухлядь, и о подводахъ писано отъ насъ въ Туринской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, велѣно ему на сильныхъ людей давати тебѣ Туринскихъ служилыхъ людей по сколку пригоже, а пенную рухлядь отпускати съ тѣми Туринскими служилыми людьми, которыхъ

учнетъ онъ посылать къ намъ съ нашею Туринскою съ поминочною и ясачною мягкою рухлядью. А будетъ Туринскіе служилые люди повезутъ съ собою на Русь какую мягкую рухлядь или денги, и ты бѣ давалъ имъ на ту ихъ рухлядь и на денги проѣзжіе грамоты, а велѣлъ везти всего человекъ на пятьдесятъ рублей, а болши пятьдесятъ рублей человекъ на мягкую рухлядь и на денги проѣзжихъ грамотъ имъ не давалъ; а которые будутъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ служилые люди поѣдутъ мимо Туринской острогъ, а повезутъ съ собою какую мягкую рухлядь или денги, и ты бѣ у нихъ мягкіе рухляди или денегъ потомужъ по ихъ проѣзжимъ грамотамъ осматривалъ, да будетъ у кого мягкіе рухляди и денегъ объявитца по проѣзжимъ, или сверхъ проѣзжихъ грамотъ, болши пятьдесятъ рублей, и ты бѣ тое лишнюю мягкою рухлядь и денги потомужъ ималъ на насъ, да о томъ писалъ и тое пенную мягкую рухлядь и денги присылалъ къ намъ, къ Москвѣ, въ Сибирской же Приказѣ, съ Туринскими служилыми людьми; а Туринскимъ бы еси служилымъ людямъ болшими своими пожитки велѣлъ торговати въ Туринскомъ, и наши таможенные всякіе пошлины ималъ съ нихъ по нашему указу, какъ съ нихъ имать указано. А торговымъ бы еси и промышленнымъ и Сибирскимъ служилымъ и всякимъ людямъ, будучи у нашего таможенного дѣла, говорилъ и биричемъ велѣлъ кликати по многіе дни, чтобъ они у воеводѣ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьей и у племянниковъ и у людей ихъ, заповѣдныя мягкіе рухляди и денегъ и платья не имали и на Русь съ собою не вывозили, да и самъ бы еси и цѣловальники у воеводѣ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ мягкіе рухляди платья и денегъ себѣ, для береженья и вывозу и въ посулы, не ималъ же ни которыми дѣлы; а кто какіе торговые или промышленные или Сибирскіе служилые люди, или ты самъ и цѣловальники,

учнете у воеводъ нашихъ, и у дьяковъ, и у писменныхъ головъ, и у дѣтей ихъ и у племянниковъ и у людей, какую мягкую рухлядь или денги для вывозу имать и на Русь вывозить или съ кѣмъ высылать, и на ту ихъ рухлядь и на денги учнешь имъ воеводамъ, и дьякомъ, или стороннымъ какихъ людей прозжіе грамоты давать, норовя имъ по дружбѣ или для своей бездѣльной корысти, а послѣ про то будетъ намъ вѣдомо и сыщетца допряма, и тебѣ и цѣловалникамъ, и торговымъ и промышленнымъ и Сибирскимъ служилымъ и всякимъ людямъ, которые учнутъ воеводамъ и дьякомъ и писменнымъ головамъ въ чомъ норовить и мягкую рухлядь и денги на Русь вывозить, за то воровство быть казненымъ смертною казнью, чтобъ на то смотря не побално было никому воровать, нашего указу ослушатца. А сю бы еси нашу указную грамоту держалъ въ Туринскомъ въ таможнѣ, и о перемѣнъ своей съ собою не свозилъ, а оставилъ въ Туринскомъ въ таможнѣ впередъ для иныхъ таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 году, февраля въ 4 день. — А позади подлинной грамоты помѣта дьяка Григорья Протопопова; сирава подъячего Ивана Сергѣева.

Изъ рукописи подъ заглазіемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листъ, на 279 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

10. — 1646 марта 17. Грамота воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о дозволеніи гостиные сотни Ивану Еремьеву и Ярославскому посадскому челоуьску Ивану Третьякову вываривать селитру и продавать табакъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ Василью Никити-

чю Пушкину, да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. Указали есмь во всѣхъ Рускихъ и Сибирскихъ городѣхъ селитренное варенье вѣдать въ Приказъ наше Болшіе Казны, боярину нашему Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку нашему Назарью Чистого; и для того селитренного варенья и новые соленные пошлины, по нашему указу, посланы изъ Приказу наше Болшіе Казны гостиные сотни Иванъ Еремьевъ да Ярославецъ посадкой челоуькъ Иванъ Третьяковъ съ товарищи; да съ ними жъ посланъ, съ Москвы, въ Сибирь изъ наше жъ Болшіе Казны табакъ, а вельно имъ тотъ табакъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ продавать, по чему цѣною доведетца; и о томъ къ вамъ на великую рѣку Лѣну и во все Сибирскіе города и остроги, къ боярину нашему и воеводамъ, наши грамоты съ полнымъ нашимъ указомъ посланы изъ Приказу наше Болшіе Казны, за привисью дьяка нашего Назарья Чистого, съ ними жъ съ Ивановъ Еремьевымъ съ товарищи. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостинной сотни Иванъ Еремьевъ съ товарищи въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, съ тѣми нашими указными грамотами прїѣдутъ: и вы бъ имъ на великой рѣкѣ Лѣнѣ вельли селитру варить, гдѣ они такіе мѣста сыщутъ, и табакъ имъ вельли продавать, и о всемъ дѣлать по той нашей указной грамотѣ, какова къ вамъ послана отъ наше Болшіе Казны. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154, марта въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, съ скръпою по склейкѣ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Внизу: Справилъ Иванко Сергѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на великую рѣку Лѣну, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу да дьяку нашему Петру Стеншину. — 157, сентября въ 16 день, подалъ государеву грамоту табашной цѣловалникъ Филипко Будаевъ. На

№ 11. оборотъ же помѣчено: Государеву грамоту записавъ въ книгу, вклеить въ столпъ; а какъ Еремьевъ на Лѣнѣ въ Енисейскомъ острогѣ будетъ, и ему государевъ указъ учинить противъ государевы грамоты. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

11. — 1646 іюня 8 — 1651 іюня 6. Три росписи листового золота, взятаго изъ Посольскаго Приказа для письма грамотъ и пр.

I. 154 году, съ іюня со 8-го числа, взято Посольскаго Приказу у подьячего у Ондрѣя Немирова золота пятьсотъ листовъ въ творенье, и тому золоту расходъ: писаны грамоты, въ Кызылбаши двѣ грамоты къ Шаху, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; двѣ грамоты въ Бухары, отпускъ у подьячего Олексѣя Корепанова; грамоту въ Юрьенчъ, отпускъ у подьячего Олексѣя жъ; грамота въ Индѣйскую землю, отпускъ у подьячего Олексѣя жъ; двѣ грамоты Кіевскому митрополиту, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова; грамоту въ Датскую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; три грамоты въ Галанскую землю; отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова, двѣ грамоты въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту къ патриарху Александрѣйскому Аникію, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова; двѣ грамоты вѣрюшіе, отпускъ у подьячего Еѣима Родіонова; четыре грамоты опасныхъ, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; двѣ грамоты къ Галанскимъ Статомъ, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова; грамоту въ Литву, отпускъ у подьячего Еѣима.

155 году, сентября въ 12 день, у подьячего Ондрѣя Немирова взято золота въ творенье триста листовъ, и тѣмъ золотомъ писалъ: грамоту къ Салтану, отпускъ у подьячего у Еѣима Родіонова; три грамоты къ Везирю, от-

пускъ у подьячего Еѣима жъ; грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; двѣ грамоты къ Галанскимъ Статомъ, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; четыре грамоты опасныхъ, отпускъ у подьячего Ивана жъ Хрипкова; двѣ грамоты въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; три грамоты въ Литву, отпускъ у подьячего Еѣима Родіонова; три грамоты въ Крымъ, писали переводчики, отпускъ у подьячего Олексѣя Корепанова; грамоту въ Датскую землю, отпускъ у подьячего жъ Ивана Хрипкова.

155 году, декабря 11 день, у подьячего же у Ондрѣя Немирова взято золота сто листовъ, и тѣмъ золотомъ писано: грамота къ Салтану, отпускъ у подьячего Еѣима; декабря жъ 22 день, двѣ грамоты въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова.

Декабря жъ 25 день, взялъ у подьячего Ондрѣя жъ Немирова золота сто листовъ, и тѣмъ золотомъ писаны грамоты: въ Салтановъ грамотъ два круга, отпускъ у подьячего Еѣима; генваря въ 1 день грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; генваря въ 12 день грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; генваря въ 22 день грамоту въ Свѣйскую землю, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ; февраля 25 день двѣ грамоты въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова. Того же числа взялъ сто листовъ у подьячего у Ондрѣя Немирова, а тѣмъ золотомъ писаны грамоты: грамоту къ Везирю, отпускъ у подьячего Еѣима Родіонова; да прописывали въ грамотахъ строки что въ Галанскую землю, отпускъ у подьячего Ивана Хрипкова; у Свѣйской грамоты писаны фигуры, отпускъ у подьячего Ондрѣя Немирова; грамоту вѣрющую, отпускъ у подьячего у Еѣима Родіонова; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у Еѣима жъ; марта 31 день грамоту

къ Везирию, отпускъ у Еейма жъ ; грамоту въ Молдавскую землю, отпускъ у Еейма жъ.

Маія въ 12 день да въ 20 день взято у него жъ Андрѣя Немирова въ творенъе де-вяносто листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писали переводчики Татарскіе : три грамоты въ Кызылбаши, отпускъ у подьячего у Ивана Хрипкова, двѣ грамоты къ Молдавскому владѣтелю, отпускъ у подьячего у Ондрѣя Немирова, двѣ грамоты жаловалныя Греческимъ архимаритомъ, отпускъ у подьячего Ондрѣя жъ ; а досталь того золота взяли Татарскіе переводчики. — А сю роспись писалъ я Филка своею рукою.

II. Роспись государеву золоту, что давано мнѣ золотописцу Гришкѣ, Благушину золота изъ Посольскаго Приказу на государевы по-сольскіе грамоты.

Въ прошломъ во 154 году, іюля въ 8 день, дано на Индѣйскую грамоту 100 листовъ зо-лота.

Августа въ 29 день дано на Турскую гра-моту 150 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано двѣ грамоты Турскіе да къ Везирию грамота.

155 году, декабря въ 13 день, дано на кни-гу царскаго поставленья 400 листовъ зо-лота, и тѣмъ золотомъ написано къ той книгѣ большая кайма и строки многіе ; да тѣмъ же золотомъ писано Турская грамота.

Марта въ 29 день дано 100 листовъ золота, и въ томъ стѣ нѣтъ 36 листовъ, всего только 74 листа ; и то золото ростворя отдано на кни-гу царскаго поставленья.

Апрѣля въ 8 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : Молдавская грамота, да три грамоты Кызылбашскіе, двѣ грамоты Крымскіе ; да тогожъ золота дано и перевод-чикомъ на тѣжъ государевы посольскіе гра-моты.

Маія въ 12 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : Грузинская грамота, да грамота Кызылбашская, двѣ грамоты Мол-

давскіе ; а достальнымъ золотомъ писанъ Гре-^{№ 11.}ческой сенадикъ, съ заставицы и съ строки многими.

Іюня въ 29 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : пять грамотъ Аглин-скихъ съ большими каймами и съ фигуры ; да того же золота дано 20 листовъ, ростворя, на книгу царскаго поставленья.

Іюля въ 8 день дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : три грамоты Литов-скіе, двѣ грамоты Кызылбашскіе, двѣ грамо-ты вѣрющіе ; да того жъ золота дано 10 ли-стовъ, ростворя, переводчикомъ на тѣжъ го-сударевы посольскіе грамоты.

156 году, сентября въ 12 день, дано 100 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : 6 грамотъ Литовскіе, двѣ грамоты Молдавскіе, двѣ грамоты Крымскіе, двѣ грамоты Свѣй-скіе.

Марта въ 5 день дано 200 листовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : грамота къ Галан-скимъ Статомъ ; 10 листовъ, ростворя, дано переводчикомъ на Крымскіе грамоты ; да тѣмъ же золотомъ писано думному дяку Назарью Чистого жаловальная ветчинная грамота ; а достальнымъ золотомъ писано : двѣ грамоты вѣрющіе, грамота королевская, пять грамотъ Галанскихъ, съ каймами и съ фигуры ; да тѣмъ же золотомъ писанъ Гречаномъ сена-дикъ.

157 году, сентября въ 5 день дано 100 ли-стовъ золота, и тѣмъ золотомъ писано : двѣ грамоты жаловальныя Гречаномъ, двѣ грамо-ты опасныя.

Декабря въ 3 день дано 200 листовъ зо-лота, и тѣмъ золотомъ писано : двѣ грамоты Свѣйскіе, грамота Аглинская, грамота Литов-ская съ каймами и съ фигуры, грамота опа-сная, три грамоты Молдавскіе, грамота къ Еросалимскому патриарху, грамота опасная, двѣ грамоты къ Кіевскому митрополиту.

И всего изошло золота, со 154 году. по ны-нѣшней по 158 годъ, 1424 листовъ золота.

№ 12. III. Роспись государеву золоту, что дано мнѣ Посолекого Приказу золотописцу Гришѣ Благушину на государевы посолскіе грамоты, со 159 по нынѣшней по 160-году.

Въ прошломъ во 159 году, октября въ 21 день, взято двѣсти листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: четыре грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «милосердія»; да на прописку на государево имянованье дано двадцать листовъ, роствора, золота: грамота ко Александрѣйскому патріарху, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Богъ», двѣ грамоты жаловалныя Гречаномъ, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божіею»; да тѣмъ же золотомъ написано: Гречаномъ два сенадика, двѣ грамоты къ патріархомъ ко Александрѣйскому да къ Еросалимскому, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Богъ»; грамота свидѣтельствованная иноземцу, кайма съ фигуры, начальное слово «Божіею»; двѣ грамоты къ Молдавскому владѣтелю, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божіею».

Марта въ 26 день дано сто листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: грамота жаловалная Назарецкому митрополиту, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божіею», три грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «милосердія», двѣ грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога»; да къ тѣмъ же грамотамъ дано на прописку на государево имянованье тридцать листовъ, роствора, золота; тогожъ золотѣ дано пятнадцать листовъ, роствора, переводчикомъ на Крымскіе грамоты.

Іюня въ 6 день дано двѣсти листовъ золота, и тѣмъ золотомъ написано: три грамоты вѣрюшіе, кайма безъ фигуръ, начальное слово «Божіею», двѣ грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога»; да на тѣжъ грамоты дано на прописку на государево имянованье двадцать листовъ, роствора, золота; три грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, на-

чалное слово «милосердія», три грамоты Свѣйскіе, кайма съ фигуры; начальное слово «Бога», грамота Галанская, кайма съ фигуры, начальное слово «Бога»; да на тѣ же грамоты дано на прописку на государево имянованье двадцать листовъ, роствора, золота; тогожъ золотѣ дано переводчикомъ на Крымскіе грамоты тридцать листовъ, роствора; двѣ грамоты Литовскіе, кайма съ фигуры, начальное слово «милосердія».

Всѣ три подлинныя росписи писаны столбцомъ, первал на четырехъ, а послѣднія на шести листкахъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

12. — 1646 послѣ 12 іюня. Акты о плаваніи письменнаго головы Василья Пояркова изъ Якутска въ Охотское море.

I. 154 году, іюня въ 12 день, пришло съ низу Лѣны рѣки въ судахъ въ Якутской острогъ письменной голова Василей Поярковъ, и въ связке избѣ воеводамъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дѣяку Петру Стеншину въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 151 году, іюля въ 15 день, изъ Якутского острогу послалъ его Василья столникъ и воевода Петръ Головинъ, да съ нимъ старыхъ и новоприборныхъ служилыхъ людей 112 человекъ, да изъ гулящихъ людей охотниковъ 15 человекъ, да два цѣловалника, да два толмача, да кузнеца, да для угрозы немирныхъ земель пушку желѣзную ядромъ полфунта, да на 100 выстрѣловъ и на запасъ и служилымъ людямъ для службы 8 пудъ и 16 гривенокъ зелья, а свинцу тожъ; и подалъ наказную память, а сказалъ, что де къ нему Василью ту наказную память прислалъ за нимъ въ походъ на Алданъ Петръ Головинъ, съ пятидесятники съ Юшкою Петровымъ да съ Патрекѣйкомъ Мининымъ съ товарищи. А въ наказной памяти

написано: 151 году, июля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, столникъ и воевода Петръ Головинъ велѣлъ итти изъ Якутского острогу писмянному головѣ Василью Поляркову на Зію и на Шилку рѣку, для государева ясачного сбору, и для приску вновь неясашныхъ людей, и для серебряной и мѣдной и свинцовой руды, и хлѣба, по роспросу Енисейского острогу служилого челоуѣка Максимка Перфильева, что онъ Максимко сказалъ: на Шилкѣ рѣкѣ многіе сидячіе пахотные хлѣбные люди, а живетъ тутъ Лавкай князецъ, а съ нимъ его людей всего челоуѣкъ съ тридцать, и у того де Лавкай князца на усть Уры рѣки въ горѣ въ утесѣ въ двухъ мѣстахъ серебряная руда, одна въ утесѣ, а другая въ водѣ, да на той же рѣкѣ Шилкѣ внизу мѣдная и свинцовая руда, а хлѣба де на Шилкѣ всякого много. Да въ томъ же наказѣ написано и Тунгускихъ людей роспросные рѣчи; да съ нимъ же Васильемъ посланъ былъ въ вожахъ Тунгусъ съ Алдана рѣки Бутанского острожку Лагирской князецъ Шамаевъ Томкони, и по его де Тамкониѣву роспросу, какъ они Тунгусы про ту Шилку рѣку и кто по ней сидячихъ хлѣбныхъ людей живутъ сказывали, велѣно ему Василью на тѣ рѣки итти, и государевымъ дѣломъ радѣть, и серебряной и мѣдной и свинцовой руды провѣдывать, и въ тѣхъ мѣстахъ острожки поставить и со всемъ укрѣпить. Да въ роспросѣ жъ про тотъ ходъ писмянной голова Василей Полярковъ скасказалъ: какъ де въ прошломъ въ 151 году послалъ его на государеву службу столникъ и воевода Петръ Головинъ, да съ нимъ старыхъ служивыхъ 12 челоуѣкъ, да 2 толмача, да два цѣловалника, да кузнеца, да новоприборныхъ 100 челоуѣкъ, да изъ гулящихъ охочихъ промышленныхъ людей 15 челоуѣкъ, и шолъ онъ

изъ Якутского острогу внизъ по Лѣнѣ до усть № 12. Алдана рѣки двои сутки, а по Алдану вверхъ до усть Учюра рѣки 4 недѣли, а по Учюру шолъ вверхъ до усть Гонома 10 дней, а по Гоному рѣкѣ шолъ вверхъ до Заморозу пять недѣль; а та рѣка Гономъ порожиста: какъ по ней шли и судномъ на порогъ подымались, и на порогъ казенное судно заметало и на томъ заметъ съ того казенного дощеника съ кормы сорвало государевъ свинець, что съ нимъ посланъ былъ 8 пудъ 16 гривенокъ, и тотъ свинець въ томъ порогѣ въ глубокомъ мѣстѣ потонулъ и сыскать его не могли, а потому Гоному до заморозу иныхъ было болшихъ 42 порога да 22 шиверы; и до Нюемки рѣчки не дошедъ за 6 днищъ, замерзли и зимовье поставилъ, и жилъ въ томъ зимовьѣ двѣ недѣли, и оставилъ де онъ въ томъ зимовьѣ, у судовъ и у государевы казны и у хлѣбныхъ запасовъ, пятидесятника съ служилыми людьми сорокъ челоуѣкъ, два цѣловалника, и велѣлъ имъ послѣ себя весною, передъ полою водою, по послѣднему зимнему пути за волокъ перейти, и государеву казну и хлѣбные запасы переволочъ, и суды сдѣлать, и за собою Зією рѣкою плыть не замѣшкавъ, а самъ де онъ Василей, въ прошломъ во 152 году, изъ того зимовья, взявъ съ собою служилыхъ людей 90 челоуѣкъ, пошолъ тою Нюемкою рѣкою и изъ Нюемки черезъ волокъ; а Нюемкою рѣкою и волокомъ шли 2 недѣли, между дву вѣтрѣ, полуденного и обѣдника, и пришли на Брянду рѣку; а та Брянда впала въ Зію рѣку на низъ идучи съ правую сторону, а людей по ней нѣтъ, и тою Бряндою внизъ шли до Зіи рѣки полтретьи недѣли; а Зією шли до другой Брянды два дни, а та Брянда впала въ Зію съ тужъ съ правую сторону, а по ней живутъ Тунгусы оленные Уллагери (*); а отъ Гиляя рѣки до Уры рѣки шли 4 же дни, а Ура впа-

(*) Въ спискѣ сего акта здѣсь оказывается пропускъ.

№ 12. да въ Зію съ правую жъ сторону, а по ней живутъ Тунгусы Баягири скотные; а отъ Уры рѣки до рѣки Умлекана шли три дни, а Умлеканъ пала въ Зію съ правую жъ сторону, а людей по ней нѣтъ, а на усть той рѣки Умлекана живутъ Дауры пашенные, Даурской князецъ Доптыулъ съ родомъ своимъ, а роду его 15 человекъ, да съ нимъ же живутъ пашенные. И Даурского князца Доптыуля Кенчуолаева онъ Василей, во 152 году декабря въ 13 день, поималъ въ аманаты, и его Доптыуля Кенчуолаева онъ Василей роспрашивалъ про Зію, и про Шилку рѣку, и про сторонные рѣчки, кои впали въ Зію и въ Шилку рѣку, и какіе по тѣмъ рѣчкамъ люди живутъ, и даютъ ли кому они ясакъ съ себя; и про серебряную и мѣдную и свинцовую руду, и про синюю краску, чѣмъ кумачи красятъ, и на Зіѣ и Шилкѣ рѣкѣ серебро родится ли, и мѣдная и свинцовая руда и синяя краска, чѣмъ кумачи красятъ, есть ли, и камки и кумачи? на Зіѣ рѣкѣ, и Шилкѣ и постороннимъ рѣчкамъ, кои пали въ Зію и въ Шилку рѣку, серебро не родится, и камокъ и кумачей не дѣлаютъ, и мѣдныя и свинцовыя руды нѣтъ, и синіе краски, чѣмъ кумачи красятъ, нѣтъ же; а приходитъ де къ нимъ серебро, и камки и кумачи, и мѣдъ и олово отъ хана; а про того де хана сказалъ онъ, что де живетъ ордою, а городъ у него рубленой, а около города валъ земляной, а бой у нихъ лучной и огненной и пушекъ много, а имя ему Борбой, а называютъ де его ханомъ, потому что онъ большой человекъ, владѣетъ всѣми, а серебро и камки и кумачи и мѣдъ и олово покупаютъ на соболи у него хана; а которые Даурскіе люди тому хану ясаку не даютъ и съ нимъ не торгуютъ, и онъ де посылаетъ къ нимъ на Зію и на Шилку рѣку своихъ людей и воетъ годомъ подвожды и потрожды, а приходитъ людно, тысячи по двѣ и по три; а съ Зіѣ де съ Умлекана къ хану дорога черезъ Камень по рѣкѣ по Худынкѣ, за Шилку конемъ вхатъ шесть

недѣль, а по Шилкѣ живутъ многіе Даурскіе люди и Тунгусы пашенные, и хлѣба у нихъ родится много; да съ Зіѣ же съ Умлекана до Шилки рѣки вхатъ до острожку до Дувы конемъ 2 дни, а пѣшего ходу 4 дни, а въ томъ де острожкѣ живетъ князецъ Илдега съ родомъ своимъ, а роду его 100 человекъ, да въ томъ же острожкѣ съ нимъ иные многіе улусы; а выше того князца Илдеги живетъ князецъ Лавкай, и у него поставленъ острожекъ, про которого у него въ наказъ написано по роспросу Енисѣйского служивого человека Максимка Перфирьева, улусу его человекъ съ 30, а у того де князца Лавкай, тотъ князецъ Доптыулъ сказалъ, улусу де его человекъ съ 300; а выше де его Лавкай живутъ три князца Мунгалскіе по Шилкѣ рѣкѣ кочевные скотные, а у одного князца улусныхъ людей съ 300, а у дву князцовъ по 100 человекъ; а у Лавкай де хлѣба много, и онъ Лавкай хлѣбъ провадитъ въ судахъ къ тѣмъ Мунгалскимъ князцомъ, а продаетъ имъ на скотъ; а самъ де онъ Даурской князецъ Доптыулъ у хана не бывалъ, а ходилъ де къ нему отецъ его Кенчуолай многожды. Да во 152 году декабря въ 21 день, ему же Василью Пояркову въ въ роспросъ сказалъ Шамагирской Тунгусъ Топкуни, какъ онъ принесъ съ себя государю ясакъ, и Даурской князецъ Боканской волости, именемъ Бѣбра, и Дючерской князецъ Чинега, какъ они прѣзжали къ зимовью, и они въ роспросъ сказали: на Зіѣ де, и на Шилкѣ, и на Шунгалѣ рѣкѣ, и на Амурѣ и по стороннимъ рѣчкамъ, кои въ Зію и Шилку рѣку и въ Шунгалу и въ Амурѣ впали, серебряныя и мѣдныя и свинцовыя руды, и синіе краски, чѣмъ кумачи красятъ, нѣтъ, и серебро не родится, и камокъ и кумачей не дѣлаютъ, а приходитъ де къ нимъ серебро и камки и кумачи и мѣдъ и олово отъ хана, а покупаютъ на соболи; а которые де ему хану ясаку не даютъ и съ нимъ не торгуютъ, и онъ де посылаетъ къ нимъ на Зію и на Шилку рѣку

своихъ людей, и ихъ воюеть годомъ потрижды, а приходятъ людно, по 1000 и 2000 и по 3000. Да Шамагирской же Тунгусъ Топкуни въ роспросъ жъ сказалъ: на Шилкѣ де рѣкѣ у Даурского князца у Лавкай бывалъ, а того что у него серебро родится не видалъ и не слышалъ, а съ Шилки де волокъ на Амданскую вершину и на Олекминскую вершину знаетъ, да съ Шилки же по Нырчѣ рѣкѣ на Карангу и на Витимъ знаетъ же. А Бебра въ роспросъ же сказалъ: роду де насъ много 100 человекъ, да Шелогонского роду 300 человекъ, а лутчей человекъ у нихъ Досій, и у него Досіи поставленъ острожекъ на усть Силимбы рѣки, имя острожку Молдыкидичъ, Турчанъ сорокъ человекъ, да Ежегунского роду 30 человекъ, да по той же рѣкѣ Силимбѣ живетъ 30 человекъ Дуланцы Тунгусы пашенные; а всѣ де мы собираемъ въ острожекъ къ нему Досію; а въ самой вершинѣ Силимбы живутъ Тунгусы Биралы многіе оленные родами; а по Шилкѣ рѣкѣ вверхъ выше Лавкай живутъ Мугалы многіе кочевные, и онъ де Лавкай къ нимъ провадитъ въ судахъ хлѣбъ и продаетъ на скотъ. Да онъ же князецъ Бебра въ роспросъ же сказалъ: самъ де я у хана не бывалъ, а ходитъ де ежегодно племянникъ мой Даваря, а до хана конемъ ѣхать 6 недѣль съ усть Силимбы. Да они жъ Шамогирской Тунгусъ Топкуни, и Даурской князецъ Бебра, и Дючерской князецъ Чинегъ въ роспросъ же сказали: у хана де городъ рубленой, а валъ кругъ города земляной, а бой де у хана огненной и лучной и пушекъ много; а ясакъ де даютъ они хану соболами, а серебро, и камки и кумачи, и мѣдь и олово покупаютъ у него же хана на соболи, а которые де ему хану платятъ ясакъ, и онъ де съ роду по человекъ емлетъ въ аманаты, и у него де хана сидятъ многіхъ родовъ люди въ

аманатъхъ, а что де какъ собереть съ нихъ № 12. ясаку соболей, и тѣ де соболи отсымаеть онъ въ Китайское государство на серебро и мѣдь, и олово, и камки и кумачи (*) у него хана не родятся же и не дѣлаютъ, а идетъ де къ нему хану изъ Китайского государства, а имя хану Борбой, а ханомъ де называютъ Борбой потому что онъ большой человекъ, владѣеть всѣми; а хлѣба у хана пашутъ много; а ихъ де ханъ воюеть, за то что ему не даютъ аманатовъ; а языкъ де у хана свой, и говорятъ по своему, а какъ де онъ ханъ у нихъ возметъ кого войною въ полонъ, и у него де нашему языку есть толмачи и грамота де у него хана по своему есть; а серебра де и камокъ и всякихъ узорочей у него хана гораздо много; а къ хану де ѣхать съ Зи по рѣкѣ по Худынкѣ все жильемъ, живутъ Дауры, и Тунгусы, и Мугалы многіе пашенные, сидячіе и кочевные. Да и племянникъ его Бобринъ Даваря пятидесятнику Юшку Петрову съ товарищи въ роспросъ сказывалъ: былъ де я Даваря у него хана во 151 году лѣтомъ, а у хана де городъ рубленой, а около города валъ земляной, а бой де у хана огненной и лучной и пушекъ много, и вина де курятъ изъ хлѣба гораздо много, а хлѣба де пашутъ у хана много и родится много, да у него же де хана сидятъ многіхъ родовъ люди въ аманатъхъ. И на Умлеканѣ де онъ Василей зимовье поставилъ, и у служилыхъ людей хлѣбныхъ запасовъ стало гораздо мало и до весны прожить нечѣмъ, и служилые и промышленные люди, пятидесятникъ Юшко Петровъ и десятичники и всѣ служивые люди били челомъ государю словесно, чтобъ ихъ государь пожаловалъ и велѣлъ отпустить подъ острожекъ къ Даурскимъ князцомъ къ Досію и Колпѣ, для государева ясашого сбору и для корму, чтобъ имъ служилымъ людямъ было чѣмъ прокор-

(*) Въ семь мѣстѣ въ спискѣ примѣтенъ пропускъ.

№ 12. митсья до весны : и онъ Василей послалъ того Юшку Петрова съ товарищи, по ихъ челобитью, 70 человекъ, и велѣлъ имъ итти подь тотъ Даурской острожекъ къ Досію и Колпу, и велѣлъ ихъ изъ острожку вызывать ласкою подь государеву высокую руку, и какъ они князцы выдутъ къ нимъ изъ острожку, и ихъ князцовъ взявъ въ аманаты, отыти къ лѣсу и засѣкою или вежею рубленою укрѣпиться накрѣпко, а къ острожку не приступать, смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государю было. прибылнѣе ; и какъ де онъ Юшко съ товарищи пришли подь острожекъ, и Даурскіе князцы, Досій, и Колпа, и Даваря, не допустя ихъ Юшку съ товарищи до острожку за версту встрѣтили, и государскому величеству поклонилися, и въ аманаты къ нимъ съли Досій и Колпа, а Даваря въ острожекъ отпустили, и три юрты имъ отвели, гдѣ имъ Юшку съ товарищи жить, и хлѣбныхъ запасовъ, 40 кузововъ крупъ овсяныхъ, привезли и десять скотинъ привели же, и ночевалъ онъ Юшко съ товарищи въ юртахъ, и взявъ съ собою знамя и пятьдесятъ человекъ служивыхъ людей, кругъ острожку ходили и осматривали, крѣпокъ ли острожекъ и приступитъ къ нему можно ль? и онъ Юшко почалъ тѣмъ Даурскимъ князцомъ говорить и въ острожекъ къ нимъ проситься, и они де отказали : «въ острожкѣ де живутъ у нихъ люди многіе, и Рускихъ людей посѣпторы не знаютъ и съ ними учинять бой, и отъ того де учинится дурно болшее ;» и онъ Юшко съ товарищи, упрявився, взявъ тѣхъ князцевъ Досію и Колпу, и въ острожекъ къ нимъ пошли, и тѣхъ князцовъ ихъ улусные люди, собрався безвѣстно, и на него Юшку съ товарищи напустили изъ острожку и изъ подлазовъ, многіе люди на вылазку выходили и съ поля многіе конные люди напустили, и бой съ ними великой учинили, и на бою служивыхъ людей десять человекъ изпереранили больно, итти изъ подь острожка не

могли и остались подь острожкомъ живы, а своего одного князца Кольпу убили, а другой князецъ Досій убилъ служивого человека, у кого онъ былъ, и ушолъ къ нимъ въ острожекъ, а достальныхъ служивыхъ людей всѣхъ изпереранили и въ юртѣ подь острожкомъ обсадили, и сидѣли 3 дни и на четвертую ночь изъ подь острожку пошли въ отходъ къ нему Василью на Умлеканъ, и шли въ куякахъ до Умлекана десять дней ; и какъ тѣ люди къ нему Василью зимою пришли, и всякого запасу межъ собою раздѣлили по тридцати гривенокъ на человека, и питалися всю зиму и весну сосною и кореньемъ ; а какъ служилые люди пришли изъ подь острожку Юшко Петровъ съ товарищи къ нему Василью на Умлеканъ, и вѣтъпоры изъ за караулу у служивыхъ людей, у Галки Сурнина да у Оски Крохи, изъ желѣзъ Даурской князецъ Доптыуль убѣжалъ, и послѣ того голодною смертію померло тѣхъ служивыхъ людей, которые изъ подь острожку пришли, 40 человекъ. И какъ весною пятидесятникъ Патрикѣйко Мининъ съ товарищи къ нему Василью въ судахъ приплылъ, и онъ Василей собрався съ достальными служивыми людьми въ суды и внизъ по Зію поплылъ ; а отъ Селимбы рѣки плылъ до рѣчки до Гогулкургу три сутки, и та рѣчка пала въ Зію на низъ пловучи съ лѣвую сторону, а на усть той рѣчки на Зію волость Гогули, а въ той волости Даурской острожекъ, а въ томъ острожкѣ два князца Омуты да Ломбо, а улусу у нихъ въ томъ острожкѣ 200 человекъ, всѣ пашенные и скотные сидячіе люди, а хлѣба у нихъ родится много, а ясакъ платятъ хану соболми, а противъ Гогуль за Зію волость Шепки, а въ той волости 100 человекъ, Дауры же, пашенные же ; а отъ Гогуль плылъ до рѣчки до Томы, плылъ судномъ однѣ сутки, а Тома рѣчка пала въ Зію на низъ идучи съ лѣвую же сторону, а по ней живутъ Дауры и Тунгусы пашенные многіе ; а отъ Томы плылъ до

Даурского князца Балдачи сутки, а отъ Готуль до него Балдачи по Зію живутъ, по обѣ стороны, Дауры пашенные его Балдачины улусные люди, а у него Балдачи поставленъ острожекъ, и въ томъ острожкѣ съ нимъ Балдачею живетъ его улусу 100 человекъ пашенные; а отъ Балдачи отъ острожку плыль до Шилки рѣки сутки, а весь его Балдачины люди Дауры пашенные, а ясакъ онъ Балдача даетъ хану соболми, а въ аманатѣхъ у хана сидитъ жена его Балдачина; и какъ Шилка рѣка сошлась съ Зією, и такъ пошла Шилка и до Шунгалы рѣки, а Шилка пала въ Зію на низъ идучи съ правую сторону, а на Зію и на Шилкѣ родится 6 хлбовъ, ямень, овесъ, просо, грѣча, горохъ и конопля, да у Балдачи же родится овощъ, огурцы, макъ, бобы, чеснокъ, яблоки, груши, орѣхи грѣцкіе, орѣхи Рускіе, а съ усть Зіи по Шилкѣ пойдутъ пашенные многіе сидячіе люди Дючеры, родами, и до Шунгалы рѣки; а съ усть Зіи до Шунгалы плыль 3 недѣли, а языкъ у Дючеровъ свой, и толмача Дючерского не было; и онъ Василей послалъ проѣздывать десятника Ильѣку Ермолица да съ нимъ служилыхъ и промышленыхъ людей двадцать пять человекъ, далече ли до моря? и они ходили въ стругахъ внизъ трои сутки, и назадъ воротилися, и не дошедъ до него до Василья за полдняща стали ночевать, и собрався Дючеры многіе люди, и безвѣстнымъ приходомъ ихъ Ильѣку съ товарищи побили всѣхъ, толко ушли два человека, служивой человекъ Панкрашка Митрофановъ да промышленой человекъ Лучка Ивановъ; а Шунгалъ рѣка впала внизъ идучи съ правую сторону, а по Шунгалѣ живутъ многіе пашенные сидячіе люди Шунгалы, а въ вершинѣ той рѣки живутъ Мугалы кочевные скотные; а какъ Шунгалъ рѣка сошлась съ Шилкою, и такъ пошла Шунгалъ, а не Шилка, а отъ Шилки рѣки плыль до Амура шестеры сутки, а все и до Амура живутъ, по обѣ стороны, Дючеры мно-

гіе сидячіе люди; а Амуръ пала въ Шунгалъ № 12. на низъ идучи съ правую сторону, а по Амуру живутъ Дючеры же пашенные, а въ вершинѣ живутъ Тунгусы, а какъ Амуръ сошлась съ Шунгаломъ, и такъ пошла Амуръ рѣка и до моря; а по Амуру до Натковъ плыль до князца Чекуная четверы сутки Дючерами же пашенными, а Натками плыль до Гиляковъ двѣ недѣли, а Натки живутъ по Амуру по обѣ стороны улусами, а ясаку они никому не даютъ, а Гиляками плыль и до моря двѣ недѣли же, а Гиляки сидячіе живутъ по обѣ стороны Амура и до моря улусами, да и на морѣ по островамъ и губамъ живутъ многіе жъ Гиляцкіе люди сидячіе улусами, а кормятся рыбою, ясаку они Гиляки хану не даютъ, а въ Каменю въ горѣ живутъ Тунгусы. А на усть Амура рѣки зимовали и, Божією милостию и государскимъ счастьемъ, Гиляцкихъ аманатовъ поймалъ трехъ человекъ, Сельдюгу, да Килему, да Котюгу Доскины; а въ роспросъ ему Василью сказали у себя, Сельдюга два улуса, въ одномъ Мингалскомъ 100 человекъ, а въ другомъ въ Гогудинскомъ 150 человекъ, Килема, у него Ончинского улусу, а въ немъ 200 человекъ, а Кетюга Доскины сказалъ: у отца его Доскины 5 улусовъ Калгуйскіе, а въ нихъ 250 человекъ, да подлѣ ихъ иныя улусы, живутъ Чагодаалцы, мужикъ Чегототъ Сенбуракъ, а у него 4 улуса, а людей въ нихъ 300 человекъ, Кулца улусъ, а въ немъ князецъ Муготтеаль, у него сорокъ человекъ, да того же улусу у Рыгана тридцать человекъ, да Тактинского улусу князецъ Узиму, у него 100 человекъ; и съ нихъ аманатовъ ясаку взялъ 12 сороковъ соболей да 6 шубъ собольихъ, и тѣхъ аманатовъ съ собою въ Якутской острогъ привезъ. И онъ Василей Поярковъ лѣтомъ съ усть Амура рѣки, назадъ въ Якутской острогъ, къ устью рѣки Ульи въ судахъ пошолъ, а моремъ шолъ до той усть Ульи рѣки 12 недѣль; и на Ульѣ рѣкѣ зимовалъ и, Божією милостию и государскимъ сча-

№ 12. стіемъ, аманата изымалъ и ясаку изъ-за него собралъ 17 соболей, да семеры наполники соболю да 7 пластинъ соболюхъ же, и съ тѣмъ аманатомъ оставилъ для ясашного собору на Уль рѣкѣ служилыхъ и промышленыхъ людей двадцать человекъ; и съ Ульи рѣки вешнимъ послѣднимъ путемъ нартами черезъ волокъ до вершины Май рѣки двѣ недѣли, а по Маѣ рѣкѣ плыль въ суднѣ до Алдана рѣки шестеры сутки, а по Алдану плыль до Лены четверы сутки, а по Ленѣ шолъ вверхъ до Якутского острогу шестеры сутки. И толко будетъ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи укажетъ на тѣ рѣки на Зію и на Шилку рѣку, въ тѣ земли, гдѣ онъ Василей Поярковъ съ служилыми людьми былъ, послать своихъ государевыхъ немалыхъ служилыхъ людей, передъ прежнею посылкою, что съ нимъ Васильемъ было послано, съ прибавкою, для ясашного собору и приводу новыхъ земельъ подъ его царскую высокую руку, человекъ съ 300 и болше: и на тѣхъ рѣкахъ, въ тѣхъ земляхъ, иноземцовъ подъ его государеву царскую высокую руку можно привести и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить, острожки въ тѣхъ земляхъ съ крѣпостями укрѣпя: въ первыхъ Даурскихъ пашенныхъ людяхъ хлѣбныхъ на усть Силимбы рѣки острожекъ поставить, гдѣ стоитъ Даурского князца Досіи, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую статью человекъ съ 50; да въ хлѣбныхъ же Даурскихъ людяхъ въ другомъ мѣстѣ, на Зіѣ рѣкѣ, Даурского князца Балдаци, острожекъ поставить можно жъ и крѣпостями укрѣпить, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую статью 50 человекъ; да въ третьемъ мѣстѣ въ хлѣбныхъ же людяхъ на Зіѣ жъ рѣкѣ въ Дючерахъ острожекъ поставить, и въ томъ острожкѣ оставить для осадного сидѣнья на малую жъ статью 50 человекъ; а другою половиною служилыми людьми, полоторымъ стомъ, по Зіѣ и по Шилкѣ рѣкѣ и по сторон-

нимъ рѣкамъ, кои впади въ Зію и въ Шилку рѣку, въ походы ходить и тѣхъ пашенныхъ хлѣбныхъ сидячихъ людей подъ его государеву царскую высокую руку привести можно, и въ вѣчномъ холопствѣ укрѣпить, и ясакъ съ нихъ собирать, и въ томъ ему государю будетъ многая прибыль, потому что тѣ земли людны и хлѣбны и соболны, и всякого звѣря много, и хлѣба родитца много, и тѣ рѣки рыбны, и его государевымъ ратнымъ людямъ въ той землицѣ хлѣбной скудости ни въ чемъ не будетъ. — На подлинномъ пишетъ тако: «Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Василей Поярковъ руку приложилъ.»

II. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Васка Пушкинъ, Кирилко Супоневъ, Петрушка Стеншинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 154 году писали мы холопи твои къ отцу твоему государеву блаженныя памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи, что въ Якуцкой острогъ при насъ холопей твоихъ пришелъ изъ Пѣгюе орды писмяной голова Василей Поярковъ, и привелъ съ собою Гиляцкія земли трехъ человекъ аманатовъ, съ которыхъ онъ на тебя государя ясакъ взялъ; а какъ онъ Василей изъ Якуцкой острогу въ ту Пѣгую орду былъ отпущенъ, и сколько лѣтъ ходилъ, и какихъ людей въ той Пѣгой ордѣ находилъ хлѣбныхъ и скотныхъ и которыхъ безхлѣбныхъ, и о томъ намъ холопомъ твоимъ подалъ онъ Василей рѣчи за своею рукою, и тѣ, государь, мы холопи его рѣчи послали блаженныя памяти къ отцу твоему государеву подъ тою же отпискою, съ Якуцкими служилыми людьми съ пятидесятникомъ съ Костыкою Дунаевымъ да съ Гришкою Кириловымъ. И нынѣ, государь, мы холопи твои того писмяного голову Василья Пояркова роспрашивали подлинно: толко ты, государь, укажешь послать въ тое въ новую землю въ Пѣгую орду, для приводу

подъ твою государеву царскую высокую руку, своих государевых служилых людей многих доведетца послать? и будетъ ли тебѣ государю въ томъ прибыль, и какъ мочно скорѣе до тѣхъ людей дойти, и тѣмъ служилымъ людямъ въ той новой землѣ не будетъ ли самой голодной нужи, и сколько имъ хлѣбныхъ запасовъ надобно до тѣхъ мѣстъ? И въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ писмянной голова Василей Поярковъ сказалъ: будетъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Русіи, на свою государеву службу въ ту новую землю въ Дауры . . . (*) своихъ государевыхъ служилыхъ людей по самой малой статьѣ съ три, и тѣми де людьми тое землю подвести подъ твою государеву царскую высокую руку мочно, и прибыль де тебѣ государю будетъ многая, что другая Лена Якуцкая земля, потому что въ той новой землѣ въ Даурахъ, гдѣ онъ Василей былъ, на великой рѣкѣ Зіѣ на усть Селимбы рѣки, около городка Даурского князца Досіа, живутъ люди многіе сидячіе хлѣбные и скотные, сѣютъ у нихъ 6 хлѣбовъ разныхъ: ячмень, овесъ, просо, коноплю, гречу и горохъ, а скотъ у нихъ: лошади, и коровы, и бараны, и свиньи много, и куры есть, и звѣря де, государь, соболя и рыси и лисицы много, а соболя де промышляютъ, всего ходятъ изъ юртъ на день, и добываютъ соболей по 10 и больше, и добываютъ де, государь, тѣ соболя также какъ и иные Сибирскіе и Ленскіе иноземцы, стрѣляютъ изъ луковъ, а иного промыслу, какъ промышляютъ Рускіе люди, съ обметы и съ кулемникомъ, соболей не добываютъ и того не знаютъ; а тѣ де, государь, соболя, которые промышляютъ, продаютъ на камки и на кумачи хану, а того де хана орда своя, гдѣ онъ живетъ, городъ у

него деревяной, а около валъ земляной, а отъ Досіева де князца тотъ ханъ живетъ на полу-денную сторону, ходу 6 недѣль, да отъ того же Досіа князца по той же Зіѣ внизъ Даурской же князецъ Болдачъ, а того де Болдача жена въ аманатѣхъ у хана; а отъ Болдача, государь, по той же Зіѣ внизъ же иная земля, живутъ Дючеры родами, такіе же сидячіе и хлѣбные и скотные, что и Дауры; и рыбы у нихъ въ той рѣкѣ Зіѣ бѣлугъ и осетровъ и иной всякой много, а звѣря соболя и иного всякого жъ много; а отъ Дючеръ по той же Зіѣ рѣкѣ къ морю иная земляца Натцкая, живутъ на ней сидячіе же Натки, а князецъ у нихъ Чекуна, а хлѣба у нихъ не пашутъ, а скотъ есть, толко небольшой, а кормятся всѣ рыбою; да по той же де, государь, Зіѣ рѣкѣ къ морю самому и около моря по губамъ живутъ Гиляки же, улусами, у которыхъ онъ аманатовъ взял; а въ тѣхъ Гиляцкихъ улусахъ есть юрты рубленные и клятты безоконные, а кормятся всѣ рыбою; а итить де, государь, на тѣ земли въ Дауры на Зію рѣку изъ Якуцкого острогу съ Ильина дни Леною рѣкою, а съ Лены Алданомъ вверхъ, а изъ Алдана выше Баталского острожку Учюромъ рѣкою вверхъ же, а изъ Учюра по Гономъ рѣкѣ до усть Нюемки рѣчки не въ великихъ дощеничкахъ, человекъ по 10 и по 15 въ дощеничкѣ, а на человека де твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ пудъ на 20 до Даурской земли; и на той де Нюемкѣ рѣчкѣ зимовать, а зимою черезъ Камень на иные рѣчки нартами, съ которыхъ въ судахъ весною итти, а хлѣбные запасы зимою на себѣ перепроводить на Брянду рѣчку до . . . воды, гдѣ можно суды дѣлать, а итти нартами дней съ 10, и дѣлать кочетки небольшіе и ярмауль-ные струги; и въ тѣ землицы въ Дауры къ № 12.

(*) Въ рукописи недостаетъ слова: «пошлешь.»

№ 12. тѣмъ князямъ Досію и Болдачю притить всѣми людьми безвѣстнымъ приходомъ; и тѣ ихъ городки безвѣстнымъ приходомъ поимать мочно, потому что де, государь, весною тѣ Дауры живутъ всѣ на пашняхъ и въ тѣхъ городкахъ будетъ безлюдно, а какъ тѣ городки и улусныхъ лутчихъ людей въ аманаты поемлютъ, и тое Даурскую землю подъ твою государеву царскую высокую руку привести и ясакъ на тебя государя взять мочно; и какъ де тѣ, Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, ихъ городки поемлютъ, и въ тѣхъ городкахъ служилыхъ людей для осады надо оставить будетъ человекъ по 50, а достальными людьми надъ иными землицами промышлять, и подъ твою государеву царскую высокую руку приводить, и ясакъ имать; и толко де ты, государь, укажешь на однихъ на Гиляковъ, и на тѣхъ де, государь, Гиляковъ иною дорогою, а итить изъ Якуцкого острогу весною рано Леною рѣкою за льдомъ въ Алданъ же, а изъ Алдана въ Маю рѣку, а изъ Маи за волокъ на Ульяновскую вершину, гдѣ нынѣ посланы служилые люди Семейка Шелковникъ съ товарищи 4 человекъ, и гдѣ онъ же Василей оставилъ отъ себя служилыхъ и промышленныхъ людей 20 человекъ, и одного де, государь, лѣта изъ Якуцкого острогу въ Гиляцкую землю, гдѣ онъ аманатовъ взялъ, поспѣть можно къ осени къ заморозамъ; а толко де, государь, ты укажешь на Даурскую землю послать, и тебѣ, государь, будетъ прибыль, хотя на волоку и зимовать, и на другое лѣто тѣ служилые люди будутъ въ хлѣбныхъ и скотныхъ мѣстахъ, и твоимъ государевымъ служилымъ людямъ въ хлѣбныхъ запасахъ скудости никакой не будетъ. — И нынѣ мы, государь, холопи твои, тѣхъ 3 человекъ Гиляцкихъ аманатовъ, безъ твоего государева указа, за безлюдствомъ не послали, а съ малыми, государь, людьми, которые посланы въ тужъ сторону на Улью рѣку съ Семейкою Шелковникомъ съ товарищи, послать и въ тѣ

Гиляки итти за безлюдствомъ не посмѣли, потому что тѣ Гиляцкіе люди многіе, живутъ улусами, а тѣ, государь, Гиляцкіе аманаты въ Якуцкомъ острогѣ на аманаткомъ дворѣ, и кормятъ ихъ твоими государевыми покупными хлѣбными запасами: и о посылкѣ, и о людяхъ, и о аманатахъ, что ты, государь, намъ холопомъ своимъ укажешь?

III. Въ мірской же челобитной написано на воеводу Петра Головина: въ прошломъ во 151 году прибралъ онъ Петръ вновь въ службу изъ промышленныхъ и изъ гулящихъ людей девяносто шесть человекъ, да къ нимъ же изъ старыхъ служилыхъ людей шестнадцать человекъ, послалъ ихъ съ совѣтникомъ своимъ съ Василемъ Поярковымъ въ Пѣгую орду; и будучи Василей Поярковъ на государевъ службу, служилыхъ людей билъ и мучилъ напрасно, и пограбя у нихъ хлѣбные запасы, изъ острожку ихъ вонъ выбилъ, а велѣлъ имъ итить вѣсть убитыхъ иноземцовъ, и тѣ служилые люди, не хотя напрасною смертію помереть, съѣли многихъ мертвыхъ иноземцовъ и служилыхъ людей, которые съ голоду примерли, пріѣли человекъ съ пятьдесятъ, а иныхъ своими руками прибилъ до смерти, а говорилъ онъ Василей такъ: «не дороги де они служилые люди, десятнику де пѣна десять денегъ, а рядовому де два гроши,» и всего онъ Василей потерялъ государевыхъ служилыхъ людей человекъ со сто; и плувчи по Зіѣ рѣкѣ того Василья съ достальными служилыми людьми тамошние иноземцы къ берегу не припускали, а называли ихъ погаными людодьды; и гдѣ онъ Василей весновалъ, какъ съ луговъ снѣгъ сшелъ и трава обтаяла, и тѣ достальныи служилые люди учили корень травной копать и тѣмъ кормитца, и тотъ Василей, увѣдавъ, что служилые люди кормятца травнымъ кореньемъ, и велѣлъ человекъ своему Дениску луги выжечи для своего запаса, чтобъ сдорожить запасъ свой, и съ той

землицы съ достальными служилыми пошелъ на море. И писмянной голова Василей Поярковъ въ допросъ сказалъ : когда де онъ съ служилыми и съ новоприборными людьми былъ въ Пъгой Ордъ, и служилыхъ де онъ людей не бивалъ и не мучивалъ, и запасовъ не отнимывалъ, и ихъ изъ острожку не выбивывалъ, и тьсть имъ мертвыхъ иноземцовъ не веливалъ, а тьли де они мертвыхъ людей собою, и своими де онъ руками никого до смерти не убивывалъ, и того де онъ не говаривалъ, что десятнику цѣна десять денегъ, а рядовому де цѣна два гроша, а побито де служилыхъ людей, а иные де померли, человекъ съ восемдесятъ; да билъ челомъ тьхъ служилыхъ людей изъ острожку выбивать, а ть де челобитчики, которые на него бьютъ челомъ, и тутъ не были. А челобитчики служилые и торговые люди пятьдесятъ человекъ, Васка Горемыка съ товарищи, съ нимъ Васильемъ на очной ставкѣ сказали : что де онъ Василей тьхъ служилыхъ людей выслалъ съ тьми же служилыми людьми, которые были, а нынѣ де тьхъ людей, которые были, съ нимъ челобитчикомъ въ лицахъ нѣтъ, а есть де тьхъ людей два человека Панкрашка Кнутъ да Ларка Яковлевъ, того де они не челобитчики. Да Василей Поярковъ въ допросъ сказалъ : человеку де своему Дениску онъ Василей луга выжечь не веливалъ, для того чтобъ они коренья не копали и запасъ его вздорозить, а зажгли де траву служилые люди, которые жили въ юртахъ, а запасу де у него Василья ничего и не было; и Василей Поярковъ билъ челомъ : за человека де своего онъ Василей не стоитъ, кто де изъ нихъ челобитчиковъ противъ человека его къ пыткѣ будетъ, а про то де про все вѣдаютъ иные служилые люди Васка Горемычка съ товарищи, которые отъ него на Дамъ остались. А челобитчики били челомъ, а сказали : что де они противъ своего челобитья бьютъ челомъ государю всѣ своими головами. А Васильевъ чело-

въкъ Пояркова Дениска Карповъ въ допросъ № 12. сказалъ : бояринъ де его Василей Поярковъ, будучи на государевъ службѣ, служилыхъ людей не бивалъ и не мучивалъ и до смерти не убивывалъ, и хлѣбного запасу у нихъ не отнимывалъ, и изъ городка ихъ не выбивывалъ, а мертвыхъ де иноземцовъ служилые люди съ голоду тьли; что онъ Василей говорилъ де, говорили, что десятнику цѣна десять денегъ, рядовому цѣна два гроша, того онъ не слыхалъ; а какъ де весна приспѣла, и его де Дениска луга выжечь не посылавалъ, и онъ де ть луга не жигалъ. А челобитчики служилые люди пятидесятникъ Василей Горемыкинъ съ товарищи били челомъ, чтобъ его Дениска велѣли пытать, что де онъ Дениско то все вѣдаетъ
.
промышленной человекъ былъ въ Пъгой ордъ въ службѣ Панкрашко Митрофановъ съ писмяннымъ головою Васильемъ Поярковымъ, въ допросъ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: какъ де онъ Василей съ ними служилыми людьми, во 152 году, пришолъ на первой волокъ на Гоному, съ которого волоку итить въ Дауры, и на томъ де ихъ волоку оставилъ у хлѣбныхъ запасовъ сорокъ человекъ да цѣловальника Филку Гаврилова Сысоленина, а самъ онъ Василей да ихъ служилыхъ людей девяносто человекъ перешли волокъ на рѣчку на Бранду и поставилъ острожекъ, и изъ того острожку той же зимы служилыхъ людей семдесятъ человекъ послалъ къ Даурскимъ князю Конфону да къ Досѣ, а съ нимъ Васильемъ въ томъ острожкѣ осталось служилыхъ людей достальныхъ двадцать человекъ, и подъ тьмъ де ихъ Конфоновымъ и Досеннымъ острожкомъ и на дорогѣ иноземцы побиили девять человекъ; а пришло де ихъ назадъ къ нему Василью къ острожку шестдесятъ одинъ человекъ, о Васильевъ дни, послѣ Рождества Христова, тогожъ 152 году, и пришли де къ острожку

№ 12. къ воротамъ, и Василей де Поярковъ, вышелъ, спросилъ ихъ служилыхъ людей: «съ добычею ль де они пришли?» и они де служилые люди ему Василью сказали: «не токмо де што съ добычею, и свое потеряли», и Василей де ихъ въ острогъ пустилъ; а въ тѣжъ де поры съ хлѣбными запасы съ волоку не бывали люди, и оголодали, и Василей де Поярковъ сталъ имъ говорить: «которымъ служилымъ людемъ охота не перемереть, и они де бѣ вышли на лугъ;» и учалъ де въ острогъ быть голодъ великой, а у него де Василья и у служилыхъ людей, которые съ нимъ оставались, и у тѣхъ служилыхъ людей, которые съ ними пришли въ острожекъ опять назадъ, никакихъ запасовъ не стало, и учили де служилые люди помирать съ голоду; и Василей де Поярковъ учалъ имъ служилымъ людемъ говорить: «кому де не охота въ острожкѣ съ голоду помереть, и они бѣ де служилые люди шли на лугъ къ убитымъ иноземцамъ и кормились, какъ хотятъ»; и пошло де ихъ на тотъ лугъ служилыхъ людей десять человекъ, Кручинка Родионовъ съ товарищи, да послѣ того выслалъ его Панкрашку да Ивашку Москву; и ему де Василью почали бити челомъ служилые люди, Юшко Томской Кислой, и иные служилые люди, а имена ихъ не помнитъ, чтобъ онъ Василей у тѣхъ служилыхъ людей, которые вышли на лугъ, хлѣбные запасы обыскалъ и взялъ, и Василей де Поярковъ у тѣхъ служилыхъ людей хлѣбъ и тѣ запасы, что у нихъ сыскалось, у него Панкрашки двѣ гривенки, и по гривенкѣ и по три и по четыре и по пяти гривенокъ взялъ, и они де служилые люди, которые мертвыхъ иноземцовъ ѣли, иные де ожили, а иные померли; а какъ де весной снѣгъ стаялъ и трава выросла, и Василей де Поярковъ ту траву человеку своему Дениску выжечь велѣлъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, а ходилъ де онъ Дениско съ пищалью для птицы, и тотъ лугъ зажегъ и отъ

того трава сгорѣла, и корени де было сыскать не по чему, и отъ того служилые люди и досталъ померли, а сжогъ де онъ Дениско лугъ на другой сторонѣ Зиньки, гдѣ былъ острожекъ поставленъ. Цѣловалникъ, которой съ нимъ Васильемъ въ Пѣгой Филка Газахіоновъ въ допросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: что де онъ того, что Василей ихъ служилыхъ людей изъ острожка выбивалъ ли и траву выжигать велѣлъ ли, ни у кого не слыхалъ, былъ у запаса на Гюномскомъ волоку. А промышленной человекъ Ларка Яковлевъ въ допросѣ сказалъ, по государеву крестному цѣлованью: какъ де Василей Поярковъ пошелъ съ волоку въ Дауры, и его де Ларку оставилъ на волоку у хлѣбныхъ запасовъ; и какъ де онъ съ волоку съ хлѣбными запасы приплылъ, и онъ де Ларка слышалъ отъ служилыхъ людей, которые мертвыхъ иноземцовъ ѣли и ожили, что де ихъ Василей изъ острожку выбилъ, и запасы у нихъ побралъ, и они де мертвыхъ иноземцовъ ѣли, и какъ де трава поспѣла и коренья они учили копать, и Василей де Поярковъ тотъ лугъ человеку своему Дениску велѣлъ выжечь. А Васильевъ человекъ Пояркова Дениско Карповъ съ Панкрашкою съ Кнудомъ и съ Ларкою Яковлевымъ на очной ставкѣ сказалъ: что де онъ Дениско на другой сторонѣ Зиньки отъ острожку съ пищалью не бывалъ, и лугу не зажигивалъ, а выгорѣлъ де лугъ на той сторонѣ, гдѣ у нихъ острожекъ былъ поставленъ, а зажегъ де тотъ лугъ служилой человекъ Оеудюкомъ зовутъ, вышелъ де онъ съ товарищемъ на лугъ, и тотъ де товарищъ незамогъ, и онъ де Оеудюко для того товарища своего огня добылъ, и отъ того де тотъ лугъ и загорѣлся, и мало де острогъ не сгорѣлъ, а нынѣ де тотъ Оеудюко на Ульѣ остался.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листѣ на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для

академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

13. — 1646 между 14 іюня и 1 сентября. Выписка изъ дѣла Посольскаго Приказа, о постройкѣ башенъ и замкнутіи желѣзными цѣпями Березовскаго устья Двины, для воспріятія тайному проходу иностранныхъ кораблей.

Въ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказъ, каковы данъ воеводѣ Ильѣ Безобразову да дьяку Калистрату Жохову 154 году, написано:

Вѣдомо ему государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось, что изъ многихъ государствъ иноземцы Нѣмецкіе люди учали приходити къ Архангельскому городу Двиною рѣкою на караблѣхъ заповѣднымъ Березовскимъ устьемъ: и Ильѣ и дьяку Калистрату, свѣстясь съ столникомъ и воеводою со княземъ Иваномъ Черкасскимъ, розсмотреть и роспросити и сыскать великими сыски накрѣпко: въ которыхъ мѣстѣхъ на Двинѣ рѣкѣ, которою въ Березовское устье Нѣмецкіе карабли учали вновь тайно проходить, по обѣ стороны рѣки Двины мочно сдѣлать крѣпости, башни поставить каменные, и поперегъ чепи желѣзные сдѣлать? да будетъ по сыску и по распро ,
. ,
впередъ Двиною рѣкою въ Березовское устье къ Архангельскому городу Нѣмецкіе карабли безъ государева указа не ходили, башни поставить каменные и чепи желѣзные сдѣлать, и имъ вѣрно то смѣтити подлинно: сколько на тѣ башни камни бутового и бѣлого, и кирпичю и извести, и на связи желѣза, и на сваи лѣсу, и на кровлю тѣхъ башенъ тесу, и на чепи желѣза жъ надобно? и гдѣ тотъ камень бѣлой ломать, и кирпичи и известъ жечь, и къ башнямъ на связи желѣза и на покрывку тесъ иматъ, и во что тотъ камень и кирпичь и

известъ провозомъ и въ дѣлѣ станеть? и на связи къ башнямъ и на чепи желѣза мочно ль у Архангельскаго города купить, и сколько того желѣза пудъ надобеть? и въ сколько тѣ башни и чепи недѣль мочно сдѣлать, и многими ль людьми, и сколько каменщикомъ и наемнымъ людемъ отъ дѣла, и корму, и за провозъ отъ какихъ запасовъ дать доведется, и въ сколько рублевъ
про то роспросити знающихъ людей подлинно, чтобъ мочно тѣми чепми на Двинѣ рѣкѣ болшіе карабли удержатъ; а смѣтя то подлинно во что въ отдѣлкѣ со всемъ двѣ башни и чепи стануть; и князю Ивану, и Ильѣ, и дьяку Калистрату на которыхъ мѣстѣхъ доведутся башни поставить, и какимъ образцомъ, и сколь велики мѣрою, и сколько верстъ или сажень отъ города, и сколько чепей, и сколь долги, и каковы толщиною и вѣсомъ сколько пудъ чепи доведутся сдѣлать, и то все вѣрно начертити на чертежъ и росписать имянно, а чепямъ длина и толщина подлинно жъ написать; да о томъ о всемъ отписать, и сыскъ и роспросные рѣчи прислать ко государю къ Москвѣ, тотчасъ, не замотчавъ, чтобъ про то государю вскорѣ было вѣдомо. И во 154 же году, іюня 14 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Двины столникъ и воеводы князь Иванъ Черкасской, да Ильѣ Безобразовъ, да дьякъ Калистратъ Жоховъ, что опъ, по тому государеву указу, на Колмогорахъ про Березовское устье лодейщиковъ, которые вѣдаютъ морскіе устья, роспрашивали, и посадцкими и волостными крестьяны и служивыми всякими людьми сыскивали, и сами для досмотру, взявъ съ собою карабелнаго вожа и лодейщиковъ, которые морскіе устья знаютъ, на Березовское устье ѣздили, и на Березовскомъ де устьѣ такихъ мѣстъ, гдѣ бы башни каменные поставить и чепи желѣзные сдѣлать, розсматривали, да и на Пудожемское устье, гдѣ стоятъ на караулахъ сотники и

№ 13. стрѣльцы для карабленого приходу, и на Мурманскомъ устьѣ, для розсмотру ѣздили; а что имъ про то въ сыску обыскные люди, и карабелной вожь, и лодейщики въ роспросъ сказали, и онъ тѣ обыски, и роспросные рѣчи, и Архангелскому городу роспись, и морскимъ устьемъ чертежъ прислали ко государю къ Москвѣ. И изъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей и изъ обысковъ выписано на перечень: въ роспросъ Двинской земской староста Степанко Бровцынъ да морскіе ходоки, которые ходятъ на море на лодьяхъ, Шестачко Щербининъ съ товарищи 9 человекъ сказали: отъ Архангелского города внизъ къ морю Двиною рѣкою въ Березовское устье 14 верстъ, а въ томъ мѣстѣ островокъ Марковъ, а отъ того Маркова островка внизъ Двиною рѣкою къ морю съ полверсты Третьяковъ островокъ на Двинѣ жъ рѣкѣ, а противъ того Третьякова островка внизъ Двиною жъ рѣкою на правой сторонѣ островъ Быковъ, и на томъ де Быковъ острову внизъ Третьякова островка съ полверсты стоятъ сотники и стрѣльцы для карабленого приходу на караулъ; а поперегъ Двины рѣки отъ Быкова острова до Третьякова островка водяного ходу, гдѣ карабелной ходъ промежъ Быкова и Третьякова островами, сажень съ двѣсти, а тотъ Быковъ да Третьяковъ островъ мѣста низкіе и песчаные, и полая Двинская вода съ верхнего конца подмываетъ и лдомъ въ веснѣ сдираетъ, потому что промежъ Быкова да Третьякова острова ледъ ходитъ, да и морская вода съ моря приходитъ, и тѣ острова потомужъ понимаеъ и берегъ подмываетъ; а по лѣвую де сторону того Третьякова островка съ верхнего конца къ Мурманскому и къ Пудожемскому устьямъ прилегли мелкіе мѣста, поливные пески, а караблемъ тѣмъ мѣстомъ проходить не мочно; а мочно ли на тѣхъ островахъ на Третьяковъ да на Быковъ каменные башни поставить, и на которыхъ мѣстѣхъ сколько чепей надобно, и сколь долги, и каковы толщиною, и мочно ли тѣ чепи по-

перегъ Двины рѣки укрѣпить, и во што тѣ башни и чепи стануть, и въ сколько недѣль тѣ объ крѣпости мочно сдѣлать, про то они не вѣдаютъ, потому что де у нихъ на Двинѣ каменныхъ дѣлъ мастеровъ нѣтъ. А въ обыскѣхъ 3 человекъ денежныхъ сборщиковъ, 92 человекъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, да Коламогорского острогу и Архангелского города дву приказовъ имяны 18 человекъ стрѣльцовъ, и всѣ стрѣльцы 2 приказовъ 1000 человекъ сказали, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью: въ которыхъ мѣстѣхъ на Березовскомъ устьѣ по объ стороны Двины рѣки крѣпости сдѣлать, башни каменные поставить и поперегъ чепи желѣзные, и такихъ мѣстъ въ Березовскомъ устьѣ, гдѣ башни поставить и чепи сдѣлать, не вѣдаютъ, потому что въ Березовскомъ устьѣ мѣста низкіе, и которые острова стоятъ на Березовскомъ устьѣ на Двинѣ рѣкѣ на карабелномъ ходу, и тѣ острова мѣста песчаные, и полая вода сверху подмываетъ и лдомъ сдираетъ; а мочно ли на Березовскомъ устьѣ гдѣ на островахъ башни поставить и укрѣпить, про то не вѣдаютъ же, что каменныхъ дѣлъ на Двинѣ мастеровъ нѣтъ; а сколько на тѣ башни камни бѣлого и бутового, и кирпичю и извести, и на связи желѣза, и на сваи лѣсу, и на кровлю тѣхъ башенъ тесу, и на чепи желѣза надобно, и въ сколько тѣ башни и чепи недѣль мочно сдѣлать и многими людьми, и сколько каменщикомъ и наемнымъ людемъ отъ дѣла и корму и за провозъ отъ какихъ запасовъ дать доведется, и въ сколько рублей тѣ объ крѣпости и чепи стануть, и сколько тѣхъ чепей надобно, чтобъ карабли удержатъ, про то онъ не вѣдаютъ, потому что у Архангелского города и въ Низовскихъ волостяхъ каменщиковъ и кузнецовъ большихъ нѣтъ, и каменного дѣла никто не дѣлывалъ, и такой каменной смѣты смѣтить некому; а къ каменному дѣлу камень бутовой, Двиною рѣ-

кою отъ Архангелскаго города и до Орлеца, дичень въ берегахъ добыть мочно, а бѣлой камень добывать и известъ жечь на Орлець отъ Архангелскаго города вверхъ за 70 верстѣ, а на кирпичъ глина добывать выше Архангелскаго города версты съ полторы въ Нячерь, да въ другомъ мѣстѣ пониже Архангелскаго города съ версту на Кузнечихъ за прядилнымъ дворомъ, а на сваи и на связи лѣсъ добыть вмѣсто дубоваго лѣсу по Пънегъ рѣкѣ листовичной лѣсъ, а на кровлю тесъ кушитъ на Колмогорахъ мочно, и желѣза у Архангелскаго города и на Колмогорахъ въ привозѣ бываетъ изъ Поморья и изъ Важскаго уѣзду и купить мочно, а купятъ по 15 алтынъ пудъ и по 13 алтынъ по 2 денги, а кузнецовъ болшихъ къ такому дѣлу, кому чепиковать, на Колмогорахъ пѣтъ и смѣтять некому. Да изъ тѣхъ же обыскныхъ людей 9 человекъ стрѣльцовъ, имяны, и всѣ 500 человекъ стрѣльцы сказали: такихъ де мѣстѣ на Березовскомъ устьѣ по обѣ стороны Двины рѣки, гдѣ башни поставитъ и чепи сдѣлать, нѣтъ, что мѣста низкіе. А въ досмотрѣ столника и воеводѣ князь Ивана Черкаскаго, да Ильи Безобразова, да дьяка Калистрата Жохова написано: взявъ онѣ съ собою Архангелскаго города вожа Богдашка Завьялова съ товарищи 10 человекъ, которые морскіе устья знаютъ, и съ тѣми людьми ѣздили на Березовское устье, и досматривали въ которыхъ мѣстехъ на Двинѣ рѣкѣ, по обѣ стороны Двины рѣки, мочно сдѣлать крѣпости, башни поставитъ каменные и поперегъ чепи желѣзные сдѣлать, и на которыхъ мѣстѣхъ какіе крѣпости поставитъ. И прѣхавъ на Березовское устье на Марковъ островъ, карабленой вожъ Богдашко Завьяловъ да лодейшики Созонко Терентьевъ съ товарищи сказали, что де тотъ Марковъ островокъ отъ Архангелскаго города 14 верстѣ, а отъ того де Маркова островка внизъ Двиною жъ рѣкою къ морю съ полверсты Третьяковъ островокъ, а отъ того Третьякова остров-

ка внизъ Двиною рѣкою съ полверсты на правой сторонѣ островъ Быковъ, въ которомъ мѣстѣ стоятъ сотники и стрѣльцы на караулъ для карабленаго приходу, и въ томъ де мѣстѣ промежъ Быкова да Третьякова острова съ моря въ Двину рѣку въ Березовское устье, гдѣ карабленой ходъ, Двина рѣка не широка, сажень съ 200; а каменныхъ де башенъ въ томъ мѣстѣ укрѣпитъ не мочно, потому что Быковъ да Третьяковъ островъ мѣста низкіе и песчаные, и Двинская вода подмываетъ и лдомъ сдираетъ, потому что сверху вода ходитъ быстрая, да и морская де вода съ моря приходитъ, и тѣ острова потомужъ понимаетъ и берегъ подмываетъ; а по лѣвую де сторону Третьякова острова съ верхнего конца внизъ къ морю, къ Мурманскому и къ Пудожемскому устью, прилегли мели и пески поливные, а караблемъ тѣмъ мѣстомъ ходить не лѣзъ. А по досмотру Третьяковъ островъ не великъ, менши полуверсты, а на немъ стоитъ лѣсъ мелкой, а съ верхнего конца того островка отъ Архангелскаго города знать, что тотъ островокъ водою подмываетъ и лдомъ сдираетъ, потому что мѣсто низкое и песчаное; а Быковъ островъ тожъ мѣсто низкое, ишаринное и болотное, а на немъ стоитъ лѣсъ мелкой; а отъ того Быкова до Третьякова острова снизу вверхъ до Архангелскаго города такихъ мѣстѣ, гдѣ бы мочно каменные башни поставитъ, нѣтъ же, потому что мѣста низкіе, полою водою моетъ и лдомъ деретъ. А противъ Архангелскаго города, посередѣ Двины рѣки внизъ Кегъ островъ; по правую сторону того острова къ городу устье Березовское, и тѣмъ Березовскимъ устьемъ караблемъ къ Архангелскому городу, по государеву указу, приходитъ не велѣно, а по лѣвую сторону тогожъ острова Пудожемское устье, и тѣмъ устьемъ карабли къ городу приходятъ; а тотъ островъ мѣсто песчаное, и водою полою въ веснѣ понимаетъ и лдомъ сдираетъ, каменной башни на томъ мѣстѣ укрѣпитъ не лѣзъ; а какъ № 13.

№ 13. карабли приходятъ къ Архангелскому городу Пудожемскимъ устьемъ, и ставятся тѣ карабли ниже города на Березовскомъ устьѣ, противъ гостиныхъ дворовъ; а тѣ оба устья Пудожемское и Березовское разошлись сверху Двины рѣки противъ Архангелскаго города, Березовское устье отъ города пошло въ низъ по правую сторону, а Пудожемское устье пошло отъ города по лѣвую сторону; а отъ Архангелскаго города и отъ гостиныхъ дворовъ до того Кегъ острова черезъ Двину рѣку, что пошла къ Березовскому устью, гдѣ карабли становятся, поперегъ Двины рѣки ширины сто двадцать сажень, а глубины въ томъ мѣстѣ пять сажень, да поперегъ же Двины рѣки къ Кегъ острову жъ сто тридцать сажень, а глубины полтрети сажени, а отъ самыхъ береговъ съ обѣихъ сторонъ Двины рѣки самые мели, которымъ мѣстомъ караблемъ ходить нельзя, четыреста пятьдесятъ восемь сажень трехъ аршинъ печатныхъ; а отъ Кегъ острова по другую по лѣвую сторону на Хечемену черезъ Двину рѣку Пудожемское устье, которымъ мѣстомъ карабли къ Архангелскому городу ходять, поперегъ Двины рѣки сто двадцать сажень, а глубины въ томъ мѣстѣ полтрети сажени, да поперегъ же Двины рѣки двадцать сажень, а глубины въ томъ мѣстѣ четыре сажени, а отъ самыхъ береговъ съ обѣихъ сторонъ Двины рѣки самые мели, которымъ мѣстомъ караблемъ ходить нельзя, пятьсотъ семьдесятъ одна сажень.

И у выписки Оцдрѣй Винюсъ сказалъ: что писалъ де отъ города воевода сказку всякихъ людей, и стрѣльцы де хотя и вѣдаютъ, что мочно крѣпости сдѣлать, и они де не скажутъ, опасаясь лишнихъ карауловъ, а посадкѣ и иные люди тутошніе жилцы потому жъ не учнутъ сказывать, опасаясь отъ того строенія большіе тягости и работы; а про то де мочно знать,

что ото мду помѣшки не будетъ, потому что писались въ сказкѣ, что на немъ Третьяковъ островъ стоитъ мѣсъ мелкой, и будетъ ледъ того мелкого мѣсу не издеретъ, стоя на болотѣ, ино мочно знать, что и крѣпости та кожъ помѣшки весною или полою и морскою водою не будетъ; а на то надобно дозоръ земляной или каменной устроить, а то де онъ знаетъ, что и нынѣ каменные крѣпости устроить мочно, что ото мду и отъ прибылой и морской воды помѣшки не будетъ, какъ онъ тѣ статьи въ своей землѣ и въ иныхъ государствахъ многу видалъ.

1 статья.

Для опасенія государевыхъ недруговъ, какъ онъ то слыхалъ у Петра Марселиса въ разговорѣ, какъ де онъ былъ въ Свеѣ, и вѣтпоры Яковъ Понтусовъ говорилъ при немъ въ разговорѣхъ: «если бы де онъ досуужъ былъ, и земляной бы чертежъ разумѣлъ вѣтпоры, какъ онъ воевалъ здѣ въ Русійскомъ государствѣ, и онъ бы не съ тое стороны началъ войну, а почать было ему съ Архангелогородскую (*) сторону, потому что то первыя ворота Російскаго государства, и въ Цесарской землѣ онъ также учинили, что у Цесаря сперва всѣ города у моря отняли, и по сю пору держатъ, а нынѣ на перемирь отнюдь ни одного города отдавать не хотять, потому что то ключи земляные;» и потому пристойно и надобно та сторона крѣпить.

2 статья.

Какъ нынѣ въ лутчую пору ярманка, и въ то время мочно приходитъ тремя или четырьмя караблями морскимъ воровскимъ разбойникомъ, и всѣ торговые карабли понять или запалить, и Рускіе всѣ суды понять и запалить, и изъ пущекъ всѣ торговые дворы и городъ зажечь, потому что торговые карабли неосторожны; а Галанцы впередъ по прежнему

(*) Въ подлинникѣ: «съ городскую.»

учнуть приходить безъ пушечныхъ караблей, потому что со Шпанскими войны нѣтъ, и тѣмъ караблемъ на государевъ рѣкъ обороны никакой нѣтъ, а отъ такой шкоды всемъ торговымъ людямъ, чего Боже сохрани, погинутъ.

3 статья.

Чтобъ впередъ такого озорничества отъ карабелшиковъ не было, какъ напередъ сего многижды бывало, что черезъ городъ стрѣляли и всякое дурно отъ нихъ бывало, а унять ихъ воеводамъ нечѣмъ.

4 статья.

Нынѣ торговые люди, прѣхавъ къ Архангелскому городу, столко товаровъ своихъ явятъ, сколько похотятъ, не какъ въ иныхъ государствахъ, и въ карабляхъ николи досмотру нѣтъ, и въ томъ государевъ казнѣ самой большой убытокъ чинится, что они пошлинутаятъ, а дозоръ ни въ которыхъ государствахъ такой плохой, какъ у Архангелского города; и если бы такіе крѣпости на рѣкахъ были, и имъ бы нельзя товаровъ своихъ таять, и въ пошлинѣ бы такая поруха не была. И только государь изволитъ ему, Андрею, указать уставить дозоръ, какъ въ иныхъ земляхъ, и онъ бы въдалъ какъ то дѣло уставить; а за моремъ того, чьи товары будутъ хозяйскіе, и тѣмъ будетъ неопасно, потому что въ пошлинахъ они таятся, и тѣми пошлинами они приказники сами корыстуются, а хозяевамъ своимъ полную пошлину считаютъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ; на пятнадцати листкахъ. Начала не достаетъ. — Хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

14. — Между 1 сентября 1646 и 1 сентября 1647 года. Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, о посылкѣ Андрея Ськерина для переписки въ Туринскомъ острогъ и уездъ Русскихъ переселенцевъ, живущихъ въ закладчикахъ за отчинни-

нами, въ половникахъ у посадскихъ людей, и въ захребетникахъ у крестьянъ и ямщиковъ.

Господину князю Петру Романовичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 155 году, сентября въ 2 день, въ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Протопопова, писано къ намъ въ Тоболескъ: въдомо государю учинилося, что въ прошлыхъ годѣхъ съ Руси изъ Поморскихъ городовъ, съ Устюга Великого, отъ Соли Вычегодской, изъ Перми Великой, съ Вятки, съ Кевроли, съ Мезени, и изъ иныхъ изъ Русскихъ городовъ, съ посадовъ и изъ уездовъ, сошли въ Сибирь посадскіе люди и многіе пашенные крестьяне, съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ, отъ хлѣбного недороду и отъ бѣдности, съ женами и съ дѣтми; а въ Сибирскихъ городѣхъ и въ уездѣхъ тѣ прихожіе люди учали жить въ архіепископскихъ слободахъ и за монастыри въ закладчикахъ, а иные на церковныхъ земляхъ, и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за всякими служивыми людьми на пашнѣхъ во крестьянѣхъ и въ половникахъ, а иные живутъ на посадахъ и въ уездѣхъ межъ посадскими людьми, и у пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ въ захребетникахъ, и денежного и хлѣбного оброку въ государеву казну не платятъ; а прежніе воеводы о томъ не радѣя, такихъ прихожихъ людей въ Сибири не выискивали, въ посадскіе люди и въ пашенные и въ оброчные крестьяне не строили, и ихъ укрывали, а иные имали у нихъ отъ того посулы; и государь указалъ тѣхъ Русскихъ прихожихъ людей, которые пришли въ Сибирь и построились въ архіепископскихъ и въ монастырскихъ слободахъ, и на церковныхъ земляхъ, и за Тоболскими головами, и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за всякими людьми во крестьянѣхъ, и въ половникахъ, и въ бобыляхъ и въ захребетникахъ, всѣхъ сыскавъ переписать подлинно, сколько такихъ прихожихъ людей,

№ 14. и кто именовъ , и которого города , и сколь давно за архіепискупомъ и за которымъ монастыремъ , или на церковныхъ земляхъ , или за дѣтми боярскими и за подьячими и за служилыми людьми во крестьянехъ , или у посадцкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ живутъ въ половникахъ и въ захребетникахъ? а переписавъ тѣхъ прихожихъ Рускихъ людей , которые живутъ въ Сибирь на посадѣхъ за архіепискупомъ и за монастыри въ закладчикахъ , тѣхъ взяти изъ за архіепискупа и изъ за монастырей , и устроить за государемъ на посадѣхъ въ посадцкіе люди ; а которые живутъ за монастыри жъ , и за головами , и за дѣтми боярскими , и за служилыми людьми , и за подьячими во крестьянѣхъ , и у посадцкихъ людей въ половникахъ , а у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ въ захребетникахъ , тѣхъ всѣхъ устроить за государемъ въ слободы , гдѣ пригоже , въ пашенные и въ оброчные крестьяне , и ссуду и подмогу имъ давати противъ прежнего государева указу , чтобъ такіе прихожіе люди никто въ избылыхъ не былъ , а переписные и строельные книги тѣмъ людямъ вельно прислати ко государю къ Москвѣ , въ Сибирской Приказъ ; да и во всѣ Сибирскіе пашенные города къ воеводамъ противъ сего государевъ указъ вельно отписать . И съ Тоболска послаши въ Туринской острогъ Ондрей Сѣкеринъ да подьячей Посникъ Дементьевъ . — И тебѣ бѣ , господине , вельти быти въ Туринскомъ острогъ къ себѣ въ съзжую избу Сибирского Герасима архіепискупа приказнымъ людямъ , и Туринского острогу головамъ и дѣтямъ боярскимъ и подьячимъ , и сотникомъ стрѣлецкимъ и атаманомъ , и Литвъ и Нѣмцамъ , и стрѣлцомъ и казакомъ , и посадцкимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ , и пашеннымъ крестьяномъ , и ямскимъ охотникомъ ; а какъ всякіе люди въ съзжую избу сойдутца , и тебѣ бѣ вельти имъ сей государевъ указъ вычестъ противъ

сей отписки въ слухъ , а вычестъ , архіепискупныхъ приказныхъ людей и монастырскихъ прикащиковъ , и Туринскихъ головъ и дѣтей боярскихъ , и Литвы и Нѣмецъ , и сотниковъ и атамановъ , и подьячихъ , и служилыхъ и посадцкихъ и всякихъ жилецкихъ людей , и пашенныхъ крестьянъ допрашивать накрѣпко , сколько у архіепископа Герасима и за монастыремъ въ Туринскомъ на посадѣ и въ слободахъ прихожихъ Рускихъ людей въ закладчикахъ , и за монастыри жъ и у всякихъ Туринскихъ служилыхъ людей въ деревняхъ во крестьянехъ , а у посадцкихъ людей во дворахъ , и Туринского уѣзду у нихъ же , и у пашенныхъ крестьянъ , и у ямскихъ охотниковъ въ деревняхъ же въ наймѣхъ и въ половникахъ и въ захребетникахъ , и кто имяны , и которыхъ городовъ , и сколь давно кто за кѣмъ жить учили? да что архіепискупа приказные люди и монастырскіе приказшики , и головы и дѣти боярскіе , и иныхъ чиновъ всякіе люди про тѣхъ прихожихъ людей скажутъ , и тебѣ бѣ , господине , тѣмъ всякимъ людямъ вельти приносить къ Ондрею Сѣкерину да къ подьячему къ Поснику Дементьеву сказки , за своими руками ; а какъ сказки за своими руками къ нимъ принесутъ , и имъ Ондрею и Поснику вельно въ Туринскомъ острогъ на посадѣ и въ уѣздѣ , въ архіепискупныхъ и въ монастырскихъ слободахъ закладчиковъ , и въ монастырскихъ же вотчинахъ , и у головъ и у дѣтей боярскихъ и у подьячихъ , и у сотниковъ стрѣлецкихъ и у атамановъ , и у архіепискупныхъ приказныхъ и у дворовыхъ и у служилыхъ всякихъ людей въ деревнехъ по ияномъ крестьянъ , а у посадцкихъ людей и у ямскихъ охотниковъ и у пашенныхъ крестьянъ въ деревнехъ же , и на церковныхъ земляхъ половниковъ , и наемныхъ ярыжныхъ , и захребетниковъ , съ женами и съ дѣтми и съ братею и съ племянники , переписать всѣхъ на лицо : сколько у кого въ деревнехъ тѣхъ прихожихъ Рускихъ

людей, и кто имянемъ, и сколь давно изъ Рускихъ и изъ которыхъ городовъ въ Сибирь жить пришли, и давно ли кто за кѣмъ жить учили, и кто изъ нихъ на Руси жили на посадахъ въ посадцкихъ людехъ и кто въ уѣздахъ на пашняхъ? про то имъ вельно тѣхъ людей допрашивать, и писати ихъ съ отцы и съ прозвищи, и дѣтей ихъ и братью и племянниковъ, и кто гдѣ въ чомъ жилъ, въ книги подлинно, да тѣ переписные книги, за своими руками, вельно имъ привезти въ Тоболескъ. И изъ тѣхъ переписныхъ прихожихъ Рускихъ людей, которые живутъ въ городѣхъ на посадахъ, и въ слободахъ за архіепискупомъ Герасимомъ и за монастыри въ закладчикахъ, тѣмъ закладчикомъ вельно жить въ тѣхъ же городѣхъ на посадахъ за государемъ въ посадцкихъ людехъ, и тягло имъ тянуть и службу служить съ посадцкими людьми въ рядъ, а въ житье и въ побѣгъ вельно по нимъ имати въ государеву казну поруки съ записми; а которые будетъ Рускіе прихожіе люди сыщутца въ Туринскомъ острогѣ на посадѣ, и въ Туринскомъ уѣздѣ въ слободахъ и въ деревняхъ за архіепискупомъ, и за монастыри, или за головами и за дѣтми боярскими и за подьячими, и за иноземцы, и за сотники и за атаманы во крестьянехъ, а за стрѣлцы и за козаки и за посадцкими людьми и за ямскими охотничи и за пашенными крестьяны въ половникахъ и въ захребетникахъ, или которые холостые люди живутъ у кого во дворѣхъ безъ крѣпостей или въ ярыжныхъ, а воровства въ нихъ не чають, а въ Рускихъ городѣхъ они жили на пашнехъ же, и тѣхъ людей вельно имъ Ондрею и Поснику переписать въ книги жъ, и вельти имъ вхаты въ Тоболескъ уговариватца, гдѣ имъ строитца пашенныхъ городовъ въ слободахъ въ пашенные или въ оброчные крестьяне, и о ссудѣ и о подмогъ, о хлѣбѣ и о денгахъ. А Сибирского архіепискупа Герасима пашенныхъ крестьянъ и половниковъ, которые въ Софійскихъ домовыхъ

вотчинахъ поселилися въ давныхъ годѣхъ, № 14. тѣхъ людей изъ Софійскихъ домовыхъ вотчинъ; и изъ селъ и изъ слободъ и изъ деревень, за государя имати и переписывать ихъ Ондрею и Поснику и въ слободы строить не вельно, по тому что для тѣхъ вотчинъ не вельно ему архіепискупу съ дворовыми людьми, со 154 году, впередъ давати государева годового хлѣбного жалованья; а которые прихожіе Рускіе люди поселилися въ Софійскихъ въ домовыхъ вотчинахъ со 150 году по 154 годъ во крестьяне и въ половники, съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ всѣхъ людей вельно имъ переписать въ особливые книги именно, да тѣ переписные книги привезть въ Тоболескъ; а до государева указу изъ Софійскихъ домовыхъ вотчинъ крестьянъ изъ половниковъ имати и за государя въ слободы строить не вельно; а впередъ Герасиму архіепискупу Сибирскому и Тоболскому прихожихъ Рускихъ людей, со 155 году, въ Софійскіе домовые вотчины во крестьяне и въ половники принимать и строити не вельно, для того что такихъ прихожихъ Рускихъ людей вельно строить за государемъ на пашняхъ во крестьянехъ въ слободахъ; а которые прихожіе Рускіе люди поселилися въ Софійскихъ домовыхъ вотчинахъ, въ слободахъ и въ деревнехъ, во крестьяне и въ бобыли во 154 году, и Ондрею и Поснику тѣхъ крестьянъ и половниковъ вельно переписать въ особливые книги, и съ Софійскихъ вотчинъ взяти съ женами и съ дѣтми, и строити ихъ за государемъ въ слободахъ; а будетъ учнетъ Герасимъ архіепискупъ, мимо государева указу, со 155 году прихожихъ Рускихъ людей строитъ въ Софійскихъ въ домовыхъ вотчинахъ во крестьяне и въ половники, и тѣхъ прихожихъ Рускихъ людей вельно у него имати и строитъ въ государевы слободы. Да по тѣхъ по всѣхъ прихожихъ людехъ, которыхъ они переписутъ, вельно имъ Ондрею и Поснику имати крѣпкіе поруки съ записми въ томъ, что имъ

№ 15. на посадь въ посадцкихъ людехъ, или въ слободахъ, жить за государемъ въ пашенныхъ крестьянехъ, гдѣ государь укажетъ, и никуда не бѣгать, а живучи на посадь съ посадцкими людьми всякое тягло тлнуть, а крестьяномъ въ слободахъ государеву пашню пахать, и оброчной хлѣбъ и всякіе государевы денежные доходы платить, и дворами и пашнями и всякимъ заводомъ строитца, и государевы ссудные денги и хлѣбъ платить въ государеву казну сполна; да тѣ поручные записи вельно имъ привезть въ Тоболескъ. А однолично бѣ тебѣ, господине, противъ государева указу, каковъ написанъ въ сей отпискѣ, государю порадѣть и прямую свою службу ко государю показать, вѣдѣти въ Туринскомъ острогѣ всякимъ людемъ про прихожихъ Рускихъ людей Ондрею Сѣкерину и подьячому Поснику Дементьеву сказывать подлинно, безъ поворовки, а никому у себя такихъ прихожихъ людей таить не вѣдѣть, чтобъ въ Сибири тѣми прихожими людьми посады и пашенные слободы наполнить; а будетъ ты о томъ государевъ дѣлъ радѣть не учнешь, и для своей бездѣльной корысти тѣхъ прихожихъ людей въ Туринскомъ острогѣ на посадь и въ Туринскомъ уездѣ всякимъ людемъ велишь таить, и подлинно про нихъ Ондрею Сѣкерину и подьячому Поснику Дементьеву сказывать не велишь, и тебѣ и Туринскимъ всякимъ людемъ, которые такихъ прихожихъ Рускихъ людей за собою утаятъ, за то отъ государя быти въ великой опалѣ и въ казни. Да тебѣ же, господине, вѣдѣти Ондрею Сѣкерину да подьячому Поснику Дементьеву, для того государева дѣла для розсылки служилыхъ людей и подводы, куды имъ доведетца ѣхать или кого посылать, вѣдѣти давати, чтобъ у нихъ за тѣмъ государеву дѣлу поруки и мотчанья не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листѣ, на 279 л., пи-

санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

15. — 1646 ноября 4. Отписка Енисейскаго воеводы Федора Уварова, объ обложеніи ясакомъ немирныхъ Тунгусовъ и о постройкѣ острога при Байкалѣ, близъ устья Ангары.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои Федка Уваровъ, Васка Шпилкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, ноября въ 4 день, писалъ къ намъ холопамъ твоимъ въ Енисейской острогѣ съ Байкала озера атаманъ Василей Колесниковъ: что въ прошломъ во 152 году, по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, посланъ онъ Василей изъ Енисейского острогу, разныхъ городовъ съ служилыми и съ охочими людьми, для его государева ясачного сбора и для приску новыхъ ясачныхъ землицъ, блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи подъ его государеву царскую высокую руку приводить, и для провъдыванья про Байкалѣ озеро, и про серебро и про серебряную руду; и твоимъ государскимъ счастьемъ, наѣхалъ де онъ Василей, въ прошломъ во 154 году, на Байкалѣ въ Култукъ, не дошедъ за день до верхніе Ангары рѣки, на усть Тикона рѣки, ночью, немирную землю, взявъ у нихъ Тунгуского князца Котегу, а тотъ де мужикъ у нихъ князецъ (*) лутчей во всей землицѣ, да другого князца Мукотея призвалъ на усть Ангары рѣки, и тѣхъ князцевъ посадилъ въ аманаты, и подъ тѣхъ де, государь, князцевъ на 154 годъ твой государевъ ясакъ иноземцы дали, да и впредь де, государь, тебѣ государю твой

(*) Въ рукописи: князцевъ.

государевъ ясакъ платитъ хотятъ весь сполна жъ, да тѣжъ, государь, князцы и иныхъ иноземцовъ къ твоей государевъ милости призываютъ; и онъ де Василей тѣхъ князцей про серебро и про серебряную руду спрашивалъ накрѣпко, и тѣ де, государь, Тунгускіе князцы сказываютъ не въ одно слово: впервые говорили, что онъ его Василья до серебряные руды доведутъ, а иногда сказываютъ, что тое руды не знаютъ, а про серебро сказываютъ, что серебра знаютъ много и хотятъ, государь, тѣмъ серебромъ и серебряною рудою на весну промышлять, и ихъ служилыхъ людей хотѣли тѣ иноземцы вестъ по ту руду на весну; и на усть, государь, Ангарты рѣки поставили онъ атаманъ Василей Колесниковъ острогъ и всякими крѣпостми укрѣпили накрѣпко, и изъ того острожку для хлѣбные скудости отпустилъ онъ Василей въ Енисейской острогъ служилыхъ и гулящихъ людей сорокъ человекъ, Пятунку Голубцова съ товарищи. И мы холопи твои Петунку съ товарищи спрашивали: сколько атаману Василью Колесникову тѣ иноземцы твоего государева ясаку дали, и много ли у тѣхъ князцей людей, и сколько человекъ твой государевъ ясакъ дали, и впередъ отъ нихъ иноземцовъ подѣ аманаты твоего государева ясаку полногъ чаать ли, и иныхъ немирныхъ землицъ къ тому острожку подѣ твою государеву царскую высокую руку привести мочно ли? И служилые, государь, и гулящие люди Пятунка Голубцовъ съ товарищи въ съзжей изъ намъ холопямъ твоимъ въ роспросъ сказали: въ прошломъ де, государь, во 154 году зимовали они съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ на Байкаль озеръ противъ Олхона острова, и лѣтомъ де за двѣ недѣли до Петрова дни пошли они по Байкалу озеру воздѣ лѣвую сторону, и не дошедъ малые Ангарты рѣки, пришли на берегъ Тунгусы князецъ Котега, а съ нимъ Тунгусовъ человекъ съ десять и болши; и они де, государь, служилые

люди; вышедъ изъ судовъ съ ружьемъ, и съ тѣми Тунгусы учинили бой, и на томъ де, государь, бою тѣхъ Тунгусовъ изымали и князца Котега взяли и въ аманаты его посадили, и пришли на усть малые Ангарты рѣки, и поставили острогъ, и изъ того де, государь, острогу князецъ Котега велѣлъ атаману Василью Колесникову, съ его улусными людьми, послать по Ангарты рѣкѣ служилыхъ людей ко князцу Мукотей въ улусъ, чтобъ его призвать подѣ твою государеву царскую высокую руку; и атаманъ де, государь, Василей Колесниковъ послалъ ввѣрхъ по Ангарты рѣкѣ въ улусъ къ Мукотей князцу служилыхъ людей, и твоимъ де, государь, государскимъ счастьемъ служилые люди князца Мукотей въ острогъ привели, и въ аманаты его посадили, и взяли де, государь, съ нихъ князцей твоего государева ясаку четыре сорока тридцать пять соболей, да три лисицы красные, да шубу Тунгускую соболемъ, да три бобра, а хотѣли де, государь, тѣ князцы дать твоего государева ясаку со щитсотъ луковъ полной ясакъ по пяти соболей съ человекъ; да тѣ же де, государь, князцы сказали: по той же Ангарты рѣкѣ есть князецъ, а у него улусныхъ людей луковъ съ триста, и тѣ, государь, князцы Котега и Мукотей хотѣли къ нему послать, чтобъ его князца потомужъ призвать подѣ твою государеву царскую высокую руку, и атаманъ де Василей Колесниковъ послалъ къ тому князцу служилыхъ людей двадцать человекъ; а иныхъ розослалъ для твоего государева ясачного собору; а по Ангарты де, государь, рѣкѣ сказываютъ, что живутъ Тунгускіе люди и до вершины; а про серебро, де, государь, сказывали князцы Котега и Мукотей и Тунгусы служилымъ людямъ, что де есть серебро у Мунгалъ, чтобъ де ему Василью съ товарищи въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ былъ съ служилыми людьми, окрѣпитца впередъ постоянно, и оттолъ про серебро и про серебряную руду провѣдывать учнутъ; а у служилыхъ, государь, людей

№ 16. и у атамана Василья Колесникова съ товарищи запасовъ осталось мало; а ято, государь, твоего государева ясаку атаманъ Василей Колесниковъ на Ангарь рѣкъ взялъ четыре сорока тридцать пять соболей, да три лисицы красныя, да шубу Тунгускую соболью, да три бобра, и того, государь, ясаку къ намъ холопямъ твоимъ въ Енисейской съ ними не присылывалъ, и пришлетъ де тотъ твой государевъ ясакъ атаманъ Василей Колесниковъ въ Енисейской острогъ на весну, съ твоимъ государевымъ съ полнымъ ясакомъ вмѣстѣ. И мы холопи твои, въ прошломъ во 154 году, на Байкаль озеро послали Енисейского сына боярского Ивана Пахабова съ служилыми и съ охочими людьми, а въ наказъ ему Ивану написали: буде учнетъ что у него Василья доброе дѣлатца, и ему Ивану велѣлъ я, холопъ твой, къ нему Василью въ ходъ идти, и во всемъ ему помогать съ великимъ радѣньемъ, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, и запасомъ его Василья ссужать; а для хлѣбныя скудости послано съ нимъ Иваномъ атаману Василью Колесникову съ товарищи, изъ твоихъ государевыхъ изъ Енисейскихъ хлѣбныхъ запасовъ, двѣсти пудъ муки ржаные. А на весну, государь, атаману Василью Колесникову и сыну боярскому Ивану Пахабову намъ, холопомъ твоимъ, на церемьну и на помочь послать будетъ нѣкого, потому что служилыхъ людей въ Енисейскомъ острогѣ мало, а гулящихъ, государь, людей въ Енисейскомъ много, прибрать есть кого; а которыхъ, государь, служилыхъ людей, по твоему государеву указу, присылають изъ Тоболска, и изъ Томского, и изъ иныхъ городовъ, и отъ тѣхъ, государь, людей тебѣ государю прибыли здѣсь нѣтъ, потому что все ссыльные вориска, толко, государь, дорогою идучи грабятъ и побиваютъ, и зерню играютъ, и приходятъ, государь, въ Енисейской острогъ паги и босы и гододны, и до твоей государевы службы не доходятъ, бѣгаютъ; и въ прошломъ, государь,

во 154 году присланы были изъ Томского въ Енисейской острогъ служилыхъ людей сорокъ шесть человекъ подъ Ленской волокъ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ провадить, и тѣ всѣ сбѣжали и въ прежніе годы бѣгали жъ; а изъ гулящихъ, государь, людей толко прибрать, и тѣ люди тебѣ государю будутъ прибыльце, и во всякомъ воровствѣ дадутъ по себѣ поруки, што имъ не воровать и съ твоей государевы службы не бѣгать, да они жъ, государь, гулящие люди многіе заводны всякими заводы и не воры, а живутъ, государь, въ Енисейскомъ острогѣ многіе гулящие люди лѣтъ по пяти и по шти и по десети: и о томъ намъ холопомъ своимъ что ты, государь, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, часть 1, въ листъ, на 723 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

16. — 1646 декабря 11. Наказъ Ивану Ендогурову, о должности Архангельскаго стрѣльскаго головы.

Лѣта 7155, декабря въ 11 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Ивану Онофрѣвичу Ендогурову. Быти на государевъ службъ на Двинѣ у Архангельскаго города въ въ головахъ у стрѣлцовъ на Микифорово мѣсто Волкова, а сотники стрѣлетцкіе и стрѣлцы у Архангельскаго города готовы; а пріѣхать ему Ивану на Двину къ Архангельскому городу февраля въ 1 числѣ, нынѣшняго 155 году, и взять у боярина и воеводъ у князя Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго, да у Ильи Безобразова, да у дьяка Калистрата Жохова Архангельскаго города сотникомъ и стрѣлцомъ имянные списки, а у головы у Микифора Волкова судныя вершеные и невершеные всякіе дѣла и по стрѣлцахъ поручные записи, да по

тѣмъ спискамъ сотниковъ и стрѣльцовъ и у нихъ ружья пересмотрити на лицо; да будетъ противъ государева указу стрѣльцы не всею сполна, и Ивану на мертвыхъ и на выбылыхъ стрѣльцовъ мѣсто прибирать, по приказу боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарищи, сколкимъ вельно быти, чтобъ стрѣльцы были всею сполна, а прибирати ему стрѣльцовъ людей гулящихъ, отъ отцовъ дѣтей, отъ братьи братью, и отъ дядь племянниковъ, и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, не тяглыхъ и не пашенныхъ и не крѣпостныхъ людей, которые бѣ были собою добры и молоды и рѣзвы и изъ самопаловъ стрѣлять были горазды, а боярскихъ людей, полныхъ и докладныхъ кабалныхъ, и всякихъ крѣпостныхъ ничьихъ людей, и съ посадовъ тяглыхъ и съ пашенъ крестьянъ и изъ ямскихъ слободъ и заповѣдныхъ людей, и старыхъ мужиковъ, и малыхъ ребятъ недорослей, и худыхъ и увѣчныхъ ни изъ за кого однолично въ стрѣльцы не имать, и по тѣхъ новоприборныхъ стрѣльцахъ головъ (*) имать въ государевъ службѣ и въ жаловань крѣпкіе поруки съ записми по прежнему обычаю, какъ имывали по нихъ напередъ сего. И будучи ему у стрѣльцовъ, сотникомъ, и пятидесятникомъ, и десятникомъ приказывати накрѣпко, чтобъ они сами никакого воровства не чинили и надъ рядовыми стрѣльцы берегли и отъ воровства ихъ унимали, и велѣть сотникомъ и пятидесятникомъ стрѣльцовъ пересматривати ежедень, съ утра и вечера; да и самому ему пятидесятниковъ, и десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ пересматривать по часту, чтобъ стрѣльцы однолично не отъѣзжали никуда и не воровали ничѣмъ некоторыми дѣлами, а у смотру пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣльцамъ говорити и

приказывати накрѣпко, чтобъ они изъ стрѣльцкіе слободы безъ отпуску никуда не отъѣзжали и не отходили; а будетъ кто стрѣльцы изъ слободы куды пойдутъ безъ отпуску, у него Ивана и у сотниковъ не отпросясь и пятидесятнику и десятникомъ не сказався, и въ которой день у смотру которого стрѣльца не будетъ, и пятидесятникъ и десятникъ, у кого тотъ стрѣлецъ въ десяткѣ, про то ему головъ не скажетъ, или его у смотру утаятъ, а сыщется то мимо ихъ, и тѣмъ пятидесятникомъ и десятникомъ за то чинить наказанье, а стрѣльцовъ бити батоги нещадно; а толко на того стрѣльца, которой у смотру не будетъ, въ тотъ день въ какомъ дѣлѣ будутъ челобитчики, и тѣхъ челобитчиковъ иски велѣть на томъ стрѣльцѣ доправить тотчасъ безъ суда и безъ сыску, и отдавать исцомъ, чтобъ стрѣльцы однолично безъ его отпуску и у сотника не отпросясь, никуда изъ слободы не отходили и нигдѣ не сказався пятидесятнику и десятнику за слободою не ночевали, то имъ выговаривать у смотру имянно; да будетъ которого стрѣльца въ которой день у смотру не будетъ велѣть того стрѣльца поставить предъ собою десятнику, въ чѣмъ онъ десяткѣ, а будетъ его десятникъ того дни не поставить, и ему того десятника вкинуть въ тюрьму на день, за то что онъ про рядовыхъ стрѣльцовъ не вѣдаетъ, а какъ тотъ стрѣлецъ послѣ смотру объявится, и головъ его роспросить имянно гдѣ онъ былъ и у кого именемъ? и для чего безъ отпуску ходилъ? а у кого скажетъ былъ, и тѣхъ околнихъ людей роепрашивать подлинно, и сыскивать про то накрѣпко, чтобъ отъ стрѣльцовъ воровства никакого не было, и велѣть того стрѣльца въ слободѣ бити батоги передъ собою, и при пятидесятникахъ и десятникахъ, и при

(*) Здѣсь находится пробѣлъ для вписанія имени стрѣлецкаго головы Ивана Ендогурова; такъ и ниже въ другихъ мѣстахъ.

№ 16. рядовыхъ стрѣльцахъ, смотря по винѣ, и метать ихъ въ тюрьму дни на два и на три, чтобъ на то смотря впередъ внымъ неповадно было, самовольствомъ и не отпросясь у головы и сотнику не явясь и не сказався пятидесятнику и десятнику, изъ слободы ходить и за слободою ночевать; а будетъ на того стрѣльца того дни, которого онъ у смотрю не будетъ, въ каковъ дѣль челобитчики будутъ, и головѣ тѣмъ людямъ на стрѣльцовъ въ ихъ искъхъ давать судъ, и сыскивать всякими сыски накрѣпко, а по суду и по сыску указъ имъ чинить въ правду, смотря по дѣлу; а сеѣ статьи пятидесятникомъ, и десятникомъ, и рядовымъ стрѣльцамъ не сказывать, что на нихъ исцомъ вельно судъ давать и управа чинить по сыску, а сказывать, что на тѣхъ стрѣльцахъ, кто безъ отпуску куды съѣдетъ или отойдетъ, исковыски, кто на кого будетъ истецъ, вельно править безъ суда и безъ сыску, для того чтобъ стрѣльцы того опасались, и никуды безъ отпуску не ходили и не отъѣзжали. А комулучится прохожимъ и проѣзжимъ людямъ стать на нослегъ на время у стрѣльцовъ въ слободѣ, и стрѣльцомъ прѣзжихъ и прохожихъ людей къ себѣ безъявочно жить и ночевать пушать не вельтъ, а вельтъ про нихъ тотчасъ кто прѣдетъ ночью сказывать головѣ или сотникомъ; а будетъ вскорѣ сказать не лучится, и про нихъ сказывать пятидесятнику, а безъявочно однолично не принимать, а головѣ вельтъ тѣхъ всякихъ людей являти боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарищи, или въ таможи, чтобъ тѣ люди были въдомы. А стрѣльцовъ изъ города головѣ и сотникомъ съ товаромъ по городомъ и по селамъ никуды не отпущать, а жили бѣ стрѣльцы всегда безъ съвзду въ городѣ, а торговали бѣ и промышляли бѣ, живучи на Двинѣ, своимъ рукодѣльемъ, и покупали не въ скупъ что носящее не отъ велика, отъ полтины или отъ рубля, безтаможно и безпошлинно; а которые стрѣльцы учнутъ торговать болши рубля, или учнутъ въ лавкахъ сидѣть; и тѣмъ стрѣльцомъ тамгу и полавочное; и пошлины всякіе давать въ государеву казну, какъ и торговые люди. А того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣльцы корчемъ и блядни у себя не держали, и зерню не играли, и лихимъ бы людямъ, татемъ и розбойникомъ и боярскимъ бѣглымъ людямъ, приходу и прѣвзду къ нимъ не было, и сами бѣ стрѣльцы на кабакахъ и на корчмахъ не пили, и зерню не играли, и людей не били и не грабили, и никакого воровства не чинили. А гдѣ велить государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи быти на своей государевѣ службѣ, на городѣ или индѣ гдѣ на сторожѣ; и они бѣ на сторожахъ быми, и стерегли усторожливо, и съ сторожи бы безвѣстно и безомъны не ходили, и воровства бѣ отъ стрѣльцовъ не было нигдѣ некоторыми дѣлы. И стрѣльбы ихъ смотреть, и учить ихъ стрѣлять передъ собою почасту, чтобъ изъ самопаловъ стрѣлять были горазди; а которые стрѣльцы изъ самопаловъ стрѣлять не умѣютъ, и тѣхъ стрѣльцовъ вельтъ учить передъ собою и передъ сотники; а на учбѣ бѣ стрѣльцы стрѣляли зельемъ и свинцомъ своимъ, а не казеннымъ, потому что имъ за то даютъ государево денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ. А которые стрѣльцы стары, или увѣчны и собою худы, и впередъ будетъ въ стрѣльцахъ быть не пригодятся тѣхъ худыхъ и увѣчныхъ осматривая, и сказывая про нихъ и объявлявая ихъ боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарищи, писать къ Москвѣ въ Новгородскую Четъ къ діакомъ, къ думному Григорью Львову да къ Алмазу Иванову да къ Микифору Демидову; а увѣчье ихъ и худобу писать имянно, а безъ государева указу отъ службы ихъ не отставливать. А держать ему въ своемъ приказѣ стрѣльцовъ всегда полное число; а которые будетъ люди въ стрѣльцы запишутся, а у нихъ дѣти, и братья, и

племянники, и бобыли, и захребетники, молодцы добрые и прожиточные, и въ стрѣлцы записаны похотятъ, и головѣ тѣхъ въ стрѣлцы на выбылые мѣста писати жъ, сказывая боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи, чтобъ однолично въ приказѣ у него стрѣлцы были сполна, и поруки по нихъ въ службѣ и въ побѣгѣ и во всякомъ воровствѣ имати крѣпкіе съ записми; а которые стрѣлецкіе дѣти, или братья, или племянники и подсосѣдники молодцы и непрожиточны, и тѣхъ въ стрѣлцы не писати, до тѣхъ мѣстъ какъ они подростутъ, а молодчіе съ животы посберутся, а жить имъ велѣтъ въ стрѣлецкой слободѣ съ порукою, а изъ стрѣлецкіе слободы ихъ никуды не ропущати. А какъ дадутъ стрѣлцомъ для службы зелье и свинецъ тотъ зелье и свинецъ держать за своею печатью, а стрѣлцомъ давать зелье и свинецъ, какъ почаятъ приходу воинскихъ людей, а не почаячи дѣла съ воинскими людьми, зелья и свинцу стрѣлцомъ не давать, чтобъ напрасно зелья и свинцу не теряли. А гдѣ велитъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи ему съ стрѣлцы быти на своей государевѣ службѣ идучи отъ Архангелскаго города и изъ городовъ съ приказомъ, надъ стрѣлцы смотреть и беречи накрѣпко, чтобъ они шли дорогою смирно, людей не били и не грабили и кормовъ своихъ и подводъ ни у кого силно не имали, и на государевѣ службѣ потому жъ на станѣхъ стояли смирно, а ни въ чемъ бы обидѣ и насилства никому не чинили. А кому будетъ до стрѣлцовъ какое дѣло стороннимъ людямъ въ бою или въ грабежѣ тѣхъ людей своего приказу съ стрѣлцы судить и управу межъ ими чинить въ правду до чего доведется, опричь татбы и розбоя, а въ татбѣ и въ розбоѣ судятъ бояринъ и воеводы князь Юрью Петровичю Буйносову Ростовской съ товарищи, а ему Ивану того беречь накрѣпко, чтобъ

стрѣлцомъ отъ приставовъ продажъ напрасныхъ не было; а будетъ въ которыхъ дѣлѣхъ ему указъ учинить нельзя, и ему о томъ докладывать боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовского съ товарищи, и они о томъ уняти указъ по государеву указу, а спорные болшіе дѣла присылати ко государю къ Москвѣ, и велѣтъ отдавать въ Новгородской Четверти; а учнетъ искать стрѣлецъ на стороннемъ человекѣ, и въ тѣхъ дѣлѣхъ съ сторонними людьми судятъ ихъ бояринъ и воеводы князь Юрью Петровичю Буйносову Ростовскій съ товарищи, и управу чинятъ имъ по государеву указу. А того беречь накрѣпко, чтобъ отъ стрѣлцовъ напрасныхъ продажъ никому ни въ чемъ однолично не было, и къ посадскимъ бы и ко всякимъ людямъ стрѣлцы напрасно, для своей бездѣльной корысти, не приставливали, и того смотрѣтъ и беречь накрѣпко; а будетъ которой стрѣлецъ приставитъ къ кому рублевъ въ пяти и во шти и въ десяти и болши, и не ходя въ судъ, и послѣ суда, съ кѣмъ помирится не на великое про то сыскивати накрѣпко, не напрасно ли тотъ стрѣлецъ приставливалъ и искалъ? да будетъ то сыщется прямо, что тотъ стрѣлецъ приставливалъ или искалъ, поклепавъ напрасно, и головѣ тому стрѣлцу передъ пятидесятники и передъ десятники и передъ рядовыми стрѣлцы учинить наказанье, бить батоги непадно, а смотря по винѣ будетъ кто доведется, и кнутомъ бить, сыскивая подлинно, чтобъ на то смотря инымъ не повадно было воровать и для своей бездѣльной корысти напрасно приставливать; и заказывать о томъ стрѣлцомъ накрѣпко, чтобъ они напрасно ни къ кому, ни въ чемъ, для своей бездѣльной корысти не приставливали и продажъ никому ни въ чемъ не чинили, а кто будетъ стрѣлца избидитъ, и они бѣ били челомъ государю на тѣхъ людей, кому до кого дѣло, и искали правдою съ его вѣдома. А пошлия съ стрѣлцовъ, съ ихъ исковъ, съ рубля

№ 16. и съ дву и съ трехъ и съ пяти и со шти и съ десяти и съ двунадцати рублевъ не имати; а которые стрѣлцы учнутъ тягаться междь себя, или учнутъ искать стрѣлецъ на комъ на стороннемъ челоуѣкъ болши двунадцати рублевъ, и въ томъ иску толко будетъ стрѣлецъ виноватъ, и съ того иску, чего ищетъ стрѣлецъ, съ двунадцати рублевъ пошлинъ не имати жъ, а что будетъ иску болши двунадцати рублевъ, и съ того досталного иску имати пошрины, по государеву указу и по Судебнику, съ рубля по гривнъ, да пересудъ по двъ гривны, правого десятку по четыре денги; а которой стороной челоуѣкъ ищетъ на стрѣлецъ, и по суду тотъ стороной челоуѣкъ будетъ виноватъ, или у крестного цѣлованья доведется взять пошрины на тѣхъ на стороннихъ людехъ на исць, а стрѣлецъ съ тѣмъ стороннимъ челоуѣкомъ помирится, и пошрины и пересудъ и правой десятку стрѣлецъ сыметъ на себя, и тѣ пошрины взять по указу сполна на томъ стрѣлецъ, кто на себя сыметъ, потому что онъ тѣ пошрины съ стороннего челоуѣка съ своего исца сыметъ на себя воровствомъ; да тѣ пошрины, что съ кого возметъ, писати ему у себя въ книги подлинно, да тѣ пошлинные денги и книги тѣмъ денгамъ, за своєю рукою, присылать ко государю къ Москвѣ и велѣть отдавать въ Новгородской Четверти, дѣякомъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а съ стрѣлецкихъ дѣтей, и съ братьи и съ племяниковъ, которые съ ними живутъ въ ихъ дворѣхъ на одномъ хлѣбъ, съ управныхъ дѣла пошлинъ потому жъ не имать съ двунадцати рублевъ; а приставу у стрѣлцовъ въ его приказѣ быть одному челоуѣку, а перемѣняти ихъ по годомъ, а давати приставство за яветвенные послуги стрѣлцомъ добрымъ, которые бѣ были не воры и не бражники, и имать по нихъ крѣпкіе поруки съ записми; а имати приставу хоженного съ стрѣлца по четыре денги, а пожелзного на день да на ночь по три денги, и съ сторон-

нихъ людей приставу имати хоженного, по государеву указу, по десяти денегъ; а въ которыхъ дѣлахъ ему головѣ управу чинить будетъ не мочно, и ему тѣ дѣла приносить къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи. А которые стрѣлцы, взявъ государево жалованье денги, сбѣжать, и тѣхъ велѣти сыскивать поручикомъ ихъ неоплошно, а которыхъ не сыщутъ, и въ тѣхъ мѣсто прибирать новоприборныхъ стрѣлцовъ, съ вѣдома боярина и воеводъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарищи, и государево денежное жалованье тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ давать по расчету, кто которого числа приберется; а съ того числа, какъ кто сбѣжитъ и покаместа новикъ будетъ прибранъ не будетъ, и на тѣ дни денежное и хлѣбное жалованье вычитая имать на поручикахъ въ правду, безъ поноровки, да тѣ вычетные денги относить къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи, а самому головѣ тѣми денгами и хлѣбомъ не корыстоваться, и поручикомъ бѣглыхъ стрѣлцовъ въ томъ никому не поровить, а хотѣти прибыли во всемъ государю царю и великому князю Алексю Михайловичю всеа Русии; а будетъ которые стрѣлцы учнутъ бѣгать, и тѣхъ бѣглыхъ стрѣлцовъ сыскивать неоплошно, а которыхъ сыщутъ, и тѣмъ чинить наказанье, бить батоги нещадно, а иныхъ и кнутомъ, смотря по винѣ, и сажать на время въ тюрьму и велѣть имъ быть въ стрѣлцехъ по прежнему, за крѣпкими поруками за новыми, а поручные записи прислати къ Москвѣ жъ въ Новгородскую Четъ, а съ тѣхъ поручныхъ записей списывая списки держати у себя; а однолично по стрѣлцехъ имати поруки крѣпкіе съ записми добрыхъ людей, кому бѣ въ государевъ службѣ и въ жалованьи мочно было вѣрять, а толко поемлетъ поруки худы, и которые стрѣлцы, взявъ государево жалованье, и не заслужа-

сбъжать или что истеряютъ, а на поручикахъ будетъ ихъ государева жалованья и самопала взять будетъ не на комъ, и за тѣхъ бѣглыхъ стрѣльцовъ государево жалованье, и за самопалы и за зелье и за свинець, велить государь взять на немъ Иванъ; и посуловъ ему и поминковъ у стрѣльцовъ ни отъ какихъ дѣлъ не имать ни у кого ничего, некоторыми дѣлы, и насилства стрѣльцомъ не чинить и того беречь, чтобъ никто стрѣльцомъ насилства и продажъ ни въ чемъ не чинили. А будетъ гдѣ доведется боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи послать стрѣльцовъ для государевыхъ дѣлъ: и головъ Ивану стрѣльцовъ посылати, сколько на какое дѣло надобно, тотчасъ, гдѣ сколько бояринъ и воеводы князь Юръя Петровичъ Буйносовъ Ростовской съ товарищи послать велить, считая ихъ по очередямъ, и записывать то у себя имянно, впередъ межъ стрѣльцы для счету въ государевыхъ службахъ, а въ избылыхъ бы никто не былъ; и ото всякихъ обидъ стрѣльцовъ беречь, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ обидъ однолично не было, и дѣла некоторого мастеровымъ и никакимъ людямъ и денщикомъ на себя, и на друзей своихъ, и на сотниковъ, дѣлать безъ найму не велеть отнюдь некоторыми дѣлы. Да и того беречь и сыскивать накрѣпко, что стрѣльцы у себя корчемъ и блядни и зерни и никакого воровства не держали, и по кабакомъ ходя не нили; а учнутъ стрѣльцы у себя корчмы и блядни, и жонокъ въдуней, и боярскихъ бѣглыхъ людей держать, или учнутъ у себя въ слободѣ и по дорогамъ людей побивать и грабить, и татиными и розбойными дѣлы промышлять, и на корчмахъ пить и зерню играть, и грабить или инымъ какимъ воровствомъ воровать, или учнутъ съ товаромъ или гдѣ нибудь безъ его отпросу отъѣзжати, а не на государево дѣло, или которую обиду и насилства учнутъ чинить, или у которого стрѣльца вымутъ корчму или въ какомъ воровствѣ кого

уличать, и головъ Ивану тѣхъ стрѣльцовъ велеть, имая, приводить къ себѣ, да про то ихъ воровство сыскивать, и чинить имъ наказанье смотря по винѣ, бить кнудомъ или батоги и метать на время въ тюрьму, а неявленные питья и суды винные имати на государя, а тѣхъ людей по своему сыску, вынимая ихъ изъ тюрьмы, велеть давать на крѣпкіе поруки съ записми, чтобъ имъ впередъ корчемного питья, и жонокъ блядей и въдуней, и приѣзду къ нимъ татемъ и розбойникомъ не было, и боярскихъ бѣглыхъ людей не держали, и воровства некоторого не чинили, и у себя въ стрѣleckой слободѣ и отъѣзжая по дорогамъ людей не побивали, и не грабили, и никакимъ воровствомъ не воровали; а которые будутъ стрѣльцы держать у себя въдуней или въдуней, и въ томъ ихъ уличать, и тѣхъ въдуней и въдуней имати и сажать въ тюрьму, а про воровство ихъ сыскивая накрѣпко, сказывати про то боярину и воеводамъ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому съ товарищи подлинно, а ихъ держать въ тюрьмѣ до государева указу съ великимъ береженьемъ; а въ которыхъ не въ великихъ дѣлахъ стрѣльцы будутъ виноваты, и головъ Ивану тѣхъ стрѣльцовъ, по сыску, велеть бить батоги и въ тюрьму метать на время, смотря по дѣлу и по ихъ воровству. А о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ государевъ указъ на Двинѣ у боярина и воеводъ князя Юръя Петровича Буйносова Ростовского съ товарищи; а у роздачи, какъ учнутъ раздавать стрѣльцомъ государево денежное и хлѣбное жалованье или за хлѣбъ денгами, быти ему Ивану тутожъ, для того чтобъ стрѣльцы государева жалованья не вылыгали и на новиковъ сполна не имали, а имали бѣ въ правду, кто съ которого числа въ стрѣльцы сталъ; а какъ дадутъ стрѣльцомъ государево денежное и хлѣбное жалованье, или для службы дадутъ имъ зелье и свинець, и головъ имать по тѣхъ стрѣльцѣхъ поруки, по одномъ стрѣльцѣ человекъ по десяти и болши,

№ 17. ихъ же товаришей, для того чтобъ въ корчмахъ не пропивали, и зерню не проигрывали и не бѣгали, а емлючи поруки, и имена пятидесятиникомъ и десятникомъ и стрѣльцомъ и съ ихъ порутчики, что кому дастъ государева жалованья, то все ему велѣти писати въ книги, порознь, по десяткомъ; а посуловъ ему и поминковъ у стрѣльцовъ, изъ государева изъ денежного изъ хлѣбного жалованья и отъ иныхъ ни отъ какихъ дѣлъ, не имати. А питье велѣть стрѣльцомъ держать про себя брагу безхмѣльную и квасъ житной; а которымъ стрѣльцомъ доведется сварить пива къ Велику дни и къ масленицѣ и къ инымъ праздникомъ, и тѣ бѣ являлись ему Ивану, и тѣмъ стрѣльцомъ велѣть пива варить поневелику, по полуосминѣ или по осминѣ, смотря по человѣку, и явку отъ того на стрѣльцѣхъ не имать, и записывати у себя въ книги, и кабацкимъ головамъ являться и въ книги у нихъ записывати велѣти жѣ, для того чтобъ у нихъ было вѣдомо и спору о томъ не было, а пошлинъ съ нихъ имать не велѣти и пить велѣти въ урочные дни; а которымъ стрѣльцомъ варить пива къ свадьбѣ, и ко крестинамъ, или къ поминкамъ, и тѣ бѣ являлись кабацкимъ вѣрнымъ головамъ и явку съ того питья давали по указу; а ему Ивану того беречь накрѣпко, чтобъ они того питья не продавали и пили бѣ смирно, а драки и зерни и блядни у нихъ однолично бѣ не было, и велѣть имъ то питье пить въ указные дни. А однолично стрѣльцовъ отъ воровства и ото всякого дурна унимать, чтобъ они никакого дурна не дѣлали, и никому бѣ отъ стрѣльцовъ продажъ и насилства однолично не было; и мастеровымъ людемъ, которые въ стрѣльцахъ, платя и сапоговъ и иного-никогого руководѣль дѣлать, и плотничать, и работать безъ могорца однолично некоторыми дѣлы не велѣть, и тѣмъ ихъ не изгонять, чтобъ въ томъ стрѣльцомъ налоги и продажъ отнюдь не было, и новоприборныхъ стрѣльцовъ въ болшіе оклады не писати, и ничѣмъ государевымъ

не пользоваться. А не учнетъ Иванъ стрѣльцовъ отъ воровства и ото всякого лиха унимать, или кого онъ изъ стрѣльцовъ безъ государева указу выпуститъ или отставить по посудомъ, или учнетъ изъ службы стрѣльцовъ на торговли или на добычи гдѣ нибудь отпущать, или новоприборныхъ въ болшіе оклады писати, для своей корысти, по посудомъ, или учнетъ на себя и на сотниковъ заставлятъ какихъ дѣлъ дѣлать безъ найму, или бѣглыхъ стрѣльцовъ порутчикомъ въ вычетныхъ денгахъ учнетъ норовити, или тѣми денгами самъ учнетъ пользоваться, или стрѣльцы учнутъ какимъ воровствомъ воровать; или по кабакомъ и по корчмамъ ходить его Ивановымъ и сотничьимъ небереженемъ или поноровкою; и Ивану отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи за то быти въ великой опалѣ и въ казни.

Черновой, отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати одномъ листкѣ. Въ концѣ означено: таковъ наказъ данъ за приписью дьяка Микифора Демидова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

17. — 1646 декабря 23. Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Брятинскому, о запрещеніи Туринскимъ ямщицамъ пахать землю, отведенную для поселенцевъ Новой Туринской слободы.

Господину князю Петру Романовичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 155 году, декабря въ 23 день, писалъ въ Тоболескъ изъ Новыя Туринскіе слободы слободчикъ Давыдко Ондрѣевъ: въ прошломъ де во 154 году, по Тоболской памяти воеводы князя Петра Пронского, и по дозору Тоболскаго атамана Татарина Паниютина, и по отводу дѣтей боярскихъ Тоболскаго Меншого Ремезова да Туринскаго Семена Шарыгина, отведено на Турь рѣкъ мѣсто подъ Новую Туринскую слободу пашенные земли на семсотъ

десятинъ, а межи и чертежъ учинили вверху по Турь рѣкѣ, отъ Туринскаго острогу межа поскотина, гдѣ живутъ Туринскіе ямскіе охотники Томилко съ товарищи и покаместъ вотчины Тюменскихъ ясашныхъ Татаръ; и въ томъ де въ новомъ въ Туринскомъ чертежу, на которые земли вельно ему называть охочихъ всякихъ волныхъ гулящихъ людей въ государеву и на оброкъ, пашутъ нынѣ тѣ земли, самовольствомъ отъѣхавъ отъ Туринскаго острогу, ямскіе охотники, Минка да Елѣимко Твердуковы, Матюшка Поспѣловъ, Ивашко Кагоровъ, Гришка Павловъ, Давыдко Логиновъ; и онъ де къ нимъ прѣѣжалъ съ подьячимъ, и съ толмачемъ, и съ крестьяны многожды и говорилъ, чтобъ они съ тѣхъ земель ѣхали пахать въ Туринской уездъ на прежніе свои пашни, которые пашни даваны имъ противъ ихъ ямскихъ паевъ въ Туринскомъ острогѣ, и тѣ де ямщики Елѣимко съ товарищи чинятца сильны и пашутъ въ чертежу въ Новой слободѣ съ ними, и сказываютъ, что пашутъ они прежде Туринскіе слободы; и толко де тѣхъ Туринскихъ ямскихъ охотниковъ съ тѣхъ мѣстъ не выведутъ, и ему де государю прибыли учинить будетъ негдѣ, потому какъ весною приспѣетъ пашенное время и ему де крестьянъ селить будетъ негдѣ; и декабря де по 11 число прибрано де въ тое Новую слободу крестьянъ человекъ съ тридцать, а вновь де много приходятъ, а все хотятъ государю подавать челобитные на тѣ земли, которые земли пашутъ Туринскіе ямскіе охотники насилствомъ Елѣимко Твердуковъ съ товарищи, а то де мѣсто отведено подъ Новую государеву Туринскую слободу, что де земли хлѣбородны и всякими угоды удобны, и на тѣ де земли мочно крестьянъ называть, а Туринскіе де ямскіе охотники тѣ земли, что отведены подъ новую государеву пашню, пашутъ, а государю де съ нихъ прибыли нѣтъ, а противъ де ихъ челобитья даваны имъ пашни въ Туринскомъ уездѣ. — И тебѣ бѣ,

господине, велѣти имъ Туринскимъ ямскимъ № 18. охотникомъ Елѣимку Твердукову съ товарищи пахати пашню въ Туринскомъ уездѣ на прежнихъ своихъ земляхъ, а Туринскихъ Новые слободы крестьянъ земли, которая приготовлена для строенія новымъ крестьяномъ, а инымъ крестьяномъ и отведена, отнимать не велѣти, чтобъ Новые Туринскіе слободы крестьяномъ въ строенъ въ томъ мѣшкоты и смуты не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть I, въ листѣ, на 279 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

18. — 1646 декабря 26. Наказъ Кеврольскому и Мезенскому воеводѣ Ивану Чевкину.

Лѣта 7155, декабря въ 26 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ воеводѣ Ивану Самсоновичю Чевкину быти на своей государевъ службѣ въ Кевроль и на Мезени, на Оѳонасьево мѣсто Пашкова: и Ивану, прѣѣхавъ въ Кевролу и на Мезень, взяти у Оѳонасья Пашкова государевъ казнѣ, денгамъ, и мягкой рухляди, и кости рыбья зубу, роспись за его Оѳонасьевою рукою, и въ связжей избѣ приходные и расходные книги, и государевы прежніе указные грамоты о всякихъ государевыхъ дѣльхъ, и въ таможи таможенную уставную грамоту, и судные вершеные и невершеные дѣла, да по той росписи денги и мягкую рухлядь и кость рыбья зубу пересмотрити и переписать все на лицо, а пересмотря и переписавъ въ государевъ казнѣ, въ денгахъ и въ мягкой рухляди и въ кости рыбья зубу, въ приходъ и въ расходъ счесть Оѳонасья Пашкова, въ правду, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Оѳонасью въ Кевроль вельно быти по его Ивановъ прѣѣздъ, да будетъ что по счету доведется взятъ, и то на Оѳонасьѣ

№ 18. доправить тотчасъ; да что послѣ Оеонасыя останется въ государевъ казнѣ всякихъ денежныхъ доходовъ, и Ивану о томъ о всемъ отписати, и переписной списокъ, и денежные доходы, и десятинного сбора мягкая рухлядь, и кость рыба зубу, что по его прїездъ въ сборъ будетъ, прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи къ Москвѣ, съ цѣловалники, тотчасъ; и вельти отдати въ Новгородцкой Четверти діаконъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а сколько какихъ доходовъ отпустить ко государю, и тому подлинная роспись, за своею Ивановою рукою и таможенныхъ головъ и цѣловалниковъ за руками, прислати ко государю, росписавъ всякіе доходы порознь, а другой переписной списокъ таковъ же оставить въ Кевроль. А самому Ивану быти въ Кевроль и на Мезени и во всѣхъ Кеврольскихъ и Мезенскихъ волостяхъ, и государевы всякіе дѣла дѣлати, и денежные доходы и десятинный сборъ на нынѣшней на 155 годъ и впередъ собирать, по государеву указу и по грамотамъ, каковы государевы грамоты учнутъ къ нему приходять изъ Новгородцкіе Четверти за дьячыми приписми, и по платежнымъ отписямъ и по книгамъ, примѣрясь къ прежнимъ сборомъ, а собирая всякіе государевы денежные доходы и десятинный сборъ, присылать ко государю къ Москвѣ въ году въ посылкахъ въ дву или въ трехъ, и вельти отдавати въ государеву казну въ Новгородцкую жъ Четверть; а Кеврольцовъ и Мезенцовъ посадцкихъ и уѣздныхъ волостныхъ всякихъ людей вѣдати и судити и росправа межъ ими чинити въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью. А къ таможенному, и къ кабацкому, и къ десятинному и ко всякому сбору, и къ мягкой рухляди, ко 156 году и впередъ въ головы въ Кевролю и на Мезень вельтно присылать изъ иныхъ городовъ по

одному человеку въ годъ, да въ товарищи въ головы жъ и къ нимъ въ цѣловалники вельти выбирати по годомъ Кеврольцовъ и Мезенцовъ лутчихъ людей, добрыхъ и грамотныхъ, и которые бѣ были собою добры и душею прямы и животомъ прожиточны и не воры и не бражники, и которымъ бы мочно въ государевъ казнѣ вѣрять, да кого имянемъ въ головы и въ цѣловалники выберутъ, и на тѣхъ головъ и цѣловалниковъ имати у Кеврольцовъ и у Мезенцовъ и у волостныхъ людей выборы, за ихъ же и отцовъ ихъ духовныхъ руками, а взявъ выборы, тѣхъ головъ и цѣловалниковъ приводить къ государеву крестному цѣлованью на томъ, что имъ таможенную пошлину, и кабацкую прибыль, и десятинный сборъ собирать въ правду, съ великимъ радѣньемъ, и самому государевыми денгами и кабацкимъ питьемъ и десятиннымъ сборомъ ничѣмъ не корытоваться, и во всемъ государю искати прибыли; а которые будетъ цѣловалники къ тамгѣ и къ кабацкому и къ десятинному сбору выбраны до его Иванова прїезду, а тѣ будутъ люди худы и къ денежному и къ десятинному сбору не пригодятся, и Ивану тѣхъ цѣловалниковъ въ денгахъ и въ десятинномъ сборѣ счесть, съ тѣхъ мѣсть съ которого числа кто учалъ у денежного и у десятинного сбора быти, а счетчи отставить, а что на тѣхъ цѣловалникахъ по счету доведется взять, и то на нихъ вельти доправить тотчасъ, безъ поноровки, а доправа взять въ государеву казну, а на ихъ мѣсто къ тѣмъ сборомъ вельти посадцкимъ и волостнымъ людямъ выбирати иныхъ людей въ цѣловалники добрыхъ, кому бѣ въ государевъ казнѣ мочно вѣрять, а выбирати посадцкимъ и волостныхъ людямъ къ тѣмъ сборомъ вельти цѣловалниковъ добрыхъ людей, которые бѣ были душею прямы и прожиточны и не воры и не бражники, и выборы на тѣхъ людей, которыхъ къ тѣмъ сборомъ выберутъ, имати за руками, а собою для своей корысти мимо, мирского выбору, не

выбирати и тѣмъ мирскимъ людемъ насилства не чинить. А о томъ ему таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ приказывати накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину, и десятинной сборъ, и кабацкую прибыль собирали съ тутошнихъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей по государевымъ уставнымъ грамотамъ, въ правду, и таможенного и десятинного сбору по свойству никому и по дружбѣ и для своей корысти не поступались и не отдавали, и сами бѣ государевымъ таможеннымъ сборомъ и десятиною ни въ чемъ не корыстовались, чтобъ государевъ таможенной пошлинѣ и десятинѣ и кабацкой прибыли недобору не было; а выборнымъ мирскимъ людемъ говорити, чтобъ къ тѣмъ сборомъ къ государевъ казнѣ выбирали они людей добрыхъ и душею прямыхъ, которые бѣ государевою казною не корыстовались и не воры и не бражники, а будетъ которые у тѣхъ сборовъ государевою казною учнутъ корыстоваться, или о государевъ дѣль радѣти не учнутъ, а что будетъ у тѣхъ сборовъ при ихъ сидѣнѣ въ недоборѣ, и тѣ недоборы велитъ государь доправить на нихъ на выборныхъ людехъ, да имъ же и выборнымъ людемъ быти въ государевъ опалѣ; да и самому надъ таможенными и надъ кабацкими головами и надъ цѣловалниками смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ тутошніе и пріѣзжіе всякіе торговые люди, избывая государевыхъ пошлинъ, мимо Кевролу и Мезень съ неявленными товарами не проѣзжали, и ни съ кѣмъ безпошлинно не торговали, чтобъ въ тѣхъ неявленныхъ торгѣхъ государевымъ таможеннымъ сборомъ и десятинной продажѣ недобору не было, а головы бѣ и цѣловалники государевыми таможенными и кабацкими денгами и десятиною не корыстовались, и хитрости некоторые не чинили, а собирали бѣ таможенную пошлину и кабацкую прибыль и десятину въ правду, и во всемъ бы государю искали прибыли, чтобъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ

и въ десятинномъ сборѣ передъ прошлыми № 18. годы учинити во всемъ прибыль, а которые тутошніе и пріѣзжіе торговые люди учнутъ пріѣзжати изъ городовъ, и у тѣхъ пріѣзжихъ людей товаровъ ихъ велѣти осматривати, и пересмотря имати съ того товару государеву пошлину въ правду, по уставной грамотѣ, и выниси имъ велѣти давати за таможенною печатью, чтобъ однолично государевъ пошлинѣ истери ни въ чемъ не было, да тѣ таможенные и кабацкіе деньги и десятинной сборъ велѣти приносить къ себѣ въ сѣзжую избу, да и того надъ ними смотрити накрѣпко, чтобъ передъ тамошнюю цѣною лишка, для своей корысти, никакого не приписывали и по дружбѣ ни съ кого не сбавливали, и на кабаки кабацкой всякой запасъ покупали бѣ во время, коли будетъ дешевле, и въ расходъ лишка потомужъ не приписывали; а будетъ, смотря по дѣлу, для прибыли на кабацкое питье доведется цѣны прибавить или сбавить, и ему Ивану учинить то, рассмотря гораздо и поговоря о томъ съ кабацкими головами и съ цѣловалниками, чтобъ тѣмъ государевъ казнѣ учинить прибыль, а не убыль, а питуховъ бы не отогнать; а въ расходъ въ Кевроль и на Мезени государевыхъ денежныхъ доходовъ, безъ государева указа, ни на какіе расходы отнюдь не давати никому никакими мѣрами. Да и того ему Ивану смотрити и беречь накрѣпко, чтобъ головы и цѣловалники въ тамошнѣ, и на кабацкѣхъ, и у десятинного сбору въ дву годѣхъ для своей корысти не были, а велѣти быти цѣловалникомъ у тѣхъ сборовъ по годомъ, отъ Семеня дни по Семеньже день; и смѣтные списки дѣлати и росписывати всякіе государевы денежные доходы, и мягкую рухлядь, и кость рыба зубу въ приходѣ и въ расходѣ сентября съ 1-го числа сентября жъ по 1 число, всякіе доходы порознь, а вмѣстѣ доходовъ не списывати, чтобъ всякой сборъ въ прибыли и въ убыли былъ явенъ, а изъ году въ годъ денегъ и десятинного сбору не

№ 18. переводить, чтобъ въ томъ въ денежномъ и въ десятинномъ сборъ и смѣтъ смуты не было, и во всемъ государевъ казнѣ искати прибыли; и посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ людей отъ проезжихъ ото всякихъ людей, отъ посланниковъ и отъ гонцовъ, оберегати и насилства имъ никому ни въ чемъ дѣлати не велѣти, да и самому ему Кевроломъ и Мезенцомъ посацкимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ насилства и продажъ напрасныхъ не чинити, Да въ Кевролѣ жъ и на Мезени учинити заказъ всякимъ людямъ накрѣпко, чтобъ опричь государевыхъ кабаковъ на посадахъ и въ уѣздахъ корчемного и неявленого питья, и зерни, и блядни, и разбойникомъ и татемъ прїѣзду и приходу, и иного никоторого воровства ни у кого не было; а которые учнутъ безъявочно торговать и пошлинъ платити не учнутъ, или учнутъ держати корчемное и неявленное питье, или къ нимъ воровскимъ людямъ будетъ прїѣздъ, и Ивану у тѣхъ людей то корчемное и неявленное питье и суды винные и пивные имати и отписывать на государя, и велѣти то питье и суды продавати головамъ, а денги имати въ государеву казну и писати въ книги себѣ статью, а тѣмъ людямъ за ихъ воровство чинити наказанье нещадно, смотря по винамъ, кто чего доведется, и заповѣди на нихъ имати по государеву указу и смотря по винѣ, чтобъ въ томъ въ корчемномъ питьѣ на государевыхъ кабакахъ кабацкой прибыли недобору не было; а у кого вымутъ неявленные товары впервые, и тѣ неявленные товары отдавати тѣмъ людямъ, чей будетъ товаръ, а на нихъ за то имати протаможье по уставной грамотѣ, а кто протамжится вдругорядъ, и у тѣхъ товары отписывать на государя, а назадъ имъ тѣхъ товаровъ безъ государева указу не отдавати, а что за вымочное питье и заповѣдныхъ или протаможенныхъ денегъ возмутъ, и тѣ денги велѣти писати въ книги себѣ статью; да на тѣхъ же людехъ, у кого вымутъ продажное или неявленное питье, имати заповѣди

впервые по два рубли по четыре алтына по полторѣ денгъ, а съ питуховъ по полуполтинѣ, а у кого вымутъ питье вдругіе, и на тѣхъ людехъ и на питухахъ заповѣди имати вдвое, а у кого вымутъ третіе, и на тѣхъ людехъ заповѣди имати втрое, а дворы ихъ и животы отписывать на государя, да имъ же чинити торговую казню. А кому будетъ лутчимъ людямъ лучится пива сварить, или медъ поставить для родинѣ, или для крестинѣ, или для иманинѣ, и тѣ бѣ люди являлись ему Ивану, а ему тѣмъ людямъ къ праздникомъ и къ родинамъ и къ свадьбамъ и къ поминкамъ давати пива варить и медъ ставити неповелику, по чети или по двѣ, а явки имати съ чети пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жъ; а середнимъ и молодчимъ людямъ пива варить и меду ставити отнюдь никому не давати, а вина горячего и лутчимъ людямъ курить не давати. А съ судныхъ дѣлъ на Кевролахъ и на Мезенцахъ и на всякихъ людехъ имати пошлинъ съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка съ суда по семи алтынѣ по двѣ денги, и велѣти тѣ денги писати въ книги себѣ статью, да тѣ все неокладные доходы присылати ко государю къ Москвѣ съ четвертными доходами вмѣстѣ, и велѣти отдавати въ Новгородской Четверти. А къ которымъ людямъ разбойникомъ и татемъ прїѣздъ будетъ, или сами учнутъ разбивать и красть, и про тѣхъ людей сыскивать, а сыскавъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а тѣхъ людей сажати въ тюрьму до государева указу, и государь тѣмъ людямъ велитъ указъ учинити. Да и того Ивану беречь накрѣпко, чтобъ въ Кевроли и на Мезени на посадѣ, и въ уѣздѣ, во всѣхъ станѣхъ, и въ волостяхъ старосты, и цѣловальники и мужики богатые мелкимъ людямъ обидѣ и насилства и продажъ никому ни въ чемъ не чинили, и лишнихъ бы денегъ съ мирскихъ людей въ мирскіе розметы старосты, и цѣловальники, и сотскіе, и

десятьцкіе не собирали и въ расходъ не давали, и не давъ въ расходъ, лишка ни на кого не писали и сами бѣ ничѣмъ не корыстовались, и въ посулы и въ поминки никому ничего не давали и тѣмъ мирскихъ людей не тѣснили; а на какіе будетъ посадцкіе и волостные расходы, безъ которыхъ быть не лѣзъ, лутчій имъ въ расходъ собрати, и они бѣ въ тѣ расходы съ мирскихъ людей денги собирали и въ книги писали въ правду, а лишка въ расходъ не приписывали и сами тѣмъ не корыстовались, чтобъ однолично отъ старостъ, и отъ цѣловальниковъ, и отъ горлановъ посадцкимъ людямъ въ лишнихъ сборехъ продажъ и насилствъ не было. А будетъ Иванъ учнетъ государевы дѣла дѣлать не по сему государеву указу, и Кевроломъ и Мезенцомъ посадцкимъ и увзднымъ крестьяномъ обиды и насилства и продажи чинить, и посулы и поминки имать и кормы собирать, и государевыми денежными доходы и десятиннымъ сборомъ учнетъ корыстоваться, или о государевыхъ дѣлахъ радѣти не учнетъ: и Ивану за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память Ивану жѣ Чевкину. По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, собираютъ на государя на вѣру въ Кевроль и на Мезени таможенную всякую пошлину и десятину головы и цѣловальники, и съ промышленныхъ людей, которые ходятъ на море, емлютъ морского звѣря кость, а къ Москвѣ кость привозятъ самую худую и на государевъ обиходъ и въ Царегородцкую и въ Крымскую посылки не пригодится, а лутчіе кости къ Москвѣ не привозятъ, корыстовались лутчею костью прежніе Кевролскіе воеводы и таможенные головы и цѣловальники, а на Москвѣ у торговыхъ людей кость морского звѣря бываетъ гораздо лутче той кости, которая имана на государя въ десятинномъ сборѣ: и Ивану, будучи въ Кевроль и на Мезени, таможеннымъ головамъ и

цѣловальникомъ велѣти у промышленныхъ людей, которые ходятъ на море, имать въ десятинной сборѣ морского звѣря кость лутчую, чтобъ на государевъ обиходъ и въ Царегородцкую и въ Крымскую посылки пригодилась; а для десятины у промышленныхъ людей, что у кого кости въ выходъ будетъ, велѣти цѣнить головамъ же и цѣловальникомъ, и Кевроломъ и Мезенцомъ лутчимъ людямъ, въ правду, по государеву крестному цѣлованью, и съ цѣны велѣти у нихъ имать за десятину кость лутчую, а у кого что лутчіе кости за десятину выберутъ, и тое лутчую кость велѣти цѣнить жѣ, а что по оцѣнкѣ въ лишкѣ за кость цѣны будетъ, и за тое кость велѣти давати денги изъ таможенного и изъ кабацкого сбора; да и у торговыхъ людей у кого будетъ кость добрая, потомужъ велѣти имать на государя, а имъ за тое кость по цѣнѣ велѣти давати денги изъ таможенного жѣ сбора; а про то таможенному головѣ и цѣловальникомъ сказати имянно: будетъ они по прежнему учнутъ воровать, какъ и прежніе головы и цѣловальники воровали, имали на государя кость худую, а доброю костью съ воеводы корыстовались, и имъ за то отъ государя быти въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; и они бѣ однолично о томъ радѣли, чтобъ на государя въ десятинномъ сборѣ кость имали самую лутчую, и на государевъ бы обиходъ и въ Царегородцкую и въ Крымскую посылки пригодилась; а сколько десятинного сбора и купленные кости будетъ, и Ивану тое кость присылать ко государю къ Москвѣ, а цѣну и вѣсъ той кости, и сколько костей въ пудъ счетомъ, въ отпискахъ своихъ росписывати имянно порознь, а отписки и кость велѣти отдавать въ Новгородской Чети діакомъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову. А что въ Кевроль жѣ и на Мезени въ которомъ году возмутъ таможенные головы у промышленныхъ людей въ десятинной сборѣ мягкіе рухляди, соболи и куницы и

№ 19. песцовъ и кошлоковъ и бѣлокъ : и Ивану тое мягкую рухлядь велѣти таможеннымъ головамъ писати въ таможенные книги, подлинно, порознь, и присылати ко государю къ Москвѣ съ сборными денгами вмѣстѣ, а продавати тоѣ мягкіе рухляди отнюдь не велѣти, чтобъ отъ того государеву десятинному сбору убыли не было.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцомъ, на шестнадцати листкахъ. На оборотѣ послѣдняго листка, въ концѣ наказа, помѣта : таковъ государевъ наказъ Ивану отданъ за приписью діака Микифора Демидова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

19. — 1647 марта 10. Наказъ Семену Объядову объ отправленіи должности Пустозерскаго воеводы.

Лѣта 7155, марта въ 10 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Семену Федоровичю Объядову быти на своей государевъ службѣ въ Пустозерскомъ острогѣ, на Богданово мѣсто Коковинскаго, а Богдану Коковинскому указалъ государь быти въ Москвѣ : и Семену, пріѣхавъ въ Пустозерской острогѣ, взяти у Богдана Коковинскаго острогъ и острожные ключи, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинець и всякіе пушечные запасы, а въ сѣзжей избѣ прежніе государевы наказы и указные государевы грамоты, и приходные и расходные книги, и смѣтные списки, и государевы всякіе денежныя доходы и мягкую рухлядь и хлѣбъ въ житницахъ, что по его Семеновъ пріѣздъ будетъ, а судныя вершенныя и невершенныя и всякіе государевы дѣла и тѣмъ всѣмъ дѣламъ роспись за Богдановою рукою, да по той росписи того всего пересмотрити Семену съ Богданомъ вмѣстѣ, а пересмотря того всего и въ казнѣ зелье и свинець перевѣсить, а въ житницахъ хлѣбъ перемѣрить и взяти у Богдана на лицо, да въ томъ во всемъ Семену

съ Богданомъ росписаться, и Богдана во всякихъ государевыхъ денежныхъ доходѣхъ и въ мягкой рухляди и въ хлѣбъ въ приходѣ и въ расходѣ счесть въ правду, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Богдану велѣно быти въ Пустозерскомъ острогѣ по его Семеновъ пріѣздъ, а счетчи въ томъ во всемъ съ Богданомъ росписаться по противнымъ росписми за своими руками, а что по его Семенову счету доведется на Богданѣ взяти, и то на немъ по счету взяти въ государеву казну все сполна; да въ Пустозерскомъ же острогѣ у Богдана жъ Коковинскаго и у таможенныхъ и у кабацкихъ головъ что будетъ въ сборѣ денегъ и мягкіе рухляди, и Семену тѣ денги и мягкая рухлядь прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, тотчасъ, не замотчавъ, росписавъ въ отпискахъ всякіе доходы имянно, а за отчетомъ за денгами и за мягкою рухлядью прислати цѣловалниковъ, сколько человекъ пригоже, и велѣти имъ явиться, и счетной списокъ и денги и мягкую рухлядь отдать въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову, а другой росписной списокъ таковъ же оставить у себя въ Пустозерскомъ острогѣ. А самому Семену быти на государевъ службѣ въ Пустозерскомъ острогѣ, и государевы всякіе дѣла дѣлать, и денежныя доходы и мягкая рухлядь собирать по прежнему государеву указу, и по платежнымъ книгамъ, и по грамотамъ, каковы къ нему учнутъ государевы грамоты приходитъ изъ Новгородскіе Четверти за приписми діаковъ, и примѣрять къ прежнимъ сборомъ, какъ собирали напередъ сего, а собирая всякіе государевы доходы, присылать ко государю къ Москвѣ и велѣти отдавать въ Новгородской Четверти. А будетъ въ Пустозерскомъ острогѣ по вѣстямъ для береженья и для посылки надобны будутъ въ прибавку стрѣлцы: и Семену, тотчасъ, наскоро, о томъ писати отъ себя на Двину къ боя-

рину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйнесову Ростовскому съ товарищи, а на Двинь у нихъ о стрѣльцахъ государевъ указъ есть, а вельно имъ въ Пустоозерской острогъ стрѣльцовъ посылать по вѣстямъ, сколько пригоже; а того беречь накрѣпко, чтобъ стрѣльцы, будучи въ Пустоозерскомъ острогъ, не воровали, посадцкимъ и уѣзднымъ и прѣзжимъ торговымъ людямъ насилства никоторого не чинили, а которые стрѣльцы учнутъ воровать, тутошнимъ и прѣзжимъ людямъ какое насилство чинить или грабить, и Семену тѣмъ стрѣльцомъ чинить наказанье жестокое, смотря по винѣ, чтобъ однолично тутошнимъ и прѣзжимъ людямъ отгони тѣмъ не учинить. А посадцкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей вѣдати и судити во всемъ и росправа межъ ими чинить въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, не норовя никому ни въ чемъ, и всякіе государевы дѣла дѣлать по прежнему государеву указу и по грамотамъ, какъ о томъ къ прѣзжимъ воеводамъ въ государевыхъ грамотахъ писано, и по сему государеву наказу. А для таможенного и кабатцкого и десятинного сбора, въ Пустоозерской острогъ на посадъ и въ Устьцелемскую и въ Ижемскую слободку къ тамгамъ и къ кабакамъ, которые собираются во весь годъ, выбирать по годомъ головъ и цѣловалниковъ и данщиковъ изъ Пустоозерскихъ изъ посадцкихъ и изъ уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бѣ были собою добры и душею прямы и животомъ прожиточны, а не воры и не бражники, и которымъ бы мочно было въ государевъ казнѣ вѣрять; а кого къ тамгамъ и къ кабакомъ въ головы и въ цѣловалники выберутъ, и на тѣхъ головъ и цѣловалниковъ имати у посадцкихъ и уѣздныхъ людей выборы, за отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками, а взявъ выборы, головъ и цѣловалниковъ приводить къ крестному цѣлованью на томъ, что имъ у торговыхъ людей всякіе товары цѣнить

№ 19.
прямую цѣною, и съ тѣхъ товаровъ таможенная пошлина и на кабакахъ кабацкая прибыль собирать на государя въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, и по прѣзжимъ государевымъ уставнымъ грамотамъ, какъ которая таможенная всякая пошлина со всякихъ товаровъ и съ мягкой рухляди собиралась напередъ сего; и самому Семену, и головамъ, и цѣловалникомъ государевымъ ничѣмъ отнюдь не корыстоваться и хитрости никоторые ни въ чемъ не чинить, и во всемъ государю искати прибыли, и государева питья на кабакахъ головамъ и цѣловалникомъ безденежно самимъ не пити и роду своего и племени и друзей не поити жъ, чтобъ въ томъ кабацкомъ сбору истери и недобору не было; а таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ приказывати накрѣпко, чтобъ они государеву таможенную пошлину съ тутошнихъ и съ прѣзжихъ со всякихъ людей собирали по государевымъ уставнымъ прѣзжимъ грамотамъ въ правду, и государевы таможенные пошлины никому по свойству и по дружбѣ, для своей корысти, не поступались и не отдавали, и меншою цѣною съ убавкою по дружбѣ и для своей корысти товаровъ не цѣнили, и лишнихъ бы пошлинъ потому жъ мимо государева указа ни на комъ не имали, и мимо прѣзжей обычей собою вновь ничего не всчинали. А къ Самояди, которая живетъ около Пустоозерского острогу, держать ласка и береженье, а жесточить ихъ ничѣмъ не вѣлти, и государеву дань вѣлти жъ съ нихъ имати данщикомъ прямую, а неправдъ бы никоторыхъ имъ чинити не вѣлти, чтобъ имъ въ томъ утѣсненья отнюдь никоторого не было. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ тутошніе и прѣзжіе всякіе торговые люди, избывая государевыхъ пошлинъ, не явленными никакими товарами ни съ кѣмъ отнюдь не торговали, чтобъ въ тѣхъ не явленныхъ торгахъ государевымъ таможен-

№ 19. нымъ пошлинамъ кражи и недобору не было; да и самому Семену надъ головами и надъ цѣловалники смотрѣть накрѣпко, чтобъ головы и цѣловалники государевыми таможенными и кабацкими денгами сами не корыстовались и хитрости нѣкоторыя не чинили, а собирали бѣ таможенную пошлину и кабацкую прибыль въ правду и во всемъ бы государю искали прибыли, чтобъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ передъ прошлыми годы учинить во всемъ прибыль; а таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣти цѣловалникомъ приносить къ себѣ въ сѣзжую избу, и головъ и цѣловалниковъ въ приходъ считать по чети или по полугода; а въ расходъ денги давати по государевымъ грамотамъ изъ Новгородскіе Чети, а безъ государева указа и безъ грамотъ Новгородскіе Чети отнюдь въ расходъ денегъ давати не велѣти ни на какіе расходы, а учнетъ давати денги въ расходъ безъ государева указа, и государь велѣтъ тѣ денги доправить на немъ Семень вдвое; а присылать ему таможенные и кабацкіе денги, и всякіе государевы четвертные доходы, и мягкую рухлядь ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники, а сколько какихъ денегъ и мягкіе рухляди отпустить, и о томъ писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи имянно, а отписки и денги и мягкую рухлядь велѣти отдавати въ Новгородской Чети дьякомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; и смѣтные списки дѣлать, и росписывать всякіе государевы денежныя доходы, и мягкую рухлядь, и хлѣбныя запасы въ приходъ и въ расходъ сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число, а изъ году въ годъ денегъ не переводить, чтобъ въ томъ денежной смѣтъ смуты не было, и во всемъ государевъ казнѣ искать прибыли; а какъ таможенные и кабацкіе головы и цѣловалники годъ по Семень день досидятъ, и Семену тѣхъ головъ и цѣловалниковъ, счетчи въ правду, и съ достальными ден-

гами и съ книгами и Пустоозерского острогу съ смѣтными списки присылать ко государю къ Москвѣ, и велѣтъ являти и денги и мягкую рухлядь и книги и смѣтные списки отдавати въ Новгородской Четверти дьякомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову, а наемщиковъ за таможенною и за кабацкою казною и за мягкою рухлядью отнюдь не посылать. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ на посадѣ и слободахъ уничтожить заказъ крѣпкой и биричемъ велѣти кликать по многіе дни, чтобъ въ Пустоозерскомъ острогѣ на посадѣ въ лѣтнее время никакъ челоуѣкъ избѣ и бань не топилы, и въ вечеру съ огнемъ не сидѣли, а ѣсть бы варили и хлѣбы пекли всякіе люди въ печахъ за острогомъ, или хотя и въ острогѣ въ пространныхъ мѣстѣхъ, а печи бѣ были устроены въ землѣ недалеко хоромъ на поляхъ мѣстахъ и на огородахъ; а для береженья велѣти бѣ объѣзжимъ головамъ въ острогѣ и по всему посаду и въ рядѣхъ ѣздить днемъ и ночью безъпрестани, а выбирать въ объѣзжіе головы посадскихъ лутчихъ людей, а надъ ними надзирати самому и беречи того накрѣпко, и въ лѣтнее время опрѣчь указныхъ дней избѣ топить и винъ и пивъ на дворѣхъ варить не велѣтъ, а бани въ острогѣ и на посадѣ у всякихъ людей до осени велѣти печатать, и на хоромѣхъ для береженья велѣти ставити кади съ водою; а которые люди учнутъ ослушаться, избы не въ указные дни учнутъ топить, и тѣхъ людей велѣти приводить къ себѣ въ сѣзжую избу, и на нихъ заповѣди имати и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ. Да въ Пустоозерскомъ же острогѣ посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людемъ заказати накрѣпко, чтобъ у нихъ ни у кого корчемного и неявленного питья, и зерни и блядни, и розбойникомъ и татемъ прѣзду и приходу, и иного никакого воровства отнюдь ни у кого не было; а у кого будетъ корчемное и неявленное питье, или у кого какое воровство

учинится, или къ кому какимъ воровскимъ людемъ прїѣздъ и приходъ будетъ, и Семену у тѣхъ людей, у кого корчемное и неявленное питье или какое воровство свѣдаетъ, вельти то питье выимать и отдавать на кабакъ, а у кого неявленное и корчемное питье вымутъ, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди впервые по два рубли по четыре алтына по полторѣ денги, а у кого вымутъ вдругіе и вторые, и на тѣхъ людехъ имати заповѣди вдвое и втрое и животы ихъ отписывать на государя, чтобъ въ томъ корчемномъ и неявленомъ питьѣ на государевыхъ кабакахъ кабацкой прибыли недобору и порухи не было; а воровскимъ людемъ за ихъ воровство чинить наказанье нещадно, смотря по винамъ, кто чего доведется; а кому лучится пива сварить и меду поставить къ родинамъ и къ свадьбамъ и къ именинамъ, и тѣ бѣ люди являлись ему Семену, а ему съ тѣхъ людей имати явки съ четверти пива по алтыну, а съ пуда меду по алтыну жъ, и давать имъ пить въ указные дни, дни по два и по три, а болши того не давать. И во всемъ Семену, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, о государевыхъ дѣлахъ радѣти и государю искати прибыли, и всякіе дѣла дѣлати, и посацкихъ и уѣздныхъ людей судить и росправа межъ ими чинить, и во всемъ ихъ оберегать и утѣсненія и обидъ никакихъ не дѣлати; а будетъ Семень, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, о государевыхъ дѣлахъ радѣти не учнетъ, и по таможенныхъ и по кабацкихъ головахъ учнетъ покрывать и государевою казною корыстоваться, или учнетъ тутошнимъ и прїѣзжимъ людемъ чинить насилство и продажу и съ нихъ имати посулы и поминки, а послѣ про то сыщется, и Семену за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память Семену Объядову. По государеву

цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, всякимъ иноземцомъ вельно приходить на кораблѣхъ торговать къ Двинскому устью къ Архангилскому городу, а индѣ нигдѣ ни въ которыхъ мѣстѣхъ торговымъ иноземцомъ приставать не вельно, а прежь сего бывало захаживали корабли и въ Пустоозеро, а ходятъ Нѣмцы въ тою сторону не для торговли, для отыскиванья новыхъ дорогъ: и Семену, будучи въ Пустоозерскомъ острогѣ, того бережъ накрѣпко и кораблемъ никакимъ приставати и торговати не давать, и мимо Пустоозерской острогъ на кораблѣхъ никакихъ людей къ Сибирской сторонѣ отнюдь никакими мѣрами не пропускати, а отказывать вельти, что по царского величества указу всякимъ иноземцомъ заморскимъ позволено приставать и торговать въ Двинскомъ устьѣ въ Архангильскомъ городѣ, а въ Пустоозерскомъ острогѣ приставать нечего для и торговати имъ не съ кѣмъ, мѣсто пустое, поставлено для опочиву Московского государства торговыхъ людей, которые ходятъ изъ Московского государства въ Сибирь торговать, а иноземцомъ тутъ прїѣзжать не для чего и торговать не съ кѣмъ, и они бѣ шли назадъ; а однолично съ ними торговать не вельтъ, а отсылать ихъ назадъ тотчасъ, а въ Сибирскую сторону ихъ однолично не пропускать, а откуды и сколько которые земли кораблей придетъ, и въ которомъ числѣ, и какіе съ ними будутъ товары, и о томъ писати ко государю съ иными государевыми дѣлами, чтобъ государю про то про все подлинно было вѣдомо.

Да память (*). Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи учинилось, что Пурыега Самоядь, которая кочуетъ за Каменемъ, а государевы дани своихъ промысловъ и съ живо-

(*). Въ рукописи оставленъ пробѣлъ для вписанія имени воеводы.

№ 19. товъ въ государеву казну въ Пустоозерскомъ острогъ не платятъ , а отнимаются и отказываютъ , что будто они платятъ съ промысловъ своихъ всякую дань на Березовъ , и они тѣмъ пролыгаются , а государевы никакіе дани въ Пустоозерскомъ острогъ и на Березовъ не платятъ , а живутъ въ избыли : и Семену въ тое Самоядъ Пурьегу послати изъ Пустоозерского острогу данщиковъ самыхъ добрыхъ людей , и велѣтъ у нихъ въ данныхъ во всякихъ денгахъ досмотритъ Березовскихъ платежныхъ отписей ; да будетъ они съ своихъ промысловъ въ Березовъ никакіе дани не платятъ и платежныхъ отписей у нихъ Березовскихъ , за руками и за печатью , нѣтъ , и Семену съ тое Пурьегу Самояди государевы данные денги и мягкую рухлядь съ ихъ промысловъ велѣтъ имать въ Пустоозерскомъ острогъ , по ихъ животомъ и по промысловъ , потомужъ въ правду , по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью и какъ емлютъ въ Пустоозерскомъ острогъ съ иные Самояди государеву всякую дань и десятину , а обидъ имъ и налоги и никакого насилства отнюдь чинить ни въ чемъ не велѣтъ , и дани бѣ съ нихъ Пустоозерского острогу данщики вдвое не имали , будетъ они платятъ дань на Березовъ и отписи у нихъ есть , и продажъ имъ и утѣсненья не чинили ни въ чемъ .

Да память Семену Объядову . Въ прошломъ во 150 году писалъ блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русіи изъ Пустоозерского острогу воевода Иванъ Кологривовъ : по государеву де указу ведѣно ему ѣхать въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободку , и которые торговые люди пойдутъ изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи съ мягкою рухлядью , и съ тѣхъ съ проѣзжихъ съ торговыхъ людей съ ихъ неявленныхъ товаровъ съ мягкой рухляди велѣно имать на государя десятинная пошлина ; и при немъ де Иванъ про-

шли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ торговые немногие люди , и у нихъ де сумы и мѣшки съ мягкою рухлядью запечатаны Сибирскою глахою печатью , и онъ де у тѣхъ мѣшковъ и у сумъ печатей распечатывать безъ государева указу не смѣлъ ; и изъ Ижемскіе и изъ Устьцелемскіе слободокъ онъ Иванъ съѣхалъ въ Пустоозерской острогъ за двѣ недѣли до Семена дни 150 году , и вътѣпоры мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи прошли многіе торговые люди , а на Ижемской де и на Устьцелемской слободкахъ торговые люди государева указу не послушали и въ таможенно не пошли , и товаровъ головъ и цѣловалникомъ осматривать не дали , и прошли мимо Ижемскую и Устьцелемскую слободку сильно . И Семену впередъ въ то время , какъ почаятъ пріѣзду съ мягкою рухлядью въ Ижемскую и въ Устьцелемскую слободку изъ Сибирскихъ городовъ и изъ Мангазеи торговые люди пріѣдутъ , и у тѣхъ торговыхъ людей досматривать проѣзжихъ Сибирскихъ грамотъ , и у которыхъ проѣзжихъ торговыхъ людей объявятся какіе товары мягкая рухлядь сверхъ проѣзжихъ грамотъ , и съ тѣхъ товаровъ и съ мягкой рухляди , которые будутъ не за Сибирскою печатью и въ проѣзжихъ грамотахъ которые товары и рухлядь будетъ не написаны , велѣти имать на государя таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ десятину и пошлину при себѣ , въ правду , по государевъ уставной грамотъ , безъ поноровки ; а которые товары будутъ запечатаны Сибирскою печатью и въ проѣзжихъ грамотахъ будетъ написаны , и съ тѣхъ товаровъ имать проѣзжую пошлину по уставной грамотъ ; а которые изъ Сибирскихъ городовъ поѣдутъ съ товары , а стануть ослушаться , десятины и пошлины съ тѣхъ товаровъ платить не учнутъ , и Семену тѣхъ ослушниковъ велѣти бить батоги и государеву таможенную пошлину и десятину и съ

невяленныхъ товаровъ вельти имати по государеву указу, въ правду; а тѣмъ провѣдимъ людямъ отнюдь обиды и застою ни въ чемъ не чинить, чтобъ никакимъ людямъ ни въ чемъ никакого насилства и продажи не было. А о всемъ Семену, будучи на государевъ службѣ въ Пустоозерскомъ острогѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ, и въ государевъ казнѣ во всемъ искати прибыли, а самому государевымъ ничѣмъ не корыстоваться; а надъ таможенными и надъ кабацкими головами и надъ цѣловалниками смотрѣть самому и всякими обычай провѣдывать, чтобъ они не воровали и государевы казны не крали, а къ такимъ сборомъ вельти выбирать самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ дутчихъ людей, а воровъ и бражниковъ отнюдь къ такимъ сборомъ выбирать не вельти, и тутошнымъ и всякимъ провѣдимъ людямъ и иноземцомъ застою и лишнихъ убытковъ не чинити, и жити Семену неоплошно съ великимъ береженьемъ, и про всякіе вѣсти провѣдывать и писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а на Двину къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому съ товарищи о томъ писати жъ.

Черновій отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ. На оборотѣ послѣдняго, въ концѣ наказа, помѣта: таковъ наказъ данъ за приписью дьяка Никифора Демидова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

20. — 1647 марта 14. Наказъ Никифору Собакину объ отправленіи должности Псковскаго воеводы.

Лѣта 7155, марта въ 14 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи вельтъ околичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу Собакину да діаку Ивану Дми-

трѣеву быти на своей государевъ службѣ во Псковѣ; и діакъ Иванъ нынѣ готовъ во Псковѣ. И околичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу, пріѣхавъ, взяти во Псковѣ у воеводы у князя Алексѣя Федоровича Лыкова государеву печать Псковскаго государства, и городъ и городовые ключи, и государевы наказы, какковы даваны прежнимъ государевымъ бояромъ и воеводамъ, и грамоты, какковы къ нимъ присланы отъ государя, да роспись за дьячьею приписью, сколько во Псковѣ наряду большого стѣннаго пушекъ и пицалей большихъ и малыхъ, и сколько въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и сколько по его пріѣздѣ на лицо въ государевъ казнѣ денегъ и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ и стрѣльцовъ, и всякихъ служилыхъ людей; а взявъ у воеводы у князя Алексѣя Лыкова всякіе государевы дѣла, и роспись всякимъ дѣламъ и наряду и пушечнымъ запасомъ и хлѣбу за дьячьею приписью, того всего пересмотрити самому на лицо и денги счесть, а хлѣбъ вельти перемѣрити, и что есть на лицо, и въ томъ во всемъ съ воеводою со княземъ Алексѣемъ Лыковымъ росписатися по противнымъ за дьячьею приписью, и взяти денгамъ и хлѣбу приходные и расходные книги, съ тѣхъ мѣстъ какъ имъ вельно быти во Псковѣ, за дьячьею за Григорьевою приписью Углева, а росписався быти ему околичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу во Псковѣ да діаку Ивану Дмитрѣеву по-прежнему; а будучи имъ во Псковѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышляти собча, по прежнимъ и по сему государеву наказу и по государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы государеву имяни было къ чести и дѣлу государеву и казнѣ было прибыльче. Да околичему жъ и воево-

№ 20. дѣ Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану пересмотрити на городѣ наряду на лицо, сколько въ которой нарядѣ по кружалу ядеръ и станковъ и колесъ, и мочно ли впередъ тѣмъ станкомъ и колесамъ у того наряду безъ подѣлки быти? да будетъ которые станки и колеса худы, и тѣ худыя ставки и колеса велѣти передѣлати, чтобъ впередъ къ стрѣльбѣ были надежны; а въ казнѣ зелье и селитру и сѣру горячую, и свинець, и всякіе пушечные запасы потому жъ пересмотрити самимъ все на лицо, а пересмотря велѣти зелье и селитру и сѣру и свинець перевѣсить передъ собою на контарь, а въ ту бѣ пору у вѣ . . . съ ними были голова пушкарской, или городовые приказчики, да пушкарни лутчіе немногіе люди, кому бѣ въ государевыхъ дѣлахъ вѣрить мочно для всякихъ мѣръ, а что будетъ по вѣсу зелья и селитры и свинцу, и то записать дьяку своею рукою, чтобъ опричь ихъ смѣты пушечнымъ запасомъ никто не вѣдалъ; а дворянъ и дѣтей боярскихъ, и новокрещеновъ, и атамановъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ людей пересмотрити на л . . . , и десятии съ помѣстными и съ денежными оклады за дьячьею приписью, и книги писцовыя и дозорныя, и платежныя и оброчныя и окладныя росписи, и судныя вершенныя и невершенныя дѣла, и книги записныхъ кабалъ, и всякіе государевы и земскіе дѣла, что есть въ сѣзжей избѣ, пересмотрѣти, и государева денежная казна переписать все на лицо; а хлѣбныя запасы въ житницахъ велѣти перемѣрити, выбравъ дворянина добра, да подьячего отъ мѣста, да цѣловалника, . . . лутчихъ людей, а велѣти мѣрити въ государеву въ примочную мѣру, въ которую приманы въ государевы житницы, и смѣтитъ, сколько которого хлѣба будетъ въ государеву въ казенную въ отдачную мѣру; а пересмотря всего по росписямъ, каковы росписи возмутъ у воеводы у князя Алексѣя Лыкова, велѣти все написать въ списокъ подлинно, порознь, по статьямъ,

да тотъ переписной списокъ за дьячьею приписью прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ, а на Москвѣ велѣти отдать въ Новгородской Чети дьякомъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Никифору Демидову, а другой переписной списокъ таковъ же слово въ слово оставити во Псковѣ въ государевъ казнѣ. А самъ . . . околичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану жити во Псковѣ съ великимъ береженьемъ, и про всякіе Нѣметцкіе и Литовскіе вѣсти провѣдывати, и для подлинныхъ вѣстей лазутчиковъ посылати въ Литовскіе города, и въ Ивангородъ, и въ Ругодивъ и въ иные города, въ которые пригоже; а кого лазутчиковъ въ которые города для вѣстей пошлютъ, и тѣмъ лазутчикомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ про Нѣметцкіе и про Литовскіе и про всякіе вѣсти провѣдывали всякими обычай накрѣпко; а какъ къ нимъ тѣ лазутчики придутъ, и имъ ихъ про всякіе вѣсти роспрося, про все подлинно порознь писати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, чтобъ государю про всякіе вѣсти было вѣдомо, и велѣти отписки отдавати въ Посолскомъ Приказѣ и въ Розрядѣ; а будетъ объявятся вѣсти про воинскихъ людей, и околичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану про тѣ вѣсти писати ко государю съ нарочными гонцы, да и въ Великій Новгородъ къ воеводѣ для вѣдома о всякихъ вѣстѣхъ ссылатись почасту, и по городомъ, которые ко Пскову и къ Новгороду смежны, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ про всякіе ратныя вѣсти писати велѣти жъ, чтобъ въ украинскихъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ безвѣстнымъ не быть; а тѣхъ лазутчиковъ, которые придутъ изъ которого города съ вѣстями, велѣти кормить и поить довольно, а за подлинныя вѣсти давати имъ государева жалованья поневелику,

примѣрся къ п. . . ему, чтобъ лазутчикомъ впередъ въ зарубежные города для вѣстей ходити и вѣсти провѣдывати было повадно. Да околничему жъ и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану досмотрити во Псковѣ каменого города, башенъ и стѣны городовые кровли, вѣтъ ли гдѣ въ которомъ мѣстѣ у башенъ и у городовые стѣны и на гор. . . въ городской кровлѣ худыхъ мѣстѣ? да гдѣ будетъ худые мѣста и безъ подѣлки имъ быти не мочно, и Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану тѣ все худые мѣста велѣти въ сажени измѣрити, и подмастерьямъ . . . никомъ смѣтитъ, сколько на тѣ городовые худые мѣста надобѣтъ камни, и извести и кирпичю, а на городовую кровлю брусья и бревенъ, и тесу, и скалъ, и гвоздья, и всякихъ запасовъ, и гдѣ и въ которомъ мѣстѣ тѣ запасы на подѣлку пасти, и сколь далеко отъ города, и во что тѣ запасы и съ провозомъ у городовые стѣны стануть? а смѣтя то все и написавъ въ роспись подлинно, порознь, по статьямъ, да о томъ о всемъ отписати и роспись за дьячюю приписью прислати ко государю къ Москвѣ, а велѣти отдати въ Новгородцкой Чети діакомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову; а самые худые мѣста, которымъ безъ подѣлки быти не лзѣ, велѣти подѣлывать по вся лѣта понемногу, чтобъ болши того не валилось, а денги на то на все давати изъ государевы казны изъ четвертныхъ доходовъ, на годъ рублей по триста и по четыреста и по пятисотъ или болши, чтобъ худые мѣста подѣлывать еже-лѣтъ, а государевъ бѣ казнѣ вдругъ болшихъ убытковъ не было; а будетъ которые самые худые мѣста, а безъ подѣлки имъ быти не мочно, и впередъ почаять что повалятся или испортятся до конца, и тѣ мѣста подѣлати вдругъ, смотря по дѣлу, чтобъ впередъ то было надежно. А дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ служилыхъ и посадцкихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ судити во вся-

кихъ дѣлѣхъ, и всякіе денежныя окладныя и неокладныя доходы, и хлѣбныя запасы со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и со Псковского уѣзда сбирати по государеву указу, примѣрся къ прежнимъ платежнымъ книгамъ и къ государевымъ грамотамъ, каковы государевы грамоты напередъ сего во Псковѣ присланы и которые государевы грамоты учнутъ къ нимъ приходить изъ Новгородцкіе Чети за приписми діаковъ, думного Назаря Чистого, да Алмаза Иванова, да Микифора Демидова, а собирая тѣ денежныя и всякіе мелкіе доходы и хлѣбныя запасы, дѣржать въ государевъ казнѣ, а въ расходъ давати по государевымъ грамотамъ изъ Новгородцкіе Четверти; а велѣти давати государеву жалованье всѣмъ на лицо, а за очи никому ни на кого не давати, а казаковъ и новокрещеновъ вновь и на выбылые мѣста не прибирати; а стрѣлцомъ государеву жалованье давати по государевымъ грамотамъ, а которые стрѣлцы пожалованы болшимъ окладомъ, хлѣбомъ и денгами, и какъ ихъ не станеть, и на ихъ мѣсто прибирати новыхъ стрѣлцовъ, а жалованье имъ давати меньшей окладъ, потому что прежнимъ стрѣлцомъ учинены были болшіе оклады за многіе службы и за кровь, а новымъ не служа въ тѣхъ окладѣхъ быти непригоже; а безъ государевыхъ грамотъ изъ Новгородцкіе Четверти Псковскихъ доходовъ ни на какіе расходы никому не давати, опричь посолскихъ и розрядныхъ скорыхъ ратныхъ дѣлъ, безъ которыхъ быти не лзѣ, а что кому дадутъ, и то все велѣть въ расходныя книги и въ смѣтныя списки писати имянно, подлинно, порознь; а будетъ по его Никифоровъ пріѣздъ которые государевы Псковскіе денежныя доходы и хлѣбныя запасы, по приходнымъ книгамъ, по сямъста на нынѣшней на 155 годъ и изъ доимки прошлыхъ лѣтъ не выбраны, и тѣ всякіе доходы на всякихъ людехъ; на комъ что довелось, велѣти добирати тотчасъ все спола, чтобъ однолично никакихъ денежныхъ

№ 20. доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ доимкѣ ни на комъ ни на одинъ годъ не было. А въ таможни и на кабаки, которые нынѣ не въ откуну, велѣти Псковичамъ выбирать цѣловалниковъ Псковичъ лутчихъ людей, добрыхъ и душею прямыхъ и животомъ прожиточныхъ, кому бѣ мочно было въ государевѣ казнѣ вѣрить, и выборы на тѣхъ выборныхъ людей, которыхъ выберутъ въ цѣловалники, у Псковичъ у посадцкихъ людей имати за ихъ и за отцовъ ихъ духовныхъ руками; и тѣхъ выборныхъ людей, которыхъ выберутъ въ цѣловалники, приводить къ крестному цѣлованью при себѣ на томъ, что имъ, будучи въ таможняхъ и на кабакахъ, государевыми таможенными и кабацкими денгами не корытоваться, и друзьямъ своимъ въ государевѣ въ таможенномъ сборѣ никому ни въ чемъ не поровить, и искати во всемъ государю прибыли, и кабацкимъ питьемъ и ничѣмъ не корытоваться, и велѣть ихъ считать по книгамъ вправду. Да околничему жѣ и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и діаку Ивану, во Псковѣ на посадѣ и въ уездѣ по торжкомъ и по ярманкамъ, велѣти учинити крѣпкой заказъ и биричю велѣти кликати по многіе дни, чтобъ во Псковѣ на посадѣ и въ уездѣ никто никаковъ человекъ, oprичъ государевыхъ и откупныхъ кабаковъ, корчемного продажного и безъявочного питья никто не держалъ никоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ кабацкимъ денежнымъ доходомъ недоборовъ и въ мирскихъ людехъ воровства не было; а будетъ кому какимъ людемъ лучитца къ празнику, или къ свадьбѣ, или къ родинамъ, или ко крестивамъ, или къ поминкамъ пива сварить, или медъ поставить, и тѣмъ людемъ велѣти о томъ приносить челобитные къ себѣ въ сѣзжую избу, да тѣмъ людемъ давати питья пива варить и медъ поставить для ихъ нужи, смотря по людемъ, на урочные дни, примѣрся къ прежнему, а лутчимъ посадцкимъ людемъ давати и вина курить не отъ велика, для свадебъ и родинъ и

крестинъ; а для выимки выбрать имъ объзжихъ головъ изъ оставленыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, добрыхъ, и наказные имъ памяти давати, и велѣти имъ въ городѣ и на посадѣ и по всемъ слободамъ ѣздити безпрестанно въ день и въ ночь, и отъ огня и ото всякого воровства беречи накрѣпко, а гдѣ свѣдаютъ корчму, или блядню, или иное какое воровство и убивство, и они бѣ тѣхъ воровъ и убойцовъ, имая, приводили и корчемное и неявленное питье привозили къ нимъ околничему и воеводѣ и къ діаку, а имъ надъ тѣми ворами за ихъ воровство велѣти наказанье чинити по государеву указу, и заповѣди на тѣхъ людехъ имати смотря по винѣ, а корчемное питье велѣти выимати у всякихъ людей, чтобъ однолично во Псковѣ, oprичъ государевыхъ и откупныхъ кабаковъ, продажного питья не было. Да во Псковѣ жѣ выбрать объзжихъ головъ, и велѣти имъ смотрити и ѣздити въ лѣтнее время въ городѣ и на посадѣ и по слободамъ, и того смотрѣти, чтобъ посадцкіе люди въ лѣтнее время пазбъ и мыленъ не топили, а держали бѣ для того печи въ огородѣхъ въ пространныхъ мѣстѣхъ, чтобъ отъ огня было безстрашно; а которые люди учнутъ ослушаться, и тѣмъ людемъ чинить наказанье. Да и того имъ смотрѣти и беречи и заказъ учинити крѣпкой, чтобъ во Псковѣ всякіе люди государевыми никакими землями и угодья безоброчно отнюдь никто не владѣлъ; а кто учнетъ владѣти безоброчно, и про то велѣти сыскивати накрѣпко, да будетъ по сыску которые люди какими оброчными землями или озерами или иными какими угодья владѣютъ безоброчно, и на тѣхъ людехъ на тѣ годы, съ которыхъ мѣсть кто учалъ владѣти, имати оброкъ сполна, смотря по дѣлу, а тѣ угодья и земли отдавати на оброкъ изъ наддачи охочимъ людемъ, кто болши въ государеву казну оброкъ дастъ, и о всемъ дѣлати, какъ бы государевъ казнѣ было прибыльнѣе, да тѣ новоприбылые оброки велѣти писати.

въ оброчные въ приходные книги и въ сметные списки имянно, чтобъ тѣ прибылые оброки на Москвѣ въ Новгородской Чети къ окладу были вѣдомы. А однолично околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и діаку Ивану, будучи во Псковѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣломъ промыслиати о всемъ по сему и по прежнимъ государевымъ наказомъ, какъ бы государеву имени было къ чести и дѣлу государеву прибылье, и во всемъ государю искати прибыли съ великимъ радѣньемъ, и Псковичъ служилыхъ и всякихъ людей судить и межъ ими росправа чинить вправду, по государеву крестному цѣлованью, и посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ ото всякого насилства оберегати, чтобъ имъ ни отъ кого обидѣ и насилства не было.

Да въ прошлыхъ во 138 и во 139 годѣхъ, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, послано съ Москвы изъ Новгородскіе Чети во Псковѣ въ запасъ купленные соли бузуну восемь тысячъ шесть пудъ съ полупудомъ, а вельно тое соль устроить во Псковѣ въ анбарѣхъ или гдѣ пригоже въ сухомъ мѣстѣ подъ кровлею, чтобъ та соль не истеклась, и по росписнымъ спискамъ прошлыхъ лѣтъ и князя Алексѣя Лыкова да дьяка Григорья Углева та соль во Псковѣ въ государевъ казнѣ въ анбарѣхъ противъ Московского вѣсу сполна; а въ нынѣшнемъ во 155 году государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ тое соль потомужъ держать во Псковѣ въ запасъ съ великимъ береженьемъ, въ сухомъ мѣстѣ подъ крѣпкою кровлею, чтобъ сверху не намокла и съ исподи не подмочило и съ сторонъ бы течи ниоткуда не было, и чтобъ та соль не истеклась, и государева грамота къ воеводѣ ко князю Алексѣю и къ діаку Григорью о томъ послана. И околничемъ и воеводѣ Никифору Сергѣевичу и діаку Ивану вельти тое соль перевѣсити на тотъ же

контарь, на которомъ примана, тому жъ дворянину и подъячимъ и цѣловалникомъ, которые будутъ у хлѣбного перемеру, а перевѣситъ тоѣ соли, вельти тое соль держати во Псковѣ въ запасъ, по прежнему государеву указу, съ великимъ береженьемъ и въ сухомъ мѣстѣ подъ крѣпкою кровлею, чтобъ сверху не намокла и съ исподи не подмочило и съ сторонъ бы течи ни откуда не было, и чтобъ та соль не истеклась, и государевъ бы казнѣ отъ того истери не было; а буде тое соль напередъ сего отвѣшивали Псковскіе градскіе выборные цѣловалники и нынѣ за то имаются жъ, что та соль за ихъ перевѣсомъ въ государевой казнѣ вся сполна, и Никифору Сергѣевичу и дьяку Ивану то вельти записать на нихъ же цѣловалникахъ имянно, чтобъ впередъ государевой соли убыли никакіе не было.

Да въ нынѣшнемъ же во 155 году указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи Новгородскіе Чети во всѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ свои государевы оброчные земли, и рыбные ловли, и мелницы, и сѣнные покосы и иные всякіе угоды, за кѣмъ посямѣста на оброкъ ни есть, отдавати на оброкъ изъ наддачи охочимъ всякимъ людемъ на урочные годы, на два или на три и по самой болшой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей никому на оброкъ отдавати не вельно; а которые государевы оброчные земли и всякіе угоды на оброкъ за монастыри изъ тяглыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодыхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкъ, и тѣ оброчные земли и угоды государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ вельно отдавати изъ прибыли, а впередъ въ монастыри оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавати не вельно, чтобъ его государевымъ крестьяномъ отъ монастырей въ землѣ и въ угодыхъ обидѣ не было; а

№ 21. сколько во Псковѣ и во Псковскомъ уездѣ въ засадахъ и губахъ и въ пригородехъ государевыхъ оброчныхъ земель, и рыбныхъ ловель, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодей на оброкъ, и за кѣмъ имянемъ, и сколько съ чего оброку платить, и то вѣдомо во Псковѣ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ. И околничему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану о томъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи порадѣти, во Псковѣ и во Псковскихъ пригородехъ и во всѣхъ засадахъ и губахъ велѣти биричемъ кликати по многіе дни: будетъ кто похочетъ оброчныхъ земель и рыбныхъ ловель взять на оброкъ изъ наддаци, и тѣ земли и рыбные ловли и всякіе угодья, которые на оброкъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ за кѣмъ ни есть, велѣти отдавати на оброкъ изъ наддаци инымъ охочимъ всякимъ людемъ на урочные годы, на два или на три и по большой мѣрѣ на пять лѣтъ, а не въ проки, а болши пяти лѣтъ никакихъ государевыхъ оброчныхъ угодей въ оброкъ никому не отдавати; а сколько на которую землю, и на рыбные ловли, и на мелницы, и на сѣнные покосы, и на иные на всякіе угодья и кто имянемъ оброку надасть, и на сколько лѣтъ кто возьметъ, и то велѣти записывати въ книги имянно, да тѣ книги присылати ко государю къ Москвѣ и велѣти отдавати въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Назарю Чистого, да Алмазу-Иванову, да Микифору Демидову; а которые государевы оброчные земли и всякіе угодья на оброкъ за монастыри изъ тяглыхъ земель и изъ угодей, а учнутъ о тѣхъ земляхъ и о угодьяхъ государю бити челомъ его государевыхъ волостей крестьяне въ тягло или на оброкъ, и Никифору Сергѣевичю и діаку Ивану тѣ оброчные земли и угодья государевымъ крестьяномъ въ тягло и на оброкъ велѣти отдавати изъ прибыли, а впередъ въ монастыри оброчныхъ земель и никакихъ угодей на оброкъ отдавати не велѣти, чтобъ госуда-

ревнымъ крестьяномъ отъ монастырей въ землѣ и въ угодьяхъ обидѣ не было, и во всемъ бы государевъ казнѣ учинити прибыль.

Черновый отпущекъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на двадцати двухъ листкахъ. Внизу послѣдняго на лицевой сторонѣ помѣта: приписъ у наказу діака Алмаза Иванова. На оборотѣ того же листка внизу: Справилъ Ивашко Плакидинъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

21. — 1647 въ мартѣ и маѣ. Акты о сыскѣ бѣглыхъ драгуновъ и казаковъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Ивашко Хилковъ, Сенка Воейковъ, Сенка Звягинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, сентября въ 14 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Устюжскіе Чети, за приписью дьяка Мины Грязева, писано къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму: по твоему государеву указу прибраны въ драгунскую службу волные всякихъ чиновъ охочіе люди, и твое государево денежное жалованье тѣмъ драгуномъ и ружье и лошади для службы даны, и посланы тѣ драгуны на твою государеву службу, на Украйну, съ бояриномъ и воеводы со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и тѣ драгуны, идущи на твою государеву службу, съ дороги и съ службы многіе сбѣжали; и велѣти бѣ намъ холопомъ твоимъ въ Вязмѣ на посадѣ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уездѣ въ волостяхъ и въ погостехъ и въ селѣхъ, кликати биричю по два мѣсяца въ воскресные дни: которые бѣглые драгуны гдѣ объявятся, и тѣхъ бы бѣглецовъ всякихъ чиновъ люди имали и приводили къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Вязму, въ съѣзжую избу; а кто тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ поймавъ къ намъ холопомъ приведетъ, и тѣмъ людемъ, по твоему государеву указу,

вельно давать твоего государева жалованья за приводъ за всякого бѣглого драгуна по два рубли; а кто бѣглыхъ драгуновъ увидя не поймаетъ, и на тѣхъ людехъ, по твоему государеву указу, вельно иматъ на тебя государя пени, да имъ же быть въ великомъ наказаньи; а которые бѣглые драгуны напередъ сего были въ городѣхъ на посадахъ и въ слободахъ, или въ уѣздехъ въ волостяхъ и въ погостехъ, и за властями и за монастыри въ служкахъ и въ крестьянехъ и въ бобыляхъ, или за бояры и за околичими и за думными людьми, и за столники и за стряпчими, и за дворяны Московскими и за жилцы, и за городовыми дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами, и за недоросли, и за всякими людьми во крестьянехъ и въ бобылехъ, и въ драгунскую службу написались своею волею, и взявъ твое государево жалованье и на платя и кормовые денги, и пищали и снаги и лядунки и банделеры и пики, и лошади съ сѣдлы, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ службы сбѣжали и пришли въ прежніе свои мѣста, гдѣ кто жилъ, и нынѣ живутъ въ тѣхъ мѣстехъ по прежнему, и тѣ бѣ люди за кѣмъ они, прибѣжавъ съ службы, живутъ, у себя ихъ не таили и приводили ихъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму въ съвзжую избу; а будетъ тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ учнетъ кто у себя держать и таять, а намъ холопомъ твоимъ не объявятъ, а поймаютъ бѣглого драгуна мимо того помѣщика и вотчинника, за кѣмъ кто жилъ, и мимо посадскихъ и волостныхъ людей, и на тѣхъ людехъ, кто учнетъ у себя бѣглыхъ драгуновъ таять, иматъ на тебя государя пени со властей и съ монастырей, и съ посадовъ и съ волостей, также и съ бояръ и съ околичихъ и съ думныхъ людей, и со вдовъ болшихъ, и съ столниковъ и стряпчихъ и съ дворянъ Московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ людей по сту рублей за человека; а которые бѣглые холопи, сбѣжавъ отъ бояръ

своихъ, написались въ драгунскую службу, и № 21. съ службы сбѣжавъ пришли къ тѣмъ же своимъ бояромъ, а бояре ихъ о побѣгѣ тѣхъ своихъ бѣглыхъ холопей въ Холопья Приказъ явокъ не записывали, и вѣдая, что они бывъ въ драгунской службѣ съ службы сбѣжали и пришли къ нимъ, и про то на Москвѣ въ приказехъ и въ городехъ воеводамъ и приказнымъ людямъ не объявили, и на тѣхъ людехъ иматъ пени по сту жъ рублей, а съ скудныхъ людей, кому пени ста рублей заплатитъ нечимъ, вельно ихъ бити кнутомъ; а которыхъ, государь, драгуновъ въ Вязмѣ и въ Вяземскомъ уѣздѣ сыщутъ и къ намъ холопомъ твоимъ въ съвзжую избу приведутъ, и тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ вельно спрашивать: изъ какого чину кто въ драгунскую службу написался, и откуда кто съ твоей государевы службы сбѣжалъ, и сбѣжавъ гдѣ кто жилъ? а спрашивая, государь, вельти ихъ за ихъ воровство, что они съ твоей государевы службы сбѣжали, битъ кнутомъ по торгомъ нещадно и сажати въ тюрьму до твоего государева указу, а лошади, и сѣдла и войлоки и узды, и ружье у тѣхъ воровъ у бѣглыхъ драгуновъ вельно взять, да тѣ сѣдла и войлоки и узды и ружье вельмъ держать въ твоей государевъ казнѣ, а лошади вельно отдавать кормить на посадахъ и въ монастыри до твоего государева указу, да о томъ о всемъ вельно писать къ тебѣ ко государю къ Москвѣ, а отписки, государь, вельтъ подавать въ Устюжской Чети дьяку Минѣ Грязеву. — И по твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, мы холопи твои въ Вязмѣ на посадахъ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ въ волостяхъ и въ погостехъ и въ селѣхъ, вельми кликати биричю по два мѣсяца въ торговые дни: которые бѣглые драгуны объявятся въ Вязмѣ на посадахъ и въ слободахъ, и въ Вяземскомъ уѣздѣ въ волостяхъ и въ погостехъ, и тѣхъ бы бѣглецовъ всякихъ чиновъ люди имали и приводили

№ 21. къ намъ холопомъ твоимъ въ Вязму въ съвзжую избу; а кто тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ къ намъ холопомъ твоимъ приведетъ, и тѣмъ людемъ, по твоему государеву указу, вельно давать твоего государева жалованья за приводъ за всякого бѣглого драгуна по два рубли; а кто бѣглыхъ драгуновъ увидя не поймаетъ, и на тѣхъ людехъ, по твоему государеву указу, вельно иматъ на тебя государя пени, да имъ же быть въ великомъ наказаньи; а которые бѣглые драгуны напередъ сего были въ городехъ на посадахъ и въ слободахъ, или въ уѣздехъ въ волостяхъ и въ погостехъ, и за властями и за монастыри въ службахъ и въ крестьянехъ и въ бобылехъ, или за бояры и за околничими и за думными людми, и за столники и за стряпчими, и за дворяны Московскими и за жилцы, и за городовыми дворяны и за дѣтми боярскими, и за вдовами, и за недоросли, и за всякими людми во крестьянехъ и въ бобылехъ, и въ драгунскую службу написались своею волею, и взявъ твое государеве жалованье, и на платя и кормовые денги, и ружье и лошади, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ службы сбѣжали и пришли въ прежніе свои мѣста, гдѣ кто жилъ и нынѣ живутъ въ тѣхъ мѣстехъ по прежнему, и тѣ бѣ люди, за кѣмъ они сбѣжавъ съ службы живутъ, у себя ихъ не тайли и приводили ихъ къ намъ въ Вязму въ съвзжую избу; а будетъ тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ учнетъ кто у себя держать и тайтъ, а намъ холопомъ твоимъ ихъ не объявятъ, а поймаютъ бѣглого драгуна мимо того помѣщика и вотчинника, за кѣмъ кто жилъ, и мимо посадскихъ и волостныхъ людей, и на тѣхъ людехъ иматъ на тебя государя пени, со властей и съ монастырей, и съ посадовъ и съ волостей, и съ бояръ и съ околничихъ и съ думныхъ людей, и со вдовъ болшихъ, и съ столниковъ и съ стряпчихъ, и съ дворянъ Московскихъ и съ жилцовъ, и съ городовыхъ дворянъ и съ дѣтей боярскихъ, и со всякихъ

людей по сту рублей за человекъ; а которые бѣглые холопи, сбѣжавъ отъ бояръ своихъ, написались въ драгунскую службу, и съ службы сбѣжавъ пришли къ тѣмъ же своимъ бояромъ, а бояре ихъ о побѣгѣ тѣхъ своихъ бѣглыхъ холопей въ Холопъ Приказъ явокъ не записывали, и вѣдая, что они бывъ въ драгунской службѣ съ службы сбѣжали и пришли къ нимъ, и про то на Москвѣ въ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людемъ не объявили, и на тѣхъ людехъ вельно иматъ пени по сту жѣ рублей, а скудныхъ людей, кому пени ста рублей заплатить нечимъ, вельно битъ кнутомъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 155 году, марта въ 4 день, сказалъ намъ холопомъ твоимъ въ съвзжей избѣ Вязмитинъ Семей Мелниковъ: въ прошломъ де, государь, во 153 году шолъ отъ него Семова сынъ его Осипко изъ Вязмы къ Москвѣ и жилъ невѣдомо гдѣ, и въ нынѣшнемъ де, государь, во 155 году марта въ 3 день, тотъ сынъ его Осипко пришолъ къ нему въ Вязму, а сказалъ де ему, что онъ былъ въ драгунской службѣ, и онъ де Семей вѣдая о томъ твой государевъ указъ, что драгуновъ вельно объявлять въ съвзжей избѣ, привелъ того сына своего Осипка въ Вязму и мы холопи твои того Осипка Мелникова вельно поставить передъ собою въ съвзжей избѣ и его роспросить: былъ ли онъ Осипко въ драгунехъ, и откуда съ твоей государевы службы изъ драгуновъ сбѣжалъ? и въ роспросѣ, государь, передъ нами холопи твоими Осипко Мелниковъ сказалъ: въ прошломъ де, государь, во 153 году, въ Оспожино говѣино, шолъ онъ Осипко отъ отца своего изъ Вязмы и жилъ въ Звенигородѣ у дѣда своего въ Сторожевскомъ монастырѣ у строителя у Тихона Пестрикова; и въ прошломъ же де, государь, во 154 году, на первой недѣль великого поста, изъ Звенигорода онъ Осипко пришолъ къ Москвѣ и написался въ драгунскую службу въ Александровъ полкъ Графортвъ, и тоежъ де, госу-

дарь, весны посланы были они драгуны и солдаты на твою государеву службу въ Бѣлгородъ, и онъ де Осипко на твоей государевъ службѣ въ Бѣлгородъ былъ же до отпуску; и въ нынѣшнемъ де, государь, во 155 году, въ великой мясобѣ, по твоему государеву указу, отпущены они драгуны изъ Бѣлгорода къ Москвѣ; а что де у него Осипка было твоего государева жалованья, лошадей и сѣдла и войлоки и узды и ружье, и то де все у него Осипка и у товарищей его у всѣхъ драгуновъ взято въ твою государеву казну въ Бѣлгородъ, а принималъ де у нихъ лошади и сѣдла и войлоки и узды и ружье, по росписи, полковникъ Александръ Графортъ, а какъ де, государь, у нихъ лошади и ружье приняли, и ихъ де драгуновъ отпустили къ Москвѣ, а съ Москвы де, государь, по твоему государеву указу, велѣно ихъ отпустить по домоу, гдѣ кто жилъ, и онъ де Осипко пришолъ въ Вязму, къ отцу своему. И по твоему государеву указу мы холопы твои его Осипка велѣли посадить въ тюрьму до твоего государева указу, потому что твоего государева указу къ намъ холопомъ твоимъ о драгунскомъ роспуску не бывало: и о томъ какъ ты, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, намъ холопомъ своимъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцѣмъ, на семи листкахъ безъ скръпи. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 155, марта въ 20 день, подаль Вяземской казакъ Жданко Яковлевъ. Ниже: Въ Устюжскую Четъ:

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Олешка Головинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, отдалъ мнѣ холопу твоему, по росписному списку, воевода Ло-

гинъ Оничковъ твои государевы двѣ грамоты, № 21. присланы къ нему Логинову въ нынѣшнемъ во 155 году, сентября въ 26 день да октября въ 13 день, изъ Устюжскіе Четверти, за приписью твоего государева діака Миши Грязева; а по твоимъ государевымъ грамотамъ велѣно на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уездѣ бѣглыхъ драгуновъ, которые были посланы на твою государеву службу, на Украину, съ твоимъ государевымъ бояриномъ и съ воеводѣмъ со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и идучи на твою государеву службу, съ дороги изъ Серпухова, съ Тулы, съ Кропивны, съ Черни и съ Новосими, и съ службы съ Ливень, съ Бѣлгорода, изъ Курска, съ Ельца сбѣжали, да Донскихъ бѣглецовъ, которые были съ Жданомъ Кондыревымъ и съ Донскими атаманъ и казаки, и прибору ключника Василья Угримова, да Шацкихъ и Танбовскихъ новоприборныхъ людей, которые побѣжали съ Дону съ сотниками съ Федкою Безчаснымъ съ товарищи, сыскивать, а сыскавъ велѣно ихъ на Тотмѣ сажать въ тюрьму до твоего государева указу, да о томъ велѣно писать къ тебѣ государю къ Москвѣ въ Устюжскую Четверть. — И на Тотмѣ, государь, тѣхъ бѣглыхъ драгуновъ и Донскихъ бѣглецовъ у воеводы у Логина Оничкова по мой холопа твоего пріездъ, какъ съ нимъ Логиномъ росписался, генваря по 15 числу нынѣшнего 155 году въ сыску нетъ. А нынѣ, государь, вешнею и лѣтнею порою, водянымъ путемъ плаваютъ съ верху съ Волгодты на низъ и съ низу въ верхъ ходятъ на судахъ и въ малыхъ стругахъ и въ лодкахъ всякихъ чиновъ люди, и являютъ на Тотмѣ въ таможенной избѣ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣлованникомъ, и въ тѣхъ, государь, людехъ проѣзжаютъ всякіе бѣглецы и воровскіе люди и разбойники, и въ Тотемскомъ и въ иныхъ уездахъ крестьянъ разбиваютъ; а сыскивать, государь, на Тотмѣ мнѣ холопу твоему бѣглыхъ драгуновъ, и Дон-

№ 22. скихъ бѣглецовъ, и всякихъ воровскихъ людей не зъвъ, что нынѣшней таможенной и кабацкой голова Василей Нероновъ всякихъ людей съ Тотмы отпускаетъ въ день и вечеромъ и ночью, а въ съвѣзную избу ко мнѣ холопу твоему приличныхъ людей къ роспросу, для сыску бѣглыхъ драгуновъ и Донскихъ бѣглецовъ и всякихъ воровскихъ людей, не присылаютъ; и на Тотмѣ, гбсударь, отъ воровскихъ людей и отъ разбойниковъ нынѣ лѣтнею порою бытъ страшно, что твоя государева Тотемская городовая казна, нарядъ и зелье и свионецъ и всякіе пушечные запасы, въ онбарѣ стоитъ на поломѣ мѣстѣ, острогу и башенъ нѣтъ, все обвалилось и сгнило, а съвѣзжая, гбсударь, изба и тюрьмы стоятъ за острогомъ также наодинь, а татей и разбойниковъ и всякихъ дѣлехъ сидѣльцы въ тюрьмахъ многіе, а стрѣльцовъ и никакихъ служимыхъ людей, опрочи розсыльщиковъ десяти человекъ, на Тотмѣ нѣтъ, отъ воровскихъ людей оберегаться нечѣмъ, и въ погоню за разбойниками посылать некого; и будетъ, государь, отъ провѣжихъ воровскихъ людей и отъ разбойниковъ на Тотмѣ и въ Тотемскомъ уездѣ какая въ чемъ поруха учинится, и мнѣ бѣ холопу твоему въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть. А стрѣльцкіе государь, денги на нынѣшней на 155 годъ, по твоему государеву указу, и холопъ твой съ Тотмы съ посаду и съ Тотемского уезду собираю и пришлю тебѣ денги къ тебѣ государю къ Москвѣ, въ Устюжскую Четверть, вскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи. — 155, мая въ 9 день, подалъ Тотемской розсыльщикъ Володка Мухинъ. На оборотъ перваго листа и въ началѣ втораго помѣчена резолюція: Послать къ таможенному головѣ государева грамота, а велѣть ярыжскъ пѣшихъ людей и которые плывутъ на назъ ярыжнымъ же дѣломъ, въ

лодкахъ безъ товаровъ, записавъ въ таможенъ и взявъ съ нихъ въ таможенъ провѣзную пошлину, отсылать въ съвѣзную избу къ воеводѣ къ роспросу, для бѣглыхъ солдатъ и Донскихъ казаковъ, а роспрося воеводѣ велѣть ихъ отпускать, не задержавъ ни часу; а кто будетъ объявится на Тотмѣ бѣглыхъ солдатъ и драгуновъ и Донскихъ казаковъ, которые съѣзжали отъ Ждана Кондырева, и тѣхъ роспрося велѣть сажать въ тюрьму до государева указа, а объ нихъ воеводѣ велѣть отписать ко государю. А о стрѣльцкихъ денгахъ отписать, чтобъ окончательно собравъ на нынѣшней на 155 годъ стрѣльцкіе денги, прислать ко государю къ Москвѣ тотчасъ, безъ недобору, не дожидаясь иного государева указа о тѣхъ денгахъ и пени; да и то къ нему воеводѣ отписать, что стрѣльцкіе денги изъ многихъ далнихъ городовъ присланы ко государю къ Москвѣ, а онъ Алексій замотчалъ тѣми стрѣльцкими денгами сборомъ и присылкою невѣдомо за чѣмъ, и онъ бы однократно прислать тѣ стрѣльцкіе денги, собравъ тотчасъ, весь сполна, безъ недобору.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

22. — 1647 прежде 26 марта. Отписка Великолуцкаго кабацкаго головы Ивана Водопьянова, о принятіи отъ прежняго головы кабака съ принадлежностями, о затопленіи его водою и о закрытіи въ продолженіи пяти дней по случаю богомолества о царскомъ здравіи.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Лутцкой кабацкой вѣрной голова Ивашко Калининъ сынъ Водопьяновъ да цѣловальники, Лучка Сергѣевъ сынъ серебряникъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году, сентября въ 1 день, выбраны мы холопи твои, по твоему государеву указу, на твой государевъ Лутцкой вѣрной кабацкъ, къ твоему государеву кабацкому денежному сбору на

годъ, по 156 годъ сентября по 1-жъ число, сбирати твоя государева кабацкая прибыль на твоёмъ государевъ Лутцкомъ вѣрномъ кобакъ, противъ твоего государева крестного цѣлованья и на чомъ мы тебѣ государю крестъ цѣловали. И въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году сентября въ 1 день, приняли мы, холопи твои, у прошлаго 154 году Лутцкого кабацкого головы у Вовдѣя Толоконцева съ товарищи твой государевъ Лутцкой вѣрной кобакъ; а на кобакъ хоромъ: горница да клѣть стары, а промежь тѣхъ хоромъ сѣни съ чюланомъ, и на горницѣ кровля непрочна, огнила, и съ клѣти съ правую сторону курицы и латоки сгнили и кровля обвалилась, стоитъ подперся на чюланъ, а подъ тѣмъ хоромомъ подвалъ, въ подвалѣ мостъ подломился и двери обое розломаны; да на дворѣ ледникъ, и на ледникъ мостъ огнилъ, а надъ ледникомъ сушило, и сушило все сквозъ каплетъ; да стоечная изба старая съ комнатою непрочна, кровля огнила, и въ стоечной избы потолокъ огнидъ и обвалился, и мостъ огнилъ, и стойка вся розломана; да поварню старую съ прист. . . и поварня огнила, кровля и поваренная стѣна въ рѣку осѣла; да ошманикъ, и . . . никъ непроченъ, кровля и латоки и курицы погнили и потолокъ огнилъ, и мостъ весь выгнилъ, и углы обволялись, и нынѣ стоитъ на подпорахъ; да погребнице старое подъ навѣсомъ, и погребнице обвалилося, водою подмыло, и навѣсъ и кровля огнила и осыпалась; да въ поварнѣ старые суды спускные и квасники все непрочны, огнили, и пиво варить впредь, во всѣхъ въ тѣхъ судахъ нельзя и въ . . . ни въ винныхъ; да поваренной котель старой мѣдной, и котель непроченъ, всквозъ течеть, а вѣсомъ невѣдомъ, а потому невѣдомъ, что около подъ верхомъ обнять желѣзомъ кругомъ наширокъ и уши желѣзные. Да на Лукахъ же, государь, Великихъ твой государевъ кобакъ, декабря съ 17 числа, отъ рѣки Ловати весь потонулъ, и подвалныхъ дверей съ обихъ сторонъ не

знать въ воды, а въ ошпеникѣ вода до полу- № 22. дверей, и въ томъ ошаникѣ нынѣ твое государево продажное питье стоитъ на переводинахъ подъ потолокомъ, и печь изъ ошаника водою всю вымыло, какъ двери растворяли, твоего государева питья досматривали, и старая изба стоечная и новая изба и подъ сушиломъ, ледникъ, гдѣ прежь сего и нынѣ стойками цѣловалники съ твоимъ государевымъ питьемъ сидѣли, и все тѣ стойки потонули и ледникъ водою наливъ замерзъ, а старая изба съ комнатою стоитъ намерзши и . . . ; и нынѣ, государь, днемъ твое государево питье продаемъ на рѣкѣ на леду, а ночью сидимъ съ твоимъ государевымъ питьемъ въ горницѣ, и для береженія твоей государевъ кабацкой казны къ горницѣ сѣнной заборъ разобрали и сдѣлали съ рѣки съ леду лѣсницу, а прежнюю лѣсницу съ двора водою отняло, потому что п . . . ланомъ; а поварня, государь, вся потонула и дверей не знать, и нынѣ государь, пиво варимъ поварн . . . и суда наймемъ, а изъ поварни суды выкатаны вонъ, и ряды все потонули, и впредь твоего государева питья, вина и пива и меду, на твоёмъ государевъ кобакъ поставить негдѣ на заводъ къ лѣту, ледникъ налило водою, какъ кобакъ и ряды тонули, и въ ледникъ мостъ водою поняло и заморозило и вычистить его нельзя. Да на Лукахъ же, государь, Великихъ прислана изъ Великого Новагорода отъ митрополита Авеонія святителская грамота къ твоему государеву столнику и воеводе князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, и по той святителской грамоты столникъ и воевода князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ Ростовской выслалъ Лутцкому биричу наказную память, и велѣно ему кликать въ торгу не по одинъ день, чтобъ за тебя государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Бога молили и постилися недѣлю и скорому никакого не ѣли, ни мяса, ни рыбы, ни масла, и хмелного питья никакого не пили; и въ ту недѣлю твой

№ 23. государевъ Лутцкой вѣрной кобакъ, противъ твоего государева указу, стоялъ запертъ пять дней, исполняючи твое государево слово. И февраля въ 26 день наняли мы, холопи твои, работниковъ и въ старой избы съ комнотою ледъ высѣкли, и нынѣ, государь, марта съ 1 числа сидятъ цѣловалники съ твоимъ государевымъ питьемъ въ той избы, днемъ и ночью сидятъ, потому что въ рѣкѣ воды ubyло и съ подвалу ледъ выкололи. И о томъ, государь, что намъ холопомъ своимъ укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 155, марта въ 26 день, подалъ Заволотцкой стрѣлецъ Петрушка Куракинъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

23. — 1647 марта 31. Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о посылкѣ торговыхъ людей гостиной сотни Василья Подошевникова и Алексѣя Грудцына въ Сибирь, для сбора соляной пошлины, продажи табака, и проч.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кириллу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стевшину. По нашему указу велѣно быть во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у соляныхъ у всѣхъ озеръ, для нашего нового соляного пошлинного сбора, и у табашной продажи и у винной и у табашной выимки, гостиной сотни на Иваново мѣсто Еремѣева да Ярославца на Иваново мѣсто Третьякова, гостиной сотни торговымъ людямъ Василью Подошевникову да Алексѣю Грудцыну, да съ ними Устюжаномъ да Соли Вычегоцкой торговымъ людямъ четверемъ человекомъ; а того имъ велѣно беречь накрѣпко: будетъ кто учнетъ

продавать табакъ свой, и имъ по наказу велѣно тотъ табакъ выимать, и у кого табакъ вымутъ или на кого кто въ табашной продажѣ скажетъ, а сыщется про то въ правду, и Василью и Олексѣю съ товарищи велѣно тѣхъ людей давать на поруки, до нашего указу, а по комъ порукъ не будетъ, и тѣхъ сажать въ тюрьму, а животы ихъ переписавъ печатать. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостиной сотни Олексѣй Грудцынъ да Василей Подошевниковъ съ товарищи на Лену прѣдутъ: и вы бѣ дали имъ дворы, гдѣ имъ стоять, и для нашего дѣла събъзжей дворъ, и къ нашему солянному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ и къ винной выимкѣ дать въ цѣловалники торговыхъ добрыхъ и прожитошныхъ людей, и Татаръ и пушкарей и розсылщиковъ и толмачей, и для писма подбъчихъ, колко имъ человекъ надобно, а къ солянымъ озерамъ для обереганья давать всякихъ служилыхъ людей; а куды имъ Олексѣю и Василью лучитца вхаты или кого послать, и имъ давать подводы и провожатыхъ смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, а какъ они пошлютъ къ намъ къ Москвѣ съ отписками или съ казною, и имъ потомужъ давать подводы и провожатыхъ смотря по денгамъ; и писали бѣ есте во всѣ Сибирскіе города и въ остроги, чтобъ ихъ торговыхъ людей Василья Подошевникова и Олексѣя Грудцына съ товарищи слушали, и подводы и провожатыхъ отъ города до города давали безъ задержанья, а вина бы въ Сибирскихъ городѣхъ никто не курилъ и на продажу не держалъ. А какъ цѣловалниковъ къ тому нашему солянному пошлинному сбору и къ табашной продажѣ и къ выимкѣ выберутъ, и вы бѣ тѣхъ цѣловалниковъ велѣли привести ко кресту на томъ, что будучи имъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ съ товарищи, о солянномъ пошлинномъ сборѣ и о табашной продажѣ во всемъ радѣть и промышлять въ правду, помня наше крестное цѣлованье, безо всякіе хитрости,

другу не дружить и никого ни въ чомъ не укрывать, и корысти себѣ въ томъ соляномъ дѣлѣ и въ табашной продажѣ и въ выимкѣ винной не получить, дѣлать во всемъ правда, по нашему крестному цѣлованью, и про всѣ статьи писать въ книгахъ своихъ имянно; а кого имянемъ и сколки челоувѣкъ Рускихъ людей въ цѣловалники дадите, и иноземцовъ въ толмачи и подьячихъ, и котораго числа, и о томъ отписать къ намъ къ Москвѣ, а отписку велѣть подать въ Приказъ наше Болшіе Казны боярину нашему Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Павловичю Матюшкину, да дьяку нашему Аникью Чистого. А какъ Ивацъ Третьяковъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ во всемъ роспишетца, и вы бѣ ему Ивану съ товарищи и подѣ нашу казну дали подводы и провожатыхъ, сколько челоувѣкъ доведетца. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Дякъ Анвкый Чистого. Внизу: Справилъ Федко Дурьшкнѣ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: На Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. — 156, августа въ 2 день, подалъ государеву грамоту Тоболской пѣшей казакъ Ивашко Меркульевъ. На оборотъ же помѣчено: Государеву грамоту вкленъ въ столпъ; а какъ будетъ Василей Подошевниковъ и Олексѣй Грудцынъ на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ, и имѣ во всемъ государевъ указъ учинить противъ государевы грамоты. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

24. — 1647. апрѣля 22. Распросныя рѣчи служилаго челоувѣка Михаила Стадучина, о рѣкахъ Колымѣ и Чюхчѣ, о живущихъ по нимъ инородцахъ и о неизвѣстномъ

островъ на Ледовитомъ океанѣ, близъ устья № 24. рѣки Колымы.

155 году, апрѣля въ 22 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Стеншину служилой челоувѣкъ, которой въ прошломъ во 154 году, ноября въ 23 день, въ Якутской острогѣ, до прїѣзду воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, съ Колымы рѣки съ государевымъ съ ясачнымъ сборомъ пришолъ, Михалко Стадучинъ въ роспросѣ сказалъ: на Колымѣ де рѣкѣ былъ онъ для государева ясачногобору два годы, а Колыма де рѣка велика, есть съ Лену рѣку, идетъ въ море также что и Лена подѣ тотъ же вѣтръ, подѣ востокъ и подѣ сѣверъ, а по той де Колымѣ рѣкѣ живутъ иноземцы Колымскіе мужики свой родъ оленные и пѣшіе сидячіе многіе люди, и языкъ у нихъ свой; да на той же де Колымѣ въ сторонней рѣкѣ прозвищемъ на Чюхчѣ, а пала де та рѣка Чюхча въ море своимъ устьемъ, съ прїѣзду по сей сторонѣ Колымы рѣки, а по той де рѣкѣ Чюхчѣ живутъ иноземцы свой же родъ, словутъ Чюхчи, таже что и Самаядъ, оленные сидячіе жъ; и была де у него жонка погромная Колымская ясырка, именовъ Калиба, а та жонка жила у тѣхъ мужиковъ у Чюхчей три годы, и она де ему сказывала, что на острову, которой въ морѣ идучи къ той Колымѣ рѣкѣ судами на лѣвой рукѣ, а учнетъ де тотъ островъ объявливатца въ морѣ отъ матерой земли въ виду на лѣвой рукѣ, идучи изъ Лены отъ Святого Носу, а къ Янѣ де рѣкѣ и отъ Яны къ Собачьѣ, а Индигирка тожъ, и отъ Индигирки къ Колымѣ рѣкѣ идучи и гораздо тотъ островъ въ виду, и горы снѣжныя и пади и ручьи знатны всѣ; а тотъ де островъ Камень, въ мори поясъ, и промышленные люди смѣчаютъ все то одинъ идетъ, что ходятъ изъ Поморья съ Мезени на Новую Землю, и противъ Енисейского и Тазовского и Ленского устья тотъ

№ 25. Камень тожь все одинъ, что называютъ Новою Землею; и тѣ де Чухчи по сю сторону Колымы отъ своего жилья съ той рѣчки зимою переѣзжаютъ на оленяхъ на тотъ островъ однимъ днемъ, и на томъ де острову они побиваютъ морской звѣрь моржъ, и къ себѣ привозятъ моржовые головы со всеми зубами, и по своему де они тѣмъ моржовымъ головамъ молятца, а онъ де того у нихъ моржового рыба зубу не видалъ, а промышленные де люди ему сказывали, что они у тѣхъ Чухчи тотъ моржевый зубъ видали, концы де у нихъ оленныхъ санокъ все того одного моржового зуба; а у тѣхъ де Чухчи соболя нѣтъ, потому что живутъ на тундрѣ у моря, а доброй де самой черной соболь все по Колымѣ; а отъ Колымы де до рѣки жъ, что выше той Колымы, сказываютъ Пагыча, а до ней отъ Колымы паруснымъ погудемъ бѣжать сутки трои и болши, и та де рѣка болшая жъ и соболная жъ, и иноземцовъ де по ней много жъ, а языкъ у нихъ свой же; а нынѣ на той Колымѣ рѣкъ отъ него всего осталось служилыхъ Вторко Гавриловъ и толко де государь укажетъ на тѣ рѣки послать своихъ государевыхъ служилыхъ людей немалыхъ, и на тѣхъ де рѣкахъ будетъ государевъ ясачной сборъ болшой и государевъ казнъ будетъ прибыль великая, тутъ де и впредь чаятъ государева ясачного болшого сбору, и соболи все добрые черные и звѣрь коренной, да лисицы все красные да песцы, а иного опрично того никакого звѣря на тѣхъ рѣкахъ нѣтъ, потому что мѣсто студеное; а они де служилые и промышленные люди жили на тѣхъ рѣкахъ и кормились все рыбою, потому что тѣ рѣки рыбные и рыбы всякой много.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

25. — 1647 мая 2. Грамота Великоустюжскому воеводѣ Степану Пушкину, о высылкѣ въ Москву конюховъ, собирающихъ въ Устюгъ конскую пошлину, и о взносѣ въ казну означенной пошлины самими Устюжанами.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, столнику нашему и воеводѣ Степану Гавриловичю Пушкину да подъячему Анисиму Михайлову. Били намъ челомъ Устюга Великого посаду и Устюжского уѣзду земскіе судейки и староста и цѣловалники Якушко Кожевниковъ съ товарищи, и во всехъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, на конюховъ на Ивана Чюркина съ товарищемъ, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 155 году, по нашему указу, вельно имъ конюхомъ съ нихъ собирать на насъ на посадь и въ уѣздѣ конская пошлина и пошерстное, которые люди промежъ собою лошади покупаютъ и промѣниваютъ; и тѣ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарищемъ съ нихъ посадцкихъ и съ уѣздныхъ людей конскую пошлину и пошерстное, и пятенное емлютъ съ продажныхъ и съ мѣновныхъ лошадей, не противъ нашего указу, своимъ самоволствомъ и насилствомъ, которую де лошадь они явятъ имъ въ продажъ или въ мѣнъ въ рубль или въ два или болши, и тѣ де конюхи тѣ ихъ лошади цѣнятъ немѣрною самою болшою цѣною, рублевъ въ пять и въ десять и болши, и по той своей оцѣнкѣ велятъ на правѣжъ бить на смерть и вымучиваютъ многіе лишніе пошлины; да они жъ де конюхи взяли у нихъ себѣ дву челоуѣкъ цѣловалниковъ, и тѣхъ де цѣловалниковъ посылаютъ они по волостямъ и по погостамъ и по деревнямъ съ наказными памяти, а велятъ имъ цѣловалникомъ продажные и мѣновные лошади записывать въ книги и цѣнить потомуужъ вдвое и втрое и впятеро и болши; а въ которые де волости они цѣловалниковъ съ памяти не посылаютъ, и въ тѣ де ставы и въ волости посылаютъ они конюхи къ земскимъ

судейкамъ свои наказные памяти, и велятъ продажные и мѣновные лошади записывать въ книги и тѣ книги велятъ къ себѣ привозить, и какъ де они посадцкіе и уѣздные люди прѣдутъ къ нимъ платить конскіе пошлыны и пошерстного, и они де сверхъ тѣхъ книгъ тѣхъ людей у себя на дворѣ мучать на правожь смертнымъ правожемъ, и вымучиваютъ себя сверхъ нашихъ указныхъ пошлынъ съ купца и съ продавца почести болшіе; и которые де крестьяне промежъ собою другъ у друга возметъ лошади, не на великое время, лѣсу или дровъ или сѣна или хлѣба на торгъ вывезти, или пашню роспахать, и тѣ де конюхи тѣмъ людемъ чинятъ убытки, будто они тѣ лошади продали и промѣняли, и емлютъ съ нимъ промыту съ человекъ по два рубли по четыре алтына по полоторъ денгъ, да сверхъ де тѣхъ промытныхъ денегъ вымучиваютъ себя почести немалые да по полуведра и по ведру вина; да они жъ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарищемъ емлютъ съ нихъ промытные жъ денги за прошлые годы, какъ были прежніе конюхи, не вѣря прежнихъ конюховъ отписямъ, которые конюхи имали конскую пошлыну до нихъ; да они жъ де конюхи Иванъ Чюркинъ съ товарищемъ стали на дворехъ у посадцкихъ людей, и дрова и лучину у посадцкихъ людей емлютъ сильно, а на земской де дворѣ, гдѣ прежніе конюхи стояли, стоятъ не идутъ; да тѣжъ де конюхи, какъ посылаютъ къ намъ къ Москвѣ съ нашею денежною казною, и съ тѣхъ цѣловалниковъ емлютъ на отвозъ наше казны съ человекъ по пяти рублевъ и болши да по полуведра и по ведру вина; и отъ тѣхъ де онѣ налогъ и насилствъ, и ото многихъ напрасныхъ лишнихъ пошлынъ и отъ промытовъ, и отъ болшихъ посуловъ и отъ правожовъ многіе крестьяне безъ животовъ и безъ деревень своихъ стали и скитаются межъ дворъ и бредутъ врознь; и намъ бы ихъ пожаловати, на Устюгъ на посадъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ впередъ тѣмъ конюхомъ

быти не вельтъ, а вельтъ бы съ нихъ конскую пошлыну и пошерстное собирать на насъ, по прежнему блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи указу, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ, какъ напередъ сего собирали, чтобъ имъ отъ тѣхъ конюховъ впередъ нашего тягла и служебъ не отбыть и врознь не разбрестись. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего діака Федора Елизарова: пожаловали мы вельбли конюховъ свестъ, а ту пошлыну, что они конюхи собирали, положить на нихъ. И изъ Устюжскіе Четверти въ Конюшенной Приказъ къ яселничему къ Ждану Кондыреву да къ діаку къ Томилу Истоминову посылана память, а вельно выписать изъ приходныхъ книгъ, по сколку рублевъ на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ конскіе пошлыны и пошерстного и пятенного собирается на годъ. И изъ Конюшенного Приказа въ Устюжскую Четверть къ діаку нашему къ Минъ Грязеву въ памяти, за приписью діака нашего Томила Истомина, написано: съ Устюга Великого съ конскихъ площадокъ пошлинныхъ денегъ въ сборъ по годомъ: въ 150 году февраля съ 7 числа по 151 годъ сентября по 1 число, въ полсема мѣсяца, тридцать три рубли тридцать одинъ алтынъ четыре денги, въ 151 году восьмьдесятъ шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ три денги, въ 152 году семьдесятъ рублевъ осмьнадцать алтынъ, въ 153 году пятьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ, въ 154 году семдесятъ четыре рубли пятнадцать алтынъ; а на нынѣшней на 155 годъ и впередъ на 156 годъ на Устюгъ Великомъ на конскихъ площадкахъ наши пошлинные денги вельно собирать задворному конюху Ивану Чюркину да страпчему конюху Ивану Сухоносову, а заплатитъ имъ съ Устюга Великого конскіе пошлыны по сту по двадцати рублевъ на годъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ конюховъ Ивана Чюркина да Ивана Сухоносова съ

№ 26. Устюга Великого выслали къ намъ къ Москвѣ іюня въ 1 день нынѣшняго 155 году, не мотчавъ ни часа, и велѣли имъ везти съ собою конскіе пошлины, по ихъ уговору, на нынѣшней на 155 годъ сентября съ 1 числа іюня по 1 жъ число, нынѣшняго 155 году, на девять мѣсяць, девяносто рублевъ, а съ Устюга Великого съ посаду и со всего Устюжского уезда взяли за конскую пошлину на нынѣшней же на 155 годъ за три мѣсяца, іюня съ 1 числа сентября по 1 жъ число 156 году, тридцать рублевъ, да о томъ отписали и тѣ денги прислали къ намъ къ Москвѣ съ цѣловалникомъ, а отписку велѣли подать и копухомъ и цѣловалнику съ тѣми денгами явиться въ Устюжской Четверти діаку нашему Минъ Грязеву; а на 156 годъ и впредъ тое конскую пошлину по сту по двадцати рублевъ на годъ, по нашему указу, положили бы есте на Устюжанъ на посадцкихъ людей и всего Устюжского уезда на крестьянъ, и велѣли имъ тѣ денги платить въ нашу казну на Москвѣ въ Устюжской Чети ежегодъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155, маія въ 2 день.

Черновой отпускъ съ помарками писанъ столбцею, на девяти листкахъ. На оборотѣ внизу: Справилъ Савка Горяиновъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

26. — 1647. мая 27. Распросныя рѣчи промышленнаго человека Григорья Вижевцова и письменнаго головы Василья Пояркова, о пути изъ Якутска до рѣчки Шилки и о живущихъ по ней иноземцахъ.

155, маія въ 27 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съвзжей избѣ, воеводамъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку Петру Стеншину, промышленной человекъ Колмогорского уезду Пенежского волоку отъ Николы Чудотворца изъ Заборья Гришка Григорьевъ сынъ Вижевцовъ въ допросъ сказалъ: въ прошломъ де во 153 году

ходилъ де онъ для своего соболиного промыслу, съ покрученики съ пятью человекъ да шестой свой ужинникъ, по Олекмѣ рѣкѣ, а былъ онъ на промыслу безъ выходу два года, а шолъ изъ Якутцкого острогу до Олекмы полтретьи недѣли, а отъ усть Олекмы съ Лены вверхъ по той Олекмѣ шелъ до Камени двѣ недѣли, а съ Камени тою жъ Олекмою шолъ двѣ недѣли; а было имъ въ томъ Камени на той Олекмѣ рѣкѣ десять пороговъ, а пороги водянымъ и большимъ судамъ ходу будетъ, толко де надобны на большіе суды судовые снасти добрыя, завозы и подчалы и бечевы новыя, а перешелъ де за Камень тою Олекмою до усть Тугиря рѣки четыре недѣли, а за Каменемъ де и по Тугирю пороговъ нѣтъ, ходъ судовой доброй, а Тугиремъ рѣкою отъ устья шелъ до своего зимовья четыре жъ недѣли, и всего де изъ Якутцкого острогу до того его зимовья ходу было четырнадцать недѣль; а та де рѣка Тугирь въ Олекму рѣку пала съ лѣвой руки съ восточной стороны, а гдѣ она въ Олекму пала на устьяхъ обѣ ровны; и приходили къ нему лѣтомъ на той Тугирь рѣкѣ неясачныя Тунгусы, а сказывалися родами Улясинцы, пятнадцать чумовъ, по два мужика въ чуму, oprично ихъ женъ и дѣтей, да другой родъ Тунгусовъ Манагири, тѣхъ онъ Тунгусовъ видѣлъ толко трехъ человекъ, а сказываютъ де ихъ родъ болшей человекъ со сто и больше, а къ зимѣ сходятъ съ тѣхъ рѣкъ тѣ Тунгусы на вершины, да ему жъ де сказывали тѣ Тунгусы, что они сходятъ къ зимѣ и торгуютъ на Шилкѣ съ Дауры, а переходятъ де Тунгусы на Шилку стороннею рѣчкою Ньюгою; а та де рѣчка Ньюга отъ его Гришкина зимовья съ двище, самъ онъ Гришка до той рѣчки Ньюги въ лодкѣ доѣзжалъ и на ней былъ, отъ той рѣчки тотъ Камень въ виду весь, а съ той рѣчки той рѣки Тугиря вершина пошла направо, подшиблась прочь подъ западъ, а та рѣчка Ньюга впрямь пала изъ того Камени въ тое рѣку Тугирь съ лѣвой же руки

съ восточную сторону, и по той де они рѣчкѣ Ньюгою на Шилку и переходягъ, а сказываютъ де тѣ Тунгусы, что они по той рѣчкѣ Ньюгъ вверхъ до вершины до Камени на оленяхъ со вьюки переходягъ въ пять дней, а съ вершины той рѣчки по Камени на Шилкины пади на рѣчку Уй итить день ходу, а тою де рѣчкою Уемъ, которая падетъ въ Шилку рѣку, до устья Шилки на оленяхъ же вьюками ходу четыре дни, всего отъ его зимовья тою рѣчкою Ньюгою и черезъ Камень и за Камень Уемъ рѣчкою до Шилки оленми на вьюкахъ въ девять день или въ десять день; а на той де усть Уи рѣчки живутъ Дауры, называютъ князецъ Лавкай съ улусными людьми, а другой братъ его Лавкаевъ Шулганей отъ него живетъ по Шилкѣ вверхъ, а третей де братъ же его Лавкаевъ Гулдигай живетъ по Шилкѣ жъ ниже его Лавкая, а живутъ де они промежъ собою неподалеку, братъ къ брату сходятца, а сколько де у нихъ ихъ улусныхъ людей и того де тѣ Тунгусы сказать ему числомъ не умѣли, толко сказали, что много у того Лавкая съ братьями хлѣба всякого и вина, а по ихъ арака, и скота всякаго много жъ, а на тѣхъ де Тунгусахъ на нихъ и на женахъ ихъ онъ Гришка видалъ круги серебряные и плащи, и въ платъ на нихъ кумачи видѣлъ же, сдѣлаво азімомъ, а на иныхъ де Тунгусахъ на ихъ платъ пришивано камки и дороговъ непомногу, по чети аршина и вершка по два и по три, а сказывали де тѣ Тунгусы, что то они серебро и платъ и дорогилное и камчатое доскутье покупаютъ у тѣхъ у Дауровъ на соболи, а родитца ль де серебро у того Лавкая или нѣтъ, того они не вѣдаютъ, а говорили де тѣ же Тунгусы, что тѣ Дауры по то серебро вьзять конми въ иную землю; а шли де они на промыселъ Олекмою и тѣмъ Тугиремъ не въ большомъ дощаничкѣ, было у нихъ на шесть уживнъ по тридцати пудъ хлѣбного запасу, опрично иныхъ заводовъ; всего пудъ съ триста, а первой де годъ зиму сидѣлъ онъ

Гришка на промыслу перешодъ Олекминской Камень, а другой годъ зиму сидѣлъ на той рѣчкѣ Тугирь; а тѣхъ де онъ Тунгусовъ видѣлъ во 154 году лѣтомъ и въ нынѣшнемъ въ 155 году осеңью двожды, а зимою де онъ ихъ Тунгусовъ не видалъ, а то де тѣ Тунгусы ему говорили, что они зимою къ нему быть хотѣли торговать соболями, да и не бѣвали, а то де онъ чаеъ, что тѣхъ Тунгусовъ въ аманаты примать можно, потому что они къ нему ходили безъ опасенія и онъ у нихъ въ чюмахъ бывалъ же и они къ нему въ зимовье приходили, а прежде того тѣ Тунгусы сѣживалися съ промышленными людьми съ Шестачкомъ Нерадовскимъ и съ ними торговали, а тотъ де Шестачко Нерадовской съ покрученики во 154 году сидѣлъ по Олекмѣ жъ за Каменемъ, ниже Тугиря рѣки, въ сторонней же рѣчкѣ въ Ньюзъ, а та де рѣка Ньюзя пала въ Олекму жъ съ той же стороны, съ которой Тугирь въ Олекму палъ. И противъ тѣхъ допросныхъ рѣчей промышленного человека Гришки Ижевца ставленъ писмянной голова Василей Поярковъ, и во его рѣчамъ допрашиванъ: до Шилки рѣки гдѣ ближе ходъ, по Олекмѣ ли вверхъ, или по той рѣчкѣ, гдѣ онъ ходилъ? И писмянной голова Василей Поярковъ, выслушавъ тѣхъ рѣчей, въ допросъ сказалъ: его Васильевъ ходъ и отнискъ изъ Якуцкгого острогу былъ, отпустилъ его Петръ Головинъ поздно во 151 году юля въ 13 день, и шолъ онъ Алданомъ до Учкура, а Учуромъ до Гономы и Гономою до того жъ Камени, на которомъ съ хлѣбными запасы зимовали, до Покрова святѣй Богородицы 152 году одиннадцать недѣль три дни, и съ того де онъ зимовья нартами черезъ Камень на Зійскіе вершины на рѣчку Брянду, и рѣчкою Бряндою внизъ и до Зіи рѣки и Зіею рѣчкою до острожку, гдѣ онъ на той Зіи зимовалъ, шолъ нартами семь недѣль, а отъ того де его зимовья отъ острожку черезъ Каменной хребетъ на Шилку рѣку толко день пѣшого ходу, а отъ того мѣста до

№ 27 того Лавкая съ братьями судовымъ ходомъ шесть днищъ, и по его де Васильеву ходу на Зию и на Шилку рѣку передъ Олекминскимъ ходомъ будетъ ближе; а толко де съ Олекмы рѣки тѣхъ рѣчекъ на вершину на Шилку переходятъ, и тѣ де острожки Даурскихъ князей Болдача съ товарищи будутъ все въ сторонь, останутца назади за Хребтомъ, а толко де съ Учурю, хотя и не ходя Гонома на устьезимовать, и съ того де усть Гономы, гдѣ онъ палъ въ Учурь, можно за волокъ черезъ Камень на верхъ Брянды, которая падетъ въ Зию, можно перейти нартами въ три недѣли; а толко де отпускъ будетъ изъ Якутцкаго острогу весною, за лдомъ вскорь, и по тому де Гоному выйдетъ далече, потому что рѣка порожиста, а на тѣхъ порогахъ ходу воды судовой есть да пороги сильные и велики, подымать суды жестоко, а какъ де съ весны и дожди падутъ, и тѣмъ де Гономомъ гдѣ итить недѣлю, то перейдетъ въ два дни, земли де иттить не много, толко тѣми рѣками нужной ходъ. Да промышленной же человекъ Гришка Григорьевъ Вижевецъ въ допросъ сказалъ: толко де, по государеву указу, изъ Якутцкаго острогу воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ, да Кирило Осиповичъ Супоневъ, да діакъ Петръ Стеншинъ пошлютъ вверхъ по Олекмѣ рѣкѣ за Камень государевыхъ служимыхъ людей, для приводу новыхъ неясашныхъ Тунгусовъ и съ нихъ для государева ясашого сбору, до рѣчки Н. . . . и надобъ де тѣмъ служимымъ людямъ суды небольшие противъ того, въ какихъ онъ Гришка судахъ прежь сего ходилъ и нынѣ идетъ, чтобъ на судиѣ толко было по шти человекъ, потому что де вверхъ Олекмы рѣки въ Камени пороги большіе и быстрые и воды мелкіе, а въ большихъ де судахъ въ дощаникахъ, въ которыхъ по инымъ зимовьямъ ходятъ, на тѣхъ порогахъ промыслить будетъ не мочно, потому что тѣ суды водою глубоки; и отпустить де ихъ надобно изъ Якутцкаго острогу не задержавъ и кончѣе что до Петрова дни за недѣлю, по-

тому чтобъ вода въ Олекмѣ рѣкѣ по большимъ порогамъ не ушла.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листѣ, на 982 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

27. — 1647 августа 21. Память изъ Устюжской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, о сборъ таможенныхъ пошлинъ въ городахъ, подвѣдомственныхъ означенной Четверти.

Лѣта 7155, августа въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѣю Дмитриевичю Лодыгину да діакомъ, Григорью Волкову да Ивану Ломакину. Въ Устюжскую Четверть къ діаку къ Минь Грязеву въ памяти, за твоєю Ивановою приписью, написано: велети бѣ выписать изъ городцкихъ уставныхъ грамотъ и изъ таможенныхъ книгъ, которые города вѣдомы въ Устюжской Четверти таможеннымъ сборомъ, съ въщихъ и не съ въщихъ, съ локотныхъ и съ узорочныхъ со всякихъ товаровъ и съ мягкой рухляди какаѣ пошлина указана иматъ, рублевая ль, и будетъ рублевая, и почему съ рубля, или указана пошлина иматъ оптомъ свалная, и съ какихъ товаровъ порознь? и о томъ о всемъ отписать бѣ къ вамъ имянно. — И въ Устюжской Четверти въ спискѣ блаженныхъ памяти съ государевы царевы и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи уставные грамоты, какова дана въ 99 году на Устюгъ таможеннымъ цѣловалникомъ за приписью діака Елизарья Вылузгина, написано: которые люди иногородцы пріѣзжаютъ на Устюгъ въ судѣхъ со всякими товары и торгуютъ на Устюгъ, и какъ товаръ испродадутъ, и имъ платить рублевую пошлину съ денегъ, а съ судна пошлины не иматъ, а не испродадутъ всего товару да поѣдутъ съ Устюга, и

съ нихъ имати судовая пошлина по уставной грамотѣ, а что товару упродать, и съ того судна и съ тѣхъ товарныхъ денегъ имати рублевая пошлина; а которые плоты плаваютъ съ Югу изъ Устюжского уезда, иногородцы, и имати съ хлѣба и со всякого жита и съ товаровъ съ какихъ нибудь торговую пошлину съ рубля по четыре денги да замытного съ рубля по денгъ; а кто Устюжанъ или Устюжского уезда купитъ на торгу вѣсчей товаръ, или кто продаетъ въ вѣсь медъ, или рыбу и воскъ и сало и мѣдъ и олово и свинець и масло и всякой вѣсчей таваръ, и съ того имати съ польему съ купца по двѣ денги, а съ продавца по двѣ денги жъ; а кто прѣдетъ на Устюгъ торговыхъ людей изъ иныхъ городовъ со всякими товары и что продадутъ товару, и съ нихъ имати пошлина по четыре денги съ рубля да замытного съ рубля по денгъ. Да въ списокъ жъ съ грамоты блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, какова послана на Устюгъ къ гостю къ Михайлу Смывалову во 129 году, за приписью думного дѣяка Томила Луговского, написано: по справкѣ въ Московской таможенной въ уставной грамотѣ написано: съ Московскихъ гостей и съ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ, какъ они товаръ привезутъ къ Москвѣ, емлютъ рублевые пошлины съ рубля по четыре денги, опричь всякихъ вѣсчихъ товаровъ, а съ вѣсчахъ со всякихъ товаровъ и съ хмѣлю по семи денегъ, а съ меду съ рубля по осми денегъ, а съ соли съ Московскихъ гостей и съ торговыхъ людей съ рогожъ по одиннадцати алтынъ, а съ прѣзжихъ со всякихъ торговыхъ людей емлютъ рублевые пошлины съ рубля по алтыну, опричь вѣсчихъ товаровъ, да анбарщины съ статьи по гривнѣ, а съ вѣсчихъ товаровъ емлютъ рублевые пошлины съ рубля по десяти денегъ, а съ соли съ рогожъ по тринадцати алтынъ. Да по справкѣ изъ Большого Приходу въ Калужской устав-

ной грамотѣ написано: емлютъ въ Колугѣ № 27. съ прѣзжихъ съ торговыхъ людей рублевые пошлины съ рубля по четыре денги да замытные пошлины по денгъ, а кто на сколкихъ тельгахъ или на санехъ, и съ тѣхъ саней и съ тельгъ емлютъ свалного по двѣ денги, да найму съ анбаровъ на недѣлю по четыре денги, а съ Колужацъ съ посадкихъ людей и съ уездныхъ крестьянъ емлютъ рублевые пошлины съ рубля по денгъ да замытные пошлины съ рубля по денгъ жъ. Да по справкѣ Костромскіе Четверти, въ Ярославль, по уставной грамотѣ емлютъ съ Ярославцовъ рублевые пошлины съ рубля по полутретъ денгъ, а съ прѣзжихъ людей емлютъ рублевые пошлины съ рубля по пяти денегъ; и съ Устюжанъ и Соли Вычегодской съ посадкихъ и съ волостныхъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ указано имати рублевую пошлину, примѣрясь къ Московской и къ Колужской и къ Ярославской пошлинъ съ рубля по три денги. Да въ списокъ жъ съ уставные грамоты блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, какова дана на Тотму таможенному головѣ Михайлу Лабознову и цѣловалникомъ въ прошломъ во 131 году, за приписью дѣяка Михайла Смывалова, написано: кто на Тотму прѣдетъ торговати и привезетъ товаръ, камня яхонты и алмазы и лалы и изумруды и всякое дорогое камень, и запаны и перстни золотые, и серебряные золотые Португальскіе (*) и Угорскіе, золото и серебро въ слиткахъ, и суды золотые и серебряные, и жемчюгъ и ефимки, и золото и серебро пряденое и кантели и полужолотье и полусеребрѣе и мишуру, бархаты и отласы и камки золотные, бархаты и отласы гладкіе, камки и тафты, байбереки и грубины, дороги и киндяки, миткали и кисей мели и бязи, и кушаки шолковые и бумажные, и кары изѣдени, мухояры Турскіе и Нѣмецкіе и изуфри, шолкъ Шемаханской и Бурской и Рашской и ашцырной,

(*) Въ подл. ошибк. Португальскіе.

№ 28. соболи и куницы и лисицы черные и красные, шубы собольи и пупчетые и куньи и лисьи, бобры и ярцы и выдры и розсомаки и песцы, шубы бобровые и песцовые и заечьи мѣхи, бѣлки и норки, волки и горностаи и зачины, кожи лосиные и олени и яловичьи и овчинные, сафьяны и замши и юхты красные и подошевные кожи, сукна скорлаты и шарлаты багрецы, и лундыши Аглинскіе и кострыши брюкиши, и настрафили и салники еренки и Муравскіе и Гловскіе и Инбарскіе и Синогорки и Шебединскіе и Рославскіе и Жеганскіе, шубы бараньи и епанчи и сермяги и сукна сермяжные, полотна и холсты и лень, бумагу писчую, лимоны и питья заморскіе всякіе, ножи Угорскіе и Нѣмецкіе, иглы и булавки, мыло Костромское и простое и иные всякіе товары: и таможникомъ у нихъ тѣ товары пересматривать тотчасъ, сколько которого товару, и оцѣня писати въ таможенные книги подлинно, какой товаръ, и что которому товару цѣна, и съ тое товарные цѣны имати пошлины съ рубля по четыре денги, да замытъ по ден

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Конца недостаетъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

28. — 1647 августа 25. Отписка Томскаго воеводы князя Осипа Щербатова, о приведеніи въ Красноярскомъ острогѣ къ шерти Братскаго князца и подвѣдомственныхъ ему инородцевъ, и о посылкѣ атамана Елисея Тюменцова для построения острога на рѣкѣ Удѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Оска Щербатовъ, Ильѣйка Бунаковъ, Бориско Потрѣкѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году августа въ 25 день, писалъ изъ Красноярскаго острогу въ Томской

городѣ ко мнѣ холопу твоему Оскѣ воевода Петрѣ Протасѣевъ: въ прошломъ де во 153 году, по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, послалъ онъ Петрѣ Красноярскихъ служилыхъ людей войною до Брацкаго князца Иланка и на его улусныхъ людей, и милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ, твои государевы ратные люди князца Иланка и улусныхъ его людей побили; и послѣ де того, въ нынѣшнемъ же де, государь, во 155 году, послалъ онъ Петрѣ призывать его Иланка и улусныхъ его людей къ твоему царскому величеству въ холопство и учинилися бѣ подъ твоею государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ князецъ Иланко со всею своею землею, и въ нынѣшнемъ, государь, 155 году іюня въ 6 день князецъ Оиланко и со всемъ своимъ улусомъ пріѣхалъ самъ къ твоему царскому величеству въ холопство въ Красноярской острогѣ, да съ нимъ улусныхъ людей пять человекъ; и іюня въ 10 день тотъ князецъ Брацкой Оиланко и улусные его люди были передъ нимъ Петромъ въ сѣзжей избѣ, и челомъ ударили тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ поминкахъ двадцать шесть соболей съ пупки и съ хвосты, и тѣ де у него соболи въ твою государеву казну взяты, а по Красноярской де, государь, оцѣнкѣ тое мягкіе рухляди на двадцать на одинъ рубль на девять алтынъ, а его де князца Оиланка, и сына его Изеня, и улусныхъ людей пять человекъ, и во всѣхъ ихъ Брацкихъ улусныхъ и въ ясачныхъ людей мѣсто, привелъ онъ Петрѣ за тебя государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи къ шерти, по той же шертовальной записи, по которой шертовали тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Красноярскаго острогу иноземцы, а на шертованьѣ де Брацкой князецъ Оиланко объявилъ

тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи въ улусѣхъ своихъ ясашныхъ людей сто тридцать четыре человека, да Корчунскіе земли улусной лутчей мужикъ Кокте объявилъ тебѣ государю въ улусѣхъ своихъ ясашныхъ же людей шестдесятъ человекъ, и ясакъ де, государь, учнутъ тебѣ государю давати тѣ Брацкіе люди противъ иныхъ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей; да Брацкіе жѣ де, государь, люди били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а ему Петру въ сѣзжей избѣ говорили, чтобъ ты, государь, ихъ пожаловалъ, указалъ въ ихъ Брацкой земли, межъ ясашныхъ людей, острожекъ поставить, для обереганья имъ Брацкимъ людямъ отъ иныхъ отъ немирныхъ земель и для твоего государева ясачного сбора. А напередъ де, государь, того, какъ посланы были служилые люди въ ихъ Брацкую землю призывать ихъ къ твоему царскому величеству его князя Оиланка и улусныхъ людей, и по его Петрову приказу, въ Брацкой земли смотрѣли служилые люди мѣста, гдѣ пригоже твоимъ государевымъ людямъ острожекъ поставить, для укрѣпленья Брацкихъ людей и для де защиты отъ нихъ же Брацкихъ людей и отъ иныхъ отъ немирныхъ земель твоимъ государевымъ ясачнымъ людямъ, и какъ бы де, государь, мочно въ ту Брацкую землю твоимъ государевымъ служилымъ людямъ изъ Красноярскаго острогу хлѣбные запасы провадить: и въ доздравныхъ, государь, памятокъ пятидесятниковъ Первушки Драчева да Совостьки Самсонова съ товарищи написано, что въ Брацкой въ Оиланковъ земли мочно быти острожку на рѣкѣ на Удѣ, и хлѣбные, государь, запасы изъ Красноярскаго острогу въ тотъ острожекъ провадить будетъ мочно водянымъ путемъ въ малыхъ стругахъ. И въ ту де, государь, въ Брацкую землю посланъ въ судѣхъ атаманъ Елисей Тюменцовъ да пятидесятникъ Пер-

вущка Драчевъ, съ служилыми людьми съ годовыми съ хлѣбными запасы, а велѣно имъ въ Оиланковъ земли, для твоего государева ясачного сбора, острожекъ поставить со всякими острожными крѣпостями, да ему жѣ де, государь, Елисею велѣлъ онъ Петръ въ Брацкой земли переписать во всехъ улусѣхъ ясашныхъ людей поимянно, въ именныя ясашныя книги, и по твоему государеву указу приказалъ ему Елисею съ тѣхъ твоихъ государевыхъ людей, на нынѣшней на 155 годѣ, собирать твои государевы поминки и ясакъ сполна, противъ иныхъ твоихъ государевыхъ ясашныхъ людей. А князя де Оиланка оставилъ онъ Петръ въ Красноярскомъ острогѣ въ закладъ самого да съ нимъ улусного человека, а сына его князя Изеня съ женою, и его Оиланкову жену, и улусныхъ людей, которые съ нимъ прѣзжали въ Красноярской острогѣ въ закладчикахъ, вмѣсто князя Оиланка отпустилъ въ Брацкую землю къ нему Оиланку въ улусъ, а приказалъ де онъ Петръ тому Оиланкову сыну Изеню, чтобъ онъ Изень самъ прѣхалъ, или брата своего или лутчихъ своихъ людей послалъ на перемѣну отцу своему Оиланку въ закладъ. А по доздравнымъ де, государь, памяткамъ и по сказкѣ Красноярскихъ служилыхъ людей, которые въ Брацкой земли были и сказали ему Петру, часть де съ тое Брацкіе земли тебѣ государю многіе прибыли въ ясачномъ сборѣ. И намъ бы холопомъ твоимъ, про ту его Петрову службу Протасьева, отписать къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской архивы, часть 1, въ листѣ на 255 л., писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 29 — 30. 29. — 1647 августа 29. Отписка Енисейскаго воеводы Федора Полибина, о состояннн Енисейскаго острога.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Федка Полибинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 155 году августа въ 29 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланъ я, холопъ твой, на твою государеву службу въ Сибирь въ Енисейской острогъ, на перемѣну воеводѣ Федору Уварову, а вельно мнѣ, холопу твоему, у него Федора принять твою государеву Енисейского острогу печать и острогъ и острожные ключи со всякою твоею государевою казною. — И я холопъ твой, прїѣхавъ въ Енисейской острогъ, у воеводы у Федора Уварова твою государеву печать и Енисейской острогъ и острожные ключи со всякою твоею государевою казною принялъ; а острогъ, государь, которой былъ до моего холопа твоего прїѣзду въ Енисейскомъ острогъ, при прежнихъ воеводахъ поставленъ изъ давнихъ лѣтъ, около твоей государевы казны, не великъ, да и тотъ весь подгнилъ и развалился, и рву, государь, кругомъ острогу и иныхъ никакихъ крѣпостей и надолобовъ нѣтъ, а въ иныхъ, государь, мѣстѣхъ поставленъ мѣсто острогу былъ изъ давнихъ лѣтъ заметишко, и тотъ заметишко подгнилъ же и развалился а мѣрою, государь, кругомъ того острогу въ твою государеву печатную сажень толко двѣсти сажень; а въ длину посередь острогу 74 сажени, а поперегъ Успенскіе пробѣжнн башни по верхнему концу 21 сажень, а по нижнему концу поперегъ 18 сажень, и тотъ, государь, острогъ тѣсенъ, толко въ немъ церковь Введенья пречистые Богородицы, да твоей государевы денежныя и соболиныя казны анбаръ, да хлѣбныхъ два анбара, да съѣзжая да таможенная избы, да воеводской да гостинъ дворы, да подлѣ съѣзжую, государь, избу подъ окномъ тюремная изба въ тыну; а за острогомъ, госу-

дарь, близко твоего государева денежного и соболиного анбару и съѣзжые избы, церковь Богоявленье Господа нашего Иисуса Христа, а въ ней два предѣла, одинъ Николая Чюдотворца, а другой преподобнаго отца Михаила Маленина, а подъ церковью, государь, у того храма и подъ трапезою и подъ папертью кладутъ твою государеву соль и хлѣбныя Красноярскіе запасы. А какими, государь, людьми тотъ Енисейской острогъ ставить и ровъ копать и надолобы дѣлать, Енисейскими ли, государь, служидыми и посацкими людьми и пашенными крестьяны, или прїѣзжими торговыми и промышленными людьми, какъ ты, государь царь, укажешь? И о томъ, государь, мнѣ холопу своему вели свой царьской указъ учинити.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, часть I, въ листъ, на 723 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

30. — 1647 сентября 29. Отписка Енисейскаго воеводы Федора Полибина, съ препровожденіемъ собраннаго съ Байкальскихъ инородцевъ ясака и подарковъ, поднесенныхъ Монгольскимъ князюмъ Турукоемъ Табуномъ, о приведеннн его къ шерти и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Федка Полибинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, сентября въ 29 день, приплылъ съ Байкала озера Енисейской атаманъ Василей Колесниковъ съ товариши, съ служилыми людьми и съ охочими, въ Енисейской острогъ: и Божіею, государь, милостію и твоимъ царскимъ счастіемъ, съ собою привезли твоего государева ясаку съ новыя земли вновь съ Байкала озера одинадцать сорковъ семь соболей въ коскахъ, нематыя и непороты, съ пупки и съ хвосты, а у одного соболя хвоста нѣтъ, лисиченко бурое вешвая, три

лисицы сиводушчатые, три лисицы красные, да огрызокъ поротой красные лисицы, кошлокъ карей. И я, холопъ твой, въ Енисейскомъ острогѣ велѣлъ собрати промышленныхъ людей и тотъ твой государевъ новой ясакъ, что привезли съ Байкала озера атаманъ Василей Колесниковъ съ товарищи, соболи велѣлъ подѣлать, и призвалъ торговыхъ людей разныхъ городовъ и соболи розобрали и споря оцѣнили Енисейскою цѣною, а Енисейская, государь, цѣна тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ соболямъ девятьсотъ пятьдесятъ одинъ рубль шестнадцать алтынъ четыре денги, да съ тѣхъ же, государь, твоихъ государевыхъ ясачныхъ соболей вынато одиннадцать сороковъ семь пупковъ собольихъ, а Енисейская, государь, цѣна пупкамъ собольимъ сорокъ четыре рубли двадцать три алтына двѣ денги, лисиченко бурое цѣна полтина, три лисицы сиводушчатые цѣна два рубли тринадцать алтынъ двѣ денги, три лисицы красные цѣна полтара рубли, кошлокъ цѣна двадцать три алтына двѣ денги, огрызокъ лисей цѣна восемь алтынъ двѣ денги, и всему, государь, твоему государеву, ясаку соболямъ и пупкамъ собольимъ и лисицамъ и кошлоку, Енисейская цѣна тысяча одинъ рубль осмнадцать алтынъ двѣ денги; и та, государь, твоя государева цѣна и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачная казна вновь съ Байкала озера сбору атамана Василья Колесникова съ товарищи и мягкой рухляди цѣновная роспись въ тетради, за оцѣнщиковыми и розныхъ городовъ торговыхъ людей за руками, послана къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ; да ему де, государь, Василью принесли Тунгускіе люди въ почестъ, для твоего царского величества, шубенко Тунгуское малая, а въ ней сшито девять пластинъ собольихъ, да одиннадцать соболей, лисицу чернобурую, и я холопъ твой тоѣ шубенко и соболи и лисицу, запечатавъ въ суму твоею государевою Енисейскою печатью,

послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. Да онъ же де Василей Колесниковъ; по указу блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи, посылаю отъ себя изъ Ангарского острогу, вверхъ по Баргузинъ рѣкѣ и по Селенгъ рѣкѣ въ Мунгалскую землю, для прииску и привоу новыхъ землицъ подъ твою царскую высокую руку, и для твоего государева ясачного сбора, и для вѣсти серебряные руды, четыре челоувѣка служилыхъ и новоприборныхъ людей съ жожами съ Тунгускими людьми: и по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи счастию, въ Мунгалской землѣ Мунгалской де князецъ Турукой Табунъ тебѣ государю поклонился, и впредь тебѣ государю хотѣлъ де послушенъ быти изъ твоей царской милости неотступно, а сказалъ де подъ собою Мунгалъ съ двадцать тысячъ челоувѣкъ, опроче Кыштимовъ; да онъ же де Турукой сказалъ про серебряную и золотую руду, что де серебряная и золотая руда подлинно есть и отъ него близко у Богдыцаря, а сказалъ де Турукой Табунъ, что де серебряную и золотую руду отъ него Богдыцаря къ нему привозять, сколько имъ понадобится, а ему де Богдыцарю посылають за ту руду подарки, а у тоѣ де, государь, руды для обережи стоять служилые люди; и изъ тоѣ, государь, золотые и серебряные руды опытъ послау къ тебѣ государю тотъ Мунгалской князецъ Турукой Табунъ, на усть Баргузина рѣки, съ Рускими своими Мунгалскими людьми, усъчекъ золота въсомъ четыре золотника съ тремя денгами да чашку серебряную въсомъ двадцать четыре золотника; да ему де, государь, Василью князецъ Турукой Табунъ прислау, для твоего царского величества, торѣль серебряную въсомъ въ ней двадцать два золотника, и тотъ, государь, золотой усъчекъ и чашку серебряную и торѣль послау я, холопъ твой, къ

№ 30. тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ съ нимъ же Васильемъ Колесниковымъ, запечатавъ твоею государевою Енисейскою печатью; и вельмъ де, государь, тотъ Турукой Табунъ ему Василью то золото и серебро поднести и показати тебѣ государю, и вельмъ де тебѣ государю сказати про ту золотую и серебряную руду, что изъ тое рулы золото и серебро родитца таково, которое къ тебѣ государю послано; а которые, государь, князцы и улусные люди тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи покорились и ясакъ давали, и тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ людямъ роспись имянамъ ихъ въ тетрадь послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, за рукою сотника Максима Перфильева, что приложилъ въ Васильево мѣсто Колесникова, а съ тѣхъ книгъ списки слово въ слово я, холопъ твой, оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ. Да тотъ же де, государь, князецъ Турукой Табунъ прислалъ къ нему Василью Колесникову съ служилыми людьми, которые къ нему посланы были для провѣдыванья серебряные руды, провожатыхъ своихъ Мунгалскихъ людей, и вельмъ де ему Василью послать съ своими Мунгалскими людьми служилыхъ людей, и тѣмъ де, государь, служилымъ людямъ хотѣлъ дати золотую и серебряную руду, изъ чего онъ золото и серебро плавятъ: и онъ де Василей Колесниковъ послалъ для золотые и серебряные руды къ нему Мунгалскому князю Турукою Табану служилыхъ людей, десятника казачья Якунку Кулакова, да новоприборного охотника Васку Власьева, да толмача Ганку Семенова, и при немъ де Василь Колесниковъ отъ того князца Турукою Табуна съ Байкала озера служилые люди не бывали; и впередъ, государь, о той золотой и серебряной рудѣ въ Мунгалскую землю и къ Богдѣ царю, для подлинного про-

вѣдыванья, посылать мнѣ, холопу твоему, какъ ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажешь? А которыхъ, государь, атаманъ Василей Колесниковъ посылалъ провѣдывать про серебряную руду Енисейскихъ служилыхъ людей, десятника казачья Костьку Иванова, да служилого чело-вѣка Ивашка Самойлова, да новоприборного Ивашка Артемьева, и того, государь, Ивашка Самойлова на твоей государевѣ службѣ въ Мунгалской землѣ не стало; и я холопъ твой того десятника, которой посланъ въ Мунгалскую землю Костьку Иванова, да охотника Байкальского Ивашка Артемьева въ сѣзжей избѣ роспрашивалъ: какъ они ходили провѣдывать руды серебряные? и мнѣ, государь, холопу твоему, въ сѣзжей избѣ, Костька Ивановъ да Ивашко Артемьевъ подали роспись за своими руками, какъ они ходили провѣдывать серебряные руды, и я холопъ твой тое роспись послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ подъ сею отпискою, а съ тое, государь, росписи вельмъ списать списокъ слово въ слово и оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ, а его, государь, Костьку оставилъ въ Енисейскомъ острогѣ послать на весну съ сыномъ боярскимъ на твою государеву службу на Байкаль озеро, потому что ему Костькѣ тотъ путь вѣдомъ, а Байкальского, государь, охочего чело-вѣка Ивашка Ортемьева, для роспросу, съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ послалъ за твоею государевою казною къ тебѣ государю къ Москвѣ. А твоя государева ясачная казна, мягкая рухлядь, отпущена и роспись цѣновная въ тетрадь, за руками торговыхъ людей розныхъ городовъ, послана къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, за твоею государевою Енисейскою печатью, съ атаманомъ съ Васильемъ Колесниковымъ, да съ служилыми людьми съ Ивашкомъ Холыханскимъ да съ Кирилкомъ Омелья-

новымъ, да съ Байкаловскими охотники съ Гришкою Ширяевымъ да съ Петрушкою Семеновымъ сыномъ Колмогорцомъ; и поруки, государь, по нихъ служилыхъ и охочихъ людехъ съ записи, по твоему государеву указу, въ Енисейскомъ взяты, что имъ, за твоею государевою казною изъ Енисейского острогу ѣдучи дорогою до Москвы, по городомъ никакимъ воровствомъ не воровать и зерню и карты не играть и не бражничать, а прѣхавъ къ Москвѣ отдать ту твою государеву мягкую рухлядь въ твою государеву казну, и на Москвѣ имъ не остатца, и никуда по городамъ безъ твоего государева указа не розъѣзжатца; а за отчетомъ, государь, за тою твоею государевою соболиною казною посланъ цѣловалникъ Байкаловской охочей новоприборной человекъ Тихонко Борисовъ, которой былъ на Байкаль озеръ у твоей государевы казны у ясачного сбору въ цѣловалникахъ, потому что я холопъ твой, по твоему государеву указу, у торговыхъ людей къ твоей государевъ казнѣ просилъ цѣловалники, и торговые, государь, люди разныхъ городовъ принесли ко мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжую избу челобитную за своими руками, что де, государь, имъ торговымъ людямъ и промышленнымъ за твоею государевою казною зимнимъ путемъ на нартахъ итти, оставя свои торги, не возможно: и о томъ, государь царь, и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, впредь о отпускѣ твоей государевы соболиной казны зимнимъ путемъ и о цѣловалникахъ мнѣ, холопу своему, какъ ты, государь, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, часть I, въ листъ, на 723 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

31. — 1647 прежде 14 октября. Отписка Архангелъгородскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго, о по-

стройкѣ въ Архангельскѣ каменной палатки № 31, для пороховой казны, и Опись означенной палатки.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Юшко Буйносовъ Ростовской, Илейка Безобразовъ, Калистратко Жеховъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 154 году августа въ 20 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи мы, холопи твои, съ стрѣлцомъ съ Федкою Дерягинымъ: въ прошлыхъ, государь, годехъ въ Архангельскомъ городѣ поставленъ подъ твою государеву зелейную казну анбаръ на земли, безъ погреба, и тотъ, государь, анбаръ погнилъ и впредь непроченъ, а твоя государева зелейная казна въ Архангельскомъ городѣ немалая, и безъ полаты, государь, быть твоей государевъ зелейной казнѣ впередъ страшно; и мы, холопи твои, поговоря межъ собою, смѣчали, сколько надобно на то полатное дѣло камени и кирпичю и извести и всякого заводу, и по нашей, государь, смѣть, та полата совсѣмъ наготово станеть въ триста рублевъ; и мы, холопи твои, велѣли у Архангельскаго города и на Колмогорахъ биричемъ кликать по многіе дни, чтобы подмастерье и каменщики и кирпичики, кому бѣ каменное дѣло за обычей, шли къ намъ холопомъ твоимъ въ съѣзжую избу, и въ съѣзжую избу пришли къ намъ, холопомъ твоимъ, каменщики и кирпичики, Московскіе стрѣлцы Петрова приказу Образцова, Богдашко Прохоровъ да Богдашко Семеновъ съ товарищи, двадцать три человекъ, и мы холопи твои Московскимъ стрѣлцомъ Богдашку Прохорову съ товарищи велѣли тое каменную полату въ Архангельскомъ городѣ, изготовя запасы, дѣлать; и тѣ, государь, Московскіе стрѣлцы Богдашко Прохоровъ съ товарищи, покаместа они были на твоей государевъ службѣ у Архангельскаго города, тое полаты бѣлымъ каменемъ стѣны выклали до сводовъ, и въ прошломъ, государь, во 155 году

№ 31. тѣ Московскіе стрѣльцы, по твоему государеву указу, отъ Архангельскаго города отпущены къ тебѣ государю къ Москвѣ, и у той государь, полаты сводовъ свести было нѣкому, что, государь, на Двинѣ подмастерья и каменщиковъ нѣтъ. И въ прошломъ же, государь, во 155 году, въ твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Новгородской Четверти, за приписью твоего государева дьяка Микифора Демидова, писано къ намъ холопомъ твоимъ: по твоему государеву указу посланы съ Москвы къ намъ, холопомъ твоимъ, на Двину, для сводовъ полатнаго дѣла, два человекъ каменщиковъ Мишка Іевлевъ да Митка Костоусовъ, а какъ, государь, онѣ Мишка и Митка на Двину пріѣдутъ, и имъ у Архангельскаго города у твоей государевы зеленой полаты своды вельно свести и совсемъ свершить, чтобъ впередъ было прочно; а съ котораго числа тое полату учнутъ дѣлать, и имъ съ того числа твое государево жалованье, поденной кормъ, вельно давать по десяти денегъ человеку на день да по то число, какъ они тое твою государеву полату совсемъ отдѣлаютъ, а въ ненастные и въ гулящіе дни твоего государева жалованья поденного корму давать имъ не вельно, чтобъ твоей государевѣ казнѣ въ лишнемъ расходѣ истери не было; а какъ, государь, тое полату сдѣлаютъ, и во что та полата совсемъ въ совершеніи станетъ, и сколько каменщикомъ и работнымъ людямъ твоего государева жалованья поденного корму изъ твоей государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ выйдетъ, и о томъ для вѣдома намъ, холопомъ твоимъ, вельно отписать къ тебѣ государю имянно въ Новгородскую Четверть. А какъ, государь, каменщики Мишка Іевлевъ да Митка Костоусовъ къ Архангельскому городу пріѣхали, и мы холопи твои каменщикомъ Мишкѣ Іевлеву да Миткѣ Костоусову у Архангельскаго города у зеленой полаты своды свести вельно, и та, государь, полата сдѣлана и по-

крыта совсемъ наготово, въ прошломъ же во 155 году августа въ 30 числѣ, и твою государеву зеленую казну и свинецъ мы, холопи твои, изъ прежнего анбара устроили въ каменную полату; а въ расходѣ, государь, на то полатное дѣло вышло изъ твоей государевы казны, за камень бѣлой и за кирпичъ и за известь и за желѣзо и за бревна и за тесъ и за скалы, и каменщикомъ и плотникомъ и кузнецомъ и работнымъ людямъ, и съ тѣмъ что въ прошломъ во 154 году въ расходѣ, всего двѣдѣть восемьдесятъ шесть рублей двадцать пять алтынъ съ денгою, да въ заводѣ, государь, въ остаткѣ пятьдесятъ восемь рублей семнадцать алтынъ двѣ денги; а въ прошломъ, государь, во 148 году, по смѣтѣ каменныхъ дѣлъ подмастерья Потапа Ушакова, сдѣлать было подъ твою государеву зеленую казну въ Архангельскомъ городѣ каменная полата такова же мѣрою, какова нынѣ сдѣлана, а стать было той полатѣ въ тысячу въ четыреста въ десять рублей въ два алтына, и прибыли, государь, тебѣ, государю, у нынѣшніе полаты передъ прежнюю смѣтою тысяча шестдесятъ четыре рубля двадцать шесть алтынъ съ денгою и съ заводами. А какова, государь, нынѣ въ Архангельскомъ городѣ подъ твою государеву зеленую казну полата сдѣлана совсемъ наготово, и что какихъ заводовъ и снастей въ остаткѣ, и тому, государь, роспись подъ сею отпискою послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Ивановомъ Фарофоновымъ, а отписку, государь, и роспись вельно подать въ Новгородской Четверти твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Назарью Чистому, да Алмазу Иванову, да Микифору Демидову.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи. — 156, октября въ 14 день, Архан-

гильского города съ сотникомъ стрѣльцкимъ съ Иваномъ Форафоновымъ. Тамъ-же вверху: послать грамота, велѣть остаточные всякіе снасти устроить.

II. Роспись Архангелскаго города полатъ, какова сдѣлана подъ зелейную казну, и что какихъ заводовъ и снастей въ остаткѣ.

Сдѣлана каменная полата въ Архангелскомъ городѣ: длинныя стѣны 7-ми сажень стѣна съ надворья, а поперечныя по 5 сажень стѣна, толщина стѣнамъ по полусаженю, вышина отъ земли стѣны до кровли сажень съ аршиномъ, съ стѣпъ щипцы въ вышину пол-2 сажени; а отъ земли до верха щипцовъ 3 сажени безъ полуаршина, а въ полатъ въ житѣ въ длину 6 сажень, поперегъ 4 сажени; среди полаты столпъ, и въ столпъ казенка, своды сведены къ столпу япанечные; отъ земли до мосту полъаршина и съ мостомъ, мостъ деревянной брусяной, отъ мосту до сводовъ пол-2 сажени съ четью аршиною, а сажени мѣра три аршина печатныхъ; въ полатъ жъ на длинныхъ стѣнахъ по 2 окна на стѣнъ, въ нихъ рѣшотки и затворы желѣзные; изъ полаты двери желѣзные въ выходъ, а передъ дверми выходъ каменной жѣ, у выхода рѣшетка деревянная; за полатою сдѣланъ для береженья отъ вѣшныя и отъ осенныя воды пріямокъ, а въ пріямокъ пущень струбъ, а изъ полаты выведена каменная труба въ тотъ пріямокъ; да наверхъ полаты на сводахъ сдѣланы щипцы и стѣны подняты выше для всякихъ пушечныхъ запасовъ, а на щипцахъ сдѣланы окна, а на одномъ щипцѣ сдѣланы двери, и покрыта тесомъ вдвое вся полата и скалами; у полаты жъ съ дву стѣнъ, на которыхъ окна, поставленъ около оконъ для береженья тынъ стоячей, и въ тѣ тыны сдѣланы рѣшотки деревянные съ запоры желѣзными. Да въ остаткѣ въ заводъ: кирпичной сарай на столбахъ крытъ тесомъ, въ длину 40 сажень, поперегъ 5 сажень, печь и надъ печью сарай

крытъ тесомъ же; 15 скамей кирпичныхъ, 24 № 32. творила кирпичныхъ, 2 ступы, чѣмъ сваи быють; да желѣзныхъ снастей 5 ломовъ, 10 клиновъ, 3 кулака, 3 жолны, 3 гребка, 11 заступовъ и окововъ заступныхъ, 8 кирокъ цѣлыхъ и ломаныхъ, 3 копача земляныхъ, 12 лопатокъ, 20 молотковъ, полнца желѣза.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. На оборотѣ по склейкамъ и на лицевой сторонѣ: Діакъ Калистратъ Жеховъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

32. — 1647 октября 18. Грамота сыщику Константину Кайсарову, о выводу изъ за Новгородскаго митрополита, монастырей, и помѣщиковъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости, и о невзысканіи съ помѣщиковъ тяглыхъ доходовъ за время проживанія за ними крестьянъ означенной волости.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Староруской уездъ въ Сомерскую волость и въ Старополье, Костянтину Михайловичю Кайсарову. По нашему указу велѣно тебѣ Сомерскіе волости и Старополья нашихъ бѣглыхъ крестьянъ, которые живутъ за Новгородскимъ митрополитомъ и за монастыри и за помѣщики, сыскавъ вывести въ Сомерскую волость на прежніе ихъ участки, а за кѣмъ жили, и на тѣхъ людехъ велѣно взяти доходы противъ того, по чему они платили доходы въ Сомерской волости, а за сколько лѣтъ сошлыхъ крестьянъ выводить, про то тебѣ въ наказѣ не написано; и нынѣ указали есмь Сомерскіе волости и Старополья сошлыхъ крестьянъ, сыскивая, выводить въ Сомерскую волость за пятнадцать лѣтъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ нашихъ Сомерскіе волости и Старополья сошлыхъ крестьянъ, которые живутъ за Новгородскимъ митрополитомъ и за монастыри и за помѣщики, сыскивая по прежнему нашему указу, а выводилъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ

№ 33. въ Сумерскую волость на прежніе ихъ участки, гдѣ кто жилъ, за пятнадцать лѣтъ или малымъ чѣмъ болши, со всеми ихъ животы; а за прошлые годы нашихъ тяглыхъ никакихъ доходовъ на дворянхъ и на дѣтехъ боярскихъ не ималъ, а ималъ бы еси доходы со властей и съ монастырей, а неправдою и мимо нашъ указъ ни у кого крестьянъ и доходовъ не ималъ, и ничѣмъ никого не тѣсилъ и убытка никому ни въ чемъ не чинилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 18 день. — За приписью діака Микифора Демидова. Такова грамота послана съ Новгородскимъ помѣщикомъ съ Дружиною Дорагонскимъ.

Черновой отпускъ со многими помарками писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

33. — 1647 октября 24—29. Акты, относящіеся къ дѣлопроизводству о выводѣ и положеніи въ прежнее тягло крестьянъ Заоньжскихъ погостовъ, жившихъ за Соловецкимъ монастыремъ въ служкахъ, трудникахъ и стрѣльцахъ, и о невзысканіи за то съ означеннаго монастыря пожилыхъ денегъ.

I. Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ твои государевы нищій богомолцы, Соловецкого монастыря игумень Илья съ братьею. Твое, государь, царское богомолье Соловецкой монастырь мѣсто не вотчинное, пашенныхъ крестьянъ и вотчинъ за нами нѣтъ, питаемся, государь, своими трудами отъ соляныхъ промысловъ, отъ начала житья Преподобныхъ Чюдотворцовъ Зосимы и Саватія и до нынѣ въ монастырь и въ соляныхъ нашихъ промыслахъ въ служкахъ и въ служебникахъ, и во всякихъ монастырскихъ трудникахъ, и въ стрѣльцахъ жили и нынѣ живутъ люди все пришлые твоее государевы державы со всее земли разныхъ городовъ; а приходятъ, государь, онѣ по своему обѣщанью, для изцѣленья,

кто на сколько лѣтъ жить у Чюдотворцовъ обѣщаетца въ трудѣхъ, а иные, государь, отъ бѣдности для прокормленія и наймовъ и въ монастырь и въ нашихъ соляныхъ промыслахъ наймующися живутъ, соль варятъ, и дрова сѣкутъ, и на лодьяхъ ходятъ и всякіе труды тружуютца, а иные безъ наймовъ по вѣрѣ, и поживъ какъ кому годно изъ монастыря и изъ промысловъ отходятъ, а иные вновь приходятъ; и тѣми, государь, пришлыми людьми Соловецкой монастырь и Сумской острогъ строился, и обереганье и промыслъ отъ Нѣмецкихъ и Литовскихъ воинскихъ людей мы богомолцы твои чинили; а домовыхъ, государь, монастырскихъ людей и крепостныхъ служекъ и служебниковъ, какъ въ Рускихъ въ вотчинныхъ монастырѣхъ ведетца, въ Соловкахъ нѣтъ, потому что Соловецкой монастырь ото всѣхъ Рускихъ монастырей отмѣнился, и женатыхъ жильцовъ на Соловецкомъ острову въ трудахъ не бываетъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, сентября въ 4 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу, пріѣхалъ въ Соловецкой монастырь дворянинъ Василей Золотаревъ для сыску Заоньжскихъ погостовъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, а съ нимъ стрѣльцовъ и подьячихъ и цѣловалниковъ и его Васильевыхъ людей тридцать пять человекъ, да Выгозерскихъ крестьянъ для оговору десять человекъ, и всѣхъ съ нимъ Васильемъ сорокъ пять человекъ; и пріѣхавъ жилъ въ монастырь три недѣли, и переписалъ наемныхъ и обѣтныхъ людей трудниковъ, которые тружуютца въ Соловкахъ лѣтъ по двадцати и по тридцати и по сороку, и въ Сумскомъ острогѣ стрѣльцовъ и бобылей, и по всѣмъ нашимъ солянымъ промысламъ соловаровъ и дровосѣковъ, которые родомъ Заоньжцы, и пишетъ за нами тѣхъ работныхъ людей жилыми, а у насъ, государь, тѣ работники пришлые люди живутъ и работаютъ наймующися, и за тѣхъ

за всѣхъ работныхъ людей и бобылей и служекъ и стрѣльцовъ, которыхъ онъ Василей написалъ въ выводъ, править на насъ богомольцахъ твоихъ оброчныхъ денегъ за прошлые многіе годы, а досталныя бобылишка и работные люди отъ кормовъ и отъ подводъ изъ нашихъ соляныхъ промысловъ бредутъ врознь. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй, государь, свое царское богомолье Соловецкой монастырь, не вели, государь, на насъ нищихъ за тѣхъ работныхъ людей и обѣтныхъ трудниковъ, и бобылей, и стрѣльцовъ, и наемныхъ солондаровъ править зажилыхъ денегъ за прошлые годы, чтобъ твоему государеву богомолью въ конецъ не оскудѣть, и намъ нищимъ твоимъ государевымъ богомольцамъ отъ своего обѣщанія врознь не разбѣстися; а которые, государь, бобыли въ Сумскомъ острогѣ живутъ до Нѣмецкого приходу и до Литовскаго разоренья, о тѣхъ, государь, что ты благочестивый царь укажешь? Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. На оборотѣ вверху слѣдующая надпись: 156 октября въ 24 день, послать грамота къ Василью Золотареву, велѣть вывозить всякихъ крестьянъ, по государеву указу, за пятнадцать лѣтъ, а болши пятнадцати лѣтъ не вывозить, и даней никакихъ болши того не имать и насилства никакого ни кому не чинить; а буде надъ кѣмъ кто хошь малую неправду учинить, черезъ государевъ указъ, и тому быть въ великомъ наказань.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Василью Даниловичю Золотареву. Били намъ челомъ богомолецъ нашъ Соловецкаго монастыря игумень Илья съ братією: наше де богомолье Соловецкой монастырь мѣсто невотчинное, и пашенъ и крестьянъ за ними нѣтъ, питаются своими трудами отъ соляныхъ промысловъ; а въ монастырь де у нихъ и въ соляныхъ промы-

слѣхъ въ служкахъ и въ служебникахъ, и во всякихъ монастырскихъ трудникахъ, и въ стрѣльцахъ жили и нынѣ живутъ все пришлые люди разныхъ городовъ, а приходятъ по своему обѣщанью для испѣленья, кто на сколько лѣтъ у Чюдотворцовъ въ трудѣхъ жить обѣщаетца, а иные отъ бѣдности для прокормленья изъ наймовъ, и въ монастырь дрова съкутъ, и на лодьяхъ ходять, и въ соляныхъ ихъ промыслѣхъ живутъ и соль варять, и всякими труды тружуютца, а иные живутъ по вѣрѣ безъ наймовъ, и поживъ какъ кому годно изъ монастыря и изъ промысловъ отходятъ, а иные вновь приходятъ, и тѣми де пришлыми людьми Соловецкой монастырь и Сумской острогъ строился и обереганье отъ Нѣмецкихъ и отъ Литовскихъ воинскихъ людей было тѣми людьми; а домовыхъ де монастырскихъ людей и крѣпостныхъ служекъ и служебниковъ, какъ въ иныхъ монастырехъ ведетца, у нихъ въ Соловкахъ нѣтъ, потому что Соловецкой монастырь отъ иныхъ ото всѣхъ монастырей отмѣнился, и женатыхъ жилцовъ у нихъ въ трудникахъ не бываетъ; и въ нынѣшнемъ де во 156 году, сентября въ 4 день, по нашему указу, прѣвзжалъ ты къ нимъ въ Соловецкой монастырь для сыску Заонѣжскихъ погостовъ нашихъ сошлыхъ крестьянъ, а стрѣльцовъ и подьячихъ и цѣловалниковъ и твоихъ людей съ тобою было тридцать пять человекъ, да Выгозерскаго погоста нашихъ крестьянъ для опазныванья десять человекъ, всего сорокъ пять человекъ, и жилъ у нихъ въ монастырь три недѣли, и переписалъ у нихъ наемныхъ и обѣтныхъ людей трудниковъ, которые тружуютца въ Соловкахъ лѣтъ по двадцати и по тридцати и по сороку, и въ Сумскомъ острогѣ стрѣльцовъ и бобылей; и по всемъ ихъ солянымъ промысламъ солондаровъ и дровосѣковъ, которые родомъ Заонѣжскія, и пишешь тѣхъ работныхъ людей за ними жидцами, а у нихъ де тѣ работники пришлые люди живутъ и работаютъ изъ найму, а за тѣхъ

№ 33. да за всѣхъ работныхъ людей и за бобылей и за служекъ и за стрѣльцовъ, которыхъ ты написалъ въ выводъ въ Заонѣжскіе погосты, правишь на нихъ оброчныхъ денегъ за прошлые многіе годы, и отъ того де правезу и отъ кормовъ и отъ подводъ и досталные ихъ бобыли и работные люди изъ ихъ соляныхъ промысловъ бредутъ врознь; и намъ бы ихъ пожаловать, за тѣхъ работныхъ людей и оброчныхъ трудниковъ, и за бобылей, и за стрѣльцовъ, и за наемныхъ соловаровъ зажилыхъ денегъ за прошлые годы править не велѣть, чтобъ нашему богомолью оскуднѣя не было, и имъ бы игумену съ братьею врознь не разбрестись; а которые бобыли въ Сумскомъ острогѣ живутъ до Нѣмецкого приходу и до Литовского разоренья, и о тѣхъ велѣть бы намъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Новгородскаго уѣзда нашихъ бѣглыхъ крестьянъ въ Заонѣжскіе погосты вывозилъ, по нашему указу, за пятнадцать лѣтъ, а болши пятнадцати лѣтъ не вывозилъ, и даней никакихъ болши того не ималъ и насилства никакого никому не чинилъ; а будетъ надъ кѣмъ кто хошь малую неправду учинить, черезъ нашъ указъ, и тому быть въ великомъ наказанъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 27 день. — Припись діака Алмаза Иванова; взялъ грамоту Соловецкой стряпчей Василей Пуляевъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ твоего царского богомолья Соловецкого монастыря игумень Илья съ братьею. По твоему государеву указу присланъ въ Соловецкой монастырь и въ Сумской острогъ дворянинъ Василей Золотаревъ, для сыску Заонѣжцовъ сошлыхъ крестьянъ, а велѣно, государь, ему выводить тѣхъ крестьянъ, которые сошли покня пашенные жеребьи и твое государево

тягло, за пятнадцать лѣтъ; и нынѣ, государь, онъ Василей переписалъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей Сумскихъ стрѣльцовъ, которые родомъ Заонѣжцы, а къ намъ богомольцамъ твоимъ приходили бродя межъ дворъ по міру, а сказывалися волными людьми, а не тяглыми, а иные, государь, для великіе скудости и хлѣбного недороду продавъ де свои пашенные жеребьи въ тягло инымъ крестьяномъ, и въ Сумскомъ острогѣ ставилися въ стрѣльцы и имали твое государево жалованье, хлѣбъ и денги, изъ монастырскіе казны; и за тѣхъ, государь, стрѣльцовъ, которыхъ написалъ въ выводъ, онъ Василей править на насъ богомольцахъ твоихъ зажилыхъ денегъ противъ тяглыхъ крестьянъ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй, государь, свое царское богомолье Соловецкой монастырь, не вели, государь, на насъ богомольцахъ своихъ за тѣхъ Сумскихъ стрѣльцовъ править зажилыхъ денегъ; а тѣ, государь, Сумскіе стрѣльцы служатъ тебѣ государю, и оберегаютъ перезжаючи Соловецкой городъ и Сумской острогъ, а въ монастырскую казну тягла и податей никакихъ не платятъ. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ сверху слѣдующая надпись: 156 октября въ 28 день, данъ грамота къ Василью Золотареву: которые были въ стрѣльцахъ, за тѣхъ даныхъ и оброчныхъ не имать, а самихъ ихъ въ тягло взять, по прежнему государеву указу.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи Василью Даниловичю Золотареву. Били намъ челомъ богомольецъ нашъ Соловецкого монастыря игумень Илья съ братьею: по нашему де указу велѣно тебѣ нашихъ Заонѣжскихъ погостовъ бѣглыхъ крестьянъ выводить въ Заонѣжскіе погосты за пятнадцать лѣтъ; и ты де для сыску тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ прѣзжалъ къ нимъ въ

Соловетцкой монастырь и въ Сумской острогъ, и переписалъ Сумского острогу стрѣльцовъ, которые родомъ Заонъжска, а пришли къ нимъ на Соловки и въ Сумской острогъ бродя межъ дворъ, и сказывались волными нетяглыми людьми, а иные для великіе скудости и хлѣбного недороду, продавъ въ Заонъжь свои пашенные жеребьи въ тягло инымъ своей братьи Заонъжскихъ погостовъ крестьяномъ, ставились въ Сумскомъ острогъ въ стрѣльцы и имали изъ монастырскіе казны наше жалованье, денги и хлѣбъ, и за тѣхъ стрѣльцовъ, которыхъ ты написалъ въ выводъ, правишь на нихъ на игуменъ съ братьею зажилыхъ денегъ противъ тяглыхъ Заонъжскихъ погостовъ крестьянъ: и намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти бъ за тѣхъ Сумскихъ стрѣльцовъ зажилыхъ денегъ на нихъ на игуменъ съ братьею править; а тѣ Сумскіе стрѣльцы служатъ нашу службу, и оберегаютъ переѣзжаячи Соловетцкой монастырь и Сумской острогъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые наши Заонъжскихъ погостовъ сощлые крестьяне въ Сумскомъ острогъ были въ стрѣльцахъ: и ты бъ ихъ взялъ въ Заонъжскіе погосты въ тягло, по прежнему нашему указу, а нашихъ доходовъ данныхъ и оброчныхъ денегъ за нихъ Соловетцкого монастыря на игуменъ съ братьею не ималъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, октября въ 29 день. — Приписъ діака Алмаза Иванова; взялъ грамоту Соловетцкого монастыря слуга Василей Пуляевъ.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ.

Означенные четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

34. — 1647 въ ноябрь. Отписка Двинскихъ таможеннаго и кабацкаго головъ Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова, о недоборъ въ таможенномъ и кабацкомъ сборахъ, по случаю меньшаго противъ прежнихъ

лѣтъ прїѣзда въ Колмогоры торговыхъ людей и № 34. запрещенія стрѣльцамъ покупать вино.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Черкасовъ, Микитка Спиридоновъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ холопомъ твоимъ быти на Двинѣ на Колмогорахъ, и у Архангелского города, и въ Двинскомъ уѣздѣ, для твоего государева таможенного и кабацкого сборовъ. И въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, при прежнихъ таможенныхъ головахъ, съ Устюга и съ Ваги и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ съ хлѣбными запасы и съ товары, и съ Мурманского моря и изъ иныхъ мѣстъ съ рыбою и съ саломъ, и изъ Поморскихъ волостей съ товары и съ денгами, и съ Новой Земли съ кожею и съ саломъ моржевымъ и съ костью рыба зубу, на Колмогоры и въ Двинской уѣздѣ торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей въ прїѣздѣ осенью было много, и Колмогорцы посадкіе и уѣздные люди торговали съ прїѣзжими людьми всякими товары, и тѣ торговые и промышленные тутошныя и прїѣзжіе всякіе люди на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабацкѣхъ, покупая кабацкое питье, пили много, и Архангелского города и Колмогорского острогу стрѣльцы, кабацкое питье покупая на кабацкѣхъ, пили много жъ, и потому твоя государева таможенная пошлина и кабацкая прибыль сбиралась немалая; а въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, ноября по 4-е число, съ хлѣбными запасы, а съ Мурманского моря съ рыбою и съ саломъ торговыхъ и промышленныхъ людей на Колмогоры въ прїѣздѣ осенью передъ прошлыми годы гораздо было мало, а съ Устюга и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ съ хлѣбными запасы и съ товары, и изъ Поморскихъ волостей съ товары и съ денгами, и съ Новой Земли съ кожею и съ саломъ моржевымъ и съ костью рыба зубу, торговыхъ и промышленныхъ людей на Колмогоры и въ Двинской уѣздѣ въ

№ 35. прїездъ осенью не было нисколко, и Колмогорцомъ посадкимъ и узднымъ людямъ по прежнему торговати не съ кѣмъ; и для того твоему государеву таможенному сбору чинитца недоборъ большой, и на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакахъ питуховъ осенью и нынѣ передъ прежними годы гораздо мало. И Архангелского города и Колмогорского острогу стрѣлцы на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакахъ кабацкого питья осенью и нынѣ не покупаютъ и не пьютъ нисколко, потому что у города и на Колмогорахъ стрѣлецкіе головы кабацкого питья стрѣлцомъ покупать и пить не велятъ; а которые стрѣлцы пьютъ по кабакомъ въ долги и подъ заклады, и они тѣмъ стрѣлцомъ на кабакахъ цѣловалникомъ за кабацкое питье денегъ платить не велятъ, а заклады у цѣловалниковъ велятъ стрѣлцомъ имать безденежно; а которые стрѣлецкіе пятидесятники, и десятники, и рядовые стрѣлцы приходятъ для вина на праздники и къ родинамъ и ко крестинамъ и на поминки, и мы холопи твои, безъ твоего государева указу, вина имъ давать не смѣемъ, и въ томъ твоему государеву кабацкому сбору чинитца недоборъ большой. И будетъ, государь, для малого прїезду торговыхъ и промышленныхъ людей, и для того что на твоихъ государевыхъ Двинскихъ кабакахъ у города и на Колмогорахъ стрѣлецкіе головы кабацкого питья стрѣлцомъ покупать и пить не велятъ, твоему государеву таможенному и кабацкому сбору учинитца недоборъ, и намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіа. — 156, ноября въ 26 день, съ Колмогорскимъ стрѣлцомъ съ Дружинкою Шольхановымъ. Тамъ же вверху помѣчено: послать грамота съ осудомъ, описываются не дѣломъ: буде учинится ихъ оплошкою недоборъ, и тотъ недоборъ велятъ до-

править на нихъ вдвое, да имъ же за небереженъе бытъ въ наказанъе. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

35. — 1647 декабря 20 и 21. Челобитная Романовскихъ служилыхъ Татаръ и грамота Романовскому воеводѣ Алексѣю Малышкину, о неупотребленіи насильственныхъ мѣръ при обращеніи въ Христіанскую вѣру Магометанъ и другихъ иноверцевъ.

I. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіа бьютъ челомъ холопи твои, Романовскіе служилые Тотарове Джаммурзицы половины Исупова, Джамакайка Янсырыковъ да Чиныкайка Мамедкуловъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, передъ Филиповымъ заговѣйномъ за недѣлю, Романовской воевода Олексѣй Малышкинъ посадилъ насъ холопей твоихъ въ тюрьму и мучилъ, сажалъ въ чѣпъ и въ желѣза, и нудилъ насъ холопей твоихъ силно креститься въ православную Христіанскую вѣру; и не мога мы, холопи твои, перетерпѣть муки отъ него Романовского воеводы отъ Олексѣя Малышкина, подали мы челобитную, чтобы насъ холопей твоихъ велѣлъ ты, государь, крестить въ православную Христіанскую вѣру; а мы, холопи твои, хотимъ бытъ въ своей басурманской вѣрѣ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіа! пожалуй насъ холопей своихъ, не вели, государь, насъ силно крестить въ православную Христіанскую вѣру, а вели, государь, намъ бытъ въ своей басурманской вѣрѣ. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. На оборотъ вверху помѣта: 156 декабря въ 20 день, послать грамота, силно никого крестить не велятъ, а призывать ласкою и обнадеживать ихъ государскимъ жалованьемъ. — Ветхъ.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Романовъ, воеводѣ нашему Алексѣю Ондрѣевичу Малышкину. Били намъ челомъ Романовскіе служивые Татарова Джалмурзины половины Исупова, Джамакайка Янсырыковъ да Чыныкайка Маметкуловъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году, передъ Филиповымъ заговѣйномъ за недѣлю, посадилъ ты ихъ въ тюрьму и ихъ мучилъ, сажалъ въ чѣпъ и въ желѣза, и приводилъ ихъ силою креститься въ православную Христіанскую вѣру; и они де не перетерпя отъ тебя муки подали челобитную, чтобъ ихъ крестить въ православную Христіанскую вѣру; а они де хотятъ быти въ своей бусурманской вѣрѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, въ православную Христіанскую вѣру силою ихъ крестить не велѣть, а велѣть бы имъ быти въ ихъ бусурманской вѣрѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Романовскихъ Татаръ и иныхъ никакихъ иноземцовъ силою въ православную Христіанскую вѣру крестить не велѣлъ, а призывалъ бы еси иноземцовъ въ православную Христіанскую вѣру креститься ласкою и обнадеживая ихъ нашимъ государскимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, декабря въ 21 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Ветхъ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

36. — 1647 — 1648. Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдачѣ изъ казны денегъ на церковныя потребности о денежномъ и хлѣбномъ жалованьи стрѣльцамъ казакамъ, пушкарямъ, подьячимъ и другимъ служивымъ людямъ, и о надѣленіи стрѣльцовъ и казаковъ землями.

I. Роспись, сколько Новгородскіе Четверти въ городѣхъ служивыхъ людей и всякихъ обротчиковъ, и сколько имъ государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованья по окладу, и кому сколько даютъ.

Въ Великомъ Новѣгородѣ у стрѣльцовъ 2 человекъ голова, 10 человекъ сотниковъ, государева имъ жалованья ⁽¹⁾ 160 рублей, головамъ по 30 рублей, сотникомъ по 10 рублей человекъ, а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородскимъ головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано по памятемъ изъ Стрѣлецкаго Приказа оклады ихъ сполна; стрѣльцовъ въ дву приказѣхъ 1000 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 3060 рублей, пятидесятникомъ по 4 рубли съ полтиною, десятникомъ по 3 рубли съ полтиною, рядовымъ стрѣльцомъ по 3 рубли человекъ ⁽²⁾; стрѣльцомъ же хлѣбнаго жалованья 6060 чети ржи, овса тожъ, пятидесятникомъ по 7 чети ржи, овса потомужъ, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужъ, рядовымъ стрѣльцомъ по 6 чети ржи, овса потомужъ человекъ, а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородскимъ стрѣльцомъ государево жалованье давано по памятемъ изъ Стрѣлецкаго Приказа оклады ихъ сполна. Въ Великомъ же Новѣгородѣ городской приказшикъ, государева ему жалованья окладъ 10 рублей даютъ сполна ⁽³⁾. Пушкарей 30 человекъ, государева имъ жалованья и за соль денегъ 67 рублей, по 2 рубля по 2 гривны человекъ ⁽⁴⁾, имъ же хлѣба 180 чети ржи, 45 чети ячменю, 90 чети овса, по 6 чети ржи, по 3 чети овса, по четверти съ осминою ячмени человекъ даютъ денги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна. Воротниковъ 6 человекъ, госу-

⁽¹⁾ Въ подлинникѣ противъ сего на полѣ отмѣчено: указано быть безъ жалованья.

⁽²⁾ На полѣ отмѣчено: пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, какъ и въ иныхъ городахъ даютъ.

⁽³⁾ На полѣ отмѣчено: безъ жалованья.

⁽⁴⁾ На полѣ отмѣчено: быть безъ жалованья, а ходить въ приставѣхъ и въ уѣзды посылать, а приставомъ не быть.

№ 36. дарева имъ жалованья денегъ 6 рублей, по рублю человекъ, имъ же хлѣба 36 чети ржи, 18 чети овса, по 6 чети ржи, по 3 чети овса человекъ даютъ денги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна ⁽¹⁾. Атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ 327 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 1717 рублей ⁽²⁾, атаманомъ, 1 человекъ 17 рублей, 2 человекомъ по 15 рублей, 2 же человекомъ по 14 рублей, ясауломъ 3 человекомъ по 10 рублей человекъ, ясаулу жъ 1 человекъ 9 рублей, рядовымъ казакомъ верстанымъ 33 человекомъ по 6 рублей человекъ, верстанымъ же 30 человекомъ по 5 рублей человекъ, неверстанымъ 184 человекомъ коннымъ по 5 рублей человекъ, пѣшимъ 71 человекъ по 4 рубли человекъ; Новгородскимъ же казакомъ хлѣбного жалованья по окладу 1899 чети ржи, 205 чети съ осминою и съ четверикомъ ячменю, 359 чети безъ полутора четверика овса, атаманомъ по 12 чети ржи, по 3 чети ячменю, ясауломъ по 9 чети ржи, по 2 чети съ полуосминою ячменю, рядовымъ по 6 чети ржи человекъ, да на 10 человекъ по 6 чети ячменю, по 12 чети овса на годъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Новгородскимъ казакомъ государево жалованье давано денежное для службы по указнымъ статьямъ, атаманомъ по 7 рублей, ясауломъ по 6 рублей, рядовымъ верстанымъ и которые конную службу служатъ по 5 рублей, пѣшимъ по 4 рубли человекъ, а за хлѣбное жалованье давано по окладу сполна; а коли Новгородские казаки на службу не были, и имъ давано государево денежное жалованье противъ указ-

ныхъ статей вполы, а за хлѣбное по окладу сполна. Въ съезжей избѣ у государевыхъ рядныхъ и у четвертныхъ и у помѣстныхъ и у судныхъ и у ямскихъ дѣлъ подьячихъ 25 человекъ, государева имъ жалованья, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русии, окладъ учиненъ и даютъ 246 рублей ⁽³⁾, 1 человекъ 30 рублей, и тотъ подьячей умеръ, а на его мѣсто кто посаженъ ли или нѣтъ про то не вѣдомо, 2 человекомъ по 25 рублей человекъ, 1 человекъ 23 рубли, 1 человекъ 20 рублей, 1 человекъ 15 рублей, 3 человекомъ по 12 рублей человекъ, 1 человекъ 11 рублей, 1-му жъ человекъ 8 рублей, 3 человекомъ по 6 рублей человекъ, 1 человекъ 5 рублей съ полтиною, 2 человекомъ по 5 рублей человекъ, 1 человекъ 4 рубли съ полтиною, 1-му жъ человекъ 4 рубли, 1 человекъ 3 рубли, 3 человекомъ по 2 рубля человекъ, 2 человекомъ по рублю человекъ; въ съезжей же избѣ сторожей 4 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 8 рублей, по 2 рубля человекъ, да хлѣба 24 чети ржи, овса тожь, по 6 чети ржи, овса потомужъ человекъ, даютъ денги и за хлѣбъ денгами по окладу сполна ⁽⁴⁾. Въ таможенной избѣ дьячковъ 3 человекъ, государева имъ жалованья по окладу 19 рублей, 1-му 8 рублей, 1-му же 6 рублей, 1-му 5 рублей, даютъ сполна ⁽⁵⁾. Палачей 2 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 4 рубли, по 2 рубля человекъ, да хлѣба 16 чети ржи, овса тожь, по 8 чети ржи, овса потомужъ человекъ, даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна.

⁽¹⁾ На поля отпечено: послать грамота, велѣтъ имъ быть изъ денежного жалованья, а хлѣба не давать; а буде они не похотятъ, ино ирѣскачь иныхъ, потому что тягла не платятъ и служебъ не служатъ.

⁽²⁾ На поля отпечено: послать грамота, чтобъ устроить за жалованье землями, сколько мочно, чтобъ тѣмъ государю послужить и прибыль учинить.

⁽³⁾ На поля отпечено: послать грамота, за кѣмъ вотчины и помѣстья, тѣмъ жалованья не давать, а окладъ учинить 200 рублей всѣмъ.

⁽⁴⁾ На поля отпечено: быть имъ изъ денежного жалованья, а хлѣбного не давать, и нигдѣ не даютъ.

⁽⁵⁾ На поля отпечено: сѣдѣтъ изъ писчего, или писчее имать на государя.

казенныхъ плотниковъ 6 человекъ, государева имъ денежнаго жалованья по окладу 18 рублевъ, по 3 рубли человекъ, даютъ сполна ⁽¹⁾; казенныхъ же кузнецовъ 12 человекъ, государева имъ жалованья денежнаго 36 рублевъ, по 3 рубли человекъ, хлѣбнаго 108 чети ржи, овса тожь, по 9 чети ржи, овса потомужь человекъ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна ⁽²⁾.

Въ Новгородскихъ пригородѣхъ:

Въ Ладогѣ стрѣльцовъ 100 человекъ, государева имъ жалованья по окладу: денежнаго 306 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубли, десятникомъ по 3 рубли съ половиною, рядовымъ по 3 рубли человекъ ⁽³⁾, имъ же хлѣбнаго 606 чети ржи, овса тожь, пятидесятникомъ по 7 чети ржи, овса потомужь, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужь, рядовымъ по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Ладожскимъ стрѣльцомъ государево жалованье, денежное и за хлѣбъ денгами, давано по памяти изъ Стрѣлецкаго Приказу по окладу сполна. Въ Ладогѣ жъ 104 человекъ атамановъ, и есауловъ, и рядовыхъ казаковъ, государева имъ жалованья по окладу, денежнаго 526 рублевъ ⁽⁴⁾, атаманомъ по 7 рублевъ, есауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ казакомъ по 5 рублевъ человекъ, имъ же хлѣбнаго 642 чети ржи, 70 чети съ осминою ячмени, 120 чети овса, атаманомъ по 12 чети ржи, по 3

чети ячменю, есауломъ по 9 чети ржи, по 2 [№] 36. чети съ полуосминою ячмени, рядовымъ казакомъ по 6 чети ржи человекъ, да на 10 человекъ по 6 чети ячменю, по 12 чети овса на годъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Ладожскимъ казакомъ государево жалованье давано денежное по указнымъ статьямъ, коли бывали на службѣ, атаманомъ по 7 рублевъ, есауломъ по 6 рублевъ, рядовымъ по 4 рубли человекъ, а коли на службѣ не были, и имъ давано вполнѣ указныхъ статей, а за хлѣбъ давано по окладу сполна. Пушкарей 6 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 12 рублевъ, по 2 рубли человекъ, имъ же хлѣба 36 чети ржи, 18 чети овса, 9 чети ячменю, по 6 чети ржи, по 3 чети овса, по чети съ осминою ячменю человекъ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна ⁽⁵⁾. Воротниковъ 2 человекъ, государева имъ жалованья денежнаго 2 рубля, по рублю человекъ, имъ же да съѣзжіе избы сторожу хлѣба 18 чети ржи, по 6 чети человекъ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами сполна, а денежнаго жалованья сторожу не даютъ ⁽⁶⁾. Въ Ладогѣ жъ у государева дѣла въ съѣзжей избѣ подъячей, государева жалованья ему окладъ 12 рублевъ, даютъ сполна ⁽⁷⁾.

Въ Порховѣ стрѣльцовъ 50 человекъ, а у нихъ сотникъ, государева жалованья сотнику 10 рублевъ ⁽⁸⁾, а въ прошлыхъ годѣхъ государево жалованье по памяти изъ Стрѣлецка-

⁽¹⁾ На поля отмѣчено: не давать; а какъ государево дѣло будетъ, и имъ давать поденной кормъ.

⁽²⁾ На поля отмѣчено: не давать ни хлѣба, ни денегъ; а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давать поденной кормъ.

⁽³⁾ На поля отмѣчено: буде есть сотникъ, быть безъ жалованья; дать пятидесятникомъ противъ иныхъ по три рубли съ половиною, десятникомъ по три съ четью.

⁽⁴⁾ На поля отмѣчено: послать грамота, чтобъ устроить земли сколько мочно, а добро, чтобъ и всѣхъ, тѣмъ бы государю послужить и государевой казнѣ прибыль учинить.

⁽⁵⁾ На поля отмѣчено: быть безъ денежнаго и безъ хлѣбнаго жалованья, а за жалованье ходить въ приставехъ, а приставомъ не быть.

⁽⁶⁾ На поля отмѣчено: быть изъ денежнаго жалованья, а хлѣба не давать, для того что живутъ на бѣлыхъ мѣстехъ; сторожу рубль.

⁽⁷⁾ На поля отмѣчено: давать по шти рублевъ.

⁽⁸⁾ На поля отмѣчено: сотнику быть безъ жалованья.

№ 36. го Приказу давано сполна, стрѣльцомъ государева жалованья по окладу, денежного 101 рубль съ полтиною, пятидесятнику 2 рубля съ полтиною, десятникомъ по 2 рубля съ четвертью, рядовымъ стрѣльцомъ по 2 рубля чело-
 вѣкку, имъ же хлѣбного 303 чети ржи, 30 яети ячменю, 63 чети овса, по 6 чети ржи чело-
 вѣкку, да на 10 чело-вѣккъ по 6 чети ячме-
 ню, по 12 чети овса, да свершковъ пятидеся-
 тнику четверть ржи, овса тожь, десятникомъ
 по осми-нѣ ржи, овса потомужъ чело-вѣкку; а въ
 прошлыхъ годѣхъ Порховскимъ стрѣльцомъ
 государево денежное жалованье и за хлѣбъ
 денгами давано, по памятемъ изъ Стрѣлецко-
 го Приказу, по окладу сполна. Пушкарей 2
 чело-вѣка, да воротниковъ 2-жъ чело-вѣка ⁽¹⁾,
 государева имъ хлѣбного жалованья по окладу
 24 чети ржи, по 6 чети чело-вѣкку, даютъ
 сполна, а денежного жалованья нѣтъ. Въ Пор-
 ховѣ жъ у государева дѣла въ сѣзжей избѣ
 подъячей, а государева жалованья ему окладъ
 6 рублевъ, даютъ сполна; въ сѣзжей же избѣ
 сторожъ, государева хлѣбного жалованья ему
 6 чети ржи, даютъ сполна, а денежного жа-
 лованья нѣтъ ⁽²⁾.

Во Псковѣ стрѣльцовъ 3 приказа; а у нихъ
 3 чело-вѣка головъ, 13 чело-вѣккъ сотниковъ,
 государева жалованья головамъ и сотникомъ
 220 рублевъ, головамъ по 30 рублевъ, сотни-
 комъ по 10 рублевъ чело-вѣкку ⁽³⁾; стрѣльцовъ
 въ дву приказехъ 1000 чело-вѣккъ, государева
 имъ жалованья денежного по окладу 3303,

рубли съ полтиною: старымъ за службы съ
 прибавкою, пятидесятникомъ 5 чело-вѣкомъ
 по 6 рублевъ чело-вѣкку, десятникомъ 19 чело-
 вѣкомъ по 5 рублевъ ⁽⁴⁾, рядовымъ стрѣл-
 цомъ ⁽⁵⁾ 205 чело-вѣкомъ по 4 рубля чело-
 вѣкку, новоприборнымъ меншого окладу,
 пятидесятникомъ 15 чело-вѣкомъ по 4 рубля,
 десятникомъ 61 чело-вѣкку по 3 рубля съ пол-
 тиною ⁽⁶⁾, рядовымъ стрѣльцомъ 695 чело-вѣ-
 комъ, по 3 рубля чело-вѣкку; Псковскимъ же
 новоприборнымъ стрѣльцомъ третьего приказа
 300 чело-вѣкомъ государева жалованья денеж-
 ного, по окладу, 918 рублевъ, пятидесятникомъ
 6 чело-вѣкомъ по 4 рубля, десятникомъ 24 че-
 ловѣкомъ по 3 рубля съ полтиною, рядовымъ
 стрѣльцомъ 270 чело-вѣкомъ по 3 рубля чело-
 вѣкку; да Псковскимъ же стрѣльцомъ всѣхъ
 трехъ приказовъ государева хлѣбного жало-
 ванья, по окладу, 7878 чети ржи, овса тожь,
 пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по
 6 чети съ осминою, рядовымъ по 6 чети ржи,
 овса потомужъ чело-вѣкку; а въ прошлыхъ го-
 дѣхъ Псковскимъ головамъ, и сотникомъ стрѣ-
 лецкимъ, и стрѣльцомъ государево жалованье
 давано по памятемъ изъ Стрѣлецкого Прика-
 зу оклады ихъ сполна. Во Псковѣ жъ каза-
 ковъ 100 чело-вѣккъ, государева имъ денеж-
 ного жалованья по окладу 485 рублевъ: ста-
 рымъ большого окладу 85 чело-вѣкомъ по 5
 рублевъ, а новоприборнымъ меншого окладу
 15 чело-вѣкомъ по 4 рубля чело-вѣкку ⁽⁷⁾, да
 имъ же хлѣбного жалованья 600 чети ржи,

⁽¹⁾ На полъ отмѣчено: быть безъ жалованья; а за жалованье ходитъ въ приставѣхъ, а приставомъ не быть.

⁽²⁾ На полъ отмѣчено: быть безъ жалованья безъ хлѣбного, дать ему денегъ рубль.

⁽³⁾ На полъ отмѣчено: головамъ и сотникомъ быть безъ жалованья.

⁽⁴⁾ На полъ и между строками отмѣчено: сыскать про то вакрѣшко: буде пятидесятники и десятники ко-
 торымъ за службы прибавлено, и имъ давать по ихъ смерть; а буде на ихъ мѣсто вновь прибраны, давать
 рядовое.

⁽⁵⁾ Подъ симъ словами внизу отмѣчено: буде не старые стрѣльцы, давать имъ государево жалованье рядовое,
 какъ и инымъ.

⁽⁶⁾ Между строками отмѣчено: новоприборнымъ давать пятидесятникомъ по три рубля съ полтиною, де-
 сятникомъ по три рубля съ четвертью, какъ и въ иныхъ городахъ.

⁽⁷⁾ На полъ отмѣчено: послать государева грамота, мочно ль ихъ устроить землями? буде мочно, и стрѣл-
 цомъ о томъ порадѣть.

240 чети овса; а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ казакомъ государево денежное жалованье давано, коли бывали на службѣ, по окладу сполна, а коли на службѣ не были, и имъ давано вполы окладовъ, а хлѣбное жалованье давано по окладу сполна за которыми земель нѣтъ. Въ сѣвѣжѣ избѣ у государевыхъ дѣлъ подьячихъ 21 человекъ, государева имъ денежного жалованья, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, окладъ учиненъ и даютъ 240 рублей: 2 человекъ по 30 рублей, 1 человекъ 25 рублей, 2 человекъ по 22 рубля⁽¹⁾, 1 человекъ 20 рублей, 1 же человекъ 12 рублей, 2 человекъ по 10 рублей, 2 же человекъ по 8 рублей, 2 же человекъ по 7 рублей, 1 человекъ 6 рублей, 2 человекъ по 5 рублей, 1 человекъ 4 рубля, 2 человекъ по 3 рубля, 1 человекъ 2 рубля, 1 же человекъ рубль; въ сѣвѣжѣ избѣ сторожей 6 человекъ, государева имъ жалованья денежного 6 рублей, по рублю человекъ, имъ же хлѣбного 54 чети ржи, овса тожъ; даютъ денежное и за хлѣбъ денгами по окладу сполна⁽²⁾. Часовщикъ, государева ему жалованья денежного 3 рубля, даютъ сполна, да хлѣба 9 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы. Пушкарей 84 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 347 рублей 13 алтынъ 2 денги, 23 человекъ по 5 рублей, 21 человекъ по 4 рубля, 40 человекъ по 3 рубля съ полтиною человекъ, имъ же за соль по гривнѣ че-

ловѣку⁽³⁾, да хлѣбного жалованья 756 чети ржи, 756 чети овса, по 9 чети ржи, овса потомужъ человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ пушкаремъ государево денежное жалованье давано двѣ трети, хлѣбное вполы окладовъ, а впередъ съ Семена дни 156 году, по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, вѣлно во Псковъ въ сѣвѣжѣ избѣ у государева дѣла быти въ приставѣхъ пушкаремъ 30 человекъ и болши, сколкимъ мочно, вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья быти, а государева денежного и хлѣбного жалованья имъ давати не вѣлно, а достальнымъ пушкаремъ вѣлно государево жалованье давати по прежнему государеву указу. Воротниковъ 35 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 38 рублей 16 алтынъ 4 денги, по рублю да за соль по гривнѣ человекъ, даютъ сполна, имъ же хлѣба 210 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы окладовъ⁽⁴⁾. Житничныхъ сторожей 3 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 3 рубля 10 алтынъ, по рублю да за соль по гривнѣ человекъ⁽⁵⁾, да имъ же хлѣбного жалованья по 6 чети ржи, по 6 чети овса; даютъ денежное и хлѣбное жалованье по окладу сполна. Казенныхъ плотниковъ 7 человекъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 7 рублей 16 алтынъ 2 денги, по рублю человекъ, да за соль по 2 алтына по 2 денги человекъ, даютъ сполна, имъ же хлѣба 54 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы⁽⁶⁾. Казенныхъ же кузнецовъ 5

⁽¹⁾ На поля отмѣчено: учинить окладъ 200 руб., а помѣстнымъ и за кѣмъ вотчины, тѣмъ быть безъ жалованья.

⁽²⁾ На поля отмѣчено: быть изъ денежного жалованья, а хлѣба нигдѣ не давать.

⁽³⁾ На поля отмѣчено: устроить въ приставы за хлѣбное и за денежное жалованье тридцать человекъ въ приставѣхъ, а приставомъ не быть, а достальнымъ давати по усмотрѣнію; за соль всѣмъ не давати.

⁽⁴⁾ На поля отмѣчено: быть безъ хлѣбного жалованья, потому что торгуютъ и даней не даютъ, и за соль не давати, а денежное жалованье давати.

⁽⁵⁾ На поля отмѣчено: быть изъ денежного жалованья, а хлѣба и за соль не давати.

⁽⁶⁾ На поля отмѣчено: ни денегъ, ни хлѣба не давати, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давати подевой кормъ.

№ 36. человекъ, государева имъ жалованья денежного по окладу 17 рублей 28 алтынъ 2 денги, по 3 рубли по 19 алтынъ человекъ; даютъ вполы окладу; имъ же хлѣба 45 чети ржи, 45 чети овса, даютъ имъ вполы жъ ⁽¹⁾.

Во Псковскихъ пригородѣхъ :

Въ Изборскѣ у стрѣльцовъ сотникъ, государева ему денежного жалованья по окладу 10 рублей ⁽²⁾, стрѣльцовъ 100 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 253 рубли, 2 человекъ пятдесятникомъ по 3 рубли, 8 человекъ десятникомъ по 2 рубли по 25 алтынъ человекъ, 90 человекъ рядовымъ стрѣльцомъ по 2 рубля съ полтиною человекъ; Изборскимъ же стрѣльцомъ хлѣбного жалованья по окладу 600 четвертей ржи, овса тожъ, пятдесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣльцомъ по 6 чети ржи, овса потому жъ человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ сотнику и стрѣльцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣльцкого Приказу, оклады ихъ сполна.

Въ Островѣ у стрѣльцовъ сотникъ, государева ему денежного жалованья по окладу 10 рублей ⁽³⁾, стрѣльцовъ 50 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 126 рублей съ полтиною : 1 человекъ пятдесятнику 3 рубли, 4 человекъ десятникомъ по 2 рубля по 25 алтынъ человекъ, 45 человекъ рядовымъ стрѣльцомъ по 2 рубля съ полтиною человекъ, хлѣбного жалованья по окладу 303 чети ржи, овса тожъ, пятдесятнику 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣльцомъ по 6 чети ржи, овса потому жъ человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ

сотнику и стрѣльцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣльцкого Приказу, оклады ихъ сполна.

На Опочкѣ у стрѣльцовъ голова да 2 человекъ сотниковъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 40 рублей, голова 20 рублей, сотникомъ по 10 рублей человекъ ⁽⁴⁾; стрѣльцовъ 300 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 759 рублей, 6 человекъ пятдесятникомъ по 3 рубли человекъ, 24 человекъ десятникомъ по 2 рубля по 25 алтынъ человекъ, 270 человекъ рядовымъ стрѣльцомъ по 2 рубля съ полтиною человекъ; Опочетцкимъ же стрѣльцомъ хлѣбного жалованья по окладу 1806 чети ржи, овса тожъ, пятдесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣльцомъ по 6 чети ржи, овса потому жъ человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ голова, и сотникомъ, и стрѣльцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣльцкого Приказу, оклады ихъ сполна. На Опочкѣ жъ воротниковъ 4 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 6 рублей, по полу-2 рубли человекъ, даютъ сполна ⁽⁵⁾; имъ же хлѣбного жалованья 24 чети ржи, овса тожъ, даютъ вполы окладовъ.

Во Гдовѣ у стрѣльцовъ 2 человекъ сотниковъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 20 рублей, по 10 рублей человекъ ⁽⁶⁾; стрѣльцовъ 200 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 606 рублей, 4 человекъ пятдесятникомъ по 3 рубли съ полтиною человекъ, 16 человекъ десятникомъ по 3 рубли съ четвертью человекъ,

⁽¹⁾ На поля отмѣчено: быть безъ жалованья, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ давать поденной кормъ.

⁽²⁾ На поля отмѣчено: быть безъ жалованья.

⁽³⁾ На поля отмѣчено: быть безъ жалованья.

⁽⁴⁾ На поля отмѣчено: быть безъ жалованья.

⁽⁵⁾ На поля отмѣчено: денги дать, а хлѣба не давать.

⁽⁶⁾ На поля отмѣчено: сотникомъ быть безъ жалованья.

180 человекомъ рядовымъ стрѣльцомъ по 3 рубли человеку; Гдовскимъ же стрѣльцомъ хлѣбного жалованья по окладу 1212 чети ржи, овса тожь, пятидесятникомъ по 7 чети, десятникомъ по 6 чети съ осминою, рядовымъ стрѣльцомъ по 6 чети ржи, овса потомужь человеку; а въ прошлыхъ годѣхъ сотникомъ и стрѣльцомъ государево жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкаго Приказа, по окладу сполна. Во Гдовѣ жь воротниковъ 4 человека, государева имъ жалованья по окладу денегъ 6 рублей, по полу 2 рубли человеку, даютъ сполна; имъ же хлѣба 24 чети ржи, овса тожь, по 6 чети человеку, даютъ вполы окладовъ ⁽¹⁾.

Во Псковскихъ же пригородѣхъ :

Въ Изборскѣ пушкарей 15 человекъ, въ Островѣ 15 же человекъ, государева имъ денежного жалованья 30 рублей, по рублю; на Опочкѣ пушкарей 8 человекъ, государева денежного жалованья по окладу 24 рубли, по 3 рубли человеку; во Гдовѣ пушкарей 15 человекъ, государева денежного жалованья имъ по окладу 45 рублей, по 3 рубли человеку ⁽²⁾; да хлѣбного жалованья всѣмъ пушкаремъ по окладу 407 чети ржи, овса тожь, по 9 чети человеку. А въ прошлыхъ годѣхъ Псковскихъ пригородовъ пушкаремъ государево жалованье давано денежное и хлѣбное вполы ихъ окладовъ, а впередъ, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси указу, велѣно во Псковскихъ пригородѣхъ, въ Изборскѣ, въ Островѣ, во Гдовѣ, въ сѣзжихъ избахъ у дѣла быти пушкаремъ, по 10 человекъ въ городѣ, вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья, и въ посылки ихъ въ уезды велѣно посылать, а государева денежного и хлѣбного жалованья имъ впередъ съ Семеня дни

156 году давати не велѣно; а достальныхъ лутъ № 36. чихъ пушкарей, выбравъ, велѣно взять въ посады.

Въ Старой Русѣ стрѣльцовъ 40 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 121 рубль 8 алтынъ 2 денги, пятидесятнику 3 рубли съ полтиною, десятникомъ 3 человекомъ по 3 рубли съ четвертью человеку, рядовымъ стрѣльцомъ 36 человекомъ по 3 рубли человеку, имъ же хлѣбного жалованья 242 чети съ осминою ржи, овса тожь, пятидесятнику 7 чети ржи, овса тожь, десятникомъ по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужь человеку, рядовымъ по 6 чети ржи, овса потомужь человеку; а въ прошлыхъ годѣхъ Старорускимъ стрѣльцомъ государево денежное и хлѣбное жалованье давано, по памятемъ изъ Стрѣлецкаго Приказа, оклады ихъ сполна. Въ Старой же Русѣ въ сѣзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 3 человекъ, государева имъ жалованья по окладу 30 рублей, по 10 рублей человеку, даютъ сполна ⁽³⁾; въ сѣзжей же избѣ сторожь, государева ему жалованья 2 рубли, даютъ сполна. У государевыхъ житницъ подьячей, государева ему жалованья окладъ 4 рубли, и тому житничному подьячему государево жалованье на прошлые годы по 152 годъ давано по окладу сполна, а на 152, на 153, на 154, на 155 годы жалованья ему не дано, потому что челобитья его не было ⁽⁴⁾; а какъ, во 155 году, билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси Староруской житничной подьячей Васка Лабзинъ, чтобъ государь пожаловалъ его, велѣлъ ему свое государево жалованье на прошлые на 152, на 153, на 154 и на 155 годы дати, и на выпискѣ помѣта думнаго діака Назарья Чистого: будетъ похочетъ быти безъ жало-

⁽¹⁾ На поляхъ отмѣчено: давать денежное жалованье, а хлѣба не давать.

⁽²⁾ На поляхъ отмѣчено: указъ о томъ посланъ.

⁽³⁾ На поляхъ отмѣчено: учинить имъ окладу 15 рублей, одному 8 рублей, другому пять, третьему два рубли.

⁽⁴⁾ На поляхъ отмѣчено: и впередъ не давать.

№ 36. ванья, коли многіе годы о томъ самъ не билъ челомъ, и то ему быти мочно. Пушкарей 5 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 15 рублей, по 3 рубли человекъ (1); и по государеву указу пушкаремъ вельно за жалованье въ Старой Русь въ съезжей избѣ быти у дѣла въ приставѣхъ, а государева жалованья имъ впередъ, съ Семена дни 156 году, давати не вельно. Соляныхъ варницъ мастеромъ 2 человекомъ государева денежного жалованья 10 рублей, по 5 рублей человекъ, даютъ оклады ихъ сполна; имъ же хлѣба по 4 чети ржи, овса потомужъ человекъ, даютъ сполна жъ.

На Вологдѣ къ соборной и къ инымъ ружнымъ церквамъ на церковные обиходы и ружникомъ государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ и богадѣльнымъ старцомъ, по окладу 381 рубль 26 алтынъ 4 денги (2), да хлѣба 860 чети ржи, овса тожъ, 26 чети пшеницы, 2 чети ржи, 6 пудъ воску; а по государеву указу на церковные обиходы воскъ и пшеницу и рожъ даютъ по окладу сполна, а ружникомъ руги даютъ вполы окладу, а инымъ сполна. На Вологдѣ жъ въ Ильинской монастырь игумену съ братьею государева хлѣбного жалованья по окладу 50 чети ржи, овса тожъ, 5 пудъ соли, да на просвиры 6 чети ржи (3). Въ Горней дѣвичь монастырь игумень съ сестрами государева денежного жалованья, по окладу, денежного 38 рублей, да хлѣба 38 чети ржи, овса тожъ, на свѣчи пудъ воску, полпуда ладану, ведро вина цер-

ковного, четверть пшеницы (4); а по государеву указу на церковной обиходъ воскъ, ладанъ, вино церковное, пшеницу, и игумену съ братьею и игумень съ сестрами государево денежное и хлѣбное жалованье даютъ по окладу сполна. Вологодикого уѣзда Корнильева монастыря игумену съ братьею на рыбу 5 рублей (5). Здвиженскіе волости Харитонцовы пустыни попу государева хлѣбного жалованья 12 чети ржи, овса тожъ (6). Бѣлозерского уѣзда Нилова скиту Сорскіе пустыни строителю государева жалованья по 3 пуда соли, по 3 чети пшеницы, по 3 чети гречи, по чети гороху, по 10 чети ржи, овса потомужъ, попу по 2 пуда соли, по чети гороху, по 20 чети ржи, овса потомужъ, дякону да 12 человекомъ старцомъ по пуду соли, по осминѣ гороху, по 10 чети ржи, овса потомужъ человекъ, да за воскъ и за ладанъ и за медь по 3 рубли на годъ (7). Бѣлозерского уѣзда Воскресенского дѣвича монастыря игумень государева денежного жалованья 3 рубли, да хлѣба 20 чети ржи, 15 чети овса, да 3 пуда соли (8), да 68 старицамъ государева денежного жалованья по 16 алтынъ по 4 денги, да хлѣба по 5 чети ржи, овса потомужъ, да соли по пуду старицъ на годъ, тогожъ монастыря 2 подомъ государева денежного жалованья 10 рублей, да хлѣба 35 чети ржи, овса тожъ, дякону государева денежного жалованья 3 рубли, да хлѣба 12 чети ржи, овса тожъ, да въ трапезу на дрова 10 рублей (9), да тогожъ монастыря на просвиры вмѣсто 10 чети пшеницы 15

(1) На поля отмѣчено: такъ добро.

(2) На поля отмѣчено: написать порознь, и давно ль указано давати?

(3) На поля отмѣчено: указано дать давно ль, и сколько гдѣ брать?

(4) На поля отмѣчено: не давати.

(5) На поля отмѣчено: на нынѣшній годъ дать, а впредь устроить землю.

(6) На поля отмѣчено: послать память, велѣть давати оттуды, гдѣ вѣдаютъ.

(7) На поля отмѣчено: десять четвертей ржи, овса тожъ.

(8) На поля отмѣчено: послать государева грамота, велѣть про то сыскать накрѣпко, чтобъ впредь устроить землями, а денегъ и хлѣба не давати, или прискати охочихъ.

чети ржи, да 3 пуда соли, 2 пуда воску, пудъ и 10 фунтовъ ладану, 4 пуда меду ⁽¹⁾; а въ прошлыхъ годѣхъ, по государеву указу, Вологодскаго уѣзда Харитонцовы пустыни попу, и Бѣлозерскаго уѣзда Нилова скиту строителю съ братьею, и Воскресенскаго дѣвicha монастыря игумень съ сестрами, и попомъ и дякону, государева денежнаго жалованья и за хлѣбъ и за соль и за воскъ и за пшеницу и за медъ и за ладанъ давано денгами сполна. На Вологдѣ жъ стрѣльцовъ 149 человекъ, а у нихъ сотникъ, государева жалованья сотнику 10 рублевъ, стрѣльцомъ денежнаго 435 рублевъ, да хлѣбнаго 903 чети ржи, овса тожъ ⁽²⁾; а въ прошлыхъ годѣхъ давано государево жалованье сотнику и стрѣльцомъ, по окладу, сполна. На Вологдѣ жъ въ сѣвѣжной избѣ у государева дѣла подьячихъ 11 человекъ, по государеву указу жалованья имъ окладъ учиненъ 115 рублевъ, а даютъ 2 трети окладу 90 рублевъ ⁽³⁾; въ таможенной избѣ и на кобакъ подьячихъ 5 человекъ, государева имъ жалованья 30 рублевъ, таможеннымъ по полу-3 рубли человекъ, а кабатцкому подьячему 20 рублевъ, даютъ сполна ⁽⁴⁾; въ сѣвѣжной избѣ сторожей 2 человекъ, государева имъ денежнаго жалованья по окладу 8 рублевъ, по 4 рубли человекъ, даютъ сполна ⁽⁵⁾. Пушкарей 20 человекъ, государева имъ денежнаго жалованья по окладу 40 рублевъ, да хлѣба 60 чети ржи, овса тожъ, по 2 рубли, по 3 чети ржи, овса потомужъ человекъ ⁽⁶⁾; и пушкаремъ государева жалованья давать не вѣлно,

а вѣлно имъ за жалованье въ сѣвѣжной избѣ № 36. ходитъ въ недѣляхъ. Воротниковъ 5 человекъ, государева имъ денежнаго жалованья по окладу 10 рублевъ, да хлѣба 15 чети ржи, овса тожъ, по 2 рубли, по 3 чети ржи, овса потомужъ человекъ; даютъ денежное и хлѣбное жалованье сполна ⁽⁷⁾.

Въ Нижнемъ Новгородѣ къ соборнымъ и къ инымъ ружнымъ церквамъ на церковные обиходы и ружникомъ ⁽⁸⁾ государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ и богадѣльнымъ старцомъ милостыни, по окладу, 274 рубли 18 алтынъ 5 денегъ, да хлѣба 935 четвертей съ осминою ржи, овса тожъ, 21 четверть пшеницы, 3 пуда съ полупудомъ воску, 2 ведра вина церковнаго, 10 фунтовъ ладану, 4 пуда соли; а по государеву указу, на церковные обиходы воскъ и ладанъ и вино церковное даютъ по окладу сполна, а ружникомъ руги даютъ вполы окладу. Въ Нижнемъ же Новгородѣ приказъ стрѣльцовъ, а у нихъ голова, да 5 человекъ сотниковъ стрѣлецкихъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 80 рублевъ ⁽⁹⁾, головъ 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человекъ, да хлѣба сотникомъ 50 чети ржи, овса тожъ, по 10 чети ржи, овса потомужъ человекъ, а въ прошлыхъ годѣхъ Нижегородскимъ головъ и сотникомъ стрѣлецкимъ государево жалованье давано по окладу сполна; стрѣльцовъ 500 человекъ, государева имъ жалованья денежнаго по окладу 1560 рублевъ съ полтиною, хлѣбнаго 3057 чети съ осминою ржи, овса тожъ: старымъ за

⁽¹⁾ На поляхъ отмѣчено: на просвиры пять четвертей ржи.

⁽²⁾ На поляхъ отмѣчено: безъ жалованья сотнику.

⁽³⁾ На поляхъ отмѣчено: учинить окладъ 80 рублевъ.

⁽⁴⁾ На поляхъ отмѣчено: полно давать по десяти рублевъ, а буде не похочеть, ино вѣдѣть быть иному.

⁽⁵⁾ На поляхъ отмѣчено: по три рубли давать.

⁽⁶⁾ На поляхъ отмѣчено: такъ добро.

⁽⁷⁾ На поляхъ отмѣчено: давать одно жалованье хлѣбное, или денежное.

⁽⁸⁾ На поляхъ отмѣчено: росписать порознь.

⁽⁹⁾ На поляхъ отмѣчено: быть всѣмъ безъ жалованья.

№ 36. службы, 1 человекъ пятидесятнику денегъ 6 рублевъ⁽¹⁾, хлѣба 8 чети ржи, овса тожь, 4 человекомъ десятникомъ денегъ по 5 рублевъ, хлѣба по 7 чети съ осминою ржи, овса потомужь человекъ, рядовымъ старымъ 36 человекомъ денегъ по 4 рубли, хлѣба по 7 чети ржи, овса потомужь человекъ, новоприборнымъ стрѣльцомъ, которые прибраны послѣ Московскіе службы, 9 человекомъ, пятидесятникомъ денегъ по 3 рубли съ полтиною, хлѣба по 6 чети съ осминою ржи, овса потомужь человекъ, 36 человекомъ десятникомъ денегъ по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 денги, хлѣба по 6 чети съ полуосминою ржи, овса потомужь человекъ, 414 человекомъ рядовымъ стрѣльцомъ денегъ по 3 рубли, хлѣба по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ; а въ прошлыхъ годахъ Нижегородскимъ стрѣльцомъ государево денежное жалованье и за хлѣбъ денгами давано по окладу сполна. Въ сѣвѣй избѣ у государева дѣла подьячихъ 15 человекъ, а по государеву указу Нижегородскимъ сѣвѣй избѣ подьячимъ жалованья окладъ учиненъ и даютъ 200 рублевъ⁽²⁾: 1 человекъ 30 рублевъ, 1 человекъ 20 рублевъ, 1 человекъ 18 рублевъ, 1 жь человекъ 17 рублевъ, 1 человекъ 16 рублевъ, 1 человекъ 13 рублевъ, 3 человекомъ по 12 рублевъ человекъ, 3 же человекомъ по 10 рублевъ человекъ, 1 человекъ 8 рублевъ, 2 человекомъ по 6 рублевъ человекъ; въ сѣвѣй же избѣ сторожей 2 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денегъ 4 рубли, да хлѣба 11 чети ржи, овса тожь, по 2 рубля, по 5 чети съ осминою ржи, овса потомужь человекъ, даютъ сполна⁽³⁾. Въ таможенной избѣ подьячихъ 5 человекъ,

государева имъ жалованья по окладу 50 рублевъ, по 10 рублевъ человекъ, даютъ по окладу сполна. Городовыхъ и острожныхъ воротъ воротниковъ 11 человекъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 22 рубля, по 2 рубля человекъ, даютъ сполна.

На Двинѣ къ ружной церкви и въ монастыри игумену съ братьею и игумень съ сестрами государева денежного жалованья, руги и на милостыню, 27 рублевъ 16 алтынъ 4 денги; въ Архангельской монастырь игумену съ братьею покупного хлѣба 70 чети ржи, 70 чети овса Анзерскіе пустыни строителю съ братьею государева жалованья и на дрова денегъ 36 рублевъ, да покупного хлѣба 36 чети муки ржаные, 3 чети гороху, 6 чети солоду ячного, 3 чети крупъ овсяныхъ, 3 чети толокна, 2 пуда патоки, да на церковной обиходъ 2 пуда воску, 10 фунтовъ ладану, 3 ведра вина церковного, на просвиры четь муки пшеничной; а по государеву указу на церковной обиходъ воскъ, ладанъ, вино церковное, на просвиры муку къ ружной церкви, и въ монастыри, и Анзерскіе пустыни строителю съ братьею, денги и за хлѣбъ даютъ по окладу сполна. На Двинѣ жь стрѣльцовъ 2 приказа, а у нихъ 2 человекъ головъ, 10 человекъ сотниковъ стрѣleckихъ; государева имъ жалованья головамъ и сотникомъ, по окладу, денегъ 160 рублевъ: головамъ по 30 рублевъ, сотникомъ по 10 рублевъ человекъ⁽⁴⁾, да хлѣба головамъ 60 чети ржи, овса тожь, по 30 чети ржи, овса потомужь человекъ, сотникомъ 180 чети ржи, овса тожь, по 10 чети ржи, по 8 чети овса; а въ прошлыхъ годахъ Двинскимъ головамъ и сотникомъ стрѣleckимъ государево жалованье давано

(1) На поляхъ и между строками отмѣчено: послать государева грамота, велѣть про то сыскать накрѣико, тѣмъ пятидесятники, которымъ за службу прибавлено? буде на ихъ мѣстѣ иные, и тѣмъ давать жалованье рядовое.

(2) На поляхъ отмѣчено: помѣстнымъ и вотчиннымъ жалованья не давать, а имъ учинить окладъ всемъ 150 руб.

(3) На поляхъ отмѣчено: денежное жалованье давать, а хлѣба не давать.

(4) На поляхъ отмѣчено: быть головамъ и сотникомъ безжалованья.

оклады ихъ сполна; стрѣльцовъ въ дву приказъхъ 1000 человекъ, государева имъ жалованья по окладу денежного 3030 рублей, пятидесятникомъ 20 человекомъ по 3 рубли съ полтиною, десятникомъ 80 человекомъ по 3 рубли съ четвертью, рядовымъ 900 человекомъ по 3 рубли человекъ, хлѣбного 5000 чети ржи, овса тожь, по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ Двинскимъ стрѣльцомъ государево хлѣбное жалованье 800 человекомъ давано изъ покупного хлѣба, а 200 человекомъ стрѣльцомъ давано собирая съ Двины и съ Кевролы и съ Мезени. На Двинь жь осадной голова, государева ему жалованья денегъ 12 рублей, да хлѣба 10 чети ржи, 10 чети ячмени, 10 чети овса (1). У Архангильского города городской приказшикъ; государева ему жалованья денежного 5 рублей, да хлѣба 5 чети ржи, 5 чети ячмени (2); а по государеву указу Колмогорскому осадному голове и Архангильского города городовому приказшику, въ прошлыхъ годѣхъ, давано жалованье по окладу сполна. Въ съезжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 12 человекъ, а государева жалованья имъ даютъ 2 трети ихъ окладу 89 рублей 16 алтынъ 4 денги (3); таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ государева жалованья по окладу 112 рублей, даютъ по окладу сполна. Пушкарей 11 человекъ, затишниковъ 20 человекъ, государева жалованья (4) по окладу денегъ 62 рубля, по 2 рубли человекъ, хлѣба 62 чети ржи, 62 чети овса, 62 чети ячмени, по 2 чети ржи, по 2 чети овса, по 2 чети ячмени человекъ; и пушкаремъ и затишникомъ го-

сударева жалованья давать не велѣно, а велѣно за государево денежное и хлѣбное жалованье на Двинь въ съезжей избѣ ходить въ недѣляхъ. Воротниковъ 7 человекъ, государева денежного жалованья 14 рублей, по 2 рубли человекъ, да хлѣба 6 человекомъ 8 чети ржи, 8 чети овса, 8 чети ячмени, а семому 2 чети ржи, 2 чети овса, 2 чети ячмени (5). Корабелныхъ вожей 2 человекъ, избныхъ сторожей 2 жь человекъ, государева имъ жалованья денежного 12 рублей, по 3 рубли человекъ, да хлѣба карабелнымъ вожемъ по 6 чети ржи, овса потомужь человекъ, избнымъ сторожемъ по 3 четверти ржи, по 3 четверти овса человекъ; даютъ воротникомъ, и карабелнымъ вожемъ, и избнымъ сторожемъ государево денежное жалованье изъ Двинскихъ доходовъ, а хлѣбъ собирая съ Двины и съ Кевролы и съ Мезени, оклады ихъ сполна (6).

На Вяткѣ въ Преображенской дѣвичь монастырь на церковные обиходы, и игумень да 75 старицамъ, да 2 попомъ да дьякону, понамарию, сторожу государева жалованья, руги и понахидныхъ денегъ, по окладу 92 рубли 6 алтынъ 4 денги, да хлѣба 115 четвертей ржи, овса тожь; а по государеву указу на церковные обиходы воскъ и ладанъ и вино церковное и ругу даютъ по окладу сполна, а за хлѣбъ даютъ денгами по торговой по меньшей цѣнѣ по окладу сполна жь. Съезжие избы подьячимъ по окладу 64 рубли (7), 1 человекъ 12 рублей, 5 человекомъ по 8 рублей, 1 человекъ 5 рублей, 5 человекомъ по 2 рубли человекъ, 1 человекъ рубль; съезжие избы сторожемъ 2 человекомъ 12 рублей, по 6 руб-

(1) На поляхъ отмѣчено: не давать ничего, а быть безъ жалованья.

(2) На поляхъ отмѣчено: безъ жалованья.

(3) На поляхъ отмѣчено: учинить имъ окладъ 80 руб.

(4) На поляхъ отмѣчено: безъ жалованья.

(5) На поляхъ отмѣчено: быть съ денежнымъ жалованьемъ, а хлѣба не давать.

(6) На поляхъ отмѣчено: давать денежное жалованье, а хлѣбного не давать.

(7) На поляхъ отмѣчено: велѣть быть пяти человекомъ, всѣмъ имъ окладъ учинить 40 рублей.

№ 36. левъ челоуьку, дають сполна. Палачю 10 рублевъ, дають сполна⁽¹⁾. Таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ, по окладу, Хлынова города кабацкимъ 2 челоуькомъ 12 рублевъ⁽²⁾; тогожь города таможенному 4 рубли, Орловскому таможенному 3 рубли 8 алтынъ 2 денги⁽³⁾, Орловского уезду Истобенскіе волости таможенному рубль, Хотельничя города таможенному 3 рубли 16 алтынъ 4 денги⁽⁴⁾, Слободскому таможенному 6 рублевъ⁽⁵⁾; а дають имъ то государево жалованье по окладу сполна.

У Соли Камской въ съвзжей избѣ у государева дѣла подьячей, государева годового денежного жалованья по окладу 6 рублевъ, дають сполна.

Въ Кайгородкѣ таможенному дьячку отъ книгъ отъ писма дають по 8 рублевъ на годъ⁽⁶⁾.

Въ Перми въ Чердыни Нырыбского погоста Никольскимъ попомъ, и дьячку, и понамарию, и просфирнѣ годовые руги 20 рублевъ, дають сполна⁽⁷⁾. Съвзжіе избы 1 челоуьку подьячому государева жалованья по окладу 10 рублевъ, дають сполна⁽⁸⁾.

Въ Еренскомъ городкѣ съвзжіе избы 2 челоуькомъ подьячимъ 16 рублевъ, 1 челоуьку 12 рублевъ, 1 челоуьку 4 рубли, дають сполна⁽⁹⁾; 2 челоуькомъ таможеннымъ и кабацкимъ дьячкомъ отъ писма годового найму 22

рубли, 1 челоуьку 12 рублевъ, 1 жъ челоуьку 10 рублевъ, дають сполна⁽¹⁰⁾. Таможенныхъ избѣ 2 челоуькомъ истопникомъ годового найму 5 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, 1 челоуьку 3 рубли, 1 жъ челоуьку 2 рубли съ полтиною, дають сполна⁽¹¹⁾.

Въ Каргополь въ Ошевневъ, въ Сырьинской, въ Спаекой монастыри ружникомъ государева жалованья по окладу 12 рублевъ 25 алтынъ, дають по окладу сполна. Въ Каргополь жъ въ съвзжей избѣ у государева дѣла подьячихъ 6 челоуькъ, государева имъ денежного жалованья по окладу 31 рубль⁽¹²⁾, 1 челоуьку 8 рублевъ, 1 жъ челоуьку 6 рублевъ съ полтиною, 2 челоуькомъ по 5 рублевъ челоуьку, 1 челоуьку 4 рубли, 1 жъ челоуьку 2 рубли съ полтиною, дають по окладу сполна жъ; въ Каргополь жъ таможеннымъ дьячкомъ годового найму 5 рублей, дають сполна⁽¹³⁾.

Въ Арзамасѣ въ соборъ Воскресенія Христова и въ монастыри на церковные обиходы, и игуменьямъ и старицамъ, и попомъ и дьякону и понамаремъ, и сторожемъ и просфирнѣ государева жалованья руги по окладу 85 рублевъ 13 алтынъ, да хлѣба 147 четвертей ржи, 145 четвертей овса; а дають имъ то государево жалованье ругу, денги и хлѣбъ, по окладу сполна. Съвзжіе избы подьячимъ по окладу 6 челоуькомъ 43 рубли⁽¹⁴⁾; 1 челоуьку 10 рублевъ, 2 челоуькомъ по 9 рублевъ челоуьку, 1

(1) На полъ отмѣчено: двумъ по три рубля, палачу пять рублевъ.

(2) Тутъ же въ строку приписано: быть тѣмъ и въ таможи, а давать имъ 6 руб.

(3) На полъ отмѣчено: 2 рубля.

(4) На полъ отмѣчено: 2 рубля.

(5) На полъ отмѣчено: три рубли.

(6) На полъ отмѣчено: давать по 5 руб.

(7) На полъ отмѣчено: вынѣшной годъ дать, а впрядь устроить землями.

(8) На полъ отмѣчено: давать по 5 рублевъ.

(9) На полъ отмѣчено: обѣма десять рублевъ.

(10) На полъ отмѣчено: давать по десяти рублевъ обѣма.

(11) На полъ отмѣчено: обѣма дать по два рубля.

(12) На полъ отмѣчено: учинить имъ окладъ 20 рублевъ.

(13) На полъ отмѣчено: велѣть имать писчее.

(14) На полъ отмѣчено: учинить имъ окладъ двадцать рублевъ.

человѣку 6 рублевъ; 1 человѣку 5 рублевъ; 1 человѣку 4 рубли, а по государеву указу подбѣжимъ государево жалованье даютъ двѣ трети ихъ окладовъ; 2 человѣкомъ избнымъ сторожомъ, 3 человѣкомъ городовымъ воротникомъ по 2 рубли человѣку, даютъ имъ вполны ихъ окладовъ, да сторожомъ же и воротникомъ хлѣба по 3 чети ржи, по 3 чети овса человѣку, даютъ имъ тотъ хлѣбъ въ житочную мѣру по окладу сполна (1).

Въ Колскомъ острогѣ ружникомъ государева жалованья годовыя руги въ монастыри 37 рублевъ, даютъ сполна. Въ Колскомъ же острогѣ 500 человѣкъ стрѣльцовъ, а у нихъ голова, 5 человѣкъ сотниковъ стрѣлецкихъ, государева имъ денежнаго жалованья 1841 рубль (2), головъ стрѣльцкому 25 рублевъ, сотникомъ по 12 рублевъ, пятидесятникомъ по 4 рубля, десятникомъ по 3 рубли по 25 алтыцъ, рядовымъ по 3 рубли съ полтиною человѣку, сотникомъ же стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ государева хлѣбнаго жалованья 1060 чети ржи, 1060 чети овса, 500 чети ячменю; сотникомъ по 12 чети ржи, овса потомужъ человѣку, стрѣлцомъ по 2 чети ржи, овса потомужъ, по четверти ячмени человѣку; а даютъ тѣмъ оброчникомъ государево жалованье, по вся годы, безъ Московскіе волокиты, оклады ихъ сполна. Въ Колскомъ же острогѣ 9 человѣкъ пушкарей (3), государева имъ денежнаго жалованья давано по нынѣшней по 156 годъ 31 рубль съ полтиною, по 3 рубли съ полтиною человѣку, да хлѣба 36 чети ржи, 36 чети овса, 18 чети ячмени; по 4 чети ржи, по 4 чети овса, по 2 чети ячмени человѣку; а въ прошломъ во 155 году, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, Кол-

скимъ пушкарямъ государева жалованья денегъ и хлѣба давать не велѣно, а велѣно имъ за жалованье ходить въ сѣзжей избѣ въ недѣляхъ. Въ Колскомъ же острогѣ въ сѣзжей избѣ подбѣчей, государева ему жалованья денегъ 12 рублевъ, да хлѣба 12 чети ржи, овса тожъ, 2 чети ячмени, даютъ ежегодно сполна (4).

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на сорока чetyрехъ листкахъ.

II. Роспись, сколько съ Великаго Новгорода и со Пскова государевыхъ царевыхъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи доходовъ, на нынѣшней на 156 годъ, противъ 154 году, иметца собрати по окладу, и сколько въ Великомъ Новгородѣ и во Псковѣ дати государева жалованья, денежнаго и за хлѣбъ денгами, стрѣлцомъ и казакомъ и всякимъ оброчникомъ.

Съ Великаго Новгорода и съ Новгородскихъ пригородовъ, съ посадовъ и съ уѣзду, данныхъ и оброчныхъ и таможенныхъ и кабацкихъ денегъ иметца собрати по окладу, противъ 154 году, 11318 рублевъ 5 алтынъ пол4 денги, oprичъ того что съ Заонѣжскихъ погостовъ доходовъ взяти, а съ Заонѣжскихъ погостовъ доходы велѣно платить на Москвѣ. А въ расходъ въ Великомъ Новгородѣ государева жалованья денежнаго стрѣлцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ, и кормовыхъ новокрещеномъ, и на неокладныя на всякіе расходы, противъ 154 году, иметца дати 7656 рублевъ 24 алтына пол4 денги, да хлѣбнаго жалованья стрѣлцомъ и казакомъ и всякимъ оброчникомъ по окладу 9526 четвертей ржи, 7224 четверти безъ полу 2 четверика овса, 306 чети

(1) На поляхъ отмѣчено: хлѣба не давать.

(2) На поляхъ отмѣчено: головѣ и сотникомъ быть безъ жалованья.

(3) На поляхъ отмѣчено: быть.

(4) На поляхъ и между строками отмѣчено: давать денежное жалованье, а хлѣбнаго не давать, потому что вгдѣ не даютъ.

№ 36. ячмени, а денгами за хлѣбъ иметца, противъ Новгородцкіе торговые меншіе цѣны 154 году, дати 4705 рублевъ 30 алтынъ 5 денегъ; обоего въ Великомъ Новѣгородѣ на окладные и на неокладные расходы и за хлѣбъ иметца дати 12362 рубли 22 алтына съ полуденгою, oprичъ прибылыхъ расходовъ. А головамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и городовому приказнику жалованья давать не вельно, вельно у дѣла быть безъ жалованья, да у пятидесятниковъ и у десятниковъ стрѣлецкихъ изъ жалованья убавлено и учинены оклады, какъ и въ иныхъ городѣхъ, а подьячимъ вельно жалованья окладъ учинить съ убавкою и давать за которыми помѣстей нѣтъ, а пушкаремъ вельно за денежное и за хлѣбное жалованье ходить въ сѣзжихъ избахъ въ приставѣхъ да ихъ же и въ уѣзды посылать, а приставомъ быть не вельно, а кузнецомъ и плотникомъ казеннымъ денежного и хлѣбного жалованья давать не вельно, а какъ будетъ государево дѣло, и имъ вѣтѣпоры давать поденной кормъ, а сѣзжіе избы сторожемъ и воротникомъ хлѣбного жалованья давать не вельно, а вельно быть изъ одного денежного жалованья; и по тому государеву указу въ Великомъ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ жалованья убавлено: денежного 418 рублевъ, хлѣбного 432 четверти ржи, 258 четвертей овса, 54 четверти ячмени, а за тѣмъ еще въ Великомъ Новѣгородѣ доходовъ въ расходъ не достанетъ 1044 рублевъ 16 алтынъ 3 денегъ. А какъ Новгородскимъ и Новгородскихъ пригородовъ стрѣлцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ дати государево хлѣбное жалованье изъ дворцового хлѣба, и въ Великомъ Новѣгородѣ четвертныхъ доходовъ съ расходы станеть, и за расходы въ остаткѣ будетъ; а въ прошлыхъ въ давношнихъ годѣхъ, коли въ Великомъ Новѣгородѣ четвертныхъ доходовъ въ сборѣ было мало и съ расходы не ставало, и вѣтѣпоры стрѣлцомъ и казакомъ и инымъ оброчникомъ государево хлѣбное жалованье давано изъ дворцового хлѣба,

а иные посыманы въ Великій Новгородъ стрѣлцомъ на государево жалованье денги съ Москвы, изъ доходовъ Новгородцкіе Четверти.

Со Пскова и со Псковскихъ пригородовъ и съ уѣздовъ государевыхъ четвертныхъ денежныхъ всякихъ доходовъ, на нынѣшней на 156 годъ, собрати по окладу, толко сберетца противъ 154 году, 13327 рублевъ 32 алтына. А въ расходъ во Псковъ и во Псковскихъ пригородѣхъ на окладные расходы сѣзжіе избы подьячимъ, и сѣзжіе жъ избы и житничнымъ сторожемъ и казакомъ и стрѣлцомъ, и Псковскимъ пушкаремъ и воротникомъ на денежное жалованье, и на неокладные на всякіе расходы, въ нынѣшнемъ во 156 году надобно противъ 154 жъ году 7544 рубли 8 алтынъ пол-5 денги, да хлѣбного жалованья 12646 чети съ осминою ржи, 12286 четвертей съ осминою овса, а денгами за хлѣбъ иметца противъ дачи первые половины 154 году 7842 рубля 32 алтына пол-5 денги; обоего денежного жалованья и за хлѣбъ иметца дати 15387 рублевъ 8 алтынъ съ денгою, oprичъ того что въ нынѣшнемъ во 156 году, по государеву указу, во Псковъ и во Псковскихъ пригородѣхъ головамъ и сотникомъ стрѣлецкимъ вельно быти безъ жалованья, а подьячимъ вельно учинить окладъ съ убавкою, а сторожемъ и воротникомъ хлѣбного жалованья давати не вельно, и во Псковъ жъ пушкаремъ вельно быти указнымъ числомъ съ убавкою жъ, а казеннымъ кузнецомъ и плотникомъ денежного и хлѣбного жалованья давать не вельно жъ; и не достанетъ въ расходъ 2059 рублевъ 9 алтынъ 3 денги. А въ которыхъ годѣхъ стрѣлцомъ во Псковъ за хлѣбъ доходовъ съ дачю не ставало, и имъ давано хлѣбное жалованье изъ дворцового хлѣба, а въ иныхъ годѣхъ во Псковъ къ тамошнимъ доходомъ стрѣлцомъ на хлѣбное жалованье посыманы денги съ Москвы, изъ доходовъ Новгородцкіе Четверти. А въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 5 день,

писали ко государю царю и великому князю Алѣксѣю Михайловичю всеа Русіи изъ Пскова околничей и воевода Никифоръ Сергѣевичъ Собакинъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ : государевыхъ де четвертныхъ денежныхъ доходовъ Псковскимъ и пригородскимъ стрѣльцомъ и всякимъ оброчникомъ, на первую и на другую половину года нынѣшняго 156 году, и на иные государевы на всякіе расходы, и на городовые подѣлки дати нечего, потому что четвертныхъ доходовъ столко не собираетца, а изъ дворцовыхъ доходовъ во Псковъ безъ государевыхъ указныхъ дворцовыхъ грамотъ на четвертные расходы денегъ и хлѣба давати не вельно, а въ прошлыхъ годѣхъ Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ стрѣльцомъ государево хлѣбное жалованье давано изъ дворцового хлѣба; и о томъ бы государь вельмѣ имъ свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. На лицевой сторонѣ между строкъ и въ концѣ акта слѣдующая резолюція : 156, генваря въ 24 день, государь и бояря сей выписки слушали : государь указалъ послать во Дворецъ память, а вельтъ на нынѣшней на 156 годъ въ Новгородъ и во Псковъ дать своего государева жалованья стрѣльцомъ и казакомъ, и ружникомъ, и оброчникомъ изъ дворцовыхъ доходовъ хлѣбомъ, противъ государева указу и ихъ окладовъ сполна, для того что въ Новгородъ и во Псковъ всякихъ государевыхъ доходовъ съ расходъ не ставится.

III. Отъ царя и великого князя Алѣксѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю Семену Андрѣевичу Урусову да дьяку нашему Савину Завѣсину. Новгородскимъ и Новгородского пригорода Ладожскимъ атаманомъ и ясауломъ и рядовымъ казакомъ даютъ наше денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ многое, и въ томъ нашей казнѣ истеря болшая, а во Псковъ и въ иныхъ городѣхъ казаки за

жалованье устроены землями, да и Новгородскихъ и Ладожскихъ казаковъ за жалованье устроить землями можно, въ Новгородскомъ уездѣ порозжихъ земель много, устроить есть чѣмъ : и мы указали Новгородскихъ и Новгородского пригорода Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тѣхъ Новгородскихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ всѣхъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроили землями въ Новгородскомъ уездѣ изъ порозжихъ земель, а будетъ всѣхъ устроити землями не мочно, и вы бъ устроили сколько мочно ; а однолично бъ вамъ тѣмъ намъ великому государю послужити и прибыли нашей казнѣ поискати, Новгородскихъ и Ладожскихъ казаковъ землями устроить, а устроить бы казаковъ въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ ; а какіе подгородные порозжіе земли, нашихъ ли черныхъ волостей и дворцовыхъ селъ, или митропомичи и монастырскіе, или помѣщицкіе, и вы бъ про тѣ земли для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали, сколько въ тѣхъ порозжихъ земляхъ четвертные пашни и вытнго числа и сошного писма, и можно ли казаковъ всѣхъ за жалованье землями устроить, а отписку и роспись вельми отдати въ Новгородской Четверти діаконъ нашимъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Никифору Демидову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 9 день. — Припись діака Алмаза Иванова. Такова государева грамота послана съ жилцомъ съ Одрѣемъ Морковымъ, генваря въ 24 день.

Отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алѣксѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, воеводѣ нашему князю

№ 36. Семену Андрѣвичу Урусову дядьку нашему Савину Завьясину. Въ Ладогѣ въ сѣвѣжей избѣ у нашего дѣла подьячей, окладъ ему денежного жалованья двѣнадцать рублей, сѣвѣжіе жъ избы сторожу хлѣбного жалованья шесть четвертей ржи, овса тожъ, въ Ладогѣ пушкарей шесть человекъ, жалованья имъ денежного по два рубля, хлѣбного по шти чети ржи, по три чсти овса, по четверти сѣ осминою ячмени человекъ, воротниковъ два человекъ, денежного жалованья имъ по рублю, хлѣбного по шти чети ржи человекъ; а въ прошлыхъ годѣхъ по нынѣшней по 156 годѣ Ладожскому сѣвѣжіе избы подьячему и сторожу, и пушкаремъ, и воротникомъ денежное и хлѣбное жалованье давано многое, оклады ихъ сполна: и мы указали въ Ладогѣ сѣвѣжіе избы подьячему нашего денежного жалованья окладъ учинить шесть рублей, сѣвѣжіе жъ избы сторожу рубль, а пушкаремъ указали есмя за жалованье ходить въ сѣвѣжей избѣ въ приставѣхъ и въ узды посылать ихъ же, а приставовъ отъ дѣла, будетъ есть, отставить, а воротникомъ быть изъ одного денежного жалованья, а хлѣбного жалованья имъ не давати, для того что живутъ на бѣлыхъ мѣстѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по нашему указу, въ Ладогѣ сѣвѣжіе избы подьячему нашего денежного жалованья окладъ учинили шесть рублей, сѣвѣжіе жъ избы сторожу рубль, а хлѣбного жалованья ему давати не велѣли, а пушкаремъ велѣли бы естя за денежное и за хлѣбное жалованье ходить въ сѣвѣжей избѣ въ приставѣхъ и въ узды посылать велѣли ихъ же, а приставовъ отъ дѣла, будетъ есть, отставить, а воротникомъ велѣли быть изъ одного денежного жалованья, а хлѣбного жалованья давати не велѣли. Писанъ на Москвѣ, мѣта 7156, генваря въ 9 день. — Припись дьяка Микифора Демидова. Послана грамота съ Венедиктомъ Михайловымъ сыномъ Зеленово.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

— V. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Каргополь, воеводѣ нашему Василью Ивановичу Жукову. Въ Каргополь въ сѣвѣжей избѣ у нашего дѣла подьячихъ шесть человекъ, денежного жалованья имъ по окладу тридцать одинъ рубль, Каргополскимъ же таможеннымъ дьячкомъ годового найму по пяти рублей: и нынѣ указали есмя Каргополскимъ сѣвѣжіе избы подьячимъ денежного жалованья окладъ учинить двадцать рублей, а таможеннымъ дьячкомъ годового найму давати не велѣли, а быти имъ изъ писчіе денги. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Каргополскимъ сѣвѣжіе избы подьячимъ нашего денежного жалованья окладъ учинилъ всемъ двадцать рублей, а таможеннымъ дьячкомъ годового найму давати не велѣлъ, а велѣлъ имъ быти изъ писчіе денги, опричь той которую собираютъ на насъ; а будетъ Каргополскимъ сѣвѣжіе избы подьячимъ наше денежное жалованье и таможеннымъ дьячкомъ наемъ, на нынѣшней, на 156 годѣ, дано до сего нашего указу, и ты бѣ передаточные денги на подьячихъ и на таможенныхъ дьячкахъ взялъ въ нашу казну. Писанъ на Москвѣ, мѣта 7156, генваря въ 29 день. — За приписью діака Микифора Демидова. Послана съ Каргополскимъ съ рыбнымъ цѣловалникомъ съ Завьялкомъ Филиповымъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

— VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Ладогу, Сергѣю Силачю Зеленому. Ладожскимъ атаманомъ и ясауломъ и рядовымъ казакомъ и стрѣлцомъ дають наше денежное и хлѣбное жалованье ежегодъ многое, и въ томъ нашей казнѣ истеря болшая, а во Псковѣ и въ ищыхъ городѣхъ

казаки за жалованье устроены землями, да и Ладожскихъ казаковъ и стрѣльцовъ за жалованье устроить землями можно же, въ Ладожскомъ уездѣ порозжихъ земель много, устроить есть чѣмъ: и мы указали Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями. А въ Замосковныхъ и въ Полскихъ и въ Украинныхъ городяхъ, по нашему указу, стрѣльцовъ, которые служили съ нашего денежного и съ хлѣбного жалованья, вѣльно вмѣсто денежного и хлѣбного жалованья устроить землями вновь изъ пустыхъ изъ порозжихъ и изъ оброчныхъ земель, отъ города верстахъ въ двухъ и въ трехъ и въ четырехъ и въ пяти и во шти и въ семи и въ восьми и въ девяти и въ десяти; а земли имъ вѣльно давати, пятидесятникомъ по десяти чети, десятникомъ по девяти чети, рядовымъ по осми чети человекъ, а за бѣломѣстными и за полковыми казаки за атаманы по двадцати по пяти чети, за ясаулы по двадцати чети, за рядовыми по пятнадцати чети за человекъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ладожского уезда наши порозжіе земли, которые отъ Ладоги въ верстѣ и въ дву и въ трехъ и въ четырехъ и въ пяти и во шти и въ десяти верстахъ, описалъ, а описавъ изъ тѣхъ изъ порозжихъ земель Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ и стрѣльцовъ за наше денежное и за хлѣбное жалованье устроилъ всѣхъ, а будетъ всѣхъ устроить не мочно, и ты бѣ устроилъ сколько мочно; а однолично бѣ тебѣ тѣмъ намъ великому государю послужить и прибыли нашей казны поискать, Ладожскихъ казаковъ и стрѣльцовъ землями устроить на нашихъ земляхъ, а устроить бы казаковъ и стрѣльцовъ въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ, которые земли отъ города по верстѣ и по двѣ и по три и по четыре и по пяти и по шти и по десяти; а какъ земли опишешь, и сколько земли будетъ, и колкихъ че-

ловѣкъ устроить можно, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку вѣль въ подати Писанъ на Москвѣ, мѣта 7156, февраля въ 17 день. — За приписью діака Алмаза Иванова; справка подьячего Степана Лялина. Такова государева грамота послана тогожъ числа съ Торопчаниномъ съ Венедиктомъ Зеленымъ, а Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

— VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, околничему и воеводѣ нашему князю Федору Андрѣевичу Хилкову да дялку нашему Савину Завѣсину. Въ нынѣшнемъ во 156 году, генваря въ 9 день, послана наша грамота въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Семену Урусову да къ тебѣ діакъ Савину, а вѣльно Новгородскихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье, устроить землями въ Новгородскомъ уездѣ изъ порозжихъ земель въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году, марта въ 7 день, послана наша грамота ко князю Семену жъ Урусову и къ тебѣ Савину, а вѣльно иноземцовъ, которые молодые люди и обычныхъ отцовъ дѣти, приверстати въ убылые стрѣльцы, на которые полутче, и тѣхъ приверстати въ казаки въ пѣшие и въ конные, и наше жалованье имъ давати противъ казаковъ, какъ кому во нашему указу учнутъ давати, а на службы ихъ вѣльно посылатъ въ Новгородскіе посылки или до рубежа, а къ Москвѣ посылатъ не вѣльно; а которые въ стрѣльцы и въ казаки не похотятъ, и тѣхъ вѣльно устроить въ Великомъ Новгородѣ землями, а земли давати вѣльно противъ Замосковныхъ городовъ около Великого Новгорода верстахъ дву и въ трехъ и въ пяти и во шти и въ десяти, а будетъ въ Великомъ Новгородѣ земель нѣтъ, и ихъ отослати въ Старую Русу и въ Старой Русѣ потомужъ

№ 36. устроить землями; а которые мурзы или мурзины дѣти, и о тѣхъ вѣлно выписать себѣ статью и устроить ихъ кормами въ монастырехъ; а сколько новокрещеновъ и Татаръ въ службу въ стрѣлцы и въ казаки приверстають, и сколько челоуѣкъ землями, и сколько мурзъ и мурзинныхъ дѣтей кормами въ монастырѣхъ устроено будетъ, и о томъ вѣлно къ намъ отписать и роспись прислати. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу, Новгородскихъ и Ладожскихъ атамановъ и ясауловъ и рядовыхъ казаковъ всѣхъ, за наше денежное и за хлѣбное жалованье устроили землями въ Новгородскомъ уѣздѣ изъ порозжихъ земель; а будетъ всѣхъ устроити землями не мочно, и вы бѣ устроили сколько мочно; а устроили бы есте Новгородскихъ и Ладожскихъ казаковъ землями въ самыхъ въ ближнихъ въ подгородныхъ мѣстѣхъ, и какіе подгородные порозжіе земли, нашихъ ли черныхъ волостей и дворцовыхъ сель, или митропѣличіи и монастырскіе, или помѣщичкіе, и вы бѣ про тѣ земли для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали, сколько въ тѣхъ порозжихъ земляхъ четвертные пашни и вытного числа и сошного писма, и можно ли казаковъ всѣхъ за жалованье землями устроить. А иноземцовъ, которые молодые люди и обычныхъ отцовъ дѣти, приверстаи въ убылые стрѣлцы, а которые полутче, и вы бѣ тѣхъ приверстаи въ казаки въ пѣшіе и въ конные, и наше жалованье имъ давали противъ казаковъ, какъ коли по нашему указу учнутъ давать, а на службы ихъ посылаи въ Новгородскіе посылки до рубежа, а къ Москвѣ не посылаи; а которые въ стрѣлцы и въ казаки не похотятъ, и вы бѣ тѣхъ устроили въ Великомъ Новѣгородѣ землями, а земли вѣдали давать противъ Замоковныхъ городовъ около Великого Новгорода верстахъ дву и въ трехъ и въ пяти и во шти и въ десяти, а будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ земель нѣтъ, и вы бѣ ихъ отослаи въ

Старую Русу; а которые мурзы или мурзины дѣти, и вы бѣ о тѣхъ вѣдали выписать себѣ статью, и устроили ихъ кормами въ монастырѣхъ, и учинили бѣ естя то по своему разсмотрѣнью; а сколько новокрещеновъ и Татаръ въ службу въ стрѣлцы и въ казаки приверстаете, и сколько челоуѣкъ землями и сколько мурзъ и мурзинныхъ дѣтей кормами въ монастырѣхъ устроите, и вы бѣ о томъ о всемъ для вѣдома къ намъ отписали и роспись прислали, а отпѣску и роспись вѣдали отдать въ Новгородской Чети діакомъ нашимъ, думному Назарью Чистого, да Алмазу Иванову, да Никифору Демидову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 25 день. — За приписью діака Алмаза Иванова.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему и воеводѣ нашему Никифору Сергѣевичу Собакину да діаку нашему Ивану Дмитреву. Въ нынѣшнемъ во 156 году послана къ вамъ наша грамота, а вѣлно Псковскимъ стрѣлцомъ тысячь тремъ стомъ челоуѣкомъ наше денежное жалованье на нынѣшней на 156 годъ дати, по срокомъ, противъ дачи прошлаго 155 году, изъ Псковскихъ изъ четвертныхъ изъ всякихъ доходовъ, противъ тогожъ какъ дають и въ иныхъ городѣхъ, всѣмъ ровно, пятидесятникомъ по три рубли съ полтиною, десятникомъ по три рубли съ четью, рядовымъ по три рубли челоуѣку; а которымъ старымъ стрѣлцомъ большого окладу изъ тысячи челоуѣкъ наше денежное жалованье давано за ихъ службы съ прибавкою, и про то вѣлно сыскати накрѣпко, всѣ ли тѣ старыи стрѣлцы въ службѣ нынѣ въ лицахъ? да будетъ тѣ старыи стрѣлцы, которымъ за службы прибавлено, ещо нынѣ въ службѣ, и имъ наше денежное жалованье вѣлно давати по ихъ смерти, по прежнему нашему указу; а

будетъ на ихъ мѣсто которые стрѣлцы при-
браны вновь, и тѣмъ новоприборнымъ стрѣл-
цомъ наше денежное жалованье вѣлно давати
рядовое, противъ новоприборныхъ же стрѣл-
цовъ иныхъ городовъ, пятидесятникомъ по
три рубли съ полтиною, десятникомъ по три
рубли съ четью, рядовымъ всѣмъ по три руб-
ли человѣку; а хлѣбное жалованье вѣлно имъ
давати; по прежнему нашему указу, по окладу
сполна, на тѣхъ сроки противъ дачи 155 жъ
году; а за хлѣбъ вѣлно давати денгами за
казенную отдаточную мѣденую мѣру, по сро-
комъ, по цѣновнымъ памятемъ, почему въ ны-
нѣшнемъ во 156 году о Сергіевскомъ срокѣ на
торгу рожь и овесъ купили, а о Благовѣ-
щеневъ дни учнутъ купити, по меньшей цѣнѣ,
за отдаточную мѣру по розчету противъ тор-
говые мѣры, за три полуосмины денгами по
самой меньшей цѣнѣ, розыскавъ и справясь го-
раздо съ таможенными головами. А вынѣ били
намъ челомъ Псковскіе и Псковскихъ приго-
родовъ пятидесятники и десятники стрѣлец-
кіе: въ прошлыхъ де годѣхъ давано имъ на-
шего жалованья, сверхъ рядовыхъ стрѣлцовъ,
пятидесятникомъ по рублю, а десятникомъ
по полтинѣ, искони вѣчно по вся годы, и въ
нынѣшнемъ де во 156 году убавлено у нихъ
нашего жалованья у пятидесятниковъ по пол-
тинѣ, а у десятниковъ по полуполтинѣ у че-
ловѣка, невѣдомо за что, и они де отъ того въ
конецъ погibli и промысловъ своихъ отбы-
ли, а жены ихъ и дѣти скитаютца межъ дворъ,
помираютъ съ голоду, а въ пятидесятники де
и въ десятники выбираютъ ихъ неволею, а не
своею охотою они ставятца; и намъ бы ихъ
пожаловати, отца нашего блаженные памяти
великого государя царя и великого князя Ми-
хаила Федоровича всеа Русіи указу и уло-
женья нарушить и нашего жалованья у нихъ
убавить не велѣти, а велѣти бѣ имъ наше жа-
лованье давати по прежнему нашему указу,
чтобъ имъ, будучи въ нашей службѣ въ пяти-
десятникахъ и въ десятникахъ, въ конецъ не

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

погинуть и наше службы впередъ не отбыть. № 37.
И мы Псковскихъ и Псковскихъ пригородовъ
пятидесятниковъ и десятниковъ стрѣлецкихъ
пожаловали, велѣли имъ наше жалованье,
свершки, опричь болшіе статьи, у которыхъ
было наше жалованье свершки отняты на ны-
нѣшней на 156 годъ, къ годовому жалованью
къ окладомъ ихъ додати, и впередъ тѣ свер-
шки давати по прежнему нашему указу безъ
убавки. — И какъ къ вамъ ся наша грамота
придетъ, и вы бѣ Псковскимъ и Псковскихъ
пригородовъ пятидесятникомъ и десятникомъ
стрѣлецкимъ, опричь болшіе статьи, наше
жалованье, свершки, что у нихъ было убавлено
на нынѣшней на 156 годъ, тѣ убавочные ден-
ги къ годовому жалованью къ окладомъ ихъ
велѣли додати, и впередъ тѣ убавочные денги
давали безъ убавки по прежнему; а которые
изъ тысени человѣкъ старые болшого окладу
стрѣлцы померли, или будетъ за старостью и
за увѣчемъ изъ стрѣлцовъ отстаи, и въ ихъ
мѣсто прибраны новыи стрѣлцы, и вы бѣ
тѣмъ новоприборнымъ стрѣлцомъ велѣли да-
вати наше жалованье противъ Псковскихъ же
мешшого окладу стрѣлцовъ, а передачи бѣ въ
нашемъ жалованьѣ отнюдь не было; да и
то бѣ есте во Псковскихъ смѣтныхъ спискахъ
велѣли описывать имянно, сколько тѣхъ Псков-
скихъ старыхъ болшого окладу стрѣлцовъ
вынѣ на лицо и сколько въ которомъ году ихъ
убудетъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было под-
линно. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7156, августа
въ 20 день. — Припись у грамоты діака Ми-
кифора Демидова.

*Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ
листочкахъ.*

*Означенныя восемь актовъ хранятся въ Мо-
сковскомъ Главномъ Архивѣ Министерства
Иностранныхъ Дѣлъ.*

37. — 1648 января 10. Грамота Якут-
скимъ воеводамъ Василью Пушкину
и Кириллу Супоневу, о немедленномъ от-
пускѣ въ Москву прежнихъ Якутскихъ воеводъ

№ 37. Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, дѣяка Еуѣйма Филатова и письменнаго головы Василья Пояркова, и о высылкѣ другихъ людей, прикосновенныхъ къ сыскному дѣлу о злоупотребленіяхъ означенныхъ воеводѣ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ, Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дѣяку нашему Петру Стеншину. Въ нынѣшнемъ во 156 году писали есте къ намъ, что, по нашему указу, вельно вамъ у столника нашего у Петра Головина взяти наши всякіе дѣла, которые дѣлалъ онъ одинъ безъ товарищей, да у него жъ взяти роспись за его рукою тѣмъ дѣламъ, что будетъ товарищи его Матвѣй Глѣбовъ и дѣякъ Еуѣймъ Филатовъ дѣлали не по нашему указу, или измѣною, или чѣмъ нашею казною они жъ или иные какіе люди корыстовались; и Петръ де Головинъ нашего указу не слушаетъ, нашихъ дѣлъ и на товарищей своихъ на Матвѣя Глѣбова и на дѣяка Еуѣйма Филатова и на иныхъ людей никакимъ дѣламъ росписи вамъ не дастъ; и съ товарищи . . . бранитца и на очную ставку нейдетъ, а называетъ ихъ Матвѣя и Еуѣйма и васъ измѣнниками; а съ прѣзду де вы своего на Лену про ихъ Петрову съ товарищи рознь всякими людьми, не роспустя ихъ изъ Якутцкаго острогу, сыскивали, а того сыскнаго дѣла послать къ намъ не успѣли; да извѣщали де вамъ наши дѣла на Петра Головина люди его Петровы Гришка да Калинка, Гришка сказалъ, что научалъ де Петръ Головинъ Матвѣя Глѣбова да дѣяка Еуѣйма Филатова людей вводить на нихъ на Матвѣя и на Еуѣйма измѣну про Якутовъ, что будто Якуты побили нашихъ Рускихъ всякихъ людей по ихъ Матвѣеву и Еуѣимову умыслу, а Калинка сказалъ: какъ де вы посылали къ Петру Головину на дворъ нашихъ дѣлъ имать, и сынъ де его Петровъ Федоръ розсыкъ коробью и писма выбравъ давалъ брату своему Алексѣю,

и Олексѣй де тѣ писма металъ въ отходъ, и послѣ служилыхъ людей тѣ писма изъ отходу вынималъ; и вы де тѣхъ Петровыхъ людей Гришку и Калинку отдали за приставовъ до нашего указу; а Матвѣя де Глѣбова и дѣяка Еуѣйма Филатова люди въ извѣтъ своемъ, что они извѣщали на Матвѣя и на Еуѣйма въ Якутскомъ измѣнномъ дѣлѣ, сидятъ нынѣ на Ленѣ въ тюрьмѣ. И мы указали Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дѣяка Еуѣйма Филатова, и писменнаго голову Василья Пояркова изъ Сибири съ Лены отпустить безъ задержанья, а про ихъ рознь сыскное дѣло, что вы про нихъ на Ленѣ сыскивали, и Петровыхъ людей Головина Гришку и Калинку, и Матвѣя Глѣбова да и дѣяка Еуѣйма Филатова людей же, которые сидятъ за приставы и въ тюрьмахъ въ извѣтныхъ дѣлахъ, прислати къ намъ къ Москвѣ съ Ленскими нашими служилыми людьми, которые посланы будутъ съ Лены къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболиною казною. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дѣяка Еуѣйма Филатова, и писменнаго голову Василья Пояркова, по сей нашей грамотѣ, отпустили изъ Сибири съ Лены къ намъ къ Москвѣ безо всякаго задержанья, а про нихъ сыскное дѣло, и Петра Головина людей Гришку и Калинку, и Матвѣя Глѣбова и дѣяка Еуѣйма Филатова людей же, которые въ извѣтныхъ дѣлахъ сидятъ за приставы и въ тюрьмахъ, всѣхъ поймавъ изъ тюрьмы и изъ за приставовъ, послали къ намъ же къ Москвѣ съ нашими Ленскими служилыми людьми, которые посланы будутъ къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболиною казною, вмѣстѣ, не задержавъ же, а нашихъ и церковныхъ денегъ на Петръ Головинъ на Ленѣ править не велѣли; а какъ Петра Головина, и Матвѣя Глѣбова, и дѣяка Еуѣйма Филатова, да и писменнаго голову Василья Пояркова, и Петровыхъ и Матвѣевыхъ и Еуѣимовыхъ людей сыскное дѣло и съ кѣмъ имаемъ пошлете, и вы бѣ о томъ

о всемъ писали къ намъ къ Москвѣ, а отписки и сыскное дѣло велѣли подать, и имъ Петру и Матвѣю и дьяку Еуеиму и писмянному голове Василью и служилымъ людемъ съ Петровыми и съ Матвѣевыми и съ Еуеимовыми людьми явитца въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. А которыхъ будетъ годовъ приходные и расходные книги всякимъ нашимъ денежнымъ доходомъ, и хлѣбнымъ запасомъ, и мягкой рухледи, и всякой нашей казнѣ у Петра Головина съ товарищи вы взяли, а по тѣмъ будетъ книгамъ они сочтены, и вы бѣ тѣхъ годовъ счетные списки прислали къ намъ къ Москвѣ, съ тѣми жѣ нашими съ Ленскими служилыми людьми; а въ которыхъ будетъ годовъ Петръ Головинъ съ товарищи не сочтены, и вы бѣ считали ихъ по ихъ книгамъ съ ихъ прїѣзду да по своей прїѣздѣ на Лену и безъ нихъ, а счетаи потомужъ счетной списокъ прислали къ намъ къ Москвѣ, ты Петръ за своею рукою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, генваря въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрпкою на оборотъ по склейкамъ: Діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надписъ: Въ Сибирь на Великую рѣку Лену, воеводамъ нашимъ Василью Никитичю Пушкину да Кирилу Осиповичю Супоневу, да дьяку нашему Петру Стеншину. — 156, августа во 2 день, подалъ государеву грамоту столника Петровъ человекъ Головина Ивашко Щогловъ. — Изъ Якутскаго Облистаннаго Архива.

38. — 1648. послѣ 17 февраля. Отписки Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскаму воеводу Федору Шишкину, объ отмынь новой пошлины на соль, и о табачной продажѣ. Господину Федору Григорьевичю Иванъ Салтыковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во-

156 году, февраля въ 17 день, въ государевъ № 38. царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотъ изъ Приказу государевы Болшіе Казны, за приписью дьяка Анкиѣл Чистого, писано къ намъ въ Тоболескъ: по государеву указу велѣно соляная новая пошлина отставить, а собирать съ соли пошлина по прежнему въ таможенъ таможенному голове, какъ сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годѣхъ до 154 году; а остаточной табакъ, которой остался у головы у Алексѣя Усова или у Василья Подошевникова съ товарищи, принять намъ и въ томъ съ ними росписатца имянно, и выбравъ изъ Сибирянъ изъ торговыхъ изъ лутчихъ людей человекъ или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бѣ были душею прямы и хитрости бѣ никакой въ продажномъ табаку не учили, привести ихъ ко кресту и выдавати имъ табаку для продажи по фунту или по два, и приказати имъ накрѣпко, чтобъ они тотъ табакъ продавали въ правду, безо всякіе хитрости, помня государево крестное цѣлованье, тертой по десяти денегъ, а сырой по осми денегъ золотникъ, а примѣсу бѣ ничего не чинили, и своего табаку никому не продавали, и у друзей не имали, а сколько кому табаку продадутъ, и тому велѣно имъ приносить къ намъ росписи за своими руками понеделно, а что денегъ изъ табашной продажи будетъ, и на тѣ денги покупать соболи, какъ бы государевъ казнѣ было прибылнѣе, и тѣ соболи присылать къ государю къ Москвѣ въ Приказъ государевы Болшіе Казны; а смотреть бѣ намъ надъ цѣловальники накрѣпко, чтобъ они государевымъ табакомъ промышляли неоплошно, и своего бѣ продажного табаку у нихъ не было и никто бѣ къ нимъ съ Русіи табаку не привозилъ, и въ Сибири бѣ Татарове и всякіе иноземцы и Рускіе люди табаку не съязи и съ Русіи не привозили жѣ, и продажного табаку отнюдь ни у кого, опроче того, которой присланъ съ Москвы, не было; а какъ тѣхъ цѣловальниковъ

№ 38. братья, или дѣти и племянники, и приказшики и люди ихъ прѣдутъ въ иные Сибирскіе города для промыслу, и велѣно про то объявлятца въ съзжей избѣ, и велѣно ихъ осматривать, чтобъ у нихъ своего табаку некоторыми дѣлами не было, а буде у кого объявитца какое воровство, и имъ смотря по винѣ чинить наказаніе безъ пощады; а какъ у Олексея Усова и у Василья Подошевникова съ товарищи табакъ примемъ, и ихъ Олексея Усова и Василья Подошевникова и товарищевъ ихъ Устюжанъ и Усолцовъ посадскихъ людей, счетчи по книгамъ, съ государевою казною отпустить съ провожатыми къ государю къ Москвѣ; и подводы подъ государеву казну и имъ и провожатымъ велѣно дать, какъ пригоже, чтобъ государева казна довести до Москвы здорово, а кто именемъ у табашной продажи на ихъ мѣсто будетъ, и о томъ къ государю отписать, а отписку и книги велѣно подать и съ денгами явитца въ Приказъ государевы Болшіе Казны, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкину, да дьяку Аникью Четово; а Тоболского розряду во все города и въ остроги къ воеводамъ просея государевъ указъ велѣно писать; а будетъ которой табакъ примемъ у Олексея и у Василья съ товарищи всего при насъ не испродать, и его велѣно отдать воеводамъ, кто на наше мѣсто будетъ, а окончено велѣно въ табашной продажѣ poradъ, чтобъ тотъ табакъ при насъ испродать весь; а просоль съ того числа, какъ государева грамота придетъ, въ двѣ недѣли никому вѣдать не велѣно, а послѣ двухъ недѣль смотреть и беречь накрѣпко; чтобъ продавали соль противъ прежней цѣны безъ новой пошлыны, какъ напередъ сего продавали до 154 году, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ утѣшенья и напрасныхъ убытковъ не было. — И тебѣ бѣ, господине, соляная новая пошлына отставить, а велѣть собирать съ соли пошлына по прежнему въ таможенъ таможенному головѣ; какъ

сбирывали напередъ сего въ прошлыхъ годахъ до 154 году. А остаточной табакъ у цѣловалниковъ бы тебѣ приняти и въ томъ съ ними росписатца имянно, сколько того табаку у нихъ примешь, и . . . въ цѣловалники изъ Туринскихъ изъ торговыхъ изъ лутчихъ людей челоуѣка или дву добрыхъ и прожиточныхъ, которые бѣ были душею прямы и хитрости бѣ никакой въ продажномъ табакѣ не чинили, и привести ихъ ко кресту, и выдавать имъ табакѣ для продажи по фунту или по два; и приказать имъ накрѣпко, чтобъ они тотъ табакъ продавали въ правду безо всякіе хитрости, помня государево крестное цѣлованье, тертой по десяти денегъ, а сырой по осми денегъ золотникъ; а примѣсу бѣ ничего не чинили, и своего бѣ табаку никому не продавали и у друзей не имали, а сколько кому табакѣ продадутъ, и тому велѣть имъ къ себѣ принести росписи за руками понедѣльно; а что денегъ изъ табашной продажи будетъ, и на тѣ денги покупати бѣ тебѣ соболи, какъ бы государевъ казна было прибылье, и тѣ соболи посылати къ государю къ Москвѣ, въ Приказъ государевы Болшіе Казны; а смотрити бѣ тебѣ надъ цѣловалники накрѣпко, чтобъ они государевымъ табакѣмъ промышляли неоплошно, и своего бѣ продажного табаку у нихъ не было и никто бѣ къ нимъ съ Руси табакѣ не привозилъ, и въ Сибири бѣ Татарове и всякіе иноземцы и Рускіе люди табакѣ не свяли и съ Руси не привозили жѣ, и продажного табаку отнюдь ни у кого, опрочъ того, которой присланъ съ Москвы, не было; а какъ тѣхъ цѣловалниковъ братья, или дѣти и племянники, и приказшики и люди ихъ прѣдутъ въ иные Сибирскіе города для промыслу, и ты бѣ велѣль имъ про то являтца въ съзжей избѣ и велѣль ихъ осматривать, чтобъ у нихъ своего табаку некоторыми дѣлами не было, а будетъ у кого объявитца какое воровство, и имъ смотря по винѣ чинить наказаніе безъ пощады; а какъ у табашныхъ цѣловалниковъ

табакъ примешь, и ты бѣ ихъ по книгамъ въ табакъ счолъ, а счотчи по книгамъ съ государевою казною отпустилъ съ провожатыми къ государю къ Москвѣ, и подводы подъ государеву казну и имъ и провожатымъ вельзъ дать, какъ пригоже, чтобъ государева казна довести до Москвы здорово; а кто имянемъ у табашной продажи новыхъ цѣловалниковъ на прежнихъ цѣловалниковъ мѣсто будетъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ государю, а отписку и книги вельзъ подати и съ денгами явитца въ Приказъ государевы Болшія Казны, боярину Борису Ивановичю Морозову, да Ивану Матюшкану, да дяку Аникью Чистого, и въ Тоболескѣ о томъ ко мнѣ про все писалъ имянно жъ; а будетъ тотъ табакъ, которой примешь у табашныхъ цѣловалниковъ, при тебѣ всего не испродаютъ, и ты бѣ его отдалъ воеводѣ, кто на твое мѣсто будетъ, а окончено бѣ тебѣ о табашной продажѣ порадѣть, чтобъ тотъ табакъ при тебѣ испродать весь. А про соль бы тебѣ съ того числа, какъ къ тебѣ противъ государева указа ся отписка придетъ, въ двѣ недѣли никому вдать не вельзъ, а послѣ дву недѣль смотри бѣ тебѣ и беречь нагрѣшко, чтобъ продавали соль противъ прежней цѣны безъ новой пошлины, какъ напередъ сего продавали до 154 году, чтобъ въ томъ всякихъ чиновъ людемъ утѣсненя и напрасныхъ убытковъ не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Туринской архивы, часть 2, въ листѣ, на 279 л., титланной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера; возвращенъ путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

39. — 1648 прежде 28 марта. Челобитная Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ Матвѣя Черкасова и Никифора Спиридонова, о прибавкѣ на Двинѣ цѣловалниковъ для производства таможенного, кабацкого и соляного сборовъ, и

Роспись означенныхъ цѣловалниковъ. № 39.

І. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои Матюшка Черкасовъ, Микитка Спиридоновъ съ товарищи челомъ бьютъ. По твоему государеву указу вельно намъ холопомъ твоимъ быти на Двинѣ на Колмогорахъ и у Архангельского города и въ Двинскомъ уездѣ для твоихъ государевыхъ таможенного и кабацкого сборовъ; и въ твоемъ государевъ наказъ изъ Новгородскіе Четверти, за приписью твоего государева діака Микифора Демидова, каковъ данъ намъ холопомъ твоимъ, написано: будетъ въ таможеню или на кабакъ цѣловалниковъ будетъ мало, и намъ холопомъ твоимъ въ таможеню и на кабакъ въ прибавку къ прежнимъ цѣловалникомъ вельно имати цѣловалниковъ у твоихъ государевыхъ у боярина и воеводы у князя Юрья Петровича Буйносова Ростовского съ товарищи. И на нынѣшней, государь, на 156 годъ выбрано въ таможеню, противъ прошлого 155 году, Двинскихъ цѣловалниковъ толко шестнадцать человекъ, потому что къ твоему государеву къ соляному къ новому пошлинному сбору Двинскіе цѣловалники выбраны были особно, а таможенные цѣловалники у того дѣла не были. И въ нынѣшнемъ, государь, во 156 же году, въ генварь мѣсяцъ, по твоей государевъ грамотѣ изъ Приказу твоей государевы Болшіе Казны, за приписью діака Аникья Чистого, вельно намъ холопомъ твоимъ соляная новая пошлина отставити, а собирати съ соли пошлина по прежнему. А какъ, государь, въ прежнихъ годехъ таможенные головы на Колмогорахъ и у Архангельского города и въ Двинскомъ уездѣ съ соли прежнюю пошлину собирали, и въ тѣ годы, для таможенного сбора и соляного досмотру и отвѣсу и для розсымки въ Двинской уездѣ въ таможни, было выбрано Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ побору человекъ; а нынѣ, государь,

№ 39. цѣловалниковѣ въ таможеню выбрано мало, да и тѣ худы, и для товарного и соляного досмотру и отвѣсу на Колмогорахъ и для таможенного сбора и соляныхъ прежнихъ пошлинъ въ Двинской уздѣ посылати нѣкого. А которые, государь, Двинскіе цѣловалники были выбраны къ сбору соляныхъ новыхъ пошлинъ, и тѣ цѣловалники нынѣ у сбору прежнихъ соляныхъ пошлинъ безъ твоего государева указу быть не хотятъ; и мы холопи твои о томъ сказывали на Колмогорахъ въ сѣвѣжѣ избѣ твоимъ государевымъ боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому да дѣяку Кабристрату Жохову, и гдѣ сколько цѣловалниковъ надобно и тому роспись имъ подали; и твои государевы бояринъ и воевода и дѣякъ цѣловалниковъ въ прибавку намъ, холопомъ твоимъ, не дали и прежнимъ цѣловалникомъ, которые были выбраны къ сбору соляной новой пошлины, нынѣ для таможенного и соляныхъ прежнихъ пошлинъ сбору, безъ твоего государева указу, быть не велѣли. А намъ, холопомъ твоимъ, у твоего государева таможенного и соляного прежнего пошлинного сбора безъ прибавочныхъ цѣловалниковъ быти не велѣно; а сколько, государь, Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ намъ холопомъ твоимъ въ прибавку надобно, и тому, государь, роспись подѣ сею отпискою мы, холопи твои, послали къ тебѣ государю къ Москвѣ; и о томъ намъ холопомъ твоимъ какъ ты, государь, укажешь?

II. Къ государеву къ таможенному и соляныхъ прежнихъ пошлинъ сбору на Двинѣ въ таможеню сколько надобно Двинскихъ цѣловалниковъ; и тому роспись.

На Колмогорахъ для товарного и соляного досмотру и отвѣсу надобно 15 человекъ, у Архангелского города человекъ, въ Ненокотскомъ усольѣ 2 человекъ, въ Унскомъ и въ Лудскомъ усольяхъ 2 человекъ, на долоку на Пынежскомъ человекъ, на Кулудѣ человекъ,

на Емецкомъ человекъ, на Устьпънежской заставѣ человекъ, на Ступинской заставѣ человекъ, на Падрокурской и на Куреской заставахъ 2 человекъ; въ Двинской же уздѣ въ усолья къ варницамъ и въ рыбные промыслы нынѣ надобно Двинскіе цѣловалники, потому что какъ для сбора соляныхъ новыхъ пошлинъ въ тѣхъ усольяхъ и въ рыбныхъ промыслахъ были цѣловалники и при тѣхъ цѣловалникѣхъ всякихъ чиновъ люди соль про себя и на рыбное соленье покупали, и пошлина съ тое соли сбиралась, и рыбъ и инымъ товаромъ покупка и продажа, есть же, въ Лопиенское и въ Яренское усолья надобно 2 человекъ, въ Еловую Лахту и въ Тову 2 человекъ, въ Кузрьцкое усолье человекъ; въ Умбскую волость человекъ, въ Варзужскую волость человекъ; и всего для таможенного и соляного прежнего пошлинного сборовъ надобно Двинскихъ таможенныхъ цѣловалниковъ 34 человекъ. И въ то число въ таможеню выбрано 16 человекъ, а надобно къ тѣмъ прежнимъ цѣловалникомъ въ прибавку 18 человекъ цѣловалниковъ добрыхъ, которымъ бы въ государевъ казнѣ можно вѣрить.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи. — 156, марта въ 28 день, съ Колмогорцомъ съ посадскимъ человекомъ съ Максимкомъ Лошаковымъ. *Ниже:* въ Новгородскую четъ. *Тамъ же сверху резолюція:* послать грамота къ околничему и дѣяку, велѣть имъ цѣловалниковъ къ государеву дѣлу дать сколько надобно, а имъ писать накрѣпко, чтобъ собирали пошлину неоплошно съ великимъ радньемъ, чтобъ передъ процѣлымъ годомъ учинить государевъ казнѣ прибавъ большая; потому что соляная большая пошлина отставлева. *Роспись цѣловалниковъ вѣнцу приклеена къ означенному подлиннику.* — *Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министертва Иностранныхъ Дѣлъ.*

40. — 1648 апрѣля 26. Память въ Новгородской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, съ изложениемъ выписокъ изъ Архангельскихъ, Нижегородскихъ и Вологодскихъ таможенныхъ книгъ, объ отпускахъ товаровъ гостей Василья Шорина и Семена Задорина и торговаго челоуька Оедора Кислого.

Лѣта 7156, апрѣля въ 26 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Тимоѣею Дмитреевичю Лодыгину да дьякомъ, Ивану Патрекеѣву да Ивану Ломакину. Въ Новгородскую Четверть къ дьякомъ, къ думному къ Назарю Чистого, да къ Алмазу Иванову, да къ Микифору Демидову, въ памяти изъ Приказу Большаго Приходу, за твоею Ивановою Ломакина приписью, написано: велѣти бѣ выписать изъ таможенныхъ книгъ Архангельскаго города, прошлаго 153 году, гостей Василья Шорина да гостиные сотни Семена Задорина, прикащики его Васильевыхъ и Семёновыхъ, да Ярославца посадкаго челоуька Оедора Игнатѣева сына Кислого что какихъ товаровъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ отпущено? да изъ таможенныхъ же изъ Нижегородскихъ и изъ Вологодскихъ записныхъ книгъ, прошлаго жъ 154 году, гостя жъ Василья Шорина да гостиные сотни Семена Задорина люди, Павликъ Ивановъ да Андрюшка Татаринъ, золота и серебра пряденаго, и суконъ кармазиновъ и Аглинскихъ, и мишуры, и бумаги писчие, и иголъ, и мѣди въ колоколахъ и полишныя тонкіе и толстыя, и отласовъ и бархату и камокъ сколько въ которомъ городѣ въ продажѣ и въ иные городы въ отъездѣ порознь явили, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ что явлено? да та выпись прислати бѣ въ Приказъ Большаго Приходу, къ тебѣ Тимоѣею Дмитреевичю и къ дьякомъ къ Григорью и къ Ивану, для сыску государевыхъ пошлинъ въ Новгородской Четверти. Архангельскаго города корабельныя пристани въ таможенныхъ книгахъ, сбору головъ Василья Босова да

Петра Фролова съ товарищи, 153 году, написано: августа въ 29 день дана выпись гостя Василья Шорина челоуьку его Андрею Михайлову, отпущено товару его на дошаникъ у Вологжанина у Петра Лапотникова сто восемь литръ золота пряденаго, тысяча двѣсти тридцать литръ мишуры бѣлой, сто тысячъ иголъ, полняты половинки суконъ кармазиновъ, три половинки суконъ полукармазиновъ, шестьдесятъ полицъ мѣди тонкой въ полицяхъ, девятнадцать полицъ мѣди дешатой красной, два косяка отласу краснаго, мѣрою сто шестьдесятъ два аршина съ полуаршиномъ косякъ, отласу чернаго мѣрою тридцать семь аршинъ, косякъ бархату мѣрою двадцать пять аршинъ съ полуаршиномъ; таможенныхъ печатныхъ четыре денги; того жъ дни дана выпись Ярославцу Оедору Игнатѣеву Кислескому, а съ нимъ отпущено товару 50 литръ золота и серебра пряденаго; того жъ дни дана выпись гостя Василья Шорина челоуьку его Андрею Михайлову, отпущено товару его на дошаникъ у Вологжанина у Самойла Ефимихова, пять поставовъ суконъ кармазиновъ, пятьдесятъ поставовъ съ половиною суконъ Аглинскихъ, шестнадцать колоколовъ мѣдныхъ въсомъ двѣсти пятьдесятъ шесть пудъ, одиннадцать косяковъ камокъ индѣйскихъ мѣрою триста двадцать аршинъ, четыреста шестьдесятъ тысячъ иголъ шпанокъ, шестьдесятъ пять литръ мишуры красной, восьмьсотъ шестьдесятъ стопъ бумаги висчей; того жъ дни дана выпись гостя Василья Шорина прикащику Оудрею Михайлову, а съ нимъ отпущено товару четыреста сорокъ ефимковъ. Да въ Нижегородскихъ въ таможенныхъ книгахъ, сбору головы Пантелея Золотова съ товарищи, 154 году, написано: въ сентябрѣ мѣсяцѣ прохалъ въ Верхъ гостя Василья Шорина челоуькъ Степанъ Романовъ въ дву стругахъ съ товаромъ, людей на стругахъ двадцать три челоуька, мѣра стругу семь сажень, другому стругу мѣра пять сажень, съ струговъ про-

№ 40. ъзжіе пошлины съ семи саженьъ взято полтора рубли, съ пяти саженьъ струга взято двадцать пять алтынъ, головщины съ челоуька по алтыну, взято двадцать три алтына, всего взято два рубли тридцать одинъ алтынъ двѣ денги; проѣхалъ въ верхъ гостиные сотни торговой челоуькъ Ѳедоръ Игнатьевъ сынъ Кислово на 7 саняхъ съ товаромъ, проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ съ саней взято два рубли три алтына двѣ денги, полозового съ саней по двѣ денги, да головщины съ челоуька по алтыну взято десять алтынъ двѣ денги, обоего взято два рубли двѣнадцать алтынъ четыре денги; марта съ 1 числа апрѣля по 1 число проѣхалъ на Низъ гостя Василья Шорина прикащикъ Степанъ Степановъ на девяти саняхъ съ товаромъ, съ саней проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ взято два рубли двадцать три алтына двѣ денги, полозового съ саней по двѣ денги, да головщины съ челоуька по алтыну взято двѣнадцать алтынъ, съ саней же Василегородцкіе проѣзжіе пошлины по двѣ денги, головщины съ челоуька по три денги, Чебоксарскіе съ саней по двѣ денги, головщины съ челоуька по двѣ денги, Кокшаскіе съ саней по двѣ денги, головщины съ челоуька по двѣ денги, Свіяжскіе съ саней по двѣ денги, головщины съ челоуька по денгъ, и того съ саней и головщины по два алтына по три денги взято двадцать два алтына три денги, и всего взято три рубли двадцать четыре алтына три денги; проѣхали въ Верхъ гостя Василья Шорина прикащики Иванъ Тройнинъ да Ѳедоръ Онтоновъ на троихъ саняхъ съ товаромъ да сани порозжіе, съ товарныхъ саней проѣзжіе пошлины по десяти алтынъ взято тридцать алтынъ, съ товарныхъ же и съ порозжихъ саней полозового по двѣ денги, да головщины съ челоуька по алтыну взято пять алтынъ двѣ денги, и обоего взято рубль два алтына; апрѣля съ 1 числа маія по 1 число проѣхалъ на Низъ гостиные сотни Семена Задорина челоуькъ Стенка Остафьевъ въ лодкѣ

однодеревой самъ третей съ товаромъ, мѣра лодкѣ пять саженьъ, съ лодки проѣзжіе пошлины взято двадцать пять алтынъ, съ людей головщины съ челоуька по алтыну взято три алтыны съ лодки, Василегородцкіе проѣзжіе пошлины взято два алтына, съ людей Василегородцкіе и Чебоксарскіе и Кокшаскіе и Свіяжскіе головщины съ челоуька по семи денегъ взято три алтына три денги, и всего взято рубль съ денгою; гостиные сотни Семенъ Задоринъ отпустилъ до Казани ладью полублену да три паузка дошаныхъ неполублены, у лоды и у паузковъ завозня дошаная да шесть лодокъ подвозковъ, людей сто сорокъ четыре челоуька, головщины съ челоуька по алтыну взято четыре рубли десять алтынъ четыре денги, съ лоды и съ паузковъ и съ завозни и съ лодокъ Василегородцкіе проѣзжіе пошлины съ лоды взято рубль, съ паузковъ и съ завозни по полтинъ взято два рубли, съ лодокъ по два алтына взято двѣнадцать алтынъ, съ людей Василегородцкіе и Чебоксарскіе и Кокшаскіе и Свіяжскіе головщины съ челоуька по семи денегъ взято пять рублей въ восемь денегъ, и всего взято двѣнадцать рублей двадцать четыре алтына; августа съ 1 числа 154 году сентября по 1 число 155 году проѣхалъ въ Верхъ гостя Василья Шорина прикащикъ Ѳедоръ Онтоновъ въ стругу да въ лодкѣ съ товаромъ, людей съ нимъ четырнадцать челоуькъ, мѣра стругу семь сажень, лодкѣ мѣра четыре сажени, съ струга проѣзжіе пошлины взято рубль шестнадцать алтынъ четыре денги, съ лодки проѣзжіе пошлины взято десять алтынъ, съ людей головщины съ челоуька по алтыну взято четырнадцать алтынъ, и всего взято два рубли семь алтынъ двѣ денги; гостиные сотни у Семена Задорина во шти стругахъ и наклада людей пядесятъ два челоуька, у него двадцать поставовъ суконъ одинацовыхъ, семь поставовъ суконъ кармазинныхъ, пять ларцовъ окованыхъ, тридцать дюжинъ картъ, семь тысячь пугвиць оловяныхъ

канфареныхъ и рѣзныхъ, одиннадцать дюжинъ зеркалъ, пятьсотъ пугвицъ мѣдныхъ, сорокъ нашивокъ нитяныхъ, двадцать тысячъ булавокъ, четыре коробки стеколь зеркальныхъ, шестьдесятъ шесть дюжинъ коробковъ Нѣмецкихъ, десять литеръ мишуры бѣлые, пятнадцать дюжинъ бѣлиленокъ деревяныхъ, четыре юфти бобровъ (*), съ пошеви по денгъ, взято алтынъ, съ струговыхъ людей и съ извошиковъ головщины съ челоуѣка по алтыну да полозового съ саней по двѣ денги, взято рубль тридцать два алтына; у него жъ прошло мимо Нижней въ Верхъ на девяностъ на пяти саняхъ съ товаромъ, проѣзжіе пошлыны и полозового и головщины по одиннадцати алтынъ по двѣ денги съ саней, взято тридцать два рубли десять алтынъ; у него жъ прошло мимо Нижней на Низъ стругъ дощаной неподубленъ, да стругъ съ набой, да стругъ одноподервой съ товаромъ, мѣра стругомъ по шти сажень, людей на стругахъ семнадцать челоуѣкъ; да въ Верхъ прошло два струга да три лодки съ товаромъ, мѣра стругомъ по осми сажень, лодкъ мѣра шесть сажень, двѣмъ лодкамъ мѣра по пяти сажень, людей на стругахъ и въ лодкахъ двадцать восемь челоуѣкъ, съ струговъ проѣзжіе пошлыны: съ осмериковъ по два рубли съ струга, взято четыре рубли, съ шестериковъ по рублю съ струга, взято четыре рубли, съ пятериковъ по двадцати по пяти алтынъ съ лодки, взято рубль

шестнадцать алтынъ четыре денги, съ людей № 40. головщины съ челоуѣка по алтыну, взято рубль одиннадцать алтынъ четыре денги; съ струговъ, которые прошли на Низъ, Василегородцкіе проѣзжіе пошлыны съ дощаного взято полтина, съ набойного взято четыре алтына, съ одноподервого взято два алтына, съ людей, которые проѣхали на Низъ, Василегородцкіе и Чебоксарскіе и Свіяжскіе головщины по семи денегъ съ челоуѣка, взято девятнадцать алтынъ пять денегъ, съ кади съ осетрины сотого и тридцатого взято два алтына четыре денги; у него жъ привезено на стругахъ сто семдесятъ три тысячи пятьсотъ кирпичю, тридцать семь тысячъ кремня, семь тысячъ корья, сорокъ сковородъ блинныхъ, цѣна двѣсти восемьдесятъ семь рублевъ, да на десять рублевъ камня бутного, людей на стругахъ сто двадцать девять челоуѣкъ, тамги съ рубля по алтыну взято восемь рублевъ тридцать алтынъ двѣ денги, головщины съ челоуѣка по алтыну взято три рубли двадцать девять алтынъ; у него жъ куплено на товарныя денги на пять рублевъ мѣди, вѣсу съ рубля по двѣ денги взято десять денегъ, анбарщины на годъ взято два рубли два алтына четыре денги; всего взято сто восемьдесятъ три рубли полдевяты денги. Въ Вологодцкихъ въ таможенныхъ книгахъ, сбору головъ Дмитрея Резанова да Семена Елезова съ товарыщи, 154 году, написано: гостя Василья Шорина прика-

(*) *Послѣ словъ:* четыре юфти бобровъ *находятся въ подлинникѣ слѣдующія зачеркнутыя слова:* кошулка бѣлая, восемьдесятъ одна кожа яловичья, шестьдесятъ двѣ овчины, тридцать восемь опойковъ, шесть конинъ, семдесятъ дѣлей, четыре фунта камня сережного, четыре фунта бисеру, пять пудъ свинцу, десять пудъ пулекъ, полтретья пуда сѣры, два фунта гребней слоновыхъ, осмнадцать пудъ двѣ чети меду, сто пятьдесятъ пудъ колоколовъ, кадъ осетрины, тысяча двѣстѣ бочекъ извести, да на десяти саняхъ шесть пошевей икры, вѣсу шестьдесятъ одинъ пудъ съ четью, пятьдесятъ пять пудъ пенки, шестьдесятъ пять пудъ меду, двѣ бочки селдей; цѣна невѣсчому двѣ тысячи триста восемьдесятъ три рубли, вѣсчому цѣна девять сотъ два рубли, икрѣ цѣна сто двадцать два рубли съ полтиною, рыбѣ цѣна двадцать одинъ рубль, тамги съ невѣсчого съ рубля по алтыну, взято семдесятъ одинъ рубль шестнадцать алтынъ двѣ денги, съ вѣсчого тамги и вѣсу съ рубля по десяти денегъ, взято сорокъ пять рублевъ три алтына двѣ денги, съ икры тамги и вѣсу съ рубля по семи денегъ, взято четыре рубли девять алтынъ полчетверты денги, съ рыбы тамги и мыта съ рубля по семи денегъ, взято двадцать четыре алтына двѣ денги, съ осетрины и съ селдей по ряду съ бочки по двѣ денги, взято алтынъ съ икры припуску.

№ 40. шикъ Андрей Михайловъ явилъ въ провѣздъ, по выписи, чотыреста яфимокъ, съ товарищемъ на дву лошадахъ, и съ того провѣзду и головщины восемь алтынъ чотыре денги; Ярославецъ Ѳедоръ Кислово товару явилъ въ провѣздъ верхомъ пятьдесятъ литръ золота, и съ того провѣзду и головщины чотыре алтыны двѣ денги; гостя Василья Шорина челоувѣкъ его Павелъ Ивановъ явилъ, по выписи, на дошаникъ у Петра Лаптева сто восемь литръ золота, тысяча двѣстѣ тридцать литръ мишуры бѣлой, сто тысячъ иголъ, полпята половинки суконъ, три половинки полукармазинныхъ, шестьдесятъ полицъ мѣдныхъ, девятнадцать полицъ мѣди, два косяка отласу, мѣрою сто шестьдесятъ два аршина двѣ чети косякъ, отласу чернаго мѣрою тридцать семь аршинъ, косякъ бархату мѣрою двадцать пять аршинъ двѣ чети, и тотъ товаръ повезъ въ отвозъ на дву санехъ, и съ того провѣзду и головщины восемь алтынъ чотыре денги; гостя Василья Шорина челоувѣкъ Ѳедоръ Антоноуъ явилъ въ провѣздъ на дву саняхъ, бочечка водки, бочечка ягодъ, и съ того провѣзду восемь алтынъ чотыре денги; гостя Василья Шорина челоувѣка его Андрея Михайлова товару его на дошаникъ у Самойла пять поставовъ суконъ кармазиновъ, пятьдесятъ поставовъ съ половиною суконъ Аглинскихъ, шестнадцать колоколовъ мѣдныхъ вѣсомъ двѣстѣ пятьдесятъ шесть пудъ, одиннадцать косячковъ камокъ индѣйскихъ мѣрою триста двадцать аршинъ, чотыре ящика иголъ шпанокъ, а въ нихъ числомъ чотыреста шестьдесятъ тысячъ, шестьдесятъ пять литръ мишуры красной, восьмьсотъ шестьдесятъ стопъ бумаги писчей, и тотъ весь товаръ отпустилъ на двадцати санехъ, и съ того провѣзду и головщины два рубли двадцать алтынъ; гостя Василья Шорина челоувѣкъ Ѳедоръ Антоноуъ явился верхомъ, и съ того провѣзду и головщины чотыре алтына двѣ денги; гостя Василья Шорина челоувѣкъ Павелъ Ивановъ явилъ тридцать восемь бочекъ сала топленого,

возъ клею карлуку на саняхъ, бочку масла и рыбъ, возъ веселъ, пять кулковъ клею жъ, въ провѣздъ, и съ того провѣзду и головщины пять рублевъ одиннадцать алтынъ; Москвитина Василья Шорина Вологжанинъ Василей Ивановъ сынъ Фокина явилъ въ провѣздъ пять пудъ мѣди шкилевые, и съ того провѣзду и головщины чотыре алтыны двѣ денги; гостя Василья Шорина явилъ Ѳедоръ Мѣлцовъ челоувѣкъ на девяти саняхъ семь пошевей икры да стругъ, и тое икры продалъ сорокъ чотыре пуда три чети и пять гривенокъ, цѣна той икръ девяносто рублевъ, таможенныхъ всякихъ пошлинъ три рубли десять алтынъ чотыре денги; Москвитинъ Семень Филиповъ сынъ Задоринъ явился въ провѣздъ верхомъ, да телѣжка съ борошнемъ, двадцать три челоувѣка съ нимъ пѣшихъ, и съ того провѣзду и головщины тридцать одинъ алтынъ чотыре денги; гостя Василья Шорина явилъ въ провѣздъ прикащикъ его Иванъ Ивановъ осмнадцать телѣгъ юфтей, и того провѣзду и головщины два рубли одиннадцать алтынъ двѣ денги; гостя Василья Шорина челоувѣкъ Андрей Михайловъ явилъ въ провѣздъ двадцать одна телѣга юфтей да самъ верхомъ, и съ того провѣзду и головщины два рубли двадцать восемь алтынъ чотыре денги; Москвитина Семена Задорина челоувѣкъ Михайло явилъ двѣ телѣги лосинъ, да челоувѣкъ его верхомъ, и съ того провѣзду и головщины тринадцать алтынъ. — Такова память за приписью діака Микифора Демидова въ Приказъ Большаго Приходу послана.

Черновѣй отпускъ, съ помарками, писанъ столбцемъ на двѣнадцать листкажъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

41. — 1648 апрѣля 28. Грамота Березовскому воеводѣ Михайлу Ладыженскому, о строеніи Березовскаго острога.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Березовъ,

столнику нашему и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому. Въ нынѣшнемъ во 156 году, ноября въ 24 день, писалъ еси къ намъ, что поставленъ на Березовъ острогъ на прежнемъ городовомъ мѣстѣ, послѣ Березовскаго пожарнаго разоренья, изъ старыхъ острожинъ, и нынѣ де тотъ острогъ весь валитца и подѣлать его не лзя, осталось отъ пожару на острогъ жъ провзжая башня, а опричь де тое башни на Березовъ въ острогъ башенъ и рокатовъ и крѣпостей около острогу никакихъ и слуховъ и рововъ нѣтъ, а поставлена де церковь во имя Святого Пророка Ильи, да наша съвзжая изба, да казенные анбары, да воеводцкой дворъ, и тюрьма, и тѣснота де въ томъ острогъ болшая; а въ прошломъ де во 152 году, по грамотѣ блаженныя памяти отца нашего великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, велѣно на Березовъ воеводѣ Мелентью Квашнину въ острогъ худые мѣста и всякіе крѣпости подѣлать тутошними Березовскими жалецкими людьми; и того де Березовскаго острогу починивать и новаго города тутошними Березовскими служивыми людьми ставить некъмъ, потому что въ лѣтнюю пору Березовскихъ служилыхъ людей за нашими службами на Березовъ оставляетца мало, и тѣ по карауломъ, а нашимъ ясачнымъ людямъ Остякомъ бываетъ на Березовъ въ лѣтнее время съвздъ большой, и для де тѣхъ ясачныхъ Остяковъ безъ города и безъ острогу на Березовъ быть не умѣти; и чтобы велѣть указъ нашъ учинить. И въ нынѣшнемъ же во 156 году, февраля въ 29 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно Березовской городъ и острогъ и башни худые мѣста, и вновь безъ чего быть не умѣть, подѣлать Березовскими всякими людьми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ мочно, чтобъ въ томъ городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служивымъ и всякимъ людямъ большого оскорбленья не было; да что того городоваго и острожнаго дѣла подѣлать, или вновь сдѣ-

лать, Березовскими всякими людьми велишь, и № 41. тебѣ о томъ о всемъ велѣно отписать къ намъ къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. И апрѣля въ 20 день писалъ ты къ намъ о томъ же Березовскомъ городѣ и острогъ въдругойрядъ, что на Березовъ около посаду острогу и никакихъ крѣпостей нѣтъ и послѣ пожару ничего не построено, а на прежнемъ городовомъ мѣстѣ поставленъ острогъ, и тотъ гнилъ и худъ, во многихъ мѣстѣхъ вывалился, а на Березовъ прѣзжаютъ изо всѣхъ ясачныхъ волостей многіе ясачные Остяки, да многая жъ Самояды кочюютъ отъ Березова въ трѣхъ и въ четырехъ днищахъ и воровство отъ той Самояды бываетъ многое; и отъ той бы Самояды безъ города и безъ острогу надъ Березовскими казачьими слободами какое дурно не учинилось. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, Березовской городъ и острогъ и башни и всякіе крѣпости худые мѣста, и вновь безъ чего пробыть не умѣть, велѣмъ подѣлывать Березовскими всякими людьми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ мочно, чтобъ въ томъ городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служилымъ и всякимъ людямъ большого оскорбленья не было; да что того городоваго и острожнаго дѣла подѣлать, или вновь сдѣлать, тѣми Березовскими всякими людьми велишь, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, а отписку велѣмъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексю Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, апрѣля въ 28 день. — Подлинная грамота за скрѣпою дьяка Григорья Протопопова, за справою подьячего Ѳедки Иванова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ актовъ Нарымскаго, Кетскаго, Березовскаго и Пельмскаго архивовъ, въ листъ, на 413 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

№ 42. *Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

42. — 1648 мая 23. Грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову и Фокъ Пелевину, о взиманіи съ Англичанъ таможенной пошлины съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Вологду, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Марку Казакову да Фокъ Пелевину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 156 году писали вы къ намъ: по нашему указу велѣно вамъ на Вологдѣ наша таможенная пошлина собирать, чтобъ передъ прошлыми годы собрати съ прибылью, а чего не доберете, и тотъ не доборъ доправленъ будетъ на васъ; да въ нынѣшнемъ де во 156 году, мая въ 2 день, прислана къ вамъ наша грамота по челобитію Аглинскіе земли гостиныхъ приказшиковъ Ивана Азбурна съ товарищи, а велѣно съ Агличанъ, съ товаровъ ихъ, наши таможенные пошлины имать, по нашему указу, прямые и товары ихъ цѣнить прямою цѣною; и вы де, по нашимъ грамотамъ, у всякихъ торговыхъ людей и у иноземцовъ наши таможенные пошлины емлете по нашему указу, и отписи имъ въ тѣхъ въ пошлиныхъ денгахъ за таможенною печатью даете; и въ нынѣшнемъ де во 156 году, сентября съ 1 числа мая по 1 число, довелось взять по таможеннымъ книгамъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ на Агличанинъ на Ондрей Твинтиминъ, съ барки и съ людей головщины и провѣжіе пошлины съ одиннадцати возовъ да съ двенадцати мѣховъ соли и съ припусковъ 9 рублевъ 23 алтына, да съ него же съ Вологодскіе покупки съ девяноста съ пяти бочекъ, съ мясъ, съ винъ, да съ семи сотъ съ пятидесять четьи съ сѣмени льняного, да съ осминадцати тысячъ съ осми сотъ рогожъ, да съ семидесять съ четырехъ

пудовъ съ пенки, да съ сорока четьи по книгамъ съ солоду пошлинъ шестьдесятъ девять рублевъ двадцать три алтына съ денгою, и всего довелось взять семдесятъ девять рублевъ двѣнадцать алтынъ пять денегъ, и тотъ де Ондрей Твинтиминъ вашей выкладкѣ не вѣритъ, а толко даетъ вамъ по своимъ покупнымъ книгамъ сорокъ рублевъ, а самъ хочетъ плыть въ низъ, и вы де, не смѣя его задержать съ товаромъ для упалые воды, взяли по немъ поруку въ нашихъ пошлинахъ Агличанъ же Романа Блядвина, а его де Ондreja съ покупнымъ товаромъ на баркѣ отпустили въ низъ; а на Вологдѣ де съ осени зимнимъ временемъ купили сало топленое берковецъ по семи рублевъ съ полтиною и по осми рублевъ съ четвертью, а рогожи купили тысячу по двѣнадцати рублевъ и болши, а сѣмя льняное четь по осминадцати алтынъ и по двадцати алтынъ, а по послѣдному пути купили сало топленое берковецъ по десяти рублевъ, рогожи торговали тысячу по осминадцати рублевъ, а сѣмя льняное покупали по послѣдному жъ пути четь по двадцати по пяти алтынъ и по двадцати по шти алтынъ по четыре денги; а вы де безъ нашего указу съ тѣхъ иноземцовъ противъ оцѣнки прежнихъ лѣтъ пошлинъ менши имать не смѣете, потому въ нашемъ де наказѣ у васъ написано: сколько будетъ какихъ товаровъ, и вамъ велѣно тѣ товары цѣнити въ правду, противъ прежнихъ годовъ, и товаровъ меншою цѣною для пошлинъ цѣнить не велѣно; а по чему съ рубля и по которой цѣнѣ тѣ ихъ покупные товары цѣнить, по таможенной ли оцѣнкѣ, или по ихъ покупнымъ книгамъ, или по покупкѣ послѣдніе цѣны, того не написано; и вы безъ нашего указу нашихъ пошлинъ съ иноземцовъ взять не смѣете, потому что нашей казнѣ отъ того будетъ поруха великая, толко по ихъ сказкѣ имать наша таможенная пошлина; и о томъ бы велѣти вамъ нашъ указъ учинить. И ты пишешь къ намъ пьянъ, какой ты голова, что того не разумьешь, съ

какой цѣны пошлина имать. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ имали пошлину съ прямой цѣны, какъ они записываютъ и иные торговые люди такіе жѣ товары какою цѣною, такъ и съ нихъ имали, а лишнего не имали, а имали всякую пошлину, какъ со всѣхъ съ торговыхъ людей емлютъ; а о недоборѣхъ пишешъ воровствомъ, хочешъ воровать, нынѣ надобѣ передъ прошлымъ годомъ большой приборъ, потому что съ Агличанъ напередъ сего пошлинъ не имывали, да соляная пошлина прибыла; будетъ малой приборъ будетъ, и вамъ отъ насъ быть въ великомъ наказаньѣ, а недоборъ велимъ на васъ доправить вдвое. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, мая въ 23 день. — Такова государева грамота, за приписью діака Микифора Демидова, на Вологду послана съ Мишкою Жумакинымъ.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцомъ на шести листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

43. — 1648 мая 23. Грамота Двинскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, объ опредѣленіи въ должность прежнихъ дрягилей съ убавкою денежнаго оклада.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Двину, околичему и воеводѣ нашему князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку нашему Григорью Углеву. Билъ намъ челомъ Архангельскаго города дрягилъ Корепанко Онкудиновъ съ товарищи: въ прошлыхъ де годѣхъ у Архангельскаго города въ важнѣ у вѣсу у терезей дѣлали они всякіе наши дѣла, а нашего де жалованья давали имъ изъ наше казны по два рубли человѣку на годъ; а въ прошлыхъ де годѣхъ у Архангельскаго города были они въ важнѣ у вѣсу у терезей у подъему, и нашу

черную икру вѣсили, и на караблѣхъ въ гребцахъ ѣздили, и наши Фряскіе вина и пряные зелья и всякіе питья въ суды грузили, и узорочные товары и бумагу въ сукна обшивали, и съ бочкою сала отмѣривать ходили, и всякое дрягилское издѣлье дѣлали, а съ монастырскихъ и съ торговыхъ со всякихъ чиновъ людей съ товаровъ отъ вѣсу съ подъему подъемное имали; и таможенные де дьяки отъ того дрягилнаго дѣла ихъ отгѣснили, а устроили племя свое Ивашка Пивоварова съ товарищи, а подъемы де большіе, пудовъ по пятидесятъ и болши; и намъ бы ихъ пожаловати, вельти быти въ дрягилехъ по прежнему, а они нашего жалованья учнутъ имати менши прежнего, по полтора рубли на человѣка, а подъемнаго съ монастырскихъ и съ торговыхъ и всякихъ чиновъ людей и съ тарханщиковъ съ товаровъ со всякаго подъему вельти бѣ имъ имать подъемнаго по двѣ денги, чтобъ имъ отъ подъячихъ и ни отъ какихъ людей обидѣ не было, и иному бѣ никому у того дѣла кромѣ ихъ дрягилей быти не вельти. А въ Новгородской Чети въ Двинскихъ таможенныхъ книгахъ, прошлыхъ лѣтъ и 154 году, написано: дрягилемъ наемнымъ людямъ десяти человѣкомъ давано по два рубли человѣку на годъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ у Архангельскаго города дрягилемъ Корепанку Анкудинову съ товарищи у нашего дѣла въ важнѣ вельти бы быти противъ прежнего, а нашего жалованья вельти имъ давать передъ прежнимъ съ убавкою по рублю человѣку, и дрягилное вельти имъ имать также какъ и напередъ сего бывало, а инымъ дрягилемъ до нашего указа быти не вельти. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, мая въ 23 день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Микифора Демидова.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 44. 44. — 1648 августа 26. Жалованная грамота гостямъ и гостиной сотни торговымъ людямъ.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ. Били намъ челомъ гости и гостиныя сотни торговые люди: изстари де при прежнихъ государяхъ, блаженныя памяти при прадедѣ нашемъ государевъ государь царь и великомъ князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и при дѣдѣ нашемъ государевъ государь царь и великомъ князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, и при и при государь царь и великомъ князь Васильъ Ивановичъ всеа Русіи, были у нихъ наши государскія жаловалныя грамоты, что имъ, по нашей государской милости, поволно было всякое питье про себя держать безпенно и безвыимочно, и стоялцовъ всякихъ людей и иноземцовъ на дворехъ ихъ не ставить, и тѣ де у нихъ жаловалныя грамоты въ Московское разоренье утерялись; и въ прошломъ де въ 121 году дана имъ блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи жаловалная грамота, противо прежнихъ нашихъ государскихъ грамотъ, и въ той де жаловалной грамотѣ годъ прописанъ, написанъ 120 годъ, а они де въ то время послѣ Московского разоренья были въ разсыяніи по городомъ, а старосты были гостиной сотни, люди неграмотные, того прописного году въ той жаловалной грамотѣ не усмотрели, и послѣ де 121 году по 150 годъ тое жаловалную грамоту, для досмотру, въ Приказъ въ Новую Четверть наши бояре и околничіе и дѣяки имали и списавъ съ той жаловалной грамоты списки, и тое жаловалную грамоту отдавали имъ, а того де прописного году не осмотрели же; и въ прошломъ де во 150 году, какъ учалъ вѣдать Новую Четверть бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, и у нихъ де жаловалная грамота для досмотру въ Новую Четверть взята, и въ той

де жаловалной грамотѣ въ Новой Четверти осмотрели, что въ ней годъ прописанъ, написано 120 годъ, и потому де той жаловалной грамоты и посямѣста имъ не отдадутъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти тое жаловалную грамоту переписать на наше государево цареве и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи имя. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи гостей и гостиной сотни торговыхъ людей пожаловали, велѣли прежнюю жаловалную грамоту переписать на наше царское имя; а въ прежней отца нашего блаженныя памяти государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи жаловалной грамотѣ написано: пожаловали есмя гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни, за ихъ терпѣнье и за Московское осадное сидѣнье, что они въ междоусобную брань отъ Московского государства не отлучились, и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людямъ и къ Рускимъ воровъ не приставали, и въ осаду на Москву сидѣли, и нужи и тѣсноты всякіе и голодъ терпѣли, и противъ Поляковъ и Литовскихъ людей и Рускихъ воровъ стояли неподвижно безо всякого сумнѣнія. И мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, гостей и торговыхъ людей всее гостиной сотни пожаловали: съ ихъ со всѣхъ дворовъ тягла, и на Земской дворъ на наемъ ярыгамъ денегъ, и никакихъ податей имати не велѣли, и въ Большомъ городѣ отъ Троецкаго монастыря къ Николскимъ воротамъ и въ Китаѣ городъ съ Ильинского крестца къ Богоявленскому монастырю мостовъ, и у Живого мосту взмостовъ мостити, и на Земскомъ дворѣ избъ ставить не велѣли же, а велѣли имъ жить въ нашемъ царскомъ жалованьѣ на льготу; а гдѣ имъ лучится въ отъездѣ быти самимъ, или ихъ дѣтямъ, или ихъ племянникомъ, или ихъ людямъ, и наши бояре и околничіе и воеводы, и дѣяки . . приказные люди, ни въ чемъ ихъ не судятъ, а кому

будетъ въ чемъ до нихъ дѣло, ино ихъ сужу
язъ царь и великій князь Алексѣй Михайло-
вичь, всеа Русіи самодержецъ, на Москвѣ, или
нашъ казначей; а гдѣ они станутъ на комъ
искати, или кому отвѣчати въ которомъ При-
казѣ нибуди, а по суду дойдетъ до крестнаго
цѣлованья, и имъ самимъ и ихъ братья и ихъ
дѣтямъ креста не цѣловати, а цѣловати крестъ
лутчихъ людей людемъ ихъ, и съ черными
сотнями никакихъ имъ дѣлъ не дѣлати и не
тянути ни въ чемъ, опричь своей гостиной
сотни; и питье имъ про себя держати безвыи-
мочно, и стоящиковъ у нихъ во дворехъ и
всякихъ иноземцовъ не ставити, и во дворехъ
у нихъ избы и мылни топити волно безпенно
и печатати у нихъ не велѣли, и огню у нихъ
не выимати, и подводъ у нихъ во всехъ горо-
дѣхъ нашего государства по ямомъ и на до-
рогѣ не имати. Также есмь гостей и торго-
выхъ людей всее гостиной сотни пожаловали:
куды имъ лучится въ дорогу ѣхать для своего
промыслу, и у нихъ на рѣкахъ перевозовъ, и
на мостѣхъ мостовщины, и проѣзжего мыту
не имати, а перевозити ихъ на рѣкахъ и про-
пущати на мостѣхъ безденежно, чтобъ имъ
въ томъ мотчанья не было; а кто ихъ чѣмъ
обезчеститъ, а по суду доишутся, и мы вели-
кій государь царь и великій князь Алексѣй
Михайловичь, всеа Русіи самодержецъ, ука-
зали безчестья гостемъ по прежнему нашему
указу, а лутчимъ людемъ по двадцати руб-
левъ, а середнимъ по пятнадцати рублевъ, а
молодчимъ по десяти рублевъ; а кто ихъ че-
резъ сю нашу жаловалную грамоту чѣмъ изо-
бидитъ, и тѣмъ отъ насъ великого государя
царя и великого князя Алексѣя Михайловича,
всеа Русіи самодержца, быти въ великой
опалѣ. Къ сей нашей жаловалной грамотѣ язь
царь и великій князь Алексѣй Михайловичь,
всеа Русіи самодержецъ, велѣлъ печать свою
привѣситъ. Дана ся наша царская жаловалная
грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Мос-
квѣ, лѣта 7156, августа въ 26 день. — А

подлинную грамоту подписалъ Казенного При- № 45.
каза діякъ Григорей Панкратьевъ.

*Современный списокъ писанъ на большомъ
Александрійскомъ листѣ, чистою скорописью.
Начальная литера Б, въ большомъ размѣрѣ и
съ украшеніями, и первая строка, заключающая
въ себѣ царскій титулъ, наведены золотомъ. —
Принадлежитъ Коллежскому Ассесору Быч-
кову.*

45. — 1648 августа 29. Грамота Кирил-
ло-Бѣлозерскаго монастыря игумену
Аѳанасію, объ отпускѣ изъ означеннаго мона-
стыря въ Тверскую отчину боярина Бориса
Морозова.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-
ловича всеа Русіи, на Бѣлоозеро въ Кириловъ
монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену
Аѳанасію, строителю старцу Θεоктисту Ка-
лединскому, келарю старцу Саватію Юшкову.
Писалъ къ намъ бояринъ нашъ Борисъ Ивано-
вичь Морозовъ: въ нынѣшнемъ де во 156 го-
ду, для смутнаго времени, ѣздилъ онъ помо-
литца къ Чюдотворцу Кирилу, и нынѣ, мило-
стію всемогущаго Бога и нашимъ государь-
скимъ счастьемъ, смутное время утихаетъ; и
боярину бѣ нашему Борису Ивановичю Моро-
зову побыти въ вотчинѣ въ своей Тверской. —
И какъ бояринъ нашъ Борисъ Ивановичь изъ
Кирилова монастыря въ Тверскую свою вот-
чину поѣдетъ, и вы бѣ боярина нашего Бориса
Ивановича велѣли проводить въ Тверскую его
вотчину; а кого пошлете провожать боярина
нашего Бориса Ивановича, и вы бѣ имъ при-
казали накрѣпко, чтобъ они во всемъ боярина
нашего Бориса Ивановича слушали и почи-
тали и проводили съ великимъ береженьемъ;
а будетъ на подъемъ боярину нашему Борису
Ивановичю понадобится лошади, или похо-
четъ ѣхати водянымъ путемъ, и вы бѣ на
подъемъ лошади и для водяного пути дали
суды боярину нашему Борису Ивановичю, на
чемъ бы мочно было поднятца безо всякія

№ 46. нужи и безъ мотчанья. — Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156, августа въ 29 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: На Бѣлоозеро въ Кириловъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, игумену Аѳанасью, да строителю старцу Феоктисту Калединскому и келарю старцу Саватию Юшкову съ братьею. — 157 году, сентября въ 8 день, привезъ Ондрѣй Ивановъ сынъ Чириковъ. Вверху и съ боку на полъ и частію между верхнихъ строкъ написано рукою царя: Игумень Аѳанасей, і строитель Феоктистъ, і келарь Саватѣй! Какъ ся грамота придетъ, і вы известите приятелю моему і вмѣсто отца моего родново боярину Борису Ивановичю Морозову, что время ему, воспитателю моему, ѣхать в деревню в Тверскую ево, і сию грамоту ему покажите, і вѣрте ей, а вверху приписалъ я государь царь своею рукою у сей грамоты; а какъ придетъ ко мнѣ Борисъ Ивановичъ, і что скажетъ про васъ, по тому і милость моя к вамъ будетъ; і печать моя у сей грамоты, і вамъ бы вѣрить сей грамотѣ, і отпустить ево съ великою честью і з бережатыми, і чтобы берегли ево здорово накрепко. Ветхъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

46. — 1648—1650. Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову и отписка ему же Тобольскаго воеводы Василья Шереметѣва, относительно построения на рѣкѣ Пышмѣ новой Бѣляковской слободы.

I. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Тюмень, воеводѣ нашему Селиверсту Александровичю Чоглокову. Писалъ къ намъ изъ Сибири съ Тюмени прежней воевода Иванъ Тургеневъ, а прислалъ Тюменскаго уѣзду Новобѣляковской

слободы слободчика Максимка Васильева съ товарищи челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 154 году билъ онъ челомъ, а въ Тоболску въ съѣзжей избѣ боярину нашему и воеводамъ Ивану Ивановичю Салтыкову съ товарищи подавалъ челобитную, чтобъ ему Максиму завести въ Тюменскомъ уѣздѣ на Пышмѣ рѣкѣ, гдѣ впаля рѣчка Бѣляковка, новую слободу и призывать въ ту слободу изъ волныхъ изъ гулящихъ людей на лготу, а какъ лгота отойдетъ, и имъ (*) бы де пахать наша десятинная пашня; и по нашему указу бояринъ нашъ и воеводы Иванъ Ивановичъ Салтыковъ съ товарищи велѣли того мѣста досмотритъ Тобольскаго уѣзда Красные слободы прикащику Фѣдору Воронову, и Фѣдоръ де Вороновъ того мѣста досматривалъ и досмотръ свой въ Тоболскъ прислалъ, и съ того де Фѣдорова досмотру дана ему Максимку въ Тоболску въ съѣзжей избѣ память за дѣячею приписью, а велѣно ему на Пышму рѣку на то новое мѣсто призывать изъ волныхъ людей, и онъ де Максимко прибралъ на то новое мѣсто на Пышму рѣку изъ волныхъ людей пятнадцать человекъ, и дворами и пашнями (**) приборные крестьяне строятца; и Тюменскаго же города сынъ боярскаго Сергѣй Ушаковъ, да посадчикъ человекъ Семейка Степановъ, да толмачи Степанко Трубачевъ, Тимошка Микитинъ, да Юртовской служивой Татаринъ Мургачь Малтмасовъ, да ясачной Татаринъ Адарко Стенислыбаевъ, не хотя намъ прибыли, а ихъ пашенныхъ крестьянъ на томъ новомъ мѣстѣ видѣть, угрожаютъ ему Максимку и крестьяномъ изгономъ (***) и смертнымъ убойствомъ и всякимъ разореньемъ, и хотятъ де ихъ съ того новаго мѣста сослать; и намъ бы пожаловать, велѣть имъ на Пышмѣ рѣкѣ въ той новой

(*) Въ ркп. ошибкою: о томъ съ нимъ.

(**) Тамъ же: пашенными.

(***) Тамъ же: изгоняя.

Бѣляковской слободѣ селитца, и вновь изъ волныхъ изъ гулящихъ людей призывать по прежнему, и велѣть бы имъ дать на Тюмень къ воеводѣ нашему грамоту, и отъ Тюменского сына боярского отъ Сергѣя Ушакова, и отъ посацкихъ людей, и отъ толмачей и отъ Татаръ ихъ оберегать. И отъ насъ писано въ Тоболскѣ къ боярину нашему и воеводамъ къ Ивану Ивановичю Салтыкову съ товарищи, и положено то дѣло на ихъ розсмотрѣнне. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Иванъ Ивановичъ Салтыковъ на Тюмень къ тебѣ отпишетъ, что то мѣсто на Пышмѣ рѣкѣ, о которомъ билъ намъ челомъ слободчикъ Максимко Васильевъ, къ пашнѣ и къ сѣннымъ покосамъ угодже, и земля неясачныхъ людей и угодья, и отъ воинскихъ людей на томъ мѣстѣ пашенныхъ крестьянъ уберечь мочно, и впередъ то дѣло крѣпко и стоятельно до вѣку было: и ты бѣ велѣлъ ему Максимку съ товарищи на томъ мѣстѣ, въ Бѣляковской слободѣ, дворами строитца, и пашни роспахивать, и вновь изъ волныхъ изъ гулящихъ людей на то мѣсто во крестьяне призывать; а кто его Максимка, или товаришевъ его, крестьянъ, учнутъ Рускіе люди, или Татарова, въ пашняхъ и въ сѣнныхъ покосѣхъ и въ рыбныхъ ловляхъ и въ иныхъ какихъ угодьяхъ въ чемъ избивать, и продажу и убытки имъ чинить, а они Максимко съ товарищи на тѣхъ людей учнутъ намъ бить челомъ, а къ тебѣ въ сѣвѣжскую избу приносить челобитные, и ты бѣ его Максимка съ товарищи отъ тѣхъ Рускихъ всякихъ людей и отъ Татаръ оберегалъ, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ никакихъ обидъ и продажъ и изгони никакой не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, ноября въ 11 день. — Подлинная грамота за приписью діака Григорья Протопопова.

II. Господину Селиверсту Александровичю Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ ны-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

нѣшнемъ во 158 году, по государеву цареву № 47. и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно слободчикомъ Максимку Васильеву да Силкѣ Гаврилову, въ Тюменскомъ уездѣ, на Пышмѣ рѣкѣ, гдѣ впаля рѣчка Бѣляковка, строить слободу, и Тоболского розряду въ пашенныхъ городѣхъ, на Верхотурь, въ Туринскомъ, на Тюмени, и тѣхъ городовъ и Тоболского уезду въ слободахъ призывать въ тою слободу во крестьяне гулящихъ и иныхъ охочихъ волныхъ добрыхъ людей, на льготные годы, на шесть лѣтъ; да имъ же велѣно взяти у тебя, для писма, дьячка да на время, покаместа они на Тюмени и въ Тюменскомъ уездѣ для крестьянского призыванья побудутъ, бѣрича. — И какъ слободчики Максимко и Силка на Тюмень прѣдутъ, и тебѣ бѣ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, дати имъ бѣрича и для писма дьячка, а на Тюмени въ городѣ и въ Тюменскомъ уездѣ въ новую слободу на Пышму, на рѣчку Бѣляковку, гулящихъ и иныхъ волныхъ добрыхъ людей во крестьяне призывать велѣти; а какъ они Максимко, или Силка, съ Тюмени въ Туринской острогъ или въ слободы побудутъ, и тебѣ бѣ подъ нихъ и подъ дьячка, которого ты имъ дати велишь для писма, велѣти дати подводы; а которого числа Максимко и Силка на Тюмень прѣдутъ, и съ Тюмени ихъ отпустишь, и тебѣ бѣ о томъ отписать ко мнѣ въ Тоболскѣ.

Оба акта изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки Тюменскаго архива (часть I, въ листѣ, на 288 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

47. — 1649 января 4 — апрѣля 15. Акты относящіяся къ дѣлопроизводству Сысканаго Приказа, о пополненіи людьми гоштинной и суконной сотень.

№ 47. I. 157, генваря въ 4 день, били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи гости и гостинные сотни торговые люди, а въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекеву да Степану Чернышову гостинные сотни староста Матвѣй Яблочниковъ подалъ челобитную и подѣ челобитною роспись; а въ челобитной и въ росписи пишетъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ, холопи твои, гостишка и гостинные сотни торговые людишка. Въ прошломъ, государь, во 151 году били челомъ мы, холопи твои, блаженные памяти отцу твоему государеву великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, для вашихъ государевыхъ служебъ, о прибавочныхъ людехъ въ гостинную сотню, и блаженные памяти отецъ твой государевъ великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи пожаловалъ насъ, холопей своихъ, велѣлъ дать изъ Кадашева лутчихъ людей и изъ иныхъ слободъ; а въ прошломъ, государь, во 155 году били челомъ тебѣ государю мы холопи твои, что въ гостинной сотнѣ многіе люди померли, а иные оскудали отъ твоихъ государевыхъ служебъ и твоихъ государевыхъ служебъ служить стало некому, и ты, праведный государь, пожаловалъ насъ холопей своихъ, по своему праведному милосердому разсмотрѣнію велѣлъ дати въ гостинную сотню, изъ Московскихъ изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ, изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ, и изъ городовъ лутчихъ людей. И въ прошломъ, государь, во 156 году, въ самое смутное время, били челомъ тебѣ государю Московскихъ черныхъ сотенъ сотскіе, и изъ слободъ изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ старосты, чтобъ имъ съ гостинною сотнею твоихъ государевыхъ служебъ не служить, а служити бы тѣмъ людямъ съ черныхъ сотенъ на Москвѣ, а изъ

городовъ били челомъ тебѣ государю земскіе люди о тѣхъ людехъ, которые даны были въ гостинную сотню для служебъ, чтобъ имъ въ гостинной сотнѣ не быть и съ гостинною сотнею твоихъ государевыхъ служебъ не служить, а служити бѣ по городомъ, гдѣ кто въ которомъ городѣ живетъ собою головствомъ; и ты, праведный государь, указавъ городовымъ людямъ служити въ городехъ, гдѣ кто живетъ, а Московскихъ, государь, черныхъ сотенъ и слободъ изъ гостинной сотни тѣхъ людей велѣлъ имъ отдати въ сотни и въ слободы, которые даны, по твоему государеву указу, въ прошломъ во 155 году и которые даны были блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевъ при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Русіи во 151 и во 152 году; а мы, холопи твои, тебѣ государю бити челомъ противъ ихъ челобитья въ то смутное время за боязнь не смѣли, а въ гостинной, государь, сотнѣ людьми стало скудно и твоихъ государевыхъ служебъ служить стало некому, что многіе померли, а иные многіе отъ твоихъ государевыхъ служебъ оскудѣли и до конца разорились, и промысловъ своихъ отбыли, и одолжали великими долги, и впередъ стало служить некому, и въ другой, государь, годъ въ твои государевы службы перемѣниться стало некимъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году били челомъ тебѣ государю всею землею выборные люди, чтобъ ты государь пожаловалъ, на Москвѣ и около Москвы и въ городехъ въ слободахъ за патриархомъ и за властями и за монастыри, и за бояры, и за ближними и за думными и всякихъ служилыхъ чиновъ людьми торговымъ людямъ бити не велѣлъ, и велѣлъ бы, государь, гостинную сотню поподнить изъ тѣхъ слободъ, изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ; и ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ всемъ торговымъ и промышленнымъ и ремесленнымъ людямъ бити за собою государемъ въ тяглы и въ службѣ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ. А въ Ка-

дашевъ, государь, многіе полные люди, и промыслы промышляютъ болшими, и твои государевы службы таможенные и кабацкіе имъ за обычай, что во многихъ городѣхъ, въ Новгородѣ, и во Псковѣ, и въ Ярославѣ, и въ Нижнемъ Новгородѣ, и у Соли Камской, и во многихъ Понизовыхъ городѣхъ, таможи и кабаки за собою держатъ по многіе годы, и прибыль, государь, многую собирать умбютъ, а тебѣ праведному государю не хотя служить отъ гостинные сотни въ смутное время отбилися, а тѣ, государь, люди не природные Кадашевцы, прихожіе изъ розныхъ городовъ и изъ слободъ, а иные и гостинные сотни живутъ, государь, въ избылыхъ, твоихъ государевыхъ службѣхъ не служатъ и податей не платятъ; а напередъ сего блаженные памяти при прежнихъ государехъ, при прадѣдѣ твоемъ государевъ государь царь и великомъ князѣ Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и при дѣдѣ твоемъ государевъ государь царь и великомъ князѣ Федоръ Ивановичъ всеа Русіи, и при иныхъ прежнихъ государехъ, въ Кадашевъ и въ иныхъ слободахъ такихъ прожиточныхъ людей не бывало и по столку людей въ слободѣ не живало, а нынѣ, государь, въ одномъ въ Кадашевѣ болшии штисотъ человекъ, а прежде, государь, сего въ Кадашевѣ и въ Садовникахъ бывало на дѣль по одному человекъ, а нынѣ, государь, живутъ на дѣль человекъ по три и по четыре. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, дати въ гостинную сотню изъ Кадашева и изъ иныхъ слободъ лутчихъ людей, которые даны были въ гостинную сотню блаженные памяти при отцѣ твоемъ государевъ и при тебѣ праведномъ государь, и службы съ нами служили, а отошли, государь, изъ гостинные сотни въ смутное время и изъ тѣхъ слободъ, которые нынѣ взяты на тебя государя изъ патриаршихъ и изъ митрополичьихъ и изъ монастырскихъ и изъ бояр-

скихъ, а тѣ, государь, люди живучи во лготѣ № 47 безъ твоихъ государевыхъ службѣхъ и безъ тягла обогатили, а мы холопи твои отъ твоихъ государевыхъ безпрестанныхъ службѣхъ до конца оскудѣли и одоуждали, чтобъ намъ холопомъ твоимъ впредъ отъ твоихъ государевыхъ частыхъ и безпрестанныхъ службѣхъ межъ дворъ не пойтить. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Вверху на оборотѣ написано: 157, генваря въ 4 день, государь пожаловалъ, велѣлъ указъ учивать боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову.

II. Да генваря въ 5 день били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи суконные сотни торговые люди о прибавочныхъ людехъ, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгорукову да діакомъ Ивану Патрекьеву да Степану Чернышову суконной сотни староста Иванъ Самсоновъ подавъ челобитную да роспись; а въ челобитной и въ росписи пишетъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи быють челомъ, холопи твои, суконные сотни торговые людишка о прибавочныхъ людехъ. Прежде, государь, сего до Московского розоренья было въ нашей суконной сотнѣ триста пятьдесятъ семь семей, а служили твои государевы отъѣзжіе и Московскіе службы всего изъ тѣхъ людей восьмъ человекъ, а нынѣ намъ холопомъ твоимъ служити твоихъ государевыхъ службѣхъ и податей платитъ нечемъ, всего насъ холопей твоихъ служилыхъ въ сотнѣ сорокъ два человекъ, а въ твои государевы службы ходитъ въ годъ во осмнадцать человекъ, да у насъ же, государь, въ сотнѣ худалыхъ и обнищалыхъ людей съ семдесятъ человекъ, и тѣ люди за бѣдность и за скудость твоихъ государевыхъ службѣхъ не служатъ и податей мало платятъ; а

№ 47. которые люди даны были, государь, къ намъ въ прибавку въ сотню, и тѣ люди; по твоему государеву указу, отошли отъ насъ; а нынѣ, по твоему государеву указу, велѣно отписать за тебя государя всякихъ торговыхъ людей изъ за патриарха и изъ за монастырей и изъ за бояръ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ; вели, государь, намъ дати въ сотню въ прибавку людей для своихъ государевыхъ служебъ новоотписныхъ людей, которые были за патриархомъ и за монастыри и за бояры, и изъ Кадашева и изъ Садовые слободы, что тѣ Кадашевцы нигдѣ твоихъ государевыхъ служебъ не служатъ, и податей не платятъ, и дѣлъ твоихъ государевыхъ сами не дѣлаютъ, а люди они прожиточные полные и промыслы за ними болшіе, и вели, государь, нашу сотню людьми пополнить по прежнему; а о которыхъ людехъ бьемъ челомъ мы холопи твои тебѣ государю, и тѣмъ людемъ роспись подъ сею нашею челобитною. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. При дѣль находится и роспись, упоминаемая въ челобитной.

III. Да генваря въ 14 день били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Московскихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкіе, и старосты, и всѣ тяглые люди, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да діаконъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову сотцкіе и старосты подали челобитную; а въ челобитной пишутъ:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои, Московскихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкіе и старосты и всѣ тяглые людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году били мы челомъ сироты твои тебѣ великому государю о мирскихъ своихъ великихъ пу-

жахъ, что твои государевы черные сотни и слободы разбрелися розно и оскудѣли до конца отъ твоихъ государевыхъ отъ многихъ отъ частыхъ розныхъ служебъ и податей: и ты, государь, въ насъ сиротъ своихъ возрилъ, по своему государеву милосердому разсмотрѣнію пожаловалъ, велѣлъ на Москвѣ переписать патриарши и монастырскіе слободы и боярскихъ закладчиковъ, и тѣми людьми пополнить свои государевы черные сотни и слободы. И нынѣча, государь, изъ тѣхъ людей написали лутчихъ и среднихъ многихъ людей всѣхъ гости и гостина и суконная сотни въ роспись, и о тѣхъ людехъ бьютъ челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ быть у нихъ въ гостиной и въ суконной сотнѣ, а иные, государь, люди и сами къ нимъ же пишутся, для ради легости, и у насъ сиротъ твоихъ изъ тѣхъ изъ переписныхъ людей остаются самыя послѣдніе мелкіе люди; а гости, государь, и гостина и суконна сотни, по твоему государеву указу, полпятся всѣми твоими государевыми городами, изъ розныхъ слободъ слободами лутчими людьми, а мы бѣдные сироты твои нынѣча въ конецъ погибли и всѣ стали бѣдные людишка; а что, государь, у насъ было нарочитыхъ людей, и гостина и суконная сотни, послѣ Московского очищенья, выбрали къ себѣ же въ сотни, и отъ того мы сироты твои оскудѣли. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ сиротъ своихъ черныхъ сотень и слободъ сотцкихъ и старостъ и всѣхъ тяглыхъ людишекъ, возри, государь, въ нашу мирскую великую бѣдность, не вели, государь, гостемъ и гостиной и суконной сотнемъ тѣми переписными лутчими людьми насъ сиротъ своихъ черныхъ сотень и слободъ оскудить (а насъ, сиротъ твоихъ, съ черныхъ сотень и слободъ въ твоихъ государевыхъ въ розныхъ во всѣхъ въ службахъ служить въ годъ по двѣсти чело-вѣкъ и цѣловальниковъ и болши, а съ гостиной, государь, и съ суконной сотни здѣ на

Москвѣ толко служить съ двадцеть человекъ), чтобъ намъ бѣднымъ сиротамъ твоимъ отъ гостей и отъ гостиной и отъ суконной сотни впередъ и достоль не оскудѣть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листахъ. На оборотъ слѣдуютъ собственноручныя подписи:

Къ сей мирской челобитной Дмитровскіе сотни тяглець Сенка Борисовъ, вмѣсто соцкого Стефана Григорьева тоежь сотни и по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Дмитровскіе сотни тяглець Ивашко Емельяновъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Оомка Ивановъ Дмитровской сотни тяглець, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Стрътенской сотни Сенка Федотовъ, вмѣсто соцкого Василья Дмитриева, по его вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Стрътенской сотни тяглець Ивашко Семеновъ и по мирскому вельню руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Покровской сотни тяглець Кузма Семеновъ, вмѣсто Покровской сотни соцкого Козмы Григорьева и по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Ордынскіе сотни тяглець Давыдка Михайловъ, вмѣсто тоежь сотни старосты Олексѣя Васильева, по его вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Залузской слободы тяглець Тимѡшка Молчановъ, вмѣсто тое же Залузской слободы старосты Ждана Олексѣева, по его вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Новой Кузнецкой слободы тяглець Гриша Федоровъ, вмѣсто тоежь слободы старосты Перфилья Савельева, по его вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Новой Кузнецкой слободы Оомка Козьмянъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Екатерининской № 47. слободы Мирюшка Оеонасѣевъ, вмѣсто тоежь слободы старосты Григорья Максимова, по его вельню, и руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Покровскіе сотни Иванишка Юрьевъ, вмѣсто тое же Покровскіе сотни Кузмы Григорьева соцкого и всѣхъ тяглецевъ, по ихъ вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Мясничной полусотни тяглець Максимко Филиповъ, вмѣсто соцкого тоежь сотни и во всѣхъ тяглецахъ, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Голутвинскіе слободы староста Сергѣй Федоровъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Голутвинской слободы тяглець Перфилья Ивановъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Ордынскіе сотни Сенка Дмитриевъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

Къ сей мирской челобитной Воронцовскіе слободы староста Потапка Анфиногеновъ, по мирскому вельню, руку приложилъ.

IV. Да февраля въ 15 день били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи гости и гостинные сотни торговые люди, а въ Приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову староста гостинные сотни Матвѣй Яблочниковъ подалъ челобитную; а въ челобитной пишеть:

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи быють челомъ, холопи твои, гостишка и гостинные сотни торговые людишка. Били челомъ тебѣ государю мы, холопи твои, въ гостиную сотню о прибавочныхъ людѣхъ о Кадашевцахъ и о Садовникахъ и о иныхъ людехъ, которые даны были въ гостиную сотню блаженные памяти при отцѣ твоємъ государевѣ при государѣ царѣ и

№ 47. великомъ князь Михайль Ѳедоровичъ всеа Русіи, и которые даны были при твоей царской державѣ, а отошли изъ гостинной сотни въ самое смутное время, во 156 году, и о новыхъ прибавочныхъ людѣхъ изъ слободъ изъ Садовниковъ и изъ Огородниковъ, и которыхъ ты, праведный государь, указалъ вново взяти за себя государя изъ патриаршихъ и изъ монастырскихъ и изъ боярскихъ слободъ въ гостинную сотню; и на челобитной, государь, помѣта, велѣно указъ учинить твоему государеву боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково. И по твоему государеву указу подали мы, холопи твои, имянную роспись, которые люди отошли отъ насъ изъ гостинные сотни въ смутное время, и о которыхъ бьемъ челомъ тебѣ государю, и о тѣхъ людехъ, которые живали у насъ холопей твоихъ у гостишекъ и у торговыхъ людишекъ, а по твоему государеву Уложенію велѣно тѣмъ людемъ быти въ гостинной сотнѣ; и свѣдавъ, государь, то наше челобитье суконные сотни торговые люди, по стачкѣ съ тѣми людьми, - которые написаны въ росписи въ гостинную сотню, били челомъ тебѣ государю и въ роспись написали имена тѣхъ же людей, о которыхъ бьемъ челомъ тебѣ государю мы холопи твои; а въ суконной, государь, сотни людей и такъ много противъ гостинной сотни, а твои государевы службы служатъ передъ нами холопи твоими гостинной сотни четыре человекъ, а суконной сотни пятой человекъ, а индѣ четвертой человекъ, и то послѣдней цѣловалникъ, а не въ головахъ, и твоя государева служба доставается имъ суконные сотни въ шестой и въ седмой годъ, а гостинные, государь, сотни твои государевы службы доставаются черезъ годъ; и отъ тѣхъ, государь, частыхъ служебъ мы холопи твои оскудѣли и одолжали великими долги. А напередъ, государь, сего, блаженные памяти при правдѣ твоемъ государевъ при государѣ царь и великомъ князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, и при дѣдѣ твоемъ государевъ при

государѣ царь и великомъ князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, и при иныхъ прежнихъ государѣхъ, даваны были изъ городовъ и изъ Московскихъ изъ черныхъ сотенъ и изъ слободъ и изъ патриаршихъ лутчіе люди въ гостинную сотню, для того что изъ гостинные сотни выбираются въ твои государевы службы въ головы и въ цѣловалники первыми людьми, а суконные сотни послѣдними цѣловалники, и тому, государь, роспись сыскана на Казенномъ дворѣ за приписью дьяка Василья Тороканова, что и въ одномъ во 110 году дано въ гостинную сотню болши ста человекъ. — Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, взятъ изъ Казенного двора роспись 110 году, которая роспись сыскана на Казенномъ дворѣ за приписью дьяка Василья Тороканова, для приписью въ Приказъ къ своему государеву боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково и ко дьякомъ, и о тѣхъ людехъ, о которыхъ били челомъ тебѣ, праведному государю, вново и которые люди отошли изъ гостинные сотни въ смутное время, по нашей росписи свой царской милостивой указъ учинити, чтобъ намъ холопемъ твоимъ отъ твоихъ государевыхъ - безпрестанныхъ служебъ межъ дворъ не пойтить и розно не разбрестися. Царь государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Вверху на оборотѣ отмѣчена слѣдующая резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ ту роспись отослать къ боярину князю Юрью Алексѣевичю, а ему указъ учинить; 157, февраля въ 15 день, противъ челобитья на Казенной дворѣ послать память.

V. Лѣта 7157, апрѣля въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да дьякомъ Ивану Патрекѣеву да Степану Чернышову.

Въ Казенной Приказъ къ казначею къ Богдану Миничю Дубровскому да къ дьякомъ къ Григорью Панкратьеву да къ Захарью Онофрѣву, въ памяти, за твоею Степановою приписью, написано: велѣти бѣ отписать въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, къ тебѣ боярину ко князю Юрью Алексѣевичю Долгоруково да къ дьякомъ къ Ивану Патрѣеву да къ Степану Чернышову, по государеву указу: въ гостиную и суконную сотни торговыхъ людей въ прошлыхъ годѣхъ, по ихъ челобитью, по сколку челоуѣкъ въ службу по розвыткѣ давано, и что прежь сего до Московского разоренья въ гостиную и въ суконной сотнѣ торговыхъ людей было и нынѣ на лицо порознь, и во 110 году въ суконную сотню вмѣстѣ съ гостиную изъ черныхъ и изъ иныхъ слободъ торговые люди въ службу даны ли, и что изъ которой слободы людей дано порознь? И въ Казенномъ Приказѣ сыскано: въ указномъ столпу, за приписью дьяка Василья Волкова, въ сказкѣ гостей Григорья Никитникова, Ивана Юдина съ товарищи, да гостинные сотни торговыхъ людей старосты Ортемья Буркова съ товарищи написано: до Московского разоренья, при царѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, было въ гостиную сотнѣ гостей и гостинные сотни торговыхъ людей, лутчихъ и середнихъ и молодчихъ, съ триста съ пятьдесятъ челоуѣкъ; да въ росписи суконные сотни, за приписью дьяка Ивана Переносова и сотенныхъ людей за руками, написано: въ суконной сотнѣ, до Московского разоренья, двѣстѣ пятьдесятъ челоуѣкъ; и по челобитью гостей и гостинные сотни торговыхъ людей, въ прошломъ во 129 году, августа въ 8 день, указано взять въ гостиную сотню изъ черныхъ сотень и изъ иныхъ слободъ двѣдцать челоуѣкъ, да изъ тѣхъ же изъ всѣхъ слободъ въ суконную сотню восемь челоуѣкъ, да въ суконную жѣ сотню взяты изъ черныхъ сотень и изъ иныхъ слободъ сорокъ два челоуѣка лутчихъ и середнихъ людей, а прежь

той дачи послѣ Московского разоренья въ гостиную и въ суконную сотню въ прибавку люди даны ль, того въ Казенномъ Приказѣ выписать не изъ чего; да въ прошломъ 133 году, іюня въ 1 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ивана Грамотина, дано изъ городовъ въ гостиную сотню тридцать четыре челоуѣки; да въ прошломъ во 138 году, марта въ 3 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Еоима Телепнева, дано изъ городовъ въ гостиную сотню тридцать четыре семьи, да въ суконную сотню девятнадцать семей; въ прошломъ 143 году дано въ гостиную сотню изъ патриаршихъ и изъ монастырскихъ крестьянъ сорокъ четыре семьи, да въ суконную сотню одиннадцать семей; во 151 году, ноября въ 11 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ивана Гаврѣнева, дано изъ дворцовыхъ и изъ коношенныхъ слободъ въ гостиную сотню двѣдцать семей, въ суконную сотню девять семей; во 152 году, іюля въ 22 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Григорья Львова, дано изъ Кадашовскіе слободы въ гостиную сотню двадцать четыре семьи; во 154 году, февраля въ 25 день, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Григорья Львова, дано въ суконную сотню изъ розныхъ слободъ тридцать шесть семей; во 155 году, по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Ѳеодора Елизарова, дано изъ черныхъ сотень и изъ слободъ въ гостиную сотню сто четыре семьи, да въ суконную сотню восемьдесятъ одна семья. А по окладнымъ спискамъ, за руками сотенныхъ людей, нынѣ въ гостиную сотнѣ гостей тринадцать челоуѣкъ, гостинные сотни торговыхъ людей, лутчихъ и середнихъ и худыхъ, и съ тѣми, которые служебъ не служатъ и въ тяглѣ не положены, сто пятьдесятъ восемь челоуѣкъ, въ суконной сотнѣ лутчихъ и середнихъ и худыхъ и съ тѣми, которые служебъ не служатъ и въ тяглѣ не положены, сто шестнадцать челоуѣкъ; а во

№ 48. 110 году въ суконную сотню вмѣстѣ съ гостиною сотнею изъ черныхъ и изъ иныхъ слободъ торговые люди въ службу даны ли, и что изъ которой слободы дано порознь, того выписать не изъ чего; а какова роспись сыскана въ Казенномъ Приказѣ; за приписью дьяка Василья Тораканова, какъ даны прибавочные люди при царѣ Борисѣ, и съ той росписи къ тебѣ боярину ко князю Юрью Алексѣвичю Долгоруково да къ дьякомъ къ Ивану Патрѣкѣеву да къ Степану Чернышову посланъ списокъ напередъ сего.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ и ещю на лицевой сторонѣ: Діакъ Григорей Панкратѣевъ. На оборотѣ ещю: справилъ Боглашко Литвиновъ. Тутъ же на лицевой сторонѣ: апрѣля въ 16 день подалъ приставъ Василей Волковъ.

Означенные акты хранятся въ архивъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

48: — 1649 января 31. Сметная роспись материаловъ и расходовъ по исправленію въ Новгородѣ Каменнаго, Софійскаго, Деревяннаго на Торговой сторонѣ и Землянаго городовъ, и выписка изъ прежнихъ сметъ о расходахъ по сему предмету съ 1638 по 1648 годъ.

I. Лѣта 7157, генваря въ 31 день, по государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью дьяка Алмаза Иванова, и по наказной памяти околничего и воеводы князя Федора Андрѣевича Хилкова да дьяка Савина Завѣсина, городничей Семенъ Лялинъ, взявъ съ собою Новгородскихъ записныхъ каменщиковъ Федку Кузмина, да Евтишку Ермолина, да Куземку Ондрѣева, да плотниковъ Микфорова приказу Оничкова, да Семенова приказу Кашкарова стрельцовъ Сидорка Овдокимова, да Сидорка Васильева, да Ивашка Лвова, Якушка Тимоѣева съ товарищи, и съ тѣми каменщиками и плотниками досмотрѣлъ и измѣрилъ въ Великомъ Новгородѣ Каменного города у башенъ

и у городской стѣны и на городѣ въ городской кровль худыхъ мѣстѣ, и меншого Землянаго города и на Торговой сторонѣ Деревянаго города башенъ и городской стѣны худыхъ мѣстѣ, которымъ мѣстамъ безъ подъякъ быти не мочно. А сколько надобно на городовые и башенные Каменного города на худые мѣста камня и извести и кирпичю, и на городовую кровлю брусья и бревенъ и тесу и гвоздья и всякихъ запасовъ, и Торговые стороны Деревянаго города къ башнямъ и къ городской стѣнѣ бревенъ и тесу и гвоздья и всякихъ запасовъ, и сколько дати за тѣ запасы денегъ и за дѣло каменщикомъ и плотникомъ и работникомъ и извощикомъ, и тому роспись.

Роспись сметная Каменного города подъякъ:

Въ Пречистенскую болшую провѣзную башню надобно 6 связей желѣзныхъ, 12 засывной желѣзныхъ, желѣза надобно 66 пудъ, цѣна 30 рублей 6 алтынъ; въ ту же башню связь деревяная 9-ти саженная, въ отрубъ въ 8 вершковъ, цѣна 8 алтынъ 2 денги; въ подвязи 12 бревенъ 6 саженныхъ, на переклады 16 бревенъ 4 саженныхъ, на палцы и на подставки 100 бревенъ 2 саженныхъ, 200 тесницъ 2 саженныхъ, цѣна всему 3 рубли 22 алтына 2 денги; тельга прутья 6 денегъ; каменщикомъ 10 человекомъ на мѣсяць корму 12 рублей, по 8 денегъ человеку на день, работникомъ 15-ти человекомъ 18 рублей; 5000 кирпичю, цѣна 6 рублей; 50 бочекъ извести, 7 рублей 16 алтынъ 4 денги; 20 бочекъ песку, 20 алтынъ; 5 веревокъ лычныхъ по 12 сажень, цѣна по 8 денегъ, и того 6 алтынъ 4 денги. И всего вмѣстѣ то башенное дѣло 78 рублей 14 алтынъ.

Отъ Пречистенской башни до Борисоглѣбской башни по пряслу 70 сажень; безъ подъякъ.

Башня Борисоглѣбская; отъ Борисоглѣбской башни до глухой башни по пряслу 55 сажень.

Башня глухая; отъ глухой башни до Спаской башни 25 сажень; безъ подъякъ.

Башня проезжая Спасская; отъ Спасской башни до глухой башни по пряслу 30 сажень; безъ подъякъ.

Башня глухая; отъ башни до каменного роскату 27 сажень.

Роскатъ каменной; отъ роскату до Покровской башни 24 сажени.

Башня Покровская; отъ Покровской башни до глухой башни 36 сажень.

Башня глухая; отъ башни до Воскресенской башни 40 сажень.

Башня Воскресенская проезжая розсылась съ верха и до подошвы. Подвести съ дву сторонъ два быки въ отводъ, въ исподъ по 2 сажени, толщина полъ-2 сажени, вышина 6 сажень, въ дѣло надобно 60,000 кирпичю, 1000 бочекъ извести, 500 бочекъ песку, 20 сажень камени буту, 400 свай дубовыхъ; въ той же башни внутри къ каменной лѣствицы на подъяку 2000 кирпичю, 20 бочекъ извести, 5 бочекъ песку; а дѣлати то башенное дѣло каменщикомъ 20 человекомъ, работникомъ 40 человекомъ, 4 мѣсяцы, корму дати по 8 денегъ человеку на день; на подвязи 400 тесницъ 2 саженныхъ, 300 бревенъ 3 саженныхъ, 5 телъгъ прутья, 8 связей деревяныхъ по 8 сажень, въ отрубъ по 8 вершковъ, цѣна по 10 алтынъ за бревно, всего 2 рубли 13 алтынъ 2 денги; къ тѣмъ же свяжемъ по концамъ 16 засывной и съ обушники, желъза надобно 48 пудъ, цѣна 23 рубли 8 денегъ, по 16 алтынъ за пудъ. И всего въ смѣтъ та башня, со всеми запасы и съ каменщики и съ работники и съ извозы, 629 рублевъ 23 алтына.

Отъ Воскресенской башни до круглой башни по пряслу 50 сажень.

Башня круглая каменная; отъ круглой башни до круглой башни по пряслу 25 сажень.

Отъ круглой башни до Николеской башни 46 сажень.

Башня Николеская и Володимерская. Поддѣлатъ съ дву сторонъ съ исподъ осыпные мѣста; запасовъ надобно 2000 кирпичю, 20

бочекъ извести, 5 бочекъ песку, дѣна тѣмъ № 48. запасомъ 7 рублевъ 5 алтынъ; каменщикомъ и работникомъ корму на двѣ недѣли, по 8 денегъ человеку на день, всего 4 рубли 18 алтынъ. У той же башни въ пряслѣ лѣствица каменная осыпалась, въ подъяку надобно 1000 кирпичю, 20 бочекъ извести, 5 бочекъ песку, цѣна запасомъ 7 рублевъ 5 алтынъ; каменщикомъ и работникомъ корму по 8 денегъ человеку на день, всего на 2 недѣли 4 рубли 18 алтынъ.

Отъ Николеской башни до Пречистенской башни по пряслу 70 сажень, и всего промежъ башенъ 12 пряслъ; и тѣмъ прясламъ безъ подъякъ быть мочно.

И всего въ каменную башенную подъяку, и въ кровлю и съ связми, дати за всякіе запасы и отъ подъякъ каменщикомъ и работникомъ 731 рубль 16 алтынъ 2 денги.

Роспись смѣтная Земляного меншого города, сколки надобно на прясла и въ тарасы и на полати и въ катки и на палцы лѣсу, и въ кровлю тесу, и на приборъ желъзного гвоздья:

Отъ Каменного города до Новинской набережной башни, по земляному валу, 30 сажень; и по тому валу стоитъ тынъ новой.

Въ Новинскую набережную башню надобно 230 бревенъ 4 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 600 гвоздей двоетесныхъ; отъ дѣла дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ Новинской башни до другой Новинской башни 140 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ тарасы и въ поръшетины и на катки 3173 бревна 4 саженныхъ, въ кровлю тесницъ 1400 3 саженныхъ, 9060 гвоздей двоетесныхъ; въ Новинскую башню на кровлю 130 тесницъ 3 саженныхъ, 520 гвоздей двоетесныхъ; башня, стѣны и мосты, тверды; отъ подъякъ дать плотникомъ полтора рубли.

Отъ Новинской башни до Веденской башни прясло 150 сажень; въ стѣны и въ поръшетины и въ полати надобно 3406 бревенъ 4 саженныхъ, 1500 тесницъ 3 саженныхъ, 12,000

№ 48. гвоздей двоетесныхъ; башня Веденская безъ подъякъ.

Отъ Веденской башни до Воскресенской проѣзжей башни по пряслу 120 сажень; лѣсу надобно 2800 бревенъ, да въ кровлю 1200 тесницъ 3 саженныхъ, 9600 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Воскресенская дѣлать новая; лѣсу надобно въ стѣны и въ мосты 300 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 5 рублевъ.

Отъ Воскресенской башни до глухой башни по пряслу 40 сажень; лѣсу надобно въ стѣны и въ порѣшетины и въ полати 933 бревна 4 саженныхъ, 400 тесницъ 3 саженныхъ, 1600 гвоздей двоетесныхъ.

Башня въ Воскресенскомъ быку безъ подъякъ; отъ башни по пряслу 140 сажень; лѣсу надобно 3173 бревна 4 саженныхъ, 1400 тесницъ 3 саженныхъ, 9060 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Ростинская безъ подъякъ; отъ Ростинской башни до Николской проѣзжей башни 100 сажень; въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины лѣсу надобно 2033 бревна 4 саженныхъ, 1000 тесницъ 3 саженныхъ, 8000 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Розважская проѣзжая дѣлать вново; въ стѣны и въ мосты и въ порѣшетины лѣсу надобно 450 бревенъ 4 саженныхъ, да въ кровлю 1000 тесницъ 3 саженныхъ, 4000 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 6 рублевъ.

Отъ Розважской башни до угольной башни по пряслу 80 сажень; лѣсу надобно 1965 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровлю 800 тесницъ 3 саженныхъ, 6400 гвоздей двоетесныхъ.

Въ наугольную башню въ кровлю 400 тесницъ 3 саженныхъ, 1600 гвоздей двоетесныхъ; отъ подъякъ дать 2 рубли.

Отъ наугольной башни до Николской проѣзжей башни 46 сажень; лѣсу надобно 1573

бревна 4 саженныхъ, 460 тесницъ 3 саженныхъ, 2080 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Розважская проѣзжая дѣлать вново; лѣсу надобно 300 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 15 бревенъ 6 саженныхъ, 600 тесницъ 3 саженныхъ, 2400 гвоздей двоетесныхъ; плотникомъ отъ дѣла дать 8 рублевъ.

Отъ Николской проѣзжей башни по земляному валу черезъ копань до Каменного города земляного валу 86 сажень; и по тому валу тынъ стоячей; быть безъ подъякъ.

Да въ ослоны къ Новинскому и къ Розважскому быкамъ надобно лѣсу 2100 бревенъ 4 саженныхъ.

И всего въ городовую стѣну и въ башни и на катки и въ порѣшетины и въ ослоны надобно лѣсу 22,438 бревенъ 4 саженныхъ, цѣна за сто по 2 рубли, всего 448 рублевъ 25 алтынъ 2 денги; 30,690 тесницъ 3 саженныхъ, цѣна 192 рубли 14 алтынъ, за сто по рублю по 26 алтынъ по 4 денги; 67,720 гвоздей двоетесныхъ, цѣна 135 рублевъ 14 алтынъ 4 денги, за 1000 гвоздей по 2 рубли; извощикомъ за провозъ отъ лѣсу 112 рублевъ 5 алтынъ 2 денги, ото ста по 16 алтынъ по 4 денги; извощикомъ же провозу отъ тесу 25 рублевъ 24 алтына, ото ста по 8 алтынъ по 2 денги; за 15 бревенъ 6 саженныхъ въ отрубъ 7 и 8 вершковъ, цѣна 30 алтынъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ въ отрубъ 6 и 7 вершковъ, цѣна рубль 16 алтынъ 4 денги; да плотникомъ дать отъ башенного дѣла 27 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, да плотникомъ же отъ стѣнного дѣла отъ дву согъ отъ двадцати тарасовъ съ полутарасомъ 4 саженныхъ дать 661 рубль, отъ тараса по 3 рубли. И всего за лѣсъ, и за тесъ, и за гвоздь, и плотникомъ отъ башенного и стѣнного дѣла, и съ провозы, 1605 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Да на Торговой сторонѣ:

Башня Славенская проѣзжая 5 саженная; стѣны и мосты добры и безъ подъякъ быть

мочно; а въ кровлю надобно на башню 320 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей двоетесныхъ, да на прикролекъ къ той же башни 120 тесницъ 2 саженныхъ, 480 гвоздей двоетесныхъ; отъ башни и отъ прикролка плотникомъ дать 6 рублей; въ отводной быкъ, что за городомъ подлѣ мосту, 150 бревенъ 3 саженныхъ.

Отъ Славенскіе башни до науголные башни по пряслу 3 тараса, по 3 сажени тарасъ; дѣлать изъ нового лѣсу, надобно 210 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 180 тесницъ 2 саженныхъ, а крыть тарасы въ два теса, на прибой 720 гвоздей двоетесныхъ.

Башня Славенская науголная, безъ подъякъ.

Отъ науголной башни до глухой башни по пряслу 22 тараса 3 саженныхъ; въ подъяку надобно, въ стѣны и въ поперечные тарасы и въ поръшетины и на катки и въ лѣстницы 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 1300 тесницъ 2 саженныхъ, 5200 гвоздей.

Башня глухая; въ подъяку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, да въ мосты 60 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ отъ подъякъ дать 2 рубли.

Отъ башни по пряслу 71 сажень; въ подъяку въ двадцать въ пять тарасовъ 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 750 тесницъ 3 саженныхъ, 3000 гвоздей.

Башня 3 саженная глухая; въ подъяку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ дать отъ подъякъ 2 рубли.

Отъ башни прясла 60 сажень; въ подъяку надобно на 20 тарасовъ 500 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ 3 саженныхъ, 480 гвоздей.

Башня пятая 3 саженная; въ подъяку надобно 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 120 тесницъ

3 саженныхъ, 480 гвоздей; плотникомъ дать № 48. отъ подъякъ 3 рубли.

Отъ пятой башни по пряслу до шестой башни 61 сажень, въ двадцать тарасовъ съ третью, въ подъяку, надобно лѣсу 520 бревенъ 3 саженныхъ, 1220 тесницъ 3 сажень, 4880 гвоздей.

На шестую башню въ подъяку 250 бревенъ 3 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ подъякъ дать 2 рубли.

Отъ тое башни по пряслу 98 сажень; на 33 тараса надобно 750 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 980 тесницъ, 3920 гвоздей.

На седмую башню 50 бревенъ 3 саженныхъ, въ мосты 60 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 120 тесницъ 3 сажень, 480 гвоздей; плотникомъ отъ подъякъ дать 2 рубли.

Отъ седмой башни по пряслу, противъ Арсеньева монастыря, 500 бревенъ 3 сажень, 810 тесницъ 3 сажень, 6480 гвоздей.

Башня глухая; 160 бревенъ 3 сажень, 200 тесницъ 3 сажень, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ подъякъ 3 рубли.

Отъ глухой башни до Лубяницкой до башни 160 сажень; 700 бревенъ 3 сажень, 1030 тесницъ 3 сажень, 12,800 гвоздей. На Лубяницкую башню въ мосты и въ нарубку 40 бревенъ 4 саженныхъ, 60 бревенъ 5 саженныхъ, 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ подъяки дать 2 рубли.

Отъ Лубяницкой башни до каменного храму, что на Футынскомъ подворьѣ, 37 сажень; въ полати и въ столбы и въ поръшетины 325 бревенъ 3 саженныхъ, 370 тесницъ 3 саженныхъ, 2400 гвоздей.

Отъ церкви до проѣзжей Иворовской башни прясла 45 сажень; въ подъяку 375 бревенъ, 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7020 гвоздей.

Иворовская башня; нарубить 10 вѣщовъ, въ стѣны и въ мосты надобно 140 бревенъ 4 саженныхъ, въ кровль 250 тесницъ 3 са-

№ 48. женныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 3 рубля съ полтиною.

Отъ Иворовской башнѣ 62 сажени; въ подѣлку 75 бревенъ, 1240 тесницъ 3 сажень; 1060 гвоздей.

Башня Федоровская на ручью; въ мосты надобно 70 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ Федоровской башнѣ до Никитцкой проезжей башнѣ 77 сажень; въ подѣлку 650 бревенъ 3 сажень, 1540 тесницъ 3 сажень, 10200 гвоздей.

Башня Никитцкая проезжая; въ кровлю 250 тесницъ 3 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки полъ 2 рубли.

Отъ Никитцкой башнѣ по пряслу до Молотковской башни, въ подѣлку, 525 бревенъ 3 сажень, 1320 тесницъ 3 сажень, 30400 гвоздей.

Башня Молотковская; въ подѣлку 150 бревенъ 3 сажень, 100 бревенъ 4 сажень, въ кровлю 250 тесницъ 3 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подѣлки дать 3 рубли.

Отъ Молотковской башнѣ до Конюховъ улицы 82 сажени; въ подѣлку 650 бревенъ, 1640 тесницъ 3 саженныхъ, 12200 гвоздей. Да гдѣ былъ овинъ и солодожня Ивашка барышника, въ городской стѣны, мѣрою 9 сажень; лѣсу надобно на 3 тараса 120 бревенъ 3 сажень, 1400 гвоздей, да тесу 180 тесницъ 3 саженныхъ.

Отъ Конюховъ улицы по пряслу къ Занолской улицы 31 сажень; въ подѣлку 275 бревенъ 3 сажень, въ кровлю тесу 620 тесницъ 3 сажень, 4960 гвоздей.

Солодожня и овинъ пустые, 10 сажень; въ новые тарасы надобно 233 бревна, 200 тесницъ 3 сажень, 1600 гвоздей.

Отъ тое пустые солодожни по пряслу 30 сажень; въ подѣлку 250 бревенъ, 600 тесницъ 3 сажень, 4800 гвоздей.

Солодожня и овинъ съ сѣнми Степанка Кошкина, мѣрою 9 сажень; вново 3 тарасы, на-

добно 210 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 180 тесницъ 3 сажень, 1440 гвоздей.

Отъ Степановы солодожни Кошкина до Борисоглѣбской наугольной башнѣ по пряслу 76 сажень; на 27 тарасъхъ 675 бревенъ 3 сажень, 1590 тесницъ 3 сажень, 12080 гвоздей.

Башня Борисоглѣбская наугольная шатровая; стѣны добры, въ мосты надобно 50 бревенъ 4 сажень, въ кровлю 400 тесницъ 3 сажень, 3200 гвоздей двоетесныхъ. У той же башни отводной быкъ, дѣлати весь вново; и въ тотъ отводной быкъ въ тарасы надобно 300 бревенъ 3 сажень, 300 бревенъ 4 сажень, въ кровлю 500 тесницъ 3 сажень, 2000 гвоздей. Отъ башни и отъ быку плотникомъ дать отъ дѣла 6 рублевъ.

Отъ Борисоглѣбской башни до башни прясла 11 тарасовъ, а по мѣрѣ 35 сажень; а лѣсу надобно въ мосты и въ полати и въ порѣшетины 770 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 330 тесницъ, 2640 гвоздей.

Отъ той башни прясла 12 тарасовъ, а по мѣрѣ 36 сажень, а лѣсу надобно въ стѣны 840 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 300 тесницъ 3 сажень, 2880 гвоздей; и та башня круглая, стѣны добры, а на подѣлку лѣсу 250 бревенъ 3 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 350 тесницъ 3 сажень, 1400 гвоздей; отъ подѣлки дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 16 тарасовъ, а по мѣрѣ 48 сажень, а лѣсу надобно 1120 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 480 тесницъ 3 сажень, 3800 гвоздей; и та башня круглая, дѣлати вново, а лѣсу надобно 200 бревенъ 4 саженныхъ, 150 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 7 саженныхъ, въ кровлю тесу 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; а плотникомъ дать отъ дѣла 10 рублевъ.

Отъ той башни до башни прясла 21 тарасъ, а по мѣрѣ 63 сажени; а лѣсу 1470 бревенъ 3 сажень, въ кровлю 630 тесницъ 3 сажень, 5040 гвоздей.

Отъ той башни до башни Николской прясла 13 тарасовъ, а по мъръ 39 сажень; а лъсу надобно въ стѣны и въ полати и въ поръшетины 909 бревень 3 саженныхъ, въ кровлю 390 тесницъ 3 сажень, 3200 гвоздей. У Николской башни отводный быкъ дѣлати весь вново; и въ тотъ отводной быкъ въ тарасы 250 бревень 3 саженныхъ.

На Николскую башню въ кровлю и въ перила 550 тесницъ 3 сажень, 2200 гвоздей, а стѣны добры, въ мостъ надобно 100 бревень 4 саженныхъ; отъ дѣла дать плотникомъ 4 рубли.

Отъ Николской башни до башни прясла 9 тарасовъ, а по мъръ 37 сажень; а лъсу надобно въ стѣны и въ полати и въ поръшетины 201 бревено 3 саженныхъ, въ кровлю 90 тесницъ 3 сажень, 7200 гвоздей.

Отъ той башни до башни прясла 11 тарасовъ, а по мъръ 33 сажени; а лъсу надобно въ стѣны и въ полати и въ поръшетины 770 бревень 3 саженныхъ, въ кровлю 330 тесницъ 3 сажень, 2640 гвоздей; и тѣ башни обѣ круглыя, стѣны добры, а на подѣлку надобно лъсу 500 бревень 3 саженныхъ, 20 бревень 6 саженныхъ, въ кровлю 700 тесницъ 3 саженныхъ, 5600 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 12 тарасовъ, а по мъръ 36 сажень; а лъсу надобно въ стѣны и въ полати и въ поръшетины 840 бревень 3 саженныхъ, въ кровлю 360 тесницъ 3 сажень, 2880 гвоздей; и та башня круглая, а на подѣлку надобно лъсу 150 бревень 4 саженныхъ, 10 бревень 7 сажень, 250 тесницъ 4 сажень, 1800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 17 тарасовъ съ приставкою, а по мъръ 51 сажень; а лъсу надобно въ стѣны и въ полати и въ поръшетины 1056 бревень 3 сажень, а въ кровлю 510 тесницъ 3 сажень, 4080 гвоздей; и та башня четырехугольная, вся новая, а

лъсу надобно 10 бревень 4 саженныхъ, 50 № 48. бревень 5 сажень, 250 тесницъ 3 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 3 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 12 тарасовъ, а по мъръ 37 сажень; лъсу надобно въ стѣны и въ полати и въ поръшетины 840 бревень 3 сажень, въ кровлю 360 тесницъ 3 саженныхъ, 2880 гвоздей; и та башня четырехугольная, а на ту башню на подѣлку лъсу надобно 100 бревень 4 сажень, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла рубль.

Отъ той башни до башни прясла 15 тарасовъ, а по мъръ 45 сажень; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 1050 бревень 3 саженныхъ, 450 тесницъ 3 саженныхъ, 3600 гвоздей.

Башня Молотковская; и та башня круглая, а на подѣлку лъсу надобно 100 бревень 4 саженныхъ, 10 бревень 6 саженныхъ, 100 бревень 3 сажень, 250 тесницъ 4 сажень, 1000 гвоздей; плотникомъ дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 15 тарасовъ, а по мъръ 46 сажень; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 1050 бревень 3 саженныхъ, 450 тесницъ 3 саженныхъ, 3600 гвоздей; и та башня круглая, а на подѣлку лъсу надобно 100 бревень 4 саженныхъ, 100 бревень 3 саженныхъ, 250 тесницъ 4 саженныхъ, 1000 гвоздей; на подѣлку плотникомъ дать 3 рубли.

Отъ той башни до Николской башни прясла 10 тарасовъ, а по мъръ 30 сажень; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и поръшетины 700 бревень 3 сажень, 300 тесу въ кровлю 3 сажень, 2400 гвоздей.

Къ Никитцкой башнѣ въ каменную подѣлку 8000 кирпичю, 80 бочекъ извести, 20 бочекъ песку, каменщикомъ 10 человекомъ, 10 человекомъ работникомъ дѣлатъ мѣсяць запасы дѣревяные; отъ Ильинской башни;

№ 48. въ Никитскую башню въ подъяку 12 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 100 бревенъ 4 саженныхъ, на кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подъякъ дать 3 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 9 тарасовъ, а по мъръ 27 сажень; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 630 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю тесу 270 тесницъ 3 сажень, 2260 гвоздей; и та башня четырехугольная, на подъяку лъсу надобно 12 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 сажень, 100 бревенъ 4 сажень, на кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ отъ подъякъ дать 2 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 30 тарасовъ, по мъръ 90 сажень; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 2100 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7200 гвоздей; въ Федоровской ручей запруды надобно 100 бревенъ 3 саженныхъ; и та башня круглая, дѣлать новая, лъсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать 5 рублевъ.

Отъ той башни до башни прясла 26 тарасовъ, по мъръ 78 сажень; лъсу надобно 1820 бревенъ въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 3 саженныхъ, въ кровлю 780 тесницъ 3 саженныхъ, 6240 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лъсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 23 тараса, по мъръ 53 сажени; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 1610 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 690 тесницъ 3 саженныхъ, 7600 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лъсу надобно 250 бревенъ 4 саженныхъ, 50 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бре-

венъ 6 саженныхъ, въ кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 16 тарасовъ, по мъръ 47 сажень; лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 1120 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 480 тесницъ 3 саженныхъ, 3840 гвоздей; и та башня круглая, дѣлать новая, лъсу надобно 300 бревенъ 3 саженныхъ, 60 бревенъ 4 саженныхъ, 60 бревенъ 5 саженныхъ, 20 бревенъ 7 саженныхъ, въ кровлю 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни до Ильинской провзжей прясла 13 тарасовъ, а по мъры 37 сажень; а лъсу надобно въ стѣну и въ полати и въ поръшетины 770 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 390 тесницъ 3 саженныхъ, 3140 гвоздей. У Ильинской башни своды и поддѣлки и перет.... всѣ поддѣлать противъ прежнего; въ подъяку надобно 10000 кирпичю, 100 бочекъ извести, 30 бочекъ песку, на кружала 100 тесницъ 3 саженныхъ, на подвязи 50 тесницъ 3 саженныхъ, 50 бревенъ 3 саженныхъ еловыхъ тельга поддѣлать, 10 человекъ каменщиковъ, 10 человекъ работниковъ дѣлать мѣсяць, плотникомъ 2 человекъ дѣлать кружала недѣля, на шивку къ кружаламъ 100 гвоздей болшихъ шивочныхъ. Ильинская провзжая башня ставить новая; лъсу надобно 150 бревенъ 4 саженныхъ, 150 бревенъ 5 саженныхъ, 10 бревенъ 6 саженныхъ, въ кровлю 300 тесницъ 4 саженныхъ, 1200 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 5 рублевъ.

Отъ Ильинской башни до башни прясла 25 тарасовъ, а по мъръ 76 сажень; а лъсу въ стѣну и въ полати и въ поръшетины надобно 1075 бревенъ 3 саженныхъ, въ кровлю 650 тесницъ 3 саженныхъ, 5200 гвоздей; и та башня дѣлать новая четырехугольная, лъсу надобно 150 бревенъ 3 саженныхъ, 150 бре-

вень 4 саженныхъ, 7 бревень 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 3 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 31 тарасъ, а по мѣры 93 сажени; лѣсу надобно въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины 1310 бревень 3 саженныхъ, въ кровлю 930 тесницъ 3 саженныхъ, 7300 гвоздей; и та башня дѣлать четырехугольная новая, а лѣсу надобно 150 бревень 3 саженныхъ, 150 бревень 4 саженныхъ, 7 бревень 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла дать 4 рубли.

Отъ той башни до башни 23 тараса, а по мѣрѣ 68 сажень; въ стѣны и въ полати и въ порѣшетины надобно 1610 бревень 3 саженныхъ, въ кровлю 690 тесницъ 3 саженныхъ, 7600 гвоздей; и та башня дѣлать новая четырехугольная, а лѣсу надобно 150 бревень 3 саженныхъ, 150 бревень 4 саженныхъ, 7 бревень 6 саженныхъ, въ кровлю 200 тесницъ 3 саженныхъ, 800 гвоздей; плотникомъ дать отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни Воскресенской каменной провѣжей 30 тарасовъ, а по мѣрѣ 90 сажень; а лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины надобно 2100 бревень, въ кровлю 900 тесницъ 3 саженныхъ, 7200 гвоздей; а къ той башни на подѣлку лѣсу надобно 15 бревень 5 саженныхъ, 5 бревень 6 саженныхъ, въ кровлю 250 тесницъ 3 саженныхъ, 1000 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ Воскресенской башни до башни прясла 12 тарасовъ съ полутарасомъ, а по мѣрѣ 36 сажень; лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины надобно 873 бревна 3 саженныхъ, 2880 гвоздей, 360 тесницъ; и та башня ставить новая четырехугольная, а лѣсу надобно 250 бревень 3 саженныхъ, 50 бревень 4 саженныхъ въ кровлю 200 тесу 3 саженного, 800 гвоздей; плотникомъ отъ дѣла 4 рубли.

Отъ той башни до башни прясла 12 тарасовъ,

а мѣрою 35 сажень; лѣсу въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины надобно 840 бревень 3 сажень, въ кровлю 360 тесницъ 3 саженныхъ, 2880 гвоздей; и та башня круглая, лѣсу надобно на подѣлку 250 бревень 3 саженныхъ, 10 бревень 6 саженныхъ, въ кровлю 350 тесницъ 3 саженныхъ, 1400 гвоздей; плотникомъ дать отъ подѣлки 2 рубли.

Отъ той башни по пряслу до Славенской провѣжей башни 12 тарасовъ безъ трети, а по мѣры 35 сажень; лѣсу надобно въ стѣну и въ полати и въ порѣшетины 817 бревень 3 саженныхъ, въ кровлю 350 тесницъ 3 саженныхъ, 2800 гвоздей.

И всего въ смѣтѣ, на Торговой сторонѣ, отъ Славенской провѣжей башни подлѣ рѣки Волхова по набережные половины города до Борисоглѣбской наугольной башни 1086 сажень, а въ нихъ 332 тараса; да по нагорней половины города, отъ Борисоглѣбской башни до Славенской большой провѣжей башни, 1319 сажень, а въ нихъ 436 тарасовъ, а на тѣхъ пряслахъ 37 башень. И въ то городовое дѣло, въ башни и въ прясла, въ тарасы и въ порѣшетины и въ быки и въ катки, надобно лѣсу: 40 бревень 7 саженныхъ, цѣна по 5 алтынъ бревно, и того 6 рублей, 490 бревень 6 саженныхъ, цѣна по 2 алтына бревно, и того 26 рублей 23 алтына 2 денги, 719 бревень 5 саженныхъ, цѣна по 6 денегъ бревно, и того 21 рубль 19 алтынъ, 3020 бревень 4 саженныхъ, цѣна по 4 денги за бревно, и того 60 рублей 20 алтынъ, 6090 бревень 3 саженныхъ, цѣна по 3 денги за бревно, и того 91 рубль 11 алтынъ 4 денги; да въ стѣнное дѣло, въ тарасы и въ полати и въ катки, 37490 бревень 3 саженныхъ, цѣна за 100 бревень по рублю по 16 алтынъ по 4 денги, и того 562 рубли 11 алтынъ 4 денги; да тесу на башни и на прясла въ кровлю 2270 тесницъ 4 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по 2 рубли, и того 45 рублей 13 алтынъ 2 денги,

№ 48. 37775 тесницъ 3 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по рублю по 26 алтынъ по 4 денги, и того 679 рублевъ 24 алтына 4 денги, 170 тесницъ 2 саженныхъ, цѣна за 100 тесницъ по рублю по 6 алтынъ по 4 денги, и того 2 рубли 8 денегъ; за провозъ дать отъ лѣсу ото 100 бревенъ по 8 алтынъ 4 денги и того 120 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, да отъ тесу дать за провозъ ото 100 тесницъ по 4 алтына съ денгою, и того 50 рублевъ 9 алтынъ 2 денги; 321700 гвоздей желѣзныхъ, цѣна за 1000 по 2 рубли, и того 643 рубли 16 алтынъ 4 денги; плотникомъ дать отъ башенного дѣла 119 рублевъ 3 алтына, да отъ стѣнного дѣла дать плотникомъ 1754 рубли. Да къ каменному башенному дѣлу къ Никитцкой и къ Ильинской башнямъ въ подѣлку: за 18000 кирпичю 21 рубль 20 алтынъ, за 180 бочекъ извести 27 рублевъ, за 50 бочекъ песку рубль 16 алтынъ 4 денги; каменщикомъ и работникомъ 40 челоукомъ на два мѣсяцы корму 19 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, по 8 денегъ челоуку на день, за 150 тесницъ 2 рубли 23 алтына 2 денги, за 50 бревенъ 8 алтынъ 2 денги, 100 гвоздей шивальныхъ къ кружаламъ рубль, тельга прутья къ подвиземъ 6 денегъ. И всего Торговые стороны въ башенное и стѣнное дѣло дать за лѣсъ, и за тесъ, и за гвоздь, и за провозъ, и за дѣло плотникомъ, и за кирпичъ и за известь и за песокъ, и каменщикомъ и работникомъ 4256 рублевъ 13 алтынъ 2 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати пяти листкахъ. На оборотъ внизу: Къ сей смѣтвой росписи городничей Семенка Лялинъ руку приложилъ.

II. Въ прошломъ во 146 году, при боярехъ и воеводехъ при князѣ Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при князѣ Юрѣ Яншевичѣ Сулешевѣ, да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, на Софійской сторонѣ, на Каменномъ городѣ по городской стѣнѣ крыто тесомъ новымъ и

старымъ, которой пригодился, и рѣшетины и прясла дѣланы новые, и къ рѣкѣ къ Волхову около каменныхъ воротъ и около тайника срубленъ городокъ съ башнями и съ полати, и тайникъ вычищенъ; и той городской кровли и къ тайнику на подѣлку, за лѣсъ и за тесъ и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла и извощикомъ за провозъ и работникомъ, что поднимали брусъ и тесъ, дано изъ государевы казны 195 рублевъ 9 алтынъ полъ-6 денегъ.

Въ 147 году, на Каменномъ городѣ на прясль, что противъ Софійского двора, промежъ круглой башни и часовъ взломало бурю, и по земляному валу отъ Каменного города къ Новинской и къ Розважской башни которые мѣста бурями жъ выломало, да на Торговой сторонѣ за городомъ промежъ Ильинской и Нутнянской башни подпирали городовую стѣну Деревяного города которые мѣста послонились за городъ, плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 3 рубли 15 алтынъ.

Въ прошломъ во 148 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Ондрѣ Васильевичѣ Хилковѣ, да при дьякѣхъ при Филипѣ Арцыбашевѣ да при Яковѣ Бутримовѣ, на Каменномъ городѣ по городской стѣнѣ крыто прясло, которое взломило вѣтромъ, да на каменную шатровую башню сдѣланъ шатеръ, да каменная жъ башня крыта шатромъ; и за тое городовую подѣлку, за лѣсъ и за тесъ и за подтески и за веревки и плотникомъ отъ вздыму, что подымали на башни брусъ большое и стропила сторонніе и середніе съ яблокомъ и лѣсъ и тесъ, дано изъ государевы казны 31 рубль 2 алтына 2 денги. Да изъ государевы жъ казны дано плотникомъ стрѣлцомъ 16 алтынъ 4 денги, а перебирали они по земляному валу стоячей острогъ отъ Каменного города къ Новинской башнѣ. На Торговой сторонѣ дѣлана городовая стѣна противъ Павловы улицы, что подмыло болшою вешнею водою; и отъ того городского дѣла плотникомъ дано изъ государевы казны

11 рублевъ 17 алтынъ 2 денги, а лѣсъ кладень старой.

Да во 149 году, на Софѣйской сторонѣ, на Новинкѣ, на Земляномъ городѣ на быку и у Новинскихъ воротъ дѣлали городовую сторону, которая осыпалась, ставили тынъ и катки на городъ поднимали, и въ Каменномъ городѣ деревянной роскатъ на Житничномъ дворѣ намостили новымъ лѣсомъ и покрыли тесомъ: плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ, и работникомъ, что поднимали лѣсъ на роскатъ, дано изъ государевы казны 5 рублевъ 5 алтынъ.

Во 150 году, при бояринѣ и воеводѣ при Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ да при дьякѣ при Филипѣ Арцыбашевѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, въ Каменномъ городѣ роскатъ каменной намостили бревеннымъ мостомъ и подрѣшетины, что противъ Софѣйскіе колоколни на городской стѣнѣ, покрыли новымъ и старымъ тесомъ съ подтески, и на земляномъ валу у Новинского быку и отъ Каменного города къ Розважскому быку которой тынъ подгнилъ и развалился, поставили стоячей наново: и за тесь и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ дано изъ государевы казны 5 рублевъ 27 алтынъ 5 денгъ.

Во 151 году, на Софѣйской сторонѣ, на Каменномъ городѣ которые мѣста разломало бурею, покрыты, и на земляномъ валу городовую стѣну которые прясла подгнили и развалились, и что отъ Каменного города къ Николской къ Розважской къ провзжей башнѣ стоячей тынъ, которой подгнилъ, поставили и перебрали наново, и на Кривомъ мосту рѣшетку на новые иглы сдѣлали и доски худые перемѣнили, и въ Николской башнѣ для запасные извести мость намощенъ; за лѣсъ и за подтески и плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 7 рублевъ 25 алтынъ 4 денги. Да на городовое жъ дѣло Торговые стороны, которые мѣста вешнею водою подмыло и

въ провзжихъ башняхъ ворота подѣльваны, № 48. дано изъ государевы казны рубль 6 алтынъ 4 денги.

Во 152 году, по приказу боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова да дьяка Филипа Арцыбашева, взято въ Великомъ Новѣгородѣ у посадчикхъ и у всякихъ людей на городовое дѣло, по оцѣнкѣ, которая городовая стѣна выгорѣла въ пожарѣ отъ Большого мосту до Буянѣ улицы, и за тотъ лѣсъ за бревна, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ провозу дано изъ государевы казны изъ четвертныхъ доходовъ 63 рубли 5 алтынъ.

Во 153 году, на городовое дѣло, Каменного города у Пречестенской башнѣ въ воротехъ, по обѣ стороны, осыпанные мѣста и съ лица стѣнное дѣло и быкъ каменной, и на городской каменной стѣнѣ, что скрыло бурею надъ водяными вороты, и отъ Спаскихъ воротъ до глухой и до Покровской башни перила и кровлю перекрывали, и по земляному валу стоячей тынъ отъ Новинскихъ воротъ къ каменной башнѣ: и за лѣсъ и извощикомъ за провозъ отъ лѣсу и отъ извести и отъ кирпичю, что возили къ каменному дѣлу, изъ государевы казны дано 19 рублевъ 30 алтынъ полъ-3 денги. Торговые стороны на городовую подѣлку, подѣльвали у Павловской башнѣ каменное дѣло, каменщикомъ и работникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 20 алтынъ.

А во 154 году, въ Великомъ Новѣгородѣ, на Софѣйской и на Торговой сторонѣ городовыхъ подѣлокъ не было.

Во 155 году, по приказу воеводы князя Семена Андреевича Урусова да дьяка Лукьяна Талызина, Софѣйскіе стороны на городовое дѣло Каменного и Земляного города дѣланы на городъ лѣстницы; на лѣсъ и плотникомъ отъ дѣла дано изъ государевы казны 3 рубли 8 алтынъ.

Во 156 году, при околничемъ и воеводѣ при князѣ Федорѣ Андреевичѣ Хилковѣ да при

№ 49. дьякъ Савинъ Завъсинъ, Софѣйскіе стороны Каменного и Земляного города и Торговые стороны на городовые подъялки, что подъявляли по земляному валу отъ Каменного города отъ Володимерскіе башни къ Земляному, къ Розважской башнѣ ставили стоячей тынъ: и Торговые стороны за башенной срубъ и за тесницы дано изъ государевы казны 4 рубли 28 алтынъ.

И всего на городовое дѣло, за лѣсъ и за тесъ и за подтески, и за веревки, и плотникомъ отъ дѣла, и извощикомъ за провозъ, и работникомъ поденного корму, со 146 году по нынѣшней по 157 годъ, дано изъ государевы казны 353 рубли 17 алтынъ 5 денегъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ. Внизу послѣдняго листка: Справилъ подъячей Ивашко Ормянниковъ. На оборотѣ обоихъ актовъ по склейкамъ скръпна: Діакъ Савинъ Завъсинъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

49. — 1649 февраля 18. Роспись иностранныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для обученія людей въ солдатскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Заонъжскихъ погостахъ.

Иноземцы, которымъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, быти на его государевъ службѣ съ полковники съ Александромъ Гамолтовымъ да съ Мунгою Кормихелемъ, для ученія салдатского строю въ Заонъжскихъ погостехъ, 157 февраля въ 18 день, по смотру боярина Ильи Даниловича Милославского.

Полкъ полковника Александра Гамолтова; полковые и ротные урядники:

Полковникъ Александръ Гамолтовъ, помѣстной.

Кормовые: маеоръ Корнилиусъ Фролюсъ; кормовые ему денги даютъ капитанскую статью по 11 рублевъ на мѣсяць, а полков-

никъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю объ немъ маеоръ о Корнилиусъ и подалъ въ росписи, что годенъ онъ быть у него въ полку въ подполковникахъ.

Капитаны, корму по 11 рублевъ на мѣсяць челоуку: Михайло Липконъ; кормовые ему денги даютъ капитанскую статью, полковникъ же Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю и въ росписи написалъ, что годенъ онъ быть у него въ полку въ маеорахъ. Робортъ Елметъ. Яковъ Реттихъ. Индрикъ Андерсонъ; по государеву указу, по подписной челобитной, велѣно ему быть въ маеорахъ въ старомъ корму; корму по 5 рублевъ по 4 гривны вс мѣсяць. Прапорщикова статья капитанъ же Еремѣй Фалентиновъ сынъ Росформъ.

Порутчики, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяць челоуку: Ондрей Нилсонъ. Лоренцъ Ивертъ. Анцъ Вулфъ. Давыдъ Фричь. Ирикъ Кемиръ. Ленертъ Гернъ. Фредрикъ Горнъ. Олферей Алабышевъ; кормовые ему денги даютъ порутчикову статью по 8 жъ рублевъ съ гривною на мѣсяць, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю и въ росписи написалъ, что онъ Олферей годенъ быть у него въ полку въ капитанехъ.

Полковой квартирмейстеръ, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяць, Ондрей Буколтъ.

Корму по 5 алтынъ на день, порутчикъ Янъ Дириксонъ.

Прапорщики, корму по 5 рублевъ по 4-гривны на мѣсяць челоуку: Федоръ Бушъ. Лаврентей Кельдеманъ. Юрьи Шудцъ. Вилимъ Шарфъ. Индрикъ Кемиръ. Банъ Цыркленъ. Юрьи Франкъ. Яганъ Трейденъ. Корму по 5 рублевъ на мѣсяць, полковой обозникъ Иванъ Устриковъ.

Корму по 4 алтына по 2 денги на день, а на мѣсяць по 3 рубли по 30 алтынъ, полковой писарь Ондрей Форотъ; по писму полковника написанъ онъ въ прапорщикахъ.

Корму по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ, полковой лекаръ Венденъ Дахрутъ.

Корму по 3 рубли съ полтиною на мѣсяцъ, полковой писаръ Андрей Нѣнборхъ.

Саржанты, корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ челоуьку: Кашпиръ Петровъ, во крещень Максимъ, Юрьи Бярнаръ, Крестьянъ Газъ, Яковъ Андерсонъ, Михайло Гавриловъ, Яковъ Бимъ, Якубъ Якубенъ, Джовъ Мичель, во крещень Захарей, Робортъ Григоровъ.

Изъ конныхъ ротъ карираллы, корму по рублю по 21 алтыну по 4 денги на мѣсяцъ челоуьку: Иванъ Колинъ, Иванъ Чамерсъ; кормовые имъ денги дають кариралскую статью, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю объ нихъ и написалъ въ росписи, что онъ годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Рядовые, корму по полу-2 рубли на мѣсяцъ челоуьку: Христофоръ Трейденъ, Джонъ Жонстанъ, Андрей Фалентиновъ; кормовые имъ денги дають рядовую статью, а полковникъ Александръ Гамолтовъ бьетъ челомъ государю объ нихъ и въ росписи своей написалъ, что они годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Корму по полу-2 жъ рубли на мѣсяцъ, барабанщики: Ондрий Юрьевъ, Александръ Гоконновъ, корму 40 алтынъ на мѣсяцъ, Кашпиръ Ферманъ, корму по 7 денегъ на день, Анцъ Андерсонъ, Яковъ Барташевъ, Марко Ондриевъ сынъ Туровъ; по росписи полковника написанъ онъ изъ Тулеского драгунскаго строю, кормовыхъ ему денегъ дають по 40 алтынъ на мѣсяцъ.

Да полковникъ же Александръ бьетъ челомъ государю, что годны быть у него въ полку иноземцы старого выъзду кормовые: въ саржантахъ Иванъ Щитовской, въ барабанщикахъ Елистратъ Генти, а государева имъ годового денежнаго жалованья дають по 8 рублевъ, да годового корму по 5 рублевъ

на годъ, и на вынъшней на 157 годъ годового имъ корму дано по 5 рублевъ челоуьку, да государева жалованья противъ городовъ по 5 жъ рублевъ челоуьку.

Помѣстные иноземцы, рядовые: Степанъ Алабышевъ, Василей Плаксинъ.

Да въ Иноземскомъ Приказъ, по государеву указу, выписаны къ верстанью, а корму имъ не указано, дохтуровы Фалентиновы дѣти Денисъ да Яковъ Билса; а полковникъ Александръ Гамалтовъ бьетъ челомъ государю объ нихъ, что годны они быть у него въ полку въ прапорщикахъ.

Полкъ Мунго Кормихеля.

Полковникъ Мунго Кормихель, помѣстной, корму по 14 рублевъ на мѣсяцъ.

Маеоръ Гуго Крафертъ, кормовые денги дають ему маеорскую статью; а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ немъ маеоръ о Гугъ и подалъ въ росписи, что годенъ быть у него въ полку въ подполковникахъ.

Капитаны, корму по 11 рублевъ на мѣсяцъ челоуьку: Томасъ Бели, Волтеръ Кормихель, кормовые денги дають имъ капитанскую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ и подалъ въ росписи, что они годны быть у него въ полку въ маеорахъ, Анцъ Ильбрантъ, Джонъ Вудъ, Юрьи Мудъ, Янъ Романовъ сынъ Лунды.

Порутчики, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ челоуьку: Рычертъ Салтусъ, Юрьи Вилкъ, Юрьи Кунигамъ, Эдвартъ Шоноръ, Алексий Яновъ сынъ Лунды, Яковъ Нютовъ, Кашпиръ Фанбатенъ.

Полковой квартирмейстеръ, корму по 8 рублевъ съ гривною на мѣсяцъ, Иванъ Ивановъ сынъ Сванъ.

Корму по 6 рублевъ по 30 алтынъ на мѣсяцъ, порутчикъ Иванъ Ивановъ сынъ Водъ.

Прапорщики, корму по 5 рублевъ по 4 гривны на мѣсяцъ: Михелтъ Слипенберхъ, Юрья Эртъ, Давыдъ Вернеръ, Яганъ Китъ, Григо-

№ 49. рей Гастъ, Петръ Крести, Иванъ Камелъ, по писму полковника годенъ онъ Иванъ быть въ порутчикахъ, Борисъ Сванъ.

Корму по 4 алтына по 2 денги на день, писарь Магнусъ Рыхтеръ.

Корму по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяцъ, полковой лекаръ Анцъ Вулфъ.

Саржанты, корму по 2 рубли съ полтиною на мѣсяцъ: Петръ Фредриковъ, во крещеньѣ имя тожъ, Петръ Фреликовъ, кормовые денги даютъ имъ саржанскую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ Петръ Фредриковъ да Петръ Фреликовъ и написалъ въ росписи, что они годны быть у него въ полку въ полковыхъ обозникахъ, Яковъ Руссель, во крещеньѣ Александръ, Томасъ Спейсовъ, во крещеньѣ Матей, Джонъ Каръ, Давыдъ Сванъ, Спиридонъ Румъ, Юръя Сникеръ, Янъ Брюсъ, Вилимъ Гримми, Давыдъ Лунды.

Каптенармусы, корму по 2 рубли на мѣсяцъ: Робортъ Кормихель, Мануило Роръ, кормовые имъ денги даютъ каптенармосову статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ и въ росписи своей написалъ, что онъ годны быть у него въ полку Робортъ Кормихель въ прапорщикахъ, а Мануило Роръ въ саржантахъ; корму по 60 алтынъ на мѣсяцъ, Ондръй Линзи, кормовые денги даютъ ему каптенармосову статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ немъ и въ росписи написалъ, что онъ годенъ быть у него въ полку въ прапорщикахъ.

Рядовые, корму по полу-2 рубли на мѣсяцъ; Александръ Фули, кормовые денги даютъ ему рядовую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ немъ и въ росписи написалъ, что онъ годенъ быть у него въ полку въ профосахъ, барабанщикъ Ондръй Измайловъ, корму по 40 алтынъ на мѣсяцъ, Дмитрей Рыкаревъ, корму по 8 денегъ на день, Анцъ Брунъ, во крещеньѣ Кондратей,

кормовые денги даютъ имъ рядовую статью, а полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю объ нихъ о Дмитрей Рыкаревъ да объ Анцъ Брунъ и въ росписи написалъ, что они годны быть у него въ полку въ саржантахъ.

Да полковникъ Мунго Кормихель бьетъ челомъ государю, что годенъ быть у него въ полку иноземецъ старого выѣзду, кормовые, въ саржантахъ, Гаврило Степановъ сынъ Неоморьинъ; а государева ему годового денежнаго жалованья даютъ по 8 рублей, да годового корму по 5 рублей на годъ, и на нынѣшней на 157 годъ годового ему корму 5 рублей на годъ, да государева жалованья противъ городовъ 5 рублей же дано. Да въ росписи полковника Мунга Кормихеля написанъ въ барабанщикахъ, а по сказкѣ его полковника въ домъ онъ въ Розрядъ съ Донскими казаками, кормъ ему даютъ по 40 алтынъ на мѣсяцъ, а въ Иноземскомъ Приказѣ не въ домъ, Ларионъ Деонотовъ.

Да въ Пушкарскомъ Приказѣ въ домъ Сава Микулинъ сынъ Бойкинъ, корму ему на мѣсяцъ по 25 алтынъ; да изъ недорослей Иноземского Приказу иноземцовъ сынъ Елисей Юнторовъ, по подписной челобитной написанъ въ барабанщики жъ, корму не указано.

А подъ которыми иноземцы подъ ихъ имена написано выше сего, что били челомъ государю царю и великому князю Алексью Михайловичю всеа Русіи полковники Александръ Гамолтовъ да Мунго Кормихель, и въ Иноземскомъ Приказѣ боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да дьяку Василью Ртищеву подали росписи за своими руками, что тѣ иноземцы годны быть выше тѣхъ чиновъ, въ которыхъ онъ по се время служили: и по государеву указу, тѣмъ иноземцомъ въ тѣхъ чинѣхъ по полковниковымъ росписямъ и быть, въ которой чинъ кого полковники написали, въ старомъ корму, которой кормъ имъ написанъ въ прежнемъ чину, и даны имъ всѣмъ

иноземцомъ кормовые денги по мартъ мѣсяцъ нынѣшняго 157 году изъ Большого Приходу.

Двѣмъ полкомъ Александра Гамолтова да Мунга Кормихеля, которые къ нимъ полковникомъ написаны, начальнымъ людемъ и всякимъ урядникомъ и меншихъ чиновъ, по государеву указу, по памятею изъ Иноземского Приказу, дано изъ Большого Приходу кормовыхъ денегъ по мартъ мѣсяцъ нынѣшняго 157 году. И того имется кормовыхъ денегъ: на Александровъ полкъ Гамолтова начальнымъ людемъ, марта съ 1 числа сентября по 1 число на 6 мѣсяцовъ, 1418 рублевъ 15 алтынъ 2 денги, да конского корму на 79 лошадей на два мѣсяца 94 рубли 25 алтынъ 4 денги, обоего и съ конскимъ кормомъ на полгода 1513 рублевъ 8 алтынъ 4 денги; на Мушгинъ полкъ Кормихеля кормовыхъ денегъ на 6 мѣсяцовъ же 1448 рублевъ 6 алтынъ, да конского корму на 75 лошадей на 2 мѣсяца 90 рублевъ, обоего и съ конскимъ кормомъ 1538 рублевъ 6 алтынъ. Обоего на оба полка имется кормовыхъ денегъ, на полгода марта съ 1 числа сентября по 1 число, 3051 рубль 14 алтынъ 4 денги.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пятнадцати листкахъ, безъ скръпи. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

50. — 1649 марта 12. Отписка Василья Юрьева Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о посылкѣ изъ Тугирскаго зимовья на Шилкуръску служивыхъ людей для развѣдыванія о Тунгусахъ и Даурахъ.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводамъ, Василью Никитичю да Кирилу Осиповичю, да дьяку Петру Григорьевичю Васка Юрьевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 157 году, марта въ 12 день, посылаю я Васка изъ Тугирскаго зимовья служивыхъ людей, Ларку Барабанщика, Анашку Воробья, Ивашку Осетрова, Марчка Васильева, вверху по Тугирю рѣкъ, къ Иваш-

ку Квашнину въ зимовье, а изъ его Ивашкова зимовья итти Ларкъ съ товарищи по его Ивашковы чунницы, куда онъ Ивашко тянулся для соболиного промыслу, за Шилской волокъ; и онъ Ларка пошелъ по его Ивашковы чунницы къ волоку Шилскому и за волокъ искать Тунгусовъ, и Тунгускихъ аргиницъ, и новыхъ ихъ Тунгускихъ жилищъ, гдѣ они живутъ, и Даурскихъ людей (гдѣ они живутъ), которые приходятъ отъ Лавка князца на соболиной промыселъ, про которыхъ де сказалъ въ прошломъ во 156 году Якшаканко; и онъ Ларка ходилъ полчетверты недѣли, искалъ Тунгусовъ и Даурскихъ людей, и онъ Ларка никакихъ людей не нашелъ, и дошелъ до Шилки рѣки, на которой живетъ Лавка съ своими братьями и съ родниками и съ улусными людьми. А шелъ онъ Ларка по Шилкѣ рѣкъ панизъ два плеса, и нашелъ Даурскіе признаки, плотъ у берегу, и смѣрилъ тотъ плотъ, длины четыре сажени печатныхъ, а дѣланъ по-Рускому и столбы врублены также что и Рускіе, и веревками вязано конопляными, и весла также что и Рускіе; и онъ Ларка отъ того плота шелъ на низъ Шилки рѣки плесо, и нашелъ шлехъ конской, взяено, везли вверхъ по Шилкѣ рѣкъ, и по тому мѣсту онъ Ларка смѣрилъ Шилку рѣку, поперегъ аду двѣсти сажень печатныхъ кромѣ дрествы, а съ дрествами де мѣрить тоя Шилка рѣка между берегами, ино будетъ пятьсотъ сажень печатныхъ, а береги де крутые по объѣмъ сторонамъ Шилки; а по горамъ де по объ стороны лѣсъ плотной, а соболя и всякого звѣря около Шилки много и кабановъ; и отъ той Шилки онъ Ларка съ товарищи воротился назадъ, чтобъ ему Ларки въ болшіе люди не притти тѣми невеликими людьми, чтобъ его Даурскіе люди въ полонъ не взяли или не убили, и пошелъ онъ Ларка съ своими товарищи назадъ тоюжъ чунницею, и пришелъ къ Шилскому волоку, а за волокъ шедъ на стоячемъ лѣсу тесъ тесалъ, куды Шилскому

№ 51. волоку бытъ; а съ Тугири рѣки отъ Ивашкова зимовья итти Шилекого волоку до росохъ до той рѣки, которая рѣка пала въ Уру, а Ура течеть въ Шилку рѣку, негрузными нартами два дни налегкъ шли, а тою рѣкою можно ходить вверхъ и внизъ болшими судами отъ тѣхъ росохъ. И какъ онъ Ларка пришлымъ конемъ Васкъ, и я Васка велѣлъ ему Ларкъ распрашивать у аманата у Арчеуля про тотъ плотъ, которой плотъ онъ Ларка видѣлъ на Шилкѣ рѣкѣ; и аманатъ сказалъ: на томъ де плотъ плаваютъ сверху Шилки рѣки Лелюцкіе люди съ конми, а какъ де Шилка рѣка осенью станеть, и тѣ де люди у Лавкая покупаютъ хлѣбные запасы и отъѣзжаютъ назадъ къ собѣ конми по аду, гдѣ они живутъ, а тѣ де люди хлѣба не пашутъ, а скота у нихъ коней и коровъ и свиней и овецъ много, а промышляютъ тѣ Лелюли соболи и лисицы и рысей и росомакъ, и всякого звѣря промышляютъ много, и кабановъ польскихъ много же, а языкъ у нихъ свой; а гдѣ онъ Ларка вышелъ на Шилку, и по его аманатскимъ роспроснымъ рѣчамъ, отъ того мѣста до усть Уры рѣки вхатъ конемъ половина дни на низъ, а отъ усть Уры рѣки вхатъ на низъ Шилки рѣки день конемъ до Лавкая, а вверхъ по Шилкѣ рѣкѣ вхатъ отъ того мѣста, гдѣ онъ Ларка вышелъ на Шилку рѣку, до Лелюль половина дни конемъ, а тотъ Лавкай живетъ промежъ Уркойканомъ и Олдекономъ рѣками, Олдеконъ палъ ниже де Лавкая въ Шилку рѣку, а какъ де выпловешъ Олдекономъ рѣкою на Шилку, и Лавкаевъ улусъ видѣть.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 382л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ блл. академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

51. — 1649. апрѣля 12. Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоглокову,

о защищеніи отъ насильствъ и притѣсненій служивыхъ Татаръ Матмасовыхъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь на Тюмень, воеводу нашему Селиверсту Александровичю Чоглокову. Били намъ челомъ Тюменского города юртовскіе служивые Татарове, Мугачко, да Налышко, да Шугурко, да Кутайгудко Матмасовы, а сказали: отецъ де ихъ Матмай служилъ блаженные памяти отцу нашему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи и прежнимъ государемъ, какъ и Сибирь стала, и ставилъ съ нашими служивыми людьми въ Сибири три города, Тоболескъ, Тюмень, Тару, и на иные де многіе наши службы . . . и въ степь посыланъ и языковъ многихъ на Тюмень приводилъ, и самъ во многихъ мѣстѣхъ раненъ; и въ прошломъ де во 139 году отецъ ихъ Матмасъ умеръ, а они Мугачъ съ братьею, послѣ отца своего, потомужъ наши всякіе службы служатъ безпрестани; а вотчина де дѣда и отца ихъ Матмаса на Тоболь рѣкѣ, пониже Исецкого устья, съ верхнюю сторону межа Акіаръ, а отъ Кіяра внизъ по Тоболу по обѣ стороны Тоболу до рѣчки до Кухтюля да до рѣчки до Куптемарка, да до рѣчки Чекчи, а пониже Чекчи до Коморья бугру, и тою де вотчиною послѣ отца своего владѣютъ они Мугачъ съ братьею; и нынѣ де въ той ихъ старинной вотчинѣ ловятъ всякіе Рускіе и ясачные люди насилствомъ всякой звѣрь, и орловыя гнѣзда снимаютъ, и во всемъ ихъ обидѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть имъ тою отца ихъ и дѣда вотчиною владѣть по прежнему, и никакимъ людямъ звѣря въ ней ловить, и орловыхъ гнѣздъ сымать, и насилствомъ чинить не велѣть. И будетъ такъ какъ намъ Тюменскіе служивые Татаровя Мугачъ Матмасовъ съ братьею били челомъ. — И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ: и ты бы въ той ихъ вотчинѣ никакимъ людямъ насилствомъ чинить не велѣлъ, и отъ Рускихъ и отъ

всякихъ людей ихъ оберегалъ, чтобъ имъ въ той вотчинѣ никакихъ обидъ и истъсненія не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ 12 день. — Подлинная грамота за приписью діака Григорья Протопопова.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Тюменскаго архива, писанной для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири (т. I, въ листъ, на 288 л.). — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

52. — 1649 апрѣля 20. Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о посылкѣ прибавочныхъ людей въ новый Охотскій острожекъ, и о наказаніи промышленнаго человека Феодула Абакумова за убійство Тунгусскаго князька Ковыря.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на великую рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ нашему Дмитрію Андреевичю Францбекову да дьяку нашему Осипу Степанову. Писали къ намъ прежніе воеводы Василей Пушкинъ съ товарищи: въ прошломъ во 156 году писалъ къ намъ въ Якуцкой острогъ съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ служилой человекъ Семейка Шелковникъ, которой въ прошломъ во 154 году съ служилыми людьми съ сорокью человекъ посланъ на Улью и на Охоту, для нашего ясачного сбора и приску новыхъ земель, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ же де во 155 году пришелъ онъ Семейка на Охоту рѣку и зимовье поставили, и къ тому де острожку многихъ родовъ Якуты приступали и хотѣли ихъ побить, и отъ тѣхъ де иноземцовъ сидятъ они въ осадѣ, изъ зимовья никуда не ходятъ; и толко де тѣхъ иноземцовъ привести подъ нашу царскую высокую руку, и служилыхъ людей надобъ на Охоту рѣку къ нимъ въ прибавку человекъ со сто; а тѣ де иноземцы многіе люди, и какъ учнутъ

намъ ясакъ платить, и въ ясачномъ сборѣ будутъ намъ прибыль многая. А съ тою де отпискою послали они промышленнаго человека Феодулка Абакумова; и къ нимъ де Василью съ товарищи того Феодулку съ тою отпискою, и съ нимъ привезли Тунгусскаго князька Ковырю мертвого, верхнего Майскаго ясачнаго зимовья ясачные сборщики служилые люди Родка Кириловъ съ товарищи, а сказалъ, что де тотъ Феодулко своровалъ, не доѣхавъ ихъ верхнего ясачнаго зимовья того Тунгусскаго князька Ковырю убилъ изъ пищали до смерти, и послѣ де того Ковырина убійства его Ковырины дѣти и родники и иные многіе роды Тунгусы, послыша про то Ковырино убійство, учинили межъ собою шатость, и на соболиныхъ промыслахъ на Маи рѣкѣ нашихъ Рускихъ промышленныхъ одиннадцать человекъ побили до смерти, и впередъ убійствомъ на Рускихъ людей хвалятца. И они де Василей съ товарищи того Феодулку про то Ковырино убійство спрашивали: по какому умыслу и заводу онъ Феодулко того Ковырю убилъ? и Феодулко де имъ сказалъ, что приходилъ де тотъ Ковыря на Маи рѣкѣ на вершинѣ къ промышленнымъ людямъ на станъ, и пришелъ съ стану въ свои юрты учалъ говорить Тунгусомъ своимъ по-Тунгуски, и ему де Феодулкѣ послышалось, что сынъ его Ковыринъ Юманей изъ Майскаго верхнего зимовья изъ оманатовъ ушелъ, и онъ Феодулко, побоясь того, что тотъ Ковыря убьетъ его Феодулка до смерти, и за то убилъ его изъ пищали. И они де того Феодулку въ томъ убивствѣ пытали накрѣпко, а Ковыринъ сынъ Турченейко, которой нынѣ на Ленѣ сидитъ въ аманатахъ, у пытки былъ же; и Феодулко де съ пытки сказалъ прежніе свои рѣчи, что убилъ онъ Ковырю изъ пищали побоясь отъ него себѣ смертнаго убійства, а Тунгусскаго де языку онъ гораздо не разтолмачилъ, потому что по-Тунгуски говорить самъ мало умѣетъ. А послѣ де Ковыри оста-

№ 52. лось дѣтей двѣнадцать сыновѣ, и которой сынѣ его нынѣ въ Якуцкомѣ острогѣ въ оманатахѣ Турченей на Феодулка билѣ челомѣ словесно, чтобѣ намѣ пожаловать велѣти того отца его Ковырина убойцу Феодулка съ служилыми людьми и съ нимѣ отпустить въ то де въ Майское въ верхнее зимовье, и передѣ его братьею и родники повѣсить, или имѣ отдать его убить, потому что де отецѣ его Ковыря былѣ на Ульѣ и на Охотѣ и на иныхъ рѣкахѣ лутчей князецѣ и всѣ иноземцы его слушала: и они де Василей Пушкинѣ съ товарищи того промышленного человека Феодулку Абакумова, безѣ нашего указа, съ служилыми людьми съ аманатомѣ съ Турченемѣ послать повѣсить, или имѣ отдать на убойство, не смѣли, а велѣли его посадить въ тюрьму до нашего указа. — И какѣ къ вамѣ ся наша грамота придетѣ, и вы бѣ послали на новую Охоту рѣку служилыхъ людей въ прибавку, сколько человекѣ пригоже, смотря по тамошному дѣлу, и приказали имѣ накрѣпко, чтобѣ они служилые люди новыхъ землицѣ ясачныхъ людей подѣ нашу царскую высокую руку приводили, и съ нихъ нашѣ ясакѣ на насѣ собирали ласкою и привѣтомѣ, съ великимѣ радѣнїемѣ. А что промышленной человекѣ Феодулко убилѣ князца Ковыря и за то посаженѣ въ тюрьму, и вы бѣ того Феодулку, вынявѣ изѣ тюрьмы, передѣ Ковыринымѣ сыномѣ Турченемѣ велѣли бити на козлѣ кнудомѣ нещадно, и посадить его до нашего указа въ тюрьму жѣ; а Ковыряну сыну про то говорили: что тотѣ гулящей человекѣ Феодулко съ пытки сказаѣ, что убилѣ де онѣ отца его не съ умышленья, боясь отѣ него самѣ смертного убивства, и за то онѣ пытанѣ и кнудомѣ битѣ и посаженѣ до нашего указа въ тюрьму; а толко онѣ, или кто съ нимѣ иные люди, на то убойство умышляли и сдѣлали такѣ съ умышленья, и имѣ бы за то умышленное дѣло довелосѣ та же учинити смерть безѣ пощады, а за безхитростное дѣло нашимѣ Рускимѣ людямѣ довелосѣ чинитѣ на-

казанье, а не смертная казнь; и они бѣ иноземцы въ томѣ не оскорблялись, что имѣ того Феодулка для убойства отца его отдать не велѣно, для того что онѣ то учинилѣ не съ умышленья, да и промежѣ ихѣ Тунгусовѣ не умышленные смертные убойства бывають и убойцовѣ они изѣ роду въ родѣ не выдають же; да и потому того Феодулка отдать не довелосѣ, что онѣ Турченей обѣ отца своего убийствѣ нынѣ бьетѣ намѣ челомѣ о указѣ, а родники ихѣ Тунгусы учинили неправду, не дождавѣ нашего указа, за отца его Ковырина убойство около своихъ улусовѣ многихъ нашихъ промышленныхъ людей побили и недружбу свою отомстили сами собою, и имѣ за то Ковыряно убойство и оборони проситѣ не доведетѣца, что за одного человека побили нашихъ Рускихъ людей многихъ; и разговаривали бѣ есте про то Ковыряну сыну всякими обычай и смотря по тамошнему дѣлу, ласкою, а не жесточью, чтобѣ ихѣ уговоритѣ и на то привести, что имѣ впередѣ за то Ковыряно убойство нашимѣ Рускимѣ людямѣ не мститѣ и на промыслѣхѣ ихѣ не побивать и не грабить, и Тунгускимѣ ихѣ князцомѣ и улуснымѣ людямѣ платитѣ намѣ нашѣ ясакѣ и поминки по прежнему. Да сколько вы нашихъ служилыхъ людей на Охоту рѣку въ прибавку пошлете, и какѣ Феодулку наказанье учините, и что Ковыряны дѣти и родники впередѣ нашего ясаку платитѣ учнутѣ, и что на Охотѣ рѣкѣ отѣ служилыхъ людей промыслѣ будетѣ: и вы бѣ о томѣ о всемѣ писали къ намѣ къ Москвѣ, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Сибирскомѣ, боярину нашему князю Алексью Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанѣ на Москвѣ, лѣта 7157 году, апрѣля въ 20 день.

Изъ рукописи подѣ заглавїемѣ: Списки Якутской архивы, часть I, въ листѣ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевѣ для академика Миллера, во время путешествїя его по Сибири. — Принадлежитѣ Императорской Академіи Наукѣ.

53. — 1649 въ апрѣль. Отписка Новгородскаго воеводы князя Федора Хилкова, *объ огнестрѣльныхъ орудіяхъ и запасахъ, находящихся въ Новгородѣ, и роспись означеннымъ орудіямъ и запасамъ.*

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Федка Хилковъ, Савинко Завѣсинъ, челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, апрѣля въ 10 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотъ, за приписью твоего государева думного дьяка Михайла Волошенинова, писано къ намъ холопомъ твоимъ, а вѣлно, государь, отписати и роспись прислати къ тебѣ государю къ Москвѣ, сколько нынѣ въ Великомъ Новѣгородѣ какова наряду порознь, пишалай болшихъ и полоторныхъ и полковыхъ и тюфяковъ, и ко всѣмъ ли есть станки и иной строй что надобно, и сколько, государь, въ Великомъ же Новѣгородѣ въ твоей государевъ казнѣ земля ручного и пушечного, и прочно ли то зелье впередъ, и сколько свинцу и ядеръ и иныхъ пушечныхъ запасовъ порознь же? а впередъ, государь, въ запасъ въ твою государеву казну вѣлно купить у тутошнихъ и у пріѣзжихъ у торговыхъ людей, у кого податнѣе, свинцу пятьсотъ пудъ, чтобъ свинецъ купить подешевле, или, государь, хотя бъ противъ Московскіе цѣны; а какъ свинецъ купимъ, и что за него дано будетъ изъ твоей государевы казны денегъ, и намъ бы холопомъ твоимъ про то отписати жъ къ тебѣ государю къ Москвѣ. — И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы холопи твои, сколько въ Великомъ Новѣгородѣ на Каменномъ и на Земляномъ на меншомъ городѣ и на Торговой сторонѣ и на Пушечномъ дворѣ какога наряду порознь, пишалай болшихъ и полоторныхъ и полковыхъ и тюфяковъ, и сколько, государь, въ твоей государевъ казнѣ земля ручного и пушечного, и свинцу и ядеръ, и иныхъ пу-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

шечныхъ запасовъ, переписавъ на лицо, и **№ 53.** тому роспись послали къ тебѣ государю къ Москвѣ, за мою холопа твоего Савинковою рукою, съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Яковомъ Харламовымъ, а отписку, государь, и роспись велѣли подать въ Новгородской Четверти твоему государеву думному дьяку Михайлу Волошенинову. И въ Великомъ, государь, Новѣгородѣ торговые Нѣмцы за свинецъ просятъ за пудъ по тридцати алтынъ безъ гривны, и мы холопи твои давали имъ за пудъ по двадцати алтынъ, а болши того за пудъ давати имъ безъ твоего государева указу мы холопи твои не смѣемъ; а имаются, государь, они свинецъ изъ за рубежа въ Великомъ Новѣгородѣ поставить вскорѣ, недѣль въ десять, а почему пудъ свинцу на Москвѣ купятъ, и мы холопи твои Московской цѣны не вѣдаемъ; а сколько, государь, свинцу пудъ, и у кого купимъ, и по чему за пудъ изъ твоей государевы казны денегъ дадимъ, и о томъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ мы, холопи твои, опишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 157, апрѣля въ 27 день, съ Новгородскимъ сотникомъ стрѣleckимъ съ Яковомъ Харламовымъ (т. е. отписка послана). Къ концу приклеена слѣдующая роспись:

II. 157 года, апрѣля въ 10 день, въ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотъ, за приписью думного дьяка Михайла Волошенинова, писано въ Великій Новгородъ къ околичему и воеводѣ ко князю Федору Ондрѣевичю Хилкову да къ дьяку къ Савину Завѣсину, сколько въ Великомъ Новѣгородѣ на Каменномъ и на Земляномъ на меншомъ городѣ и на Торговой сторонѣ и на Пушечномъ дворѣ наряду, пишала-

№ 53 лей большихъ и полуторныхъ и полковыхъ, и зелья и свинцу и ядеръ, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и тому роспись :

Во 137 году, блаженные памяти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, прислано въ Великій Новгородъ изъ Пскова 2 пищали Псковского наряду :

Пищаль Свитокъ, а къ ней старого запасу 200 ядеръ, ядро по кружалу въ 40 гривенокъ. Да во 146 году, октября въ 2 день, блаженные памяти по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, при бояринъ и воеводъ при князь Петръ Александровичъ Репнинъ да при дьякъ при Богданъ Обобуровъ, прибрано по кружаломъ къ пищали Свитку Галанца гостя Андрея Фандрынгена у приказщика у Ариста Игнатъева, привъся на таможенные терези, 1726 ядеръ, по 39 гривенокъ ядро, 471 ядро по 36 гривенокъ; и о тѣхъ ядрахъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писано.

Пищаль Скоропья, а къ ней старого запасу 180 ядеръ, ядро по кружалу въ 25 гривенокъ. Да при бояринъ и воеводъ при князь Петръ Александровичъ Репнинъ да при дьякъ при Богданъ Обобуровъ, прибрано по кружалу къ той же пищали Скоропья Галанца гостя Андрея Фандрынгена у приказщика у Ариста Игнатъева, привъся на таможенные терези, 4503 ядра, по 23 гривенки ядро; и о тѣхъ ядрахъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писано жъ.

А тѣ обѣ пищали стоятъ въ станкѣхъ на колесахъ, противъ большихъ Пречистенскихъ воротъ, подъ навѣсомъ.

Да старого наряду и съ тѣмъ, что въ прошломъ во 133 году, по государеву указу прислано съ Москвы :

Пищаль мѣдная, ядро по кружалу въ 8 гривенокъ, стоитъ на Каменномъ городѣ

на стѣнѣ у Пречистенскихъ воротъ, полуторная.

• Пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ на деревяномъ роскатѣ у Спаскихъ воротъ, для того что тотъ роскатъ погнилъ.

Пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стояла на каменомъ роскатѣ, а нынѣ перенесена въ Спаскую башню въ средней бой.

Пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стояла на деревяномъ роскатѣ, а нынѣ перенесена въ Покровскую башню въ средней бой.

Пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ въ Воскресенскихъ воротехъ.

Пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, стоитъ на городской стѣнѣ, противъ митрополича двора, подлѣ Круглой башни.

Пищаль Стрѣла, ядро по кружалу въ 5 гривенокъ, стоитъ на городской стѣнѣ у часовъ.

Да на Пушечномъ дворѣ подъ новымъ навѣсомъ наряду, которой перенесенъ изъ-подъ старого навѣсу и которой вновь изъ-за рубежа прибылъ :

Старого наряду 3 пищали полуторныхъ, ядро по кружалу по 6 гривенокъ.

3 пищали, ядро по кружалу по 2 гривенки, присланы съ Москвы во 133 году.

Пищаль скорострѣльная, ядро въ гривенку безъ осмѣнки.

2 пищали волконъйки, куплены во 136 году у Москвитина у торгового человека у Семена Гласкова.

Пищаль подковая, ядро по кружалу въ гривенку.

2 тюфяка желѣзныхъ, старыхъ, короткихъ.

Да въ прошломъ во 140 году, по приказу боярина и воеводы князя Юрья Яншъевича Сулешеа съ товарищи, сдѣлана въ Великомъ Новгородѣ вновь пищаль желѣзная съ Нѣ-

мецкого образца, вѣсомъ 2 пуда 2 гривенки, ядро по кружалу въ четверть гривенки, stannoкъ обить желѣзомъ на Нѣмецкое дѣло.

Да во 144 году, при бояринѣ и воеводѣ при князѣ Петрѣ Александровичѣ Репнинѣ да при дьякѣ при Богданѣ Обобуровѣ, привезъ въ Великій Новгородъ съ рубежа съ рѣкѣ съ Лавуи Григорей Нѣгановской наряду 10 пищалей полуторныхъ, которой присланъ блаженные памяти къ государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи изъ Стеколма отъ Свѣйской королевы въ дарѣхъ; а нынѣ тотъ нарядъ, до государева указа, устрочъ въ Великомъ Новгородѣ на Пушечномъ дворѣ подъ новымъ навѣсомъ.

Пищаль полуторная, мѣрою полъ-2 сажени.

Пищаль полуторная, мѣрою полъ-2 сажени безъ пяди.

2 пищали полуторные, мѣрою по сажени съ двѣма пядми.

А къ тѣмъ 4 пищалемъ прибрано старого привозу 40 ядеръ, ядро ко всякой пищали вѣсомъ по 23 гривенки; да къ тѣмъ же къ 4 пищалемъ прибрано нового привозу, что принято, въ прошломъ во 146 году, Галанского гостя Андрѣя Фандрынгена у приказщика у Ариста Игнатъева, 5612 ядеръ, по 18 гривенокъ, а иные по 18 жъ гривенокъ съ полугривенкою ядро, въ таможенной вѣсѣ.

Да Григорьева жъ привозу Нѣгановского 2 пищали полуторные жъ, мѣрою по сажени съ четырма пядми.

4 пищали полуторные жъ, мѣрою по сажени.

А къ тѣмъ ко 6 пищалемъ прибрано старого привозу 60 ядеръ, ядро въ 9 гривенокъ съ полугривенкою, вѣшены на контарь на государевъ на Пушечномъ дворѣ; да къ тѣмъ же ко 6 пищалемъ прибрано у Ондръева жъ приказщика Фандрынгена у Ариста Игнатъева, нового привозу прошлого 146 году, 1646 ядеръ, по 12 и по 15 и по 14 гривенокъ ядро; къ тѣмъ же пищалемъ прибрано 426 ядеръ, по 10 гривенокъ съ полугривенкою ядро; къ

тѣмъ же пищалемъ прибрано 2991 ядро, № 53. по 9 гривенокъ ядро, вѣшены на таможенные терези. И о тѣхъ о всѣхъ ядрахъ блаженные памяти ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи къ Москвѣ писано, а станки и колеса подъ тѣми подо всеми подъ десятию пищалми дубовые, окованы желѣзомъ, крашеные, Нѣмецкого дѣла.

Да къ тѣмъ же ко всѣмъ къ 10 пищалемъ сдѣлано на деревянные забойники 10 мѣрокъ мѣдяныхъ занарядныхъ, а нарядъ весь гладкой, стѣнной; а сколько въ тѣхъ пищалехъ судъ вѣсомъ, того не вѣдомо.

Да на Земляномъ городѣ наряду:

Въ Новинской башни, что къ рѣкѣ къ Волхову, на провѣжихъ воротехъ, пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ гривенку.

Въ Новинскомъ быку 5 тюфяковъ мѣдяныхъ.

Да въ Новинской же въ другой провѣжей башни, въ верхнемъ бою, пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 5 гривенокъ.

Отъ Новинской провѣжей башни въ первомъ быку пищаль полковая, что вылита изъ колоколные мѣди, ядро въ пол-2 гривенки.

Въ осмоугольной башни 2 тюфяка мѣдяныхъ.

Отъ осмоугольной башни въ первомъ быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ полгривенки съ осминкою.

Въ Веденскомъ быку пищаль полковая мѣдяная, ядро въ полгривенки.

Въ Веденскомъ же быку въ башни 2 тюфяка мѣдяные.

Въ Веденскомъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Воскресенскомъ быку къ Воскресенскимъ воротамъ по пряслу пищаль полковая мѣдяная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ томъ же быку въ глухой башни 3 тюфяка мѣдяные.

№ 53. Въ томъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Архангелскомъ быку по пряслу пищаль полковая мѣдная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Архангелскомъ же быку въ башнѣ 2 тюфяка мѣдные.

Въ томъ же быку въ другомъ концѣ по пряслу пищаль полковая мѣдная, ядро по кружалу въ полгривенки.

Въ Розважскихъ воротехъ пищаль полковая желѣзная, ядро по кружалу въ четверть гривенки, да тюфякъ мѣдной.

Да въ башнѣ въ верхнемъ бою пищаль полуторная мѣдная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ.

Отъ Розважскихъ воротъ въ быку къ Розважскому мосту тюфякъ мѣдной.

Въ томъ же быку пищаль полковая мѣдная, ядро въ гривенку.

Въ Розважской наугольной башни къ рѣкѣ къ Волхову въ подошевному бою тюфякъ мѣдной.

Въ Розважскомъ же отводномъ быку къ рѣкѣ къ Волхову пищаль полковая мѣдная, ядро въ четверть гривенки, да тюфякъ мѣдной. А нынѣ тѣ пищали и тюфяки съ Земляного меншого города перенесены на Пушечной дворѣ, для того что тотъ Деревяной городъ погнилъ и во многихъ мѣстехъ развалился, и кровли нѣтъ, и поставить того наряду негдѣ.

На Торговой сторонѣ наряду, что присланъ съ Москвы во 133 году :

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, въ Николскихъ воротехъ, да 2 пищали полуторные жъ, къ одной пищали ядро по кружалу въ 4 гривенки, а къ другой пищали ядро по кружалу въ 6 гривенокъ; и тѣ пищали одна изъ Борисоглѣбской башни, а другая изъ Никитскихъ воротъ перенесены обѣ въ Николскіе ворота, для того что та Борисо-

глѣбская башня сгнила, а въ Никитскихъ воротехъ караулу нѣтъ.

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 4 гривенки, въ Ильинскихъ воротехъ.

Пищаль полуторная, ядро по кружалу въ 6 гривенокъ, въ Славенскихъ воротехъ.

И всего, на Каменномъ и на Земляномъ городѣ, и на Пушечномъ дворѣ, и на Торговой сторонѣ на Деревяномъ городѣ, старого наряду 2 пищали болшихъ, 17 пищалей полуторныхъ, 18 пищалей полковыхъ, да 18 тюфяковъ мѣдныхъ, пищаль желѣзная нового дѣла съ Нѣмецкого образца сдѣлана въ прошломъ во 140 году, да 2 тюфяка желѣзные короткіе худы и къ стрѣлбѣ не пригодятся; и тотъ нарядъ, пищали полуторные и полковые и тюфяки, стоятъ на станкахъ и на колесахъ, станки и колеса обиты желѣзомъ.

Да на Пушечномъ же дворѣ, по прежнимъ росписнымъ спискомъ, старыхъ 34 пищали затинныхъ да 4 пищали хвостуши, станки у всѣхъ погнили, и подъ тѣ пищали велѣно сдѣлать колеса новые.

Да въ государевъ жъ казнѣ на Пушечномъ дворѣ запасныхъ фитилей 3400 сажень, которые сдѣланы во 141 году.

Да прошлыхъ годовъ, по росписнымъ спискомъ, въ государевъ казнѣ на Пушечномъ дворѣ въ каменномъ погребѣ зелья, старого и перекручиваного и нового дѣла и что прислано съ Москвы во 140 году, пушечного и ручного, 1899 пудъ 26 гривенокъ съ полугривенкою; да свинцу 671 пудъ 13 гривенокъ съ полугривенкою.

И изъ того числа, при бояринѣ и воеводѣ при Глѣбѣ Ивановичѣ Морозовѣ, стрѣлцомъ и казакомъ на Освященіе водъ вышло въ расходъ 8 пудъ 10 гривенокъ зелья, а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо зелья 1891 пудъ, 16 гривенокъ съ полугривенкою; да свинцу въ расходъ 10 гривенокъ, а за тѣмъ въ

остаткъ на лицо 671 пудъ, 3 гривенки съ полугривенкою свинцу.

И изъ того числа, при воеводѣ при князь Семенъ Андрѣевичъ Урусовъ, вышло въ расходъ для посолскіе встрѣчъ и провожанья 3 пуда 10 гривенокъ зелья; да свинцу въ расходъ 2 пуда; а за тѣмъ въ остаткъ на лицо зелья 1888 пудъ 6 гривенокъ съ полугривенкою.

И изъ того числа, при околичемъ и воеводѣ при князь Федоръ Андрѣевичъ Хилковъ да при дьякъ при Савинъ Завѣсинъ, вышло въ расходъ зелья, въ нынѣшнемъ во 157 году, пудъ 23 гривенки; а за тѣмъ въ остаткъ на лицо зелья 1886 пудъ 23 гривенки съ полугривенкою, и то зелье сыро, для того что стоитъ въ каменномъ погребѣ; и о томъ зельѣ о перекручиваньѣ писано ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и съ Москвѣ о томъ зельѣ прислана въ Великій Новгородъ государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, а вѣрно то зелье перекручивать, и то зелье не перекручивали, для того что то зелье стоячи въ каменномъ погребѣ отсырѣетъ; да свинцу въ остаткъ на лицо 669 пудъ 3 гривенки съ полугривенкой.

Да на Пушечномъ же дворѣ пушечныхъ старыхъ запасовъ 31 ядро большихъ желѣзныхъ, и къ тѣмъ ядрамъ пищалей ятъ.

2 ядра большихъ ломаныхъ.

41 кусъ ядеръ желѣзныхъ чугунныхъ ломаныхъ.

Да къ 12 пищалемъ полуторнымъ 1720 ядеръ, по 6 гривенокъ ядро, по 143 ядра къ пищали.

Да нового привозу прошлаго 146 году, что принято при бояринѣ и воеводѣ при князь Петръ Александровичъ Репнинъ да при дьякъ при Богданъ Обобуровъ, прибрано по кружалу къ тѣмъ же къ 12 пищалемъ Галанца Андрѣя Фандрыгена у прикащика у Ариста 502 ядра желѣзныхъ; по 6 гривенокъ съ полугривенкою ядро, а иные по 6 гривенокъ ядро.

Да старого запасу къ пищали полуторной № 53. же да къ пищали къ Стрѣль 125 ядеръ, по 5 гривенокъ ядро по кружалу, по 62 ядра къ пищали.

Къ тремъ пищалемъ мѣдянымъ къ полуторнымъ же 215 ядеръ, по кружалу по 4 гривенки ядро, по 71 ядру къ пищали.

Къ тремъ пищалемъ мѣдянымъ же 106 ядеръ, по кружалу по 2 гривенки ядро, по 35 ядеръ къ пищали.

Къ пищали къ полковой къ мѣдяной къ скорострѣльной да къ 4 пищалемъ полковымъ же 105 ядеръ, по кружалу по гривенки ядро, а иные по гривенки безъ полчетверти ядро, по 21 ядру къ пищали.

Къ 9 пищалемъ мѣдянымъ къ полковымъ 575 ядеръ, по кружалу по полугривенки ядро, по 41 ядру къ пищали.

Къ пищали къ полковой къ желѣзной 9 ядеръ, по кружалу по четверти гривенки ядро.

Да въ прошломъ во 139 году сдѣлано къ Новгородскому наряду запасовъ вновь на Олонцѣ и привезено въ Великій Новгородъ въ государеву казну на Пушечной дворъ, для того что старыхъ запасовъ у Новгородского наряду было мало: къ полуторнымъ къ 17 пищалемъ 1994 ядра, къ полковымъ къ 18 пищалемъ 7050 ядеръ.

И всего старого и нового запасу, и съ тѣмъ что сдѣлано на Олонцѣ, 9546 ядеръ.

Да во 149 году, при бояринѣ и воеводѣ при князь Андрѣй Васильевичъ Хилковъ да при дьякъ при Филипъ Арцыбашевъ, привезъ въ Великій Новгородъ изъ-за рубежа гость Иванъ Стояновъ 26 пищалей мѣдяныхъ; и подъ тѣ пищали, по государеву указу, сдѣланы станки и колеса и поставлены на государевъ на Пушечномъ дворѣ подъ навѣсомъ:

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 97 пудъ 26 гривенокъ, ядро по кружалу 25 гривенокъ.

Пищаль мѣдяная, вѣсомъ 67 пудъ 10 гривенокъ.

№ 53. Пищаль мѣдная, вѣсомъ 66 пудъ 29 гривенокъ, ядра по кружалу къ обѣимъ пищалемъ по 13 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 63 пуда 39 гривенокъ, ядро по кружалу 12 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 56 пудъ 24 гривенки, ядро по кружалу 11 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 54 пуда 17 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 53 пуда 20 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 52 пуда 15 гривенокъ.

Ядра ко всемъ тремъ пищалемъ по 10 гривенокъ съ полугривнокою.

2 пищали мѣдные, вѣсомъ обѣ пищали по 65 пудъ по 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 56 пудъ 12 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 55 пудъ 25 гривенокъ.

4 пищали мѣдные, вѣсомъ по 54 пуда по 15 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 64 пуда 11 гривенокъ.

Ядра ко 6 пищалемъ по 10 гривенокъ, а къ 7-й пищали ядро 10 гривенокъ безъ чети.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 54 пуда.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 53 пуда 36 гривенокъ.

Ядра къ обѣимъ пищалемъ по 9 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 52 пуда 35 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 52 пуда безъ чети.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 51 пудъ 10 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 44 пуда 20 гривенокъ.

Ядра ко всемъ 4 пищалемъ по 7 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 51 пудъ 19 гривенокъ.

2 пищали мѣдные, вѣсомъ по 51 пуду по 35 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 51 пудъ 13 гривенокъ.

Пищаль мѣдная, вѣсомъ 43 пуда 35 гривенокъ.

Ядра къ 4 пищалемъ по 6 гривенокъ.

А къ 5-ой пищали 6 гривенокъ съ полугривнокою.

И всего 26 пищалей, и тѣ пищали устроены на станкахъ и на колесахъ; станки окованы желѣзомъ; и изъ того числа въ прошломъ во 152 году, перенесено тѣхъ пищалей и поставлено на городской каменной стѣнѣ и въ Пречистенской башни 7 пищалей.

Да на Пушечномъ же дворѣ запасного старого желѣза, въ башни на связи, въ звеняхъ и въ крицахъ, 357 пудъ 5 гривенокъ.

Да въ нынѣшнемъ во 157 году куплено у гостя у Семена Стоянова Свѣйскаго желѣза 416 пудъ 26 гривенокъ; да у посадскаго человека у Микифора Микляева куплено Свѣйскаго желѣза 232 пуда 30 гривенокъ.

И изъ того числа, въ нынѣшнемъ во 157 году апрѣля по 19 число, на городскую подѣлку и на приборное гвозде и на иные обиходы вышло въ расходъ 93 пуда 37 гривенокъ; а за тѣмъ въ остаткѣ на лицо 555 пудъ 19 гривенокъ желѣза.

Да старыхъ же запасовъ 215 ядеръ, по 8 и по 9 и по 10 и по 15 гривенокъ ядро, къ Новгородскому наряду не пригодятся.

50 ядеръ огненныхъ и двойчатыхъ на чепехъ, вѣсомъ огненные ядра по полу-3 пуда ядро; и тѣ всѣ ядра худы и перержавѣли и впредь ни къ чому не пригодятся.

Да къ 34 пищалемъ затвннымъ да къ 4мъ пищалемъ хвостушамъ 1400 ядеръ желѣзныхъ.

4148 пулекъ свинцовыхъ да 351 пулка желѣзныхъ къ салдатскимъ пищалемъ, среднихъ и малыхъ.

Да во 138 году, мая въ 7 день, принято въ государеву казну на Пушечной дворѣ 27 ядеръ полуторныхъ пищалей; а тѣ ядра привезены въ Великій Новгородъ съ Бронницы.

Да въ прошломъ во 139 году, февраля въ 28 день, взято въ государеву казну на Пушечной дворъ 58 ядеръ, по 3 гривенки ядро.

Да изъ Новоселець привезено 5 ядеръ полуторныхъ пищалей.

Да селитры 10 пудъ.

Да Московскіе присылки сыры горячіе, что осталось отъ того жъ зелейного передѣлу, 2 пуда 1 гривенка.

Подубочье полно желѣзныхъ трубокъ, что въ огненные ядра бьютъ.

25 кружалъ желѣзныхъ ядеръ.

100 фурмъ желѣзныхъ.

9 ломовъ желѣзныхъ болшихъ.

Съ полвуда каракулекъ желѣзныхъ подметныхъ.

3 колеса желѣзныхъ векшаныхъ, 2 станки большого наряду, окованы желѣзомъ.

Трой волоки лѣтніе большого наряду.

4 станки верхового наряду, а въ нихъ 12 колодъ снарвлены.

Подъемъ пушечной.

30 станковъ старыхъ къ полуторному наряду, безъ саней, зимніе.

Ковать 30 сажень.

5 досокъ спинарныхъ.

2 тердуга болшіе да 4 малые.

4 якори желѣзныхъ да якорь ломанъ.

200 кирокъ, 6 кокотовъ болшихъ.

3 станки къ полуторному наряду не окованы.

20 ложекъ, чѣмъ извѣсть мѣшаютъ.

9 ложекъ, чѣмъ колеса вертять.

2 доски желѣзные волоковые.

4 клещи волочные.

3 подъема желѣзныхъ, сдѣланы лапою.

3 крюка станочныхъ большого наряду.

2 кольца большого наряду.

17 тощилъ желѣзныхъ, на чѣмъ желѣзные ядра гладятъ.

7 накрышокъ желѣзныхъ, и изъ того числа двѣ накрышки положены на болшіе пищали къ Свитку да къ Скоропѣт.

3 буравца болшихъ.

№ 58

Веретено колесное скорострѣльныхъ станковъ; 4 пинарочки маленкихъ мѣдяныхъ, гривенки по двѣ; да къ векшамъ 4 веретена желѣзныхъ.

Котелъ мѣдяной, что привезенъ изъ Порхова, для селитренного дѣла, вѣсомъ 11 пудъ.

Котелъ мѣдяной жъ селитренного дѣла, вѣсомъ 9 пудъ 23 гривенки.

Котелъ мѣдяной, въ чѣмъ у зелейного дѣла селитру и сыру розвариваютъ.

2 лудила.

2 сажени желѣзныхъ, одна городовая и мостовая съ Московскіе мѣры, а другая дворовая и лавочная съ Московскіе жъ мѣры.

7 ложекъ желѣзныхъ пищальныхъ ядеръ, полковыхъ и скорострѣльныхъ и затинныхъ.

Корецъ желѣзной, чѣмъ смолу черпаютъ.

4 клещи кузнецкіе.

Наковално.

14 кружалъ къ полковымъ пищалемъ.

Да въ прошломъ во 147 и во 148 годѣхъ куплено 40 кожъ яловичьихъ; и тѣ кожи въ зелейной казнѣ.

Да двои мѣхи дульные, новые.

10 лопатъ желѣзныхъ Нѣметцкого дѣла.

10 звѣнъ стѣнныхъ связей да обушникъ желѣзной, вѣсомъ всего желѣза 11 пудъ 20 гривенокъ.

11 обручей желѣзныхъ.

6 шиповъ острыхъ, да пороплица, да дверные петли, да 2 подпятника,

2 личиншка замочныхъ, всего вѣсомъ 6 пудъ 10 гривенокъ; 9 веретенъ цѣлыхъ да усѣчекъ веретена вѣсомъ 50 пудъ 18 гривенокъ; и всего мелничного желѣза 56 пудъ 28 гривенокъ.

Клещи волочные кривые.

Емки сливалныя кривые.

2 излоиницы желѣзныхъ.

Клещи прямые емки.

Да во 148 году, по приказу боярина и вое-

№ 54. воды князя Андрѣя Васильевича Хилкова да дьяка Филипа Арцыбашева да Якова Бутримова, сдѣлано въ запасъ 20 пѣшенъ желѣзныхъ, для медового пропуску.

Да сверхъ прежнихъ росписныхъ списковъ сыскано на Пушечномъ же дворѣ 2 ступы зеленые толченые, съ вороты и съ досками.

Телѣжка образцовая, прислана съ Москвы, концы окованы желѣзомъ.

Корыто зеленое.

3 колеса ветчанные Нѣмецкого дѣла, окованы желѣзомъ.

3 кулака желѣзныхъ.

Къ полоторнымъ пищалемъ 40 колесъ новыхъ, да 20 осей.

Къ полковымъ пищалемъ и къ тюфякомъ 68 колесъ, 34 оси.

3 станки большого жъ наряду, окованы желѣзомъ.

Запалникъ желѣзной.

50 досокъ станочныхъ къ тюфякомъ, новыхъ.

18 пищалей въ станкѣхъ, съ старыми замки.

50 пищалей съ замки новаго дѣла, сдѣланы въ прошломъ во 152 году.

Бочка мѣдная, чѣмъ извести мѣрять.

5 юфтей кожъ яловичныхъ бѣлыхъ, для зеленые кровли.

Да въ прошломъ во 155 году, при воеводѣ при князь Семенѣ Андрѣевичѣ Урусовѣ да при дьякѣ при Савинѣ Завѣсинѣ, сдѣлано вновь для Полскіе встрѣчъ и провожанья 13 знаменъ тафтяныхъ и дорогилныхъ; и изъ того числа отдано головамъ стрѣleckимъ обѣихъ приказовъ 5 знаменъ, а въ государевъ казнѣ осталось 8 знаменъ.

54. — 1649 мая 1. Память приказнымъ людямъ Василью Сироткину и Ероѣю Петрову, о принятіи мѣръ осторожности на случай внезапнаго нападенія Остяковъ и Самойдовъ на Мангазейскій острогъ.

Лѣта 7157 году, маія въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память въ Мангазею приказнымъ Мангазейскимъ служилымъ людямъ Василью Сорокину да Яроѣю Петрову. Въ нынѣшнемъ во 157 году, апрѣля въ 30 день, въ Туруханскомъ зимовьѣ, пришелъ въ съезжую избу Туруханской ясачной Самоядинъ Подсадикъ къ Ондрѣю Ондрѣевичю Сѣкерину да подъячю Якову Иванову, въ роспросъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 157 году, зимою, послѣ ясаку, были они на промыслу Мангазейская и Туруханская Самоядь, князецъ Ледеречко да онъ Подсадикъ съ товарищи, и сошлись де съ ними на Енисей рѣкъ противъ Инбацкаго зимовья Инбацкіе ясачные Остяки, двадцать человекъ, и сказывали имъ въ разговоръ: пришли де къ нимъ съ промыслу въ чюмы два человекъ ограбленные Инбацкіе Остяки, и сказали имъ тѣ Остяки, ограбили де ихъ на промыслу Сургуцкіе Казымскіе волости Остяки, а ограбя ихъ сказывали имъ, что ихъ Сургуцкихъ и Казымскихъ Остяковъ и Самояди нынѣ въ скопѣ триста человекъ, а хотятъ итти войною на Мангазейскую ясачную Самоядь сее весны по насту, а будетъ де по насту не изойдутъ, и они де хотятъ итти водянымъ путемъ въ лодкахъ.— И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы въ Мангазейскомъ городѣ жить съ великимъ береженіемъ, неоплошно, и на городъ и въ посады вездѣ на караулѣхъ бытъ Мангазейскимъ служилымъ и всякимъ тутошнымъ людямъ, чтобъ Остяки и Самоядь на Мангазею безвѣстно не пришли, и надъ государевою казною и надъ Рускими людьми и надъ ясачною Самоядью дурна какого не учинили.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцевъ Мангазейскаго архива, писанной для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири (въ листѣ, на 294 л.). — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

55.—1649 въ июнь. Наказы и памяти гостю Василью Оедотову и головамъ Ивану Мѣльцову и Денису Петрову, о сборъ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскъ и на Колмогорахъ, и проч.

Дѣта 7157, Іюня въ . . день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ гостю Василью Оедотову быть на Двинѣ у Архангельскаго города въ корабельной приходѣ у таможенного сбора, да съ нимъ Васильемъ велѣно быть въ таможенныхъ головахъ гостиной сотни торговымъ людямъ Ивану Мѣльцову да Денису Петрову, да въ цѣловалникахъ гостиной же сотни торговымъ людямъ Ивану Безсонову да Богдану Гладышеву, да суконные сотни Якову Лабозному да Богдану Лошакову, да съ ними же быть Двинскимъ цѣловалникомъ, сколькимъ человекомъ пригоже, противъ прежнихъ цѣловалниковъ, сколько было напередъ сего, выбравъ лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которымъ бы въ государевъ казнѣ мочно было вѣрить; а какъ у Архангельскаго города корабельной приходѣ минется, и головамъ Ивану Мѣльцову да Денису Петрову съ товарищи и Двинскимъ выборнымъ цѣловалникомъ быти на Двинѣ у Архангельскаго города и на Колмогорахъ у таможенного и у кабатскаго сбора годъ, съ Семена дни 158 году да по Семень день 159 году; а на Двину къ околичему и воеводѣ ко князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да къ дьяку Григорью Углеву о томъ государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота послана съ нимъ гостемъ съ Васильемъ. А прѣвхавъ ему къ Архангельскому городу, отдати государева грамота околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорью Углеву, а отдавъ государеву грамоту, взяти у околичего и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановскаго да у дьяка у Гри-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

горья Углева, для вѣдома, всякихъ товаровъ № 55. таможенные книги сбору гостя Богдана Щепоткина да таможенныхъ головъ Матвѣя Черкасова съ товарищи 155 году, да таможенные жъ книги сбору гостя Василья Шорина да таможенныхъ головъ Ивана Баутина съ товарищи прошлаго 156 году, да въ прибавку къ Московскимъ цѣловалникомъ Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ; а къ околичему и воеводѣ къ князю Василью Григорьевичю и къ дьяку къ Григорью Углеву о томъ въ государевъ грамотѣ писано жъ. А взявъ таможенные книги, быти у Архангельскаго города въ корабельной приходѣ у таможенного сбора потомужъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловалники у корабельнаго приходу были, и таможенную пошлину въ торговую ярманку сбирати на великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по его государеву крестному цѣлованью, въ правду, Московскаго и окрестныхъ государствъ съ Рускихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Айбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангельскаго города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, съ всѣхъ по осми денегъ съ рубля, а не съ всѣхъ по алтыну съ рубля, да за важные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарщину имати со всякаго человека, со всѣхъ ихъ съ всѣхъ и не съ всѣхъ товаровъ, по двѣ денги съ рубля. А съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ, которыми товары у Архангельскаго города торговати не стануть, а по нашимъ жаловальнымъ грамотамъ велѣно имъ самимъ съ товары къ Москвѣ быти, и объявять тѣ свои товары къ Москвѣ или Московскаго государства въ городы, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имати въ помы торговые пошлины, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, съ невѣсчихъ по три

№ 55. денги съ рубля жъ; а которые изоземцы, Англичаня, и Галанцы, и Анбурцы, торгуютъ товары своими у Архангельского города, а государевыхъ жаловальныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары въздить въ Московское государство, вѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпускати къ Москвѣ и въ города съ иноземцы жъ, которымъ по государеву указу вельно къ Москвѣ и въ города въздить, или съ Рускими людьми, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина болшая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговыхъ, для того что они товары свои продавъ иноземцомъ, а для пошлинъ записываютъ въ отъявку посылными товары; а которые Англичане, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявя тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины въполы, съ вѣсчихъ товаровъ по четыре денги съ рубля, не съ вѣсчихъ по три денги съ рубля. А будетъ Англичане, и Галанцы, и Анбурцы, и иные иноземцы торговые люди учнутъ оскорбляться въ томъ, что на нихъ и на всѣхъ торговыхъ людей пошлина положена нынѣ сверхъ прежнего болшая, и за такую болшую пошлиною къ Архангелскому городу съ товары прѣвзжати будетъ имъ не мочно, и имъ гостю Василью Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарищи говорити Аглинскимъ гостемъ и торговымъ людямъ: «что они Агличане, изъ давнихъ лѣтъ по 154 годъ, по государскому милосердому жадованью, на Двинѣ у Архангельского города и по всѣмъ городомъ въ Московскомъ государствѣ всякими товары торговали вездѣ безошлинно, да не токмо они сами гости и торговые люди, и прикащики ихъ многіе торговали безошлинно

жъ; а блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева великого государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи по жаловальной грамотѣ, вельно имъ Агличаномъ за безошлинной и волной торгъ привозити въ Московское государство всякіе товары, сукна, камки, отласы, тафты, добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, чтобъ камки и тафты были тѣлны и сукна густы и въ мѣрѣ не малы и въ моченьѣ не бѣгучи: и они, забывъ государское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Російскомъ государствѣ безошлинной и волной торгъ, учали привозити и нынѣ привозятъ въ Московское государство сукна и иные товары не добрые, не противъ прежнего, каковы были прежь сего настрафили добрые и кострыши, а нынѣ и лундыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже, а изъ Московского государства товары всякіе вывозятъ во всемъ противъ прежнего, ничѣмъ не перемѣнились. Да въ государственной же жаловальной грамотѣ написано: которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозѣ къ Архангелскому городу и къ Москвѣ, а понадобятся изъ тѣхъ товаровъ взяти царского величества въ казну, и имъ тѣ товары давати было царского величества въ казну по своей по заморской цѣнѣ, безъ прибытку: и они Агличане по государственной жаловальной грамотѣ того николи не дѣлывали, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ царского величества казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не даывали, а продавали товары свои въ государеву казну сверхъ торговой прямой цѣны, по чему они товары свои у Архангельского города и на Москвѣ продаютъ торговымъ людямъ, на денги съ болшою прибылью. И въ томъ они государское многое жалованье за собою забыли, а прежнихъ Аглинскихъ гостей, которымъ государева жа-

жалованная безошлинная грамота дана при прежнихъ великихъ государяхъ, и тѣхъ гостей и наследниковъ ихъ никого нѣтъ, — а толко бѣ тѣ прежніе Аглинскіе гости, которыми по государевъ жалованной грамотѣ вельно торговать безошлинно, были нынѣ, и тѣ бѣ гости за собою такое великое государственное милостивое жалованье помнили и дѣлали бѣ такъ, какъ царскому величеству годно, и во всемъ бы по государевой по жалованной грамотѣ исполняли, и приказщикомъ бы своимъ, которые торгуютъ въ Московскомъ государствѣ товары своими, отъ нихъ заказъ о томъ былъ крѣпкой, чтобъ они дѣлали во всемъ по тому, какъ написано въ государственной жалованной грамотѣ; а они Агличане государственного повелѣнья не исполняютъ, и какъ написано въ государственной жалованной грамотѣ, и они того не дѣлали многіе лѣта, толко лише себя чинили корысти и пожитки болшіе, да отъ нихъ же Агличанъ многіе Рускіе и иноземцы торговые всякіе люди торговали всякими товарами безошлинно, а называли товары свои, по ихъ слову, будто Аглинскіе, и въ томъ во всемъ отъ нихъ Агличанъ государеву таможенному пошлинному сбору чинилася истеря и убытокъ большой. Да въ жалованной же грамотѣ написано, вельно имъ Агличаномъ у Архангельскаго города таможеннымъ главамъ и цѣловальникомъ товары свои, у кого сколько будетъ, къ Архангельскому городу въ привозъ объявляти и въ росписяхъ писати все сполна, не утая ничего, а что утаятъ, или чужіе товары назовутъ своими, и на томъ, кто такъ учинитъ, вельно имать на государя за протаможье пеня большая: и они Агличане товары свои, которые у нихъ бываютъ въ привозъ къ Архангельскому городу, таможеннымъ главамъ и цѣловальникомъ объявляютъ и въ росписяхъ пишутъ не все сполна, и многіе товары таятъ, а за то имъ и посямѣста никакого наказанья не бывало. Да они жъ Агличане привозятъ въ Московское государ-

ство тайно табакъ и иные многіе заповѣдные № 55. товары, а изъ Московскаго государства, — покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и всякіе товары: возятъ къ себѣ за море, тайнымъ обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ Агличанъ неправда, а иныхъ окрестныхъ государствъ отъ торговыхъ людей въ ихъ торговыхъ промыслахъ и въ пошлинахъ царскому величеству и Московскому государству многая прибыль всегда, а имянно Персидскаго государства съ торговыхъ людей, да Персидскіе жъ торговые люди пошлину платятъ большую, съ рубля по гривнѣ и болши. И имъ было Агличаномъ надобно великаго государя милость и жалованье помнить, отъ чего они себѣ такое великое богатство приобрѣли, толко бѣ не въ Московскомъ государствѣ: и царское величество за такую свою государственную великую милость и жалованье хотя бѣ изволилъ на нихъ Агличанъ пошлину наложить и болши того, и имъ Агличаномъ его царскаго величества указу надобно послушнымъ быть, а въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они все тѣ пошлины положатъ на свои товары, и продадутъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людямъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ. Да и они жъ Агличане напередъ сего имали у Галанцовъ, и у Анбурцовъ, и у иныхъ иноземцовъ многіе заморскіе товары, и привозили тѣ чужіе товары отъ Архангельскаго города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городѣхъ для пошлинъ являли и продавали за свои товары; также и съ Москвы и изъ городовъ они Агличане покупая Рускіе товары на Галанцовъ, и на Анбурцовъ, и на иныхъ иноземцовъ, будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безошлинно жъ и отпускали за море за свои жъ товары а у Архангельскаго города заморскіе товары, мѣняли на Рускіе товары, которые они привозили съ Москвы и изъ городовъ тайнымъ дѣломъ; и въ тѣхъ ихъ тайныхъ торгахъ государева по-

№ 55. шлина пропадала многая, а за тѣ ихъ вины государскіе опалы и наказанья имъ, для ихъ иноземства, не было: и имъ такая государская милость и въ винѣ пощада надобно знать, и впередъ помнить, и нынѣшнему государскому указу быти послушнымъ». А Галанцомъ, и Анбурцомъ, и всѣмъ иноземцомъ торговымъ людямъ говорити: «какъ прежь сего они прїѣзжали къ Архангельскому городу для торгу, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имали у Архангельского города таможенную пошлину такую жъ, какъ емлютъ и Московского государства съ Русскихъ съ торговыхъ людей, во всемъ ровну, и по государственной милости въ пошлинахъ имъ передъ иными государствами была не малая легость, и пошлину платили небольшую; а въ иныхъ государствахъ вездѣ съ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлину емлютъ большую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людьми вдвое; а нынѣ великій государь его царское величество, не токмо съ нихъ Аглинскихъ, и съ Галанскихъ, и съ Анбурскихъ и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, и съ своихъ государевыхъ съ Рускихъ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, для пополненья казны на ратныхъ людей, пошлины велѣлъ имати вдвое жъ.» И по нынѣшнему государеву указу, у Архангельского города съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей съ товаровъ, и Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангельского города торговать съ иноземцы, пошлину имать со всѣхъ ровну; также и съ патриаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепископскихъ и съ монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлина по нынѣшнему государеву указу всю сполна, и тарханомъ въ той пошлинѣ однолично не быть. А имать пошлина съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбур-

цовъ и съ иныхъ иноземцовъ, и съ Рускихъ торговыхъ людей, со всякихъ товаровъ, примѣняясь къ мѣновной цѣнѣ, почему какіе товары учнутъ ставить на мѣну; а того беречь накрѣпко, чтобъ торговые люди товары въ продажѣ на денги и въ мѣнѣ на товары записывали прямою цѣною, а менши бѣ продажѣ и мѣновной прямой цѣны, почему товары свои на денги продадутъ и на товары промѣнять, не записывали; а будетъ учнутъ лукавствомъ и въ мѣнѣ записывать товары меншою цѣною, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имати пошлины съ цѣвы, примѣняясь къ инымъ статьямъ къ ихъ же брать, съ большіе цѣны; какова цѣна объявится, въ записныхъ торговыхъ книгахъ будетъ написано прямо. А надъ таможенными цѣловальниками гостю Василью и таможеннымъ головамъ, Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарищи, смотреть и беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину собирали въ правду жъ, по государеву крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, и таможенными бѣ пошлинами не корыстовались и хитрости некоторые не чинили. А товары бѣ всякіе Московского государства у гостей, и у всякихъ торговыхъ людей; и у прїѣзжихъ Нѣмецъ на кораблѣхъ, у всѣхъ осматривати и цѣнити всякіе товары гостю Василью Федотову и головамъ, Ивану и Денису съ товарищи, самимъ, въ правду жъ, сколько у кого будетъ какихъ товаровъ и чего стоятъ, а никому по свойству и по дружбѣ и по посуломъ ни въ чемъ не норовить; а которыхъ земель Нѣмцы на кораблѣхъ учнутъ къ Архангельскому городу прїѣзжать съ товарами, и у тѣхъ Нѣмецъ на кораблѣхъ товары всякіе, и заморскіе питья, и пушечные запасы, зелье и свинець, и всякіе товары осматривати и переписывать въ правду жъ, и къ прїѣзжимъ торговымъ Нѣмцамъ привѣтъ и береженье и ласка держать, и товары ихъ цѣнити и пошлины съ нихъ имать въ правду, а ничѣмъ не жесточить, и неправды имъ въ торговь не чинить.

и выманивать у нихъ товаровъ Рускимъ людемъ не вельтъ, чтобъ имъ впередъ для торговъ къ Московскому государству повадно было вздять; а въ какихъ будетъ мѣрахъ Рускимъ людемъ съ Нѣмецкими людьми въ товарахъ или, въ пошлинахъ учинится споръ, а имъ гостю Василью и головамъ самимъ того разсудить и указать межъ ихъ будетъ немочно, и гостю Василью и таможеннымъ головамъ про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому и дьяку Григорью Углеву. А кто въ чемъ протамжится, и у тѣхъ людей иматъ протаможье на государя по правдѣ, по государеву указу, не прямо, а мимо государева указу дѣломъ и для своей корысти ни у кого ничего не иматъ и не праметываться ничимъ ни къ кому; а по правдѣ въ протаможь взятыхъ товаровъ безъ государева указу никому не отдавать, чтобъ отъ того самовольниковъ и воровъ отъ самовольства и воровства унять, а не по правдѣ бѣ торговымъ людемъ насилства и убытковъ не было. А о томъ гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи Агличаномъ, и Галанцомъ, и всякимъ иноземцомъ торговымъ людемъ, которые будутъ у Архангельского города для торговыхъ своихъ промысловъ, сказати государевъ указъ имянно, чтобъ они товары свои являли и въ торгѣхъ тѣ свои товары записывали всѣ, у кого что есть. А которые товары объявятъ они въ отвозъ къ Москвѣ и Московского государства въ городы, и на тѣ бѣ на всѣ товары имали у Архангельского города изъ таможи выписи, а ничего бѣ безошлинно и не явя не провозили, за то бѣ на себѣ государского гнѣву не наводили; а будетъ которые торговые иноземцы учнутъ товары свои являть не всѣ, и провозить и торговать втай безошлинно, или у кого сыщутся неявленные товары, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажетъ у нихъ тѣ всѣ товары имати на себя государя безъ отдачи, также

какъ и въ Аглинской и въ Голанской землѣ № 55. у кого у торговыхъ людей сыщутъ лишніе неявленные товары, и у тѣхъ лишніе неявленные товары безъ пощады емлютъ въ казну, да тѣмъ же торговымъ людемъ неправды ихъ выговариваютъ при многихъ людехъ, съ большимъ осудомъ, и называютъ ихъ злымъ укориственнымъ словомъ, ворами, а товаромъ ихъ промытнымъ отдачи никому не бываетъ; и они бѣ Агличане, и Галанцы, и всякіе иноземцы торговые люди того опасались и товары свои являли всѣ, у кого сколько есть, а никто бѣ ничего отнюдъ не таили некоторыми мѣрами. А пушечные всякіе запасы, зелье и свинець и сѣру и селитру, вельтъ государь Рускимъ людемъ у Нѣмецъ покупать поволно, а сколько кто у кого купить, и то записывати въ таможенные книги имянно, да тѣмъ всякимъ пушечнымъ запасомъ присылати ко государю къ Москвѣ росписи за своими руками, а заказу о пушечныхъ запасѣхъ торговымъ людемъ не чинити, потому что нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, Рускимъ людемъ всякіе пушечные запасы вельтъ покупать поволно, и привозить къ Москвѣ самимъ, и являть въ таможенѣ; а тѣмъ людемъ, сколько кто повезетъ отъ города пушечныхъ запасовъ, давать выписи за таможенною печатью, и вельтъ имъ тѣ выписи на Москвѣ являти въ таможенѣ. А у которыхъ привѣзжихъ Нѣмецъ будутъ въ привозѣ ефимки, и тѣ ефимки покупать на государя, на товары и на денги иматъ въ таможенные пошлины, а мимо государевы казны ефимковъ никому покупать не вельтъ, и о томъ заказати накрѣпко, чтобъ ефимки въ покупкѣ ни у кого не были, и на государя купити бѣ ефимковъ тысячъ до тридцати и до сорока и болши, или сколько купить мочно. А въ прошломъ во 155 году били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Голанцы и Анбурцы гости и торговые люди, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, вельтъ

№ 55. у Архангельского города ефимкомъ цѣну учинить противъ Московскіе цѣны, какъ на Москвѣ въ государеву казну емлютъ, чтобъ имъ иноземцомъ розныхъ государствъ, которые къ Архангельскому городу прѣзжаютъ, у ефимочного серебра накладу болшого не было, и чтобъ увѣдая государской указъ розныхъ земель иноземцы, привозили впередъ къ Архангельскому городу въ государеву казну ефимки многіе: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ у всѣхъ иноземцовъ у Галанскихъ и у Анбурскихъ ефимки у города за пошлины имать и на деньги въ государеву казну покупать, Любскіе по полтинъ, крыжовые по штинадцати алтынъ, въ всѣхъ, противъ государева прежнего указа, Любскихъ по четырнадцати, а крестовыхъ по пятинадцати ефимковъ въ фунтъ; а будетъ кто у города деньги возметъ, а похочетъ заплатить ефимки на Москвѣ зимою, и тѣмъ людямъ въ ефимки давать за Любскіе по шестнадцати алтынъ по двѣ денги, за крыжовые по пятнадцати алтынъ по четыре денги за ефимокъ. И гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи о ефимкахъ дѣлати по сему государеву указу; а будетъ ефимковъ въ привозъ много, а денегъ въ государевъ казнѣ съ ефимочную покупку не будетъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣ ефимки сторговавъ на государя, и велѣти Агличаномъ и Галанцомъ, которые ѣздить къ Москвѣ, везти съ собою, а на Москвѣ тѣмъ людямъ за ефимки дадутъ денги или товары по государевъ указной цѣнѣ, тотчасъ, и проволочки имъ и убытковъ въ томъ не будетъ нисколко; а будетъ ефимковъ въ привозъ будетъ передъ прежнимъ много, а къ Москвѣ тѣхъ ефимковъ прѣзжіе Нѣмцы везти не похотятъ, а похотятъ продать у города и ѣхать за море, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣ достальные ефимки велѣти покупать на государя и на товары мѣнять Рускимъ людямъ въ ту жъ госу-

дареву указную цѣну, а сколько кто купить, и то записывать въ книги подлинно, да о томъ отписать и тѣ ефимки и росписи тѣмъ ефимкомъ прислать ко государю къ Москвѣ съ тѣми жъ людьми, кто сколько купить, а на Москвѣ съ тѣми ефимками велѣти явиться въ Новгородской Чети дьякомъ думному Михаилу Волошенинову да Ондрѣю Немирову, и по государеву указу тѣмъ людямъ за ефимки дадутъ денги по той государевъ указной цѣнѣ изъ его государевы казны, тотчасъ, безъ проволочки, и убытка имъ въ тѣхъ ефимкахъ не будетъ никоторого; а кто ефимки купить, и въ таможенѣ не запишетъ, и на Москвѣ въ Новгородской Чети или въ Приказъ Государевы Болшіе Казни не объявитъ, и тѣмъ людямъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни; и о томъ заказывать накрѣпко, чтобъ никто ефимковъ на себя безъ государева указа не покупали, а которые Рускіе люди учнутъ ефимки покупать или мѣнять безъявочно, и гостю Василью и головамъ съ товарищи про то сыскивати накрѣпко, и по сыску тѣ ефимки отписывать на государя за то, чтобъ впередъ не повадно было никому мимо государева указа дѣлатъ.

Да на Двинѣ жъ у Архангельского города и на Колмогорахъ указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи у торговыхъ и у всякихъ людей кости рыбья зубу покупать на себя государя, и по оцѣнкѣ за кость денги давать изъ своихъ государевыхъ изъ Двинскихъ доходовъ, а опричь своей государевы казны кости рыбья зубу покупать никому не велѣлъ, и государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты на Двину къ воеводамъ и къ дьякомъ и къ прежнимъ таможеннымъ головамъ о томъ посланы, а велѣно имъ заказъ учинить накрѣпкой, чтобъ кости рыбья зубу, опричь государевы казны, никто не покупали и въ отвозъ не посылали; и гостю Василью и голо-

вамъ Ивану и Денису съ товарищи, на Двинѣ и у Архангелскаго города и на Колмогорахъ и на всѣхъ торжкѣхъ, кость рыба зубу у торговыхъ и у всякихъ людей вѣлти имати и привозити къ себѣ, и тое кость оцѣнивать съ торговыми людьми торговою прямою цѣною, въ правду, безъ прибавки, и оцѣня тое кость, имати на государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а тѣмъ людямъ, у кого кость возметъ, по оцѣнкѣ денги давать изъ государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ; а у кого иманемъ сколько кости въсомъ пудъ купятъ, и по чему за пудъ денегъ дадутъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи то вѣлтъ писати въ книги подлинно, да тое кость прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и вѣлтъ отдавать въ Новгородцкой Чети діаконъ думному Михайлу Волошенинову да Андрѣю Немирову. А сколько въ которомъ числѣ и съ кѣмъ иманемъ кости рыба зубу и ефимковъ купленыхъ отпустить, и сколько за что денегъ дадутъ, и тому прислати подлинныя росписи за своими руками; а того имъ беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь никакіе люди кости рыба зубу и ефимковъ мимо государевы казны не продавали никому и въ отвозъ не посылали никуда, чтобъ купити на государевъ обиходъ кости рыба зубу пудовъ до пятидесять и болши, и торговымъ людямъ говорити накрѣпко, чтобъ они за кость рыба зубу имали денги прямою цѣною, а лишка бѣ ничего не имали. А которыхъ монастырей старцы и служки, и Нѣмецкіе гости и Нѣмцы, и торговые люди учнутъ у себя сказывать государевы жаловалныя грамоты, что съ ихъ товару по тѣмъ государевымъ жаловалнымъ грамотамъ пошлинъ имать не вѣлно: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣхъ государевыхъ жаловалныхъ подлинныхъ грамотъ, за дьячьи приписки, досматривать самимъ и сказывать про то околничему и воеводѣ князю Ва-

силію Григорьевичю и дьяку Григорью, а для № 55. вѣдома съ тѣхъ грамотъ списавъ списки оставлять у себя; а которые люди учнутъ казати списки, а дьячьи приписки у нихъ не будетъ, и тѣмъ епискомъ съ грамотъ безъ дьячьи приписки не вѣрять. Да будетъ у которыхъ монастырей и у гостей Рускихъ людей Московскаго государства жаловалныя безошлинныя грамоты объявятся у города, а будетъ объ нихъ государевыхъ именныхъ указныхъ грамотъ, въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году, за приписки Новгородцкіе Четверти діаконъ, нѣтъ: и гостю и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, досмотря тѣхъ грамотъ и записавъ въ книги, имати съ тѣхъ товаровъ пошлину по нынѣшнему государеву указу, также какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, въ правду, потому что у нихъ государевыхъ указныхъ грамотъ въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году изъ Новгородцкіе Чети нѣтъ, а тѣ грамоты даваны имъ безъ государева указа, не сослався съ Новгородскою Четвертью; а у которыхъ будетъ Нѣмецъ и у тарханщиковъ противъ жаловалныхъ грамотъ государевы указныя именныя грамоты, за приписки Новгородцкіе Чети діаконъ, есть, а даны имъ тѣ государевы грамоты, ново въ прошломъ во 155 и во 156 и въ нынѣшнемъ во 157 году, что съ нихъ пошлинъ имать не вѣлно, и съ тѣхъ людей таможенныхъ пошлинъ съ ихъ товаровъ не имать; а того въ грамотахъ досматривати, сколько кому гдѣ товаровъ вѣлно купити и продати именованно и въ которомъ городѣ, и по тому имъ продавать и покупать поволити, справясь съ жаловалными грамотами подлинно, чтобъ не влвое и не во всѣхъ городѣхъ розныя покупки и продажи были, и лишнихъ бы торговъ мимо государева указа безошлинно не было; а сколько было съ тѣхъ товаровъ довелось взять таможенныхъ пошлинъ, и сколько возмутъ пошлинъ съ грамотчиковъ, у которыхъ по указомъ именныхъ

№ 55. грамотъ ново нѣтъ, и таможеннымъ головамъ то все въ таможенные книги записывати подлинно, порознь, особными статьями; а съ монастырскихъ товаровъ, которые они покупаютъ по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ про монастырской обиходъ, а таможенныхъ пошлинъ имать съ нихъ не вѣлно по государевымъ послушнымъ грамотамъ изъ Новгородской Чети 155 и 156 и нынѣшняго 157 году, и тѣхъ товаровъ розсматривать гораздо, таки ль у нихъ товаровъ столко, сколько и безошлинно возитъ вѣлно про себя, а не на продажу; да будетъ у нихъ товары будутъ про себя, противъ государева указа, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ по тѣмъ по государевымъ четвертнымъ грамотамъ не имати, съ ихъ монастырскихъ товаровъ, которые они купятъ на монастырской обиходъ, а не на продажу, а съ лишнихъ товаровъ и съ промышленныхъ, монастырскихъ и крестьянскихъ и со всякихъ товаровъ, которые они купятъ и продадутъ сверхъ монастырскихъ обиходовъ, пошлины имать по государеву указу, какъ написано въ семъ государевъ наказъ выше сего, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ указано имать; и того однолично беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ старцы слугъ своихъ и крестьянъ и иныхъ стороннихъ торговыхъ людей товаровъ монастырскими товарами не называли, чтобъ въ томъ таможенная пошлина не пропала и никого бѣ тарханщиковъ не было. А у которыхъ Рускихъ людей объявятся на судѣхъ или во дворѣхъ неявленные товары, и въ таможи не записаны, для того чтобъ имъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платить: и тѣ товары потому имать на государя, да о томъ писать и росписи товаромъ подлинныя за своими руками присылать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. А которые Рускіе гости и торговые люди, по уговору съ Нѣмцы, похотятъ на кораблехъ товаровъ смотрити: и гостю Василью и голо-

вамъ Ивану и Денису съ товарищи съ тѣми торговыми людьми для досмотру товаровъ на корабли ходитъ самимъ, а для мелкихъ товаровъ посылатъ цѣловальниковъ добрыхъ. А которые Нѣмецкіе гости и торговые люди привѣжіе розныхъ государствъ, исторговався у корабельные пристани, съ товары похотятъ ѣхать отъ Архангелского города назадъ на кораблехъ: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣмъ людямъ давати выписи за таможенною печатью, для справки, и отпустить ихъ за море по приказу околничего и воеводы князя Василья Григорьевича Ромодановского да дьяка Григорья Углева, а безъ ихъ вѣдома Нѣмецкихъ людей за море не отпустить, для того, любо на которыхъ Нѣмцахъ будутъ государевы денги, или кому Рускимъ людямъ будутъ должны, или до кого въ чемъ дойдетъ государево дѣло; и мимо государева указа, какъ написано въ семъ государевъ наказъ выше сего, собою ничего не всчинати и напрасныхъ продажъ и насилства никому ни въ чемъ однолично не чинить.

Да память гостю Василью Ѳедотову и головамъ Ивану Мѣлцову и Денису Петрову съ товарищи. Въ прошлыхъ годѣхъ писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михайлу Ѳедоровичю всеа Русіи, съ Двины, воеводы и дѣаки, и присылали росписи таможенныхъ головъ, сколько къ Архангельскому городу на кораблехъ Нѣмецкихъ земель гости и торговые люди какихъ товаровъ привезли, и въ тѣхъ росписяхъ объявились у иноземцовъ въ привозъ многіе Рускіе денги, а слухъ доходитъ, что иноземцы тѣ денги дѣлаютъ у себя на Руской Московской чеканъ, и отдаютъ ихъ Рускимъ и всякимъ торговымъ людямъ на товары, и на старые денги Московского государства промѣниваютъ, а тѣ денги ихъ дѣла худы, мѣшены съ мѣдью мало не въ полы, а изъ Московского государства возятъ къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ того Московскимъ

торговымъ людямъ чинятся многіе убытки и въ серебрѣ оскудѣнье; и въ прошломъ же во 128 году блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи указалъ, во всѣхъ городѣхъ всякимъ людямъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ всякіе Рускіе люди Нѣмецкимъ людямъ и всякимъ иноземцомъ денегъ старого дѣла Московскаго государства на товары ихъ, и на новые денги, и на ефимки отнюдь не мѣняли и не продавали, а у кого будутъ старые денги, велѣлъ государь возить къ Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывать на новой чеканъ, а за тѣ старые денги указалъ государь давати изъ своей государевы казны новыя денги съ наддачею, а мимо государева Денежнаго двора Московскимъ всякимъ людямъ денегъ старого дѣла иноземцомъ продавать; и на товары мѣнять, и къ корабельной пристани возить не велѣлъ. И гостю Василью Ѳеодотову и головамъ Ивану и Денису съ товарищи смотреть того накрѣпко съ великимъ береженьемъ, да будутъ у которыхъ торговыхъ Нѣмецкихъ людей въ привозъ будутъ денги ихъ дѣла, а дѣланы на Московской чеканъ въ ихъ земляхъ, и тѣ денги у Нѣмцевъ печатать таможенною печатью и имать у нихъ тѣхъ денегъ въ торговлю не велѣтъ, никому, отнюдь, никому дѣлы, и перепечатавъ тѣ денги таможенною печатью отсылати назадъ съ тѣми жъ пріѣзжими съ Нѣмцами людьми въ ихъ землю, а торговати имъ тѣми денгами у города и на товары мѣнять отнюдь не велѣтъ, чтобъ въ томъ въ торгѣхъ и въ денгахъ смуты не было; а тѣмъ всѣмъ пріѣзжимъ Нѣмцамъ сказать, чтобъ они впередъ такихъ денегъ на Руской чеканъ въ своихъ земляхъ не дѣлали, и въ Московское государство не привозили, и Рускимъ людямъ на товары не мѣняли, и тѣмъ на себя государскаго гнѣву не наводили, потому что въ Московскомъ государствѣ тѣ ихъ денги не годятся, для того что въ нихъ примѣшено мѣди мало не въ-полы, да и потому

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

№ 55.
имъ денегъ своего дѣла въ Московское государство привозить не пригоже, ни въ которыхъ государствахъ того не ведется, чтобъ денги дѣлать на чужой чеканъ иного государства, и они бѣ тѣ свои денги повезли назадъ и впередъ бы такихъ денегъ въ Московское государство отнюдь не возили; а кто привезетъ денги ихъ дѣла на Московской чеканъ, и у тѣхъ людей тѣ ихъ денги велѣтъ взять на государя, а возили бѣ въ Московское государство золотыя добрыя и ефимки чистаго серебра; а Московскимъ и Московскихъ городовъ гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ заказъ учинить крѣпкой, и биричемъ велѣтъ кликать по многіе дни, чтобъ денегъ старого Московскаго дѣла Нѣмецкимъ людямъ ни на какіе товары не мѣняли, и за море старыхъ денегъ отнюдь ни съ кѣмъ не отпускали, а у кого нынѣ и впередъ будутъ денги старого дѣла, и они бѣ тѣ денги привозили къ Москвѣ и отдавали на Денежномъ дворѣ, а по государеву указу за тѣ старые денги дадутъ имъ новаго дѣла денгами съ наддачею, да и сами бѣ гость Василей и головы и цѣловальники у Нѣмецкихъ людей на свои товары денегъ ихъ Нѣмецкаго дѣла не имали жъ; а кто учнетъ Рускихъ торговыхъ и всякихъ людей съ Нѣмцы торговать, или мѣнять, на Рускіе на старые денги, а у Нѣмцевъ за тѣ старые денги или за товары учнутъ имать новыя денги ихъ Нѣмецкаго дѣла, мимо государева указу, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ отъ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти казненымъ смертью, а товары ихъ и денги и животы возмутъ на государя, безъ отдачи; да о томъ о всемъ сказывать околичному и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Рѣмодановскому да дьяку Григорью Углеву, а у нихъ о томъ въ государевыхъ царевыхъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣхъ писано. А однолично гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи всякіе таможенные

№ 55. пошлины собирать съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, а никому въ товарѣхъ и въ пошлинахъ не норовить, чтобъ передъ прежними годы въ таможенномъ сборѣ учинить прибыль, а лишнихъ пошлинъ по недружбѣ ни на комъ не имати, и ничего собою мимо государева указу не дѣлать, и иноземцовъ мимо дѣла ничѣмъ не жесточить и отъ государскіе милости не отогнать, и самимъ ни въ чемъ не корытоваться и хитрости никакіе не чинить. А будетъ гость Василей Оедотовъ и головы Иванъ и Денисъ съ товарищи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ прѣвзжимъ и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людямъ въ товарѣхъ и въ пошлинахъ норовити, или сами учнутъ таможенною пошлиною корытоваться, а ихъ нерадѣньемъ оттого таможенной пошлинѣ будетъ истеря, и гостю Василью и головамъ и цѣловалникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ, и истерю, будетъ что истеряютъ, велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ передъ прошлымъ годомъ съ болшою прибылью, а собирать учнутъ правдою, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ.

Да память гостю Василью и головамъ Ивану Мълцову да Денису Петрову съ товарищи. Которые Рускіе торговые люди у Архангельского города у корабельные пристани, у Нѣмецкихъ прѣвзжихъ гостей и у торговыхъ людей покупаютъ про себя товары, и таможенные головы у гостина двора у воротъ ставятъ дву человекъ цѣловалниковъ, для товарные сноски, и берегутъ, чтобъ у нихъ не записавъ въ таможенныхъ книгахъ, беспошлинно съ гостина и съ иныхъ съ дворовъ никакихъ товаровъ не сносили никто, а съ галенка вина горячего емлютъ въ таможенную пошлинѣ по двѣ денги: и дѣти боярскіе и стрѣльцы, которые пристав-

лены для береженья, тѣхъ торговыхъ людей съ виномъ горячимъ для своей корысти пропущаютъ беспошлинно, и въ томъ государева многая пошлина пропадаетъ. Да къ Архангельскому жъ городу привозятъ съ моря изъ волостей на лодьяхъ сало ворвань, и кожи, и иные мелкіе товары, и привозятъ съ собою выписи волостныхъ цѣловалниковъ за руками и за печатми, что съ того сала десятинная пошлина взята сполна, а сколько десятины и съ чего взято, и того въ выписяхъ не написано: и тѣ люди, которые привозятъ, и продаютъ то сало у города беспошлинно, а пошлину государеву крадутъ, пролыгаясь будто платили въ волостяхъ цѣловалникомъ. Да и иные заморскіе Нѣмцы, прѣвхавъ къ Архангельскому городу, посылаютъ на Колмогоры прикащиковъ своихъ Рускихъ людей и Нѣмцевъ, которые на Руси живутъ, и сами ѣздятъ, въ таможенъ не являсь у города, и на Колмогорахъ покупаютъ и продаютъ тайно всякіе товары; а иные Нѣмцы съ корабли приставаютъ по морскимъ мѣстамъ, не являсь у города, для того чтобъ имъ у волостныхъ людей покупать рыбу, и сало, и кожи, и воскъ, и всякіе товары, и съ того товару Нѣмцы и всякіе Рускіе люди пошлинъ не даютъ; да у города жъ Нѣмцы и всякіе Рускіе люди продаютъ заморскіе питья галенками и въ стопы, и въ томъ чинится въ государевыхъ кабакахъ недобръ. — И гостю Василью и головамъ съ товарищи того беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ прѣвзжіе Нѣмцы товары записывали все въ таможенъ, а неявленныхъ бы товаровъ у нихъ не было, и тайно бѣ Рускимъ людямъ не продавали, которые пригодятся къ государевъ казнѣ, и которые негодятся, и тѣ бѣ товары были въдомы, и пошлины съ тѣхъ товаровъ имать по сему государеву указу; и тѣ товары записывать у нихъ въ правду; а того беречь накрѣпко, чтобъ однолично прѣвзжіе люди мимо гостиныхъ дворовъ нигдѣ не ставились и особныхъ дво-

ровъ и анбаровъ, опричь Аглинскихъ гостей и Галанцовъ, которымъ по имяннымъ государевымъ грамотамъ велѣно держать свои дворы и анбары, ни у кого не было; а будетъ у которыхъ Нѣмецъ въ привозъ будутъ продажные питья, и имъ тѣ питья записывать въ книги и взявъ съ него пошлину по государеву указу, велѣтъ то питье Нѣмцамъ продавать и мѣнять Рускимъ людямъ на товары, какъ было прежде сего, бочками, и пошлину имать по сему жъ государеву указу, а въ ведра и въ стопы и въ чарки Нѣмцамъ никакого продажного корчемного питья и табаку отнюдь не держать и продавать не велѣтъ, чтобъ въ томъ государевъ кабатцкой прибыли убытка не было; а съ Агличанъ и съ Галанцовъ имать пошлина по государеву указу, какъ указано съ нихъ имать и писано въ семъ государевъ наказъ выше сего. А того смотритъ и беречь накрепко жъ, чтобъ дѣти боярскіе и цѣловальники безошлинно никакихъ людей съ гостина и съ Аглинскихъ и съ Галанскихъ дворовъ не спускали, а стояли бѣ дѣти боярскіе и стрѣльцы для береженья, а въ таможенные бѣ и въ кабатцкіе сборы не вступались; а что у Аглинскихъ гостинныхъ дворовъ цѣловальники прежде сего не ставали, для того что они торговали безошлинно, и нынѣ у Аглинскихъ дворовъ велѣтъ быть дѣтемъ боярскимъ и цѣловальникомъ и беречь того, чтобъ съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ безошлинно и не записавъ въ таможи не сносили, и во всемъ беречь велѣтъ также, какъ и на Галанскихъ дворѣхъ берегутъ; а будетъ цѣловальниковъ мало, и имъ взять въ прибавку у околничего и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановского да у дьяка у Григорья Углева, а къ нимъ о томъ государева грамота послана жъ. А которые Нѣмцы учнутъ торговать съ Рускими людьми у Архангелского города неявленными товарами, или неявленные товары учнутъ Нѣметцкіе люди съ Нѣметцкими и съ Рускими людьми отпустить мимо Архангелского города

на Колмогоры вверхъ, а въ таможи тѣхъ товаровъ не запишутъ и пошлинъ не заплатятъ, а на Колмогорахъ тѣ товары продадутъ или замѣнятъ Рускимъ людямъ на Рускіе товары, а Рускіе люди учнутъ съ ними торговать и на товары мѣнять, вѣдая, что тѣ товары у нихъ неявленные: и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи тѣ товары у Рускихъ людей имать на государя, а въ государевъ пенъ подавать ихъ на поруки съ записми, а Нѣметцкихъ прѣзжихъ торговыхъ людей, призывая къ себѣ въ таможию, говорить всемъ при ихъ братьѣ при Нѣметцкихъ же людехъ, чтобъ они товаровъ своихъ, которые учнутъ привозить къ городу изъ своихъ земель, не яви и не записавъ въ таможию и не заплатя съ нихъ пошлинъ, къ себѣ по подворьямъ и по избамъ и по онбаромъ не розвозили, и на Колмогоры и вверхъ на Вологду и къ Москвѣ съ Нѣмцы и съ Рускими людьми безъ таможенныхъ выписей и не заплатя пошлинъ не отпускали, и выговаривати имъ про то, какъ написано въ семъ наказъ выше сего; а питье бѣ продавали бочками, а въ ведра бѣ и въ галенки и въ стопы отнюдь не продавали, и пошлину бѣ платили по государеву указу, и впредь бы товаровъ никакихъ у себя не таили, и питья въ ведра и въ стопы и въ галенки и въ чарки и табаку отнюдь не продавали, и съ Рускими людьми неявленными товарами не торговали, и вверхъ неявленныхъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не отпускали, тѣмъ бы на себя государского гнѣву однолично не наводили; а будетъ учнутъ впредь такъ дѣлать и товаровъ являти не учнутъ, а учнутъ тѣ товары съ Нѣметцкими и съ Рускими людьми отпустить вверхъ, не записавъ въ таможию, или учнутъ впредь питье продавать въ ведра и въ галенки и въ стопы и въ чарки, и государъ тѣ товары и питье велѣтъ имать на себя государя, безъ отдачи. Да которые будутъ Нѣмцы впредь въ томъ объявятся, а они будутъ товаровъ своихъ не являли и въ таможию

№ 55. не записали, или учнутъ торговать съ Рускими людьми неявленными товары, или питье въ ведра и въ стоны и въ чарки продавать: и гостю Василью и головамъ съ товарищи сказать про то околичному и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да діаку Григорью Углеву, и сыскавъ допряма, и съ тѣхъ товаровъ пошлинъ имать впервые прямые пошлины по государеву указу, а у Рускихъ людей тѣ товары имать на государя всѣ, да ихъ же подавать на крѣпкіе поруки въ государевъ пенѣ, и тѣхъ товаровъ безъ государева указу назадъ тѣмъ людямъ не отдавать, однолично, некоторыми дѣлы. А будетъ которые прїѣзжіе Нѣмцы протамжатся въ товарѣхъ и въ питьѣ въдрогорядъ и вътретьи, и гостю Василью и головамъ съ товарищи сказавъ про то околичному и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорью Углеву, и съ тѣхъ товаровъ и съ питья таможенная пошлина имати по государеву указу вдвое, чтобъ однолично впередъ то унять, чтобъ Нѣмцы съ Рускими людьми неявленными товары не торговали, и питья въ ведра и въ стоны и въ чарки не продавали, чтобъ въ томъ государевъ таможенной пошлинѣ и кабатцкой прибыли недобору не было; а тѣмъ Нѣмцамъ, которые протамжатся самовольствомъ, выговаривать при иныхъ при стороннихъ Нѣмцахъ многижды, что на нихъ пошлины емлютъ вдвое за ихъ неправду и непослушанье, за неявленные товары и питье, а напередъ того заказы были имъ крѣпкіе, и тѣ имъ убытки стали самимъ отъ себя, и во всѣхъ государствахъ за такое непослушанье наказанье бываетъ и животы емлютъ, а ихъ въ томъ наказываютъ съ милостью, не хотя ихъ отъ государскіе милости отогнать, и они бѣ впередъ товары свои являли, а втай не продавали и сами тѣмъ себѣ убытковъ не чинили. А которые торговые Нѣмцы учнутъ у Архангелского города торговать питьемъ краснымъ и виномъ горячимъ, и продавать въ вед-

ра и въ стоны и въ чарки, мимо государева указу: и гостю Василью и головамъ и цѣловалникомъ на Нѣмцахъ за то имать съ того неявленного питья таможенную пошлину вдвое жъ, а питье печатать, а продавать не велѣть, за то что они питье продаютъ мимо государева указу, а напередъ сего имъ заказъ о томъ былъ; а у Рускихъ людей, которые у нихъ то неявленное питье учнутъ покупать, и то питье отписывать на государя; а на питухахъ имать заповѣди рубля по два и по рублю и по полтинѣ, смотря по винѣ, да имъ же питухомъ чинить наказанье, смотря по винѣ.

Да по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, преждъ сего и нынѣ въ Поморскихъ волостяхъ, опричь Колского острогу, кораблемъ приставать не велѣно, а велѣно околичному и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дьяку Григорью Углеву отъ Архангелского города отписать отъ себя въ Кевролу, и на Мезень, и въ Пустоозерскій острогъ, и въ Варзугу къ приказнымъ людямъ, и въ иные Поморскіе волости къ старостамъ и къ цѣловалникомъ, которые корабли въ тѣ Поморскіе волости придуть, и они бѣ тѣмъ кораблемъ въ тѣхъ волостяхъ приставать и торговать съ Нѣмцы Рускимъ людямъ никому не давали, а велѣти бѣ итти кораблемъ къ Архангелскому городу къ корабельной пристани, и пошлины у нихъ со всякихъ товаровъ велѣно имать у Архангелского города, чтобъ въ томъ государеву и земскому дѣлу поруки и таможенной пошлинѣ недобору не было; да и Колмогорскимъ посадцкимъ и волостнымъ людямъ велѣно о томъ заказать накрѣпко, чтобъ однолично Двиняне посадцкіе и всякіе волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмцы, опричь Архангелского города, никакими товары не торговали и пристаней новыхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Колского острогу, будетъ преждъ того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала при-

ставали и на товары свои мѣняли, и они бѣ и нынѣ потомужъ чинили, а вновь ничего не всчинать, и новыхъ пристаней отыскивать, и Рускимъ людемъ опричь корабельной пристани торговать не вельтъ, а въ Колской острогъ о томъ береженьѣ писано жѣ. А которые торговые и посадкїе люди и волостные крестьяне учнутъ съ Нѣмецкими людьми торговать въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ, мимо государевъ указъ: и гостю Василью и головамъ съ товарищи, сказавъ про то околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому да дяку Григорью, у тѣхъ Рускихъ людей товары ихъ имать на государя, и назадъ имъ товаровъ безъ государева указу не отдавать, и на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины по указу; а которые Нѣмцы протамжятся въдругойрядъ, и гостю Василью и головамъ на нихъ таможенные пошлины за ослушанье и за самовольство имать вдвое, сказавъ про то околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дяку Григорью, для спору, а вины ихъ вычитать при стороннихъ Нѣмцахъ, для того чтобъ всѣхъ государствъ Нѣмецкимъ и прїѣзжимъ людемъ было вѣдомо, что на нихъ околничей и воевода князь Василей Григорьевичъ и дякъ Григорей и таможенные головы пошлины емлютъ вдвое за ихъ непослушанье, а не самовольствомъ. А которые будетъ волостные Рускіе люди отколѣ нибудь къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскїе товары, какїе у нихъ ведутся и которыми съ Нѣмцы торгуютъ, а съ собою учнутъ привозить выписи отъ цѣловальниковъ, что съ товару десятина плачена: и гостю Василью и головамъ съ товарищи тѣмъ вынесямъ не вѣрять, и съ товару имать десятую пошлину у города по государеву указу, противъ прежнего, для того что мужики лгутъ, и десятину крадутъ и въ выписяхъ пишутъ не имянно.

Да вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русїи учини-

лось, что изъ заморья къ Архангелскому городу прїѣзжаютъ торговые Нѣмцы, а у нихъ де на кораблехъ многїе люди и нарядъ корабельный многой, и лучится Нѣмцомъ съ государевыми людьми въ торговлѣ и въ иныхъ дѣлахъ рознь, и воеводы посылаютъ на корабли по Нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и Нѣмцы всчинаютъ задоръ и насилства государевымъ людемъ чинять многїе. И какъ нынѣ учнутъ къ Архангелскому городу приходитъ на кораблехъ торговые люди, и гостю Василью и головамъ съ товарищи, сказавъ околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дяку Григорью, на тѣ корабли ходить самимъ и того разсматривать накрѣпко, сколько на тѣхъ кораблехъ пушекъ, и сколько дѣловыхъ людей, и какїе люди, и розвѣдывати про то подлинно, для чего пришли, для ль торговли, и будетъ напередъ того которые корабли не хаживали, и нѣтъ ли на тѣхъ кораблехъ ратныхъ людей, и о томъ корабельщиковъ спрашивать накрѣпко и сказывать о томъ околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дяку Григорью; а будетъ пригоже и надобно, и гостю Василью и головамъ Ивану и Денису съ товарищи, смотря по дѣлу, для того имати у околничего и воеводы у князя Василья Григорьевича и у дяка Григорья дѣтей боярскихъ, или сотника съ стрѣльцами, и того смотреть накрѣпко, чтобъ на кораблехъ воинскихъ людей однолично не было; а про которые корабли имъ вѣдомо будетъ, что на нихъ воинскїе люди, и про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дяку Григорью, и къ пристанемъ тѣмъ кораблемъ ходить не вельтъ; а будетъ воинскїе люди пришли для обереганья торговыхъ людей, и они бѣ стояли на морѣ въ устьѣ, въ рѣку и къ городу не приходили. А въ чемъ будетъ у Нѣмецъ съ Рускими торговыми людьми въ торговлѣ, или въ иныхъ какихъ дѣлахъ, учинится рознь, или учнутъ Нѣмцы въ государевыхъ пошлинахъ быть въ непослу-

№ 55. шань, съ товаровъ своихъ государевыхъ пошлинъ платитъ не учнутъ, и товары у себя для государевыхъ пошлинъ учнутъ таить, или гдѣ у кого будетъ явится или услышатъ про Московское государство въ разговоръ какіе непригожіе рѣчи: и гостю и головамъ про то сказывать околичному и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и діаку Григорью. А которые будутъ Нѣмцы учнутъ у города торговать по прежнимъ мѣрамъ, и товары свои являть учнутъ: и гостю Василью и головамъ съ товарыщи съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенную пошлину по нынѣшнему государеву указу, а лишнихъ пошлинъ съ тѣхъ товаровъ не имать, чтобъ тѣхъ Нѣмецъ впередъ отъ торговли не отлучить и отъ государственной милости не отогнать, и во всемъ торговать съ Нѣмецкими людьми въ правду, и задоровъ никакихъ Нѣмецкимъ людямъ и въ торгѣхъ неправды и оману дѣлати не велѣтъ, и ласку и береженье и привѣтъ къ нимъ держать, и надъ цѣловальники во всемъ въ томъ смотреть накрѣпко, чтобъ однолично въ таможенныхъ пошлинахъ никому не наровили. А будетъ гость Василей и головы съ товарыщи у кого неявленной товаръ на государя отписавъ и взявъ по комъ поручную запись, ко государю къ Москвѣ не отпишутъ и поручные записи не пришлютъ, и безъ государева указа товары и поручную запись отдадутъ по дружбѣ или по посуломъ, или въ таможенномъ сборѣ учинять оплошку и нерадѣнье: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то на нихъ гость Василѣ, и на головахъ, и на цѣловальникахъ велитъ взять многую пеню, да имъ же отъ государя быть въ великой опалѣ и въ продажѣ.

Да память гостю Василью и головамъ съ товарыщи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось, что пріѣзжіе Нѣмцы разныхъ государствъ продаютъ Рускимъ людямъ у себя въ анбарехъ сукна, и бархаты, и отласы, и

камки, и тафты въ размѣрѣ въ аршинѣ, а питье красное всякое въ ведра и въ стопы и въ чарки, а иные товары въсчіе въ розвѣсѣ, и тѣмъ людямъ въ торгѣхъ многую помѣшку чинять; а по государеву указу вѣлно торговымъ людямъ продавать всякіе товары, мѣстнымъ дѣломъ, сукна кипами и поставами, а бархаты и камки и отласы и тафты косяками, а не въ размѣрѣ, и въсчіе товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не въ розвѣсѣ, а питье кувачами и бочками. И гостю Василью и головамъ съ товарыщи Нѣмецкимъ торговымъ людямъ заказывать о томъ накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе торговые люди, пріѣзжая къ Архангелскому городу, товаровъ своихъ суконныхъ, кипъ и сундуковъ и ящиковъ, не являть таможеннымъ головамъ и не записавъ въ таможенные книги, не розвязывали и тѣхъ товаровъ своихъ, суконъ и камокъ и отласовъ и бархатовъ и тафтъ, въ размѣрѣ аршинами и всякихъ товаровъ въ розвѣсѣ, а питья красного въ ведра и въ стопы и въ чарки, не продавали и табаку отнюдь не держали, тѣмъ бы Рускимъ людямъ въ торгѣхъ помѣшки не чинили, а продавали всякіе товары, по государеву указу, по уложенью, сукна кипами, а отласы и бархаты и камку и тафты косяками, а питье бочками, а въсчіе товары пудами. А которые иноземцы учнутъ дѣлати мимо государева указа, а прежь того имъ заказъ былъ, и на тѣхъ имать таможенные пошлины вдвое: выговаривая имъ при стороннихъ Нѣмцахъ, чтобъ имъ вины ихъ вѣдомы были, и за то на нихъ пошлины емлютъ вдвое, и впередъ бы заказати накрѣпко, чтобъ впередъ такъ не дѣлати; а будетъ учнутъ мимо государевъ указъ дѣлати, и впередъ имъ быть въ жестокомъ наказаньи и товары ихъ велитъ имать на государя. Да и Рускимъ людямъ заказати о томъ накрѣпко жъ, чтобъ они у Нѣмецъ никакихъ товаровъ въ размѣрѣ и въ розвѣсѣ мѣлочью, и питья въ ведра и въ стопы и въ чарки, и табаку не покупали; а кто учнетъ Рускіе

люди мимо государева указу такъ дѣлать, и тѣмъ чинить жестокое наказанье, смотря по винѣ, а за болшую вину имати товары на государя, чтобъ впередъ самовольство унять и во всемъ дѣлать по сему государеву указу и по грамотамъ, каковы къ нимъ учнутъ приходять изъ Новгородскіе Четверти.

Да память гостю Василью и головамъ съ товарищи. Въ прошломъ 138 году, сентября въ 23 день, послана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамота на Двину, къ столнику и воеводѣ ко князю Василью Ахашуку Черкасскому да къ дяку къ Ивану Ларионову, а вельно у Архангилскаго города и на Колмогорахъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ кликать по многіе дни, что Московскіе Нѣмцы, и Московскіе гости, и всякіе торговые люди у Архангелскаго города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали, некоторыми дѣлы, и къ Москвѣ и въ иные города тайно не провозили: и гостю Василью и головамъ съ товарищи того смотреть и беречь накрѣпко, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и гости, и всякіе торговые люди у Архангилскаго города и на Колмогорахъ розносолу и всякихъ розныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали, и къ Москвѣ и въ иные города таемъ не провозили отнюдь некоторыми дѣлы. А будетъ на Двинѣ у Архангилскаго города, въ корабельной приходѣ, у торговыхъ Нѣмецъ объявится въ привозъ розносолъ и розные Нѣмецкіе водки, опричь иныхъ заморскихъ питей: и гостю Василью и головамъ съ товарищи про то сказывать околничему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю и дяку Григорью, а того розносолу и розныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, торговымъ людямъ покупать у нихъ не велѣтъ, отнюдь,

некоторыми дѣлы, и къ Москвѣ бѣ и въ иные № 55. города таемъ не провозили, чтобъ въ томъ ихъ привозъ государевъ пошлинъ истери не было.

Да память гостю Василью Федотьеву и головамъ Ивану и Денису съ товарищи. Въ прошломъ во 156 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказу, на Двинѣ у Архангилскаго города въ корабельную пристань таможенные головы и цѣловалники покупали смолу у торговыхъ и у всякихъ людей, и продавали иноземцамъ прїѣзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ изъ прибыли; а въ нынѣшнемъ во 157 году, по государеву указу, вельно тѣмъ смолянымъ промысломъ промышленяты иноземцу гостю Ондрью Винюсу безпошлинно, и у Архангелскаго города смолу купить и задатчить и на мѣсть жечь и продавать торговымъ и всякимъ людямъ и иноземцамъ, а Агличаномъ смолу покупать для ихъ шемного дѣла у него Ондрѣя, явя въ таможи.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, на Двинѣ у Архангилскаго города, въ корабельную пристань, въ таможенныхъ таможенныхъ дѣячки имали Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ ихъ товаровъ писчую денгу болшую, и тѣмъ въ сборъ государевъ таможенной пошлинъ чинили убытъ немалую, а гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ убытки и задержанье; а въ Великомъ Новгородѣ и въ иныхъ во многихъ городѣхъ таможеннымъ дѣячкомъ дають государево годовое жалованье, а писчую денгу съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей собираютъ таможенные головы и цѣловалники на государя; и въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ учинено таможенныхъ дѣячковъ восемь человекъ, а государева денежнаго жалованья окладъ всѣмъ учиненъ сто рублевъ, а писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей ве-

№ 55. лвно собирать на государя. И гостю Василью Федотьеву и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи писчую денгу съ гостей, и со всякихъ торговыхъ людей, и съ иноземцовъ, собирать на государя и въ таможенные книги писати писчую денгу особливо статьею, а съ таможеннымъ сборомъ не мѣшать, чтобъ про сборъ писчіе денги вѣдомо было подлинно; а имать писчіе денги на жалованье подьячимъ съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ, кто съ торгу своего со всякихъ товаровъ или съ купли заплатитъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ десять рублевъ, и съ тѣхъ взять подьяческіе писчіе денги гривна, а болши или менши кто таможенныхъ пошлинъ заплатитъ, и съ тѣхъ имать потомужь, по розчету, со всякого рубля по двѣ денги, а сверхъ того подьячимъ писчіе денги съ торговыхъ людей съ Рускихъ и съ иноземцовъ имать не велѣть; а будетъ кто на подьячего въ томъ побьетъ челомъ, что мимо государева указу подьячей проситъ писчего, и про то сыскавъ тѣмъ подьячимъ чинить наказанье, чтобъ въ томъ торговымъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ и подьячимъ убытковъ и продажи не было.

А какъ у Архангелского города торговая ярманка минется, и заморскіе Нѣмцы на кораблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди къ Руси: и гостю Василью Федотьеву и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи сбору своего, сколько у нихъ въ корабельную пристань Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ будетъ пошлинъ въ сборъ, велѣть сдѣлати таможенные книги, примѣрясь къ прежнему, и въ книги велѣть написать сборъ весь сполна и какъ надобно, а съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказшиковъ и съ товаровъ со всѣхъ пошлины велѣть въ таможенные книги писати особными статьями, чтобъ государю про то, сколько съ Агличанъ пошлинъ будетъ въ сборъ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ

книги, гостю Василью съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Руси къ Москвѣ, безъ всякого мотчанья, а прїѣхавъ къ Москвѣ, явиться и книги и денги и ефимки отдать въ Новгородской Чети дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрью Немирову; а на поѣздѣ къ Москвѣ гостю Василью оставить, изъ сбору своего, головамъ съ товарищи Архангелского городу и Колмогорскихъ кабаковъ на покупку кабатцкихъ запасовъ денегъ, примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему дѣлу, и съ сего государева наказу списавъ списокъ за своею рукою имъ дати.

А головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи быти на Двинѣ у Архангелского города и на Колмогорахъ у таможенного и кабацкаго сбору сентября съ 1-го числа 158 году сентября по 1 число 159 году, и взяти у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарищи прежніе государевы уставные грамоты и книги и росписи, и кабатцкіе суды мѣдные и желѣзные и деревянные и всякіе суды, и на Колмогорахъ въ таможенныхъ контори и вѣсы; а что какихъ книгъ и грамотъ и росписей и кабатцкихъ судовъ и вѣсовъ возмутъ, и имъ въ томъ съ прежними головами съ Иваномъ Баутинымъ съ товарищи росписатись во всемъ, и росписми разбѣнитись по противнымъ, чтобъ впредъ межъ ими ссоры не было. А что у 157 году во 158 году останется какихъ кабатцкихъ запасовъ, вина и пива и меду ставленого и неставленого, и солоду ржаного и ячяного, и овсяные муки и хмелю, и всякихъ запасовъ: и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи за тѣ кабатцкіе запасы дать прежнимъ головамъ и цѣловалникомъ денги, изъ своего сбору, 158 году изъ первого мѣсяца, по прямой цѣнѣ, по чему у прежнихъ головъ на кабаки вино и всякіе запасы покупаны, а на винокурняхъ по чему изъ куренья ведро вина, а пиво въ варѣ, а медъ въ ставкѣ ставилось безъ приписки, и

росписаться съ ними во всемъ сентябрю 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ въ кабатцкомъ сборъ однолично не смѣшать, да о томъ о всемъ отписати и росписи подлинныя по противнымъ за руками прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, и велѣти отдать въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову. А росписався собирать государевы таможенные пошлины у Архангельскаго города и на Колмогорахъ противъ прошлаго 157 году, и какъ собиравали напередъ сего прежніе таможенные головы, и кабатцкую прибыль собирать неоплошно самимъ; а въ уѣзды и по посадомъ и по торжкомъ, въ тамги и на кабаки, посылати цѣловалниковъ Московскихъ, а съ ними Двинскихъ цѣловалниковъ, добрыхъ, сколько человекъ пригоже, да на тѣхъ торжкѣхъ таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣти цѣловалникомъ собирать съ великимъ радѣньемъ, чтобъ однолично передъ прежними годами во всемъ государю учинили прибыль, да тѣ таможенные и кабацкіе книги и денги велѣть цѣловалникомъ къ себѣ привозить, и въ тѣхъ таможенныхъ и въ кабацкихъ денгахъ цѣловалниковъ считать, помѣсечно или понедѣльно, какъ пригоже, примѣрясь къ прежнимъ; и цѣловалниковъ, которыхъ околичей и воевода князь Василей Григорьевичъ Ромодановской и діакъ Григорей, по выбору Двинянъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ таможеню и на кабаки пришлютъ, и таможеннымъ цѣловалникомъ велѣть быть въ таможеню, а кабацкимъ на кабацкѣхъ, и таможенныхъ цѣловалниковъ на кабаки, а кабацкихъ въ таможеню не переводить, тѣмъ имъ насилства и продажъ не чинить; а будетъ въ таможеню, или на кабаки, цѣловалниковъ будетъ мало, или которые цѣловалники выбраны будутъ худы и къ государеву дѣлу не годятся, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи въ таможеню и на кабацкѣхъ въ прибавку къ прежнимъ

цѣловалникомъ и въ худыхъ мѣсто имать цѣловалниковъ у околичего и воеводы у князя Василья Григорьевича Ромодановскаго да у Григорья, сколько надобно, а лишнихъ цѣловалниковъ въ таможеню и на кабацкѣхъ однолично не держать, чтобъ въ лишнихъ цѣловалникахъ Двиняномъ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самимъ головамъ Ивану и Денису съ товарищи, будучи у Архангельскаго города и на Колмогорахъ, въ таможеню и на кабацкѣхъ государеву таможенную пошлину и кабатцкую прибыль собирать съ великимъ радѣньемъ, и таможенными и кабацкими денгами ничѣмъ не корыстоваться и хитрости некоторые не чинить, и денегъ и съ кабаковъ питья и запасовъ даромъ никому не давать, и надъ цѣловалники и надъ подьячими смотреть накрѣпко, чтобъ цѣловалники и подьячіе государевы пошлины не крали и пошлины имали въ правду, безъ поноровки, и въ книги въ приходъ записывали, сполна, а въ расходъ лишка для своей корысти не приписывали; а имъ головамъ и цѣловалникомъ своими никакими товары въ то время, какъ они будутъ у таможенного сбора, самимъ и засылкою безпошлинно не торговать, и въ таможенныхъ пошлинахъ и въ кабацкихъ въ напойныхъ денгахъ насилствъ и продажъ никому не чинити, и собою въ пошлинахъ мимо прежней обычей ни на кого ничего не всчинать, отнюдь, некоторыми дѣлы, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать, а что у кого возмутъ таможенные пошлины и на кабацкѣхъ денегъ сберутъ, и то все писати въ книги приходные, прямо, безъ убавки, а въ расходъ лишка отнюдь не приписывати и самимъ ничѣмъ не корыстоваться; а будетъ цѣны питью прибавить пригоже, или убавить, и имъ о томъ о всемъ сказывать околичему и воеводѣ князю Василью Григорьевичю Ромодановскому и дяку Григорью, и дѣлать смотря по тамошнему дѣлу, съ ихъ вѣдома, какъ бы госуда-

№ 55.

№ 55. ревѣ казнѣ было прибыльнѣе, а безъ совѣту ничего не дѣлать, чтобъ впередъ въ ихъ сборѣ въ государевѣ казнѣ убыли ни въ чемъ не учинилось. А которое кабацкое питье и всякіе кабацкіе запасы у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарищи возмутъ, и имъ тѣ питья и всякіе запасы продавать все вскорѣ, а впередъ въ новой годъ тѣхъ питей и запасовъ отнюдь не оставивати; а самимъ головамъ на кабаки всякіе кабацкіе запасы покупать добрые, дешевою цѣною, о кою пору привозъ имъ бываетъ; а того головамъ надъ цѣловалники смотреть самимъ накрѣпко, чтобъ тѣ цѣловалники тѣ запасы покупали добрые, а денги за нихъ давали по прямой цѣнѣ безъ приписки, чтобъ однолично въ кабацкихъ запасахъ въ покупкахъ никто ни въ чемъ корыстенъ не былъ. Да на Двинѣ жъ напередъ сего головы уговаривались на вино съ винными уговорщиками дешевою цѣною, а въ прошломъ въ 148 году писали блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, съ Двины, таможенные и кабацкіе головы Микифоръ Ревакинъ да Иванъ Мѣлцовъ съ товарищи, что уговорились они на Колмогорахъ съ уговорщиками на вино дорогою цѣною, зимнимъ путемъ по двадцати по два алтына, а весною по первой полою водъ по двадцати по девятинадцати и по осминадцати алтынъ ведро, а на Москвѣ въ Новгородской Чети съ діаки на то вино уговорщики уговорились по штинадцати алтынъ по двѣ денги ведро; и къ Микифору Ревакину съ товарищи писано отъ государя за то съ опалою, что они то учинили нерадѣньемъ своимъ, на вино съ уговорщиками уговорились дорогою цѣною. И таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ, пріѣхавъ къ Архангелскому городу, смѣтитъ, сколько тысячъ ведръ на государевы Двинскіе кабаки въ 158 году надобно вина, и сколько они у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарищи остаточного вина примутъ, да о томъ отписать ко

государю къ Москвѣ подлинно, а съ уговорщиками на Двинѣ на вино дорогою цѣною не уговариваться, а уговариваться, съ уговорщиками на вино, какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе; а будетъ на Колмогорахъ, въ осень, въ приходъ въ судахъ хлѣбные запасы будутъ дешевы, и вино самимъ курить на Колмогорахъ будетъ уговорного чаять дешевле, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи на Колмогорахъ, въ осень, хлѣбныхъ запасовъ на винное куренье купить, смѣтя сколько надобно и сколько мочно укурить, чтобъ въ томъ государю учинить прибыль, а безъ вина бѣ на кабакахъ не было ни одного часу, чтобъ за виномъ на Двинскихъ кабакахъ простою однолично не было, тѣмъ бы государевѣ казнѣ поруки и недобору не учинить, и во всемъ имъ о таможенномъ и о кабацкомъ сборѣ промыслять неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ передъ прежними головами однолично учинить прибыль; а будетъ которые кабацкіе питья или которые запасы будутъ плохи, и тѣ плохіе питья и запасы смѣшивать съ добрымъ питьемъ и съ запасы, смотря по тамошнему дѣлу и какъ бы государевѣ казнѣ было прибыльнѣе, а плохихъ питей и кабацкихъ запасовъ впередъ на кабакахъ отнюдь не оставивати, чтобъ въ томъ государевѣ казнѣ однолично убыли не было, а искати бѣ во всемъ государевѣ казнѣ прибыли, съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, безо всякіе хитрости. А будетъ головы и цѣловалники съ товарищи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ пріѣзжимъ, и Московскимъ Рускимъ гостемъ, и торговымъ людямъ въ товарѣхъ и въ пошлинахъ норовить, и о кабацкомъ сборѣ радѣть не учнутъ, или сами учнутъ таможенною пошлиною и кабацкою прибылью корыстоваться, а ихъ нерадѣньемъ той таможенной пошлины и кабацкой прибыли будетъ недоборъ: и головамъ и цѣловалникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича

всѣа Русіи быти въ великой опалѣ, и недоборъ велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберуть таможенныхъ пошлинъ и кабацкой прибыли передъ прошлымъ годомъ съ прибылью, а собирать учнутъ правдою, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ. А какъ у Архангелскаго города и на Колмогорахъ въ таможняхъ и на кабацкѣхъ годъ отсидятъ, и головамъ и цѣловалникомъ сбору своего, сколько у нихъ на Колмогорахъ и у Архангелскаго города Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ пошлинъ, а на кабацкѣхъ кабацкіе прибыли, въ сборъ будетъ, велѣтъ сдать таможенные и кабацкіе книги, примѣрся къ прежнему, и въ книги таможенную пошлину и кабацкую прибыль велѣтъ писать всю сполна, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ и съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣтъ въ таможенные книги писать особными статьями, чтобъ государю про то, сколько съ нихъ пошлинъ будетъ въ сборъ, вѣдомо было подлинно; а сдавъ книги, таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ съ тѣми книгами и сбору своего съ денгами ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, безо всякаго мотчанья, а прѣхавъ къ Москвѣ, явиться и книги и денги и ефимки отдать въ Новгородцкой Четверти дьякомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

Да память таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Ивану и Денису съ товарыщи. Посылати отъ себя для пошлинного и десятинного сбора въ Варзужскую волость цѣловалниковъ добрыхъ, сколько человекъ пригоже, и которые люди въ той Варзужской волости учнутъ покупать или продавать рыбу, семгу, и иные товары, и съ тое рыбы и съ товаровъ велѣтъ тѣмъ цѣловалникомъ имать государеву пош-

ливу и десятое, также какъ емлютъ у города № 55. и на Колмогорахъ и примѣрся къ прежнему, какъ прежніе вѣрные головы и цѣловалники въ Варзужской волости десятое и пошлину имали, чтобъ государевымъ таможеннымъ пошлинамъ и десятому истери не было; и приказать тѣмъ цѣловалникомъ, чтобъ они ту пошлину и десятое имали по государеву крестному цѣлованью, въ правду, и сами бѣ тою государевою сборною казною не корыстовались, и въ книги тотъ сборъ писали сполна, и ту государеву пошлину и десятое и тому сборные книги велѣтъ тѣмъ цѣловалникомъ привозити къ себѣ, и по тѣмъ книгамъ считати, и по счету имать на нихъ сполна, и съ тѣхъ цѣловалныхъ книгъ писать тотъ сборъ у себя въ книги особою статьею, для того что ся статья написана вновь по помѣтѣ на челобитьѣ дьячьей (*).

Да память гостю Василью Фодотову да таможеннымъ головамъ Ивану Мѣлцову да Денису Петрову съ товарыщи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось: въ прошломъ во 154 году, какъ, по государеву указу, велѣно заморскимъ иноземцомъ ходить на кораблехъ съ моря къ городу и отъ города на море Двинскимъ новымъ Березовскимъ устьемъ, и въ прошломъ во 156 году Аглинскіе и Галанскіе Нѣмцы съ половины ярманки на всѣхъ своихъ кораблехъ съ прежней корабленой пристани, что противъ таможни, отошли ниже версты съ три, за островъ, на пустое мѣсто, и стояли на томъ мѣстѣ покамѣста и ярманка миновалась, и у Рускихъ и у всякихъ людей рыбу и сало и кожи и всякіе товары покупали, а съ того товару Нѣмцы и Рускіе люди пошлинъ не платили, и свои товары Нѣмцы изъ судовъ, которые привезены изъ Верховыхъ городовъ, ночью, въ паузкахъ, провозили на корабли безъ пошлинно жѣ. И гостю Василью

(*) Дальше три слова, написанныя неразборчивымъ почеркомъ, пропущены.

№ 55. Федотову да таможеннымъ главамъ Ивану Мьлцову да Денису Петрову съ товарищи, будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Ньмцы на прежней кораблепой пристани, противъ таможенной избы, кораблями стоять не похотятъ, съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли въ прошломъ году: и Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Ньмцомъ. говорити, чтобъ они въ корабленую пристань стояли на прежней корабленой пристани, гдѣ прежь сего кораблями ставяли, а за острогъ на пустое мѣсто и на иные нукуды съ прежней корабленой пристани не сходили, и вново пристаней не отыскивали, и безошлинно не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ опричь прежнихъ мѣстъ однолично имъ ставиться не велѣтъ; а Рускимъ людемъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней корабленой пристани, гдѣ прежь сего торговали противъ таможенной избы, а вново пристаней не отыскивали и безошлинно не торговали, чтобъ въ томъ государевъ таможенной пошлинѣ недобору не было; а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговать мимо корабленой прежней пристани, и имъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни.

Да память гостю Василью Федотову и главамъ Ивану Мьлцову да Денису Петрову съ товарищи. Въ прошлыхъ годѣхъ, по 154 годѣ, по государеву указу, у Архангелского города въ корабелную пристань въ таможеннѣ сидѣли подьячіе изъ писчей денги, а государева денежного жалованья имъ не давано, а въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, у Архангелского города корабелные пристани въ таможеннѣ велѣно быть подьячимъ осми человекомъ, а государева денежного жалованья окладъ имъ учиненъ всемъ сто рублевъ, а писчие съ торго-

выхъ со всякихъ людей велѣно имать въ государеву казну съ пошлинного рубля по двѣ денги, а по таможеннымъ книгамъ Архангелского собору гостя Василья Шорина съ товарищи, 156, тое писчие денги собрано триста девяносто шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ полторы денги, а на Колмогорахъ таможенныхъ подьячихъ шесть человекъ, сидятъ изъ писчей денги, да имъ же дають государева жалованья Колмогорскихъ и Архангелского города отъ кабатцкихъ книгъ двѣнадцать рублевъ на годъ; и въ нынѣшнемъ во 157 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно быть у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможеннѣхъ подьячимъ, Поснику Лумбуеву, Ивану Маркову, Юрью Бармину, Евсевью Бурнашову, Ондрюшкѣ Медвѣтчикову, Васкѣ Митусову, Ошонкѣ Іевлеву, Кондрашку Кулакову, Федкѣ Цѣполкину, Федкѣ Жихареву, Ивашку Лобанову, Федкѣ Бармѣ, всего двенадцати человекомъ, а государева жалованья окладъ велѣно имъ учинити всемъ сто двѣнадцать рублевъ. И гостю Василью Федотову и главамъ Ивану Мьлцову съ товарищи, на Колмогорахъ, съ торговыхъ со всякихъ людей писчую денгу собирать на государя, также какъ и у Архангелского города, и ту писчую денгу въ Колмогорскіе таможенные книги велѣтъ писать особною статьею, а съ таможеннымъ сборомъ вмѣстѣ не списывать, а подьячимъ сверхъ государева жалованья писчие денги съ торговыхъ людей ни съ кого имати не велѣтъ.

Да память таможеннымъ и кабацкимъ главамъ Ивану и Денису съ товарищи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву указу, велѣно на Двинѣ ямскіе всякіе отпуски отпускать, и земскіе росходы вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловальники смотреть, въ денгахъ въ приходѣ и въ расходѣ ихъ считать таможеннымъ и кабацкимъ главамъ, а околничему и дяку

тѣхъ ямскихъ и всякихъ отпусковъ не вѣдать и ни во что не вступаться, потому что, по государеву указу, тѣ ямскіе всякіе отпуски и земскіе расходы во всемъ вельно вѣдать Двинскимъ таможеннымъ и кабацкимъ головамъ и цѣловалникомъ. И головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи, пріѣхавъ на Двину и на Колмогоры и къ Архангелскому городу, у прежнихъ головъ у Ивана Баутина съ товарищи взяти что за расходы у Двинскихъ выборныхъ старость и у цѣловалниковъ денегъ осталось, и покупныхъ судовъ и всякихъ снастей, и прежнихъ выборныхъ старость и цѣловалниковъ отъ ямского отпуску отставить, а въ ихъ мѣсто вельтъ Двинскимъ посадцкимъ старостамъ и земскимъ людямъ избрати къ ямскому отпуску новыхъ старость и цѣловалниковъ, самыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и кому съ такое дѣло было за обычей и вѣрять мочно; а какъ Двинскіе посадцкіе люди и уѣздные крестьяне къ тому ямскому отпуску старость и цѣловалниковъ выберутъ и имъ отдадутъ, и головамъ съ товарищи съ тѣми выборными старосты и съ цѣловалники вмѣстѣ съ Двинянь съ посадцкихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянь, денги собирая, и ямскіе всякіе отпуски отпускать, лодьи покупать и наивывать, и съ ярыжными въ наймѣхъ уговариваться, и земскіе отпуски вѣдать, и надъ Двинскими выборными старосты и надъ цѣловалники смотреть, и въ денгахъ въ приходъ и въ расходъ ихъ считать понеделно, или помѣсечно, чтобъ они денги въ приходъ имали и въ расходъ давали и въ книги записывали прямо, безъ приписки, чтобъ въ тѣхъ лишнихъ приписныхъ денгахъ Двиняномъ посадцкимъ и уѣзднымъ людямъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самимъ головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣми сборными мирскими денгами не корыстоваться жѣ, и хитрости некоторые не чинить, и въ расходъ лишка приписывать не вельтъ, чтобъ ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякіе отпуски пе-

редъ прежними годы отпустить съ болшою № 55. убавкою. А какъ Двинскому ямскому отпуску годъ отойдетъ, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣмъ Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и росписи, за своими руками, привезти ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, въ Новгородскую Четверть; а что за расходы у Двинскихъ выборныхъ старость и у цѣловалниковъ денегъ, и покупныхъ судовъ, и всякихъ судовыхъ снастей останется, и головамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣ остаточные денги, и покупные суды, и всякіе судовые снасти, и Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и росписи, за своими руками, каковы книги и росписи повезутъ ко государю къ Москвѣ, оставити на Двинѣ въ таможенной избѣ новымъ таможеннымъ головамъ и Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣсто таможенные головы съ Москвы къ Архангелскому городу присланы, а Двинскіе старосты и цѣловалники во 159 году выбраны будутъ, и во всемъ съ ними росписатись по противнымъ.

Да память гостю Василью Федотову и таможеннымъ головамъ Ивану и Денису. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи купить на свой государевъ обиходъ, на Двинѣ, у Архангелского города, у Аглинскихъ и у Борабонскихъ и у Галанскихъ гостей и у всякихъ торговыхъ людей, въ запасъ ко 158 году, фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и блюдного и прutowого олова, которое на государевъ обиходъ пригодится, и привезти тѣ фряскіе вина и пряные зелья и олово прutowое и блюдное къ Москвѣ, по первому зимнему пути, на ямскихъ подводѣхъ; а избирати тѣ фряскіе вина, и пряные зелья, и олово у Архангелского города

№ 55. указалъ государь гостю и таможен-
нымъ головамъ и цѣлованикомъ и
цѣнити лутчимъ гостямъ и торговымъ людямъ
по тамошней по меньшей цѣнѣ, и денги по
цѣновной росписи давать, какъ бы государевъ
казнѣ прибылнѣе, изъ государевыхъ четверт-
ныхъ доходовъ, по прежнему своему государеву
указу; а сколько на государевъ обиходъ какихъ
фряскихъ винъ, и пряныхъ зелей, и олова
блюдного и прutowого купить, и тому дана
имъ роспись за дьячьею приписью подъ сею
памятью. И гостю Василью и головамъ Ивану
и Денису съ товарищи купить фряскихъ винъ,
и пряныхъ зелей, и блюдного и прutowого
олова, по сему государеву указу и по росписи;
а сколько тѣхъ фряскихъ винъ, и пряныхъ
зелей, и олова блюдного и прutowого купить,
и что за то денегъ изъ государевы казны да-
дутъ, и гостю Василью и головамъ Ивану и
Денису съ товарищи о томъ писати и роспись
фряскимъ винамъ и прянымъ зельемъ и олову
блюдному и прutowому прислать ко государю
царю и великому князю Алексѣю Михайло-
вичю всеа Русіи къ Москвѣ, а велѣтъ отдать
въ Новгородской Чети діакомъ, думному Ми-
хайлу Волошенинову да Ондрѣю Цемирову.

Роспись, сколько на государевъ обиходъ ку-
пить у Архангелскаго города фряскихъ винъ,
и пряныхъ зелей, и блюдного и прutowого
олова.

5 бочекъ беременных романей лутчіе.

6 бочекъ беременных романей подъ тою.

9 бочекъ береманныхъ романей плохой.

3 бочки береманныхъ бастру бѣлого лут-
чего.

3 бочки береманныхъ бастру краснаго лут-
чего.

2 бочки береманныхъ алкану.

2 бочки береманныхъ ренскаго лутчего пря-
мого.

10 бочекъ береманныхъ вина фряцкаго
лутчего.

Бочка беременная молмазеи лутчіе.

Бочка беременная мушкатели красные.

Бочка беременная мушкатели бѣлые.

2 бочки беременных кинареи лутчіе.

10 бочекъ вина церковнаго добраго.

Бочка полубеременная укусу романейнаго
лутчего.

Полбочки береманной укусу ренскаго съ
травкою.

Бочка береманная укусу ренскаго безъ
травки.

10 бочекъ береманныхъ лимоновъ добрыхъ.

Пряныхъ зелей:

2 пуда инбирю въ патокъ, чтобъ было ко-
ренье большое.

2 пуда инбирю въ сахаръ, самаго добраго.

2 пуда инбирю сухаго самаго свѣжешаго на
отборъ, чтобъ было коренье большое.

8 пудъ ядеръ миндалныхъ, самыхъ добрыхъ
свѣжихъ, на отборъ.

3 пуда гвоздики доброй.

2 пуда цвѣту мушкатнаго добраго.

Пудъ кардамону лутчего.

3 пуда коринки добрыя.

20 пудъ анису.

8 пудъ изюму кафимскаго добраго.

10 пудъ изюму въ крошняхъ, чтобъ были
вѣти большіе.

10 пудъ ягодъ винныхъ, самыхъ добрыхъ.

3 пуда черносливу, самаго добраго свѣжешаго.

15 пудъ перцу добраго.

Пудъ финиковъ свѣжихъ.

2 пуда корицы сухіе, самыя добрыя.

2 пуда орѣховъ мушкатныхъ.

По 10 фунтъ гвоздики и корицы ряженой.

Сахаровъ зеренчатыхъ разныхъ, самыхъ
добрыхъ, по пуду.

Сахару леденцу краснаго и бѣлаго по пуду,
чтобъ были спицы большіе.

2000 орѣховъ грецкихъ добрыхъ свѣжихъ.

Да блюднаго аглинскаго олова:

10 мисъ большихъ.

50 блюды большой статьи.

200 блюды середніе статьи.

200 блюдъ меншихъ.

Да на дворцовые на всякіе расходы 70 пудъ прутowego аглинского доброго олова.

Да память гостю Василью Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарищи. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи купить у Архангелского города двѣстъ пудъ олова аглинского, доброго, для колокольного и пищального литья; а денги за то олово указалъ государь дати у Архангелского города изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ. И гостю Василью Федотову и головамъ Ивану и Денису съ товарищи купить у Архангелского города двѣстъ пудъ олова аглинского доброго, податною недорогою цѣною, какъ бы государевой казнѣ прибылье, а денги за то олово дати изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ; а сколько за то олово и почему за пудъ денегъ дано будетъ, и о томъ отписать и то олово прислать ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники, а отписку велѣть отдать и олово объявить въ Новгородской Чети діакомъ, думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову.

Да память таможеннымъ головамъ гостю Василью Федотову съ товарищи. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, въ свою государеву казну, на Казенный дворъ, на всякіе казенные расходы, купить у Архангелского города узорочныхъ товаровъ изъ таможенныхъ доходовъ; а сколько какихъ узорочныхъ товаровъ купить, и тому роспись подъ сею памятью. И головамъ гостю Василью Федотову съ товарищи у Архангелского города въ государеву казну узорочные товары по росписи купити сполна, недорогою цѣною, чтобъ государевъ казнѣ было прибылье, а денги за тѣ узорочные товары дати изъ таможенныхъ доходовъ, и о томъ отписать, и тѣ товары и товаромъ рос-

пись съ цѣною прислати къ государю къ Москвѣ съ цѣловалники, съ кѣмъ будетъ пригоже, противъ прежнего; а отписку и роспись велѣть отдать и товаръ объявить въ Новгородской же Четверти дякомъ.

Роспись, что купить товаровъ у Архангелского города въ государеву казну на казенные расходы:

Камки куфтеру червчатого 300 аршинъ.

Камки куфтеру бѣлого 300 жъ аршинъ.

Камки куфтеру зеленого 200 аршинъ.

Камки куфтеру желтого доброго 100 аршинъ.

Травчатыхъ бѣлыхъ камокъ 200 аршинъ.

Травчатыхъ же камокъ двоеличныхъ лапчатыхъ 200 аршинъ.

Жолтыхъ мелкотравныхъ 100 аршинъ.

Бархату червчатого гладкого 200 аршинъ.

Бархатовъ рытыхъ розныхъ цвѣтовъ 200 аршинъ.

Объярей червчатыхъ зеленыхъ рудожелтыхъ, широкихъ и узкихъ, добрыхъ, 200 аршинъ.

Отласу бѣлого 100 аршинъ.

По половинкѣ суконъ шарлату и скорлату, самыхъ добрыхъ.

150 аршинъ багрецовъ по полу-2 рубли и по 40 алтынъ аршинъ.

20 половинокъ суконъ анбурскихъ розныхъ цвѣтовъ.

100 поставовъ настрафилей лазоревыхъ.

50 поставовъ красныхъ и зеленыхъ, чтобъ настрафили (*)

50 половинокъ лѣтчицъ красныхъ, зеленыхъ и лазоревыхъ.

Черновые отпуски, разклеенные, писаны разными почерками съ помарками на восьмидесяти листкахъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(*) Въ ркп. далѣе примѣтенъ пропускъ.

№ 56. 56.—1649 іюня 9 — сѣнтября 1. Челобитная Якутскихъ служилыхъ людей Василья Бугра съ товарищами, о притѣсненіяхъ ихъ воеводою Васильемъ Пушкинымъ, съ испрашиваніемъ прощенія въ самовольномъ оставленіи ими Якутска и странствованіи по рѣкамъ Янъ, Индигиркѣ и Ковымъ, для приска новыхъ земель и ясачнаго сбора съ инородцевъ.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои Якутского острогу служилые людишка, десятники и рядовые, Васка Ермолаевъ сынъ Бугоръ, Симонко Головачевъ, Евсейко Павловъ, Ивашко Пуляевъ, Гришка Вахромьевъ, Ивашко Микитинъ Пушкаревъ, Филка Мартыновъ, Гаврилко Фроловъ, Архипко Максимовъ, Васка Ивановъ Вилюй, Ивашко Павловъ, Гришка Антоновъ, Ярко Киселевъ, Пашко Семеновъ, Гаврилко Комаровъ, Мишка Даниловъ, Пронка Федоровъ, да промышленные людишка, которые съ нами холопи твоими изъ Якутского острогу пошли, Оска Аеонасьевъ, и которые въ Жиганахъ приставали, Карпунка Семеновъ, Яшка Трофимовъ, Гришка Мартыновъ. Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ, какъ пріѣхали на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ столникъ и воевода Петръ Головинъ съ товарищи, и съ товарищи своими съ Матвѣемъ Глѣбовымъ и діякомъ съ Еуѣимомъ Филатовымъ учинилъ рознь великую, и рѣся на товарищевъ своихъ, которые преждь до нихъ Петра Головина съ товарищи присланы были служилые люди изъ Енисейского острогу на твою государеву службу на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ, и которымъ твоя государева служба за обычей, и тѣхъ служилыхъ людей Петръ Головинъ, бивъ кнутемъ безъ вины и разоря совсемъ, за приставы выслалъ въ Енисейской острогъ; и послѣ, государь, того Петръ Головинъ съ толмачами, ушниками своими, научилъ на насъ холопей твоихъ многихъ Яку-

товъ и столника Матвѣя Глѣбова и діяка Еуѣима Филатова людей ихъ говорить воровство и измѣну ложно, и по тому, государь, своему ложному составу пыталъ насъ, холопей твоихъ, многихъ, и въ тюрьму и за приставы пересажалъ, и животовъ нашихъ разорялъ, и всякимъ людямъ жесточъ болшую показалъ, и въ тюрьмахъ и за приставы лѣтъ по пяти и шти держалъ, и долгу большого некупного доставилъ; и о томъ, государь, о всемъ въ его Петровъ насилствѣ и въ разореніи и въ оскорбленіи послана къ тебѣ къ государю къ Москвѣ челобитная. И въ прошломъ, государь, во 153 году, блаженные памяти отца твоего государева великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи по указу, выпущены мы холопи твои изъ тюрьмы изъ за приставовъ, а вельно, государь, намъ холопомъ твоимъ по прежнему быть въ твоей государевъ службѣ. И въ прошломъ же, государь, во 154 году, какъ пріѣхали Ленскіе воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи въ Енисейской острогъ, и въ Енисейскомъ, государь, острогѣ тѣхъ прежнихъ Ленскихъ служилыхъ людей, которыхъ Петръ Головинъ изъ Якутского острогу высылалъ въ Енисейской острогъ, взялъ опять въ Якутской острогъ, а сверхъ твоего государева жалованья окладовъ своихъ хлѣбныхъ запасовъ на суды тѣмъ служилымъ людямъ, рѣся о томъ, что имъ посуловъ не давали, положить не вельно; а которые, государь, той же Петровой высылки изъ Якутского острогу служилые люди откупилися, посуловъ ему Василью съ товарищи давали, и тѣхъ, государь, служилыхъ людей они въ Енисейскомъ оставили, на Лену не взяли. И какъ, государь, пріѣхали въ Якутской острогъ воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи, которымъ Петръ Головинъ твое государево денежное и хлѣбное жалованье, на прошлые на 153 и на 154 годы, не давалъ; и воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи дали намъ, холопомъ тво-

имъ твое государево денежное жалованье на тѣ на оба годы, изъ того твоего государева денежного жалованья изъ дву годовыхъ нашихъ окладовъ; со штидесятъ съ семи человекъ, половину денегъ велѣли по себѣ по дворамъ рознести, Василей Никитичъ Пушкинъ половину велѣлъ къ себѣ принести, а другую половину къ Кирилу Супоневу да къ Петру Стеншину отнести, и тѣ, государь, денги относили имъ на дворы пятидесятники Мартынка Васильевъ, Васка Горемыкинъ, Костка Степановъ, десятники Нехорошко Павловъ, Кондрашко Мосьевъ; а отписи, государь, взяли они у насъ на оба года въ полныхъ окладѣхъ, а посулили намъ холопомъ твоимъ твое государево хлѣбное жалованье на тѣ же на два на прошлые на 153 и на 154 годы, а взявъ денги дали хлѣбного жалованья толко на одинъ на 154 годъ. И съ тѣхъ же, государь, служилыхъ и съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, которые сидѣли отъ Петра Головина въ тюрьмахъ и за приставы, ималъ онъ Василей скупы и посулы великіе, и тѣхъ служилыхъ людей распущалъ по твоимъ государевымъ службамъ и къ Русь за твоею государевою соболиною казною, а торговыхъ людей въ Рускіе города, а бѣдныхъ, государь, и нужныхъ людей, кому давать бымо имъ посуловъ и поминковъ въ чего, и тѣхъ изъ города никуда не отпушчал; и многіе, государь, насилства и продажи ко всякимъ людямъ онъ Василей чинилъ, а у себя на дворъ безъ приговору товарищевъ своихъ батоги билъ и въ тюрьму отъ себя съ двора посылалъ; и взявъ съ нихъ посулы безъ товарищевъ же своихъ и вышущалъ изъ тюрьмы, а товарищи, государь, его Васильевы ничего того и не вѣдали, въ каномъ дѣлѣ кого и въ тюрьму сажалъ. И въ прошломъ же, государь, во 154 году, августа въ 12 день съ жилищомъ съ Родіономъ Уваровымъ прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русія къ кресту приводная грамота, а велѣно

ему Родіону въ Якутскомъ острогѣ въ соборѣ № 56. ной церкви воеводѣ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, и прежнихъ столниковъ и воеводѣ Петра Головина съ товарищи жъ, велѣно ему Родіону къ твоему государеву крестному цѣлованью привести; и Василей Пушкинъ, безъ совѣту товарищевъ своихъ, отъ себя изъ двора посылалъ Енисейского служилого челоузка Ивашка Катаева, а велѣлъ его Родіона за полверсты не дозая до города остановить и заночевать, невѣдомо для чего; съ такою великою съ твоею государевою богомошною грамотою за твое царское многолѣтнее здорovie; и въ Якутскомъ, государь, острогѣ всякихъ чиновъ люди учали въслухъ говорить, что воевода Василей Пушкинъ твою государеву богомошную грамоту, не радѣючи твоему государеву крестному цѣлованью, не дошелъ до города въ полуверстѣ поставилъ; и Якуцкого жъ, государь, острогучерной попъ Симеонъ пошолъ изъ острогу къ жилищу къ Родіону Уварову, и говорилъ ему Родіону, что онъ Родіонъ твой царской указъ ни во что поставилъ, послушалъ Василья Пушкина, и Родіонъ Уваровъ того убоися, того жъ дни тотчасъ приплылъ въ острогъ, и къ твоему государеву крестному цѣлованью воеводѣ Василья Никитича Пушкина съ товарищи и прежнихъ столниковъ и воеводѣ Петра Головина съ товарищи, а Василей Пушкинъ писанныхъ головъ и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и пятидесятниковъ и десятниковъ того жъ дни и привели. А до нихъ, государь, Василья Пушкина съ товарищи, у которыхъ служилыхъ людей Петръ Головинъ соболей и шубъ собольихъ и денги и ружье и платье и кабалы и скотъ ималъ въ твою государеву казну, и какъ они Василей съ товарищи привхали въ Якутской острогъ, и тѣ соболей и шубъ собольихъ тѣмъ служилымъ людямъ, Михайлку Стадукину, Онисимку Иванову, Мокѣйку Игнатьеву, Друганку Прокофьеву, Другинку Чистякову, Пятункъ Пльханову Де-

№ 56. ниску Ивакову, Ивашку Семенову Жирку, Куземку Григорьеву Уску, Ивашку Степанову, и инымъ служилымъ людямъ, изъ твоей государевы казны отдавали на болшіе скупы, а имали они шубами собольими и денгами и соболми; а посколки, государь, они съ кого имали себѣ, и то вѣдаютъ тѣ служилые люди, кому соболи выдавали; а у коихъ, государь, дати нечего имъ было, и тѣмъ, государь, изъ твоей государевы казны соболи и денги и пишали и платѣ и кабалы и скотъ не отдали. А которые, государь, отъ Петра Головина торговые и промышленные люди сидѣли въ тюрмахъ и за приставы, а были они у твоихъ государевыхъ всякихъ дѣлъ въ цѣловалникахъ, и изъ нихъ, государь, Василей Пушкинъ съ товарищи, взявъ съ нихъ скупы, на собольные промыслы и къ Русь распущалъ. А которые торговые люди зимовали въ прошломъ въ 155 году въ Якутскомъ острогѣ, и у него, государь, Василья Пушкина на нихъ по вся недѣли дѣлали иры; а тѣ имъ иры становилися алтынъ по сороку и въ полтора рубля. А которые, государь, Якуты къ Василью Никитичю подворенныхъ поминковъ, соболей и лисицъ, приносили на дворъ, и Василей Никитичъ изъ тѣхъ подворенныхъ поминковъ соболей въ сѣвѣжную избу приносилъ вполы и вѣтреть; а которые, государь, Якуты что къ нему Василью и къ товарищомъ его вѣсмъ троемъ на дворы отъ такого дѣла посколку соболей и лисицъ приносили, и кони и коровы и быки приводили и то вѣдаютъ толмачи Куземка Габышевъ, Ондрюшка Одинцовъ. Да въ прошломъ же, государь, во 155 году, какъ прѣехали мы холоди твой съ твоихъ государевыхъ служебъ, которые посланы были по твоимъ государевымъ службамъ для твоего государева ясачного сбору, и что они будучи на твоей государевъ службѣ своимъ промыслишкомъ упромышляли, соболей подвадцати и по тридцати и по сороку, и воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи тѣ у нихъ

соболи съ приходу взяли въ сѣвѣжную избу, и изъ сѣвѣжной избы тѣ соболишка для своей бездѣльной корысти не выдавали многое время, и тѣ соболишка у нихъ выкупали, давали рублевъ по десяти и болши, а на тѣ, государь, службы подымающися, платѣ и обувь займовали дорогою цѣною, и тѣ подъемные долги отъ ихъ грабежу платитъ нѣчемъ; и съ торговыхъ, государь, и съ промышленныхъ людей имали они отъ отпусковъ и отъ всякахъ пустыхъ приметовъ скупы и посулы великіе, а съ кого, государь, и съ какихъ людей по сколку скуповъ и посуловъ имали, и кому тѣ посульные соболи и денги торговымъ людямъ для вывозу къ Руси отдавали, то вѣдаютъ таможенной голова Первой Усачевъ да люди его Васильевы, Ивашко Федоровъ да Стенка Игнатъевъ Шаранъ, имъ, государь, про то про все подлинно вѣдомо. Да въ прошломъ же, государь, во 155 году били мы челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Руси, а въ Якутскомъ острогѣ въ сѣвѣжной избѣ воеводамъ Василью Никитичю Пушкину съ товарищи подавали челобитную, о своемъ государевъ хлѣбномъ жалованьѣ, о крупахъ и о толокнѣ и о выворотѣ, которые вновь объявились при нихъ Василью Пушкинъ съ товарищи въ выворотномъ хлѣбномъ жалованьѣ, а до нихъ брали полные оклады; и за то, государь, челобитье Василей Пушкинъ съ товарищи, послѣ того на другой день, служилого человека Васку Бугра билъ батоги до полусмерти, а на третей день за тожъ челобитье, среди площади, безъ приговору товарищевъ своихъ, билъ батоги служилого человека Степанка Борисова, да и впередъ, государь, за то челобитье Василей Пушкинъ угрожалъ ссылкой и кнутомъ и тюрмою, говорилъ онъ такъ: «я де не Петръ Головинъ, вѣсмъ исподтиха выведу, а на кого де руку наложу, и ему де отъ меня свѣту не видать и изъ тюрмы не бывать»; а прежь, государь, того онъ же Василей за челобитье жъ Красноярского

казака Ивашка Родионова, что онъ Ивашко о своихъ соболяхъ, которыхъ соболей у него Ивашка Петръ Головинъ взялъ въ твою государеву казну, послалъ къ тебѣ государю къ Москвѣ челобитную, и за то его Ивашка бивъ батоги посадилъ въ тюрьму, безъ приговору товарищей своихъ, и держалъ его въ тюрьмѣ долгое время. А прежь, государь, того мы, холопи твои, отъ Петра Головина терпѣли напрасно кнутъ и огонь и всякой позоръ, наготу и голодъ; а онъ, государь, Василей Пушкинъ потомужъ учалъ заводить одинъ, батоги у него были въ длину въ полтора аршина, а въ толщину ручной палець, а какъ учнетъ кого бить батоги, безъ вины измещаячи сердце свое, и товарищи его Васильевы, Кирило Супоневъ и Петръ Стеншинъ, учнутъ бить челомъ, и онъ пуще бьетъ. А иные, государь, служилые люди изъ насъ холопей твоихъ, по ихъ насилству, нужные и бѣдные людиска, писали въ съезжей избѣ безпрестани, а окладъ имъ тотъ же рядовой, что и имъ служилымъ людямъ: и тѣ, государь, служилые люди обнищали и одолжали великими долги, наги и босы. И по его, государь, Васильеву заводу Пушкина, бояся надъ собою тогожъ, какъ надъ нами холопи твоими Петръ Головинъ учинилъ напрасно, безъ сыску, и отъ того, государь, безъ твоего государева указу, безъ отпуску, и пошли мы холопи твои на твою государеву службу, для прииску новыхъ землищъ и для твоего государева ясачного сбора, и въ томъ, государь, мы холопи твои передъ тобою государемъ виноваты, что пошли безъ твоего государева указу изъ Якутского острогу. А которые, государь, служилые люди съ нами, холопи твоими, пошли изъ Якутского острогу, пятидесятникъ Ивашко Рѣдкинъ, и онъ, государь, на Янъ остался, за тѣмъ что ноги познобилъ; а съ Яны пошелъ во морю впередъ съ служилого челоуѣка Михалка Стадухина подчаны, и они, государь, на морѣ, судомъ Бежимъ, безвѣстно погибли

№ 56.
всѣ; а мы, государь, холопи твои, для поспѣшенья твоей государевы службы, съ Яны черезъ волокъ перешли на Индигирскую рѣку нартами, а подъемъ, государь, намъ становился, пошодъ за волокъ на Индигирку, великому челоуѣку рублевъ по тридцати, потому что, государь, покупали дорогою цѣною нарты и собаки, и лыжи, и кормъ собачей, и порохъ и свинець. А какъ, государь, перешли на Индигирку рѣку, и на Индигирской, государь, рѣкъ сынъ боярской Василей Власевъ да закупной цѣловалникъ Кирилко Коткинъ дерзвали къ себѣ тѣхъ служилыхъ людей, которые съ нами пошли изъ Якутского острогу, Митку Васильева, Ивашка Пийгугу, Ортиюшку Федотова, да Красноярскихъ казаковъ, которые къ намъ приставали, Мишку Шадра, Проньку Травину, Тимошка Васильева, да ссыльного Макушка Семенова, съ животомъ, которой взяли съ ними вмѣстѣ у торгового челоуѣка у Ондрюшки Колунаева для твоей государевы службы на подъемъ, и тотъ животъ снесли къ нему жъ Василью; и съ тѣми, государь, служилыми людьми онъ Василей убилъ нашихъ дву челоуѣкъ до смерти, служилыхъ людей, Пареевка Григорьева, Куземку Оерапонтова, и въ томъ, государь, въ его Васильевъ убойствѣ и въ сносномъ животѣ мы, холопи твои, на Индигиркѣ подали двѣ челобитные служилымъ людямъ, одну Михалку Стадухину, а другую Ондрюшкѣ Горьлому, а велѣли, государь, послать тѣ челобитные въ Якутской острогъ. А на Ковымъ рѣкъ съ нами жъ которые пошли изъ Якутского острогу, Пашко Кокорулинъ Заварза своровалъ содомскимъ блудомъ, которого мы взяли въ Жиганъхъ для толмачества ясачного Якута, именовъ Арсютку, и убилъ было его онъ Пашко послѣ того, и до того изъ пищали ко приводилъ, билъ его сковородникомъ и бровь у него Орсютка розсѣдилъ и изувѣчалъ навѣкъ, и за то ему Заварзъ учинили наказание, били батоги; и онъ Пашко, рѣясь о томъ,

№ 56. и послѣ того служилой же человекъ Шаламко Ивановъ отошли къ сыну боярскому къ Василью Власеву, безъ роздѣлки, не заплатя торговому человекъ Андрюшкѣ Колупаеву за тотъ животъ, что взяли въ Жиганьхъ, и нынѣ, государь, остались они на Ковымъ, а въ томъ, государь, у насъ во всякомъ воровствѣ и въ отходѣ между собою есть крѣпостная запись, кто отойдетъ безъ роздѣлки, что своруетъ, и на томъ взять въ твою государеву казну заповѣди по четыреста рублевъ на человекъ; и въ нынѣшнемъ же, государь, во 157 году, іюня въ 9 день, онъ же Пашко Коккоулинъ Заварза приходилъ украдомъ, лѣсомъ къ нашему лѣтовью, гдѣ мы холопи твои рыбу промыслили, и какъ съ рыбной ловли ѣхали служилые люди въ лодкѣхъ возлѣ берегъ, и онъ Пашко стрѣлялъ изъ пищали и изъ лука Ивашка Пуляева, Васку Вилюя, у Юшка Трофимова руку прострѣлилъ, а самъ онъ Пашко ушолъ въ лѣсъ, и впередъ, государь, онъ Пашко похваляетца смертнымъ убойствомъ. А изъ Якутского, государь, острогу воеводы Василей Никитичъ Пушкинъ съ товарищи писали на насъ, холопей твоихъ, къ тебѣ къ государю къ Москвѣ, будто мы холопа твоего тебѣ государю измѣнили, взявъ твое государево денежное и хлѣбное жалованье сбѣжали на море; а мы, государь, холопи твои пошли изъ Якутского острогу безъ твоего государева денежного и хлѣбного жалованья, отъ насилства и налога Василья Пушкина съ товарищи, а тебѣ государю не измѣнили, пошли на твою государеву службу, да и впередъ тебѣ государю измѣнить, въ иные ни въ которые государства, въ Тотары и въ Мунгалы и въ Андары отъѣхать, не хотимъ, и умереть хотимъ за тебя государя и служить тебѣ государю головами своими до смерти, и новыхъ земель приискивать, и прибыли тебѣ государю чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. А какъ, государь, мы холопи твои въ прошломъ во 156 году, зимовали на Янѣ

рѣкѣ, и на твоихъ государевыхъ непослушниковъ на Юкагирей съ служилымъ человекомъ съ Куземкою Лошаковымъ ходили въ походъ; и въ томъ, государь, походѣ одного промышленного человека нашего полчанина Юкагиря убили до смерти, а иныхъ нашихъ служилыхъ людей ранили. А въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году, какъ зимовали на Ковымъ, которой служилой человекъ въ нижнемъ ясачномъ зимовье отъ сына боярского отъ Василья Власева оставленъ былъ на приказѣ со Вторкомъ Гавриловымъ, на твоихъ государевыхъ непослушниковъ на Чухочъ ходили двою въ походъ, и тѣхъ, государь, Чухочъ дойти не могли, а вѣтретъ, государь, на тѣхъ же Чухочъ собою ходили на службу, весною, по послѣдному пути, всего двѣнадцать человекъ, и тѣхъ было Чухочъ и дошли у моря на тундрѣ на чистомъ мѣстѣ, и онъ государь, подсмотря побѣжали изъ юртъ и съ женами и съ дѣтми, а остались у юртъ легкіе люди на оленяхъ, и на ударъ, государь, на юрты исперстрѣляли служилого человека Васку Шуккина, и приподъ, государь, въ зимовье съ тѣхъ ранъ тотъ служилой умеръ, а взяли, государь, дву бабъ Чухочьихъ, и тѣхъ бабъ для вожей взяли съ собою впередъ; а служилому, государь, человеку Вторку Гаврилову на ту службу своихъ полчанъ служилыхъ людей послать было нѣкого, потому что у него до того служилые люди посланы на службу на Аію, а мы, государь, за тѣмъ советми своими людьми не пошли, у судовъ для обереганья отъ вешней болшой воды и ото лду десять человекъ оставались въ зимовье. И мы, государь, холопи твои на Янѣ и на Кольмѣ тебѣ государю служили, которымъ служилымъ людямъ на тѣхъ рѣкахъ вѣрно быть, и съ ними, государь, на твои государевы службы собою подымались; а тѣ, государь, службы одному человеку рублею по десяти ставали. А въ Сибирскихъ, государь, городѣхъ нигдѣ въ нашей брати, какъ и Сибирь настала, никакой

измѣны опришно-службы и крови, да и въ насъ, государь, того не будетъ, что тебѣ государю измѣнить; и нынѣ, государь, мы холопи твои съ достальными людьми, всего двадцатью съ однимъ челоуѣкомъ, да двадцать другой челоуѣкъ, которой присталъ къ намъ по челоуѣбью тебѣ государю въ Жиганьхъ, промышленной челоуѣкъ Платко Ивановъ, да двадцать третей челоуѣкъ толмачъ, которой взять въ Жиганьхъ для толмачества, Якутъ, да съ нами жъ, государь, двадцать четвертой торговой челоуѣкъ, у котораго взяли животъ для подѣму, и съ тѣми, государь, людьми пошли мы, холопи твои, съ Ковыми на море Якутского острогу съ служилымъ челоуѣкомъ съ десятникомъ съ Михайломъ Стадухинымъ вмѣстѣ, а гдѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ будетъ вмѣстѣ зимовать съ нимъ Михайломъ, будемъ служить тебѣ государю вмѣстѣ; да и впередъ, государь, о себѣ въ новыхъ мѣстѣхъ будемъ тебѣ государю служить, по твоему государеву крестному пѣлованью, въ правду, не щадя головъ своихъ, а вину, государь, свою, что пошли изъ Якутского острогу безъ твоего государева указа, безъ отпуску, хотимъ службою и кровью своею... А нынѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ вѣдомо учинилось, что въ Якутской острогъ вдутъ новые воеводы, твой государевъ бояринъ князь Борисъ Александровичъ Рейнинъ съ товарищи; а наказной, государь, памяти у насъ холопей твоихъ нѣту, и которые, государь, промышленные люди впередъ съ нами будутъ, въ новыхъ мѣстѣхъ твоя государева десятая пошлина собирать будетъ непочемъ. Да въ прошломъ, государь, во 156 году съ Яны рѣки писали мы, холопи твои, и послали въ Якутской съ промышленнымъ челоуѣкомъ съ Борискомъ Игнатѣевымъ Устюжаниномъ на сына боярского на Василья Власега да на служилого челоуѣка на Куземку Лошакова въ пивной и въ медовой и въ бражной продажъ, какъ они кабакъ держали, и въ иныхъ твоихъ госуда-

ревыхъ дѣлахъ, какъ они за тѣмъ продаж- № 56, нымъ питьемъ твою государеву службу поставили, испоздали походомъ; а нынѣ опъ Бориско Игнатѣевъ для своего промыслу на Индигиркѣ, а вдетъ на Ковыму, и ту, государь, челоуѣбную Бориско подалъ ли въ Якутскомъ Да въ прошломъ, государь, въ 155 году, какъ пошли мы холопи твои изъ Якутского острогу, послали съ дороги Якутского жъ острогу съ служилыми людьми, съ Ивашкомъ Ломоносомъ да съ Олешкою Рохмистомъ, двѣ челоуѣбные на воеводъ на Василья Пушкина съ товарищи, отъ чего мы пошли изъ Якутского острогу, а велѣли, государь, отдать тѣ челоуѣбные въ Якутскомъ острогъ, одну таможенному головъ Первому Усачеву, а другую торговымъ людемъ Михалку Березовскому да Оюнкъ Аврамову Устюжаномъ, да изъ Жиганъ таковы жъ двѣ жъ челоуѣбные слово въ слово съ торговымъ челоуѣкомъ съ Кирилкомъ Ружниковымъ Мезенцомъ, а велѣли имъ же отдать. Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русии! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, своему государеву боярину и воеводамъ князь Борису Александровичю Рейнину, да Федору Михайловичю Голочанову, да своему государеву дяку Ивану Патръкееву послать наказную память, кому ты, государь, укажешь насъ холопей своихъ и всякихъ людей, кто на тѣхъ рѣкахъ будетъ съ нами, вѣдать, и по чему твой государевъ ясакъ съ иноземцовъ и съ Рускихъ людей десятая собирать, и вели, государь, сію челоуѣбную Якутского острогу служилому челоуѣку десятнику Михайлу Стадухину принять и отослать подъ отпискою въ Якутской острогъ. Царь государь, смилуйся!

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» въ листѣ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 57. — 57. — 1649 июня 28. Грамота Якутско-
му воеводѣ Дмитрію Францбекову, о за-
щитѣ Якутовъ отъ притѣсненій промышлен-
ныхъ людей и ясачныхъ сборщиковъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-
ловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую
рѣку Лену въ Якуцкой острогъ, воеводѣ на-
шему Дмитрію Андрѣевичю Францбекову да
дьяку нашему Осипу Степанову. Въ нынѣш-
немъ во 157 году писали къ намъ, съ Великіе
рѣки Лены изъ Якуцкого острогу, прежніе
наши воеводы Василей Пушкинъ съ товари-
щи: били де намъ челомъ Тунгускіе аманаты,
верхнего Майского зимовья, Киянскаго роду,
князецъ Ирбиканъ да улусной мужикъ Че-
глокъ, и во всѣхъ ясачныхъ Тунгусовъ мѣсто:
въ прошломъ де во 155 году многіе торговые и
промышленные люди изъ Якуцкого острогу
приходили къ нимъ на ихъ жировья, и звѣрь
соболи опромышляли и лисицы выбили, и гдѣ
де они прежь сего нашъ ясакъ промысливали
на стороннихъ рѣкахъ, и торговые де и промы-
шленные люди своими промыслами, зимою, съ са-
мого съ перевозимья да до весны, съкутъ кулем-
никъ и тѣми кулемниками, съ тойже статьи,
что и бобры ловятъ копканами, и корень собо-
линой вывели, а обметомъ и собачимъ про-
мысломъ тѣ торговые и промышленные люди
соболиной промыселъ промыслять покинули;
а по роспросу де торговыхъ и промышленныхъ
людей, Іевка Елисеева да Незговорка Гри-
горьева, что де они на тѣхъ рѣкахъ промыс-
ливали, и иные ихъ братья промышленные
люди, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ они въ
Якутахъ были, до пріѣзду прежнихъ воеводъ,
на ужину такими кулемами, въ зиму, сорока
по три и по четыре и по пяти и по шти и по
полусема сорока на человека, а нынѣ де на
тѣ рѣки промышленные люди ходить перестали,
потому что соболи опромышляли, а кото-
рые де при нихъ на тѣ рѣки и ходили,
и они всего на ужину добывали соболей по
пятнадцати и по двадцати, потому что соболю

весь въ Якуцкомъ уѣздѣ на ближнихъ рѣкахъ,
въ которые ясачные зимовья на годовую слу-
живые люди пѣсблаются, торговые и промы-
шленные люди своими промыслами, кулемами,
опромышляли; и нынѣ де за тѣмъ въ нашемъ
ясачномъ сборѣ отъ тѣхъ торговыхъ и промы-
шленныхъ людей, отъ ихъ промыслу и отъ
того, что на Якутовъ столникъ нашъ и воево-
да Петръ Головинъ при своемъ сидѣньѣ, какъ
онъ собиралъ нашъ ясакъ безъ товарищей
своихъ, своею жесточью наложилъ на нихъ
черезъ мѣру, въ ясачномъ сборѣ чинитца не-
доборъ великой, а Якуты де у ясачного пла-
тежу быють намъ челомъ, что имъ нашего
полного ясаку платить и взять негдѣ; и намъ
быо томъ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ
къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ
къ ясачнымъ людямъ держали ласку и при-
вѣтъ и береженіе, и съ нихъ съ ясачныхъ лю-
дей ясачнымъ сборщикомъ велѣли нашъ ясакъ
сбирать по прежнему, безъ поноровки, чтобъ
въ ясакъ недобору не было, а ясачнымъ бы
людямъ отъ торговыхъ и отъ промышленныхъ
людей и отъ ясачныхъ сборщиковъ налоговъ
и обидъ никакихъ не было жѣ, некоторыми
дѣлами. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 июня въ
28 день.

*Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ
листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Гри-
горей Протопоповъ. Былъ сложенъ пакетомъ и
запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надпись:
Въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якуцкой
острогъ, воеводѣ нашему Дмитрію Андрѣевичю
Францбекову да дьяку нашему Осипу Степанову.
Изъ Якутскаго Областнаго Архива.*

58. — 1649 августа 3. Память изъ Нов-
городской Четверти въ Иноземный При-
казъ, съ росписаніемъ жалованья начальнымъ
людямъ и урядникамъ солдатскихъ полковъ.

Лѣта 7157, августа въ 3 день, по государе-
ву цареву и великого князя Алексѣя Михай-
ловича всеа Русіи указу, память діакомъ, дум-

ному Михайлу Волошенинову да Ондрию Немирову. Въ Иноземской Приказъ къ боярину къ Ильѣ Даниловичю Милославскому да къ дьяку къ Василью Ртищеву въ памяти, за твоєю Ондриевою привисью, написано: велѣти бѣ отписать къ вамъ въ Новгородскую Четверть, полковникомъ, овричь Александра Лесли, и ихъ полковъ всякихъ чиновъ начальнымъ людямъ, какъ они были на государевыхъ службахъ, подъ Смоленскомъ, на Самарѣ, на Бѣлой и индѣ, по чему государева жалованья мѣсечного корму давано всякому чину порознь? и какъ они съ государевы службы пришли къ Москвѣ, и что имъ на Москвѣ государева жалованья мѣсечного жъ корму давано всякому чину порознь же? И въ Иноземскомъ Приказѣ, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца его блаженные памяти Великого государя свѣтѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русии, Нѣмецомъ розныхъ вѣрѣ и государствъ, полковникомъ и полковымъ и ротнымъ офицеромъ, по Руски начальнымъ людямъ, противъ памятей изъ Посолского Приказу, по справкѣ противъ полковыхъ наемныхъ статей Нѣмецкихъ государствъ, по уговору полковника Александра Лесли въ городъ въ Стралзунтъ съ полковникомъ съ Анцъ Фредрикомъ Фоксомъ, давано государева жалованья мѣсечного корму для Смоленскіе службы, овричь полковника Александра Лесли, указные болшіе статьи, а послѣ Смоленскіе службы, по указу жъ блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, противъ тѣхъ болшихъ статей, по розсмотрѣнью боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго, 142 году августа съ 4 числа указано давать имъ салдатского драгунского строю начальнымъ людямъ и всякимъ урядникомъ и меньшого чину мѣсечные кормовые денги передъ тѣми статьями, какъ имъ давано въ Смоленскую службу, съ прибавкою, болшимъ статьямъ

меньши семей доли, а середнимъ статьямъ въ № 58. трети, и учинены имъ тѣ статьи послѣ Смоленскіе службы по примѣру противъ памятей изъ Розряду, какъ указывано ротнымъ начальнымъ людямъ съ выѣзду изъ Литвы въ Розрядъ. А каковы имъ полковникомъ и всякимъ урядникомъ статьи даваны мѣсечного корму въ Смоленскую службу, и каковы имъ статьи учинены послѣ Смоленскіе службы, и то писано подъ сею памятью порознь, и даваны имъ тѣ мѣсечные кормовые денги, какъ они бывали на государевыхъ службахъ, на Туль и въ иныхъ Украинныхъ городехъ, и какъ они посылаемы на Самару противъ Колмыковъ, и нынѣ даютъ тѣжъ указные статьи, каковы учинены послѣ Смоленскіе службы.

Въ Смоленскую службу давано полковникомъ по 250 рублей, да капитанского по 75 рублей, обоего 325 рублей на мѣсяць. А послѣ Смоленскіе службы давано полковнику Александру Крафарту, покаместа онъ былъ не исполненъ, по 50 рублей на мѣсяць. Полковнику жъ Фалентину Розформу по 20 рублей на мѣсяць, а для службы, какъ онъ былъ на государевъ службѣ на Туль, съ бояриномъ со княземъ Иваномъ Борисовичемъ Черкасскимъ съ товарищи, съ драгунскимъ полкомъ, давано ему съ прибавкою по 30 рублей на мѣсяць. А полковнику жъ Якову Вердулу давано по 25 рублей на мѣсяць.

Подполковникомъ въ Смоленскую службу давано, съ капитанскимъ, по 175 рублей на мѣсяць. А послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ подполковнику Филиппу Албертусу Фанъ-Буковену по 20 рублей на мѣсяць; а инымъ подполковникомъ указная статья по 45 рублей на мѣсяць; а инымъ, которымъ по ихъ челобитью указано быть въ томъ чинувновь, даютъ маорскую статью по 14 рублей на мѣсяць; а инымъ даютъ капитанскую статью по 41 рубль на мѣсяць.

№ 58. Маеоромъ въ Смоленскую службу давано, съ капитанскимъ, по 125 рублей на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ по 14 рублей на мѣсяць; а инымъ, которымъ указано быть въ томъ чинѣ, даютъ капитанскую статью, по 14 рублей на мѣсяць.

Квартермейстеру полковому въ Смоленскую службу по 30 рублей, да капитанского по 75 рублей, ебоего и съ капитанскимъ 105 рублей. А послѣ Смоленскіе службы и нынѣ даютъ квартирмейстеру по 8 рублей съ гривною на мѣсяць, да одному человѣку квартирмейстеру нынѣ указано давать по 6 рублей на мѣсяць.

Капитаномъ въ Смоленскую службу по 75 рублей на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 11 рублей на мѣсяць; а инымъ капитаномъ нынѣ даютъ, по ихъ челобатью, которымъ вѣлно быть вновь, порутчикову статью, по 8 рублей съ гривною, а иному прапорщикову статью, по 5 рублей по 4 гривны на мѣсяць.

Порутчикомъ въ Смоленскую службу по 22 рубли съ полтиною на мѣсяць; а послѣ Смоленскіе службы по 8 рублей съ гривною на мѣсяць; а инымъ даютъ нынѣ, которымъ вѣлно быть вновь, прапорщикову статью, по 5 рублей по 4 гривны на мѣсяць.

Прапорщикомъ въ Смоленскую службу по 17 рублей съ полтиною на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 5 рублей по 4 гривны на мѣсяць; а инымъ, которые въ тотъ чинъ были челомъ вновь, даютъ нынѣ саржанскую статью, по 2 рубли съ полтиною на мѣсяць.

Обозникомъ полковымъ въ Смоленскую службу по 20 рублей на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 5 рублей на мѣсяць.

2-мъ человѣкомъ писарекъ въ Смоленскую службу по 15 рублей на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 3 рубли по 30 алтынъ на мѣсяць.

Полковому лѣкарю въ Смоленскую службу по 30 рублей на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе

службы по 3 рубли по 25 алтынъ на мѣсяць.

Саржантомъ въ Смоленскую службу по 7 рублей на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы по 2 рубли съ полтиною на мѣсяць.

Каптенармосомъ, а по-Руски надъ ружьемъ дозорщикомъ, въ Смоленскую службу по 6 рублей на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы указная статья по 2 рубли на мѣсяць.

Да послѣ Смоленскіе жъ службы служатъ въ драгунскомъ же строѣ изъ рядовыхъ въ ружейныхъ же дозорщикахъ, а даютъ имъ рядовую статью, что кому указано въ рядовыхъ: 1 статья по рублю по 25 алтынъ на мѣсяць, 2 статья надъ ружьемъ же дозорщикомъ по рублю по 20 алтынъ на мѣсяць, 3 статья по рублю по 18 алтынъ на мѣсяць.

Фюриромъ, по-Руски подпрапорщикомъ, да фориромъ, по-Руски ротнымъ заимщикомъ, въ Смоленскую службу давано имъ по 5 рублей на мѣсяць; а послѣ Смоленскіе службы тотъ чинъ отставленъ, что мочно и безъ тѣхъ чиновъ быть, которые въ тѣхъ чинахъ были въ Смоленскую службу, и тѣ послѣ Смоленскіе службы служатъ конную службу, а кормъ имъ даютъ рядовой: 1 статья по 60 алтынъ на мѣсяць, 2 статья по рублю по 20 алтынъ на мѣсяць.

Капраломъ въ Смоленскую службу давано по 4 рубли на мѣсяць, а послѣ Смоленскіе службы: 1 статья капраломъ, что указано имъ съ вывзду въ рядовыхъ, по 2 рубли на мѣсяць, то имъ и даютъ; указная имъ статья по 60 алтынъ на мѣсяць, а инымъ даютъ по рублю по 21 алтыну по 4 денги на мѣсяць.

Трубачемъ въ Смоленскую службу Нѣмецкимъ и барабанщику полковому по 8 рублей на мѣсяць, Рускимъ трубачомъ по 5 рублей; и полковому жъ барабанщику до Смоленскіе службы давано по 5 рублей на мѣсяць; барабанщикомъ же ротнымъ по 3 рубли съ полтиною на мѣсяць. А послѣ Смоленскіе службы указная статья трубачомъ и барабанщикомъ

по полу—2 рубли на мѣсяць. Да послѣ жъ Смоленскіе службы которые трубачи выучены вновь изъ недорослей и барабанщикомъ дають нынѣ: 1 статья по 45 алтынъ на мѣсяць, 2 статья по 40 алтынъ на мѣсяць, 3 статья по 35 алтынъ на мѣсяць.

Да что былъ подкопщикъ подъ Смоленскимъ у подкопного дѣла, и у того подкопного дѣла обожгло его, и за то ему дають по 4 рубли на мѣсяць, а служитъ онъ нынѣ съ Нѣмцы въ конной ротѣ, которые были въ рейтарскомъ стрѣ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на десяти листкахъ. На оборотѣ сверху: Августа въ 3 день, съ приставомъ Иноземетцкога Приказу съ Куземкою Мандрыкинымъ. По склѣпкамъ и въ концѣ на лицевой сторонѣ: Діакъ Василей Ртищевъ. На оборотѣ внизу: справилъ Ивашко Бурцовъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

59.—1649 августа 10. Грамота Вятскому воеводѣ Никифору Леонтьеву, о сборѣ за прошлые годы недоимокъ по городу и уѣзду, и о взысканіи съ Шестаковцевъ откупныхъ денегъ за продажу кабацкихъ питей.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Вятку, столнику и воеводѣ нашему Никифору Федоровичю Леонтьеву да подьячему Ивану Уракову. Въ прошломъ во 154 году билъ намъ челомъ Вятцкой земской староста Ортюшка Тряпичинъ съ товарищи, и во всѣхъ Вятчанъ мѣсто, опричь тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платятъ: въ томъ же году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанахъ доправить наши четвертные доимочные доходы на прошлые годы, а они де на тѣ прошлые годы наши всякіе доходы по окладу платили сполна, займующи изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ въ полномъ платежъ есть, и тотъ ихъ платежъ на Вяткѣ въ сѣзжей избѣ въ приемныхъ кни-

гахъ записанъ, а иные де Вятчана посадскіе № 59. люди и уѣздные крестьяне, избываючи нашихъ податей, въ прошлыхъ годѣхъ нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень, противъ окладу, не платили и нынѣ не платятъ, живутъ въ избылыхъ; да на нихъ же де Вятчанехъ четырехъ городковъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людѣхъ правятъ за Шестаковцовъ кабацкихъ откупныхъ денегъ штисотъ осмидесятъ четырехъ рублевъ одиннадцати алтынъ, а они де съ ними Шестаковцы въ томъ кабацкомъ откупѣ не написаны, и тѣмъ кабацкимъ откупомъ съ ними не владѣли; а въ прошлыхъ де годѣхъ о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи присланы грамоты, а по тѣмъ де грамотамъ имъ Вятчаномъ городъ за городъ, а посадскимъ людемъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ крестьяномъ за посадскихъ людей никакихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего новытѣя, противъ окладу, по писцовымъ книгамъ, гдѣ кто въ чомъ написанъ, чтобы никто въ избылыхъ не былъ; а Вятцкіе де сѣзжіе избы подьячіе тѣхъ людей, которые нашихъ доходовъ не платили, укрываютъ, для своей бездѣльной корысти, и тѣ доимочные доходы за тѣхъ людей, которые въ прошлыхъ годѣхъ не платили, разводятъ по нихъ же и ихъ платежные отписи ставятъ ни во что, и они де отъ того ихъ насилства, платячи за тѣхъ людей недоплатные денги, обнищали и одолжали великими долги и въ конецъ погибли, и отъ того ихъ насилства ихъ Вятцкая земля пустуетъ, а подьячіе де въ томъ не радѣютъ, и по городомъ росписей не росписываютъ, и на нихъ наши денежныя доходы въ доимкѣ; и намъ бы ихъ пожаловать, не велѣть на нихъ за ослушниковъ доимочныхъ доходовъ и за Шестаковскихъ кабацкихъ откупщиковъ кабацкихъ откупныхъ денегъ править, потому что они съ ними Шестаковцы

№ 59. тѣмъ откупомъ не владѣли, а велѣть бы тѣ доимочные доходы и Шестаковскіе кабацкіе откупные денги на Вяткѣ въ сѣзжей избѣ выписать имянно, на комъ что доведетца, и тѣ денги доправить на посадскихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ, на тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ тѣхъ нашихъ доходовъ и кабацкихъ откупныхъ денегъ не платили, чтобъ никто тяглые люди въ избылыхъ не были, и въ томъ бы межъ ими смуты и продажи не было, чтобъ имъ платячи другъ за друга, и послѣднимъ врознь не разбрестися и нашихъ податей и служебъ не отбыть, и впередъ бы наши денежные доходы на нихъ въ доимкѣ не были. И по тому ихъ челобитью послана наша грамота на Вятку къ воеводѣ къ Михайлу Олфимову, а велѣно выписать въ сѣзжей избѣ прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ, на которомъ посадъ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянѣхъ наши четвертные и откупные и стрѣлецкіе денги взяти, порознь, да тѣ наши доимочные четвертные и стрѣлецкіе и откупные денги прошлыхъ годовъ, кому что довелось съ своего жребья, по писцовымъ книгамъ, велѣть править во весь день, а къ ночи метать въ тюрьму, чтобъ въ избылыхъ не былъ и никто бъ ни за кого лишнего не платилъ; а какъ тѣ наши доимочные доходы на тѣхъ людехъ, на комъ что довелось взяти, доправить, и ему тѣ доходы велѣно прислать къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже; а съ которого посаду и съ уѣзду съ тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіе и уѣздные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и ему въ томъ межъ ихъ велѣно дать счетъ, а по счету на комъ что доведется, кто что за кого переплатилъ или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людѣхъ велѣно тѣ денги доправить и отдать тѣмъ людямъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабацкѣ, на прошлые

годы. откупные денги шестьсотъ восемьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣно доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабацкѣ имали на себя, по своему челобитью, а доправя прислать тѣ денги къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ. И нынѣ били намъ челомъ съ Вятки Котелнича города земской староста Микулка Зайцовъ, и во всѣхъ Котелничанъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто: въ прошломъ де во 156 году прислана на Вятку наша грамота, а велѣно на нихъ Вятчанехъ на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ, по сыску и по счету, доправить наши четвертные и стрѣлецкіе доимочные доходы на прошлые годы, кто на которой годъ сколько не доплатилъ что, велѣно платить въ десять лѣтъ; а они де Котелничане на тѣ прошлые годы всякіе наши доходы, по окладу, платили сполна, займа изъ великихъ ростовъ, и отписи въ томъ у нихъ въ полномъ платежу есть, и на Вяткѣ въ сѣзжей избѣ въ приѣмныхъ книгахъ тотъ ихъ платежъ записанъ, а иные де Вятченя посадскіе люди и волостные крестьяне, избываючи, нашихъ доходовъ съ своихъ дворовъ и деревень противъ окладу не платили и нынѣ не платятъ же, хотятъ жить въ избылыхъ за нами; а въ прошлыхъ де годѣхъ присланы о томъ на Вятку блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи грамоты, а по тѣмъ грамотамъ всѣмъ имъ Вятчаномъ городѣ за городѣ, а посадскимъ людямъ за уѣздныхъ крестьянъ, а уѣзднымъ за посадскихъ людей, всякихъ нашихъ доходовъ другъ за друга платить не велѣно, а велѣно платить всякому съ своего по вытѣя, противъ окладу, по писцовымъ книгамъ, кто гдѣ въ чомъ написанъ, чтобъ никто въ избылыхъ не былъ; а они де отъ того насилства, платя за тѣхъ людей недоплатные денги, обнищали и обдолжали великими долги

и въ конецъ погибли; а на Вяткѣ де въ сѣзжей избѣ прошлыхъ годовъ доимочные всякіе доходы порознь и посямѣста не выписаны, а росписываютъ де тѣ доимочные доходы, по прежнему, по окладу, на всѣхъ, кто за кого платилъ лишка, или кто и не платилъ въполно, и иные многіе лишніе денги розводятъ и доправливаютъ сверхъ окладу невѣдомо за которые годы и за станы, и отъ того де они въ конецъ погибли; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть тѣмъ нашимъ доимочнымъ доходомъ прошлыхъ лѣтъ, что велѣно платить въ десять лѣтъ, на Вяткѣ въ сѣзжей избѣ выписать изъ приходныхъ книгъ и изъ смѣтныхъ списковъ сѣзжіе избы подъячимъ, кто на которой годъ противъ окладу не доплатилъ или кто лишка переплатилъ за кого, тому бѣ взять роспись за ихъ руками, и велѣть тое роспись прислать къ намъ къ Москвѣ, а другую роспись дать имъ, и велѣть бы по той росписи тѣ денги доправить, за кого на нихъ Котелничехъ доправлено, чтобъ имъ отъ того насидства въ конецъ не погинутъ, и велѣть о всякихъ нашихъ доходехъ сѣзжіе избы подъячимъ росписывать имянно, по окладу, и впредь росписи давать имъ по вся годы. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежней и по сей нашей грамотѣ, велѣли сѣзжіе избы подъячимъ выписать прошлыхъ годовъ изъ приходныхъ книгъ доимку, порознь, на которомъ посадѣ и на уѣздѣ тяглыхъ и оброчныхъ и монастырскихъ и церковныхъ деревень на крестьянехъ наши четвертные, и откупные, и стрѣльцкіе денги, и тѣ денги прошлыхъ годовъ, кому сколько довелось платить по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ, велѣли на тѣхъ людехъ правити во весь день, а къ ночи метать въ тюрьму, чтобъ въ избылыхъ никто не былъ и лишнего бѣ никто ни за кого не платилъ, а доправя тѣ наши доимочные доходы, что на комъ довелось взять, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже; а съ которого посаду и съ уѣзду съ

тяглыхъ и съ оброчныхъ деревень посадскіи № 60. и уѣздные крестьяне кто сверхъ окладу за кого платилъ, и тѣмъ велѣлъ дать счетъ, а по счету на комъ что доведетца, кто что за кого переплатилъ, или на комъ что доправлено сверхъ окладу нашихъ доимочныхъ доходовъ, и на тѣхъ людехъ велѣли тѣ денги доправить и отдали тѣмъ людямъ, кто за кого сверхъ окладу платилъ; а за Шестаковской кабакъ на прошлые годы откупные денги шестьсотъ восьмьдесятъ четыре рубли одиннадцать алтынъ велѣли доправить на Шестаковцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ людехъ, на всѣхъ безъ выбору, потому что они тотъ кабакъ имали на себя, по своему челобитью, изъ воли, а доправя тѣ денги, прислали къ намъ къ Москвѣ, не замотчавъ, съ иными нашими доходы вмѣстѣ; а сколько какихъ доимочныхъ денегъ къ намъ пошлете, и вы бѣ про то къ намъ отписали, подлинно, и росписи доимочнымъ доходомъ порознь, съ которого города и съ уѣзду по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ по окладу довелось взять, и что въ то число съ кого взято, и сверхъ окладу съ кого перенято или не донято, за руками Вятцкихъ сѣзжіе избы подъячихъ, прислали къ намъ къ Москвѣ и велѣли отдать въ Новгородской Четверти, діякомъ нашимъ думному Михайлу Волошенинову да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 августа въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на осьми листкахъ, съ скръпкою на оборотѣ по склейкамъ: Діакъ Ондрѣй Немировъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись: На Вятку, столнику и воеводу нашему Микифору Федоровичю Левонтьеву да подъячему Ивану Уракову. — 158, декабря въ 1 день, подалъ государену грамоту Котелничкой земской староста Кондрашко Глушковъ. — Изъ Вятскаго Губернскаго Правленія.

60. — 1649 августа 16. Распросныя рѣчи служивыхъ людей Ульяна Степанова

№ 60. и Рычка Васильева, о пребываніи ихъ на службѣ въ Ангарскомъ острогѣ, и о переходѣ за недостаткомъ продовольствія въ Баргузинскій острогъ, для соединенія съ головою Иваномъ Галкинымъ, и проч.

Лѣта 7157, августа въ 16 день, какъ приплыли съ Байкала озера служилые люди, казачей десятникъ Андрюшка Дубина съ товарищи, да съ нимъ служилые люди, которые оставлены были отъ Василья Колесникова въ Ангарскомъ острожкѣ, Ульянко Степановъ да Рычко Васильевъ, въ Енисейской острогѣ, и передъ воеводою передъ Ѳедсромъ Потагъевичемъ Полябинымъ въ сѣзжей избѣ спрашиваны, какъ ихъ оставилъ на Байкаль озерѣ атаманъ Василей Колесниковъ, и какъ былъ на Байкаль сынъ боярской Иванъ Пахобовъ, и вѣсть имъ про него Ивана Пахобова была ли, и съ государевыми съ хлѣбными запасы онъ Иванъ Пахобовъ къ нимъ посылалъ ли? да и про Енисейского сына боярского про Ивана Галкина и про служилыхъ людей, которые съ нимъ Иваномъ пришли на государеву службу на Байкаль озеро была ли, и присылка отъ него Ивана Галкина съ государевыми хлѣбными запасы къ нимъ служилымъ людямъ въ Ангарской острогѣ была ли? И служилые люди Ульянко Степановъ да Рычко Васильевъ въ роспросъ сказали: какъ пошелъ атаманъ Василей Колесниковъ съ Байкала озера въ Енисейской острогѣ, и ихъ Ульянка да Рычка оставилъ на Байкаль озерѣ съ товарищи, въ Ангарскомъ острожкѣ, съ служилыми жъ людьми, у государевыхъ пушекъ и у зелья и за аманаты въ береженье, всѣхъ ихъ девятнадцать человекъ, а запасы де государева имъ оставилъ муки ржаной толко четь пуда да сѣтей неводныхъ сажень, а болши де было того запасы и сѣтей оставить ему Василью нечего; и послѣ де его Василья покупали они служилые люди Ульянко да Рычко съ товарищи запасы между собою, у которыхъ было, пудъ муки ржаной въ двѣнадцать руб-

левъ, а сѣтей неводныхъ сажень въ два рубли, да тѣми де купленными запасы сами ѣли и аманатовъ и иныхъ иноземцовъ, призываючи къ государственной милости, кормили, да и того де запасы у нихъ не стало, и они де служилые люди рыбу ловили, и сосну и корень и траву ѣли, и государеву службу служили и ясакъ по Ангарь рѣкѣ собирали, на 156 годъ, и на Бужени озеро посылали, а поднимались де они своими запасы; а какъ де посыланъ былъ изъ Енисейского острогу на государеву службу сынъ боярской Иванъ Похобовъ, съ служилыми людьми, на Байкаль озеро, и къ нимъ де къ служилымъ людямъ къ Ульянку да къ Рычку съ товарищи въ Ангарской острожкѣ вѣсти, ни слуху про него Ивана Похобова ни отъ кого ни отъ какихъ людей не бывало, и посылки съ хлѣбными запасы въ Ангарской острожкѣ къ нимъ не присылывалъ. А сынъ боярской де Иванъ Галкинъ съ служилыми людьми пришелъ на Байкаль озеро въ прошломъ во 157 году, осенью, а вѣсть де про него Ивана къ нимъ къ служилымъ людямъ въ Ангарской острожкѣ, какъ онъ пришелъ, была отъ Тунгусовъ, и острогъ онъ Иванъ съ служилыми людьми поставилъ на Баргузинъ рѣкѣ, и къ нимъ де къ служилымъ людямъ послалъ онъ Иванъ въ Ангарской острожкѣ служилыхъ людей, съ хлѣбными запасы, девять человекъ, Андрюшку Дубину съ товарищи, зимнимъ путемъ, на вртахъ, а хлѣбныхъ запасовъ прислалъ онъ Иванъ къ нимъ къ Ульянку съ товарищи, муки ржаной пудъ съ десять, и тотъ запасы они служилые люди съѣли съ аманаты вмѣстѣ; и Андрюшка де Дубина съ товарищи ходилъ, той же зимы по Ангарь рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ, для государева ясачного сбора, и собравъ государевъ ясакъ, пришли къ нимъ же въ Ангарской острожкѣ, и жили всѣ вмѣстѣ до веспы, до полой воды. А толко бѣ де къ нимъ въ Ангарской острожкѣ, про приходъ Ивана Галкина съ служилыми людьми, на Байкаль озеро отъ

Тунгусовъ вѣсти не было и отъ Ивана Галкина служилыхъ людей съ хлѣбными запасы было не прислано: и имъ де было служилымъ людямъ, Ульянку да Рычку съ товарищи, взявъ государеву казну, пушки и зелье, вѣхатъ изъ Ангарского острожку, весною, въ Енисейской острогъ, потому что имъ два годы про Рускихъ людей вѣсти и слуху ниоткуда ни отъ кого не было, а Тунгусы де къ нимъ приходя говорили, что де васъ Рускіе люди здѣсь покинули. А какъ на Байкаль озеро весною ледъ скрылся, и Ондрюшко де Дубина съ товарищи собравъ государевъ ясакъ, въ Баргузинской острогъ къ сыну боярскому къ Ивану Галкину послалъ, и Ульянку да Рычку съ товарищи, взявъ государевы пушки и зелье и что собрали ясаку на прошлой на 156 годъ, пошли къ нему Ивану въ Баргузинской острогъ, потому что у нихъ стало пить и вѣсти нечего. А какъ де мы къ нему Ивану въ Баргузинской острогъ пришли, и онъ де Иванъ послалъ при насъ въ Ангарской острожекъ, съ аманаты и съ пушками, десятника казачья Федку Торочанина съ товарищи, и велѣлъ ему, по государеву указу, въ томъ острожкѣ быть и ясакъ собирать по прежнему, а на Буженей озерѣ послалъ онъ Иванъ вновь служилыхъ людей, для государева ясачного сбора и для прииску новыхъ земель, пятнадцать человекъ, Якунку Похабова съ товарищи, да въ Мунгалы для золотые и серебряные руды послалъ онъ Иванъ служилыхъ людей трехъ человекъ, да на Витимскіе вершины и на Шилку рѣку ко князю Лавкаю, для приводу къ государьской милости и для иныхъ иноземцовъ, трехъ же человекъ, Завьялка Андреева съ товарищи; а ихъ де служилыхъ людей, Ульянка да Рычка, послалъ онъ Иванъ изъ Баргузинского острогу за государевою Байкаловскою Ангарскою казною, съ десятникомъ казачимъ съ Ондрюшкою Дубиною съ товарищи, въ Енисейской острогъ, а самъ онъ Иванъ послъ ихъ хочеть итти съ служилыми

людми вверхъ по Баргузину рѣкѣ, за по- № 61. рогъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листъ, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

61. — 1649 въ сентябрь. Отписка Якутскаго воеводы Дмитрія Францбекова, о походъ жильца Василья Нефедьева съ служивыми и промышленными людьми за рѣку Ангару, для приведенія въ покорность и наказанія за набѣги тамошнихъ инородцевъ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои напередъ сего: въ прошломъ, государь, во 157 году, маія въ 17 день, съ усть Куты рѣки на Ленской Брацкой острожекъ, на твои государевы измѣнники и непослушники Брацкіе люди, которые приходили на Тутуру, и пашенныхъ крестьянъ многіе дворы выжгли, и жены ихъ и дѣти въ полонъ и животы поймавъ и скотъ всякой животину громили, и мы холопи твои на тѣхъ непослушниковъ, на Брацкихъ людей, твоего государева жильца Василья Нефедьева, да съ нимъ Верхоленскихъ служилыхъ людей шестидесять три человекъ, да промышленныхъ сто восьмидесять семь человекъ, обоего служилыхъ и промышленныхъ людей двѣсти пятьдесятъ человекъ посылали, да съ ними жъ отпустили мы, холопи твои, людишекъ своихъ по два человекъ; а велѣно ему Василью съ тѣми воинскими людьми итти на твоихъ государевыхъ непослушниковъ, на Брацкихъ людей, за Ангару, наспѣхъ, которые напередъ сего тебѣ государю ясакъ платили, а въ прошломъ во 157 году тебѣ государю измѣнили, твоего государева ясаку съ себя и съ улусныхъ своихъ людей тебѣ государю не платили, и

№ 61. вельми тѣмъ твоимъ государевымъ ясачнымъ и неясачнымъ людямъ говорити, чтобъ они Брацкіе люди подъ твоею государскою высокою рукою тебѣ государю въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ были неподвижны, и твой бы государевъ ясакъ съ себя и съ улусныхъ своихъ людей на 157 годъ и впередъ по вся годы безпереводно платили и съ прибылью; а будетъ онъ Брацкіе люди учнутъ тебѣ государю быти непокорны и непослушны, и твоего государева ясаку съ себя и съ роду своего и съ улусныхъ своихъ людей давати не учнутъ, и Василью Нефедьеву, прося у Бога милости, войною надъ ними промышляти. И Василей Нефедьевъ съ твоими государевыми служилыми людьми на тѣхъ твоихъ государевыхъ неслучниковъ, на неясачныхъ Брацкихъ мужиковъ, которые напередъ сего и нынѣ тебѣ государю ясаку не платили, Кургуцкаго роду, подсмотривъ тѣхъ мужиковъ, наѣхали тайнымъ обычаемъ двадцать юртъ, и на тѣ юрты наѣхавъ съ ними бились, и Божіею милостию и твоимъ государевымъ счастьемъ, тѣ юрты всѣ розгромили; а на томъ, государь, бою Брацкихъ пятнадцать мужиковъ побили до смерти, а ясирю взято мужеска и женска полу тридцать человекъ, да со сто лошадей кобылъ и жеребятъ, да рогатого скоту семдесятъ коровъ; а твоихъ государевыхъ воинскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей, Божіею милостию и твоимъ государскимъ счастьемъ, не убитъ ни одинъ человекъ. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, сентября въ 16 день, писалъ къ намъ къ холопомъ твоимъ изъ Верхоленскаго острожку жилецъ Василей Нефедьевъ, что въ прошломъ во 157 году, августа въ 9 день, на Брацкихъ неясачныхъ людей, которые тебѣ государю непослушны и непокорны, измѣнили и ясаку съ себя и съ своихъ улусныхъ людей не платили, и подъ

острогъ на Тутуру войною приходили, служилыхъ людей пашенныхъ крестьянъ разорили, и хлѣбъ твой государевъ на поляхъ и сѣна пожгли, и скотъ лошади и коровы отогнали, и на нихъ непослушниковъ Василей Нефедьевъ, да съ нимъ войску служилыхъ и промышленныхъ людей сто девяносто пять человекъ, да съ ними жъ людишекъ нашихъ по два человекъ въдругіе въ походъ за Ангару ходили, и Божіею милостию и твоимъ государскимъ счастьемъ, въ дву улусахъ юртъ съ шестдесятъ розгромили, Брацкихъ войною пятнадцать мужиковъ. (*) а мой холопъ Оски Степанова Вторка Теленокъ убилъ до смерти трехъ человекъ Брацкихъ мужиковъ, и обоего убито Брацкихъ мужиковъ оснадцать человекъ, побили де до смерти ясирю взяли (**); и какъ онъ Василей съ тѣмъ своимъ войскомъ, съ полономъ и скотомъ съ юртовъ поднялись, и ѣдучи на дорогъ, собрався Брацкіе люди большимъ войскомъ, изѣхали безвѣстно твоихъ государевыхъ Рускихъ людей, и бой съ ними былъ большой, и волею Божіею, Рускихъ четырехъ человекъ промышленныхъ людей убили до смерти, а дву человекъ служилыхъ людей ранили, скотъ, лошади и коровы отбили; а у нихъ Брацкихъ людей на томъ бою твои государевы служилые люди убили семь человекъ до смерти; и пришли въ Верхоленской острогъ августа въ 28 день, а вывели съ собою ясирь да борошень. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, въ Верхоленскомъ острогъ твой государевъ ясакъ съ Брацкихъ людей передъ прошлыми годами собранъ съ прибылью; а толко бѣ, государь, мы холопи твои въ Верхоленской острогъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей не послали; а онъ бѣ, государь, Брацкіе люди твой государевъ Верхоленской острогъ взяли, и по займамъ бы на Тутуръ и на Орленгъ

(*) Предъ сими словами долженъ быть значительный пропускъ.

(**) Также и здѣсь замѣтенъ пропускъ.

пашенныхъ крестьянъ побили и розорили до основанія, потому что они Брацкіе люди въ болшемъ скопѣ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, часть 1, въ листъ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

62. — 1649 октября 18. Грамота Енисейскому воеводѣ Ѳедору Полибину, о точномъ исполненіи прежнихъ указныхъ грамотъ касательно Сибирскихъ полоняниковъ и ясыря.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Енисейской острогъ, воеводѣ нашему Ѳедору Потаповичю Полибину. Въ нынѣшнемъ во 158 году, сентября въ 22 день, писалъ еси къ намъ, что, по нашему указу, посылаютца изъ Енисейского острогу на нашу службу на Байкалѣ озеро Енисейскіе служилые люди, и привозятъ въ Енисейской острогъ съ Байкала озера Брацкихъ людей полоняниковъ, мужеской полъ и женской, и въ Енисейскомъ острогъ тѣхъ полоняниковъ продаютъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, и торговые и промышленные люди купятъ тѣхъ полоняниковъ и записавъ въ таможенъ вывозятъ на Русь, а въ съѣзжей избѣ купленныхъ людей никого не объявляютъ. А въ прошломъ де во 154 году въ грамотѣ отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи написано, что, въ прошломъ де во 153 году, посланы наши грамоты на Верхотурье да на Березовъ въ Ижемскую слободу къ таможеннымъ и заставнымъ головамъ, а вельно имъ на заставахъ того смотрѣть и беречь накрѣпко, какъ изъ Сибирскихъ городовъ воеводы и дѣяки, и писменные головы, и ихъ братья и дѣти и племянники и люди, и дѣти боярскіе, и Сибирскіе служилые и тор-

говые и всякихъ чиповъ люди поѣдутъ къ № 62. Руся, къ Москвѣ, или въ иные въ которые города, и повезутъ съ собою Сибирскихъ Татаръ и Остяковъ, и ихъ жонъ и дѣтей, и тѣхъ всякихъ чиновъ людей осматривать и обыскивать всякими мѣрами, накрѣпко; а у кого объявитца ясырь, Татарова и Остяки, и ихъ жены и дѣти, робята и дѣвки, и имъ тотъ ясырь, которые взяты будутъ на Верхотурь и на Березовъ, на Собской и на Обдорской заставахъ, отсылать въ Тоболескъ, а которой ясырь возметъ на Ижемской заставѣ, и тотъ ясырь вельно отсылать изъ Ижемской слободки въ Пустозеро, а изъ Пустого Озера послать въ Енисейской острогъ, съ служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже; и крешеной ясырь, мужеской полъ, вельно верстать въ службу, кто въ какую статью пригодитца, а некрешеныхъ Татаръ и Остяковъ строить въ ясакъ, а жонки и дѣвки отдавать отцомъ имъ и матеремъ, и мужьямъ, и роду и племени, а крешеныхъ дѣвокъ и жонокъ вельно выдавать за мужъ за служилыхъ людей, за кого пригоже; а которой де ясырь же взяты въ немирныхъ земляхъ, и тотъ ясырь вельно держать въ Енисейскомъ острогъ на аманацкомъ дворѣ. И нынѣ де привозятъ съ Байкала озера, и съ Лены, и изъ иныхъ немирныхъ землищъ полоняниковъ и продаютъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, и торговые и промышленные люди, записавъ тѣхъ полоняниковъ, взять на Русь изъ Енисейского острогу: и тотъ ясырь пропускать ли, или тѣхъ полоняниковъ по прежнему нашему указу вельно верстать, крешеныхъ мужеской полъ въ службу, а жонокъ и дѣвокъ выдавать за служилыхъ людей и за пашенныхъ крестьянъ замужъ, а некрешеныхъ строить въ ясакъ? о томъ бы вельно нашъ указъ учинить. И ты плутаешь, описываешься о томъ недѣломъ, прежніе наши указы въ Енисейскомъ сказываешь, а вновь указу просишь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, будучи въ Енисей-

№ 63. скомъ, о полоняникахъ и о ясырю чинилъ нашъ указъ по прежнимъ отца нашего блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи указнымъ грамотамъ, и какъ къ тебѣ о томъ въ нашемъ наказѣ написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, октября въ 18 день. — На подлинной грамотѣ писать: дѣлкѣ Григорей Протопоповъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Спвски Енисейской архивы (часть I, въ листъ, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

63. — 1649 октября 20. Грамота Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о доставленіи свѣдѣній относительно Тобольскихъ служивыхъ людей присланныхъ на службу въ Якутской острогъ, и о верстаніи на выбылыя мѣста ссыльныхъ, а не гулящихъ людей.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую рѣку Лену въ Якутской острогъ, воеводѣ нашему Дмитрею Андрѣевичу Франзбекову да дяку нашему Осипу Степанову. Въ прошломъ во 147 году, по указу блаженныя памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи, посланы на Великую рѣку Лену, съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, нашихъ Сибирскихъ, Тобольскихъ, Березовскихъ, Енисейскихъ служилыхъ людей четырехста человекъ; и по нашему указу къ тѣмъ прежнимъ служилымъ людямъ на перемѣну послано въ четырехъ годѣхъ, въ четырехъ перемѣнахъ, изъ Тобольска съ хлѣбными запасы служилыхъ же людей двѣсти человекъ, по пятидесятъ человекъ въ перемѣнѣ; и къ воеводамъ нашимъ къ Василью Пужкину съ товарищи о томъ писано, велѣно тѣмъ дву-

сотъ человекомъ вмѣсто прежнихъ Тобольскихъ служилыхъ людей, которые посланы были съ столники нашими и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, быть на Ленѣ, а тѣхъ прежнихъ служилыхъ людей отпущать изъ Енисейского острогу по пятидесятъ человекъ на годъ, а всего на Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ служилымъ людямъ быть четверемъ сотомъ человекомъ, и съ Верхоленскимъ острогомъ, а болши того числа на Ленѣ служилымъ людямъ быть, и на убылые мѣста гулящихъ людей въ службу верстать, не велѣно, а велѣно въ службу верстать ссыльныхъ людей, которыхъ по нашему указу велѣно верстать въ службу, чтобъ въ нашемъ годовомъ жалованьи лишнихъ расходовъ не было; а сколько прежніе посылки служилыхъ людей четырехъ сотъ человекъ, которые посланы были, во 147 году, на Лену съ столники нашими и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, съ Лены въ Тоболескъ отпущено, и на Ленѣ померло, и на нашихъ службахъ побито, и что нынѣ за тѣмъ въ Якутскомъ и въ Верхоленскомъ острожкѣ и на службахъ, о томъ прежніе воеводы съ Лены къ намъ къ Москвѣ не писывали. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бы отписали къ намъ къ Москвѣ наскоро, подлинно, сколько нынѣ на Ленѣ въ Якутскомъ и въ Верхоленскомъ острожкѣ и по службамъ служилыхъ людей, которые, въ прошломъ во 147 году, посланы съ столники нашими и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, и что изъ тѣхъ же служилыхъ людей на нашихъ службахъ побито и померло и въ Тоболескъ отпущено, и кто въ ихъ мѣста въ службу поверстанъ, и сколько Тобольскихъ служилыхъ же людей въ четыре перемѣны изъ Тобольска на Лену прислано, и всѣ ли тѣ служилые люди въ службу на Ленѣ, или въ Тобольскѣ отпущены, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дяку нашему

Григорью Протопопову; а впередъ бы есте, безъ нашего указу, на Ленъ въ Якутскомъ острогъ болши трехъ сотъ пятидесять чело-вѣкъ жилацкимъ служилымъ людямъ быть не велѣли, а на выбылые мѣста гулящихъ лю-дей въ службу не верстали, а верстали въ службу ссыльныхъ людей, которыхъ по наше-му указу велено верстати въ службу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158 году, октября въ 20 день.

Изъ рукописи подъ заглавiемъ: «Списки Якут-ской архивы, въ листъ, на 382 л., писан-ной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествiя его по Сиби-ри. — Принадлежитъ Императорской Академiи Наукъ.

64.—1649 прежде 27 октября. Отписка воеводы князя Федора Волконскаго, о построении города Олонца, и роспись укрѣпленiй означеннаго города.

I.—Государю царю и великому князю Алек-сѣю Михайловичю всеа Русii холопи твои, Федка Волконской, Степанко Елагинъ челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и вели-кого князя Алексѣя Михайловича всеа Русii указу, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, быти на твоей государевой службѣ въ Заонѣжскихъ погостехъ, на Олонцѣ; а прѣхавъ на Оло-нецъ розсмотрѣть мѣсть, въ которомъ мѣсть для береженья у крѣпостей и у воды пристой-но устроить городъ, или острогъ; а розсмотря мѣсть, гдѣ лутчи и пристойнѣе городу быть, велѣти городъ или острогъ дѣлать, а сдѣлавъ городъ отписать и чертежъ начерта подлинно съ розмѣромъ прислать къ тебѣ государю; а на которой рѣкѣ, и у какихъ крѣпостей, и сколько сажень подъ городъ земли займется, и какiе угодыя къ тому мѣсту, гдѣ быти городу, прилегли, и въ колкихъ верстахъ отъ того го-рода будутъ Заонѣжскiе станы и погосты и деревни, и изъ которыхъ сторонъ и изъ пого-стовъ и изъ деревень и колкимъ челоукомъ

Заонѣжскимъ погостомъ всякимъ людямъ въ № 64. томъ городѣ въ приходѣ воинскихъ людей для осадного времени быть ближе и податнѣе къ городу; а осмотра мѣсть, гдѣ лутчи и пристой-нѣе быти городу, велѣти дѣлать городъ Зао-нѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ твоими госу-даревы и митрополичьи и монастырскими крестьяны. И мы холопи твои, по твоему го-судареву указу, прѣхавъ на Олонецъ, осма-тривали въ Олонецкомъ погостѣ въ разныхъ мѣстехъ, въ которомъ мѣсть пристойнѣе быти городу къ водѣ и къ крѣпостямъ; и по наше-му, холопей твоихъ, осмотру пристойнѣе всѣхъ мѣсть городу быти въ болшомъ въ Ро-жественскомъ Олонецкомъ погостѣ, на рѣкѣ на Олонцѣ, на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впала въ рѣку Олонецъ, то мѣсто, гдѣ стояла де-ревня Оксентьева, а Томначевъ наволокъ тожъ, а нялося то мѣсто между дву рѣкѣ и посреди Олонецкого погосту; и о томъ мы, холопи твои, писали къ тебѣ государю прежде сего, что на томъ мѣсть обложили и учили дѣлать два города, и тѣ, государь, оба города и со всякими городовыми крѣпостми мы, холопи твои, додѣлали нынѣшняго 158 году сентября въ 29 день; а каковы, государь, по городу по-ставлены башни, и сколько башенъ, и каковы городовые стѣны мѣрою, и въ какомъ мѣсу городъ рубленъ, и что башнямъ и городомъ по мѣрѣ сажень и вышина и ширина, и что къ городу какихъ крѣпостей сдѣлано, и какiе мѣста къ городу подошли, и сколь далеко отъ города деревни, и въ колкихъ верстахъ отъ города твои государевы и Нѣмецкiе города и рубежъ Нѣмецкой, и которые Заонѣжскiе и Лопскiе погосты въ колкихъ верстахъ отъ го-рода, и колкимъ людямъ и изъ которыхъ мѣсть чаять въ осадное время въ городѣ быти, и тому всему мы холопи твои, по твоему госу-дареву наказу, написавъ роспись, и начерта чертежъ, и сдѣлавъ городомъ образецъ, по-слали къ тебѣ къ государю съ сею отпискою вмѣстѣ, съ подьячимъ съ Децисомъ Анисимо-

№ 64. вымъ. А мѣста, государь, къ городу подошли непросторные, на нискихъ мѣстехъ, лѣсные, поросли по мшариномъ; и мы, холопи твои, устроимъ къ городу выгонные мѣста какъ мочно, да и вигдѣ, государь, въ Олонецкомъ уѣздѣ такихъ мѣстъ нѣту, гдѣ бы какимъ болшимъ просторомъ или выгономъ быть. А жилыхъ, государь, и посадцкихъ людей въ городы изъ Заонѣжскихъ погостовъ охотниковъ никого нѣту; и мы, холопи твои, у смотрю допрашивая волостныхъ людей, которые люди у нихъ въ погостехъ торговыми промыслами промышляютъ, а съ солдатцкую службу за старостью ихъ не будетъ, а дѣтей у иныхъ нѣту, а у иныхъ дѣти есть, и мы холопи твои тѣмъ торговымъ людямъ говорили, чтобы они у кого есть дѣти, писали дѣтей своихъ въ солдатцкую службу, а сами писалися въ посадцкіе люди на Олонецъ, а у кого дѣтей нѣтъ, и они бы дали въ солдатцкую службу примышевъ или наймитовъ, а сами бы писалися въ посадцкіе люди; и тѣ, государь, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяня били челомъ тебѣ государю, а намъ холопомъ твоимъ говорили: промышляютъ они небольшими торговыми промыслами, а участки за ними малые и земли скудные, и столко ихъ не будетъ, что дѣтемъ ихъ бытъ въ солдатцкой службѣ, а имъ будучи въ посадѣ тягло тянуть и твоя государева служба служить, а у которыхъ дѣтей нѣтъ, и тѣхъ столко не будетъ, что имъ въ свое мѣсто наемныхъ людей въ службу дать, а самимъ въ посадѣ быть; и мы, холопи твои, говоря съ ними о томъ всякими мѣрами, и которыя люди промышляютъ небольшими торговыми промыслами, а иныя и не промышляютъ торгомъ, а сказали про нихъ крестьяня, что они люди нескудныя, а съ солдатцкую службу ихъ за старостью не будетъ, и мы холопи твои тѣхъ людей написали въ Олонецкомъ и въ иныхъ розныхъ погостехъ въ городъ въ посадцкіе люди, съ шестьдесятъ человекъ, и поручныя записи велѣли по нихъ взять, что имъ быть

въ посадѣ и дворы въ городѣ строить, а у которыхъ дѣти есть, и мы дѣтей писали въ солдатцкую службу, а у которыхъ сына три, или четыре, и мы у тѣхъ писали въ солдатцкую службу по два сына, а у иныхъ и по три, и еъ меншими дѣтми, которыя поплошае, велѣли быть въ посадѣ, а бездѣтныхъ потомуже велѣли написать въ посадѣ и велѣли имъ въ городѣ дворы строить; и тѣ, государь, посадцкіе люди били челомъ тебѣ государю, что никако ихъ столко не будетъ, что нынѣшнею осенью въ городѣ дворы ставить, потому, дѣти у нихъ въ солдатцкомъ ученьѣ, а сами нынѣ были у городского дѣла, а нанять гулящихъ людей не добудутъ, да и мочи ихъ столко нѣтъ, чѣмъ наймывать, и хлѣбомъ скудны, которыя лутчія работники у нихъ въ домѣхъ были, дѣти и братья и племянники, и тѣ нынѣ въ ученьѣ, а они безъ тѣхъ людей пообезсиляли, и дать бы имъ сроку въ городомъ строеньѣ до весны; и мы холопи твои, видя ихъ къ тебѣ государю челобитье, велѣли нынѣшнею осенью въ городѣ селиться, человекомъ двумъ, инымъ и тремъ одинъ дворъ поставить, чтобы въ городѣ не пусто было; и тѣ, государь, посадцкіе люди, которыя пожиточнѣе, учали въ городѣ селиться, человека по два и по три въ одинъ дворъ, привезли въ городъ избъ съ десять, а впредь, государь, что прибудетъ въ городѣ дворовъ, о томъ отпишемъ къ тебѣ государю. Да мы же, холопи твои, написали изъ розныхъ погостовъ съ малыхъ участковъ крестьянъ, а иныхъ и изъ бобылей въ пушкари, съ двадцать человекъ, и поручныя записи по нихъ велѣли взять и ко кресту привели; а съ городовую, государь, селитбу ихъ не будетъ, люди скудные и живутъ по крестьяномъ въ розныхъ деревняхъ, а что будетъ, государь, впредь посадцкихъ людей въ городѣ устроимъ, или и въ иныя какія службы напишемъ, о томъ къ тебѣ государю отпишемъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на шести ли-

сткахъ: Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 158, октября въ 27 день, съ подъячими съ Денисомъ Посниковымъ (т. е. отписка получена). Тамъ же вверху отмѣчена резолюція: 158, октября въ 28 день, указалъ государь отписать къ нимъ съ своимъ государевымъ милостивымъ словомъ.

II. — Роспись Олонецкимъ городомъ, въ которомъ мѣстѣ и у какихъ крѣпостей города поставлены, и сколько по городомъ поставлено башенъ, и каковы башни и городовыя стѣны мѣрою, и што какихъ городовыхъ крѣпостей сдѣлано, и какіе къ городу мѣста подошли, и въ колкихъ верстахъ города отъ государевыхъ и отъ Нѣмецкихъ городовъ, и въ колкихъ верстахъ отъ города которые Заонежскіе погосты, и въ колкихъ верстахъ отъ города Нѣмецкой рубежъ, и то все на чертежъ начерчено и въ сей росписи писано: .

Городъ меншой.

Башня на воротѣхъ, рублена въ 6 стѣнъ въ трехсаженномъ сосновомъ лѣсу, лѣсъ въ отрубъ шти и семи вершковъ; вышина башни до кровли 6 сажень съ полусаженью, на ней кровля шатровая да карауля; а по мѣрѣ башня съ кровлею и съ короульнею вверхъ 14 сажень, а въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и; а по мѣрѣ башня по воротомъ 5 сажень, а въ той башни ворота изъ меншого города въ большой городъ.

А отъ той воротней башни городовая стѣна къ рѣкѣ Мегречи; до круглой шестерной башни стѣны 32 сажени съ полусаженью.

А на берегу рѣки Мегречи поставлена башня, рублена въ 6 стѣнъ въ томъ же въ трехсаженномъ лѣсу; вышина башни до кровли 5 сажень съ полусаженью, на ней кароуля, а съ кровлею и съ караульнею башня вверхъ 11 сажень съ полусаженью, въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и; а выпущено той башни за городъ 3 стѣны, стѣна противъ

средней городской стѣны, другая стѣна для № 64. очищенья вдоль по меншому городу, а третья стѣна вдоль по большому городу, а той башни съ загородной стороны 8 сажень съ полусаженью до рѣки Мехреки.

Отъ той средней круглой башни внизъ по берегу рѣки Мегречи стѣна меншого города до глухой башни 33 сажени.

Башня рублена въ 4 углы въ 3-саженномъ лѣсу; а кругомъ той башни по загородью 6 сажень, вышина башни съ кровлею 9 сажень, въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и.

Отъ той глухой башни до заднихъ Мегрежскихъ водяныхъ воротъ стѣны 34 сажени.

А на водяныхъ воротехъ башня 4 сажень; кругомъ тое башни по загородью 8 сажень, въ башнѣ 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, вышина башни съ кровлею 9 сажень, а въ той башни къ рѣчки Мегречи водяные косые ворота.

Отъ тѣхъ водяныхъ воротъ по заднею науголную круглую башню стѣны 32 сажени.

А на углу отъ Олонецкого погосту башня круглая, о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ лѣсу, на ней короуля; вышина башни съ кровлею и съ короульнею 12 сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и; за городъ выпущено башни 4 стѣны; а по мѣрѣ кругомъ башни 10 сажень, а въ ней бои пушечные и пищальные 3-и, а къ двумъ стѣнамъ къ ней прирублены городовыя стѣны.

Отъ той науголной башни по заднею середнею башню стѣны 18 сажень.

Башня на задней городской стѣнѣ, между науголныхъ башенъ, 3-хъ сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень.

Отъ той средней башни по другую науголную заднею башню стѣны 19 сажень.

А на углу на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впала въ рѣку Олонецъ, башня круглая о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ лѣсу; въ

№ 64. ней бои пушечные и пищальные 3-и, на ней короуля, вышина башни съ кровлею и съ короульнею 12 сажень; за городъ выпущено тое башни 4 стѣны, по мѣрь 11 сажень съ полусаженью, а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены городовые стѣны.

Отъ той наугольной башни по берегу, по рѣкъ Олонцу, до заднихъ водяныхъ Олонецкихъ воротъ стѣны 27 сажень.

А на воротехъ башня 4-угольная 3-хъ сажень; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ тое башни 6 сажень; отъ тѣхъ водяныхъ воротъ до глухой башни стѣны 27 сажень; а башня рублена въ 4 углы 3-хъ сажень, въ ней бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень.

Отъ той башни до Олонецкой шестерной круглой башни, которая стоитъ между городовъ, стѣны 29 сажень.

А межъ городовъ башня круглая о шти стѣнахъ, рублена въ 3-саженномъ мѣсу, въ ней бои пушечные и пищальные 3-и, на ней короуля; вышина башнѣ съ кровлею и съ короульнею 12 сажень; выпущено той башни за городъ 3 стѣны, стѣна къ рѣкъ Олонцу, а двѣ стѣны по обвѣмъ городомъ; по стѣнамъ бои, а кругомъ башни 8 сажень, а къ той круглой средней башни къ тремъ стѣнамъ прирублены городовые 3 стѣны.

А отъ той средней круглой башни межъ городовъ до воротней башни, что вздять изъ меншого города въ болшой городъ, стѣны 32 сажени съ полусаженью.

А рублень городъ въ тарасы въ четверугольные, до нижнихъ боевъ рублень въ 2 стѣны, а между стѣнъ пушено 3 чети аршина, насыпанъ землею для защиты пушечной и пищальной стрѣлбы; а тарасы рублены по городу въ сажень, а въ городъ 2 сажень безъ четверти, а въ тарасѣхъ просѣчены бои пищальные, а въ тарасы изъ города двери просѣчены для вмѣстки осадныхъ людей, а къ тарасамъ изъ города ставлены столбы для связи и кровли

городовой, на тѣхъ столбахъ кровля укреплена; а между тарасовъ стѣны по 2 сажени, просѣчены между тарасовъ по два бои нижнихъ.

А по городу намошенъ мостъ, а съ мосту рублена городовая стѣна по верхніе пищальные бои, съ обломы, въ 2 стѣны, для крѣпости и защиты пищальной стрѣлбы; а въ обломѣхъ бои пищальные, а на обломѣхъ подъ кровлею катки положены по пяти катковъ.

А изъ города по мосту сдѣланы перилы и лѣстницы на городъ.

А вышина городу, рублень по кровлю 3 сажень съ четвертью, ширина городу 2 сажени безъ четверти; а крыты башни и городъ тесомъ; а по мѣрь меншого города кругомъ 9 башенъ, подъ ними 70 сажень, да городовыхъ трехъ стѣнъ 220 сажень; а десятая башня на воротехъ да стѣна поставлена между городовъ; а по мѣрь той средней воротней башни и стѣны 70 сажень.

А въ городъ соружена церковь деревянная клѣтчки и съ трапезою и съ попертми во имя святыхъ и живоначальные Троицы, въ предѣлѣ святаго праведнаго Алексѣя Человѣка Божія, въ другомъ предѣлѣ страстотерпца Христова Димитрія Солунскаго.

Да въ томъ же меншомъ городѣ изба съвѣзжая да погребъ казенной деревянной 4 сажень; а для воды половина погреба впушено въ землю, а другая половина осыпана землею, и покрыта тесомъ.

Да въ городѣ жъ дворъ воеводичкой, да у воротъ сторожня.

Роспись болшому городу.

Отъ меншого города отъ круглой шестерной башни, которая поставлена между городовъ на Олонецкомъ берегу вверхъ по рѣкъ Олонцу, стѣна по Олонецкіе водяные ворота по мѣрь 42 сажени.

Башня изъ болшого города на водяныхъ воротехъ къ рѣкъ Олонцу 4 сажень; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кру-

гомъ башни 7 сажень, въ ней ворота къ рѣкѣ Олонцу.

А отъ водяныхъ воротъ до средней глухой башни стѣны 39 сажень.

Башня 4 сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 7 сажень.

Отъ той средней башни до наугольной круглой Олонцкой полевой башни стѣны 41 сажень.

Башня круглая наугольная съ полевую сторону, рублена въ 6 стѣнъ за городъ выпущено 4 стѣны; по мѣрѣ кругомъ башни 11 сажень, въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, на ней короуля, высота башни съ кровлею и съ короулюю 12 сажень, а къ двумъ стѣнамъ къ той башнѣ прирублены городовые стѣны.

А отъ той круглой наугольной башни отъ рѣки Олонца, съ полевую Московскую сторону, городской стѣны къ Московскимъ воротамъ до глухой средней башни 32 сажени съ полусаженью.

Башня четверугольная получетверты сажени; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень съ полусаженью.

Отъ той глухой средней башни до Московскихъ воротъ стѣны 32 сажени.

На Московскихъ воротѣхъ башня круглая, рублена въ 6 стѣнъ; въ ней три моста, бои пушечные и пищальные 3-и, за городъ выпущено 3 стѣны, кругомъ башни 8 сажень съ плусаженью, на ней короуля; высота башни съ кровлею 13 сажень; а въ той башни Московскіе ворота косые, отъ ней черезъ ровъ сдѣланъ мостъ.

А отъ Московскихъ воротъ до глухой средней башни стѣны 25 сажень.

Башня средняя четверугольная получетверты сажени; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень съ полусаженью.

Отъ той башни до наугольной Мегрешской № 64. башни стѣны 23 сажени съ полусаженью.

На углу на берегу рѣки Мегречи поставлена круглая башня, рублена въ 6 стѣнъ въ трехсаженномъ мѣсу; въ ней 3 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, на ней короуля, высота башни съ кровлею и съ короулюю 12 сажень, а за городъ выпущено той башни 4 стѣны, кругомъ башни 11 сажень; а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены городовые стѣны.

Отъ той круглой башни по берегу, внизъ по рѣкѣ Мегречи, городской стѣны по Тайнитцкую башню 40 сажень.

А Тайнитцкая башня 4 сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень съ полусаженью.

А отъ той Тайнитцкой башни по глухую среднюю башню стѣны 40 сажень.

Башня глухая 4 сажень; въ ней 2 моста, бои пушечные и пищальные 3-и, кругомъ башни 6 сажень съ полусаженью.

Отъ той глухой башни по среднюю круглую шестерную Мегрешскую башню, къ которой башнѣ оба города прирублены, стѣны 38 сажень.

И всего въ обѣихъ городѣхъ поставлено 8 башенъ круглыхъ о шти стѣнахъ, на нихъ короуля, 5 башенъ четверугольныхъ 4 сажень, высота съ кровлями по 9 сажень, двѣ башни по получетверты сажени, 4 башни по 3 сажени, высота башнямъ тоже по 9 сажень.

Городовые стѣны отъ земли по кровлею, съ съ обломы рублены въ 3 сажени съ четвертью; ширина городу 2 сажени безъ четверти.

А рубленъ городъ въ четверугольные тарасы, а къ тарасамъ для городовые связи ставлены столбы, кровля городовая на тѣхъ столбахъ укрѣплена; ширина тарасамъ по городу сажень, а въ городъ 2 сажени безъ четверти, а изъ тарасовъ просѣчены нижніе бои пищал-

№ 64. ные, а между тарасовъ городской стѣны по 2 сажени, и просѣчены на сажени по бою.

А стѣнныхъ башенъ выпущено за городъ по половинѣ башни.

А по городу намощенъ мостъ; изъ города забраны перилы и лѣстницы сдѣланы.

А съ городского моста по верхніе пищальные бои городова стѣна рублена съ обломы, для крѣпости отъ пищальные стрѣлы, въ двѣ стѣны.

А по городу подъ кровлею положено по всемъ стѣнамъ по 5 катковъ въ рядъ; крыты башни и городъ тесомъ.

А кругомъ городовъ съ Московскую полевою сторону и изъ обѣихъ рѣкъ подошли мѣста ровные, а отъ пушечные стрѣлы ни съ которую сторону защиты нѣтъ, окромъ тарасовъ укрываться нечимъ.

А съ Московскую полевою сторону на стѣ на девяностъ саженехъ мѣста ровные приступные отъ рѣки Олонца до рѣки Мегречи, и тѣмъ мѣстомъ между рѣкъ копанъ ровъ, отъ города до рву 4 сажени, для того ровъ далъ отъ стѣны копанъ, въ полую воду изъ обѣихъ рѣкъ будетъ ровомъ водяная пролива, чтобы водою городской стѣнѣ порухи не учинила, и чаить того что ровъ впредь изъ рѣкъ будетъ водянъ; ширина рву полчетверты сажени, глубина тоже.

А съ приступную сторону ото рва городова стѣна и башни по нижніе бои землю засыпаны.

А за ровомъ, ото рва въ 3-хъ саженехъ между рѣки Олонца и рѣки Мегречи на стѣ на девяностъ саженехъ, ставлены надолобы набойные двойные.

Рѣка Олонецъ поперегъ 35 сажень; а рѣка Мегреча 20 сажень; а на обѣихъ рѣкахъ въ лѣтнее время противъ городовъ броды.

Всего по мѣрѣ болшого города кругомъ 9 башенъ 70 сажень, да и по тремъ стѣнамъ 353 сажени; а всего болшого города и съ башнями 423 сажени.

А обѣихъ городовъ и съ башни по мѣрѣ 713

саженъ, да межъ городовъ на веротехъ башня да стѣны всего 70 сажень.

А ниже города на рѣкъ Олонцъ, усть рѣчки Мегречи, островъ обливной въ длину 90 сажень, поперегъ 30 сажень; на немъ церковь деревянная низкая во имя Одегитрія Пресвятыя Богородицы; а отъ городу къ острову до усть рѣчки Мегречи 40 сажень, а рѣки 20 сажень; и всего отъ города до острова 60 сажень, а до Олонецкого погоста отъ города 200 сажень.

А солдаты и крестьяня Олонецкого погоста отъ города Олонца сидятъ разными мелкими деревнями, вверхъ до рѣчки Мегречи по Московской дорогѣ къ Олександрову монастырю, по обѣ стороны рѣчки Мегречи, на пятнадцати верстахъ.

А до Олександрова монастыря отъ города 30 версть.

Да вверхъ по рѣкъ Олонцу сидятъ деревни, отъ города на пяти верстахъ, по обѣ стороны рѣки Олонцу; а внизъ по рѣкъ Олонцу къ Ладожскому озеру сидятъ деревни, по обѣ стороны рѣки, на 15 верстахъ.

Да ниже города семь версть впала въ рѣку Олонецъ рѣчка Тукса; а по ней сидятъ деревни жъ на 3 верстахъ.

А пашни къ тѣмъ ко всемъ Олонецкимъ деревнямъ по берегу неболшіе, а за пашни сѣнные покосы неболшіе жъ; а за покосы лѣса, и мхи, и болота неугожіе.

И всего Олонецкого погосту по тѣмъ рѣкамъ салдатскихъ и крестьянскихъ дворовъ съ восмсотъ, и тѣ все люди въ осадное время будутъ въ городъ; а иные погосты и Олонецкого погоста выставки отъ города удалъли, каковы вѣсти, поспѣеть ли кто въ городъ или нѣтъ, и того вѣдать не мочно.

А въ колкихъ верстахъ которой погостъ отъ города, и то писано въ сей росписи.

А отъ нижнихъ Олонецкихъ деревень до Ладожского озера 5 версть; а отъ города до Ладожского озера 20 версть; а до Ладоги отъ Олонца 150 версть; а до Новагорода 300 версть.

Алонецкого жь погосту выставки сидять по рознымъ мелкимъ озеромъ отъ города верстахъ въ 70 и болши; а иные Заонъжскіе погосты по Заонезскому озеру съ Олонецкую сторону отъ Нѣмецкого рубежа.

Николской Шуйской погостъ отъ Алонца 150 верстѣ.

А отъ Николского Шуйского погоста до Спаскаго Кижского погоста 50 верстѣ.

А отъ Кижского погоста до Николского Шуйского погосту и до Толвуйского погоста по 60 верстѣ.

А отъ Шуйского погосту до Выгозерского погосту 100 верстѣ.

А отъ Шуйского погосту до Лопскихъ погостовъ 100 верстѣ.

А Лопскіе семь погостовъ сидять въ розни, верстахъ на четырехъ сотъ и болши.

А Нѣметикой рубежъ, Корьлской узвдъ, Соломенская волость отъ города Олонца 40 верстѣ.

А до Корьлы отъ Алонца Ладожскимъ озеромъ 200 верстѣ; а до Орѣшка отъ Алонца 200 жь верстѣ.

А шелся Нѣмецкой рубежъ, Корьлской узвдъ, съ Заонъжскими погосты, съ Олонетскимъ и съ Кижскимъ и съ Шуйскимъ и съ Лопскими погосты.

А на другую сторону по Заонъжскому озеру съ Бѣлозерскую и съ Корганолскую сторону отъ Алонца вверхъ по рѣкѣ по Свири:

Важенской погостъ отъ Алонца сухимъ путемъ 70 верстѣ.

А отъ Важенского погоста до Острѣчинского погоста вверхъ рѣкою Свирью 50 верстѣ.

А отъ Острѣчинского погосту до Оштинского и до Вѣнитцкого погостовъ по 50 верстѣ.

Отъ Оштинского погосту до Мегорского погосту 20 верстѣ.

Отъ Мегорского погосту до Вытегорского погосту 30 верстѣ.

Отъ Вытегорского погосту до Андомского погосту 30 верстѣ.

Отъ Андомского погоста до Шалского погоста 70 верстѣ.

Отъ Шалского погоста до Пудоожского погоста 20 верстѣ.

Отъ Пудоожского погоста до Водлозерского погоста 60 верстѣ.

Отъ Водлозерского погоста до Повѣнецкого рядку 150 верстѣ.

А выставки изо всѣхъ тѣхъ погостовъ розселилися по мелкимъ озеромъ въ розни.

А дороги во всѣ погосты съ Олонца рѣкою Олонцомъ до Ладожского озера 20 верстѣ, Ладожскимъ озеромъ до усть рѣки Свири 70 верстѣ, рѣкою Свирью вверхъ до Онъга озера 180 верстѣ; а Онъгомъ озеромъ на обѣ стороны по погостамъ судовой ходъ и сухимъ путемъ дороги во всѣ погосты есть же, пѣшіе и конные, съ нужею, зашли мхи и озера и перевозки черезъ озера многія, а тельжныхъ дорогъ нѣтъ.

А Онъго озеро въ длину 270 верстѣ, поперегъ 60 и 50 и 40 верстѣ; а Ладоского озера вдоль и поперегъ по 300 верстѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двадцати двухъ листкахъ, безъ скръпы.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

65. — 1649 ноября 21. Наказъ воеводѣ Иванису Кайсарову, объ управленіи Старорусскаго узвда Сумерской и Старопольской волостей крестьянами, назначенными къ обращенію въ оспдлые солдаты, роспись иноземныхъ офицеровъ, посланныхъ для обученія ихъ воинскому артикулу, и крестоцѣловальная запись на вѣрность службы, означенныхъ солдатъ.

І. Лѣта 7158, ноября 21 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ Иванису Михайловичу Кайсарову ѣхать въ Сумерскую волость для того: указалъ государь Сумерскіе воло-

№ 65. сти и Старополя крестьянъ и бобылей устроить въ салдатскую службу, а для тоѣ службы пожаловалъ государь Сумерскіе волости и Старополя крестьянъ, данныхъ и оброчныхъ денегъ, что они платили напередъ сего съ участковъ своихъ въ государеву казну, по вся годы впередъ имать съ нихъ не велѣлъ, вмѣсто своего государского жалованья; а учить ихъ салдатскому строю иноземцомъ, начальнымъ людямъ, полуполковнику Индрику Фанзарнену съ товарищи, и посланы тѣ иноземцы и имяна ихъ съ оклады поденного корму съ нимъ Иванисомъ, да для салдатскіе службы посланы съ Иванисомъ же и съ полуполковникомъ съ Индрикомъ съ товарищи, съ Москвы, мушкеты и иное оружье со всякимъ строемъ, и зелье, и свинець; а сколько чего послано, и тому подъ симъ наказомъ роспись; а приказному, которой нынѣ въ Сумерской волости и въ Старополя крестьянъ вѣдаетъ, Дмитрею Мякинину, по государеву указу, велѣно быть къ Москвѣ, а вѣдать въ Сумерской волости и въ Старополя крестьянъ во всякихъ дѣлахъ судомъ и управою и салдатскому строю учить ему Иванису, и государева грамота о томъ къ Дмитрею послана съ нимъ Иванисомъ. — И Иванису Кайсарову, пріѣхавъ въ Сумерскую волость и въ Старополя, взять у Дмитрея Мякинина государевы грамоты и всякіе дѣла, и писцовые и дозорные и платежные книги, и денежную казну, что у него Дмитрея по его Иванисовъ пріѣзъ есть въ сборѣ, и въ томъ во всемъ съ нимъ росписаться; а въ денежныхъ во всякихъ доходахъ его Дмитрея счесть съ того числа, какъ онъ въ Сумерскую волость пріѣхалъ, по то число, какъ онъ Иванисъ въ Сумерскую волость пріѣдетъ, а что по счету доведется на Дмитрея, и то на немъ взять, а взявъ потому бѣ въ томъ съ нимъ росписаться; а росписався, отпустить его Дмитрея и росписной и счетной списки прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ,

и велѣть отдать въ Новгородской Четверти діаконъ думному Михайлу Волошенинову до Ондрѣю Немирову. А отпустя Дмитрея Мякинина къ Москвѣ, велѣть быти къ себѣ на станъ Сумерскіе волости и Старополя старостамъ и цѣловалникомъ и крестьяномъ, сколько челоукомъ пригоже, да какъ тоѣ Сумерскіе волости и Старополя старосты и цѣловалники и крестьяне къ нему на станъ сойдутся, и имъ всемъ въ слухъ сказать: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, по своему государскому розмотрѣнью, послалъ въ Сумерскую волость и въ Старополя его Иваниса да съ нимъ иноземцовъ начальныхъ людей, полуполковника Индрика съ товарищи, а велѣлъ Сумерскіе волости и Старополя крестьянъ всѣхъ устроить въ салдатскую службу; а для тоѣ службы пожаловалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, своихъ государевыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ, что они платили напередъ сего съ участковъ своихъ въ государеву казну, имати съ нихъ не велѣлъ, вмѣсто своего государского жалованья: и онъ бѣ ту государскую милость себѣ вѣдали и по его государеву указу въ салдатской службѣ были, а жили бѣ на прежнихъ своихъ участкахъ, и пашни пахали и угодья владѣли, и государеву службу служили. А сколько въ Сумерской волости и въ Старополя крестьянъ, и ихъ дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятей и примышевъ и захребетниковъ, и всякихъ жилацкихъ людей, и тому, для вѣдома, взять Иванису той Сумерской волости и Старополя у старостъ и у цѣловалниковъ и у крестьянъ имянную роспись, по сотнямъ, порознь, отцовъ ихъ духовныхъ и за ихъ руками; а то имъ велѣть выговорити и приказать накрѣпко, чтобъ они въ росписяхъ по сотнямъ писали всѣхъ крестьянъ, и дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятей и примышевъ и захребетниковъ, никого не тая и не укрывая, и въ прописѣ бѣ у нихъ никто не былъ; да по тѣмъ

росписямъ пересмотритъ всѣхъ на лицо, а пересмотря написать ихъ всѣхъ въ книги по имени, съ отцы и съ прозвищи, и сколько у кого дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятьевъ и примышевъ и захребетниковъ, и иныхъ всякихъ жилецкихъ людей, и взяти изъ нихъ въ салдатскую службу съ двора по челоуку, а съ иныхъ дворовъ, гдѣ семья болшая, взяти челоука два и три, смотря по семьѣ, добрыхъ, которые въ салдатскую службу пригодятся, лѣтъ въ двадцать, въ полтретьдцать, въ тридцать, въ сорокъ и пятьдесятъ, а старѣе пятидесяти лѣтъ и увѣчныхъ и худыхъ не имать; да которыхъ въ салдатскую службу возьметъ, и тѣхъ потомужъ написать въ списокъ имянно, съ отцы и съ прозвищи, и привести ихъ всѣхъ къ крестному цѣлованью при себѣ, а по чему къ крестному цѣлованью привести, и тому съ крестоприводной записи подѣ семь наказомъ списокъ; а приведчи къ крестному цѣлованью, велѣть ихъ иноземцомъ начальнымъ людемъ учить салдатской службѣ, стройно и безлѣносно, и мушкеты имъ и шпаги, каковы съ нимъ Иванисомъ посланы съ Москвы, роздать, а для того ученя дати по фунту зелья да по фунту свинцу; а сколько Сумерской волости и Старополья крестьянъ и бобылей, и ихъ дѣтей и внучатъ и племянниковъ и зятьевъ и примышевъ и захребетниковъ, и иныхъ всякихъ жилецкихъ людей, въ салдатской службѣ объявится, и Иванису о томъ отписать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ, вскорѣ, а отписку велѣть отдать въ Новгородской Четверти діаконъ думному Михайлу Волошенинову да Ондрѣю Немирову. А того Иванису беречь и надѣ иноземцы начальными людьми смотреть, чтобъ они Сумерскіе волости и Старополья крестьяномъ, которые будутъ въ салдатской службѣ, никакіе налоги и насилства и никакого поруганья не дѣлали, и ничего съ нихъ не имали, и убытковъ имъ никакихъ не чини-

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

ли, и учили бѣ ихъ неоплошно; а салдаты бѣ, № 65. будучи у нихъ въ ученѣ, ихъ не ослушались бѣ и учились бы салдатскому строю неоплошно. А о томъ заказъ учинити подѣ крѣпкою заповѣдью, чтобъ начальные люди и салдаты у зарубежскихъ и ни у какихъ людей вина и табаку не покупали и на товары не мѣняли, и виномъ бы и табакомъ не торговали, отнюдь, никоторыми дѣлы; а будетъ которые солдатского строю начальные люди учнутъ въ государевыхъ дѣлехъ ослушаться, или учнутъ у зарубежскихъ людей, или у кого ни есть, вино и табакъ покупать и тѣмъ виномъ и табакомъ торговать, и иное какое воровство отъ нихъ будетъ, и Иванису тѣмъ начальнымъ людемъ говорить, чтобъ они ото всякого воровства унялись, и въ томъ на себя государевы опалы не навели, и салдаты ото всякого воровства велѣть унимать съ наказаньемъ, а наказанье чинить имъ смотря по винѣ, и корчемное питье и табакъ у нихъ велѣти выимати. А вина салдатомъ велѣти варити про себя, а не на продажу, къ празникомъ, къ Велику дни, да къ Рожеству Христову, и къ масленицѣ, лутчимъ по четверти, а инымъ по осминѣ, а пива варити къ Покрову святей Богородицы, къ Дмитровской суботѣ, къ Николину дни, къ Рожеству Христову, къ Велику дни и къ масленицѣ, да ко крестинамъ и къ родинамъ по четверти, лутчимъ по двѣ четверти; а съ того питья явки имать, по прежнему государеву указу, съ чети вина и съ пива и съ пуда меду по алтыну. А того беречь накрѣпко, чтобъ салдаты зернью не играли и опричь тѣхъ указныхъ празниковъ, вина и пива не варили и не пропивались, и табаку отнюдь не держали, и насилствъ никакихъ никому не чинили, и никого не били и не грабили, и никакого бѣ воровства однолично отъ нихъ не было, того надѣ ими велѣть смотрити почаству; а будетъ учнутъ салдатскому строю учиться нерадѣя, оплошно, или зернью играть и пропиваться, и корчму и табакъ и зернь и

№ 65. блядию держать, или учнутъ кому чинити какіе несправедливыя и налоги, бити и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и Иванису тѣхъ салдатовъ велѣти отъ воровства унимать и наказанье имъ чинити смотря по винѣ. А которые люди учнутъ бити челомъ государю на салдаты, или салдаты межъ себя, въ какихъ дѣлахъ о судѣ и о сыску, и Иванису судити ихъ и сыски всякими сыскивать, а по суду своему и по сыску росправа межъ ими чинити; а пошлыны съ судныхъ дѣлъ имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынѣ по двѣ денги съ суда, и заносивать тѣ денги иманно въ книги, съ кого что возметъ. Да Иванису жѣ велѣти того беречь накрѣпко, чтобъ изъ ва рубежа Нѣмецкіе люди въ Сумерскую волость и въ Старополье съ виномъ и табакомъ не прѣвѣжали, а которые будутъ Нѣмецкіе люди учнутъ изъ за рубежа въ Сумерскую волость и въ Старополье съ виномъ и съ табакомъ прѣвѣжать, и Иванису велѣти тѣхъ Нѣмецкихъ людей вѣрочать и отсылать назадъ въ ихъ сторону, и до рубежа велѣти ихъ провожати со всеми вѣщамъ, и о томъ имъ заказывати, чтобъ они впередъ съ виномъ и съ табакомъ не прѣвѣжали, а грабежю имъ и безчестья никакого чинити не велѣти, чтобъ въ томъ межъ государи ссоры не было; а будутъ Нѣмецкіе люди учнутъ ослушаться, съ виномъ и съ табакомъ назадъ въ свою сторону не пойдутъ, и ихъ высылати до Нѣмецкого рубежа съ провожатыми. А будутъ о какихъ дѣлахъ учнутъ къ нему Иванису писать Свейскаго королевства державцы, и ему о томъ писать къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а отъиски и листы велѣти отдавати въ Посолскомъ Приказѣ докладомъ, а безъ государева указу къ нимъ за рубежъ ни о чемъ не писать; а будутъ Свейскаго жѣ королевства державцы учнутъ

къ нему Иванису писать о управныхъ дѣлахъ, о сыску, и ему Иванису про тѣ дѣла сыскивати, а сыскавъ писати о указѣ къ государю жѣ и ждати о томъ къ себѣ государева указу, а безъ государева указу о томъ къ нимъ за рубежъ не писать же. Да въ прошломъ во 1577 году, по государеву указу, застава, которая была въ Новгородскомъ уездѣ на Олонцѣ, сведена, а велѣно заставѣ быти въ Сумерской волости и въ Старопольѣ, и посланъ на ту заставу изъ Великаго Новгорода заставной голова да съ нимъ стрѣльцы и казаки; (*) а вынѣ указавъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, изъ Сумерскіе волости Новгородскаго заставнаго голову и стрѣльцовъ и казаковъ свести, и впередъ въ Сумерской волости Новгородскимъ головамъ, и стрѣльцомъ и казакѣмъ на заставѣ быти не велѣлъ, а вѣдати указавъ государь въ Сумерской волости заставу ему Иванису. И Иванису Кайсарову въ Сумерской волости и въ Старопольѣ учинити отъ рубежа Свейскаго королевства заставу, и велѣти беречь того накрѣпко, чтобъ изъ Російскаго государства въ Свейское королевство, а изъ Свейскаго королевства въ Російское государство, перебѣжниковъ никого не было, и за то бѣ межъ государствъ ссора не учинилась; а для береженья на заставу имати Сумерскіе волости салдаты, сколько человекъ пригоже; а однолично заставу вѣдати съ великимъ береженьемъ. Да Иванису жѣ Кайсарову, будучи въ Сумерской волости и въ Старопольѣ, заказъ учинити, чтобъ крестьяне у себя неявленого и корчемнаго питья, винъ и пивъ и медовъ не держали, и татемъ бы и розбойникомъ и зарубежскимъ никакимъ лихимъ людямъ къ нимъ прѣводу не было; а которые крестьяне въ Сумерской волости и въ Старопольѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ учнутъ питье держати и вино курити безъ явки, хотя и про себя, и у тѣхъ

(*) Въ ркп. оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени заставнаго головы, стрѣльцовъ и казаковъ.

людей то питье и суды винныя велѣть выимать, а на нихъ имать заповѣди впервые по два рубля по четыре алтына по полутөрѣ денегъ, а на питухъхъ по полуполтинѣ на человекъ, а у кого вымутъ въдругіе, и на тѣхъ людехъ велѣть имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ продажное питье вътретье, и на тѣхъ людехъ и на питухъхъ имать заповѣдь второе, и велѣть тѣхъ людей, у кого питье вымутъ вътретье, бить кнутомъ и сажать въ тюрьму до государева указа, чтобъ на то смотря впередъ никакіе люди корчемного питья не держали и вина бѣ про себя не курили никто; да тѣ заповѣдныя денги собирая записывать въ книги, а выимочныя суды велѣть продавать и денги имать въ государеву казну. Да и того беречь, чтобъ мужики горланы богатые не воровали, мелкимъ людямъ продать и никакихъ налоговъ и обидъ не чинили, также бы и отъ мелкихъ людей, умыселя воровствомъ своимъ, по дорогамъ для разбою не вывѣжали и не разбивали и не грабили, и воровъ бы и ябедниковъ въ селѣхъ и въ деревняхъ отнюдь нигдѣ не было; а которые будутъ крестьяне учнутъ разбивать или инымъ какимъ воровствомъ воровать, а на томъ воровствѣ ихъ поймавъ приведутъ, или учнутъ на нихъ говорить языки, и про то ихъ воровство сыскивати допрама, а по сыску тѣмъ воровъ чинить наказанье, смотря по винѣ; а будетъ въ Сомерской волости и въ Старопольѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ учинится какое душегубство, и про то убійство потомужъ сыскивать, кто и за что убилъ, а по сыску учинити до чего доведется, и пенные и поголовныя денги имать и про то про все писать ко государю подлинно, а до государева указа тѣхъ воровъ сажать въ тюрьму. А которымъ привѣжимъ людямълучится въ селѣхъ и въ деревняхъ пристати, и тѣ бѣ люди являлись ему Иванису, а въ дальнихъ погостехъ и въ деревняхъ являлись бы старостамъ и цѣловальникомъ; о томъ учинити въ Сомерской волости заказъ, чтобъ безъвоч-

но проехожихъ людей въ станахъ и въ погостехъ и въ деревняхъ и безпорочно никто бѣ никого не держалъ, того однолично велѣть беречь накрѣпко, чтобъ отъ проехожихъ людей потомужъ воровства не было. Да въ Сомерской же волости и въ Старопольѣ тамга и кабакъ въ откупъ за крестьяны, а откупныхъ денегъ по окладу сто рублей съ подтиною; и съ тое тамги и съ кабака таможенные и кабацкіе денги Иванису имать по окладу, сполна, а въ тѣхъ денгахъ давать имъ отписи и давать изъ тѣхъ денегъ иноземцамъ, которые будутъ у солдатского строю, на поденной кормѣ, по указу. А для писма всякихъ дѣлъ велѣть быть Сомерскіе волости и Старополья подьячимъ, которые напередъ сего у государева дѣла были въ Сомерской волости и въ Старопольѣ съ приказными; а на государеву дѣла послано съ нимъ Иванисомъ съ Москвы писчей бумаги двѣ стопы, а впередъ бумагу, сколько будетъ надобно, покупать, а денги на покунку бумаги давать изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ и изъ иныхъ доходовъ, какіе доходы у него будутъ въ сборѣ; а для розсылки велѣть быть тѣмъ же людямъ, которые у такого дѣла были напередъ сего. А о какихъ будетъ дѣлахъ ему Иванисулучится писать ко государю, а съ тѣми отписками или съ иными съ какими дѣлами посылати гонцовъ, и ему подѣ тѣхъ гонцовъ до стройныхъ ямовъ велѣти подводы имать Сомерскіе волости и Старополья съ крестьянъ, чтобъ за подводами государеву дѣлу мотчанья не было. Да Иванису жъ Кайсарову спросити Сомерскіе волости и Старопольскихъ крестьянъ, есть ли въ Сомерской волости и въ Старопольѣ гдѣ у крѣпостей и у воды и у угодей пристойно устроить острогъ, и доведаться подлинно и самому розсмотреть, гдѣ лучше и пристойнѣе быти острогу; а розсмотря велѣти росписью написать и на чертежъ начертити съ розмѣромъ, а въ росписи написать и на чертежъ начертити подлинно, на которой рѣкъ, и у какихъ крѣпостей, и

№ 65. сколько сажень по мѣрѣ подъ острогъ займется земли, и какіе угодыя къ тому мѣсту, гдѣ быти острогу, прилегли, и въ колкихъ верстахъ отъ того острогу будетъ Нѣметцкой рубежъ и государевы села и деревни жилые, и колкимъ человѣкомъ Сомерской волости и Старополя всякимъ людемъ въ томъ острогѣ въ приходѣ воинскихъ людей для осадного времени быти мочно, да о томъ описать и чертежъ прислать ко государю къ Москвѣ; а острогу до государева указу дѣлать не вельтъ.

Да Иванису жъ распросить тамошнихъ людей, которые знаютъ достаточно, сколь далеко отъ Сумерскіе волости и отъ Ладожского порогу рѣка Плюса, и изъ которыхъ мѣсть та рѣка идетъ, и въ колкихъ верстахъ отъ порогу въ рѣку въ Нерову впала, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ благовѣрная княгиня Ольга крестъ Христовъ водрузила, судовая пристань есть ли, и сколь велика та Плюса рѣка, Наровою рѣкою въ нее судовой ходъ есть ли, и будетъ есть, и каковъ судовой ходъ, болшимъ судомъ съ товары ходить мочно ль, и въ колкихъ верстахъ отъ Ивана города и отъ порогу, и сколь далеко Сумерскіе волости жилые мѣста отъ Плюсы рѣки, и отъ Ивана города, и отъ Ямы города, и отъ иныхъ Нѣметцкихъ городовъ и уѣздовъ; а распрося про то про все подлинно и развѣдавъ накрѣпко, описать о томъ ко государю подлинно.

Да память Иванису жъ Кайсарову. Въ нынѣшнемъ во 158 году, сентября въ 22 день, писалъ ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, Староруского уѣзда изъ Сумерскіе волости приказной Дмитрей Мякининъ: въ прошломъ де во 157 году, іюля въ 29 день, Сумерской волости Осминской сотни крестьяне деревни Сары, Михѣйко Петровъ да Максимко Захаревъ, извѣщали ему Дмитрею тоежъ деревни Сары на крестьянина на Еюимка Кондратьева и на его братью, проводилъ де тотъ Еюимко за Свейской рубежъ семь человѣкъ, а какихъ людей

того они не въдаютъ; да Старополской сотни деревни Корина крестьянинъ Нестерко Карповъ, прозвище Козель, извѣщаль ему Дмитрею тоежъ деревни на крестьянъ, на Евтифейка Васильева, да на Гарасимка Оедорова, и на брата его Аникѣйка Солоха, продалъ де Евтифейко за Свейской рубежъ хлѣба на сорокъ рублевъ, Гарасимко на десять рублевъ, Аникѣйко на тридцать рублевъ; тоежъ де сотни крестьянинъ деревни Замошья Гришка Ларионовъ, прозвище Шишъ, извѣщаль ему Дмитрею тоежъ деревни Замошья на бобыля на Петрушку Созонова, покупалъ де тотъ Петрушка въ Сумерской волости хлѣбъ и продавалъ за Свейской же рубежъ, да Петрушка жъ де ходилъ таемъ за Свейской рубежъ въ городъ въ Ругодивъ, и листы Нѣметцкіе ималь, а съ тѣми листы дали ему Петрушкѣ двѣсть ефимковъ, и ходилъ съ тѣми листы Петрушка въ Великій Новгородъ, а гдѣ ихъ отдалъ, того де онъ Гришка не въдаетъ, да деревни Засосья крестьянинъ Павелко Дмитреевъ, прозвище Лисовской, продалъ за рубежъ хлѣба на шестнадцать рублевъ, деревни Шакицъ крестьяне Дениско Яковлевъ, Микифорко Григорьевъ, Аникѣйко Микулинъ, и всѣ крестьяне тоѣ деревни продавали за Свейской рубежъ хлѣбъ всякой, а сколько четвертей хлѣба продали того онъ не въдаетъ; тоежъ деревни крестьянинъ Аникѣйко Семеновъ сказалъ ему Дмитрею: какъ де былъ въ Сомерскомъ погостѣ Константинъ Кайсаровъ, и деревни Замошья крестьяне, да деревни Чютцкой Горы крестьянинъ Ларка Назаревъ, всѣ Старополской сотни крестьяне хлѣбъ за Свейской рубежъ продавали жъ, а Долоской де сотни крестьянинъ деревни Киткова Васка Дмитреевъ продалъ за рубежъ хлѣба семь возовъ; да Долоской сотни крестьянинъ Савка Оверкѣевъ извѣщаль ему жъ Дмитрею Старополской сотни деревни Заклепя на крестьянъ, на Осташку Ермолина да на брата его Тараска, продавали де они за рубежъ хлѣбъ, а сколько четьи хлѣба продали

того онъ не вѣдаетъ, тоежь сотни деревни Филатовской крестьяне Пароенко да Ондрипка Хиловы продавали за рубежь хлѣбъ, а сколько четьи продали, того де онъ не вѣдаетъ, а тоежь сотни деревни Говоровой крестьяне, Савка Игнатьевъ, Нефедко Потаповъ, Савка Еоимовъ, продавали за рубежь всякой хлѣбъ, а сколько четьи продали того не вѣдаетъ же, да Осминской де сотни семьдесятъ человекъ крестьянъ за Свейскимъ рубежемъ косили сѣно; да Сумерскіе жъ де волости Осминской, Ложголовской, Николской сотенъ крестьяне били челомъ государю, а челобитную подали Костянтину Кайсарову, дву сотенъ Старополскіе да Долоскіе на крестьянъ, что тѣхъ сотенъ крестьяне за Свейской рубежь хлѣбъ продають. И Иванису Кайсарову тѣхъ крестьянъ, на которыхъ писалъ ко государю Дмитрей Мякининъ, велѣтъ сыскать всѣхъ и поставя передъ собою противъ извѣтовъ роспросить подлинно, порознь, и съ извѣтки съ очей на очи ставить, и на очной ставкѣ потомужъ спрашивать подлинно; а того бѣ однолично доискаться подлинно, Петрушка Созоновъ какіе листы изъ за Нѣмецкого рубежа и къ кому привезъ, и сколько давно? да кто про что въ роспросѣ скажутъ, и то велѣтъ записать имянно, да про тѣхъ же крестьянъ сыскать всякими сыски накрѣпко, а роспрося и сыскавъ отписать и роспросные рѣчи и сыскъ прислать ко государю къ Москвѣ, тотчасъ, и велѣтъ сдать въ Посолскомъ Приказѣ думному діаку Михайлу Волошенинову; а впередъ въ Сумерской волости и въ Старопольѣ учинить заказъ, подѣ крѣпкою заповѣдью, чтобъ той Сумерской волости и Старополья крестьяне безъ провѣжихъ гратотъ ни съ какими товары за Свейской рубежь не вѣдили, и безъ указу бѣ за рубежь хлѣба не продавали и на товары не мѣняли, и никакимъ бы воровствомъ не воровали, а жили бѣ смирно. Да били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Су-

мерскіе волости крестьяне на Дмитрея Мякина да Сумерскіе волости на крестьянъ, на Гришку Ларионова Шиша, на Ивашка Пароеньева, на Савинка, на Ортемка Савельевыхъ, на Тимошку Мокъева, на Гуляйка Кондратьева, да на волостного пристава на Сенку Мокъева: по государеву де указу присланъ тотъ Дмитрей Мякининъ въ Сумерскую волость на приказъ, а велѣно ему ихъ крестьянъ вѣдать и ото всякихъ обидъ оберегать, и самому имъ никакого насилства чинить не велѣно, а того велѣно ему беречь, чтобъ въ Сумерской волости воровъ и ябедниковъ не было; и онъ де Дмитрей, пріѣхавъ въ Сумерскую волость, по наученью тѣхъ ябедниковъ, которые въ челобитьи ихъ имяны писаны, доправилъ на нихъ Сумерской волости на крестьянехъ взъязжего шестьдесятъ рублевъ, да сверхъ того съ нихъ же правежемъ емлетъ кормы, рождъ и ячень пшеницу, и яловицы и бораны, и масло и яца и рыбу, и лошадямъ овесъ и сѣно, а суды судить у себя во дворѣ безъ старостъ и безъ цѣловалниковъ; старостъ и цѣловалниковъ отъ себя отсылаетъ; да онъ же де Дмитрей посылаетъ по нихъ крестьянъ съ приставы людей своихъ, а иное люди его для своей корысти вѣдять по нихъ и безъ приставовъ и ихъ крестьянъ грабятъ, ходятъ во дворахъ ихъ по клѣтамъ и емлютъ насилствомъ платя и иное что попадетъ, и какъ они въ томъ насилствѣ на людей его ему Дмитрею били челомъ о управѣ, и онъ ихъ за то челобитье сажалъ въ тюрьму и держалъ въ тюрьмѣ девъ по пяти и по шти и по недѣль, и они изъ тюрьмы выкупались; да въ прошломъ де во 157 году, послѣ Ильина дни, Дмитрей ѣздилъ съ людьми своими для своей корысти по деревнямъ, и ихъ крестьянъ билъ и мучилъ и по дворомъ и по лѣсамъ за ними гонялся, и вымучилъ на нихъ немѣрною мукою на человекъ рублевъ по пяти и по шти и болши; да онъ же де Дмитрей звалъ ихъ къ себѣ на пиръ, и которые крестьяне у него на пирѣ

№ 65. были; и онъ съ тѣхъ поклонное взявъ сажалъ въ тюрьму, и они изъ тюрьмы у него выкупались, а давали рубли по два и болши, а которые у него на пиру не были, для того что люди недостаточные, поклонного дати нечего, и онъ по тѣхъ посылалъ съ приставы людей своихъ и правили на нихъ поклонного съ человека по два алтына по двѣ денги и по гривнѣ и болши; да онъ же де Дмитрей умысля и ставкався съ совѣтники своими, а съ ихъ горланы и съ ябедники, въ дѣловую въ работную пору, для своей корысти, загнавъ ихъ къ себѣ на дворъ просилъ у нихъ поровенной, и они ему били челомъ, чтобъ онъ далъ имъ сроку, покаместа дѣловая пора минется, а какъ дѣловая пора минется, и они межъ себя поровняются и поровенную къ нему принесутъ, и Дмитрей доправилъ на нихъ отъ поровенной пятнадцать рублей; да онъ же де Дмитрей старосту Аникѣйка Семенова билъ ослопомъ до полусмерти, и въ тюрьмѣ держалъ и морилъ голодомъ, и доправилъ съ него десять рублей; да онъ же взялъ съ нихъ Сумерскіе волости съ крестьянъ отъ заставы 20 рублей; и отъ того де Дмитриева насилства они Сумерскіе волости крестьяне въ конецъ погибаютъ и совсѣмъ до основанія разорены, бредутъ врознь, и у многихъ у нихъ пашня залегла, и государь бы ихъ пожаловалъ, про насилство и грабежъ Дмитрея Мякинниа и про его совѣтниковъ, а про ихъ ябедниковъ, велѣлъ сыскать и свой государевъ указъ учинить. И Иванису Кайсарову про насилство Дмитрея Мякинниа, въ чемъ на него били челомъ государю Сумерскіе волости крестьяне обыскать около Сумерскіе волости государевыхъ дворцовыхъ и черныхъ волостей и митрополичихъ и монастырскихъ вотчинъ и помѣщиковъ и вотчинниковъ всякими людьми, и обыски у обыскныхъ людей взять за руками, да о томъ отписать и обыски прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а велѣть отдать въ Новгородской Чети діакомъ

дунному Михайлу Волощенияеву да Оандрѣю Немиреву.

Черновой отпускъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на тридцати одномъ листкѣ.

II. Иноземцы, которые, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы съ Иванисомъ Кайсаровымъ въ Староруской уездъ въ Сумерскую волость и въ Старополье, для салдатского строю. Начальные люди:

Полуполковникъ Индрикъ Фанзарненъ; кормовыхъ денегъ ему даютъ маеорскую статью по 14 рублей на мѣсяць.

Капитанъ Григорей Фелде; корму 11 рублей на мѣсяць.

Порутчики: Петръ Лангъ, Александръ Еримъ; корму имъ по 8 рублей съ гривною человеку на мѣсяць.

Прапорщикъ Христофоръ Ивановъ сынъ Буинъ; корму 5 рублей 13 алтынъ 2 денги на мѣсяць.

Саржанты: Мартынъ Зомъ, Романъ Пиблизъ; корму имъ по 2 рубля съ полтиною на мѣсяць.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

III. Роспись, сколько, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послано въ Староруской уездъ въ Сумерскую волость и въ Старополье съ Иванисомъ Кайсаровымъ ружья и иного салдатского строю:

1000 мушкетовъ съ замками.

1000 жъ шпагъ, бандалеровъ столко жъ.

25 пудъ зелья пищального.

20 пудъ пулекъ свинцовыхъ.

50 пудъ свинцу.

10 знаменъ.

10 же барабановъ.

Подлинная роспись писана столбцемъ, на одномъ листкѣ.

IV. Запись цѣловальная, по чему приводить къ крестному цѣлованью салдатъ.

Язъ имркъ цѣлую крестъ Господень государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи на томъ : служить мнѣ ему государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, и прямити и добра хотѣти во всемъ, въ правду, безо всякіе хитрости, и его государского здорovia мнѣ во всемъ оберегати, и никакого лиха ему государю не мыслити, и опричь государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Владимирское и на Московское государство и на всѣ великіе государства Російского царствія иного государя изъ иныхъ государствъ, Полского и Литовского, и Нѣмецкихъ Ръшь королей и королевичей, и изъ розныхъ земель царей и царевичей, и изъ Рускихъ родовъ никого не хотѣти, и государства подъ ними государи не подыскивати никакими мѣрами и некоторою хитростью; а гдѣ увѣдаю, или услышу, на государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ какихъ людехъ скопъ и заговоръ, или иной какой злой умыслъ, и мнѣ за государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи съ тѣми людьми битися, и будетъ мочь сяжетъ, и мнѣ ихъ переимавъ привести къ государю, а будетъ за которыми мѣрами тѣхъ людей поимать не мочно, и мнѣ про тотъ скопъ и заговоръ сказати государю, или его государевымъ бояромъ и ближнимъ людямъ, или въ городовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ; а гдѣ велитъ государь мнѣ быти на своей государевъ службѣ, и мнѣ будучи на его государевъ службѣ ему государю служить и съ недруги его, съ Крымскими и съ Нагайскими и съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми, битися за него государя не жадя головы своей до смерти, и въ Крымъ и въ Литву и въ Нѣмцы и въ иные ни въ которые государства не отъѣхать, и изъ города и изъ полковъ и изъ

посылокъ безъ государева указу и безъ отпуску не съѣхать, и города не сдать, и въ полкѣхъ воеводѣ не покинуть, и съ его государевыми измѣнники не ссылатся, и ни въ чомъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи не измѣнити, некоторыми дѣлы и некоторою хитростью; а кто не станетъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служить и прямити, или кто учнетъ съ измѣнники, или съ Татары, или съ Литовскими и съ Нѣмецкими людьми ссылатся, и мнѣ съ тѣми людьми за государей своихъ за государство битися до смерти, а самому мнѣ ни къ какой измѣнѣ и къ веровству ни къ какому и ни къ какой къ веровской прелести не приставать, а служить мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи и прямити во всемъ по сему крестному цѣлованью; также мнѣ самовольствомъ, скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходитъ, и никого не грабить и не побивать, и по ссылкамъ во всякихъ дѣлахъ сказывать противъ государского крестного цѣлованья въ правду, по свойству и по дружбѣ ни по комъ не покрывать, а по недружбѣ ни на кого ложно не сказывать, и во всемъ мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служить и прямити и добра хотѣти, безо всякіе хитрости, по сему крестному цѣлованью. Язъ имркъ цѣлую сей святой и животворящей крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи написано, по тому мнѣ государю своему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи служить и прямити и добра хотѣти, во всемъ въ правду, безо всякіе хитрости, и до своего живота, по сему крестному цѣлованью.

Подлинникъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ.

Всѣ четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 66. 66. — 1649 декабря 11. Распросныя рѣчи гостя Ивана Стоянова, *относительно рассказовъ его о Московскомъ пожарѣ и мятежъ 1648 года, и о проч.*

Декабря въ 11 день, передъ околичимъ передъ княземъ Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ да передъ дьякомъ передъ Минею Грязевымъ гость Иванъ Стояновъ ставленъ, и по отпискѣ изъ Великого Новгорода окольничего и воеводы князя Федора Андрѣевича Хилкова, роспрашиванъ: въ прошломъ во 156 году, іюня въ 8 день, окольничему и воеводѣ князю Федору Андрѣевичю Хилкову въ съѣзжей избѣ онъ Иванъ говорилъ ли, чтобъ ему дать за рубежъ государеву проѣзжую грамоту, а ѣхать де съ тою государевою грамотою цѣловалникомъ Аникѣйку Хлѣбникову да Андрюшкѣ Шапочнику? и окольничей князь Федоръ Андрѣевичъ ему Ивану говорилъ ли, что онъ Иванъ цѣловалниковъ выбираетъ и посылаетъ, его не спросясь, а въ наказъ де у него написано, велѣно для всякихъ государевыхъ дѣлъ цѣловалниковъ выбирать ему князю Федору? и онъ Иванъ ему князю Федору говорилъ ли, что есть у него у самого государевъ указъ, велѣно цѣловалниковъ выбирать имъ самимъ? и бнъ князь Федоръ ему Ивану говорилъ ли, что такого государева указу у него нѣтъ, развѣ онъ Иванъ воровски такую грамоту у кого купилъ? И гость Иванъ Стояновъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 156 году, онъ Иванъ въ съѣзжую избу къ окольничему и воеводѣ ко князю Федору Андрѣевичю Хилкову приходилъ и о проѣзжей памяти билъ челомъ, чтобъ ему съ тою проѣзжею памятью послать цѣловалника Аникѣйка Хлѣбника въ Ивангородъ для государева ефимочного дѣла, а о другомъ цѣловалникѣ о Андрюшкѣ не говаривалъ и не знаетъ его; и окольничей де и воевода князь Федоръ Андрѣевичъ памяти ему такіе не далъ, и цѣловалника за рубежъ не отпустилъ, а сказалъ: къ нему де такого государева указу нѣтъ, что цѣло-

валниковъ для ефимочного дѣла отпущать; и онъ де Иванъ говорилъ: есть де у него Ивана государева грамота по городомъ проѣзжая, велѣно промышлять ефимочною покупкою, а та де государева грамота дана ему изъ государевы Болшіе Казны при бояринѣ при Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, за приписью діака Аникѣя Чистого; и окольничей де князь Федоръ Андрѣевичъ отказалъ, тѣхъ де онъ грамотъ не слушаетъ, дана де та грамота съ Казенного Двора безъ государева указу, далъ діакъ Григорей Понкратьевъ для своей корысти, и то слово ему говорилъ, что выбираетъ цѣловалниковъ самъ безъ его вѣдома, а у него де окольничего въ наказъ написано, велѣно цѣловалниковъ выбирать и отпущать ему; и онъ де Иванъ говорилъ: есть де у него государевъ указъ, что велѣно выбирать цѣловалниковъ къ солянному дѣлу; а о которомъ де человекѣ о Аникѣйкѣ Хлѣбниковѣ билъ челомъ, чтобъ его отпустить и проѣзжую память дать, посадкой онъ человекѣ, а ему Ивану прислуживаетъ, и онъ де для такого дѣла посылалъ его для ефимочного торгу, вѣрючи ему. Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ: окольничей и воевода князь Федоръ Андрѣевичъ Хилковъ про иные его самовольные статьи многіе говорилъ ли, что онъ за рубежъ заповѣдныя товары мяса и сала отвозить не являся, и на посадцкихъ людей сала намечываетъ, будто по государеву указу велѣно ему собирать и отвозить за рубежъ, и въ томъ емлетъ по нихъ записи и у себя на съѣзжемъ дворѣ бьетъ ихъ на правѣжъ нещадно, а посадцкіе о томъ бьютъ челомъ государю, а къ нему князю Федору въ томъ приносятъ челобитныя? да онъ же де князь Федоръ слышитъ ото властей, и отъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ: какъ они гости собирали государеву соляную казну, и многою казною сами користовались, и всякимъ людямъ продажу чинили на правѣжъ, и кнутьемъ били и пытали, и всякое насидство чинили всякихъ чиновъ людямъ. И Иванъ

Стояновъ въ роспросѣ сказалъ: что де написано въ отпискѣ околичего и воеводы князя Федора Андрѣевича Хилкова; будто говорилъ онъ Иванъ иные многіе самовольные слова и будто посылатъ со всякими товары за рубежъ, не являсь, безъ провзжихъ грамотъ, и онъ де Иванъ такихъ самовольныхъ никакихъ словъ не говаривалъ, а за рубежъ съ заповѣдными товары самъ не ѣзживалъ и никого не посылавалъ, а сало де да мясо не заповѣдной товаръ; а коголучилось ему отпускивать съ саломъ, и съ мясомъ, и съ кожами и съ иными товары, и о томъ ималъ у воеводъ провзжіе памяти, и никого де на правѣжъ не бивалъ и записей не имывалъ; а про заповѣдные де товары, про какіе на него пишетъ, того онъ Иванъ не вѣдаетъ. Да слался онъ Иванъ на всѣхъ Новгородцовъ посадцкихъ людей и на тѣхъ, которые на Москвѣ въ выборѣ, что то все на него писалъ напрасно; а про соляную пошлину сказалъ онъ Иванъ: что де соляное дѣло указалъ государь сыскивать во Псковѣ околичему и воеводѣ Никифору Сергѣевичю Собакину.

Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ: они же гости емлютъ ли изъ государевы казны на Москвѣ соболи и денги, и уговариваются ли на тѣ денги и на соболи привезть ефимки; а въ Новгородѣ привзавъ, розметываютъ на посадцкихъ людей? да и въ подводахъ государевы казань отъ нихъ чинится истеря многая, сами вѣдѣтъ и цѣловальниковъ посылаютъ, и въ городѣ оброчными многими мѣстами владѣютъ, изъ малого оброку и безоброчно, по отдачѣ ираржнихъ діаконъ; да на Старомъ городищѣ въ пушечномъ мѣстѣ поставили дворъ безъ дачи, невѣдомо по чему; да она жь привезди, изъ Чепи государеву грамоту, да дана имъ та государева грамота, дружка Кирилова монастыря на рыбную ловлю подъ Городищемъ, мимо государевыхъ жаловальныхъ грамотъ, и тѣхъ государевыхъ указныхъ грамотъ никакихъ онъ Иванъ Стояновъ околичему

князю Федору Андрѣевичю не показалъ, по чему онъ дѣлаеть? И Иванъ Стояновъ въ роспросѣ сказалъ: соболи де и денги на Москвѣ изъ государевы казны онъ ималъ потому, посылаю съ нимъ было и велѣно ему на тѣ денги и на соболи купить ефимковъ, и велѣно де было тѣ соболи розметывать на посадцкихъ людей на Новгородцовъ и на Псковичъ, и онъ де Иванъ тѣхъ соболей силно на посадцкихъ людей не наметывалъ, промышлялъ ими самъ, и въ томъ слался на Новгородцовъ посадцкихъ людей и на Псковичъ; а подводы де имъ даваны по государевымъ грамотамъ и по подорожнымъ, а мимо государева указу и безъ подорожныхъ никакихъ подводъ безъ воеводцкого вѣдома не имывалъ; а въ городѣ де многими оброчными мѣстами безоброчно и изъ малого оброку не владѣеть, а владѣеть въ городѣ и за загородомъ куплеными своими мѣстами, а сколько мѣсть и у кого купилъ и тому принесеть онъ роспись и крѣпости, а тѣ де мѣста записаны въ Новгородѣ въ Приказѣ, а которыми де мѣстами владѣеть изъ оброку, и тѣ де мѣста даны ему изъ сѣвзжіе избы, съ вѣдома воеводъ, и за дьячими приписми крѣпости ему даны и въ книгахъ записаны, и тѣмъ мѣстамъ приесеть роспись же и крѣпости; а на Старомъ де городищѣ дворъ у него поставленъ на посадкомъ на купленномъ мѣстѣ, а не на пушечномъ, а купилъ де онъ то мѣсто у Нѣмчина у Мартына Вихрина, а Нѣмчину де то мѣсто дано за долгъ посадцкого человека Дмитрея Куколкина; и даная де тому Нѣмчину въ Новгородѣ дана и въ книгахъ записана, и Нѣмчинъ де, продавъ ему то мѣсто, кунчую дачь и даную ему отдасть; и кунчую де и даную онъ положилъ; а на рыбные де ловни государева грамота ему дана изъ Новгородцкихъ Четверти, и онъ де то грамоту ему князю Федору и подалъ, потому и владѣеть, а не по дружбѣ ему дана. Да Иванъ же Стояновъ противъ отписки околичего и воеводъ князя Федора Андрѣевича Хилкова,

№ 66. роспрашиванъ : пришедъ въ тюрьму ко князю Семену Урусову, какъ онъ сидѣлъ по государеву указу въ тюрьмѣ, затѣявъ сказывалъ ему, будто онъ князь Федоръ государевыхъ грамотъ не слушаетъ и ставитъ ни во что, и на нихъ будто плевалъ, а приходилъ онъ Иванъ будто о племянникахъ своихъ къ нему говорить, чтобъ ихъ отпустить за рубежъ, а онъ де Иванъ приходя ему говорилъ, чтобъ отпустить за рубежъ цѣловальниковъ, которыхъ онъ выбиралъ, а не племянниковъ его; да онъ же де Иванъ князю Семену говорилъ, будто онъ всякимъ людямъ чинилъ тѣсноту, избы и бани и кузницы запечатать велѣлъ, и на рыбные ловли оброку прибавилъ; и тогда онъ князь Федоръ дѣлалъ по государеву указу и по розсмотрѣнью. И Иванъ Стояновъ въ роспросъ сказалъ : ко князю Семену де Урусову въ тюрьму онъ приходилъ и то слово говорилъ, что околничей князь Федоръ Андрѣевичъ государевыхъ грамотъ не слушаетъ и ставитъ ихъ ни во что, и на дѣла де наши плюетъ, а не на грамоты, и то де слово говорилъ онъ Иванъ, потому что даны имъ провѣзскіе грамоты, а написано въ нихъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, и онъ де князь Федоръ отказывалъ, не на его имя писаны грамоты, потому де онъ князь Федоръ и не слушаетъ; и тогда онъ Иванъ князю Семену сказывалъ, что приходилъ ко князю Федору убить челомъ о посаджомъ цѣловѣкъ обь Ончикъ Хлѣбниковъ, чтобъ его велѣлъ отпустить за рубежъ, а не о племянникахъ своихъ, тогда де Иванъ князь Семена слаться въ томъ, не смѣетъ; потому что князь Семень ему издругъ, в ведомо по всему Повугорю; а того де онъ князь Семену наговаривалъ, что околничей князь Федоръ Андрѣевичъ всякимъ людямъ тѣсноту чинитъ, избы и бани и поварни велѣлъ печатать, да того де ему и дѣла нѣтъ. Да Иванъ же Стояновъ допрашиванъ о вѣдомскіхъ околничего и воеводъ князя Федора Андрѣевича Хилкова и напи-

сано : онъ же Иванъ Стояновъ князю Семену Урусову сказывалъ, будто во 156 году, июня въ 12 день, былъ на Москвѣ пожаръ отъ Тресвятскихъ воротъ до Неглинны, и учинилося у всякихъ чиновъ людей съ боярскими людьми многіе драки, и съ тѣхъ дракъ невѣжливимъ обычаемъ пришли къ государеву двору и на дворе шумѣли; и государь будто изволилъ выгнать на крыльцо съ образомъ, а за государемъ бояре, и всякихъ чиновъ людей уговаривали, чтобъ имъ отъ шуму перестать, и они передъ государемъ убили думного діака Назарья Чистого, и били челомъ государю и просили, будто убить боярина Бориса Ивановича Морозова, и государь на милость положилъ, боярина Бориса Ивановича убить не далъ, и изволилъ его постричь и сослать въ монастырь, и бояре будто приговорили, земскихъ и всякихъ чиновъ людей отдали убить околничего Петра Траханіотова да Левонтя Плещева; да князь Семень де Урусовъ мимо государева указа, что ему съ двора съѣзжать не велѣно, ѣздилъ къ митрополиту самъ, и посылалъ по дьяка по Савина Завьсина, и по головъ сѣрвицкихъ, и по земскихъ старостъ и посадскихъ лутчихъ людей митрополичьимъ именемъ его митрополичьихъ дѣтей боярскихъ, и извѣщалъ передъ митрополитомъ діаку Савину Завьсину и митрополичьимъ приказнымъ и всякимъ людямъ тѣхъ рѣчи, что ему сказывалъ въ тюрьмѣ на него князь Федора про государевы грамоты Иванъ Стояновъ, да и про то князь Семень сказывалъ митрополичьимъ приказнымъ людямъ, что на Москвѣ учинилась смута; и митрополичь приказной человекъ Иванъ Жегловъ въ сѣвѣжей шубѣ ему сказывалъ, приѣдѣвъ при Савинѣ Завьсинѣ, и при Софійскомъ протопопѣ Протопопѣ, и приходѣя чихъ при Иванѣ Темиревѣ да при Дружинѣ Протопоповѣ, привѣчалъ де ко князю Семену съ Москвы человекъ того Еришка Лопатка и говорилъ при Москвскую смуту тѣ же рѣчи, что сказывалъ Иванъ Стояновъ

князю Семену Урусову въ тюрьмѣ. И Иванъ Стояногъ противъ того стоялъ: слышалъ де онъ такіе рѣчи отъ князя Семена Урусова: прѣхалъ человекъ его съ Москвы и сказывалъ ему, что на Москвѣ учинилось смятенъе, былъ пожаръ великой, у всякихъ чиновъ людей учинились драки, и приходили къ государеву двору съ невѣжливымъ челобитьемъ, и государь выходилъ на крыльцо съ образомъ и съ бояры, и отъ шуму и отъ челобитья унимали, и Назарья Чистого на дворѣ убили до смерти и животы его розграбили, и боярина Бориса Ивановича Морозова просили, и государь де указалъ боярина Бориса Ивановича сослать въ Кириловъ монастырь, а не постричь его, а бояре де приговорили околничего Петра Траханіотова да Левонтья Плещѣева казнить; и я де къ тѣмъ князь Семеновымъ словамъ говорилъ: и я де въ міръ такіе слова слышалъ, что такъ учинилось на Москвѣ, а послѣ де того тому дѣлу и вѣдомость учинилась; а что де князь Семень Урусовъ на митрополичьѣ дворѣ какіе слова говорилъ, того онъ не вѣдаетъ, и что хочеть то и говорить, ему до того дѣла нѣтъ, а слаться де на князь Семена не смѣеть.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одиннадцати листкахъ; безъ скръпы. Начала недостаетъ.— Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

67.—1649 декабря 31. Наказъ Олонцкому воеводѣ Василью Чеглокову, объ отправленіи имъ воеводской должности.

Лѣта 7158, декабря въ 31 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ околничему и воеводѣ Василью Александровичю Чоглокову быть на своей государевѣ службѣ въ Новгородскомъ уездѣ на Олонцъ и во всѣхъ Заонѣжскихъ станехъ и въ погостехъ, околничего и воеводы на князь Ѳеодорова мѣсто Ѳеодоровича Волконского, да съ нимъ быти воеводѣ Степану

Пароеньеву сыну Елагину, а околничему и № 67. воеводѣ князю Ѳеодору Ѳеодоровичю Волконскому указалъ государь быти къ Москвѣ, а денежную казну и дѣла все вѣлѣно у него принять, и въ томъ во всемъ съ нимъ росписаться и отпустить его къ Москвѣ Степану Елагину до его околничего и воеводы Васильева прѣзду Александровича: и околничему и воеводѣ Василью Александровичю Чоглокову ѣхати въ Новгородской уездѣ на Олонцъ, а прѣхавъ взяти у Степана Елагина росписной списокъ, въ чемъ онъ росписался съ околничимъ и воеводою со княземъ Ѳеодоромъ Ѳеодоровичемъ Волконскимъ, да по тому росписному списку досмотрѣть ему въ сѣвѣжской избѣ государевыхъ грамотъ и всякихъ дѣлъ, и денежные казны, и на Олонцѣ на городѣ наряды и иного всякого ружья, и въ казни земля и свинцу; да околничему жъ и воеводѣ Василью Александровичю взяти у Степана жъ Елагина списокъ полковникомъ и ихъ полковъ урядникомъ, которые учатъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатской службѣ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и всякимъ служилымъ и посадскимъ людямъ, и Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяномъ, которые устроены въ салдатскую службу по полкомъ и по ротамъ, порознь, а досмотря государевыхъ грамотъ и всякихъ дѣлъ и казны и всего по росписному списку, и взявъ служилымъ и посадскимъ людямъ и Заонѣжскихъ погостовъ крестьяномъ роспись, о томъ отписать и росписной списокъ и роспись прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку и росписной списокъ и роспись велѣтъ отдать въ Новгородской Четверти діаконъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову. И быти имъ околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану Елагину на Олонцѣ, и во всѣхъ Заонѣжскихъ станехъ и въ погостехъ, и государевымъ царевымъ и великого князя

№ 67. Алексея Михайловича всеа Русіи дѣломъ промышлять и радѣть, по прежнему государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу, а розни межъ себя ни въ чемъ не чинить, чтобъ въ ихъ розни государеву дѣлу порухи не было; и государевыхъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ и бобылей и всякихъ жилетныхъ людей судить и межъ ими расправу чинить, въ правду, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью, и отъ обидъ и продажъ оберегать, также и имъ околичему и воеводамъ никакіе налоги и утѣсненья и продажъ никому ни въ чемъ не чинить, и посуловъ и поминковъ съ нихъ ничего не имать. А которые Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяне въ салдатскую службу прибраны при околичемъ и воеводѣ при князѣ Федорѣ Федоровичѣ Волконскомъ, и которыхъ приберуть при немъ околичемъ и воеводѣ при Васильѣ Александровичѣ и при Степанѣ Елагинѣ, велѣтъ учить салдатскому строю по прежнему государеву указу, а въ томъ имъ околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану службу свою и радѣнье ко государю показать, чтобъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатскому строю выучить; а сколько, по ихъ радѣнью, Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатскому строю выучать, и о томъ имъ околичему и воеводамъ отписать ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи и списки салдатомъ прислать; а кого въ салдатскую службу приберуть, и тѣхъ привести къ крестному цѣлованью при себѣ, а по чему ихъ къ крестному цѣлованью привести, и тому съ крестоприводной записи подѣ семъ наказомъ списокъ. А того имъ околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану беречи и надѣ полковники и надѣ маоры и надѣ капитаны и надѣ всеми начальными людьми смотрити, чтобъ они Заонѣжскимъ салдатомъ никакіе налоги и

насилства не дѣлали, и ничего съ нихъ не имали и убытковъ никакихъ не чинили, а полковникомъ приказати надо всеми начальными людьми смотреть и беречь, чтобъ они салдатомъ потомужъ никакого насилства не чинили, и салдатовъ берegli, и учили бѣ ихъ неоплошно, а налоги бѣ имъ никакой не дѣлали, и ничего бѣ съ нихъ не имали и убытковъ никакихъ не чинили. А по томъ велѣти заказъ учинить съ крѣпкою заповѣдью, чтобъ начальные люди и салдаты у зарубежныхъ и ни у какихъ людей вина и табаку не покупали и на товары не мѣняли отнюдь, никоторыми дѣлали, и покупая виномъ и табакомъ не торговали; а будетъ которые салдатского строю начальные люди учнутъ въ государевыхъ дѣлахъ ослушаться, или учнутъ кому дѣлать какіе налоги, или учнутъ торговати виномъ и табакомъ, и иное какое воровство отъ нихъ будетъ, и околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану полковникомъ говорить, чтобъ они товарищевъ своихъ ото всякого воровства унимали, и въ томъ на себя государевы опалы не навели, а подначальныхъ людей и салдатъ отъ воровства велѣтъ унимать съ наказаньемъ, а корчемное питье и табакъ у нихъ велѣти выимати. А вина салдатомъ велѣти варити про себя, а не на продажу, къ празнику, къ Велику дню, къ Рождеству Христову, и къ масленицѣ, лутчимъ по четверти, а инымъ по осминѣ, а пива варити къ Покрову святей Богородицы, къ Дмитровской суботѣ, къ Николину дню, къ Рождеству Христову, къ Велику дню и къ масленицѣ, и ко крестьянамъ и къ родинамъ по четверти, лутчимъ по двѣ четверти; а пошлины съ того питья велѣтъ имать въ государеву казну по указу, и записывать въ книги. А того велѣти беречи на крѣпко, чтобъ салдаты, будучи у полковника и у иныхъ начальныхъ людей въ салдатскомъ ученѣ, ихъ не ослушались, и учились салдатскому строю неоплошно, и зрѣнью не играли и обиречь указныхъ праздни-

ковъ, вина и пива не варили и не пропивались, и табаку не держали, и насилствъ никакихъ никому не чинили, и никого не били и не грабили, и никакого бѣ воровства однолично отъ нихъ не было; а будетъ тѣ салдаты учнутъ въ государевѣ дѣлѣ ослушаться, и салдатскому строю учнутъ учиться оплошно, или учнутъ зерню играть и пропиваться, и корчму и табакъ и зернъ и блядию держати, или учнутъ кому дѣлать какіе насилства и налоги, или кого учнутъ бить и грабить, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и околичему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану тѣхъ салдатовъ велѣти отъ воровства потому жъ унимать и наказанье имъ чинить смотря по винѣ и по человѣку. А которые люди учнутъ Заонѣжскихъ погостовъ на салдаты, или салдаты межъ себя, бить челомъ государю въ какихъ дѣлахъ о судѣ, и околичему и воеводамъ судить и сыски всякими свискивать; а по суду своему и по сыску росправа межъ ими чинить; а ношлыны съ судныхъ дѣлъ велѣти имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду и правого десятка по семи алтынъ по двѣ денги съ суда, и записывать въ книги. Да околичему жъ и воеводамъ велѣти беречь накрѣпко въ Заонѣжскихъ и въ Лопскихъ погостехъ, чтобъ мужики горланы богатые не воровали, середнимъ и молодчимъ людямъ продажи не чинили и лишнихъ поборовъ, опричь государевыхъ ямскихъ и откупныхъ денегъ, съ крестьянъ не собирали, тѣмъ бы имъ продажъ и убытковъ не чинили, а сами бѣ тѣмъ не корыстовались, а воры бѣ мужики, выезжая по дорогамъ, не разбивали и не грабили, и воровъ бы и ябедниковъ въ станѣхъ и въ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ отнюдь не было; а которые крестьяне учнутъ разбивать или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и учнутъ на которыхъ говорить языки, и про то ихъ воровство свискивати допряма, а по сыску тѣмъ воровъ велѣти чинить наказанье; и про воровство ихъ писати ко госу-

дарю подлинно; а будетъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ учинится какое душегубство, и про убойцовъ потому жъ свискивати и чинить указъ до чего доведется, а пенные и поголовные и всякіе неокладные денги, и тѣмъ денгамъ книги ежемѣтъ присылати къ Москвѣ, въ Новгородскую Четь. А которыми пріѣзжимъ людямъ лучится въ селехъ и въ деревняхъ пристати, и тѣ бѣ люди являлись имъ околичему и воеводамъ; а въ дальнихъ станехъ и въ погостехъ являлись бы старостамъ и цѣловалникомъ, а не являсь нигдѣ бѣ не приставали, и прохожихъ людей въ станехъ и въ погостехъ и въ деревняхъ безпоручно бѣ и безъявочно никто бѣ никого не держалъ, того однолично велѣти беречь накрѣпко, чтобъ отъ того воровства не было. Да и того велѣти беречь накрѣпко, чтобъ крестьяне у себя неявленого питья, винъ и пивъ и медовъ, не держали, и татемъ бы и разбойникомъ и никакимъ лихимъ людямъ къ нимъ пріѣзду не было; а которые крестьяне въ Заонѣжскихъ погостехъ, въ селехъ и въ деревняхъ учнутъ питье держать на продажу и вино курить безъ явки, хотя и про себя, и у тѣхъ людей то питье и суды винные велѣти выимать, а на нихъ имать заповѣди впервые по два рубля по четыре алтына по полоторь денегъ, а на питухѣхъ по полуалтынъ на человѣкъ, а у кого вымутъ въ другіе, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое, а у кого вымутъ продажное питье въ третые, и на тѣхъ людехъ и на питухѣхъ имать заповѣди втрое, и велѣти тѣхъ людей, у кого питье вымутъ въ третые, бить кнутомъ и сажать въ тюрьму до государева указа, чтобъ на то смотря впередъ какіе люди корчемного питья не держали и вина бѣ про себя не курили никто; да тѣ заповѣдные денги, собирая, записывать въ книги, а вымочные суды и питье велѣти продавать и денги имать въ государеву казну. Да въ Заонѣжскихъ же погостехъ тамги и кабаки въ откупу, а откупныхъ денегъ по окладу съ Оло-

№ 67. нетцкіе тамги и съ кабака тысяча пятьдесятъ рублей, Воскресенского Важенского погоста съ кабака сто семдесятъ рублей двадцать четыре алтына, да съ Свѣрскихъ лодейныхъ спусковъ двадцать девять рублей двадцать восемь алтынъ четыре денги, съ Вытерского кабака и съ тамги сто десять рублей одиннадцатъ алтынъ, съ Шунского кабака триста восьмдесятъ три рубли семь алтынъ три денги, съ Кузаранского кабака триста шестдесятъ шесть рублей тридцать два алтына, съ Кижского кабака двѣсть сорокъ рублей четырнадцатъ алтынъ полторы денги, да за таможенную пошлину оброку четырнадцатъ рублей тридцать алтынъ, съ Пудожского кабака сто тридцать девять рублей десять алтынъ пять денегъ, да на Повѣнетцкомъ рядку собираютъ не государя на вѣру таможенную пошлину, а противъ сбору прошлаго 154 году шестсотъ сорокъ два рубля двадцать два алтына съ денгою: и съ тѣхъ со всѣхъ тамогъ и съ кабаковъ таможенные и кабацкіе денги велѣть имать по окладу, сполна, а изъ тѣхъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ денегъ давать иноземцамъ, которые учатъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьянъ салдатскою службъ, кормъ по указу; а сколько на которой годъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ будетъ во взятъ, и сколько тѣхъ денегъ выдетъ въ расходъ, и имъ околничему и воеводамъ велѣть то писать въ книги подлинно, и о томъ писати и росписи присылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и велѣть отдавать въ Новгородской Четверти діакомъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову; а которые будутъ тамги и кабаки откупщики послѣ откупныхъ годовъ откажутъ и впередъ въ откупу держать не похотятъ, и тѣ тамги и кабаки отдавать въ откупъ инымъ откупщикомъ изъ наддачи, а будетъ изъ наддачи не возмуть, и къ таможенному и къ кабацкому сбо-

ру и на Повѣнетцкой рядокъ велѣть Заонѣжскихъ погостовъ старостамъ и цѣловалникомъ и лутчимъ крестьяномъ выбирать въ головы и въ цѣловалники самыхъ лутчихъ крестьянъ, по сколку человекъ гдѣ надобно, смотря по сбору и примѣрять къ прежнему, и выборы на тѣхъ головъ и на цѣловалниковъ имать у нихъ за руками, и велѣть тѣхъ выборныхъ людей приводить къ крестному цѣлованью, по записи, при себѣ на томъ, что имъ, будучи у государева таможенного и кабацкого сбора, быть безотступно и государеву таможенную пошлину и кабацкую прибыль собирать съ великимъ радньемъ, безо всякіе хитрости, и государевыхъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ и запасовъ и питья не красть и ничѣмъ не корыстоваться, и даромъ, безденежно, кабацкого питья самимъ не пить и племяни своего и друзей не поить, и товары своими безошайно не торговать и ни въ чемъ государевъ таможенной пошлинъ и кабацкой прибыли истери не чинить; и тѣмъ головамъ и цѣловалникомъ приказывать съ великимъ подкрѣплениемъ, чтобъ они государеву таможенную пошлину и кабацкую прибыль собирали съ великимъ радньемъ, неоплошно, и быми всегда у того сбора безотступно и не бражничали бѣ, и про сборъ ихъ провѣдывать, а будетъ кто учнетъ воровать, чѣмъ государевымъ корыстоваться, и тѣмъ воромъ чинить наказанье, смотря по винѣ, и велѣть на ихъ мѣсто въ головы и въ цѣловалники выбирать иныхъ добрыхъ людей, которые бѣ государевымъ ничѣмъ не корыстовались и о сборѣ радли бѣ, и тѣхъ головъ и цѣловалниковъ въ ихъ сборехъ велѣть считати по чети года; а то старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ выборнымъ людямъ выговаривать именно: будетъ сви къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы или въ цѣловалники выберутъ молодчихъ и худыхъ людей, а отъ нихъ учинится недоборъ, и тотъ весь недоборъ доправятъ на нихъ.

Да въ прошлыхъ годѣхъ Заонѣжскихъ по-

гостовъ государевы крестьяне; отъ податей и отъ хлбного недороду и зябь, сошли изъ Заоньжскихъ погостовъ многіе, и живутъ въ разныхъ городѣхъ въ государевыхъ въ дворовыхъ селехъ и въ черныхъ волостяхъ, и за помѣщики и вотчинники, и за митрополитомъ и за монастыри, а участки тѣхъ сошлыхъ крестьянъ запустили и государевы доходы съ участковъ ихъ въ деимкѣ; и по государеву указу, Заоньжскихъ погостовъ сошлые крестьяне сыскиваны и въ Заоньжскіе погосты сужены: А въ нынѣшнемъ во 158. году, декабря къ 28 день, писали ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи, изъ Заоньжья, околничей и воеводы князь Федоръ Федоровичъ Волконской да Степанъ Елагинъ: били де челомъ государю, а имъ околничему и воеводамъ подавали челобитные, Заоньжскихъ погостовъ крестьяне въ прошлыхъ де годѣхъ отъ хлбного недороду изъ Заоньжскихъ погостовъ крестьяне, покивая участки, сошли въ Новгородъ и въ Новгородской уѣздъ и въ иные города и въ уѣзды, и живутъ за дворяны и за дѣтми боярскими и за монастыри и за всякими людьми; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣть тѣхъ сошлыхъ крестьянъ, сыскавъ, спезти въ Заоньжскіе погосты на прежніе ихъ участки. И государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи указалъ: Заоньжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые вышедъ изъ Заоньжскихъ погостовъ, живутъ въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уѣздахъ; а въ Заоньжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ написаны, и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ, сыскавъ вывезти въ Заоньжскіе погосты на прежніе ихъ участки, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ крестьянскими животы, безъ урочныхъ лѣтъ. — И околничему и воеводамъ Василью Александровичю и Степану взяти въ Заоньжскихъ погостехъ у старостъ и у вѣсѣхъ живо-

лостныхъ людей сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые въ писцовыхъ книгахъ въ Заоньжскихъ погостехъ написаны за государемъ и которые не написаны, а написаны отцы ихъ, имена за руками; по погостомъ, порознь, кто именемъ и изъ которого погоста и изъ деревни, и въ которомъ году сшолъ, и гдѣ живетъ, и сколько кто живучи въ Заоньжскихъ погостехъ платилъ государевыхъ доходовъ; да на тѣхъ же сошлыхъ крестьянъ и на бобылей взяти знатцовъ добрыхъ, сколько челоуѣкъ надобъ, и выборы на тѣхъ знатцовъ у мірскихъ людей взяти за руками, да по той росписи Заоньжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые живутъ около Заоньжскихъ погостовъ за всякими людьми, велѣть сыскивати, а для сыску тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей посылать кого пригоже, да съ ними знатцовъ; а какъ къ нимъ дойдутъ, и ихъ веять роспрашивать: старинные ли они Заоньжскихъ погостовъ жилицы, и въ писцовыхъ книгахъ въ Заоньжскихъ погостехъ за государемъ они, или отцы ихъ, написаны ль, и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тягломъ ли участкѣ или въ бобылехъ написаны, и сколь давно изъ Заоньжскихъ погостовъ сошли? да будетъ которые крестьяне и бобыли, или отцы ихъ, старинные жилицы Заоньжскихъ погостовъ и въ писцовыхъ книгахъ за государемъ въ Заоньжскихъ погостехъ написаны, и околничему и воеводамъ велѣть тѣхъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ животы, изъ за всякихъ чиновъ людей выводити въ Заоньжскіе погосты, безъ урочныхъ лѣтъ; и велѣть сажать на прежніе ихъ участки, гдѣ кто напередъ того жилъ, или на порожніе участки, а вдовды подѣлихъ велѣть имати на тѣхъ, за чѣмъ они жили; и велѣть по тѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ въ Заоньжскихъ погостехъ старостамъ и цѣловалникомъ имать поручные записи въ томъ, что имъ жита за государемъ въ Заоньжскихъ погостехъ, и государевы царевы и ве-

№ 67, ликового князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи всякіе доходы платитъ съ мірскими людьми, по прежнему. А за кѣмъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлые крестьяне и бобыли жили, и околичному и воеводамъ на тѣхъ людехъ вельтъ имать за нихъ доходы противъ того, по чему они платили государевыхъ доходовъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, сыскивая допряма, кто сколько дѣтъ за кѣмъ жилъ, чтобъ неподобно было впередъ государевыхъ крестьянъ принимать и за собою держать; а кто тѣмъ крестьяномъ давалъ ссуду, и той ссуды на крестьянехъ имати давать не вельтъ, а имать ихъ въ Заонѣжскіе погосты со всемъ; а о которыхъ будетъ о Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ съ тѣми людьми, за кѣмъ они жили, учинится споръ, и учнутъ на крестьянъ сказывать у себя какіе крѣпости; и у нихъ тѣхъ крѣпостей досматривать, и о томъ писать и съ крѣпостей списки присылать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписки и съ крѣпостей списки вельтъ отдавать въ Новгородской Чети діаконъ, глумному Михайлу Волощенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрѣю Немирову. А которые Заонѣжскихъ же погостовъ крестьяне и бобыли, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ Новгородскомъ уездѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уездѣхъ за всякими людьми, а въ Заонѣжскихъ погостехъ, въ писцовыхъ книгахъ они и дѣтцы ихъ, написаны за государемъ и околичному и воеводамъ о тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ писати отъ себя въ городѣхъ къ воеводамъ и въ приказнымъ людямъ, и имена ихъ въписавъ изъ писцовыхъ книгъ и знацовъ на нихъ посылать, чтобъ тѣхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей вельтъ сыскивать безо всякаго омигущаго стана околичному и воеводамъ въ городѣхъ къ воеводамъ и въ приказнымъ людямъ. (*) Въ спискѣ оставленъ пробѣлъ для вписанія именъ

всякіе попоровки, и высылали въ Заонѣжскіе погосты, съ женами и съ дѣтми, и со всемъ ихъ животомъ, и доходы бѣ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили, имали и о всемъ дѣлали по государеву указу, какъ о томъ государевъ указъ написанъ въ семъ наказѣ сышесего; да о тѣхъ же сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ для вѣдома писати и росписи присылать ко государю къ Москвѣ, а вельтъ отписки и росписи отдавать въ Новгородской Чети діаконъ (*). А однолично околичному и воеводамъ Василью Александровичю и Степану о свозкѣ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ poradътъ, чтобъ ихъ въ Заонѣжскіе погосты свезти и на участки устроить. Да въ нынѣшнемъ во 158 году писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, изъ Заонѣжья, околичней и воеводы князь Федоръ Федоровичъ Волконской да Степанъ Елагинъ: прѣзжають де на Олонецъ и въ Олонецкой погостъ для торгового промыслу, изъ за рубежа, Свейскаго королевства изъ Корѣлы и изъ Корѣлскаго уѣзда и изъ иныхъ мѣстъ Корѣляне и Нѣмцы, а на Олонцѣ поставленъ городъ и устроены въ немъ лавки и торгъ; и они де околичней и воеводы тѣхъ иноземцовъ въ городъ на Олонецъ, безъ государева указа, пускать не смѣютъ; а о какихъ свозихъ дѣлехъ иноземцы государю бьютъ челомъ и къ нимъ прѣбываютъ, и они къ нимъ приказываютъ за городъ; а впередъ Корѣлянъ и Нѣмцевъ на Олонцѣ въ городъ для торговли и для росправныхъ дѣлъ пускать ли? и о томъ бы имъ вельтъ государь свой государевъ указъ учинити. И околичному и воеводамъ Василью Александровичю и Степану вельтъ, для прѣваду Корѣлянъ и Нѣмцевъ устроить гостини дворъ на Олонцѣ за поросемъ, межъ рѣкы Олонца и Мехречи, на острову два Стрѣмидь, да вельтъ тѣмъ иноземцомъ омысливъ и вѣдомомъ и учиненомъ П — (летѣ) — (дѣла) — (за) — (указомъ) и описано.

(*) Въ спискѣ оставленъ пробѣлъ для вписанія именъ дьяковъ Приказа Новгородской Четверти. — (летѣ) — (дѣла) — (за) — (указомъ) и описано.

«ставиться и торговать на томъ гостинѣ дворѣ, а индѣ нигдѣ ставиться и торговать опричь гостина двора не вельтъ, и въ городъ ихъ ни для какихъ дѣлъ пускать не вельтъ же; а о какихъ будеть дѣлахъ имъ лучится государю бити челомъ, или о чемъ съ ними съ околничимъ и воеводы говорить, и имъ вельтъ присылать челобитные или письмо; а однолично того беречь, чтобъ иноземцовъ въ городъ не пускать, а для береженья на гостинѣ дворѣ вельтъ быть кому пригоже, и приказывать тайно, чтобъ у иноземцовъ провъдывали про всякіе вѣсти, которые Московскому государству годны, а сами бѣ ни про что не росказывали, да что провъдають, и имъ околничему и воеводамъ про то писать ко государю.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати семи листкахъ.

Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

68. — 1650 въ мартѣ. Отписка Томскаго воеводы Михайла Волинскаго, о наказаніи торговою казнью воеводскаго товарища Ильи Бунакова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, холопи твои, Мишка Волинской, Богданко Каковинской, челомъ быють. Въ вынѣшнемъ, государь, во 158 году, марта въ 8 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопоцова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, что указалъ ты, государь, намъ холопомъ своимъ у съѣзжей избы, при многихъ людехъ, Ильѣ Бунакову сказати вину его, что онъ твоего государева указу не послушалъ, въ Томскомъ съ воеводою со княземъ Осипомъ Щербатымъ и съ дьякомъ съ Михайломъ Ключеревымъ въ съѣзжей избѣ не сидѣлъ, и твоихъ государевыхъ дѣлъ съ ними вмѣстѣ не дѣлалъ, а учалъ сидѣть на казачьѣ

дворѣ и дѣла дѣлалъ, и къ тебѣ государю къ Москвѣ въ отпискахъ писался одинъ своею дуростью и воровствомъ; а Томскіе служилые люди всякіе твою государеву опалу съ него Ильи, по его умыслу, перенимали на себя, а воеводѣ князю Осипу Щербатому да дьяку Михайлу Ключареву, по его жѣ Ильину воровскому заводу, отъ твоихъ государевыхъ дѣлъ отказали, и подѣ судомъ у нихъ быть не похотѣли; да онъ же де Ильѣ твоего государева указу не послушалъ, Томскихъ дѣтей боярскихъ Петра Сабанского съ товарищи изъ тюрьмы не вынулъ, а вора Подръза Плещеева за его воровство въ тюрьму не посадилъ, и Тоболскихъ служилыхъ людей, которые присланы къ нимъ съ твоими государевыми указными грамотами, безъ вины билъ; а сказавъ, государь, вину его, указалъ ты, государь, бити его Ильѣ кнудомъ на козлѣ, а учиня ему Ильѣ наказанье, отпустить его изъ Томского къ тебѣ государю къ Москвѣ. — И мы холопи твои, по той твоей государевъ грамотѣ, Ильѣ Бунакову вину его передъ съѣзжею избыю, при многихъ людехъ, сказали; и велѣли его на козлѣ бити кнудомъ; а изъ Томского къ тебѣ государю къ Москвѣ не отпустили, потому что по твоему государеву указу велѣно его Ильѣ и Томскихъ подьячихъ въ твоей государевъ во всякой казнѣ счесть, а что по счету на Ильѣ и на подьячихъ какіе твоей государевы казны будеть, и то указалъ ты, государь, на немъ Ильѣ и на подьячихъ доправить, а доправя отпустить его Ильѣ къ тебѣ государю къ Москвѣ; и мы холопи твои, по твоему государеву указу, его Ильѣ Бунакова да Томскихъ подьячихъ въ твоей государевъ во всякой казнѣ считаемъ, а что на него Ильѣ и на подьячихъ какіе твоей государевы казны взочтемъ, и мы холопи твои тое твою государеву казну велимъ на немъ Ильѣ и на подьячихъ доправить, а доправя его Ильѣ отпустимъ къ тебѣ государю къ Москвѣ.

Изъ рукописи подѣ заглавіемъ: «Списки Томской

№ 69 Архивъ, (часть I, въ явствѣ, на 555 л.), писанный съ *подлинныхъ столбцовъ* для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

69. — 1650 марта 18. Память въ Аптекарскій Приказъ, о томъ, что иноземцы по искамъ на нихъ Русскихъ людей приводятся къ присягѣ Нѣмецкими пасторами въ Иноземномъ Приказъ.

Лѣта 7158, марта въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Ильѣ Даниловичю Милославскому да подьячему Ивану Десятову. Въ Иноземской Приказъ въ памяти, за твою Ивановою привисью, написано: велѣти бѣ въ Иноземскомъ Приказъ выписати: которые Рускіе люди ищутъ на некрещеныхъ иноземцахъ исковъ своихъ по челобитнымъ и на судъ иноземецъ въ исковъ иску возметъ себя на душу крестъ цѣловать крестьянину своему, и въ тѣхъ цѣкахъ самимъ ли тѣмъ некрещенымъ иноземцамъ крестъ цѣловать по ихъ вѣрв указано или крестьяномъ ихъ которыхъ онъ въ судъ скажетъ; да та выпись велѣти бѣ прислать въ Аптекарской Приказъ. — И въ Иноземскомъ Приказъ, въ вершенихъ судныхъ дѣлахъ, написано: изстари которые Рускіе люди ищутъ на некрещеныхъ иноземцахъ исковъ своихъ по челобитнымъ и на судъ иноземецъ въ исковъ иску возметъ себя на душу крестъ цѣловать крестьянину своему, и въ тѣхъ Рускихъ людей искяхъ, по государеву указу, некрещеные иноземцы, на которого въ какомъ иску въ исковой челобитной, въ жалобѣ, написано, вѣсто крестного цѣлованья, по ихъ вѣрв надъ Евангиллемъ ихъ Нѣмецкого писма, по ихъ обычаю, приводятъ къ клятвѣ иноземцовъ некрещеныхъ самихъ ихъ Нѣмецкіе пасторы въ Иноземскомъ Приказъ.

Подлинникъ писанъ столбцами, на двухъ листкахъ. На оборотъ, по складкѣ, и на лицевой

сторонѣ, въ концѣ акта, открыта: Діакъ Василей Ртищевъ. На оборотъ, снизу: Писалъ Асютка Мотыкинъ. — Изъ Архива Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовлений).

70. — 1650 марта 22. Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Мягкову, о непричисленіи къ каменщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго челоѵька Ивана Алексѣева съ товарищами, по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Бѣлозеро, Ивану Лукияновичю Мягкову да подьячему Ивану Асютину. Въ прошломъ во 156 году, апрѣля въ 28 день, въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ Ѳеодору Андреевичю Олябеву да діяку Василью Ключареву Бѣлозерскіе наши записные каменщики и кирпичники, которые присланы были къ намъ, къ Москвѣ, къ нашему къ каменному дѣлу, подали росписъ, а въ той росписи написано: остались на Бѣлозерѣ каменщики и каменщиковы дѣти Иванко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Иванко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухобиднѣ, Маркелко да Алешка Тшанниковы, а къ нашимъ де къ каменнымъ дѣламъ не ходятъ. И изъ Приказу Каменныхъ Дѣлъ послана на Бѣлозеро наша грамота, а велѣно тѣхъ Бѣлозерскихъ каменщиковъ и каменщиковыхъ дѣтей, за поруками, выслать къ намъ къ Москвѣ. И июля въ 3 день, писалъ къ намъ съ Бѣлозера воевода Ѳеодоръ Зиновьевъ, и прислалъ подъ отпискою Бѣлозерскихъ посадскихъ земскихъ старостъ, Якушка Попова да Митки Тарасова, и во вѣхъ Бѣлозерцовъ посадскихъ людей мѣсто, за руками, челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 156 году, июня въ 5 день, изъ Приказу Каменныхъ Дѣлъ прислана наша грамота на Бѣлозеро и подъ тою нашею грамотою ка-

менщикомъ и кирпичникомъ, именная роспись, а по той нашей грамотѣ и по росписи ведѣно выслать досталнихъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ, къ Москвѣ, къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, безсрочно, Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Алешка Тшаниковыхъ, а они де изстари посадцкіе черные тяглые люди, подати и поворотные денги платятъ и службы де служатъ, а въ каменщикахъ и въ кирпичникахъ у нашихъ каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ нигдѣ не бывали; и тѣ де Бѣлозерскіе каменщики и кирпичники, которые про тѣхъ посадцкихъ людей сказывали, пропиваютца на кабакахъ, а пропившися прощаютъ де у посадцкихъ людей на пропой денегъ, а кто будетъ денегъ имъ не дастъ и тѣхъ людей посадцкихъ клепятъ и называютъ каменщиками и каменщичковыми дѣтми ежегодъ, но недружбамъ, для своіе бездѣльные корысти, педаютъ именные росписи на Москвѣ въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ и на Бѣлѣ де озерѣ въ сѣвѣжей избѣ воеводамъ, и продаютъ де ихъ и убытчатъ ежегодъ, и тѣ де посадцкіе поклепные люди пошли въ дѣлавцахъ на судахъ отъ скудости, да и впредь де тѣ наши каменщики и кирпичники хвалятца на нихъ поклепствомъ переписать посадцкихъ людей въ каменщики и въ кирпичники; да въ прошлыхъ де годѣхъ, по ихъ ложному клепу взяты посадцкіе тяглые люди два человека въ каменщики и въ кирпичники Данилка Алексѣевъ да Федка Галчевъ; да тѣ же де каменщики и кирпичники, какъ пойдутъ къ Москвѣ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу, и ихъ де посадцкихъ людей бьютъ и грабятъ, лодки разсѣкаютъ, и грамоты завыные по нихъ посадцкихъ людей, поклепавъ напрасно, емлютъ, и всякіе де насилства чинятъ; и имъ де посадцкимъ людямъ отъ тѣхъ нашихъ Бѣлозерскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ прожить стало невозможно, а многіе

де посадцкіе люди бредутъ врозь и нашихъ де таможенныхъ и кабацкихъ, и рыбныхъ, и губныхъ и иныхъ службъ служить и податей платитъ некому. И о томъ послана наша грамота на Бѣлоозеро, а ведѣно про тѣхъ Бѣлозерцовъ на Бѣлоозерѣ и въ Бѣлозерскомъ уездѣ сыскать всякими сыски, накрѣпко, всякими жилецкими людьми опричь Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей: Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшаниковы напередъ сего отцы ихъ и они у нашихъ у каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ бывали ли, и каменное и кирпичное дѣло дѣлывали ли? И въ прошломъ во 157 году, октября въ 30 день, писалъ къ намъ съ Бѣлоозера воевода Федоръ Зиновьевъ и прислалъ обыски съ отпискою вмѣстѣ, и въ сыску восьмидесять семь человекъ всякихъ чиновъ люди сказали, что де тѣ Бѣлозерцы посадцкіе люди Ивашко Алексѣевъ съ сыномъ съ Васкою, Ивашко Якимовъ, Васка Худяковъ, Асютка Сухондинъ, Маркелко да Алешка Тшаниковы напередъ сего отцы ихъ и они у нашихъ у каменныхъ и у кирпичныхъ дѣлъ не бывали и каменного и кирпичного дѣла не дѣлывали; и намъ бы ихъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ земскихъ старостъ, Якушка Попина да Митку Тарасова, пожаловати, тѣхъ Бѣлозерцовъ Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Алешка Тшаниковыхъ въ каменщики и въ кирпичники имать не велѣть, а велѣть бы имъ быть на Бѣлоозерѣ въ посадѣ, и всякое наше тягло тянуть и подати платитъ съ посадцкими людьми врьдъ по прежнему. А въ Приказъ Каменныхъ Дѣлъ тѣхъ Бѣлозерцовъ посадцкихъ людей Ивашка Олексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Якимова, Васки Худякова, Асютки Сухондина, Маркелка да Алешки Тшаниковыхъ въ записныхъ книгахъ и въ именныхъ спискахъ именъ ихъ не написано. — И какъ къ вамъ ся наша гра-

№ 71. мота придетъ, и вы бы тѣхъ Бѣлозерскихъ посадскихъ людей Ивашка Алексѣева съ сыномъ съ Васкою, Ивашка Екимова, Васку Худякова, Асютку Сухондина, Маркелка да Олешку Тшаниковыхъ къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу имать не велѣли, а велѣли бѣ имъ быть на Бѣлозерѣ въ тягль, и всякое наше тягло тянуть и подати всякіе платити съ посадскими людьми врьдъ по прежнему. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, марта въ 22 день. — А по ставамъ подлинныя государевы грамоты приписъ дѣяка Василья Ключарева, справа подьячего Василья Маркова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ, съ подписью на оборотъ по склейкамъ: Къ сему списку староста Петрушка Дегтевъ руку приложилъ, а подлинную государеву грамоту къ себѣ взялъ въ земскую избу. — Изъ Бѣлозерскаго Уезднаго Суда.

71. — 1650 — 1661. Письма царя Алексѣя Михайловича къ стольнику Аѣонаস্যю Матюшкину.

I. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику нашему Аѣонаস্যю Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тебѣ бѣ тотчасъ прислати гуся живова, которой бы былъ сытъ, съ конюхомъ съ стаднымъ, которой съ сею нашею грамотою прѣдетъ, а приказати ему, чтобы везъ бережно; а прислати бы тебѣ, отпустя конюха, девять гусей живыхъ, тотчасъ, которые сыти и у которыхъ гусенковъ нѣтъ, да десять утакъ и селезней живыхъ, у которыхъ утенковъ нѣтъ, къ намъ въ объездъ, изъ тѣхъ гусей и утакъ, которыя привезены изъ села Резанцова и розданы кормити Покровскимъ мужикомъ. Писанъ на нашемъ стану въ селѣ въ Ростокинѣ, лѣта 7158, маія въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему Аѣонаস্যю Ивановичю Матюшкину.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику нашему Аѣонаস্যю Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ записывалъ, въ которой день и котораго числа дождь будетъ; да отписать бы тебѣ о птицахъ, какъ ихъ носятъ и какъ оны летятъ, и что на Москвѣ и у васъ дѣлаетца, про все подлинно, и хто Карпункину птицу носитъ и всталъ ли Карпунка. Да на нашемъ стану, въ селѣ Танинскомъ, новой соколникъ Мишка Семеновъ сидѣлъ у огня да вздремавъ упалъ въ огонь, и ево изъ огня вотопили, немного не сгорѣлъ; а какъ въ огонь упалъ, и тово онъ и не слыхалъ. Да однолишно бѣ вамъ, по нашему указу, кречетами и челигами промышлять неоплошно, заодно, и выпускъ имъ давать, сколько Богъ помочи подастъ; да прислати бы тебѣ фунтъ квасовъ жженныхъ, съ стаднымъ конюхомъ съ Мишкою Мартыновымъ, которой къ тебѣ съ сею нашею грамотою прѣдетъ. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Клязмѣ въ деревнѣ Тарасовкѣ, лѣта 7158, маія въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему Аѣонаস্যю Ивановичю Матюшкину.

III. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѣонаস্যю Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ прислалъ къ намъ коннаго псаря Терешку Фролова, тотчасъ, не мѣшкая, о дву конь; а велѣлъ ему ѣхать наскоро, безо всякаго мотчанія. Писанъ на нашемъ стану, лѣта 7163, іюня въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ,

имѣтъ на оборотъ надпись: Столнику и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину съ товарищи. Били челомъ намъ великому государю нашихъ Тайныхъ Дѣлъ подьячіе, Ѳедоръ Казанецъ да Артемонъ Аеонасьевъ: по нашему де великого государя указу данъ имъ былъ, для наше службы, датошной Коломенского уѣзду нашего новоотписного села Ильинского крестьянинъ Сидорко Семеновъ, и въ Полотцку де онъ напився пьянъ, изъ телѣги ихъ растерялъ всю ихъ рухледь и съ службы сбѣжалъ; и намъ бы великому государю ихъ пожаловати, велѣти о томъ нашъ указъ учинить. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Коломенской уѣздъ въ село Ильинское послали кого пригожь, и велѣли его Сидорка сыскать, а сыскавъ привезти къ Москвѣ въ Конюшенной Приказъ и держать за приставомъ; а того села старосту и крестьянъ, кто его Сидорка въ датошные выбралъ, велѣли дать на поруки съ записми, до нашего великого государя указу. Писанъ на нашемъ великого государя стану въ Вязмъ, лѣта 7165, декабря въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣтъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину съ товарищи. — 165, декабря въ 22 день, подалъ трубникъ.

V. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину. Жалуючи тебя объеваемъ: наше государскіе охоты Сибирской кречать молодикъ Свѣртай, статьи Ивана Ярышкина, добывалъ

коршака дикого въ Тверскихъ поляхъ великое № 71. время, и разбивъ добылъ славною кречатьею добычею въ великомъ верху. Да въдомо намъ великому государю учинилось, что пропалъ у тебя челигъ кречатей; а которой челигъ пропалъ, и что у тебя кречаты и челиги добываютъ, и по сколку птицъ и какихъ добыли, и тебѣ бѣ о томъ къ намъ великому государю отписать имянно. Да князь Юрьи Ромодановского кречать, Сибирской молодикъ, добылъ въ Тверскихъ поляхъ коршака дикого, истинно, вѣрно такъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165, іюня въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣтъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину.

VI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ соколника Сергѣя Назарьева прислалъ къ намъ великому государю тотчасъ, и о томъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать и ему Сергѣю явитца въ Приказъ нашихъ Тайныхъ Дѣлъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165, іюня въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣтъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину.

VII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота при-

№ 71. деть, а которые ведомости у тебя въ Конюшенномъ Приказѣ ведомы; и ты бѣ ведать тѣхъ ведомостей крестьяномъ и бобыламъ на Рождество Юанна Предтечи, іюня въ 24 день, набрать цвѣту сораборинного, да травъ цыпериковой и мятвой съ цвѣтомъ, и дягданю и дягданого кореня, по пяти пудъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, лѣта 7165, іюня въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Стоднику нашему и Московскому ловчему Аеонасыю Ивановичю Матюшкину.

VIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасыю Ивановичю Матюшкину. Указали мы великій государь тебѣ съ нашею государскою птичьею со всею охотою быти въ деревнѣ у себя іюня до 24 числа, до среды, и съ тою птичьею охотою ѣздить на поле по вся дни, а іюня въ 24 день, въ среду, пріѣхать съ тою птичьею со всею охотою къ намъ великому государю въ село Покровское; и ты бѣ учинилъ о томъ по сему нашему великого государя указу. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Покровскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7165, іюня въ 21 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновоссковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: Стоднику нашему и Московскому ловчему Аеонасыю Ивановичю Матюшкину.

IX. Братъ! буди тебѣ въдомо: у Матвѣя Шереметева былъ бой съ Немецкими людьми, і дворяне іздрогали и побежали все, а Матвѣй остался в отводѣ и сорвалъ Немецкихъ людей; да на встрѣчу иные пришли роты, і Матвѣй напустилъ і на тѣхъ с небольшими людьми, да

лошадь повалилася, такъ ево и взяли, а людей нашихъ всякихъ чиновъ 51 ч. убитъ, да ранено 55 ч.; и то благодарю Бога, что от трехъ тысячъ столько побито, а то все цѣлы, потому что побежали, и сами плачутъ, что такъ грѣхъ учинился. І мы людей полторы тысячи прибавили къ тѣмъ тремъ тысячамъ, і воеводы послали Хованского Тараруя, а от Полоцка князь Осица, да с нимъ конныхъ 3000 да салдатъ 2000, да Пронскому князю Ивану со всеми конными і пѣшими съ 2000 велели ехать въ Друѣ, для помощи, і велели каждому, прося у Бога милости, промышлять надъ разными людьми Немецкими. А съ кѣмъ бой былъ, и тѣхъ Немецъ всего было 2000, нашихъ и больши было, да такъ грѣхъ пришелъ. А о Матвѣе не тужи, будетъ живъ, впередъ ему к чести; радуйся, что люди цѣлы, а Матвѣй будетъ по прежнему. А потомъ здравствуй, и не унывай, и насъ не забывай.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на одномъ листкѣ, рукою царя. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновоссковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись другой руки: Стоднику нашему и Московскому ловчему Аеонасею Ивановичю Матюшкину.

X. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасыю Ивановичю Матюшкину. Пришли мы великій государь отъ Живоначалныя Троицы изъ Сергіева монастыря въ село Тонинское сентября въ 26 день, въ 4 часу ночи, далъ Богъ здорово, и идемъ въ царствующій градъ Москву; и тебѣ бѣ насъ великого государя встрѣтить, гдѣ пригожѣ. Писанъ въ селѣ Тонинскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7166, сентября въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновоссковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись:

Столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину.

XI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину. Октября во 12 день писалъ къ намъ, великому государю, столникъ нашъ и воеводы князь Иванъ Хованской съ товарищи и прислалъ съ сеунчомъ: милостию Божіею, и пречистые Богородицы помощію, и всѣхъ Святыхъ молитвами, и нашимъ великого государя и сына нашего благоверного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, и отца нашего и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, молитвами, онъ князь Иванъ съ товарищи и съ нашими великого государя ратными людьми графа Магнуса и Нѣмецкихъ людей побили, и языки и знамяна и барабаны поймали многіе, да на томъ же бою взяли и его Магусово знамя; а Нѣмецкихъ епераловъ и полковниковъ и полуполковниковъ и иныхъ начальныхъ людей на томъ бою убито двадцать человекъ, рейтаръ восемьсотъ человекъ, салдатовъ двѣ тысячи человекъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ хоромъхъ, дѣта 7166, октября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, импѣтъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину.

XII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Оеонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Да жалуючи тебя даемъ вѣдать,

и соколникомъ скажи начальнымъ и всемъ: до твоего пріѣзду къ намъ великому государю добылъ Свертай каршака, и о томъ къ тебѣ писано; а къ намъ великому государю пріѣзжалъ ты прошлые недѣли въ пятницу, а въ четвергъ той же недѣли добылъ красной кречетъ Гамаюнъ одного каршака безъ насъ великого государя, и то мы сами тебѣ сказывали; а ты побхалъ отъ насъ великого государя тогожь дня въ пятницу, а наутрее въ субботу ходили мы тѣшаться съ челигами, а съ кречеты посылали въ Тверскіе поля соколниковъ Пареевья Тоболина съ товарищи, и въ Тверскихъ поляхъ Пареевьевы статьи кречетъ Нечай добылъ каршака; а въ вечеру тогожь дня субботы тѣшились мы великій государь старымъ челигомъ, добылъ двѣ совки въ великомъ верху за Введенскимъ, съ одною совкою было съ 15 ставокъ, и росшибъ ее въ верху такъ что упала безъ вѣдома, а съ другою съ 20 ставокъ, и тое вырвалъ; а съ кречетомъ Свертаемъ Ивановы статьи Ярышкина посылали мы подъ Красное село, и тотъ кречетъ добылъ каршака, а по утру тоежь субботы при насъ великомъ государѣ добылъ ворона, а въ понедѣльникъ нынѣшніе недѣли при насъ великомъ государѣ и при всемъ помку добылъ красной кречетъ Гамаюнъ каршака жъ подъ Краснымъ селомъ, а ставокъ было съ 26, а въ седмой вырвалъ, а такъ разбилъ, что пятую или шестью даромъ събѣлъ, а то всего какъ есть ножами и краилъ и сбилъ его къ земли, а вырвалъ сажени за двѣ отъ земли; да тогожь дня въ вечеръ Леонтьевы статьи Григорова кречетъ Бумаръ добылъ ворона, добре добро, ставокъ было съ 20; да назаутрее, во вторникъ нынѣшній жъ недѣли, за Стрѣтенскими вороты, при насъ же великомъ государѣ, Пареевьевы статьи кречетъ Бердай добылъ каршака, а ставокъ было съ 15, и добывалъ добре добро и хотно; да нынѣшней же недѣли въ пятницу, изъ утра въ 3 часу, безъ насъ великого государя, добылъ красной кречетъ

№ 71. Гамаюнъ каршака промежь Сушова и роши что къ Напрудному, при столникъ нашемъ князь Юрьъ Рамадановскомъ, а добывалъ въ великомъ верху долгое время и сбиль съ верху, и каршака побъжалъ на утекъ къ рошъ и хотъль увалитца отъ славной Гамаюна кречета добычи, и не допуская до роши добылъ его съ верхней ставки, а въ добычъ ставокъ было съ 30; тогожь дня, изъ утра въ 4 часу дни, Ивановы статьи Ярышкина кречеть Сибирской молодикъ Свертяй добылъ каршака подъ Майковымъ болотомъ, а напустили его среди самыхъ Тверскихъ полъ, и добывалъ версты съ полторы великимъ верхомъ и разбивъ добылъ подъ Майковымъ, при столникъ жъ нашемъ князь Юрьъ Рамадановскомъ, а въ добычъ ставокъ было съ 70, а добывалъ доброопасно и памятно, и ставки были крутые. И всего у насъ великого государя кречеты въ 2 статьяхъ добыли каршаковъ: Пареневы статьи Красной 3, Бердай 2, оба при мнѣ, одинъ и при васъ, Нечай 1, Ивановы статьи Ярышкина Свертяй 3, у тебя Михъевы статьи Дурасъ добылъ 1, да у князь Федора Ромодановского Терентьевы статьи Тулубьева, вчера, въ четвергъ, Сибирской кречеть Ширяй добылъ каршака; и всего 7 кречетовъ добыли 11 каршаковъ, а старой челигъ 7 совокъ, на день по двѣ и по три добываетъ, а челиги всѣ по силъ своей добываютъ, какъ кто сможетъ. Да послали мы великій государь къ тебѣ челига Хорьяка, изыманъ на Резани, привезъ во вторникъ въ вечеру нынѣшнія недѣли сынъ боярской, весь цѣлъ и здоровъ; вы теряете, а мы сыскываемъ. А потомъ здравствуй да добывай кречетами, а добывъ кречетами по росписи, какова тебѣ дана, кому что добывать, да пора къ намъ, а кречетовъ не справя не ѣзди; да потомъ ты паки буди здоровъ. А соколникомъ всѣмъ, начальнымъ и рядовымъ, наше милостивое слово. Писано въ селъ Покровскомъ, нынѣшняго дня.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ

листочкхъ, безъ скръпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имъетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину.

XIII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Да буди тебѣ вѣдомо: въ прошлую пятвицу, по утру, красной кречеть добылъ каршака въ Тверскихъ поляхъ, безъ насъ великого государя, а тогожь дни въ вечеру Левкииъ кречеть Умаръ добылъ каршака жъ, а ставокъ съ восемь было, а добылъ безъ насъ же великого государя; а вздали съ ними соколники Пареней Тоболинъ да Иванъ Ярышкинъ. А Михъева Дураса при насъ великомъ государѣ напускали на каршака, и онъ пропалъ, низко вѣтромъ откинуло на Володимерку, и по се число не сыскали. Да изъ чердака мы великій государь напускали вчерашнего дня вѣютъ, въ самой лютой вѣтръ, въ осмомъ часу дни, Терешкина кречета Стрѣляя на каршака, и онъ его въ четвертой ставкѣ добылъ; и Паршюткинъ соколъ убилъ. . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имъетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину. — Конца недостаетъ.

XIV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аеонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Нынѣшняго мѣсяца іюня въ 27 день, въ понедѣльникъ, изъ утра, ходили мы государь тѣшитца въ Тверскіе поля: и при насъ государь, часу въ осмомъ дни, Пареневы статьи кречеть дикомытъ Булатъ, что дер-

жить Андрушка Кельницъ, добылъ дикого коршака въ среднемъ верху, а верху ему взять не далъ; а ставокъ было съ десять, а добываетъ добре добро. Да въ тожь время, послѣ Пареевѣва кречета, напускали Михѣевы статьи кречета Сибирскую: дикомыть на коршака жъ: и онъ добывалъ въ великомъ верху, мало и видѣть было, а добывалъ добрехотно, а ставокъ было съ двадцать, а ни въ одной ставкѣ даромъ не пробѣхалъ, разбилъ розно...

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину, отъ насъ великого государя милостивое слово. Милостію Божіею родился тебѣ сынъ Феодоръ: и мы великій государь жалючи тебя, поздравляемъ, и указали тебѣ быть къ Москвѣ на время и видѣть наши государскіе пресвѣтлыя очи; а бывъ на Москвѣ и видѣвъ наши государскіе пресвѣтлыя очи, быти тебѣ у нашего великого государя дѣла въ Липецкой волости, по прежнему. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ полатахъ, лѣта 7168, іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XVI. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину наше государево милостивое слово. Да буди тебѣ въдомо, что Поляки боярина

нашего и воеводу князь Ивана Андрѣевича № 71. Хованского, за его безпутную дерзость, что онъ кинулся съ двѣмя тысячами конными да съ тремя приказами Московскими противу двадцати тысячъ, и шелъ не строемъ, ... не успѣли и отыкатца, а конные выдали, побѣжали; а пѣшихъ лутчихъ людей побили съ двѣ тысячи человекъ, а конныхъ малая часть побито, да Михайла Ознобишина убили жъ. И собираетца нынѣ бояринъ князь Иванъ Андрѣевичъ въ Полоцкъ; да посылаемъ мы великій государь боярина нашего и воеводу князь Юрья Алексѣевича Долгоруково въ прибавку, а съ нимъ рейтаръ, и сотни, и пѣшихъ стрѣльцовъ и салдатъ лутчихъ людей шеснацать тысячъ человекъ, да Черкасъ двадцать пять тысячъ человекъ, да изъ Кіева Рускихъ людей съ Черкасы же четыре тысячи человекъ. И за тѣмъ не ходилъ на поле тѣшиться, іюня съ 25 числа іюля по 5 число, и птичей промыслъ поизмѣшался. — И тебѣ бѣ нашими государевыми птицы промышлять, и быть къ Москвѣ со птицы іюля къ 16 числу; а птицы добыли нарочито, Пареевѣвы статьи двѣнадцать коршаковъ, Терентьевъ кречеть добылъ шесть коршаковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168, іюля въ 7 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скръпы. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину.

XVII. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему и Московскому ловчему Аѳонасью Ивановичю Матюшкину отъ насъ великого государя милостивое слово. По нашему великого государя указу велѣно тебѣ съѣлавъ на Москвѣ на нашъ обиходъ, прислать къ намъ великому государю въ походъ: и ты то съѣлавъ, къ намъ великому государю прислалъ. — И мы

№ 72. великій государь тебя столника нашего за то жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ въ нашемъ великого государя селѣ Воздвиженскомъ, въ нашихъ царскихъ хоромѣхъ, лѣта 7170, сентября въ 27 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Столнику нашему и Московскому ловчему Аванасью Ивановичю Матюшкану.

Всѣ означенные семнадцать актовъ поступили въ Археографическую Коммиссію отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа С. С. Уварова.

72.—1650 мая 26. Отписка Якутскаго воеводы Димитрія Францбекова, о походѣ Ерофея Хабарова на рѣку Амуръ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 157 году марта въ 29 день, писали мы холопи твои напередъ сего къ тебѣ къ государю, что, по челобитью старого опытовщика Ярка Павлова сына Хабарова, отпустили мы, холопи твои, иттить на твою государеву службу на новую землю по Олекмѣ рѣкѣ, на князя на Лавкаю да на Батогу и на его улусныхъ людей, да съ нимъ служилыхъ и промышленныхъ охочихъ людей семдесятъ человекъ, а денгами, и хлѣбными запасы, и суды, и ружьемъ и зельемъ и свинцомъ ссужалъ и давалъ онъ Ярко Хабаровъ; а велѣли мы холопи твои тому Ярку Хабарову, по наказу, тѣхъ князей Лавкаю и Батогу и съ ихъ улусными людьми призывати ласкою подъ твою государеву царскую высокую руку, чтобъ они были въ твоемъ государевѣ въ вѣчномъ ясачномъ холодствѣ во вѣки неподвижны, и твой бы государевъ ясакъ, соболи и лисицы, съ себя и съ улусныхъ своихъ людей давали тебѣ государю, по вся годы, безпереводно. И въ нынѣшнемъ, государь, во 158 году, маія

въ 26 день, пришолъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Якуцкой острогъ онъ Ярко Хабаровъ, а сказалъ, что шелъ де съ своими охочими людьми Олекмою рѣкою и до мѣста не дошелъ, зимовалъ на усть Тугири, а съ усть Тугири пошли на нартахъ вверхъ по Тугирию, съ Оонасьева дни нынѣшняго 158 году, и дошли дорогою до князя Лавкаевыхъ улусовъ: городъ и улусы все пусты, а въ томъ городѣ пять башенъ, и около того города построены крѣпости болшіе, рвы глубокіе и съ подлазами подъ всеми башнями и тайники къ водамъ, да около того жъ города обошла рѣчка и пошла въ Амуръ, а въ городѣ провзкѣ одни ворота, въ городѣ устроены свѣтлицы на каменное дѣло, окна болшіе колодные, въ вышину по два аршина, а поперегъ по полутора аршина, а окончины бумажные, а бумагу дѣлаютъ сами, а въ одной, государь, свѣтлицѣ живутъ человекъ по штидесятъ и болше; и толко бѣ на нихъ не страхъ Божій напалъ, ино было и подумать нельзя и не такими людьми такіе крѣпости имать, и то, государь, учинилось Божією милостію и твоимъ государскимъ счастьемъ, Богъ объявилъ и поручилъ подъ твою царскую высокую руку новую землю. Да онъ же Ярко изъ того Лавкаева города пошелъ внизъ по Амуру, для того чтобъ имъ поимать аманатовъ, и дошелъ де онъ Ярко до другого города: и тотъ городъ и улусы пусты жъ, а въ городѣ пять башенъ, и около того города устроены крѣпости болшіе и рвы глубокіе и съ подлазами подъ всеми башнями, и тайники къ водамъ около тоже устроены, а тотъ де, государь, городъ зятя его князя Лавкаева. Да онъ же де Ярко и изъ того другого города пошелъ подлѣ тужъ Амуръ рѣку, чтобъ ему поимать аманатовъ же, и дошелъ де онъ Ярко до третьяго города: и тотъ городъ и улусы пусты жъ, а въ городѣ четыре башни, тожъ крѣпости, рвы и подлазы и тайники къ водамъ устроены жъ; и онъ де Ярко въ томъ городѣ съ ратными охочими людьми сталъ, и

карауль на городъ учинилъ. И тогоже де дни увидѣвъ съ города караульщики, приѣхали на коньхъ пять человекъ, караульщикъ ему Ярку сказалъ, и онъ де Ярку велѣлъ толмачю Логинку у тѣхъ людей спросить, какіе они люди? и одинъ де изъ нихъ старъ человекъ и сказался, что онъ князь Лавкай съ двумя братьи да съ зятемъ, да холопъ ихъ; и учалъ де князь Лавкай у толмача у Логинка спрашивать, какіе де вы люди и откуда пришли? и Логинко де толмачъ сказалъ, для его Лавкаевы поиски, промышленными людьми, пришли де къ нимъ торговать, и имъ де привезли подарки многіе; и тотъ де Лавкай сталъ ему толмачю говорить: что де ты оманываешь? мнѣ де васъ, казаковъ, знаемъ, прежде васъ былъ у насъ казакъ Ивашко Елѣимовъ Квашнинъ, и тотъ де намъ сказалъ про васъ, что де васъ идетъ пятьсотъ человекъ, а послѣ де тѣхъ людей идуть иные многіе люди, а хотите де всѣхъ насъ побить и животы наши пограбить, а женъ и дѣтей въ полонъ поимать, потому де онъ Лавкай съ братьями и съ зятемъ изъ своихъ родовъ и съ улусными людьми разбѣжались; и онъ де Ярку толмачю Логинку у того князя Лавкай велѣлъ допросить, для чего къ нему Ивашко приходилъ? и князь Лавкай въ допросъ сказалъ: приходилъ де тотъ Ивашко по Амазару рѣкѣ къ его Лавкаевымъ улуснымъ людямъ къ Тунгусомъ, которые на него Лавкай рыбу ловятъ, а приходилъ де тотъ Ивашко казакъ къ Тунгусомъ трое: Тунгусови да онъ Ивашко четвертой человекъ, и они де ему Ивашку дали въ подарки его князь Лавкаевы улусные люди пятьдесятъ соболей и велѣли отвезти къ нему Ярку, и его де на коньхъ отъ улуса въ улусъ возили и онъ де Ивашко подарки имъ давалъ; котлы и топоры и ножи; и они де у него Ивашка не имали, а имали только одинъ одекуй, а давъ де подарки и его Ивашка отвезли честно, а соболей де у нихъ нѣтъ, а какъ де они сего году давали болше князь Богдою, а досталъ дали въ

подаркахъ казаку Ивашку Квашнину; да онъ же Лавкай сказалъ, что де на усть Амазару рѣки были Русскіе три человека, его жъ Ивашка Квашнина товарищи, и имали съ его Лавкаевыхъ Тунгусовъ соболей въ подарки, а сколько они имали, того де онъ Лавкай подлинно не вѣдаетъ; и онъ де Ярку велѣлъ толмачю Логинку сказать ему Лавкаю, чтобъ онъ Лавкай давалъ ясакъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, всея Рускіе земли и иныхъ многіхъ государствъ государю и обладателю, и его де Лавкай и братью его и князей Шилкинея и Гилдегу, которые живутъ промежъ Амуру и Шилимаркѣ въ дву городехъ, станутъ оберегать. . . . и онъ де Лавкай нынѣ живетъ съ ними вмѣстѣ, потому что де одинъ ихъ родъ; и братья де Лавкаевы и зять говорили, что де имъ за ясакъ стоять не за что, а князь Лавкай говорилъ, что де еще посмотримъ, наковы люди; и самъ де онъ Лавкай съ братьями и съ зятемъ отъ города прочь поѣхали. А онъ де Ярку за нимъ Лавкаемъ пошелъ, чтобъ гдѣ его Лавкай и съ братьею и улусныхъ людей еойтти и въ аманаты взять, и шелъ де онъ Ярку отъ того третьяго города день, и дошли де четвертого города; а въ томъ городѣ три башни и окомо того города устроены тожъ крѣпости болше, рвы глубоки и съ подлазами подо всѣми башнями и тайники къ водамъ. И отъ того города шли ночь да назаутрѣ до полудни, и пришли въ пятый городъ; а въ томъ городѣ четыре башни, и окомо того города устроены тожъ крѣпости болше, рвы глубоки и съ подлазами подъ всѣми башнями и тайники къ водамъ. И въ томъ де городѣ въ свѣтлицѣ поймали бабу, и онъ де Ярку толмачю велѣлъ тое бабу допросить, какъ ее зовутъ? и та бабу имя себѣ сказала Моголчакъ, а родомъ де она Даурская, а выкупилъ де ее князь Лавкай изъ полону у князь Богдою, а опослѣ сказалась князь Лавкаева сестра; и тое бабу рспрашивали, и на пыткѣ пытали, и

№ 72. огнемъ жгли: для чего тотъ князь Лавкай съ своими улусными людьми изъ своихъ улусовъ, изъ городовъ, побѣжалъ? и та баба въ роспросѣ и съ пытки сказала: однѣ рѣчи, что сказывалъ князь Лавкай и братья его и зять, и казакъ Ивашко Квашнинъ сказывалъ имъ, что идетъ многое множество служилыхъ людей, и хотятъ всѣхъ Даурскихъ людей побить до смерти и животы ихъ погромить, а жены ихъ и дѣти взять въ полонъ, и тотъ князь Лавкай, со всеми своими улусными людьми съ женами и съ дѣтми и съ животы, изъ своихъ изъ верхнихъ улусовъ и изъ городовъ побѣжали до его Яркова приходу Хабарова за три недѣли, и тотъ князь Лавкай со всеми своими улусными людьми на полтрети тысячи лошадей поднялись, со всеми своими животы и статки, ко князю къ Шилгинею да къ Гилдигъ, и тутъ у нихъ всѣ люди въ скопѣ, а отъ Шилгинеева де города до Бокдоева города на конехъ ѣхати двѣ недѣли; и у того де князя Бокдоя была она баба въ полону, и видѣла у того князя Богдоя городъ Богдой большой и башенъ много, весь земляной, а въ томъ де городѣ лавки есть, торгуютъ всякими узорочными товарами, и ясакъ де тотъ князь Богдой собираетъ со всѣхъ Даурскихъ князей, и у него де у князя Богдоя въ землѣ родитца золото и серебро и всякіе узорочные товары и каменіе дорогое, да есть де у него жъ у князя Богдоя огненной бой, пушки и пищали, и сабли и луки ядринскіе и всякое оружье навожено золотомъ и серебромъ, а въ свѣтлицахъ де у него у князя Бокдоя и казенки серебряны золочены, изъ чего пьютъ и ѣдятъ всѣ сосуды серебряные и золотые, а соболей, государь, много гораздо; а пониже того Бокдоева города великая рѣка Цонъ впала въ великую рѣку, Амуръ съ правую сторону, и по той де рѣкѣ приходятъ суды большіе съ товарами, а изъ которыхъ городовъ тѣ суды приходятъ и про то она сказать не вѣдаетъ, а еще того князя Бокдоя сильнѣе есть Канъ, а кругъ де того

города великіе люди пашенные, всякого скоту многое множество; а вверхъ де великой рѣки по Амuru выше князь Лавкаевыхъ городовъ, что они Ярко прошли, рѣка Урка, а отъ тое Урки рѣки до Амазару рѣки ходу три дни, и по Амазару рѣкѣ вышелъ Ивашко Квашнинъ, а оттуда де ходу до усть Шилги отъ Амазару рѣки два дни, и по тѣмъ де рѣкамъ многое множество Тунгусовъ, а внизъ де всѣ живутъ по славной великой рѣкѣ Амуръ Даурскіе люди пахотные и скотные, а по стороннимъ рѣкамъ внизъ Тунгусовъ же много живетъ, и въ той де великой рѣкѣ Амуръ рыба калушка и осетры и всякой рыбы много противъ Волги. А въ тѣхъ князь Лавкаевыхъ въ городахъ и въ улусѣхъ луги великіе и пашни есть, а лѣсы по той великой рѣкѣ Амуръ темные большіе; соболя и всякого звѣря много; и будетъ Богъ поручить твоимъ государскимъ счастьемъ аманатовъ, и тебѣ государю будетъ казна великая; а какъ бы, государь, тотъ Ивашко Квашнинъ вѣсти имъ про нихъ не сказалъ, и они бы Ярко и аманатовъ бы изымали и ясакъ бы они тебѣ государю взяли, а нынѣ де Даурскіе люди остереглись накрѣпко, и онъ де Яркого Лавкай съ братьями, и зятя его, и улусныхъ ихъ людей сойтти не могъ, потому что люди пѣшіе. И изъ пятого города поворотился назадъ въ первой въ Лавкаевъ городъ, для того что тотъ городъ съ большими крѣпостми и съ приходу первой; а тѣхъ, государь, чetyрехъ городовъ засѣсть было нѣкъмъ, а хлѣба себѣ наискали они по ямамъ много, и мочно, государь, твоимъ государевымъ ратнымъ служилымъ людямъ тутъ сытымъ: быть на два годы или на три годы; а хлѣбъ въ полѣ родится ячень и овесъ, и просо, и горохъ и трещуха, и сѣмя конопляное; а засѣли де они Ярко въ томъ городѣ съ великого заговѣйна нынѣшняго 158 году, и того, государь, князя Лавкай поджидаютъ къ твоему царскому величеству съ покореньемъ. А будетъ изводишь ты, государь, послать на князя Бокдоя

своихъ государевыхъ ратныхъ людей, и надобно, государь, ратныхъ служилыхъ людей тысячь съ шесть. Да послали мы холопи твои къ тебѣ ко государю его князь Лавкаевыхъ городовъ и земли чертежъ. А толко, государь, они Даурскіе князцы тебѣ государю учинятна сами своею волею покорны, или твоею государевою грозою подь твою государеву высокую руку приведены будутъ, и заведутца тутъ въ Даурской земль пашни: и тебѣ государю будетъ прибыль болшая, и въ Якуцкой, государь, острогъ хлѣба присылать будетъ не надобно, потому что де изъ Лавкаева города съ Амура рѣки черезъ волокъ на Тугирь рѣку въ новой острожекъ, что поставилъ Ярко Хабаровъ, переходу толко со сто верстъ, а водянымъ путемъ изъ того Тугирского острожку на низъ Тугиремъ рѣкою и Олекмою и Леною до Якуцкого острогу поплаву на низъ толко двѣ недѣли; а чаять, государь, того, что та Даурская земля будетъ прибыльче Лены, а сказывалъ онъ Ярко намъ холопомъ твоимъ, что и противъ всей Сибири будетъ мѣсто въ томъ украшено и изобилно.

Изъ рукописи подь заглавіемъ: Списки Якутской архивы, въ листъ, на 382 л., писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

73. — 1650—1653. Письма самозванца Тимошки Анкудинова къ Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому и къ Греку Ивану Петрову, и пыточныя рѣчи означеннаго Самозванца.

I. — Князь Семень Васильевичъ государь! Не тайно есть тебѣ о разорень Московскомъ, о побоишахъ междуусбныхъ, о искоренень царей и ихъ царского роду и о всякой злобѣ лѣтъ прошлыхъ, въ кѣторыхъ воистину плачь Иеремьевъ о Иерусалимъ исполнился надъ царствомъ Московскимъ, а великородные тогда

княжата скитались по рознымъ городамъ что заблудящія козлята, межу которыми и родители мой незначны и незнаемы въ разорень Московское, и отъ страху недруговъ своихъ неболяками были, и со мною невиннѣ страдали и терпѣли, а сущимъ своимъ прозвищемъ Шуйскимъ не вездѣ называться смѣли. О чемъ прожить и бытъ нашемъ многословить не хочу, толко несчастью своему и бѣдамъ настоящее время послухомъ ставлю; которое время меня въ томъ поставило, что я тепере въ чужой земль въ незнаемости окованъ сиротствомъ и безъ желъзъ чють дышу, а жалостную и плачевную грамотку къ тебѣ, государю своему, пишу: прими милосерднѣ и знай про меня, што я обходивши неволею и окруживши Турскіе, Римскіе, Италиянскіе и Германскіе и Нѣмецкіе и иные многіе царства, а на остатокъ и Полское королевство, не хотячи никому на свѣтъ поклонитца, толко кланяюсь и покаряюсь ясносіяющему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу и государю вашему и моему, къ которому я хочу итти съ правдою и вѣрою безъ боязни, потому что праведные царскіе свидѣтельства и грамоты, что при себѣ ношу, и природа моя княжская неволею и нищетою вездѣ свѣтлитца и чести и имени гласовитою своего роду не сумалетъ; али полно всюду и въ далекихъ земляхъ велико звонити и яко вода размножается; а то все чивитца на счастье и прибыль отечеству моему и народу христоимянитому, а на убытокъ и бесчестье государевымъ недругомъ, а на славу великую великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, которого есть за мною великое царственнѣйшее дѣло и слово и тайна; для чего я въ Чигиринѣ никому не сказываюся кто бы былъ и во всемъ отъ чужихъ людей сердечную свою клятвѣ замыкаю, а ключъ въ руки тебѣ, государю своему, отдаваю. Пожалуй не погордися; пришли ко мнѣ скрыто такого

№ 73. вѣрнота недозвѣна, кто бы умѣлъ со мною говорить и то царственное дѣло и слово тайное тебѣ показать подлинно и совершенно, чтобы ты, государь мой, правдою и вѣрою, хвалою жъ и храбростію гласовитный и великоротный князь, самъ меня позналъ, какой я человекъ, добръ ли или золь; а покушавши мои овоци и познавши царственное великое тайное слово, будешь писать къ государю къ Москвѣ, кои похочешь, а ключи сердца моего къ себѣ въ руки возмешь, съ чѣмъ я тебѣ, пріятелю своему, добровольно отдаюся; пожалуй не погорди, а учини такъ, какъ я на тебя обнадежился, и отпиши ко мнѣ вскорѣ безъ замотчанья для своей милости. Вѣдаю и самъ Московскою обычаемъ, что захочешь писать къ Москвѣ о указѣ тепере, верееже дѣла, и такъ то пройдетъ на протяжку въ долгой ящикъ; а я то знаюче ждати не буду, потому что не чиню то ни для богатства, ни для убожства, и не на мѣстѣ не сидитца а доки оплаканово живота станеть орелъ летать не перестанеть, а надъ гнѣздомъ будетъ убиваться. А прочетчи грамотку, носителей писанья моего, Сидора казака Поневина, устнѣ ропрошавши, укажи, государь, ему очи свои светлы и лице весело, а потомъ жаловать его не забуди яко достойного старого казака, холопа государева; да и иныхъ вашихъ бѣдныхъ Москвитиновъ тутъ съ заключенья невѣннаго, съ причины воеводы Оскомскаго: есорника промежъ обоихъ государствъ, высвобожать Бога ради не забывайте и къ гетману къ Богдану Хмельницкому, къ доброму вашему пріятелю, вели, государь, о тѣхъ заключенныхъ людехъ съ пожелованьемъ своимъ советную грамотку написать, што будетъ тутъ пріемно; не въ указъ къ тебѣ, государю, пишу, толко о бѣдныхъ въ память приношу вещь сотворити Богу благоугодну, и царскому величеству надобну, и своему боярскому имени славно. Господь же нашъ да соблюдетъ васъ и царства Московскаго державу врагомъ страшну и грозну до конца вѣку,

а меня да укрѣпитъ быти вамъ пріятелемъ и другомъ:

Князь Иванъ Шуйскою рукою власною.

А на подписи у листа написано: свѣтлomu, его милости, князю Семѣну Васильевичю Прозоровскому, боярину и сановнику славнаго царства Московскаго.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ. Въ началѣ надписъ: Списокъ съ листа съ Русскаго писма, что писалъ въ Путивль къ боярину и воеводѣ ко князю Семѣну Васильевичю Прозоровскому изъ Чичирина воръ Тимошка Авкидиновъ, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 158 году, июня въ 22 день.

II. — Князь Семѣнъ Васильевичъ государь! О чемъ ты ко мнѣ въ грамоткѣ своей съ подьячимъ Тимошеемъ Мосалитиновымъ писалъ, зовучи меня ко государю къ Москвѣ, которая твоя грамотка каковыя цѣны есть годна, о томъ пусть я знаю одинъ; а будучи я познавъ очито, доброувѣтливое къ себѣ жалованье его царскаго величества, государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, есмь готовъ и общаюся словомъ моимъ крѣпкимъ и постояннымъ ѣхати къ нему государю къ Москвѣ, естли буду мочи огонь гнѣва его слезами моими погасити и бурю боязни и опасенья, мнѣ належачего, челобитьемъ моимъ утолити, и естли онъ государь по двумъ моимъ отпискамъ, съ разными людьми къ нему государю къ Москвѣ въ Посолекой Приказъ посланными, учинитъ указъ милостивый и увѣритъ меня оидною крестною, то есть крестнымъ цѣлованьемъ и истиннымъ словомъ царскимъ, а пришлетъ ко мнѣ свою государеву грамоту за подписью и за печатью царскою самобытно. Въ чомъ я ему государю чиню вѣдомо и челомъ быю, а тебѣ противъ твоей грамотки даю отвѣтъ и подьячего Тимоея и съ нимъ провожатыхъ пушкарей Путивльскихъ назадъ къ тебѣ отпускаю съ лю-

бовію и съ честию, николю за то не хотячися гнѣвати, что ты имени моего въ грамоткѣ своей не написалъ, не въдаю для какой притчи противъ меня ту не почестность указуешь, за что всякъ честный умврати долженъ; толко есть и то между муудрыхъ незнаемость грѣха не чинить, и тебѣ бѣ пожаловать къ тому ужъ болши такой непочестности не указовати и въ томъ позадержаться, пока то увидите, чему не вѣрите. И миръ Божій съ тобою.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа, каковъ листъ писалъ въ Путивль къ боярину и воеводу ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому воръ Тимошка Анкидиновъ.

III. — Многопочтенный господине и приятелю мой! Противъ рѣчи нашей съ вашею милостію и постановенья дружескаго, охотнѣ презъ два мѣсяца въ монастырь Мгарскомъ перемѣшкиваючи прїѣзду вашей милости назадъ съ Москвы ждалъ, и въдомость первую презъ листъ ласкавый власной его царской особы и презъ подьячего умыслнѣ до мене отъ него присланого доведѣвшись, о его противко мене ласцѣ же за тою прозбою, а счастью грозбою, того по мнѣ потребовалъ, а бымъ до его до столицы прїѣхалъ, што барзо бымъ охотнѣ учинилъ и тамъ до него вѣхалъ безъ боязни, гды бымъ стараня вашей милости надѣи не мѣлъ и кгда бы мнѣ листомъ своимъ его милость панъ гетманъ до войска за собою вѣхатъ не казалъ. За чимъ ваша милость, мой ласцевый пане, зрозумѣвши тіе двѣ рѣчи, которіе то во мнѣ справилижемъ, а не до Москви не вѣхалъ, а не вашей милости чекать не могъ, далей иномъ повѣхалъ до войска въ Волоскую землю, гдѣ розумѣю и вашей милости тамъ же быти маещъ. О чимъ я пана Бога прошу, абымъ яко съ другомъ своимъ обачился въ добромъ здоровью, властью, которо я изу прямого сердца вашей милости зычу. Данъ зъ дороги, септевра 11 дня, року 1650.

Вашей милости многопочтенного пана и прїятеля. № 78.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Въ началѣ надпись: Списокъ съ листа съ Бѣлорускаго писма, каковъ листъ писалъ къ Греченину къ Ивану Петрову воръ Тимошка Анкидиновъ; а тотъ листъ подавъ въ Посолскомъ Приказѣ Аеонскіе горы монастыря Аеонасія Аеонскаго черной попъ Давыдъ, которой присланъ ко государю съ тайнымъ виемомъ Ивана Петрова.

IV. — 162, декабря въ 28 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ вора Тимошку Анкидинова роспрашивати и пытати; а у пытки быти бояромъ всемъ.

И тогожъ дни бояря все у Земского Приказу, въ застѣнкѣ, вора Тимошку роспрашивали, каковаго человека онъ сынъ и для чего онъ государю измѣнилъ, съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, и про ту его измѣну кто въдалъ, съ кѣмъ онъ о томъ совѣтовалъ и кто его отпускалъ и дѣтей онъ своихъ оставилъ, и будучи въ чужихъ государствахъ для чего такимъ непристойнымъ именованьемъ Шуйскимъ княземъ назывался, и какіе онъ блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи и царя Василья Ивановича всеа Русіи грамоты за печатми у себя сказывалъ, и гдѣ нынѣ тѣ грамоты?

И воръ Тимошка сперва молчалъ долго, и учалъ говорить: вину де онъ свою къ государю принести и объявляеть, что онъ человекъ убогой, а отецъ его и мать какіе люди были того онъ не упомнитъ, потому что остался малъ; и какъ де съ молодыхъ лѣтъ жилъ у архієпископа Вологодцкаго Варлама, и архієпископъ де видя его умъ называлъ его княжскимъ рожденіемъ и царевою полатою, и отъ того де прозванія въ мысль его вложилось, будто онъ впрямъ честнаго человека сынъ;

№ 73. и послѣ де отого учалъ онъ проживать у діака у Ивана Патрекѣева и сидѣлъ въ Новой Чети въ подъячихъ справкою, и былъ де ему Иванъ Патрекѣевъ другъ большой и оберегатель, и съ нимъ Тимошкою о всемъ совѣтовалъ, и бѣды свои ему онъ Тимошка сказывалъ, и его Тимошкино умышление все вѣдалъ; и какъ надъ Иваномъ Патрекѣевымъ бѣда учинилася, и онъ де Тимошка о той его Ивановъ бѣдѣ учалъ гужить, и отъ страху съ Москвы сбѣжалъ въ Литву, и въ Литвѣ де онъ будучи назывался Иваномъ Киразѣйскимъ, а про побѣгъ де его въ Литву Иванъ Патрекѣевъ вѣдалъ; и какъ де нѣкоторые государевы люди учили его Тимошку уличать и называть дьяка Ивана Патрекѣева холопомъ и убийцею, будто онъ брата своего убилъ, и свѣдавъ де про то архіепископъ Вологодцкой Варламъ и дьякъ Иванъ Патрекѣевъ, прислали объ немъ въ Литву свидѣтельствованное письмо, что онъ Тимошка не холопъ Ивановъ, но и лутчи его Ивана, и брата своего онъ Тимошка не убивывалъ.

И Тимошка допрашиванъ: съ кѣмъ къ нему такое письмо въ Литву прислано? И воръ Тимошка сказалъ: прислано де къ нему съ Кіевлениномъ съ Романомъ Кравомъ.

И воръ Тимошка роспрашиванъ: кто его Шуйскимъ княземъ называться научилъ? И Тимошка сказалъ: научилъ де его называться Шуйскимъ княземъ мнимой отецъ его Демка.

И тутожъ привожена вора Тимошкина мать старица Стефанида, и смотря на Тимошку говорила, что онъ ея сынъ. И Тимошка противъ того не говоря ничего долго, тое старицу спросилъ: какъ ее зовутъ? И старица сказала: звали де ее въ міръ Соломонидкою, а нынѣ во иноцѣхъ Стефанида. И воръ Тимошка говорилъ: та де старица ему не мать, матери его сестра родная, а была де до него добра вмѣсто-матери. И старица спрашивана: кто у ней мужъ былъ? А въ распросѣ сказала: что у ней мужъ былъ Демидко, а его Тимошкинъ отецъ, торговалъ де сперва холстами, а послѣ жилъ

у архіепискупа у Варлама, а онъ де воръ Тимошка родился у ней на Вологдѣ въ королевичевъ приходъ подъ Москву, и ему де нынѣ 36 лѣтъ.

Да съ Тимошкою жъ на очную ставку ставленъ Иванъ Песковъ, и Тимошку уличалъ, что онъ воръ Тимошка Демидковъ сынъ холщевника, а та де старица его Тимошкина мать: И воръ Тимошка сказалъ: что онъ Ивана Пескова знаетъ, сперва де онъ Иванъ былъ ему Тимошкѣ другъ большой, а послѣ учинился недругомъ. Да онъ же воръ Тимошка говорилъ: про того де онъ Ивана Пескова и про діака Ивана Байбакова расскажетъ подробно; и болши того про то не говорилъ ничего.

Да съ нимъ же воромъ Тимошкою ставленъ съ очи на очи Костка Конюховской, которого онъ воръ называлъ человекомъ своимъ, и чте ны ему Косткѣ первые его роспросные и пыточные рѣчи. И Костка говорилъ про него Тимошку во всемъ противъ первыхъ своихъ роспросныхъ рѣчей. И воръ Тимошка молилъ, что онъ дѣтей своихъ у Ивана Пескова не оставивалъ, а оставилъ у швеи; и болши того не говорилъ ничего.

Тимошка жъ роспрашиванъ: сказывалъ онъ у себя грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи и царя Василья Ивановича всеа Русіи, за печатми; и нынѣ у него гдѣ тѣ грамоты? И воръ Тимошка про тѣ грамоты, гдѣ они, не сказалъ ничего.

И воръ Тимошка у пытки роспрашиванъ про всѣ вышеписанные статьи накрѣпко, а говорилъ, что у него иныхъ никакихъ рѣчей кромѣ того нѣтъ.

И Тимошка пытанъ, было ему 4 удара; а съ пытки говорилъ, чтобъ ему дали чернила да бумагу, и онъ все подробно напишетъ своею рукою; и чернила и бумага ему даваны, и онъ воръ отговаривался, что онъ послѣ пытки писать не сможетъ, и ничего не писалъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на

семи листкахъ; начало и продолженіе дѣлопроизводства не отысканы.

Означенные четыре акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

74. — 1650 — 1652. Акты, относящіеся къ Псковскому бунту.

I. По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, его государеву богомолцу Рафаилу епископу Коломенскому и Коширскому, а съ нимъ Андроньевскому архимариту Селивестру, да Черниговскому протопопу Михаилу, и государевыхъ разныхъ чиновъ выборнымъ людямъ, ѣхати во Псковъ, для унятія христіанскіе крови, ко Псковичамъ всякихъ чиновъ людямъ; а изъ Великого Новгорода вельно имъ съ собою взяти до Пскова въ провожатыхъ, изъ отставныхъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ и изъ казаковъ, конныхъ, добрыхъ 50 человекъ. И государева грамота въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому и къ діаку къ Василью Софонову съ ними послана. И епископу Рафаилу, пріѣхавъ въ Великій Новгородъ, отослати государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичю и къ діаку и приказати къ нимъ говорити, чтобъ они, по той государевъ грамотѣ провожатыхъ и подводы; по подорожной, къ нимъ прислали тотчасъ, да какъ пришлютъ, и имъ ѣхати подо Псковъ, немѣшка. А напередъ себя послати во Псковъ, въ гонцѣхъ, изъ провожатыхъ дворянина добра, и приказати имъ ко Псковичамъ, всякихъ чиновъ людямъ, что они, Рафаило епископъ Коломенской и Коширской и изъ государевыхъ разныхъ чиновъ выборные люди изъ столниковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и изъ гостей, и изъ торговыхъ людей, присланы отъ великого государя царя и вели-

кого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи № 74. къ нимъ во Псковъ съ его государевою грамотою и съ милостивымъ его государевымъ указомъ: и они бѣ Псковичи тотчасъ въ городъ ихъ пустили и государева указу у нихъ выслушали и грамоту взяли. И какъ они, Псковичи, къ нему епископу и къ выборнымъ людямъ прикажутъ, чтобъ они съ ѣхали къ нимъ во Псковъ, а они Псковичи государева указа выслушаютъ и грамоту у нихъ возмутъ, и епископу Рафаилу, и архимариту, и протопопу и выборнымъ людямъ ѣхати къ нимъ во Псковъ; а пріѣхавъ, итти въ соборную церковь и вельти призвати къ себѣ Псковскихъ стрѣльцовъ, и казаковъ, и всегородныхъ земскихъ старостъ и всякихъ чиновъ жилацкихъ людей. А какъ соберутся, и епископу Рафаилу изговорити имъ рѣчь по сему писму, да молить:

Псковичи, стрѣльцы, и казаки, и всегородные земскіе старосты и посадккіе и всякихъ чиновъ жилецкіе люди!

Благочестивый и христіолюбивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, прислалъ меня богомолца своего, и архимарита и протопопа и изъ своихъ государевыхъ, изъ всякихъ чиновъ, выборныхъ людей, и вельлъ вамъ говорить: въ нынѣшнемъ во 158 году учинился во Псковъ межъ народа всѣхъ православныхъ христіанъ мятежъ отъ воровъ, отъ немногихъ людей, за хлѣбъ и за денги, что по государеву указу вельно дати Свѣйской королевѣ изъ государевыхъ житницъ, въ цѣну 10000 чети ржи, по той цѣнѣ, почему въ то время во Псковъ хлѣбъ купити учнутъ, да за хлѣбную покупку, что по государеву указу вельно гостю Федору Омельянову хлѣба купити 2000 чети, для того, чтобъ цѣны приподнять, чтобъ Нѣмцамъ по дорогой цѣнѣ продать. А денги присланы съ Москвы изъ государевы казны за Свѣйскихъ перебыщиковъ, которые по посолскому договору и по вѣчному докончанью

№ 74, довелись отдать въ Свѣйскую сторону. И Псковичи, немногіе воры, Свѣйскіе кородевы подданного, которой, по государеву указу, отпущены съ Москвы съ денежною казною, взяли, и его безчестили, и пытали, и государеву казну у него отняли и его отдали за приставы, и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ государствъ учинили ссору. И по государеву указу посланъ къ вамъ во Псковъ, для сыску, околничей князь Федоръ Федоровичъ Волконской да діакъ Гарасимъ Дохтуровъ, безъ государевыхъ ратныхъ людей. И вы, Псковичи, государева указу не послушали, околничего князя Федора Федоровича Волконского безчестили, и били, и государевъ вакавъ и грамоты у него отняли и чли во весь миръ самовольствомъ, чего на васъ не положено, и подъ сыскъ ему не дали; и держите за приставы; а околничего Никифора Сергѣевича Собакина держите за приставы жъ, и къ Москвѣ ихъ не отпустите; а у околничего у князя Василья Петровича Львова городовые ключи взяли и изъ государевы казны зелье и свинець имали самовольствомъ и ни въ чемъ его не слушаете, а владѣютъ вами воры и заводчики. И по государеву указу посыланъ къ вамъ во Псковъ, съ государевою грамотою дворянинъ Ондрей Сонинъ; а въ государевъ грамотъ къ вамъ писано: чтобъ вы, помня государево крестное цѣлованье, обратились и вины свои къ нему государю принесли, и вы его государева указу не послушали и Ондрея Сонина отпустили безъ дѣла. Да вы жъ Псковичи присылали ко государю ото всего города изъ всехъ чиновъ челобитчиковъ съ челобитною своею, а въ челобитной вашей писано съ большимъ невѣжествомъ, чего было и помыслить страшно, а вины въ челобитной своей не написали. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи тѣмъ вашимъ челобитникомъ велѣлъ видѣть свои государскіе очи и челобитную вашу выслушать, и его государская кручина къ нимъ была. А послѣ того онъ великій государь и на

милость положилъ: и противъ той вашей челобитной велѣлъ государь подо всеми статьями своей государской указъ подписать и челобитчиковъ вашихъ отпустить съ тѣмъ, чтобъ вы обратились и вины свои къ нему государю принесли и воровъ и заводчиковъ отдали. А какъ вы вины свои къ нему государю принесете и воровъ и заводчиковъ отдадите, и великій государь васъ пожалуетъ, вины ваши велитъ вамъ отдать. И опущены тѣ ваши челобитники къ вамъ, во Псковъ, отъ его государского пресвѣтлого лица, и государева грамота дана имъ при немъ государь. И какъ тѣ ваши челобитники, пріѣхавъ къ вамъ во Псковъ, отдали вамъ государеву грамоту, и вы Псковичи и тому не повѣрили, и то все поставили въ ложь, и его государского указу не послушали, и говорили про государя непристойныя рѣчи, и его государское жалованье поставили ни во что, и челобитчиковъ своихъ Федку Коновала пытали, и замертва вскинули въ тюрьму и достальныхъ посадили въ тюрьму жъ. А какъ въ Великомъ Новгородѣ отъ Новгородцевъ, отъ немногихъ же людей, учинился такой же мятежъ, и по государеву указу посланъ въ Новгородъ, для сыску, его государевъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, и Новгородцы государскому указу и повелѣнью были непротивны, и противъ его государевыхъ ратныхъ людей не стояли, и съ ними не бились, и вины свои къ нему великому государю принесли и воровъ и заводчиковъ отдали: и великій государь ихъ пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдать; и они нынѣ, по его государской милости, живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему и торговани прѣмываютъ. И указалъ государь боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичу Хованскому, съ товарищи, изъ Новгорода, для сыску, идти къ вамъ, во Псковъ; а ратнымъ людямъ указалъ государь съ нимъ бити не для бою, для того, чтобъ вы надъ нимъ не учинили такого жъ безчестья, что и надъ онда-

ничимъ надъ княземъ Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ учинили. И по государеву указу бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, напередъ себя посвятили къ вамъ во Псковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и къ вамъ писали, чтобъ вы отъ такова дурна и волненья отстали и вины свои ко государю принесли: и вы и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпустили безъ дѣла. А какъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ, съ товарищи, шолъ ко Пскову мимо городъ, и вы Псковичи, забывъ государское крестное цѣлованье, изъ города по нихъ бояринъ, и воеводахъ и по ратныхъ людѣхъ изъ пушекъ и изъ пищадей стрѣляли и ратныхъ людей дворянъ, и дѣтей боярскихъ многихъ побили, и изъ города выходили, и кровь христіанскую проливали, и коши поимали, и во Псковской и въ пригородскіе уѣзды и въ засады воровъ носымаете; и тѣ воровъ многие дѣмы разоряютъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и ихъ жонъ, и дѣтей, и людей и крестьянъ побиваютъ до смерти. Да у васъ написанъ листъ къ Литовскому королю о помочи и чтенъ во весь миръ, чтобъ вамъ на помочъ прислали людей. И по государеву указу бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, послали васъ отъ того дурна уговаривать государевыхъ дворянъ Саву Безстужево, съ товарищи; и вы того дворянина Саву Безстужево казнили, а отпустили дву человекъ, а достальныхъ держите въ тюрмѣ, и по ся мѣста ко государю вины своей не принесете и его государскому указу противны, отложивъ отъ себя Божій страхъ и позабывъ государево крестное цѣлованье. И за то ваше воровство и крестопреступленье указалъ было государь послати на васъ, подо Псковъ, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими ратми. А нынѣ онъ великій государь, по своему государскому милосердому обычею, жалѣя о вашихъ христіанскихъ гиблющихъ душахъ, и дождавъ готъ васъ въ ливняхъ вашихъ обращенья и дѣла унять крови

христіанскія, послалъ къ вамъ во Псковъ, съ своею государевою грамотою, божьимолца своего, меня Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, да Андроньевскаго архимарита Селивестра, да Черниговскаго протопопа Михаила, да изъ розныхъ своихъ государевыхъ чиновъ, изъ столбиковъ, и изъ стряпчихъ, и изъ дворянъ, и изъ гостей, и гостиныхъ, и суконныхъ и чорныхъ сотенъ выборныхъ людей, и велѣлъ намъ говорить, чтобъ вы, помня его государское крестное цѣлованье, отъ такова злого дѣла отстали и къ нему великому государю вины свои принесли, государевыхъ боярина и воеводъ князя Ивана Никитича Хованскаго, съ товарищи, и съ ратными людьми въ городъ пустили, и его государскому указу и повелѣнью во всемъ были послушны и воровъ и заводчиковъ, старосту Гаврилка Демидова, Мишку Мошницына, Дружинку Бородина, Прошку Козу, да Васку Кобыта отдали. А какъ вины свои ко государю принесете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдадите, и великій государь васъ пожаловалъ, вины ваши вамъ отдалъ, и впередъ тѣ вины ваши воспоминауты не будутъ; и вамъ надобно государева милость помнитъ и знать. А будетъ вы, забывъ государево крестное цѣлованье, вины своей къ нему великому государю не принесете, и него государскіе милости къ себѣ не узнаете, и отъ такова злаго воровства не отстанете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ не отдадите: и великій государь, за помощію Божіею, пойдетъ на васъ самъ и велитъ васъ до конца розорить; и тѣ многіе крови прольются за вашу неправду и крестопреступленье. И вамъ бы однолично, не дожидаяся на себя государскіе большіе ошамы и разоренья, вины свои къ нему великому государю принести, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдать и меня, Рафаила епископа, и архимарита, и протопопа и государевыхъ выборныхъ людей отпустить ко государю, къ Москвѣ, безо всякаго мотчанья.

№ 74.

№ 74. А изговоря рѣчь, отдати имъ государева грамота и говорити, чтобъ они тое государеву грамоту велѣли прочесть при нихъ властѣхъ и при выборныхъ людѣхъ Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, потому что и прежь сего они государевыхъ грамотъ всякимъ людемъ вслухъ не читали, а вмѣщали воры всякимъ людемъ многіе затыйные воровскіе слова, него въ государевъ грамотъ не написано. А будетъ Псковичи учнутъ говорити, чтобъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Хованской съ ратными людьми ото Пскова отшолъ прочь, а они ко государю вины свои принесутъ и во всемъ государю будутъ послушны; а покаместа бояринъ князь Иванъ Никитичъ съ ратными людьми ото Пскова прочь не отойдетъ, и имъ до тѣхъ мѣстъ сидѣть въ осадѣ, а боярина князя Ивана Никитича съ ратными людьми въ городъ они не пустятъ, и Рафаилу епископу, и архимариту, и протопопу и государевымъ выборнымъ всякихъ чиновъ людемъ уговаривать ихъ всякими мѣрами, чтобъ они ко государю вины свои принесли: боярина и воеводъ князя Ивана Никитича Хованского, съ товарищи и съ ратными людьми въ городъ пустили и государеву указу во всемъ были послушны. А то имъ говорити: что они, епископъ Рафаило, и архимаритъ, и протопопъ и всѣ государевы выборные люди, за то имеютъ ся и перенимаютъ на себя, будетъ они ко государю вины свои принесутъ, боярина князя Ивана Никитича, съ товарищи и съ ратными людьми въ городъ пустятъ, и отъ боярина, отъ князя Ивана Никитича, имъ Псковичамъ отнюдь никакого зла не будетъ. А безъ государева указу ему боярину надъ ними ничего учинити не мочно; а о всемъ имъ будетъ милостивой государевъ указъ и повелѣнье. Да епископу жъ Рафаилу и выборнымъ людемъ говорити Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ: держать они во Псковѣ околничихъ князя Федора Федоровича Волконского да Никифора Сергѣевича Собакина самовольною своею ду-

ростью и ослушаньемъ, и они бѣ ихъ изъ Пскова отпустили ко государю тотчасъ, безъ задержанья, и тѣмъ бы на себя государского гнѣву не наводили.

Имена государевыхъ розныхъ чиновъ выборныхъ людемъ, которымъ по государеву указу велѣно быти съ Рафаиломъ, епископомъ Коломенскимъ и Коширскимъ, во Псковской посылкѣ:

Стольникъ Иванъ Васильевъ сынъ Олферьевъ.
 Стряпчей Федоръ Михайловъ сынъ Рчиновъ.
 Московской дворянинъ Иванъ Федоровъ сынъ Еропкинъ.
 Изъ городовъ дворяне:
 Коширянинъ Олексѣй Пуминовъ сынъ Борыковъ.
 Смоленянинъ Иванъ Прокофьевъ сынъ Ступишинъ.
 Московской гость Федоръ Юрьевъ.
 Гостиныя сотни Дмитрей Федосеевъ.
 Суковныя сотни Потапъ Яковлевъ.
 Покровской сотни Василей Бунтроповъ.
 Коряковской.
 Стрѣтенскія сотни Федоръ Евсигнѣевъ.
 Новгородской сотни Михайло Ермолаевъ.
 Кадашовецъ Филипъ Савельевъ.

Да съ Рафаиломъ же епископомъ и съ выборными людьми, съ столникомъ и съ дворяны, посланъ для писма государевыхъ дѣлъ Помѣстного Приказу подьячей Сергѣй Ивановъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на 18 листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Думный діакъ Михайло Волошениновъ.

И. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ нашу отчину, во Псковъ, стрѣлцомъ, и казакомъ, и всегогороднымъ земскимъ старостамъ и посадскимъ и всякихъ чиновъ жилетцкимъ людемъ. Въ нынѣшнемъ, во 158 году, учинился во Псковѣ межъ народа всѣхъ православныхъ христіанъ мятежъ отъ воровъ, отъ не многихъ людей,

за хлѣбъ и за денги: что по нашему указу велѣно дати Свѣйской королевѣ изъ нашихъ житницъ, въ цѣну, десять тысячъ чети ржи, да за хлѣбную поупку, что по нашему указу велѣно гостю Федору Омельянову хлѣба купити двѣ тысячи чети, для того, чтобъ цѣны приподнять, чтобъ Нѣмцомъ по дорогой цѣнѣ продать; а денги присланы съ Москвы изъ нашихъ казны за Свѣйскихъ перебыщиковъ, которые по посолскому договору и по вѣчному доканчанью довелись отдать въ Свѣйскую сторону. И Псковичи, немногіе воры, Свѣйскіе королевѣ подданого, которой по нашему указу отпущенъ съ Москвы съ денежною казною, взяли и его безчестили, и пытали, и нашу казну у него отняли и его отдали за приставы: и тѣмъ своимъ воровствомъ межъ государствъ учинили ссору. И по нашему указу посланъ къ вамъ во Псковъ, для сыску, околничей нашъ князь Федоръ Федоровичъ Волконской да діакъ Гарасимъ Дохтуровъ, безъ нашихъ ратныхъ людей. И вы Псковичи нашего указу не послушали, околничего нашего князя Федора Федоровича Волконского безчестили, и били и подъ сыскъ ему не дали и держите за приставы; а околничего нашего Никифора Сергѣевича Собакина держите за приставы жъ, и къ Москвѣ ихъ не отпустите. А у околничего нашего у князя Василья Петровича Львова городовые ключи взяли и изъ нашихъ казны зелье и свинецъ имали самовольствомъ и ни въ чемъ его не слушаете; а владѣютъ вами воры и заводчики. И по нашему указу посыланъ къ вамъ, во Псковъ, съ нашею грамотою дворянинъ нашъ Ондрѣй Соинъ; а въ нашей грамотѣ къ вамъ написано, чтобъ вы помня наше крѣстное цѣлованье, обратились и вины свои къ намъ принесли. И вы нашего указу не послушали, и Ондрѣя Соина отпустили безъ дѣла. Да вы жъ Псковичи присылали къ намъ ото всего города, изъ всѣхъ чиновъ, челобитчиковъ съ челобитною своею, а въ челобитной вашей писано съ бошимъ

невѣжествомъ, чего было и помыслить страшно, а вины въ челобитной своей не написали. И мы великій государь тѣмъ вашимъ челобитчикомъ велѣли видѣть наши государскіе очи и челобитную вашу выслушали, и наша государская кручина къ нимъ была; а послѣ того, мы великій государь на милость положили и противъ той вашей челобитной велѣли подо всѣми статьями нашъ государскій указъ подписать и велѣли ихъ отпустить съ тѣмъ, чтобъ вы обратились и вины свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали; а какъ вы вины свои къ намъ принесете и воровъ и заводчиковъ отдадите, и мы васъ пожалуемъ, вины ваши велимъ вамъ отдать. И отпущены тѣ ваши челобитчики къ вамъ, во Псковъ, отъ нашего государского пресвѣтлого лица и наша грамота отдана имъ при насъ. И какъ тѣ ваши челобитчики, пріѣхавъ къ вамъ, во Псковъ, отдали вамъ нашу грамоту, и вы Псковичи и тому не повѣрили, и то все поставили въ ложь, и нашего государского указу не послушали, и говорили непристойныя рѣчи и наше государское жалованье поставили ни во что, и челобитчиковъ своихъ Федку Коновала пытали, и за смерть вкинули въ тюрьму и достальныхъ посадили въ тюрьму жъ. А какъ въ Великомъ Новгородѣ отъ Новгородцовъ, отъ немногихъ же людей, учинися такой же мятежъ, и по нашему указу посланъ въ Новгородъ, для сыску, бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, и Новгородцы нашему государскому указу и повѣльнью были непротивны и противъ нашихъ ратныхъ людей не стояли, и съ ними не бились, и вины свои къ намъ принесли и воровъ и заводчиковъ отдали: и мы великій государь ихъ пожаловали, вины ихъ имъ отдали, и они нынѣ по нашей государской милости живутъ въ домѣхъ своихъ по прежнему и торговыми промыслами промышляютъ. И мы великій государь указали боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Никитичю Хованскому, съ това-

№ 74. рынки, изъ Новгорода, для сыску, ити къ вамъ, во Псковъ, а ратнымъ людемъ указали еси, съ нимъ быти не для бою, для того, чтобъ вы надъ нимъ не учинили такова жъ безчестья, что и надъ околничимъ нашимъ надъ княземъ Федоромъ Федоровичемъ Волконскимъ учинили. И по нашему указу бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской напередъ себя посылалъ къ вамъ, во Псковъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и къ вамъ писалъ, чтобъ вы отъ такова дурна и волнения отстали и вины свои къ намъ принесли: и вы тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отпустили безъ дѣла. А какъ бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ, съ товарищи, шель ко Пскову, мимо городъ, и въ Псковичи, забывъ наше государское крестное цѣлованье, изъ города по нихъ бояринъ, и воеводахъ и по ратныхъ людехъ изъ пушекъ и изъ пищалей стрѣляли и ратныхъ людей дворянъ и дѣтей боярскихъ многихъ пѣбили и изъ города выходите, и кровь христіанскую проливаете, и коши поимали; и во Псковской, и во пригородскіе уѣзды и въ засады воровъ посылаете: и тѣ воры многие дома разоряютъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и ихъ жонъ и дѣтей и людей и крестьянъ побиваютъ до смерти. Да у васъ же написанъ листъ къ Литовскому королю о помочи, чтобъ вамъ на помочь прислали людей. И по нашему указу бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской, съ товарищи, послали васъ отъ того дурна уговаривать дворянъ нашихъ Саву Безстужево, съ товарищи; и вы того дворянина нашего Саву Безстужево казнили, а отпустили дву челоуикъ, а достальныхъ держите въ тюрьмѣ; и по ся мѣста къ намъ вины своей не принесете и нашему государскому указу прѣтвны, отложивъ отъ себя Божій страхъ и позабывъ наше крестное цѣлованье. И мы великій государь за то ваше воровство и крестопреступленье указали бымо послати на васъ, подо Псковъ, бояръ нашихъ и воеводъ со многими ратми; а нынѣ мы великій госу-

дарь, по своему государскому милосѣрному обычаю, жалъя о вашихъ христіанскихъ гиблющихъ душахъ и ожидая отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенья, и для унятія крови христіанскія, послали къ вамъ, во Псковъ, съ сею нашею грамотою богомолецъ нашего Рафаила, епископа Коломенскаго и Коширскаго, да Андроньевскаго архимарита, Сеавестра, да Черниговскаго протопопа Михайла, да изъ разныхъ чиновъ нашихъ выборныхъ людей, изъ столниковъ Ивана Олѣерьева, изъ стряпчихъ Федора Рчинова, изъ Московскихъ дворянъ Ивана Еропкина, изъ городовыхъ дворянъ Коширенина Алексѣя Борыкова, Смоленщина Ивана Ступинина, изъ Московскихъ гостей Федора Юрьева, изъ гостиные сотни Дмитрея Федосьева, изъ суконные сотни Потапа Яковлева, изъ черныхъ сотенъ Покровской сотни Василвн Еуфѣтропьева Коряковского, Стрѣтенскіе сотни Федора Евсигнѣева, Новгородской сотни Михайла Ермолаева, Кадашевца Филипа Савельева, чтобъ вы, помня наше государское крестное цѣлованье, отъ такога злого дѣла отстали, и намъ великому государю вины свои принесли и нашему государю указу и повельнью во всемъ были послушны. — И какъ къ вамъ дя наша грамота придетъ, а богомолецъ нашъ, епископъ Рафаило, со властью и съ выборными людьми разныхъ чиновъ во Псковъ придетъ, и вы бѣ, помня наше государское крестное цѣлованье отъ такога злого дѣла отстали и вины свои къ намъ великому государю принесли, боярина нашего и всеводъ князя Ивана Никитича Хованскаго, съ товарищи, и съ ратными людьми въ городъ пустили, и нашему указу и повельнью во всемъ были послушны и воровъ и заводчиковъ, и старосту Гаврилка Демидова, Мишку Мошвицына, Дружинку Бородинна, Прошку Козу да Васку Коныта отдали. А какъ вины свои къ намъ принесете и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдадите, и мы великій государь васъ пожаловали, вины ваши вамъ

отдали и впередъ тѣ вины ваши воспоминаемы не будутъ. А будетъ вы, забывъ крестное цѣлованье, вины своей къ намъ великому государю не принесете, и наше государское милости къ себѣ не узнаете и отъ такого злого воровства не останете, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ не отдадите: и мы великій государь, за помощію Божію, пойдемъ на васъ сами и велимъ васъ до конца разорить; и тѣ многіе крови прольются за вашу несправду и крестопреступленіе. И вамъ бы одноличь, не дожидая на себя наше государское болшіе ошани и разоренья, вины свои къ намъ принести, и тѣхъ воровъ и заводчиковъ отдати; и сю нашу грамоту велми бы есте прочесть при властвѣхъ нашихъ и выборныхъ людѣхъ Псковичамъ всякихъ чиновъ людемъ вслухъ, потому что и прежь сего вы нашихъ грамотъ всякимъ людемъ вслухъ не читали, а вмѣшали воры всякимъ людемъ многіе затѣйные воровскіе слова, чего въ нашей грамотѣ не написано. А Рафаила епископа, и архимарита, и протопопа и выборныхъ людей отпустили бы есте къ намъ, къ Москвѣ, безо всякого мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158, іюля въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двенадцати листкахъ, въ скрюпою посклейкамъ с Думной діакъ Михайло Волопениновъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ надпись: Въ нашу отъиву, во Псковь, стрѣльцомъ и казакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ, и посадскимъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ.

III. Отъ великого господина святѣйшаго Іосифа, патриарха Московского и всеа Русіи, въ государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи отчину, во Псковь, стрѣльцомъ, и козакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ и посадскимъ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ: Вѣдомо вамъ патриарху учинилось, какъ въ нынѣш-

немъ 158 году учинился, во Псковь, межъ царицаи и всѣхъ православныхъ христіанъ мятежь отъ воровъ, отъ немногихъ людей, за хлѣбъ и за дѣнги, что по государеву указу велено дати Свѣйской Королевѣ изъ государевыхъ житницъ, въ цѣну, за хлѣбную покупку; а вы Псковичи государеву указу и повелѣнію учинились противныи, отложивъ Божій страхъ и преступя его государеву крестное цѣлованье, про него великого государя наносите недристойныя рѣчи, чего и помыслить страшно, и его государевыхъ указовъ ни въ чемъ не слушаете, и ставите все въ ложь и крови христіанскія проливаете. И онъ, благочестивый и великій государь, по своей государской милости и по многому долготерпѣнію, въ тѣхъ вашихъ въ злыхъ винахъ ожидалъ отъ васъ обращенія многое время и, видя ваше злое дѣло и не обращенье, указалъ было онъ великій государь послати на васъ, за ваше воровство и крестопреступленье, своихъ государевыхъ бояръ и воеводъ со многими ратми. И мы патриархъ, со всемъ священнымъ соборомъ, слыша о такомъ страшномъ дѣлѣ, что у васъ православныхъ христіанъ учинились смятенье и государеву крестному цѣлованью нарушенье, чего отъ вѣку николи не бывало, прослезилась. А нынѣ онъ великій и благочестивый государь, по своему государскому милосердому обычаю, жадя о вашихъ христіанскихъ гиблющихъ душахъ, и ожидая отъ васъ въ винахъ вашихъ обращенія и для унятія крови христіанскіе, указалъ послати къ вамъ во Псковь изъ духовного чину о Святѣмъ Дусѣ сына и сослужебника нашего емиреца, Рафаила, епископа Коломенского и Коширского, а съ нимъ Андроньевскаго монастыря архимарита Селивестра, да Черниговскаго протопопа Михаила, да изъ своихъ государевыхъ изъ разныхъ чиновъ выборныхъ людей, изъ столничьевъ, и изъ страпчихъ, и изъ дворянъ Московскихъ, и изъ городовыхъ, и изъ гостей и изъ сетенныхъ людей, чтобъ вы, помня его

№ 74. царское крестное цѣлованье, отъ такого злого дѣла отстали и къ нему великому государю вины свои принесай и его государскому указу и повелѣнью во всемъ были послушны. А мы патриархъ со всемъ освященнымъ соборомъ молимъ всецѣдрого Господа Бога, и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, чтобъ вамъ отъ злого начинанія престати, и въ разумъ истинный прійти и государскому указу во всемъ быти послушнымъ, безо всякого сомнѣнїя, и воровъ и заводчиковъ пяти, или четырехъ, человекъ отдать. А какъ вы жъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русїи вины свои принесете, и его государскому указу и повелѣнью во всемъ будете послушны и воровъ и заводчиковъ отдадите, и великій государь васъ пожаловалъ, вины ваши вамъ отдалъ и впередъ тѣ ваши вины воспоминауты не будутъ; а нашего смиренїя благословеніе и молитвы на всѣхъ васъ будутъ. А будетъ вы, забывъ государево крестное цѣлованье, вины своей къ нему великому государю не принесете, и его государскїе милости къ себѣ не узнаете, и отъ такого злого воровства не отстанете и воровъ и заводчиковъ малыхъ людей не отдадите, и отъ великого государя, отъ его царского величества, за то ваше злое воровство и крестопреступленье будетъ вамъ всякое разоренье. А мы патриархъ, имянемъ Господа нашего Иуса Христа и по правиломъ Святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, за то ваше воровство и крестопреступленье ведъли васъ отъ святыни и отъ христіанства отлучить и проклятїю предаемъ. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ дому пречистые Богородицы и великихъ святителей Петра и Іоны, Московскихъ и всеа Русїи чудотворцовъ, и въ нашемъ патриаршѣ, лѣта 7158, іюля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на бѣлѣсткахъ, съ сѣрпю по склейкамъ: Дїакъ Федоръ Топоровъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ государеву

цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русїи отчину, во Псковѣ, стрѣльцомъ и казакомъ, и всегороднымъ земскимъ старостамъ, и посадскимъ и всякихъ чиновъ жилацкимъ людемъ.

IV. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русїи богомолцу нашему Рафаилу, епископу Коломенскому и Коширскому, и выборнымъ нашимъ всякихъ чиновъ людемъ: Іюля въ 22 день писали есте къ намъ, что іюля въ 18 день встрѣтились съ вами, въ селѣ Мѣдномъ, перебѣзчики Псковичи посадцкіе люди Ульянко Фадѣевъ, Савка Петровъ, да изъ полку боярина нашего князя Ивана Никитича Хованского, съ товарищи, Ноугородцкой казакъ Тимошка; и ты, богомолецъ нашъ и всѣ выборные люди тѣхъ Псковичъ Ульянца и Савку, роспрашивали, а что они вамъ въ роспросѣ сказали, и то намъ по вашей отпискѣ въдомо. Да вы жъ писали къ намъ, что вамъ по нашему указу вельно Псковичемъ всякихъ чиновъ людемъ говорити, чтобъ они выдали воровъ и заводчиковъ пяти человекъ; а напередъ сего въ нашей грамотѣ ко Псковичамъ же писано о заводчикахъ о четырехъ человекъ; а провожатыхъ съ вами мало жъ, и отъ воровъ, отъ шишей, безъ пѣшихъ людей пробхать вамъ нелзъ: и намъ бы о томъ вельно указъ учинить. И по нашему указу вельно тебя богомолца нашего и выборныхъ людей до Пскова проводить изъ Великого Новгорода головъ стрѣльцкому Богдану Булгакову съ приказомъ, съ Московскими стрѣльцы; а проводя васъ, вельно имъ быть на нашей службѣ въ полку съ бояриномъ и воеводы нашими, со княземъ Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ, съ товарищи. А что послана съ тобою богомолцомъ нашимъ ко Псковичемъ всякихъ чиновъ людемъ наша грамота, а написано въ ней о ворахъ и о заводчикахъ о пяти человекъ, и вмѣсто той нашей грамоты ко Псковичемъ послана къ тебѣ богомолцу

нашему другая наша грамота съ твоимъ свидѣніемъ боярскимъ съ Панкратьемъ Сухаревымъ, чтобы они Псковичи, дворовъ и заводчиковъ подалаи четырехъ челоу възы и положили бы три на нашу государственную волю. А отъ великого твоего сподина святыишаго Иосифа, патриарха Московскаго, до всея Русии грамота: казвнимъ Псковичамъ, яко всякихъ челоу възыдемъ, посланиа прости въ сего жь нашего указа; а съ тое нашии съ патриарши грамоты списки къ вамъ посланы. А прежнюю нашу и патриаршу грамоты, что посланы съ вами во Псковъ ко всякихъ чиновъ людемъ; по нашему указу, велено вамъ прислати къ намъ въ Москву. А то провожатыхъ въ Великий Новгородъ къ боярину и воеводу нашему, по князю Юрию Петровичю Буиному, Ростовскому, да къ діакну къ Василью Софонову, да иши грамоты, посланы въ Псковъ, а какъ къ вамъ, съ наша грамота придеца, а въ сего, да иши, патриарши грамоты, оу сына боярского у Панкратья Сухарева, и зван и некоторые грамоты писаны, оу провожатыхъ къ боярину и воеводу нашему, по князю Юрию Петровичю и къ діакну, и въ сего, да иши грамоты, отосланы къ нимъ, тотчасъ, и званъ ешь, о побоитъ провожатыхъ, въ халыхъ, едетъ къ Пскову, на дѣшкы, то жь Псковичи, о боярку удинили, напереди, своего прѣзду, какъ о томъ ура оудъ, в нашемъ наказѣ, написано. А какъ ко Пскову, прѣдете, и въ бы халы во Псковъ, безъ укрѣпленья, по прежнему нашему указу, какъ намъ о томъ, наказано. А вы, рѣчи, стоворили бы, съ Псковичамъ, всякихъ чиновъ, людемъ, да чтобы они, обратились, и живныи стоворкъ намъ, прислали, и дворовъ и заводчиковъ, огазав, старосту, Гаврилу, Демида, да Проку, Козу, Васку, Капиту, Мишку, Мошны, да ии, а о стожки, бы, тни, по нашау государственную волю, и о рѣди, бы, ете, по вемъ, противъ, прежнее, оу насъ, уна, оу, да, прежную, нашу, и патриаршу грамоты, о, по, писаны, да, Псковъ, ко, в скихъ, челоу, въ, здемъ, и, съ, нихъ, списки, прислали, бы, ете, а, жани, оу, къ, Москву, и, ст, старонимамъ, г, о, и,

чиномъ. А которого, ии, савнъ, Великого, Нова, М 74.
 порода, ко, Пскову, поидете, и съ, кимъ, и, имнемъ,
 прежные, наши, грамоты, и съ, нихъ, списки, къ,
 намъ, поидете, и, въ, сего, оу, томъ, къ, намъ, и, тни,
 сали, а, оу, пску, венгли, отидать, въ, Песелекомъ,
 Приказъ, діакръ, нашимъ, оу, мному, Михайлу,
 Волошеину, руду, да, Алмазу, да, Инапову, т, —, Пи,
 савнъ, на, Москву, дьта, 158, июля, въ, 24, дени,

*Подлинникъ, писанъ, в, ето, об, а, мъ, в, на, шести,
 листкахъ, аз, ек, рп, тью, по, е, к, а, й, ва, и, в, ;* Диакъ Ал-
 мазь Инаповъ, *Быль, о, о, о, с, е, на, в, а, к, е, т, о, мъ, и, за, не,
 ч, а, т, а, н, и, л, и, т, е, т, а, на, а, б, о, р, а, т, н, о, м, а, д, в, а, с, т, ;* Богомоу,
 нашему, Рафаилу, енецкому, Коломенскому, и Ко-
 шарскому, и, въ, борнымъ, нашимъ, оу, в, а, к, а, хъ, ч, и, оу,
 людемъ. *Помъчено: 158, году, июля, въ, 29, день,*
 подалъ, оу, сына, боярскаго, государствену, грамоту, Пан-
 кратей, Сухаревъ, *в, о, я, в, и, с, о, в, а, з, и, н, и, ;* к, о, о, з, а,
 в, а, т, о, и, о, и, а, по, и, р, о, в, е, и, з, о, о, о, а, т, о, в, а, т,
 и, у, и, в, и, в, и, с, а, н, о, в, и, до, о, а, д, а, о, ; Псковскихъ, оу,
 рѣв, и, с, а, в, о, д, ч, и, к, и, в, а, о, б, о, р, о, в, е, н, ы, н, е, г, а, д, а, т,
 въ, Великомъ, Новгороде, въ, у, о, р, м, а, т, о, 4, ч, о, о,

Въ прошломъ во 158 году, во Псковъ, учи-
 нились, митенъ, отъ Псковича, отъ, всякихъ, чи-
 новъ, людемъ, за, додежную, казну, которая, по-
 слана, была, съ, Свѣяниномъ, вельмогиномъ, Нум-
 менсомъ, и, захъ, бь, е, т, о, г, а, в, о, Писму, и, про-
 шеню, Свѣйской, кородевы, и, вельмо, оу, Мо-
 ниу, с, о, Псковъ, да, т, и, в, а, ж, е, ч, у, н, а, в, е, с, о, о, да, р, е,
 в, ы, хъ, оу, оу, оу, в, ы, хъ, т, а, ж, и, т, и, н, и, ; А, по, оу, н, и, оу, р, и,
 заводчики, въ, с, о, т, о, м, и, з, е, н, и, б, ы, л, и, ; все, оу, оу, н, оу,
 земской, староста, Гаврилокъ, Демиловъ, и, да,
 Федка, и, Спръка, т, а, н, и, ; оу, оу, а, да, и, оу, н, и, ; а, и, к, а, й,
 по, Дьякы, Тодило, Сидолой, оу, Прошка, Козакъ,
 т, а, в, а, р, а, ш, и, м, е, о, ; а, з, а, в, и, т, о, ; о, о, з, а, в, и, н, оу,
 —, и, и, к, а, к, о, и, въ, прошломъ, во, 159, году, Прош-
 вичи, вину, свою, по, государствену, прислали, а, оу, р, и,
 в, а, с, е, т, ы, хъ, в, оу, при, въ, борнымъ, г, а, о, д, а, хъ, а, к, р, е, с, ть,
 въ, в, о, а, м, и, м, е, л, ы, б, о, с, а, т, о, о, в, о, 159, ж, е, г, о, д, у, и, и,
 о, а, м, и, а, к, о, о, государствену, оу, а, р, и, в, а, ц, к, о, м, у, а, к, р, а, з, о,
 Алексью, Михайла, в, и, ц, о, г, е, в, а, Вуеди, и, оу, Псковъ,
 в, а, оу, о, а, и, ч, и, е, й, до, оу, о, о, и, а, и, к, о, о, н, и, ; Василией, Не-
 провчы, Львовъ, оу, да, д, а, н, и, ; Иванъ, Страновъ, и,
 носавъ, діакр, е, ш, о, г, о, оу, а, в, а, н, а, в, а, ; прежные, оу, оу,

ровъ королевина величества подданныхъ, ко-
торымъ были отъ Псковичей убытки учинены,
виноватому государю по тамъ ста въ дома не
было, и въ королевина величества грамоты въ
свое царское величество: про что симъ ноне
написано, за становити въ величье величье
за Акаки въ прошломъ году 1591 году ввинувъ
Логинъ Нумменскій посылъ Псковскіе смуты,
взять изъ Пскова къ Москвѣ и видѣть госу-
дарю величье отъ Логинъ, а будучи въ По-
селеномъ Приказѣ доверши тайно чини де-
во Псковъ Псковичей воры и изъ Пскова
Логина взяли и спрашивали и пытали, и въ
тѣ дни порывъ стрелецъ Прошка Коза говорилъ
про государю величье про Свѣтъкузю королеву
Христину а злы непристойныя рѣчи, чего от-
вздо не какими мѣрами выговорить не мѣтъ а
царское величество въ томъ бы на него
въ виду не по мѣсту: что ему тѣхъ рѣчей, что
слышалъ про государю величье и тайно не
объявить государю величье, потому
что отъ его государю величье в томъ крестъ
наловамъ что юнъ отъ его государю величье
не государю величье, и ему тѣхъ объявить да
Логинъ же говорилъ: будетъ де великій го-
сударю величье: его царское величество изво-
дитъ за его Логинъ величье и ушину въ воромъ,
и по рѣчи его спрашивали и пытали и ушину
наказанье отъ государю величье: что государю величье
тако де отъ Логинъ объявляетъ, что въ цар-
ское величество нынѣ льма въ Псковичамъ зако-
ръ: наказанье и ушину тѣхъ рѣчей, что
чтобы ковать мѣтѣжу, не ушину тѣхъ рѣчей, что
де еще въ тѣхъ тапрежняя злѣствѣ вышла
за въ прошломъ году 1601 году, а мая въ 26
день: писали ко государю величье и великому
князю Дивнерю Михайловичу всеа Русіи
Свѣтская королева Христина съ гондомъ сво-
имъ съ Овдржемъ Фрасомъ: подданыя де съ
королевина величье: Логинъ Нумменскій
иные Ругодильскіе жители, Свѣтлинныхъ жа-
лобъ жасуются, что имъ никакие за лаки и
исполненъ не учинено за ихъ величье убытки,

которые отъ Псковичей терпѣли Игманя № 74.
въ 26 день послана государю величье
королеву Александру Михайловичу всеа Русіи
грамота въ Свѣтской королеву Христину, а съ
тѣмъ же съ гондомъ съ Овдржемъ Фрасомъ,
что и напередъ сего въ его царское величье
грамоты къ его королевину величье
писано съ переводчикомъ съ съ Яганомъ Ро-
селинымъ, что великій государь, его царское
величество, исполняя свою государскую друж-
бу и любовь къ его королевину величье,
того съ королевина величье подданныхъ Мо-
лтина Нумменскія тужади изъ Пскова взяти въ
Москвѣ, и въ величье ему видѣти свое царское
величество, и оная жасуетъ его своимъ цар-
скимъ многимъ жалованьемъ и отпустивъ къ
его королевину величье, а что съ нимъ бы-
ло во Псковѣ денежныя казны и вещи, и
по его царского величье указу тѣхъ
ушину Логинъ и Логинъ и Псковичей воры
и штежники, которые отъ Логина задержали,
ниже каждаго смерти, а живымъ, изъ его цар-
ского величье указу учинено жестоко на-
казанье безъ пощады: а добланныхъ Псков-
скихъ пунихъ воровъ и заводчиковъ, которые
тѣхъ Псковской мятежъ учинили, за ихъ злы
воровскіе непристойныя рѣчи и за то,
что они съ королевина величье подданныхъ
Логина Нумменскія и будельныхъ воровъ
Псковъ задержали и безвѣстны, по его цар-
ского величье указу, велено въ Великомъ
Новгородѣ казнить смертью: при съ короле-
вина величье: присланы къ королеву съ коро-
левина величье: а для того изволилъ послати,
чтобы на то смотря: иныма такимъ же воромъ
и штежникомъ впередъ не штежничать и не
имъ величье государю величье и штежничать
ни въ бытие цовидно, а королевину съ величье
для того тѣхъ съ своей королевина ве-
личье: а при комъ тѣхъ Псковскихъ
воровъ казнить смертью, а велити въ Великій
Новгородъ прислати воровъ, а когосъ короле-
вина величье: и велити тѣхъ Псков-

№ 75. своим Шворень в мятежникомъ вершенъе учинити безъ проволокъ. И противъ тое грамоты колгосударю Свѣтская королева повени ста на писывала. *Подлинникъ писанъ столбцею на одинадцати листкахъ* в архиве Минкстерства Иностраннхъ Дѣлъ. 1651. послѣ 22 февраля. Описанъ служивало челяовъ ка. Андрей Горьмо въ Якутскомъ воеводѣ Дмитрию Францеву, *путешествоваго изъ Якутска до Кандийскаго ясаинаго зимовья* и о пребываньи его въ означенномъ зимовьи. И великого князя Адексѣя Михайловича всеа Русии воеводѣ Дмитрию Андреевичю, діаку Осипу Степановичю, служивые люди Андришка Горьмой съ товарищи челомъ быють. Въ прошломъ во 158 году июня ври 11 день, посланы мыццо по государеву указу; и въ Ленского острогу на государеву службу въ Верхъ по Индигиркѣ дишо Момъ рѣкъ за шиверы въ новыя мѣста для ясаинного сборуши для прискупицовыхъ и ясаинныхъ земель; и вли мыццо моремъ и противо Хромой рѣки вая въ заморозы въ голоменъ и отуды два дни вли ходу до земли заикаунъ Семена динри носило на моры во мѣду въ 10 дней; и стояли якорь на моры; и на шельды верхнего Индигирского устья; и нартного ходу 4 дни; и воорчили съ коча на землю; и вли вонъ двѣ государевы аснасти якорь да старуши дроги и ноги; и бичевы и свои запасенка; а янов на моры пометачи; а янов на моры въ голоменъ ядомъ разбило; и юнтября въ 6 числа влишли отъ моря къ Устьиндигирскому устью нартами 4 дни; и по Индигиркѣ ации 100 Устьундина ясаинно зимовья въ недѣлю; и юнтября въ 12 числѣ пришли въ Ундино ясаинное зимовье. И на Индигиркѣ въ Ундино рыбы добыты

не могли; а пришли многие ясаинныя моря; и задала; покупали болшею дорогою; и ясаинно по восьми рублѣ; а худъ; и болше; и задожили великими долгами; а зимую и весною былъ великой голодъ; и жили мы въ Ундино въ ясаинномъ зимовьи. И нынѣшняго же 159 году, генваря въ 13 день, былъ къ верху подъ шиверами для корму; въ зимовьи у промышленныхъ людей у Филки Анцифорова съ товарищи служивой человекъ Пашка Малафеевъ; и въ тое время; и рѣхали и веземцы въ то въ верхнее зимовье къ Филкѣ Анцифорову Койымской шаманъ съ товарищи наскоры; а сами онъ скъзывали; и докончали; и въ ясаинное зашиверные Устьмомские Юкайри Люкочю князецъ съ родники своими; гдѣ было мнѣ и ти Андришкъ съ служивыми людьми ради государева ясаинного поминного сборуши; и писанъ кн мнѣ Андришкъ съ верху изъ подъ шиверъ изъ Филкина зимовья; и тотъ служивой человекъ Пашка Малафеевъ въ Ундино въ ясаинное зимовье; и съ своимъ служивыми людьми; и съ промышленными; а Ома Кояндратьевъ; и побыла и служивыхъ людей на тнхъ ясаинныхъ Юкайрей; на Люкочю князца съ его родники; и по государскому счастью аманата; и поимати случего; и мужика; и мнѣ Чанжу; шамана; и того Чанжу; шамана; и рие везли въ Ундино ясаинное зимовье февраля въ 20 числѣ; и работали государю; и вмѣстѣ ходили въ походъ; и бидили; и тотъ шаманъ; и мнѣ въ аманатахъ; и не спрошався мѣня Андришкъ; и онъ Ома отпустилъ; и того аманата; и взялъ въ сего мѣсто; и малого шарива; и от государева ясаку; и принесъ онъ шаманъ; и соболь; да 70 пластинъ собольихъ. И тотъ Чанжа шаманъ былъ въ допрѣсъ передъ служивыми; и промышленными людьми; и передъ Омою; и Кояндратьевымъ; и съ товарищи; и тотъ Чанжа шаманъ; и оторилъ; и томя маю; и Бирьку; и много; и время; и то; и мѣня служивыми людьми; Ома Кояндратьевъ съ товарищи; и отпустилъ съ служивыми людьми; и своими; и родниками; и къ устьи Момъ; и рѣкъ; и въ

мнѣ Андрюшка указавъ мнѣ съ служилыми людьми; а я де подведу много неясачныхъ Юкагирей подъ государскую высокую руку. И я Андрюшка съ товарищи у него Оомытого аманата Чанжу шамана по многое время прошалъ; при служилыхъ людехъ при пятидесятникъ при Константинъ Степановъ съ товарищи и при торговыхъ и промышленныхъ людехъ; и онъ Оома мнѣ Андрюшкѣ того аманата не далъ, для своей бездѣльной корысти; и государевъ ясачной казнѣ впрядь поруху учинилъ и!

Изъ рукописи подъ заглавемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

76. — 1651: послѣ 22 февраля. Отписка князя чьяго десятиника Ивашко Пархова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францевичу, о путешествіи его изъ Якутска до Индигирскаго острожка.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрію Андреевичю да даяку Осипу Степановичю Якутскаго острогу казачей десятиникъ Ивашко Михайловъ Парховъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ въ 157 году, посыланъ изъ Якутскаго острогу на государеву службу на Индигирку, а на Собачью рѣку тожъ, для посударева ясачнаго и помывочнаго сбору и въ тамошню въ подъячиска, на перемѣну Якутскаго острогу служилому чловѣку Ивашку Гаврилову; и въ прошломъ въ 158 году шли по морю, и судомъ Бога (праведнаго море не пропустило, льды были неприходимые и заморозъ раніой былъ), заморозъ поставилъ до Семенова дни Лѣтопроводна за два дни въ голомень на морѣ, а сходились поблизды въ день до велики; и на землю государевы хлебныя запасы и снасти и судовыя снасти, вѣровыя веревки, якори и парусы,

выволокли на землю отъ судовъ, а свой запаска по нужѣ немногѣ выволокли, а иное запасенко и борошншко осталось на морѣ; да съ нами же замерзли въ голомень два судна торговыхъ, Никитка Ворыпаевъ, Васка Курочкинъ, а иныхъ торговыхъ отнесло въ голомя пять кочей, и они шли до земли 8 дней; а весною торговые и промышленные люди послали покручениковъ своихъ, а иные сами ходили искать, и они не нашли тѣхъ отсталыхъ судовъ; а мы съ Оомою и со всеми служилыми людьми поволоклися подъ моря искать Индигирскаго устья, и какъ дошли до Индигирскаго устья и по Индигиркѣ рѣкѣ шли до того мѣста, гдѣ сидѣлъ Якутскаго острогу казачей пятидесятникъ Константинъ Степановъ съ товарищи, шесть недѣль, и одна голодною смертію все померли и многие обижались отъ морскаго духу и съ дальняго нужного ходу, а дошли въ Индигирскій острожекъ вышшняго 159 году ноября въ 17 день; и приняли у Константина Индигирскаго острожка и аманатовъ приняи. И какъ стали привязать Юкагири съ государевымъ ясакѣмъ; и я Ивашко тѣмъ Юкагирскимъ князюмъ, и ихъ братья, и дѣтемъ, и племянникомъ, и родникомъ и ихъ улуснымъ людямъ про государске многолѣтнее здорвье сказалъ, чтобъ они князю и дѣти ихъ и братья и всѣ явачные люди на его государскую милость надежны были; и какъ они государевъ ясакъ съ себя и съ дѣтей и съ брати и съ родниковъ своихъ заплачутъ и повязаютъ по своимъ кочевьямъ и улусамъ; и я Ивашко имъ заказывалъ на крѣико, чтобъ они неясачныхъ иныхъ сторонныхъ родовъ подъ государеву царскую высокую руку призывали къ намъ, государевымъ служилымъ людямъ, съ государевымъ ясакѣмъ, и государю бы поклонилися и государю бы ясакъ съ себя платили; а буде болко ласкою призвать съ собою не могутъ, а ихъ не послушаютъ, и они бы про тѣхъ неясачныхъ людей намъ, государевымъ служилымъ

№ 77. людемъ сказывали и на пухъ бы. съ нами
 служивши людемъ въ походъ; ходили для ама-
 натского яманца. И въ нынѣшнемъ же во 159
 году, государевъ ясанной, Колымской Юка-
 гирской шаманъ послалъ государева ясаку, по-
 щодъ по своимъ кочевьямъ, и сощелся съ не-
 ясачными Ламутскими Юкагири, и не могъ
 щодъ государеву, царскую высокую руку при-
 звать, и они на оленяхъ приближались съ верхъ
 Индигирки рѣки къ промысловому человеку
 къ Филипку, Олцифорову, съ тою вѣстью, что
 Ламуткіе Юкагири подошли, а призвать ихъ
 не могъ къ государеву, ясачному, зимовью, и
 Филипко Андифоровъ прислалъ съ промыс-
 ленымъ человекомъ съ Корниломъ Степанот-
 вымъ, олциску, та въ олциску писано, что въ
 нынѣшнемъ во 159 году, января въ 10 день,
 приблизился къ нему ясанной Юкагиръ Колым-
 ской шаманъ, а сказалъ ему, что де Ламут-
 кіе Юкагири подошли изъ за Камени. И мы
 съ Омою послали служивыхъ людей Омоска
 Михайлова, да Шестацка, Сергіева, съ товари-
 щами, да съ ними и ходили Андришко Горьлой
 съ товарищи, 10 человекъ, да промысленыхъ
 людей послали, и вѣсть ихъ было, 50, немо-
 вать, и Богъ емо милостию да государскимъ
 счастьемъ, да въ Богъ, дау человекъ Юкаги-
 рей въ аманаты, поймали дутчего княца Лю-
 коца брата Нюлюца да Чанжа; а съ походу
 Амоско и Шестацко съ товарищи пришли де-
 враля въ 22 день, а привезли съ собою Амоско
 и Шестацко съ товарищи, аманата Юкагир-
 ского мужика имя ему Чанжа Нежагинъ сына.
 И мы его Чанжу расспрашивали, сколько ихъ че-
 ловкъ въ аманаты поймано, и онъ въ розню
 съ сказалъ, насъ де было поймано 2 человекъ,
 а на дорогъ мы у казаковъ увиди, и меня де
 Чанжу поймалъ промысленной человекъ Миш-
 ко Васильевъ, а другой Люкоцанъ братъ ушодъ,
 а караульщики въ тѣ поры спали, а мы де
 были не связаны, и брѣдости никакой не было,
 а ушли де мы у Андрея Горьлаго товарищей
 съ ихъ караулу. А къ Чанжъ весной по пол-

събанему, пути, привезали братья родные на-
 лана Акзимова, и привезли государю въ ясаку
 4 коболя, да пуляты они; въ новой годъ поду-
 дарю, и не слава удаливъ, но вѣхъ, сколько не
 насъ братья, и родники, есть; а Чанжу само-
 го, отпустили живымъ, въ аманаты поназлепо
 Чанжина меньшого. О аманатной описи
 Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Якутской
 архивы (часть I, въ листъ на 382 а.) писанной въ
 подлинныхъ отъбисовъ для академика Миллера,
 въ время путешествія его по Сибири, и при-
 надлежитъ Императорской Академіи Наукъ, и
 описи напечатать, съ позволеніемъ Академіи.

№ 77. — 1651 февраля 24. Г. в. м. о. да. л. в. к. ж.
 шнику, дворянина села Дундолова Ильѣ
 Боранову, о высылкѣ въ некоторые места
 по кабацкой продажѣ, купольныхъ денегъ за вы-
 питые или въ долгъ напитков.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-
 ловина, всеа Русіи, въ Суздальской уездѣ, въ
 наше дворянское село Дундолово, приказщику
 Ильѣ Боранову. Въ нынѣшнемъ во 159 году,
 декабря въ 26 день, по нашему указу послана
 наша грамота къ село Дундолово къ прежнему
 приказщику къ Григорію Текутьеву, а вѣрно
 ему, вѣрного годовы Любима Мокуева съ това-
 рями, сбору нынѣшняго 159 году, напойные
 долговые денги, восемьдесятъ одинъ рубль
 двадцать четыре алтына съ денгою на должи-
 нныхъ, и на питуемыхъ по памяти, и по ру-
 кописямъ, доправа прислать къ намъ къ Мо-
 сквѣ; и Григорей Текутьевъ, томъ къ намъ
 февраля по 23, писло, не писывалъ, и денегъ не
 присылывалъ, и какъ къ тебѣ, и дава
 грамота придетъ, и ты къ воеводѣ нашему, ча-
 щему указу, и по сей нашей грамотѣ, напой-
 ные долговые денги, восемьдесятъ одинъ рубль
 двадцать четыре алтына съ денгою на должи-
 кахъ, и на питуемыхъ, по памяти, и по ру-
 кописямъ, по которымъ, станъ винитца, напой-
 ные долговые денги, доправа, и ты съ на
 правъ, денги, прислать къ намъ къ Москвѣ,
 съ Илью Дундоловомъ, съ кѣмъ, и пригоже; а когда

рога мѣсяца и числа и събывающыи имянемъ тѣхъ
денпш и пошасеньдои тыбѣи о томъ съзнамъ хоше
писамы, а о тписку тѣхъ въ шодать и денни обѣ
явиты въ Приказъ Большого двора, обирину и
дворецкому и наемцу князю Алексею Михай-
ловичю Лвову да дѣкомъ нашимъ, Ивану Оса-
дорову, а на Одавыду Доржину, да Смирному
Богданову: писаныи Москвѣ, марта 1594 фев-
ралавни 24 днвыи оу од лиотакъ и мавно . а на
Подлинникъ писанъ оу табѣ въ мѣсто: одомъ
мѣстѣ была олаже мѣстѣ мѣша а в чѣмъ мѣ
и мѣстѣ на оборотъ мѣстѣ мѣстѣ
хъ да въ надѣ дворецкѣ вѣдо Дуниловѣ, прика-
щику Ильѣ Баранову. *На оборотъ мѣстѣ мѣстѣ*
Справиль подъячей Ерсейко Юрьевъ. — Принад-
лежитъ Археологической Комиссии.
Въ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
н. 78. м. 4654 пдсавъ мѣстѣ мѣстѣ
на 24 чѣсто десятии кѣмъ Пашителѣя Моко-
шевскаго. Янътскѣмъ вѣдѣмъ да Димитри-
чѣмъ вѣдѣмъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
Государя даря и великѣмъ князю Алексею
Михайловичю Грѣсу. Русинъ вѣдѣмъ мѣстѣ
Андреевичю Фраицекѣмъ да дѣлку Осипу
Степановичю Якуцкѣмъ автрогу служилъ
лѣди десятии чашкѣмъ кашачей Пашителѣю Мо-
кшовскаго мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
прѣшло мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
Государевыи изъ урѣцкѣмъ автрогу на Госуда-
реву службу на Индигирскую рѣку, а съ Ин-
дигирскѣмъ на Алазеи, и заподѣвъ мѣстѣ мѣстѣ
лѣди зимовали въ Индигирскѣмъ, и во 158 году,
судбыи Волжымъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
да Индигирскѣмъ рѣкѣ не ѣхидѣ мѣстѣ мѣстѣ
скинъ тустемъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
перели мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
устьковенни, судыи вѣдѣмъ мѣстѣ мѣстѣ
Государевыи хъ вѣдѣмъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
дѣвѣи енасти, и чѣмъ живилъ мѣстѣ мѣстѣ
и вѣдѣмъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
пѣсѣмъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
дѣмъ вѣдѣмъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
сѣмъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ

полкѣмъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
полай шепаро, и подѣмъ мѣстѣ мѣстѣ
мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
днвѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
въ Шокровѣ Богородицы 1591 году, и
дверхъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
до ясачного зимовья пятѣ недѣльи болше
жѣвуи мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
съ великою докундою у торгового чѣмъ
Стенана Семенова Малетина по нуажу по
пудѣ муки заав записи на сѣмъ мѣстѣ
рублей за пудѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
ево мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
гирской мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
450 пудамъ Алазеи Государю зимовилии
живилъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
лехъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
съ 150 и мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
до Стрѣвѣнѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
Государевыи мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
Сланыи мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
съ товарамъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
въ ясачное зимовье, чѣмъ мѣстѣ
дерева мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
Кондратьеву мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
вѣсѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
стали мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
торговля мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
шла въ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
торговой мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
покрусеи мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
а вѣдѣмъ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
съ Индигирскѣмъ мѣстѣ мѣстѣ
шѣдъ на Алазею марта въ 7 днѣ мѣстѣ
милостію Божіею и Государскимъ счастьемъ,
привли 7 амантовъ, три болше Юкагири, 4
подрѣска, а чѣмъ мѣстѣ мѣстѣ
мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ мѣстѣ
Паламовѣ да вѣдѣмъ мѣстѣ мѣстѣ
но, да Мимиконовъ мѣстѣ мѣстѣ

№ 78.

губу и прибѣжавъ къ усть протокъ, и стоятъ лды плотныя, и сквозь тѣ лды простѣкались и пробивались со всѣхъ кочей заедино къ земли, и по замелю возмѣ земли шли по протокъ сутки своею силою, и въ протокъ стрѣтили Рускихъ людей, которые шли съ Ковымы и съ Индигирки рѣкъ, 4 коча служилыхъ и промышленныхъ людей съ государевою съ соболною казною; и мы Тимошка о тѣхъ стоянкахъ не писали, потому что не въ кое время, потянули намъ вѣтры пособныя. И до устья Яны рѣки бѣжали сутки промежъ лды жъ, съ великою нужею, и пробѣжавъ устье Янское, и вѣтпоры почали вѣтры быть прижимныя съ моря и льдомъ задавило, и мы Тимошка съ товарищи во льду пробивались подлѣ земли многое время до Святого носу до губы, и августа въ 29 число побѣжали ко Святому носу, и за Святымъ носомъ бѣжали до Хромой губы сутки, и въ Хромой губѣ и въ морѣ далече лды стоятъ большіе, и межъ льдами учали быть ноचेмержи, лды тонкіе, межъ тѣми лды пробивались о парусъ, и у многихъ кочей тѣмъ тонкимъ льдомъ прутье и нашивы испротерло, и прибѣжавъ противъ Хромой рѣки устья, и въ тѣхъ мѣстѣхъ ноचेмержей не было, и пристигла ночная пора, стало быть темно, и наутрѣ море стало, замерзло, и мы Тимошка стали пятыю кочами на простой водѣ, вмѣстѣ, а глубины было въ томъ мѣстѣ съ сажень, а отъ земли недалече. И стояли въ томъ мѣстѣ три дни, и ледъ почалъ быть толщиною на ладонь, и хотѣли волочитца на землю на нартахъ, и въ Семень день, волею Божіею, потянули вѣтры отдерныя отъ земли въ море, и насъ со льдомъ вмѣстѣ отнесло въ море и къ земли прихватитца не можно, и несло насъ со льдомъ въ море пятеры сутки, и на морѣ вѣтры утихли, и ледъ въ морѣ остановился и море стало и замерзло одною ночью; и на третей день почалъ ледъ человѣка, вздымать, и мы учали провѣдывать земли въ которой сторонѣ, не убоячись смерти

ходить по человѣку и по два и по три, и усмотрѣли кочь служилого человѣка Андрея Горьлова, и попасть къ тому кочю кочами не можно, и ходилъ я по льду съ торговыми и промышленными людьми самъ десятъ, и учали спрашивать, въ которой сторонѣ земля? и Андрей Горьловъ сказалъ: домъчаемся де мы земли подъ лѣтомъ, и посылаю я двухъ человѣкъ, и тѣ два человѣка ходили съ утра день до вечера подъ лѣто, а земли впрямъ не нашли, и оставилъ я Тимошка у Андрея Горьлова двухъ человѣкъ и велѣлъ провѣдывать земли; и пришедъ я Тимошка на государевъ кочь, и учали дѣлать нарты, а въ корованъ было со мною вмѣстѣ пять кочей, и я Тимошка роспрашивалъ у бывалцовъ и у вожей: на землю ли государева казна волочить или къ Андрееву кочю? и служилые и торговые и промышленные люди, которые бывалцы бывали прежъ сего моремъ, и они сказали: пристойнѣе де волочить государева казна къ Андрееву кочю, потому что тотъ кочь къ земли ближе, стоитъ подъ лѣто, а ходу до Андреева коча налегкѣ день, какова де пора ледъ розломаетъ, и государева де казна и мы не погнѣнемъ; и сверхъ тѣхъ двухъ человѣкъ послали со всѣхъ кочей трехъ человѣкъ провѣдывать земли впрямъ. И послѣ нихъ на другой день поутру, положи на нарты государеву казну и свой борошнѣшко, почали ѣсть, и волею Божіею, грѣхъ ради нашихъ, съ моря вода прибыла и почала ледъ ломать, а тотъ ледъ толщиною былъ въ поларшина, и какъ понесло въ море со льдомъ вмѣстѣ, скоряе парусного побѣгу, и кочи переломало, и носило насъ въ морѣ пятеры сутки, и вѣтры потихли и почали ноचेмержи мерзнуть; и какъ тонкой ледъ почалъ подымать человѣка, и мы съ товарищи, не хотя на тѣхъ кочахъ напрасною нужною смертію помереть безъ дровъ и безъ харчу; и съ соляной морской воды перецынжали, а въ морѣ ледъ ходить по водамъ безъ вѣтру и затираетъ тѣми лды затѣры большіе,

№ 79. и изъ тѣхъ кочей хлѣбные запасы на ледь выносили. И я Тимошка призывалъ торговыхъ и промышленныхъ людей съ тѣхъ четырехъ кочей, и говорилъ я Тимошка тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ объ государевъ казнѣ, чтобъ тое государеву казну сволочить съ собою на землю; и тѣ торговые и промышленные люди отказали: что де мы и сами перепроцали въ копецъ, и земли де не вѣдаемъ, въ которой сторонѣ выпадемъ и на которое мѣсто, и будемъ ли живы или нѣтъ, и просали сроку не на долгое время; и тогожь дня пришли на кочь торговые и промышленные люди и просали по фунту на челоуѣка государевы казны, а болше де не въ мочь, не знаемъ де мы и сами, что надъ нашими головами будетъ, а преже того взяли государевы казны служилые люди, которые со мною посланы на Колыму рѣку, по три фунта на челоуѣка, а торговые и промышленные люди взяли по фунту на челоуѣка, а болше не взяли. И послѣ того я Тимошка служилымъ людямъ говорилъ, что государевы казны остаецца пороуху и свинцу и мѣди на кочь, и государеву казну не покидайте; и служилые люди били челомъ государю словесно, а мнѣ Тимошкѣ говорили: идемъ де мы другой годъ, и государево хлѣбное жалованье и харчъ дорогою съѣли, и моремъ идучи долгое время, въ морѣ безъ дрѣвъ и безъ харчу и съ соляной морской воды перецынжали, а преже сего такого гнѣва Божія не бывало и не слыхали, кто тѣмъ путемъ морскимъ ни бывалъ, въ такомъ заносѣ, и болше трехъ фунтовъ государевы казны волочь намъ не въ мочь, потому что нартъ и собакъ у насъ нѣтъ, и далеко ли земля или близко того мы не вѣдаемъ, дойдемъ ли мы живы или нѣтъ; а сколько государевы казны взяли торговые и промышленные люди, и тому роспись подѣ сею отпискою; и я Тимошка взялъ государевы казны волочь въсомъ полнуда; а кочь государевъ осталася въ морѣ, изломанъ, съ якоря и парусамъ и со

всею судовою снастью, и съ лодки, и государевы хлѣбными запасы, и государевы казны свинцу пороуху и товаровъ. . . . И какъ мы Тимошка съ служилыми и торговыми и промышленными людьми пошли съ кочей къ земли, а вѣтѣпоры на морѣ лды ходять и досталные кочи ломаецъ, и запасы тѣми лдами разноситъ, и мы на партахъ и веревкахъ другъ друга переволачивали, и съ лдины на льдину перепихивались, и идучи по льду кормъ и одежу дорогою на ледь метали, а лодокъ отъ кочей съ собою не взяли, потому что моремъ идучи оцынжали, волочь не въ мочь, на волю Божию пустились, а отъ кочей шли по льду до земли 9 дней; и вышедъ на землю, подѣлали партишка и лыжишка, и шли до усть Индигирки, а съ усть Индигирки вверхъ по Индигиркѣ къ ясачному зимовью къ Улдинѣ рѣкѣ съ великою пужею, холодни и голодни, наги и босы. И которые служивые люди Оома Кондратьевъ съ товарищи пришли съ моря преже насъ на Индигирку рѣку въ ясачное зимовье, и тѣ служилые люди кормомъ на себя до насъ сподобились, у кого было у торговыхъ и промышленныхъ людей взяли запасы и у иноземцевъ кормъ выкупили; и послыша торговой челоуѣкъ Стенка Ворышаевъ, что мы съ моря будемъ голодни, и у него Стенки было хлѣбныхъ запасовъ пудъ сотъ съ пять, и онъ тое муку перепряталъ до насъ, и у иноземцовъ кормъ выкупилъ, и до государева ясаку у Янгинскихъ Юкагирей у Гилядиныхъ мужиковъ соболи выкупилъ, посылаемъ онъ Стенка къ тѣмъ Юкагирамъ покрученика своего промышленного челоуѣка Хухарку, и онъ Хухарка мнѣ тѣ рѣчи извѣщалъ, что онъ Стенка у тѣхъ Юкагирей преже государева ясаку соболи выкупилъ; и какъ мы пришли въ ясачное зимовье голодни, и я Тимошка съ товарищи у него Стенки просали муки въ долгъ за пудъ по 5 рублей и давали на себя кабалы, и онъ Стенка намъ не далъ, и мы ему давали денги, и съ себя платье и всякой нашъ заводишко,

почему бѣ у насъ за пудъ не взялъ, и онъ Стенка намъ муки не продалъ, и хотѣлъ насъ поморить голодною смертію, а у иного никого на Индигиркѣ муки не было и рыбного корму, и у иноземцовъ которой былъ кормъ и тотъ кормъ до насъ весь выкупилъ; и я Тимошка, не хотя голодомъ помереть и государевы службы поставить, посылаю я къ нему пятидесятника Константина Степанова, чтобъ онъ Стенка государевы службы не поставилъ, и насъ голодною смертію не поморилъ, продалъ бы намъ запасу, хотя бѣ у насъ взялъ по 10 рублей за пудъ, и Константинъ ему говорилъ о томъ, и онъ Стенка служилымъ челоуѣкомъ, которые посланы со мною пяти челоуѣкомъ, продалъ по полутора пуда на челоуѣка муки, а взялъ за пудъ по 5 рублей, а мнѣ Тимошкѣ онъ Стенка не далъ ни полупуда муки; и мы Тимошка съ служилыми людьми на Индигиркѣ жили до великаго поста, и ѣли лиственнишную кору и у промышленныхъ людей, у кого выпрошаемъ, юколишка и рыбенки небольшое мѣсто, и тѣмъ, живучи, питались. И живучи на Индигиркѣ рѣкѣ перецынжали и дожили до великаго поста, и послалъ я съ торговыми и промышленными людьми съ Индигирки рѣки къ морю двухъ челоуѣкъ Добрынку Игнатѣева да Оксеяку Скребычкина искать государева коча, и государевы казны и хлѣбныхъ запасовъ; и будетъ они сыщутъ государеву казну и хлѣбныхъ запасовъ, и велѣлъ волочи на нартахъ на землю съ торговыми и промышленными людьми вмѣстѣ, и какъ пойдутъ на Колыму рѣку торговые и промышленные люди, и тое государеву казну и хлѣбные запасы велѣлъ розкласть по кочамъ, и быть на Колыму рѣку; и пошелъ я Тимошка съ служилыми людьми съ Индигирки на Колыму рѣку черезъ гору на нартахъ, и шли до Алазейки рѣки 4 недѣли, и ѣли, дорогою идучи, лиственнишную кору, и одва съ голоду не померли, а съ Алазейки рѣки до Колымы шли недѣлю. И пришедъ на Ковыму рѣку въ среднее ясачное зимовье,

принялъ у сына боярскаго Василья Власѣева № 80. Колымскіе ясачные зимовья, и аманатовъ, и государеву казну, и аманатомъ иманы подъ сею отпискою; а служилыхъ людей велѣно мнѣ принять у сына боярскаго у Василья Власѣева по имяномъ на Колымѣ рѣкѣ, и тѣхъ служилыхъ людей на Колымѣ не захалъ, розосланы въ Якуцкой, и по стороннымъ рѣкамъ, на Алазейкѣ, и за Камень, а сколько захалъ у сына боярскаго Василья Власѣева, и тому роспись подъ сею отпискою; и принявъ тѣхъ служилыхъ людей, далъ государеву жалованье денежное въ ихъ оклады на прошлой 158 и на нынѣшней 159 годъ.

Изъ рукописи, подъ заглавіемъ: «Списки Якутской архивы,» (часть I, въ листъ, на 382 л.) писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

80.—1651 въ мартѣ. Отписка служилаго челоуѣка Втораго Катаева Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о службѣ его въ Индигирскомъ острожкѣ и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Юкагирѣ.

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю, діаку Осипу Степановичю Якуцкого острогу служивой челоуѣкъ Вторко Катаевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 154 году, посланъ я изъ Якуцкого острогу на государеву службу на Индигирку рѣку, для государева ясачнаго сбора и приску новыхъ неясачныхъ земель, съ служилымъ челоуѣкомъ съ Андреемъ Горѣлымъ; и служилъ я государеву службу на Индигиркѣ рѣкѣ, съ тѣмъ Андреемъ Горѣлымъ въ походы ходилъ на Шеробискихъ Юкагирей, на государевыхъ изменниковъ, которые въ прошломъ во 153 году государю изменили, служилого челоуѣка Обичку Никитина убили, и къ ясачному зимовью приступали и дѣтей своихъ изъ аманатовъ взяли, на князца Пелеву съ товарищи, и

№ 80. того князца Пелеву въ томъ походѣ погромили, и сына его Изиндея, которой прежь сего сидѣлъ въ аманатахъ, и Маманова сына Шелыгу, и Надучина сына взяли въ аманаты, и иныхъ новыхъ неясачныхъ Юкагирей, князца Нозеги, да князца же именемъ Пороя, дѣтей ихъ трехъ человекъ взяли въ аманаты жъ мы служилые люди своими головами, и служилъ я на Индигиркѣ рѣкѣ государеву службу съ тѣмъ Андреемъ Горьлымъ три годы, и подѣтъхъ аманатовъ, которыхъ мы имали, государевъ ясакъ идетъ большой; и въ прошломъ во 157 году, прѣхалъ на Индигирку рѣку къ Андрею Горьлому на перемьву пятидесятникъ Константинъ Степановъ, и я съ нимъ Константиномъ на Индигиркѣ служилъ государеву службу. Да въ нынѣшнемъ во 159 году, шель онъ Василей съ Колымы рѣки на Алазейку рѣку въ ясачное зимовье, и ноябрю въ 29 день, съ Алазейки рѣки далъ онъ Василей наказную память, за своею рукою, и послалъ онъ Василей меня на государеву службу въ походъ съ служилыми и промышленными людьми, а служилыхъ и промышленныхъ людей послалъ со мною 48 человекъ на государевыхъ измѣнниковъ на Алазейскихъ Юкагирей, которые въ прошломъ во 158 году государю измѣнили, служилыхъ людей Сидорка Филимонова да Пятелку Балезина убили, и государеву казну пограбили, и сами изъ аманатовъ убѣжали, и служивыхъ людей пищали поносили, и государева ясаку по два года не платили, и по промыслу торговыхъ и промышленныхъ людей многихъ побили, на князцовъ на Каллу и Тойту и на иныхъ, которые съ ними живутъ князцы и ихъ улусные люди; и я Вторко съ служилыми и промышленными людьми, которые со мною посланы, шли изъ Алазейскаго ясачнаго зимовья по Алазею рѣкѣ вверхъ, и дошли тѣхъ измѣнниковъ Юкагирей, въ острожкѣ живутъ, а острогъ у нихъ поставленъ великъ, въ обѣ стороны человекъ добру изъ лука стрѣлить

мочно, а ихъ измѣнниковъ Юкагирей всѣхъ съ 200 человекъ большихъ мужиковъ, которые лукомъ владѣютъ, опричь подростковъ, и олени у нихъ у всѣхъ собраны въ томъ же острожкѣ. И мы прося у Бога милости, пришедъ подѣ острожекѣ декабря въ 2 день, поставили свой острожекѣ отъ того ихъ острожку за 40 сажень и стало поздно въ вечеру, и поутру, вставъ, почали ставить свой другой острожекѣ отъ ихъ острожку за двадцать сажень, чтобъ намъ ближе къ острожку итти за щитами; и они измѣнники Юкагири вѣтъпоры почали изъ острожку изъ пищалей и изъ луковъ ворота и бойницы по насъ стрѣлять, и трехъ человекъ у насъ промышленныхъ людей переранили; и мы, прося у Бога милости, почали изъ ружья по воротамъ и по бойницамъ стрѣляти и, Божіею милостию и государскимъ счастьемъ, у нихъ измѣнниковъ трехъ человекъ убили, а иныхъ переранили, и отъ воротъ и отъ бойницъ ихъ отбили, и острожекѣ свой поставили, и почали съ острожку своего сверху въ ихъ острогъ изъ ружья стрѣлять и оленей у нихъ переранили, и они измѣнники отъ того устрашились, стрѣлять перестали; и тутъ въ острожкѣ ночевали, и поутру, вставъ, почали дѣлатъ 6 щитовъ, и подѣлавъ тѣ щиты, выкатили тѣ щиты передъ ихъ острожекѣ близко, и хотимъ итти за щитами къ острожку къ ихъ стѣнѣ декабря въ 4 день, и тѣ измѣнники Юкагири, видя надъ собою такую незгду, что имъ въ острожкѣ не отсидѣться, и почали кликать изъ острогу: не убейте де насъ, мы де дадимъ аманатовъ и государевъ ясакъ станемъ платить, а теперъ де у насъ соболей нѣтъ, сей де осени мы не промыслили, боялись васъ казаковъ, жили все въ острожкѣ; и я ихъ измѣнниковъ Юкагирей, князцовъ и ихъ улусныхъ людей, почалъ къ государственной милости призывать, велѣлъ толмачю имъ говорить, чтобъ они Юкагири вышли изъ острожку, не боялись, и аманатовъ дали и государевъ ясакъ платили по прежнему,

а сами вѣтпоры стоимъ за щитами, изготовились итти къ острожку; и они Юкагири того убоялись, изъ острожку вышли лутчей князецъ изъ всей Алазеи именемъ Манзура да Мымокъ, а прежь сего у него Манзуры аманаты не бывали, и я того Манзуру взялъ въ аманаты, а у Мымока взялъ сына его Непта, да прежнихъ аманатовъ взялъ Тойту да Ниничю Шаманова, да вновь же аманата именемъ Гынзу Ерладинова сына; а тотъ измѣнникъ князецъ Калла, падчи на олени, убѣжалъ съ своими людьми на другую сторону изъ острожку, а мы люди пѣшіе постичь его не могли, а се вѣтпоры у насъ взято пять человекъ аманатовъ и мы гониться за ними не посмѣли, чтобъ тѣхъ аманатовъ не потеряли. А тѣ аманаты князецъ Манзура говорить: Калла де побѣжалъ, потому боитца де насъ казаковъ, убилъ своими руками Сидорка Филимонова да Ларку Балезина, онъ де часть, что де вы его убьете; да онъ же Манзура говорилъ: людей де у себя сказалъ родниковъ и улусныхъ людей много, и государева де ясаку подъ него Манзурю будетъ много, а Калла де теперѣ боится, а какъ де вы сойдете въ зимовье, и Калла де придетъ ко мнѣ въ зимовье, сына своего дастъ въ аманаты, а нынѣ де во Искоѣ, потому де онъ боится. И я съ тѣми аманатами пошелъ въ ясачное зимовье, и пришедъ на Алазейку въ ясачное зимовье, тѣхъ аманатовъ, князца Манзурю, и Тойту Манзитина брата, и Ниничю Шаманова сына, и Непта Мымокова сына, и Пы Моганова сына, сыну боярскому Василью Власьеву отдалъ. Да въ нынѣшнемъ во 159 году, прѣхалъ на Колыму рѣку сыну боярскому Василью Власьеву на перемѣну служилой человекъ Тимоѳеи Булдаковъ, и меня Вторка онъ Тимоѳеи на Колымѣ рѣкѣ задержалъ сильно, въ Якуцкой острогъ не отпустилъ, а говорилъ онъ Тимоѳеи: вельно де ему служилыхъ людей всѣхъ, которыхъ заедетъ на Колымѣ рѣкѣ, у сына боярского по

государеву указу принять, а съ нимъ де Тимоѳеимъ служилыхъ людей пришло мало и службы служить нѣкъмъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листь, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

81. — 1651 въ мартѣ. Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, о присылкѣ списковъ съ крѣпостей и купчихъ, съ 1627 по 1651 годъ, на незаконно пріобрѣтенные нетяглыми людьми дворы, лавки, земли и другія угодья.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ Соли Вычегодцкой, воеводѣ нашему Иванису Гавриловичю Злобину. Въ прошломъ во 153 году, по указу отца нашего блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, въ Поморскихъ городѣхъ въ монастыри и къ церквамъ всякимъ церковнымъ причетникомъ, и съѣзжей избы подьячимъ, и гостиной сотни торговымъ людямъ, и всякимъ нетяглымъ людямъ посадцкихъ тяглыхъ дворовъ и лавокъ и анбаровъ, и мельницъ, и соляныхъ промысловъ, и рыбныхъ ловель, и деревень и всякихъ земель и угодей, oprичъ посадцкихъ и уѣздныхъ тяглыхъ людей, въ закладъ не имать и не покупать; а кто такіе промыслы и земли и угодья купить, и въ монастырь въ кладъ и въ закладъ и къ церквамъ возметъ, и то все имать на насъ безденежно, а тѣмъ людямъ, кто продастъ, вельно чинить наказанье. И нынѣ вѣдомо намъ учинилось, что, послѣ сего отца нашего указу, у Соли Вычегодцкой многіе тяглые люди дворы свои и лавки и деревни продавали и закладывали въ монастыри и къ церквамъ всякимъ церковнымъ причетникомъ, и съѣзжіе избы подья-

№ 82. чимъ, и гостинной сотни и торговымъ и всякимъ нетяглымъ людямъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Устюжскихъ и Усолскихъ монастырей, у властей, и у всякихъ церковныхъ причетниковъ, и у подьячихъ, и у гостинной сотни и у торговыхъ и посадскихъ всякихъ чиновъ у людей, со всякихъ Усолскихъ вотчинныхъ крѣпостей и съ купчихъ взявъ списокъ со 135 году по то число, какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ; а велѣть бы тебѣ тѣ списки писать въ тетради и собравъ переплести ихъ въ книгу, да тое книгу и тѣхъ людей, чьи крѣпости, за руками, прислать къ намъ къ Москвѣ вскорѣ, съ кѣмъ пригоже, да о томъ къ намъ отписать, а отписку и книгу велѣль подать въ Устюжской Четверти, околичему нашему князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому да дьяку нашему Ивану Протопопову. Писано на Москвѣ, лѣта 7159, марта въ . . день. — По составомъ пишетъ: дьякъ Иванъ Протопоповъ; справилъ Ермилъ Марковъ. А въ подписѣ пишетъ: къ Солъ Вычегодцкой воеводѣ нашему Иванису Гавриловичю Злобину; 159 году.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ надпись: Къ сему списку Соли Вычегодцкой мирской челобитчикъ Никитка Молоковъ руку приложилъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

82. — 1651 — 1654. Акты о сыскѣ и выводѣ на прежніе участки бѣглыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Васка Чоголковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 158 году, марта въ 30 день, въ твоей государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Алмаза Иванова, писано на

Олонѣцъ ко мнѣ холопу твоему да къ Степану Елагину, что по твоему государеву указу велѣно Заонѣжскихъ погостовъ сошдыхъ крестьянъ и бобылей, которые, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ и въ иныхъ городѣхъ и въ уездехъ, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ написаны и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а написаны отцы ихъ, сыскавъ, вывезть въ Заонѣжскіе погосты на прежніе ихъ участки, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ крестьянскими животы, безъ урочныхъ лѣтъ; и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану Заонѣжскихъ погостовъ у старость и у всѣхъ волостныхъ людей сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ, которые написаны въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ за тобою государемъ и которые не написаны, а написаны отцы ихъ, взяти имена; за руками, кто имянемъ, и изъ которого погосту и изъ деревни, и въ которомъ году. шлоъ, и гдѣ кто живетъ, да на тѣхъ же, государь, сошлыхъ крестьянъ и на бобылей взяти знатцовъ добрыхъ, сколько человекъ надобно, и выборы на тѣхъ знатцовъ у мирскихъ людей взяти, за руками жъ, да по той росписи Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, которые живутъ около Заонѣжскихъ погостовъ за всякими людьми, велѣти бѣ мнѣ холопу твоему да Степану сыскивать, а для сыску тѣхъ крестьянъ и бобылей послати, кого пригоже, съ знатцами; а кого, государь, сошлыхъ крестьянъ и бобылей сыщутъ, и ихъ бы велѣть спрашивать: старинные ль они Заонѣжскихъ погостовъ жилцы и въ писцовыхъ книгахъ въ Заонѣжскихъ погостехъ за тобою государемъ, или отцы ихъ, написаны ль? и въ которомъ погостѣ и въ деревнѣ, и на тягломъ ли участкѣ, или въ бобылѣхъ, написаны? и сколь давно изъ Заонѣжскихъ погостовъ сошли? да будетъ которые крестьяне и бобыли, или отцы ихъ, старинные жилцы Заонѣжскихъ пого-

стовъ и въ писцовыхъ книгахъ за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ написаны, и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану тѣхъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ животы, изъ за всякихъ чиновъ людей велѣть вывозить въ Заонѣжскіе погосты безъ урочныхъ лѣтъ, и велѣть сажать на прежніе ихъ участки и гдѣ кто напередъ того жилъ, или на порожіе участки, а подводы, государь, велѣть подъ нихъ имать на тѣхъ, за кѣмъ они жили, и велѣти по тѣхъ свозныхъ крестьянехъ и бобылехъ въ Заонѣжскихъ погостехъ старостамъ и цѣловалникомъ имать поручные записи въ томъ, что имъ жити за тобою государемъ и твои государевы всякіе доходы платить съ мірскими людьми по прежнему; а за кѣмъ, государь, тѣ сошлые крестьяне и бобыли жили, и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану на тѣхъ людехъ велѣть имать за нихъ доходы противъ того, по чему они платили твоихъ государевыхъ доходовъ, живучи въ Заонѣжскихъ погостехъ, сыскивая допряма, кто сколько за кѣмъ жилъ, чтобъ не повадно было впередъ твоихъ государевыхъ крестьянъ принимать и за собою держать; а кто, государь, тѣмъ крестьяномъ давалъ какую ссуду, и той ссуды на крестьянехъ имать не велѣть; а о которыхъ, государь, будетъ о Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянехъ и бобылехъ съ тѣми людьми, за кѣмъ они жили, учинитца споръ и учнутъ на крестьянъ сказывать у себя какіе крѣпости, и мнѣ бѣ холопу твоему да Степану тѣхъ крѣпостей досматривать, и о томъ писать и съ крѣпостей ихъ списки присылать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, а отписки и съ крѣпостей списки велѣть отдавать въ Ноугородской Чети, діакомъ думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Овдрею Немирову; а которые, государь, Заонѣжскихъ погостовъ крестьяне и бобыли, вышедъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ, живутъ въ Великомъ Новгородѣ, и въ Ноугородскихъ пригородехъ и въ Ноугород-

скомъ уездѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уездехъ, за всякими людьми, а въ Заонѣжскихъ погостехъ въ писцовыхъ книгахъ они, или отцы ихъ, написаны за тобою государемъ, и мнѣ холопу твоему да Степану о тѣхъ сошлыхъ крестьянехъ и о бобылѣхъ писати къ околичему и воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, и имяна ихъ, выписавъ изъ писцовыхъ книгъ, и знатцовъ на нихъ посылатъ, чтобъ также Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣли они сыскивать, безо всякіе поноровки, и высылали ихъ въ Заонѣжскіе погосты, съ женами и съ дѣтми и со всеми животы, и доходы бѣ на тѣхъ людехъ, за кѣмъ они жили, имали, и о всемъ бы дѣлали по твоему государеву указу. И въ прошломъ, государь, во 158 и въ нынѣшнемъ во 159 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцехъ и числахъ, Заонѣжскихъ погостовъ старосты и судѣйки подали мнѣ холопу твоему да Олонцѣ въ сѣвѣжей избѣ твоимъ государевымъ сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ имянные росписи, за поповыми руками, а въ которыхъ, государь, годѣхъ изъ Заонѣжскихъ погостовъ они крестьяне и бобыли сошли, и въ которыхъ городѣхъ нынѣ и за кѣмъ имяны живутъ, и что съ нихъ доведетца взять въ твою государеву казну пожилыхъ денегъ, и про то, государь, все написано въ ихъ заручныхъ мірскихъ росписяхъ имянно. И по твоему государеву указу, я холопъ твой велѣлъ ихъ мірскіе заручные росписи сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ съ писцовыми книгами 136 и 137 годовъ писцовъ князя Ивана Долгорукова да Микиты Панина съ товарищи справить, и справя велѣлъ я холопъ твой съ тѣхъ заручныхъ росписей списать списки, слово въ слово, и съ тѣми росписями противъ писцовыхъ книгъ посладе я холопъ твой, для вывода тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, въ города Олончанъ посадскихъ людей, а съ ними пушкарей и знатцовъ, а велѣлъ имъ посадскимъ людямъ и пушка-

№ 82. ремъ и зватцомъ въ городѣхъ и въ уѣздехъ, гдѣ кто куды послащъ, по росписи твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей изъ за всякихъ чиновъ людей противъ писцовыхъ книгъ выводить, съ великимъ радньемъ, неоплошно. А которые, государь, твои государевы сошлые крестьяне и бобыли въ мірскихъ заручныхъ росписахъ имяны написаны, а въ писцовыхъ книгахъ они и отцы ихъ за тобою государемъ въ Заонѣжскихъ погостехъ не написаны, и по тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей я холопъ твой въ города до твоего государева указа для вывода, не послалъ: и о томъ мнѣ холопу своему что ты, государь, укажешь? И въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичю Буйносову Ростовскому и къ діаконъ, и въ иные города, и въ Новгородскіе пригороды къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ писалъ я холопъ твой съ ними целовалники, чтобъ они, по твоему государеву указу и противу росписей, твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей изъ за всякихъ чиновъ людей выводить въ Заонѣжскіе погосты велѣли, и посадцкимъ бы людямъ изъ городовъ отъ себя приставовъ на тѣхъ сошлыхъ крестьянъ давали, и пожилые денги на комъ что доведетца взять, за кѣмъ они жили, на нихъ доправили. И въ нынѣшнемъ, государь, 159 году, въ разныхъ числахъ, писали ко мнѣ холопу твоему на Олонецъ изъ городовъ: изъ Великого Новагорода бояринъ и воевода князь Юрй Петровичъ Буйносовъ Ростовской да дьякъ Иванъ Дмитреєвъ, а въ отпискѣ ихъ написано: въ Великій де Новгородъ о тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянѣхъ и бобылѣхъ, что тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Великомъ Новгородѣ и въ Ноугородцкомъ уѣздѣ сыскивать и высылать ихъ въ Заонѣжскіе погосты, на старые ихъ участки, твоего государева указа къ нимъ не присылавано, и о томъ де они изъ Великого

Новагорода писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, къ Москвѣ; а изъ Пскова писали ко мнѣ холопу твоему околничей и воевода князь Василей Петровичъ Лвовъ да дьякъ Иванъ Степановъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей во Псковѣ и во Псковскихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣ сыскивать велѣли, и до твоего государева указа которые сыщутца, велѣть они подавать на поруки, и о томъ де имъ писать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, потому что де къ нимъ во Псковѣ о тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянѣхъ и бобылѣхъ твоего государева указа никакого по се число не бывало; а изъ Каргополя писалъ ко мнѣ холопу твоему воевода Иванъ Головленковъ, а въ отпискѣ его написано: что де онъ Иванъ съ имянные росписи твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей велѣлъ списать списокъ, и по той де росписи твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, давъ пушкаремъ и приставомъ наказные памяти и росписи, въ Каргополѣ и въ Каргополскомъ уѣздѣ велѣлъ сыскивать, а сыскавъ велѣлъ ихъ крестьянъ и бобылей, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ животы, приводить въ Каргополѣ, а какъ де, государь, Каргополскіе пушкарни и приставы тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей въ Каргополѣ и въ Каргополскомъ уѣздѣ сыщутъ, и о томъ де ему Ивану изъ Каргополя писать къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, для того что въ прошломъ де во 156 году, мая въ 25 день, прислана въ Каргополѣ твоя государева грамота изъ Ноугородцкіе Чети, за приписью діака Алмаза Иванова, а въ твоей де государевъ грамотѣ написано: указалъ ты, государь, Новгородского уѣзду Заонѣжскихъ погостовъ бѣглыхъ крестьянъ взять изъ Каргополя въ Заонѣжскіе погосты тѣхъ, которые изъ Заонѣжя

сошли не въ давныхъ лѣтахъ, шибть въ пять и въ шесть и въ пятнадцать, а которые де, государь, крестьяне изъ Заонъжскы сошли давно и живутъ въ Каргополь за тобою государемъ на тягмыхъ землехъ, и тѣхъ де изъ Каргополя въ Заонъжскы высылать ты, государь, не указалъ; да на Олонецъ же, государь, писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Старой Русы воевода Оеонасей Чоглоковъ да подьячей Дружина Протопоповъ, а въ отпискѣ ихъ написано что де они, по твоему государеву указу и по росписи, Олонецкого города посадкочу человеку Самсонку Юрьеву для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей пушкаря дали, и велѣли сошлыхъ крестьянъ передъ него Самсонка ставить къ роспросу, а послѣ де, государь, роспросу велѣли они тѣхъ твоихъ государевыхъ Заонъжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей подавати до твоего государева указу на поруки, что имъ жити въ Старой Русѣ и въ Старорускомъ уездѣ, а въ Заонъжскіе де, государь, погосты высылать ихъ не велѣли, потому что де къ нимъ въ Старую Русу о тѣхъ сошлыхъ крестьянѣхъ и бобылѣхъ никакого твоего государева указу не бывало, и о томъ де они изъ Старой Русы писали къ тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, а Олонецкого города посадкочу человеку Самсонку Юрьевъ изъ Старой Русы ко мнѣ холопу твоему писалъ: что де онъ Самсонко многихъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, противъ росписи, въ городъ на посадь сыскалъ, а имена ихъ переписалъ, а въ Староруской де уездѣ воевода Оеонасей Чоглоковъ да подьячей Дружина Протопоповъ ему Самсонку, для сыску твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, до твоего государева указу хватать не велѣли, а которые де, государь, на посадь по росписи и сысканы, и тѣхъ де они потомъ же на Олонецъ до твоего государева указу высылать не велѣли, а изъ Ладогы, государь, писалъ ко мнѣ холопу твоему на Олонецъ посадкочу чело-

вникъ Прошка Оеонасевъ, а въ отпискѣ его № 82. написано: что писали де въ Ладугу изъ Великого Новгорода бояринъ и воевода князь Юрьи Петровичъ Буйновсовъ Ростовской дядякъ Иванъ Дмитревъ къ воеводѣ къ Тихону Зыкову, чтобъ онъ Тихонъ изъ Ладогы и изъ Ладожского уезду твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей до твоего государева указу выводить не давалъ; да ко мнѣ же холопу твоему писалъ изъ Сумского острогу Олонецкого города посадкочу человекъ Давыдко Власевъ, а въ отпискѣ его написано: что де онъ Давыдко, прѣхавъ въ Сумской острогъ, Соловецкого монастыря приказному старцу Сергію отписку отъ меня холопа твоего отдалъ, и онъ де старецъ, взявъ отписку, и къ твоему государеву указу и къ наказной памяти не пришолъ, а приславъ де во всемъ отказать монастырського казенного дьячка, а Сумского острогу доводчика Микифорка Гаврилова, и тотъ де доводчикъ, прѣшедъ къ нему Давыдку, противъ твоего государева указу во всемъ отказалъ, и по наказу и по росписи на сошлыхъ крестьянъ и бобылей обыску не далъ, и твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей ухоронилъ и ихъ не выдалъ, и сказали де у себя въ Соловецкомъ монастырѣ твою государеву жаловалную грамоту, что де къ нимъ въ Соловецкую вотчину, для сошлыхъ крестьянъ ты, государь, въѣзжать не указалъ, а которыхъ де крестьянъ и бобылей напередъ сего сыщикъ Василей Золотаревъ вывозилъ, и тѣ де вывозные крестьяне били челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ постричься въ Соловецкомъ монастырѣ, и у тѣхъ де выводныхъ крестьянъ тайже есть твои государевы грамоты, и тѣ де всѣ твои государевы жаловалные грамоты сказали они у себя въ Соловецкомъ монастырѣ; а списковъ де, государь, съ тѣхъ твоихъ государевыхъ грамотъ старецъ Сергій ему Давыдку не далъ, и подворья де ему Давыдку приказной старецъ Сергій въ Сумскомъ острогѣ не далъ

82, же, живы Сумского острогу его Давыдка вын
 славъ живыт всеи твою государеву указу
 не послушала, а онъ же де старецъ Сергий
 ему Давыдку сказалъ что безъ огуменскоб
 и безъ ие дарского и безъ брацкага вьдма
 нъ Сумского острогу дошлахъ крестьянъ и
 бобылей противъ роснисей выдавъ ему иелтъ
 а и пунктъ де Соловецкой нывы на Масивъ. А
 енда въ государы, въ которыхъ городехъ тво
 ихъ государевыхъ Заонъжскихъ погостовъ
 сошлыхъ крестьянъ и бобылей противъ пис
 цовыхъ книгъ и сколко, по ихъ мирскимъ за
 ручнымъ росписемъ объявилось сверхъ пис
 цовыхъ книгъ, а въ писцовыхъ книгахъ они
 и оцены ихъ не записаны и что отъ нихъ до
 ведеца за прошлые годы взять въ твою госу
 дареву казну пожилыхъ денегъ, и тому всему
 я холовъ твой посладе къ тебѣ государю ца
 рю и великому князю Аликсерю Михайловичю
 всеа Русии и къ Москвѣ, и имъ пишу переченую
 роспись подъ сею отпискою. Да ко мнѣ жъ
 холопу твоему писали на Олопецкы въ горо
 довъ Олопецкого города посадские люди пуш
 карий знацица, которые по твоему государ
 реву указу, посланы отъ меня холопа твоего
 въ породу съ росписемъ для выводу твоихъ
 государевыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей:
 что во многихъ де, государь, городехъ воево
 ды и приказные люди твоихъ государевыхъ сош
 лыхъ крестьянъ и бобылей въ Заонъжскіе погос
 ты изъ городовъ твоихъ число не въскмаютъ,
 а отказываютъ де имъ тѣмъ, что они писали къ
 тебѣ государю, къ Москвѣ, о указѣ, и имъ
 де посадскимъ людямъ и пушкаремъ и знат
 цомъ вь твоей волости и живучи въ городехъ,
 чинятъ большая проветъ и убытокъ. И то томъ
 о всемъ мнѣ холопу твоему, что ты, государь,
 укажешь. *Подлинникъ писанъ столбцеи въ на одиннад
 цати листкахъ. Бывъ сложена такъ же и за
 печатана, и импѣтъ на оборотѣ перваго листка
 надписанъ Государю царю и великому князю Алек
 сѣю Михайловичю всеа Русии.*

нею Михайловичю всеа Русии, 1651, апрѣля въ 3
 днѣ, Заонъжскихъ погостовъ де поимамъ а съ
 Денисомъ Пошиковымъ, и сиватова, и сиву
 — сиву отъ де и поимамъ та а твоя и он
 — 11. Роснисей Заонъжскихъ погостовъ государ
 ревымъ сошлымъ крестьяномъ и бобылемъ,
 которые живутъ въ разныхъ городехъ на по
 садехъ твоихъ въ стрѣлцахъ и въ казакахъ, и въ
 государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черн
 ыхъ волостехъ, въ митрополичьихъ и въ мо
 настырскихъ вотчинахъ, бояръ и дворянъ и
 детей боярскихъ въ вотчинахъ и въ поместь
 яхъ и сколко въ которыхъ породѣ Олонецк
 ихъ тѣхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей, и
 въ которомъ году кто сколько, и сколько вь нихъ
 доведеть взять пожилыхъ денегъ, и тому всему
 посланы съ швавамаки съ города вьписные
 росписи, которые записаны съ фолитныхъ и
 съ заручныхъ росписей и съ писцовыми кни
 гами оправдены, и имена ихъ сошлыхъ крест
 янъ и стрѣловъ ихъ и братьевъ и шверовыхъ кни
 гахъ князя Ивана Долгорукого и Минята Па
 нина съ товрыщи 1564 и 1577 году написаны,
 а наковы росписи въ городѣ съ вьдванни
 посланы, и сколько въ которомъ городѣ госу
 даревыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей на по
 садехъ, и въ стрѣлцахъ и въ казакахъ, и въ
 дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ,
 и въ митрополичьихъ и въ монастырскихъ
 вотчинахъ, бояръ и дворянъ и детей боярскихъ
 въ вотчинахъ и въ поместьяхъ, и съ тѣхъ рос
 писей, которые въ городѣ даны вьдванни
 комъ, вьписано по городамъ на переченъ.
 Въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгород
 цкомъ уездѣ 2616 семей; пожилыхъ денегъ вь
 нихъ доведеть взять, по чему онъ живучи о
 Заонъжскихъ погостехъ, государевыхъ денеж
 ныхъ доходовъ платили въ годомъ, 4306 руб
 лей, 32 алтына, и вь стрѣлцахъ, и вь каза
 — Въ Старой Русѣ и въ Старорускомъ уездѣ
 50 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ доведеть
 взять, по чему онъ живучи въ Заонъжскихъ по
 —

гостехъ, государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 526 рублей 16 алтынъ 5 денегъ; за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 530 рублей.

Въ Осташковъ 2 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 23 рубля 3 алтына 2 денга.

Въ Псковъ и во Гдовъ 5 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 70 рублей.

Въ Ладозгъ и въ Ладозгеромъ уездъ 22 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 203 рубля 4 алтына 2 денга.

На Устюжнѣ Желвномъ за дѣвичьимъ монастыремъ, а что на Тифинъ 2 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 25 рублей.

Въ Бѣлозерскомъ уездѣ 23 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 631 рубль 7 алтынъ.

Въ Воловоцкомъ уездѣ 14 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 208 рублей 13 алтынъ.

Въ Каргопольскомъ и въ Каргопольскомъ уездѣ 28 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ

государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 222 рубля.

Въ Сумскомъ и въ Коаскомъ острогахъ и въ усольяхъ 13 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 181 рубль 13 алтынъ 4 денга.

Въ Углецкомъ уездѣ 1 крестынинъ; пожилыхъ денегъ за него довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 15 рублей 6 алтынъ 4 денга.

Въ Олонецкомъ уездѣ въ Заоньжскихъ въ разныхъ погостехъ 26 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 284 рубля 29 алтынъ 3 денга.

И всево Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ разныхъ городахъ, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, 477 семей; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ въ Заоньжскихъ погостехъ государевыхъ денежныхъ доходовъ платили по годовомъ, 7426 рублей 3 алтына 2 денга.

Да государевыхъ же Заоньжскихъ сошлыхъ крестьянъ разныхъ погостехъ живутъ въ Великомъ Новгородѣ, и во Псковѣ, и въ Городецкомъ уездѣ, и въ Бѣжецкомъ Верху, и на Бѣлозерь, и на Вологодь, и въ Сумскомъ острогахъ, и въ городахъ въ уездехъ, а въ писцовыхъ книгахъ князя Ивана Долгорукого, да Микиты Панина съ товарищи прописаны, опричь безвѣстныхъ крестьянъ, которые сошли безвѣстно, 103 семьи; пожилыхъ денегъ за нихъ довелось взять, по чему онъ, живучи въ Заоньжскихъ погостехъ, платили государевыхъ денежныхъ доходовъ по годовомъ, 1254 рубля 3 алтына 5 денга.

И обоего государевыхъ Заоньжскихъ по-

82. **Допскихъ догостехъ**, немногое время, а въ монастырской вотчинѣ, живутъ мать съ пятью дѣтьми, и нынѣ де ты того монастырскаго крестьянина Ивашка Андреева съ братьями дами на поруку, что ему жити въ Заонѣжскіе догосты, за что де Ивашко съ братьями за Олексеевскимъ монастыремъ написанъ въ писцовыхъ книгахъ во крестьянствѣ, и по нашему де указу въ Пушкарскомъ Приказѣ за Ивашко съ братьями за три семьи платилъ они денги, а намъ бытихъ пожаговать, того ихъ монастырскаго крестьянина Ивашка съ братьями въ Заонѣжскіе догосты свезти не велѣно, а велѣно быти тому Ивашку быти, по переписнымъ книгамъ, по прежнему за Олексеевскимъ монастыремъ, а въ грамотѣ изъ Пушкарскаго Приказа, за приписнаго діака Григорья Удипцова, написано: въ прошломъ во 158 году, по нашему указу, побѣдѣ изъ Пушкарскаго Приказа въ Влженкой Верхъ на Городецкой Михайло Вердеревской сыскивать и переискивать старыхъ Корьлянокъ, которые изъ за Свѣйскаго рубежа въ нашу сторону перешли въ Блженкой Верхъ со 125 году и живутъ всякихъ чиновъ за людьми, и въ прошломъ же во 158 году, апреля въ 10 день, Михайло Вердеревской, приѣхавъ въ Москву, въ Пушкарскомъ Приказѣ подавъ переписные Корьляскіе книги, за своею рукою, а въ книгахъ написано: живъ въ Березовскомъ стану Алексеевскаго монастыря, ято на Углецѣ, въ вотчинѣ въ деревнѣ Ивановской во дворѣ Ивашко Андреевъ сынъ токарь, съ женою съ Матренкою да съ дѣтми съ Микиткою, да съ Селинарскомъ мансѣмъ Ершикою да съ братьями съ Дикожкою да съ Сысойкомъ, въ роспросѣ сказали: отца де во субили Литовскіе отбѣгали, а поцы Ивашко бивъ за рубежомъ въ Корьльской землѣ, и живѣя въ Свѣйскіе земли, у перебѣшикашу Корьлянина у Мелентѣика Алексева на дочери Матренки, и изъ Корьлы вышолъ въ нашу сторону, съ

сошли въ прошлыхъ годехъ и живутъ въ разныхъ городехъ и въ уездехъ, и съ теми, которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, 580 семей: пожилыхъ денегъ за нихъ доведось взять, по чему онъ живучи въ Заонѣжскихъ догостехъ, платилъ государевыхъ денежныхъ доходовъ по годомъ, 8680, рублевъ 6 алтынъ съ денгою.

Да съ Допскихъ догостовъ сошли государевы крестьяне, живутъ въ разныхъ городехъ и въ уездехъ: въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородкомъ уездѣ 20 семей, въ Старой Русѣ и въ Старорускомъ уездѣ 71 семья, въ Городецкомъ уездѣ 4 семьи, въ Доложскомъ уездѣ 3 семьи, въ Сумскомъ острогѣ 3 семьи, въ Олонцкомъ уездѣ въ Заонѣжскихъ разныхъ догостехъ въ монастырскихъ вотчинахъ 9 семей, и всего въ разныхъ городехъ и въ уездехъ Допскихъ догостовъ сошлыхъ крестьянъ 110 семей; а въ которомъ году онъ сошли и сколько государевыхъ денежныхъ доходовъ въ государеву казну платили, и въ писцовыхъ книгахъ написаны ль, и того въ сказкѣ Допскихъ догостовъ старость и крестьянъ подлинно не описано, а въ породѣ на Олонцѣ Допскихъ догостовъ писцовыхъ книгъ нѣтъ, и справитца не по чему.

Подлинная роспись писана столбцомъ, на семи листкахъ.

III. Отъ царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи Ивану Семеновичю Корьляскому. Били намъ челомъ съ Углеца Алексеевскаго монастыря игумень Селиверстъ съ братьею: по нашему указу, приѣхавъ де ты на Городецкой и въ Городецкой уездѣ сыскивать жильцовъ Заонѣжскихъ догостовъ, а сыскавъ свозитъ въ Заонѣжскіе догосты, гдѣ кто напередъ сего живали, и у нихъ де въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Кошевъ Корьляна Ивашко Андреевъ съ братьями пожилы, вышедъ изъ Корьлы, въ приморьѣ, въ

Допскихъ догостехъ, немногое время, а въ монастырской вотчинѣ, живутъ мать съ пятью дѣтьми, и нынѣ де ты того монастырскаго крестьянина Ивашка Андреева съ братьями дами на поруку, что ему жити въ Заонѣжскіе догосты, за что де Ивашко съ братьями за Олексеевскимъ монастыремъ написанъ въ писцовыхъ книгахъ во крестьянствѣ, и по нашему де указу въ Пушкарскомъ Приказѣ за Ивашко съ братьями за три семьи платилъ они денги, а намъ бытихъ пожаговать, того ихъ монастырскаго крестьянина Ивашка съ братьями въ Заонѣжскіе догосты свезти не велѣно, а велѣно быти тому Ивашку быти, по переписнымъ книгамъ, по прежнему за Олексеевскимъ монастыремъ, а въ грамотѣ изъ Пушкарскаго Приказа, за приписнаго діака Григорья Удипцова, написано: въ прошломъ во 158 году, по нашему указу, побѣдѣ изъ Пушкарскаго Приказа въ Влженкой Верхъ на Городецкой Михайло Вердеревской сыскивать и переискивать старыхъ Корьлянокъ, которые изъ за Свѣйскаго рубежа въ нашу сторону перешли въ Блженкой Верхъ со 125 году и живутъ всякихъ чиновъ за людьми, и въ прошломъ же во 158 году, апреля въ 10 день, Михайло Вердеревской, приѣхавъ въ Москву, въ Пушкарскомъ Приказѣ подавъ переписные Корьляскіе книги, за своею рукою, а въ книгахъ написано: живъ въ Березовскомъ стану Алексеевскаго монастыря, ято на Углецѣ, въ вотчинѣ въ деревнѣ Ивановской во дворѣ Ивашко Андреевъ сынъ токарь, съ женою съ Матренкою да съ дѣтми съ Микиткою, да съ Селинарскомъ мансѣмъ Ершикою да съ братьями съ Дикожкою да съ Сысойкомъ, въ роспросѣ сказали: отца де во субили Литовскіе отбѣгали, а поцы Ивашко бивъ за рубежомъ въ Корьльской землѣ, и живѣя въ Свѣйскіе земли, у перебѣшикашу Корьлянина у Мелентѣика Алексева на дочери Матренки, и изъ Корьлы вышолъ въ нашу сторону, съ

братьями своими, въ Бвжецкой Верхъ за Олексевоу монастырь въ деревни Ивановское; и живеть въ той деревни двадцать лѣтъ; и въ прошломъ же во 161 году, по нашему указу, велено, за Корьянъ, которые въ городѣхъ, за кѣмъ что ссысано, денги имать съ еемь по сороку по одному рублю по двадцати алтынъ, и за Иванка съ братьями всего за три семьи доведетца взять сто двадцать четыре рубля шесть алтынъ четыре денги; и за тѣ три семьи Олексевоу монастыря игумена Селиверста съ братьею взято въ Пушкарскомъ Приказѣ, на прошлой на 161 и на нынѣшней 162 годъ, въ уплату тридцать три рубля три денги. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ изъ за Олексевоу монастыря, что на Умечь, изъ за игумена Селиверста съ братьею тѣхъ крестьянъ, за которыхъ онъ именуемъ съ братьею, по нашему указу, въ Пушкарскомъ Приказѣ платятъ денги, въ Забыжъ не выводитъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, генваря въ 26 день. — Прислѣ дѣака Ивана Патрѣева; справка Кондратя Минина.

Черновой отпускъ писанъ стрѣльцемъ, на пяти листкахъ. Внизу на лицевой сторонѣ отмычено: Взялъ государеву грамоту игумень самъ.

Въ прошломъ году, во 160 и во 161 годехъ, въ разныхъ мѣсядахъ и мѣсяцехъ, изъ Великого Новгорода и изъ Старой Русы воевода Иванъ Кобыдский писалъ къ мнѣ холопу твоему о сошлыхъ крестьянѣхъ, и прислалъ съ цѣловальниками и пушкарями, по твоимъ отпискамъ своимъ, по тѣхъ сошлыхъ крестьянѣхъ съ поручныхъ записей епископа, что имъ стать передо мною холопомъ твоимъ и воеводѣ на Олонцѣ, съ тѣми сошлыми крестьянскими именными росписи, а въ росписехъ, государь, Иванъ Кобыдского напи-

сано: въ разныхъ присылкахъ отпущены изъ Новгорода, и изъ Старой Русы и изъ Пскова съ цѣловальниками и съ пушкарями триста четьридесятъ человекъ. А на Олонцѣ къ мнѣ холопу твоему, по его Ивановымъ присылкамъ и по росписемъ, цѣловальники и пушкарятъ съ связей избѣ къ допросу поставили только двѣсти шестдесятъ три человека, а не поставили, государь, въ городъ на Олонцѣ тѣхъ цѣловальниковъ и пушкарей тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, противъ его Ивановыхъ росписей, пятидесятъ одного человека, а сказали мнѣ холопу твоему тѣ цѣловальники и пушкарятъ про тѣхъ сошлыхъ крестьянъ побобылей: что де тѣ крестьяне написаны въ присылкахъ въ Ивановыхъ росписехъ съ нами, а иными де тѣми сошлымъ крестьяномъ, для хлѣбного обряду и для жонъ и дѣтей, даны были серки, для того что де у нихъ хлѣбъ былъ необряженъ, а имена ихъ написаны были съ нами въ росписѣ, да многие де, государь, сошлые крестьяне изъ городовъ съ нами не повхали, а иныхъ де твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ отымали помещики и вотчинники, да и про тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, которыхъ цѣловальники и пушкарятъ привезли на Олонцѣ однихъ, безъ жонъ и безъ дѣтей и безъ животовъ, сказали передо мною холопомъ твоимъ: что жены ихъ и дѣти и все ихъ крестьянскіе животы, лошади и коровы, и хлѣбъ молочной и стоячей и насаемой въ землѣ, за кѣмъ они жили, необряженъ, а жены де ихъ и дѣти остались у помещиковъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, пока они совсѣмъ обрядятца. И тѣ, государь, сошлые крестьяне, которые безъ жонъ приведены на Олонцѣ, близъ холопъ тебѣ государю, чтобъ ихъ по жонъ и по дѣти и для животовъ и хлѣба отпустить въ Великій Новгородъ, и въ Старую Русу, и въ Новгородъ и въ Староруской уездъ. И я холопъ твой тѣхъ твоихъ госуда-

№ 82. *релькихъ сошлыхъ крестьянъ, которыхъ плочвалныи и вухари въ городъ на Олонецъ поставили, по договору, разобравъ въ оладатскую службу, а иныхъ въ тяжкие крестьяне и бобыли, а сколько годъ въ поладъ, а въ оладаты, а въ плыные крестьяне и въ бобыли, въ тѣхъ сданныхъ крестьянъ разобравъ, и въ некоторые унастки они вострещены, а въ оладъ, а влолашъ твой писавъ къ тебѣ государю къ Москвѣ напередъ сего, а поручные записи, а по тѣхъ сданныхъ крестьянъ, въ ждѣть вѣдѣть. И тѣ государь, многие, сданные, крестьяне, да въ по себѣ поручные записи, въ ждѣть, а чюимъ ждѣть, а тобою, государемъ, въ Экономическихъ погостехъ, на прежнихъ своихъ деревеньскихъ унасткахъ, а оспросясь за поручкою по жены свои, и по дѣти, и для обирки животы, а въ Заоньжскіе погосты, съѣхавъ, не бывали, а живутъ, государь, многие, за прежними помѣщиками, и за вотчинники, и за монастыри, а иныи селятца за иныи помѣщиковъ, и за монастыри, и поручиковъ, государь, они своихъ дѣтъ поручки, выдалъ, а въ оладованики, государь, и въ Олонецъ, и поручники, которые по ихъ рудачахъ, бьютъ, чюимъ тебѣ государю, что, де, тѣхъ сошлыхъ крестьянъ, помѣщии, и вотчинники, и монастыри не отдають, а иныи же, за собою, не сказываютъ, и таятъ, и нынѣ, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, изъ за помѣщиковъ, и изъ за вотчиниковъ, и изъ за монастырей, а иныи прежние ихъ деревенскіе унастки, вывозить нѣкому, потому, что, своиакъ Иванъ Кобытской съ Олонца, съѣхавъ, на Бѣлорозеро, а на Вологда, а въ Володецкой, и въ Бѣжецкой Верхъ, для сыску, твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, а о томъ, а жюмъ твой, и послать къ тебѣ, государю, къ Москвѣ, напередъ сего, а указъ, а сколько, государь, тѣхъ сошлыхъ крестьянъ, не поставлено, по восписавъ, и сколько, изъ Заоньжскіе сошлы для ждѣть, а двѣтѣй, и по животы, а за кѣмъ живутъ, и тѣмъ*

всѣмъ сошлымъ крестьяномъ, послана къ тебѣ государю, напередъ, село, а мѣнная роспись, а Итолко, государь, тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ, изъ за помѣщиковъ, и изъ за вотчинниковъ, и изъ за монастырей, по нынѣшнему зимнему пути, въ Заоньжскіе погосты, не вывезть, а тѣмъ твоимъ, государю, и по темъ, а востать, а вывозышии, въ Заоньжскіе погосты, а будетъ, за тѣмъ твоимъ, по тѣмъ, не вѣдѣть, а о томъ, а по тѣмъ, государю, указешъ?

Подлинникъ писанъ отъ стоящего на тридцетидесяти. Благословенъ пакотомъ, и записка твоя, и иже, на обарать, мадамъ, а Государю царю, и великому князю, Александру Михайловичю всеа Русии, — 162, февраля, въ 4 дець, подалъ, отциску, съ Олонца, по садкой, чюловкъ, Генка, Горбювъ. Тамъ, же, сверху, по мѣтамъ, Послать, государю, грамоту, къ своиакъ, къ Ивану Кобытскому, и роспись, сошлымъ, крестьяномъ, какова, прислана, отъ околичного, напередъ сего, а велѣть, связать, сошлыхъ, крестьянъ, съ женами, и съ дѣтми, и съ животы, а къ околичному, послать, государю, грамоту, кого, пришесть, своиакъ, сошлыхъ, крестьянъ, велѣть, дѣтъ, сажать, на старыи, ихъ, тяглыи участки, а отпускать, не велѣть.

В. Государю царю, и великому князю, Александру Михайловичю всеа Русии, холопъ твой Иванъ Кобытской, челомъ, бьеть. По твоему, государю, и царю, и великому князю, Александру Михайловичю, всеа Русии, указу, велѣно, мнѣ, холопу, твоему, въ Новгородъ, и во Псковъ, и въ Новгородцкихъ, и во Псковскихъ, а вюгородехъ, и въ Старой Русѣ, и въ Наргополе, и на Вологда, и на Бѣлорозерѣ, и тѣхъ городовъ, въ уздахъ, и въ иныхъ, городахъ, сыскывать, твоихъ, государевыхъ, сошлыхъ, крестьянъ, Заоньжскихъ, и Лопскихъ, погостовъ, а тѣмъ, сыскать, тѣхъ, твоихъ, государевыхъ, сошлыхъ, крестьянъ, велѣно, вывозить, въ Заоньжскіе, погосты, на прежние, ихъ, деревенскіе, унастки, а въ прошломъ, государь, во 160, году, марта

въ тѣхъ дѣлахъ въ Каргополѣ ляхолопъ твой при-
 чалъ; а для того и посылъ твоему государеву
 цареву и великому князю Алексѣю Михайло-
 вичу всеа Русіи указъ и казавъ меня хо-
 лопу твоему написать: о въ Каргополѣ и въ
 Каргополскомъ уездѣ твоихъ государевыхъ
 сошлыхъ крестьянъ двадцать восемь семей, а
 доходовъ за нихъ, написано взять четыреста
 двадцать два рубля, и Каргополскіе, государю
 земскіе старосты и цѣловальники, и розвыихъ
 вожастей старосты и цѣловальники и крестьяне
 пришли ко мнѣ холопу твоему, и принесли съ
 собою твою государеву грамоту, а эта твоя
 государева грамота прислана къ Василью Жу-
 кову, что изъ Каргополя и изъ Каргополскаго
 уезда твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестья-
 ны, вывозитъ не вѣдливо и цѣло твоей го-
 судареву грамоту мнѣ холопу твоему отка-
 зали; подыстрижцовъ и цѣловальниковъ въ
 уездѣ подымъ не дади; а тѣхъ твоихъ госуда-
 ревыхъ сошлыхъ крестьянъ и бобылей къ
 роспросу не поставляй; а оны твоему государ-
 реву указавъ на казавъ у меня холопа твоего
 написано, вѣдливо тѣхъ крестьянъ и бобылей
 роспрашивать; а тѣмъ и оны участки жи-
 вуть, и цѣло бобылей; а и роспросъ тѣхъ
 крестьянъ и бобылей мнѣ холопу твоему написать
 къ тебѣ государю; и оны государь, и мнѣ хо-
 лопу твоему во всемъ отказали: крестьянъ де
 и бобылей не пожилы; а денегъ не мадытъ,
 и оидемъ да бить челомъ государю. Да по тво-
 ему мнѣ государеву указу, вѣдливо мнѣ холопу
 твоему послать цѣловальникъ въ въ Соловецкой
 монастырь, и въ Сумской острову и въ усомыя
 для твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ
 Заоньскихъ и Лоубскихъ потестовъ вѣдливо,
 государю вывезть тринадцать семей, а дохо-
 довъ взять сорокъ пятьдесятъ одинъ рубль трид-
 цать адтинъ четыре денги; и въ прошломъ
 государь, во мѣсѣбѣ посылалъ: а холопъ
 твой для описку твоихъ государевыхъ сош-
 лыхъ крестьянъ въ Соловецкой монастырь, и
 въ Сумской острову и въ усомыя цѣловальни-

ковъ; Баженова Глухова; да Овцыфорка; При-
 горьева; да Новгородскаго стрѣльца Вавилова;
 Павлова; и цѣловальникъ Баженова Глуховъ съ
 товарищи, пріѣхавъ, подавъ мнѣ холопу тво-
 ему дозвѣную память: что учинились сѣдлы;
 обскивать и узнавать не дали; высквали вѣдливо
 изъ Сумскаго острову; и въ усомыя не пусти-
 ли; во всемъ отназили. А какъ оны государь,
 князи, за рѣками, Каргополскаго уезда изъ
 монастырей и рѣменъ съ братією и Сумскаго
 острову; пріѣхавъ ко мнѣ холопу твоему, на о-
 тѣхъ сказокъ описки я холопъ твой полагавъ
 къ тебѣ государю; прежде сего; съ отпискою
 вмѣстѣ. А о томъ, государь, и холопъ твой
 прежде сего; къ тебѣ государю писалъ; и твоего
 государева указу ко мнѣ холопу твоему о
 томъ къ Вологдѣ февраля въ 20 число нынѣш-
 няго 1682 году не бывало; и о томъ мнѣ хо-
 лопу твоему, что ты, государь, указавъ, что
 бобыль холопу твоему быти тебѣ государю не
 быти въ дѣлѣхъ и въ опалѣ; а ты оны вѣдливо
 и Шедлинскъ писалъ отъ бѣдѣ; и въ треть
 листкахъ. Бывъ словесъ пакетомъ, и отвѣтъ на
 оборотъ надписъ: Государю царю и великому
 князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи — 1682;
 марта въ 6 день, съ Ивановымъ человекомъ Ко-
 балекого съ Трофимкомъ Ортешинымъ. Ниже:
 Въ Новгородской Четиръ. Таже; а сверхъ помы-
 шленъ: Полагъ государеву грамоту къ свещнику
 въ государеву указъ въ Соборномъ Уложеньи
 написано: кто гдѣ за государемъ въ которыхъ
 городѣхъ живетъ, тѣмъ путь и жить; а изъ го-
 рока; въ городъ не переводитъ; а въ выводитъ госу-
 даревыхъ дѣлахъ, и писцовыми и по шеренгу
 пынѣ; а и изъ властей; и изъ замана-
 стырей; и изъ помѣщиковъ; а цѣло; а и тѣмъ
 оны и вѣдливо; а цѣло; а и тѣмъ; а и тѣмъ;
 VI. Государю царю и великому князю Алек-
 сѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой
 Ивацко Нобымской челомъ бьетъ. По твоему
 государеву цареву и великому князю Алексѣю
 Михайловичу всеа Русіи указу; вѣдливо мнѣ
 холопу твоему въ Новгородъ; да въ Псковъ;

№ 82. и въ Новгородскихъ и во Псковскихъ пригородахъ и въ Старой Русѣ, и въ Каргополь, и въ Вологдѣ, и на Бѣльозерь, и въ тѣхъ городехъ въ уѣздехъ, и въ Сумскомъ и въ Колскомъ острогахъ и въ усольяхъ, и въ иныхъ городехъ, и въ уѣздехъ, сыскивать твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ, а сыскавъ тѣхъ твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ вѣлно выслать на Олонецъ ко околичному и къ воеводѣ къ Василью Александровичю Чоглокову, съ приставы. И которыхъ, государь, я холопъ твой твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ въ Новгородѣ, и во Псковѣ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и въ Старой Русѣ, и въ Старорусскомъ уѣздѣ, и въ Ладогѣ и въ Олонецкомъ уѣздѣ, сыскалъ, и сколько семей выслалъ на Олонецъ къ твоему государеву околичному и воеводѣ къ Василью Александровичю Чоглокову, и тому всему послалъ я холопъ твой къ тебѣ государю роспись; а съ кѣмъ я холопъ твой тѣхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ выслалъ на Олонецъ, и сколько семей, и то все написано въ свозныхъ книгахъ. А которыхъ я холопъ твой сыскалъ твоихъ государевыхъ крестьянъ въ тѣхъ же твоихъ государевыхъ городехъ во стрѣльцахъ и въ казакехъ, и на посадахъ живутъ въ тягѣ, и въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и у меня холопа твоего написано въ наказѣ: тѣхъ твоихъ государевыхъ крестьянъ мнѣ холопу твоему вывозить безъ твоего государева указу не вѣлно, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ государю многожда, а указу о томъ мнѣ холопу твоему и по сечислу не бывало. Да мнѣ жъ холопу твоему подали роспись Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ твоихъ государевыхъ крестьяне, за руками, о бѣглыхъ крестьянехъ, и я холопъ твой по той ихъ росписи сыскалъ въ Олонецкомъ уѣздѣ въ Заонѣжскихъ же и въ Лопскихъ погостехъ жили, вышедъ изъ погоста, въ погостъ и изъ де-

ревни въ деревню, а околке, государь, тѣхъ крестьянъ сыскавъ, и то написано въ росписи подъ сею отпискою. А что было государю доведось за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ брать пожилыхъ денегъ, которые живутъ въ городехъ въ стрѣльцахъ и въ казакехъ, и въ ямщикахъ, и на посадѣ въ тягѣ, и въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ, и въ черныхъ волостехъ, и мнѣ холопу твоему въ пожилыхъ денгахъ посадніе старосты, и стрѣльцы и казаки, и ямщики, и твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ, и черныхъ волостей старосты и крестьяне отказали: живемъ де мы за государемъ, и всякіе доходы платимъ и службы служимъ государю, а не за монастыри, и не за дворяны и дѣтми боярскими. Да въ твоёмъ же государевъ царевъ и Великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указѣ написано, вѣлно мнѣ холопу твоему которыхъ я холопъ твой твоихъ государевыхъ сошлыхъ крестьянъ сыщю и выщю на Олонецъ, и тѣмъ крестьяномъ вѣлно уличить свозные книги живъ за кого выведу, и кого иманемъ, да тѣ государь, свозные книги вѣлно привезть къ тебѣ государю съ собою вмѣстѣ; и перечневую, государь, роспись тѣмъ сошлымъ крестьяномъ, которыхъ сыскалъ я холопъ твой и выслалъ на Олонецъ, и которыхъ не выслать до твоего государева указу, послалъ къ тебѣ государю подъ сею отпискою, а отписку, государь, и перечневую роспись вѣлѣлъ я холопъ твой подати въ Новгородской Четвѣ, твоимъ государевымъ дьякомъ думному Алмазу Иванову да Андрею Немірову. *Подлинникъ писанъ голубцею, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи. — 162, марта въ 6 день, съ Ивановымъ человекомъ Кобылского Трофимкомъ Ортемьевымъ. Тамъ же сверху помѣчено: Выписать о тѣхъ людехъ, что государь указалъ въ Уложенью, въ докладѣ.*

VII. Роспись государевымъ сошлымъ крестьяномъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ, которые сысканы въ Великомъ Новѣгородѣ, и во Псковѣ, и въ Старой Русѣ, и въ Новгородскомъ уездѣ, и во Псковскомъ и въ Старорусскомъ уездехъ, и въ Ладогѣ, и на Олонцѣ, и высланы на Олонецъ ко околичему и къ воеводу въ Василью Александровичю Чоглокову, съ женами и съ дѣтми, со всѣми ихъ крестьянскими животы:

Въ Великомъ Новѣгородѣ на посадь 21 семья, за монастырми 106 семей, за дворяны и за дѣтми боярскими 80 семей, въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ въ бобылехъ, не въ тяглѣ, 12 семей.

Во Псковѣ 2 семьи.

Въ Старой Русѣ за монастыри, и на посадь и въ государевыхъ волостехъ 57 семей.

Да въ Олонецкомъ уездѣ за монастыри и за дѣтми боярскими 20 семей.

Въ Ладогѣ за монастыри 15 семей.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

VIII. Роспись государевымъ крестьяномъ, которые сысканы въ городехъ въ посадь въ тяглѣ, и въ стрѣльцахъ и въ казакехъ, и въ ямщикахъ, и въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ живутъ въ тяглѣ и въ службѣ:

Въ Великомъ Новѣгородѣ въ посадскихъ людехъ въ тяглѣ 22 семьи, въ стрѣльцахъ 135 семей, въ казакехъ 3 семьи, въ государевыхъ дворцовыхъ селехъ и въ черныхъ волостехъ 70 семей, въ ямщикахъ 6 семей.

Во Псковѣ въ посадь въ тяглѣ 3 семьи, въ стрѣльцахъ 4 семьи, въ государевѣ волости 1 мужикъ.

Въ Старой Русѣ въ государевыхъ волостехъ въ тяглѣ 122 семьи, въ Старой же Русѣ на посадь въ тяглѣ 15 семей.

Въ Ладогѣ въ стрѣльцахъ и въ пушкарехъ и въ воротникахъ 6 семей.

Да по росписи жъ сыскано, какову подали

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

за руками Заонѣжскіе крестьяня, и по той ихъ № 83. росписи сыскано 125 семей, тутъже жили въ государевыхъ волостехъ въ Заонѣжскихъ погостехъ, перешедъ изъ погоста въ погостъ и изъ деревни въ деревню и изъ волости въ волость, а не въ бѣгахъ жили.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

Всѣ осемь актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

83.—1651 послѣ 1 мая. Наказъ Якутскому воеводу Михайлу Лодыженскому, объ отправленіи имъ воеводской должности.

..... не послано по ихъ сполна; да имъ же взяти въ Тоболску на Лену жъ: церковныхъ обиходовъ семь ведръ вина церковного, пять пудъ ладану, да для писма двадцать стопъ бумаги писчіе, да для Ленскихъ же служебъ пятьдесятъ пудъ пороху ружного и пушечного, пятьдесятъ пудъ свинцу, да для Ленскихъ ясачныхъ людей расходовъ восемь половинокъ суконъ розныхъ цвѣтовъ лѣтчины, пятнадцать пудъ олова въ тарелехъ и въ блюдахъ, пятнадцать пудъ мѣди въ котлахъ и въ тазѣхъ, пятнадцать пудъ или менши того одекую, сколько въ государевѣ казнѣ въ Тоболску есть, да ясачнымъ людемъ на кормъ хлѣбныхъ запасовъ: пятьдесятъ четьи муки ржаной, двадцать четьи муки овсяной, да двадцать четвертей солоду ржаного, двадцать четьи солоду ячного, десять четвертей крупъ, десять четьи толокна, сто ведръ вина горячего, двадцать пудъ меду пресного; а взявъ на Ленскихъ служилыхъ людей государево хлѣбное жалованье, и суды, и по подорожнымъ на суды вмѣсто подводъ кормщиковъ и гребцовъ, и на Ленскихъ ясачныхъ людей всякіе запасы, и зелье и свинець, и бумагу, вхати изъ Тоболска въ Енисейской острогъ наспѣхъ, немѣшка нигдѣ ни за чѣмъ, а хлѣб-

№ 83. ные запасы провадить съ ними изъ Tobолска служилымъ людемъ, которыхъ пошлютъ съ ними столнику и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи, чтобъ имъ, безо всякого мотчанья, столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Федору и служилымъ людемъ дойти до Маковского острожку до заморозовъ за-долго; а пришедъ въ Маковской острожекъ, велеть служилымъ людемъ выгрузить хлѣбные и всякіе запасы изъ судовъ въ государевы анбары, каковы въ Маковскомъ острожкѣ есть, и велеть тѣхъ запасовъ до зимнего пути беречь, а суды со всякими судовыми снастями отдать въ Маковскомъ острожкѣ, кому воевода Оеонасей Пашковъ велеть у нихъ принять, имянно, и въ томъ съ тѣми людьми, кто суды приметъ, расписатца. А какъ они столнику и воевода Михайло и дьякъ Федоръ черезъ Маковской волокъ въ Енисейской острогъ перейдутъ, и служилые и всякіе люди хлѣбные запасы перепроводятъ, и на веснѣ ледъ вскрыетца, и имъ столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Федору, взявъ въ Енисейскомъ острогъ у воеводы у Оеонася Пашкова служилыхъ людей, кому провадить до Ленского Илимского волоку хлѣбные запасы, и подъ себя и подъ служилыхъ людей и подъ хлѣбные запасы суды, на чомъ мочно поднятца, и на суды гребцовъ, итти изъ Енисейского острогу съ служилыми людьми и съ государевыми Ленскими хлѣбными запасы вмѣстѣ до Ленского волоку, и государевыхъ Ленскихъ хлѣбныхъ запасовъ и служилыхъ людей, которые съ ними будутъ, не покинуть; а подъ свои запасы имъ столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Федору на свои суды служилыхъ людей въ греблю и въ бечевы не имати и на государевы суды, которые отпущены будутъ изъ Енисейского съ хлѣбными запасы, своихъ запасовъ не класть, для того что прежніе воеводы и дьяки на государевыхъ судѣхъ изъ Енисейского острогу подъ Ленской волокъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ возили мало, и отъ того

на Ленъ служилымъ людемъ была нужда большая, а на тѣ государевы суды воеводы и дьяки грузили свои запасы, а въ греблю и въ бечевы работать заставляли полъ своими судами служилыхъ людей; и имъ столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Федору однолично такъ не дѣлать, а велети на своихъ судѣхъ работать тѣмъ людемъ, которые даны имъ будутъ изъ Енисейского острогу въ подводахъ, и свѣимъ дворовымъ работнымъ людемъ. А прѣхавъ на Ленской волокъ, государевы Ленские хлѣбные запасы выгрузить въ анбары, и на веснѣ, сдѣлавъ суды и нагрузя въ нихъ хлѣбныхъ запасовъ, вхати съ Ленского волоку со всеми служилыми людьми и съ Ленскими запасы, не мѣшкая, Леною рѣкою въ Якутской острогъ, а прѣхавъ въ Якутской острогъ, взяти въ сѣзжей избѣ у столника у Ивана Акинфова государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи парства Сибирского Ленского Якутского острогу печать и острогъ и острожные ключи и на острогъ нарядъ, а взявъ итти имъ столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Федору по острогу и пересмотрити всякого наряду; да имъ же Михайлу и дьяку Федору взяти въ государевъ казнѣ денги, и зелье и свинецъ и ядра, и всякіе пушечные и въ государевыхъ житницахъ хлѣбные и всякіе запасы налицо, и велети тѣ хлѣбные запасы перемерить, а зелье и свинецъ перевѣсить, а денги счесть передъ собою налицо; да имъ же взяти денгамъ и хлѣбу прошлыхъ годовъ приходные и расходные книги, и государевъ ясачной и поминочной мягкой рухледи ясачные подлинныя книги, что по ихъ прѣздѣ какіе мягкіе рухледи и на которой годъ бымовзято и что на комъ донять, и смѣтные и помѣтные ясачные списки прошлыхъ годовъ, и ясачные окладные книги, что съ которого зимовья и съ волости и съ кого имянемъ ясаку собираетца, и денежныя хлѣбные смѣтныя жъ и помѣтныя списки, и Ленскимъ ружникомъ и оброчникомъ и всякимъ служилымъ

людемъ имянные книги, и прежніе государевы наказы, каковы отъ государя даны столникомъ и воеводамъ Петру Головину съ товарищи, и воеводамъ же Василью Пушкину съ товарищи жъ, и воеводъ жъ Дмитрею Франзбекову, и государевы указные всякіе грамоты и всякіе государевы дѣла, и соболиную всякую мягкую рухледь, что у нихъ завдуть въ государевъ казнъ. А какъ Якутцкой острогъ и острожные ключи, и всякіе государевы дѣла, и денежную и соболиную казну, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы примуть, и въ томъ во всемъ противъ сего государева наказу съ столникомъ съ Иваномъ Акинфовымъ и съ дьякомъ съ Осипомъ Степановымъ росписатца, а какъ роспишутца, и имъ столнику и воеводъ Михайлу и дьяку Ѳедору пересмотрити служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и казаковъ, и жилецкихъ всякихъ людей по спискамъ всѣхъ налицо, а пересмотря служилыхъ и всякихъ людей, столника Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова по книгамъ, въ приходъ и въ расходъ въ денгахъ и въ хлѣбныхъ и въ пушечныхъ и во всякихъ запасахъ, и въ соболиной, въ ясачной и въ номиночной, и во всякой государевъ казнъ счесть подлинно, съ тѣхъ мѣстъ какъ они на государеву службу на Лену пріѣхали да по свой пріѣздъ; а будетъ столникъ Иванъ Акинфовъ воеводу Дмитрея Франзбекова и дьяка Осипа Степанова, для какой мѣры, не считалъ, и имъ столнику и воеводъ Михайлу Лодыженскому и дьяку Ѳедору потомужъ ихъ Дмитрея и дьяка Осипа въ приходъ и въ расходъ во всякой государевъ казнъ счесть, съ ихъ пріѣзду да по его Ивановъ пріѣздъ Акинфова, а что на нихъ на Дмитрея, и на Ивана, и на дьяка на Осипа государевыхъ денежныхъ доходовъ, и хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ, и соболиной и всякой государевы казны взоштутъ, и тое всякую государеву казну на нихъ взяти сполна; а смѣтные и помѣтные списки, будетъ по ихъ Михайловъ и Ѳедоровъ пріѣздъ не сдѣланы

и къ государю къ Москвѣ не посланы, велѣти № 83. доправити на дьякъ на Осипъ Степановъ, не отпуская его къ Москвѣ; а счетчи ихъ столника Ивана Акинфова и дьяка Осипа Степанова во всемъ подлинно, и что по счету доведетца на нихъ доправя, отпустити ихъ изъ Якутцкой острогу ко государю къ Москвѣ; да что они столникъ и воевода Михайло Лодыженской и дьякъ Ѳедоръ Тонково у столника у Ивана Акинфова и у дьяка у Осипа Степанова на острогъ наряду, и въ государевъ казнъ какихъ государевыхъ дѣлъ, и денегъ, и соболиные всякіе мягкіе рухледи, и зелья и свинцу, и въ житницахъ хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ налицо примуть, и что на Ленъ въ Якутцкомъ острогъ откуды какихъ вѣстей будетъ, и имъ о томъ о всемъ и о своемъ пріѣздъ отписати, и счетной снисокъ, и смѣтные и помѣтные списки прислати ко государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку и счетной и смѣтные и помѣтные списки велѣть подать въ Сибирскомъ Приказъ, боярину князю Алексію Никитичю Трубецкому да дьяку Григорію Протопопову. А напередъ всего, съ пріѣзду своего, велѣти имъ быти къ себѣ въ съѣзжую избу Ленскимъ дѣтемъ боярскимъ, и казакомъ и стрѣлцомъ и пушкаремъ и затинщикомъ, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, и сказати имъ государево цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи жалованное слово: что государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ давати свое государево жалованье по окладомъ ихъ сполна, и велѣлъ ихъ служилыхъ и жилецкихъ людей беречь и нужъ ихъ роземотрити, чтобъ имъ ни отъ кого ни въ чемъ нужи и тѣсноты, и убытковъ, и продажи и налоговъ не было, и они бѣ служилые и всякіе люди его царскимъ милостивымъ прирѣшьемъ и жаловащемъ жили въ тишинѣ и въ покоѣ, безо всякіе нужи, и промыслы сво-

№ 83. ими всякими промышляли безъ опасеня; а отъ кого будетъ имъ въ чемъ какая нужда и обида, и продажа и насилство какое было, и они бѣ въ томъ во всемъ приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу и къ дьяку къ Федору челобитные, а имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору о томъ царьского величества крѣпкой приказъ, вельно во всемъ имъ росправа чинить въ правду, и береженье къ нимъ держати, и отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства и ото всякихъ убытковъ беречь, а воровъ отъ воровства уимать. А торговыхъ и промысленыхъ всякихъ людей Верховыхъ городовъ собравъ къ себѣ въ сѣзжую избу, потомуужь сказати имъ государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи жалованное слово: что имъ на Ленѣ прежде сего Сибирскіе воеводы и дьяки чинили многіе продажи, и обиды и тѣсноты самоволствомъ, не по государеву указу, и нужь ихъ не розсматривали, и управы межъ ихъ прямой не чинили, и посулы и поминки у нихъ имали, и ихъ продавали, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, своимъ царскимъ милостивымъ осмотрѣньемъ, велѣлъ ихъ ото всякихъ обидъ, и отъ насилства и отъ продажъ беречь накрѣпко, и на торговлю велѣлъ имъ государь ѣздить поволно, безо всякого задержанья, и во всемъ пужь ихъ велѣлъ розсматривати, чтобы имъ ни въ чемъ нужи и продажи и убытковъ ни отъ кого никакихъ не было, и жили бѣ въ его царскомъ милостивомъ призраньѣ, безо всякіе нужи и обидъ, и насилства и продажи и убытковъ ни отъ кого не опасались; а кто ихъ чѣмъ избидилъ, и насилство и продажу имъ какую чинилъ, и посулы и поминки у нихъ ималъ, и они бѣ на тѣхъ людей приносили къ нимъ къ столнику и воеводѣ къ Михайлу и къ дьяку Федору челобитные, а они имъ по царскому повелѣнью во всемъ управу учинятъ и впредъ ихъ учнутъ беречь. И говорити Ленскимъ служилымъ, и по-

садцкимъ и всякимъ жилецкимъ людемъ, чтобы они служилые, и посадцкіе и всякіе жилецкіе люди государю служили и во всемъ добра хотѣли, а воровъ, которые государю послужити не учнутъ и добра не хотятъ, объявляли провѣдывали, а кто государю послужитъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожалуетъ ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. А послѣ Рускихъ людей, велѣти имъ у себя въ сѣзжей избѣ быти изъ волостей ясачнымъ князцомъ и волостнымъ лутчимъ людемъ, по сколку челоуѣкъ пригоже, а имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору въ тѣпоры быти въ сѣзжей избѣ въ цвѣтномъ платьѣ, и Рускимъ служилымъ людемъ велѣти быти въ тѣпоры въ цвѣтномъ же платьѣ съ ружьемъ, и сказати Ленскимъ ясачнымъ князцомъ и ясачнымъ людемъ государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи самодержца, жалованное слово: что прежь сего отъ воеводъ и отъ головъ и отъ приказныхъ людей и отъ дѣтей боярскихъ, и отъ атамановъ и отъ стрѣльцовъ и отъ казаковъ, и отъ ихъ братьи отъ ясачныхъ и отъ иныхъ ото всякихъ людей было имъ небереженье, и налоги и продажи великіе; какъ они платятъ ясаки, и у нихъ имали ясаки съ прибавкою не по государеву указу, и тѣмъ сами корыстовались, а воеводы того не берегли, и суда имъ прямого не давали, и въ волости къ нимъ для ясаковъ воеводы посылали дѣтей боярскихъ, и толмачей и казаковъ, и тѣ дѣти боярскіе и и толмачи и казаки, пріѣзжая къ нимъ, ихъ ясачныхъ людей продавали и имали у нихъ посулы и поминки, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ во всемъ на тѣхъ людей, кто ихъ чѣмъ избидилъ или посулы и поминки имали, давати судъ и сыскъ праведной, и росправу и оборонъ имъ отъ Рускихъ и ото всякихъ людей велѣлъ чинить, и во всемъ ихъ беречь, чтобы имъ насилства, и

убытковъ, и продажи и налоговъ ни отъ кого не было; и они бѣ новыхъ землищъ ясачные люди жили въ его царскомъ жалованьѣ во всемъ въ покоѣ и въ тишинѣ, безо всякого сумнѣнія, и промыслы своими промышляли, и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Русіи самодержцу, служили и прямили и во всемъ добра хотѣли по своей шерти, на чомъ они великому государю шерть дали, и надъ воры воровства и шатости и всякого лихого умышленья смотрели и берегли накрѣпко, и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и друзей отовсюду на государеву милость призывали, и въ городкѣхъ юрты и въ уѣздехъ волости полнили, а царское величество во всемъ ихъ пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ; а въ которыхъ будетъ людехъ почаятъ шатость и воровства, и они бѣ тѣхъ воровъ не укрывали и не таили, и тѣмъ государю службу свою и правду объявляли, и на тѣхъ воровъ, въ которыхъ почаятъ шатость и воровство, сказывали и имая приводили ихъ къ нимъ къ столнику и воеводѣ Михайлу и къ дьяку Федору; а кто на кого скажетъ какое воровство или измѣну, а сыщется про то допрама, и государь тѣхъ людей, кто на кого скажетъ, пожалуетъ своимъ царскимъ жалованьемъ, и животы и вотчины тѣхъ людей, на кого кто какую измѣну и воровство доведетъ, велитъ отдать имъ; а сказавъ ясачнымъ князю и Якутомъ государево жалованное слово, велѣти ихъ напоить и накормить довольно, а кормить ихъ и поить государевыми запасы отъ государя, а не отъ себя, а напой ихъ и накормя, распустити ихъ по домоу. А о государевъ имъ ясакъ и о поминкахъ приказати, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки, готовя, по вся годы приносили сполна, по окладу, соболи съ пупки и съ хвосты и лисицы съ ланы и съ хвосты жъ; а какъ къ нимъ для ясачного сбора государевы служилые люди въ землищы и въ улусы и въ юрты придутъ, и они бѣ тѣмъ государевымъ служилымъ лю-

демъ ясакъ съ себя платили безъ замотчанья, № 83. весь сполна, а утѣшенья имъ никакого для царского величества не чинили, и отпускали бѣ ихъ съ государевымъ ясакомъ къ нимъ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Якутцкой острожекѣ безъ задержанья, а за тѣмъ ясакомъ посылали съ служилыми людьми для береженья и для того, чтобъ служилые люди не воровали, государевымъ ясакомъ не корыстовались, лутчихъ ясачныхъ людей, по сколку человекъ пригоже; а что будетъ тѣ ясачные люди о ихъ воеводцкомъ прїѣздѣ принесутъ государю челомъ ударить соболей и лисицъ или иного какого звѣря, или имъ столнику и воеводѣ и дьяку для государева имени что въ поминкахъ же принесутъ, и имъ та рухледь, взявъ у ясачныхъ людей, велѣти записывати въ приходные книги имянно своею статьею, и давати за то ясачнымъ людямъ государева жалованья, олова и мѣди и одекую, непомногу, смотря по ихъ поминкамъ, сколько кому дать доведетца; а отпустя тѣхъ ясачныхъ людей, посылати къ нимъ въ землищы и въ улусы для ясачного сбора Тоболскихъ, и Ленскихъ, и Енисейскихъ, и Березовскихъ лутчихъ служилыхъ людей, да съ ними по цѣловалнику или по два изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ людей, которые будетъ на Ленѣ есть и впередъ будутъ, добрыхъ за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ. Да и въ иные въ новые землищы по Великой рѣкѣ Ленѣ, и по Алдану, и по Чонѣ, и по Вилюю, и по инымъ рѣкамъ потому жъ посылати, для провъдыванья и для прїиску и для приводу подъ государеву царскую высокую руку, служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ, и велѣти служилымъ людямъ новыхъ землищъ неясачныхъ людей призывати, и подъ государеву царскую высокую руку приводити и ясакъ съ нихъ собирать, съ великимъ радѣньемъ, всякими мѣрами, ласкою, а не жесточью, чтобъ тѣхъ новыхъ землищъ людей подъ государеву царскую вы-

№ 83. сокую руку привести, и ясакъ съ нихъ на государя имати, и учинити бѣ тѣхъ землицъ людей впередъ подѣ государевою царскою высокою рукою въ холопствѣ на вѣки неотступныхъ, и къ шерти ихъ на томъ привести; да что служилые люди по Ленѣ, и по Алдану, и по Чопѣ, и по Вилюю и по инымъ стороннимъ рѣкамъ новыхъ землицъ людей провѣдаютъ, и подѣ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и ясаку съ нихъ на государя возмутъ, и кто въ тѣхъ землицахъ князцы, или иные какіе лутчіе люди, имяны къ шерти будутъ приведены, и что съ нихъ съ которой землицы и на которой годъ первого ясаку возметца, и то Сибирскимъ служилымъ людямъ велѣти писати въ ясачные книги у себя подлинно, да съ тѣмъ ясакомъ изъ новыхъ землицъ велѣти имъ прѣзжати къ себѣ въ Ленской Якутской острогъ; а для укрѣпленія за тѣмъ ясакомъ велѣти служилымъ людямъ имати въ оманаты тѣхъ землицъ лутчихъ людей, по сколку человекъ пригоже. А какъ служилые люди съ государевымъ ясакомъ, и съ ясачными книгами и съ аманатами изъ которыхъ изъ новыхъ землицъ, и изъ старыхъ ясачныхъ городковъ, и изъ волостей и изъ зимовей въ Ленской въ Якутской острогъ придутъ, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору примати у тѣхъ служилыхъ и у ясачныхъ людей ясачную и поминочную рухледь въ государеву казну, и писати въ ясачные книги имянно всее налицо, сколко съ которыхъ городковъ и съ волостей и съ зимовей и на которые годы чего взято будетъ; да въ той ясачной и поминочной рухледи велѣти давати ясачнымъ людямъ, которые живутъ отъ Якутского Ленского острогу близко и съ государевымъ ясакомъ и съ поминками учнутъ приходити въ острогъ сами, отписи за государевою печатью и за дьячьею рукою, а которые будетъ ясачные люди отъ острогу живутъ далече и съ ясачною и съ поминочною рухледью, для дальнаго пути, въ Якутской въ

Ленской острогъ сами приходити не учнутъ, и тѣмъ ясачнымъ людямъ въ государевъ ясачной и въ поминочной рухледи, что у нихъ на которой годъ у кого взято будетъ, велѣти давати отписи ясачнымъ сборщикомъ, Ленскимъ служилымъ людямъ, пишучи своими руками и за своими печатми; а для тѣхъ отписей нарочно въ дальные землицы для ясачнаго сбора посылати грамотныхъ служилыхъ людей, хотя по человекъ въ землицу, и о томъ имъ приказывати, чтобы они ясачные сборщики грамотные люди, смотря у ясачныхъ людей отписей, на одинъ годъ другого ясаку съ нихъ съ ясачныхъ людей не имали, и въ томъ имъ-налоги и убытковъ не чинили. А что служилые люди новыхъ землицъ провѣдаютъ, и ясачныхъ людей подѣ государеву царскую высокую руку и къ шерти приведутъ, и сколко съ нихъ ясаку и аманатовъ и какихъ людей возмутъ, и кто имянемъ князцы, или тайши, тѣми землицами и улусы владѣютъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору о томъ о всемъ писати къ государю къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору, будучи на государевъ службѣ на Ленѣ въ Якутскомъ острогъ, высмотрити того накрепко, есть ли по Ленѣ рѣкѣ и по инымъ рѣкамъ близко Якутского острогу вверхъ до Чечуйского волоку пашенные угодіе и пространные мѣста? и мочно ли въ тѣхъ въ угодныхъ пространныхъ мѣстѣхъ до Чечуйского волоку пашни завести, и крестьянъ на пашни устроить, и хлѣба на Ленскихъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ и на всякіе тамошніе расходы Якутского острогу напаять, чтобъ изъ Тоболска, и изъ Енисейского острогу, и съ Ленского волоку, впередъ на Лену въ Якутской острогъ хлѣбныхъ запасовъ не посылать? и будетъ по ихъ вымотру, близко Якутского острогу до Чечуйского волоку пашенные угодіе пространные мѣста есть, и столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому

и дьяку Федору Тонково въ тѣхъ угрожихъ мѣстехъ крестьянъ въ пашню строити, и называти на пашню во крестьяне волныхъ гулящихъ людей изъ подмоги и изъ лготы, и ссуда и подмога имъ давати противъ прежнего государева указу и какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; да гдѣ на Ленѣ до Чечюйского волоку пашенные земли и сколь далече отъ Якутцкаго острогу сыщутъ, и сколько на тѣхъ земляхъ пашенныхъ людей устроить, и какихъ людей, и изъ подмоги ли или изъ лготы, и что тѣ крестьяне впередъ на государя пашни пахать или оброчного хлѣба платить учнутъ, и на сколько лѣтъ кому лготы или подмоги будетъ дано, о томъ о всемъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору отписать ко государю; а около Ленского волоку нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до Чечюйского волоку, и вверхъ по Ленѣ жѣ рѣкѣ до Верхоленского и около Верхоленского острожку вѣлно, по государеву указу, въ пашню крестьянъ строити воеводѣ Богдану Оладину. А по хлѣбные запасы тутошніе Ленскіе пахоты и по присылные, которые привезутъ на Ленской волокъ изъ Енисейскаго острогу, и по соль посылати имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору изъ Якутцкаго острогу на Ленской волокъ въ Илимской острогъ, къ воеводѣ къ Богдану Оладину Якутцкаго острогу служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, и велѣти тѣ хлѣбные запасы и соль возити къ себѣ въ Якутской острогъ попрежнему, а сколько на Ленскихъ служилыхъ людей, и на ружниковъ и на оброчниковъ хлѣбныхъ запасовъ и соли по окладу надобно, о томъ писати и тому роспись посылати дьяку Федору, за своею рукою, и о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отписками имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору съ воеводою съ Богданомъ Оладинымъ ссылатись, и розни никакой въ государевъ дѣлъ не чинити никоторыми дѣлы, чтобъ государеву дѣлу отъ того ни въ чемъ порухи не было; а будетъ Богданъ Оладинъ по вѣстямъ учнетъ къ нимъ

писати о прибавочныхъ людехъ, для воинско- № 83.
го приходу, и имъ столнику Михайлу и дьяку Федору изъ Якутцкаго острогу въ Илимской острогъ къ воеводѣ къ Богдану Оладину посылати служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже; а воеводѣ Богдану Оладину, по государеву наказу, вѣлно хлѣбные всякіе запасы Ленскіе пахоты и присылные и соль Ленского варенья посылати съ Ленского волоку къ нимъ въ Якутцкой острогъ на служилыхъ людей, и на ружниковъ, и на оброчниковъ, по ихъ отпискамъ и по росписямъ, каковы отписки и росписи учнутъ они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Федоръ присылати къ нему къ Богдану на Ленской волокъ изъ Якутцкаго острогу, безъ задержанья Якутцкаго острогу съ служилыми людьми, кого они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Федоръ изъ Якутцкаго острогу служилыхъ людей по хлѣбные запасы и по соль присылати учнутъ; да и суды вѣлно ему жѣ Богдану подѣ тѣ хлѣбные запасы дѣлати на Ленѣ, и въ Верхоленскомъ острожкѣ, и гдѣ пригоже и надобно, Ленскими Якутцкаго острогу и Ленского волоку Илимского и Верхоленского острожку служилыми людьми, и о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отписками потому жѣ съ ними ссылатись, и по вѣстямъ о прибылыхъ служилыхъ людехъ къ нимъ писати, и розни ни въ чемъ никакой не чинити, чтобъ государеву дѣлу ни въ чемъ порухи, а служилымъ и всякимъ людямъ тягости и оскорбленья не было; да и ясакъ съ ясачныхъ людей нанизъ по Ленѣ рѣкѣ до того Чечюйского волоку, и вверхъ по Ленѣ жѣ до Верхоленского и около Верхоленского острожку, и по Илимю и по инымъ рѣкамъ вѣлно сбирати на Ленской волокъ въ Илимской острогъ воеводѣ Богдану Оладину, а съ Ленского волоку изъ Илимского острогу посылати ко государю къ Москвѣ въ Сибирской же Приказъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору изъ Якутцкаго острогу въ тѣ ясачные волости, которые вѣлно

№ 83. вѣдать ясакомъ на Ленскомъ волоку въ Илимскомъ острогѣ воеводѣ Богдану, для ясачного сбора ясачныхъ сборщиковъ отъ себя не посылати, и въ томъ смуты не чинити, чтобъ въ томъ государеву ясаку недобору не было. А собирать имъ столнику и воеводѣ и дьяку въ Якутцкой острогѣ по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ ясакъ съ ясачныхъ людей ниже Якутцкого острогу и вверхъ по Ленѣ до Чечуйского волоку, по прежнимъ ясачнымъ окладнымъ книгамъ, каковы возмутъ у столника у Ивана Акинфова да у дьяка у Осипа Степанова, съ старыхъ ясачныхъ людей, которые ясакъ платятъ, по окладу сполна, а съ недорослей и съ новиковъ полной же ясакъ, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ и по промысламъ, чтобъ передъ прежнимъ въ государевъ казнь и въ поминкахъ учинити прибыль, а недобору и ясачнымъ людямъ налоги и оскорбленья никакого не учинить, и отъ государевы высокіе руки ихъ не отгонити, а въ томъ ясачномъ сборѣ однолично самимъ не корыстоватца некоторыми дѣлы; а какъ у нихъ въ Якутцкомъ острогѣ государева ясачная и десятинная и поминочная соболиная рухледь въ сборѣ будетъ, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору велѣти въ Якутцкомъ острогѣ тое ясачную и поминочную и всякую рухледь розбирати торговымъ и промышленнымъ людямъ, лутчей звѣрь къ лутчему, а средней къ среднему, а худой къ худому, а розобравъ велѣти цѣнить торговымъ же и промышленнымъ людямъ тамошнею Сибирскою прямою цѣною, и запечатавъ тое рухледь государевою Ленскою печатью, велѣти писати той рухледи цѣновные росписи, да къ тѣмъ цѣновнымъ росписямъ велѣти цѣновщикомъ руки прикладывати; да какъ тое соболиную рухледь оцѣнять, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору о томъ писати, и тое Ленскую соболиную всякую мягкую рухледь, и ясачные книги, и росписи той рухледи изъ Якутцкого острогу посылати ко

государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ погодно съ Сибирскими служилыми людьми, съ кѣмъ пригоже, не замотчавъ, а на Москвѣ велѣти отписки, и ясачные книги и росписи подавати, и съ государевою ясачною и съ поминочною казною являтися въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да дьяку Григорью Протопопову; а государева печать, которою печатаютъ въ съѣзжей избѣ ко государю отписки и ясачную рухледь, послана на Великую рѣку Лену съ столники и воеводы съ Петромъ Головинымъ съ товарищи, серебряная, вырѣзанъ на ней: орелъ поймалъ соболя, а около орла вырѣзано: «печать государева новые Сибирскіе земли, что на Велюкой рѣкѣ Ленѣ», а велѣно та государева печать держати Василью Пушкину, а послѣ Василья воеводѣ Дмитрею Франзбекову, а послѣ Дмитрея столнику Ивану Акинфову въ съѣзжей избѣ въ ящикъ, за своею печатью, и столнику и воеводѣ Михайлу тое государеву Ленскую печать постомужъ держати въ съѣзжей избѣ въ ящикъ за своею печатью, а въ тамошнюю на Лену рѣку послана съ Москвы жъ государева особая печать, вырѣзано на ней: «печать государева таможенная». А какъ учнутъ приходити въ Якутцкой острогѣ съ государевымъ ясакомъ ближнихъ волостей князцы и ясачные люди, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору велѣти тѣхъ ближнихъ волостей ясачныхъ людей, которые учнутъ приходити въ острогѣ за государевымъ ясакомъ, кормить и поить государевыми запасами довольно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людямъ велѣти быти у себя въ острожкѣ въ оманатехъ, изъ волости по челоуѣку или по два, по перемѣнамъ, по году или по полугоду или помѣсечно или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, а достальныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья, и держати къ нимъ ласка и привѣтъ и береженье, а напрасные жесточи и

никакіе налоги имъ ни въ чемъ не чинить ни-
 которыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей
 иноземцовъ въ чемъ напрасно и въ ясакъ не-
 ожесточить и отъ государевы милости не отго-
 нить; а розвѣдывая отъ нихъ иноземцовъ про
 новые тамошніе земли, съ которыхъ зем-
 лицъ иноземцы государю ясаку не платятъ, по-
 сылати имъ столнику и воеводѣ и дьяку изъ Лен-
 ского Якутцкаго острогу по Лене и по инымъ
 рѣкамъ, для провѣдыванья новыхъ земель и
 въ старые волости для ясачнаго сбора, слу-
 жилихъ людей безпереводно, и приказывать
 тѣмъ служилымъ людямъ накрѣпко, чтобъ они
 изъ Ленского Якутцкаго острогу въ ясачные во-
 лости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ со-
 бою не имали, и съ ясачными людьми виномъ
 и товары никакими на мягкую рухледь не тор-
 говали и не мѣняли, соболей и лисицъ и иной
 всякой мягкой рухледи у ясачныхъ людей не
 покупали и не вымѣняли, а тѣмъ бы въ го-
 сударевъ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили,
 не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали
 Енисейскіе служилые люди атаманъ Иванъ
 Галкинъ и сынъ боярской Пароеней Ходыревъ
 съ товарищи; ходячи изъ Енисейскаго острогу
 на Лене рѣку для государева ясачнаго сбора,
 имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ
 свои товары и на денги, будучи въ ясачныхъ
 волостяхъ и въ улусехъ и въ земляцахъ, у
 ясачныхъ людей покупали и вымѣняли мно-
 гую мягкую рухледь, лутчіе соболы и лисицы
 и бобры, и привозили съ собою съ Лены въ
 Енисейскій острогъ, а государева ясаку при-
 возили мало, а воеводы въ Енисейскомъ ост-
 рогѣ, дружа имъ для бездѣльных своей коры-
 сти, тое у нихъ собиные мягкіе заповѣдныя
 рухледи на государя не имали, а имали у нихъ
 съ тое рухледи государеву десятую пошлину,
 и тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воров-
 ствомъ, а воеводскою къ нимъ попоровкою и
 бздѣльною корыстью, была въ государевъ каз-
 нѣ болшая убыль, а ясачнымъ людямъ тѣснота
 и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочь

отъ государя отогнали. И какъ при нихъ при № 83.
 столникъ и воеводѣ при Михаилѣ и при дьякѣ
 при Федорѣ Ленскіе служилые люди изъ но-
 выхъ земель въ Ленской острожекѣ съ го-
 сударевымъ ясакомъ пойдутъ, и имъ столни-
 ку и воеводѣ и дьяку противъ тѣхъ служи-
 лыхъ людей посылати на встрѣчу дѣтей бо-
 ярскихъ, и стрѣльцовъ и казаковъ, и цѣловал-
 никовъ добрыхъ, кому въ томъ мочно вѣрять,
 по сколку человекъ пригоже, и велѣти у тѣхъ
 служилыхъ людей у ясачныхъ сборщиковъ,
 которые изъ зимовей съ ясакомъ пойдутъ,
 обыскивать всякіе ихъ собиные мягкіе рух-
 леди накрѣпко, да что у кого собиные мяг-
 кіе рухледи найдутъ, и тое у нихъ все соби-
 ную мягкую рухледь велѣти имати и привози-
 ти къ себѣ въ Якутцкой острогъ; а какъ тое
 рухледь въ Ленской Якутцкой острогъ приве-
 зутъ, и столнику и воеводѣ Михаилу и дьяку
 Федору тѣхъ служилыхъ людей ясачниковъ
 про тое ихъ собиную мягкую рухледь рас-
 прашивать накрѣпко, гдѣ они тое рухледь
 взяли въ посулахъ ли за ясачную попоровку,
 или насилствомъ, или у ясачныхъ людей по-
 купали, или на товары вымѣняли, или сами
 уловили, или имъ тое рухледь сдавали для
 государева имани ясачные люди въ почестъ?
 да и цѣловалниковъ, которые съ ними въ по-
 сылкахъ будутъ, про то спрашивать жь, и
 иными какими людьми пригоже про то сыски-
 вати; да будетъ по сыску тѣ служилые люди
 тое мягкую рухледь у ясачныхъ людей взяли
 въ посулахъ отъ ясачной попоровки, или
 насилствомъ, или купили прежь государева
 ясачнаго сбора, и по тому сыску тое ихъ мяг-
 кую рухледь имати на государя въ государеву
 казну безденежно, и велѣти тое рухледь,
 сколько у кого взято будетъ, писати въ книги
 имянно; а будетъ которые Ленскіе служилые
 люди, прѣзжаючи изъ новыхъ земель въ
 Ленской въ Якутцкой острогъ, собиную свою
 мягкую рухледь, которую имъ учнутъ давать
 новыхъ земель ясачные люди для государева

№ 83. имяни въ почестъ въ поминкахъ, учнутъ объявлявати сами, и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухледь потомужъ имати на государя, и висати въ книги имянно, кому имянемъ служилому человѣку которые новые земли ясачные люди для государева имяни, сверхъ государевы ясачные и поминочные рухледи, собинныхъ поминковъ дали, и оцѣня тое ихъ поминочную служилыхъ людей мягкую рухледь, потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ, а тѣмъ служилымъ людямъ, которые изъ новыхъ земель учнутъ поминочную свою мягкую рухледь привозити и сами объявлявати, а не утаятъ, давати за тое рухледь изъ государевы казны денги по тамошней по прямой цѣнѣ изъ Ленскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людямъ, что о той службѣ ихъ, что прискали они служилые люди новые земли, и съ старыхъ ясачныхъ людей и съ новиковъ ясакъ собрали сполна, ко государю къ Москвѣ они столникъ и воевода и дьякъ писати учнутъ, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи ихъ служилыхъ людей, за ихъ службы и за новоприсканные земли и за приборъ, пожалуетъ своимъ государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью Сибирскихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новоприсканные земли государь жаловалъ своимъ государскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А которые будутъ служилые люди ясатчики, по сыску, будучи въ новыхъ земляхъ, какой зверь уловили сами, или что небольшое послѣ ясачного сбору у ясачныхъ людей на досталные свои запасишка или что на свою одежду вымѣнили, пріѣхавъ на Лену или на встрѣчь кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухледь сами объявятъ, а не утаятъ, и про тое ихъ рухледь потомужъ сыскивати товарищи ихъ цѣловалники, которые съ ними были, или какими людьми пригоже; да будетъ по сыску ту рухледь они сами

уловили, или на запасы и на платье вымѣнили послѣ ясаку, и на государя взять та ихъ рухледь въ куплю будетъ не пригодитца, и та мягкая рухледь отдавати тѣмъ служилымъ людямъ, для ихъ службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи; а того однолично надъ ними смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ та ихъ рухледь, которая имъ отдать доведетца, была непосульная, и не насилствомъ взята, и непреже государева ясачного сбора была куплена; а ся статья въ семъ государевъ наказъ про служилыхъ людей написана для Ленского нового мѣста, инымъ Сибирскимъ городомъ и служилымъ людямъ не въ примѣръ и не въ образецъ. А которые будутъ Ленскіе служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ земель, учнутъ мягкую рухледь отдавати на дорогѣ ясачнымъ людямъ воровствомъ, чтобъ имъ тою рухледью завладѣть самимъ, а въ государеву казну не отдать, и про то велѣти сыскивати ясачными и всякими людьми, а сыскавъ допряма, тѣмъ служилымъ людямъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухледь свою учнутъ метать, чинити за то наказанье, бити кнутомъ, а рухледь ихъ имати на государя безденежно, и оцѣня тое рухледь потомужъ присылати къ государю къ Москвѣ, чтобъ на то смотря, неповадно было инымъ впередъ такъ воровать; да и ясачнымъ людямъ о томъ учинити заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ земель, какую мягкую рухледь метати, и они бѣ тое рухледь привозили къ нимъ столнику и воеводѣ и къ дьяку въ Ленской въ Якутской острогъ, да тое рухледь потомужъ, оцѣнивая торговыми и промышленными людьми, которые на Ленѣ будутъ, тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылали къ государю къ Москвѣ, а безъ цѣны никакой мягкой рухледи не присылати. Или что будетъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору ясачные и торговые и промышленные люди принесутъ соболей, и лисицъ, и

бобровъ и всякіе мягкіе рухледи въ сѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ, и имъ тое рухлядь, сколько съ которой землицы и кто иманы ясачные или торговые и промышленные люди принесутъ, велѣть писати въ книги имянно, да оцѣня потомужъ тое свою поминочную мягкую рухледь присылати къ государю съ ясачною и съ поминочною государевою рухлядью вмѣстѣ, также какъ и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ воеводы такую рухледь къ государю присылаютъ, а самимъ имъ столнику и воеводѣ и дьяку тою поминочную рухледью, что къ нимъ ясачные и торговые и промышленные люди въ сѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ принесутъ, не корыстоватца, присылати тое свою поминочную соболиную мягкую рухледь съ Лены къ государю Сибирскихъ городовъ съ лучшими служилыми людьми, которые съ ними на государевъ службъ на Ленъ рѣкъ будутъ, а отпустить за тою государевою соболиною мягкою рухледью служилыхъ людей по сколку челоувѣкъ пригоже, смотря по казнѣ и поодиожды въ годъ, а лишнихъ служилыхъ людей за тою казною не посылать, чтобъ въ подводахъ, и въ выходѣхъ и въ кормѣхъ на Москвѣ лишнихъ расходовъ государевъ казнѣ не было; а ясачные книги Ленской ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухледи, что съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей соберетца, присылати къ государю съ мягкой жъ рухледью вмѣстѣ дьяку Федору, за своею рукою, а сколько съ которыхъ землицъ, или улусовъ, и съ какихъ ясачныхъ людей государева асаку и поминковъ, и ихъ воеводскихъ и дьячьихъ поминковъ же порознь всего сберетца, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ землицъ людей и съ нихъ асаку вновь прибудетъ, или что асаку жъ и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудетъ, и почему асаку прибудетъ или убудетъ, то описывати въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ

приѣдутъ на Лену рѣку въ Якутской острогъ № 83. изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, для соболиныхъ промысловъ, торговые или промышленные люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы, и тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ велѣти у себя въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогъ являцца въ сѣзжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколько у кого по цѣнѣ привезено будетъ, велѣти въ таможенъ таможенному головѣ записывати въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогъ торговати, а съ тѣхъ ихъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ имати у нихъ на государя пошлины, по государеву указу, таможенному головѣ и цѣловалникомъ противъ того, какъ въ Енисейскомъ острогъ емлютъ, и по таможеннымъ государевымъ наказомъ противъ прежнего; да сколько и съ какихъ товаровъ или съ хлѣбныхъ запасовъ пошлинъ взято будетъ, и то велѣти въ таможенъ таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывати въ приходные книги имянно; а будетъ тѣ торговые и промышленные люди которые хотятъ итти на промыслы, и тѣхъ людей отпустить изъ Ленского изъ Якутского острогу изъ таможи для ихъ промысловъ, безъ задержавья; а какъ тѣ торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ назадъ въ Ленской въ Якутской острогъ приходятъ учнутъ, и имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ съ мягкой рухледью велѣти являтися въ таможенной избѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ, да съ той ихъ промышленной и съ продажной и съ перекупной мягкой рухледи, что будетъ они учнутъ межъ себя въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогъ продавати и покупати, имати государева десятая пошлина мягкой рухледью соболми и лучимъ звѣремъ также, какъ въ Енисейскомъ острогъ съ мягкой рухледи государеву десятую пошлину емлютъ, да тое десятинную мягкую рухледь велѣти таможенному головѣ писати въ приходные

№ 83. книги имянно особливою статьею, а какъ въ Енисейскомъ острогѣ у торговыхъ и у промышленныхъ людей съ товаровъ всякіе пошлыны собираютъ, и о томъ послана въ Сибирь въ Енисейской острогѣ къ воеводѣ къ Микифору Веревкину государева грамота напередъ сего, а вельно ему о томъ отписать изъ Енисейского къ столнику и воеводамъ къ Петру Головину съ товарищи на Лену рѣку подлинно; а опричь Ленского Якутцкого острогу, гдѣ они столникъ воевода и дьякъ будутъ въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусехъ и въ новыхъ земляхъ, отнюдь нигдѣ торговымъ и промышленнымъ людямъ прежь государева ясаку ничѣмъ съ ясачными людьми никакими товарами и запасы торговати и мѣняти на мягкую рухледь не вельти; а послѣ сбора государева ясаку вельти торговымъ и промышленнымъ людямъ торговати съ иноземцы съ ясачными людьми на всякіе товары въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ на гостиномъ дворѣ, а не на жилацкихъ дворехъ, для того чтобъ въ томъ таможенная пошлына не пропадала; а того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ, не займудя Ленского Якутцкого острогу, въ Сибирскіе города иными дорогами не выѣзжали, и съ собою товарной своей мягкой рухледи мимо Ленского Якутцкого острогу не возили, чтобъ въ томъ государева пошлына не терялась, а вельти отпустить торговыхъ и промышленныхъ людей съ ихъ товары съ мягкой рухледью съ Лены изъ Якутцкого острогу на Русь таможенному головѣ и цѣловалнику, и давати имъ на мягкую рухледь и на всякіе товары проѣзжіе грамоты, за государевою Ленскою таможенною печатью, всякому человекъ по одной грамотѣ на лицо, а по двѣ и по три грамоты одному человекъ и за очникому ни за кого на мягкую рухледь и ни на какіе товары не давати, а печатныхъ отъѣзжихъ пошлынъ вельти имати имъ въ таможенную же отъ проѣзжихъ грамотъ на государя съ мягкой рухледи и со всякихъ товаровъ противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ съ рубля по денгъ, и записывати тѣ пошлыны имянно. А къ таможенному сбору и ко всякой государственъ казнѣ въ цѣловалники выбирать на Ленѣ изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ лутчихъ людей по годомъ, по очереди, и вельти имъ быти у государевы казны и у всякихъ дѣлъ за крестнымъ цѣлованьемъ, и смотрити за ними имъ столнику и воеводѣ и дьяку почасту, чтобъ цѣловалники, будучи у государевы казны, у денежныхъ и у всякихъ сборовъ были съ великимъ радѣньемъ, и никакою бѣ государевою казною не корыстовались и никакой государственъ казны не крали, а вельти имъ, столнику и воеводѣ и дьяку, таможенному головѣ и цѣловалнику таможенные всякіе сборные денги приносить къ себѣ въ съѣзжую избу съ книгами помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ считать, да что на нихъ какой государственъ денежныи казны взочтутъ, и то на нихъ вельти править въ государеву казну, и писать въ приходные книги и въ смѣтные списки имянно особыми статьями; а за большое воровство, за кражу и за иную хитрость и за нерадѣнье, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ людямъ, которые будутъ у государевыхъ дѣлъ, чинити наказанье, смотря по винѣ, за малые вины бити батоги, а за большіе кнутомъ и отъ дѣлъ ихъ отставливать, а на ихъ мѣсто въ цѣловалники вельти выбирать изъ торговыхъ же и изъ промышленныхъ людей добрыхъ такихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и хитрости надъ государевою казною не было; а головѣ въ таможенную на Лену присылаютъ съ Руси изъ Поморскихъ городовъ нарочно, и что будетъ Ленской таможенной голова учнетъ на Ленѣ дѣлати мимо государева указу, и о государственъ пошлынъ радѣти не учнетъ, или чѣмъ учнетъ корыстоватца или торговымъ людямъ

чинить обиды, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору на того таможенного голову писати къ государю, а безъ государева указу его отъ дѣла не отставлятъ, и въ таможенное во всякое дѣло имъ столнику и воеводѣ и дьяку однолично ни во что не вступатца и которыми дѣлы, чтобъ въ томъ государевъ таможенной пошлинѣ недобору не было. А на себя имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору у торговыхъ и у всякихъ людей соболей и шубъ собольихъ, и лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ лисьихъ же черныхъ горлатныхъ и никакіе мягкіе рухляди не имати и не покупать; а что будетъ имъ про себя купити понадбитца, опричь соболей и шубъ собольихъ, и чорныхъ лисицъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шубъ и шапокъ лисьихъ же чорныхъ, и бобровъ, и всякіе мягкіе рухляди, и имъ то покупать въ острогъ на гостинь дворъ и въ торгу прямою цѣною, а не въ ясачныхъ волостяхъ: и съ Руси имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору въ Сибирь на Лену товаровъ своихъ никакихъ съ собою не возити и на Ленъ рѣкъ, опричь того, что имъ для своей нужи купить указано, нигдѣ ничѣмъ ни съ какими людьми не торговати, и хитрости никакіе надъ государею казною не чинити, и вина въ Сибирскихъ городѣхъ и на Ленъ рѣкъ нигдѣ на себя и на государевы ни на какіе расходы безъ государева указу не курити, и служилымъ и торговымъ и всякимъ людямъ курити не давати жъ, и ясачныхъ и торговыхъ и всякихъ промышленныхъ людей отъ государя своими налогами не отгоняти, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имати, и взаимны никому денегъ и хлѣбныхъ свѣтъ, масловъ и вина не давати, и заемныхъ, кабаль и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на что не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людямъ на себя дѣлатъ не велѣтъ, и ко всякимъ людямъ держати ласку и привѣтъ и береженіе, и во всемъ искати государевъ казнь и прибыль съ вели-

кимъ радѣнемъ; а въ управныхъ во всякихъ дѣлахъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей судити и росправа межъ ими чинити безволокитно въ правду, по государеву указу, а судныхъ пошлинъ съ Рускихъ людей имати съ рубля по гривнѣ, да пересуду съ суда по двѣ гривны, правого десятка по четыре денги, а съ иноземцовъ судныхъ пошлинъ не имати противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ; и жити имъ въ Якутскомъ острогѣ отъ всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ, и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого падъ острогомъ и падъ ими не учинили. И служилымъ людямъ, которыхъ они учнутъ посылати для приводу новыхъ землицъ и для ясачного сбора по Ленѣ, и по Алдану, и по инымъ рѣкамъ приказывати на крѣпко, чтобъ они, ходячи по ясакъ, ясачнымъ людямъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ никакими мѣрами не чинили, собирали бъ съ нихъ государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правожемъ, чтобъ съ нихъ собрати государевъ ясакъ передъ прежнимъ съ прибылью, а жесточи бъ имъ въ томъ никакой не учинити, имати бъ съ нихъ государевъ ясакъ, по сколку будетъ мочно, поодиожды въ годъ, а по два и по три ясаку на одинъ годъ не имати, и самимъ служилымъ людямъ, ходячи по ясакъ, новыхъ землицъ отъ ясачныхъ людей велѣтъ оберегатца, чтобъ ихъ искрадомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатостя и взмѣны имъ новыхъ землицъ въ людехъ велѣтъ высматривать и провѣдывати на крѣпко; а которые будутъ новыхъ землицъ люди учнутъ чинитца непослушны, и ласкою ихъ подъ государеву царскую высокую руку привести никакими мѣрами не мочно, а отъ Ленского острогу тѣ новыя землицы неподалеку и люди въ нихъ живутъ небольшіе, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку, смотря по тамошнему дѣлу,

№ 83. будетъ доведетца, посылать на тѣхъ непослушныхъ ясачныхъ людей государевыхъ служилыхъ людей отъ себя изъ острожку, по сколку человекъ пригоже, и велѣть ихъ прежде уговаривать ласкою всякими обычай, чтобъ ихъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привести на томъ, что имъ быть подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити; а будетъ некоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впередъ отъ нихъ чаять будетъ какого дурна, и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирать войною небольшимъ разореньемъ, для переду государева ясаку чтобъ ихъ смирить слегка, и подъ государеву царскую высокую руку привести и ясакъ съ нихъ впередъ имать; а приведчи ихъ подъ государеву царскую высокую руку, имать у нихъ въ Ленской въ Якутцкой острогъ въ аманаты князей и ясачныхъ лутчихъ людей по перемѣнамъ, по сколку человекъ пригоже, и за тѣми аманатами потомужъ съ тѣхъ новыхъ землицъ собирать государевъ ясакъ, смотря по людемъ и при мѣрясь къ инымъ ясачнымъ людемъ, а аманатовъ ихъ въ острогъ велѣти кормити государевыми запасы и беречи накрьпко, посадя ихъ на особномъ дворѣ, гдѣ пригоже за сторожи, чтобъ они изъ острогу никуды не ушли и дурна какого надъ государевыми людьми и надъ собою не учинили; а въ ясачной сборъ, какъ изъ ихъ землицъ и изъ улусовъ и изъ волостей съ государевымъ ясакомъ ясачные люди придуть, и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людемъ оказывать, чтобъ ясачнымъ людемъ въ томъ сумнѣня никакого не было. А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ государевою царскою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ясаку съ себя платити не учнутъ, или которые государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ государю измѣнять, откладыватца, и ясаку платити не учнутъ же, а учнутъ тѣ измѣнники и непослушники государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленыхъ

людей на промыслехъ побивати, или собрався на волости или подъ государевы города и остроги приходитъ войною, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору на тѣхъ измѣнниковъ и на непослушниковъ посылати государевыхъ ратныхъ людей съ вогненнымъ боемъ, и велѣти ихъ прежде уговаривать всякими мѣрами ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ государю добили челомъ, и были подъ государевою высокою рукою и ясакъ съ себя платили; а будетъ ихъ уговорити не мочно, и учнутъ съ служилыми людьми битца, и надъ тѣми измѣнники и непослушники, прося у Бога милости, велѣть промышлять всякими обычай, сколко милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ ихъ войною смирить, и подъ государеву высокую руку привести и аманаты у нихъ взять, а себя отъ нихъ уберечь; да будетъ надъ ними поискъ учинитца, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ пущихъ воровъ заводчиковъ на бою возмутъ, и тѣхъ воровъ посадить въ тюрьму до государева указу, да о томъ отписати къ государю къ Москвѣ; а которыхъ немирныхъ землицъ людей Рускіе служилые люди повоюють и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинитца подъ государевою царскою высокою рукою и ясакъ съ себя платити учнутъ, а о полоненикахъ своихъ учнутъ государю битъ челомъ и прѣшать ихъ на окупъ, а тѣ будетъ ихъ полоняники некрещены, и столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору тотъ полонъ велѣти сыскивати и на окупъ отдавати. А къ себѣ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору и подьячимъ и служилымъ людемъ никакихъ иноземцовъ, и жонъ ихъ, и дѣтей во дворъ не имати, и засылкою самимъ ни у кого не покупати и не крестить, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати, и служилымъ и всякимъ людемъ крестить не велѣть же, чтобъ Сибирская Ленская земля пространялась, а не пустыла; а будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститца своею волею, и тѣхъ людей велѣть крестить, сы-

скавъ про нихъ допряма, что своею ли волею они хотять креститца, а крестя мужеской подь устроввать въ государеву службу и верстать ихъ государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людемъ, кто въ какую статью пригодитца въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста; а будетъ кто и изъ женского полу жонки или дѣвки похотять креститца, и тѣхъ жонокъ и дѣвокъ потомужъ велѣтъ крестить, и выдавати за мужъ за новокрещеновъ же и за Рускихъ служилыхъ людей; а къ себѣ имъ столнику и воеводу Михайлу и дьяку Федору стнюдь во дворы никакихъ иноземцовъ не имати, и служилымъ никакимъ людемъ такихъ людей держать у себя не велѣтъ, и издѣлей никакихъ у себя на дворехъ Рускихъ людей и иноземцовъ крещеныхъ и некрещеныхъ дѣлатъ не заставлятъ, чтобъ въ томъ Рускимъ людемъ и иноземцемъ отъ нихъ утѣсненья и изгони не было. А Сибирскихъ городовъ служилымъ людемъ, которые съ ними будутъ на государевѣ службѣ въ Ленскомъ въ Якутскомъ острогѣ, давати государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по годомъ, по срокомъ и смотря по тамошнему дѣлу, по окладнымъ книгамъ, каковы книги возмутъ у столника у Ивана Акинфова да у дьяка у Осипа Степанова всѣмъ на лицо, а за очи никому ни за кого не давати, чтобъ никто ни за кого подставою государева жалованья не взялъ, а самимъ у служилыхъ людей жалованного хлѣба на себя не покупать, и торговымъ и промышленнымъ и инымъ никакимъ людемъ покупать не велѣтъ, чтобъ служивымъ людемъ въ томъ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленья не было; а какъ имъ служилымъ людемъ государево жалованье роздадутъ, и имъ тое дачю велѣти писати въ расходные книги имянно всякому челоуку особною статью; а которые люди, взявъ государево жалованье, помрутъ, или коими мѣрами отъ иноземцовъ побиты будутъ, и тѣхъ служилыхъ людей

государево денежное и хлѣбное и соляное № 83. жалованье, что отъ нихъ останетца, имати назадъ въ государеву казну, и писати въ приходные книги имянно, и держати инымъ служилымъ людемъ на жалованья, которые въ ихъ мѣста прибраны будутъ, и на государевы неокладные расходы, на каіе будетъ пригодитца, а записывати то въ расходные книги имянно жъ. А на тѣ выбылые мѣста верстати въ службу присылныхъ опалныхъ людей, которыхъ по государеву указу велѣно верстати въ службу; а будетъ ссыльныхъ опалныхъ людей на выбылые мѣста въ службу верстати некого, а учнутъ бити челомъ на выбылыхъ служилыхъ людей мѣсто въ службу промышленые или Сибирскихъ городовъ отставленные каіе служилые люди, а въ службу они пригодятца и порука по нихъ въ государевѣ службѣ будетъ, а пронятца безъ нихъ не мочно, и тѣхъ отставленныхъ Сибирскихъ служивыхъ и промышленыхъ людей на выбылые выморочные мѣста верстати, а чинити имъ оклады государева денежного и хлѣбного жалованья тѣжъ, что и прежніе были на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ, а давати тѣмъ новикомъ государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по розчету, съ тѣхъ мѣстъ какъ они въ службу поверстаны будутъ; а что за ихъ дачю денегъ и хлѣба прежнихъ служилыхъ людей окладовъ останетца, и то потомужъ держать въ государевѣ казнѣ инымъ служивымъ людемъ на жалованья, и въ приходныхъ и въ расходныхъ книгахъ то велѣти описывати имянно, а сверхъ окладу, четырехъ сотъ челоукъ стрѣльцовъ и казаковъ, никого имъ въ службу безъ государева указа не верстать, и къ прежнимъ окладомъ никому ни за что государева жалованья денегъ и хлѣба не прибавливать. А какъ годъ дойдетъ, и имъ государевымъ денгамъ, и хлѣбу, и соли, и мягкой рухледи приходу и расходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки, и служилымъ людемъ, и ружникомъ и оброч-

№ 83. никомъ имянные книги съ денежными и хлѣбными оклады, какъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣлають, да отомъ и обвинныхъ о всякихъ Ленскихъ дѣлахъ писати, и тѣ смѣтные и помѣтные списки, и Ленскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные книги по вся годы посылати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу ко государю царю великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ безпереводно, за дьячьєю рукою, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ свои отписки, и смѣтные и помѣтные списки, и окладные книги велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову; а по хлѣбные запасы посылати изъ Якутцкого острогу Ленскихъ служилыхъ людей на Ленской волокъ къ воеводѣ къ Богдану Аладыну по сколку человекъ пригоже, и велѣти тѣ запасы возити въ судѣхъ въ Якутцкой острогъ, чтобъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ въ государевъ хлѣбномъ жалованьѣ скудости не было. А того имъ надъ служилыми людьми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они, въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ и на службѣ живучи, не воровали, зерню и карты не играли, и не бражничали, и табаку не пили, и государева жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки бѣ у нихъ и розбою и душегубства межъ себя и иного никакого воровства не было, и ясачнымъ бы людямъ и всякимъ иноземцомъ, въ острогѣ и ходячи по ясакъ, утѣсненья и обидъ никакихъ не чинили; а которые будутъ служилые люди учнутъ въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ или ходячи по ясакъ воровать, зерню и карты играть, и межъ себя драгца, и грабежи и душегубство и ясачнымъ людямъ и всякимъ иноземцомъ чинити обиды и насилства и тѣсноты, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору

тѣхъ воровъ отъ воровства унимати и чинити имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого наказанья доведетца, чтобъ всякому наказанье было противъ вины, а шатости бѣ, и заводовъ, и круговъ, и бунтовъ и одиначества никакого въ Рускахъ служилыхъ людехъ и въ иноземцахъ при нихъ и послѣ ихъ столника и воеводы Михайла и дьяка Ѳедора, высмотромъ и строеньемъ ихъ, не было, чтобъ Рускіе служилые люди и иноземцы всякіе были подъ государевою царскою высокою рукою страшны, и государю послушны и неподвижны ни на какое дурно. И самимъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору, будучи на государевъ службѣ на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, государевымъ служилымъ и ясачнымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметыватца, и держати къ служилымъ и къ ясачнымъ и къ торговымъ и къ промышленнымъ людямъ во всемъ ласку и привѣтъ и береженье, и государевою денежною и соболиною и всякою казною однолично ничѣмъ самимъ не корыстоватца некоторыми дѣлы, и товаровъ съ собою съ Руси въ Сибирь и изъ Сибирскихъ городовъ на Лену, oprичъ государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и съ торговыми и съ промышленными людьми ничѣмъ не торговати, и въ ясачные волости и въ новые земли, для торговли и для мѣны на мягкую рухледь, денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина съ ясачными сборщиками не посылати, и надъ служилыми людьми, которые съ ними посланы будутъ на Лену рѣку изъ Тоболска, смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина и табаку и товаровъ никакихъ не имали и не возили, и на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ и по ясакъ ходячи, съ ясачными людьми на мягкую рухледь ничѣмъ не торговали и не мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей на Ленѣ или въ посылкахъ табакъ или товары

какіе объявятца, и имъ тѣ товары имати на государя, да тѣ товары велѣти записывати въ приходные книги имянно, и держати тѣ товары на государевы расходы, на какіе пригодятца, а табакъ взявъ сжечь, а тѣмъ людемъ, у кого табакъ или товары вымутъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ и имати на нихъ по государеву указу заповѣди, чтобъ отнюдь никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену табаку и вина и товаровъ съ собою не имали, и на Ленѣ и нигдѣ съ ясачными людьми ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ государевъ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухледью и какою государевою казною не корыстовались; и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые будутъ на Ленѣ, потомужъ табаку и вина, и лишнихъ товаровъ ихъ или кто съ своими чужіе живогы повезетъ сверхъ провѣжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко, а что у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей табаку и вина, и лишнихъ товаровъ или чужихъ сверхъ провѣжихъ грамотъ, найдутъ, и табакъ и вино, и лишніе и чужіе товары имати у нихъ на государя, и записывати то вино и товары въ книги имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходи въ Ленской острогъ съ государевымъ ясакомъ, а товары держати на государевы расходы, на какіе пригодятца, да то писать въ книги жъ, а табакъ потомужъ велѣти на торгу сжечь, а тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людемъ, у кого табакъ и вино вымутъ и лишніе и чужіе товары сверхъ провѣжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по государеву жъ указу, да о томъ, сколько у кого табаку и вина и лишнихъ чужихъ товаровъ сыщутъ и на государя возмутъ, и кому за что какое наказанье учинять, потомужъ писати ко государю подлинно. Да и того имъ столнику и воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ никто на Ленѣ въ острожкахъ и въ чортахъ, корчѣмного и продажного

и никакого питья по подворьямъ у себя не держали, и безъявочно бѣ никто никаковъ челоуѣкъ пиво не варили, и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучитца къ празднику, или къ свадьбѣ, или къ именинамъ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ сварити пива или меду поставить, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору велѣти тѣмъ людемъ приносить къ себѣ въ съезжую избу челобитные, да тѣ челобитные велѣти подписывати имянно, на сколько дней того питья кому пить дадутъ, и печатати тѣ челобитные государевою печатью, а явки съ того питья велѣти имати на государя съ чети пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ, а вина курити и на явку отнюдь никому не давати, и самимъ имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору вина однолично не курити; а кто будетъ учнетъ безъявочно медъ ставить, или пиво варить, или кто учнетъ вино курить, или на продажу какое питье держати, и имъ то неявленное продажное питье и суды винные, котлы и кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей выимати съ понатыми; а у кого будетъ неявленное и продажное питье вымутъ или питуховъ поймаютъ впервые, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати на государя заповѣди по два рубля по четыре алтына по полторѣ денгъ, а на питухахъ по полуполтинѣ на челоуѣкъ; а у кого вымутъ питье или питуха поймаютъ вдругорядъ, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого вымутъ питье или питуха поймаютъ втретіе, и на тѣхъ людѣхъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же велѣти по торгомъ бити кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрьму; а что у кого неявленного и продажного питья и винныхъ судовъ вымутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ возмутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, а выимочное питье велѣти имати на государя и держати на Остяцкіе, и на Самояцкіе,

№ 83. и на Татарскіе тамошніе расходы, а сулы выимочные всякіе вельти продавати, а денги держати на тамошніе жъ Ленскіе всякіе расходы. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ всякіе люди отъ пожаровъ жили съ великимъ береженьемъ, и въ лѣтнюю пору избѣ и банѣ, опричь торговыхъ бань, никакіе люди не топили, а вельти имъ подѣлати печи на полыхъ мѣстехъ, а для великихъ нужъ, родинъ, вельти избы и бани топяти въ ненастные дни съ великимъ береженьемъ, съ водою. Да имъ же столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору съ пріѣзду своего пересмотрити на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ тюремныхъ всякихъ сидѣльцовъ, и переписать на роспись и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно, кто имянемъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно въ тюрьмѣ сидятъ, и пытанъ ли кто, и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ, а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ за своею рукою прислать къ государю, не замочавъ, съ пріѣзду своего съ иными дѣлами вмѣстѣ. А будетъ Ленскіе воеводы Дмитрей Франзбековъ и столникъ Иванъ Акинфовъ, и дьякъ Осипъ Степановъ на Великой рѣкѣ Ленѣ, до ихъ столника и воеводы Михаила Лодыженского и дьяка Ѳедора Тонкова пріѣзду, чего въ новомъ Якутцкомъ острогѣ не построили и у острогу крѣпостей не подѣлали, и какихъ государевыхъ дѣлъ сдѣлать не успѣли, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Ѳедору, пришедъ на Великую рѣку Лену въ Якутцкой острогѣ, всякіе государевы дѣла прежнихъ воеводъ дѣлати; а что у острогу не устроено, то все высмотря, гдѣ надобны всякіе острожные крѣпости подѣлати, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А что съ ними съ столникомъ и воеводою съ Михайломъ Лодыженскимъ и съ дьякомъ съ Ѳедоромъ Тонково послано съ Москвы для

тамошнихъ Сибирскихъ прибылыхъ всякихъ служебъ триста пищалей, и имъ Михайлу и Ѳедору вельти тѣ пищали, для всякихъ тамошнихъ Сибирскихъ служебъ, держати въ государевъ казнѣ; а у которыхъ будетъ у служилыхъ людей на бояхъ иноземцы пищали отобьютъ, и про то будетъ сыщется допряма, что у нихъ тѣ пищали иноземцы на бояхъ отбили, и тѣмъ служилымъ людемъ, у которыхъ на бояхъ иноземцы пищали отобьютъ, и новоприборнымъ казакомъ, которые на выбылые въ убитые мѣста прибораны будутъ, а послѣ тѣхъ побитыхъ казаковъ пищалей не останется, давати государевы пищали изъ казны, чтобъ тѣ служилые люди на службахъ безъ пищалей не были; а будетъ тѣхъ пищалей, которые съ ними на Лену посланы, будетъ мало и впередъ безъ пищалей быть не умѣть, и имъ столнику и воеводѣ и дьяку писати о томъ ко государю къ Москвѣ, и государь велитъ о томъ свой государевъ указъ учинити, и пищалей къ нимъ съ Москвы пришлютъ, сколько пригоже. А однолично столнику и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому и дьяку Ѳедору Тонково, будучи на государевъ службу на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, государю службу свою и радѣнье во всемъ и ко всякимъ дѣламъ розсмотрѣнье показати, и по своему высмотру въ ясачномъ сборѣ и въ мягкой рухледи и въ денежныхъ во всякихъ сборехъ искати государевъ казнѣ прибыли, чтобъ ихъ къ государю службою и радѣньемъ въ государевъ казнѣ была прибыль, а имъ бы та служба во вѣки была памятна, а межъ Рускихъ всякихъ людей розсрава имъ чинити по государеву крестному цѣлованью, въ правду, безволокидно, а дѣлати всякіе государевы дѣла вмѣстѣ за одинъ, а розни ни въ чемъ межъ себя не чинити некоторыми дѣлами, чтобъ въ ихъ розни государевымъ дѣламъ порухи, и ясаку недобору, и Рускимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ налогъ и насилства не было, а съ Сибирскихъ иноземцовъ, съ княз-

цовъ и съ ясачныхъ людей, судныхъ пошлинъ не имать и того однолично вновь не всчинати, и иноземцовъ всякихъ отъ Рускихъ людей отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать, и ласку и привѣтъ къ нимъ держати, а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити, и у служилыхъ людей хлѣба не покупать и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати, и въ Сибирскіе города, и Ленского уѣзду въ ясачные волости и въ новыя земли съ товары торговати и продавать и покупать отъ себя людей своихъ и никого ни съ чѣмъ не посылати, а искати государю во всемъ прибыли, чтобъ имъ учинити государевъ казнъ вѣчная постоянная прибыль, а тамошнимъ бы Рускимъ и ясачнымъ людямъ тягости и налоги не навесить, и дѣлати имъ по сему государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а ничѣмъ государевымъ не корыстоватца, и для своей корысти, къ служилымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ людямъ безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметыватца, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣшенья и налоговъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ государя своими налогами не отгоняти, и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ въ Сибири въ холопи себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ и никуда не высылати, и инымъ никакимъ людямъ того дѣлати не давати же, чтобъ при нихъ отнюдь ни въ чемъ государеву дѣлу порухи, и государевъ казнъ убыли и тамошнимъ людямъ оскорбленья не было, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего некоторыми дѣлами не имати, и займы никому денегъ ни запасовъ хлѣбныхъ и вина не давати, и заемныхъ кабаль и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей никакимъ людямъ на себя дѣлати не заставляти, и держати ко всякимъ людямъ во всемъ призоръ и

строенье, и мягкую всякую рухледь, которую № 83. они учнутъ посылати изъ Сибири къ государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ имъ однолично во всемъ государю прямую свою службу и радѣнье показати, и себя за то видѣть въ государевъ милости и въ жалованьѣ; а будетъ они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Федоръ учнутъ дѣлати всякіе государевы дѣла непротивъ сего государева наказу, и призору и строенья ко всякимъ людямъ держати не учнутъ, или съ ясачныхъ людей учнутъ государевъ ясакъ собирать оплошно, или государеву ясачную и всякую мягкую рухледь велѣть цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той мягкой рухледи перель Сибирскою цѣною убыль, или сами учнутъ какими товары торговати и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе города и въ уѣзды посылати, и у служилыхъ людей хлѣбъ на себя покупать, и насилство какое служилымъ и всякимъ привѣжимъ торговымъ и промышленымъ людямъ чинити и посулы и поминки имать, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правежемъ, или государевою казною чѣмъ корыстоватца, или въ чемъ межъ себя рознь чинити, и иное что дѣлати непротивъ сего государева наказу, а тѣмъ ихъ нерадѣнемъ или оплошкою или рознью учинитца въ какомъ государевъ дѣлѣ поруха, и въ государевъ казнъ убыль, а ясачнымъ людямъ и всякимъ иноземцамъ учинитца отъ нихъ какая тѣснота и налога и изгоня, и имъ столнику и воеводѣ Михайлу и дьяку Федору за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ.

Да память столнику жъ и воеводѣ Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дьяку Федору Тонкову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, маія въ 1 день, писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи съ Великіе рѣки Лены изъ Якутского острогу воевода Дмитрей Франзбековъ да дьякъ Осипъ

№ 83. Степановъ: въ прошломъ де во 158 году, іюля въ 7 день, въ государевъ грамотъ за приписью дьяка Григорья Протопопова написано, вельно имъ послать на новую на Охоту рѣку служилыхъ людей къ прежнимъ въ прибавку, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, и приказать имъ накрѣпко, чтобъ служилые люди новыхъ земель неясачныхъ людей подъ государеву высокую руку приводили, и съ нихъ на государя ясакъ собирали ласкою и привѣтомъ, съ великимъ радѣньемъ; а что де промышленной человекъ Феодулко убил князца Ковырю и за то посаженъ въ тюрьму, и того Феодулка, вынявъ изъ тюрьмы, вельно передъ Ковыринымъ сыномъ Турченейкомъ бити на козлѣ кнутомъ нещадно и посадить его до государева указа въ тюрьму жъ, а Ковырину сыну про то вельно говорить, что тотъ гулящей человекъ Феодулко убилъ отца его не съ умышленья, бояся отъ него самъ смертного убивства, и за то онъ пытанъ и кнутомъ битъ и посаженъ до государева указа въ тюрьму, да имъ же де Турченейку вельно говорить: что они и сами ясачные люди многихъ государевыхъ служилыхъ и промышленныхъ людей побили, и государева ясаку на прошлые годы не доплатили, и впередъ бы они государевыхъ служилыхъ и промышленныхъ людей не побивали и ясакъ платили по прежнему; и они де Дмитрий и Осипъ, призвавъ съ аманатского двора князца Ковырина сына Турченейка, по государевъ грамотъ, о ясакъ и о служилыхъ и о промышленныхъ людехъ ему говорили, чтобъ впередъ родники ихъ ясачные люди государевъ ясакъ платили сполна по прежнему, а служилыхъ и промышленныхъ людей не грабили и не побивали, и вынявъ изъ тюрьмы гулящего человека Феодулка, убойцу Ковырина, передъ нимъ Турченейкомъ на козлѣ кнутомъ битъ вѣли; и Турченейко де билъ челомъ государю, чтобъ де государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ вину ихъ отдати, что они государевыхъ служилыхъ и промышленныхъ людей

побивали, и государева ясаку и поминковъ на прошлой на 158 и на 157 годъ не доплатили, потому что де братъ его Юлманей не слушаетъ, и боится смертного убивства, къ ясачному зимовью не приходитъ, и онъ де Турченейко къ братьямъ своимъ къ Юлманею и ко всемъ родникамъ съ вѣстью пошлетъ, что государь ихъ пожаловалъ, вину ихъ имъ отдалъ, и они де Турченейко съ братьями учнутъ государевъ ясакъ и поминки платить по прежнему; да въ прошломъ де во 157 году, по прежнимъ отпискамъ служилого человека Семейки Шелковника съ товарищи съ новой съ Охоты рѣки, что де онъ Семейка съ товарищи сидятъ въ осадѣ, а государева зелья и свинцу у нихъ нѣтъ, послали они Дмитрей и Осипъ на Охоту рѣку на дву дощаникахъ наспѣхъ служилыхъ людей пятидесятника Бориска Оноховского съ товарищи тридцать семь человекъ, давъ имъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, для той службы, на прошлой на 158 да на нынѣшней на 159 годъ, и въ прошломъ де во 158 году тѣ служилые люди пятидесятникъ Бориско Оноховской съ товарищи въ Якутцкой острогъ воротилися, и они де, перемѣня того пятидесятника Бориска Оноховского и выбравъ въ его Борисково мѣсто служилого человека Семейку Епишева, послали его да съ нимъ тѣхъ же служилыхъ людей тридцать шесть человекъ, давъ имъ государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье для той дальней службы впередъ на 160 годъ, и велѣли де идти тожъ наспѣхъ днемъ и ночью, чтобъ имъ однолично дойти рѣками и моремъ до той новой Охоты рѣки, гдѣ служилые люди Семейка Шелковникъ съ товарищи въ ясачномъ зимовьѣ сидятъ въ осадѣ, да съ ними жъ послали два пуда зелья, два пуда свинцу и сътей неводныхъ сто сажень; и послѣ того въ прошломъ же во 158 году іюля въ 20 день, писали къ нимъ Дмитрею и къ Осипу съ новой съ Охоты рѣки служилые люди цѣловальникъ Ковырко Ларіо-

новъ да Жданко Власовъ съ товарищи двадцать человекъ, а въ отпискѣ ихъ написано: что де они съ Семейкою Шолковникомъ государю служили, и Божіею милостию, а государскимъ счастьемъ, Охоту рѣку взяли, и зимовье поставили, и аманата изъ пѣшихъ людей Баяшинского роду Комка поймали, и въ прошломъ де во 157 году, Семейка Шолковникъ отпустилъ съ Охоты рѣки на государеву службу служилыхъ людей Дениска Васильева да Олешку Филипова съ товарищи двадцати четырехъ человекъ за Иню рѣку провѣдать гдѣ бѣ на которой рѣкѣ государю прибыль учинить? и въ прошломъ де во 157 году сказывалъ имъ служилымъ людямъ аманатъ Комко, что де тѣ казаки на той Инѣ рѣкѣ зимовье поставили, и аманатовъ изъ пѣшихъ людей трехъ человекъ поймали, а прямой де вѣсти про тѣхъ казаковъ не бывало, а Семейка де, отпусти тѣхъ служилыхъ людей на службу, послѣ ихъ умеръ, и они де нынѣ живутъ безъ приказного, а что у нихъ въ сборъ государевы казны и имъ выслать не съ кѣмъ, людей у нихъ мало, двадцатью человекъ итти имъ съ казною и съ аманатъ не смѣть, потому что на устьѣ де въ Уяю рѣку тѣми людьми не пропустятъ, и бечевою по берегамъ итти не лзя, бечевниковъ нѣтъ, и рѣки быстрые и мелей много, и живутъ они служилые люди нужно, потому что иноземцы хотятъ ихъ побить и въ иноземцахъ шатость великая, и впередъ де имъ служилымъ людямъ сидѣть въ острожкѣ не зачѣмъ, помереть будетъ имъ голодною смертию, а съ мѣста итти нельзя, что иноземцы люди многіе имъ не въ силу, а только бы де было на Охотѣ рѣкѣ служилыхъ людей сто человекъ, и государю бѣ была прибыль большая; и имъ де Дмитрею и Осипу изъ Якутского острогу служилыхъ людей на Охоту рѣку послать нѣкого. И столнику и воеводѣ Михайлу Лодыженскому да дьяку Ѳедору Тонкову, прѣхавъ на Лену въ Якутской острогъ, рассмотреть о той службѣ, что посланы служи-

лые люди на Охоту рѣку, гораздо накрѣпко и № 84. служилыхъ и промышленныхъ людей спрашивать всякими мѣрами, толко впередъ послати на тое Охоту рѣку многихъ служилыхъ и промышленныхъ людей и въ томъ государю прибыли большой чаать ли, а служилымъ людямъ приходитъ отъ иноземцовъ будетъ можно ли, и порухи государеву дѣлу никакой и служилымъ людямъ отъ иноземцовъ утѣсненья не чаать ли? да будетъ по ихъ Михайлову и Ѳедорову высмотру въ той службѣ, что посылать служилыхъ людей на Охоту рѣку, государю прибыли большой чаать, а служилымъ людямъ въ томъ большой нужи и оскорбленья не будетъ, и отъ иноземцовъ на тое Охоту проходить мочно, и Михайлу и дьяку Ѳедору чинити о томъ по своему высмотру и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ чемъ государю прибыль учинити, которая бѣ прибыль впередъ государю была прочна и состоятельна, а государевымъ служилымъ и всякимъ людямъ тягости не навесить, и государеву дѣлу въ томъ порухи не учинить; да что они столникъ и воевода Михайло и дьякъ Ѳедоръ о той новой службѣ о посылкѣ на Охоту рѣку учинять, и имъ о томъ о всемъ отписати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, а отписку велѣти подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дьяку Григорью Протопопову.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на осьмидесяти пяти листкахъ. По склейкамъ на оборотѣ и внизу на лицевой сторонѣ скрѣпиль: Діакъ Григорей Протопоповъ. Безъ начала.

Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

84.— 1651 мая 16. Грамота Псковскому воеводѣ князю Василью Львову, о произведеніи розыска, по доносу тамошнихъ дворянъ и дѣтей болдрскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подьячего Григорья Артемонова, во время Псковскаго бунта.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-

№ 84. хайловича-всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, околничему и воеводѣ нашему князю Василью Петровичю Львову да дьяку нашему Ивану Степанову. Въ нынѣшнемъ во 159 году, октября въ 21 день, били намъ челомъ Псковскіе помѣщики, дворяне и дѣти боярскіе, вѣсѣмъ городомъ и подали за руками своими челобитную Псковскіе съвѣзжіе избы на подьячего на Гришку Артемонова, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 158 году, какъ учинилось со Псковъ отъ воровъ смятеніе, и въ тѣ де поры тотъ подьячей Гришка Артемоновъ, отставъ отъ приказу, для воровского умыслу сидѣлъ въ земской избѣ съ измѣнникомъ съ Гаврилкомъ Демидовымъ съ товарищи и давалъ воромъ памяти, что имъ ходить въ уѣзды, ихъ дворянъ и матерей и женъ ихъ и дѣтей побивать, и животы ихъ грабить, и усадбы жечь и всѣ ихъ помѣстья пустошить, и по тому де ихъ воровскому умыслу многихъ ихъ побили и усадбы пожгли и животы пограбили, а иныхъ переимавъ и ограбя привели во Псковъ и посажали въ тюрьму, а изъ тюрьмы вынявъ многихъ казнили; а какъ де, по нашему указу, пришелъ подо Псковъ бояринъ нашъ князь Иванъ Никитичъ Хованской съ ратными людьми, и тотъ де подьячей Гришка съ измѣнникомъ съ Гаврилкомъ съ товарищи, умысля воровски, по ихъ дворянскимъ дворамъ и на хлѣбной нивѣ въ житницахъ ихъ хлѣбъ переписавъ, раздавали мятежникомъ воромъ жалованье, и ружье и лошади пограбя въ земскую избу роздали тѣмъ же воромъ; да онъ же де Гришка съ тѣми воры и мятежники за городъ и на вылазку ходилъ и съ ними бился; и чтобъ намъ ихъ пожаловать, вѣлѣти того подьячего Гришку Артемонова, для сыску воровского дѣла, беречь съ воромъ съ Гаврилкомъ вмѣстѣ до нашего указу. А у той челобитной руки: Григорья Воронцова Вельяминова, Ивана Окунева, Петра Татищева, Ѳедора Нагина, Микулы Перетрутова, Ѳедота Лазарева, Силы Неклюдова, Пав-

ла да Михайла да Богдана Бѣшенцовыхъ, Василья Виноградова, Степана Суморотцкого, Бориса Перетрутова, Семена Ногина, Василья Хозина, Андрея Харламова, Савы Петрова, Ульяна Ѳадѣева, Ѳедора Карповского, Григорья Суморотцкого, Григорья Харламова, Ивана Карпова, Тихона да Ѳедота Ногинныхъ, Романа Берилского, Гура Жалынского, Гаврила Забѣлина. И по тому челобитью послана къ вамъ наша грамота, а вѣлно того подьячего Гришку Артемонова прислати къ намъ къ Москвѣ, съ отписками или съ какимъ дѣломъ, тотчасъ. И февраля въ 7 день писали есте къ намъ, что тотъ подьячей Гришка Артемоновъ во Псковское смутное время къ дурну и къ воровству ни къ какому не присталъ, да съ тою отпискою прислали есте его къ намъ къ Москвѣ; а подьячей Гришка Артемоновъ билъ намъ челомъ: по заводу де вѣдомого вора отставленого подьячего Сидорка Никитина, били челомъ на него Гришку изъ Псковскихъ дворянъ Григорей Вельяминовъ Воронцовъ съ товарищи не многіе люди, будто онъ во Псковское смутное время сидѣлъ во Псковъ въ земской избѣ съ воромъ съ Гаврилкомъ Демидовымъ, и всякіе воровскіе дѣла съ нимъ Гаврилкомъ дѣлалъ вмѣстѣ, а онъ де Гришка будучи во Псковъ ни къ какому дурну и воровству не приставалъ; а какъ де, по нашему указу, пришли подо Псковъ власти и выборные люди, и въ то де время онъ Гришка пришелъ въ земскую избу написалъ ко властямъ и къ выборнымъ людямъ отъ города отписку о покореніи, а опричь де того въ земской избѣ онъ не сиживалъ и никакихъ воровскихъ дѣлъ съ ворами не дѣлывалъ и къ нимъ не приставалъ; а подьячей де Сидорко, ставаясь съ тѣмъ Григорьемъ Вельяминовымъ Воронцовымъ, тѣмъ его Гришку поклепали напрасно, а Григорей де Вельяминовъ Воронцовъ во Псковское смутное время во Псковъ не былъ и никакихъ его Гришкиныхъ дѣлъ не вѣдаетъ, а вѣдаютъ де про него Псковичи всякихъ чиновъ люди, которые въ то вре-

мя отъ воровъ терпѣли и кровь свою проливали; и намъ бы его Гришку пожаловать, вельбти ему въ томъ ложномъ челобитъ нашъ указъ учинить. И нынѣ, по нашему указу, противъ Псковскихъ помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Григорья Воронцова Вельяминова съ товарищи и его Гришкина челобитья вельно вамъ во Псковъ сыскать Псковичи всякихъ чиновъ людьми, кѣторые въ то время въ городѣ были и отъ воровъ терпѣли, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, которыхъ у той челобитной руки есть, вельно съ нимъ Гришкою дати очную ставку. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, противъ челобитья Псковскихъ помѣщиковъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Григорья Воронцова Вельяминова съ товарищи, во Псковъ всякихъ чиновъ людьми, кѣторые во Псковской мятежъ въ городѣ были и отъ воровъ и мятежниковъ терпѣли, вельбти сыскать, да и противъ подьячего Гришки Артемонова челобитья потомужъ бы есте про все сыскать вельбти, и съ дворяны и съ дѣтми боярскими, которыхъ у челобитной руки приложены, дали ему Гришкѣ очную ставку: да будетъ по сыску онъ Гришка къ воровству и къ мятежу не приставаля, и съ воры и съ мятежники въ земской избѣ не сидѣля, и вы бѣ ему во Псковѣ у нашего дѣла вельбти бытъ по прѣжнему; а тотъ сыскъ, за руками и ты дѣякъ Иванъ за своею рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ да о томъ къ намъ отписали, а отписку и сыскъ вельбти отдать въ Посолскомъ Приказѣ дѣякомъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, мая въ 16 день.

Черновой отпискѣ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ. Въ концѣ акта помѣчено: за приписью дѣяка Алмаза Иванова. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

85. — 1651 въ началѣ іюля. Отписка № 85. Томскаго воеводы Михайлы Волынскаго, о постройкѣ острога при соединеніи рѣкъ Бія и Катуня.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Мишка Волынской, Богдашко Коковинской, Мишка Ключаревъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, 159 году, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Кузнецкого острога Томской сынъ боярской Иванъ Петровъ: въ нынѣшнемъ де во 159 году, декабря въ 20 день, билъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ съвѣжей избѣ прѣжнему воеводѣ Григорью Засѣцкому подалъ челобитную Кузнецкой казака Аѣонка Поповъ, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 153, да во 156, и во 158, и въ нынѣшнемъ во 159 году, сказывали ему Аѣонкѣ твои государевы ясачные люди Керсагалцы, что есть за Біею рѣкою вверхъ по Катунѣ рѣкѣ новые волости Саяны, и Мугаты, и Точи, отъ Керсагалской волости въ трехъ днищахъ, и чтобъ де ты, государь, его Аѣонку пожаловалъ, вельбти его въ тѣ волости отпустить для твоего государева ясаку; и его Аѣонку, по твоему государеву указу, воевода Григорей Засѣцкой посылалъ въ тѣ новые волости въ Саяны, и въ Мугаты, и въ Точи, и былъ де онъ Аѣонка въ Черныхъ Камкахъ у Чокурова Тархи у Самаргана Ирги, а въ Саяны де, и въ Точи, и въ Мугаты его Аѣонки Керсагалскіе люди не повели; и въ нынѣшнемъ же де, государь, во 159 году, іюля въ 5 день, пришолъ тотъ Аѣонка въ Кузнецкой острогъ, а съ нимъ пришелъ Чекура тайши Тархи Самарганъ Ирги улусной мужикъ, и билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ты, государь, его Чокурова Ирги Тарху Самаргана пожаловалъ, на усть Біи и Катуня рѣки вельбти острогъ поставити, и Чокуровъ де Тарха Самарганъ Ирги велитъ давать тебѣ государю ясакъ Точамъ, и Мугатамъ, и Сая-

№ 86. намъ, противъ твоихъ государевыхъ ясачныхъ людей, а въ нынѣшнемъ де, государь, во 159 году Точи, и Мугаты, и Саяны тебѣ государю ясаку съ своихъ улусовъ не дали. — И о томъ, что ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Томской архивы, (часть I, въ листъ, на 555 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

86. — 1651 послѣ 14 іюля. Челобитная Ленскихъ служивыхъ людей Ивана Аѳонасьева съ товарищами, о даць имъ жалованья за службу на рѣкахъ Ульѣ и Охотѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Ленского розряду служивые людишка Ивашко Аѳонасьевъ, Жданко Васильевъ, Ѳомка Ѳедоровъ, Кованко Ларіоновъ, Олешка Филиповъ, Ѳедка Яковлевъ, Ивашко Савинъ, Ондришка Ивановъ, да Нилко Володимировъ съ товарищи и во всѣхъ служивыхъ людей 39 человекъ мѣсто. Въ прошломъ, государь, во 154 году, по отца твоего государева блаженные памяти государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ Ленскихъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, посланы мы холопи твои на твою государеву службу съ приказнымъ человекомъ съ десятникомъ Семеномъ Шелковникомъ сорокью человекъ большимъ моремъ Окіяномъ на Улью и на Охоту рѣку для прииску новыхъ земель, гдѣ бы на тебя государя ясакъ взять; и какъ, государь, мы холопи твои пришли на Улью во 155 году маія въ 16 день, и на Ульѣ приказной Семень Шелковникъ, по твоему государеву указу, принялъ себя въ полкъ твоихъ государевыхъ служивыхъ и промышленныхъ людей Ермика Ва-

силъева съ товарищи 17 человекъ, которые были оставлены отъ писмянного головы Василья Пояркова для твсего государева ясачного соборного сбора, и съ усть Ульи пошли на твою государеву службу на Охоту іюня въ 16 день, и всего насъ холопей твоихъ 54 человекъ; и какъ мы холопи твои пришли моремъ къ усть Охотѣ іюня въ 23 день, и втѣпоры на усть Тунгусовъ было за 1000 и болше, и какъ мы холопи твои тебѣ государю служили и Охоту рѣку имали, и втѣпоры былъ на насъ холопей твоихъ напускъ отъ тѣхъ болшихъ людей, и учили съ нами холопи твоими драгца и въ рѣку не пушали, и на томъ, государь, бою они иноземцы насъ холопей твоихъ испереранили многихъ, и Божіею милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ, за болшимъ боемъ Охоту взяли, и кто тебѣ государю служилъ и на томъ бою мужиковъ Тунгусовъ побили, а иныхъ испереранили, и насъ холопей твоихъ самихъ испереранили и въ которые мѣста билися, и тому, государь, послужной списокъ за нашими руками; и вверху, государь, по Охотѣ рѣкѣ мы холопи твои, пока мѣста было можно итти судами, шли отъ устья версты съ три, и зимовье поставили, и тогожъ, государь, году и аманата поймали изъ пѣшихъ людей Баяшинского роду Комна, и кто тебѣ государю служилъ и за тѣмъ боемъ аманата взялъ, и то писано въ послужномъ спискѣ имянно. И въ прошломъ, государь, во 156 году, по твоему государеву указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, изъ твоего государева ясачного зимовья онъ приказной Семень Шелковникъ послалъ на твою государеву службу моремъ на Иню рѣку и за Иню рѣку провѣдать, гдѣ бы тебѣ государю прибыль учинить, служивыхъ людей Кирилка Васильева да Олешку Филипова съ товарищи двадцати четырехъ человекъ. И тогожъ году, волю Божіею того нашего приказного Семена Шелковника не стало, а насъ холопей и

сиротъ твоихъ послѣ его-осталось 26 чело-
вѣкъ, и твоею государевою службою ра-
дѣли, и ясакъ на тебя государя подѣ ама-
натовъ собирали, и отъ иноземцовъ три года
осадную нужу и голодъ и бѣдность терпѣли
по приходѣ приказного челоуѣка Семена Епи-
шева съ служивыми людьми, и въ осадѣ сидя,
въ тѣ три годы что на тебя государя твоей го-
сударевы ясачной соболиной казны собрано
изъ за аманатовъ на 157 и на 158 и на 159
годъ, и что, государь, было до тѣхъ годовъ
со 155 году у приказного челоуѣка Семена Шел-
ковника собрано на Ульѣ и на Охотѣ рѣкъ, съ
съ нами же холопи твоими, и все твоей госу-
даревы казны сороковъ съ 20 и слишкомъ, и
тому, государь, сбору книги, и мы холопи
твой тебѣ, государь, служили, и съ твоею го-
сударевою казною въ осадѣ сидѣли, и подѣ
зимовье приходя иноземцы приступали, и у
насъ двухъ челоуѣкъ подѣ зимовьемъ убили,
а иныхъ нашу братью испереранили, и на
рыбную ловлю не выпускали, и видя мы хо-
лопи твой отъ нихъ иноземцовъ приступы
безпрестанные, и во 157 году двадцатью четыр-
мя челоуѣки около зимовья острожекъ косою
ставили. И тогожь, государь, году, какъ твой
государевъ ясачной Тунгусъ Баяшинского ро-
ду Комна тебѣ государю измѣнилъ, вѣтпоры,
какъ мы холопи твой около зимовья острогъ
ставили, и вѣтпоры тотъ Комна, пришедъ со
многими воинскими людьми, съ своими родники
и съ иными многими роды, къ твоему госуда-
реву ясачному острогу приступали, и насъ хо-
лопей твоихъ побить хотѣли, и зимовье и твою
государеву казну взять и аманатовъ отбить, и
мы холопи твой тебѣ государю служили, и зи-
мовье отстояли и съ иноземцы бились, не щадя
головъ своихъ; и въ прошломъ же, государь,
во 157 году, тотъ же измѣнникъ ясачной Тун-
гусъ Комна въ приступное время твоихъ госу-
даревыхъ служивыхъ людей караульщиковъ,
которые у аманатовъ на караулъ были, и иныхъ
служивыхъ людей, которые вѣтпоры были въ

аманатцкой избѣ, откасомъ рубилъ и исперера- № 87.
нилъ, а иные наша братья вѣтпоры бился съ
иноземцы изъ острогу, и милостию Божіею и
твоимъ государевымъ счастьемъ острогъ и
твою государеву казну отстояли, и съ твоими
государевы измѣнники и непослушники бился
на приступѣхъ, не щадя головъ своихъ; и кто
тебѣ государю на тѣхъ приступѣхъ служили,
и у тѣхъ многихъ людей трехъ челоуѣкъ убили,
а иныхъ исперанили, и насъ самихъ холопей
твоихъ на приступѣхъ по которые времена ама-
нать откасомъ испереранилъ и въ которые мѣ-
ста, и тому имена въ послужномъ спискѣ подѣ
сею челобитною за нашими руками. — Милосер-
дый государь царь и великій князь Алексѣй Ми-
хайловичъ всея Русіи! пожалуй насъ холопей
своихъ, вели, государь, сю нашу челобитную и
тотъ нашъ послужной списокъ принять своему
государеву Ленскому воеводѣ Дмитрею Андре-
вичю Францбекову да дьяку Осипу Степанову, и
сю нашу челобитную и тотъ нашъ послужной
списокъ . . . къ себѣ праведному государю
къ Москвѣ, чтобъ тебѣ милостивому государю
про нашу холопей твоихъ службу, и про раны,
и про осадное сидѣнье и про всякую нужу
вѣстно было, и пожалуй, государь, насъ хо-
лопей своихъ за ту нашу службу, за кровь и за
раны, и за осадное сидѣнье по тому нашему по-
служному списку своимъ государевымъ жало-
ваньемъ, какъ тебѣ милосердному государю
объ насъ холопѣхъ своихъ Богъ извѣститъ.
Царь государь, смилуйся.

*Изъ рукописи подѣ заглавиемъ: Списки Якутской
архивы (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ
подлинныхъ столбцевъ для Академика Миллера,
во время путешествія его по Сибири. — Прина-
длежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

87. — 1651 послѣ 15 іюля. Акты: а) Че-
лобитная служивыхъ людей Алексѣя
Филипова съ товарищами, о дачь имъ жа-
лованья за службу на рѣкахъ Инѣ и Мо-
тыхлѣ, б) Послужной списокъ, о военныхъ

45 87. *дѣйствіяхъ означенныхъ людей противъ Сибирскихъ иностранцевъ*, и е) Распись пути отъ рѣки Охоты до рѣки Мотыхлея.

І. Царю государю и великому князю Алексію Михайловичю вся Русія быють челомъ холопи твои государевы, Ленского розряду служивые людишка, Олешка Фидицовъ, Федка Яковлевъ, Ивашко Савинъ, Ондриюшка Ивановъ, и во всѣхъ служивыхъ людей четырнадцати человекъ мѣсто. Въ прошломъ, государь, во 156 году, мая въ 31 день, по твоему государеву указу и по наказной памяти твоихъ государевыхъ воеводъ Василья Никитича Пушкина съ товарищи, казачей десятникъ Семень Шелдовникъ съ Охоты рѣки посылалъ насъ на твою государеву службу на Иню, и за Иню до Мотыхлея рѣки ходили и рѣки провъдывали; и на которыхъ рѣкахъ мы холопи твои тебѣ государю служили и бились съ иноземцы, не шадя головъ своихъ, и аманатовъ схватили, и кто на тѣхъ бояхъ тебѣ государю служилъ, и мужиковъ Тунгусовъ побили, и насъ самихъ холопей твоихъ испереранили и въ которые мѣста, и тому, государь, нашей службѣ послужной списокъ за нашими руками. И какъ, государь, мы холопи твои пришли на Иню рѣку, и на Инъ рѣкъ на устьѣхъ сидячихъ людей было ста съ три и больше, и на той рѣкъ тебѣ государю мы холопи твои служили, и съ тѣми многими иноземцы бились, не шадя головъ своихъ, и послѣ того бою съ Иню рѣки пошли тебѣ государю служить впередъ, на иные рѣки провъдывать; и какъ будемъ у озера болшего, и у того озера насъ холопей твоихъ море розбило, и на кошку выбросило, и съ болшею нужею, тѣхъ струги починя, отъ того, государь, разбойного мѣста дошли до Мотыхлея рѣки, и на той Мотыхлея рѣкъ у тѣхъ людей и зимовье поставили; и видя насъ иноземцы, что мы не великіе люди, и пришедъ къ зимовью многіе люди иноземцы и хотятъ насъ обманомъ побить, и мы холопи твои тѣхъ болшихъ людей не убоялись, въ

тѣхъ болшихъ людей двухъ человекъ схватили дву родовъ, съ роду по человекъ, Илгакинского роду лутчего мужика Тавуна, а Убзирского роду лутчего мужика Дуцану; и тотъ аманатъ Убзирского роду былъ жестокъ, и видя насъ холопей твоихъ государевыхъ служивыхъ людей невеликихъ, родникомъ своимъ иныхъ родовъ Тунгусомъ ясаку носить не велѣлъ, и ихъ подзывалъ и насъ холопей твоихъ побивать велѣлъ, и приходя тѣхъ родовъ иноземцы подъ зимовье многажды, подъ зимовьемъ твоихъ государевыхъ служивыхъ людей дву человекъ убили, и собрався они иноземцы многихъ родовъ Тунгусы приступомъ къ зимовью приходили и огнемъ зимовье зажигали, и милостію Божіею и твоимъ государскимъ счастьемъ, мы холопи твои зимовье отстояли, отъ огня отняли, и на вылазку въпоры изъ зимовья выходили, и съ иноземцы бились и многихъ иноземцовъ побили, и что у тѣхъ побитыхъ и у раненыхъ мужиковъ ружья, луковъ и рогатинъ и отқасовъ, отбили и взяли, и то, государь, писано въ послужномъ списокѣ; и Убзирского роду аманатъ Лукача, видя наль нами милость Божію, что роду его много Тунгусовъ побито, и въ казенкѣ сидя, съ сердца умеръ; и послѣ, государь, того аманата тогожъ Убзирского роду поймали иного лутчего жъ мужика Калабулу, и тотъ аманатъ также родникомъ своимъ съ ясакомъ ходить не велѣлъ, и въ казенкѣ сидя, съ сердца на спину наколдся и умеръ. И мы холопи твои отъ тѣхъ иноземцовъ сидѣли въ осаду и съ аманаты три годы, и ожидая подъ тѣхъ аманатовъ твоего государева ясаку, и нужу и бѣдность и голодъ въ осаду терпѣли, и развъдывали, гдѣ бы тебѣ государю прибыль учинить; и по многіе времена къ намъ къ зимовью иноземцы приходя подъ зимовье, твоихъ государевыхъ служивыхъ дву человекъ убили, а иные наша братья служивые и промышленные люди, сидя въ осаду, съ великіе нужи сами помирали, и въ тѣ три годы Илгакинского роду подъ ама-

ната на тебя государи взяли ясаку тридцать соболей, и того аманата брата его меньшого Дорогу во 159 году на Охоту рьку вывели в твоё государено ясачное зимовье къ приказному Семену Иванову сыну Башшеву, и пришедь того аманата и твою государеву кану, что подь того аманата взято на три года тридцать соболей, тому приказному отдалъ; и мы холопи твои на той твоей государевъ службъ стали люди неболши, и впрядь ходить и рькѣ провъдывать и прибыли тебѣ государю учинити было негвмъ, люди иноземцы жестоки, и впрядь, государь, которые рьки есть, и на тѣхъ рькахъ людей много есть, и по сказкамъ иноземскимъ соболи по рькамъ есть, и звѣря морского много есть, и Тунгусы ихъ промышлять не умѣютъ. И отъ Охоты, государь, до Инь рьки, и отъ Инь до Мотыхлея рьки моремъ подь землю и гдѣ каковы ходъ, и каковы мѣста, и гдѣ каковы рьки и ручьи пали въ море; и гдѣ въ которыхъ мѣстехъ звѣри морскіе моржы ложатся; и тому, государь, роспись подь послужнымъ спискомъ; а буде, государь, позволишь на той твоей государевъ службъ впрядь своимъ государевымъ служилымъ людямъ быть человекомъ пятидесяти и болше, а для звѣриногъ зубногъ промыслу надобеть и яемидые люди, и тебѣ государю будетъ прибыль. — Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, сю нашу челобитную и тотъ нашъ послужной списокъ принять своему государеву Ленскому воеводѣ Дмитрею Андреевичю Франзбекову да діаку Осипу Степанову, и сю нашу челобитную съ тѣмъ послужнымъ спискомъ и съ росписью послать къ себѣ государю къ Москвѣ, чтобы государи, про ту нашу службу, про кровь и раны, и про обсадное сидѣнье тебѣ государю было вѣстно, и пожалуй, государь, насъ холопей своихъ за ту нашу службу, за кровь и за раны, и за обсадное сидѣнье по тому нашему послужному списку своимъ госу-

даревымъ жалованьемъ, какъ тебѣ милосеръ № 87.
дому праведному государю объ насъ холопехъ своихъ Богъ извѣститъ. Царь государь, смилуйся.

II. Лѣта 7156, маія въ 31 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказной памяти воеводы Василья Никитича Пушкина, Кирила Осиповича Супопева да діака Петра Степанова, казначей Десятникъ Семенъ Андреевъ сынъ Шенковникъ повелѣлъ служилыхъ людей Ермилка Васильева, Олешку Филипова съ товарищи 24 человекъ съ Охоты рьки на государеву службу на Иню рьку иза Иню рьку, для государева ясачного сбора и для провъдыванья новыхъ земель, гдѣ бы государю мочно прибыль учинити; и съ усть Охоты рьки служивые Ермилка Васильевъ съ товарищи 24 человекъ пошли на государеву службу на Иню рьку июня въ 23 день, и какъ на Иню рьку пришли июня въ 27 день, и въперы въ Инь рькѣ съ моря вода была прибылая, и становилъ стоять было неанатно и на Инь рькѣ на устьѣ сидлихъ людей пришихъ много ста за три и болши есть; и какъ въ морѣ вода убыла и суды стади на обешкѣ, и тѣ многие люди иноземцы напуенъ на государевыхъ служивыхъ людей учинили июня въ 28 день и государевы служивые люди многихъ людей не убоюлася, и бой съ ними былъ во дни многое время; а кто на томъ бою служивые люди государю служили, и бились пвственно, мужиковъ убили и равили, и самихъ служилыхъ людей непереранили и въ которые мѣста служивые люди равны были, и те писано въ семь послужномъ спискехъ: *(видуютъ имена служивыхъ и промышляемыхъ людей)*. И послѣ того бою съ Инь рьки пошли поплы въ 3 день, и какъ будутъ въ урочныхъ мѣстехъ, есть озеро велико подь моря, и у того озера море разбило суда и на кошку выбросило, и въ того мѣста съ великою нужею шли до Мотыхлея рьки; и какъ пришли на Мотыхлей рьку

№ 87. августа въ 3 день, и на Мотыхлея рѣкѣ въпоры было людей сидячихъ много, и пришедъ на той рѣкѣ поставили зимовье, а иноземцы отъ служивыхъ людей стояли улусами неподалеку; и во 157 году скопясь они иноземцы многіе приходили къ зимовью, хотя насъ служивыхъ людей всякими заводными статьи и обманомъ побить, и государевы служивые люди тѣхъ многіхъ людей не убоялись и дву человекъ изъ тѣхъ схватили Убзирского роду лутчего мужика Лукача, Илгакинского роду Тавуна, и кто на той имкѣ государю служилъ, и аманатовъ схваталъ, и съ Тунгусами бились, нещады головъ своихъ, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ; служилые люди: Якунка Максимовъ Илгакинского роду лутчего мужика Тавуна схваталъ, и подъ того аманата взялъ государева ясаку 30 соболей; Кручинка Родионовъ Убзирского роду Тунгуса Лукача схваталъ, и иные служивые на вылазку изъ зимовья тѣхъ аманатовъ хватать ходили; Ивашко Логиновъ изъ зимовья сверху мужика убилъ, и всѣ служивые и промышленные люди государю служили и на вылазкѣ; а иные съ нагородни изъ оружія съ ними иноземцы бились. И послѣ той имки Убзирского роду аманатъ Лукача, видя насъ государевыхъ служивыхъ людей неболшихъ, родниковъ своихъ отослалъ, не велѣлъ съ ясакомъ ходить и велѣлъ насъ служивыхъ побивать; и хотя насъ иноземцы побивать и собрався многіе люди разныхъ родовъ человекъ за сто и больше, апрѣля въ 15 день, пришедъ къ зимовью, стали приступать и зимовье зажгли, и государевы служивые люди многіхъ людей не убоялись, стояли и зимовье отъ огня отняли, и къ нимъ на вылазку служивые люди на бой выходили и бились, и Божіею милостию и государскимъ счастьемъ зимовье отстояли и иноземцовъ побили; и что у нихъ ружья, луковъ и стрѣлъ и рогатицъ и откасовъ, и куюковъ и шишаковъ, желѣзныхъ и костяныхъ, и лыжъ подволочныхъ отбили, и на томъ бою служи-

выхъ людей испереранили, и то писано въ семъ послужномъ спискѣ: (слѣдуютъ имена служивыхъ и промышленныхъ людей). И у тѣхъ побитыхъ и раненыхъ мужиковъ отбили и взяли оружья 40 луковъ, 4 рогатины, 24 откаса, 10 куюковъ костяныхъ, 17 шишаковъ костяныхъ, 65 лыжъ подволочныхъ, 10 крюковъ костяныхъ, 2 крюка желѣзныхъ; и тѣми крючьями иноземцы хотѣли зимовье разволочивать. И отъ Мотыхлея рѣки впередъ которые рѣки есть, и по Тунгускимъ сказкамъ отъ моря съ устья де у рѣкѣ камень, а съ вершины де рѣки лѣсны, и соболи есть, и людей пѣшихъ и оленныхъ много есть, а гдѣ каковы мѣста отъ Охоты рѣки до Ини, а отъ Ини до Мотыхлея рѣки гдѣ каковы урочные мѣста, въ которыхъ мѣстехъ гдѣ рѣчки и ручьи въ море выходили, и гдѣ каковы становья есть и о коихъ мѣстѣхъ, гдѣ звѣрь моржъ ложится и служивые люди тѣхъ моржовъ видѣли, и по аманатской сказкѣ на которые острова моржи ложатся, и тому подъ симъ роспись.

III. Роспись отъ Охоты рѣки моремъ итти подлѣ землю до Ини и до Мотыхлея рѣки, и каковы гдѣ мѣста, и сколько гдѣ ходу, и гдѣ каковы рѣки и ручьи пали въ море, и гдѣ морской звѣрь моржъ ложится и на которыхъ островахъ. Съ Охоты рѣки что видѣтъ мысъ и за тѣмъ мысомъ рѣчка Ульяканъ и до той рѣчки съ Охоты итти день своею силою, и въ тое рѣчку съ моря рыба лазить, кунжа да маньма; а отъ тое рѣчки итти два дни до Улбуя рѣки и у той рѣки два устья, рыбы съ моря въ тое рѣчку лазить много; а отъ той Улбуя рѣки итти своею жъ силою день до Ини рѣки, и на той рѣкѣ людей много и рыба всякая съ моря лазить; а съ Ини рѣки итти день парусомъ ровной поносъ до камня до рѣчки до Олока до становья, а рыбы нѣтъ, туто же рѣчка Елка; и отъ той рѣчки итти возлѣ утесъ день своею силою, а камению тому имя Евакинъ, а конецъ

того камня у губы; а въ губу пала рѣчка Шилкапта, и отъ тое неподалеку другая рѣчка имя Мапа, а отъ тое рѣчки моржовой мысь видѣть и до того мыса итти своею силою, имя тому мысу Мотосу, и на томъ мысу моржи ложатца, а становье есть, прошедь моржовой мысь, губа не велика; а отъ той губы итти до рѣчки до Петушковой половина дни, на устьѣ той рѣчки стоитъ островокъ каменной, а на томъ островку плодятся петушки морскіе, а имя той рѣчкѣ Укаль и рыба съ моря въ ту рѣчку лазить; и отъ той рѣчки до рѣчки Томлякисъ день ходу парусомъ тихой поносъ; а отъ той рѣчки итти день до рѣчки Шукилканъ, а рыба въ ту рѣчку лазить; а отъ тое рѣчки итти день возль озера, край моря, а озеро велико и рыба въ немъ есть, а спить та рыба въ озерѣ, свився что змѣя, и у того озера у служивыхъ людей море суды розбило, а имя тому озеру Кетлятонори; а отъ того озера итти два дни возль утесъ до рѣчки Менинканъ; а отъ той рѣчки итти своею жъ силою день до ручья Умтерентулъ; а оттоль итти подль утесъ своею силою день до губы, губа велика, а въ тое губу пали двѣ рѣчки, одной имя Чаломлянъ, другой Телпель, и въ тѣ рѣчки рыба лазить; а та губа парусомъ перебѣгать день, и перебѣжавъ тое губу, и тутъ другая такова жъ, а въ тое губу падеть рѣчка Екатля, а противъ того мѣста острова, и на тѣ острова моржи ложатся; и отъ тѣхъ мѣстъ итти возль утесъ своею силою день до рѣчки Ламаравъ; и отъ той рѣчки итти своею жъ силою день возль утесъ до Мотыхлея рѣчки, и на той рѣчкѣ у служивыхъ людей зимовье было поставлено; а оттуль неподалеку рѣчка Тоуй и людей на Тоуй много, а живутъ онѣ съ Мотыхлейскими мужики заодно, переходя.

Всѣ три акта изъ рукописи, подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его

по Сибири. — Принадлежитъ Императорской № 88. Академіи Наукъ.

88. — 1651 іюля 31. Окружная грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, о запрещеніи монастырямъ, церквамъ и бѣломъстцамъ приобретать въ заклады и въ собственность тяглыя земли и угодья.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ Соли Вычегодской, воеводѣ нашему Иванису Гавриловичю Злобину. Въ нынѣшнемъ во 159 году, іюня въ 4 день, указали мы великій государь послать наши великого государя грамоты на Устюгъ Великій, къ Архангелскому городу, къ Соли Камской, въ Пермь Великую, къ Соли Вычегодской и въ иные города, гдѣ наши великого государя тяглыя волости и всякіе угодья, чтобъ въ монастыри и къ церквамъ и бѣломъстцамъ всякихъ чиновъ люди нашихъ великого государя тяглыхъ земель и иныхъ никакихъ торговыхъ промысловъ и угодей, въ посадахъ и въ уездехъ, не покупали и въ закладъ и вкладомъ не давали, и площадные бы подьячіе и деревенскіе дьячки никакихъ крѣпостей на тѣ земли и угодья и промыслы торговые никому не писали; и тяглыхъ посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ отцы духовные и приходскіе попы и дьяконы къ такимъ крѣпостемъ рукъ не прикладывали; а будетъ кто наши великого государя тяглыя земли купить, или въ закладъ возметъ, или дастъ вкладомъ въ монастырь или къ церквамъ, и тѣмъ людямъ быть отъ насъ великого государя въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, и денегъ тѣхъ лишень, которые денги дастъ за землю; а кто такую крѣпость напишетъ, или руку приложитъ, и тѣмъ людямъ быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ ссылкѣ; или вкладомъ въ монастырь дастъ и къ церквамъ дастъ, и тому быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ ссылкѣ; и

№ 88. то въ горюдахъ указами мы великій государь воеводамъ беречь накрѣпко и провѣдывать, чтобъ такого воровства отнюдь нигдѣ не было, и гдѣ объявится, и имъ не таить и объ томъ писать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а тѣхъ людей, которые въ такихъ дѣлахъ объявятся, держать за приставы или въ тюрьмѣ, до нашего великого государя указу; а таковыя наши великого государя грамоты велѣно послать въ города съ прочетомъ, и тѣ наши великого государя грамоты земскимъ старостамъ и волостнымъ крестьяномъ велѣно прочитати по многіе дни, и списки съ тѣхъ грамотъ въ земскую избу и въ волости давать, чтобъ нашъ великого государя указъ всемъ людямъ былъ вѣдомъ; а буде воеводы учнутъ сей нашъ великого государя указъ таить, и не учнутъ съ нашихъ великого государя грамотъ списковъ давать въ земскую избу и въ волости, и сей нашъ великого государя указъ поставятъ себѣ въ оплошку, и такова воровства сыскивать не учнутъ, или сыскавъ учнутъ такимъ людямъ наровить, и къ намъ писать не учнутъ, и имъ заложитъ насъ великого государя быть въ опалѣ, и затѣ земли у воеводъ взяты будутъ помѣстья ихъ и вотчины на насъ великого государя, безъ отдачи. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ у Соли Вычегодской и во всемъ Усолскомъ уездѣ, въ монастыри и къ церквамъ и бѣгомъствомъ и всякихъ чиновъ людей, нашихъ великого государя тяглыхъ земель и торговыхъ промысловъ и никакихъ угодей, въ посадахъ и въ уездѣ, покупать и въ закладъ и вкладомъ имать не велѣлъ, и площадные бѣ подъячій и деревенскіе дьячки на тяглые земли никакихъ крѣпостей никому не писали, и отцы бѣ духовные и приходскіе попы и дьяконы на тяглыхъ посадскихъ людей и деревенскихъ крестьянъ къ такимъ крѣпостемъ рукъ не прикладывали; а буде кто наши тяглые земли купить, или въ закладъ возметъ или вкладомъ въ монастыри и къ церквамъ, и

тѣмъ людямъ быть отъ насъ великого государя въ опалѣ и въ наказаньѣ, и денегъ тѣхъ лишентъ, которые дастъ за землю; а кто такую крѣпость навишетъ и руку приложитъ, и тѣмъ людямъ быть отъ насъ великого государя въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, и въ сылкѣ. И ту нашу грамоту земскимъ старостамъ и волостнымъ людямъ велѣть прочитати по многіе дни, и свисавъ списки слово въ слово, и тѣ списки отдавати земскимъ старостамъ и отослати въ волости, чтобъ нашъ великого государя указъ былъ всемъ людямъ вѣдомъ. А кто продастъ, или заложитъ, или вкладомъ въ монастырь или къ церквамъ дастъ, и тѣмъ людямъ быть потомужъ въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады и въ сылкѣ. И тебѣ бѣ беречь и провѣдывать накрѣпко, чтобъ такого воровства отнюдь нигдѣ не было, а гдѣ объявится, и тебѣ бы по сему нашему указу не таить и о томъ писать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а тѣхъ людей держать за приставы или въ тюрьмѣ, до нашего великого государя указу; а будетъ учнешь сей нашъ великого государя указъ таить, и не учнешь списковъ давать въ земскіе избы и въ волости съ нашихъ грамотъ, и поставишь въ оплошку, и такого воровства сыскивать не учнешь, или сыскавъ такимъ людямъ учнешь наровить и къ намъ писать не учнешь, и тебѣ быть отъ насъ великого государя за то въ опалѣ, и затѣ наши земли у тебя вонмутъ изъ твоего помѣстья и вотчины. Писавъ на Москвѣ, лѣта 7159 июля, въ 31 день.

Современный списокъ писанъ столбцею, на трехъ листахъ. Но клейки и ниже на оборотъ собственноручнаго подписъ: Къ сему списку Соли Вычегодской мирской челобитчикъ Никитка Молоковъ руку приложилъ. Тамъ же, въ концѣ, приписана слѣдующая резолюція: 186, августа въ 19 день, по указу великого государя, бояринъ князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково да стольникъ Кирило Аристарховичъ Яковлевъ, слушавъ сей выписки, велѣли, противъ прежнихъ блаженные

памяти великого государя грамота, Соли Выче-
годской монастырскимъ и церковнымъ и гости-
нымъ и бѣломѣстнымъ и всякихъ чиновъ людей
крестьяномъ службы служить и всякіе подати пла-
тить съ Усолдцѣмъ съ посадскими и уездными
людми, и въ писцовые книги ихъ писать вмѣстѣ,
а особою статьею имъ всякіе подати платити и въ
писцовые книги ихъ писать не велѣтъ; и о томъ
послать къ писцомъ великого государя грамота
съ прочетомъ, а написать съ бѣлымъ подкрѣп-
леньемъ. — *Хранится въ Московскомъ Главномъ
Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.*

89. — 1651 августа 23. Грамота Бѣло-
зерскому воеводѣ Федору Тыртову, о не-
вѣдманіи на Рыбной дворъ съ крестьянъ Бѣло-
зерскихъ помѣщиковъ Дмитрія Дернова и Ки-
пріяна Ашушкина подможныхъ денегъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михай-
ловича всеа Русіи на Бѣлоозеро, воеводѣ на-
шему Федору Васильевичю Тыртову да подья-
чему Семену Иванову. Въ нынѣшнемъ во 159
году, писалъ къ намъ съ Бѣлоозера нашего
Рыбного двора приказщикъ Яковъ Косковъ, а
подъ отпискою своею прислалъ Бѣлозерского
уезда нашего Рыбного двора выборныхъ цѣ-
ловальниковъ Сенки Кулюксина съ товарищи
за руками челобитную; а въ челобитной ихъ
написано: въ нынѣшнемъ во 159 году, съ
Стрѣтеньева дни да по Стрѣтеневъ же день
160 году, Бѣлозерского уезда помѣщики, дво-
ряне и дѣти боярскіе Смолняне, и монастыр-
скихъ вотчинъ старосты и цѣловальники и
крестьяне выбрали ихъ на нашъ Бѣлозерской
Рыбной дворъ въ цѣловальники, и выборы на
нихъ на Рыбной дворъ приказщику Якову Ко-
скову за своими руками дали, а имъ дали при-
говоры за своими жъ руками, и приговорили
де имъ подможные денги дати противъ прош-
лыхъ годовъ, а тѣ де подможные денги сби-
раютца на Московскіе рыбные отпуски и на-
шего де Рыбного двора на всякіе расходы; и
тѣ де дворяне и дѣти боярскіе Смолняне, и

розныхъ городовъ дворяне жъ и дѣти бояр- № 89.
скіе, и монастырскихъ вотчинъ старосты и цѣ-
ловальники и крестьяне чинятца силы, под-
можныхъ денегъ по приговорамъ своимъ не
платятъ, а иные де дворяне и дѣти боярскіе,
Смолняне и розныхъ городовъ, и монастыр-
скихъ вотчинъ старосты и цѣловальники и
крестьяне, у которыхъ приговоровъ не лучи-
лось взять и рукъ у тѣхъ приговоровъ нынѣ
ихъ вѣтъ, и тѣ де люди отъ тѣхъ подмож-
ныхъ денегъ тѣмъ и отънимаютца, платити де-
негъ не хотятъ же, а въ прошлыхъ де годахъ
у прежнихъ приговоровъ руки ихъ есть и под-
можные денги Рыбного двора цѣловальникомъ
съ мірскими людьми платили рядомъ; и намъ
бы ихъ пожаловати, велѣти бѣ имъ о томъ
дать на ослушниковъ нашу грамоту. И по на-
шему указу противъ прикащиковъ отписки и
ихъ челобитья дана имъ изъ Приказа Большого
Дворца на Бѣлоозеро къ вамъ наша грамота, а
ведѣно вамъ противъ приговоровъ Бѣлозерско-
го уезда на дворянѣхъ и на дѣтѣхъ бояр-
скихъ на Смолнянѣхъ, и розныхъ городовъ на
дѣтѣхъ боярскихъ, и монастырскихъ вотчинъ
на старостахъ и на цѣловальникахъ и на
крестьянѣхъ подможные денги на всѣхъ на
нихъ доправить, и отдать рыбнымъ выбор-
нымъ цѣловальникомъ Сенкѣ Кулюксину съ
товарищи. А нынѣ били намъ челомъ Смол-
няне, Бѣлозерскіе помѣщики, Дмитрей Пе-
тровъ сынъ Дерновъ да Кипріянь Михайловъ
сынъ Ашушкинъ, а въ челобитной ихъ напи-
сано: въ нынѣшнемъ во 159 году били де че-
ломъ намъ ложнымъ челобитьемъ Бѣлозерско-
го жъ уезда Севрюковъ крестьянинъ Пятого
Сенка Кулюксинъ съ товарищи, а въ чело-
битѣ своемъ написали, будто де они выбрали
его Сенку на нашъ Рыбной дворъ на Бѣлоозе-
ро въ цѣловальники и приговоръ за руками ему
дали, а въ приговорѣ написано, что ему под-
моги имъ платити со всякіе живущіе чети по
сороку алтынъ съ помѣстныхъ и съ вотчин-
ныхъ земель; а они де его Сенки на Рыбной

№ 90. дворъ въ цѣловалники не выбирывали и приговору за руками ему не давали, потому что до тѣхъ имъ цѣловалниковъ дѣла нѣтъ, и крестьяне ихъ питаютца отъ земли пашнею, а на Бѣлоозеръ рыбы не ловятъ и никакими рыбными Бѣлозерскими промыслами не промышляютъ, а выбираютъ де на Бѣлоозеръ на Рыбной дворъ въ цѣловалники, и приговоры даютъ, и по приговоромъ и подмогу денежную имъ платятъ Бѣлозерцы жъ посадцкіе люди и ближнихъ волостей рыбные ловцы промысленики, которые люди отъ того промыслу сыти бываютъ, да и въ нашихъ де указъхъ на Рыбномъ дворѣ у приказныхъ людей въ наказъхъ того не написано, что съ нихъ съ помѣстныхъ и съ вотчинныхъ крестьянъ Бѣлозерскимъ цѣловалникомъ на Рыбной дворѣ подмога имать; а въ прошломъ де во 137 году, по указу блаженные памяти отца нашего великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи и по грамотѣ степенного ключника Костянтина Лихачева, и Троицкого Усть-Шексны рѣки монастыря со крестьянъ ихъ Бѣлозерского жъ уѣзду, которые ихъ крестьяне на Бѣлоозеръ рыбы не ловятъ и никакими рыбными промыслами не промышляютъ, на Рыбной дворѣ цѣловалникамъ денежные подмоги давать не вѣлно; и сверхъ тѣхъ грамотъ и указу нынѣ по составному ложному Сенкину челобитію и по воровскому приговору дана ему Сенкѣ наша грамота, а вѣлно съ ихъ крестьянъ доправить ему въ подмогу со всякіе живущіе четверти по рублю напрасно, вѣря ложному его челобитію; и намъ бы ихъ пожаловать, ложному составному челобитію Сенки Кулюксина и воровскому приговору ихъ повѣрить и на крестьянъхъ ихъ въ подмогу имъ денегъ со всякіе четверти по рублю править напрасно не вѣлеть, чтобъ отъ его Сенкина составного ложного челобитія и воровского приговору крестьяномъ ихъ до основанья разоренымъ не быть, а имъ бы въ томъ ихъ воровствѣ нашия службы не отбыть,

и вѣлѣти бѣ имъ дать нашу грамоту, чтобъ крестьяномъ ихъ, нынѣ и впредь, по воровскому приговору и по ложному челобитію на Рыбной дворѣ цѣловалникомъ подмоги не платить, потому что крестьяне ихъ люди не ловецкіе. И будетъ такъ, какъ намъ Бѣлозерскіе помѣщики Дмитрей и Кипріянь били челомъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а ихъ будетъ люди и крестьяне на Бѣлоозеро на рыбную ловлю не выѣзжаютъ и рыбнымъ промысломъ никакимъ не промышляютъ: и вы бы Дмитриевыхъ и Кипріяновыхъ съ людей и со крестьянъ ихъ на нашъ на Рыбной дворѣ цѣловалникомъ въ подмогу денегъ, нынѣ и впредь, имати и правити не вѣлѣди; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставили бы есте у себя, а подлинную нашу грамоту отдали бѣ есте Дмитрея Дернова да Кипріяна Апушкина людямъ ихъ или крестьяномъ, кого они съ сею нашею грамотою къ вамъ пришлютъ, и они ее держатъ впредь у себя, для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и посланниковъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159, августа въ 23 день. — А позади подлинныя великого государя грамоты припись діака Смирново Богданова; справилъ Ѳеодоръ Титовъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: Къ сему списку Кипріянь Апушкинъ руку приложилъ, а подлинную великого государя грамоту къ себѣ взялъ. — Изъ архива Бѣлозерскаго Уѣзднаго Суда.

90. — 1651 въ сентябрѣ. Отписка Тюменскаго воеводы Ивана Веригина, о разореніи Сибирскими Татарами новаго Исетскаго монастыря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопъ твой Ивашко Веригинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, сентябрь въ 11 день, при-

бѣжалъ съ Исети на Тюмень Тюменской Кы-
нырской ясачныхъ Татаръ ясаулъ мурза Гил-
дейко Янебековъ, а въ роспросъ мнѣ холопу
твоему сказалъ: новой де Исетцкой мона-
стырь, которой на Исети строить вновь ста-
рець Долмать отъ Тюмени скорымъ ходомъ
въ пяти днищахъ, а отъ нового Исетцкого
острогу скорымъ же ходомъ въ четырехъ дни-
щахъ послѣ Уфинскіе волости, отъ Тюмени
далъ, къ Уфѣ ближе, воинскіе люди повоевавъ
выжгли. И сентября жъ, государь, въ 14
день, прибѣжалъ на Тюмень Исетцкого мона-
стыря строитель старецъ Долмать, а съ нимъ
того же монастыря Митка Ивановъ Кузнецовъ,
а въ роспросъ мнѣ холопу твоему сказалъ:
былъ де онъ старецъ Долмать въ Туринскомъ
острогъ и Тоболского уѣзду въ слободахъ, а
Митка де Ивановъ былъ въ Исетцкомъ мона-
стырь, и безъ него де Долмата, пришедъ без-
вѣстно, воинскіе люди Исетцкой монастырь
повоевали, пяти человекъ старцовъ, и мана-
стырскихъ служекъ и трудниковъ и крестьянъ
съ женами и съ дѣтми человекъ съ полшеста-
десять въ кельяхъ сожгли, и побили, и въ по-
лонъ поймали, и животы всѣ пограбили, и ло-
шади и всякой скотъ отогнали; и онъ де Мит-
ка изъ полону выбѣжалъ въ слободы. И Мит-
ка въ роспросъ сказалъ: сентября въ 8 день,
въ праздникъ дни Рожества Пречистые Бого-
родицы, ходилъ онъ Митка рыбной ловли
смотреть на рѣчку Течю отъ монастыря въ
трехъ верстахъ, и о половинѣ дня увидѣлъ,
горитъ де Исетцкой монастырь, и онъ де Мит-
ка бѣжалъ къ монастырю, и какъ де онъ
Митка прибѣжалъ близко Исетцкого монасты-
ря, и его де Митку воинскіе люди поймавъ
связали, а связавъ его мучили, били и топта-
ли и оружіемъ стращали, а спрашивали мона-
стырского живота и лошадей и скота; а какъ
де онъ Митка связанъ былъ въ полону, видѣлъ
Тюменскихъ ясачныхъ Татаръ Аллагулка Баи-
шева, да Бахтыбайка Абушкина, да Уфин-
скихъ Татаръ Козембетка да Аллагулка, и

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

Башкирскихъ Татаръ, и видѣлъ полоненныхъ № 90.
матеръ свою, жену и дѣтей, и иныхъ мона-
стырскихъ служекъ, крестьянъ съ женами и
съ дѣтми, а иныхъ побитыхъ и сожженныхъ;
и онъ де Митка въ полночь развязався изъ по-
лону бѣжалъ въ слободу. И по тѣмъ вѣстемъ
посылалъ я холопъ твой Тюменскихъ дѣтей
боярскихъ и служилыхъ людей и Татаръ въ
прѣзжіе станицы, и велѣлъ розвѣздить и роз-
смотреть допряма и въ Татарахъ всякимъ
..... провѣдать, нѣтъ ли въ нихъ какой
шатости? и откуды воинскіе люди приходили
и куда пошли? и Тюменскихъ Татаръ Алла-
гулка Баишева да Бахтыбайка Абушкина, сы-
скавъ, привести на Тюмень, и о томъ писалъ
я холопъ твой въ Тоболскъ къ твоему госу-
дареву столнику и воеводѣ Василью Борисови-
чу Шереметеву. И сентября же, государь,
въ разныхъ числахъ прѣзжали изъ прѣз-
жихъ станицъ Тюменскіе дѣти боярскіе и слу-
жилые люди и Татара, а съ собою привезли
Тюменского ясачного Татарина Аллагулка Ба-
ишева, которого Митка Кузнецовъ видѣлъ въ
монастырь съ воинскими людьми, а Бахтыбай-
ка Абушкина привести на Тюмень не могли,
раненъ, лежить боленъ, и они де и громили
его воинскіе люди, матеръ и брата и сестру
взяли въ полонъ, и животы пограбили и скотъ
отгнали; и подали мнѣ холопу твоему дозды
за своими руками, а въ доздыхъ у нихъ на-
писано: ѣздили де они на Исеть рѣчку, гдѣ
былъ Успенской монастырь, и воинскіе де лю-
ди приходили изъ за Исети рѣки, перевози-
лись выше Исетцкого монастыря за днище, и
монастырь и въ монастырь часовню и кельи,
и крестьянскіе дворы, да двадцать человекъ
старцовъ и бѣлцовъ въ кельяхъ сожгли и по-
били, а иныхъ старца, да бѣлцовъ съ женами
и съ дѣтми въ полонъ взяли, и животы всѣ
пограбили и лошади и всякой скотъ отгнали;
и перевезшися за Исеть пошли въ степь на
Уфу рѣчку, а по смѣтъ и по садемъ лошадей съ
пять сотъ было; да у нихъ же въ доздыхъ

№ 91. написано: слышали де они у Тюменскихъ ясачныхъ Татаръ, какъ де приходили воинскіе люди на Исетцкой монастырь, и былъ де на юртахъ у Тюменского ясачного Татарина у Аллагулка Байшева Тоболской, захребетной Татаринъ измѣнникъ Тетейко Ковчиковъ, и взялъ де у него кобылу съ жеребенкомъ и поѣхалъ де въ Уфинскіе волости. Аллагулко Байшевъ мнѣ холопу твоему въ роспросъ сказалъ: съ воинскими де людьми въ Исетцкомъ монастырь онъ не былъ, а измѣнникъ де Татаринъ Тетейко Ковчиковъ у нихъ на юртахъ былъ и сказывалъ имъ, что де онъ Тетейко шолъ въ войнѣ Кирея царевича съ племянникомъ съ Кучюкомъ Аблинимъ, и ночью де отъ Кучюка Аблина и войны ушолъ, и взялъ у него кобылу съ жеребенкомъ и поѣхалъ на Уфу, и велѣлъ впередъ отъ воинскихъ людей беречися; а Миткѣ де Кузнецову на него говаривать волно. И на очной ставкѣ съ Миткою Аллагулко говорилъ прежніе свои рѣчи. И о томъ я холопъ твой писалъ въ Тоболскъ, и по Тоболской отпискѣ и изъ Исетцкого монастыря строитель старецъ Долматъ, и Митка Кузнецовъ, и Татаринъ Аллагулко Байшевъ взяты въ Тоболскъ. И октября въ 19 день, прѣѣхали съ Уфы на Тюмень Тюменскіе служилой Татаринъ Канчо Раменглыбаевъ да Бухаретинъ Тачкалко Измаиловъ, а мнѣ холопу твоему скавали: видѣли де они въ Уфинскомъ уѣздѣ въ Байкирскихъ волостяхъ Тоболского Татарина измѣнника Тетейка Ковчикова, вѣдетъ на Уфу на подводахъ, а сказывалъ имъ Тетейко: шолъ де было Девлитъ Кирей царевича племянникъ Аблинъ сынъ Кучюкъ войною человекъ съ полчетвертаста подѣ Тюмень на Пышминскіе Токмаметевы юрты, и онъ де Тетейко ночью на стану у Кучюка Аблаева укралъ четыре его коня лутчіе, и отъ него ушолъ и бѣжалъ на Исетцкой монастырь, и на Міечъ де рѣкъ нагналъ его Тетейка Кучюкъ Аблинъ съ воинскими людьми, и онъ де съ тое рѣку у нихъ ушолъ, и онъ де Тетейко

прѣѣжалъ въ монастырь, сказывалъ, что де идутъ за нимъ воинскіе люди и будутъ скоро, и пробѣжавъ монастырь, на юртахъ у Тюменского ясачного Татарина у Аллагулка Байшева ночевалъ и взялъ кобылу, и ѣдетъ на Уфу, для того съ Уфы де ближе Тюмени, пошлютъ на царевича служилыхъ людей, а онъ де Тетейко съ служилыми людьми на царевича хочеть итти вожемъ; а будетъ съ Уфы служилыхъ людей на царевичей не пошлютъ, и онъ де ѣдетъ къ Москвѣ бити челомъ тебѣ государю въ своей винѣ.

Изъ рукописи, (въ листѣ, на 288 л.), содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Тюменскаго архива, снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежатъ Императорской Академіи Наукъ.

91.—1651 въ концѣ года. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о счетъ служивыхъ людей, находящихся въ Якутскъ и другихъ подведомственныхъ ему острогахъ и зимовьяхъ, и о денежномъ и альбомъ ихъ окладъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи холопи твои Иванко Акинфовъ, Оска Степановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году въ Якутскомъ острогѣ у росписки отдалъ мнѣ холопу твоему Иванку воевода Дмитрий Францбековъ Якутскаго острогу Ленскимъ служилымъ людямъ имянной енисейскъ, которые служилые люди на лицо въ Якутскомъ острогѣ и на твоихъ государевыхъ дальнихъ и на годовыхъ службахъ, посланы для твоего государева ясачного сбора, старыхъ Тоболскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ казаковъ, пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ, 360 человекъ, въ томъ, государь, числа сверхъ твоего государева указного числа десять человекъ, да новобриверетинскихъ, государь, служилыхъ людей, что сверхъ твоего государева указного числа приверетинскіе воевода Дмитрий Францбековъ да я хо-

лопъ твой Оскавию поверстать для твоихъ государевыхъ и новоприбылыхъ службъ, сверхъ твоего государева указного числа трехъ сотъ пятидесяти человекъ, 93 человека, и всего, государь, я холопъ твой Ивашко привялъ по тому списку у воеводы у Дмитрея Францбекова служилыхъ людей въ Якутскомъ острогъ и по твоимъ государевымъ службамъ старыхъ и новоприверстныхъ 453 человека; и тѣхъ, государь, служилыхъ людей на твоихъ государевыхъ дальнихъ службахъ: на новоприбылой службъ въ Даурахъ 63 человека, да на новой же прибылой службъ на Охотъ рѣкъ 35 человекъ, да вновь, государь, посланы во 158 году на Индигирку рѣку на новоприбылую жъ службу за шиверы 10 человекъ, да на старыхъ, государь, службахъ на Индигиркѣ рѣкъ въ верхнемъ и въ нижнемъ въ дву зимовьяхъ двадцать одинъ человекъ, да на Ковымъ рѣкъ въ трехъ зимовьяхъ 17 человекъ, да на Алазейкѣ пять человекъ, да на Янѣ въ нижнемъ зимовьѣ двадцать пять человекъ, да на новой на Погичь рѣкъ два человека, да на новой на Хромой одинъ человекъ съ охочими съ промышленными людьми, и всего на тѣхъ дальнихъ твоихъ государевыхъ службахъ 200 человекъ. Да въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, послать на тѣхъ твои государевы дальние службы тѣмъ служилымъ людямъ на перемѣну противъ прежнихъ отпусковъ, по самой по большей нуждѣ, для высылки твоей государевы соболиной казны въ Якутской острогъ и чтобъ, государь, на тѣхъ рѣкахъ аманатовъ и прежнихъ служилыхъ людей съ голоду не поморить, и твоей бы государевъ казнѣ поруки и недобору и мотчанья не учинить: на Ковыму 10 человекъ, на Алазейку рѣку 6 человекъ, на Индигирку рѣку 10 человекъ, на Яну рѣку въ нижнее зимовье 10 человекъ, на Оленекъ рѣку 10 человекъ, да на Индигирку же, государь, рѣку за шиверы десять человекъ, да на новую рѣку Охоту 36 человекъ, и того, государь, доведется послать 92 человека; да на

твой жъ государевы годовые службы доведется противъ отпуску прошлаго 159 году, по самой нуждѣ, послать: на Маю въ верхнее зимовье 12 человекъ, да на Маю жъ въ среднее зимовье 9 человекъ, да по Олекмѣ, государь, рѣкъ на Чару 11 человекъ, да на Алданъ въ Буталское зимовье 10 человекъ, да на Вилюй въ верхнее зимовье 22 человека, да на Вилюй въ среднее зимовье одиннадцать человекъ, да на усть Вилюя 7 человекъ, да на Яну рѣку въ верхнее зимовье семь человекъ, да къ Столбамъ 6 человекъ, да въ Жиганы 12 человекъ, да въ Олекминской острогъ одиннадцать человекъ, да за твоею государевою соболиною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ и съ отписки 17 человекъ, да подъ Ленской, государь, волокъ по твои государевы хлѣбные запасы 15 человекъ, да на новоприбылые жъ твои государевы службы вверхъ по Олекмѣ и по Тугирѣ рѣкъ для ясачного сбора, что вновь въ нынѣшнемъ во 160 году Тунгуской аманатъ пойманъ и твой государевъ ясакъ съ себя и съ роду своего давать хочетъ, 10 человекъ, да для провѣдыванья и розсмотру Даурской земли послать десять человекъ, и всего, государь, на тѣ твои государевы службы доведется послать 170 человекъ опрично Даурской земли; а въ Якутскомъ, государь, острогъ останется въ нынѣшнемъ въ 160 году ко 161 зимовать десять человекъ. А по окладнымъ, государь, иманнымъ книгамъ Якутского острогу ружникомъ: игумену да тремъ человекомъ попомъ да одному дьякону, да пяти человекомъ дѣтемъ боярскимъ, да тремъ человекомъ съвзжѣ избы подьячимъ да одному человеку таможенному подьячему, да 360 человекомъ Тоболскимъ и Березовскимъ и Енисейскимъ . . . и съ тѣмъ, что въ томъ же числѣ одинъ кузнецъ да два человека толмачей, да одному человеку ружнику пономарю, всего 375 . . ., и сверхъ твоего государева указного числа лишку 10 человекъ, головой окладъ денегъ 1849 рублевъ съ четью, да хлѣба 2175 четвер-

№ 92. тей съ осминою ржи, а вѣсомъ противъ твоего государева указу 9680 пудъ 4 гривенки съ четвертью, по 4 пуда по 23 гривенки съ полу-гривенкою въ четверть, да 1497 четвертей овса, а противъ того вполы крупъ и толокна 748 четвертей съ осминою, вѣсомъ противъ прежнихъ столниковъ и воеводъ Петра Головина съ товарищи 2994 пуда, по 4 пуда въ четверть; да 711 пудъ двадцать гривенокъ соли; да новоприверстныхъ ссыльныхъ и въ новой Даурской земли, что приверстаны изъ промышленныхъ людей, 93 человекъ, а окладъ имъ учиненъ твоего государева денежного жалованья 489 рублей съ четвертью, да хлѣба 332 четверти съ осминою ржи, вѣсомъ 2442 пуда тридцать четыре гривенки безъ четверти гривенки, да 372 четверти овса, а вполы крупъ и толокна 186 четвертей, вѣсомъ 744 пуда, да 199 пудъ соли; и всего, государь, Якутского острогу ружникомъ и оброчникомъ и служилымъ 468 человекомъ доведетца твоего государева денежного жалованья дать 2258 рублей съ полтиною, да хлѣба 2708 четвертей ржи, вѣсомъ 12422 пуда 38 гривенокъ, да 1869 четвертей овса, а вполы крупъ и толокна 934 четверти съ осминою, вѣсомъ 3738 пудъ, да 909 пудъ соли, опричь, государь, неокладныхъ всякихъ расходовъ; а въ твоей государевъ казнѣ нѣтъ денегъ, и дать твоего государева денежного жалованья нечего, и мы, государь, холопи твои взяли изъ твоей государевы казны денги 4398 рублей 11 алтынъ 2 денги, и съ тѣмъ, что взято по кабаламъ Дмитрея Францбекова въ твою государеву казну. А въ Якутскомъ, государь, острогъ надобъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей на твои государевы далныя и годовыя службы по сѣбѣ 600 человекъ, опричь новой Даурской земли: потому что, государь, иноземцы, гдѣ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей мало, и они твоего государева ясаку не платятъ, а которые платятъ, и тѣ по своей волѣ вполы и менши, и служилые, государь, люди на твоихъ

государевыхъ далныхъ службахъ живутъ годовъ по пяти и по шти безъ перемѣны и тебѣ государю бьютъ челомъ о перемѣнахъ, и на перемѣну, государь, изъ Якутского острогу послать служилыхъ людей некого; и мы, государь, холопи твои тѣхъ новоприверстныхъ служилыхъ людей, которыхъ приверсталъ воевода Дмитрей Францбековъ да я Оска сверхъ твоего государева указного числа 350 человекъ, для твоихъ государевыхъ многихъ служебъ, отставить безъ твоего государева указу не смѣли, чтобъ твоихъ государевыхъ служебъ, за безлюдствомъ служилыхъ людей не поставить, и потому толко, государь, впередъ къ 453 человекомъ прибавочныхъ служилыхъ людей не будетъ, и за безлюдствомъ, государь, служилыхъ людей недоборы. . . . Да по твоимъ государевымъ грамотамъ за приписью дьяка Григорья Протопопова послали мы холопи твои окладные имянныя книги служилыхъ людей прошлыхъ 158 и 159 годовъ для подлинного вѣдома, къ тебѣ государю къ Москвѣ съ сею отпискою. И о томъ, государь, что укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавiемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествiя его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академiи Наукъ.

✓ 92. — 1652 марта 14. Отписка служиваго человекъ Семена Епишева Якутскому воеводѣ Дмитрiю Францбекову, о принятiи въ свое вѣдѣнiе Охотскаго острожка, о военныхъ дѣйствiяхъ противъ Сибирскихъ инородцевъ, о сборѣ ясака и о проч.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея Русii воеводѣ Дмитрiю Андреевичю, дьяку Осипу Степановичю служивой человекъ Сенка Епишевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 158 году, iюля въ . . . день, по государеву указу, указали вы мнѣ Сенкѣ итти изъ Ленского острогу на государеву служ-

бу съ служивыми людьми на большое море Окіянь и на рѣку Улью и Охоту на выручку государевъ ясачной казнѣ и служивымъ людямъ на перемѣну десятнику Семену Шелковнику и для приску и привоуду новыхъ неясачныхъ иноземцовъ; а служивыхъ со мною Сенкою пошло съ Маи за Ульской волокъ 28 человекъ во 159 году марта въ 23 день, и до Волочанки рѣчки два дня шли, и всего до волоку шелъ съ устья Ранны до Сикши рѣки грузными нартами 8 дней, перешелъ волокъ апрѣля въ 1 день и по Сикшѣ пошелъ на Улью рѣку, и Сикшою шолъ, на Улью пришелъ апрѣля въ 6 день; и пришедъ на Улью жилъ маія по 26 число, и сълавъ кочъ съ усть Сикши рѣки съ плотбища плылъ по Ульѣ маія въ 30 день, а выплылъ Ульи на устье кочемъ іюня во 2 день, потому что судомъ Божиимъ бросило на камень на среди Ульи рѣки въ утесахъ, не доплывъ двухъ плесъ того Большого Бойца камня, гдѣ прежде сего разбило служивого Семейка Шелковника съ служивыми людьми, и толко чуть живыхъ насъ Богъ вынесъ, и во многихъ мѣстѣхъ, пловучи по Ульѣ рѣка велми быстра, и убойныхъ мѣстъ по ней много, и толко бы не задержало, мочно бы однимъ днемъ выплыть до моря; и кому будетъ государь укажетъ впредь служивымъ людямъ на свою государеву службу итти на Улью и на Охоту рѣку, и служивымъ людямъ на Сикшѣ рѣкѣ судовъ бы не дѣлать, гдѣ преждъ сего дѣлалъ Семейка Шелковникъ съ товарыщи, потому что не выплыть, розобьетъ, и выходить изъ тое рѣки на Улью до моего плотбища Сенкина переходъ не великъ, съ волоку всего грузными нартами до моего Сенкина плотбища двѣ недѣли, а рѣки проходятъ поздо. А на Ульѣ на плотбищѣ на насъ закиди были снѣжные болшіе до поплаву, и служивымъ людямъ коча дѣлать было не мочно, и хлѣбныхъ запасовъ втѣпоры у многихъ служивыхъ людей не стало, дѣлать судна не за чѣмъ, немного съ голоду не померли,

и они служилые люди многіе, не хотя помереть съ голоду, били челомъ государю по многіе времена и подавали челобитные, чтобы ихъ государь пожаловалъ, не велѣлъ поморить на своей государевъ службѣ съ голоду, и указывали на тое муку, что послана аманатомъ на кормъ двадцать пудъ и что осталось послѣ служивого человека Савки Куланова девять пудъ безъ четверти; и по государеву указу, видѣчи ихъ хлѣбную нужу, я Сенка, не хотя ихъ государевыхъ служивыхъ людей на его государевъ службѣ голодною смертию поморить, роздалъ я Сенка имъ служивымъ людямъ тое государеву муку, что послана была аманатомъ на кормъ и что осталось послѣ Савки Куланова, а ималъ на нихъ служивыхъ людей въ государеву казну кабалы другъ по другъ за ихъ руками до государева жалованья, до 161 году, какъ будутъ въ Якутскомъ острогѣ; и толко бы имъ служивымъ людямъ тое государевы муки не далъ, и государевы бы службы служить нечѣмъ, многіе бы служивые съ голоду померли; а тѣ кабалы на нихъ служивыхъ людей въ хлѣбныхъ запасѣхъ посланы къ вамъ. И съ усть Ульи рѣки іюня въ 6 день я Сенка съ служивыми людьми пошелъ моремъ на Охоту рѣку и по морю шелъ до Урака рѣки день ходу, и въ Уракѣ вшелъ и за погодою стояли сутки, итти было на Охоту не мочно; и какъ пошли изъ Урака рѣки моремъ и какъ будемъ на морѣ на половинѣ дорогикъ Охотѣ и Охотцкое устье видѣть, и волею Божіею на морѣ погода велми стала велика и съ якорей насъ сбило, и убѣгали назадъ въ Уракѣ, и стояли въ Уракѣ сутки, и какъ бы не задержало погодою, мочно бы съ усть Ульи до усть Охоты притти однимъ днемъ моремъ; и іюня въ 3 день пришли моремъ на усть Охоты рѣки, и втѣпоры на устѣ иноземцовъ Тунгусовъ было многіхъ родовъ тысяча и болши, и стрѣчали насъ збруины и оружейны, съ луки и съ копы, въ куякахъ и въ шишакахъ въ желѣзныхъ и въ костяныхъ, и въ № 92.

ЛФ 92. Охоту пустить не хотѣли, хотѣли побить, для того чтобы не спустить съ прежними служилыми людьми, что они служилые люди отъ нихъ иноземцовъ съ государевою казною съдѣять въ осады. И того же мѣсяца въ 14 день по Охотѣ вверхъ до острогу прошли тѣми большими людьми, гдѣ служивые люди съдѣять въ осады, и втѣпоры иноземцовъ много около острогу стояло чумами неподалеку, и Божіею милостию и государьскимъ счастиемъ я Сенка, пришедъ на Охоту, съ служивыми людьми государеву казну и служивыхъ людей отъ тѣхъ иноземцовъ ото многихъ родовъ отъ большихъ людей выручили и застали толко чуть живыхъ двадцати человекъ, и выруча ихъ служивыхъ людей, по государеву указу, я Сенка взялъ собѣ въ полкъ и велѣлъ имъ государеву службу служить на Охотѣ съ собою вмѣстѣ; а приказного Семена Шелковника не захалъ, во 156 году волею Божіею не стало, а государеву ясачную и десятиную и поминочную . . . , прежней сборъ Семена Шелковника и послѣ его сбору служивыхъ людей, принялъ на лицо но годомъ у цѣловальника Конацка Ларивонова и той всей государевъ ясачной и десятиной и поминочной казнѣ книги за его Конанковою рукою; и что государевы всякіе казны принято, и тому, государевъ казнѣ, и книгамъ и всякимъ государевымъ дѣламъ взялъ я Сенка росписъ за его Конанковою рукою, и той государевъ казнѣ и книгамъ и всякимъ дѣламъ росписъ послана къ вамъ съ служилымъ человекомъ съ Федкою Яковлевымъ. И во 159 году, іюля въ 4 день, пришли къ ясачному острожку многихъ родовъ неясачные иноземцы заводнымъ дѣломъ, и выманить изъ острожку, побить хотѣли и острожекъ взять, и я Сенка съ служилыми людьми къ намъ иноземцомъ выходили, и вышедъ велѣлъ говорить, чтобы они иноземцы старую дурость покинули, и дали бы съ собою государю ясакъ безъ бою; и они иноземцы стали у острогу съ нами дратца, и Божіею милостию и государьскимъ счастиемъ подручилъ

Богъ подъ государеву высокую руку, взяли изъ нихъ изъ большихъ людей за боемъ въ аманаты дву человекъ дутчихъ людей неясачныхъ дву родовъ Шелганского роду Умыткана, а Горбиканского роду Тойвонтоя, а роду у тѣхъ новыхъ дву аманатовъ по ихъ сказкѣ шестдесятъ человекъ, а люди они вѣшніе. И того же мѣсяца іюля въ 28 день, ходилъ я Сенка изъ острожку съ служивыми людьми въ походъ на государеву службу вверхъ по Куктыю и за Кухтій рѣку, а служивыхъ со мною Сенкою въ томъ походѣ было сорокъ восьмъ человекъ, не на ясачныхъ иноземцовъ, которые съ собою государю ясакъ не платятъ и нашу братью служивыхъ людей побиваютъ; и какъ будемъ за Куктыемъ отъ острожку за четыре дни, въ ихъ большихъ Тунгусскихъ улусѣхъ, и они иноземцы, увидя насъ, вышли къ намъ на бой збруйны и ружейны, съ луки и съ копья, и въ куюкахъ въ желѣзныхъ и въ костяныхъ, ста съ три и болши, и напускъ на насъ они иноземцы учинили и учили съ нами дратца, и милостию Божіею подручилъ Богъ, государьскимъ счастиемъ, на томъ бою неясачныхъ иноземцовъ многихъ побили до смерти, а иныхъ многихъ испереранили Алгановъ, и Шелоновъ, и Улбидановъ, и на томъ бою взялъ я Сенка съ служивыми людьми въ аманаты за боемъ Алганского роду Шамаккура, а роду у него, по его сказкѣ, тридцать человекъ; да на томъ же бою взято ясирю семнадцать бабъ да парнишка, и подъ тогъ погромной ясирю ясаку и выкупу подъ нихъ итъ, потому что у нихъ мужей и родниковъ побили. И того же мѣсяца іюля въ 8 день, ходилъ я Сенка изъ острожку съ служивыми на государеву службу въ походъ вверхъ по Охотѣ не на ясачныхъ иноземцовъ Тунгусовъ, которые государю ясаку не даютъ, на Тумучерцовъ; и какъ буду я Сенка съ служивыми людьми у нихъ въ улусѣхъ, и ихъ иноземцовъ вышло къ намъ много збруйны и ружейны, и учили съ нами дратца, бились съ нами

во дни многое время, и Божією милостию и государскимъ счастиемъ подручилъ Богъ, на томъ бою убили у нихъ иноземцовъ семи человекъ до смерти, и сами въ острогъ отошли здоровы, а на томъ бою со мною Сенкою было двадцать девять человекъ, а иноземцовъ было много; а которые служивые люди со мною Сенкою въ походы ходили и государю служили, не щадя головъ своихъ, и аманатовъ со мною имали, и кто изъ нихъ служивыхъ людей убили Тунгусовъ на тѣхъ боѣхъ до смерти, а иныхъ ранили, и кто изъ нихъ изъ служивыхъ самѣхъ на тѣхъ боѣхъ ранены, и въ которые мѣста, и той нашей службѣ государю челобитная и послужной списокъ за моею Сенкиною рукою и за служивыхъ людей руками, послалъ къ вамъ; да мнѣ же Сенкѣ подали служивые люди послужной списокъ за руками, которые сидѣли на Охотѣ рѣкѣ въ осаду съ государевою казною, двадцать человекъ, и они служивые люди подали прежней и осадной службѣ послужной списокъ за своими руками, и тотъ ихъ послужной списокъ посланъ къ вамъ же. И какъ пришелъ я Сенка на Охоту рѣку, и принявъ во книгѣхъ прежней сборъ Семена Шелковина у цѣловальника у Конанка Ларивонова за его Конанковою печатью да Ивашка Дубова, а на печати его Конанковъ корабль, на Ивашковъ печати левицъ, и пересмотря запечаталъ своею и цѣловальниковою печатью, а печать моя Сенкина именишко, а цѣловальника Ивашка Фомина Черникова человекъ съ оловеникомъ, и всего государевы ясачные и десятиные и поминочные казны: сбору Семена Шелковника и цѣловальника Конанка Ларивонова и служивыхъ людей двадцать одинъ сорокъ семнадцать соболей, десять пластинъ собольихъ, шесть соболишекъ поминочные, да покупочная короткая лисья шуба съ рукавы, двѣ лисиченка, одна чернубурая безъ лапъ и безъ хвоста, а другая краснубурая съ лапы безъ хвоста, два лоскута лисьихъ, да лиска покупочная, да

ясачныхъ двѣ лисиченка, одна красная, а другая сиводушатая, да выдра, и тому ихъ сбору книги по годомъ за цѣловальниковою Конанковою рукою, тотъ ихъ сборъ писанъ въ книгѣхъ по годомъ, и что я Сенка, прѣхавъ на Охоту рѣку, собралъ государева ясаку вновь на 159 годъ съ разныхъ родовъ, двадцать девять соболей; и того же году недоборного ясаку, по книгѣхъ цѣловальника Конанка Ларивонова и служивыхъ людей, что у нихъ не добрано, съ дву родовъ съ Куктугирского да съ Гулюгирского двадцать девять соболей взято, и на тотъ же годъ съ Гулюгирскихъ недобору соболь, съ Куктугирскихъ три соболя недобору, и на 160 годъ тѣхъ дву родовъ мужики съ ясакомъ не бывали, потому что ясакомъ промышляютъ и государевъ казнѣ съ Охоты рѣки посылка стала вскорѣ; да вновь же взято на 160 годъ подѣ новыхъ аманатовъ: Горбиканского роду Тойвонтея съ роду его сорокъ соболей, Шелганского роду подѣ аманата Умыткана и съ роду его взято сорокъ соболей. Алганского роду подѣ аманата Шаманкура и съ родниковъ его взято двадцать шесть соболей, а съ десяти человекъ его Шаманкуровыхъ родниковъ четырнадцать соболей не взято, потому что они мужики громленные, промыслить не успѣли, потому что государевъ казнѣ отпускъ съ Охоты сталъ вскорѣ, да моихъ Сенкиныхъ поминковъ девять соболей, да лисица красная, и тому ясачному сбору книги за моею Сенкиною рукою и за цѣловальниковою Ивашка Фомина; да на нынѣшней же на 160 годъ противъ книгъ прошлаго сбора 159 году цѣловальника Конанка Ларивонова и служивыхъ людей подѣ прежнихъ аманатовъ, что они собирали по мой Сенки приходѣ, взято ясаку два сороки тридцать пять соболей, да за пять соболей взято двѣ лисицы, да моего же Сенкина сбору десятиного тридцать шесть соболей, пятьдесятъ пять пупковъ собольихъ; и что на нынѣшней на 160 годъ недоборного ясаку противъ прошлаго 159 году, и тотъ недоборъ писанъ въ кни-

№ 92. гахъ и съ кого именемъ не взято, потому что государевъ казнѣ отпускъ сталъ вскорѣ; да и на прошлые годы до моего Сенкина прїѣзду что у нихъ недобору съ которыхъ родовъ не взято, и съ кого именемъ, и что бралъ Семень Шелковникъ на Ульѣ и на Охотѣ рѣкъ, и ко мнѣ тѣхъ мужиковъ никто съ ясакомъ не бывали, живутъ по рѣкамъ подалеку на Ульѣ и на Алдимѣ; а съ которыхъ я Сенка вновь государева ясаку на 159 годъ съ розныхъ родовъ взялъ, и тѣ мужики на нынѣшней на 160 годъ съ ясачнымъ платежемъ не приходили; да въ прошломъ же во 159 году Контакагирского роду съ Ньююкана и съ дву сыновей его взято ясаку съ нихъ тринадцать соболей, а сказалъ онъ: что де прежде сего ясакъ платилъ на Маѣ съ Ковырею, а съ того де я году ясаку не плачивалъ, какъ де убили Ковырины дѣти толмача Демку, и сказываетца онъ Ньююканъ оленныхъ людей, а сколько онъ ясаку платилъ и того онъ не сказалъ, и назывался онъ: я де не худой мужикъ, и тотъ Ньююканъ взять въ аманаты до sprawy, плачивалъ ли онъ ясакъ или нѣтъ того впрямъ не вѣдаю, и что объ немъ вы укажете? и тотъ ясакъ я Сенка въ книги записать велѣлъ. И того же 159 году, іюля въ 15 день, пришли на Охоту съ новые рѣки съ Мотыхлея служивые люди Олешка Филиповъ съ товарищи пятнадцать человекъ, что отпущены были на государеву службу отъ десятника Семена Шелковника для прїиску новыхъ землицъ, и по государеву указу я Сенка принялъ ихъ къ собѣ въ полкъ и велѣлъ служить государю на Охотѣ съ собою вмѣстѣ; и того же числа у нихъ служивыхъ Олешки Филипова съ товарищи принялъ аманата Ингакинскаго роду именемъ Дорогу и государевы ясачные казны по книгамъ, подъ того аманата что они собрали на Мотыхлея, тридцать одинъ соболь, двѣ лисиченка сѣрые на годы, да 159 году и десятиныхъ девять соболей, шестнадцать пупковъ собольихъ, и тому ихъ сбору книги за его рукою Олешкиною, и

что у него Олешки принято государевыхъ товаровъ, одекую и олова, и снастей и парусъ, и тому роспись; да они же Олешка Филиповъ съ товарищи, что они служили государю, подали мнѣ Сенкѣ послужной списокъ за своими руками, и тотъ ихъ послужной списокъ съ челобитною посланъ къ вамъ же; а которой аманатъ Инганскаго роду привезенъ съ Мотыхлея рѣки, и тотъ аманатъ билъ челомъ государю и подалъ мнѣ Сенкѣ челобитную: чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ его послать къ родникомъ своимъ на Мотыхлей рѣку съ служивыми людьми, и будутъ де родники подъ меня ясакъ государю давать, и сказка его оманатцкая про всякіе мѣры и челобитная послана къ вамъ же; и что служилые люди Олешка Филиповъ съ товарищи привезли кости рыбы утирокъ невеличекъ, а въ дву мѣстехъ на немъ протерты двѣ дыры, да стрѣльная бывала кость рыба же, и та кость послана къ вамъ же въ Ленской за моею Сенкиною печатью и за цѣловалниковою Ивашка Фомина и служивыхъ людей Олешки Филипова съ товарищи, и сказка про звѣря моржа, что они, идучи по морю на Мотыхлей и назадъ на Охоту, видѣли моржей много гдѣ ложатца. И всего государевы ясачные и десятиные казны, что я Сенка захалъ на Охотѣ сбору цѣлованика Конанка Ларивонова и служивыхъ людей, и моего Сенкина сбору съ розныхъ родовъ и подъ новыхъ и подъ прежнихъ аманатовъ и моего Сенкина десятиного сбора, и что привезли съ Мотыхлея рѣки ясачные и десятиные казны, всего тридцать сороковъ двадцать шесть соболей, десять пластинъ собольихъ, два сороки четыре пунка собольихъ, пятнадцать соболей поминочные, покупочная короткая лисья шуба, три лисицы, два лоскута лисьихъ ясачныхъ, шесть лисицъ, да выдра, да поминочная лисица, и та вся государева ясачная и десятиная и поминочная казна за моею Сенкиною и за цѣловалниковою Ивашка Фомина печатьми, а на печати мое Сенкино имянишко, а цѣловалника

Ивашка Оомина печать человекъ съ оловеникомъ, и сколко которого сбору ясаку и десятиныхъ и поминочныхъ Семена Шелковника и моего Сенкица ясачного и десятиныхъ и покупочныхъ лисиць, и то писано въ книгахъ порознь по годомъ, и то все государеву казну я Сенка, нынѣшняго 160 году, марта въ 14 день, отпустилъ къ вамъ съ Охоты рѣки зимнимъ путемъ на нартахъ съ служивыми людьми съ Ивашкомъ Аонасіевымъ да съ Оомкою Федоровымъ съ товарищи съ двадцатию съ двумя человекъ, да промышленныхъ два человекъ; а кто имяны служивыхъ людей за государевою казною посланы, и тѣмъ имена: Жданко Власовъ, Олешка Филиповъ, Давилко Володимеровъ, Федка Яковлевъ, Матюшка Пановъ, Ивашко Гурьевъ, Потапко Роговъ, Стенка Кириловъ, Олешка Залъсовъ, Ивашко Прокофьевъ, Онтонко Марковъ, Ярофейко Сѣновъ, Гаврилко Федоровъ, Ондрюшка Кочетихинъ, Васка Воробей, Ивашко Савинъ, Давыдко Титовъ, Семейка Петровъ, Боглашка Орефьевъ, да промышленные Максимко Григорьевъ, Панфилко Захарьевъ; а что у нихъ служивыхъ и промышленныхъ людей идетъ съ ними собинной ихъ мягкой ряхляди, соболей и шубъ пластныхъ, съ которые у нихъ мягкіе рухляди десяти мягкой ряхлядью взята, и тому роспись подѣ сею отпискою; да на Мотыхлевъ рѣкъ у служивого Олешки Филипова промыслу ихъ купленную лисиченку чернобурое служивые люди Ивашко Ячменовъ съ товарищи взяли сильно на государя, безвино и не оцѣня, и въ книги она не написана, и записокъ объ ней нѣтъ, за которую вину взята, и та лисиченка послана къ вамъ же за моею Сенкиною и за цѣловалниковою Ивашковою печатью. Да на Охотъ рѣкъ служивой Федка Квасовъ затѣялъ государево дѣло, сказалъ на служивого Ивашка Овчинникова о перемѣнѣ государевыхъ лисиць, и тѣмъ хотѣлъ онъ Федка сильно съ Охоты вытти, и про то дѣло сыскивано, и сыскъ за руками и его Ивашкова лисиченку, что онъ ври-

несъ противъ его Федкина извѣту, взята для справки, и послана къ вамъ же за моею Сенкиною печатью. Служилой человекъ Ивашко Дубовъ на Охотъ, пришелъ въ съѣзжую избу, и сказалъ за собою государево великое дѣло, а въ сказкѣ своей сказалъ онъ Ивашко: будто де есть у него Ивашки на Маѣ въ землѣ заковано пять каменей яхонтовъ, гдѣ онъ Ивашко, идучи на Ламу, зимовалъ, подѣ деревомъ таловымъ недалеко отъ зимовья, да два де камени спрятаны яхонты же въ Якутскомъ острогѣ въ землѣ же, а тѣ де камени будто дороги, чтобы ему Ивашку тѣмъ вытти съ Охоты; и я Сенка ему Ивашку сказалъ было за государевою казною съ тѣмъ дѣломъ въ Якутской острогѣ зимнимъ путемъ на нартахъ, и онъ Ивашко заболѣлъ погами, итти на нартахъ въ Охоты не могъ; и онъ Ивашко билъ челомъ государю, подалъ челобитную за своею рукою о своей болѣсти, и онъ Ивашко осматриванъ, и челобитная и записка послана къ вамъ, а на Охотъ по немъ Ивашкѣ въ такомъ великомъ дѣлѣ поруки никто не держитъ и за пристава никто не возьметъ: и о томъ что вы укажете? и на Охотъ, на то дѣло смотря, иные служилые, сказываючи дѣла государевы за собою чѣмъ бы съ Охоты вытти безъ государева указу, меня Сенки не слушаютъ; и которые государева указу служилые люди не слушаютъ, и тѣмъ людямъ ихъ заводнымъ дѣламъ, ихъ непослушанью, посланы къ вамъ записки. И въ нынѣшнемъ же во 160 году, сентября въ 8 день, пришелъ ясачной Тунгусъ на Охоту въ ясачное зимовье Муелмагирского роду Омкото, что взять на Ульѣ въ аманаты, а нынѣ сидитъ въ его мѣсто сынъ его, и заводнымъ дѣломъ привелъ за собою подѣ острогѣ воровскихъ неясачныхъ людей иноземцовъ Тумучерского роду и велѣлъ побивать служилыхъ людей; и того же числа онъ Омкото, пришелъ въ острогѣ, и велѣлъ побѣждать погромному ясырю пяти бабамъ къ цимъ Тумучерцомъ, и тѣ бабы убѣждали; и того же числа били челомъ государю

№ 92. служилые люди словеснымъ челобитіемъ и подали челобитную о своихъ купленныхъ ясыряхъ на него Омкота, чтобы государь велѣлъ его Омкота привести къ пыткѣ, пострашати, и онъ Омкото къ пыткѣ привоженъ и пытанъ, и съ пытки государю виялся въ томъ воровствѣ: что де я Омкото людей подъ острогъ воровскихъ привелъ, и велѣлъ де служивыхъ людей побивать, и бабамъ де убѣжать велѣлъ; а пытки толмачилъ толмачъ Семейка Петровъ и у пыточныхъ рѣчей его Семейкина рука. И во 159 году, августа въ 23 день, по челобитью служивого Давыдка Титова, что онъ Давыдко билъ челомъ государю, подавъ челобитную на ясачного Тунгуса Муеллагирского роду на Омкота въ подговорномъ своемъ ясырь бабъ купленной: что де будто онъ Омкото у него въ измѣной годъ подговорилъ тое его бабу Тунгускую именемъ Мунтя; и онъ Омкото по его Давыdkову челобитью привелъ въ то мѣсто бабу Тунгускую именемъ Атыю бонкану свою, будетъ де онъ Давыдко возметъ; и я Сенка тое бабу велѣлъ... за пристава служилымъ людямъ десятнику Ивашку Оедорову, и хотѣлъ было про тое бѣглую бабу сыскать служилыми людьми, какъ у нихъ до меня дѣялось; и скопясь пришедъ съ съѣзжую избу, служилые Стенка Кириловъ, Патрикѣйко Герасимовъ, Васка Елистратовъ, Ивашко Суря, Максимко Григорьевъ, Оеонка Курбатовъ, Андрюшка Терентіевъ съ товарищи, безъ государева указу, силою у него Ивашка десятника изъ за пристава взяли, и взявъ продали межъ себя ему же Давыdkу Титову, взяли за нее десять рублей. И какъ во 159 году, поймали съ Май Кондакагирского роду Ньююкана, и послѣ того пришли къ нему Ньююкану родники его зимою улусные люди челоувѣкъ съ тридцать неясачныхъ землицъ, и я Сенка велѣлъ имъ про государево величество сказать, чтобы они иноземцы были государю послушны и ясакъ съ себя дали, и къ окну призвалъ, и сталъ у нихъ руки имати и госу-

деревы-подарки давати сталъ имъ иноземцомъ одекую, чтобы имъ впредь ко государевъ милости повадно ходить; и вътпоры они иноземцы Ньююкановы родники били челомъ государю словеснымъ челобитіемъ, чтобы ихъ государь пожаловалъ, не велѣлъ бы изъ острожку никому служилымъ людямъ выходить въ ту пору на улицу, для того чтобы имъ наперво не убоятца; и я Сенка, по государеву указу, вътпоры, собравъ всѣхъ служивыхъ людей, заказъ имъ учинилъ, чтобы изъ острогу изъ нихъ служилыхъ никто вътпоры на улицу не ходилъ, ихъ бы иноземцовъ не отогналъ, и того же числа служивой Авдрюшка Терентіевъ, выслушавъ заказу и не слушавъ государева указу и моего заказу, вышелъ изъ острогу нарочно на улицу, не въдомо для какіе мѣры, и они иноземцы, увидя его Ондрюшку и чая съ большими людьми, отъ окна всѣ побѣжали; и отъ той его Ондрюшкиной отгони его Ньююкановы родники съ государевымъ платежемъ не бывали на Охоту и по се время; да вътпоры подарку имъ иноземцамъ дано четверть фунта одекую синего: и о томъ что вы укажете? Да на меня Сенку замысля, служивые люди Оеонка Курбатовъ, Андрюшка Терентіевъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, Патрачко Герасимовъ, Микитка Ивановъ, Васка Елистратовъ съ товарищи велѣли на меня сказать государево великое дѣло служивому челоувѣку Харлушкѣ Григорьеву, а сказавъ хотѣли меня они служивые люди, безъ государева указу, отъ дѣла отставить и наказную память взять, и въ колодку посадить и убить хотѣли, и государевыхъ дѣлъ дѣлать не дадутъ, приходятъ ко мнѣ въ съѣзжую избу, скопясь шумомъ за одинъ, они служивые люди Пятунка Бѣлоусъ съ товарищи и крича сказываютъ: намъ де укаzano всѣмъ съ тобою у дѣла судить, всякіе дѣла дѣлать; и я имъ Сенка говорю по многіе времена по государеву указу, чтобы они шумемъ не приходили, и давали бы государевы дѣла дѣлать, и сами бы со мною у государевыхъ дѣлъ судили и къ

дѣламъ бы руки свои прикладывали, и они служилые люди со мною дѣль не дѣлаютъ, и шумовъ не покинутъ, и государева указу не слушаютъ, и меня у дѣла государева лаютъ матерны, и угрожаютъ моремъ и всякимъ дурномъ: потерять де тебѣ приказному мѣсто, а то мнѣ говорилъ Онтонко Марковъ съ товарищи; и кого ихъ служивыхъ людей за воровство за какое, про зернь или будетъ за какое иное дурно, по государеву указу доведетца батоги бить, и они Оеонка Курбатовъ, да Ондрюшка Терентіевъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, Микитка Ивановъ, Ивашко Сура, Патрачко Герасимовъ съ товарищи придутъ скопомъ и шумомъ, никакого плута бить батоги не дадутъ, въ томъ его плутовствѣ потачать; и которые служивые люди къ нимъ заводнымъ дѣломъ не приставали и ни къ какому дурну, и они Оеонка, и Ондрюшка, и Онтонко и Стенка съ товарищи своими многихъ били полънѣемъ и пестомъ, и въ воду посадить хотѣли, а иныхъ грозилась также бить, и которыхъ, съ одного скопаясь, били, и тѣхъ людей челобитная и записка послана къ вамъ, и они служивые люди Патрачко Герасимовъ, Онтонко Марковъ, Стенка Кириловъ, да Васка Елистратовъ съ товарищи своими писаны въ запискахъ же и въ извѣстныхъ челобитныхъ государева указу и въ чемъ не слушаютъ меня, дѣлаютъ собою; и толко они служивые люди боялись государева указу, и противъ наказной памяти слушали, и толко бы не ихъ одиночество и скопы и шумы, и не ихъ заводные дѣла другъ на друга, мочно бы на Охотъ государю служить и прибыль искать, и всякъ сказываетца большой и всѣмъ бы имъ надобѣть, чтобы по ихъ изволомъ дѣлалъ, а не по государеву указу; а сказка Харламка Григорьева за его рукою, что онъ Харламко сказалъ по ихъ заводу на меня дѣло государево, и та записка послана къ вамъ: и о томъ что вы укажете? и тотъ Харламко сказалъ на меня государево великое дѣло, ходитъ простѣ на

промыслъ, и тѣ его заводчики Оеонка Курба- № 92.
товъ, Андрюшка Терентіевъ, Микитка съ товарищи, норовячи тому, на поруки его и за пристава посадить не дали въ такомъ дѣлѣ, ищучи моей головы, чтобы надъ нимъ учинилось какое дурно, и онъ Харламко меня ни въ чемъ не слушаетъ, подъ судъ не даетца и сказалъ онъ Харламко: не подсуденъ де я тобѣ; и кому будетъ лучитца сказать государева служба куды въ походъ или куды на государеву службу, и они служивые люди Васка Елистратовъ учивятъ промежъ собою шумъ и жеребей, и въ томъ шуму государевъ службѣ ставитца много отъ ихъ бунтовъ всякое дурно. А которыхъ, по государеву указу, отпустилъ я Сенка служивыхъ людей за государевою казною двадцати дву человекъ да промышленныхъ дву человекъ, потому что мѣсто многолюдное, а сверхъ того государева указу и моего Сенкина отпуску служивые люди, не слушая государева указу, отпустили своимъ отпускомъ дву человекъ служивыхъ людей Васку Елистратова да Васку Кокшара и государевъ острогъ на Охотъ они Васка покинули и аманатовъ, и кто имяны служивыхъ людей отпустили ихъ силою, и тѣмъ роспись подъ сею отпискою; и что у нихъ Васки Елистратова. . . съ нимъ съ Охоты соболей, шубъ, и лисиць и всякіе мягкіе рухляди, и ко мнѣ Сенкъ на явку и на записку въ съѣзжую избу не приносилъ для обводу десятые, въ томъ онъ Васка учинился силенъ; а Васка Кокшаръ приносилъ въ съѣзжую избу свои соболи на печать, и съ стола схатилъ, и тѣхъ соболей записать и запечатать не далъ, и сколько ихъ числомъ, сорокъ ли соболей или болши, того язъ не знаю, въ томъ онъ чинился силенъ, и что опричь тѣхъ соболей съ нимъ Васкою пошло шубъ и лисиць, и тое мягкую рухлядь для обводу ко мнѣ въ съѣзжую избу не принашивалъ, во всемъ учинился силенъ; и покупали они и продавали оба Васки на Охотъ рѣкъ соболями безъ десятые, и на явку не при-

№ 92. носили и записной десятыя пошлыны не платили, и въ томъ они во всемъ чинилися силны; а у Васки Кокшара четыре сороки было соболей, и онъ тѣ соболи продалъ безошлино и безъ десятыя, а у Патрачка Герасимова было три сороки соболей, и тотъ также испродалъ безошлинно и безъ десятыя, и на явку они не бывали или обходною статьею обвели, и про тѣ они свои соболи передъ вами скажутъ; и которые служивые на Охотѣ Ивашко Соловьянинъ торговалъ соболями и всякою мягкою рухлядыю, и про тѣ свои соболи сказывалъ: есть, а сколько соболей, и того не сказалъ, на печать и на десятую соболей не приносилъ, учинился силенъ, и на то смотря, и всѣ служивые дурютъ также, и на то ихъ плутовство иные смотря ихъ заговорщики хотятъ дуровать, сильно съ Охоты итти и острогъ и аманатовъ покинуть. А на Охотѣ рѣкъ надобѣть бы человѣкъ сто, и мочно бы промышлять и на иные рѣки тѣми людьми мочно бы ходить, а со мною Сенкою осталось на Охотѣ служивыхъ людей тридцать пять человѣкъ, и тѣми людьми на Охотѣ промышлять нехѣтъ. А на усть Охоты стоятъ два роды, ясачные мужики Шалганы, Баяшинского роду, Комка, что онъ въ прежние годы воровалъ, государю измѣнял и служивыхъ людей побивалъ; и какъ я Сенка его Комку на Охотѣ рѣкъ захалъ въ аманатѣхъ и, по государеву указу, его Комку за прежнее воровство государевою страстию страшалъ и къ вислицѣ приводилъ, и онъ Комка втѣпоры билъ челомъ государю и милости просилъ, чтобы его государь пожаловалъ, не повѣсилъ, и впредь де не буду воровать и государевыхъ людей побивать, и дѣти за него сынъ его Норгуней, а другой Чугзянко, билъ же челомъ государю за отца своего: и будетъ де онъ впредь станетъ воровать, и государь вели де насъ перевѣшать; и по государеву указу я Сенка велѣлъ сказать, что его государь пожаловалъ, не велѣлъ повѣсить и велѣлъ ему впредь подѣ государевою царскою высокою рукою по-

слушну и покорну . . . и во всемъ государю прямить, и въ томъ его къ шерти привелъ, изъ аманатовъ выпустилъ, а въ его мѣсто съдигъ сынъ его, и нынѣ онъ Комка государю прямить, во всемъ радѣеть, служивыхъ людей отъ непослушныхъ людей оберегаетъ. И что было надобѣ государеву дѣлу на Охотѣ рѣкъ, пристойно для государевы казны, и для снастей, и парусовъ и для аманатской юкалы анбаръ, и аманатомъ надобѣ тюремная изба, потому что казенка мала аманатомъ, стало много, сидѣть тѣсно и угаръ ихъ имаеть, часто изъ казенки выволачиваютъ заумертвъ, да другъ на друга у нихъ служивыхъ людей извѣщаютъ. Якунка Ивановъ, Ивашко Бѣлокопытъ, на Оедку Квасова, что де онъ трубу закрываетъ у аманатовъ задушивъ, мужики худы въ ихъ непостоянствѣ, кой родъ умреть, чтобы мнѣ за то отъ государя въ опалѣ не быть; и объ онбаръ имъ говорилъ служивымъ людямъ, чтобы поставили, и они меня въ томъ не послушали: и о томъ что вы укажете? Да у нихъ же служивыхъ людей Ивашки Сури, у Васки Елистратова, у Патрачка Герасимова съ товарищи, ихъ заговорщики, поставлена у нихъ за острогомъ изба отъ острогу восемь сажень, и въ тое избу къ нимъ служивые люди сходятца по многое время, и заводятъ на меня Сенку дѣла заводные и угрожаютъ мнѣ всякими дурными статьями: какъ де съ Охоты рѣки уйдутъ служивые люди съ государевою казною, и меня Сенку втѣпоры хотятъ изъ острогу вонъ выбить, и ограбить и до смерти убить, а вины изъ надъ собою некоторые не вѣдаю, и государю я Сенка ни въ чемъ не прослужилъ и государевымъ ничѣмъ не корыстовался и государевою службою во всемъ радѣлъ; а что на Охотѣ рѣкъ дѣлаетца государевъ службѣхъ непост. . . и всякими ихъ заводными статьями, и за бунтовство, и за заводные ихъ всякіе дѣла, и въ обводѣ трехъ сорокахъ соболяхъ извѣтны на него . . . многие есть, и что онъ преже сего приказного билъ у мѣста, а служивого Оомку изъ съѣзжіе

избы и передъ меня взять, выволоча на правезь били и животы его Оомкины изъ за бою грабежомъ взяли, и за такіе многіе дѣла его Патрачка выслалъ къ вамъ, и которые съ нимъ служивые въ заводѣхъ, въ бунтахъ и въ заводныхъ статьяхъ, и тѣмъ имена подъ сею отпискою. Да въ нынѣшнемъ же во 160 году, февраля въ 15 день, скопясь, служивые люди Васка Елистратовъ, Пятунка Герасимовъ, Васка Кокшаръ съ товарищи пришли въ съѣзжую избу и взяли служивого Оомку Оедорова силно не вѣдомо въ какомъ дѣлѣ, не бивъ челомъ государю, и вывели его Оомку передъ окно съѣзжіе избы и правили на немъ перемѣною, били по ногамъ палкою съ утра до половины дни, пятьдесятъ рублей въ войско, и вымучили у него Оомки, взяли грабежомъ онъ Васка Елистратовъ, да Патрачко Герасимовъ, да Оондрюшка Ивановъ Кочетихинъ, Максимко Григорьевъ двадцать соболей да шубу лисью. Да въ прошломъ во 159 году, какъ шли изъ походу, и не дошедъ ясачного острожку, служивой человекъ Патрачко Герасимовъ упустилъ въ Охоту рѣку въ воду своимъ небереженіемъ государевъ куякъ доброй, и того куяку не искалъ, да и меня онъ не слушалъ, а я его посылаю было искать, и съ тѣмъ куякомъ потонулъ шишакъ, и тотъ шишакъ сыскали иноземцы, и привезли въ съѣзжую избу, и онъ Пятунка своею дуростью утопилъ, и ни во что не поставилъ, изъ острогу ни единожды искать того государева куяку не бывалъ, и тотъ куякъ утратился его нерадѣньемъ; и дурости его, и непослушанья, и бунтовства, и заводныхъ дѣлъ его Патрачковыхъ, будучи на государевъ службу, много, и впредь съ нимъ Патрачкомъ государевы службы служить не изъ, для того его Патрачка къ вамъ послалъ, что онъ много дуруетъ, и по многіе времена, ко мнѣ приходя, бранилъ матерны и напускаетъ на меня бить, также что прежнего приказного Семена Шелковника у мѣста билъ, и на то его плутовство

иные служивые смотря съ нимъ Патрачкомъ № 92. бунтуютъ и государевою службою не радѣютъ; а которые служивые люди государева указу слушаютъ и ко государевъ службѣ радѣютъ, и тѣ служивые люди въ ихъ бунты не приставаютъ, и вопреки съ ними не держатъ, и государя праведного боятца, чтобы де намъ межоусобные промежу собою не доспѣть: и тѣмъ бунтовщикамъ, которые государева указу не слушаютъ, что вы укажете? и меня Сенку съ государевы службы вели перемѣнить, отъ нихъ служивыхъ людей, отъ ихъ насилства и одиначества и ото многіе ихъ изгони, не вѣдаю какъ живому быть. А съ которыхъ съ судныхъ дѣлъ пошлиныхъ денегъ въ государеву казну не взято, потому что они били челомъ государю, чтобы сроку дать до Ленского острогу, потому денегъ взять негдѣ, скудны; и съ кого съ нихъ не взято, и то написано на судныхъ дѣлахъ, и кабалы на нихъ служивыхъ въ съхъ пошлинныхъ денгахъ посланы къ вамъ же; а которымъ служивымъ мочно было имъ государевы пошлины дать въ казну, и они въ тѣхъ поклиныхъ денгахъ учинились сильны, Пятунка Герасимовъ, Оонтовко Марковъ пошлинныхъ денегъ не дали и кабаль въ государеву казну на себя въ пошлинныхъ денгахъ не принесли, и что они учинились сильны, и подписано на судныхъ дѣлахъ: и о томъ что вы укажете? Да били челомъ государю и подали мнѣ Сенкъ двѣ челобитные прежнихъ погромовъ писмянного головы Василья Пояркова Тунгускіе двѣ бабы объ отпускѣ въ Ленской острогъ для крещенія ихъ, и по челобитью отпустилъ ихъ двѣ бабы: одна съ служивымъ съ Оедкою Яковлевымъ, а другая купленная служивого Жданка Власова отпущена съ нимъ же Жданкомъ, и челобитные ихъ объ отпускѣ посланы къ вамъ же въ Ленской, и о томъ что вы укажете? Да служивому человеку Богдашкѣ Костентинову дано государева жалованья свинцу и пороху четыре фунта на два годы, да сътей неводныхъ пять сажень, да пряде-

№ 92. ного полтретія пасма въ его окладъ; да по его Богдашкину челобитію, для его великой нужи, дано ему государеза холсту на рубашки пятнадцать аршинъ парусного, кабалы и отписи не взято, потому что вскорѣ умеръ. Да на Мотыхлеѣ рѣкѣ, по сказкѣ служивого Олешки Филипова, которые служилые побиты, а иныя собою померли: Ерилко Васильевъ убитъ, Ивашко Анисимовъ убитъ, Якунка Максимовъ собою померъ, Ларка Ивановъ собою померъ, Трофимко Зивовьевъ собою померъ, Петрушка Захаровъ собою померъ, да промышленые Олешка Елизарьевъ собою померъ, Ивашко Денисовъ собою померъ, Лучка Ивановъ убитъ, да на Охотѣ промышленой Серга Даниловъ собою померъ. Да аманатскихъ сътей неводныхъ сорокъ сажень . . . служивымъ людямъ въ кабалы, кои пришли съ Мотыхлеи рѣки, и на государевъ обиходъ . . . для аманатовъ на кормъ пряденого неводного мотовъ съ пятьдесятъ, потому что на Охотѣ ловятъ рыбу, дѣлаютъ пушальницы, да для иноземцовъ надобъ вина горячего для государевы службы, и для роспросу иноземцовъ и для имки аманатовъ лутчихъ людей и для походовъ на немирныхъ людей, а бумаги пишіе нѣтъ, и писать не на чемъ дѣлѣ государевыхъ и книгъ ясачныхъ, и одѣкую мало, въ подарки дать нечего, да для аманатовъ надобъ желѣза пятеры, да къ воротамъ острожнымъ, на другую сторону ворота запирають, надобъ замокъ съ пробои. Да служивой Стенка Кириловъ писалъ челобитную, и въ ней государево имя прописалъ, и та челобитная послана: за ту прописку что вы укажете? Да Ленского Сдаса казенныхъ тридцать два соболи и съ пупки, сорокъ восемь соболей безъ пупковъ, двадцать пластишиекъ соболей, двѣ лисицы чернобурыя, и тѣ Спаскіе соболи въ холщезомъ мѣшкѣ, а мѣшекъ государевъ казенной за моею Сенкиною и за цѣловалниковою печатми, и посланы съ ними же служивыми людьми съ Ивашкомъ Овчинниковымъ съ товарищи. И до отпуску государе-

вы казны за два дни служивые люди Ондрюшка Терентіевъ, Ошонка Курбатовъ, Ошонка Кучинъ, Ивашко Соловьянинъ, Ивашко Суря, Несторко Павловъ, Микитка Ивановъ, Ларка Тѣлной съ товарищи всѣ служивые люди, которые оставаютца со мною на Охотѣ рѣкѣ, оприченъ десятника Ивашка Федорова, Ондрыфорка Дмитреева, Ивашка Логинова, Мишки Иванова, Савки Андреева, что данъ для писма Ивашка Дубова, придетъ въ съѣзжую избу съ болшимъ съ крикомъ и не радѣючи государевъ службѣ, не дали государевыхъ дѣлѣ дѣлати, въ ихъ бы шумѣхъ чтобы государева казна застоялась, и моею Сенкины головы ищучи; и что въ государевыхъ дѣлахъ не исправа, то отъ нихъ болшихъ шумовъ, не давали дѣлѣ дѣлати; и втѣпоры служивые передо мною хотѣли розорвать служивого Мишку Иванова, и втѣпоры тотъ Мишка сказалъ на служивыхъ людей на Ондрюшку Терентіева, да на Ошонку Курбатова государево великое дѣло за собою, и записка его Мишкина за рукою, и челобитная явочная послана къ вамъ, и служба государева въ бунтахъ служивыхъ людей стала. Да послѣ сего перечня, что выше сего писано, что прибыло: десятиныхъ двадцать шесть соболей, двадцать пупковъ соболей, и съ кого тѣ соболи взяты съ служивыхъ людей, и то писано въ десятиныхъ книгахъ; да Васки Кокшара рука челобитная на меня Сенку, а въ ней государево имя прописано, и во многихъ мѣстѣхъ онъ Васка въ государевъ имѣ прописываетъ; да сказка служивыхъ людей двадцати восьми человекъ за ихъ руками, что де они Васку Елистратова да Васку Кокшара съ Охоты въ Якутцкой не отпускаютъ, и которыхъ отпускаютъ служивые безъ государева указу и безъ моего Сенкина вѣдома силно, и тѣмъ людямъ имяна посланы къ вамъ съ служивымъ со Жданкомъ Власовымъ, посланы старыя дѣла съ Ошонкою Федоровымъ, посланы роспись новымъ ясачнымъ книгамъ и всякимъ государевымъ дѣламъ, да

записка о кости рыбьѣ, да что подалъ челобитную государю аманатъ Мотыхлейской Дорога и та челобитная послана къ вамъ; и что съ кого имано десятыя съ мягкіе рухледи по оцѣнкѣ дейгами, и тому книгъ нѣтъ, потому писать не на чемъ и бумаги нѣтъ. И въ нынѣшнемъ же во 160 году, сентября въ 9 день, въ ясажномъ зимовьѣ сказалъ толмачъ Ивашко Угрениновъ заговорщикомъ своимъ Андрюшкѣ Терентіеву, Оеонкѣ Курбатову, Ивашкѣ Сурь, Оеонкѣ Кучину съ товарищи: будто онъ слышалъ отъ ясачного Тунгуса, что де на Ленѣ служивые люди многіе побились промежь собою, а мнѣ того дѣла онъ Ивашко не сказалъ, и они служивые люди, такое дѣло слыша, что на Ленѣ такъ дѣлалось, и здѣсь на Охотѣ служивые за такіе вѣсти дурныя слыша дуровать стали, и государева указу ни въ чемъ не слушаютъ, меня Сенку и въ воду посадить хотѣли, и что захотятъ собою то и дѣлаютъ, и нынѣ въ такихъ ихъ дѣлахъ въ ихъ служивыхъ людей въ дурости государева служба стала и дѣлъ государевыхъ дѣлать не мочно: и о томъ что вы укажете?

Подлинникъ писанъ столбцомъ на шестнадцати листкахъ, съ скрѣпою на оборотъ по склейкамъ: Стенка Епишевъ. Начало сего акта, оторванное въ подлинникѣ, заимствовано изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), принадлежащей Императорской Академіи Наукъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

93. — 1652 апрѣля 14. Отписка Енисейскаго воеводы Аѳанасія Пашкова Томскому воеводѣ Михайлу Вольнскому, о посылкѣ ста человекъ служивыхъ людей на рѣку Шилку и озеро Иргень для построения тамъ острожковъ.

Господину Михайлу Петровичю Аѳанасей Пашковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 160 году, апрѣля въ 5 день, писалъ ты, госпо-

дине, ко мнѣ въ Енисейской острогъ: въ нынѣшнемъ де во 160 году, марта въ 3 день, въ Томскомъ въ съезжей избѣ сказалъ тебѣ Томской пѣшей казакъ Ондрюшка Жуковъ: въ нынѣшнемъ де во 160 году, былъ онъ Ондрюшка въ Енисейскомъ острогѣ: посылаю де я на государеву службу государевыхъ ратныхъ людей триста человекъ, а на какую государеву службу посылаю, того де онъ не вѣдаетъ; и мнѣ бѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, къ тебѣ о той службѣ для вѣдома отписать, по государевой ли грамотѣ посылаю, или по какимъ вѣстямъ, или по челобитью ратныхъ людей? — И я, господине, на государеву службу государевыхъ ратныхъ людей трехъ сотъ человекъ не посылаю, про то тебѣ Томскою служилою человекомъ Ондрюшка Жуковъ сказалъ ложно; а сказана, господине, государева служба Енисейскимъ служилымъ людямъ сту человекомъ, и пошлю ихъ по вѣстямъ на государеву службу, въ нынѣшнемъ во 160 году, по первой полой водѣ на Великую рѣку Шилку и на Иргень озеро ставить остроговъ, и приводить немирныхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ собирать, какъ милосердый Богъ помочи подастъ, для того въ прошломъ, господине, во 159 году, писалъ ко мнѣ въ Енисейской острогъ съ Байкала озеро изъ Баргузинскаго острожка сынъ боярскаго Василей Колесниковъ: на Байкалѣ де озеръ Баргузинскаго острожка государевы ясачные Тунгусы, которые государю служатъ и прямятъ во всемъ, говорятъ де ему Василью Колесникову: пристойтъ де на Иргень озеръ промежь неясачныхъ Тунгусовъ поставить государевъ острогъ для приводу немирныхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку и для государева ясачного сбора, да потому де Иргеню озеру живутъ Тунгусы многіе люди и звали де его Василья Тунгусы изъ

№ 93. Баргузинского острожка на то Иргень озеро поставить острогъ; а какъ де на томъ озеръ государевъ острогъ поставятъ, и Тунгусы де къ тому острогу государевъ ясакъ давать станутъ, и ему де Василью Колесникову изъ Баргузинского острожка на то Иргень озеро иттить и остроги ставить некъмъ, служимыхъ де людей съ нимъ Васильемъ изъ Енисейского острога на тое государеву службу на Байкаль озеро послано толко семдесятъ человекъ, и за Байкаловскими де ясачными посылками оставляетца въ Баргузинскомъ острожкѣ съ нимъ Васильемъ толко человекъ съ полтретьядцать; а сколько, господине, ходу изъ Баргузинского острожка до Иргеня озера лѣтнимъ горнымъ и водянымъ путемъ, и каково то озеро по смѣтѣ и къ которымъ рѣкамъ подошло, и о томъ ко мнѣ онъ Василей Колесниковъ не писалъ; а Енисейскіе, господине, служилые люди, которые до него Василья Колесникова изъ Баргузинского острожка черезъ то Иргень озеро на Великую рѣку Шилку посланы были для государева ясачнаго сбора: Якунко Софоновъ, Ивашко Гарасимовъ, Максимко Уразовъ съ товарищи, ему де въ съвѣжѣй избѣ въ роспросъ сказали: изъ Баргузинского де острогу лѣтнею скорою вздою на лошадяхъ на Иргень озеро поспѣтъ мочно дней въ шесть, а водянымъ де путемъ иттить черезъ Байкаль озеро и иными рѣками мѣсяца три, а по смѣтѣ де то Иргень озеро длиною верстѣ съ пятьдесятъ, а поперегъ верстѣ съ двадцать, да отъ того жъ де Иргень озера сажень за триста другое озеро Ероклѣй, а по смѣтѣ де то другое озеро въ длину и поперегъ верстѣ по двадцати; и по тѣмъ де, господине, озерамъ живутъ и изъ иныхъ далнихъ мѣсть привѣзжаютъ Тунгусы многіе люди, ловятъ рыбу, готовятъ себѣ годовые сухіе рыбные запасы; а до Великіе де рѣки Шилки отъ тѣхъ озеръ иттить сухимъ волокомъ и рѣкою Ингедою четыре дня, а отъ устья де Ингеды рѣки внизъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ верстѣ съ пятьдесятъ впаде въ

ту рѣку Шилку сторонная Нерчь рѣка, а по обѣ де стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчь живутъ Тунгусы многіе жъ люди; и по государеву де указу пристойтъ острогъ поставить на Иргень озеръ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ на усть Нерчь рѣки; а какъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ, по государеву указу, поставятъ остроги, и подъ государевою де царскою высокою рукою будутъ и ясакъ съ себя давать учнуть Тунгусы многіе люди, а не поставя де на Иргень озеръ и на Великой рѣкѣ Шилкѣ остроговъ, Тунгусовъ, которые живутъ по тѣмъ озерамъ и по обѣ стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчь, подъ государеву царскую высокую руку привести и ясакъ съ нихъ взять не мочно, потому что де Тунгусовъ по тѣмъ рѣкамъ живетъ много; а государевымъ де людемъ, по его государеву указу, для ставки тѣхъ остроговъ пристойтъ иттить изъ Енисейского острога на Байкаль озеро, а съ Байкала де озера, не дошедъ до Баргузинского острожка, судовымъ ходомъ день за десять иттить рѣкою Селенгою, а изъ Селенги де рѣки рѣкою Шилкою до Иргеня озера вверхъ воды неболшими дощениками, а изъ Енисейского де, господине, острога до Иргеня озера и до Великіе рѣки Шилки дойти и остроги поставить мочно однимъ лѣтомъ; а изъ Баргузинского де острога иттить тѣхъ остроговъ ставить водянымъ путемъ некому, служимыхъ людей мало и запасовъ де у нихъ, что имъ взять съ собою на тое государеву далную службу, нѣтъ, а купить добыть негдѣ, и судовъ де и судовыхъ снастей дѣлать некому. А которые, господине, служилые люди сто человекъ изъ Енисейского острога на тое государеву новую службу посланы будутъ, и тѣмъ всемъ служимымъ людемъ государево денежное жалованье впередъ на 161 и на 162 годы изъ Енисейскихъ денежныхъ доходовъ денегъ въ расходъ не выйдеть ничего, потому, въ нынѣшнемъ во 160 году, февраля въ 21 день, въ государевъ царевъ и великого

князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотъ изъ Сибирскаго Приказу, за приписью дьяка Григорья Протопопова, писано ко мнѣ въ Енисейской острогъ: послано изъ Тоболска государева горячего вина на Лену въ Якутцкой острогъ триста ведръ, подъ Ленской волокъ въ Илимской острогъ сто ведръ, и то государево кабацкое вино изъ Енисейского острогу на Лену въ Якутцкой и въ Илимской остроги посылать не вельно, а вельно то государево вино продавать съ государева кабака въ Енисейскомъ выборнымъ цѣловалникомъ по три рубля ведро; а что денегъ на томъ винѣ возмутъ, и тѣ денги вельно держать на всякіе Енисейскіе расходы. Да того жъ, господине, числа въ другой государевъ грамотъ ко мнѣ писано: вельно на Лену въ Якутцкой острогъ послать изъ Енисейскихъ доходовъ двѣ тысячи рублей денегъ Ленскимъ служилымъ людямъ на государево жалованье. А въ Енисейскомъ, господина, денегъ въ сборъ бываетъ передъ прежнимъ мало, на Лену послать и Енисейскимъ служилымъ людямъ, для тое государевы новые и старыхъ служебъ, государсва жалованья всемъ дать сполна нечего, и я, господине, хотя учинить государю прибыль, вельно то государево кабацкое присылаемое вино четыреста ведръ продавать Енисейскимъ выборнымъ кабацкимъ цѣловалникомъ Евтифейку Данилову съ товарищи по шти рублей ведро, и у того государева вина будетъ государю прибыли тысяча двѣсти рублей, и изъ тѣхъ прибыльныхъ денегъ дамъ служилымъ людямъ сту человекомъ, по ихъ окладомъ, государево денежное жалованье впередъ на 161 и на 162 годы, и пошлю ихъ въ тѣ немирные земли на Великую рѣку Шилку и на Иргень озеро ставить остроговъ и приводить немирныхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку; а будетъ, господине, милостию Божіею и государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи счастьемъ, въ тѣхъ но-

выхъ мѣстѣхъ поставлю остроги и немирныхъ земель людей приведу подъ государеву царскую высокую руку, и за помощью Божіею, учиню государю въ ясныхъ сборѣхъ прибыль большую; а къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ о той, господине, новой службѣ, о посылкѣ, и о винѣ, о прибавочной продажной цѣнѣ, я писалъ въ нынѣшнемъ во 160 году. — Такова отписка послана съ Томскимъ казакомъ съ Ермакомъ Рудометовымъ апрѣля въ 11 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы, (часть I, въ листъ, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

✓ 94. — 1652 мая 4. Отписка приказныхъ людей Терентія Ермолина и Артемія Филипова приказному человеку Ерофею Хабарову, о посылкѣ къ нему изъ Якутска служивыхъ людей, пороха и свинца.

Приказному человеку Ярофею Павловичю Хабарову приказные люди Тренка Ермолинъ да Ортюшка Филиповъ челомъ бьютъ. Посланы мы изъ Якутцкаго острогу, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по наказной памяти отъ воеводы отъ Дмитрея Андреевича Францбекова да отъ дьяка Осипа Степанова, да посланъ я Тренка, по государеву указу, съ государевыми титлами и съ посолскими грамотами, что вельно мнѣ итти въ Богдойскую землю, а со мною въ товарищахъ Онанья Уруслановъ да подьячей Богданъ Габышевъ; да со мною жъ Тренкою и Ортюшкою послано государевы казны 30 пудъ зелья да 30 пудъ свинцу, да служилыхъ людей жалованныхъ и новоприборныхъ 144 человекъ, и та государева казна осталась за волокомъ, а у тое

№ 95. казны осталось служилыхъ людей 8 человекъ, да старого прибору 13 человекъ, а казну велѣли волочи за волокъ съ великимъ береженьемъ; а мы за волокъ перешли и суды дѣлали, а гнались за вами восмеры сутки до заморозу, а нигдѣ намъ до Банбулаева городка довольно хлѣба не было, аплыли мы съ великою нужею, а зазимовались мы въ Банбулаевъ городкъ, а пловучи мы языковъ имали, у князца Чуручи сынз поимали да дочерь, да князца Шингиня племянницу, и улусныхъ людей языковъ есть и Банбулаева городка есть повманы люди. И тотъ Чуруча привѣзжалъ къ Банбулаеву городку съ своими улусными людми, и хотѣлъ государю ясакъ дать подь своего сына, а мы де съ вами дратца не хотимъ; а послѣ того языка Булича на роспросъ роспрашивали, и онъ сказалъ, что де Чуруча хотѣлъ быть послѣ яду, и хотѣлъ ясакъ дать подь своего сына и подь своихъ улусныхъ людей, да тогожъ языка допрашивали про тебя приказного человекъ и про все войско, и онъ сказалъ, что вы уплыли въ Джучеры, а поселенья де не знаю. И мы Тренка да Ортюшка, посовѣтовавъ съ десятниками и рядовыми казаками, послали мы къ вамъ для ради провѣдыванья служилыхъ людей 27 человекъ, чтобъ тебѣ про государеву казну и про насъ вѣстимо было. — И какъ васъ тѣ посыльщики сышутъ, и вамъ бы тутъ стоять, ждаты бы вамъ государевы казны и служивыхъ людей, а казну ждемъ на первый срокъ на Николинъ день, а другой срокъ съ недѣлю спустя послѣ Николина дни, а третей срокъ и кончаѣ двѣ недѣли спустя послѣ Николина дни; а буде въ тѣ три срока казна не будетъ, и мы къ вамъ отсюды поплывемъ, а тебѣ бѣ, Ярофей Павловичъ, тою казною и съ служилыми людми промышлять, а та казна и служивые посланы къ тебѣ въ полкъ.

Изъ рукописи подь заглавиемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листь, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика

Миллера, во время путешествія его по Сибири, — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

№ 95. — 1652 маія 22. Роспросныя рѣчи служивыхъ людей Постника Володимерова, Петра Герасимова и Тунгусской женщины Даманзи, о пребываніи приказного человекъ Ярофея Хабарова на рѣкѣ Амурѣ и о проч.

160 году, маія въ 22 день, въ Якутскомъ острогѣ въ съезжей избѣ столнику Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову новоприборные служилые люди Посничко Володимеровъ да Петрушка Герасимовъ подали отписку съ Тугиря рѣки отъ служилого человекъ отъ Ивашка Артемьева да отъ новоприборного Никифорка Хабарова.

А въ роспросъ новоприборной служилой человекъ Посничко Володимеровъ и промышленной человекъ Петрушка Герасимовъ сказали: въ прошломъ де во 159 году, въ августъ мѣсяцъ, шли они изъ Якутского острогу съ служилыми людми съ Тренкою Чечигинымъ съ товарищи въ Дауры Тугиремъ рѣкою, и встрѣтили де они служилые люди Тренка Чечигинъ съ товарищи изъ Дауръ отъ Ярки Хабарова новоприборныхъ служилыхъ людей дву человекъ Томилка Васильева да Стенку Горохова, и служилымъ де людмъ Тренкъ Чечигину съ товарищи тѣ Томилко и Стенка сказывали, что де изъ Дауръ подь Тугирской волокъ пришло ихъ служилыхъ людей въ дошаникъ съ запасомъ сорокъ человекъ на встрѣчу, а запасу привезли 200 пудъ; а про Ярка де Хабарова сказывали они Томилка и Стенка Тренкъ Чечигину при нихъ, что де у него Ярка подь острожкомъ, гдѣ онъ Ярко зимовалъ, сдѣланы суды 4 дошаника, а хотѣли де служилые люди и новоприборные плыть внизъ по Амуру рѣкѣ; а самъ ли де онъ Ярко со всеми служилыми людми плыть или служилыхъ людей послать хочеть, того

де они Томилко и Стенка не вѣдаютъ; а Даурскіе де люди внизъ по Амуру рѣкъ въ городъ стоятъ большіе люди тысячъ съ семь кучныхъ конныхъ людей, а ожидаютъ де они къ себѣ его Ярка Хабарова съ ратными людьми, а кто имъ служилымъ людямъ Томилку про то сказывалъ и отъ кого такая вѣсть учинилась, и про то де они Посничко и Петрушка не вѣдаютъ; да они жъ Посничко и Петрушка сказали: въ нынѣшнемъ де во 160 году зимовали на Тугирскомъ волоку охочихъ новоприборныхъ служилыхъ людей, которыхъ оставилъ служилой человекъ Ивашко Артемьевъ да Ярко въ братъ Хабарова Никифорко Хабаровъ, и весною де пошли они за волокъ на Амуръ рѣку, а зимовье покинули пусто, а взяли де они съ собою государевы пушечные запасы 24 пуда съ полупудомъ зелья да 29 пудъ съ полупудомъ свинцу, а на Тугирскомъ де волоку острожку никакого нѣтъ и не бывало, а стоятъ де толко два зимовья, одно де зимовье поставлено въ прошломъ во 157 году, а поставили де Ярослаца Ивашка Бляши покрученики Ивашко Квашинъ съ товарищи, а другое зимовье въ прошломъ 158 году поставилъ Ондрюшка Ворыпаевъ съ покрученики своими, а въ зимовьяхъ де толко по одной избѣ, да противъ избѣ по сѣнямъ, а окло де зимовей острожку никакого нѣтъ и не бывало; а пашни де на Тугирскомъ волоку устроить нельзя, потому что мѣста каменные, а за волокомъ де на другой сторонѣ пашенные мѣста есть ли или нѣтъ, того де они не вѣдаютъ, потому что сами не бывали. А Тунгуская баба Даманзя, которую привезли въ Якутской острогъ новоприборные служилые люди Посничко Володимеровъ да Петрушка Гарасимовъ въ роспросѣ сказала: въ прошломъ де во 159 году была она съ мужемъ своимъ въ Даурѣхъ въ Лавкаевъ улусъ, и какъ де пошла она съ мужемъ своимъ изъ Лавкаевыхъ улусовъ, и ее де Даманзю изымали служилые люди, которые съ

Яркомъ Хабаровымъ, а мужа де ее убили; и № 95. привели де ее въ Чипинъ острожекъ и Албазинъ къ Ярку Хабарову, и жила де она въ острожкѣ у Ярка Хабарова два мѣсяца, и послалъ де ее Ярко къ брату своему къ Никифорку съ служилыми людьми, и Никифорко де ее взялъ и прислалъ въ Якутской острогъ; а какъ де она была въ Даурѣхъ, и она де видѣла, что Лавкаевъ острожекъ выжженъ, а выжгли де его служилые люди Ярко Хабаровъ съ товарищи, а стоялъ де тотъ Лавкаевъ острожекъ усть Уры рѣки на Шилкѣ, а отъ того де Лавкаева городища до князца Чипы нанизъ Шилкою рѣкою два дни, а Лавкаево городище и Чипинъ острожекъ стоятъ на Шилкѣ рѣкъ, а про Амуръ де рѣку она Даманзя не знаетъ, гдѣ Амуръ рѣка, а называютъ де Рускіе люди Ярко съ товарищи Амуромъ рѣкою Шилку рѣку, а Дауры де и Тунгусы тое рѣку зовутъ Шилкою, а не Амуромъ, а подъ Лавкаемъ де и подъ Чипою улусныхъ Даурскихъ людей не много, а сколько де числомъ, того де она не вѣдаетъ, а пашни де Даурскіе люди подъ Лавкаевымъ и подъ Чипинымъ острожками пахали, и побѣжали де они Лавкай и Чипа нанизъ по Шилкѣ рѣкъ къ князцу Дашаулю; а у Дашауля де сбѣжались и иные князцы съ улусными людьми, и поставилъ де онъ Дашауль новой городокъ какъ слышалъ государевыхъ служилыхъ людей, и крѣпитъ де онъ осаду, а про то де она Даманзя слышала у Даурскихъ аманатовъ, которые у Ярка Хабарова изыманы; а въ аманатахъ де у Ярка сидятъ Даурскіе аманаты четыре человека, да у него жъ де у Ярка ушло Даурскихъ же аманатовъ два человека, да у него жъ де Ярка сидятъ въ аманатахъ Акчигарского роду Тунгусы; а ясакъ де они всѣ Даурскіе князцы платятъ Богдою, а тотъ де Богдой князецъ или канъ, и того де она не вѣдаетъ, а походу де съ Шилки рѣки отъ Лавкай и отъ Чипы до Богдоя четыре мѣсяца степью; а наспѣхъ ли де вѣзятъ въ че-

№ 96. тыре мѣсяца или мѣшкотно, про то она не вѣдаетъ, а сама де она у Богдоя не бывала, а слыхала де она что онъ Богдой живетъ въ степи, дровъ де у нихъ никакихъ нѣтъ, вѣсть де варятъ пометомъ конскимъ, а царя де Шамшакана и царя Алакабатура она не знаетъ и не слыхала; а серебро де идетъ на Шилку рѣку къ тѣмъ князюмъ отъ того Богдоя, мѣняютъ на соболи, а соболи де онъ Богдой покупаетъ и ясакъ емлетъ, и походъ де съ Шилки рѣки соболямъ къ Богдою есть, а серебро де у Богдоя родитца или откуль приходитъ того де она не вѣдаетъ, а про золото она не вѣдаетъ и не видала, а камки де и тафты и атласы золотыя есть въ Даурьхъ, а ходятъ де тѣ товары отъ Богдоя, а къ Богдою де сказываютъ приходятъ съ товаромъ изъ Китайского царства; а какъ де послалъ ее Ярکو въ прошломъ 159 году съ Шилки рѣки къ брату своему Никифорку, и у Ярка де вѣтпоры были суды готовы подъ Чипинымъ острожкомъ, и хотѣлъ де онъ Ярко плыть со всеми служилыми людьми къ Дашаулю вскорѣ послѣ ихъ, а отъ Чипина де острожку, гдѣ стоитъ Ярко, низъ Шилкою рѣкою до Дашауля плыть четыре днища.

А толмачилъ тѣ ея Даманзины рѣчи Тунгуской толмачъ служилой человекъ Устинко Панфиловъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть 1, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

96.—1652 въ началѣ іюня. Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о Тунгузахъ, живущихъ близъ Охоты рѣки, и о моржевомъ промыслѣ по островамъ и заливамъ Охотскаго моря.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всея Русіи холопи твои Ивашко

Акинфовъ, Оска Степановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, іюня въ 6 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ служилой человекъ Сенка Епишевъ, а подъ отпискою своею прислалъ по аманатскому роспросу роспись, а въ росписи его, государь, написано: Да на новой на Мотыхлей рѣкѣ неясачныхъ Тунгускихъ розныхъ родовъ пятьсотъ двадцать человекъ пѣшихъ, неясачные жъ, государь, Тунгусы оленные многіе люди, а живутъ за Оеками близко той же Мотыхлей рѣки. Да онъ же, государь, Сенка Епишевъ прислалъ въ Якутской острогъ за твоею государевою ясачною соболиною казною въ провожатыхъ съ Охоты рѣки служивыхъ 21 человекъ Ивашка Аванасьева съ товарищи, и въ роспросѣ, государь, намъ холопомъ твоимъ тѣ служилые люди Ивашко Аванасьевъ съ товарищи сказали: есть де, государь, за Охотою рѣкою поблизку на иныхъ рѣкахъ, и подлѣ море и на Камени неясачныхъ Тунгусовъ многихъ родовъ болши 5000 человекъ; да намъ же, государь, холопомъ твоимъ изъ тѣхъ же служилыхъ людей Олешка Филиповъ да Ивашко Ячменевъ съ товарищи восемь человекъ, которые ходили съ Охоты рѣки въ прошломъ во 156 году на новую Мотыхлей рѣку, въ роспросѣ сказали: какъ де они шли на Мотыхлей рѣку съ усть Охоты рѣки, моремъ подлѣ землю паруснымъ погодьемъ бѣжали сутки до моржевого мысу, и на томъ де, государь, на моржевомъ мысу версты на двѣ и болши звѣря моржу лежитъ на берегу добръ много, да съ усть де, государь, Мотыхлей рѣки въ виду острова, а по сказкѣ де, государь, Тунгусовъ, что на тѣхъ островахъ звѣря моржу ложитца много жъ; и какъ де, государь, они Олешка съ товарищи съ той съ новой Мотыхлей рѣки шли назадъ на Охоту рѣку въ прошломъ во 159 году, и на морѣ на томъ же каменномъ мысу звѣря моржу лежить много же. И мы, государь, холопи твои

въ Якутскомъ острогѣ торговыхъ и промышленныхъ людей, которымъ заобычайно тотъ моржевой промыселъ, спрашивали, что можно ль на такихъ мѣстѣхъ промыслять звѣря моржа? И торговой человекъ Кирилко Коткинъ Мезенецъ намъ холопомъ твоимъ въ роспросъ сказалъ: что де на такихъ мѣстѣхъ звѣря моржу промыслять мочно, что де ему Кирилку тотъ промыселъ за обычей, и зубу де, государь, будетъ рыба много, и въ томъ де тебѣ государю будетъ многая прибыль. А тотъ, государь, Кирилко былъ у твоего государева десятинного сбору въ прошлыхъ во 157 и во 158 годѣхъ на далней на Ковымъ рѣкѣ, и въ твоёмъ государевъ десятинномъ соболіномъ сборѣ, по таможеннымъ книгамъ, счесть его Кирилка мы холопи твои не успѣли; и мы, государь, холопи твои того Кирилка для подлинного роспросу про моржевой промыселъ и про кость рыбу, и съ таможенными книгами его Кирилкова сбору прошлыхъ 157 и 158 годовъ для отчету за поруки, и роспросные рѣчи служилыхъ людей Ивашка Аванасьева съ товарищи и понемъ Кирилкѣ поручную записъ, подклея подъ сею отпискою, послали къ тебѣ государю къ Москвѣ, и велѣли, государь, ему Кирилку явитца и отписки и книги подать въ Сибирскомъ Приказѣ твоему государеву боярину князю Алексѣю Никитичю Трубецкому да дѣяку Григорью Протопопову.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I; въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

✓ 97. — 1652 іюня 16. Грамота Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о сборѣ служивыми людьми мамонтовой кости по берегамъ Сѣвернаго Океана.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михай-

ловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Великую № 97.
рѣку Лену въ Якутской острогѣ, столнику и воеводѣ нашему Михайлу Семеновичю Лодыженскому да дѣяку нашему Федору Тонкову. Въ нынѣшнемъ во 160 году, гензаря въ 25 день, писали къ намъ съ Лены воевода Дмитрей Францбековъ да дѣякъ Осипъ Степановъ, и прислали кость рыба зубу пять пудъ тридцать три гривенки безъ четверти гривенки, Ленская цѣна той кости 226 рублей; а сказывалъ де имъ про ту кость рыба зубу въ допросѣ промышленой человекъ Юшка Селиверстовъ: какъ де ходили съ Ковыми рѣки служилые люди Михалка Стадѹхинъ съ товарищи на новую на Погычу рѣку, и они де ту кость собирали на берегу, а лежитъ де тутъ на берегу заморская кость многая, мочно де той кости нагрузить многіе суды, а они сами той кости не брали за тѣмъ, чтобъ имъ тутъ не зазимовать, что хлѣба у нихъ не было; да Юшка жъ Селиверстовъ сказывалъ: въ прошломъ де во 157 году, былъ онъ Юшко на морь, и въ то де море впали рѣки многіе Чючахъ рѣка да Ковыма рѣка, а за Ковымою де рѣкою есть четыре рѣки, а отъ тѣхъ рѣкъ есть иныя рѣки Накандарю да Чандонъ, а люди по тѣмъ рѣкамъ живутъ многіе, и съ тѣхъ де новыхъ иноземцовъ въ нашемъ ясачномъ соболіномъ сборѣ и въ рыбной кости нашей казнѣ учинить прибыль можно многую. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а вы впередъ кого учнете посылать служилыхъ людей на Ковыму, и на новую Погычу рѣку и на иныя рѣки для соболіныхъ промысловъ, и тѣ будетъ служилые люди учнутъ на морь находить рыбу кость болшую или малую: и вы бѣ тое рыбу кость велѣли имъ имать и привозити къ себѣ въ Якутской, а изъ Якутского присылали къ намъ къ Москвѣ съ нашею соболіною казною вмѣстѣ, да о томъ писать, а отписки велѣть подавать и съ костью являтца въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Алексѣю Никитичю Тру-

№ 98. бецкому, да діаконъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву; а у промышленныхъ бы есте людей такой кости рыбы дорогою цѣною на насъ покупать не велѣли, а велѣли бѣ служилымъ людямъ ту рыбу кость добывать на насъ ежегодно безденежно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160, іюня въ 16 день.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

98. — 1652 іюня 30. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова казачьему пятидесятнику Ивану Реброву, о принятіи въ свое вѣдѣніе Ковымскаго острога и о сборѣ ясака и кости рыбьяго зуба съ Юкагиревъ и Чукчей.

Лѣта 7160 году, іюня въ 30 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да дьяка Осипа Степанова, память Якутцкаго острогу служилымъ людямъ пятидесятнику казачью Ивашку Иванову сыну Реброву, да съ нимъ служилымъ людямъ да цѣловалнику Васкѣ Давыдову. Итти вамъ на государеву службу изъ Якутцкаго острогу внизъ по Ленѣ до усть Лены рѣки, гдѣ впала въ море, и по морю на Ковыму рѣку въ острожекъ, гдѣ поставилъ зимовье съ острожкомъ служилой челоуѣкъ Михайло Стадухинъ съ служилыми людьми, для государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочного сбору и для приѣску и приводу подѣ государеву царскую высокую руку Ковымскихъ новыхъ неясачныхъ людей, для того: въ прошломъ во 154 году, сентября въ 30 день, въ Якутцкой острогъ къ прежнимъ столникамъ и воеводамъ къ Петру Головину съ товарищи писали съ тое съ Ковымы слу-

жилые люди Михалко Стадухинъ да Вторко Гавриловъ съ товарищи, а въ отпискѣ ихъ написано, что де та Ковыма рѣка велика и широка, а иноземцовъ на той на Ковымъ рѣкѣ много и велѣлъ ему Ивашку съ служилыми людьми и съ цѣловалникомъ изъ Якутцкаго острогу итти на государеву службу въ государевыхъ судахъ Леною рѣкою, а изъ Лены вышедъ на море, и моремъ на Ковыму рѣку, для государева ясачного сбору и для приводу подѣ государеву царскую высокую руку новыхъ неясачныхъ людей иноземцовъ, не мѣшая нигдѣ ни часу; а пришедъ на Ковыму рѣку въ тотъ острогъ, гдѣ нынѣ Тимошка Булдаковъ съ служилыми людьми, приняти ему Ивашку у того Тимошки Булдакова аманатовъ, которыхъ у него Тимошки заѣдетъ, и государевыхъ служилыхъ людей въ верхнемъ и въ среднемъ и въ нижнемъ зимовьяхъ по росписъ, и взявъ его Тимошкина сборомъ ясачные книги нынѣшняго 160 году, въ томъ во всемъ ему Ивашку съ Тимошкой Булдаковымъ росписатца; а росписався ему Ивашку съ Тимошкой Булдаковымъ, выслать его Тимошку съ государевою ясачною и поминочною и десятинною соболіною и со всякою казною, что у него Тимошки собрано всякой государевы казны, и съ книгами въ Якутцкой острогъ, а съ нимъ Тимошкой выслать съ государевою казною служилыхъ людей сколько пристойно. И бытъ ему Ивашку съ служилыми людьми въ томъ острожкѣ до перемѣны своей, какъ къ нимъ, по государеву указу, въ тотъ острожекъ изъ Якутцкаго острогу служилые люди на перемѣну присланы будутъ; и будучи ему Ивашку съ служилыми людьми, для государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и поминочного сбору съ прежнихъ съ ясачныхъ съ Юкагирей и для приѣску и приводу подѣ государеву царскую высокую руку вновь неясачныхъ Юкагирей ему Ивашку изъ ясачного острожку посылать служилыхъ людей въ прежніе ясачные воло-

сти за государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ, а гдѣ будетъ доведетца, къ тѣмъ служилымъ людямъ въ прибавку имать изъ промышленныхъ людей, которые тутъ на Ковымъ рѣкѣ для своего промыслу будутъ. Да ему же Ивашку на Ковымъ рѣкѣ, у кого сыщется у служилыхъ людей или у торговыхъ или у промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей, для толмачества взять толмача, мужика или жонку, которая бѣ умѣла по-Руски и по-Юкагирски говорить, и держать у себя для толмачества и кормить государевыми запасами и, промышленная, рыбою. И будучи имъ Ивашку съ товарищи у государева дѣла, для ясачного и поминочного сбору къ ясачнымъ Юкагиремъ и Тунгусомъ, которыхъ родовъ у нихъ тѣ аманаты и которые подъ государеву царскую высокую руку присканы будутъ вновь, и въ иные въ новые земли и вверху по Ковымъ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ, которые рѣки поблизку прилегли къ той же Ковымъ рѣкѣ, для государева ясачного жъ и поминочного сбору и для провѣдыванья и приску и приводу новыхъ земель, посылать служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, и велѣть тѣмъ служилымъ людямъ и съ ними промышленнымъ новымъ немирнымъ землицъ неясачныхъ Юкагирей, и Тунгусовъ и всякихъ иноземцовъ разныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ по стороннимъ рѣкамъ живутъ, призывать всякими мѣрами съ великимъ радѣньемъ, приводить неоплошно подъ государеву царскую высокую руку, и ясакъ съ нихъ имати на государя ласкою, а не жесточью, и учинить ихъ къ намъ въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки неотступно; а ясакъ государевъ и поминки съ нихъ имать въ ясачной избѣ, на 160 годъ, при служилыхъ людехъ съ цѣловальникомъ съ Васкою, а ясакъ и поминки съ нихъ велѣть имать потомужъ, какъ и съ ихъ братья ласкою, а не жесточью, по ихъ мочи, кому что мочно отдавать, чтобъ въ государевъ ясакъ и въ помин-

кахъ передъ прошлыми годами во 161 году и № 98. впередъ учинить государю прибыль, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятельна; а собирать ему государю ясакъ и поминки соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы соболя, и ожерелья и наполники и пластины соболя, и шубы гарносталя, и бобры, и кошколки черные и чернокарие и карие, выдры же, и черные лисицы и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводушчатые, и рыси, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и изъ доимки, и на нынѣшней на 160 и на прошлые годы недоборной ясакъ, кто будетъ чего не объявить на 160 годъ и въ иныхъ въ прошлыхъ годѣхъ государева ясаку сполна не платили: соболей, и шубъ и ожерелей и пластинъ и наполниковъ соболяхъ, и шубъ горносталяхъ, лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и черночеревыхъ и красныхъ, и бобровъ, и кошколковъ, и выдръ, и рысей, и песцовъ черныхъ и голубыхъ, и кость рыба зубъ; а которые ясачные иноземцы похотятъ сами съ ясакомъ къ тому ясачному острожку, гдѣ онъ Ивашко учнетъ жить, приходять, и ему Ивашку тѣмъ иноземцомъ съ государевымъ ясакомъ къ острожку къ себѣ приходять велѣть; и о томъ ему Ивашку тѣмъ иноземцомъ приказывать накрѣпко, чтобъ они государевъ ясакъ и поминки, передъ прошлыми годами, платили по вся годы безъ недобору съ прибавкою, и подростковъ ихъ, дѣтей и братью и племянниковъ и захребетниковъ, провѣдывать и сыскивать велѣть накрѣпко, а сыскавъ на государя ясакъ и поминки съ нихъ велѣть собирать потомужъ, какъ и съ ихъ братья ласкою, а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно давать, чтобъ въ государевъ ясакъ и въ поминкахъ передъ прошлыми годами во 161 году и впередъ учинить государю прибыль, которая бѣ прибыль государю была прочна и стоятельна; и собирать ему государевъ ясакъ и поминки соболи добрые цѣлые и непѣлые, съ пупки и

№ 99. съ хвосты, а нецѣлыхъ и пѣлыхъ и прѣ-
 лыхъ и драныхъ соболей и недособелей въ
 государевъ ясакъ не имать; а что они служи-
 лые люди на 161 годъ, и на иныя годы и ко-
 торого году съ прежнихъ съ Юкагирскихъ
 князцовъ и съ ихъ улусныхъ Юкагирей и не-
 доборного ясаку и поминковъ, и съ новопри-
 искныхъ землищъ съ ясачныхъ же людей го-
 сударева ясаку и поминковъ возмутъ, и тотъ ихъ
 ясакъ и поминки велѣтъ записывать въ ясач-
 ные книги порознь по годомамъ имянно. Да
 ему жъ Ивашкѣ велѣтъ служилымъ людямъ
 провѣдывать и самому промышленныхъ лю-
 дей спросить про тотъ островъ, что въ мори
 противъ Ковымы рѣки новая земля, есть ли
 на томъ острову морской звѣрь моржъ? поби-
 ваютьли? и будетъ взятъ и моржъ побивають,
 и ему Ивашкѣ высылать къ тѣмъ иноземцомъ
 къ Чюхчемъ, и ихъ призывать подъ государе-
 ву царскую высокую руку, и уговоря взять у
 нихъ въ аманаты добрыхъ лутчихъ людей,
 сколько человекъ пригоже, и велѣтъ имъ за
 государевъ ясакъ платить тѣмъ моржевымъ
 зубомъ большимъ и среднимъ, и моржевые
 лавтаки и сала имать же, а моржевой зубъ
 имать доброй болшой и средней, а зубы мен-
 ши гривенки въсомъ рыба зуба не имать, а
 имать съ нихъ тотъ моржевой рыбой зубъ,
 смотря по тамошнему дѣлу и смотря по лю-
 демъ, сколько кому въ мочь платить, и запи-
 сывать въ книги потому жъ имянно; а будетъ
 на томъ острову учнутъ промышленные люди
 тотъ звѣрь моржъ промыслять, и у кого сколько
 на промыслу будетъ, на тѣхъ людяхъ имать
 на государя десятая лутчимъ же рыбьимъ зу-
 бомъ; а у кого будетъ на промыслу самой го-
 ловной звѣрь голова, а въ ней двѣ кости до-
 брые самые болшіе, изъ дву головъ пудъ,
 или въ трехъ или четырехъ головъ, а въ нихъ
 восьмъ костей въ пудъ, и такого моржевого
 звѣря рыбой зубъ, записывая имать на госу-
 даря, и о томъ писать, и тотъ моржевой ры-
 бой зубъ кость присылать въ Якутцкой острогъ

къ столнику и всеводу къ Ивану Павлови-
 чу Акинфову да къ дьяку къ Осипу Сте-
 панову.

*Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якут-
 ской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), пи-
 санной съ подлинныхъ столбцевъ для академика
 Миллера, во время путешествія его по Сибири.
 — Принадлежитъ Императорской Академіи
 Наукъ.*

99.—1652 іюня 30. Наказная память
 Якутскаго воеводы Ивана Акинфова
 служивому человеку Никитѣ Прокофье-
 ву, объ отправленіи его на рѣку Амуръ, при-
 ятти отъ приказнаго человека Ерофея Хаба-
 рова собраннаго имъ ясака и о взятіи по немъ
 поручныхъ записей въ долговомъ искъ.

Лѣта 7160, іюня въ 30 день, по государеву
 цареву и великаго князя Алексѣя Михайлови-
 ча всея Русіи указу и по приказу столника и
 воеводы Ивана Павловича Акинфова да діака
 Осипа Степанова, память Якутцкаго острогу
 служилому человеку десятнику Никиткѣ Про-
 кофьеву: Бхавъ ему въ Даурскіе землищы да
 съ нимъ служилымъ людямъ, и идучи изъ
 Якутцкаго острогу вверхъ Леною рѣкою до
 усть Олекмы, и вверхъ Олекмою до усть Ту-
 гиря, и вверхъ по Тугирю до Тугирскаго во-
 локу, и черезъ Тугирской волокъ, а отъ воло-
 ка рѣчками внизъ до Шилки рѣки, и Шилкою
 рѣкою до Албазина и до Чипина острожку,
 гдѣ стоитъ Ярко Хабаровъ съ служилыми
 людьми, итти наспѣхъ днемъ и ночью, чтобъ
 нынѣшнимъ лѣтомъ дойти въ Даурскіе зем-
 лищы, и по тѣмъ рѣкамъ и черезъ волокъ ве-
 лѣтъ писать, идучи, сколько которою рѣкою и
 черезъ волокъ пойдутъ дней, урочище отъ
 урочища и мѣсто отъ мѣста, чтобъ подлинно
 про все было въдомо; и какъ пойдутъ отъ
 Тугирскаго волоку рѣчками до Шилки рѣки и
 Шилкою рѣкою до Амура рѣки, и ему Ники-
 ткѣ гдѣ сойдется съ Даурскими людьми, и
 тѣхъ Даурскихъ людей роспрашивать, какъ

мочно, всякими мѣрами, въ Даурскихъ земляцахъ много ли городовъ, и какіе города, и на какихъ мѣстѣхъ и рѣкахъ которой городъ стоитъ? и кто у нихъ надъ Даурскими земляцами владѣетъ царь ли или князь какой, и подъ одною ли областью всѣ Даурскіе земли и города или подъ разными владѣтели? и какіе узорочные товары у нихъ въ Даурскихъ земляцахъ есть ли? и золото и серебро у нихъ родится, и тутъ ли родится, или изъ иныхъ земель какихъ ходитъ? и сколько у нихъ въ Даурскихъ земляцахъ ратныхъ людей и огненной бой у нихъ есть ли? и тѣ всѣ ихъ иноземскіе рѣчи велѣти записывать на роспись подлинно. И пріѣхавъ ему Никиткѣ въ Албазинской острожекѣ, гдѣ стоитъ Ярко Хабаровъ, и его Ерофейка спросить, бывалъ ли онъ Ярофейко или товарищи его изъ Албазина острожку внизъ по Амуру рѣкѣ и по инымъ стороннимъ рѣкамъ и Даурскіе городки видали ль? и съ Даурскими людьми у нихъ Ярофейка съ товарищи бой бывалъ ли, и многіе ль люди Даурскіе на боѣхъ бывали, и огненной бой у нихъ есть ли или иной какой бой у Даурскихъ людей? и узорочные какіе товары у Даурскихъ людей они Ерофейко съ товарищи видали ль? и золото и серебро у нихъ въ Даурѣхъ родитца ль или откуда къ нимъ золото и серебро изъ иныхъ земель приходитъ? и что Ярофейка скажетъ про Даурскіе земли, и то велѣтъ записывать подлинно на роспись; а самому ему Никиткѣ итти Даурскими земляцами, будетъ мочно, до Богдоя князца и до иныхъ Даурскихъ городовъ, до которыхъ итти мочно, оберегаючи себя, чтобъ Даурскіе люди и иные иноземцы надъ нимъ Никиткою съ товарищи какого дурна не учинили; а идучи ему Никиткѣ тѣми Даурскими земляцами, розматривать городовъ, и людей и всякого узорочья противъ сей наказной памяти подлинно, и то все велѣтъ писать на роспись, и Даурскимъ городкамъ и рѣкамъ, что онъ Никитка съ товарищи найдетъ, велѣтъ чертежъ на бумагѣ начертить

подлинно справчиво; а будетъ ему Никиткѣ № 99. итти будетъ не мочно Даурскими земляцами далъ Ерофейка Хабарова, и ему Никиткѣ взять у Ярофейка Хабарова товарищей его трехъ человекъ, которые Даурскіе земли знаютъ и про все вѣдаютъ подлинно, и привести тѣхъ его Ерофейковыхъ товарищей ему Никиткѣ въ Якутской острогъ къ столнику и воеводу Ивану Павловичю Акинфову да къ діаку Осипу Степанову для подлинныхъ вѣстей; а будетъ онъ Никитка Ерофейка Хабарова въ Албазинѣ не зайдетъ, толко онъ Ярофейко съ товарищи до него Никитки пошелъ внизъ по Амуру рѣкѣ или по стороннимъ рѣкамъ, и ему Никиткѣ итти къ нему Ерофейку и его Ерофейка потомужъ спросить, и будетъ итти далъ того ему Никиткѣ не можно, и ему Никиткѣ, взявъ товарищей его Ерофейковыхъ трехъ человекъ, и съ ними итти въ Якутской острогъ. А вѣдучи ему Никиткѣ съ товарищи по рѣкамъ и по волокамъ, гдѣ попадутся неясачные иноземцы, и тѣхъ иноземцовъ ему Никиткѣ съ товарищи имать въ аманаты, и ясакъ будетъ успѣетъ собрать, и тѣхъ аманатовъ и ясакъ привезти, потомуже въ Якутской острогъ. А однолично ему Никиткѣ съ товарищи о томъ о всемъ противъ сей наказной памяти порадеть, и служба своя ко государю объявить, чтобы нынѣшнимъ лѣтомъ въ Дауры поспѣть и назадъ изъ Даура на весну за льдомъ въ Якутской острогъ поспѣть. Да ему же Никиткѣ взять у Ярофейка Хабарова государеву казну ясачной сборъ, соболи и всякую мягкую рухлядь, что у него Ерофейка будетъ собрано до его Никиткина пріѣзду, и ясачные книги, и привезть съ собою ту государеву казну въ Якутской острогъ, а за тою государевою казною взять ему Никиткѣ у Ярофейка Хабарова въ провожатыхъ служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, . . . отъ иноземцовъ везть безстрашно было. Да ему жъ Никиткѣ по государеву указу и по грамотѣ, за

№ 100. приписью діака Григорья Протопопова, велѣть Ярку Хабарова да брата его Никифорка Хабарова дать на поруки въ иску околничего Прокопья Ѳедоровича Соковнина въ займѣхъ его Ярковыхъ и брата его Никифорка въ 2100 рублехъ, что имъ Ярку стать въ Якутской острогъ, какъ минется Даурская служба, а Никифорка Хабарова привезть за пристабы ему Никиткъ съ собою вмѣстѣ въ Якутской острогъ.—На подлинномъ пишеть тако: Діакъ Осипъ Степановъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири.— Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

100.—1652 іюня 30. Отписка служиваго челоуѣка Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Димитрію Францбекову, о плаваніи его для отысканія Еррофея Хабарова по рѣкѣ Амуру и Восточному Океану и о прибытіи на рѣку Тугурь.

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю Францбекову да дьяку Осипу Степанову Якутского острогу служивой челоуѣкъ Ивашко Уваровъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 160 году, маія въ 4 день посланы мы, по государеву указу и по наказной памяти воеводы Дмитрея Андреевича Францбекова да діака Осипа Степанова, отъ приказныхъ людей отъ Третьяка Ермолина да отъ Артемья Филипова изъ Банбулаева городка внизъ по Амуру рѣкѣ для провѣдыванія приказного челоуѣка Еррофея Павловича Хабарова, а съ нами посланъ былъ приказной Якутского острогу служивой челоуѣкъ Иванъ Антоновъ, и была ему дана государева наказная память отъ приказныхъ людей отъ Третьяка Ермолина да отъ Артемья Филипова, а по наказной памяти велѣно ему плыть по Амуру десять дней, а болѣе не плыть;

и въ тѣ десять дней заплыли мы въ большіе люди въ Дючюры и въ Натки, и тѣ иноземцы къ берегу пристать намъ не дали и къ острову не припустятъ, по берегу ѣздить на коняхъ, а по рѣкѣ ѣздить во многихъ стругахъ, струговъ по 20 и болши, а въ стругу ѣздитъ челоуѣкъ 40 и болше, и съ нами многіе бои были, изъ за острововъ на насъ напускали по всякой день подважды и потрожды, и на нослегахъ скрадывають. И мы холопи государевы, видячи неминуемую, подали челобитную служивому челоуѣку Ивашку Антонову о томъ, что стоять намъ холопамъ государевымъ..., и по нашему челобитію онъ Иванъ Антоновъ поплылъ съ нами внизъ по Амуру въ Гиляки, и за нами иноземцы скопъ учинили во многихъ стругахъ, и съ щитами отъ улуса до улуса провожаютъ и на передъ и изъ прикрыта на насъ напускають; и былъ у насъ Натцкой мужикъ пойманъ на рыбной ловли, и тотъ иноземской мужикъ въ роспросъ сказалъ про Еррофея Павловича Хабарова, что де онъ на низу въ Гилякахъ, и навелъ насъ онъ иноземской мужикъ на скопныхъ людей многихъ Гиляцкихъ мужиковъ, и насъ холопей государевыхъ стрѣтили на рѣкѣ во многихъ стругахъ, и съ нами драку учинили, и насъ холопей государевыхъ обсадили, на берегъ не допустятъ и ни внизъ ни вверхъ не пропустятъ, и мы въ осадѣ на якорь стояли двѣ недѣли, и пить и ѣсть стало нечего... горко было, а запаса взято было мало и тотъ запасъ весь пріѣли, и ѣсть стало нечего, помирали напрасною голодною смертію; и мы холопи государевы увидѣли на юртахъ рыбу провѣсную, и напустили на тѣ юрты великою нужею голодные, и вышли на берегъ за щитами, и на улусть напустили, и на тѣхъ юртахъ лежали въ западѣ многіе люди, и съ нами учинили драку великую, и дралися мы, государь, съ половины дня до вечера, и намъ холопомъ государевымъ, Божіею милостию и государскимъ счастьемъ, Богъ помогъ, на бою улусъ погро-

мили, и мужиковъ съ улусу сбили и юрты съ конца зажгли, и послѣ той драки на томъ улусѣ убитыхъ Гиляцкихъ мужиковъ нашли человекъ 30 и больше; и поплыли мы холопи государевы по Амуру рѣкѣ и выплыли, не знаючи устья Амура рѣки, въ Амурскую губу. И мы холопи государевы, плывучи по Амуру рѣкѣ, приказного человекъ Ерофея Павловича не нашли и признакъ ни гдѣ не видали. И какъ . . . холопей государевыхъ вверхъ итти по Амуру не пустятъ, берегомъ бичевою итти не можно, Гиляцкіе мужики не пропустятъ, и у насъ холопей твоихъ судовыхъ снастей нѣтъ, парусовъ и дроговъ нѣтъ, и мы холопи государевы стали по нужѣ для морского ходу къ судамъ нашвы нашивать въ Амурской губѣ на берегу съ великою обережью за караулы; и на насъ на той стоянкѣ тѣ Гиляцкіе мужики напустились боемъ во многихъ стругахъ, и намъ пособилъ Богъ стругъ одинъ пробить и въ стругу мужиковъ побить человекъ съ сорокъ; и оттуда мы холопи государевы пошли по морю на гребяхъ, и выгребли изъ губы на море, и понесло насъ холопей государевыхъ во льду на море, и носило насъ во льду 10 дней, и принесло на берегъ на пустое мѣсто, и тутъ насъ холопей государевыхъ къ берегу льдомъ раздавило судно и судно потонуло; и мы холопи государевы на берегъ помѣтались душею да тѣломъ, хлѣбъ, и свинець и порохъ потонулъ, и платье все потонуло и стали безъ всего. И оттуда мы холопи государевы пошли пѣши подлѣ моря, и шли мы холопи государевы пѣшею ногою подлѣ моря пять дней, а питались мы ягодами и травою; и находили на берегу по край лоса битого, звѣря морского нерпу да моржа, и тѣмъ мы душу свою осквернили, нужи ради питались; и дошли мы холопи государевы до рѣчки, и тутъ мы стали суднишко дѣлать, и намъ Богъ пособилъ, суднишко сдѣлали, и пошли по морю, и дошли до рѣчки, и на усть рѣчки Тунгускіе юрты, и изъ тѣхъ юртъ Тунгускіе му-

жики подѣмотрили, и изъ юртъ побѣжали и помѣтали свой рыбной кормъ, и мы холопи государевы тотъ запасъ побрали, и шли мы холопи государевы до той рѣчки съ усть Амура рѣки восемь недѣль и три дни, а питались травою, да водою, да морскимъ звѣремъ перпою, и на той рѣчкѣ мы холопи государевы осеновали; и съ той рѣчки поднялися мы на нартахъ черезъ Хребетъ на Ленскіе покоты, и шли мы на нартахъ четыре недѣли со днемъ, и нашли Тунгускую аргушницу, а аргушницею шли четыре дни, и нашли Тунгускіе чюмы на третей день Рождества Христова, и изымали двухъ Тунгускихъ мужиковъ, и тѣхъ Тунгусовъ посадили въ аманаты, и подлѣ нихъ взяли ясаку великому государю 78 соболей, и запасу взяли мы холопи государевы на тѣхъ Тунгускихъ чюмахъ на полгода, и новѣче мы холопи государевы питаемся тѣмъ запасомъ іюня въ 30 день, и людей сказываютъ тѣ аманаты полтора ста человекъ, и съ тѣхъ своихъ мужиковъ ясакъ на осень великому государю сулятъ. Отпустилъ я Ивашко Уваровъ съ товарищи служивыхъ съ отпискою жалованныхъ и новоприборныхъ казаковъ Ивана Антонова Нагибу да съ нимъ Иваномъ служилые люди Иванъ Михайловъ, да Павелъ Степановъ, да Федоръ Спиридоновъ, да Иванъ Степановъ да Степанъ Дмитревичъ. И тебѣ бы государеву воеводу Дмитрею Андреевичю да дьяку Осипу Степанову пожаловать прислать къ намъ пороху и свинцу, да Тунгуского толмача, и судовой заводъ, напарей да сверла, топоры и теслы, а мы здѣсь я Ивашко съ товарищи на Тугирь рѣкѣ наги и босы, и голодни и холодни, со всякіе нужи въ конецъ погибаемъ и холодною нужною смертію озябаемъ, потому что у насъ топоровъ нѣтъ; и провѣдывали мы Тунгускими мужиками Рускихъ промышленныхъ людей далеко. А по старой государевой наказной памяти служилого человекъ Ивана Нагибы насъ служивыхъ и новоприборныхъ жалованныхъ людей по-

№ 101. слано было съ нимъ Иваномъ изъ Банбулаева городка 26 человекъ, и нонѣче насъ здѣсь всѣхъ осталось двадцать человекъ, а писать было государю челобитная о нужѣ и о бѣдности, чтобы государь пожаловалъ, да не стало въ войскѣ бумаги, писать не на чемъ, и подарковъ у насъ государевыхъ нѣтъ, чѣмъ Тунгусовъ дарить, олова и одекую.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть II, въ листъ, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

101. — 1652 въ августѣ. Отписка служиваго человека Терентія Ермолина, объ оставленіи имъ въ Тугирскомъ зимовьѣ пороха и свинца, посланныхъ къ приказному человеку Ерофею Хабарову, и о плаваніи по рѣкѣ Амуру.

Государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрею Андреевичю да дяку Осипу Степановичю Якутцкаго острогу служилой человекъ Тренка Ермолинъ, да Ортюшка Филиповъ и новоприборные охочіе казаки, десятники и рядовые, челомъ бьемъ, которые были съ нами съ Тренкою и съ Ортемьемъ прибраны въ Якутскомъ острогѣ на государеву дальнюю Даурскую службу. Во 159 году посланы . . . холопи твои государевы служилые и охочіе казаки изъ Якутцкаго острогу на Великую рѣку Амуръ къ Ерофею Павлову Хабарову въ полкъ; и идучи язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками по Олекмѣ рѣкѣ вверхъ, шли на государеву службу въ Даурскую землю поспѣшно наскорѣ, и шли мы изъ Якутцкаго острогу до Тугиря шесть недель; и стрѣтили мы на усть Нукзи рѣки на ходу отъ Ярофія Павлова съ памяти Стенку Хороховского, и тѣ памяти писаны ко мнѣ Тренкъ съ товарищемъ и къ служилымъ

и охочимъ казакомъ: «чтобы тебѣ Тренкъ съ товарищи своими и съ служилыми людьми и охочими казаками поторопитца ходомъ наскорѣ на Амуръ ко мнѣ и къ казакомъ»; и язь Тренка съ товарищемъ и служилые и охочіе казаки, услыша тѣ памяти Ярофеевы, пошелъ съ служилыми и охочими казаками наскорѣ, не мѣшкаявъ. И пришедъ подъ волокъ Тугирской, язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми и охочими казаками промежъ собою посовѣтовали, какъ бы намъ на Тугирѣ въ зимовьѣ подъ волокомъ государева казна оставить, свинець и порохъ, и по совѣту я Тренка, съ товарищемъ, служилыхъ людей и охочихъ казаковъ оставили государеву казну свинець и порохъ на Тугирѣ въ зимовьѣ, и выбрали къ той государевъ казнѣ для ради береженья служилого человека Ивана Артемьева сына Портнягу, да съ нимъ выбрано семь человекъ охочихъ казаковъ того Тренкина съ товарищемъ прибору; и велѣлъ язь Тренка съ товарищемъ своимъ, съ служилыми людьми и охочими казаками ему Ивану съ товарищи своими ту государеву пороховую и свинцовую казну волочить зимою на Амуръ за волокъ, съ великимъ береженьемъ и крѣпостью, да велѣлъ же язь Тренка съ товарищемъ своимъ ему съ товарищи пожить у государевы казны на Тугирѣ въ зимовьѣ, и велѣлъ призывать ему Ивану, по государеву указу и по наказной памяти, къ государеву величеству Тунгусовъ, и ясакъ съ нихъ имать, и въ аманаты имать мужиковъ добрыхъ, подъ коихъ бы можно государю ясакъ имать и впредь; и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и служилыми и охочими казаками ту государеву казну, порохъ и свинець, на Тугирѣ въ зимовьѣ упоромили въ мѣсть крѣпкомъ. И упоромя ту государеву казну, порохъ и свинець, пошли мы съ Тугиря за волокъ на Амуръ сентября въ 10 день, и мы, перешедъ тотъ волокъ Тугирской, . . . на Амуръ рѣку, и пришедъ на Амуръ и подѣлавъ на Амуръ суды (и барки и суда

дѣлали съ великою нужею противъ Ярофеевы отписки наскорѣ), поплылъ язь Тренка и съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками . . . дни съ два съ усть Урки; и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками посовѣтовали промежь собою, какъ бы намъ языковъ изымать и про Ярофея вѣсть услышать, и посовѣтовавъ и Божіею милостию и государскимъ счастьемъ и служилыхъ и охочихъ казаковъ радѣньемъ, отпустя струги съ служилыми и съ охочими казаками нанизъ передъ судами впередъ, подъ улусы подгребали, подъ улусъ Дасауловъ, и въ томъ улусъ поимали языковъ, и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и служилыми и охочими казаками стали тотъ языкъ толмачемъ роспрашивать про Ярофія и про войско все. И тѣ языки на роспросъ сказали про Ярофія и про войско, что де тотъ Ярофей нашу землю Даурскую проплылъ, а мужиковъ у насъ Даурскихъ многихъ побалъ, и лсырь ималъ, а насъ Дауровъ скопныхъ людей нѣтъ нигдѣ въ Даурской земли, а есть де ниже нашего улусу иной улусъ, неподалеку отъ насъ стоитъ, и въ томъ улусъ живетъ князь лутчей Чуронча Даурской, и тотъ князь Чуронча про того Ярофія больше знаетъ. И язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми и охочими казаками, промежь собою по совѣту, отпустили казаковъ охочихъ въ стругахъ наскорѣ впередъ на улусъ князя Чурончи, чтобъ на томъ улусъ Чурончинъ схватать Чурончу и улусныхъ мужиковъ, и тѣ наши казаки и охочіе пригребали къ тому къ Чурончину улусу при вечеръ, и изымали въ томъ улусъ Чурончина князца сына, именемъ Кеноула; и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и служилыми людьми и охочими казаками у того Чурончина князцева сына Кеноула про Ярофія и про войско роспрашивали толмачемъ, и тотъ князцевъ сынъ Кеноулъ сказалъ, что де тотъ Ярофей увльмъ нанизъ. И поплылъ язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ слу-

жилыми и охочими казаками отъ того улуса №101. князца Чурончи и поплыли до города Банбулаева, и до Банбулаева города доплыли, и насъ тутъ въ Банбулаевъ городъ заморозъ взялъ и плыть намъ нанизъ въ судахъ къ Ярофію и къ войску его нелзя; въ томъ городкѣ въ Банбулаевъ князя Банбулая и людей въ томъ городкѣ нѣтъ никого, и мы казаки изъ Банбулаева городка ходили на другую сторону Амура въ Камень, и въ Камень въ горъ изымали мы казаки языки Даурскіе, и у того языка стали роспрашивать про Ярофія и про войско. И тотъ языкъ сказалъ, что де тотъ Ярофія и войско его Ярофеево уплыли нанизъ въ Даурскую землю, и мы де того не въдаемъ, гдѣ онъ Ярофей станетъ съ войскомъ зимовати. И язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми плыли съ усть Урки до Банбулаева городка день и ночь восемь дней, и тотъ Банбулаевъ городокъ розломанъ весь, и въ томъ городкѣ въ Банбулаевъ язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками зимовали и государевы казны сверху съ волоку до весны мы въ Банбулаевъ городкѣ дожидались. И былъ у насъ изыманъ, внизъ пловучи съ усть Урки, въ Чурончинъ князца улусъ мужикъ боканъ князя Чурончи, и мы того бокана, по совѣту съ казаками, отпустили изъ Банбулаева городка, чтобъ тотъ князецъ Чуронча къ государскому величеству и чтобъ они князцы Даурскіе принесли государю ясакъ; а послѣ того бокана мужика пріѣздили осенью Даурскіе князья и улусные люди, и тотъ князецъ Чуронча и улусной мужикъ къ намъ казакомъ къ городу Банбулаеву пріѣхали, и тотъ Чуронча привезъ къ государю поклонныхъ соболей пять, и посылалъ тотъ князь Чуронча съ тѣми соболями къ намъ казакомъ въ городъ своего мужика улусного именемъ Шанауля, и тотъ мужикъ улусной прошалъ у насъ сроку: дайте де намъ Даурскимъ князьямъ подумать всѣмъ, и Даурскіе князья и улусные мужики

№ 101. отъѣхали къ себѣ на жилища свои; и послѣ того они Даурскіе князья пріѣзжали тѣжъ князья и мужики весною передъ Христовымъ днемъ, и говорятъ тѣ рѣчи намъ казакомъ, что де намъ Даурскимъ князьямъ не вѣли давать ясакъ вашему государю, у насъ де пошли Даурскіе мужики въ Богдойскую землю къ царю Шамшакану съ вѣстью. И послѣ думы казаки жили въ Банбулаевъ городкѣ десять день и болше, и дожидались съ волоку государевы казны, и маія въ 3 день посоветовали мы съ казаками промежь собою всѣ въ Банбулаевъ городкѣ, какъ бы намъ казакамъ про Ярофія вѣсть учинить и про войско провѣдать, и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими, по совѣту всего войска, придумали мы всѣ казаки отпустить изъ городка Банбулаева служилыхъ охочихъ казаковъ низъ про Ярофія и про войско провѣдать, гдѣ онъ Ярофей и войско его зимуетъ? и язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми и охочими казаками отпустили изъ городка Банбулаева для ради вѣсти низъ къ Ярофею, для ради провѣданья войска, служилого чловѣка Ивана Антонова Нагибу, да съ нимъ служилыхъ людей послано пять чловѣкъ да охочихъ казаковъ двадцать одинъ чловѣкъ, для ради того чтобъ онъ Ярофій и войско не уплыли низъ къ морю, чтобъ пождали государевы казны, а мы дожидаемся съ волоку государевы казны; а вѣлно служилымъ людямъ и охочимъ казакомъ плыть съ бережью накрѣпко, а вѣли имъ казакомъ на полавъ стоять . . . на якоряхъ съ карауломъ, на островахъ вѣли класть писма, чтобъ не проплыть намъ . . . съ Ярофеемъ, а вѣлно имъ казакамъ плыть десять день низъ. И язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми и съ охочими казаками, послѣ тѣхъ казаковъ, пождали съ государевы казны сверху, и поплыль язь Тренка съ товарищемъ своимъ и съ служилыми людьми и охочими казаками изъ Банбулаева город-

ка низъ, а жилъ язь Тренка съ товарищемъ своимъ послѣ яду десять день, и поплыль за тѣми казаками низъ, и плыль четыре дни изъ Даурскіе земли и приплыль подъ улусъ въ Дючерскую землю. И въ томъ улусѣ по совѣту мы съ казаками подумали промежь собою, и удумавъ въ томъ улусѣ, тайнымъ обычаемъ ходили ночью порою, и ходя въ гору, поймали языковъ Дючерскихъ князцовъ, женъ и дѣтей князя Тоенча и улусныхъ людей, и мы казаки послали языки къ тому князю Тоенчу призывать къ государскому величеству съ братьями его и съ улусными мужиками для ясаку государева; и тотъ князь Тоенча съ братьями своими и съ улусными мужиками пріѣхалъ, къ государскому величеству честно поклонился и по своей вѣршертвалъ государю съ братьями своими и съ улусными мужиками за своихъ за сто чловѣкъ, а ясакъ принесъ тотъ Тоенча государю тридцать два соболя, а «впередъ язь Тоенча дамъ государю ясакъ со всѣхъ своихъ людей, ясакъ полной, какъ де вы пойдете назадъ вверхъ язь де вамъ ясакъ весь дамъ государю полной со ста чловѣкъ своихъ». И какъ мы съ Ярофеемъ сплылись, и пошли вверхъ, и пошли мы съ Ярофеемъ вверхъ до того улуса Тоенчина, и тотъ Тоенча ясакъ далъ весь государю со ста чловѣкъ, а женъ и дѣтей Тоенчиныхъ отдали безъ выкупу, и сплылся язь Тренка съ своимъ товарищемъ, и служилые люди и охочіе казаки съ тѣмъ Ярофеемъ и съ войскомъ, и государеву казну свинець и порохъ и служилыхъ людей отдали, и оманатовъ отдали же всѣхъ. И язь Тренка съ товарищемъ своимъ и служилыми людьми били чedomъ государю и подавали челобитную объ томъ, что язь Тренка съ товарищемъ и съ служилыми людьми и охочими казаками послали къ тебѣ Ярофею служилыхъ людей двадцать семь чловѣкъ, и тотъ Ярофей сказалъ въ войско мнѣ Тренкѣ и товарищу моему и служилымъ и охочимъ казакомъ тѣ

рѣчи, что де язь Ярофейко и мое войско тѣхъ служилыхъ людей двадцати семи человекъ не видали, и расплылись съ нами казаками, толко де сказывали намъ Шингалскіе мужики про тѣхъ казаковъ, что плывутъ казаки сверху къ вамъ, и мы съ ними съ тѣми казаками расплылись около Шингалу, а грамотку нашли тѣхъ казаковъ powyше Шингалу; и мы служилые охочіе казаки били челомъ государю и подавали челобитную въ Дючерской земли приказному человеку Ярофею Павлову Хабарову, чтобъ насъ отпустилъ нанизъ провѣдать казаковъ и сыскивать, и тотъ Ярофей насъ казаковъ про тѣхъ низовныхъ казаковъ провѣдать не отпустилъ ни сыскивать ихъ головъ, «то де дѣло на мнѣ Ярофейкъ государь положилъ, а не на васъ.» — А позади подлинной отписки написано: Богдашка Габышевъ съ товарищи въ Якуцкомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ сю отписку отъ Ярка Хабарова подали, и въ товарища своего Сергушки Ондреева, руку приложилъ; Ивашко Гавриловъ Телятевъ съ товарищи въ Якуцкомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ сю отписку отъ Ярка Хабарова подали, и въ товарища своего Филку Самсонова, руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, въ листѣ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

102. — 1652 въ августѣ. Отписка Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову служиваго человека Ерофея Хабарова; о военныхъ дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ и о проч.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи воеводѣ Дмитрію Андреевичю Францбекову да дьяку Осипу Стефановичю бьетъ челомъ холопъ государевъ съ Великіе рѣки Амура съ усть Зни рѣки и съ

Кокоріева улусу приказной человекъ Ерофейко Павловъ Хабаровъ съ служилыми и съ волными охочими людьми съ новоприборными Даурскими служилыми людьми. Жилъ я холопъ государевъ съ служилыми и охочими волными людьми на Великой рѣкѣ Амурѣ въ Албазинѣ городѣ, и что у насъ похоженія нашего было; и о томъ обо всемъ государю было писано въ отпискахъ къ тебѣ Дмитрію Андреевичю и Осипу Стефановичю. И іюня въ 2 день, подѣлавъ суды большіе и малые, и прося у Бога милости и у Всемилоствого Спаса, изъ того города Албазина поплыли, иплыли мы два дни и доплыли на другой день Дасауловъ, былъ городъ князя Дасаула, и тотъ городъ сожженъ и юрты сожжены же, лише всего осталось двѣ юртишка, а людей тутъ не извѣхали; и мы отъ того городка плыли до полудни, и въ половинѣ дня наплыли юрты, и въ тѣхъ юртахъ людей не извѣхали, и тѣ люди на кони помѣтались и они Даурскіе люди у насъ все увѣхали, лише толко схватили ясыря Даурскую бабу, и тотъ ясырь сказалъ, что де по улусамъ Даурскіе люди все живутъ; и мы того же часу въ Ленскихъ стругахъ наскоро нанизъ побѣжали и нагребали двою юрты, и въ тѣхъ юртахъ все люди Даурскіе, подсмотря насъ, на кони помѣчутся и убѣжать, лише ясырь похватал, и сами они стали въ иной улусъ и къ городу ясакъ подавать стали, юрты сожгли и дѣгмъ пустили. И мы тогожъ дни набѣжали на тотъ Гуйгударовъ городъ о закатъ солнца въ Ленскихъ стругахъ подъ тотъ Гуйгударовъ городъ, и тотъ Гуйгударъ князь да съ нимъ два князя и Богдоевы люди улусные, мужики все, вывѣхали противъ насъ на берегъ, и насъ не стали къ берегу припущать; и мы по нихъ изъ струговъ изъ оружія ударили, и тутъ у нихъ Даурскихъ людей побил человекъ съ двадцать, и они князя Гуйгударъ, и Олгемза и Лотодій и съ улусными людьми государскіе грозы убоялись и съ бере-

№ 102. гу отъѣхали; и мы наскоръ изъ струговъ своихъ помѣтались на берегъ и за ними побѣжали, и они князя Гуйгударъ, и Олгемза и Лотодій съ улусными людьми въ тѣ свои города засѣли; а доспѣты у нихъ три города новые и землею обсыпаны, а къ верху обмазано, а тѣ города всѣ стоятъ рядомъ, лише стѣны промежь, и подъ тѣ стѣны у нихъ подлазы, а воротъ нѣтъ, и въ тѣхъ городахъ подѣланы глубокіе ямы, а скотъ у нихъ и ясырь въ тѣхъ рвахъ стоялъ, а около тѣхъ городовъ кругомъ обведено два рва въ сажень печатную глубину, и въ тѣ рвы и города привожены подъ стѣну подлазы, а кругомъ тѣхъ городовъ стояли улусы и тѣ они улусы сожгли. И какъ тѣ князя въ городъ засѣли, а Богдоевы люди съ ними съ Даурскими людьми въ города не засѣли и выѣхали на поле далече, и Божіею милостию, и государскимъ счастиемъ, и радѣніемъ твоимъ, Дмитрей Андреевичъ и Осипъ Стефановичъ, и промысломъ приказного человека Ярофійка Павлова и служилыхъ волныхъ и охочихъ людей, тотъ городъ наскоръ обсадили, и они Даурскіе люди съ башенъ почали насъ стрѣляти стрѣлами; и язъ приказной человекъ велѣлъ толмачамъ говорить про государское величество, что нашъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи страшенъ и грозенъ и всѣмъ царствамъ обладатель, и никакіе орды не могутъ стоять противъ нашего государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи и противъ нашего бою, и вы, князь Гуйгударъ, да князь Олгодій да князь Лотодій, будте нашему царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи послушны и покорны; безъ драки сдайтесь, и нашему государю ясакъ давайте по своей мочи, и велитъ государь васъ оберегать отъ иныхъ ордъ, кто вамъ силенъ. И тотъ Гуйгударъ то сталъ говорить: даемъ де мы ясакъ Богдойскому царю Шамшакану, а вамъ де се какой ясакъ у насъ, какъ де мы бросимъ послѣднимъ своимъ ро-

бенкомъ, дитятемъ, то де мы вамъ съ себя ясакъ дадимъ. И мы, прося у Бога милости и государю радѣючи, государевъ службъ поискъ чинили ратнымъ обычаемъ войною, крѣпъ учили болшему оружію пушкамъ и стали бить по башнямъ съ нижнюю сторону у того города, и изъ мелкого оружія, изъ мушкетовъ, изъ пищалей, били по нихъ въ городъ, и они Даурскіе люди стрѣляли къ намъ изъ города и отъ нихъ стрѣлъ къ намъ летѣло изъ города отъ Даурскихъ людей безпрестанно, и настрѣляли они Дауры изъ города къ намъ на поле стрѣлъ какъ нива стоитъ насыяна, и дрались мы съ ними Дауры всю ночь до схожева солнца, и у башни стѣну пробили, и мы и куячные люди, а иные служилые люди за щитами, стѣну отняли, и въ городъ вошли въ одинъ и по государскому счастию тотъ нижней городъ взяли; и они Дауры собрались въ два города, и половина дни изъ того изъ другого города мы служилые люди били жъ ихъ Дауръ, и они всѣ собрались Дауры свирѣпые въ одинъ городъ, и мы били по нихъ безпрестанно изъ большого оружія и изъ малого, и на тѣхъ приступахъ побили ихъ Дауровъ двѣсти четырнадцать человекъ; и тѣ свирѣпые Дауры не могли стоять противъ государьской грозы и нашего бою, и изъ того города напроломъ они Дауры побѣжали человекъ дѣсятка полтора, лише тѣ и ушли изъ города, а досталъ всѣхъ, которыхъ въ городъ захватили Дауровъ, со всѣ стороны ихъ Дауровъ въ городъ сжали, и драка была съемная и копейная у насъ казаковъ, и Божіею милостию и государскимъ счастьемъ, тѣхъ Дауровъ въ пень порубили всѣхъ съ головы на голову и тутъ на съемномъ бою тѣхъ Дауръ побили четыреста двадцать семь человекъ большихъ и малыхъ, и всѣхъ ихъ побито Дауровъ, которые на създѣ и которые на приступѣ и на съемномъ бою, большихъ и малыхъ шестсотъ шестдесятъ одинъ человекъ, а нашихъ казаковъ убили они Дауры четырехъ человекъ, да нашихъ же казаковъ переранили они

Дауры тутъ у городка сорокъ пять человекъ, и тѣ все отъ тѣхъ ранъ казаки оздоровѣли; и тотъ городъ, государскимъ счастьемъ, взятъ съ скотомъ и съ ясыремъ, и числомъ ясырю взято бабья поголовно старыхъ и молодыхъ и дѣвокъ двѣсти сорокъ три человекъ, да мелкого ясырю робенокъ сто осмнадцать человекъ, да коневья поголовья взяли мы у нихъ Дауровъ большихъ и малыхъ двѣсти тридцать семь лошадей, да у нихъ же взяли рогатого скота сто тринадцать скотинъ. И въ кои поры у насъ драка была, и тѣ Богдоевы люди по полю все вѣдали, и бою нашего съ Дауры смотрѣли и къ намъ казакомъ не стрѣляли, и мы у тѣхъ ясырей про тѣхъ Богдоевыхъ людей спрашивали: для чего де они Богдоевы люди тѣ прѣехали къ вамъ, и много ли ихъ Богдоевыхъ людей? и тотъ ясырь сказалъ намъ: живутъ де у насъ Богдоевы люди по пятидесять человекъ безпрестани для ясаку и съ товары, до иныхъ людей своихъ до перемѣны; и мы у тѣхъ бабъ спрашивали: для чего де они съ вами въ городъ не сидѣли, и за васъ они не приставали? и тотъ ясырь то сказываетъ: Даурскіе де люди наши князя Гуйгударъ съ товарищи взялъ ихъ въ городъ къ себѣ на подсобъ, и они Богдоевы люди то имъ скавали: Гуйгударъ! намъ де царь нашъ Шамшаканъ не велѣлъ съ Рускими людьми драться; и назавтрѣе то драки тѣ Богдоевы люди послали къ намъ въ городъ изъ поля своего человекъ Богдойского, и тотъ мужикъ пришелъ къ намъ въ городъ къ государскому величеству честно, и сталъ говорить своимъ языкомъ Китайскимъ, и у насъ того языка не знаютъ, тѣхъ толмачей нѣтъ, лише переводомъ тѣ Даурскіе бабы сказываютъ: что де нашъ царь Шамшаканъ намъ съ вами драться не велѣлъ, нашъ царь Шамшаканъ намъ съ вами съ казаками свидѣться . . . честно; а у того мужика Богдойского платье на немъ камчатное все, и на головѣ у него малахай соболей, а про иное у него мужика Богдойского у насъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

ростолмачить нѣкому, а тотъ мужикъ говорилъ съ нами долго, и язь Ярофейко тому Богдойскому мужику честь воздалъ, и подарки государевы давалъ и отпустилъ его Богдойского мужика честно въ свою Богдойскую землю. И въ тѣхъ мы городахъ жили шесть недѣль, и къ тѣмъ къ Даурскимъ князьямъ къ Дасаулу, и къ Банбулаю, и къ Шилгинейю, и Албазъ языковъ посылали въ городы къ нимъ, были у насъ изыманы въ Албазинъ городъ Даурскіе боканы, и мы мужика съ ними отпустили и велѣли имъ боканамъ тѣмъ князьямъ наговаривать, чтобъ они Даурскіе князя покорились и поклонилися нашему государю, и за тѣмъ мужикомъ и бабъ старыхъ отпущали съ тѣмижъ рѣчи, и отъ нихъ Даурскихъ мужиковъ ни одинъ человекъ не бывалъ къ намъ, а всего отъ насъ плыть до тѣхъ людей день, а людей де у нихъ гораздо многое множество; и на той дракъ подъ Гуйгударовымъ городомъ изъ большого оружія рострѣляли съ трехъ пушекъ ночью и днемъ государева пороху пуда съ три, а свинцу противъ пороху рострѣляли; и язь Ярофейко жилъ въ тѣхъ городахъ съ служилыми и съ волными охочими людьми семь недѣль, и тѣ Даурскіе князя государскому величеству . . . не бывали, и язь Ярофейко изъ того города поплыди, и кони выбрали, на суды поставили и съ собою взяли, и изъ того города поплыли и плыли до Банбулаева города два дни. И въ тотъ городъ приплыли князя Банбулая и въ улусъ его, и тотъ городъ пустъ, людей въ немъ нѣтъ, все выбѣжали; и послѣ того недѣлю спустя за ними ходили, искали, и мы холопи твои приказной человекъ Ярофейко Павловъ и служилые и волные казаки того Банбулая призывали и ясаку съ него прощали, и тотъ Банбулай то говорилъ: какой де вамъ отъ меня ясакъ; и послѣ того отпущалъ язь приказной человекъ служилыхъ и волныхъ казаковъ въ походъ изъ того города Банбулаева на его Банбулаевыхъ людей внизъ, и плыли день и на-

№ 102. плыли улусъ. и въ томъ улусѣ языки похва-
тали и два ясыря, и тѣхъ языковъ респрашива-
ля, накрѣпко толмачамъ, и они сказали въ ро-
спросъ, что де плыть отъ сего мѣста до усть
Зей рѣки полторы сутки, и тутъ де стоитъ
противъ Зей рѣки на другой сторонѣ, направо
мловучи, улусъ князя Кокорея, и ниже де того
улуса проплыть по ряду три улуса, и ниже де
того стоитъ городъ крѣпкой и укрѣпленъ на-
крѣпко, а крѣпили де тотъ городъ всею нашею
Даурскою землею, и въ томъ де городѣ жи-
ветъ князь Туронча Богдоева князя Балдачи
зять, да другой князь Толга да Омутей, два
брата; и мы ходоми посударевы служилые
люди и волные казаки съ тѣми языки прѣеха-
ли въ тотъ въ Банбулаевъ городъ къ приказ-
ному человѣку Ярофейю Павлову Хабарову. И
язъ Ярофейко у тѣхъ языковъ респрашивалъ
и огнемъ жегъ, и они сказали тѣжъ рѣчи
слово въ слово противъ прежнихъ рѣчей, и
язъ Ярофейко, посовѣтовавъ съ ратными лю-
дьми служилыми и съ волными казаки, и прося
у Бога милости, изъ того города Банбулаева
поискъ чинили внизъ по той рѣкѣ, къ тому
городу поплыли, и плыли мы изъ того города
Банбулаева до усть Зей рѣки два дни да ночь,
и тутъ рѣка пала великая съ лѣвую сторону
зовъ той рѣкѣ Зія; и языки сказываютъ, что
де по той рѣкѣ Зей живутъ Дауры, и есть де
по той рѣкѣ городъ, и въ томъ де городѣ жи-
ветъ Даурской князь Олдець да и многіе Да-
уры, и на усть той рѣки на правой сторонѣ
немного пониже устья Зейского стоитъ улусъ
князя Кокорея двадцать четыре юрты и людей
въ немъ бѣтъ; и мы наскорѣ погребли внизъ,
и того дни въ обѣдъ набѣжали юрты въ лег-
кихъ стругахъ на улусъ, и тутъ языковъ по-
хватили и наскорѣ респрашивали, и тѣ языки
сказали, что де внизу до города еще два улуса
отсель недалече, а люди де живутъ, и мы на-
скорѣ тѣ улусы мимо прогребли и подѣ го-
родъ подгребли того дни подѣ вечеръ, и изъ
легкихъ струговъ на берегъ выскакали, и къ

городу прибѣжали, и въ городѣ выскакали и
въ томъ городѣ люди невеликіе, а живогы
ихъ Даурскихъ князей и ихъ людей весь въ
городѣ, и мы на башни высочили. И ниже
того города въ перестрѣль стоитъ улусъ ве-
ликъ, и тѣ Даурскіе князья князь Туронча и
съ братьями, да князь Толга, и князь Омутей съ
своими людьми въ томъ улусѣ пьютъ весь, и они
вѣщоры насъ осмотрили, и князь Омутей ско-
чилъ на коня, и закричалъ и погонилъ; и слу-
жилые и волные казаки, прося у Бога милос-
ти, къ тому улусу бросились, государю радѣ-
ючи и не щадя лица своего, и того князя Ту-
рончу, и съ братьями и съ женами и съ дѣт-
ми, и князя Толгу и съ ними иныхъ лутчихъ
людей, Божією милостию и государскимъ
счастьемъ, обсадили, а иные мужики и ясырь
съ нижнего конца побѣжали, и служилые и
волные казаки, прося у Бога милости, занима-
въ поле побѣжали, и многихъ людей и ясырь
поймали, а иныхъ мужиковъ на побѣгѣ мно-
гихъ побили; и вѣщоры наскорѣ услышали
стрѣльбу съ болшихъ судовъ, и наскорѣ нагрѣ-
бали, и кони съ судовъ похватили, и за ними
погонили, и достальныхъ въ полѣ мужиковъ и
ясырь переимали и въ городѣ привели. И тѣ
князья князь Туронча и Толга стали изъ юрты
стрѣлять, и язь приказной человѣкъ Ярофейко
велѣлъ толмачамъ своимъ тѣхъ князей розго-
варивать и подѣ царскую высокую руку при-
зывать, что де дайте государю нашему ясакъ
и будьте во всемъ послушны и покорны, и мы
васъ не уьемъ, и станемъ васъ оберегать, кто
вамъ силенъ; и тотъ князь Туронча Балдачинъ
..., и съ братьями своими, и князь Толга то ста-
ли говорить: за ясакъ де намъ что стоять, лише-
бы де было постоянно, мы де ясакъ дадимъ,
нонѣче де у насъ соболей нѣтъ, бѣмы де у
насъ Богдоевы люди, и ясакъ де дали Богдое-
вымъ людямъ, а достальъ весь испродали, а что
де есть соболей, то де мы дадимъ; и изъ юртъ
къ намъ вышли, и мы ихъ взяли и въ городѣ
привели, и всѣхъ ихъ мужиковъ въ городѣ пе-

реиманыхъ сто человекъ, да ясирю переимали сто семдесятъ, окромъ малыхъ робятъ; и тѣ князя князь Туронча, и съ братьями своими, и князь Толга и ихъ улусные лутчіе люди стаи намъ то говорить, что де мы Дауры, что есть насъ здѣсь и родъ нашъ и которые подь нами живутъ луковъ съ тысячу и болши, и мы де топере вашему государю все послушны будемъ и покорны, и ясакъ съ себя станемъ давать по вся годы, пожалуй де отпустите нашихъ людей и бокановъ и женъ нашихъ и дѣтей, а мы де князя у васъ съдимъ, върете де нашихъ головамъ; и язь имъ говорилъ тѣмъ чомъ, что де призовите вы своихъ всехъ людей и что де промежь нами въра; и они князя князь Туронча и князь Толга велѣли имъ князю Омутею и всемъ лутчимъ людямъ быть къ намъ, и они тотчасъ къ намъ прѣхали человекъ ста съ три; и язь приказной человекъ, по государеву указу, того Турончу и съ братьями, и Толгу, и Омутею съ братьями, ихъ князей и лутчихъ людей Балуню, и Аная, и Евогоя и всехъ улусныхъ ихъ людей и весь родъ ихъ къ шерти привели на томъ, что быть имъ подь государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ на вѣки; и ясакъ съ себя да по вся годы безпереводно, и язь ихъ избрали въ аманаты лутчихъ людей князя Турончу Балдачина зятя, да брата его, да князя Толгу съ братомъ, да Омутеева брата да трехъ улусныхъ лутчихъ мужиковъ; и они ясаку съ себя принесли всего шестдесятъ соболей; «новѣчи де у насъ соболей нѣтъ, на осень де дадимъ вамъ полной ясакъ»; и язь приказной Ярофейко, посовѣтовавъ съ ратными людьми служилыми и съ волными казаки, ихъ мужиковъ всехъ улусныхъ и бокановъ отпустили, и велѣли жить на прежнихъ ихъ кочевьяхъ безъ боязни; и стаи они ясирю своего прощать на выкупъ и судили животовъ, давали подь ясиря выкуну по сороку рублевъ и по шти

десять, а за иной по сту рублевъ, и язь приказной Ярофейко и служилые люди и волные казаки промежь собою посовѣтовали, и государю радючи, своихъ зибуновъ не порадѣли, и для постоянья и утверженья земли тотъ ясирь отдали безъ выкупа, и велѣли имъ жить безъ боязни, и они жили въ тѣхъ своихъ улусахъ у города съ нами за единъ человекъ, и кормъ намъ привозили и они къ намъ въ городъ ходили безпрестанно, и мы къ нимъ тожь ходили. И въ 1660 году, сентября въ 3 день, ходилъ отъ насъ изъ города Енисейской казачей десятникъ толмачъ Костка Ивановъ, что съ Байкалова прѣхалъ во 158 году отъ сына боярского Ивана Галкина, къ нимъ въ юрты, и часъ времени въ юртахъ жилъ, и къ намъ въ городъ прѣхалъ и намъ сказалъ, что де меня въ юртахъ имали, и язь де у нихъ два пушелъ; и въ кою пору онъ бѣжалъ къ намъ, а они на жони свои высѣли все, и съ ясырями изъ улуса все добѣжали, и язь Ярофейко послалъ ратныхъ людей въ улусъ ихъ розговаривать, и они все выбѣжали, лише схватили двѣ бабы старыхъ; и язь Ярофейко сталъ говорить тѣмъ аманатомъ, что де вы нашему государю измѣнили и шертованье свое порудили, и людей де своихъ прочь отослали; и они то говорятъ: мы де не отсымали, мы де съдимъ у васъ, а у нихъ де своя дума и втапору говорилъ князь Толга: чѣмъ де намъ всемъ помереть, и мы де померемъ за свою землю одни, коли де къ вамъ въ руки попали; и язь Ярофейко всяко ихъ розговаривалъ, и они свирѣпые Дауры и Бога незнающіе шертованье свое порудили и говорятъ то: въдайтесь де вы съ нами, однажды де вамъ въ руки попали; и язь Ярофейко тѣхъ аманатовъ пыталъ и жогъ, и они одно говорятъ, что де отсыките наши головы, уже де однако мы къ вамъ на смерть достались; а тѣ иновѣрцы кругомъ вздять далече, и язь Ярофейко къ государскому величеству призывалъ, и они не преклоняются. И язь Ярофейко подумалъ,

№ 102. что тутъ зимовать не на чемъ, хлѣба близко города нѣтъ, а время испустимъ, и велѣлъ служилымъ и волнымъ казакомъ на суды собираться, и сентября въ 7 день, собрався на суды, велѣлъ я Ярофейко волному охочему казаку Петрушкѣ Оксенову, устьемъ поплывъ внизъ по Амуру рѣкѣ, тотъ Толгинъ городъ зажегъ весь, а жилъ въ томъ городѣ полчетверть недѣли, а плывъ изъ того города до Каменю четыре дни; а на другой день что былъ изъ того города князь Толга, и тотъ Толга скралъ ножъ, самъ себя покололъ; а тутъ всѣ улусы частые невеликіе юрты, по десяти юртъ въ улусѣ. . . . сто двадцать; а Каменемъ плыли два дни да ночь, и Каменемъ всѣ улусы невеликіе, а людемъ выше Камени и въ Каменю зовъ имъ Гогоулы, и тутъ людей нѣтъ; а за Каменемъ первого дни проплыли улусовъ двадцать одинъ улусъ, и того дни въ послѣднихъ улусахъ языковъ иныхъ имали, а иныхъ рубили, и ясырь похватали, а на другой день плыли все улусами же, и съ правую сторону выпала рѣка зовъ ей Шингалъ, и по той рѣкѣ сказываютъ, что живутъ многіе люди, да и города де у нихъ есть; и на усть той рѣки Шингала стоятъ на той же странѣ два улуса великіе, въ тѣхъ улусахъ юртъ шестдесятъ и болши, и язь Ярофейко съ того у нихъ улусу съ мужиковъ ясакъ прошала, и они мужики намъ отказали, и ясаку государю не овдають; и ясырь тотъ ихъ мужиковъ похватали мы казаки, и многіхъ людей побили и порубили, и подъ тѣмъ улусомъ ночевали; и поплыли внизъ по Амуру и плыли два дни да ночь, и улусы громили, всѣ улусы, а юртъ по штидесятъ и по семидесятъ въ улусѣ, и мы въ тѣхъ улусахъ многіхъ людей побывали и ясырь имали, и плыли семь дней отъ Шингалу Дючерами, всѣ улусы болшіе юртъ по семидесятъ и по осмидесятъ, и тутъ все живутъ Дючеры, а все то мѣсто пахотное и скотное, и мы ихъ въ цень рубили, а женъ ихъ и дѣтей имали и скоть; и въ осмой день по-

плыли и мы стоимъ на правдой сторонѣ на Каменю улусъ великъ гораздо, и съ того мѣста люди пошли имя Ачань, и съ того мѣста и до моря мѣсто не пашено и скота нѣтъ, а живутъ всѣ рыбою; и отъ того улуса плыли двои сутки, и тутъ стаи приходять улусы юртъ пошту, и какъ къ улусу въ стругахъ прїѣдемъ, и они на берегъ вскочили и изъ за струговъ съ нами дерутся, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, тѣхъ многіхъ людей любивали. И сентября въ 29 день наплыли улусъ на лѣвой сторонѣ, улусъ великъ, и язь приказной Ярофейко и служилые и волные казаки посовѣтовали, и въ томъ улусѣ усовѣтовали зимовать, и тутъ городъ поставили, и съ судовъ выбрались въ городъ, и которыхъ имали плувучи мужиковъ. . . . отгуду, и тѣ Ачань и ясакъ къ намъ привозили. И октября въ 5 день оснастили мы два судна, и парусы вверхъ бѣгали сто человекъ для корму по рыбу, и ходили въ тотъ въ походъ пять дней, и тѣ свои суды въ тѣхъ улусѣхъ въ двухъ напрузили, и въ тапоры, собрався, тѣ Дючеры и Ачань человекъ съ тысячу октября въ 8 день, на утренней зорѣ, на тотъ нашъ городъ изъ прикрыта напустили, со всѣ стороны тотъ городъ зажигали, а насъ въ тапоры въ городѣ было сто шесть человекъ, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, холопи государевы служилые люди и волные казаки справились, и въ куяки изоболочены были, и молились Спасу и Пречистой Богородицѣ и Николѣ Чудотворцу, и радѣючи государю и помираючи за вѣру крещеную и не щадя лица своего, противъ государева недруга и на вылазку семдесятъ человекъ выскочили, а тридцать шесть человекъ въ городѣ осталось, и дрались съ ними часа съ два боевыхъ, и съ башень по нихъ Ачанъ и Дючеръ изъ пушекъ били и изъ мелкого оружья, и тутъ Божіею милостію и Пречистой Богородицы и государскимъ счастьемъ, тѣхъ иновѣрцовъ многіхъ побили, и нападе на нихъ

собакъ иновѣрцовъ страхъ Божій и противъ царской грозы и нашего бою стоять не могли и побѣжали врознь; и мы за ними побѣжали, и въ тылъ ихъ многихъ побили, и языковъ многихъ перехватили, и въ струги они иновѣрцы побросались и на Великую рѣку Амуръ отгребали, а струги у нихъ большіе и съ выходами, и краски навожены; а въ одинъ стругъ садятся человекъ по пятидесять и по шестидесять; и мы холопи государевы служилые и волные казаки въ городъ собрались, и язь Ярофейко у языковъ роспрашивалъ про то войско, и языки намъ въ роспросъ винулись, что де собирались наша Дючерская земля и Ачанская вся, а войска де нашего было восемьсотъ, и вы де побили у насъ многихъ людей; и мы кругъ города ихъ иновѣрцовъ побитыхъ считали, и всѣхъ ихъ побили сто семнадцать человекъ, и у насъ на томъ бою одного человека до смерти убили именемъ Никифора Ермолаева, а изранили насъ пять человекъ; и съ рыбою на судахъ послѣ той драки на другой день приплыли, и тотъ городъ накрѣпко укрѣпили, и въ томъ городѣ зимовать стали, и тѣ иновѣрцы не появляются къ намъ. И ноября въ 28 день подсмотрный холопи государевы служилые люди и волные охочіе казаки иновѣрскіе дороги санные, и взятъ на собакахъ, и подсмотрятъ дороги, и мнѣ Ярофейку сказали; и язь Ярофейко посылалъ служилыхъ и волныхъ охочихъ людей сто двадцать человекъ, шши день и подошли сакму . . . и тутъ Божією милостию и государскимъ счастиемъ . . . добрыхъ людей Ачанского князя Кечи двухъ братьевъ и ясырь, а иныхъ улусныхъ мужиковъ многихъ побили, и изъ того походу въ городъ съ тѣми мужиками и съ ясыремъ пришли на третей день, и тотъ Кеча подъ братьевъ своихъ ясакъ, поминочные соболи . . . , и то все писано въ книгахъ ясачныхъ, и что ясачной казны собрано и поминочной, и то все будетъ писано перечнемъ въ семь отпускъ. И жили холопи

государевы служилые и волные охочіе казаки № 102. въ томъ городѣ зиму, а кормились мы казаки во всю зиму въ Ачанскомъ городѣ рыбою, а рыбу ловили крюки желѣзными и свою голову тою рыбою кормили; и марта въ 24 день, на утренней зорѣ, сверхъ Амура рѣки, славные ударила сила изъ прикрыта на городъ Ачанской на насъ казакѣвъ, сила Богдойская; всѣ люди конные и куяные, и нашъ казачей ясаулъ закричалъ въ городъ Андрей Ивановъ служилой человекъ: братцы казаки, ставайте наскорѣ и ободокайтесь въ куяки крѣпкіе, и мѣтались казаки на городъ въ единыхъ рубашкахъ на стѣну городовую, и мы казаки чаяли изъ пушекъ изъ оружія бьютъ казаки изъ города, ажно бѣгъ изъ оружія и изъ пушекъ по нашему городу казачью войско Богдойское, и мы казаки съ ними съ Богдойскими людьми, войскомъ ихъ, дрались изъ за стѣны съ зори до дохода солнца; и то войско Богдойское на юрты казачьи помѣтались, и не дадутъ намъ казакѣвъ бѣгъпоры протти черезъ городъ, а Богдойскіе люди знаменами стѣну городовую укрывали, и у того нашего города вырубилъ они Богдойскіе люди три звена стѣны сверху до земли; и изъ того ихъ великого войска Богдойского кличетъ князь Исинея царя Богдойского и все войско Богдойское: не жгите и не рубите казакѣвъ, землите ихъ казакѣвъ живьемъ, и толмачи наши тѣ рѣчи князя Исенея услышали и мнѣ Ярофейку сказали; и услыша тѣ рѣчи у князя Исенея, ободокали мы казаки всѣ на ся куяки, и язь Ярофейко и служилые люди и волные казаки, помолясь Спасу и Пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ и угоднику Христову Николаю Чудотворцу, промежъ собою прощались и говорили то слово язь Ярофейко, и ясаулъ Андрей Ивановъ и все наше войско казачье: умремъ мы, братцы казаки, за вѣру крещеную, и стоимъ за домъ Спаса и Пречистые и Николаю Чудотворца; и порадемъ мы казаки государю царю и великому князю Алексію Михайловичю

№ 102. всеа Русии, и попремъ мы казаки все за единъ челоуѣкъ противъ государева недруга, а живы мы казаки въ руки имъ Богдойскимъ людемъ не дадимся; и въ тѣ стѣны проломныя стали скакать тѣ люди Богдоевы, и мы казаки прикатили тутъ на городовае проломное мѣсто пушку большую мѣдную, и почали изъ пушки по Богдойскому войску бити, и изъ мелкого оружія учали стрѣлять изъ города, и изъ иныхъ пушекъ желѣзныхъ бити жъ стали по нихъ Богдойскихъ людахъ, тутъ и Богдойскихъ людей и силу ихъ всю, Божією милостію и государскимъ счастьемъ и нашимъ радѣніемъ, ихъ собакъ побилъ многихъ; и какъ они Богдоби отъ того нашего пушечного бою и отъ пролomu отшатились врозь, и въ тапоры выходили служилые и волные, охочіе казаки сто пятьдесятъ шесть челоуѣкъ въ куюкахъ на вылазку Богдойскимъ людемъ за городъ, а пятьдесятъ челоуѣкъ осталось въ городѣ, и какъ мы къ намъ Богдоемъ на вылазку вышли изъ города, и у нихъ Богдоевъ тутъ подъ городомъ приведены были двѣ пушки желѣзныя, и Божією милостію и государскимъ счастьемъ, тѣ двѣ пушки мы казаки у нихъ Богдойскихъ людей и у войска отшибли, и у которыхъ у нихъ Богдойскихъ людей у лутчихъ войтиновъ огненно оружіе было, и тѣхъ людей мы побилъ и оружіе у нихъ взяли, а которые на вылазкѣ казаки сто пятьдесятъ шесть челоуѣкъ, и радѣючи государю и помни крестное цѣлованіе, не щадя лица своего противъ государевыхъ недруговъ дралися съ ними Богдойскими людьми мы казаки саблями, и Божією милостію и государскимъ счастьемъ и радѣніемъ и промысломъ твоимъ, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, мы казаки тѣхъ Богдойскихъ людей на вылазкѣ многихъ побилъ; и нападе на нихъ Богдоевъ страхъ великій и Божією милостію и Пречистыя Владѣицы Богородицы и святаго угодника Христова Николы Чудотворца; покажися имъ сила наша несчетная, и всею осталяые

Богдоевы люди прочь отъ города и отъ нашего бою побѣжали врозь; и мы казаки у нихъ Богдоевъ языковъ перемали, да у нихъ же Богдоевъ отбили мы казаки восемьсотъ тридцать лошадей съ запасы хлѣбными, да у нихъ же Богдоевъ отбили семнадцать пищалей скорострѣльныхъ, а тѣ ихъ пищали по три ствола и по четыре ствола вмѣстѣ, а замковъ у тѣхъ скорострѣльныхъ пищалей нѣтъ, да у нихъ же отбили двѣ пушки желѣзныя, да всемъ знаменъ Богдойскихъ. И тѣхъ языковъ язъ Ярофейко роспрашивалъ накрепко, и тѣ языки въ роспросѣ мялися, и стали говорить языкъ царя Богдойского, служилой челоуѣкъ Нюлгуцкаго города, именемъ Кабышейка, и тотъ сталъ говорити: язъ де вамъ скажу всю казакомъ свою правду, чего де таить, и ро васъ пришла де къ намъ вѣсть осенесъ, а съ усть Шингалу рѣки прѣхали де Дючерскіе мужики въ Нюлгуцкой городъ, и пришедъ де тѣ Дючерскіе мужики къ намъ ко князю Исенею, да къ Иведакамахъ, да Тамфимафъ; что де съдять въ томъ Нюлгуцкомъ городѣ посланы отъ царя Богдойского посаженика отъ Учурвы, и тѣ Дючерскіе мужики расплакались и говорятъ де, что де прѣхали Рускіе люди, и нашу де землю всю вывоевали и вырубилъ, и женъ нашихъ и дѣтей въ полонъ взяли, и мы де своими людьми Дючерскими и Дючерною землею собрались, и на нихъ ходили, на городъ напускали не на великіе люди, да туть де насъ мало не всѣхъ побилъ, и намъ де противъ ихъ стоять не можно, и вы насъ обороняйте, а не станете насъ оборонять, и мыгимъ станемъ яскъ давать; и князь Исеней съ товарищи объ томъ отписывалъ въ Надымны въ городъ къ царю Учурвъ, и посылали съ отписками Богдойского служилого челоуѣка, и ходилъ де мѣсяць наскоръ; а ходить изъ Нюлгуцкаго города въ тотъ городъ въ Надымны степью въ правую сторону, и на дороге, илучимимо, два города, городъ первой Лабей, а другой городъ Тюмену, и тѣ города все ка-

менные, а юрты въ тѣхъ городѣхъ по тысячѣ и по двѣ и по три, а иные юрты каменные и въ томъ городѣ въ Надымнахъ сидитъ царь Учурва, а посаженникъ тотъ царь Учурва царя Богдойского Шамшакана; и какъ тотъ служилой человекъ прѣехалъ отъ царя Учурвы, и прислалъ онъ грамоту: и велѣно де итти князю Исинею съ товарищи, и велѣно де собрать войско великое, и велѣтъ итти на васъ казакъ, и васъ казакъ велѣтъ иныхъ побити, а иныхъ велѣтъ живыхъ казакъ взять и къ себѣ поставити въ землю съ оружіемъ вашимъ казачьимъ; а князь Исинею съ товарищи собиралъ войско свое наскорѣ изъ Нюлгуцкаго города, и пошло насъ изъ Нюлгуцкаго города шестьсотъ, а съ нами было пушекъ шесть, да тридцать пинцалей да двѣнадцать пинардъ, а пинарды глиняные, а въ тѣхъ пинардахъ порохъ кладенъ, а кладено пороху въ тѣхъ пинардахъ по пуду, и тѣ де пинарды подносимъ подъ стѣны городовые, и стѣны городовые и башни ломаемъ, да съ нами было пятьсотъ, да изъ Манзанскаго улуса людей было съ нами четыреста двадцать человекъ, да Дючеровъ было съ нами со всей рѣки сотъ съ пять и болши; а тотъ де улусъ Манзанской стоитъ отъ насъ на полуднѣ отъ, и тотъ де улусъ на одной сторонѣ рѣки, а юртъ въ улусѣ съ тысячу, а на другой сторонѣ Шингалу противъ того улусъ стоитъ таковъ же; а ѣхали де мы изъ Нюлгуцкаго города досямьсть три мѣсяца на конехъ, а коней было у насъ имаю съ рогою на двухъ человекъ три лошади, а отъ нашего де города стоитъ Нюлгуцкаго города болше, а около де того города живутъ Мовгена сведенцы Даурскіе люди и Тунгусы, и тѣ мужики хлѣбъ пашутъ на царя Шамшакана и овощи водятъ, и отъ того города Мовгена дорога въ Богдойскую землю къ царю Шамшакану; а язь де мужикъ родомъ Никанской земли, а наша де земля Никанская отъ Богдойской земли стоитъ на востокъ, рѣка де есть въ на-

шей земли Бунунъ порубежная, а пала та рѣка своимъ устьемъ въ море, а людей по той рѣкѣ много, а людямъ тѣмъ зовъ Никаны, лица у нихъ черные, бородаты, а другая де рѣка есть неподалеку имя ей Шунгуй, а по той де рѣкѣ живутъ Никаны жъ многіе люди да городъ де на той рѣкѣ стоитъ, а въ томъ де городѣ живеть царь Никанской Зюлзей, да иные де города по той рѣкѣ есть многіе, всѣ каменные, а бережемся де мы отъ Богдойскаго царя, что де насъ Богдойской царь Шамшаканъ Никанскихъ людей въ предѣлахъ воюеть, а всей земли овладѣть не можетъ, потому что та Никанская земля несказанно велика, а Никанской де царь ясаку никому не даетъ; да въ той же земли Никанской въ нашей родится золото и серебро, и жемчугъ въ раковинахъ находятъ въ рѣкѣ и камень дорогое, да въ нашей де въ Никанской землѣ родятся шелки розные, а дѣлаютъ изъ шелковъ изъ тѣхъ камки и отласы и бархоты, а бумагу де хлопчатую сьютъ, а изъ той бумаги дѣлаютъ кумачи. И язь Ярефейко того мужика спрашивалъ: при каковъ де то золото и серебро мѣсть родится? И тотъ мужикъ сказалъ: родится де то золото и серебро: есть де рѣка пала изъ болотъ, а впала устьемъ въ море, а та рѣка не велика, на той рѣкѣ есть Камень, и въ томъ де Камени та золотая гора, а ломаютъ ту руду золоту ломами желѣзными, и у той де золотой руды стоитъ городъ каменной да и служилые люди живутъ многіе на той же рѣкѣ пониже того Камени, и въ той рѣкѣ находятъ въ раковинахъ жемчугъ, да и серебро на той рѣкѣ родится; да и въ иныхъ мѣстахъ въ той Никанской земли серебро родится во многихъ мѣстахъ, а золото родится въ одномъ мѣстѣ, и изъ той де Никанской земли во всей ордѣ въ Богдоевъ землѣ золото и серебро, и шелкъ и камки и всякіе узорочья, а въ иныхъ земляхъ язь де не слыхалъ про золото и про серебро что родится, опрочъ Никанскіе земли. И распроя тѣхъ языковъ, кругъ того Ачанскаго города №:102.

№ 102. смѣкали, что побито? Богдоевыхъ людей и силы ихъ шестьсотъ семдесятъ шесть человекъ напавалъ, а наши силы казаки отъ нихъ легло отъ Богдоевъ десять человекъ, служилыхъ двое да волныхъ казаковъ восемь человекъ, да переранили насъ казакѡвъ на той дракѣ семдесятъ восемь человекъ, и тѣ отъ ранъ оздоровили, и кого убили у насъ казаковъ ни кого переранили, тому роспись подѣ сею отпискою; и послѣ той драки тѣхъ иновѣрцовъ не видали у города ни одного человека, гдѣ мы зимовали; и отъ того мѣста сказываютъ до Гилякъ поплаву десять дней, а Гиляки живутъ до моря и кругъ моря. И апрѣля въ 22 день, оснастя свои суды шесть дощаниковъ, пошли мы язь Ярофейко съ казаками на тѣхъ судахъ вверхъ, и канувъ Троицына дни по верхнюю сторону Камени сошлись тутъ язь Ярофейко и съ своимъ войскомъ съ ратными людьми, что прислалъ ты, Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Стефановичъ, служилыхъ людей Тренку Ермолина да Артюшку Филипова и съ ними служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ послалъ ко мнѣ, и язь Ярофейко противъ наказной памяти у нихъ служилыхъ людей у Третьяка да у Ортемия казну принявъ, государеву пушку и порохъ и свинець, и людей принявъ, отписъ имъ далъ приѣмную, и аманата взялъ именовъ Тоепчу; а что ихъ было Третьяковы да Артюшкины и служилыхъ новоприборныхъ Даурскихъ казаковъ, и объ томъ онъ Третьякъ съ служилыми людьми съ новоприборными казаками отписъ въ своей отпискѣ писалъ обо всей своей службѣ; и съ тѣхъ мѣстъ стали служить общую службу за единъ человекъ. И стояли подѣ улусомъ недѣлю, и тѣ мужики вѣдять далече, и мы имъ говорили, и подѣ государское величество призывали и ясаку съ нихъ прошали, и они близко не вдутъ; и июня въ 13 день, били челомъ государю и по государеву указу мнѣ Ярофейку десятники и рядовые служилые и волные казаки и все войско итти на тѣхъ государевыхъ

непослушниковъ ратнымъ обычаемъ войною, и я Ярофейко отпущалъ ихъ въ походъ сто сорокъ человекъ, и Божією милостию и государскимъ счастьемъ и радѣньемъ и промысломъ ратныхъ людей служилыхъ и волныхъ казаковъ, поймали доброго мужика Дючерского; и на другой день пріѣхали братья того мужика, и ясакъ со своего роду привезли сто соболей, и того мужика и въ аманаты посадили. И июня въ 15 день сказалъ тотъ мужикъ аманатъ, что де пониже сего мѣста улусъ есть, и противъ того улуса въ горы живутъ иные мужики, и язь Ярофейко послалъ служилыхъ и волныхъ казаковъ сто сорокъ человекъ, и въ томъ походѣ поймали пять человекъ всѣ боканы, и съ ними поймали Дючерского мужика съ Шингалу, и ко мнѣ Ярофейку привели; и язь ихъ роспрашивалъ, и они въ роспросѣ винились, что де наши люди не хотятъ вамъ ясаку давать, хотятъ де съ вами драцца; и тотъ мужикъ сказалъ, что съ Шингалу: есть де войско, многіе люди Богдоевы и съ Шингалу и наша Дючерская земля, на усть Шингалу въ скопѣ тысячь съ шесть и болши, а васъ де тутъ ждали «какъ де поплывутъ казаки сверху или снизу придутъ, и мы де ихъ приманимъ къ берегу да тутъ де ихъ побьемъ», и сверху казаковъ де не дождались, а вы де съ ними то мѣсто пробѣжали парусами, и меня де за вами послали, для того что де «они ставутъ зимовать, и каковъ де городъ поставятъ, и мы де соберемъ войска тысячь десять или болши, и ихъ де давомъ задавимъ»; и язь его Ярофейко огнемъ жегъ, и онъ тѣ же рѣчи сказалъ, что де будетъ къ вамъ войско тысячь десять и съ пушками съ болшими и съ мелкимъ огненнымъ оружіемъ. И апрѣля въ 11 день, отпустилъ служилой человекъ Третьякъ Ермолинъ да Артюшка Филиповъ сверху, изъ Банбулаева города, ко мнѣ Ярофейку и ко всему войску служилыхъ шесть человекъ да волныхъ казаковъ двадцать одинъ человекъ и всѣхъ двадцать семь человекъ, а отпустилъ

ихъ съ вѣстью и съ отписками, радѣючи государю и его государевъ службѣ, и Божиимъ судомъ, изъ Ярофейко и съ ратными людьми и съ ними роспились, другъ друга не видали, и не вѣдомо они живы и не вѣдомо мертвы; и тѣ служилые и волные казаки, что съ Третьякомъ и Ортюшкою приплыли, челобитную государю подавали, что плыть внизъ искать тѣхъ двадцати семи человекъ; и изъ Ярофейко ихъ не отпустилъ, потому что неведкихъ людей отпустить, ино на усть Шингалу войско велико, вся де земля въ скопѣ, а всемъ намъ плыть, ино вверху сего году не взойти и съ отписками не поспѣть, государю про пашу службу вѣстно учинить и тебѣ; Дмитрей Андреевичъ да Осипъ Степановичъ; и подъ тѣмъ улусомъ стояли двѣ недѣли. И какъ мы пришли близко Турончина и Толгина города, и къ тѣмъ Даурскимъ людямъ съ иноземцы вѣсть посылали, и Турочины дѣти и его боканы прѣехали и государю ясаку привезли тридцать семь соболей да девять быковъ, а тѣ соболи и быки послали съ боканами, а лутчіе люди не прѣзжали къ намъ на суды; и говорилъ изъ Ярофейко толмачемъ, что де дайте государю нашему ясакъ полной съ своего роду, и живите де безъ боязни на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; и какъ добѣжали до города Турончина и Толгина, и по тѣмъ городомъ и улусомъ тѣхъ иноземцовъ призывали, и они близко не вѣдять. И . . . тѣхъ улусовъ дорога въ Богдоеву землю . . . царю Шамшакану, . . . что, Дмитрей Андреевичъ и Осипъ Степановичъ, вельѣд, по государеву указу и по наказной грамотѣ, выбрать изъ войска десять человекъ и отдать служилому человеку Третьяку Ермолину, кто ему любъ, и онъ Третьякъ излюбилъ и выбралъ и роспись подалъ, и изъ Ярофейко противъ росписи ему Третьяку изъ войска людей тѣхъ далъ десять человекъ; и выбравъ вельѣно ему Третьяку итти въ Богдойскую землю въ посланникахъ, и изъ Ярофейко тѣхъ Даурскихъ людей призывалъ и того

Третьяка имъ давали, и они близко не вѣдуть и его Третьяка съ товарищи не емлютъ, и изъ ровно тутъ стоялъ четыре недѣли, и тѣ иноверцы и близко не вѣдуть; а что у насъ есть аманаты ихъ, и изъ тѣмъ аманатамъ Турончъ съ братомъ говорилъ: для чего де того Третьяка твои люди не возмутъ и къ царю къ Шамшакану не везутъ? онъ то говорилъ: какъ де имъ взять, . . . де земля съ вами топерѣ задралася, и вы де многихъ Богдоевыхъ людей побили; да и нонѣче де къ вамъ будетъ войско Богдоево большое тысячь десять и болше, и какъ де взять нашимъ людямъ того Третьяка съ товарищи, ихъ де къ вамъ не отпустятъ, и вы де насъ побьете. И какъ будемъ мы въ улусъ Кокоріевъ на усть Зеи рѣки, и августа въ 1 день вышелъ изъ Ярофейко на берегъ, и сталъ говорити ратнымъ и служилымъ людямъ и волнымъ казакомъ: гдѣ бы намъ городъ поставить? и служилые люди и волные казаки двѣсти двѣнадцать человекъ то сказали: гдѣ де будетъ годно и гдѣ бы де государю прибыль учинить, тутъ де и городъ станемъ дѣлать; а которые воры, государю не радѣючи и порудя крестное пѣлованье, не радѣли тое земли постоянство и порадѣши своимъ зипунамъ и нажиткамъ: Стенка Поляковъ волной казакъ, да Еписейского города казачей десятникъ, что съ Байкалова приплылъ, Костка Ивановъ, Коземка Оедоровъ, Андришка Степановъ Петровъ, Байкаловскіе, да съ ними служилой человекъ Иванъ Васильевъ Панъ, Ивашко Артемьевъ, Гаврилко да Гришко да Ивашко Щипуновы, Петрушка Оксеновъ, Логинко Васильевъ, Оедка Петровъ, . . . Ивановъ, Онтонко Павловъ, Онтонко Панкратьевъ, Семейка Сажинъ служилой, и всѣхъ ихъ въ томъ воровскомъ советѣ человекъ сто; и тотъ Стенка Поляковъ съ судномъ отвалилъ, да Костка Ивановъ съ судномъ, да Логинко Васильевъ съ судномъ, и всѣхъ ихъ отвалило три судна, и на тѣхъ судахъ была государева казна, пушки и свинець и порохъ,

ЛѢТѢ 102. и кукки государевы, и тотъ Степка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ тѣ нушки одну прямо съ судна на берегъ бросили, а другую въ воду сбросили; и которые служилые люди и волные казаки у той царской казны со мною Ярофейкомъ остались, и вътѣпоры они расплакались, смотрячи на государеву казну и на тѣхъ воровъ, что они порудили крестное цѣлованье и государеву казну покинули и побѣжали воровски, и ту царскую казну съ воды и съ берегу вмали, и понесли на свои суды и поставили честно; да они же воры Степка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарищи это было у нихъ на судахъ, государева пороху, дровину и кукковъ и они воры иное сбросали, а иное съ добою повозили, и якоря отвалили, и вѣз Ярофейко и служилые люди и волные казаки ѣздили къ нимъ, и говорили и розговаривали и звали ихъ слушати государева указу и наказныхъ памятей и по чему мы на Великой рѣкѣ Амурѣ служимъ, и они говорятъ: не слушаемъ тебѣ мы наказныхъ памятей, да и близко де къ намъ нейдеть, однажды де мы отъ васъ отѣхали; да они жъ Степка Поляковъ, да Костка Ивановъ да Логинко Васильевъ съ товарищи воровали и человекъ съ тридцать волныхъ казаковъ похватили, которые на тѣхъ судахъ были и вверхъ шли, и перехватили, и переязали и поплыли, и волные казаки Степка Вахромбевъ да Семейка Михайловъ и иные казаки, не хотя порудити крестного цѣлованія и царской казны покинуть, и они съ судна бросились въ воду въ одѣжъ, рубашкахъ, и что у нихъ было оружье, и порохъ дровишень, и ясырь и живогы, все повозили; да они жъ Степка Поляковъ съ товарищи войскового живота свезли на дѣсь тысячи рублевъ, да знамя увезли, войсковое жъ, а цѣна пятьдесятъ рублевъ; и поплывъ тотъ Степка Поляковъ съ товарищи, и тѣхъ иноземцевъ громилъ, и всѣхъ ихъ поплыло съ тѣмъ Степкою Поляковымъ, да съ Косткою

Ивановымъ да съ Логинкомъ, и которыхъ и сильно увезли, и всѣхъ ихъ сто тридцать шесть человекъ, а со мною Ярофейкомъ осталось у государевы казны двѣсти двѣнадцать пачетъ вѣкъ, и двѣ тѣхъ четверыхъ отпустилъ къ тебѣ, Дмитрий Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, двухъ служивыхъ, служилого человека Богдашку Габышева да Сергушку Андреева, да волныхъ казаковъ Филку Самсонова да Ивацка Гаврилова. И послѣ того Степки Полякова, на другой день послѣ поплаву тѣхъ воровъ, прѣехали къ намъ тѣ Даурскіе люди князя Турончи дѣти, и Омутей и Кокурей, и стали далече на полѣ, и близко къ намъ не ѣдутъ, и полѣ тѣхъ аманатовъ, которые у насъ съѣхатъ, князь Туронча съ братомъ Балдачинъ зятѣ да Омутеевъ братѣ, и прѣдали съ боканы ясаку, государю сто сободей, и язь Ярофейко велѣлъ томлячомъ призывать къ государскому величеству и посланника Третьяка Ермолина на руки давалъ вести къ царю Шамшакану; и они те говорятъ: какъ де намъ къ вамъ ѣхати, что де вы обманываете, сказывалъ де намъ томлячь Костка, что де вы хотите насъ переимать, и намъ онъ правду сказалъ, велѣлъ отѣхать Даурамъ и Дюерамъ, да и поныне де тѣ наши люди поплыли внизъ и нашу землю громить, какіе де отъ васъ послы, отнюдь де мы къ вамъ нейдеть, да по словъ де вашихъ не воземъ; и язь тутъ стоялъ ровно шесть недѣль, и тѣхъ иноземцевъ призвали и они близко къ намъ не ѣдутъ. А аманатовъ у насъ Даурскихъ мужиковъ четыре, князь Туронча, да братъ его Анай, да Мокалей, да князь Шигиня сынъ Тогочей, да Дючерской аманатъ Тосенча; а ясакой казны государевы въ сборъ собрано съ Даурскихъ людей съ Дючерскихъ моего Ярофейкова и розныхъ людей; сободей чотырнадцать сороковъ, да четыре дѣсны чернобурныхъ, да двѣ красныхъ, да семь пластинъ дѣсныхъ въ одѣжѣ, да въ двухъ шубахъ тридцать пластинъ сободныхъ; да ятр, по го-

сударскому счастью; Дючерского князя Тоденча
 изымали служилые люди и воины; казани
 что отлучены из Якутского острогу, съ служ-
 живыми человекомъ съ Третьякомъ Ермели-
 нымъ да съ Артемемъ Филиповымъ, и подъ
 того мужика государю: ясаку: взявъ тотъ
 Третьякъ до меня тридцать соборлей и два со-
 боля; да подъ тогожъ Дючерского мужика
 Ярофейко взявъ государева ясаку: семде-
 сять соборлей да поминочныхъ восемь соборлей;
 да въ шубъ семнадцать пластинъ соборлихъ,
 да рубъ же Третьякъ взявъ съ Чурончи: подъ
 сына его Игуля поминочныхъ пять соборлей.
 А того мы, Дмитрий Андреевичъ да Осипъ
 Степановичъ, не знаемъ, гдѣ мы зазимемся,
 а въ Даурской земли на усть Зей и на усть
 Шингалу теми людьми състь не смѣемъ, пото-
 му что тутъ Богдоева земля близко, и войско
 приходитъ на насъ: большое съ огненнымъ
 оружьемъ и съ пушками и и съ мелкимъ
 оружьемъ огненнымъ, и тобы государевъ казнь
 поруки не учинить и гомовъ казачихъ на пра-
 сно не потерять; и лѣтомъ по той рѣкѣ Амуру
 ходимъ, и тѣхъ иноземцовъ подъ государское
 величество призываемъ, а которые непослуш-
 ны и непокорны, и тѣхъ проимъ, а къ зимъ
 сныиваемъ: зимъ, а теми людьми, Дмитрий
 Андреевичъ да Осипъ Степановичъ, той земли
 овладать невозможно, потому что та земля мно-
 голюдна и бой огненной, да изъ той земли и съ
 той рѣки Амура безъ государева указу: еиши
 на динные рѣки: ни смѣемъ. А того, Дмитрий
 Андреевичъ и Осипъ Степановичъ, писавъ азъ,
 что въ верхуго поселены, и азъ было: отрядишь
 двадцать человекъ съ казѣными запасъ и съ
 семаньши пришли ко мнѣ: Стенка Васильевъ
 Поляковъ, да Костянтинко Ивановъ, да Ко-
 земка да Ондришка Степановъ Байкаловские,
 да Ванька Паренновъ, и мнѣ тѣхъ людей по-
 седать въ верху для поселя: не дали, отиди, и
 во всей службѣ товъ: Стенка Поляковъ да
 Костка Ивановъ съ товарищи: государевъ
 службѣ вѣруху: учинили, и новгородовъ отгони-

ли, и землю: смязи, и поселство отъ нихъ же
 Стенки и Костки съ товарищи: стадо; а буде
 и новѣрцы того Третьяка да поруки возмутъ, и
 съ годно: будетъ, да въ того въ посланники
 отпущу. А во оныхъ походахъ убито: 20 чело-
 вѣкъ, раненыхъ 59 человекъ.
*Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Якут-
 ской архивы, (часть I, въ листъ, на 382 л.), и
 санный съ подлинныхъ столбцевъ для академика
 Миллера, во время путешествия его по Сибири.—
 Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.*

103. — 1652 сентября 24. Распросъ въ
 рѣки: служиваго человека: Сергея
 Андреева и его товарищей, о Даурской
 земли и о вѣстяхъ про Богдойского царя.
 161, сентября въ 24 день, пріѣхали въ
 Якутской острогу: изъ новой изъ Даурской
 земли Якутского острогу: служилые люди и
 охоче: Сергушка Андреевъ, Богдашка Габы-
 шевъ, Иванко Телятевъ, Ванька Самсоновъ,
 и въ сѣвзжой избѣ: передъ столнякомъ передъ
 Иваномъ Павловичемъ Акинфовымъ да передъ
 дякомъ Осипомъ Степановымъ въ роспросъ
 сказали: въ прошломъ де во 160 году, августа
 въ 9 день, послаа: де ихъ съ Амура: рѣки
 приказной человекъ Ярко Хабарова: съ усть
 Зирѣки съ Кокорѣва: улусу: съ отписками,
 да съ ними: не де послаа: въ провожатыхъ
 служилыхъ и охочихъ казаковъ: тридцать
 шесть человекъ: вверхъ Амуромъ: рѣкою: до
 усть Урки: рѣки: до Тугирского: волокута: и
 кабы: ни Сергушка съ товарищи: пошли: изъ
 Ярка Хабарова: вили: да они: Сергушка: съ
 товарищи: въ служилыми: людьми: по ночамъ,
 а въ день: ити: не смѣли: потому: что: да: Даур-
 скіе: люди: подъ: ними: служилыми: людьми: стоя-
 ли: безпрестанно: и ихъ: служилыхъ: людей: сте-
 регли, куды: служилые: люди: пойдутъ, и они:
 де: служилые: люди: Даурскіе: караулы: скра-
 дывали: и шли: три: ночи: и дошли: на четвер-
 той: ночи: до рѣки: до усть: Комары: и тутъ: на-
 шли: на: Даурской: улусъ: князя: Емарды: и на

№ 103. тотъ де они Сергушка съ товарищи улусъ, прося у Бога милости, напустила, и съ ними Даурскими людьми бились и многихъ Даурскихъ людей на томъ бою побили, и у нихъ де служилыхъ людей на томъ бою ранили дву человекъ Сергушку Андреева да хочого Ивашка Телятева, и языковъ на томъ бою Даурскихъ четырехъ человекъ изымали, и ихъ роспрашивали и пытали, и тѣ де языки въ роспросѣ и съ пытки имъ служилымъ людямъ сказывали, что де гдѣ будетъ Рускіе люди въ Даурской земли городъ поставятъ, и Богдойской де царь хочетъ послать вышніе зимы своихъ Даурскихъ многихъ людей тысячь съ сорокъ и больше съ огненнымъ боемъ и съ пушками; и отъ той де Комары рѣки шли вверхъ по Амuru рѣкѣ день да ночь, и дошли до Даурского же улуса князя Шангамона, и тотъ де улусъ они служилые люди Сергушка Андреевъ съ товарищи повоевали же, и Даурскихъ людей многихъ побили и языковъ поимали жъ, и ихъ роспрашивали и пытали, и въ роспросѣ и съ пытки сказывали тѣжъ вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ подъ городъ къ казакамъ большое войско съ огненнымъ со многимъ боемъ и съ пушки; да по Амuru жъ идучи отъ того улуса день же да ночь, и дошли до третьяго улуса Ундая, и тотъ улусъ погромили же, и Даурскихъ людей побили, и языковъ поимали, и ихъ роспрашивали и пытали жъ, и въ роспросѣ и съ пытки сказали тѣ же вѣсти, что де отъ Богдойского царя будетъ къ казакамъ больше же войско; и они де Сергушка съ товарищи, роспрося, тѣхъ языковъ побивали, для того чтобъ въ Даурскую землю вѣсти тѣ Даурѣ не подали и ихъ бы на дорогѣ не побили; и всего де они Сергушка съ товарищи шли съ усть Зіи до усть Урки рѣки до Тугирского волоку полтретьи недѣли, и провожатые де служилые тридцать шесть человекъ поплыли низъ къ Ярку Хабарову; а съ усть Урки шли пѣши черезъ волокъ горами двѣнадцать день, а бо-

рошничко свое на себѣ несли въиносахъ, а шли стороною, не дорогою, для того ятобы ихъ Сергушку съ товарищи Даурскіе люди не поймали; а изъ Тугирского де зимовья Тугиремъ рѣкою, и Олекмою, и Меною до Якутцкого острогу поплыли Сергушка съ товарищи самчетверть двѣ недѣли со днемъ; всего ихъ ходу отъ Ярка Хабарова съ Амuru съ усть Зіи рѣки до Якутцкого острогу полсемни недѣли. А про всю де Даурскую землю про себоли, и про узорочья, какіе въ той землѣ есть, и какъ у нихъ служилыхъ людей у Ярки Хабарова бои съ Даурскими людьми многіе были, и про городы, и про рѣки, и про узорочья, и про то де про все подлинно писалъ изъ Даурской земли служилой человекъ Ярко Хабаровъ въ отпискѣ своей; а хлѣба де въ Даурской земли рожитца много, окремъ ржи; а малыми де людьми въ Даурскую землю итти нельзя, не пройти; а Ярко де Хабаровъ съ усть Зіи рѣки хотѣлъ плыть низъ Амуромъ рѣкою къ морю зимовать. А на всѣхъ де Даурскихъ бояхъ и на приступѣхъ бились Яркомъ Хабаровымъ онъ Сергушка Андреевъ да Филка Самсоновъ и про все вѣдаютъ подлинно; а Богдашко де Еабышевъ пришло на Амуръ въ прошломъ во 160 году въ осень, а на первыхъ бояхъ онъ Богдашка не былъ и не вѣдаетъ; а толко де государь изволитъ послать въ Даурскую землю своихъ государевыхъ ратныхъ людей противъ большихъ Даурскихъ людей, которые будутъ отъ Богдойского царя сорокъ тысячь, и противъ тѣхъ людей надобъ государевыхъ служилыхъ людей съ огненнымъ боемъ и съ пушки шесть тысячь человекъ, и тѣми людьми тѣхъ Даурскихъ людей войною мочно смирить. А ходу въ ту Даурскую землю изъ Якутцкого острогу въ малыхъ дощаникахъ, по тридцати человекъ въ суднѣ, до Олекмы восьмъ дней, да Олекмою и Тугиремъ рѣками до волоку ходу полднѣти недѣли, а черезъ волокъ съ ношами пѣшого ходу на Амуръ рѣку восьмъ день, и на той на Омуръ рѣкѣ усть Урки рѣки съзлатъ

суды, болшіе дощаники, чтобы поднялъ дощаникъ по сороку и по пятидесять человекъ, а поплаву Амуромъ рѣкою до Албазина города сутки, а изъ Албазина города до Гуйгударова города поплаву троисутки, и изъ Гуйгударова города до Банбулаева города сутки, и изъ Банбулаева города до усть Зии рѣки до Кокорцева улусу двои сутки, а съ усть Зии до Толгина города сутки, а отъ Толгина города до Камениа четверы сутки, а по Шингалу девять тѣхъ судахъ вверхъ итти мочно жъ; а отъ усть Шингалу плавалъ Ярофейко внизъ Амуромъ же до Натока четверы сутки, тутъ и зимоваль и острогъ поставилъ; и изъ того острожку въ прошломъ во 160 году вверхъ Амуромъ рѣкою воротились назадъ къ усть Зии рѣки, а ходу де паруснымъ погодемъ и съ простоемъ бымо шесть недѣль; а отъ Натока де до Шингалу бечевника нѣтъ, а отъ Шингалу и до волоку бечевникъ есть; а въ Богдойскую де землю ходять степью недѣль въ шесть, а какими мѣстами ходять и каковъ ходъ. . . . они Сергушка съ товарищи не вьдаютъ. А позади подлинныхъ рѣчей написано: къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Богданко Кузминъ и вмѣсто товарища своего Сергушки Андреева руку приложилъ. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Ивашко Гавриловъ Телятевъ и вмѣсто товарища своего Филки Самсонова руку приложилъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы, (часть I, вылисть, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Михлера; во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

104. — 1652 октября 14. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова сыну боярскому Андрею Булыгину, о наблюденіи за корчемною продажею и зареніемъ пива, браги и хмельныхъ квасовъ, и о проч. . . .
Лѣта 7161, октября въ 14 день, по госуда-

реву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да дьяка Осипа Степанова, память Якутскаго острогу сыну боярскому Андрею Булыгину, да съ нимъ служилымъ людямъ левщикомъ Якункъ Тюръ, Марчку Попадъ, Федулку Абакумову, да Васкѣ Фадѣеву да пѣловалнику Ондришкѣ Дубову. Взяти имъ съ собою въ Якутскомъ острогѣ въ бирючи служалого человека Федку Попинку, и велеть ему при себѣ кликать въ Якутскомъ острогѣ и за острогомъ на гостинъ дворѣ, чтобъ дѣти боярскіе и подьячіе, и служилые и торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди пиво и брагу и квасу хмельного безъавочно не варили и на продажу не держали; а кому будетъ дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ и всякихъ чиновъ людямъ лучится на именины, или будетъ на иные празничные дни, на которые лучитца, сварить пива или браги или пьяного квасу, или меду поставить, и они бѣ о томъ били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, а въ събзую избу къ столнику и воеводѣ къ Ивану Павловичю Акинфову да къ дьяку къ Осипу Степанову приносили челобитные; а у кого будетъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ людей пиво и брага и квасъ пьяной и медъ безъавочно или продажное объявитца, и питуховъ поймають, и что то сыщется доприма, и тѣмъ людямъ по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, быть въ жестокомъ наказанъ безъ пощады, да на нихъ же велеть имать заповѣди; а вина и табаку отнюдь бы у нихъ у всѣхъ не именовалось, а зерню и карты, и всякою проигрышною игрою служилые и торговые и промышленные и всякихъ чиновъ люди дотомужъ не игради, и служилые бѣ люди государева денежнаго и хлѣбнаго жалованья, и пищалей, и съ себя

№ 104. платя не продаваши; а кого будетъ служи-
выхъ и торговыхъ и промышленныхъ и вся-
кихъ чиновъ людей на зерни или у продажного
пития поймають, и тѣхъ служилыхъ и всякихъ
людей приводить въ съезжую избу, и тѣмъ
зерщикамъ, по государеву указу, столникъ
и воевода Иванъ Павловичъ Акинфовъ да
дьякъ Осипъ Степановъ велятъ чинить нака-
занье, битъ кнутомъ по торговъ нещадно, да
на нихъ же привить заповѣди. А прокликая
имъ про то и ему сыну боярскому Ондрею съ
товарыщи развѣдавъ, имъ въ Якутскомъ
острогѣ и за острогомъ у служилыхъ и у торго-
выхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ
людей и у банныхъ откупщиковъ, на подворь-
яхъ, въ избахъ, и въ анбарахъ и въ торговой
банѣ смотрѣть и беречь того наярвико, кото-
рые служилые и торговые и промышленные и
всякихъ чиновъ люди и банные откупщики
узнаютъ что безъявочно медъ ставить и пиво и
брагу или пьяной квасъ варить, или кто учнетъ
вино курить или на продажу какое пьяное питье,
или банные откупщики узнаютъ пьяной квасъ и
дрожженки или блядню и корчму держать, и
имъ сыну боярскому Ондрею Булыгину съ то-
варыщи то неявленное продажное питье и
суды винные, и котлы и кубы и горшки и
трубы, у тѣхъ людей, и у банныхъ откупщи-
ковъ винные квасы и дрожженки и корчму и
блядню вынимать съ понятыми, и то неявленное
питие и суды винные, или кто заповѣднот
товаръ и табакъ и кости зерновые и карты
уchnetъ продавать и у себя держать, или кто
будетъ тѣ заповѣднот питье и табакъ учнетъ
пити, или будетъ служилые и торговые и про-
мышленные и всякие люди у себя по подворь-
ямъ или въ торговой банѣ учнутъ зернюю и
карты и всякою проигрывною игрою играть,
и корчму и блядню держать, или будетъ гдѣ
учинится драка и шумъ и душегубство, а корч-
ма и блядню, или имъ сыну боярскому Ондрею
съ товарыщи по заповѣдноте всякое питье, и
товары и табакъ, и вино, и зерновые кости и

карты вынимать съ понятыми, и тѣхъ людей,
у кого что какого всякого неявленного питья и
вина, и заповѣднот товару, и корчму и блядню
вынуты, или кого ца зерни или на дракѣ или
на бляднѣ поймають; потому жъ приводить въ
съезжую избу, къ столнику и воеводамъ Ива-
ну Павловичю Акинфову да къ дьяку къ Осипу
Степанову. А кому будетъ дѣтемъ бояр-
скимъ и подьячимъ, и служилымъ и торго-
вымъ и промышленнымъ и всякихъ чиновъ лю-
демъ по подписнымъ челобитнымъ на именины
или на родины и на крестивы и на иные дни,
которые дни пригодна, велятъ сварить пива
и браги или медъ поставить просебя, а не на
продажу, и у тѣхъ у всякихъ чиновъ людей под-
писныхъ челобитенъ и противъ челобитя питей
исматривать по именины, и будетъ у кого сверхъ
челобитенъ въ лишкѣ пиво и брага и медовъ объ-
явится, или они сверхъ указныхъ день лишние
дни пить учнутъ, и то у нихъ питье, что у нихъ
сверхъ подписныхъ челобитенъ въ лишкѣ объ-
явится, или кто сверхъ указныхъ день пить
учнетъ, вынимать и приносить за тѣхъ людей,
у кого вынуты, и ватуховъ приводить по до-
моу ихъ въ съезжую избу; и на комъ съ томъ
дѣтемъ боярскимъ и подьячимъ, и служилымъ
и торговымъ и промышленнымъ и всякихъ на-
чиновъ людей, и баннымъ откупщикомъ и въ
корчмѣ и въ бляднѣ не новорить, и посуловъ
и поминковъ ни у кого ничего отъ того не
имать, ни по комъ не покрывать, а однолич-
но съ имъ смотрѣть и беречь того наярвико,
чтобы въ ихъ досмотръ и въ береженьѣ ника-
кого продажного питья, и заповѣднот това-
ровъ, и зерни, и драки, и блядни, и битъ одна
въ береженьѣ пожаровъ и всякого дурна не
было. И самому ему Ондрею съ товарыщи
безъявочно медовъ не ставить, и пиво и брагу
не варить, и на продажу никакого питья не
держатъ, и зернюю и карты не играть, а бу-
детъ они сыну боярскому Ондрею съ товарыщи
смотрѣть и беречь того наярвико не учнутъ и
у дѣтей боярскихъ и у подьячихъ, и у служи-

льхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ людей, и у банныхъ откупщиковъ, пролажного питья, и судовъ, и заповѣднѣхъ доваровъ, и зерли, и корямы, и блядни и драки, выимати не учнутъ, или отъ того учнутъ посулы и поминки, инакъ, или по комъ въ какомъ воровствѣ покрывать, а про то сыщета вврядь мимо ихъ, или учнутъ онъ Овдрей съ товарищи сами держати не явленное питье или пролажное, или зерню и карты играть, и имъ сыну боярскому Овдрею Бузыгину съ товарищи за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ наказань безъ пощады.

*Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на чети-
рехъ листкахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго
Архива.*

105. — 1652 въ ноябрь. Грамота Березовскому воеводѣ Григорью Волкову, о посылкѣ съ хлѣбными запасами изъ Березова въ Мангазею провожатыхъ, знающихъ морской путь.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, въ Сибирь, на Березовъ, воеводѣ нашему Григорью Васильевичю Волкову. Били намъ челомъ Березова города служилые люди сынъ боярской Алексѣй Дихачевъ и во всѣхъ служилыхъ людей мѣсто, а сказали: какъ деи въ Мангазеѣ на Тазу рѣкѣ городъ поставленъ, и съ тѣхъ де мѣсть въ Мангазею ходили Тоболскихъ да Березовскихъ служилыхъ людей по вся годы съ города по пятидесять человекъ; а какъ де стали жить въ Мангазеѣ жилацѣи служилые люди и Тоболскіе де служилые люди, били намъ челомъ, чтобъ имъ за хлѣбными запасами въ Мангазею ходить однимъ; и тѣ де Тоболскіе служилые люди ходили въ Мангазею одни со 153 году по 157 годъ, а они де Березовскіе служилые люди въ Мангазею много время не хаживали; и въ прошломъ де во 157 году, били намъ челомъ Тоболскіе и Мангазейскіе служилые люди въ Тоболскѣ на нихъ Березовскихъ служилыхъ людей о вожакъ и о кормщикахъ и подавали че-

лѣбную, и по ихъ де челобитной столникъ нашъ Василей Шереметевъ писалъ изъ Тоболска на Березовъ къ столнику жъ и воеводѣ къ Михайлу Лодыженскому, а велѣлъ посылать съ Березова изъ нихъ служилыхъ людей въ Мангазею въ кормщикахъ и въ вожакъ шесть человекъ; и по той де Тоболской отпискѣ столникъ и воевода Михайло Лодыженской послалъ ихъ съ Березова въ Мангазею шесть человекъ, а тѣ де Березовскіе служилые люди шесть человекъ прежде сего въ Мангазеѣ не бывали и морской пути не знаютъ, а которые де прежде сего съ Березова въ Мангазею хаживали и морской путь знали, и изъ тѣхъ людей многие на службахъ побиты, а иные, по нашему указу, съ Березова выведены по городомъ, въ Томской послано тридцать человекъ, въ Енисейской пятьдесятъ человекъ, а иные на Великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутскомъ острогѣ, а иные многие побиты, а въ то мѣсто на Березовъ верстаны на ихъ мѣста новики и морской пути не знаютъ; а которые де Тоболскіе и Мангазейскіе служилые люди по вся годы ходятъ изъ Мангазеи и въ Мангазею съ нашими казнами и съ хлѣбными запасами, и тѣмъ де морской ходъ за обычай; и намъ бы ихъ пожаловати, не велѣти изъ нихъ изъ Березовскихъ служилыхъ людей впередъ въ кормщикахъ и въ вожакъ не знающихъ людей въ Мангазею посылати, что де имъ морской путь не за-обычай и въ Мангазею давно не хаживали, чтобъ нашей казнѣ и хлѣбнымъ запасомъ, которые порухи не учинилось, а имъ бы отъ насъ въ опадѣ не быть. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ впередъ посылалъ съ Березова въ Мангазею служилыхъ людей на Тоболскихъ на нашихъ концахъ, съ нашими хлѣбными запасами, въ провожатыхъ и въ вожакъ знающихъ людей, которыми бѣ людямъ морской путь былъ за обычай, чтобъ нашимъ хлѣбнымъ запасомъ и всякой нашей казнѣ въ морскомъ пути какой порухи не учинилось; а будетъ на Березовѣ въ служилыхъ людехъ такихъ знающихъ лю-

№ 106. дей, кому ходить на нашихъ кочахъ въ Мангазею съ хлѣбными запасы и со всякою нашею казною въ провожатыхъ и въ вожахъ и кому морской ходъ за обычай, нѣтъ, и ты бѣ вмѣсто Березовскихъ служилыхъ людей посылалъ на нашихъ кочахъ, за нашими хлѣбными запасы и за всякою нашею казною, въ вожахъ изъ промышленныхъ и изъ гулящихъ знающихъ людей, которымъ бы морской путь былъ за обычай, а отъ того найму давалъ имъ съ Березова до Мангазеи на сходъ изъ нашей казны и изъ Березовскихъ доходовъ по рублю человекъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161, ноября въ . . . день. — Подлинная грамота за приписью дьяка Третьяка Васильева.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ подлинныхъ столбцовъ Нарымскаго, Березовскаго Кетскаго и Пелымскаго архивовъ (въ листъ, на 413 л.); снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

106. — 1652 ноября 23. Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человекъ Анастасью Пуляеву, о сборѣ ясака въ Бояназейской, Новъйской и Чачуйской волостяхъ, и о объявленіи ясачнымъ людямъ о прекращеніи оспенной заразы въ Якутскѣ.

Лѣта 7161, ноября въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по приказу столника и воеводы Ивана Павловича Акинфова да дѣака Осипа Степанова, память Якутскаго острогу служилымъ людямъ Оеонкѣ Пуляеву да для толмачества Титку Спиридонову. Вхаты имъ изъ Якутскаго острогу внизъ по Ленѣ рѣкѣ въ Якутскіе волости на Ситу въ Бояназейскую, и въ Новъйскую, и въ Чачуйскую и въ иные въ розныя волости, которые платятъ въ Якутской острогъ, опроче Вилюйскихъ Якутовъ, для государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачного и по-

миночного и воеводцкихъ и дѣячьихъ поминковъ сбору, для того, что въ нынѣшнемъ во 161 и въ прошлыхъ во 160 и во 159 годѣхъ, въ тѣхъ волостяхъ ясачные князцы и лутчіе и улусные Якуты, судомъ Божиимъ, воспою многіе померли, а иные и нынѣ помираютъ, и съ государевымъ ясакомъ, и съ поминки, и съ воеводцкими и съ дѣячьими съ поминки на нынѣшней на 161 и на иные на прошлые годы съ платежемъ, противъ прежнего, сами не бывали, и улусныхъ своихъ Якутовъ не присылаютъ; а въ Якутскомъ острогѣ въ сѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Павловичу Акинфову да дѣаку Осипу Степанову служилой человекъ Панфило Алимпѣевъ, которой ѣздилъ для государева дѣла на усть Вилюй рѣки, словесно сказалъ, что де ему Панфило Якутскіе князцы и лутчіе и улусные Якуты говорили: у кого де у нихъ государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дѣячи поминки, соболи и лисцы, есть, и они де для болѣзни отъ воспы въ городъ ѣздить не смѣютъ; бояца воспы, потому, которые де Якуты въ городъ побываютъ, и прѣхавъ де въ Якутскіе волости тѣ Якуты сами воспою помираютъ, и отъ нихъ де и иные Якуты умираютъ же! И служилымъ людямъ Оеонкѣ и Титку, прѣхавъ въ тѣ въ Якутскіе волости, сказать тѣмъ Якутскимъ князцомъ и лутчимъ и улуснымъ Якутомъ, что де та болѣзнь воспа минувалась и въ Якутскомъ острогѣ Якуты воспою нынѣ не умираютъ, и они бѣ Якутскіе князцы и улусные люди въ Якутской острогѣ съ государевымъ ясакомъ, и съ поминки и съ воеводцкими и съ дѣячьими съ поминки жѣ, съ полнымъ платежемъ на нынѣшней на 161 годъ, и на прошлые годы съ недонатнымъ ясакомъ на комъ что на нихъ по ясачнымъ книгамъ донать, вхали, не бояся ничего; а будетъ они Якутскіе князцы и лутчіе Якуты и улусные ихъ люди съ государевымъ ясакомъ и съ поминки сами въ Якутской острогѣ, бояся смерти отъ воспы, не побдутъ, и имъ

служилымъ людямъ Оонкѣ и Титку у тѣхъ Якутцкихъ князей и у Якутовъ имать государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки по выпискѣ изъ ясачныхъ книгъ нынѣшняго 161 году. На комъ что написано взять; а имать соболи добрые, цѣлые, съ лапы и съ хвосты, а цѣлыхъ и прѣлыхъ и вешнихъ и драныхъ и битыхъ соболей и недособолей въ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и дьячьи поминки не имать; да и того имъ ясачнымъ сборщикомъ служилымъ людямъ Оонкѣ и Титку смотреть: которые соболи худые, пороты, и тѣхъ соболей въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и въ дьячьи поминки не имать, потому что тѣ соболи въ прошлыхъ годѣхъ при воеводѣ при Дмитрѣ Францбековѣ въ Якутцкой острогѣ въ платежъ были приложены, и за худобою въ государевъ ясакъ и въ поминки не взяты и назадъ имъ Якутомъ отдаваны, а для признати тѣ соболи пороты, чтобъ тѣхъ худыхъ соболей Якуты впередъ въ государевъ ясакъ и въ поминки не привозили; а будетъ у которыхъ Якутовъ купленные соболи добрые Руского промыслу, и тѣ соболи въ государевъ ясакъ и въ поминки имать потомужъ, чтобъ и самой худой соболь цѣною былъ рубли въ полтора, а которые соболи Руского промыслу худые, и тѣхъ соболей въ государевъ ясакъ и въ поминки не имать, потому, чтобъ передъ прошлыми годами въ государевъ ясакъ, и въ поминкахъ и въ воеводцкихъ и въ дьячьихъ поминкахъ въ нынѣшнемъ во 161 году въ оцѣнкѣ недоцѣнки, а въ государевъ казнѣ убыли не было; а у которыхъ будетъ у улусныхъ Якутовъ по окладу соболей въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводцкіе и въ дьячьи поминки въ платежъ не достанетъ, и у тѣхъ Якутовъ имать для ихъ нужи, противъ прежнего, за соболя по двѣ лисицы красныхъ добрыхъ съ лапы и съ хвосты, а которые будутъ лисицы черночеревые добрые, за соболя имать по одной лисицѣ съ лапы жъ и съ хво-

сты; а въ томъ ясакѣ и въ поминкахъ у кого что взято будетъ давать ясачнымъ княземъ и лутчимъ и улуснымъ Якутомъ отписи, за своими руками и за печатми, впередъ для спору; а собирать государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки съ великимъ радѣньемъ, не оплошно, чтобъ государевъ ясакъ и поминки собрать на нынѣшней на 161 годъ сполна; безъ недобору, и на прошлые годы изъ доимки взяти же сполна. И вновь въ тѣхъ ясачныхъ волостяхъ неясачныхъ Якутовъ, и подростковъ и захребетниковъ приивкватъ и Якутцкихъ князей и лутчихъ и улусныхъ Якутовъ про то спрашивать, чтобъ они у себя неясачныхъ улусныхъ людей и подростковъ, дѣтей и братью и племянниковъ, не таили, сказывали ли государевъ бы съ нихъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки платили; а кого они ясачные сборщики Оонка и Титко вновь приишутъ, и съ тѣхъ Якутовъ имать государевъ ясакъ и поминки по ихъ мочи, кому что въ мочь платить, чтобъ имъ служилымъ людямъ Оонкѣ и Титку тѣмъ къ государю служба своя и радѣнье объявить. А которые будетъ Якутцкіе князцы и лутчіе и улусные Якуты въ нынѣшнемъ во 161 году и въ прошлыхъ во 160 и во 159 годѣхъ померли, и жены и дѣти у нихъ кто иманы остались; и что у тѣхъ женъ и у дѣтей тѣхъ умершихъ Якутовъ живота и скота, коней и кобылъ и коровъ и быковъ и жеребенковъ и теленковъ, и кто послѣ тѣхъ людей животы и скотъ взялъ, дѣти ли или братья и родники или жены, и съ тѣхъ людей потомужъ за тѣхъ умершихъ Якутовъ государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки на нынѣшней на 161 и на иные годы взяти жъ, и тѣ ихъ Якутцкіе животы и скотъ записать на роспись, у кого сколько чего живота и скота послѣ смерти осталось, и кто сколько чего взялъ, для того, чтобъ и впередъ было на комъ собирать государевъ ясакъ, и поминки и воеводцкіе и дьячьи поминки по вся годы

№ 107. безъ недобору; а Якутскимъ княземъ и лучшимъ и улуснымъ людямъ про то, что послѣ умершихъ скотъ описывать для государеву ясаку и поминковъ, не сказывать, а говорить имъ Якутомъ рѣчью, что де столникъ и воевода Иванъ Павловичъ Акинфовъ да діакъ Осипъ Степановъ велѣли у вѣсть у Якутскихъ князей и у лучшихъ Якутовъ и у улусныхъ людей умершихъ Якутовъ скотъ описывать, жалючи васъ же Якутовъ, чтобъ тѣхъ умершихъ Якутовъ тотъ скотъ неясачные Якуты и Якутскіе боканы не роскрали и сильно не имали, а кто что украдетъ, и они бѣ Якуты въ томъ били челомъ государю, а въ Якутскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову подавали челобитные, и по государеву указу столникъ и воевода Иванъ Павловичъ Акинфовъ да діакъ Осипъ Степановъ дадутъ на тѣхъ Якутовъ судъ и сыскъ, и по сыску тотъ скотъ у тѣхъ Якутовъ, кто что сильно или украдчи возмутъ, велѣтъ взять и отдать умершихъ Якутовъ дѣтемъ и братьямъ и дядьямъ роднымъ и двоюроднымъ, а имъ Якутомъ, по государеву указу, за кражу велѣтъ наказанья учинить. А которые будутъ Якуты противъ ясачныхъ книгъ въ платежъ въ нынѣшнемъ во 161 году не объявятца, и про тѣхъ Якутовъ спрашивать и сыскивать Якутскими князьями и лучшими Якуты и улусными ихъ людьми по вѣсть шерги, да что они Якутскіе князья и улусные Якуты про нихъ скажутъ, и то писать въ доведеную роспись имянно, чтобъ про то было вѣдомо и всякое бѣ имя въ книгахъ было означено, чтобъ безъ очистки ни одинъ человекъ не былъ. И собравъ имъ Оеонкѣ и Титку государевъ ясакъ, и поминки и воеводскіе и дьячьи поминки, и описавъ мертвыхъ и насыскныхъ Якутовъ на роспись, и приѣхавъ въ Якутской острогъ съ государевою съ ясачною и съ поминою и съ воеводскими и съ дьячьими поминки, съ соболями, явитца и доведеную роспись за своими руками

подать въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову. Да въ нынѣшнемъ во 161 году, въ Якутскомъ острогѣ, въ съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Павловичю Акинфову да діаку Осипу Степанову вѣдомо учинилось, что де на Ситѣ Бояназейской волости у Якута у Селбука Кукоянова есть соболь одинецъ доброй, а торговала де того у него соболя Быкіева брата жена, а давала де за того соболя ему Селбуку быка, и онъ де Селбукъ не взялъ; и имъ служимымъ людямъ Оеонкѣ и Титку у того Селбука тотъ соболя одинецъ сыскать, и сыскавъ взять въ государевъ ясакъ, и записать въ ясачныхъ книгахъ особою статею и запечатать того соболя о себѣ жъ; а будетъ онъ Селбукъ скажетъ, что того соболя продалъ кому, и того соболя потомужъ двойнично отскалъ безо всякіе поноровки. А будетъ они ясачные сборщики служилые люди Оеонка и Титко государева ясаку, и поминковъ и воеводскихъ и дьячьихъ поминковъ на нынѣшней на 161 годъ и на прошлые годы, своимъ нерадѣньемъ и оплошкою, спелна не сберуть, или учнутъ въ государевъ ясакъ, и въ поминки и въ воеводскіе и въ дьячьи поминки имать соболя плохіе и вешные и недособоля и прѣлые и пѣлые и драные, и вновь неясачныхъ Якутовъ, и подростковъ и захребетниковъ, прискивать не учнутъ, а учнутъ отъ того себѣ посулы и поминки имать, и соболя одинца не сыщутъ или сыскавъ утаятъ, а послѣ про то про все сыщетца подлинно, и имъ ясачнымъ сборщикомъ Оеонкѣ и Титку за то, по государеву указу, быть въ жестокомъ наказанъ безъ пощады.

Черновой отпискѣ писанъ столбцемъ, на пяти листахъ. — Изъ Якутскаго Областнаго Архива.

107. — 1652 декабря 19. Грамота Тюменскому воеводѣ Ивану Веригину, о переименованіи Тюменскихъ конныхъ стрельцовъ конными казаками.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Тюмень, воеводѣ нашему Ивану Тимоѣевичю Веригину да подьячему Григорію Жданову. Билъ намъ челомъ Тюменскаго города конныхъ стрѣльцовъ пятидесятникъ Карпушка Ошурковъ и во всѣхъ Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ мѣсто: въ прошломъ де въ 143 году, по указу отца нашего блаженныя памяти государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русіи, переведено ихъ изъ Колмогоръ на Тюмень пятьсотъ человекъ съ женами и съ дѣтми, а вѣльно ихъ на Тюмени верстать въ конную и въ пѣшую казачью службу; и изъ нихъ де выбрано въ конную службу сто пятьдесятъ человекъ, а вѣльно имъ служить конную стрѣлецкую службу съ конными казаки вмѣстѣ, и вѣльно де ихъ съ Тюмени посылать на наши службы подъ Ленской волокъ и въ новую Даурскую землю; а того де не именовано конныхъ ли стрѣльцовъ или пѣшихъ на тѣ наши службы посылать, а ихъ де на Тюмени конныхъ стрѣльцовъ только сто пятьдесятъ человекъ, а пѣшихъ четыреста восемьдесятъ человекъ, и въ томъ де межъ себя съ тѣми пѣшими стрѣльцами чинитца споръ большой; и намъ бы ихъ пожаловати вѣлти имъ быти на Тюмени съ конными казаки въ одномъ списку, а въ конной стрѣлцкой службѣ быти имъ не вѣлти. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ впередъ на Тюмени вѣлти тѣхъ Тюменскихъ конныхъ стрѣльцовъ въ Тюменскихъ въ окладныхъ книгахъ писати конными казаки, а не стрѣльцами, потому что они служатъ всякіе наши службы съ Тюменскими старыми конными казаки вмѣстѣ и въ нашемъ жаловань въ окладъ съ ними ровны, а нашему никакому дѣлу въ томъ порухи что ихъ писать конными казаки никакой нѣтъ. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7161 году, декабря въ 19 день. — Подлинная грамота за приписью діака Тревки Васильева.

Изъ рукописи, содержащей въ себѣ списки съ

подлинныхъ столбцовъ Тюменскаго архива (часть I, № 108. въ листъ, на 288 л.), снятые для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

108. — 1652 послѣ 31 декабря. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрабина Томскому воеводѣ Никифору Нашокину, о нашествіи Монгольскаго Алтына царя на Тубинскую волость.

Господину Никифору Осиповичю Михайло Скрабинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, октября въ 21 день, присылалъ въ Красноярской острогъ изъ Киргискіе земли Киргискаго князецъ Ижедей Мергенъ улусныхъ Татаръ дву человекъ, что пришелъ въ Красноярской уездъ на государеву Тубинскую землю Алтына царя племянникъ Мергенъ тайша съ воинскими людьми, съ семью сотъ человекъ, убѣгаючи отъ Алтына царя, и сталъ на государеву Тубинской землѣ на Ербинскомъ устьѣ межъ государевыми ясачными людьми отъ Красноярскаго острогу въ пяти днищахъ, и почалъ де онъ Мергенъ тайша государевыхъ ясачныхъ людей грабить и розорять, и многихъ де ясачныхъ людей поималъ къ себѣ силно, а иныхъ розогналъ врознь. И я, господине, по тѣмъ вѣстямъ послалъ Алтына царя къ племяннику къ Мергенъ тайшѣ говорить о государевѣ дѣлѣ Красноярскихъ служилыхъ людей Степана Коловского, да толмача Ивашка Архинова да Евсевѣйка Ковригина. И ноября, господине, въ 26 день, писали ко мнѣ изъ Киргискіе земли Красноярскіе служилые люди Степанъ Коловской съ товарищи наскоро съ ясачными сборщиками съ Осипкомъ Усомъ да съ Семейкою Лалетинымъ: ноября де въ 22 день, пріѣхалъ онъ Степанъ съ товарищи на край Киргискіе земли, и съѣхался на усть Тумны рѣчки съ Киргискими людьми; и тѣ де Киргискіе люди имъ сказывали, что пришелъ на Яринскую и Тубинскую землю Мугалскіе земли

№ 108. Алтынъ царь съ сыномъ своимъ Ложаномъ, а съ ними де пришло воинскихъ людей четыре тысячи человекъ, а послѣ де пришло къ нему Алтыну царю на помочь тайша его, а съ нимъ тысяча человекъ, а сталъ де онъ Алтынъ царь со всеми воинскими людьми на Ербинскомъ устьѣ отъ Красноярскаго острогу въ пяти жъ днищахъ, а племянника де своего Мергенъ тайшу со всеми людьми Алтынъ царь осадилъ накрѣпко въ каменномъ городкѣ ниже Сыды рѣки, и Киргискихъ и Тубинскихъ всѣхъ лутчихъ князцовъ поималъ де Алтынъ царь къ себѣ силою семдесятъ человекъ, и его де Алтыновы люди у Киргизъ и у Тубинцовъ и у всѣхъ государевыхъ иноземцовъ кони и скотъ отгоняють, и животы ихъ на лабазахъ грабятъ и изъ земли выкапываютъ, и Киргизы де, и Тубинцы, и Олтырцы и Керелцы отъ Алтына царя прибѣжали со всеми своими улусы подъ Красноярской острогъ на Кызылскую землю на рѣчку Еникъ, и обсклился въ городкѣ отъ Красноярскаго острога въ дву днищахъ. Да посланы были изъ Красноярскаго острогу въ Тубинскую и въ Яринскую землю для государева ясачнаго сбора Красноярскіе служилые люди Осипко Усь, Семейка Ламетинъ, Ивашко Рогъ съ товарищи шесть человекъ, и они въ Красноярской острогъ назадъ пришли, и государева ясаку ничего не принесли, а въ государевъ въ съѣзжей избѣ въ роспросѣ сказали, что государевы ясачные люди въ Тубинской и въ Яринской землѣ во всѣхъ улусѣхъ, которые живутъ по Еясею рѣкѣ, отъ Алтына царя и отъ племянника его Мергенъ тайши разбѣжались въ далніе розныя мѣста, въ Камень и въ черныя лѣса, и сыскать де ихъ никакими мѣры нельзя, а иныхъ де государевыхъ ясачныхъ людей Алтынъ царь поималъ къ себѣ силою, и отъ него де Алтына царя и отъ племянника его Мергенъ тайши и отъ всѣхъ воинскихъ людей учинилось государевымъ ясачнымъ людямъ большое разоренье, и въ тѣхъ во всѣхъ земляхъ госу-

даревъ ясачной сборъ сталъ. И я, господине, по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русіи указу, послалъ къ Красноярскимъ служилымъ людямъ къ Степану Коловскому съ товарищи наказную память, за государевою печатью, а велѣлъ имъ итти къ Алтыну царю и велѣлъ имъ Алтыну царю говорить его Алтыновы неправды, что онъ учинился у государя нашего его царского величества въ вѣчномъ подданствѣ и на томъ онъ Алтынъ царь государю правду далъ, что ему Алтыну царю на государевы украины и подъ его государевы города войною не ходить и воинскихъ людей не посылать, а нынѣ онъ Алтынъ царь шертъ свою нарушилъ, передъ государемъ неправду свою показалъ, пришелъ на государеву Киргискую и Тубинскую землю, и сталъ отъ Красноярскаго острогу въ пяти днищахъ на рѣчкѣ Ербѣ, и государевыхъ Киргискихъ и Тубинскихъ людей и всякихъ иноземцовъ и государевыхъ ясачныхъ людей люди его Алтыновы грабятъ и разоряють, и отъ того разоренья государевъ ясачной сборъ сталъ; и онъ бы Алтынъ царь, помня передъ государемъ правду свою и шертъ, государевыхъ людей Киргизъ, и Тубинцовъ и всякихъ иноземцовъ и государевыхъ ясачныхъ людей не разорялъ и не грабилъ и къ себѣ силою не ималъ; а будетъ онъ Алтынъ царь, не помня передъ государемъ правды своей, съ государевы земли не сойдетъ со всеми воинскими людьми, и государь нашъ его царское величество велитъ его Алтыновыхъ людей, которые государевыхъ людей грабятъ и разоряють, смиритъ своими государевыми ратными людьми. И декабря, господине, въ 7 день, писали ко мнѣ изъ Киргискіе земли наскоро съ Тубинскимъ ясачнымъ Татаринномъ Колбаемъ Красноярскіе служилые люди они же Степанъ Коловской съ товарищи, что ноября въ 29 день, пріѣхали отъ Алтына царя Киргизы, которые были засажены у Алтына царя, а съ ними пришли

Алтыновы послы Мергенъ Дега съ товарищи десять человекъ, и просятъ у Киргизъ многихъ запросовъ, а съ племянникомъ своимъ княземъ съ Мергенъ тайшою Алтынъ царь помирился, и стоятъ за одно на рѣчкѣ Ербъ со всеми воинскими людьми отъ Красноярскаго острогу въ пяти днищахъ. И прислали Киргизы и Тубинцы въ Красноярской острогъ ото всѣхъ земель ко государю челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что Алтынъ царь съ племянникомъ своимъ княземъ съ Мергенъ тайшою помирился и со всеми людьми соединились вмѣстѣ, и воинскихъ де людей у Алтына царя и у племянника его Мергенъ тайши съ пять тысячъ человекъ, и стоятъ де они на усть Ербы рѣчки отъ Красноярскаго острогу въ пяти днищахъ, и животъ де ихъ и . . . и на лабазахъ пограбили; и которыхъ де Киргизскихъ людей Алтынъ царь призвалъ къ себѣ посольствомъ, и тѣхъ де людей задержалъ у себя, и государевыхъ людей ясачныхъ поималъ къ себѣ многихъ силою, и держитъ у себя въ улусѣхъ, и во всемъ ихъ разорилъ, и на нихъ де на Киргизъ, и на Тубинцовъ, и на Алтырцовъ и на всѣхъ государевыхъ людей Алтынъ царь хочетъ итти войною вскорѣ, и они отъ Алтына царя и ото всѣхъ его воинскихъ людей прибѣжали подъ Красноярской острогъ на Кизылскую землю на рѣчку Еникъ отъ Красноярскаго острогу въ дву днищахъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своихъ государевыхъ ратныхъ людей на помощь (а у нихъ де собралось воинскихъ людей полторы тысячи человекъ), чтобъ ихъ Алтынъ царь съ сыномъ своимъ Ложаномъ и съ племянникомъ своимъ съ Мергенъ тайшою государевыхъ ясачныхъ людей не повоевалъ и въ конецъ не разорилъ. И я, господине, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, сказалъ по ихъ челобитію Красноярскимъ служилымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ и подгороднымъ Арискимъ и Качинскимъ и Ястынскимъ Татаромъ госу-

дареву службу; и по вѣсти въ приходъ Алтына М. 108. царя Красноярскіе служилые люди и подгородные Татарова Киргизамъ и Тубинцомъ и всякимъ государевымъ иноземцомъ на помощь готовы; и о томъ къ нимъ Киргизамъ и Тубинцомъ велѣлъ я Степану Коловскому съ товарищи сказать государево милостивое слово, что, по государеву указу, въ приходъ Алтына царя со всеми воинскими людьми Красноярскіе служилые люди и подгородные Татарова на помощь будутъ готовы, чтобъ они на государеву милость были надежны. И декабря, господине, въ 31 день, прѣехали въ Красноярской острогъ изъ Киргизскіе земли Красноярскіе служилые люди Степанъ Коловской съ товарищи, а въ государевъ въ съвѣжѣй избѣ въ роспросъ сказали и въ дозвѣдной своей памяти написали, что они у Алтына царя и у племянника его Мергенъ тайши не были, потому что Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керемцы ихъ Степана Коловскаго съ товарищи къ царю Алтыну и къ племяннику его Мергенъ тайшѣ не повели и сказали, что де Алтыновы и Мергенъ тайшины заводные люди ихъ не допустить и на дорогѣ ихъ побьютъ, чтобъ имъ за то отъ государя гнѣву не было; а самъ де Алтынъ царь присылалъ къ нимъ къ Степану Коловскому съ товарищи пословъ своихъ Мергенъ Дегу съ товарищи двояды для въдома, съ чѣмъ они Степанъ Коловской съ товарищи отъ меня къ Алтыну царю посланы? и они де Степанъ Коловской съ товарищи имъ говорили, что они посланы къ царю Алтыну и къ племяннику его къ Мергенъ тайшѣ говорить о государевъ дѣлѣ, что Алтынъ царь пришелъ на государеву землю со многими людьми и сталъ отъ Красноярскаго острогу въ ближнихъ мѣстѣхъ въ пяти днищахъ, и государевыхъ людей Киргизъ и Тубинцовъ и всѣхъ иноземцовъ съ земли согналъ, и животы ихъ на лабазахъ Алтыновы люди всѣ пограбили, и лошади и скотъ отгоняютъ безпрестанно, и государевыхъ ясачныхъ людей

№ 108. розогналъ вразнѣ, и ясачному сбору учинилъ поруху боашую, а нынѣ поималъ къ себѣ силно, и государевъ ясачной сборъ отъ него сталъ, тѣмъ онъ Алтынъ царь передъ государемъ шертъ свою нарушилъ и показалъ многую неправду, и нынѣ противъ его Алтыновы царевы неправды посылаютъ царского величества воеводы государевыхъ ратныхъ людей съ четырехъ городовъ съ огненнымъ боемъ; и Алтыновы воясы Мергенъ Дега съ товарищи, выслушавъ его Степановы рѣчи, говорили, что де Алтынъ царь пришелъ на государеву землю не для войны и разоренья государевыхъ людей, пришелъ де за воровъ за племянникомъ своимъ за Мергенъ тайшою; и гоноря де Мергенъ Дега съ ними похваля къ Алтыну царю назавтрѣе того дни, какъ они Степанъ Коловской съ товарищи говорили, и какъ де Мергенъ Дега къ царю Алтыну прѣхалъ и тѣ ихъ рѣчи Алтыну царю выговорилъ, и Алтынъ де царь, выслушавъ тѣ рѣчи, послалъ по нимъ по Степана Коловского съ товарищи улусного своего чловѣка Мачикъ Табунъ да Тубинского князца Бугачея, чтобъ они Степана Коловского съ товарищи къ нему Алтыну царю проводили и на дорогѣ загоннымъ и викакимъ людямъ убить не дали; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ государевы иноземцы Степана Коловского съ товарищи съ ними не отпустили, для того что де на дорогѣ побьютъ загонные люди, и Алтыновъ де улусной чловѣкъ Мачикъ Табунъ похваля назавдъ; и въ то де время прѣхалъ въ Киргизы Киргиской князецъ Медечи, которой у Алтына царя былъ задержанъ, и онъ де Медечи говорилъ, что де Алтынъ царь съ нимъ Медечею приказывалъ ко всѣмъ государевымъ людямъ къ Киргизамъ и Тубинцамъ и ко всякимъ государевымъ людямъ, что Алтынъ царь на свое мѣсто сажаетъ сына своего Лоджана, потому что онъ Алтынъ царь устарѣлъ, и они бѣ де всѣ люди, которые его Алтына царя слушали и ясакъ давали, потомужъ слу-

шали сына его Алтынова Лоджана и ясакъ давали по прежнему, а самъ де Алтынъ царь пошелъ съ государевы земли съ Ербы рѣчки со всѣми людьми въ свою землю, и онъ де Медечи проводилъ его до третьего наслегу; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ государевы иноземцы совѣтовали межъ собою, и Алтынова царева сына Лоджана во всемъ слушать хотятъ также, какъ слушали и Алтына царя и ясакъ ему хотятъ давать по прежнему; и нынѣ де Киргизы и всѣ государевы иноземцы изъ подъ Красноярского остроу изъ острожку, въ чомъ обськлися, вышли и покочевали вверхъ по Серешъ рѣчкѣ къ Белому озеру, а Мергенъ де тайша пошелъ въ свою землю за Саянской Камень. Да Степанъ же Коловской съ товарищи въ роспросѣ сказали и въ довадной своей памяти написали: какъ де Алтынъ царь пришелъ на государеву Киргискую землю, и онъ де Алтынъ царь присылалъ къ Киргискому князцу Иженей Мергеню и ко всѣмъ Киргизамъ и Тубинцамъ пословъ своихъ Мергенъ же Дегу съ товарищи до ихъ Степанова прѣзду за два дни, и приказалъ къ нимъ, чтобъ они прѣхали къ нему со всѣми своими улусными людьми; и Иженей де Мергенъ къ Алтыну царю со всѣми своими улусными людьми ѣхать хотѣлъ и здалъ наговаривать всѣхъ Киргизъ и Тубинцовъ, чтобъ они прѣхали къ Алтыну царю со всѣми своими улусы, и Киргизы де, и Тубинцы да съ ними Керелцы намислились и хотѣли къ Алтыну царю ѣхать со всѣми своими улусы; и они де Степанъ Коловской съ товарищи, услыша тое думу, говорили Киргизамъ и Тубинцомъ и всѣмъ государевымъ иноземцамъ, чтобъ они, помня передъ государемъ нашимъ его царскимъ величествомъ правду свою и шертъ, что имъ быти подъ его государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ему государю служить и къ Алтыну царю въ Мугалы и въ Калмыки и ни въ которые орды не отѣхать, и они бѣ на той своей правдѣ и стояли крѣпко

и неподвижно и къ Алтыну царю не отъезжали; и Киргизы де и Тубинцы и всѣ иноземцы, тѣрѣчи у нихъ выслушавъ, вспомнили передъ государемъ правду свою и шертъ, къ Алтыну царю не повѣдали, и собрався пошли со всеми людьми въ крѣпкъ Красноярскому острогу, и обсклѣся на Кызылской землѣ на рѣчкѣ Еникъ въ городокъ отъ Красноярскаго острогу въ двуднишакъ, и стояли подъ Красноярскимъ острогомъ до тѣхъ мѣстъ, какъ Алтынъ царь, услышавъ на себя, по рѣчамъ Степана Коловской съ товарищи, съ четырехъ городовъ войну пошелъ со всеми людьми назадъ, а какъ де Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы обсклѣся въ городокъ отъ Красноярскаго острогу въ двуднишакъ на рѣчкѣ Еникъ, и у нихъ де объявилось въ то время тридцать пищалей, винтовокъ Рускихъ, да пятнадцатипищалей Калмацкихъ съ шаграми, а пороха де и свинцу у нихъ много ятъ, и Степанъ Коловской съ товарищи Киргизы и великихъ иноземцовъ про то ружье спрашивавъ, гдѣ они тѣ пищали и порохъ и свинець емлютъ? и они де говорили, что де имъ то ружье и порохъ и свинець привозятъ изъ Томскаго города всякіе люди и мѣняютъ съ ними на товары, а иные Калмацкіе пищали привозятъ изъ Калмаковъ, и при немъ де Степанъ они стрѣляли по цѣли многожды и убивали въ цѣль, какъ и Рускіе люди; и толко бы де онъ Степанъ Коловской съ товарищи съ Краснаго Яру отлученъ былъ невскоръ, и провѣдавъ мысль у Киргизъ и у Тубинцовъ, что они хотятъ къ царю Алтыну отъѣхать, шертю ихъ не уговорилъ, на чомъ они государю правду дали, и Киргизы бѣ де и Тубинцы до его приѣзду къ Алтыну царю отъѣхали, да они жѣ бѣ де были съ Алтыномъ царемъ на государевы украинныя города и уѣзды и большіе разорители и вожи, потому что де въ нихъ подросло много молодыхъ людей, и умами своими не искрѣпчали и впредь де отъ нихъ чаятъ шатости большіе; да какъ де Алтынъ

царь пошелъ со всеми людьми назадъ, и онъ де отпустилъ съ дороги Киргизскихъ людей тридцать пять человекъ, которые у него оставались, и съ ними прислалъ людей своихъ двадцать пять человекъ, а велѣлъ Киргизамъ, и Тубинцамъ, и Алтырцамъ и Керелцамъ разводить тѣхъ людей своихъ въ государевы ясачныя волости въ Томской, и въ Кузнецкой, и въ Красноярской и въ Енисейской уѣзды по два человека въ уѣздъ, и велѣлъ собирать на себя и на сына своего ясачъ, и они Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы и Керелцы отомъ, собрався, думали и намыслились ихъ воевать государевы уѣзды вести, и они де Степанъ Коловской съ товарищи имъ говорили, чтобъ они, помня передъ государемъ правду свою и шертъ, ему государю служили и во всемъ добра хотѣли, и Алтыновыихъ людей въ государевы ясачныя волости не водили, и они де по ихъ Степанову разговору вести не хотѣли, и сказали коли де они хотятъ идти въ государевы волости для ясачнаго сбора, и они де пойдутъ сами, а они де Киргизы имъ не вожи; и поведутъ ли де ихъ послѣ его Степана съ товарищи или нѣтъ, того не въдомо, а впредь де отъ Киргизъ, и отъ Тубинцовъ, и отъ Алтырцовъ и отъ Керелцовъ добра чаять не по чему, потому что де они Алтына царя боятца и слушаютъ и повелѣнья его совершаютъ; да говорили де Степану Коловскому съ товарищи Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керелцы и всѣ государевы иноземцы: какъ де они на тѣхъ своихъ земляхъ и зачались, и на тѣхъ де ихъ земляхъ некоторой Мугалской царь, ни царевичъ, ни Мугалскіе ни Калмацкіе тайши войною не бывали и воинскихъ людей не посылавали, и нынѣ де Алтынъ царь на ихъ землю приходилъ съ сыномъ своимъ Лоджаномъ съ воинскими людьми съ пятью тысячами человекъ, и ихъ земли и пожитки разсмотрѣлъ, и самъ ихъ не воевалъ, а его Алтыновы воинскіе люди кони и скоть отогнали многой и животы ихъ на лабазахъ и которыи были въ

№ 108. земля закопаны пограбили безъ остатковъ, и розсмотря самъ Алтынъ царь и воинскіе его люди пограбя животы ихъ, пошелъ со всеми людьми назадъ, и они де всь Киргизы, и Тубинцы, и Алтырцы, и Керелцы и всь государевы ясачные люди провѣдали впрямъ, что Алтынъ царь хочетъ на свое мѣсто посадить сына своего Лоджана, потому что онъ устарѣлъ, и тѣ ихъ земли и пожитки, что государевымъ жалованьемъ нажито, розсмотря и розвѣдавъ подлинно, хочетъ на нихъ впредь посылать войною сына своего Лоджана за то, что они всь учинились подъ государевою рукою въ вѣчномъ холодствѣ со всеми своими кштымы, которые государевъ ясакъ платять, и нынѣ де царевичъ Лоджанъ у отца своего воевать ихъ за то просился, и Алтынъ де царь его не отпустилъ, потому что не посаженъ на царство; и толко де Алтынъ царь или сынъ его царевичъ Лоджанъ съ воинскими людьми на нихъ впредь приходитъ будутъ, и имъ де никоими мѣры въ правдѣ своей, на чомъ они государю шерть дали, не устоятъ, потому что де Алтынъ царь отъ нихъ живетъ за Саянскимъ Камнемъ толко днищахъ въ десяти и менши, и пришедъ на ихъ землю со многими воинскими людьми, что хочетъ надъ ними и надъ государевыми ясачными людьми, то и учинитъ. И толко, господине, впредь будетъ Алтынъ царь или сынъ его со многими воинскими людьми на государевы украины на Киргизъ и на Тубинцовъ и на всѣхъ государевыхъ ясачныхъ людей, или подъ Красноярской острогъ, и мнѣ, господине, не токмо что послать изъ Красноярского острогу на выручку государевымъ всякимъ иноземцомъ, ино и Красноярского острогу въ приходъ воинскихъ людей уберечь не кѣмъ, потому что въ Красноярскомъ острогѣ государевыхъ служилыхъ людей толко полчетверта ста человекъ, и изъ тѣхъ людей, по государеву указу, посылаетца на годовые службы въ Братцкой, и въ Каинской острожекъ, и въ Енисейской острогъ по

государевы хлѣбные запасы, и къ Москвѣ за государевою казною, и въ ясачные земли для государева ясачного сбора, и по вѣстямъ въ проѣзжіе станицы и на отѣзжіе караулы, всего посылается съ триста человекъ и болши, а въ Красноярскомъ острогѣ оставаютца за тѣми службами во все мѣто толко человекъ съ пятьдесятъ и менши, и у тѣхъ, господине, служилыхъ людей ружья нѣтъ болши половины, а въ государевъ казнѣ нѣтъ ни одной пищали; а прежніе, господине, воеводы изъ Красноярского острогу въ Томской къ воеводамъ, по наказу, о ружьяхъ служилымъ людямъ писывали многжды, и изъ Томского въ Красноярской острогъ ружья ничего не прислано; и въ мнѣ, господине, малыми людьми въ приходъ Алтына царя со многими воинскими людьми и иныхъ воинскихъ людей Красноярского острогу никоими мѣры уберечь нельзя, а которые подгородные Татарова, Качинцы и Арынцы и Ястынцы, кочуютъ подъ Красноярскимъ острогомъ, и въ приходъ воинскихъ людей отъ тѣхъ подгородныхъ Татаръ дображдать нечего, потому что они Киргизамъ и Тубинцамъ въ роду и въ племяни, и сами у нихъ женятца и дочерей своихъ за нихъ выдаютъ, и мысль у нихъ съ ними одна, и въ воинское время вѣрить имъ потомужъ не чѣмъ. А въ государевъ царевъ великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказъ, каковъ мнѣ данъ, написано, вѣдѣно мнѣ по вѣстямъ передъ приходомъ всякихъ воинскихъ людей писать о ратныхъ людяхъ къ тебѣ въ Томской городъ и проѣзжими станицами ссылатца, чтобъ про приходъ воинскихъ людей въ Томскомъ городѣ и въ Красноярскомъ острогѣ было вѣдомо, и тебѣ, господине, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, ссылатца изъ Томского города въ Красноярской острогъ проѣзжими станицами и вѣстовщики, чтобъ Алтынъ царь, или сынъ его съ воинскими людьми, или иные какіе воинскіе люди на государеву землю на Киргизъ и на

Тубинцевъ и на всякихъ государевыхъ иноземцовъ; и подь государевы города и въ уезды; безвѣстно пришедъ; неповоевали; а толко будетъ, господине, впредь учивятца вѣсти, что Мунгалской Амтынъ царь съ воинскими людьми, или иные какіе воинскіе люди, на государевыхъ людей на Киргизъ и на Тубинцовъ и на всякихъ иноземцевъ и на государевыхъ ясачныхъ людей или подь Красноярской острогъ пойдутъ, и тебѣ бѣ, господине, по государеву дареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, прислать въ Красноярской острогъ Томскихъ служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей было къмъ Красноярской острогъ и государевы села и деревни уберечь, и государевыхъ бы подгородныхъ Татаръ въ войну не выдать.

Изъ рукописи подь заглавіемъ: Списки Томской архивы (часть II, въ листѣ, на 540 л.); писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера; во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

109.—1653 послѣ 29 января. Выписка изъ дѣлъ Устюжской Четверти, о продажѣ кабацкихъ напитковъ въ Городецкѣ.

Въ Устюжской Четверти въ приходной окладной книгѣ нынѣшняго 161 году написано: на Городецкѣ на посадѣ кабакъ, кабацкую прибыль собираютъ на государя на вѣру голова и цѣловальники. Городечане посадцкіе люди Иванъ Сорокинской съ товарищи сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число нынѣшняго 161 году, а кабацкихъ денегъ на 160 годъ по окладу, противъ сбору 159 году, 674 рубли 22 алтына 2 денги; а по розводу иметца въ тотъ окладъ помѣсячно по 56 рублевъ по 7 алтынъ по полутретьи денги на мѣсяць, а по днѣмъ во весь годъ на 366 дней по розводу иметца на 240 дней по рублю по 28 алтынъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

съ полуденгою на день, а на 126 дней по рублю по 28 алтынъ съ денгою на годъ. И въ прошломъ во 160 году, указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи во всехъ городѣхъ кабацкимъ вѣрнымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ, впредь, къ нынѣшнему ко 161 году на кабацкихъ кабацкихъ болшихъ запасовъ не припасать, потому что со 161 году по государеву указу въ городѣхъ кабакомъ не быть, а быть по одному круженному двору; да въ великой постѣ, для постного времени, и о свѣтлой недѣли съ кабаковъ кабацкого питья, вина и пива и меду, тутошнимъ городцкимъ всякимъ и проѣзжимъ людемъ не продать и кабаки запечатать; а что въ великой постѣ и о свѣтлой недѣли съ тѣхъ кабаковъ у вѣрныхъ головъ и у цѣловальниковъ и откупщиковъ въ продажѣ какого кабацкого питья бывало, и то имъ кабацкимъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ по расчету зачестъ головамъ въ сборъ, а откупщикомъ въ откупъ. И февраля въ 18 день, по тому государеву указу послана государева грамота къ воеводѣ къ Богдану Ловчикову, а велѣно ему на Городецкѣ кабацкому головѣ Ивану Сорокинскому съ товарищи государевъ указъ сказать имянно, чтобъ они впредь ко 161 году на Городецкой кабакъ въ заводъ запасовъ болшихъ не припасали, и въ великій постъ и о свѣтлой недѣли съ Городецкого кабака кабацкого никакого питья отнюдь никому не продавали некоторыми дѣльи; а будетъ они въ великій постъ и о свѣтлой недѣли какимъ людемъ вина или какого питья продать, а про то допряма същетца, и у нихъ дворы и животы отписаны будутъ на государя, да ихъ же сошлютъ въ Сибирь, а у воеводы, будетъ онъ надъ ними того не усмотритъ, по мѣстѣ и вотчины, по государеву указу, отписаны будутъ на государя да ему жъ зато быть въ ссылкѣ; и о томъ о всемъ на Городецкѣ велѣно кликать бирюю не по одинъ день, чтобъ

№ 110. государевъ указъ всякихъ чиновъ людемъ были ведомы: Аппо: Породецкимъ кабацкимъ книгамъ обору головы и цѣловалниковъ Ивана Сорокинского съ товарнищъ, каковы книги положиди они въ Устюжской Четверти, передъ околичнымъ передъ княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ да передъ дьякомъ передъ Иваномъ Протопоповымъ въ нынѣшнемъ во 164 году, генваря въ 29 день: на Породецкъ на посадъ кабацкіе прибыли у вина и у пива и у меду, и что взято за барду и за вошины, и съ пивъ явочныхъ денегъ, и за дробины во 160 годъ въ сборъ 600 рублей 2 алтына полчетверты денги да противъ государева указу и противъ кабацкихъ книгъ 160 году, Породецкой кабацкъ марта съ 14 числа да апрѣля по 25 число 160 году былъ запечатанъ 42 дни и никакого кабацкого нитя не продало, а на тѣ простойные дни деньги довелись противъ государева указу зачесть въ сборъ; а по розводу на простойные на 42 дни довелось зачесть въ сборъ 77 рублей 2 алтына 5 денеръ, по рублю по 28 алтынъ съ полу денгою на день; и всего кабацкихъ денегъ и съ тѣмъ, что довелось зачесть въ сборъ, 677 рублей 25 алтынъ полтрети денги.

Черновой подлинникъ, съ помарками, писанъ бѣлобюсомъ, на четырехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 110. — 1655 марта 14. Провѣзжая грамота патрiарха Никона посланному въ Сибирь съ иконою Грузинскія Богородицы. — Благословеніе великаго господина святѣйшаго Никона, патрiарха Московскаго и всеа Русіи, в святѣмъ Дусѣ сыну и служебнику нашего смиренія Семіону, архіепископу Сибирскому и Таболскому, да въ Сибирь государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столникомъ и воеводамъ и

дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможевымъ головамъ и цѣловалникомъ, и помытомъ мытчикомъ и перевозщикомъ и всякимъ пошлинникомъ. Были намъ челомъ Двинскаго уезду, съ Пенегъ Черногорскія пустыни строитель старецъ Сергѣй съ братьею, а сказали: въ прошломъ дѣ во 137 году, оставилъ въ Черногорской пустынь, въ переквѣ пречистыя Богородицы Похвалы, гостинные сотни Третьякъ Лыткинъ образъ пречистыя Богородицы Одегитрея Грузинскія, Греческое писмо, а вывезеть детотъ образъ изъ Персицкой земли, и въ которой де день поставленъ тотъ образъ въ монастырь и въ тотъ день отъ тое чудотворныя иконы было чудо и отъ того дня и донынѣ Господь Богъ творить преславныя чудеса; и по нашему указу велѣно въ Черногорскомъ монастырь и во всемъ Двинскомъ уездѣ въ церквахъ праздновати тому образу пречистыя Богородицы Одегитрея, чудотворныя иконы Грузинскія, по вся годы августа въ 22 день; и видя де и слыша православныя христіяне такіе чудеса въ дальнихъ странахъ въ Сибирскихъ городехъ и на Великой рѣкѣ Лены, торговые и промышленные люди, общаются въ домъ пречистыя Богородицы на церковное строеніе соборныи и деидами, и то де ихъ общаніе до нихъ въ монастырь для дальнаго разстоянія не доходитъ; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть изъ того монастыря старца или владыку послать съ образомъ, подобія тое чудотворныя иконы, для общанія православныхъ христіанъ въ Сибирскіе городы, на Лену и на Собачью рѣку, и велѣти для привзду по городомъ и въ уездехъ и дѣтвхъ рѣкъ дать нашу провѣзжую грамоту. — И какъ къ вамъ сей наша грамота придетъ, и вы бы для нашего благословенія въ Сибирскихъ городехъ, отъ Верхотурья или черезъ Камень въ Сибирь, и до Тумени, и до Тоболска, и до Енисейска, и до Лены, и до Собачьи рѣки, и въ иныхъ во всехъ городехъ, и назадъ до

Черногорского монастыря: каиъ съ тою иконою, Двинского уѣзду, пречистыя Богородицы Черногорского монастыря старецъ или вкладчикъ повѣдетъ, вельми пропускать вездѣ безъ задержанія и того чудотворнаго образа и монастырскіе казны отъ воровскихъ людей вельми оберегать и прочитая сю нашу грамоту отдавала бѣ тому старцу или вкладчику, кого они съ тою иконою пошлютъ, а себѣ бѣ имали съ нею списки, справливая слово въ слово; а милости Божія и пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексѣя и Юны и Филиппа, Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ, молитвы и нашего смиренія благословеніе съ вами есть и будетъ нынѣ и во вѣки, аминь. Писанъ на Москвѣ, мѣсяца 7 1661, марта въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Иванъ Копыловъ. Внизу приложена патриаршья красновасковѣя печать. — Принадлежитъ Почетному Гражданину И. Царскому.

411. — 1653 послѣ 21 юня. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Енисейскому воеводѣ Аѳанасью Пашкову, объ обложеніи ясакомъ Шаронцкаго и о приведеніи къ шерти Булагатскихъ князьцевъ и о проч.

Господицу Аѳанасью Филиповичю Михайло Скрябинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 1661 году, юня въ 21 день, писалъ ты ко мнѣ въ Красноярской острогъ съ Красноярскимъ служилымъ челоуѣкомъ съ Ивашкомъ Сургутскимъ: въ прошломъ во 1660 году, посыланъ былъ изъ Енисейского острогу вверхъ по Ангартъ рѣкѣ въ Братцкой острожекъ для приску и приводу Братцкихъ немирныхъ людей подѣ государеву высокую руку и для государева ясачнаго сбору Енисейской сынъ боярской Дмитрей Фирсовъ съ служилыми людьми; и въ нынѣшнемъ во 1661 году, мая въ 28 день, приплылъ онъ Дмитрей изъ

Братцкой острожку въ Енисейной острогъ съ служилыми людьми, и въ съѣзжей избѣ сказалъ тебѣ: въ прошломъ дѣ во 1660 году, посыланъ изъ Красноярского острогу воевода Андрей Бунаковъ на Братцкихъ людей Красноярскихъ служилыхъ людей войною, и въ верху дѣ на Окъ рѣкѣ Енисейского уѣзду Братцкой острожку ясачнаго Братцкаго мужика Долона съ Красноярскіе служилые люди громилъ и дочерь дѣ его Долонову взяли въ плодѣ; да онъ же Дмитрей сказалъ тебѣ въ съѣзжей избѣ: въ нынѣшнемъ дѣ во 1661 году, выше Братцкой острогу съ Унги рѣки большіе Братцкіе люди Булагатцы князецъ Ботакъ съ своими улусными людьми государю добили челоуѣ, и Братцкой острожку ясачнымъ сборщикомъ Енисейскимъ служилымъ людямъ; которые посыланы были по Унги рѣкѣ, Ивашку Григорьеву съ товарищи ясакъ съ себя государю дами, да вверхъ по Окъ рѣкѣ съ Бурлана да съ Идъ рѣки Братцкіе жь люди Бурмакъ шамапъ, да Шаронимцы да Хандеи съ своими улусными людьми и съ кѣштыми къ Братцкому острожку прикочевали, и государю добили челоуѣ, и ясакъ съ себя въ Братцкой острогъ дали жь, и съ нимъ дѣ Дмитреемъ и съ служилыми людьми договорились, что имъ впредь быть подѣ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холодствѣ неотступно, и ясакъ съ себя хотятъ давати ежегодно; и по тѣмъ его Дмитреевымъ роспроснымъ рѣчамъ посылаешъ ты его жь Дмитрея вверхъ по Ангартъ рѣкѣ; а вельдѣ ты ему въ тѣхъ новыхъ приводныхъ земляхъ на усть рѣки Унги, гдѣ впаде въ Ангарту рѣку, и на рѣкѣ Окъ поставитъ острогъ для государева ясачнаго сбору; и мнѣ бѣ, господине, по государеву указу, Красноярскихъ служилыхъ людей, которые Братцкаго ясачнаго мужика Долона погромили, вельдѣ сыскать и дочерь его Долонову и скоть и животы вельдѣ отдать ему Долову, и впредь бы на Братцкихъ ясачныхъ людей, которые государевъ ясакъ платятъ въ Братцкой старой ост-

№ 111. рожекъ и вновь учали платить по Унгъ и по Окъ рѣкамъ, Красноярскихъ служилыхъ людей войною не посылать и громить ихъ не велѣть. И какъ, господине, въ прошломъ во 160 году, по государеву указу, посылалъ изъ Красноярскаго острогу воевода Андрей Бунаковъ племянника своего Кирила Бунакова, а съ нимъ Красноярскихъ служилыхъ людей въ Братцкую землю на непослушниковъ, Братцкаго Олона князя на племянниковъ, на Узуна да на Чиначен, и на ихъ улусныхъ людей за ихъ вины войною, и съ ними жъ посланы Красноярскаго уѣзду ближнихъ и дальнихъ земель Качинскіе, и Аринскіе, и Ястынскіе, и Канскіе, и Тубинскіе и Камасинскіе земли и Братцкіе Корчюмскіе земли Татарова, и какъ тѣ непослушники побиты, и улусы ихъ разорены и жены ихъ и дѣти въ полонъ взяты, и тѣ жены ихъ и дѣти Татарова роздѣлили по себѣ по паямъ и розвели по разнымъ землямъ, кто въ которой землѣ живетъ, и того Братцкаго мужика Долоня дочь войною взята ли или нѣтъ, того не вѣдомо; а въ Красноярскомъ острогѣ у служилыхъ людей и у подгородныхъ Татаръ Братцкаго мужика Долоня дочери по сыску не объявилось; а тотъ Братцкаго мужикъ Долонъ въ Красноярской острогѣ не прѣзживалъ, и государю о дочери своей не бивалъ челомъ и сыскать дочери его незя; а какъ, господине, тотъ Братцкаго мужикъ Долонъ въ Красноярской острогѣ прѣдетъ, и ту дочь свою въ Красноярскомъ уѣздѣ въ коихъ земляхъ у кого провѣдаетъ, и я, господине, ту его дочь на выкупъ отдать велю. А что ты, господине, писалъ ко мнѣ, что большіе Братцкіе люди Булагатцы князецъ Ботакъ съ своими улусными людьми государю добила челомъ и Братцкаго острожку ясачнымъ сборщикамъ Енисейскимъ служилымъ людямъ, которые посланы были по Унгъ рѣкѣ, Ивашку Григорьеву съ товарищи государю ясакъ съ себя дали, и въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году, маія въ 15 день, прѣехалъ въ Краснояр-

ской острогѣ Братцкаго Оиловка князя племянникъ Узунъ, которой отъ войны уходилъ, бити челомъ государю, чтобъ его государь пожаловалъ, вины его отдалъ, и государю онъ Узунъ шертовалъ, что ему быть подъ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ со всеми своими улусными людьми и государевъ ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей на нынѣшней 161 годъ дать сполна; да онъ же Узунъ говорилъ мнѣ въ сѣзжей избѣ: бьютъ де челомъ государю большіхъ Братовъ Булагатцкіе земли князцы и улусные люди, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку въ вѣчное холопство и въ ясачные люди; а ихъ де Булагатцкихъ людей человекъ съ шестьсотъ и болши, а они де Булагатцкіе люди прежь сего государева ясаку ни въ которой острогѣ не даывали, а нынѣ де со всѣхъ своихъ улусныхъ людей учнутъ они государевъ ясакъ платить ежегодно въ Братцкой острогѣ, что поставленъ изъ Красноярскаго острогу на рѣкѣ на Удѣ, и аманатовъ де для укрѣпленія въ тотъ острогѣ дадутъ и на своей правдѣ шерть учинять, что имъ быть подъ царскаго величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ навѣки неотступнымъ, и что де ихъ Булагатовъ воюютъ государевы служивые люди съ Верхотурскаго острогу и изъ Братцкихъ острожковъ, что на рѣкѣ на Іѣ и на рѣкѣ Ангарѣ, и государь бы ихъ пожаловалъ, тѣмъ служилымъ людямъ воевать ихъ не велѣлъ, что де они хотятъ быть подъ царскаго величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, а государевъ ясакъ хотятъ давать въ Братцкой острогѣ, что поставленъ изъ Красноярскаго острогу на рѣкѣ на Удѣ; и изъ тѣхъ, господине, Братцкихъ Булагатцкихъ людей четыре человека князцовъ, Ботакъ, о которомъ ты писалъ, да Абаканъ, да Арканъ, да Буксуй, прислали съ нимъ Братцкимъ князцомъ Узуномъ въ Красноярской острогѣ государю челомъ ударить четыре до-

шади, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ у нихъ тѣ лошади принять, и пожаловалъ бы государь ихъ, велѣлъ къ нимъ прислать изъ Красноярскаго острогу съ нимъ Узуномъ для договору и шертованья, какъ имъ подѣ государевою высокою рукою учинитца, служилыхъ людей; и въ вынѣшемъ, господине, во 161 году, іюня въ 1 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послалъ я изъ Красноярскаго острогу въ Булагатцкую землю во всѣ улусы Красноярскаго острогу толмача Ивашка Архипова да съ нимъ служилыхъ людей Федку Обухова да Стенку Акаракова, а велѣлъ имъ, по ихъ челобитью, тѣхъ Булагатцкихъ князцовъ, Ботака, да Абакана, да Аркана, да Буксуя, и всѣхъ Булагатцкихъ князцовъ и ихъ улусныхъ людей и киштымовъ привести подѣ царскаго величества высокую руку къ шерти въ ясачные люди, по шертованной записи, и аманатовъ у нихъ велѣлъ взять и посадить въ Братцкой острогъ. Да въ той же, господине, отпискѣ писалъ ты ко мнѣ: Братцкіе жъ люди по Окѣ рѣкѣ Бурлакъ, да съ Ирѣвки Бурлакъ шаманъ, да Шаронимцы да Хандеи съ своими улусными людьми и съ киштыми прикочевали къ Енисейскому Братцкому острожку, и государю дѣбали челомъ и ясакъ съ себя въ Братцкой острогъ дали жъ, и впредѣ государевъ ясакъ, по своему договору, хотятъ давать въ Братцкой Енисейской острогъ ежегодно; и про Бурлака, господине, шамана, что на рѣкѣ на Ирѣ, и про другого Бурлака, что на Окѣ рѣкѣ, да про Хандеевъ съ ихъ улусы въ Красноярскомъ острогѣ не въдомо, и челобитья ихъ не бывало, а Шаронимцы, господине, въ Красноярскомъ острогѣ давно въдомы, чинились они подѣ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ въ прошломъ во 160 году, и прислалъ изъ тѣхъ улусовъ въ Братцкой острогъ Шаронитцкой князецъ Хори государю челомъ ударить лошадь, и та лошадь промѣнена, взято за

нее пятнадцать соболей, и впредѣтъ Шаронимцы съ своими улусы государевъ ясакъ хотятъ платить въ Братцкой острожекъ, что поставленъ изъ Красноярскаго острогу на рѣкѣ на Удѣ. И тебѣ бѣ, господине, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, тѣхъ Братцкихъ Булагатцкихъ людей князцовъ, Ботака, да Абакана, да Аркана да Буксуя, и всѣхъ Булагатцкихъ князцовъ съ ихъ улусными людьми, и Шаронитцкихъ людей князца Хори съ улусы Енисейскимъ служилымъ людямъ изъ Братцкихъ острожковъ воевать и разорять не велѣтъ, для того что они учинились подѣ государевою высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и государевъ ясакъ учнутъ они платить въ Братцкой острожекъ, что поставленъ изъ Красноярскаго острогу на рѣкѣ на Удѣ, чтобъ, господине, межъ Красноярскими и Енисейскими далными Братцкими и Булагатцкими людьми ссоры не было; которые, господине, Братцкіе люди учинились подѣ государевою высокою рукою къ Красноярскому Братцкому острожку, и съ тѣхъ бы людей государевъ ясакъ собирать въ Братцкой и Красноярской острожекъ Красноярскимъ служилымъ людямъ, а которые люди учинились подѣ государевою высокою рукою къ Братцкому Енисейскому острожку, и съ тѣхъ бы людей государевъ ясакъ собирать въ Братцкой Енисейской острожекъ Енисейскимъ служилымъ людямъ. А что, господине, Братцкіе Булагатцкіе люди присылали государю бить челомъ въ Красноярской острогъ и хотятъ со всеми своими улусы быти подѣ царскаго величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ, и что къ нимъ послалъ я изъ Красноярскаго острогу для шертованья и для подлиннаго договору Красноярскаго толмача Ивашка Архипова съ товарищи, и о томъ о всемъ писалъ я къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи; и какъ изъ Братцкіе Булагатцкіе земли толмачъ Ивашко Архиповъ № 111.

№ 112. съ товарищи прїѣдетъ, и сколко подъ государевою высокою рукою Братцкихъ Булагатцкихъ князювъ и ихъ улусныхъ людей и ивичихъ земель ясачныхъ людей подъ царского величества высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ и въ ясачныхъ людяхъ къ Красноярскому Братцкому острожку учинитца, и о томъ къ тебѣ отпишу подлинно, чтобъ въ томъ межъ Красноярскимъ и Енисейскимъ уздомъ въ дажныхъ земляхъ ссоры не было. А какъ, господине, учнешь въ Братцкую землю посылать для государева ясачного сбору Енисейскихъ служилыхъ людей, и тебѣ бѣ, господине, по государеву указу, велѣть тѣмъ служилымъ людямъ въ государевъ ясакъ, что у него у ясачныхъ людей государева ясаку учнутъ имать, давать памяти, а я, господине, изъ Братцкого острожку, по государеву указу, приказалъ Красноярскимъ служилымъ людямъ съ Братцкихъ и Булагатцкихъ ясачныхъ людей государевъ ясакъ собирать и въ томъ имъ велѣлъ давать памяти, для того чтобъ, господине, Красноярскіе сборщики съ Енисейскихъ ясачныхъ людей, а Енисейскіе сборщики съ Красноярскихъ ясачныхъ людей государева ясаку не имали, чтобъ въ томъ межъ Красноярскими и Енисейскими ясачными людьми въ государевъ ясачномъ сборѣ ссоры не было.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листъ, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцовъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

112.—1653 въ іюль. Отписка Енисейскому воеводѣ Аѳанасью Пашкову сына воярскаго Петра Бекетова, о плаванні его по рѣкамъ Тунгускѣ и Селенгѣ и по Байкалу озеру.

Государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи воеводѣ Аѳанасью Филиповичю Енисейского острогу сынъ бояр-

ской Петръ Бекетовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 160 году, посланъ я съ служилыми людьми по государеву указу, на его государеву давшую службу на Иргенъ озеро и на Великую рѣку Шилку для того, чтобъ пришесть мнѣ съ служилыми людьми на Иргенъ озеро и на Великую рѣку Шилку, велѣть поставить два острога въ самыхъ крѣпкихъ и въ угрожихъ мѣстехъ, и приводить немирныхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку, и привѣтъ къ нимъ и маску держать и ясакъ съ нихъ на государя имать съ болшими ралньемъ, какъ милосердый Богъ помози подастъ; а посланъ я съ служилыми людьми на тое государеву службу для тое острожной ставки, и приводе немирныхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку для проведыванья серебряной руды. А посланъ я съ служилыми людьми на ту государеву службу потому, что въ прошломъ во 159 году писалъ въ Енисейской острогъ къ тебѣ государеву воеводѣ Аѳанасью Филиповичю съ Байкала озеро изъ Баргузинского острогу Енисейской сынъ боярскаго Василей Колесниковъ: на Байкалѣ де озерѣ въ Баргузинскомъ острогѣ государевы ясачные люди Тунгусы, которые государю служатъ и во всемъ прявятъ, говорили де ему Василью Колесникову: пристойтъ де на Иргенъ озеро промежъ неясачными Тунгусами поставить государевъ острогъ для приводе немирныхъ земель людей подъ государеву царскую высокую руку, для государева ясачного сбору, а по тому де Иргеню озеру живутъ Тунгусы многіе люди; и звали де его Василья изъ Баргузинского острогу на то Иргенъ озеро поставить острогъ, а какъ де на томъ Иргенъ озерѣ государевъ острогъ поставитъ, и Тунгусы де къ тому острогу государевъ ясакъ давать стануть; и ему де Василью изъ Баргузинского острогу итти на Иргенъ озеро ставить острогъ не къмъ, служилыхъ людей изъ Енисейского острогу на тое государеву службу на Байкалѣ озеро съ нимъ Васильемъ

послано только семдесятъ человекъ, и за Байкалою де ясачными посылками оставающихся въ Баргузинскомъ острожкѣ съ нимъ Васильемъ немногіе люди. А сколько ходу изъ Баргузинскаго острожка до Иргеня озера лѣтнимъ и водянымъ путемъ, и каково то озеро въ длину и поперегъ, и къ которымъ рѣкамъ близко подошло; и о томъ онъ Василей имянно не пишетъ въ Енисейской острогѣ къ тебѣ государеву воеводѣ Аонасыю Филиповичю; а Енисейскіе де служилые люди, которые отъ него Василья изъ Баргузинскаго острожка черезъ то Иргень озеро на Великую рѣку Шилку посланы были для государева ясачнаго ебору, Якунко Софоновъ, Ивашко Герасимовъ, Чебычаковъ, Максимко Уразовъ, Кирилко Емельяновъ, Матюшка Сауровъ, тебѣ государеву воеводѣ Аонасыю Филиповичю въ связжей избѣ въ роспросѣ сказали: изъ Баргузинскаго де острожку лѣтнею скорою ѣздою на лошадахъ на Иргень озеро поспѣть можно двѣи въ шесть, а по смѣтѣ де то Иргень озеро длиною верстѣ съ пятьдесятъ, а поперегъ верстѣ съ двадцать, да отъ того же Иргеня озера сажень съ триста другое озеро Яроклей; а по смѣтѣ де то озеро въ обѣ стороны верстѣ по двадцати, и по тѣмъ де озерамъ живутъ Тунгусы многіе люди, ловятъ рыбу, готовятъ себѣ годовые сухіе рыбные запасы; а до Великіе де рѣки Шилки отъ тѣхъ озеръ итти волокомъ и рѣкою Ингедою четыре дня, а отъ устья де Ингеды рѣки внизъ по Великой рѣкѣ Шилкѣ верстѣ пятьдесятъ пала въ ту рѣку Шилку сторонняя рѣка Нерчъ; а по обѣ де стороны Великіе рѣки Шилки и по рѣкѣ Нерчѣ живутъ Тунгусы многіе же люди; и по государеву де указу пристойтъ на Иргень озеро и на Великой рѣкѣ Шилкѣ острогъ поставить на усть Нерчи рѣки, и какъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ, по государеву указу, поставятца остроги, и подѣ государевую царскою высокою рукою будутъ и ясакъ съ себя великому государю дадутъ Тунгусы многіе люди, а не поставя де

на Иргень озеро и на Великой рѣкѣ Шилкѣ остроговъ, Тунгусовъ, которые живутъ по тѣмъ озерамъ и по рѣкамъ, подѣ государеву царскую высокую руку привести ясака болшего съ нихъ взять не мочно, потому что де Тунгусовъ по тѣмъ рѣкамъ живеть много; а будетъ де въ тѣхъ мѣстѣхъ укажетъ государь поставить два острога, и для поставки тѣхъ остроговъ итти изъ Енисейскаго острогу черезъ Байкаль озеро рѣкою Селенгою, а изъ Селенги рѣки рѣкою Килкою вверхъ воды до Иргеня озера дощениками, а изъ Енисейскаго де острога до Иргеня озера и до Великіе рѣки Шилки дойти и остроги поставить мочно однимъ лѣтомъ. И то тѣ служилые люди, Якунка Софоновъ, Ивашко Чебычаковъ, Максимко Уразовъ, Кирилко Емельяновъ, Матюшка Сауровъ, въ роспросѣ сказали въ Енисейскомъ острогѣ, въ связжей избѣ, тебѣ государеву воеводѣ Аонасыю Филиповичю ложна одиымъ лѣтомъ изъ Енисейскаго острогу на ту государеву службу на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку дойти отнюдь не можно. И я шей съ служилыми людьми по Тунгускѣ рѣкѣ де Братцкаго острожку спѣшно добръ, не мѣшкая нигдѣ, а поспѣль отъ Енисейскаго острогу до Братцкаго острожку въ восемь недель. А изъ Братцкаго острожку отпустилъ я служилыхъ людей пятидесятника казачья Ивана Максимова, а съ нимъ тѣхъ служилыхъ людей, которые въ Енисейскомъ острогѣ въ роспросѣ сказали, до Иргеня де озера однимъ лѣтомъ дойти мочно, Якунку Софонову, Ивашку Чебычакову съ товарищи, на легкѣ черезъ Баргузинской острогъ на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку, а пришедъ имъ на Иргень озеро, велѣлъ подымать струги добрыя гребные и велѣлъ къ себѣ плыть на встрѣчу по Килкѣ рѣкѣ; и они служилые люди ко мнѣ на встрѣчу не бывали. И въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 11 день, изъ съ служилыми людьми изъ зимовья отъ усть

№ 112. Прорвы рѣки пошелъ по Байкалу озеру къ Селенгѣ рѣкѣ, отъ Прорвы рѣки паруснымъ погодьемъ неусилчивымъ бѣжалъ послѣ полдень, и добѣжалъ до Селенги рѣки за солнца, а съ усть Селенги рѣки до усть Килки рѣки шелъ восемь дней; а признакъ по Селенгѣ рѣкѣ до усть Уды рѣки и Килки рѣки признакъ никакихъ нѣтъ отъ тѣхъ служилыхъ людей отъ пятидесятника Ивана Максимова съ товарищи. А въ Килку рѣку въ устье язь съ служилыми людьми вшелъ по той признакъ: въ нынѣшнемъ во 161 году, апрѣля въ . . . день, посылаъ язь, по государеву указу, изъ нового государева зимовья служилыхъ людей трехъ человекъ Ѳедку Аѳонасьева, Любишку Пермитина, Ѳедоска Васильева для ради государева ясачного сбору и вновь землищъ приводу подъ государеву царскую высокую руку Братцкихъ и Тунгускихъ людей, и Мунгалскихъ людей искать; а буде они служилые люди Ѳедка Аѳонасьевъ съ товарищи найдутъ Братцкихъ или Тунгускихъ людей, и я по государеву указу, велѣлъ имъ тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей призывать подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ государевъ собирать, и велѣлъ имъ сказать государеву жалованное слово, чтобъ они Братцкіе и Тунгускіе люди и Мунгалскіе люди были подъ государеву царскую высокую руку и жили бы по своимъ урочищамъ по Селенгѣ рѣкѣ, и на Байкалѣ озерѣ и по Килкѣ рѣкѣ безстрашно, отъ государевыхъ бы служилыхъ людей не бѣжали; а велѣлъ имъ служилымъ людямъ Ѳедкѣ Аѳонасьеву съ товарищи язь про себя сказывать, что иду язь съ служилыми людьми, по государеву указу, на Иргень озеро и на Великую рѣку Шилку съ добромъ, а не съ войною и не съ боемъ, къ Богдѣ царю государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи меня Петра съ служилыми людьми послалъ посолствомъ, а служилыхъ людей со мной идетъ триста человекъ на ту государеву

службу, и они бѣ Братцкіе люди, и Тунгускіе и Мунгалскіе люди того не боялись, что государевыхъ людей со мною многолюдно идетъ, потому государь изволилъ нынѣ послать своихъ государевыхъ служилыхъ людей болше, что иноземцы Братцкіе и Тунгускіе люди малоумны, глупы, какъ видятъ государевыхъ служилыхъ людей мало и они побиваютъ государевыхъ служилыхъ людей, и нынѣ государь изволилъ служилыхъ людей послать на ту свою государеву службу болше для ихъ иноземцовъ глупости, въ прошломъ во 159 году, убили они Братцкіе люди на усть Прорвы рѣки государева сына боярского Ярофея Заболотского, а съ нимъ сына его да служилыхъ людей семи человекъ, а тотъ сынъ боярской Ярофей Заболотской посланъ былъ, по государеву указу, съ служилыми людьми къ Мунгалскому царю Цысану кану посолствомъ съ государевыми подарками и съ великими государевыми дѣлами; и въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 9 день, тѣ служилые люди Ѳедка Аѳонасьевъ, Любишка Пермитинъ, Ѳедоска Васильевъ пришли съ тое государевы службы въ новое государеву зимовье на усть Прорвы рѣки, и язь, въ сѣвзжей избѣ поставя, роспрашивалъ, гдѣ они служилые люди были и куды они ходили? и они мнѣ въ роспросѣ сказали: ходили де мы, по государеву указу и по наказной памяти, отъ Мантурова зимовья по Мунгалской дорогѣ Братцкихъ и Тунгускихъ людей искать неясачныхъ людей, и приводить тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей подъ государеву царскую высокую руку и ясакъ съ нихъ на государя имать, и мы де пѣшею ногою по пластамъ весною со вьюшнымъ верблюдомъ изъ государева новаго зимовья шли по Мунгалской дорогѣ черезъ Камень пять дней и тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей искали, найти не могли нигдѣ, и въ шестой день дошли къ Мунгалскимъ людямъ; и того же дни Мунгалскіе люди дали де намъ подводы и кормъ и довели де насъ на подводахъ

къ Кунтуцину царевичю, и онъ де царевичъ вельбъ де намъ быть къ себъ въ юрту, и мы де къ нему царевичю пришли въ юрту, и онъ де царевичъ спрашивалъ де насъ: откуда де вы ходите и съ какимъ дѣломъ? и мы де ему царевичю сказали: люди де мы государевы царицы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русии, а посланы де мы, по государеву указу, отъ приказного человѣка, которой приказной человѣкъ посланъ изъ Енисейскаго острогу отъ государева воеводы отъ Аеонася Фвлиповича съ нами служилыми людьми на Великую рѣку Шилку посломъ къ Богдѣ царю, изъ государева нового острожка съ Байкаль озеро отъ Прорвы рѣки въ вашу землю Мунгалскую, къ вамъ царевичю съ государевымъ жалованнымъ словомъ и про государское де величество вельно сказать вамъ царевичю и ваше земли людемъ, а къ Братцкимъ и къ Тунгускимъ людемъ для государева ясаку; и онъ царевичъ да и Лаба съ нимъ, кой у него царевича въ приближенныхъ, да и слѣдуетъ того Лабу царевичъ и сидитъ тотъ Лаба близко де царевича, и какъ де мы почали ему царевичю про государское величество и про его царское здоровье сказывать ему царевичю и титулу государскую полную говорить, и онъ де царевичъ и Лаба противъ государева величества имени его царского оба де стали на ноги и поклонились по своему, а про государское величество онъ царевичъ у насъ роспрашивалъ, и мы по государеву указу и по наказной памяти ему царевичю про государское величество сказывали, и онъ де царевичъ и Лаба, выслушавъ у насъ про государское величество, на свои де мѣста сѣли; да и Лаба де у насъ у служилыхъ людей спрошалъ, почему де вы ходите въ нашу землю? если де у васъ письмо? и мы де наказную память ему Лабѣ показали, и онъ де Лаба, взявъ тое память, начало посмотрѣлъ и молвилъ де намъ служилымъ людемъ: то де въ началъ первая строка лѣта и годъ и мѣсяцъ да и день, а дру-

гая де строка государя вашего царя имя его № 112. царское полное, и болше де онъ Лаба того и не смотрѣлъ, лише де память всю развертѣлъ до печати, и посмотри на печать, молвилъ де намъ: та де печать не государева у сей памяти вашей, государеву де я печать самъ знаю, потому что де я самъ на Москвѣ бывалъ давно, потому де я государеву печать знаю, да свертѣлъ де намъ тое память и отдалъ; и мы де ему Лабѣ молвили: прямо де ты знаешь, что та печать не государева, печать де та у сей памяти приказного человѣка, отъ которого де мы, по государеву указу, посланы, а государева печать съ Московскаго царства отъ него государя не походитъ никуда; и онъ де царевичъ Кунтацинъ вельбъ насъ напоить и накормить довольно и сидя де насъ за столомъ спрашивалъ, какимъ де путемъ вашему приказному человѣку итти къ Богдѣ царю посольствомъ, коннымъ ли путемъ или водянымъ? и много ли де съ вашимъ приказнымъ человѣкомъ служилыхъ людей идетъ на государеву службу? и будетъ де онъ водянымъ путемъ пойдетъ, по которымъ рѣкамъ, и каковы де у васъ суды длиною и широтою, и по сколку де служилыхъ людей въ тѣхъ судахъ идетъ? и мы сказали ему по тридцати человѣкъ, идемъ де мы съ приказнымъ человѣкомъ триста человѣкъ, а итти де намъ съ приказнымъ человѣкомъ на тое государеву службу водянымъ путемъ, по Селенгѣ рѣкѣ и по Килкѣ рѣкѣ, на Иргень озеро, а суды де у насъ по девяти сажень въ длину, а въ ширину по три сажени, а людей по тридцати человѣкъ въ суднѣ; и онъ де царевичъ молвилъ намъ: тѣми де судами приказному вашему и вамъ до Иргень озера не дойти, потому что велики суды, не по водѣ, Килка де рѣка мелка и узка, мнѣ де она гораздо знакома, язъ де по ней кочевывалъ часто съ устья и до вершины, а скажите де своему приказному человѣку, чтобы де шелъ по Селенгѣ рѣкѣ и по Килкѣ на ту государеву службу безъ боязни, людей де моихъ по Се-

№ 112. левгъ рѣкъ и по Килкѣ нѣтъ, хотя бы де и были люди мои, и я де государю вашему не лиходѣй, хочю де я вашему государю во всемъ добра, а устьѣ де Килки рѣки кто у васъ знаетъ ли и вожи де у васъ есть ли по тѣмъ рѣкамъ? и мы де ему царевичю сказали: нынѣча де у насъ вожей нѣтъ, а ждемъ де мы вожей съ Иргень озера своихъ Рускихъ людей, которые посланы отъ приказного чело-вѣка черезъ Баргузинской острогъ на то Ир-гень озеро въ прошломъ году, а вѣрно де имъ быть на встрѣчу по тѣмъ рѣкамъ для вѣдома; и онъ де намъ царевичъ сказывалъ: какъ де вы пойдете по Селенгъ рѣкъ, и будетъ де рѣ-ка съ лѣвую сторону Уда, и вы де ту рѣку пройдите, да съ лѣвую же де сторону будетъ другая рѣка, и вы де тое рѣки не проходите, та де и Килка рѣка, и вы де туды по ней не подите, а есть де иная рѣка выше Килки рѣки гораздо, въ Селенгу же де пала, а отъ усть Килки рѣки до тое рѣки девять дней ходу и болше, а пала де та рѣка въ Селенгу съ лѣ-вую сторону, а вершина де тое рѣки прилегла поблизку Шилкинской вершины, а водою де та рѣка глубока, а не широка, а долга де та рѣка добръ, однѣмъ де вамъ голомъ не дой-тить съ Байкаль озера по той рѣкъ до волоку, а волокъ де туды на Шилку не великъ, днемъ де можно поспѣть, а лѣсъ де по ней по обѣ стороны малой, худой, а лежитъ де та рѣка нашею землею; а о подаркахъ де намъ гово-рилъ: государевыхъ де я у васъ подарковъ не спрашиваю, потому что ходите де вы не отъ государя, ходите де вы отъ приказного чело-вѣка; да напой де насъ и накормя, призвалъ де онъ царевичъ своего ближнего чело-вѣка, по ихъ де вѣрѣ сотникъ, и далъ де насъ тому сотнику на руки, и велѣлъ де насъ поить и кормить довольно и беречь, а по худымъ юр-тамъ ночью де ходить не велѣлъ, а днемъ де куды пойдешь и онъ де не запрещаетъ, а кормъ де намъ даетъ по вся дни свой царской довольно съ остатки, а обидить де никому не

велить ни въ чемъ, да и по инымъ де рѣкамъ намъ велѣлъ ѣздить и подводы де намъ давать велѣлъ, и торговать велѣлъ же; и у насъ де по грѣхомъ товары были не на ихъ руку, торго-вать де съ ними было у насъ съ Мунгалскими людьми не чѣмъ, были де у насъ котлы, да олово, да сукно красное лѣтчина, да топоры и ножи, и тому де товару въ Мунгалской землѣ походу нѣтъ, а спрашиваютъ де у насъ товару выдеръ, бобровъ, соболей; а жили де мы со-бою у него царевича три недѣли, и онъ де намъ почалъ самъ говорить: пора де вамъ ѣхать къ приказному своему чело-вѣку и къ товарищомъ своимъ служилымъ людямъ; при-казной де чело-вѣкъ васъ ждетъ и кручинитца де на васъ будетъ, чаеъ де побиты; и отпра-дилъ де было съ нами своихъ пословъ того сотника дѣти, которому де сотнику онъ царе-вичъ насъ приказывалъ, дву сыновъ его сот-никовыхъ добрыхъ молодцовъ, а государю было дары припасъ, выбравъ изъ всего своего табуна добрыхъ лутчихъ три коня, да иные де дары добрые государю хотѣлъ послать, и о томъ дѣлъ онъ царевичъ посылалъ людей своихъ къ Табунаю о два коня наверхъ Шил-ки рѣки, гдѣ онъ Табунай кочюетъ, и они его люди ѣздили отъ него царевича о два коня шесть дней, а прѣхавъ къ нему царевичю, сказали: мы де Табуная найтить не могли; и онъ де царевичъ намъ сказалъ: нынѣча де я съ вами пословъ не пошлю безъ Табунаевы думы (а тѣ было де сотниковы дѣти, которые хотѣли съ нами иттить, готовы де были), а какъ де вредъ ко мнѣ будутъ государевы служилые люди, и я тогда, съ Табунаемъ свѣ-стясъ, пословъ къ вамъ отпущу, и дары де ко государю пошлю, и имъ служилымъ людямъ далъ царевичъ на дорогу корму довольно и, под-воды имъ давъ конные, отпустилъ съ честию великою; да тѣ жъ мнѣ служилые люди ска-зывали что онъ царевичъ молитца по своей вѣрѣ литымъ болваномъ, а литы де у него тѣ болваны серебряные и позолочены, а передъ

болванами де чаши болшіе серебряные литые же и позолочены, а налиты де не знают питья какого полны, а кругомъ тѣхъ чашъ оставлены свѣчи въ гнѣздахъ, а тѣ де свѣчи сканы изъ сѣры не знают изъ какой, а горятъ де тѣ свѣчи тихонько день и ночь передъ тѣми болванами, а сканы де тѣ свѣчи тоненьки, какъ де наши копеешныя, а духъ де отъ тѣхъ свѣчь что отъ ладану; а про серебро де и про золото онъ царевичъ намъ сказалъ: приходитъ де мнѣ серебро и золото изъ Китайского , тамъ де родитца у Китайского царя у Богды, и болвановъ де тѣхъ литыхъ у него Богды царя много; а Лаба де у него царевича служить по вся дни по утру и по вечеру, а что де они поютъ и говорятъ и мы де того не вѣдаемъ; а служилые люди, которые ходили, Федка Аюнасьевъ, Федоско Доншина съ товарищемъ языку досужи Мунгалскому и Братцкому и Тунгускому и то говорили де ему царевичу, чтобъ царевичъ велѣлъ вести къ Братцкимъ и Тунгускимъ людямъ, которые Братцкіе люди и Тунгускіе живутъ около его царевича, для государева ясаку; и онъ де царевичъ служилымъ людямъ отказалъ тѣмъ де: язъ Братцкимъ и Тунгускимъ людямъ ясаку вашему государю давать не велю и къ нимъ ѣхать вожей де не дамъ, потому что и такъ мы своихъ ясачныхъ людей государю вашему Братцкихъ и Тунгускихъ людей поступились, которые живутъ около Байкала озера, и въ Баргузинскомъ острожкѣ, и по верхней Ангарѣ и по нижней Ангарѣ, и онъ де нояча государь вашъ съ тѣхъ Братцкихъ и съ Тунгускихъ людей пусть свой государевъ ясакъ на себя собираетъ, а намъ де до тѣхъ Братцкихъ и Тунгускихъ людей впредь дѣла нѣтъ, которые де Братцкіе и Тунгускіе люди за нами живутъ, мы де съ тѣхъ станемъ на себя ясакъ собирать, а росходу де у насъ въ землѣ много, послуемся де мы съ четырнадцатью царствами, и намъ де казны надобе много. И язъ по его царевичевъ сказкѣ въ Килку рѣку въ устье

вшелъ, и мнѣ показадася Килка рѣка мелка и узка, и я своею мыслию примыслилъ, что царевичъ не ложно ли то сказалъ про ту Килку рѣку, и язъ стоялъ на усть Килки рѣки шесть дней, поджидалъ къ себѣ служилыхъ людей съ Иргеня озера отъ пятидесятника отъ Ивана Максимова съ товарищи, а иное служилые люди на усть Килки рѣки промышляли рыбу на дорогу себѣ, а по Килкѣ рѣкѣ рыбы отнюдь нѣтъ, и есть да намалъ да и та худо добываетца; да въ тѣ же дни отъ себя язъ посылаалъ служилыхъ людей четырехъ человекъ на коняхъ Онтипку Черкашенина съ товарищи провѣдывать Килки рѣки и пятидесятника Ивана Максимова съ товарищи, живъ ли то онъ Иванъ или не живъ съ товарищи на Иргенѣ озерѣ? И іюля во 2 день пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарищи съ служилыми людьми двѣнадцатью человекъ, да охочихъ съ нимъ Ивановъ девять человекъ, приплыли ко мнѣ въ дву стругахъ, и государевы казны онъ Иванъ Максимовъ съ товарищи, служилыми людьми, привезъ шесть сороковъ четыре соболя, и язъ тое государеву казну велѣлъ принять выборнымъ цѣловальникомъ Ивашку Оомину, Кирилку Емельянову и, запечатавъ своею печатью, велѣлъ положить въ государеву казну; да онъ же пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарищи, противъ своей наказной памяти и противъ съему съ государевы грамоты, съ которые государевы грамоты присланъ ко мнѣ съемъ изъ Енисейского острогу отъ Ивана Похабова марта въ 14 день, а язъ тотъ съемъ послалъ съ служилыми людьми съ Ивашкомъ Томскимъ Мунтицовымъ, да съ Мишкою Марковымъ, да съ Стенкою Хозиковымъ черезъ Баргузинской острогъ марта же въ 18 день, Иванъ подалъ роспись и чертежъ Иргеню озеру, и инымъ озерамъ, и Килкѣ рѣкѣ, которая пала изъ Иргеня озера, и Селенгѣ рѣкѣ, и волоку, Ингедь рѣкѣ, и Шилкѣ рѣкѣ, и инымъ рѣкамъ, которые пали въ Витимъ рѣку изъ Иргеня озера и

№ 112. изъ иныхъ озеръ, и язъ принялъ у него Ивана роспись и чертежъ. А про то его Ивана и служилыхъ людей выпрашивалъ: для чего ко мнѣ того лѣта онъ Иванъ, пришедъ на Иргень озеро, служилыхъ людей ко мнѣ не послалъ на встрѣчу въ новое государево зимовье на Байкаль озеро, противъ своей наказной памяти, какова ему Ивану отъ меня Петра память дана? да и нынѣшняго лѣта для чего онъ Иванъ меня съ служилыми людьми поздо встрѣтилъ противъ государевы грамоты списку, которой съемъ послалъ съ государевы грамоты къ нему Ивану черезъ Баргузинской острогъ зимнымъ путемъ съ служилыми людьми, съ Ивашкомъ Томскимъ, да съ Микишкою Марковымъ да съ Стенкою Хозиковымъ? И пятидесятникъ Иванъ Максимовъ съ товарищи мнѣ сказалъ: осенесь де язъ за тѣмъ къ тебѣ служилыхъ людей съ Иргень озера по Килкь рѣкѣ на встрѣчу не послалъ на Байкаль озеро, пришли де мы на Иргень озеро, и Иргень де озеро стоитъ, и иные озера и истокъ, которой палъ изъ Иргеня озера въ Килку рѣку, да и Килка де рѣка стоитъ давно, ледъ уже де выше колѣна, а нынѣ де я съ служилыми людьми для того рано не плыль къ тебѣ на встрѣчу и къ служилымъ людямъ, что Иргень озеро долго стояло, истокъ и Килка рѣка; а се де я ждалъ служилыхъ людей, которые ропущены по ясаку, а се де насъ вѣсхъ голодъ взялъ, на силу де мы и суды сдѣлали, а по Килкь дерѣкѣ плыли мѣшкотливо же, ровно три недѣли, а все безъ хлѣба, грести де голодные люди немогли, а се де у насъ было неводишко и мы де покурьемъ не водили, кормились тѣмъ.

Изъ рукописи подъ заглавиемъ: Списки Енисейской архивы (часть I, въ листь, на 723 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

113 — 1655 августа 23. Отписка Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, о числѣ служивыхъ людей въ

Якутскъ и подвѣдомственныхъ ему зимовьяхъ, о денежныхъ и хлѣбныхъ ихъ окладахъ и о проч.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи холопи твои Мишко Лодыженской, Ѳедко Тонково челомъ бьютъ. По твоему государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всеа Русіи указу и по наказу, каковъ наказъ данъ намъ холопомъ твоимъ на Москвѣ за приписью дьяка Григорья Протопопова, вѣлно намъ холопомъ твоимъ, прѣхавъ на Лену въ Якутцкой острогъ, о службѣ, что посыланы твои государевы служилые люди на Охоту рѣку, высмотрѣть гораздо накрѣпко, и служилыхъ и промышленныхъ людей распрашивати всякими мѣрами, толко впредь послати на тое Охоту рѣку многахъ служилыхъ и промышленныхъ людей, и въ томъ тебѣ государю прибыли большой чаять ли? и служивымъ людямъ проходить отъ иноземцовъ будетъ мочно ль, и порухи твоему государеву дѣлу никакому и служилымъ людямъ отъ иноземцовъ утѣсненія не чаять ли? да будетъ, по нашіму холопей твоихъ высмотру, въ той службѣ, что посылать служивыхъ людей на Охоту рѣку, тебѣ государю прибыли чаять большіе, а служилымъ, государь, людямъ въ томъ большой нужи и оскорбленія не будетъ, и отъ иноземцовъ на тое рѣку Охоту проходить можно, и намъ бы, государь, холопомъ твоимъ учинить по своему высмотру и смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ томъ тебѣ государю прибыли учинить, которая бѣ прибыль впредь тебѣ государю была прочна и стоятельна, а твоимъ государевымъ служилымъ и всякимъ людямъ тягости не навесь и твоему государеву дѣлу въ томъ порухи не учинить; да что мы холопи твои о той новой службѣ о посылкѣ на Охоту рѣку учинимъ, и намъ бы, государь, о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю. Да въ прошломъ, государь, во 160 году, марта въ 18 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексія Михайловича всеа Ру-

сія грамота къ намъ холопомъ твоимъ, за приписью дьяка Григорья жъ Протопопова, а отдана, государь, та твоя государева грамота намъ холопомъ твоимъ въ дорогу въ Tobолску, и по той твоей государевъ грамотъ вельно намъ холопомъ твоимъ розсмотреть гораздо накрѣпко, колкимъ, челоуѣкомъ мочно быть впередъ на Ленъ, въ Якутскомъ острогъ, для Якутскихъ служебъ жилымъ служилымъ людемъ, безъ которыхъ быть нельзя, опричь Даурской земли? и сколько нынѣ въ Якутскомъ Tobолскихъ и Березовскихъ и Енисейскихъ служилыхъ и сколько ссыльныхъ людей въ службу поверстано и сколько не поверстано, а въ службы ихъ верстать вельно? и только будетъ въ Якутскомъ острогъ служилыхъ людей для Якутскихъ служебъ 600 челоуѣкъ, и откуда на нихъ присылать будетъ денги и хлѣбные запасы? и Ленскихъ Якутскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ Ленскіе пахоты со всѣмъ Ленскіе роеходы Якутского острогу будетъ ли, и безъ присыльныхъ денегъ, и хлѣбныхъ запасовъ изъ Енисейского острогу впередъ на Ленъ пропята мочно ли? да о томъ о всемъ, высмотрѣвъ, отписать къ тебѣ къ государю къ Москвѣ съ нарочнымъ гонцомъ. И мы, государь, холопи твои про службу на Охоту рѣку высматривали накрѣпко и колкимъ челоуѣкомъ служилымъ людемъ быть въ Якутскомъ острогъ, и служилыхъ и промысленыхъ людей спрашивали всякими мѣрами, и по нашему, государь, холопей твоихъ высмотрю и по сыску надобны впередъ на Охоту рѣку въ посылку многіе служилые люди, потому что въ томъ тебѣ государю будетъ прибыль болшая, и служилымъ, государь, людемъ проходить отъ иноземцовъ будетъ мочно, и поруки никакой твоему государеву дѣлу никакому и служилымъ людемъ отъ иноземцовъ утѣсненія не чаеть. А служилыхъ, государь, людей надобно въ Якутскомъ тысяча челоуѣкъ, а по самой, государь, конечной нужѣ быть осми стамъ челоуѣкамъ, а

менши того никоими мѣрами быть не мочно, № 113. потому что напередъ сего, государь, до нашего, государь, холопей твоихъ въ Якутской острогъ прѣзду, въ прошлыхъ годѣхъ, послано на твои государевы далныя службы, для твоего государева ясачного сбора, въ разныхъ посылкахъ, во 153 и во 154 и во 155 и во 156 и во 157 и во 158 и во 159 и во 160 годѣхъ, на Ковыму двадцать семь челоуѣкъ, на Индигирку двадцать одинъ челоуѣкъ, на Алазейку семь, на Оленекъ пятнадцать челоуѣкъ, на Яну, въ нижнее зимовье пятнадцать челоуѣкъ, на новую Охоту рѣку, во 154 и во 158 и во 160 годѣхъ, пятьдесятъ три челоуѣка; да въ новыя жъ, государь, мѣста послано на Погычу рѣку, во 155 году, десять челоуѣкъ, за Шиверы, во 158 году, десять челоуѣкъ, на Хромую, во 159 году, одинъ челоуѣкъ съ охочими людьми, и всего, государь, въ прошлыхъ годѣхъ, до нашего холопей твоихъ прѣзду послано въ девять зимовей служилыхъ людей и съ охочими, опричь Даурской посылки, 169 челоуѣкъ, и тѣ, государь, служилые люди только будутъ въ дѣль, и переменять ихъ будетъ не къмъ, поворотятся всѣ впередъ во 164 году. А въ Дауры, государь, послано до нашего, государь, холопей твоихъ прѣзду, во 157 и во 158 и во 159 и во 160 годѣхъ, по наряду, Якутскихъ служилыхъ людей пятьдесятъ шесть челоуѣкъ, опричь тѣхъ новоприборныхъ, которые въ Дауры жъ отпущены съ Яркомъ Хабаровымъ 294 челоуѣка, и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ Дауры, съ октября съ 24 числа августа по 25 число нынѣшняго 161 году, ни единъ челоуѣкъ не бывали; да и впередъ де, государь, тѣ Даурскіе служилые люди въ Якутскомъ ко твоей государевъ службѣ не надежны, потому что государь, по Ярковымъ отпискамъ Хабарова, каковы статьи посланы изъ Якутского къ тебѣ государю въ нынѣшнемъ во 161 году съ казакомъ съ Сергушкою Андреевымъ съ товарищи, межъ Даурскими

№ 113. служилыми людьми учтена рознь . . . пошли надвое, и какъ идучи тѣ Даурскіе служилые люди и вмѣстѣ были, и тѣмъ, государь, служилымъ людямъ Даурцы были не въ мочь, потому что, государь, у Даурцовъ много огненного бою. Да по нашъ же, государь, холопей твоихъ пріѣздъ послано изъ Якутцкаго въ годовые службы въ прошломъ во 160 году: на Маю въ верхнее зимовье двѣнадцать человекъ, въ среднее зимовье девять человекъ, на Алданъ въ Буталское зимовье на усть Камнуны тринадцать человекъ, на Вилюй въ верхнее зимовье четырнадцать человекъ, въ среднее зимовье девять человекъ, на усть Вилюя семь человекъ, и въ Столбовское зимовье десять человекъ, въ Жиганы семь человекъ, подѣ Тугирской волокъ двѣнадцать человекъ, на Чару рѣку десять человекъ, въ Олекминской острожекѣ четыре человека, на Яну въ верхнее зимовье шесть человекъ, на Ленской волокъ для твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ одиннадцать человекъ, и всего, государь, въ прошломъ во 160 году послано на годовые службы сто двадцать четыре человека, и тѣ, государь, служилые люди съ годовыхъ твоихъ государевыхъ службъ пріѣхали въ Якутцкой при насъ холопей твоихъ; да на лицо, государь, мы холопи твои въ Якутцкомъ острогѣ захали которые зимовали въ Якутцкомъ и съ тѣми, которые пріѣхали весною изъ ближнихъ посылокъ до нашего холопей твоихъ пріѣзду, девятисто пять человекъ, и обоего въ пріѣздъ и наличныхъ двѣсти девятнадцать человекъ. А надобно было, государь, на твои государевы далныя службы противъ прошлыхъ годовъ послать, по самой нужѣ, въ далныя зимовья къ прежнимъ въ прибавку, а не на перемѣну: на Индигирку семнадцать человекъ, на Ковыму шестнадцать человекъ, на Алазейку пять человекъ, на Яну въ нижнее двѣнадцать человекъ, на Оленекъ пятнадцать человекъ, на Погичю десять человекъ, на Индигирку за Шиверы десять же человекъ, на

Хромую одинъ человекъ, на Охоту рѣку сорокъ семь человекъ, и всего на далныя службы надобно въ старыя зимовья . . . къ прежнимъ въ прибавку; а послать, государь, тѣхъ служилыхъ людей въ прибавку, а не на перемѣну, для того что въ Якутцкомъ служилыхъ людей мало, и промышленные, государь, люди за малолюдствомъ служилыхъ людей на промыслы ходятъ мало жѣ, потому что, государь, въ тѣхъ далныхъ мѣстѣхъ иноземцовъ многолюдно, и малолюдствомъ, государь, тѣхъ иноземцовъ твоею государевою угрозою устрашать не можно, и тѣ, государь, иноземцы въ прошлыхъ годахъ, видя малолюдство, твоихъ государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей многихъ побили; да по нашему, государь, высмотрю и по сыску надобно было на новую Охоту рѣку сто человекъ; да на годовые, государь, твои государевы службы надобно было послать по самой нужѣ: на Вилюй рѣку въ верхнее зимовье двадцать два человека, въ среднее зимовье одиннадцать человекъ, да на усть Вилюя семь человекъ, да на Вилюй же по соль четырнадцать человекъ, въ Жиганы девять человекъ, къ Столбамъ десять человекъ, на Яну въ верхнее восемь человекъ, на Маю въ верхнее пятнадцать человекъ, да на Маю жѣ въ среднее девять человекъ, на Алданъ въ Буталское и на усть Камнуны тринадцать человекъ, на Чару рѣку тринадцать человекъ, вверхъ по Олекмѣ подѣ Тугирской волокъ двѣнадцать человекъ, въ Олекминской острожекѣ шесть человекъ, на Чичюйской волокъ четыре человека, на Ленской волокъ по хлѣбные запасы одиннадцать человекъ, да за твоею государевою соболиною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ двадцать одинъ человекъ, и всего, государь, на годовые службы надобно было въ посылку сто восемьдесятъ пять человекъ, обоего на далныя и на ближніе годовые службы надобно было въ посылки служилыхъ людей двѣсти семдесятъ восемь человекъ; да сверхъ, государь, новыя

Охоты рѣки надобно было въ новые жѣ мѣста на Улью рѣку и на иные сторонніе рѣки, которые къ тѣмъ рѣкамъ прилегли, двѣсти человѣкъ; и всего, государь, надобно было въ посылки служилыхъ людей въ прежніе и новые мѣста въ одномъ нынѣшнемъ во 161 году по самой конечной нужѣ пятьсотъ семьдесятъ восемь человѣкъ. И мы, государь, холопи твои, по своему высмотру, призывали къ наличнымъ служилымъ людямъ въ прибавку въ службу 359 человѣкъ, и въ то, государь, число прибралось въ службу къ прежнимъ Якутцкимъ служилымъ людямъ въ прибавку только семьдесятъ человѣкъ, потому что нынѣ въ Якутцкомъ и въ Илимскомъ острогахъ и тѣхъ остроговъ въ уздѣхъ волныхъ промышленныхъ и гулящихъ людей никого нѣтъ, потому что, государь, воровствомъ, безъ отпуску, съ ворами Верхоленского острогу съ бѣглыми служилыми людьми побѣжали въ Дауры, и всего при насъ холопехъ твоихъ Якутцкихъ служилыхъ людей объявилось на лицо и съ новоприборными двѣсти семьдесятъ девять человѣкъ. И изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей послали мы холопи твои, по самой конечной неволѣ, за безлюдствомъ на новую на Охоту рѣку и на иные сторонніе рѣки, которые прилегли къ Охотѣ рѣкѣ, прежнимъ пятидесяти тремъ человѣкамъ на перемѣну сто человѣкъ, потому что, государь, по роспроснымъ рѣчамъ служилыхъ людей, которые служилые люди на тѣхъ рѣкахъ бывали въ прошлыхъ годѣхъ, на той Охотѣ рѣкѣ и на иныхъ рѣкахъ, которые прилегли къ Охотѣ рѣкѣ, живутъ иноземцы люди многіе такіе жѣ, что и по Великой рѣкѣ Ленѣ, и бой, государь, у нихъ только лучной же, а огненного у нихъ, государь, бою нѣтъ, и впередъ, государь, въ тѣхъ новыхъ мѣстѣхъ на тебя государя соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ передъ прошлыми годами будетъ съ прибылью; да по самой же, государь, конечной неволѣ въ старыя, далныя зимовья послали мы холопи твои къ прежнимъ служи-

лымъ людямъ, которые посланы въ прошлыхъ № 113. годѣхъ, въ прибавку, а не на перемѣну: на Индигирку восемь человѣкъ, на Ковыму девять человѣкъ, на Алазейку пять человѣкъ, на Яну въ нижнее десять человѣкъ, всего, государь, въ тѣ старыя зимовья послано тридцать два человѣка, обоого въ тѣ далныя службы и на Охоту рѣку послано твоихъ государевыхъ служивыхъ людей сто тридцать два человѣка; а перемѣнить, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ прошлыхъ годѣхъ на Индигирку, и на Ковыму, и на Алазейку и на Яну, тридцати двумъ человѣкомъ мы холопи твои не велѣли, для того, чтобъ, государь, въ тѣхъ зимовьяхъ за малолетствомъ отъ иноземцовъ дурна какого не учинилось, а прежнихъ, государь, посылокъ въ тѣхъ старыхъ зимовьяхъ служилыхъ людей семьдесятъ пять человѣкъ, и всего, государь, на новой Охотѣ рѣкѣ и въ далнихъ зимовьяхъ, прежнихъ посылокъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 161 году, нынѣ служилыхъ людей двѣсти семнадцать человѣкъ; а впередъ, государь, во 162 году, изберемъ кого послать на тѣ твои государевы далныя службы на перемѣну тѣмъ всѣмъ прежнимъ служилымъ людямъ, которые посланы въ прошлыхъ годѣхъ; и въ нынѣшнемъ во 161 году, надобно послать на Охоту рѣку сто человѣкъ, на Индигирку, да на Ковыму, да на Алазейку, да на Яну въ нижнее зимовье сто семнадцать человѣкъ, обоого на Охоту и въ розныя далныя мѣста послать по самой конечной нужѣ двѣсти семнадцать человѣкъ, и изъ тѣхъ, государь, зимовой перемѣненные служилые люди двѣсти семнадцать же человѣкъ въ Якутцкой будутъ во 164 и во 165 году; да мы жѣ, государь, холопи твои, послали на твои государевы на годовыя службы по самой же нужѣ за безлюдствомъ: на Вилюй въ верхнее зимовье одиннадцать человѣкъ, на Вилюй же въ среднее зимовье шесть человѣкъ, на усть Вилюя шесть человѣкъ, въ Жиганы девять человѣкъ, къ Столбому шесть человѣкъ, на Яну въ верхнее зи-

№ 113. мовье шесть человекъ, на Маю въ верхнее зимовье восемь человекъ, на Маю жъ въ среднее зимовье пять человекъ, на Алданъ въ Буталское и на усть Каминуны одиннадцать человекъ, на Чару десять человекъ, подъ Тугирской волокъ одиннадцать человекъ, да въ Олекминской острожекъ шесть человекъ, да по твои государевы хлѣбные запасы на Ленской волокъ семь человекъ, да за твоею государевою соболиною казною къ Москвѣ въ провожатыхъ десять человекъ, и всего, государь, на годовые службы послано сто двѣнадцать человекъ; и обоего на далние и ближние службы въ нынѣшнемъ во 161 году послано двѣсти сорокъ четыре человека. А за безлюдствомъ, государь, служилыхъ людей не послано на далние на Оленекъ, да на Хромуя, да на Погычу рѣки, и на Индигирку за Шиверы, и на Виллюй по соль пятьдесятъ человекъ, потому что, государь, въ Якутскомъ острогѣ осталось служилыхъ людей, для твоего государева ясачного и поминочного сбору съ Якутского уѣзду съ ближнихъ волостей и для городского караулу, толко сорокъ семь человекъ, и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей надобно послать зимою по самой же конечной неволь въ Якутской уѣздъ по недоборной и по окладной ясакъ внизъ по Ленѣ десять человекъ, и за Лену рѣку на Амгу и на Тату семь человекъ, вверхъ по Ленѣ шесть человекъ, и всего, государь, въ тѣ посылки надобно послать двадцать три человека, да для управныхъ дѣлъ въ розсылкахъ бываетъ по самой нужѣ по пятнадцати человекъ, и за тѣмъ, государь, въ городѣ останетца служилыхъ людей толко девять человекъ, и изъ тѣхъ, государь, девяти человекъ три человека одинъ человекъ въ сторожахъ въ приказной избѣ, одинъ же человекъ въ пушкарехъ, и за тѣмъ, государь, служилыхъ людей въ острогѣ на караулѣхъ толко останетца четыре человека. И впередъ, государь, толко во 162 году на твои государевы далние и

ближние службы твоихъ государевыхъ служилыхъ людей во всѣ старые и новые зимовья послать будетъ противъ посылки нынѣшняго 161 году къ прежнимъ, государь, служилымъ людямъ, которые, государь, посланы въ прошлыхъ годѣхъ на далние службы, а мы холопи твои за малолюдствомъ перемѣнить ихъ не велѣли, и въ тѣ зимовья, въ которые, государь, въ нынѣшнемъ во 161 году за малолюдствомъ служилыхъ людей не послано, служилыхъ людей послать же, опричь Даурской же службы, и въ тѣжъ, государь; во всѣ посылки надобно служилыхъ людей триста семдесятъ девять человекъ; и въ то, государь, число ко 162 году поворотятца назадъ съ ближнихъ служебъ сто двѣнадцать человекъ, и къ тѣмъ, государь, служилымъ людямъ надобно въ Якутскомъ служилыхъ людей въ прибавку въ прежние посылки по самой конечной нужѣ ко 162 году двѣсти шестдесятъ семь человекъ, ко 163 году для служивыхъ людей сто пятьдесятъ пять человекъ, и обоего, государь, надобно въ прибавку служилыхъ людей по самой конечной нужѣ впередъ ко 162 и ко 163, четыреста двадцать два человека; а прибратъ государь, тѣхъ новыхъ служилыхъ людей въ посылки ко 162 и ко 163 году, для того что, государь, съ далнихъ служебъ служилые люди двѣсти семнадцать человекъ придутъ въ Якутской во 164 и во 165 году, и по тѣмъ, государь, по всѣмъ статьямъ надобно въ Якутскомъ всего служивыхъ людей тысячу восемнадцать человекъ, для того что, государь, отъ году новые мѣста прибываютъ и въ тѣ новые мѣста твои государевы службы; да и для того, государь, въ Якутскомъ столко надобно служилыхъ людей, что нынѣ своровали изъ Илимского и изъ Верхоленского острогу и изъ Илимского уѣзду сбѣжали въ Дауры многие служилые и промышленные люди и пашенные крестьяне, пограбя торговыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и впередъ, государь, толко въ Олекминскомъ острогѣ не будетъ на

заставъ многихъ людей, и изъ Илимскаго, государь, и изъ Верхоленаго остроговъ, и изъ Илимскаго и Якутскаго уѣздовъ и достальные служилые и промышленные люди и пашенные крестьяна для воровства всъ разбѣгутца, а надобно, государь, въ Олекминскомъ острогѣ служилыхъ людей на заставѣ по самой конечной неволѣ пятьдесятъ человекъ; и впередъ, государь, безъ прибылыхъ многихъ служилыхъ людей никоемъ мѣрами въ Якутскомъ пробыть не мочно, для того что Якутской городъ украиною и отъ иныхъ городовъ отдаляль, а толко укажешь ты, государь, учинить въ Якутскомъ жилыхъ служилыхъ людей тысячу восемнадцать человекъ, и въ то, государь, число нынѣ на лицо служилыхъ людей старыхъ и новоприборныхъ въ Якутскомъ и по всѣмъ службамъ и по посылкамъ, опричь Дарскихъ, четыреста пятьдесятъ человекъ. А твоего государева жалованья, опричь ружниковъ и оброчниковъ, по Тоболскимъ и по Березовскимъ и по Енисейскимъ окладомъ съ пятидесятничьи и десятничьи, денегъ: двумъ человекомъ по шти рублевъ по восемнадцати алтынъ по двѣ денги, пяти человекомъ по шти рублевъ, семи человекомъ по пяти рублевъ съ полтиною, пятидесяти одному человеку по пяти рублевъ по осмиалтынъ по двѣ денги, девяносто человекомъ по пяти рублевъ, одиннадцати человекомъ по четыре рубля по двадцати пяти алтынъ, двѣсти восьмидесяти четыремъ человекомъ по четыре рубля по осми алтынъ по двѣ денги человеку, хлѣба: одному осмь четвертей съ осминою, двадцати четыремъ человекомъ по семи четвертей, четырнадцати человекомъ по шти четвертей, четыреста одиннадцати человекомъ по пяти четвертей съ осминою ржи, да тѣмъ же, государь, служилымъ людямъ триста тридцати осми человекомъ по четыре четверти, сто двѣнадцати человекомъ по двѣ четверти, тѣмъ же служилымъ сто тридцати семи человекомъ по два пуда съ четью, двѣсти семидесяти пяти чело-

вѣкомъ по два пуда безъ чети, тридцати осми № 113. человекомъ по полтора пуда соли; и всего, государь, тѣмъ служилымъ людямъ твоего государева жалованья годовой окладъ денегъ 2058 рублевъ, хлѣба 2521 четверть ржи, вѣсомъ 11565 пудъ три гривенки съ полугриვენкою, 1576 четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 788 четвертей, вѣсомъ 3152 пуда, 846 пудъ 20 гривенокъ соли. А вновь, государь, служилыхъ людей надобно прибавить 568 человекъ, а толко ты, государь, укажешь тѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей въ Якутскомъ прибратъ, а своего государева жалованья учинить имъ меньшей окладъ противъ Тоболскихъ служилыхъ людей денегъ по четыре рубля по осми алтынъ по двѣ денги, хлѣба по пяти четвертей съ осминою ржи, по двѣ четверти овса, по два пуда безъ чети соли, и того, государь, твоего государева жалованья прибудеть въ расходъ въ годовой окладъ денегъ 2444 рублевъ, хлѣба 3124 четверти муки ржаные и ржи, вѣсомъ 14331 пудъ 14 гривенокъ, 1136 четвертей овса, а вполы крупъ и толокна 568 четвертей, вѣсомъ 2272 пуда, 994 пуда соли, и всего, государь, 1018 человекомъ надобно будеть твоего государева жалованья на годовой окладъ 4472 рубля, хлѣба 5645 четвертей муки ржаные и ржи, вѣсомъ 25896 пудъ 17 гривенокъ съ полугриვენкою, двѣ тысячи семь сотъ двѣнадцать четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 1356 четвертей, вѣсомъ 5424 пуда, 1840 пудъ 20 гривенокъ соли; а надобно, государь, то число служилыхъ людей въ Якутскомъ учинить, потому что, государь, отъ тѣхъ служилыхъ людей впередъ тебѣ государю передъ прошлыми годами будеть прибыль большая, какъ, государь, въ старые и новые мѣста посылки будутъ многлюдные и учнутъ служилые люди перемѣнница по вся годы, и тѣ, государь, служилые люди твоею государевою грозою иноземцовъ старыхъ и новыхъ устрашаютъ, и твоей госу-

№ 113. даревъ землѣ будетъ разширенѣе болше, и въ зимовьяхъ, государь, для твоего государева ясачного и поминочного сбору съ прежними аманаты отъ немврныхъ неясачныхъ Якутовъ и Тунгусовъ твои государевы служилые люди учнутъ жить, и вновь, государь, землицы приискивать и аманатовъ имать учнутъ надежно и безстрашно, и сборъ, государь, твоей государевъ казнѣ передъ прошлыми годами будетъ большой, потому что, государь, иноземцы отъ твоихъ государевыхъ служилыхъ людей будутъ опасны и твоихъ государевыхъ служивыхъ торговыхъ и промышленныхъ людей грабить и побивать, и ничѣмъ тѣснить и избивать и никакого часилства чинить не учнутъ. А толко, государь, того окладу служилыхъ людей въ Якутскомъ учинить не укажешь, и по самой, государь, конечной нужѣ надобно въ Якутскомъ служилыхъ людей, опречь ружниковъ и оброчниковъ, . . . надобно будетъ на годовой окладъ денегъ 3545 рублевъ съ полтиною, хлѣба 4446 четвертей муки ржаные и ржи, а въсомъ 20396 пудъ одна гривенка, 2276 четвертей овса, а вполы противъ того крупъ и толокна 1138 четвертей, въсомъ 4552 пуда, 1459 пудъ соли; а ружникомъ, государь, и обротчикомъ, и дѣтемъ боярскимъ, и толмачемъ, и сторожемъ, и пушкаремъ, и кузнецомъ и палачю всего двадцати пяти человекъ твоего государева жалованья 251 рубль денегъ, хлѣба 220 четвертей съ осминою муки ржаные и ржи, въсомъ 111 пудъ двадцать одна гривенка 72 золотника, 210 четвертей съ осминою овса, а вполы крупъ и толокна 105 четвертей съ полуосминою, въсомъ 421 пудъ, 69 пудъ 20 гривенокъ соли; и толко, государь, укажешь ты въ Якутскомъ быть жилымъ казакомъ 860 человекъ, и твоего государева годового жалованья ружникомъ, и обротчикомъ и служилымъ всякимъ людямъ надобно годовой окладъ всего денегъ 3796 рублевъ съ полтиною, хлѣба 4666 четей съ осминою ржи, въсомъ 21407

пудъ 22 гривенки 72 золотника, 2486 четей овса, а вполы крупъ и толокна 1243 четверти съ полуосминою, въсомъ 4973 пуда, 1538 пудъ 20 гривенокъ соли. А на то твое государево жалованье на тѣхъ на всѣхъ Якутцкихъ ружниковъ, и обротчиковъ, и дѣтей боярскихъ и казаковъ надобно присылать, по прежнему твоему государеву указу, денги съ Руси и изъ Сибирскихъ городовъ, откуда ты, государь, укажешь, а хлѣбъ изъ Тоболска, и Енисейска и изъ Илимского острогу до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста, государь, въ Илимскомъ уездѣ по Ленѣ рѣкѣ по старымъ заимкамъ и по новымъ мѣстамъ будутъ новоприбылые пашенные присылные крестьяна, потому что въ Якутскомъ, государь, уездѣ пашенныхъ крестьянъ старыхъ и новыхъ толко тридцать человекъ; а толко ты, государь, укажешь въ Илимской и въ Якутской уезды на Лену рѣку прислать на пашню изъ Рускихъ или изъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ ты укажешь, пашенныхъ семьянистыхъ крестьянъ, крестьяниновъ съ триста, потому что, государь, нынѣ въ Якутскомъ и въ Илимскомъ острогахъ и тѣхъ остроговъ въ уездахъ пришлыхъ волныхъ охочихъ людей, кому бы быть на Ленѣ въ пашнѣ, никого нѣтъ, всѣ вышли воровствомъ въ Дауры, а какъ, государь, устроены будутъ на Ленѣ присылные семьянистые пашенные крестьяна, и отъ тѣхъ, государь, крестьянъ будетъ тебѣ государю многая прибыль, потому что впередъ, государь, тѣ пашенные крестьяна напашутъ хлѣба на тебя государя въ твое государево жалованье Якутскимъ служилымъ людямъ на всѣхъ на 1018 человекъ сполна безъ присылныхъ запасовъ изъ городовъ, и самимъ, государь, тѣмъ пашеннымъ крестьяномъ сытымъ быть будетъ мочно; а напередъ, государь, сего о тѣхъ присылныхъ крестьянахъ и въ которыхъ мѣстахъ тѣмъ крестьяномъ по Ленѣ рѣкѣ быть, о томъ мы холопи твои къ тебѣ ко государю писали имянно, и роспись по-

слали съ Якутцкими служилыми людьми съ Трифонкомъ Евсевьевымъ съ товарищи; а денежное твое государево жалованье на тѣхъ новыхъ служилыхъ людей присылать будетъ съ Москвы и изъ Сибирскихъ городовъ, изъ которыхъ городовъ ты, государь, укажешь, безпереводно, потому что, государь, въ Якутцкомъ твоихъ денежныхъ таможенныхъ всякихъ доходовъ, во 160 году собрано толко 1615 рублей 19 алтынъ полторы денги, и тѣ, государь, доходы выходятъ на всякіе твои государевы неокладные расходы, а опричь, государь, таможенныхъ денежныхъ доходовъ нѣтъ. А напередъ, государь, сего Якутцкимъ ружникомъ и обротчикомъ и всякимъ служилымъ людямъ хлѣбъ присыланъ по вся годы изъ Тоболска и изъ Енисейского острогу; а по нашему, государь, холопей твоихъ высмотрю, на твое государево жалованье Якутцкихъ ружниковъ и обротчиковъ и служилыхъ всякихъ людей изъ Тоболска и изъ Енисейска крупъ и толокна въ Якутцкой присылать не надобно, для того что, государь, въ дальнемъ дорожномъ проѣздѣ крупа и толокно съеживаетца, а которые подмокнуть и тѣ крупы и толокно сгниваютъ, а присылать, государь, надобно, толко ты, государь, укажешь, въ крупъ и толокна мѣсто мука ржаная, потому что, государь, милостию Божіею, а твоимъ государевымъ счастьемъ, на заимкахъ Илимского и Якутцкого уѣздовъ хлѣбъ ячной родитца и въ присылкѣ бываетъ нескудно, и тотъ, государь, ячмень Якутцкіе люди въ крупъ и толокна мѣсто емлютъ пріятнѣе присыльныхъ крупъ и толокна; а впередъ, государь, толко укажешь за крупы и за толокно присылать въ Якутцкой изъ Тоболска и изъ Енисейского ржаную муку, и то, государь, твое государево жалованье Якутцкимъ ружникомъ и обротчикомъ и служилымъ всякимъ людямъ будетъ надобнѣе присыльныхъ крупъ и толокна, да и съ крестьянъ, государь, Сибирскихъ городовъ въ работъ крупъ и толокна

будеть мѣста. И о новоприбылыхъ, государь, № 114. людяхъ и о присылкѣ въ Якутцкой Якутцкимъ ружникомъ и обротчикомъ и служилымъ всякимъ людямъ о денежномъ и о хлѣбномъ жалованьи что ты, государь, укажешь?

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть I, въ листъ, на 382 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

114. — 1654 апрѣля 21. Жалованная грамота Гороховецкимъ посадскимъ людямъ Ивану Кикину и Анастасію Струнину.

Божіею милостию, егоже предъувѣдѣнія никакая тайна утаится можетъ, донесся намъ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіа самодержцу, что нынѣшняго 162 году, апрѣля въ 21. день, учинили воровски князь Александрикъ Кропоткинъ да дьячишка Ивашка Семеновъ, поймали посулы многіе съ Гороховлянъ съ посадскихъ людей, съ Ивана Алексѣева сына Кикина да съ Анастасія Тимоѣева сына Струнина; и за то ихъ воровство учиненъ имъ указъ, биты кнутомъ нещадно, чтобъ впредь и инымъ такъ воровать неповадно. — И по нашему указу бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ тѣхъ Гороховлянъ посадскихъ людей, Ивана Кикина да Анастасія Струнина, на Москвѣ и въ городѣхъ и нигдѣ судомъ, безъ именного нашего указа, не вѣдать, а кому до нихъ дѣло будетъ, и тѣмъ бити челомъ намъ великому государю именнымъ челобитьемъ; да на нихъ же впредь тягла и оброковъ и податей никакихъ не накладывать, и быть имъ въ прежнемъ тяглѣ безъ прибавки. А сю жалованную несудимую грамоту мы великій государь, пожаловали ихъ, велѣли имъ дать вѣчно и по нихъ дѣтемъ ихъ, безо всякого нарушенья, неподвижно. Писанъ на нашемъ ста-

№ 115. ну въ селѣ Воробьевѣ, лѣта 7162 году, мѣсяца апрѣля въ 21 день.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

115. — 1654 мая 29. Отписка Великоустюжскаго воеводы князя Еѳима Мышецкаго, о постройкѣ въ Устюгъ двухъ новыхъ тюремъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи холопи твои Еѳимко Мышецкой, Тимошка Кузминъ челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 160 году, мая въ 26 день, прислана на Устюгъ Великій твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота изъ Устюжской Четверти, за приписью діака Ивана Протопопова къ намъ холопомъ твоимъ: вѣлно на Устюгъ тюрьмы подѣлать земскимъ людямъ, какъ они преже сего старые тюрьмы подѣлывали и вновь дѣлали, и сторожей къ тюрьмамъ съ посаду и съ уѣзду вѣлно прибавить, чтобъ тюремнымъ сидѣльцомъ было береженье великое. И по твоему государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, вѣляли мы холопи твои Устюжскимъ земскимъ судейкамъ и цѣловалникомъ Ивашку Харламову съ товарищи тюрьмы старые осмотрѣть, гдѣ будетъ худые и гнилые тыны, и то вѣляли подѣлать. И земскіе судейки Ивашко Харламовъ съ товарищи, пришедъ въ сѣзжую избу, намъ холопомъ твоимъ сказали, что тюрьмы всѣ худы и гнилы и подѣлать ихъ не умѣтъ. И мы холопи твои, по твоему государеву указу, вѣляли тюрьмы сдѣлать новые, потому что на Устюгъ въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцовъ, по сыску столника князя Ивана Дашкова, триста пятьдесятъ человекъ. И по твоему государеву указу, Устюжскіе земскіе судейки и цѣловалники Ивашко Харламовъ съ товарищи и Устюжскаго уѣзду розныхъ

становъ и волостей судейки же и старосты и крестьяне сдѣлали на Устюгъ двѣ тюрьмы въ длину осмнадцать сажень съ полусаженью, а поперегъ одиннадцать сажень три четверти, а въ нихъ четыре избы по четыре сажени, да двѣ караулни; а на лѣсъ, и плотникомъ отдѣла, и на желѣзные всякіе крѣпости, и на всякіе тюремные подѣлки вышло на тѣ тюрьмы мірскихъ денегъ двѣстѣ восемьдесятъ пять рублей двѣнадцать алтынъ двѣ денги; и для береженья тюремныхъ сидѣльцовъ всѣхъ вѣляли изъ старыхъ тюремъ перевести въ новые тюрьмы, а старые тюрьмы вѣляли покрѣпить, а жонъ и дѣтей тюремныхъ сидѣльцовъ, которыхъ, по твоему государеву указу, вѣлно сослать въ Сибирь сто одиннадцать человекъ, вѣляли посадить въ старые тюрьмы. А напередъ, государь, сего, до сыску столника князя Ивана Дашкова, для береженья тюремныхъ сидѣльцовъ выбираютъ посадцкіе земскіе судейки и старосты и цѣловалники, и посадцкіе люди, и волостные крестьяне къ тюрьмамъ по девяти человекъ на годъ, а даютъ имъ по своему мірскому приговору тѣмъ девяти человекомъ найму по сту по тринадцати рублей на годъ; да къ тѣмъ же тюрьмамъ по твоему государеву указу, по грамотѣ изъ Устюжскіе Четверти, прибавлено со 160 году для береженья многихъ тюремныхъ сидѣльцовъ, сверхъ тѣхъ девяти человекъ, посадцкихъ и волостныхъ двадцать человекъ сторожей, а наемъ тѣмъ сторожемъ по мірскимъ приговоромъ даютъ изъ земскіе жѣ избы по рублю на мѣсяць; да въ прошлыхъ же, государь, во 160 и во 161 и въ нынѣшнемъ во 162 годѣхъ, какъ былъ на Устюгъ Великомъ для розбойного сыску столникъ князь Иванъ Дашковъ да подьячей Иванъ Титовъ, и изъ земскіе избы посадцкіе земскіе судейки и старосты и цѣловалники и ружные сборщики, по его князь Иванову приказу и по приговору посадцкихъ людей и всѣхъ волостныхъ крестьянъ, давали осми человекомъ подьячимъ, которые были у того розбойного сыс-

ку отъ писма по рублю на мѣсяць, да Устюжаномъ посадкимъ людямъ отъ дворовъ, въ которыхъ дворехъ стояли дѣти боярскіе, и Московскіе и Ярославскіе и Вологодскіе стрѣльцы и монастырскіе служки давали постоялого по тринадцати алтынъ по двѣ денги отъ двора на мѣсяць; да въ прошломъ же, государь, во 161 году, по твоему государеву указу, по грамотѣ изъ Устюжской Четверти за приписью діака Ивана Протопопова, дано Устюжанину посадкому челоуѣку Самку Шарыпову мірскихъ же сборныхъ денегъ изъ земскіе избы за сѣвзжей дворъ, которой былъ отведенъ столнику князь Ивану Дашкову, сорокъ три рубли. А въ прошломъ, государь, во 161 и въ нынѣшнемъ во 162 году, присланы твои государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты изъ Устюжскіе Четверти, за приписми дяковъ Александра Дурова да Ивана Протопопова, сверхъ твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ никакихъ лишнихъ сборовъ посадкимъ людямъ и волостнымъ крестьяномъ собирать не вѣлно; и въ прошломъ, государь, во 161 году мы холопи твои съ той твоей государевы грамоты списки слово въ слово въ земскую избу и въ Устюжской уѣздъ во всѣ станы и волости розослали, а въ нынѣшнемъ, государь, во 162 году, по твоей государевъ грамотѣ о томъ же, послали мы холопи твои въ земскую избу и въ Устюжской уѣздъ во всѣ станы и волости къ земскимъ же судейкамъ и къ старостамъ и къ цѣловалникомъ памяти за моею холопа твоего Тимошкиною рукою. А тюремной городчикъ и цѣловалники и сторожи бьютъ челомъ тебѣ, государю, а намъ холопомъ твоимъ въ сѣвзжей избѣ подають многіе челобитные, чтобы, государь, ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ по прежнему мірскому приговору наемные денги давать. И впередъ, государь, у тюремъ городчику и цѣловалникомъ и сторожемъ у тюремъ для береженья колкимъ челоуѣкомъ быть, и годовой наемъ имъ давать ли или не да-

вать, о томъ о всемъ какъ ты, государь, укажешь? № 116.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи: — 162, мая въ 29 день, подалъ цѣловалникъ Устюжской Ивашко Гурьевъ. Тамъ же сверху: Послать государева грамота, велѣть прибавить къ прежнимъ въ прибавку къ девяти челоуѣкомъ девять же челоуѣкъ, а наемъ имъ давать противъ прежняго, какъ давано напередъ сего. — Хранитсѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

116. — 1654 мая 29. Акты: а) наказъ назначенному на Двину для вѣдѣнія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву съ товарищами; б) грамота таможенному головѣ Ивану Мельцову, о сдачѣ его должности, и в) грамота Двинскому воеводѣ Борису Пушкину, о выборѣ на Двинѣ къ таможеннымъ сборамъ цѣловалниковъ и о проч.

I. Лѣта 7162, мая въ 29 день, государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи велѣлъ гостю Ивану Панкратьеву быти на Двинѣ, у Архангельскаго города, въ карабелной приходѣ у таможенного сбора, да съ нимъ вѣлно быти въ таможенныхъ головахъ гостинной сотни торговымъ людямъ Гаврилу Свѣяженинову . . . , да въ цѣловалникахъ гостинной же сотни торговымъ людямъ, Прокотью Затрапезникову, Алексѣю Суханову, Ильѣ Зубчанину, да суконные сотни Овдокиму Турыгину, Тимоѣею Бѣлавинскому, да съ ними быти Двинскимъ цѣловалникомъ противъ прежнего, сколько было напередъ сего, выбравъ лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которымъ бы въ государевъ казнѣ мочно было вѣрить; а какъ у Архангельскаго города карабелной приходѣ минетца, и головамъ Гаврилу съ товарищи и Двин-

№ 116. скимъ выборнымъ цѣловалникомъ быти на Двинѣ, у Архангельскаго города и на Колмогорахъ, у таможеннаго и кружечныхъ дворовъ сбору годъ, съ Семеня дни 163 году да по Семень же день 164 году; а на Двину къ околничему и воеводѣ къ Борису Ивановичю Пушкину да къ діаку къ Ивану Ларіонову о томъ государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота послана съ нимъ Гавриломъ съ товарищи. И ему Гаврилу съ товарищи, пріѣхавъ къ Архангельскому городу, государеву грамоту отдати околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дяку Ивану Ларіонову, и взяти у нихъ для вѣдома всякихъ товаровъ таможенные книги, сбору гостя Федора Юрьева да таможенныхъ головъ Ивана Мелцова съ товарищи, прошлаго 161 году, а будетъ понадобится таможенные книги 160 году, и имъ тѣ книги взяти жъ для сбору всякихъ товаровъ, потому что во 161 году у Архангельскаго города товаровъ было мало, да въ прибавку къ Московскимъ взяти Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, а къ околничему и воеводѣ къ Борису Ивановичю Пушкину да къ дяку къ Ивану Ларіонову въ государевъ грамотѣ о томъ писано; а взявъ таможенные книги, быти у Архангельскаго города въ карабелной приходѣ у таможеннаго сбора потомужъ, какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловалники у карабелнаго приходу были, и таможенную пошлину въ торговую ярмонку сбирати на великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по его государеву крестному цѣлованью, въ правду, Московскаго и окрестныхъ государствъ съ Рускихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Англичанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангельскаго города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ, съ всѣхъ по осемь денегъ съ рубля, а не съ всѣхъ по алтыну съ рубля, да за важные и

мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розныя пошлины и за онбарщину имати, со всякаго челоуѣка, со всѣхъ ихъ съ всѣхъ и не съ всѣхъ товаровъ по двѣ денги съ рубля; а съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ, которыми товары у Архангельскаго города торговати не стануть, а по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ вельно имъ самимъ съ товары къ Москвѣ ѣздить, отъявлять свои товары къ Москвѣ или Московскаго государства въ города, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имати вполы торговые пошлины, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, съ невѣсшихъ товаровъ по три денги съ рубля; а которые иноземцы Англичаня, и Галанцы, и Анбурцы торгуютъ товары своими у Архангельскаго города, а государевыхъ жаловальныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ѣздить въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпустить къ Москвѣ и въ города съ иноземцы жъ, которымъ по государеву указу вельно къ Москвѣ и въ города ѣздить, или съ Рускими людьми, и съ тѣхъ товаровъ, съ отъявки имати пошлина большая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговъ ихъ, для того что они товары свои, продавъ иноземцомъ, а для пошлинъ записываютъ въ отъявку посылными товары; а которые Англичане, и Галанцы, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангельскому городу съ Москвы и Московскаго государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, отъявлять тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ всѣхъ по три денги съ рубля. А будетъ Англичаня, и Галанцы, и Анбурцы, и иные иноземцы торговые люди учнутъ оскорблять въ томъ, что на нихъ и на

всѣхъ торговыхъ людей пошлина положена нынѣ, сверхъ прежнего, болшая, и за такую болшую пошлиною къ Архангельскому городу съ товары привезати будетъ имъ не мочно, и гостю Ивану и годовѣ Гаврилу съ товарищи говорити Аглинскимъ гостямъ и торговымъ людямъ: что они Агличане изъ давнихъ лѣтъ по 154 годъ, по государскому милосердому жалованью, на Двинѣ у Архангельского города и по всемъ городамъ въ Московскомъ государствѣ всякими товары торговали вездѣ безошлинно, да нетокмо они сами гости и торговые люди и прикащики ихъ многіе торговали безошлинно жъ; а блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Фѣдоровича, всеа Русіи самодержца, и отца его государева великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи по жаловальной грамотѣ, вѣлно имъ Агличаномъ за безошлинной и волной торгъ привозити въ Московское государство всякіе товары, сукна, камки и отласы, тафты добрые по прежнему, какъ бывало напередъ сего, чтобъ камки и тафты были тѣлны и сукна густы и въ мѣрѣ не малы и въ моченьѣ не бѣгучи; и они, забывъ государское милостивое жалованье, что имъ данъ былъ въ Російскомъ государствѣ безошлинной и волной торгъ, учили привозить и нынѣ привозятъ въ Московское государство сукна и иные товары недобрые, не противъ прежнего, каковы были прежь сего настрафили добрые и кострыши, а нынѣ и лундыши не таковы, также и иные товары передъ прежнимъ во всемъ хуже, а изъ Московского государства товары всякіе вывозятъ во всемъ противъ прежнего, ничѣмъ не перемѣнилось; да въ государственной же жаловальной грамотѣ написано: которые узорочные и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозъ къ Архангельскому городу и къ Москвѣ, а понадобится изъ тѣхъ товаровъ взяти царского величества въ казну, и имъ тѣ товары давати было царского величе-

ства въ казну по своей заморской цѣнѣ безъ прибытку; и они Агличане по государственной жаловальной грамотѣ того николи не исполняли, узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые царского величества въ казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не даывали, а продавали товары свои въ государеву казну сверхъ торговой прямой цѣны, по чему они товары свои у Архангельского города и на Москвѣ продаютъ торговымъ людямъ на денти, съ болшую прибылью, и въ томъ они государское многое жалованье за собою забыли; а прежнихъ Аглинскихъ гостей, которымъ государева жалованная безошлинная грамота дана при прежнихъ великихъ государехъ, и тѣхъ гостей и наследниковъ ихъ никого нѣтъ, а толко бѣ тѣ прежніе Аглинскіе гости, которымъ по государевѣ жаловальной грамотѣ вѣлно торговати безошлинно, были нынѣ, и тѣ бѣ гости за собою такое великое государское милостивое жалованье помнили и дѣлали бѣ такъ, какъ царскому величеству годно, и во всемъ бы по государственной жаловальной грамотѣ исполняли и прикащикомъ бы своимъ, которые торгуютъ въ Московскомъ государствѣ товары своими, отъ нихъ заказъ о томъ былъ крѣпкой, чтобъ они дѣлали во всемъ потому, какъ написано въ государственной жаловальной грамотѣ, а они Агличане государственного повелѣнья, какъ написано въ государственной жаловальной грамотѣ, не исполняли многіе лѣта, толко лише себѣ чинили корысти и пожитки болшіе; да отъ нихъ же Агличанъ многіе Рускіе иноземцы торговые всякіе люди торговали всякими товары безошлинно, а называли товары свои по ихъ слову будто Аглинскіе, и въ томъ во всемъ отъ нихъ Агличанъ государеву таможенному пошлинному сбору чинилась истеря и убытокъ болшой; да въ государевѣ жъ жаловальной грамотѣ написано: вѣлно имъ Агличаномъ у Архангельского города таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ товары свои,

№ 116. у кого сколько будетъ къ Архангелскому городу въ привозъ, объявляти и въ росписяхъ писати всѣ сполна, не утая ничего, а что утаятъ или чужіе товары назовутъ своими, и на томъ кто такъ учинитъ, вельно имать на государя за протаможбе пеня болшая; и они Агличане товары свои, которые у нихъ бываютъ въ привозъ къ Архангельскому городу, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ объявляютъ и въ росписяхъ пишутъ не всѣ сполна и многіе товары таятъ, а за то имъ и посямѣста никакого наказанья не бывало; да они жъ Агличане привозятъ въ Московское государство тайно табакъ и иные многіе заповѣдные товары, а изъ Московского государства, покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и всякіе товары возятъ къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ; да и въ иныхъ во многіихъ статьяхъ ихъ Агличанъ неправда; а иныхъ окрестныхъ государствъ отъ торговыхъ людей въ ихъ торговыхъ промыслахъ и въ пошлинахъ царскому величеству и Московскому государству многая прибыль всегда, и имянно Персидцкаго государства съ торговыхъ людей, да Персидцкіе жъ торговые люди пошлину платятъ болшую съ рубля по гривнѣ и болши; и имъ было Агличаномъ надобно великого государя милость и жалованье помнитъ, отчего они себѣ такое великое богатство приобрьли только бѣ не въ Московскомъ государствѣ? и царское величество, за такую свою государскую великую милость и жалованье, хотя бѣ изволилъ на нихъ Агличанъ пошлинѣ наложить и болши того, и Агличаномъ его царского величества указу надобно послушнымъ быть, а въ тѣхъ пошлинахъ имъ убытку не будетъ, потому что они тѣ всѣ пошлины положатъ на свои товары и продадутъ тѣ свои товары Рускимъ торговымъ людямъ, и пошлины ихъ будутъ на Рускихъ людехъ, а не на нихъ Агличанехъ; да они жъ Агличане напередъ сего имали у Галанцовъ, и у Анбурцовъ, и у иныхъ иноземцовъ многіе заморскіе товары и

привозили тѣ чужіе товары отъ Архангелского города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городехъ для пошлинѣ являли и продавали за свои товары, также и съ Москвы и изъ городовъ они Агличане, покупая Рускіе товары на Галанцовъ, и на Анбурцовъ, и на иныхъ иноземцовъ будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безошлинно жъ и отпускали за море за свои жъ товары, а у Архангельского города заморскіе товары мѣняли на Рускіе товары, которые они привозили съ Москвы и изъ городовъ тайнымъ дѣломъ, а въ тѣхъ ихъ тайныхъ торгахъ государева пошлина пропала многая; а за тѣ ихъ вины государскіе опалы и наказанья имъ, для ихъ иноземства, не было, и имъ такая государская милость и въ винѣ пощада надобно знать и впередъ помнитъ, и нынѣшнему государскому указу быти послушнымъ. А Галанцомъ, и Анбурцомъ, и всемъ иноземцомъ торговымъ людямъ говорити: какъ прежь сего они пріѣзжали къ Архангельскому городу для торгу, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имали у Архангелского города таможенную пошлину такую жъ, какъ емлютъ и Московского государства съ Рускихъ съ торговыхъ людей, во всемъ ровну, и по государской милости въ пошлинахъ имъ передъ иными государствами была немалая легость и пошлину платили неболшую, а въ иныхъ государствахъ вездѣ съ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлину емлютъ болшую, тамошнихъ государствъ передъ торговыми людьми вдвое; а нынѣ великій государь его царское величество нетокмо съ нихъ Аглинскихъ и Галанскихъ и съ Анбурскихъ и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ, и съ своихъ государевыхъ съ Рускихъ съ торговыхъ людей и съ ихъ товаровъ для пополненія казны на ратныхъ людей пошлины велѣлъ имати вдвое жъ. И по нынѣшнему государеву указу у Архангельского города съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ торговыхъ людей

съ товаровъ, и Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангельскаго города торговать съ иноземцы, пошлину имати со всѣхъ ровну, также и съ патриаршихъ и съ митрополичьихъ и со архіепископихъ и съ монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тарханехъ, имать пошлину по нынѣшнему жъ государеву указу всю сполна и тарханомъ въ той пошлинѣ однолично не быть; а имать пошлина съ Агличанъ, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ, и съ иныхъ иноземцовъ, и съ Рускихъ съ торговыхъ людей со всякихъ товаровъ, примѣняясь къ мѣновной цѣнѣ, по чему какіе товары учнутъ ставить на мѣну; а того беречь накрѣпко, чтобъ торговые люди товары въ продажѣ на денги и въ мѣнѣ на товары записывали прямою цѣною, а менши бѣ продажи и мѣновной прямой цѣны, по чему товары свои на денги продадутъ и на товары промѣнятъ, не записывали, а будетъ учнутъ лукавствомъ и въ мѣнѣ записывать товары меншою цѣною, и съ нихъ и съ товаровъ ихъ имати пошлины съ цѣны, примѣняясь къ инымъ статьямъ къ ихъ братьѣ, съ болшіе цѣны, какова цѣна объявитца въ записныхъ въ торговыхъ книгахъ, будетъ написано прямо; а надъ таможенными цѣловальниками гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу Свіаженинову съ товарищи смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ они таможенную пошлину собирали въ правду жъ, по государеву крестному цѣлованью, съ великимъ радѣньемъ, и таможенными пошлинами не корыстовались и хитрости некоторые не чинили. А товары бѣ всякіе Московскаго государства у гостей, и у всякихъ торговыхъ людей, и у пріѣзжихъ Нѣмецъ на караблехъ у всѣхъ осматривати и цѣнити всякіе товары гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи самимъ въ правду, сколько у кого будетъ какихъ товаровъ и чего стоятъ, а никому по свойству и по дружбѣ и по посуломъ ни въ чемъ не норо-

вѣть; а которыхъ земель Нѣмцы на караблехъ № 116. учнутъ къ Архангельскому городу пріѣзжати съ товары, и у тѣхъ Нѣмецъ на караблехъ товары всякіе, и заморскіе питья, и пушечные запасы, зелья и свинець, и всякіе товары осматривати и переписывати въ правду жъ, и къ пріѣзжимъ торговымъ Нѣмцамъ пріѣтъ и береженье и ласку держать, и товары ихъ цѣнить и пошлины съ нихъ имати въ правду, а ни чѣмъ не жесточить и неправды имъ, въ торговлѣ не чинить, и выманивать у нихъ товаровъ Рускимъ людямъ не велѣтъ, чтобъ имъ впередъ для торговъ къ Московскому государству повадно было ѣздить. А въ какихъ будетъ мѣрахъ Рускимъ людямъ съ Нѣмецкими людьми въ товарехъ или въ пошлинахъ учинитца споръ, а имъ гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарищи самимъ того разсудить и сыскать межъ ихъ будетъ не мочно: и гостю Ивану и таможенному головѣ про то сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову. А кто въ чемъ протамжитца, и у тѣхъ людей имати протаможье на государя по правдѣ, по государеву указу, прямо, а мимо государева указа не дѣломъ и для своей корысти ни у кого ничего не имать и не примѣтыватца ничѣмъ ни къ кому, а по правдѣ въ протаможь взятыхъ товаровъ безъ государева указа никому не отдавати, чтобъ отъ того самовольниковъ и воровъ отъ самовольства и воровства унять, а не по правдѣ бѣ торговымъ людямъ насилства и убытковъ не было. А о томъ гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свіаженинову съ товарищи Агличаномъ, и Галанцомъ, и всякимъ иноземцомъ торговымъ людямъ, которые будутъ у Архангельскаго города для торговыхъ своихъ промысловъ, сказати гоеударевъ указъ имянно, чтобъ они товары свои являли и въ торгѣхъ тѣ свои товары записывали всѣ, у кого что есть, а которые товары объявятъ они въ отрезъ къ Москвѣ и Московскаго государства въ города, и на

№ 116. тѣ бѣ на всѣ товары имали у Архангельскаго города изъ таможи выписи, а ничего бѣ безпошлинно и не явля не провозили, за то бѣ на себя государскаго гнѣву не наводили; а будутъ которые торговые иноземцы учнутъ товары свои являть не всѣ, и провозить и торговать втай безпошлинно, или у кого сыщутца неявленные товары, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи укажетъ у нихъ тѣ всѣ товары имати на себя государя безъ отдачи, также какъ и въ Англической и въ Галанской землѣ у кого у торговыхъ людей сыщутъ лишніе неявленные товары, и тѣ лишніе и неявленные товары безъ пощады емлютъ въ казну, да тѣмъ же торговымъ людямъ неправды ихъ выговариваютъ при многихъ людехъ съ большимъ осудомъ и называютъ ихъ злымъ укоризненнымъ словомъ ворами, а товаромъ ихъ промытнымъ отдачи никому не бываетъ, и они бѣ Англичане, и Галанцы и всякіе иноземцы торговые люди того опасались, и товары свои являли всѣ, у кого сколько есть, а никто бѣ ничего отнюдь не тайлъ некоторыми мѣрами. А пушечные всякіе запасы, зелье и свинець и сѣру и селитру, велѣлъ государь Рускимъ людямъ у Нѣмецъ покупать поволно, а сколько кто у кого купить, и то записывати въ таможенные книги имянно, да тѣмъ всякимъ пушечнымъ запасомъ присылати ко государю къ Москвѣ росписи за своими руками; а заказу о пушечныхъ запасахъ торговымъ людямъ не чинити, потому что нынѣ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, Рускимъ людямъ всякіе пушечные запасы велѣлъ покупать поволно, и привозить къ Москвѣ самимъ и являть въ таможи; а тѣмъ людямъ, сколько кто повезетъ отъ города пушечныхъ запасовъ, давать выписи за таможенною печатью и велѣтъ имъ тѣ выписи на Москвѣ являти въ таможи. А у которыхъ прѣвзжихъ Нѣмецъ будутъ въ привозѣ ефимки, и тѣ ефимки покупать на государя на

денги и на товары, и имать ефимками жѣ въ таможенные пошлины, а мимо государевы казны ефимковъ никому покупать не велѣтъ, и о томъ заказати накрѣпко, чтобъ ефимки въ покупкѣ ни у кого не были, а на государя купить бѣ ефимковъ тысячь со ста и болши, или сколько купить мочно. А въ прошломъ во 155 году били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи Галанцы и Анбурцы гости и торговые люди, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ у Архангельскаго города ефимкомъ цѣну учинить противъ Московскіе цѣны, какъ на Москвѣ въ государеву казну емлютъ, чтобъ имъ иноземцомъ розныхъ государствъ, которые къ Архангельскому городу прѣвзжаютъ, у ефимочнаго серебра накладу большого не было и чтобъ, увѣдая государскаго указъ, розныхъ земель иноземцы привозили впередъ къ Архангельскому городу въ государеву казну ефимки многіе: и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ у города у всѣхъ иноземцовъ у Галанскихъ и Анбурскихъ ефимки имать въ свою государеву казну за пошлины, и на денги покупать одни Любскіе ефимки по полтинѣ ефимокъ въ всѣ, противъ государева прежнего указу по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, а крыжевыхъ ефимковъ отнюдь не покупать, и за пошлины не имати и торговымъ людямъ покупать не велѣтъ, потому что крыжевые ефимки учали дѣлать съ мѣдью; а будетъ кто у города денги возметъ, а похочетъ заплатить ефимками на Москвѣ зимою, и тѣмъ людямъ въ ефимки давать за Любскіе жѣ по шестнадцати алтынѣ по двѣ денги. А будетъ нынѣ въ прѣвозѣ ефимокъ много, а денегъ съ ефимочную покупку не будетъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свяженинову съ товарищи тѣ ефимки сторговавъ на государя жѣ, и велѣти Англичаномъ и Галанцомъ, которые ѣдутъ къ Москвѣ, везти съ собою, а на Москвѣ тѣмъ людямъ за ефимки дадутъ денги или товары

по государевъ указной цѣнѣ тотъчасъ, и проволочки имъ и убытковъ въ томъ не будетъ нисколко; а будетъ ефимковъ въ привозъ будетъ передъ прежнимъ много, и къ Москвѣ тѣхъ ефимковъ прїѣзжіе Нѣмцы везти не похотятъ, а похотятъ продать у города и ѣхать за море, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи тѣ досталныя ефимки велѣтъ покупать на государя и на товары мѣнять Рускимъ людемъ въ ту жъ государеву указную цѣну, а сколько кто купитъ, и то записывать въ книги подлинно, да о томъ отписать и тѣ ефимки и росписи тѣмъ ефимкомъ прислать ко государю къ Москвѣ съ тѣми жъ людьми, кто сколько купитъ, а на Москвѣ съ тѣми ефимками велѣти явитца въ Новгородской Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину, и по государеву указу, тѣмъ людемъ за ефимки дадутъ денги по той государевъ указной цѣнѣ изъ его государевы казны тотъчасъ, безъ проволочки, и убытка имъ въ тѣхъ ефимкахъ не будетъ никоторого; а кто ефимки купитъ, и въ таможи не запишетъ, и на Москвѣ въ Новгородской Четверти или въ Приказѣ Государевы Болшіе Казны не объявитъ, и тѣмъ людемъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни; и о томъ заказывати накрѣпко, чтобъ никто ефимковъ на себя безъ государева указу не покупали, а которые Рускіе люди учнутъ ефимки покупать или мѣнять безъявочно, и гостю Ивану и головѣ съ товарищи про то сыскивати накрѣпко, и по сыску тѣ ефимки отписывати на государя за то, чтобъ впередъ не повадно было никому мимо государева указу дѣлать. Да въ прошлыхъ годехъ, при прежнихъ великихъ государехъ царехъ и великихъ князехъ Російскихъ и при державѣ блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи самодержца, заморскіе Нѣмцы розныхъ государствъ Московскаго государства съ гостми

и съ торговыми людьми торговали всякими товарами у Архангелскаго города, а къ Москвѣ и въ иные города съ товары и безъ товаровъ не ѣзживали и дворовъ своихъ у нихъ нигдѣ не бывало; а Аглинскихъ гостей и торговыхъ людей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ его государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, по прошенью Аглинскаго Карлуса короля, пожаловали, велѣли имъ торговати въ Московскомъ государствѣ поволною торговлею, сверхъ иныхъ иноземцовъ, безошлинно, и дворы свои на Москвѣ и въ городехъ держати имъ велѣно, а имъ было за то ихъ государское жалованье и за поволную и безошлинную торговлю привозити въ Московское государство всякіе товары, сукна, отласы, камки, тафты, добрыя по прежнему; какъ бывало напередъ сего, а которые узорочныя и всякіе товары у нихъ будутъ въ привозѣ къ Архангелскому городу и къ Москвѣ, а понадобится изъ тѣхъ товаровъ взяти въ государеву казну, и имъ тѣ товары давати было въ государеву казну по своей заморской по прямой цѣнѣ безъ прибытку; и они по той государской милости, будучи въ Московскомъ государствѣ, торговали многіе лѣта безошлинно, и тѣмъ безошлиннымъ и волнымъ торгомъ обогатили и пожитки себѣ нажили болшіе, а по государевъ жалованной грамотѣ узорочныхъ и иныхъ своихъ товаровъ, которые въ государеву казну понадобятся, по прямой заморской цѣнѣ николи не даывали; да они жъ Агличане привозили въ Московское государство тайной табакъ и иные заповѣдныя товары, а изъ Московскаго государства также, покупая у иноземцовъ, шолкъ сырецъ и иные заповѣдныя товары вывозятъ къ себѣ за море тайнымъ же обычаемъ; да и въ иныхъ во многихъ статьяхъ ихъ многая не правда объявилась, у многихъ иноземцовъ имали они многіе заморскіе товары и приво-

№ 116. зили тѣ чюжіе товары отъ Архангельскаго города къ Москвѣ, и на Москвѣ и въ городехъ для пошлинъ не являли и продавали за свои товары, также изъ Москвы и изъ городовъ, покупая Рускіе товары на многихъ иноземцовъ, будто на себя, привозили къ Архангельскому городу безпошлинно жъ и отпускали за море за свои жъ товары тайнымъ дѣломъ; и въ тѣхъ ихъ живыхъ торгъхъ государевъ казнъ чинились убытки многіе, а за тое имъ вину государевы заповѣди и наказанья не учинено, для королевскіе братскіе дружбы и любви. А въ прошлыхъ годехъ и во 157 году, били челомъ государю царю и великому князю Алексію Михайловичю всеа Русіи Московскаго государства гости и торговые всякіе люди, что они Агличаня, будучи въ Московскомъ государствѣ, торгуютъ многіе лѣта во всѣхъ городехъ поволною торговлею и отъ того обогатили, а они Московскаго государства гости и торговые люди во всякихъ торгъхъ и въ промыслъхъ отъ нихъ иноземцовъ обѣдняли, потому что они завели въ Московскомъ государствѣ на Москвѣ и въ городехъ многіе торговые промыслы, и товары свои продаютъ и Рускіе товары покупаютъ за тою же пошлиною, а у Рускихъ людей перекупаютъ, а свои всякіе товары и сукна вывозятъ худые и тннутые не по прежнему и не такы, какъ въ иные государства возятъ, а цѣну держатъ болшую, потому что живутъ на Москвѣ безъ сѣзду; а которые ихъ заморскіе товары на Москвѣ одешевяютъ, и они тѣхъ товаровъ изъ за моря къ городу привозить не велятъ, а которые въ привозъ бывають, и они и тѣхъ не продаютъ, а держатъ у себя на дворѣ долгое время и продаютъ болшую цѣною, а Рускіе надобные товары покупаютъ и отпускаютъ за море, а заморскіе товары, на которой походъ и цѣна на Москвѣ болшая, за моремъ и у города выкупаютъ они жъ и продаютъ на Москвѣ и въ городехъ съ болшою прибавочною цѣною, а Рускимъ людямъ ку-

пить и продать ничего не дадутъ; а какъ государевы торговые люди пріѣдутъ къ городу на ярманку, и они заморскіе лутчіе товары у иноземцовъ выкупаютъ сами на денги и на Рускіе товары замѣнивають, а Рускихъ товаровъ у Рускихъ людей купить иноземцомъ заказываютъ и сказываютъ имъ цѣну малую, а заморскимъ товаромъ держатъ цѣну болшую, чтобъ государевымъ торговымъ людямъ ничего не купить, ни продавать; и государевы торговые люди, видя ихъ заговоръ, товары свои возятъ назадъ, а иные оставливають у города, а скудные люди товары свои мечють за безцѣнокъ, и отъ того государевы торговые многіе люди промысловъ своихъ отбыли и къ Архангельскому городу ѣздить перестали; и отъ того государева многая пошлина пропала; а которымъ имъ Агличаномъ, по государевъ жаловальной грамотѣ, велѣно въ Московскомъ государствѣ торговать, и тѣ многіе померли, а къ Москвѣ ѣзятъ въ ихъ мѣсто иныхъ гостей прикащики, называютца ихъ именами: и государь бы пожаловалъ ихъ гостей и торвыхъ людей, ихъ Агличанъ отъ Архангельскаго города къ Москвѣ и Московскаго государства въ города для торгового промыслу пропускать и Рускихъ товаровъ на Москвѣ и въ городехъ, опричь Архангельскаго города, покупать не велѣлъ, а чтобъ имъ Агличаномъ торговати у Архангельскаго города по прежнему; и государь царь и великій князь Алексіи Михайловичъ всеа Русіи указалъ, а бояре приговорили: имъ Агличаномъ со всеми своими животы выѣхати за море, а торговати Московскаго государства съ торговыми людьми всякими товарами, пріѣзжая изъ за моря, у Архангельскаго города, а къ Москвѣ и въ города съ товары и безъ товаровъ не ѣздити, и которые Агличане впередъ похотятъ торговать съ Рускими людьми, и имъ пріѣзжая изъ Англинскіе земли, торговать съ ними у города жъ поволною торговлею, а пошлины платить по государеву указу; да и потому имъ Агличаномъ въ

Московскомъ государствѣ быть не довелось, что прежь сего торговали они въ Московскомъ государствѣ по государевымъ жаловальнымъ грамотамъ, каковы даны имъ по прошенью Англинскаго Карлуса короля для его братцкіе дружбы изъ любви, а въ прошломъ во 157 году вѣдомо государю учинилось, что Агличане всею землею учинили большое злое дѣло, государя своего Карлуса короля убили до смерти, и за такое злое дѣло въ Московскомъ государствѣ имъ быти не довелось; и сесь государевъ указъ на Москвѣ въ Посолскомъ Приказѣ Англинскихъ гостей прикащикомъ Ивану Азборну съ товарищи сказанъ, и вѣлно имъ Агличаномъ изъ Московскаго государства со всеми своими животы ѣхати за море, а кто похочетъ съ государевыми людьми торговати, и имъ, изъ за моря прѣзжая, торговати всякими товарами вѣлно у Архангельскаго города повольною торговлею, а пошлины съ товаровъ своихъ платити по прежнему, а исторговався ѣхати за море, а къ Москвѣ и Московскаго государства въ города отъ Архангельскаго города съ товары и безъ товаровъ впередъ ѣздити и у Архангельскаго города жити имъ не вѣлно. И гостю Ивану и таможеннымъ головѣ Гаврилу съ товарищи о Агличаняхъ торговыхъ людехъ чинити по сему государеву указу. Да на Двинѣ жъ, у Архангельскаго города и на Колмогорахъ, указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи у торговыхъ у всякихъ людей кости рыба зубу покупать на себя государя, и по оцѣнкѣ за кость денги давать изъ своихъ государевыхъ изъ Двинскихъ доходовъ, а опричь своей государевы казны кости рыба зубу покупать никому не вѣлмъ; и государевы царевы и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты на Двину, къ воеводамъ и къ діакомъ и къ прежнимъ таможеннымъ головамъ, о томъ посланы, а вѣлно имъ заказъ учинити крѣпкой, чтобъ кости рыба зубу опричь государевы казны никто не покупали

и въ отвозъ не посылали: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи на Двинѣ, у Архангельскаго города и на Колмогорхъ и на всѣхъ торжкѣхъ, кость рыба зубу у торговыхъ и у всякихъ людей вѣлти имати, и привозити къ себѣ тое кость и оцѣнивать съ торговыми людьми торговою прямою цѣною въ правду безъ прибавки, а оцѣня тое кость имати на государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, а тѣмъ людямъ, у кого кость возмутъ, по оцѣнкѣ денги давать изъ государевы казны изъ Двинскихъ доходовъ; а у кого иманемъ и сколько кости вѣсомъ пудъ купитъ и по чему за пудъ денегъ дадутъ, и гостю Ивану и головамъ Гаврилу съ товарищи то вѣлтъ писать въ книги подлинно, да тое кость прислать ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ, и вѣлтъ отдавать въ Новгородской Чети діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а сколько въ которомъ числѣ и съ кѣмъ иманно кости рыба зубу и ефимковъ купленыхъ отпустятъ и сколько за что денегъ дадутъ, и тому присылати подлинныя росписи за своими руками; а того имъ беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь никакіе люди кости рыба зубу и ефимковъ мимо государевы казны не продавали никому и въ отвозъ не посылали никуда, чтобъ купити на государевъ обиходъ кости рыба зубу пудовъ до пятидесять и болши, и торговымъ людямъ говорить накрѣпко, чтобъ они за кость рыба зубу имали денги прямою цѣною, а лишка бѣ ничего не имали. А у которыхъ Рускихъ людей объявитца на судехъ, или во дворехъ, не явленные товары и въ таможенѣ не записаны, для того чтобъ имъ съ тѣхъ товаровъ пошлинъ не платити: и тѣ товары потомужъ имать на государя, да о томъ писать и росписи товаромъ подлинныя, за своими руками, присылати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ. А которые Рускіе гости и торговые люди по

№ 116. уговору съ Нѣмцы похотятъ на корабляхъ товаровъ смотреть, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи съ тѣми торговыми людьми для досмотру товаровъ на корабли ѣздить самимъ, а для медкихъ товаровъ посылать цѣловалниковъ добрыхъ. А которые Нѣмецкіе гости и торговые люди прѣвзжіе изъ розныхъ государствъ, исторговався у карабелные пристани, съ товары похотятъ ѣхать отъ Архангельскаго города назадъ на караблехъ: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи тѣмъ людямъ давати выписи, за таможенною печатью, для справки, и отпустить ихъ за море по приказу околничего и воеводы Бориса Ивановича Пушкина да дьяка Ивана Ларионова, и безъ ихъ вѣдома Нѣмецкихъ людей за море не отпускать, для того, любо на которыхъ Нѣмцахъ будутъ государевы денги, или кому Рускимъ людямъ будетъ должны, или до кого въ чемъ дойдетъ государево дѣло; и мимо государева указа, какъ написано въ семъ государевъ наказъ выше сего, собою ничего не вчинати, напрасныхъ продажъ и насимствъ никому ни въ чемъ однолично не чинить.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу. Въ прошломъ во 155 году даны государевы царевы и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамоты, Кирилова, Соловецкаго, Сійскаго, Николы Чудотворца Корелскаго, Кандамажскаго, Печенскаго монастырей, архимаритамъ и игуменомъ съ братьею: съ монастырскихъ ихъ съ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ, что они купятъ про монастырской обиходъ и въ свои монастырскіе Поморскіе соляные и въ рыбные промыслы, а не на продажу, государевыхъ никакихъ пошлинъ въ городехъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Колмогорахъ, у Архангельскаго города, иматъ не вѣлно; да въ прошломъ же во 157 году дана государева грамота Кирилова монастыря игумену Овонасью съ братьею: въ городехъ на Двинѣ, у Архангель-

скаго города, на Колмогорахъ, на Устюгѣ Великомъ, на Тотмѣ, на Вологдѣ, въ Каргаполѣ, по государевъ жаловалной грамотѣ, съ монастырскихъ ихъ обиходной соли съ 7560 пудъ, что они тоѣ соль изъ монастырскихъ своихъ усодей возятъ про монастырской обиходъ и по городомъ и по монастырскимъ селамъ старцамъ и слугамъ и служебникомъ, а не на продажу, государевыхъ никакихъ пошлинъ иматъ не вѣлно; да во 157 году дана государева грамота Соловецкаго монастыря игумену Ильѣ съ братьею: въ городехъ, у Архангельскаго города и на Колмогорахъ, съ монастырскихъ ихъ людей, а на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, съ девяти дощениковъ и съ соли со 130,000 пудъ никакихъ пошлинъ иматъ не вѣлно и пропускать безо всякаго задержанья, для того что имъ, по государеву указу, вѣлно платить въ государеву казну на Москвѣ соляная указная пошлина, по чему они и оброку платили, по 658 рублей по 33 алтына по полуторѣ денгѣ на годъ; да въ прошломъ же во 158 году дана государева грамота Кандамажскаго монастыря игумену Теодосію съ братьею: въ городехъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомъ, на Колмогорахъ, у Архангельскаго города, въ Каргаполѣ, съ монастырскихъ ихъ покупныхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и съ годовыхъ обиходовъ, и какъ они привезутъ изъ монастыря на лодьяхъ къ Колмогорамъ кожъ сырыхъ, яловичныхъ, оленьихъ, кобыннихъ, дѣлатъ на монастырскій обиходъ небольшую статью, а продавать не стануть, или повезутъ изъ монастыря жъ рыбы красной и бѣлой въ монастырскіе жъ службы старцомъ и служебникомъ и всякимъ монастырскимъ работнымъ людямъ на препитанье, а не на продажу, и у нихъ съ того пошлинъ иматъ не вѣлно. А сколько Соловецкаго и Кирилова монастырей съ соли, и Соловецкаго жъ, и Кирилова, и Сійскаго, и Николы Корелскаго, и Кандамажскаго, и Печенскаго монастырей съ хлѣбныхъ запасовъ и со вся-

кихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ въ которомъ году государевыхъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведетца, и таможеннымъ головамъ тѣ пошлины для вѣдома писать въ таможенные книги имянно особною статьею, чтобъ про то государю было вѣдомо; а будетъ Соловецкого и Кирплова монастырей повезуть соли сверхъ указного числа лишка, или Соловецкого жъ, и Кирилова, и Сійского жъ, и Николы Корѣлского, и Кандалажского, и Печенского монастырей изъ хлѣбныхъ запасовъ и изо всякихъ покупныхъ годовыхъ обиходовъ учнутъ гдѣ продавать, и съ той лишней соли и съ продажныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ на старцахъ и на слугахъ, которые у той продажи будутъ, имать государева пошлина также, какъ и съ торговыхъ людей государеву пошлину емлютъ. И гостю Ивану и головъ съ товарищи тѣхъ государевыхъ подлинныхъ грамотъ, за дьячими приписями, досматривать самимъ, и сказывать про то околичному и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову, а для вѣдома съ тѣхъ грамотъ списавъ списки оставивать у себя, и съ тѣхъ монастырскихъ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ по тѣмъ государевымъ грамотамъ пошлинъ не имать, а того розсматривать гораздо, таки ль у нихъ тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ и годовыхъ обиходовъ столю, сколько имъ безпошлинно купить вельно про себя, а не на продажу; а съ лишнихъ съ монастырскихъ со всякихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ обиходовъ, которые они купятъ и продадутъ сверхъ монастырскихъ обиходовъ, пошлины имать по государеву указу, также какъ и съ иныхъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ указано имать; а того однолично беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ никого тарханщиковъ не было.

Да память гостю Ивану и головъ Гаврилу съ товарищи. Въ прошлыхъ годехъ писали блаженные памяти къ великому государю ца-

рю и великому князю Михаилу Федоровичю № 116. всеа Русіи, съ Двины, воеводы и дьяки и присылали росписи таможенныхъ головъ, сколько къ Архангелскому городу на караблехъ Нѣмецкихъ земель гости и торговые люди какихъ товаровъ привезли, и въ тѣхъ росписяхъ объявилось у иноземцовъ въ привозъ многіе Рускіе денги; а слухъ доходить, что иноземцы тѣ денги дѣлаютъ у себя на Руской Московской чеканъ, и отдають ихъ Рускимъ и всякимъ торговымъ людямъ на товары и на старые денги Московского государства промѣнивають, а тѣ денги ихъ худы, мѣшены съ мѣдью мало неполны, а изъ Московского государства возятъ къ себѣ старые денги чистое серебро, и отъ того Московскимъ торговымъ людямъ чинятца многіе убытки и въ серебрѣ оскудѣнье; и въ прошломъ же во 128 году блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михаилу Федоровичю всеа Русіи указалъ во всехъ городехъ всякимъ людямъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ всякіе Рускіе люди Нѣмецкимъ людямъ и всякимъ иноземцомъ денегъ старого дѣла Московского государства на товары ихъ и на новые денги и на ефимки отнюдь не мѣняли и не продавали; а у кого будутъ старые денги, . . . велѣлъ государь возить къ Москвѣ къ денежному дѣлу и передѣлывать на новой чеканъ, а за тѣ старые денги указалъ государь давати изъ своей государевы казны новые денги съ наддачею; а мимо государева Денежного двора Московскимъ всякимъ людямъ денегъ старого дѣла иноземцомъ продавать, и на товары мѣнять, и къ карабелной пристани возить не велѣлъ. И гостю Ивану и головъ Гаврилу съ товарищи смотрѣть того накрѣпко съ великимъ береженьемъ, да будетъ у которыхъ торговыхъ Нѣмецкихъ людей въ привозъ будутъ денги ихъ дѣла, а дѣланы на Московской чеканъ въ ихъ земляхъ: и тѣ денги у Нѣмцевъ печатать таможенною печатью; и имать у нихъ тѣхъ денегъ въ торговлю не велѣть никому отнюдь

№ 116. некоторыми дѣла, и перепечатавъ тѣ денги таможенною печатью, отсылати назадъ съ тѣмижъ прїѣзжими съ Нѣмецкими людьми въ ихъ землю, а торговати имъ тѣми денгами у города и на товары мѣнять отнюдь не вѣлѣть, чтобъ въ томъ торгу и въ денгахъ смуты не было; а тѣмъ всѣмъ прїѣзжимъ Нѣмцамъ сказать, чтобъ они впередъ такихъ денегъ на Руской чеканъ въ своихъ земляхъ не дѣлали, и въ Московское государство не привозили, и Рускимъ людямъ на товары не мѣняли, и тѣмъ на себя государьского гнѣву не наводили, потому что въ Московскомъ государствѣ тѣ ихъ денги не годятца, для того что въ нихъ примѣшено мѣди мало неполы; да и потому имъ денегъ своего дѣла въ Московское государство привозить непригоже, ни въ которыхъ государствахъ того не ведетца, чтобъ денги дѣлали на чужой чеканъ иного государства; и они бѣ тѣ свои денги повезли назадъ и впередъ бы такихъ денегъ въ Московское государство отнюдь не возили, а кто привезетъ денги ихъ дѣла на Московской чеканъ, и у тѣхъ людей тѣ ихъ денги велятъ взять на государя, а возили бѣ въ Московское государство золотые добрые ефимки чистого серебра; а Московскихъ городовъ гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ вѣлѣтъ кликать по многіе дни, чтобъ денегъ старого Московского дѣла Нѣмецкимъ людямъ ни на какіе товары не мѣняли, и за море старыхъ денегъ отнюдь ни съ кѣмъ не отпускали, а у кого нынѣ и впередъ будутъ денги старого дѣла, и они бѣ тѣ денги привозили къ Москвѣ и отдавали на Денежномъ дворѣ, а по государеву указу за тѣ старые денги дадутъ имъ нового дѣла денгами съ наддачею; да и сами бѣ гость Иванъ и голова и цѣловалники у Нѣмецкихъ людей на свои товары денегъ ихъ Нѣмецкого дѣла не имали жѣ; а кто учнетъ Рускихъ торговыхъ и всякихъ людей съ Нѣмцы торговать, или мѣнять, на Рускіе на старые денги, а у Нѣмецъ

за тѣ старые денги, или за товары, учнутъ имать новые денги ихъ Нѣмецкого дѣла мимо государева указа, а послѣ про то сышетца, и тѣмъ людямъ отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти казненымъ смертью, а товары ихъ, денги и животы возмутъ на государя безъ отдачи; да о томъ о всемъ сказывати околичному и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову, а у нихъ о томъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наказѣхъ писано. А однолично гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи всякіе таможенные пошлины сбирати съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, и никому въ товарехъ и въ пошлинахъ не норовити, чтобъ передъ прежними годы въ таможенномъ сборѣ учинить прибыль, а лишнихъ пошлинъ по недружбѣ ни на комъ не имать и ничего собою мимо государева указа не дѣлать, и иноземцовъ мимо дѣла ничѣмъ не жесточить и отъ государьскіе милости не отогнать, и самимъ ничѣмъ не корыстоватца и хитрости никакіе не чинить; а будетъ гость Иванъ и голова Гаврило съ товарищи въ государевыхъ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ прїѣзжимъ и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людямъ въ товарехъ и въ пошлинахъ норовити, или сами учнутъ таможенною пошлиною корыстоватца, а ихъ нерадѣньемъ отъ того таможенной пошлинѣ будетъ истеря, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ, и истерю, будетъ что истеряютъ, велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ передъ прошломъ годомъ съ большою прибылью, а сбирати учнутъ правдсю, и государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу Свіаженинову съ товарищи. Которые Рускіе торговые люди у Архангелскаго города у карабелные пристани у Нѣмецкихъ пріѣзжихъ гостей и у торговыхъ людей покупаютъ про себя товары, и таможенные головы у гостина двора у воротъ ставятъ дву человекъ цѣловалниковъ для товарные сноски и берегутъ, чтобъ у нихъ не записавъ въ таможенныхъ книгахъ, беспошлинно съ дворовъ никакихъ товаровъ не сносили никто, а съ галенка вина горячего емлютъ въ таможенную пошлину по двѣ денги, и дѣти боярскіе и стрѣлцы, которые приставлены для береженья, тѣхъ торговыхъ людей съ виномъ горячимъ для своей корысти пропускаютъ безошлинно, и въ томъ государева многая пошлина пропадаетъ; да къ Архангелскому жъ городу привозятъ съ моря изъ волостей на лодьяхъ сало ворвань, и кожи, и иные мелкіе товары, и привозятъ съ собою выписи волостныхъ цѣловалниковъ за руками и за печатми, что съ того сала десятинная пошлина взята сполна, а сколько десятины и съ чего взято и того въ выписяхъ не написано, и тѣ люди, которые привозятъ, и продаютъ то сало у города безошлинно, а пошлину государеву крадутъ, пролыгаясь, будто платили въ волостяхъ цѣловалникомъ; да иные заморскіе Нѣмцы, пріѣхавъ къ Архангелскому городу, посылаютъ на Колмогоры прикащиковъ своихъ Рускихъ людей и Нѣмецъ, которые на Руси живутъ, и сами вздѣтъ, въ таможенъ не являсь у города, и на Колмогорахъ покупаютъ тайно всякіе товары, а иные Нѣмцы съ корабля приставаютъ по морскимъ мѣстамъ, не являясь у города, для того чтобъ имъ у волостныхъ людей покупать рыбу, и сало, и кожи, и воскъ и всякіе товары, а съ того товару Нѣмцы и всякіе Рускіе люди пошлинъ не даютъ; да у города жъ Нѣмцы и всякіе Рускіе люди продаютъ заморскіе питья галенками и въ стопы, и въ томъ числитца на государевыхъ кружечныхъ дво-

рехъ недоборъ. И гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи того беречь всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ пріѣзжіе Нѣмцы товары записывали все въ таможенъ, а неявленныхъ бы товаровъ у нихъ не было и тайно бѣ Рускимъ людямъ не продавали; а которые товары пригодятца къ государевъ казнѣ, и тѣ имать на государя, а которые и не годятца, и тѣ бѣ были вѣдомы жъ для пошлинъ, а пошлины съ тѣхъ товаровъ имати по сему жъ государеву наказу и записывати въ правду. А того беречь накрѣпко жъ, чтобъ однолично пріѣзжіе торговые люди мимо гостинныхъ дворовъ нигдѣ не ставились, и особныхъ дворовъ и анбаровъ ни у кого бѣ не было, опричь тѣхъ онбаровъ, которымъ по государевымъ грамотамъ вельно держать свои дворы и анбары; а будетъ у которыхъ Нѣмецъ въ привозъ будутъ продажные питья, и имъ тѣ питья записывать въ книги и, взявъ съ него пошлину по государеву указу, велѣтъ то питье Нѣмцамъ продавать и мѣнять Рускимъ людямъ на товары, какъ было прежь сего, бочками, и пошлину имать по сему жъ государеву указу, а въ ведра и въ стопы и въ чарки Нѣмцамъ никакого питья продавать не велѣти; а продажного корчемного питья и табаку отнюдъ не держать и не продавать, чтобъ отъ того на государевыхъ кружечныхъ дворахъ недоборъ не было. А съ Агличанъ и съ Галанцовъ имать пошлина по сему жъ государеву наказу, какъ писано выше сего; а того смотреть и беречь накрѣпко жъ, чтобъ дѣти боярскіе и цѣловалники безошлинно никакихъ людей съ гостина и съ Аглинскихъ и съ Галанскихъ дворовъ не спускали, а стояли бѣ тѣ дѣти боярскіе и цѣловалники для береженья, а въ таможенные и кружечныхъ дворовъ сборы не вступались; а что у Аглинскихъ гостинныхъ дворовъ цѣловалники прежь сего не ставали, для того что они торговали безошлинно, и нынѣ у Аглинскихъ дворовъ велѣтъ быть дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ, и беречь того, чтобъ

№ 116. съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ безпошлинно и не записавъ въ таможи не сносили, и во всемъ беречь велѣть также, какъ и на Галанскихъ дворехъ берегутъ; а будетъ цѣловалниковъ мало, и имъ взять въ прибавку у околничего и воеводы у Бориса Ивановича Пушкина да у дьяка у Ивана Ларионова, а къ нимъ о томъ государева грамота послана. А которые Нѣмцы учнутъ торговать съ Рускими людьми у Архангелского города неявленными товарами, или неявленные товары учнутъ Нѣмецкіе люди съ Нѣмецкими и съ Рускими людьми отпускать мимо Архангелского города на Колмогоры вверхъ, а въ таможи тѣхъ товаровъ не запишутъ и пошлинъ не заплатятъ, а на Колмогорахъ тѣ товары продадутъ, или замѣнятъ Рускимъ людямъ на Рускіе товары, а Рускіе люди учнутъ съ ними торговать и на товары мѣнять, ведая, что тѣ товары у нихъ неявленные: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи тѣ товары у Рускихъ людей имать на государя, а въ государевъ пенѣ подавать ихъ на поруки съ записми. А Нѣмецкихъ прѣзжихъ торговыхъ людей призывая къ себѣ въ таможию, говорить всемъ при ихъ братьѣ при Нѣмецкихъ же людехъ: чтобъ они товаровъ своихъ, которые учнутъ привозить къ городу изъ своихъ земель, не явя и не записавъ въ таможи и не заплатя съ нихъ пошлинъ, къ себѣ по подворьямъ и по избамъ и по анбаромъ не розвозили, и на Колмогоры, и вверхъ на Вологду, и къ Москвѣ, съ Нѣмцы и съ Рускими людьми безъ таможенныхъ выписей и не заплатя пошлинъ не отпускали, и выговаривати имъ про то, какъ написано въ семъ наказѣ выше сего; а питье бѣ продавали бочками, а въ ведра бѣ и въ галенки и въ стопы отнюдъ не продавали, и пошлину бѣ платили по государеву указу, и впередъ бы товаровъ никакихъ у себя не таили, и питья бѣ въ ведра и въ стопы и въ галенки и въ чарки и тобаку отнюдъ не продавали, и съ Рускими людьми неявленными товарами не торговали, и вверхъ

неявленныхъ товаровъ безъ таможенныхъ выписей не отпускали, тѣмъ бы на себя государского гнѣву однолично не наводили; а будетъ учнутъ впередъ такъ дѣлать, товаровъ являти не учнутъ, а учнутъ тѣ товары съ Нѣмецкими и съ Рускими людьми отпускать вверхъ, не записавъ въ таможи, или учнутъ впередъ питье продавать въ ведра и въ галенки и въ стопы и въ чарки, и государь тѣ товары и питье велитъ имать на себя государя безъ отдачи. Да которые будутъ Нѣмцы впередъ въ тѣхъ неявленныхъ товарахъ объявятца, товаровъ своихъ не явятъ и въ таможи не запишутъ, или учнутъ торговать съ Рускими людьми неявленными товарами, или питье въ ведра и въ стопы и въ чарки продавать: и гостю Ивану и головѣ съ товарищи сказать про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову, и сыскавъ допрама съ тѣхъ товаровъ впервые имать пошлины прямые по государеву указу, а у Рускихъ людей тѣ товары имать на государя всѣ, да ихъ же подавати на крѣпкіе поруки въ государевъ пенѣ, и тѣхъ товаровъ безъ государева указа назадъ тѣмъ людямъ не отдавать, однолично, некоторыми дѣлы. А будетъ которые прѣзжіе Нѣмцы протамжатца въ товарахъ и въ питьѣ въдругойрядъ и втретіе: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи, сказавъ про то околничему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову, съ тѣхъ товаровъ и съ питья таможенная пошлина имати по государеву указу вдвое, чтобъ однолично впередъ то унять, чтобъ Нѣмцы съ Рускими людьми неявленными товарами не торговали и питья въ ведры и въ стопы и въ чарки не продавали, чтобъ въ томъ государевъ таможенной пошлинѣ и кружечного двора прибыли недобору не было; а тѣмъ Нѣмцамъ, которые протамжатца самоволствомъ, выговаривать при иныхъ при стороннихъ Нѣмцахъ многижды, что на нихъ пошлины емлютъ вдвое за ихъ неправды

и непослушанье, за неявленные товары и питье, а напередъ того заказы были имъ крѣпкіе, и тѣ имъ убытки стали самимъ отъ себя, и во всѣхъ государствахъ за такое непослушанье наказанье бываетъ и животы емлютъ, а ихъ въ томъ наказываютъ съ милостью, не хотя ихъ отъ государскіе милости отогнати, и они бѣ впередъ товары свои являли, а втай не продавали и сами тѣмъ себѣ убытковъ не чинили. А которые торговые Нѣмцы учнутъ у Архангелскаго города торговать питьемъ краснымъ и виномъ горячимъ, и продавать въ ведра и въ стопы и въ чарки мимо государева указу: и гостю Ивану, и головѣ Гаврилу, и цѣловалникомъ на Нѣмцахъ за то имать съ того неявленого питья таможенную пошлину вдвое же, а питье печатать, а продавать не вѣлѣтъ, за то что они питье продаютъ мимо государева указу, а напередъ сего имъ заказъ о томъ былъ; а у Рускихъ людей, которые у нихъ то неявленное питье учнутъ покупати, то питье отписывать на государя, а на питухахъ имать заповѣди рубля по два и по рублю и по полтинѣ, смотря по винѣ, да имъ же питухамъ чинить наказанье, смотря по винѣ жѣ. Да по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, преждъ сего и нынѣ въ Поморскихъ волостехъ, опричь Колскаго острогу, караблемъ пристававать не вѣлно, а вѣлно околичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову отъ Архангелскаго города отписать отъ себя въ Кевролу, и на Мезень, и въ Пустоозерской острогъ, и въ Варзугу къ приказнымъ людямъ, и въ иные Поморскіе волости къ старостамъ и къ цѣловалникомъ: которые карабли въ тѣ Поморскіе волости придуть, и они бѣ тѣмъ караблемъ въ тѣхъ волостехъ пристававать и торговать съ Нѣмцы Рускимъ людямъ никому не давали, а вѣлѣли итти караблемъ къ Архангелскому городу къ корабельной пристани, и пошлины у нихъ со всякихъ товаровъ вѣлно имать у Архангелскаго города, чтобъ

въ томъ государеву и земскому дѣлу порухи № 116. и таможенной пошлинѣ недобору не было; да и Колмогорскимъ посадкимъ и волостнымъ людямъ вѣлно о томъ заказать накрѣпко, чтобъ однолично Двиняне посадккіе и всякіе волостные люди въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ съ Нѣмцы, опричь Архангелскаго города, никакими товарами не торговали и пристаней новыхъ нигдѣ отыскивать не давали, опричь Колскаго острогу, будетъ преждъ того Нѣмцы къ Колскому острогу для рыбы и сала пристававали и на товары свои мѣняли, и они бѣ и нынѣ потому жѣ чинили, а вновь ничего не всчинать и новыхъ пристаней отыскивать и Рускимъ людямъ, опричь корабельной пристани, торговать не вѣлѣтъ, а въ Колской острогѣ о томъ береженьѣ писано жѣ. А которые торговые и посадккіе люди и волостные крестьяне учнутъ съ Нѣмецкими людьми торговать въ волостяхъ и на пустыхъ берегахъ, мимо государева указу: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи, сказавъ про то околичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову, у тѣхъ Рускихъ людей товары ихъ имати на государя и назадъ имъ товаровъ безъ государева указу не отдавать; а на Нѣмцахъ съ тѣхъ ихъ товаровъ имать таможенные пошлины по указу. А которые Нѣмцы протамжатца въдругойрядъ, и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи на нихъ таможенные пошлины за ослушанье и за самовольство имать вдвое, сказавъ про то околичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану для спору; а вины ихъ вычитать при стороннихъ Нѣмцахъ, для того чтобъ всѣхъ государствъ Нѣмецкимъ и пріѣзжимъ людямъ было вѣдомо, что на нихъ околичей и воевода Борисъ Ивановичъ и дьякъ Иванъ и таможенные головы пошлины емлютъ вдвое за ихъ непослушанье, а не самовольствомъ. А которые будутъ волостные Рускіе люди отколѣ нибуди къ Архангелскому городу привезутъ свои Поморскіе товары,

№ 116. какіе у нихъ ведутца и которыми съ Нѣмцы торгуютъ, а съ собою учнутъ привозить выпи- си отъ цѣловалниковъ, что съ товару десяти- на плачена: и гостю Ивану и головамъ Гаври- лу съ товарищи тѣмъ выписямъ не вѣрять, и съ товару имать десятую у города, по госуда- реву указу, противъ прежнего, для того что мужики лгутъ и десятину крадутъ и въ вы- писяхъ пишутъ неимянно. Да вѣдомо госу- дарю царю и великому князю Алексію Михай- ловичю всеа Русіи учинилось, что изъ за моря къ Архангелскому городу прѣзжаютъ торго- вые Нѣмцы, а у нихъ на кораблехъ многіе люди и нарядъ корабельной многой, и лучитца Нѣмцамъ съ государевыми людьми въ торгов- лѣ и въ иныхъ дѣлахъ рознь, и воеводы по- сылаютъ на корабли по Нѣмецъ въ управныхъ дѣлахъ, и Нѣмцы всчинаютъ задоръ и насил- ства государевымъ людямъ чинять многіе. И какъ нынѣ учнутъ къ Архангелскому городу приходить на кораблехъ торговые люди: и гостю Ивану и головъ Гаврилу съ товарищи, сказався околичему и воеводѣ Борису Ива- новичю и дьяку Ивану, на тѣ корабли ходитъ самимъ и того розсматривати накрѣпко, ско- лко на тѣхъ кораблехъ пушекъ, и сколько дѣ- ловыхъ людей, и какіе люди, и развѣдывати про то подлинно, для чего пришли, для ль торговли? и будетъ напередъ того которые корабли не хаживали, и нѣтъ ли на тѣхъ ка- раблехъ ратныхъ людей? и о томъ корабел- щиковъ росирашивать накрѣпко, и сказывать околичему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану; а будетъ пригоже и надобно, и гостю Ивану и головъ Гаврилу съ товарищи, смотря по дѣлу, для того имати у околичего и у воеводы у Бориса Ивановича и у дьяка Ивана дѣтей боярскихъ или сотника съ стрѣ- лцами, и того смотреть накрѣпко, чтобъ на ка- раблехъ воинскихъ людей однолично не было; а про которые корабли имъ вѣдомо будетъ, что на нихъ воинскіе люди, и про то сказыв- ать околичему и воеводѣ Борису Ивановичю

и дьяку Ивану и къ пристанемъ тѣмъ караб- лемъ ходить не вѣлѣти; а будетъ воинскіе лю- ди пришли для обереганья торговыхъ людей, и они бѣ стояли на морѣ, а въ устьѣ въ рѣку и къ городу не приходили. А въ чемъ будетъ у Нѣмецъ съ Рускими торговыми людьми въ торговлѣ, или въ иныхъ какихъ дѣлахъ учи- нитца рознь, или учнутъ Нѣмцы въ госуда- ревыхъ пошлинахъ быть въ непослушаньѣ, съ товаровъ своихъ государевыхъ пошлинъ пла- тить не учнутъ, и товары у себя для госуда- ревыхъ пошлинъ учнутъ таить, или у кого бу- детъ объявитца или услышатъ про Московское государство въ разговоръ какіе непригожіе рѣчи: и гостю Ивану и головъ Гаврилу съ то- varyщи про то сказывать околичему и вое- водѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану. А ко- торые будетъ Нѣмцы учнутъ у города торго- вать по прежнимъ мѣрамъ и товары свои яв- лять учнутъ: и гостю Ивану и головъ Гаврилу съ товарищи съ тѣхъ ихъ товаровъ имать та- моженную пошлину по нынѣшнему государе- ву указу, а лишнихъ пошлинъ съ тѣхъ това- ровъ не имать, чтобъ тѣхъ Нѣмецъ впередъ отъ торговли не отлучить и отъ государьской милости не отогнать; и во всемъ торговать съ Нѣмецкими людьми въ правду и задоровъ ни- какихъ Нѣмецкимъ людямъ и въ торгѣхъ не- правды и обману дѣлати не вѣлѣти, и ласку и береженье и привѣтъ къ нимъ держать, и надъ цѣловалники во всѣмъ въ томъ смотрѣть на- крѣпко, чтобъ однолично въ таможенныхъ пошлинахъ никому не норовили. А будетъ гость Иванъ и голова Гаврило съ товарищи у кого неявленной товаръ на государя отписавъ и взявъ по комъ поручную запись, ко госуда- рю къ Москвѣ не отпишутъ и поручные запи- си не пришлютъ, и безъ государева указу то- вары и поручную запись отладутъ по дружбѣ или по посуломъ, или въ таможенномъ сборѣ учинять оплошку и нерадѣнье: и государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа Русіи за то на нихъ гость Иванъ и на

головъ Гаврилъ и на цѣловалникѣхъ велить взять многую пеню, да имъ же отъ государя быть въ великой опалѣ и въ продажѣ.

Да память гостю Ивану Панкратьеву и головъ Гаврилу Свіаженинову съ товарищи. Въ домо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось, что пріѣзжіе Нѣмцы разныхъ государствъ продаютъ Рускимъ людямъ у себя жъ въ анбарехъ сукна, и бархаты, и отласы, и камки, и тафты въ размѣръ въ аршинъ, а питье красное всякое въ ведра и въ стоны и въ чарки, а иные товары въсчіе въ розвъсъ, и тѣмъ людямъ въ торгахъ многую помѣшку чинять; а по государеву указу вельно торговымъ людямъ продавать всякіе товары мѣстнымъ дѣломъ сукна кипами и поставами, а бархаты и камки и отласы и тафты косяками, а не въ размѣръ, и въсчіе товары мѣстнымъ дѣломъ пудами, а не въ розвъсъ, а питье куфами и бочками. И гостю Ивану и головъ Гаврилу съ товарищи Нѣмецкимъ торговымъ людямъ заказывать о томъ накрѣпко, чтобъ Нѣмецкіе торговые люди, пріѣзжая къ Архангелскому городу, товаровъ своихъ, суконыхъ кипъ и сундуковъ и ящиковъ, не явя имъ таможеннымъ головамъ и не записавъ въ таможенные книги, не розвязывали, и тѣхъ товаровъ своихъ сукснъ, и камковъ, и отласовъ, и бархатовъ и тафтъ въ размѣръ аршинами, и всякихъ товаровъ въ розвъсъ, а питья красного въ ведра и въ стоны и въ чарки не продавали, а табаку отнюдь не держали, тѣмъ бы Рускимъ людямъ въ торгахъ помѣшки не чинили, а продавали всякіе товары по государеву указу, по уложенію, сукна кипами, а отласы и бархаты и камки и тафты косяками, а питье бочками, а въсчіе товары пудами. А которые иноземцы учнутъ дѣлать мимо государева указа, а прежь того имъ заказъ былъ: и на тѣхъ имать таможенные пошлины вдвое, выговаривая имъ при стороннихъ Нѣмцахъ, чтобъ имъ вины ихъ въдомы были и за что на нихъ пошлины

емлютъ вдвое, и впередъ бы заказати накрѣпко, чтобъ впередъ такъ не дѣлали, а будетъ учнутъ мимо государевъ указъ дѣлать, и впередъ имъ быть въ жестокомъ наказаньѣ и товары ихъ велеть имать на государя. Да и Рускимъ людямъ заказать о томъ накрѣпко жъ, чтобъ они у Нѣмцевъ никакихъ товаровъ въ размѣръ и въ розвъсъ мелочью, и питья въ ведра и въ стоны и въ чарки, и табаку не покупали; а кто учнетъ Рускіе люди мимо государева указу такъ дѣлать, и тѣмъ чинить жестокое наказанье, смотря по винѣ, а за болшую вину имать товары на государя, чтобъ впередъ самоволство унять. И во всемъ дѣлать по сему государеву указу и по грамотамъ, наковы къ нимъ учнутъ приходять изъ Новгородскіе Чети.

Да память гостю Ивану Панкратьеву и головъ Гаврилу Свіаженинову съ товарищи. Въ прошломъ во 138 году, сентября въ 23 день, послана блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Фѣдоровича всеа Русіи грамота на Двину, къ столнику и воеводу къ князю Василью Ахамашукову Черкасскому да къ діаку къ Ивану Ларіонову, а вельно у Архангелского города и на Колмогорахъ заказъ учинить крѣпкой и биричемъ кликать по многіе дни, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и Московскіе гости, и всякіе торговые люди у Архангелского города и на Колмогорахъ розносолю и всякихъ разныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали некоторыми дѣлы, и къ Москвѣ и въ иные города тайно не провозили. И гостю Ивану и головамъ Гаврилу съ товарищи того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Московскіе Нѣмцы, и гости, и всякіе торговые люди у Архангелского города и на Колмогорахъ розносолю и всякихъ разныхъ Нѣмецкихъ водокъ, опричь иныхъ заморскихъ питей, ни у кого однолично никто не покупали и къ Москвѣ и въ иные города таемъ не провозили, отнюдь, некото-

№ 116. рыми дѣлы. А будетъ на Двинѣ у Архангелскаго города въ карабелной приходѣ у торговыхъ Нѣмецъ объявитца въ привозѣ розносолъ и розные Нѣметцкіе водки, oprичъ иныхъ заморскихъ питей: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи про то сказывать околничему и воеводѣ Борису Ивановичю и дьяку Ивану, а того розносолу и розныхъ Нѣметцкихъ водокъ, oprичъ иныхъ заморскихъ питей, торговымъ людямъ покупати у нихъ не велѣтъ, отнюдѣ, некоторыми дѣлы, и къ Москвѣ бѣ и въ иные города таемъ не провозили.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи. Въ прошломъ во 156 году, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ, у Архангелскаго города, въ карабелную пристань таможенные головы и цѣловалники покупали смолу у торговыхъ и у всякихъ людей, и продавали иноземцомъ прѣвзжимъ гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ изъ прибыли; а въ прошломъ во 157 году, по государеву указу, велѣно тѣмъ смолянымъ промысломъ промыслять иноземцу гостю Андрею Виніюсу безошлинно шесть лѣтъ, со 157 года по 163 годѣ, въ тѣхъ же мѣстехъ, гдѣ промысляли откупщики и вѣрныя головы, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгѣ Великомѣ, на Вагѣ, на Колмогорахъ и у Архангелскаго города смолу купить, и задатчить, и на мѣстѣ жечь, и продавать торговымъ и всякимъ людямъ иноземцомъ; а Агличаномъ смолу покупать для шеемнаго дѣла у него, явя въ таможи. Да въ прошлыхъ годехъ, на Двинѣ, у Архангелскаго города, въ карабелную пристань и на Колмогорахъ въ таможенехъ таможенные дьячки имали Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей съ ихъ товаровъ писчую болшую денгу, и тѣмъ въ сборѣ государевѣ таможенной пошлинѣ чинили убыль немалую, а гостемъ и всякимъ торговымъ людямъ убытки и задержанья;

а въ Великомѣ Новѣгородѣ и въ иныхъ многихъ городехъ таможеннымъ дьячкомъ даютъ государеву годовое жалованье, а писчую денгу съ гостей и съ торговыхъ со всякихъ людей собираютъ таможенные головы и цѣловалники на государя; и по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, на Двинѣ, у Архангелскаго города и на Колмогорахъ, со 154 году учинено таможенныхъ дьячковъ четырнадцать человекъ, а государева денежнаго жалованья окладъ всѣмъ учиненъ сто семнадцать рублей, а писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей велѣно собирать на государя. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарищи писчую денгу съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей и съ иноземцовъ сбирати на государя, и въ таможенные книги писати писчую денгу особною статью, а съ таможеннымъ сборомъ не мѣшати, чтобъ про сборъ писчіе денги вѣдомо было подлинно; а имать писчая денга на жалованье подьячимъ съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ: кто съ торгу своего со всякихъ товаровъ, или съ купли, заплатитъ таможенныхъ всякихъ пошлинъ десять рублей, и съ тѣхъ взять подьяческіе писчіе денги гривна, а болши или менши кто таможенныхъ пошлинъ заплатитъ, и съ тѣхъ имать потомужъ по розчету, со всякаго пошлиннаго рубля по двѣ денги, а сверхъ того подьячимъ писчіе денги съ торговыхъ людей съ Рускихъ и съ иноземцовъ имать не велѣтъ; а будетъ кто на подьячегу въ томъ побьетъ челомъ, что мимо государева указу подьячей проситъ писчегу, и про то сыскавъ тѣмъ подьячимъ чинитъ наказанье, чтобъ въ томъ торговымъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ отъ подьячихъ убытковъ и иродажи не было; а будетъ учнутъ въ томъ подьячимъ норовить и по челобитью за писчую денгу наказанья имъ чинитъ не учнутъ, и въ томъ писчемъ на подьячихъ и въ ихъ поноровкѣ государю будетъ челобитье, и имъ зато отъ государя бытъ въ опалѣ.

Да память гостю да таможенному головъ Гаврилу съ товарищи. Вѣдомо государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи учинилось: въ прошломъ во 154 году, какъ по государеву указу велѣно заморскимъ иноземцомъ ходить на кораблехъ съ моря къ городу и отъ города на море Двинскимъ повымъ Березовскимъ устьемъ, и въ прошломъ во 156 году, Аглинскіе и Галанскіе Нѣмцы съ половины ярманки на всѣхъ своихъ кораблехъ съ прежней карабелной пристани, что противъ таможи, отошли ниже версты съ три за островъ на пустое мѣсто, и стояли на томъ мѣстѣ, покамѣста и ярмонка миновалась, и у Рускихъ и у всякихъ людей рыбу, и сало, и кожи и всякіе товары покупали, а съ того товару Нѣмцы и Рускіе люди пошлинъ не платили, и свои товары Нѣмцы изъ судовъ, которые привезены изъ Верховныхъ городовъ, ночью въ паузкахъ привозили на карабли безпошлинно жъ. И гостю Ивану да таможенному головъ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи, будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней карабелной пристани противъ таможенной избы карабли стоять не похотятъ, а похотятъ съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли во 156 году, и Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ про то говорити, чтобъ они въ карабелную пристань стояли на прежней карабелной пристани, гдѣ прежь сего карабли ставали, а за островъ на пустое мѣсто и на иные нигуды съ прежней карабелной пристани не сходили, и пристани не отыскивали, и безпошлинно не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ, oprичъ прежнихъ мѣстѣ, однолично имъ ставиться не велѣтъ; а Рускимъ людемъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней карабелной пристани, гдѣ прежь сего торговали противъ таможенной избы, а вновь пристаней не отыскивали и безпошлинно не торговали, чтобъ въ томъ го-

сударевъ таможенной пошлинъ недобору не № 116. было; а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговать мимо карабелной прежней пристани, и имъ за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни.

Да память гостю Ивану Панкратьеву да головъ Гаврилу Свѣяженинову съ товарищи. Въ прошломъ во 154 году, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно у Архангелского города въ карабелную пристань со всѣхъ торговыхъ съ Рускихъ людей, и съ иноземцовъ, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщниковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ имати пошлины, съ всѣсихъ по осми денегъ съ рубля, а не съ всѣсихъ по шти денегъ съ рубля, да за важные и мостовые и за дрягилскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбарщину имати по двѣ денги съ рубля, да пшчего съ пошлинного рубля по двѣ денги; а которые Агличане и Галанцы и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, кожи, сало, воскъ и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъявтъ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы, съ всѣсихъ товаровъ по четыре денги, не съ всѣсихъ по три денги съ рубля; и со 154 году по 158 годъ у Архангелского города, въ карабелную пристань, гости и таможенные головы съ Рускихъ съ торговыхъ людей и съ иноземцовъ таможенную пошлину собирали по тому государеву указу. А въ прошломъ во 158 году, у Архангелского города въ карабелную пристань гость Кирила Босой съ товарищи, сверхъ прежнего государева указу, съ Рускихъ людей и съ иноземцовъ дрягилскую пошлину, съ вѣсу подъемное, собирали на государя, и въ томъ на него

№ 116. Кирила съ товарищи отъ Рускихъ людей и отъ иноземцовъ было государю челобитье, что онъ тѣ пошлины ималъ съ нихъ сверхъ прежнего государева указу, и въ томъ имъ чинилъ напрасные убытки. И гостю Ивану съ товарищи у Архангелского города въ карабелную пристань таможенную пошлину сбирати на государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русіи съ Рускихъ людей, и съ иноземцовъ, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказщиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, и съ отъявки съ товаровъ ихъ имати пошлины по государеву указу, какъ писано выше сего, а дрягилское, съ въсовъ подъемные, сверхъ государева указу нововсчинные пошлины не сбирати, чтобъ о томъ государю ни отъ кого челобитья, а торговымъ людемъ лишнихъ убытковъ не было. Да гостя жъ Кирила Босова въ таможенныхъ книгахъ написано: Московского государства разныхъ городовъ и уѣздовъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ со всякихъ безтоварныхъ людей, которые пріѣзжали къ городу на ярманку и ѣздили къ морю на рыбные промыслы, и съ работныхъ ярыжекъ собрано всякихъ пошлинъ по алтыну съ чelовѣка, и того сорокъ два рубля одиннадцать алтынъ; а на Москвѣ торговые всякіе люди, которые ѣздятъ къ Архангелскому городу съ товары, сказывали, что съ торговыхъ со всѣхъ людей, которые бывають у Архангелского города съ товары, и съ наемныхъ ихъ людей и съ ярыжекъ емлютъ головщины по алтыну съ чelовѣка. Да въ его жъ Кириловыхъ въ таможенныхъ книгахъ написано: съ рыбъ, съ семга свѣжіе и соленые, которые люди являли по рыбъ и по три въ сборъ, одиннадцать рублевъ пять алтынъ три денги, да съ мелкихъ товаровъ съ борановъ, съ куровъ, съ утятъ, съ тетеревей, съ бѣлой рыбы, съ ягодъ и со всякихъ мелочей собрано тридцать шесть рублевъ пять алтынъ три денги, съ скота, которые тутошныя и пріѣзжіе люди являли по

животинъ и по двѣ и по три, собрано таможенныхъ мелочныхъ пошлинъ шестнадцать рублевъ тридцать алтынъ. А въ городехъ, которые въдомы въ Новгородской же Чети, на Вологдѣ и въ иныхъ городехъ, головщину описываютъ въ статьяхъ имянно, съ кого возмутъ и сколько съ нимъ будетъ наймитовъ или на судехъ ярыжекъ, а съ мелкихъ статей пошлину описываютъ подевно, сколько которого дни собрано будетъ таможенныхъ мелкихъ пошлинъ, а въ одну статью того не пишутъ, для того чтобъ и та мелкая пошлина, въ которой день сколько въ сборъ будетъ, была въдома. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу съ товарищи таможенная пошлина и головщина велѣтъ въ таможенные книги писать имянно подъ статьями, кто съ чѣмъ пріѣдетъ и сколько съ нимъ будетъ наемныхъ людей, и на судехъ и на лодьяхъ и на карбасехъ и на соймахъ ярыжекъ, и что со всѣхъ головщины взято будетъ, также и съ мелкихъ статей, съ рыбъ съ семга свѣжей и соленой и съ бѣлой рыбыцы, и съ борановъ, съ куровъ, съ утятъ, съ тетеревей, и съ ягодъ и со всякой мелочи пошлину писать подевно, сколько въ которой день тотъ мелочные пошлины собрано будетъ, чтобъ тотъ подевной сборъ въдомъ былъ.

Да память гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи. Въ прошломъ во 159 году, мая въ 15 день, били челомъ государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи Галацкіе земли Анбурха города гости и торговые люди: въ прошломъ де во 154 году, по государеву указу, сказано имъ иноземцомъ съ своихъ товаровъ платитъ вновь большіе пошлины, таможеннымъ головамъ велѣно было ихъ товары цѣвнть противъ покупки и продажи безъ прибавки; и тѣ де таможенные головы ихъ Верховьскіе товары цѣвнть, мимо государева указу, не противъ ихъ покупки и продажи, своимъ насилствомъ гораздо болши, немѣрною цѣною, которые рогожи на Вологдѣ купили они иноземцы тысячу по осми и по

девяти и по десяти рублевъ, и Вологодскіе таможенные головы тѣ рогожи тысячу цѣнили по тридцати рублевъ, и по той де оцѣнкѣ съ тѣхъ рогожъ въ государеву казну сходитъ съ нихъ пошлннъ треть товару, а иные товары также цѣнятъ непротивъ ихъ покупки, вдвое для своей выслуги, и отъ того де имъ иноземцомъ чинятца харчи и убытки; и государь бы ихъ иноземцовъ пожаловалъ, велѣлъ имъ о тѣхъ пошлинахъ указъ учинить, и съ тѣхъ рогожъ и со всякихъ ихъ товаровъ государевы пошлнны на Двинѣ таможеннымъ головамъ велѣлъ имать противъ ихъ покупки. А въ прошломъ во 161 году писали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи города Анбурха бурмистры и ратманы: въ прошлыхъ де во 159 и во 160 годѣхъ, у Архангелскаго города въ торговую ярманку таможенные головы ихъ торговымъ людямъ Анбурцомъ въ торговлѣ многую помѣшку и задержанье чинили, и товары ихъ по высокой цѣнѣ ставили, а сами де они головы торговали скрыто иными торговыми сторонаными людьми, а съ нихъ Анбурцовъ хотѣли пошлнны имать безъ счоту и безъ смѣты, во своему изволенью, не по торговому обычаю, мимо государева указу, и ихъ задержали; и торговые ихъ люди, не хотя всѣхъ кораблей отстати, тое болшую пошлнну, которую они на нихъ своимъ изволеньемъ положили, по неволь заплатами, и отъ того де торговымъ ихъ людямъ великая помѣшка учинилась, и походъ караблямъ продлился, и отъ того многіе торговли опоздали и отъ того государевымъ пошлннамъ великая убыль учинилась, а имъ Анбурцомъ съ запозданья караблямъ многимъ отъ бури и отъ непогодья великая мѣшкота учинилась, а иные карабли съ людьми и съ товары погибли и потонули; и государь бы ихъ бурмистровъ и ратмановъ пожаловалъ, велѣлъ у Архангелскаго города таможеннымъ головамъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ имъ головамъ отъ тайныхъ своихъ торговлей отстати,

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

а ихъ торговымъ людямъ поволивать товары у всякихъ людей покупать и торговати и мѣняти свободно, и договорные торги обѣихъ сторонъ не мѣшкавъ записывати, и съ тѣхъ записныхъ торговъ свою государеву пошлнну имать по своему государеву указу, а лишнихъ не имать, а какъ они тое прямую пошлнну въ въ таможенъ заплатятъ, и ихъ бы безъ задержанья отпускать, чтобъ имъ въ томъ задержанья впередъ никакіе мѣшкоты не было. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ и бояре приговорили, чтобъ у Архангелскаго города торговымъ иноземцомъ задержанья не чинили, и пошлнны бѣ имали прямые, а лишнихъ не имали. И гостю Ивану и таможенному головь, будучи у Архангелскаго города въ ярманку, самимъ тайнымъ торгомъ, засылкою, безпошлннно отнюдь не торговать, а иноземцомъ товарѣ своими велѣтъ торговать съ Рускими и со всякими торговыми людьми поволно, и торги ихъ съ обѣихъ сторонъ велѣтъ въ таможенные книги записывать безо всякіе мѣшкоты, и государевы пошлнны съ нихъ имать прямые, какъ о томъ указано и написано въ семъ наказѣ выше сего, а лишнихъ пошлннъ не имать, а какъ въ таможенъ пошлнны заплатятъ, и ихъ отпускать безо всякаго задержанья, и держати къ иноземцамъ ласку и береженье, чтобъ ихъ жесточью и задержаньемъ впередъ не отогнать. Да въ прошломъ во 160 году, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, былъ у Архангелскаго города въ карабелную пристань у государева таможенного сбору гость Михайло Ярофѣевъ, да таможенные головы Василей Усовъ да Ефимъ Клюкинъ съ товарищи, и отдали изъ государевы казны Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людямъ въ ефимки 12,168 рублевъ, а на тѣхъ людей взяли записи, что имъ за тѣ денги заплатитъ 25,889 ефимокъ съ четью Любскихъ, въ вѣсь по 14 ефимковъ въ фунтъ, цѣною по 15 алтынъ по 4 денги ефимокъ, у

№ 116. Архангелскаго города въ карабелной приходъ въ прошломъ во 161 году; и тѣ записи гостя Михайло Ярофьевъ привезъ ко государю къ Москвѣ, въ Новгородскую Четъ. И по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указамъ, велѣно тѣ ефимки собрать у Архангелскаго города въ прошломъ во 161 году въ карабелной приходъ гостю Федору Юрьеву да съ нимъ прежнимъ Двинскимъ таможеннымъ головамъ; а кому именемъ и сколько денегъ въ ефимки дано, и тому дана ему роспись подъ наказомъ за дьячьёю приписью, и тѣ записи посланы были на Двину съ нимъ же Федоромъ; а велѣно ему Федору и таможеннымъ головамъ по тѣмъ записямъ и по росписи тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ отнюдь не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ нѣсколько не было, а собравъ тѣ ефимки сполна, привезти ко государю къ Москвѣ, въ Новгородскую Четъ. И въ нынѣшнемъ во 162 году, въ Новгородской Четѣ дьякомъ гостя Федоръ Юрьевъ подалъ роспись, а въ росписи написано: собралъ онъ тѣхъ ефимковъ роздачи гостя Михайла Ярофьева съ товарищи, за десять тысячъ за восьмьсотъ за девяносто за три рубли долговыхъ, двадцать три тысячи сто семдесятъ шесть ефимковъ съ полуефимкомъ и съ получетью ефимка Любскихъ безъ полутретьи денги, въ вѣсь по четырнадцати ефимковъ въ фунтъ, цѣною по пятнадцати алтынъ по четыре денги ефимокъ; да въ тожъ число тѣхъ долговыхъ ефимковъ взято на Москвѣ у иноземца у Томаса Келдермана за двѣсти рублевъ 425 ефимковъ Любскихъ; а донять тѣхъ долговыхъ ефимковъ по записемъ на Рускихъ на торговыхъ и разныхъ чиновъ на людехъ тысяча семдесятъ пять рублевъ, а за тѣ денги взяти на займщикѣхъ двѣ тысячи двѣстъ восьмьдесятъ семь ефимковъ съ полуефимкомъ и съ третью Любскихъ безо шти денегъ, въ вѣсь по четырнадцати

ефимковъ въ фунтъ, цѣною по пятнадцати алтынъ по четыре денги ефимокъ; а тѣ ефимки остались въ доимкѣ не выбраны, потому что Рускіе многіе люди займщики и порутчики ихъ у Архангелскаго города на ярманкѣ не были, и тѣхъ ефимковъ собрать было не на комъ; а которые займщики и порутчики ихъ у города на ярманкѣ и на Колмогорахъ осенью были въ то время, какъ таможенные книги дѣланы, и они тѣхъ ефимковъ не платили, сказывали, что ефимковъ купити не добыли, потому что къ Архангелскому городу въ привозъ изъ за моря у иноземцовъ ефимковъ передъ прежними годы гораздо было мало, и вмѣсто тѣхъ долговыхъ ефимковъ давали они займщики денги по полтинъ за ефимокъ; и гостя Федоръ Юрьевъ за долговые ефимки по той цѣнѣ денегъ до государева указу взяти у нихъ не смѣлъ, потому что въ заемныхъ ихъ записехъ написано: будетъ ефимковъ на срокъ во 161 году августа въ 15 день не заплатятъ, и имъ займщикомъ и порутчикомъ ихъ платити въ государеву казну за тѣ ефимки за неотдачу по двадцати алтынъ за ефимокъ; а на которыхъ Колмогорцахъ на посадскихъ и на уѣздныхъ и разныхъ чиновъ на людехъ долговые по записемъ ефимки не выбраны, остались въ доимкѣ, и тѣ записи въ долговыхъ ефимкахъ гостя Федоръ Юрьевъ оставивалъ на Колмогорахъ таможенному головѣ Михайлу Нестереву, потому что ему Михайлу съ товарищи, покаймѣста Колмогорскіе таможенные и кружечныхъ дворовъ книги дѣлаютъ, на Колмогорахъ побывать, и которые люди у заморскихъ иноземцовъ тѣхъ долговыхъ ефимковъ купити добудутъ, и онъ бы тѣ долговые ефимки по записемъ на нихъ ималъ; и Колмогорской таможенной голова тѣхъ записей въ долговыхъ ефимкахъ у гостя у Федора не взялъ, сказалъ, что ему тѣхъ ефимковъ собирать недосугъ; и гостя Федоръ Юрьевъ въ тѣхъ долговыхъ доимочныхъ, невыбранныхъ, во всѣхъ ефимкахъ записи привезъ съ собою

ко государю къ Москвѣ. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ тѣ записи послать къ Архангелскому городу съ ними съ гостемъ съ Иваномъ Панкратьевымъ и съ таможеннымъ головою съ Гавриломъ Свѣяжениномъ съ товарищи, и по тѣмъ записемъ изъ долговъ ефимки выбрать безъ поноровки, чтобъ въ доимкѣ ни на комъ не осталось; а кому имянемъ и сколько денегъ въ ефимки дано, и тому дава роспись подь съмъ наказомъ за дьячюю приписью, и тѣ записи посланы съ нимъ же гостемъ. И гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу по тѣмъ записямъ и по росписи тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ отнюдь не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ нисколько не было, а собравъ тѣ ефимки сполна гостю Ивану привезти ко государю къ Москвѣ, и отдать въ Новгородской Чети, дѣякомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а будетъ они тѣ ефимки на Рускихъ и на Нѣмецкихъ людехъ по записямъ и по росписи возмутъ не всѣ сполна, и государь велитъ тѣ ефимки доправитъ съ нихъ на гостя Иванъ и на таможенномъ головѣ Гаврилѣ съ товарищи. — Роспись кому имянемъ на Двинѣ, у Архангелского города, въ карабелную пристань во 160 году гость Михайло Ярофьевъ съ товарищи Рускимъ и Нѣмецкимъ торговымъ людемъ дали денги въ ефимки, а привезъ тѣ кабалы къ Москвѣ гость Федоръ Юрьевъ: Кабала на Колмогорца на Еѣима Осипова сына Шелякина въ 20 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Ивана Ондреева сына Лыжина въ 20 рублехъ. Кабала на Колмогорцахъ на Петра Томилова сына, на Якова Богданова сына Сабакиныхъ да на таможенного подьячего на Марка Евстропьева въ 55 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Степана Васильева сына Бровцына въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Федора Сидорова сына сапожника въ 20 рублехъ.

Кабала на Колмогорца на Третьяка Ефремова, № 116. да на Матвѣя Рукавишникова, да на Григорья Вислоухова въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Осипа Попова да на Ивана Кашина въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Якова Новожилова, да на Моисея колашника въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Алексѣя на Палкова въ 30 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Семена Поварова въ 35 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ивана Елисѣева да на Ивана Мостинина въ 40 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ондreja Котовина да на Саву Посковина Котовина жъ въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ивана Бахорева да на Ивана Роспопина въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Амоса Аврамова въ 25 рублехъ. Кабала на Колмогорца на Петра Амосова въ 40 рублехъ. Кабала на Колмогорца Загорского стану на Петра Сумарокова въ 50 рублехъ. Кабала Архангелского города на пушкарей на Ивана Боранова, на Дмитрея Шаханова, на Ивана Пенегина съ товарищи во 60 рублехъ. Кабала Загорского стану на Михайла Галашева въ 50 рублехъ. Кабала на Колмогорцовъ на Ермолку Нилова, да на Дьяна Челцова, на Ерофея Наронихина во 100 рублехъ. Кабала Загорского стану на Фатая Пономарева да на Молчана Пьяново въ 50 рублехъ. Кабала на Касимовца на Моисея Курбатова во 100 рублехъ. Кабала на Ненекшанъ на Григорья Заверткина, на Ивана Чюдинова въ 30 рублехъ. Кабала на Пънежина на Василья Гурьева съ товарищи въ 50 рублехъ. — Да въ прошломъ же во 161 году, былъ у Архангелского города въ карабелную пристань у таможенного сбору гость Федоръ Юрьевъ съ товарищи, и отдалъ изъ государевы казни Ярославцомъ Федору Неждановскому 500 рублевъ, Ивану Худеярову сто рублевъ, Савъ Коровайникову двадцать два рубли, всего 622 рубли; а за тѣ денги взяти на нихъ по записямъ 1269 ефимковъ съ четью и два алтына съ денгою, по 16 ал-

№ 116. тынь по 2 денги ефимокъ, въ вѣсъ по 14 ефимокъ въ фунтъ. И государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ тѣ ефимки собрать у Архангелскаго города въ нынѣшнемъ во 162 году въ карабелной приходъ гостю, да съ нимъ прежнимъ Двинскимъ таможеннымъ головамъ, а кому именемъ и сколько денегъ въ ефимки дано и тѣ записи посланы съ нимъ же. И гостю и таможеннымъ головамъ по тѣмъ записемъ тѣ ефимки собрать сполна, а сроковъ въ ефимочномъ платежѣ никому отнюдь не давати, чтобъ тѣхъ ефимковъ ни на комъ впередъ въ доимкѣ ни сколько не было, а собравъ тѣ ефимки сполна, гостю привезти ко государю къ Москвѣ и отдать въ Новгородской Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а будетъ они тѣ ефимки на Рускихъ и на Нѣмецкихъ людехъ по записямъ и по росписямъ возмутъ не все сполна, и государь велитъ тѣ ефимки доправить на нихъ гостѣ Иванъ и на таможенномъ головѣ Гаврилъ съ товарищи. А какъ у Архангелскаго города торговая ярмонка минетца и заморскіе Нѣмцы на караблехъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди къ Руси: и гостю Ивану и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарищи съ записныхъ книгъ сдѣлать таможенные книги всему сбору, сколько у нихъ въ карабелную пристань Московскаго и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ будетъ въ сборѣ, и велѣтъ въ книги написать статьяма, примѣрясь къ прежнему, а головщину и мелкой сборъ написать по сему наказу имянно; а съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ приказшиковъ съ товаровъ ихъ со всѣхъ пошлины велѣтъ въ таможенные книги писати особвыми статьяма, чтобъ государю про то, сколько съ Агличанъ пошлинъ будетъ съ сборѣ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги гостю Ивану съ тѣ-

ми книгами, и сбору своего съ денгами и съ ефимками ѣхати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ безо всякаго мотчанья, а за книгами для справки взяти съ собою таможеннаго подьячяго добра, а пріѣхавъ къ Москвѣ явитца, и книги, и денги и ефимки отдать въ Новгородской Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а на поѣздѣ своемъ гостю Ивану дати головѣ Гаврилу Свіаженинову съ товарищи съ сего наказа списокъ за своею рукою, да ему жъ гостю дати головамъ же Архангелскаго города и Колмогорскихъ кружечныхъ дворовъ на покупку всякихъ запасовъ денегъ, примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему дѣлу, а сколько имъ денегъ на ту запасную покупку дастъ, и въ томъ съ ними росписатца. А головѣ Гаврилу Свіаженинову и цѣловалникомъ съ товарищи быти на Двинѣ, у Архангелскаго города и на Колмогорахъ, у таможеннаго и кружечныхъ дворовъ сбору сентября съ 1 числа 162 году сентября жъ по 1 число 163 году, и взяти у прежнихъ головъ прежніе государевы уставные грамоты и книги и росписи, и кружечныхъ дворовъ суды, суды мѣдные и желѣзные и деревяные и всякіе суды, и на Колмогорахъ въ таможенныхъ контари и вѣсы, а что какихъ книгъ и грамотъ и росписей, кружечнаго двора судовъ и вѣсовъ возмутъ, и имъ въ томъ съ прежними головами съ Иваномъ Мелцовымъ съ товарищи росписатись во всемъ и росписи розмѣнятись по противнымъ, чтобъ впередъ межъ ими въ томъ спору не было; а что у 162 году во 163 годъ останеца какихъ кружечныхъ дворовъ запасовъ, вина и пива и меду ставленого и неставленого, и солоду ржаного и ячяного; и овсяные муки, и хмелю и всякихъ запасовъ, и головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарищи за тѣ кружечныхъ дворовъ запасы дати прежнимъ головамъ и цѣловалникомъ денги изъ своего сбору 163

году изъ первого мѣсяца по прямой цѣнѣ, по чему у прежнихъ головъ на кружечные дворы вино и всякіе запасы покупаны, а на винакурняхъ по чему изъ куренья ведро вина, а пиво въ варь, а медъ въ ставкѣ ставилось безъ приписки, и росписатца съ ними во всемъ сентября 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ кружечныхъ дворовъ въ сборъ однолично не смѣшать, да о томъ о всемъ отписать и росписи подлинныя прислати ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ и вельти отдать въ Новгородской Четверти, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а росписався сбирати государевы таможенные пошлины у Архангелского города и на Колмогорахъ противъ прошлаго 162 году и какъ сбирывали напередъ сего прежніе таможенные головы, и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати не оплошно самимъ, а въ уѣзды и по посадомъ и по торжкомъ, въ тамги и на кружечные дворы, посылати цѣловалниковъ Московскихъ, а съ ними Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, сколько человекъ пригоже, да на тѣхъ торжкахъ таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль вельти цѣловалникомъ сбирати съ великимъ радѣньемъ, чтобъ однолично передъ прежними годами учинити государю прибыль; да тѣ таможенные и кружечныхъ дворовъ книги и денги вельтъ цѣловалникомъ привозити къ себѣ, и по тѣмъ книгамъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ цѣловалниковъ въ сборъ ихъ считать помѣсечно или понедѣлю. А которыхъ цѣловалниковъ околничей и воевода Борисъ Ивановичъ Пушкинъ и дьякъ Иванъ Ларіоновъ, по выбору Двинянъ, посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, въ таможи и на кружечные дворы пришлютъ, и тѣмъ цѣловалникомъ вельтъ быть по выборомъ таможеннымъ въ таможи, а кружечнымъ на кружечныхъ дворѣхъ, а изъ таможи на кружечные дворы, а съ кружечныхъ дворовъ въ таможию не переводити и

тѣмъ имъ насилства и продажи не чинити; а № 116. будетъ въ таможию или на кружечные дворы цѣловалниковъ будетъ мало, или которые цѣловалники выбраны будутъ худы и къ государеву дѣлу не годятца, и головамъ Гаврилу и цѣловалникомъ въ таможию и на кружечные дворы въ прибавку къ прежнимъ цѣловалникомъ и въ худыхъ мѣсто имать цѣловалниковъ у околничего и воеводы у Бориса Ивановича Пушкина да у дьяка у Ивана Ларіонова сколько надобно, а лишнихъ цѣловалниковъ въ таможняхъ и на кружечныхъ дворѣхъ однолично не держати, чтобъ въ лишнихъ цѣловалникахъ Двиняномъ посадцкимъ людямъ и уѣзднымъ крестьяномъ лишніе тягости и убытковъ не было. Да и самому головѣ Гаврилу съ товарищи, будучи у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможи и на кружечныхъ дворѣхъ, государеву таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати съ великимъ радѣньемъ, и таможенными и кружечного двора денгами и ничѣмъ не корыстоватца, и хитрости некоторые ни въ чемъ не чинити, и таможенныхъ пошлинъ никому не поступатися, и съ кружечныхъ дворовъ питья и запасовъ даромъ никому не давать, и надъ цѣловалники и надъ подьячими смотрѣть того накрѣпко, чтобъ цѣловалники и подьячіе государевы пошлины не крали и пошлины имали въ правду, безъ поноровки, и въ книги въ приходъ записывали сполна, а въ расходъ лишка для своей корысти не приписывали; а имъ головамъ и цѣловалникомъ своими никакими товары въ то время, какъ они будутъ у таможенного сбору, самимъ и засылкою, безпошлинно не торговать, и въ таможенныхъ пошлинахъ и кружечныхъ дворовъ въ напойныхъ денгахъ насилствъ и продажъ никому не чинити, и собою новыхъ пошлинъ мимо прежнего не вчинять отнюдь некоторыми дѣлы, и посуловъ и поминковъ ни у кого ни отъ чего не имать; а что у кого возмутъ таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ денегъ сбе-

№ 116. руть, и то все писати въ приходные книги въ правду, безъ убавки, помѣсечно, а въ расходѣ лишка отнюдь не приписывати, и самимъ вичѣмъ не корыстоватца, а питье продавать указною цѣною, какъ о томъ въ прошломъ во 161 году писано въ государевыхъ грамотахъ на Двину, къ околичему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину и дьяку Ивану Ларионову. А которое на кружечныхъ дворахъ питье и всякіе запасы у прежнихъ головъ у Ивана Мелцова съ товарищи возмутъ, и имъ тѣ питья и всякіе запасы продавать всѣмъ вскорѣ, а впередъ въ новой годъ тѣхъ питей и запасовъ отнюдь не оставивати, а самимъ головамъ на кружечные дворы всякіе запасы покупати добрые дешевою цѣною о кою пору привозъ имъ бываетъ; а того головъ Гаврилу надъ цѣловалники смотреть самому накрѣпко, чтобъ тѣ цѣловалники тѣ запасы покупали добрые, а денги за нихъ давали по прямой цѣнѣ, безъ приписки, чтобъ однолично кружечныхъ дворовъ въ запасахъ въ покупкахъ никто ни въ чемъ корыстенъ не былъ; а сколько они головы и цѣловалники у прежнего головы и у цѣловалниковъ примутъ остаточного вина ведръ и сколько тысячъ ведръ вина по смѣтѣ на государевы Двинскіе кружечные дворы надобъ во 163 году, и имъ о томъ отписать ко государю къ Москвѣ и цѣловалника прислать, и по государеву указу на то вино, что на Двинскіе кружечные дворы надобъ, уговорятца съ уговорщики на Москвѣ, въ Новгородской Чети, какъ бы государевъ казнѣ прибыльче; а безъ вина бѣ на кружечныхъ дворахъ не было ни одного часу, чтобъ за виномъ на Двинскихъ кружечныхъ дворахъ простою однолично не было, тѣмъ бы государевъ казнѣ порухи и недобору не учинить, и во всемъ имъ о таможенномъ и кружечныхъ дворовъ о сборѣ промышленности неоплошно съ великимъ радѣньемъ; чтобъ передъ прежними головами однолично учинить прибыль; а будетъ которые запасы будутъ плохи, и тѣ плохіе питья и запасы смѣ-

шивать съ добрымъ питьемъ и съ запасы, смотря по тамошнему дѣлу и какъ бы государевъ казнѣ было прибыльче, а плохихъ питей и кружечныхъ дворовъ запасовъ впередъ на кружечныхъ дворахъ отнюдь не оставивати, чтобъ въ томъ государевъ казнѣ однолично убыли не было жѣ, искати бѣ во всемъ государевъ казнѣ прибыли съ великимъ радѣньемъ, по государеву крестному цѣлованью, безъ всякіе хитрости. А будетъ голова Гаврило и цѣловалники съ товарищи въ государевыхъ въ таможенныхъ пошлинахъ учнутъ Нѣмцамъ прѣвзжимъ, и Московскимъ Рускимъ гостемъ и торговымъ людямъ въ товарахъ и въ пошлинахъ норовити, и кружечныхъ дворовъ о сборѣ радѣти не учнутъ, или сами учнутъ таможенною пошлиною и кружечныхъ дворовъ прибылью корыстоватца, а ихъ нерадѣньемъ въ той таможенной пошлинѣ и кружечныхъ дворовъ въ сборѣ будетъ недоборъ: и головъ Гаврилу и цѣловалникомъ съ товарищи за то отъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и недоборъ велитъ государь доправить на нихъ вдвое; а будетъ сберутъ таможенныхъ пошлинъ и кружечныхъ дворовъ прибыли передъ прошлымъ годомъ съ прибылью, а собирать учнутъ правдою, и государь царь и великой князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи за то ихъ пожалуетъ, смотря по ихъ службѣ, какъ у Архангелского города и на Колмогорахъ въ таможенныхъ и на кружечныхъ дворахъ годъ отсидятъ. И головъ Гаврилу и цѣловалникомъ сбору своего, сколько у нихъ на Колмогорахъ и у Архангелского города Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ, а на кружечныхъ дворахъ прибыли въ сборѣ будетъ, велитъ сдѣлати таможенные и кружечныхъ дворовъ книги, примѣрясь къ прежнему, и въ книги таможенную пошлину и кружечныхъ дворовъ прибыль велитъ написать вся сполна, и съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ

прикашиковъ и съ товаровъ ихъ со всехъ пош-
лины вельти въ таможенные книги писати
особными статьями, чтобъ государю про то,
сколко съ нихъ пошлинъ будетъ въ сборъ, въ-
домо было подлинно; а сдѣлавъ книги тамо-
женнымъ и кружечныхъ дворовъ головъ Га-
врилу и цѣловалникомъ съ тѣми книгами и
сбору своего съ денгами ѣхати ко государю
царю и великому князю Алексѣю Михайлови-
чу всеа Русіи къ Москвѣ безо всякого мот-
чанья, а за книгами для справки взяти съ со-
бою таможенного подьячего добра, а пріѣхавъ
къ Москвѣ, явитца и книги, и денги и ефимки
отдать въ Новгородцкой Четверти, діакомъ
думному Алмазу Иванову да Ивану Плаки-
дину.

Да память таможеннымъ и кружечныхъ
дворовъ головъ Гаврилу съ товарищи. Въ
прошломъ во 154 году, по государеву указу,
вельно на Двинѣ ямскіе всякіе отпуски отпу-
скать, и земскіе расходы вѣдать, и надъ
Двинскими выборными старосты и надъ цѣ-
ловалники смотреть въ денгахъ, въ приходъ
и въ расходъ ихъ считать таможеннымъ и
кружечного двора головамъ, а околичему и
дьяку тѣхъ ямскихъ и всякихъ отпусковъ не
вѣдать и ни во что ни вступатца; и со 154
году по нынѣшней по 162 годъ тѣ ямскіе вся-
кіе отпуски и земскіе расходы вѣдали во всемъ.
И въ нынѣшнемъ во 162 году и впередъ ве-
льно вѣдать Двинскимъ же таможеннымъ и
кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловални-
комъ: и Двинскимъ таможеннымъ и кружеч-
ныхъ дворовъ головъ Гаврилу съ товарищи,
пріѣхавъ на Двину, и на Колмогоры и къ Ар-
хангелскому городу, у прежнего головы у
Ивана Мелцова съ товарищи взяти что за рос-
ходы у Двинскихъ выборныхъ старостъ и у
цѣловалниковъ денегъ осталось, и покупныхъ
судовъ и всякихъ снастей, и прежнихъ вы-
борныхъ старостъ и цѣловалниковъ отъ ям-
ского отпуску отставить, а въ ихъ мѣсто ве-
леть Двинскимъ посадскимъ старостамъ и

земскимъ людямъ vybrати къ ямскому отпус- № 116.
ку новыхъ старостъ и цѣловалниковъ, са-
мыхъ добрыхъ и прожиточныхъ людей и
и кому бѣ такое дѣло было за обычей и въ-
рить мочно. А какъ Двинскіе посадскіе и
уездные крестьяне къ тому ямскому отпуску
старостъ и цѣловалниковъ выберутъ и имъ
отдадутъ: и головамъ съ товарищи съ тѣми
выборными старосты и съ цѣловалники вмѣ-
ствъ съ Двинянь съ посадскихъ людей и съ
уездныхъ крестьянь, денги собирая, ямскіе
всякіе отпуски отпускатъ, и люди покупать
и наймывать, и съ ярыжными въ наймѣхъ
уговариватца, и земскіе отпуски вѣдать, и
надъ Двинскими выборными старосты и надъ
цѣловалники смотреть, и въ денгахъ въ при-
ходъ и расходъ ихъ считать по недѣлю или
помѣсечно, чтобъ они денги въ приходъ има-
ли, и въ расходъ давали, и въ книги бѣ запи-
сывали прямо, безъ приписки, чтобъ въ тѣхъ
лишнихъ приписныхъ денгахъ Двинскомъ,
посадскимъ и уезднымъ людямъ, лишніе тя-
гости и убытковъ не было; да и самимъ голо-
вамъ и цѣловалникомъ съ товарищи тѣми
сборными мірскими денгами не корыстоба-
тца жѣ и хитрости нѣкоторыя не учинить, и
въ расходъ лишка приписывать не вельтъ,
чтобъ ихъ отпускомъ тѣ ямскіе всякіе отпуски
передъ прошлыми годы отпустить съ бол-
шою убавкою. А какъ Двинскому ямскому
отпуску годъ отойдетъ, и головамъ и цѣло-
валникомъ съ товарищи тѣмъ Двинскимъ
сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ям-
скимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ рос-
ходные книги и росписи за своими руками
привезти ко государю царю и великому князю
Алексѣю Михайловичю всеа Русіи къ Москвѣ,
въ Новгородцкую Четверть; а что за расходы
Двинскихъ выборныхъ старостъ и у цѣловал-
никовъ денегъ у покупныхъ судовъ и всякихъ
судовыхъ снастей останетца, и головамъ и
цѣловалникомъ съ товарищи тѣ остаточные
денги и покупные суды и всякіе судовые

№ 116. снасти, и Двинскимъ сборнымъ денгамъ приходные и всякимъ ямскимъ отпускомъ и земскимъ расходомъ расходные книги и росписи за своими руками таковы жъ, каковы книги и росписи повезуть ко государю къ Москвѣ, оставити на Двинѣ въ таможенной избѣ новымъ таможеннымъ головамъ и Двинскимъ выборнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, которые на ихъ мѣсто будутъ, и въ томъ во всемъ съ ними росписатись по противнымъ.

Да память гостю Ивану Панкратьеву да таможенному головѣ Гаврилу Свѣяженину съ товарищи. Указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи у Архангелскаго города въ нынѣшнюю ярманку у торговыхъ людей купить на свои государевы дѣла въ Посолской Приказъ и въ Новгородскую Четверть четьреста стоць бумаги писчіе добрые, да большой Александрѣйской бумаги, сколько будетъ въ привозѣ, указалъ же государь всю купить на свои государевы дѣла, а денги за ту бумагу указалъ государь давати изъ Двинскихъ доходовъ, и прислати ту бумагу отъ Архангелскаго города на Вологду съ торговыми людьми нынѣшней осени на дощеникахъ, а съ Вологды прислати ко государю къ Москвѣ по первому зимнему пути, на ямскихъ подводахъ. И гостю Ивану Панкратьеву да таможеннымъ головамъ Гаврилу Свѣяженину съ товарищи ту бумагу искупити, по сему государеву указу, податною цѣною, какъ бы государевъ казнѣ было прибылье, а денги за ту бумагу велѣтъ даватъ изъ государевыхъ Двинскихъ доходовъ; а какъ ту бумагу искупятъ всю сполна, и ту бумагу устроить въ кипы накрѣпко, и про то сказати околничему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину да діаку Ивану Ларионову, и взявъ у нихъ подъ ту бумагу подводы и провозатыхъ послати ко государю къ Москвѣ съ цѣловалники, и приказати имъ дорогою везти бережно, чтобъ тоѣ бумаги, везучи дорогою, не подмочили, а съ кѣмъ имянемъ съ цѣло-

валники ту бумагу пошлють, и по которой цѣнѣ та бумага куплена будетъ, и о томъ отписати ко государю къ Москвѣ подлинно, а отписку велѣти отдати и бумагу объявити въ Новгородской Чети, діакомъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на осмидесяти шести листкахъ. По склейкамъ, на оборотъ росписи кабаламъ, собственноручныя подписи: 162, іюня въ 12 день, по сей росписи гость Иванъ Панкратьевъ съ товарищемъ своимъ съ Гавриломъ Свѣяжениномъ принели двадцать шесть кабалъ въ тысячѣ во шти стахъ въ девеность въ семь рублевъ, и руку приложилъ. Гаврила Антипинъ руку приложилъ.

II. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Двину, таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ Ивану Мелцову съ товарищи. По нашему указу посланы на Двину, къ Архангелскому городу, къ карабелной пристави гость Иванъ Панкратьевъ, да таможенные головы гостинной сотни Гаврило Свѣяженинъ, да цѣловалники гостинной же сотни да суконные сотни; а велѣно имъ у Архангелскаго города въ карабелную пристань наша таможенная пошлина въ нынѣшнемъ во 162 году сбирати съ тѣхъ мѣсть, какъ прежніе гости и головы и цѣловалники и вы у карабелные пристани нашу таможенную пошлину сбирали по наказу Двинскихъ воеводъ, по Семень день 163 году, и у васъ взяти имъ тотчасъ наши указные грамоты и всякіе дѣла, по чему вы у карабелной пристани въ прошломъ во 161 году нашу таможенную пошлину сбирали; а съ Семеня дни 163 году по Семень же день 164 году, по нашему указу, велѣно на Колмогорахъ, и на иныхъ Двинскихъ посадахъ, и у Архангелскаго города наша таможенная пошлина и кружечныхъ дворовъ прибыль сбирати на насъ имъ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ; а какъ у

Архангелскаго города карабелная пристань минетца, и имъ головамъ и цѣловалникомъ вельно отъ Архангелскаго города прїѣхать на Колмогоры до Семеня дни 163 году за недѣлю или за двѣ, и взяти у васъ съ Семеня дни таможенные уставные грамоты и всякіе дѣла, по чему вы въ нынѣшнемъ во 162 году нашу таможенную пошлину собирали, и таможенные контари и вѣсы и бочки мѣрные и всякіе таможенные припуски, а на кружечныхъ дворехъ заводы, суды мѣдные и желѣзные и деревянные, и что есть кружечныхъ дворовъ всякихъ запасовъ и питья, и за тѣ кружечныхъ дворовъ запасы и за питье, которые у васъ останутца у нынѣшняго 162 году во 163 году, вельно имъ дать вамъ денги изъ своего сбору 163 году изъ первого мѣсяца по той цѣнѣ, по чему у васъ тѣ запасы на кружечные дворы куплены, а питье стало въ истиннѣ безъ приписки; а что у васъ нашихъ прежнихъ таможенныхъ уставныхъ грамотъ и книгъ и всякихъ дѣлъ, и таможенныхъ контарей и вѣсовъ и бочекъ мѣрныхъ и всякихъ таможенныхъ припусковъ, а на кружечныхъ дворехъ всякихъ заводовъ и судовъ, и питья и запасовъ тѣ таможенные кружечныхъ дворовъ головы и цѣловалники возмутъ, и имъ въ томъ во всемъ вельно съ вами росписатца по противнымъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гость, и таможенные и кружечныхъ дворовъ голова Гаврило съ товарищи къ Архангелскому городу прїѣдутъ: и вы бѣ гостю Ивану Панкратьеву, и головамъ и цѣловалникомъ наши таможенные уставные грамоты и всякіе дѣла, по чему вы въ прошломъ во 162 году у карабелные пристани нашу таможенную пошлину собирали, и таможенные контари и вѣсы и бочки мѣрные и всякіе таможенные припуски отдали имъ гостю Ивану и головамъ и цѣловалникомъ тотчасъ, по чему имъ въ карабелную пристань таможенную пошлину собирать, до Семеня дни 163 году. А будетъ у гостя и у таможенныхъ головъ и у цѣловал-

никовъ въ карабелную пристань на всякіе покупки денегъ ихъ сбору не достанетъ, а у васъ что будетъ въ сборъ нашихъ всякихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ денегъ: и вы бѣ тѣ денги для нашихъ покупокъ отдали гостю Гаврилу да таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, чтобъ у нихъ за денгами въ нашихъ покупкахъ помѣшки ни въ чемъ не было; а что имъ изъ сбору своего на наши покупки денегъ дадите, и вы бѣ въ тѣхъ денгахъ взяли у нихъ отпись за ихъ руками. А сами бѣ есте на Колмогорахъ и на иныхъ Двинскихъ посадахъ таможенные и кружечныхъ дворовъ денги собирали, по прежнему нашему указу, до Семеня дни 163 году неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, въ правду, по нашему крестному цѣлованью; а какъ у Архангелскаго города карабелная пристань учнетъ миноватца, а гость Иванъ и голова и цѣловалники отъ того таможенного сбору отдѣлаютца, и вы бѣ на Колмогорахъ и на иныхъ Двинскихъ посадахъ наши таможенные уставные грамоты и всякіе таможенные дѣла, по чему вы нашу таможенную пошлину въ нынѣшнемъ во 162 году собирали, и таможенные контари и вѣсы и всякіе таможенные припуски, а на кружечныхъ дворехъ всякіе заводы, и суды мѣдные и желѣзные и деревянные, и питье и всякіе кружечныхъ дворовъ запасы отдали всѣ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловалникомъ по той цѣнѣ, по чему вы тѣ запасы купили на кружечные дворы и по чему у васъ ставилось вино въ уговоръ, а пиво въ проваръ, а медъ въ ставкахъ, безъ приписки, и въ томъ во всемъ съ нимъ росписались и росписми розмѣнялись по противнымъ; а за тѣ остаточные кружечныхъ дворовъ за всякіе запасы и за питье, что у васъ останетца у нынѣшняго 162 году въ 163 годъ, взяли бѣ есте у нихъ денги и изъ ихъ сбору изъ первого мѣсяца по прямой цѣнѣ, по чему у васъ тѣ запасы куплены на кружечные дворы, а питье ставилось въ истиннѣ, въ правду, безъ приписки, а росписались бы есте

№ 116.

№ 116, въ томъ съ ними сентября 1 числомъ, чтобъ году съ годомъ кружечныхъ дворовъ въ сборъ не смѣшать. А какъ въ томъ во всемъ съ ними роспишется, и которые денги за расходы и за тѣмъ, что вы гостю Ивану, и головамъ и цѣловалникомъ на наши покупки дадите, будетъ у васъ въ остаткѣ; и вы бѣ тѣ на всѣ на остаточные денги купили ефимковъ Ульянскихъ и Любскихъ добрыхъ, въ которыхъ бы серебро было чисто, въ всѣ, противъ прежнего нашего указа; а будетъ вамъ ефимковъ купить вскорѣ не лѣзъ, и вы бѣ тѣ денги, которые у васъ будутъ въ остаткѣ, и таможенные кружечныхъ дворовъ книги и мѣсячные росписи и росписные списки привезли къ намъ къ Москвѣ, а за книгами для справки взяти съ собою таможенного подьячего добра, а на Москвѣ явились и денги, и что у васъ будетъ въ покупкѣ, и книги и росписные списки за руками отдали въ Новгородской Четверти, діакомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину, а на Двицѣ околничему нашему и воеводѣ Борису Ивановичю Пушкину да дьяку Ивану Ларионову оставили бѣ есте съ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ съ книгъ сбору своего и съ росписныхъ списковъ списки, слово въ слово, за своими руками, чтобъ имъ всякіе таможенные и кружечныхъ дворовъ сборы были вѣдомы. А въ расходъ бы есте нашихъ таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ денегъ безъ нашихъ имяныхъ указныхъ грамотъ и безъ воеводцкихъ памятей, никому ни на какіе расходы отнюдь не давали, опрѣчь таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ расходовъ, безъ которыхъ въ таможи и на кружечныхъ дворахъ быть не лѣзъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, мая въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Принесъ діака Ивана Плакидина; отдана гостю и головамъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Двину, околничу

чему и воеводѣ нашему Борису Ивановичю Пушкину да дьяку нашему Ивану Ларионову. Указали мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, имати пошлину на насъ великого государя у Архангелского города въ карабелной приходъ съ нашихъ Московского государства съ Рускихъ и окрестныхъ государствъ съ иноземцовъ со всѣхъ торговыхъ людей, также и съ Аглинскихъ гостей, и съ Галанцовъ, и съ Анбурцовъ и съ ихъ со всѣхъ приказщиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со всѣхъ противъ прошлого 1641 году, какъ наши всякіе таможенные пошлины у Архангелского города въ карабелную ярмонку собирали гость Федоръ Юрьевъ съ товарищи, съ всѣхъ по осми денегъ съ рубля, а не съ всѣхъ по алтыну съ рубля, да за важные и мостовые и за дрягцлскіе и за всякіе мелкіе розные пошлины и за анбаршины имать съ рубля по двѣ денги которыми товары у Архангелского города учнутъ торговать; а съ отъявки съ заморскихъ товаровъ иноземцовъ которыми товары у Архангелского города торговать не станутъ, а отъявлять тѣ товары къ Москвѣ или Московского государства въ города, и съ тѣхъ заморскихъ товаровъ пошлину имать въполды противъ торговые пошлины съ всѣхъ товаровъ по четыре денги съ рубля, а не съ всѣхъ по три денги съ рубля; а которые иноземцы Агличане, и Галанцы, и Анбурцы торгуютъ товары своими у Архангелского города, а нашихъ государскихъ жалованныхъ грамотъ у нихъ, что имъ съ своими товары ѣздитъ въ Московское государство, нѣтъ, а учнутъ тѣ иноземцы товары свои отпускать къ Москвѣ и въ города съ иноземцы жѣ, которымъ по нашему указу вѣдно къ Москвѣ и въ города ѣздитъ, или съ Рускими людьми, и съ тѣхъ товаровъ съ отъявки имать пошлина большая, какъ указано имать съ иныхъ съ торговыхъ

иноземцовъ и съ Рускихъ людей съ торговыхъ, для того что они товары свои продавъ иноземцомъ, для пошлинъ записываютъ въ отъязку посылными товары; а которые Англичане, и Галайцы, и иныхъ государствъ торговые иноземцы привезутъ къ Архангелскому городу съ Москвы и Московского государства изъ городовъ Рускіе товары, юфти, кожи, сало, воскъ, и иные всякіе Рускіе товары, а у города тѣми товары не торгуютъ, а отъязивъ тѣ Рускіе товары повезутъ за море, и съ тѣхъ товаровъ съ отъязки имати пошлина противъ торговые пошлины вполы; съ ввсчыхъ товаровъ по четыре денги съ рубля; не съ ввсчыхъ по три денги съ рубля; а Московского государства съ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые будутъ у Архангелского города торговать съ иноземцы, пошлины, по нашему указу, имати со ввсхъ, также и съ патриаршихъ и монастырскихъ со всякихъ торговыхъ людей, которые напередъ сего были въ тархансхъ, имать пошлину по нашему жъ указу всю сполна, и тарханомъ никому въ той пошлинѣ однолично не быть. А для сбора тое наше пошлины, по нашему указу, къ Архангелскому городу къ карабелному приходу послать на Двину гостя: . . . а съ нимъ таможенные и кружечныхъ дворовъ головы: . . . да къ нимъ же вельно выбрать Двинскихъ цѣловалниковъ самыхъ лутчихъ и прожиточныхъ людей: — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а гостя . . . съ товарищи на Двину, къ Архангелскому городу, привдуть: и вы бѣ имъ у Архангелского города въ карабелную пристань въ торговую ярмонку вельли съ нашихъ великого государя подданныхъ Московского государства съ Рускихъ и окрестныхъ государствъ съ иноземцовъ со ввсхъ торговыхъ людей, также и съ Англичанскихъ гостей и съ Галанскихъ и съ Анбурскихъ съ ихъ совсехъ прикащиковъ, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, также и съ патриаршихъ и съ ми-

трополичихъ и съ архіепископихъ и съ монастырскихъ и со всякихъ торговыхъ людей наши пошлины собирать противъ прошлыхъ лѣтъ, и какъ собирали гостя Федоръ Юрьевъ да таможенные и кружечныхъ дворовъ головы Иванъ Мелцовъ съ товарищи въ прошломъ во 161 году; а для сбора наше таможенные пошлины и для вѣдома всякихъ товаровъ вельли дать гостю . . . съ товарищи таможенные кнѣги, сбору гостя Федора Юрьева съ товарищи, да въ прибавку къ Московскимъ цѣловалникомъ Двинскихъ цѣловалниковъ добрыхъ, противъ прежнего, и вельли гостю . . . съ товарищи быть у Архангелского города въ карабелной приходъ у таможенного сбора, потомужъ какъ въ прежнихъ годѣхъ гости и головы и цѣловалники у карабелного приходу были, и вельли бѣ есте въ торговую ярмонку собирать на насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи наши всякіе пошлины, по нашему крестному цѣлованью, въ правду, съ Рускихъ и съ иноземцовъ со всякихъ торговыхъ людей, и съ Англичанъ, и съ Галайцовъ, и съ Анбурцовъ, и иныхъ государствъ съ иноземцовъ съ торговыхъ людей, которые у Архангелского города товары своими учнутъ торговать, съ товаровъ ихъ со ввсхъ, и съ тарханщиковъ, какъ указано имать и писано въ сей нашей грамотѣ выше сего; а будетъ головъ Гаврилу понадобится для сбора таможенные кнѣги прошлаго 160 году, и вы бѣ ему вельли дать, для того что во 161 году у Архангелского города въ приходъ карабелей и торгу было мало; а однолично бѣ есте гостю . . . Гаврилу съ товарищи у карабелной пристани таможенные пошлины вельли собирать съ великимъ радѣньемъ, по сему нашему указу, въ правду, по нашему крестному цѣлованью. А сколько въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и которого государства карабелей къ Архангелскому городу придетъ, и сколько на нихъ будетъ какихъ товаровъ и людей: и вы бѣ гостю Ивану и головъ Гаври-

№ 116. Лу съ товарищи на тѣхъ карабляхъ велѣли всякіе товары осматривать самимъ и переписывать товары у всякихъ прїѣзжихъ Нѣмецъ подлинно, да о томъ бы есте къ намъ писали и товаромъ всякимъ росписи присылали съ нарочными гонцы наскоро, не изжидая приходу всѣхъ караблей, чтобъ намъ про карабелной приходъ, сколько въ которомъ числѣ и которого государства караблей къ Архангелскому городу придетъ и сколько на нихъ какихъ товаровъ и людей будетъ, вѣдомо было вскорѣ; а отписки и росписи велѣли отдавать въ Новгородской Четверти, діаконъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину. А на покупку ефимковъ, и кости рыба зубу, и на иные на всякіе покупки, что по нашему указу велѣно у Архангелского города и на Колмогорахъ покупать на нашъ обиходъ, къ таможеннымъ и кружечныхъ дворовъ къ денгамъ въ прибавку, будетъ чего не достанетъ у головъ, велѣли имъ давати денги изъ нашихъ изъ Двинскихъ изъ всякихъ доходовъ, сколько будетъ надобно, съ роспискою, чтобъ въ той покупке мотчанья не было; а сколько чего на насъ купятъ, и вы бѣ тѣ покупки и росписи всему съ цѣною присылали къ намъ къ Москвѣ, а подводы подъ тѣ покупки и цѣловалникомъ велѣли давати по прежнему нашему указу, сколько пригоже и какъ мочно поднятца, а будетъ надобно, и провожатыхъ посылали. А въ корабелной приходъ для всякого береженья у гостиныхъ дворовъ велѣли быть дѣтемъ боярскимъ добрымъ и цѣловалникомъ, и велѣли имъ того беречь накрѣпко, чтобъ не заплатя пошлинъ никто съ гостина и съ Нѣмецкихъ дворовъ не сходили, а отъ того бѣ они дѣти боярскіе и цѣловалники ни у кого ничего себѣ не имали, и по Нѣмецкимъ бы коморомъ не ходили, а были бы на гостиныхъ дворахъ для береженья безотступно, а въ таможенные сборы ни во чтобъ не вступались, чтобъ отъ нихъ таможенному сбору поруки никакой не было; да напередъ

сего у Аглинскихъ дворовъ цѣловалники не ставвали, для того что Агличане торговали безошлинно, а нынѣ по нашему указу съ Агличанъ и съ ихъ товаровъ велѣно пошлина имать, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, и вы бѣ у тѣхъ Аглинскихъ дворовъ велѣли быть потомужъ дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ и беречь того велѣли накрѣпко, чтобъ съ тѣхъ Аглинскихъ дворовъ товаровъ, не записавъ въ таможи, безъ пошлинъ не сносили; а цѣловалниковъ имать у Двинянъ посацкихъ людей сколько надобно. А гостю Ивану и таможенному головъ Гаврилу съ товарищи для розсылки и на ослушниковъ велѣли давати пушкарей и стрѣльцовъ, сколько имъ надобно; а которые Рускіе и Нѣмецкіе торговые люди въ пошлинахъ или въ иныхъ нашихъ дѣлахъ учнутъ ослушатца, и вы бѣ для того и для всякого береженья велѣли давати головамъ стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже и надобно. А будетъ Аглинскіе и Галанскіе и иныхъ земель Нѣмцы на прежней корабелной пристани противъ таможенной избы караблями стоять не похотятъ, а похотятъ съ прежнего мѣста сойти за островъ на пустое мѣсто, гдѣ стояли въ прошломъ во 156 году, и вы бѣ Аглинскимъ и Галанскимъ и иныхъ земель Нѣмцомъ говорили, чтобъ они въ корабелную пристань стояли на прежней корабелной пристани, гдѣ прежь сего караблями ставились противъ таможенной избы, а за островъ на пустое мѣсто и на иные мѣста никуда съ прежней корабелной пристани не сходили, и вновь нигдѣ пристаней не отыскивали и безошлинно бѣ не торговали, и въ иныхъ мѣстехъ, опричь прежнихъ мѣстъ, однолично имъ ставитца не велѣти; а Рускимъ людямъ велѣли бѣ есте учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они съ иноземцы всякими товары торговали на прежней корабелной пристани, гдѣ прежь сего торговали противъ таможенной избы, а въ иныхъ мѣстехъ и безошлинно не торговали, чтобъ въ томъ нашей таможен-

пой пошлинъ недобору не было, а будетъ они учнутъ съ иноземцы торговать мимо карабелной прежней пристани, и имъ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ казни. А будетъ у гостя у Ивана и у таможенного головы у Гаврила съ товарищи учинитца съ иноземцы или съ Рускими торговыми людьми въ пошлинахъ и въ иномъ какомъ дѣлѣ споръ, и учнутъ другъ на друга намъ бить челомъ, а къ вамъ приносить челобитные или словесно сказывать: и вы бѣ имъ въ томъ во всемъ указъ учинили по прежнему нашему государскому указу, каковъ о чемъ указъ посланъ на Двину, къ прежнимъ боярину и околичимъ и воеводамъ и къ діакомъ, и по сему нашему указу, и про то про все къ намъ писали подлинно, да и обь иныхъ нашихъ дѣлахъ, которые гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи въ наказъ не написано, а писано отца нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и въ нашихъ грамотахъ на Двину къ боярину и околичему и воеводамъ и къ діакомъ, и къ гостямъ и къ таможеннымъ главамъ съ товарищи въ прошлыхъ и въ нынѣшнемъ во 162 годѣхъ, писали жъ о всемъ подлинно. А дворы гостю Ивану и головѣ Гаврилу съ товарищи велѣли дати гдѣ пригоже и отъ таможенъ недалеко. А какъ у Архангелского города торговая ярманка минетца, и заморскіе Нѣмцы на караблахъ отъ города пойдутъ за море, а Рускіе люди пойдутъ къ Руси: и вы бѣ гостю Ивану и таможенному головѣ Гаврилу и цѣловалникомъ сбору ихъ, сколько у нихъ въ карабелную пристань Московского и иныхъ государствъ съ гостей и со всякихъ людей съ товаровъ будетъ пошлинъ въ сборъ, велѣли сдѣлать таможенные книги, примѣрясь къ прежнему, а сборъ въ тѣ книги велѣли писать сполна, а съ Аглинскихъ гостей и съ ихъ прикащиковъ съ товаровъ со всѣхъ пошлины велѣли въ таможенные книги писать особными статьями, чтобъ про то, сколько съ Агличанъ

пошлинъ будетъ въ сборъ, вѣдомо было подлинно; а сдѣлавъ книги, велѣли гостю съ тѣми книгами, и съ денгами и съ ефимками, и за книгами таможенному подьячому вхатъ къ намъ къ Москвѣ безъ мотчанья, а на Москвѣ велѣли имъ явитца, и книги, и денги, и ефимки отдать въ Новгородской Четверти, діакомъ нашимъ думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину; а головѣ Гаврилу съ товарищи да Двинскимъ цѣловалникомъ, добрымъ и прожиточнымъ лутчимъ людемъ, сколько было напередъ сего, велѣли быть на Двинѣ, у Архангелского города и на Колмогорахъ; у таможенного и кружечныхъ дворовъ сбору сентября съ 1 числа 163 году сентября по 1 число 164 году. А на Березовское и на Пудоженское устья для всякого береженья тотчасъ послали дѣтей боярскихъ или сотника съ стрѣльцами, и велѣли имъ беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ устья воинскимъ караблемъ приходу не было; а будетъ имъ про воинскіе карабли вѣдомо учинитца, что на нихъ есть воинскіе люди, и про то велѣли бѣ есте безо всякого мотчанья сказывать себѣ, а вы бѣ для обереганья отъ воинского приходу и ото всякого дурна посылали на тѣ устья служилыхъ людей, сколько человекъ надобно, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ однолично у васъ во всемъ было бережно. А того бѣ есте берегли и новымъ главамъ и цѣловалникомъ приказывали накрѣпко, чтобъ они таможенные пошлины и кружечныхъ дворовъ прибыль собирали неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, и имали бѣ таможенные всякіе пошлины по нашему указу, въ правду, по нашему крестному цѣлованью, а лишнихъ бы пошлинъ ни на комъ не имали, и ничего мимо прежнего обычая собою вновь не вечаляли, и насидства бѣ и продажъ никому не чинили, и сами бѣ нашею казною ничѣмъ не корыстовались и хитрости некоторые не чинили, а къ иноземцомъ бы ласку и береженье держали, а налогъ бы и неправдъ ни въ чемъ не чинили, чтобъ ихъ тѣмъ отъ наше

№ 117. государскіе милости не отогнать, а таможенныя и кружечныхъ дворовъ денги, которые будутъ въ сборъ, записывали бѣ сполна; также бы и въ расходъ лишка ни у какихъ покупокъ не приписывали; а пивные вари въ заторехъ и медъ въ ставкахъ въ сливанъ вельли головамъ извѣривать передъ собою и записывать имянно, посколку въдръ изъ вари пива сольютъ и по сколку въдръ изъ ставки меду сольютъ, и что у тѣхъ ставокъ прибыли будетъ, то все вельли имъ записывать въ книги подлинно, а питье продавали бѣ вино указною цѣною, какъ о томъ писано къ вамъ въ нашихъ грамотахъ напередъ сего, а пиво и медъ продавали бѣ: примѣряя прежнихъ годовъ продажи и нѣо заасной поуккъ, какъбы нашей казнѣ было прибыльнѣе, а питуховъ бы съ кружечныхъ дворовъ не отогнать, а запасы солодъ и хмель и медъ на кружечные дворы вельли бѣ есте покупать на Двинъ и въ иныхъ Верховныхъ городѣхъ, гдѣ лучитца во время, коли какіе запасы цѣною и провозомъ бываютъ дешевле; чтобъ нашей казнѣ во всемъ учинити прибыль, а худыхъ бы запасовъ не покупали, чтобъ въ худыхъ запасахъ нашей казнѣ убыли не было; да и того бѣ есте берегли, чтобъ гости и воловы и цѣловальники наши таможенныя пошлины собирали на насъ въ правду, по нашему указу и какъ собирали прежніе гости и таможенныя головы, а по свойству бѣ никому пошлинъ не поступались, и сами бѣ безпошлинно не торговали, и лишнихъ бы пошлинъ ни на комъ не вмали, и мимо прежнего въ пошлинахъ собою ничего не вочинали, и сами бѣ нашею денежною казною и запасы ничѣмъ не корыстовались; а будетъ въ какомъ дѣлѣ на кого будетъ челобитье или извѣтъ, и вы бѣ о томъ писали къ намъ къ Москвѣ. А Двинскимъ и Колмогорскимъ старостамъ и цѣловальникомъ вельли къ нашему таможенному и кружечныхъ дворовъ сбору выбирать цѣловальниковъ смѣтя и респисывать порознь,

сколко въ таможенно и на кружечные дворы надобно, чтобъ по ихъ выборомъ быть цѣловальникомъ у того дѣла, къ которому кто выбранъ будетъ, а сверхъ бы выборовъ изъ таможенны цѣловальниковъ на кружечной дворъ не переводить, также бы и съ кружечного двора въ таможенно не переводить, а выбирали бѣ въ цѣловальники людей добрыхъ и прожиточныхъ и досужихъ, а воровъ бы и бражниковъ отнюдь къ нашимъ дѣламъ не выбирали, чтобъ отъ тѣхъ воровъ и отъ худыхъ людей въ нашей казнѣ убыли, а имъ посадскимъ и волостнымъ людямъ наше опалы и лишніе тягости и убытковъ не было. А Двинскихъ ямскихъ отпусковъ и земскихъ расходовъ по прежнему нашему указу вамъ не въдать, а въдать тѣ ямскіе отпуски и земскіе расходы по нашему указу Двинскому таможенному головѣ Гавриму съ товарищи. А нашихъ Двинскихъ доходовъ безъ нашего имянного указу ни на какіе бѣ есте расходы не давали, опричь посолскихъ скорыхъ дѣлъ и безъ которыхъ бытъ незъ: Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, мая въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на четырнадцати листкахъ, съ помарками. Въ концѣ помѣчено: Прписъ діака Ивана Плакидина; такова грамота отдана гостю и головѣ. — Въ три акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

117. — 1654 въ іюнь. Акты: а) Грамота Великоустюжскому воеводѣ князю Еѣнму Мышецкому, о счетѣ по ямскимъ Устюжскимъ книгамъ прежнихъ таможенныхъ головъ и ямскихъ старостъ и проч. и б) Память архимандриту Архангельскаго монастыря Игнатію о томъ же.

I. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему князю Еѣнму Фѣдоровичю Мы-

щепкому да подьячему Тимоѳею Кузмину. Били намъ челомъ гость Кирило Босово, да гостинные сотни Иванъ Якимовъ да Микифоръ Ревякинъ, да Устюженя посадчикіе земскіе судейки и цѣловалники Ивашко Гавриловъ съ товарищи, да Устюжского уѣзду земскіе жъ выборные люди третчики да мірской всеземской посылчикъ Онтонко Острогинъ, и во всѣхъ Устюжанъ посадкихъ людей и волостныхъ крестьянъ мѣсто, на прошлыхъ таможенныхъ головъ на Стенку Аверкіева да на Гришку Губина, да на ямскихъ старостъ на Сеңу Мыльниковъ съ товарищи, да на ружного старосту на Калинку Потапова: по нашему де указу и по грамотамъ цѣль Устюжскіе Четверти, вельно на Устюгъ Великомъ на посадъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ на всѣхъ ямѣхъ ямская гонба вѣдать, и наши казны и проѣзжихъ всякихъ людей чиновъ отнущать и подводы давать по подорожнымъ Устюжскимъ таможеннымъ головамъ и ямскимъ старостамъ и мірскимъ выборнымъ людямъ, а денги давать въ расходъ мірскіе, собирать съ сохъ, и въ тѣхъ ямскихъ во всякихъ расходахъ вельно ихъ головъ и ямскихъ старостъ въ приходехъ и въ расходахъ по нашему указу и по грамотамъ; считати на Устюгъ въ земской избѣ; и въ нынѣшнемъ въ 162 году выбрали было они въ счетчики посадкихъ людей Аѳонася Аврамова съ товарищи, и съ ними били намъ челомъ; а на Устюгъ, въ сѣтъжей избѣ, тебѣ князь Буѳиму да подьячему Тимоѳею на него Гришку Губина съ товарищи подавали челобитные по многое время, чтобъ онъ Гришка и ямской староста и ружной своего сбору книги положили для счету въ земской избѣ, чтобъ ихъ такой большой приходъ и расходъ мірскимъ людямъ былъ вѣдомъ; и онъ Гришко съ товарищи нашего указу и грамотъ не послушали, книгъ на Устюгъ имъ не дали и свезли тѣ ямскіе и ружные книги къ Москвѣ безъ счету, также что и Стенка Аверкіевъ, а собирали многіе денги для того,

чтобъ по тѣмъ ихъ книгамъ положить расходъ весь безъ сыску, и не ставя съ очей на очи и не допрашивая тѣхъ людей, кому они денги въ расходъ давали; и въ такой его Гришкинъ съ товарищи издержкѣ чинитца имъ налога большая и разоренье, потому что нынѣшней Устюжской таможенной и кружечного двора голова Онкудинъ Шубинъ да ямскіе старосты Тимошка Неупокоевъ съ товарищи, видя его Гришкинъ ямской большой сборъ, также собираютъ съ большою прибылью, передъ его Гришкинымъ сборомъ вдове болши, по тридцати рублей съ сошки; и отъ такихъ головъ и ямскихъ старостъ лишнихъ поборовъ Устюгъ, посадъ и Устюжской уѣздъ, запустѣлъ, и они до конца обнищали; и въ прошломъ во 150 году былъ на Устюгъ Великомъ у такихъ ямскихъ отпусковъ голова Акимъ Патокинъ съ товарищи, и у нихъ вышло во весь годъ толко по девяти рублей съ гривною съ сошки; да у нихъ же осталось отъ ямскихъ отпусковъ денегъ тысяча рублей слишкомъ на лицо и отдали въ новой годъ, и тѣми оставшимъ денгами отпустили ямскіе отпуски во 151 годъ болши полугода, да во 158 году былъ у такихъ же ямскихъ отпусковъ голова Третьякъ Губинъ съ товарищи, и онъ также учинили намъ прибыль, а имъ большую мзоту, собирали денегъ на ямскіе отпуски во весь годъ по девяти жъ рублей съ сошки, oprичъ недоборовъ; а послѣ того со 160 году почали собирать Устюжскіе таможенные головы и ямскіе старосты ямскіе денги съ большою прибылью, для своей бездѣльной корысти, по пятнадцати рублей съ сошки и по осмнадцати рублей и болши; и намъ бы ихъ пожаловать вельтъ имъ дать нашу грамоту, и ямскіе Устюжскіе книги вельтъ послать для подлинного счету и очныхъ ставокъ. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Алмаза Иванова: пожаловали мы, вельтъ книги послать на Устюгъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ по

№ 117. тѣмъ яскимъ и ружнымъ книгамъ тѣхъ прошлыхъ головъ Стенку Аверкіева и Гришку Губина съ товарищи, яскихъ старость Сенку Мылникова съ товарищи велѣли Архангелскаго монастыря архимариту Игнатию, и соборные церкви протопопу Владимиру, и мірскимъ людямъ велѣли считать въ земской избѣ во всякихъ яскихъ мірскихъ въ расходехъ и въ приходехъ, и тѣхъ людей, которымъ они давали яскіе денга за суды и за бичевы, и носникомъ и кормщикомъ и тяглымъ ярыжкамъ и зимнимъ проводникомъ, для подлинного сыску, ставить и допрашивать по нашему крестному цѣлованью, накрѣпко, а въ сыску не наровитъ никому ни въ чомъ, и по сыску какіе денга объявятца на нихъ, и тѣ начетные денга велѣть на нихъ доправить, а доправка отдать имъ въ міръ; и тѣ яскіе и ружные книги, послѣ счету, велѣть держать въ земской избѣ впредь для вѣдома, а къ Москвѣ книгъ не посылать до нашего указа. А нынѣшняго 162 году таможенного голову Онкудина Шубина, яскихъ старость Тимошку Неупокоева съ товарищи, и впредь которые головы и старосты по нихъ будутъ, велѣть въ приходехъ и въ расходехъ считать на Устюгъ въ земской избѣ земскимъ людямъ помѣсечно, чтобъ мірскими денгами никто корыстованъ не былъ; а яскихъ старость и дьячковъ велѣть выбирать середнимъ и молодчимъ людямъ изъ посадскихъ и изъ узданныхъ изъ первыхъ лутчихъ людей; и какъ тѣмъ головамъ лутитца купить суды и всякая судовая снасть, или болшихъ людей на суды наймывать, и къ той покупкѣ и къ людскому найму велѣть имъ призывать земскихъ судей и цѣловалниковъ, чтобъ та ихъ покупка мірскимъ людямъ была вѣдома, и лѣтнею порою наемныхъ судовыхъ ярыжныхъ и носниковъ, а зимою конныхъ проводниковъ велѣть имъ головамъ и старостамъ въ книги сбора своего писать именно, съ отцы и съ прозвища и кто которой волости и древни, а въ расходныхъ денгахъ и

во всякихъ покупкахъ велѣть имъ головамъ и старостамъ всякихъ чиновъ у людей имать отписи, за руками, впредь для вѣдома и очищенья. И велѣть прошлыхъ дву годовъ яскіе книги взять у Гришки Губина его старощенья, что онъ на яскіе отпуски розрубалъ яскіе денги по сороку и по пятидесять рублевъ съ сошки, а отчету въ тѣхъ денгахъ мірскимъ людямъ не даывалъ, и тѣ книги онъ Гришка держитъ у себя, а будетъ онъ Гришка тѣхъ книгъ не отдастъ мірскимъ людямъ для счету: и на немъ тѣ книги велѣть доправить, а за прежнее его Гришкино ослушанье велѣть бить передъ съѣзжею избою, вмѣсто кнутья, батоги при мірскихъ людехъ, и бивъ посадить въ тюрьму на мѣсяць и яскаго старосту Сенку Мылникова. А изъ Устюжскіе Чети яскіе и ружные книги 160 и 161 году посланы съ Устюжскимъ посыльникомъ съ Онтонкомъ Острогинимъ, а какъ тѣ книги Онтонко Острогинъ на Устюгъ привезетъ, и счетчикомъ Архангелскаго монастыря архимариту Игнатию, и протопопу Володимеру, и мірскимъ земскимъ судейкамъ отданы будутъ, и прежніе книги дву годовъ у Гришки Губина взяты или доправлены будутъ, и отданы счетчикомъ же: и которыхъ годовъ тѣ книги, и о томъ для вѣдома велѣть отписать къ намъ къ Москвѣ счетчикомъ архимариту Игнатию съ товарищи, а отписку велѣть подать въ Устюжской Чети, околничему нашему князю Василью Григорьевичю Рамодановскому да діаку нашему Андрею Галкину. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдали въ земскую избу впредь для вѣдома. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, іюня въ 13 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на осьми листкахъ.

II. Лѣта 7162, іюня въ 19 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михай-

ловича всеа Русіи указу, память Устюга Великого Архангелскаго монастыря архимариту Игнатію, да соборные церкви протопопу Владимиру, и мірскимъ земскимъ судейкамъ. Послано къ вамъ съ Москвы изъ Устюжскіе Чети, съ государевою грамотою, ямскіе и ружные книги 160 и 161 году, за государевою печатью, на ней орелъ одноглавной, съ Устюжскимъ посыльщикомъ съ Онтошкомъ Острогинымъ. — И вамъ тѣ книги за государевою печатью у него Онтошки принять, и по государевъ указной грамотѣ, какова съ нимъ же Онтошкомъ послана къ воеводѣ ко князю Еуову Мышецкому да къ подъячему къ Тимоою Кузмину, ямскихъ и ружныхъ старостъ по сѣмъ книгамъ счесть.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

118.—1654 іюля 8. Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Василью Колычеву, *о воспрещеніи таможенному головѣ Ивану Бобровскому взимать перекупную пошлину съ тамошнихъ посадскихъ людей.*

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, къ Соли Вычегодской, воеводѣ нашему Василью Ивановичю Колычову. Били намъ челомъ Соли Вычегодской выборной посадкой цѣловалникъ Стенка Кременевъ, и во всѣхъ посадскихъ людей мѣсто, а въ челобитной ихъ написано: въ нынѣшнемъ де во 162 году, по нашему указу и по памяти Большаго Приходу, послана наша грамота изъ Устюжскіе Чети, за приписью дьяка нашего Александра Дурова, къ Соли Вычегодской, къ воеводѣ къ Петру Веснину о таможенномъ сборѣ, а съ той грамоты дана въ таможенную избу головѣ Ивану Бобровскому съ товарищи память за печатью его Петра Веснина, а вѣлно де ему головѣ, по новому нашему указу, съ нихъ посадскихъ людей и съ волостныхъ кре-

стьянъ и съ пріѣзжихъ иногородныхъ торговыхъ людей имать наша рублевая пошлина со всякихъ товаровъ, съ всѣхъ и не съ всѣхъ, съ продавца по пяти денегъ съ рубля, а съ купца по пяти жъ денегъ съ рубля, а перекупной пошлинѣ съ всѣхъ товаровъ, гдѣ преждъ сего велось, быть по прежнему; а голова де Иванъ Бобровской съ нихъ съ тутошныхъ посадскихъ людей, кои не отъѣзжая на посады явленные свои привозные и непривозные товары, съ коихъ наша рублевая пошлина плачена, и у пріѣзжихъ торговыхъ людей всякіе товары изъ лавки въ лавки покупаютъ и продаютъ, и что въ городѣ и въ уѣздѣ посадцкіе люди какого хлѣба про свои обиходы купятъ, чѣмъ въ годъ питаться, и съ посадскихъ ихъ промысловъ, съ чего намъ подати платятъ и всякіе наши службы у Соли и въ отъѣзжихъ городехъ служатъ, хочеть де онъ голова своими затѣйными вымысла съ нихъ тутошныхъ посадскихъ людей и съ волостныхъ крестьянъ имать, сверхъ рублевые пошлины, перекупную пошлину по пяти жъ денегъ съ рубля, чего въ нашемъ указѣ не написано; а въ прежнихъ нашихъ уставныхъ грамотахъ указано, и вѣрнаго браня гостя Михаила Смывалова въ книгѣ написано: имали съ нихъ съ посадскихъ людей, съ привозныхъ съ ихъ товаровъ и по городовымъ выписямъ, у Соли съ продажи одну рублевую пошлину по полутреть денгъ съ рубля, а съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей имали съ продажи по пяти денегъ съ рубля, а перекупной де нашей пошлины съ нихъ посадскихъ людей напередъ сего не имывано; а вмѣсто перекупной пошлины положено на нихъ посадскихъ людей и на волостныхъ крестьянѣхъ лишное наше большое тягло, и платятъ де они при иныхъ городехъ вълишкъ Московскимъ стрѣльцомъ за хлѣбное жалованье денгами, а въ Сибирь отвозятъ Сибирскимъ служилымъ людемъ ружникомъ и оброчникомъ хлѣбные запасы ежегодъ; да они жъ де, сверхъ окладу и тѣхъ лишнихъ запасовъ, дѣлають въ Си-

№ 119. бирь на Верхотурь подь хлѣбные запасы и подь Сибирскихъ воеводъ на всякой годъ по шти судовъ, а съ Тотмы, и съ Вологды, и изъ Ярославля, и съ иныхъ городовъ въ Сибирь хлѣбныхъ запасовъ не возятъ и на Верхотурь судовъ не дѣлають; да на нихъ же де положена Сибирской дорогѣ ямская гонба при иныхъ городѣхъ въпятеро и болши, да на нихъ же де посадцкихъ и уѣздныхъ людехъ положены наши таможенные и кружечныхъ дворовъ и отъѣзжихъ Сибирскихъ городовъ службы при иныхъ городѣхъ вълишкѣ; и отъ такого де нашего большого окладу, и отъ лишнихъ стрѣлецкихъ и Сибирского хлѣбного запасу платежу, и отъ погодныхъ Сибирскихъ судовъ, и отъ ямскихъ дальнихъ отпусковъ, и отъ таможенныхъ Усолскихъ и отъѣзжихъ служебъ стала въ посадѣ и въ уѣздѣ пустота, и посадцкіе де люди неболшихъ своихъ торговъ и посадцкихъ промысловъ отбыли, и многіе посадцкіе и уѣздные люди отъ лишнихъ платежей, и отъ таможенныхъ отъѣзжихъ служебъ, и отъ ямской далной гонбы, и отъ Сибирскихъ запасовъ и отъ судовыхъ Сибирскихъ подѣлокъ врознь бредуть; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣть къ Соли дать нашу грамоту съ прочетомъ, не велѣть ему головѣ Ивану Бобровскому и впредь инымъ головамъ затѣйными своими вымысли съ привозныхъ ихъ товаровъ, сверхъ указной рублевой пошлины, съ нихъ посадцкихъ людей перекупной пошлины имать, а что промежъ себя явленные товары и у пріѣзжихъ торговыхъ людей и у Соли въ городѣ и въ Усолскомъ уѣздѣ какого хлѣба про себя купятъ, чѣмъ въ годъ питаться, съ чего наша пошлина съ продажъ плачена, и съ ихъ посадцкихъ промысловъ не велѣти бѣ пошлины имать; а въ нашемъ де новомъ указѣ, въ печатныхъ грамотахъ указано, что всякіе мелкіе сборы отставлены, а приведены въ одну рублевую пошлину, а перекупной пошлины имать не указано. А на челобитной ихъ помѣта думного нашего дьяка Ал-

маза Иванова: пожаловали мы, велѣли пошлины имать со всякихъ товаровъ по нынѣшнему нашему указу, а лишнихъ пошлинъ мимо нашего указа имать не велѣли; а кто лишніе пошлины мимо нашего указа имать учнетъ, и тѣмъ быть въ жестокомъ наказаньѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Соли Вычегодцкой таможенному и кружечныхъ дворовъ головѣ Ивану Бобровскому съ товарищи, пынь, и впредь инымъ головамъ затѣйными своими вымысли съ нихъ посадцкихъ людей перекупной пошлины имать не велѣть, потому что въ нынѣшнемъ въ нашемъ указѣ всякіе мелкіе пошлины приложены въ торговую рублевую пошлину, а велѣль съ нихъ имать одну нашу рублевую пошлину, по нашему указу и по грамотѣ, какова наша грамота послана за вислою печатью въ таможенную избу, къ головѣ Ивану Бобровскому съ товарищи; а кто лишніе пошлины мимо нашего указа и грамоты имать учнетъ, и тѣмъ людямъ быть въ жестокомъ наказаньѣ; и впредь бы отъ нихъ посадцкихъ людей отомъ къ намъ челобитья не было. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ имъ посадцкимъ людямъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и таможенныхъ головъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162, іюля въ 8 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

119.—1654—1655 года. Акты о моровомъ повѣтрѣи.

I. Отъ государыни царицы и великіе княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича бояромъ нашимъ, князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарищи. Іюля въ 26 день пи-

сали вы къ намъ и прислали бояръ нашихъ и воеводъ князя Федора Семеновича Куракина съ товарищи отписку, да съ листа Богдана Хмелницкого списокъ, да старца Данила роспросные рѣчи, да листъ Богдана жъ Хмелницкого къ отцу нашему и богомолцу къ святѣйшему Никону патриарху Московскому и всеа Русіи: и мы тое отписку, и списокъ съ листа Богдана-Хмелницкого, и роспросные рѣчи, и патриарховъ листъ послали ко государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ столникомъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Колычовымъ. А Греченину Данилу да Черкашенину Ивану Макарову велѣть быти на Москвѣ до государева указа, и велѣти имъ учинити кормъ по розсмотрѣнію, какъ инымъ такимъ даваны кормы; а листа бы вамъ Богдана Хмелницкого ко государю не посылать. Да писано къ вамъ напередъ сего въ нашей грамотѣ, а велѣно писати къ намъ, что у васъ на Москвѣ станеть дѣлатна, и что въ которомъ дворѣ въ которомъ числѣ учинитца, и вы къ намъ о томъ не писывали: и вамъ бы однолично о томъ къ намъ писати, подлинно, повсядни. Писано въ нашемъ Троицкомъ объѣздѣ на стану, въ селѣ Тапинскомъ, лѣта 7162, іюля въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, на оборотъ которыхъ по склейкѣ подлинано: Діакъ Иванъ Взимковъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: Бояромъ нашимъ князю Михаилу Петровичю Пропскому съ товарищи. Ниже помѣчено: 162, іюля въ 26 день.

II. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю холопи ваши, Мишка Пронской съ товарищи, челомъ быють. Іюля, государи, въ 26 день, въ вашей государевъ грамотѣ писано къ намъ холопомъ вашимъ, велѣно на Можай-

ской и на иныхъ дорогахъ, которыми ѣздить № 119. съ Москвы подъ Смоленскъ, поставить заставы крѣпкіе, чтобъ съ Москвы подъ Смоленскъ никакихъ людей ни съ чѣмъ не пропускали; да на Троицкой и на Володимерской и на иныхъ дорогахъ поставить заставы жъ, и велѣть сказывать всякимъ проѣзжимъ людемъ, будетъ которымъ ѣхать подъ Смоленскъ, чтобъ они въ Москву не заѣзжали, а объѣзжали около Москвы. — И по вашему государеву указу на Можайской дорогѣ и по инымъ, которыми ѣздить съ Москвы подъ Смоленскъ, чтобъ съ Москвы подъ Смоленскъ не ѣздили, да по дорогамъ же, на Троицкой, на Володимерской и на иныхъ, которые всякихъ чиновъ люди поѣдутъ подъ Смоленскъ, чтобъ ѣздили не займуя Москвы, заставы мы холопи ваши послали тогожъ числа. Да іюля, государи, въ разныхъ числахъ въ государевыхъ царевыхъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Русіи самодержца, грамотахъ писано къ намъ холопомъ вашимъ, велѣно прислати къ нему государю на станъ подъ Смоленскъ, наспѣхъ, съ великимъ поспѣшенемъ, двадцать тысячъ денегъ золотыхъ, сорокъ тысячъ денегъ серебряныхъ золоченыхъ, да денежныя и ефимочныя казны новаго дѣла, ядеръ пушечныхъ, рогатинъ, рогулякъ желѣзныхъ, карабины съ крюки, бумаги писчей, трубки жестяныя и протазаны, которые не досланы: и безъ вашего государева указа мы, холопи ваши, того всего послати не смѣемъ. И о томъ какъ вы, государи, намъ холопомъ своимъ укажете?

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ, и государю благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю.

III. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ

№ 119. Марья Ильична и государю благоверному царевицу и великому князю Алексю Алексеевичю холопи ваши, Мишка Пронской съ товарищи, челомъ бьютъ. Юля, государи, въ 31 день въ вашей государевъ грамотъ писано къ намъ холопомъ вашимъ: которые денги золотые и серебряные золоченые и денежную и ефимочную и всякую казну, которая дѣлана до нынѣшняго морового повѣтрія, велѣно послать ко государю царю и великому князю Алексю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленскъ, и того бѣ всего ко государю подъ Смоленскъ посылать не велѣти, и золотые и серебряные золоченые денги и денежную и ефимочную казну велѣти бѣ отвезти въ Спаской монастырь на Новое, чтобъ на Москвѣ денегъ и ефимковъ и золотыхъ, не осталось ничего; а стоять той казнѣ въ томъ монастырь до государева указу, а въ монастырь тою казну поставить въ полать; а провезти тѣми улицами, въ которыхъ улицахъ морового повѣтрія не было, и тихимъ обычаемъ; а за тою казною послати дворянъ и головъ и цѣловальниковъ, которые у тою казны были, да Московскихъ стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже, здоровыхъ, и тѣмъ людямъ и стрѣльцомъ велѣти бѣ у тою казны быть безотступно, а иныхъ стрѣльцовъ въ то мѣсто перемѣнять не велѣти; а на Москвѣ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворехъ денегъ и ефимковъ дѣлать не велѣти же; и въ вашихъ государевыхъ Мастерскихъ полатахъ и на Казенномъ дворѣ, гдѣ государево платье, двери и окна мы холопи ваши замазати велѣли, чтобъ въ тѣ мѣста вѣтръ не проходилъ; и о томъ бы къ вамъ государемъ намъ холопомъ вашимъ отписать тотчасъ; а на дворцѣ проѣзжіе ворота и двери велѣти бѣ замкнуть, чтобъ черезъ дворецъ отнюдь никто не проходилъ; а въ которыхъ дворѣхъ учинилось на Москвѣ моровое повѣтрее, и изъ тѣхъ бы дворомъ достальныхъ людей выпускать не велѣти, и велѣти тѣ дворы завалити

и приставити къ тѣмъ дворомъ сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ дворомъ отнюдь никто не выходилъ, и съ Москвы по деревнямъ и въ города ихъ не отпускать; а на Москвѣ и въ слободахъ въ которыхъ дворехъ до нынѣшняго числа морового повѣтрее не было, всякихъ чиновъ людямъ велѣти бѣ сказать, будетъ тѣ люди похотятъ ѣхать съ Москвы въ Подмосковные и въ далніе деревни и въ города, и тѣмъ бы людямъ съ Москвы ѣздити не запрещать. — И по вашему государеву указу мы, холопи ваши, денегъ золотыхъ и серебряныхъ золоченыхъ и денежные и ефимочные и всякіе казны, которая дѣлана до нынѣшняго морового повѣтрее, ко государю царю и великому князю Алексю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подъ Смоленскъ до вашего государева указу посылать не велѣли, а золотые и серебряные золоченые денги и денежную и ефимочную казну въ Спаской монастырь, не описавъ къ вамъ государемъ, послати и на Москвѣ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать перестати не смѣли, для того что по государевымъ по многимъ грамотамъ на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денги и ефимки и четвертки и мѣденые полтинники и алтынники велѣно дѣлать наспѣхъ, и посылать къ нему государю подъ Смоленскъ, и денги золотые и серебряные золоченые, что дати его государева жалованья ратнымъ людямъ за ихъ службы, прислати тотчасъ; и буде, государи, на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ и ефимковъ дѣлать не велѣти, и вашего государева жалованья ратнымъ людямъ подъ Смоленскомъ мѣсечныхъ кормовъ, съ Семена дни давать будетъ нечего; а въ вашей государевъ Большой Казнѣ и по Приказомъ денегъ въ сборъ и на Денежномъ и на Аглинскомъ дворѣхъ денегъ же и ефимковъ передѣлано немного, и тѣхъ всѣхъ денегъ и ефимковъ на ваше государево жалованье, на мѣсечные кормы, ратнымъ людямъ

подъ Смоленскомъ и въ полкъхъ и на помѣ-
сяца не будетъ. Да по государевымъ же по
многимъ грамотамъ велѣно намъ, холопомъ
вашимъ, послать къ нему государю подъ Смо-
ленскъ пушечные и для приступныхъ про-
мысловъ всякіе запасы, съ болшимъ поспѣ-
шенемъ, какихъ запасовъ напередъ сего не
послано, а иныхъ запасовъ къ прежнему въ
прибавку не дослано: и толко, государи, ва-
шіе государевы денежные и ефимочные каз-
ны не дѣлать, и подъ Смоленскъ тое денеж-
ные и ефимочные казны и пушечныхъ и для
приступного промыслу всякихъ запасовъ ны-
нѣ вскорѣ не послать, и вашему бѣ государе-
ву дѣлу подъ Смоленскомъ и въ полкъхъ отъ
того какіе порухи не учинилось. И о томъ что
вы, государи, намъ холопомъ своимъ укаже-
те? А въ вашихъ государевыхъ Мастерскихъ
полатахъ и на Казенномъ дворѣ окна и двери
кирпичемъ закладены и глиною замазаны, и
на дворцѣ проѣзжіе ворота и двери замкнуты,
и къ дворомъ которымъ довелось сторожи по-
ставить велѣли, и съ дворовъ людей спускать
не велѣли.

*Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ, на
шести листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Послана
Розрядного Приказу съ подъячимъ съ Наумомъ
Кунаковымъ, іюля въ 31 день, въ вечеру на по-
слѣднемъ часу дни.*

IV. Отъ государыни царицы и великія кня-
гини Марьи Ильичны и отъ государя царевича
и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа
Великія и Малыя Росіи, въ Киржацкой мона-
стырь строителю старцу Антонію Переславцу.
Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и
ты бѣ Троицкогослужку Бориска Поповкина да
десять человекъ Троицкихъ стрѣльцовъ съ за-
ставы, отъ вотчины Увара Лодыгина, отъ де-
ревни Осановы, свелъ и поставилъ бы ихъ на
большой Стромынской дорогѣ, подъ деревнею
Храпковымъ: и приказати бы тому служкѣ и
стрѣльцомъ накрѣпко, чтобы Стромынскою до-

рогою, съ Москвы, въ Переславской и въ Суз-
далской и въ Юрьевской уезды, отнюдь ника-
кихъ людей не пропускали и объѣздными бы
дорогами и полями околъ тое деревни Храпко-
вы объѣзжать отнюдь никому не велѣли, того
бы они берегли накрѣпко; а которые люди
учнутъ прѣѣзжать съ Москвы, или изъ Мо-
сковского уезду, и имъ бы тѣхъ людей воро-
чать назадъ, откуля кто прѣѣхалъ. Писано на
нашемъ стану, у Троицы въ Сергіевъ мона-
стырь, лѣта 7162, августа въ 26 день.

*Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на од-
номъ листкѣ.*

V. Государю царю и великому князю Але-
ксѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи
самодержцу, холопъ твой Васка Морткинъ
челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во
162 году, августа въ 27 день, прислана госу-
дарева царевичева и великого князя Алексѣя
Алексѣевича грамота, съ стану отъ Троицы
Сергіева монастыря, за приписью твоего госу-
дарева дѣяка Ивана Взимкова, на Коломну,
ко мнѣ холопу твоему, а велѣно, государь, на
Коломнѣ и въ Коломенскомъ уездѣ учинити
заказъ крѣпкой подъ смертною казною и до-
роги, которыя отъ Москвы на Коломну и въ
Коломенской уездъ и въ твои государевы По-
низовые города, велѣть все засѣчь и на тѣхъ
дорогахъ поставить заставы крѣпкія; а на
тѣхъ заставахъ велѣно поставить изъ отстав-
ныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ по
человѣку, да съ ними Коломенскихъ стрѣл-
цовъ и посацкихъ и уездныхъ жилацкихъ
всякихъ чиновъ людей, и велѣно имъ прика-
зати накрѣпко: - которые всякихъ чиновъ лю-
ди учнутъ прѣѣзжать и приходять съ Москвы
къ заставамъ, а похотятъ ѣхать въ твои госу-
даревы Понизовые города, никого не пропу-
скать отнюдь некоторыми дѣлы, а велѣти
тѣмъ людямъ отъ заставъ ѣхать и итти къ
Москвѣ, чтобъ отнюдь на заставы и мимо за-
ставъ отъ Москвы никакихъ чиновъ люди на
Коломну и въ Коломенской уездъ и въ Пони-

№ 119. зовые города, горнимъ и водянымъ путемъ не провѣжали и не проходили; а на Москвѣ рѣкѣ потомужъ вельно учинити заставы крѣпкія и пропускать съ Москвы никого не вельно; а на колкихъ, государь, дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ и сколь далеко отъ Коломны заставы я, холопъ твой, учинить велью, и кто имянемъ на которыхъ заставахъ будутъ заставные головы, и сколько съ ними будетъ на которой заставѣ для береженія какихъ людей, и о надежѣ людскомъ, сколько померло на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уездѣ людей и какою смертью, отписать ко государю царевичу. Сергіевъ монастырь съ нарочн. — И по государевъ царевичевъ грамотѣ по дорогамъ, которыя отъ Москвы я холопъ твой учинилъ, поставилъ отставного дворянина да стрѣлцкаго сотника, а съ нимъ стрѣлцовъ и пушкарей и всякихъ жплецкихъ людей, и сколько съ ними людей на заставахъ, и въ коихъ мѣстехъ заставы учинены, и сколько на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уездѣ людей померло, и въ коихъ мѣстехъ, и о томъ о всемъ писалъ я, холопъ твой, ко государю царевичу, въ Троицкой Сергіевъ монастырь; а съ Коломны, государь, и изъ иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, горнимъ и водянымъ путемъ, съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ и для всякихъ дѣлъ, къ Москвѣ пропускать ли, и которые бывъ на Москвѣ изъ городовъ всякихъ чиновъ люди съ Москвы тожъ въ города какъ пойдутъ пропускать ли же, и которые Москвичи всякихъ чиновъ люди до государевы царевичевы грамоты съ Москвы съѣхавъ живутъ на Коломнѣ и въ Коломенскомъ уездѣ, и тѣхъ людей съ Коломны и изъ Коломенского уезду къ Москвѣ выслать ли, и того мнѣ въ государевъ царевичевъ грамотѣ не описано; а на Коломнѣ, государь, Москвичъ наѣхало много, и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты государь укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Вѣстхъ.

VI. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи. Писали вы къ намъ, что на Москвѣ моровое повѣтріе множится гораздо и православныхъ христіанъ остается малая часть, а вы себѣ тожъ ожидаете смертнаго посѣченія; а болшого десобору, Успенія Пречистыя Богородицы, осталось живыхъ протопопъ да два попа да дьяконъ. Да вы же писали къ намъ и прислали роспросныя рѣчи о видѣніи жонки Стефанидки Колуженки да брата ее Терешки: и та жонка съ братомъ своимъ Терешкою въ рѣчахъ своихъ рознились, жонка Стефанидка указывала въ видѣніи на образъ Великомученицы Парасковѣи нареченныя Пятницы, а братъ ее Терешка указывалъ на образъ Пречистыя Богородицы; да жонка жъ сказывала, что тотъ ее братъ отроду своего былъ нѣмъ, а Терешка самъ про себя сказалъ, что онъ говорилъ нѣмо, а не нѣмъ былъ; и то знатно, что они солгали, и вы бѣ впредъ такимъ небыличнымъ вракамъ не вѣрили; а что они жъ въ рѣчахъ своихъ говорили, чтобъ запечатать книги, и Печатной дворъ запечатанъ давно и книгъ печатать не вельно для морового повѣтрія, а не для ихъ бездѣльныхъ вракъ. Да вамъ же извѣщалъ Московскихъ тюремъ дворянинъ Василей Сомороковъ, что тюремные цѣловальники и сторожи померли, и вы о дачѣ къ тюрьмамъ сторожей и цѣловальниковъ черныхъ сотенъ и слободъ соцкимъ и старостамъ говорили, и соцкіе де и старосты вамъ сказали, что имъ въ сторожи и въ цѣловальники нынѣ дать некого. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ соцкимъ и старостамъ говорили, чтобъ они къ тюрьмамъ цѣловальниковъ и сторожей дали, а въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы вѣдѣли служить Протопопу и попомъ, которые нынѣ живы; а вы бѣ отъ морового повѣтрія жили въ

Верху съ великимъ береженьемъ; а въ нашихъ и во всякихъ дѣлехъ вѣсѣмъ людемъ отказали, и нашихъ и никакихъ дѣлъ не дѣлали, и къ намъ ни о какихъ нашихъ дѣлехъ не писали; а которые впредѣ будутъ великіе дѣла, и вы бѣ о тѣхъ дѣлехъ писали къ великому государю царю, подѣ Смоленскѣ; а отписки велѣли отдавать на заставѣ Ивану Кайсарову, а ему тѣ отписки на той заставѣ велѣть списывать и тѣ списки посылатъ къ государю подѣ Смоленскѣ, а подлинныхъ отписокъ подѣ Смоленскѣ посылатъ не велѣли. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Ветхъ.

VII. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Украинныхъ городовъ воеводы наши учнутъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, о какихъ нашихъ дѣлахъ, или о вѣстяхъ, и вы бѣ съ тѣми отписками гонцовъ къ Москвѣ пропускать не велѣли; а велѣли въ Украинные города къ воеводамъ приказывать, съ тѣмижъ гонцами, чтобъ они о всякихъ дѣлахъ и о вѣстяхъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подѣ Смоленскѣ, а отписки велѣли отдавать на заставѣ Ивану Кайсарову, а ему тѣ отписки на той заставѣ велѣли списывать и тѣ списки посылатъ къ государю подѣ Смоленскѣ, а подлинныхъ отписокъ подѣ Смоленскѣ посылатъ не велѣли. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

VIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашицѣ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непейцину. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Кашицкомъ уѣздѣ, въ деревняхъ, умерла думного нашего дворянина Ивана Ооонасѣевича Гавренева жена, да у князь Юрьевы жены Звенигородского померли люди ихъ, а въ которыхъ деревняхъ они померли и изъ тѣхъ де деревень Иванова жена Гавренева перевезена и погребена и князь Юрьева жена Звенигородского съ достальными людьми перѣехали въ иныя свои деревни. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тѣ бѣ въ тѣ деревни, въ которой умерла думного нашего дворянина Ивана Ооонасѣевича Гавренева жена и въ которую перевезена, и въ которой деревнѣ померли князь Юрьевы люди Звенигородского, и въ которую деревню его князь Юрьева жена съ достальными людьми перѣехала, велѣлъ засѣчь и приставилъ около тѣхъ деревень сторожи крѣпкіе, а на тѣхъ сторожахъ покласть огни часто, чтобъ изъ тѣхъ деревень никто въ иныя въ околныя деревни не ходилъ и не ѣздилъ, также бы и изъ околныхъ деревень въ тѣ деревни, въ которыхъ учинилось моровое повѣтріе и въ которыхъ деревняхъ достальные люди тѣхъ умершихъ людей живутъ, потомужъ никто не ходили и не ѣздили отнюдъ некоторыми дѣлами, о томъ бы велѣлъ учинить заказъ накрѣпко подѣ смертною казнью; а кто изъ тѣхъ деревень, которыя обѣсѣкутъ, пройдетъ или проѣдетъ въ иныя въ которыя деревни тайнымъ обычаемъ, или въ тѣ деревни изъ околныхъ изъ которыхъ деревень, а послѣ про то същется, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ смертной казни безо всякія пощады; а въ которой деревнѣ Иванова жена Ооонасѣевича Гавренева умерла, и въ которую тѣло ея перевезено, и князь Юрьева жена Звенигородского въ которой была, и въ которую перѣехала, и сколь далеко тѣ деревни отъ Колязина монастыря,

№ 119. о томъ бы о всемъ къ намъ отписалъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ; а будетъ въ которыхъ деревняхъ моровое повѣтріе учинится впредъ, и ты бѣ тѣ деревни потомужъ велѣлъ обѣсѣкать и ставилъ сторожи крѣпкіе, и дѣлалъ о всемъ по прежнему вѣшему указу; также бы еси учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ изъ Кашина и изъ Кашинскаго уѣзду всякихъ чиновъ люди въ Колязинъ монастырь никто не ходили и не ѣздили отнюдъ некоторыми дѣлы. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 8 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. Внизу: съ Дмитреемъ Красенскимъ (т. е. послана).

IX. Лѣта 7163, сентября въ 8 день, по указу государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память дворянину Якову Ивановичу Дубровскому. Ъхати ему въ село Порѣчье, и за село Порѣчье, и до Колязина монастыря, и въ селѣ Порѣчѣ сискать соборнаго старца Деонисія Бѣлово и съ нимъ Деонисіемъ ему Якову, въ селѣ Порѣчѣ и въ деревняхъ сискать всякихъ чиновъ людьми накрѣпко: въ которомъ мѣстѣ черезъ болшую дорогу тѣло Ивановой жены Гавренева перевезли, и сискавъ донпряма, на томъ мѣстѣ, на дорогѣ и по обѣ стороны дороги, сажень по десяти и болши, накласть дрова и выжечь то мѣсто гораздо, и уголье съ тое дороги и пепель съ землею велѣть свезть, а на то мѣсто насыпать новыя земли; а въ ширину выжигать та дорога на сторону сажень по десяти и болши, а землю, которою засыпать, имать издали, а не близко тое дороги; а сдѣлать то Якову съ соборнымъ старцомъ Деонисіемъ Бѣлымъ тотчасъ; а для розсылки посылать слугъ монастырскихъ, которые нынѣ съ нимъ Деонисіемъ; а сдѣлавъ то Якову, ѣхати ему тотчасъ на станъ, къ государю царевичу и вели-

кому князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя Росіи.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

X. Отъ государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Колязинъ монастырь, игумену Сергію да келарю старцу Ирнарху съ братьею. По нашему указу посланы съ нашего стану, съ рѣки съ Нерли, къ вамъ въ монастырь, для нашихъ обиходовъ, Хлѣбного дворца страпчей Никита Лихачевъ да матери нашей государыни царицы и великаго княгини Марьи Ильичны боярской Дмитрей Красенскій, для поромовъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Никита Лихачевъ и Дмитрей Красенской къ вамъ въ монастырь пріѣдутъ, и вы бѣ велѣли ему Никитѣ отвести въ монастырь что ему для нашихъ обиходовъ надобно; а на рѣкѣ на Волгѣ, къ нашему приходу, для перевозу велѣли изготовить поромы добрые, противъ прежнего, сентября къ 10 числу; а сколько поромовъ изготовятъ, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписать, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было подлинно. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ на Нерли, лѣта 7163, сентября въ 8 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XI. Лѣта 7163, сентября въ 9 день, по указу государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, государыни царицы и великаго княгини Марьи Ильичны память сыну боярскому Федору Голянищеву. Ъхати ему на Угличъ, а пріѣхавъ на Угличъ спросити ему торговыхъ людей, у кого купилъ на обиходъ государыни царицы и великаго княгини Марьи Ильичны и государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя Росіи, столникъ Василей Нарбѣковъ столовые запасы, масло коровье и конопляное, и яйца, и иные столовые обиходы, и шубы и кафтаны бораньи, и сало, и иные покупки: сколь давно тѣ товары у тѣхъ торговыхъ людей были куплены и у кого они тѣ товары покупали, на Угличь ль, или въ уездѣ, или въ иныхъ въ которыхъ городѣхъ, или отколѣ тѣ товары на Угличь привезены для продажи, про то про все тѣхъ торговыхъ людей респросить подлинно и написать на роспись имянно; и послѣ столника Василья Нарбѣкова, какъ онъ былъ на Угличь, нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и какою болѣзнью тѣ люди были болны, и долго ль лежали и померли. (Конца не достаесть).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Угличь, воеводѣ нашему Федору Дементьевичу Юшкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Угличь, для нашего походу, велѣлъ изготавить четыре судна добрыхъ со всеми снастями, а на тѣхъ судахъ велѣлъ сдѣлать чердаки досчатые добрые, тотчасъ, чтобъ были стройны и къ нашему походу годны, да пятнадцать судовъ со всеми жъ снастями, а на тѣхъ судахъ велѣлъ сдѣлать чердаки лубяные, а на иныхъ полу-бы лубяные жъ; а какъ суды изготавишь со всемъ, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, тотчасъ, а тѣ суды велѣлъ замкнуть и запечаталъ своею печатью, и приказалъ отвезть особо, и приставилъ сторожей, и приказалъ имъ тѣ суды беречь накрѣпко, чтобъ къ тѣмъ судамъ никто не приходилъ, также бы и они въ тѣ суды не входили. Писанъ на нашемъ стану, на рѣкѣ Нерли, лѣта 7163, сентября въ 10 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

XIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да дѣяку нашему Василью Шпилкину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли отписати къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же гонцомъ, которой сю нашу грамоту къ вамъ привезетъ: въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадку, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ въ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ, въ сколькихъ верстахъ отъ Новгорода, и сколь давно, и сколько человекъ померло, и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвами или безъ язвъ? А будетъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ въ которыхъ дворехъ на люди моровое повѣтріе объявится, и вы бѣ тѣ дворы велѣли обламывать и къ тѣмъ дворомъ ставить сторожи крѣпкіе, а тѣмъ сторожемъ велѣли приказывать, чтобъ они изъ тѣхъ дворовъ досталныхъ людей не выпускали отнюдъ некоторыми дѣлы, того бѣ берегли накрѣпко. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 11 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кириловъ монастырь, архимариту Митрофану, да келарю старцу Матвѣю, да соборному старцу Саватѣю Юшкову, съ братьею. По нашему указу посланъ къ вамъ, съ сею нашею грамотою, матери нашей государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны сынъ боярской Дмитрей Красенской. — И какъ къ вамъ съ сею нашею грамотою Дмитрей Красенской пріѣдетъ, и вы бѣ отпи-

№ 119. сали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, въ Кириловъ монастырь и около Кирилова монастыря въ слободахъ и въ селехъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ нѣтъ, и за сколько верстъ отъ Кирилова монастыря морового повѣтрія на люди нѣтъ; а будетъ моровое повѣтріе на люди есть, въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и какою болѣзнию, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвами ль, или безъ язвъ, и въ сколькихъ верстахъ отъ Кирилова монастыря; а отписку прислали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нимъ же Дмитреемъ Красенскимъ, и отпустили его Дмитрея изъ Кирилова монастыря водянымъ путемъ, рѣкою Шексною, а съ нимъ послали монастырского слугу доброго и велѣли бѣ ему, вдуци рѣкою Шексною внизъ, спрашивать по обѣ стороны той рѣки Шексны въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, отъ рѣки въ пяти и во шти верстахъ, нѣтъ ли около той рѣки въ тѣхъ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ на люди морового повѣтрія, и будетъ есть, въ которыхъ мѣстехъ и сколь далеко отъ рѣки отъ Шексны; а изъ Кирилова монастыря дали бѣ имъ судно и кормщика и гребцовъ, сколько человекъ пригоже, добрыхъ, чтобъ имъ ѣхать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, днемъ и ночью наспѣхъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 11 день.

Черновой отпускъ на листкъ, со множествомъ поправокъ.

XV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашинъ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непейцину. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ послалъ изъ Кашипа, кого пригоже, тотчасъ, и велѣлъ въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ Чюцкомъ стану, около вотчины князь Анастаса князь Алибіева

сына Макидонского, села Егорьевского, въ которомъ селѣ нынѣ онъ живетъ, дороги и стежки засѣчь околнимъ всякихъ чиновъ людемъ накрѣпко, чтобъ изъ того села Егорьевского въ околніе ни въ которые села и въ деревни и никуда, также бы и изъ околнихъ селъ и изъ деревень и ни отколъ въ то село Егорьевское, никому пройтить и проѣхать было не мочно, отнюдъ некоторыми дѣлы; и велѣлъ бы около того села у засѣкъ поставить сторожи крѣпкіе, а на тѣхъ сторожахъ поставить околнихъ селъ и деревень крестьянъ и бобылей и всякихъ жилацкихъ людей, сколько человекъ пригоже, и приказать имъ накрѣпко, подъ смертною казною, чтобъ они изъ того села Егорьевского князь Анастаса Макидонского и его людей, и крестьянъ, и бобылей, и всякихъ жилацкихъ людей, въ околніе села и въ деревни и никуда, также бы и изъ околнихъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ ни изъ которыхъ мѣстъ крестьянъ и бобылей и всякихъ людей въ то село Егорьевское, не пропускали отнюдъ некоторыми дѣлы, того бѣ всего берегли накрѣпко всякими мѣрами, чтобъ изъ того села Егорьевского и въ то село, ко князю Анастасу Макидонскому изъ околнихъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ ни изъ которыхъ мѣстъ тайно никто не проходили и не проѣзжали, и съ княземъ Анастасомъ Макидонскимъ и съ его людьми, и со крестьяны и съ бобылями, и со всякими жилацкими людьми, не сходились и не говорили, и ничѣмъ не ссужались, и у нихъ изъ села никто ничего не имали; того бѣ всего берегли накрѣпко, всякими мѣрами, чтобъ однолично изъ того села никто никуда, также бы и изъ околнихъ селъ и изъ деревень въ то село, тайнымъ обычаемъ никто не проходили и не проѣзжали некоторыми дѣлы; а будетъ кто изъ села Егорьевского въ околніе села и въ деревни и въ иные которые мѣста, или изъ околнихъ селъ и изъ деревень и изъ иныхъ изъ которыхъ мѣстъ въ то село Егорьевское, учнутъ проходить и проѣзжать тайно и съ со-

бою что нибудь проносить или провозить, или съ князь Анастасомъ Макидонскимъ и съ его людьми, и со крестьяны, и съ бобылами, учнутъ сходиться и говорить, или чѣмъ нибудь сеужаться, или изъ того села что нибудь имать, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людемъ за то быть отъ насъ въ смертной казни, безо всякія пощады; а въ которомъ числѣ изъ Кашина и кого имяны къ селу Егорьевскому для засѣкъ пошлешь, и въ которомъ числѣ то село объѣдутъ, и кто имяны около того села будутъ у засѣкъ приставлены головы, и сколько человекъ съ ними будетъ сторожей, и какіе люди, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, имянно тотчасъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 15 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, во Тверь, воеводѣ нашему Ивану Ондръевичу Ододурову да подъячему Семену Лобкову. Писали вы къ намъ, что, по нашему указу, во Твери и въ Тверскомъ уездѣ заказъ учинили и болшія и объѣзжія дороги отъ Москвы во Тверь и въ Тверской уездъ, для прѣвзжихъ и прохожихъ людей, велѣли засѣчь и заставы по Московской дорогѣ, на рѣкѣ на Шощь, и въ Тверскомъ уездѣ въ Строганскомъ монастырь, и отъ Можайской дороги, и отъ Царева-Займища, и въ ямскомъ въ Костянтиновскомъ селѣ, и во Твери и за посадомъ у ямскія слободы, поставили; и мимо де города Твери болшая дорога отъ Москвы, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ Торжокъ, и въ Старицу, и наши де гонцы и посланники, и съ нашею денежною и съ ефимочною казною, мимо города Твери ѣздятъ къ Москвѣ и съ Москвы, а подъ тое нашу казну и подъ гонцы подводы во Твери на яму, и тѣ де Тверскіе

ямщики и проводники, отвезчи къ Москвѣ нашу казну и гонцовъ, прѣвзжаютъ съ Москвы въ дома свои, во Тверь, а до нашего де указу всякихъ чиновъ многіе люди съ Москвы прѣвзжали и болныхъ провозили въ Новгородъ и во Псковъ и въ иные наши города; да въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 3 день, прѣехала на заставу, съ Москвы, изъ Поварской улицы, ко отцу своему, къ Тверитину посадскому человѣку, къ Ивашку Серебрянику, дочь Ѳедорка, и ее де на заставѣ не пропустили, а отецъ де ея Ивашко и мать съ нею видѣлись втай, и послѣ де того тотъ Ивашко и съ женою своею и съ дѣтми слегъ и донинѣ болны, а дочь ихъ дѣвка Офросиньца умерла сентября въ 8 день. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ Москвы, въ Великій Новгородъ и во Псковъ, и въ Торжокъ, и въ Старицу, и въ иные наши тамошныя города и въ уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ къ Москвѣ, гонцовъ и посланниковъ, съ нашею денежною и ефимочною и съ иною ни съ какою казною и ни съ чѣмъ, всякихъ чиновъ людей, мимо Твери пропускать однудь не велѣли и подводъ ямскихъ подъ нашу казну, и подъ посланниковъ, и подъ гонцовъ, безъ грамоты отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и безъ нашей не давать; а которые ямщики посланы съ подводы, подъ посланники и подъ гонцы и подъ всякою нашею казною, къ Москвѣ и въ иные наши города, гдѣ моровое повѣтріе въ которыхъ городѣхъ ни объявилося, и какъ тѣ ямщики учнутъ прѣвзжать, и тѣхъ ямщиковъ велѣтъ держать за заставами недѣли по двѣ и по три, потому чтобъ отъ нихъ въ наносѣ морового повѣтрія здоровымъ людемъ упадка никакого не учинилосъ, а велѣтъ стоять имъ за заставою неблизко; а что жонка Ѳедорка прѣехала съ Москвы и видѣлась съ отцомъ своимъ и съ матерью втай, и отъ того тотъ мужикъ съ женою и съ дѣтми лежитъ боленъ, и

№ 119. дочь у него дѣвка умерла скорою смертию, и то учинилось ихъ небреженіемъ и оплошкою, и тое жонку Федорку отъ заставы велѣть отослать тою же дорогою, которою пріѣхала, а дворъ ихъ велѣть обломать и завалить; да надъ заставами велѣть досматривать повсядни и на заставахъ приказывать, чтобъ мимо заставъ тайно не проѣзжали и не проходили, и къ заставамъ никого говорить и видѣться не пускали, того бѣ смотрели и берегли накрѣпко; а въ которыхъ дворѣхъ объявится людемъ упадокъ отъ морового повѣтрія, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи, а мертвыхъ погребать въ тѣхъ же дворѣхъ, во всемъ платьѣ и на чемъ мертвой лежалъ, досталнымъ людемъ, которые въ тѣхъ дворѣхъ останутся. Писанъ въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Угличъ, воеводѣ нашему Федору Дементьевичу Юшкову. Въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 11 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно по прежней и по той нашимъ грамотамъ, для нашего походу, изготовить на Угличъ суды съ чердаками и со всѣми снастями тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указу; а будетъ на Угличъ — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ тотчасъ: которые суды на рѣкѣ на Шошѣ взяты на насъ, у кого имянемъ тѣ суды взяты, и что за которое судно денегъ дано, и не умершихъ ли людей тѣ суды по цѣнѣ взяты; да которые суды взяты на насъ по цѣнѣ, не изъ умершихъ дворовъ людей, и ты бѣ тѣ суды прислалъ матери нашей, государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Палицынымъ, подъ Колязинъ

монастырь тотчасъ, а для тѣхъ судовъ приему чердаковъ на нихъ дѣлать не велѣлъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Старицу, воеводѣ нашему Михайлу Ивановичу Унковскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ Старицѣ и въ Старицкомъ уездѣ въ таможенныхъ и на кружечныхъ дворѣхъ и иныя всякія сборныя денги, которыя въ сборъ нынѣ есть, и ты бѣ тѣ таможенные и кружечныхъ дворовъ и всякія сборныя денги, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ сто ведръ вина доброго, прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, рѣкою Волгою, съ таможенными и кружечныхъ дворовъ съ вѣрными головами и съ цѣловалники, тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указу и присылки; а мимо Твери и въ иныхъ мѣстехъ, въ которыхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, велѣлъ съ тѣми денгами и съ виномъ ѣхать ночью; а въ которомъ числѣ, и съ кѣмъ имяны, и сколько денегъ, и какова сбору, и вина пошлешь, и въ Старицѣ и въ Старицкомъ уездѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и какою болѣзнию, и долго ли тѣ люди были болны, и померли съ язвами или безъ язвъ, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ имянно, а отписку велѣлъ подати и головамъ и цѣловалникомъ явитися и про денги и про вино сказати, на стану у Колязина монастыря, околничему нашему Ивану Ондрѣвичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову; а въ Старицѣ и въ Старицкомъ уездѣ велѣлъ дороги всѣ засѣчь и поставить сторожи крѣпкіе. Писанъ на нашемъ стану,

въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 20 день.

Такова жъ грамота послана въ Зубцовъ, къ Никитѣ Озерову. Посланы съ конюхами, которые посланы къ государю подъ Смоленскъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XIX. Отъ государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, бояромъ нашимъ, князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ: что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и моровое повѣтріе на люди унялось ли, и въ которыхъ монастырехъ на люди моровое повѣтріе было, и въ которыхъ монастырехъ не было, и что въ которомъ монастырь въ остаткѣ старцовъ и старицъ, и соборныхъ и приходскихъ церквей протопоповъ и поповъ и дьяконовъ, и служимыхъ и жилецкихъ людей, и стрѣleckія слободы здоровыя есть ли, и торговые люди въ лавкахъ и въ харчевняхъ сидятъ ли, и въ воздушномъ раствореніи каковы дни бываютъ, дождевны ль, или жары бываютъ, и бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворы которые пусты и въ которыхъ жилцы есть, и нѣтъ ли на Москвѣ отъ воровскихъ людей какова воровства и умершихъ людей дворомъ грабежу? о всемъ бы велѣли къ намъ отписать имянно, съ тѣмъ же, кто къ вамъ отъ насъ съ сею нашею грамотою посланъ, и отпустили его съ Москвы наспѣхъ, безо всякого задержанія. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу: Посланъ съ Григорьемъ Коростелевымъ.

XX. Лѣта 7163, сентября въ 22 день, по указу государя царевича и великого князя

Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, № 119.

Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память Степану Петровичу Зиновьеву. По указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, посланъ съ его государева стану, изъ Колязина монастыря, съ его государевою грамотою, къ бояромъ, ко князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи, къ Москвѣ, царицына чину сынъ боярской Григорей Коростелевъ; а какъ бояря, князь Михайло Петровичъ Пронской съ товарищи, его Григорья съ отписки съ Москвы отпустятъ, и ему Григорью велѣно съ тѣми отписками вѣхать къ тебѣ на заставу и тѣ отписки, списавъ на заставѣ, послать тебѣ тѣ списки съ стрѣльцомъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь къ архимариту. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а царицына чину сынъ боярской Григорей Коростелевъ къ Москвѣ поѣдетъ, и ты бѣ его на заставѣ пропустилъ тотчасъ; а какъ онъ отъ бояръ, отъ князь Михайла Петровича Пронскаго съ товарищи, съ отписки пріѣдетъ съ Москвы къ тебѣ на заставу, и ты бѣ тѣ отписки велѣлъ у него переписать черезъ огонь и справя подлинныя отписки велѣлъ съжечь, а съ тѣхъ отписокъ списки, запечатавъ въ листъ своею печатью, послалъ съ стрѣльцомъ въ Троецкой Сергіевъ монастырь ко властямъ тотчасъ, да они бѣ тѣ списки списавъ же прислали къ Колязину монастырю не замотчавъ; а въ которомъ числѣ тѣ списки пошлешь, и ты бѣ о томъ къ нимъ отъ себя отписалъ имянно, а царицына чину сына боярского Григорья Коростелева отъ заставы, гдѣ ты стоишь, отпустилъ назадъ къ Москвѣ, а мимо той заставы къ Троецкому Сергіеву монастырю и иными дорогами его не пропускалъ; а для писма о бумагахъ и для переписки всякихъ дѣлъ о подьячихъ посылаешь въ Троецкой Сергіевъ монастырь ко властямъ, а имъ бумагу и подьячихъ посылаешь къ тебѣ велѣно не замотчавъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

№ 119. XXI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину и воеводу нашему Лаврентію Дмитреевичу Самтыкову. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 24 день, послана къ тебѣ наша грамота, а по той нашей грамотѣ велѣно тебѣ, отъ Москвы и отъ иныхъ городовъ, около Ярославля и въ Ярославскомъ уездѣ дороги засѣчь, и заставы поставить крѣпкія, и про моровое повѣтріе отписать гдѣ объявилось: и ты къ намъ о томъ, сентября по 22 число, не писывалъ, а намъ про то вѣдомо учинилось, что въ Ярославль моровое повѣтріе объявилось и на люди упадокъ есть. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ велѣлъ отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ: въ городъ Ярославль и въ слободахъ тишѣеть ли моровое повѣтріе, и сколько человекъ отъ морового же повѣтрія померло, и въ которыхъ слободахъ, и есть ли такія слободы что морового повѣтрія не было, и монастыри, которые въ Ярославль и около Ярославля, отъ морового повѣтрія уцѣлѣли ль; и въ Ярославскомъ уездѣ въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія на люди нѣтъ ли какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и будетъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ былъ, и нынѣ моровое повѣтріе тишѣеть ли, и въ которыхъ мѣстехъ на люди упадка нынѣ нѣтъ? а въ которыхъ дворехъ моровое повѣтріе на люди объявится, и ты бѣ тѣхъ дворовъ мертвыхъ велѣлъ погребать во всемъ платѣ, въ чемъ они и на чемъ умерли, въ тѣхъ же дворехъ достальнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, и тѣ дворы велѣлъ обламывать и ставить сторожки крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ дворовъ достальные люди никто не выходили, также бы и въ тѣ дворы никто не входил; а въ которыхъ дворехъ колодезей нѣтъ, и ты бѣ къ тѣмъ дворомъ велѣлъ сторожемъ приносить

воду и давать черезъ ворота; а тое отписку прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, не замотчавъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, мѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Такія же грамоты посланы были въ Ростовъ и Переяславль Залескій, того же сентября 22 числа.

XXII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Вологду, воеводѣ нашему князю Ивану Тимоѣевичу Ухтомскому да дьяку нашему Савину Завѣсину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ велѣли на Вологдѣ купить на нашъ обиходъ 20 стопъ бумаги писчей добрыя, а за тое бумагу велѣли дать денги изъ нашихъ доходовъ, и тое бумагу прислали къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ кѣмъ пригоже, тотчасъ, и велѣли бѣ съ тою бумагою ѣхать дорогою роспрашивая здоровыми мѣстами, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадка нѣтъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ ияны тое бумагу пошлете, и что за тое бумагу денегъ дадите и изъ какихъ доходовъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали иянно, а отписку велѣли подать и про бумагу сказать околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, мѣта 7163, сентября въ 22 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу подписано: Октября въ 3 день такова жѣ грамота, о бумагѣ, послана въ Великій Новгородъ.

XXIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя Росіи, въ Старицу, Михаилу Ивановичу Унковскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ Старицѣ и около Старицы, въ слободахъ и въ селехъ и въ деревняхъ, которыя слободы и села и деревни на рѣкѣ на Волгѣ, выше и ниже города Старицы, про моровое повѣтріе сыскалъ всякими сыски накрѣпко, да будетъ въ тѣхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди никакова унадка нѣтъ, и ты бѣ взялъ въ тѣхъ мѣстехъ, всякаго чина у людей, на нашѣ обиходъ суды, пятнадцати и четырнадцати, и тринадцати, и двупацати, и одиннадцати, и десяти, и девяти и осми сажень, съ чердаками и безъ чердаковъ, которые на нашѣ обиходъ пригодятся, въ цѣну, и тѣ суды прислалъ къ намъ на нашѣ станъ, въ Колязинъ монастырь, города Старицы и околнихъ слободъ и селъ и деревень съ жилецкими людьми, тотчасъ; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны тѣ суды пошлешь, и у кого тѣ суды возмешь, и каково которое судно въ длину и поперегъ мѣрюю, и что которому судну цѣна, и ты бѣ о томъ отписалъ и тѣмъ судамъ роспись за своею рукою прислалъ къ намъ, на нашѣ станъ, въ Колязинъ монастырь, и велѣлъ подати и про суды сказати околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да діаку нашему Ивану Взимкову, и по той росписи за тѣ суды, тѣмъ людямъ, у кого они взяты, дадимъ по цѣвѣ денги; а однолично бѣ ты суды ималъ въ здоровыхъ мѣстехъ, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди унадка нѣтъ, и прислалъ къ намъ тотчасъ, а рѣкою Волгою велѣлъ съ тѣми судами ѣхать про моровое повѣтріе спрашивая, а въ которыхъ мѣстехъ по рѣкѣ по Волгѣ на люди моровое повѣтріе есть, и ты бѣ тѣ мѣста велѣлъ проѣзжать ночью, а заѣзжать и приставать въ тѣхъ мѣстехъ не велѣлъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 24 день.

Такова жъ грамота написана въ Зубцовѣ и послана (съ кѣмъ не выставлено).

Черновой отпущекъ писанъ столбцомъ, на двухъ № 119. листкахъ.

XXIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Колугу, воеводу нашему Богдану Ивановичу Камынину. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 31 день, послана къ тебѣ наша грамота, а велѣно въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и дороги, которыя отъ Москвы въ Колугу и въ Колужской уѣздъ и въ иные наши городы, велѣно всеъ засѣчь и на тѣхъ дорогахъ учинить заставы крѣпкія, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, а на тѣхъ заставахъ поставить сторожей, по сколку человекъ доведется, и пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей, отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, на тѣхъ заставахъ, въ Колугу и въ Колужской уѣздъ, и мимо Колуги и Колужского уѣзду, въ иные наши городы и въ уѣзды, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и изъ Колуги и изъ Колужского уѣзду, никуда пропускать не велѣно, отнюдъ, никоторыми дѣлы; а въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ объявится, и тѣ дворы велѣно обламывать и ставить къ тѣмъ дворомъ сторожи крѣпкіе, а мертвыхъ погребать скорѣ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а на сколькихъ дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь далече отъ Колуги, заставы учинишь, и сколько на которой заставѣ для береженья поставлено будетъ заставныхъ головъ и сторожей, и въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова унадка, и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и долго ль тѣ люди были болны, и какою болъзнью померли, съ язвами ль или безъ язвъ, о томъ о всемъ велѣно тебѣ розыскавъ подлинно отписать и роспись за своею рукою прислать къ намъ, на нашѣ станъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь; а въ

№ 119. Украинные наши города, которые за Колугою, къ воеводамъ велѣно отписать о всемъ противъ того нашего указу, чтобъ прѣзжіе и прихожіе люди въ тѣ города и въ уѣзды морового повѣтрія не нанесли. И ты въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ заказъ учинилъ ли, и для прѣзжихъ и прихожихъ людей дороги засѣчь и заставы учинить и на тѣхъ заставахъ головъ и сторожей поставить велѣлъ ли, и въ которыхъ мѣstechъ, и сколько человекъ, и сколько давно, и въ города къ воеводамъ писалъ ли, и въ которые города, и въ коихъ числахъ писалъ, и изъ тѣхъ городовъ воеводы противъ того нашего указу къ тебѣ писали ль, и кто что писалъ, о томъ ты сентября по 25 число къ намъ не писывалъ, не вѣдомо для чего. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ противъ того нашего указу отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же, кто къ тебѣ отъ насъ съ сею грамотою посланъ: въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ заказъ учинилъ ли и дороги, которыя отъ Москвы въ Колугу и въ Колужской уѣздъ и въ иные наши города и въ уѣзды, для прѣзжихъ и прохожихъ людей засѣчь всѣ и на тѣхъ дорогахъ заставы учинить и на заставахъ сторожи поставить велѣлъ ли, и въ которыхъ мѣstechъ заставы учинены, и сколько на которой заставѣ людей поставлено, и въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣstechъ и сколько человекъ померло, и долго ль тѣ люди были болны, и какою болѣзнію, и померли съ язвами ль, или безъ язвъ? тому бѣ всему роспись, за своею рукою, и что изъ городовъ про моровое повѣтріе воеводы къ тебѣ писали, прислалъ потомужъ росписи наспѣхъ; а впредъ въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ учнетъ что чиниться, или что изъ городовъ воеводы учнутъ къ тебѣ писать, и ты бѣ о томъ о всемъ потомужъ писалъ къ намъ съ нарочными гонцы, а отписки велѣлъ подавать

околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дяку нашему Ивану Взимкову; а которые люди въ Колугѣ и въ Колужскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія учнутъ помирать, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, въ которыхъ кто умретъ, во всемъ платѣ и на чемъ кто умретъ; а о достальныхъ жилацкихъ людехъ тѣхъ дворовъ, и о дворовомъ обломкѣ, и о сторожахъ, и которые люди учнутъ заставы и засѣчки объѣзжать или обходить, чинилъ по прежнему нашему указу и приказывалъ тѣмъ людямъ накрепко, чтобъ они впредъ заставъ и засѣкъ и сторожъ не объѣзжали и не обходили, а будетъ они жъ учнутъ впредъ заставы и засѣчки и сторожи объѣзжать или обходить, и имъ за то чинилъ жестокое наказанье и сказывалъ имъ, будетъ она учнутъ впредъ также дѣлать, и имъ за то быть въ смертной казни безо всякія пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 25 день.

Того же числа послана такова жъ грамота на Тулу, къ воеводѣ Василью Вахромѣеву сыну Масово, да къ нему жъ писано, чтобъ отписалъ противъ прежнего и противъ сего государева указу въ города, на Кропивну, въ Олексинъ, въ Торусу, на Дѣдиловъ, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, о засѣкахъ дорогъ, и о заставахъ, и о сторожахъ, и о моровомъ повѣтріи, противъ сей грамоты.

Сентября въ 27 день посланы таковы жъ грамоты въ Переславль Рязанской, на Коширу, въ Нижней Новгородъ, въ Арземасть, въ Муромъ, къ воеводамъ.

Октября въ 3 день такова жъ грамота послана на Олонецъ, къ околничему, что и въ Переславль Рязанской.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ съ по-марками, на пяти листкахъ.

XXV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и

Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхѣ на Городецкѣ, Якиму Микифоровичу Недовѣскову: Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а въ Бѣжецкомъ Верху на Городецкѣ и въ уездѣ въ таможенныхъ и на кружечныхъ дворехъ и иныя всякія сборныя денги, которыя нынѣ въ сборѣ есть, и ты бѣ тѣ таможенныя и кружечныхъ дворовъ и всякія сборныя денги, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ двѣтъ ведръ вина добраго, прислалъ къ намъ, на нашъ ставъ, въ Колязинъ монастырь, съ таможенными и кружечныхъ дворовъ съ вѣрными головами и съ цѣловалники, тотчасъ не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впередъ иного нашего указу и присылки; а мимо городовъ и селъ и деревень, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, велѣлъ тѣ мѣста объѣзжать околными дорогами, а въ тѣ мѣста не въѣзжать отнюдъ, некоторыми дѣлы; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имяны, и сколько денегъ, и какова сбору, и вино пошлешь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ имянно, а отписку велѣлъ подати и головамъ и цѣловалникомъ явится и про денги и про вино сказати на ставу, въ Колязинъ монастырь, околничему нашему Ивану Ондрѣвичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ ставу, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 27 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Кашинѣ, воеводѣ нашему Борису Ивановичу Непейцыну: Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, на нашъ ставъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, и впередъ писалъ къ намъ почасту: въ Кашинѣ и въ Кашинскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ

№ 119.
есть, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и сколь давно, и какую болѣзнь, и долго ль тѣ люди были болны и померли съ язвami ль или безъ язвъ, тому всему прислалъ роспись, за своею рукою; а отписку и роспись велѣлъ подати на нашемъ ставу, въ Колязинъ монастырь, околничему нашему Ивану Ондрѣвичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Да въ нынѣшнемъ во 163 году, сентября въ 19 день, приходилъ изъ Кашина, въ село Постелниково, Кашинецъ посадской человекъ Оедка Григорьевъ, къ заставнымъ головамъ, къ Ивану Бабарыкину да къ Матвѣю Колычову, для рудометного промыслу, черезъ заставу: и ты бѣ его Оедку за то, что онъ проходилъ черезъ заставу, велѣлъ въ Кашинѣ, передъ съѣзжею избою, при Кашинцахъ, при многихъ людехъ, бить батоги нещадно, чтобъ ему и инымъ на него смотря впередъ такъ воровать, черезъ заставу ходить, было неповадно. Писанъ на нашемъ ставу, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, сентября въ 27 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXVII. Государю благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря богомолцы твои государевы, архимаритъ Андреянъ, келарь Юсифъ, казначей Деонисей, челомъ бьютъ. По твоему государеву указу велѣно намъ, богомолцомъ твоимъ, отписати къ тебѣ государю: въ Троицкомъ Сергіевъ монастырь все ли здорово, и на братью какова упадка нѣтъ ли, и которыя оставлены въ монастырь казначей и постелницы и портмой все ли здоровы? И милостию Божіею, за молитвъ Пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Сергія и Никона, въ монастырь, сентября по 27 число, все даль Богъ здорово и которыя оставлены казначей и постелницы и портмой потомуже все здо-

№ 119. ровы; а въ подмонастырнихъ государь, сло-
бодахъ и въ ближнихъ деревняхъ иной день
здоровы, а черезъ день и черезъ два по нелю-
вѣку и по два скорбь хватаетъ, а иные и по-
мираютъ; а немощныхъ, государь, людей вел-
димъ свозить въ ту же деревню.

*Списокъ снятый тогда же на заставахъ подъ
Колызинымъ монастыремъ писанъ столбцею
на одномъ листѣ*

XXVIII. Государынь царицъ и великой
княгини Марья Ильичнъ и государю благо-
вѣрному царевичу и великому князю Алексѣю
Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя Росіи,
холодъ вашъ Ивацко Хилковъ челомъ бьетъ.
Въ нынѣшнемъ, государи, во 1653 году, сен-
тября въ 23 день, въ вашей государевъ гра-
мотѣ писано къ боярину князю Михайлу Пе-
тровичу Пронскому съ товарищи, велѣно къ
вамъ государемъ отписать, на вашъ госуда-
ревъ станъ, въ Колызинъ монастырь: что ны-
нѣ на Москвѣ дѣлается, и моровое повѣтріе
на люди унялось ли, и въ которыхъ монасты-
рехъ моровое повѣтріе было, и въ которыхъ
не было, и что въ которомъ монастырѣ въ
остаткѣ старцовъ и старицъ, и соборныхъ и
приходскихъ церквей протопоповъ и поповъ
и дьяконовъ, и служилыхъ и жильцкихъ лю-
дей; и стрѣлецкія слободы здоровыя есть ли,
и торговые люди въ лавкахъ и въ харчевняхъ
сидятъ ли, и въ воздушномъ раствореніи ка-
ковы дни бываютъ, дождевы ли, или жары
бываютъ, и вашихъ государевыхъ бояръ и
околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей
дворы которые пусты и въ которыхъ жилцы
есть, и нѣтъ ли на Москвѣ отъ воровскихъ
людей какова воровства и умершихъ людей
дворомъ грабежу? И сентября, государи, въ
11 день волею Божіею боярина князя Михай-
ла Петровича Пронского нестало, а въ 12 день
боярина князя Ивана Васильевича Хилкова
нестало жь, а околничей князь Федоръ Ан-
дрѣевичъ Хилковъ лежитъ боленъ, а я, холодъ

вашъ, тожъ съ часу на часъ ожидаю смерти;
а повѣтріе моровое на Москвѣ на люди не
унимается, въ нынѣшнемъ во 1653 году, послѣ
Семеня дни унало бытъ, государи, болши
прежняго; въ монастырехъ, государи, на Маг-
сквѣ, въ городѣ, въ Чюдовѣ, въ Вознесен-
скомъ, и на Троицкомъ и на Кирилловскомъ и
на Спаскомъ и на Симановскомъ подворьяхъ,
и въ Китаѣ, въ Богоявленскомъ, въ Знамен-
скомъ и въ Ивановскомъ и въ Рождественскомъ,
и за городомъ у Спаса на Новомъ и на Сима-
новѣ и въ Ондричевѣ, и въ Девичь, и во
всѣхъ монастырехъ старцы и старицы многіе
померли, а остались немногіе; да сентября жь,
государи, въ 13 день волею Божіею Софронія
архіепискупа Суздальскаго и Андрониковскаго
архимарита нестало, и нѣкихъ монастырей ар-
химариты и игумены померли жь; а въ соба-
рехъ, государи, протопоповъ и священницъ
живыхъ, въ Успенскомъ соборѣ протопопъ
Иванъ да священникъ Церфирей старой, дья-
конъ Василей, и протопопъ и священникъ
овдовѣли и лежатъ протопопъ боленъ, а иные,
государи, священники и дьяконы и понамари
померли, а соборныя церкви и казны стережъ
некому, а Благовѣщенскаго собору ключарь и
священники и дьяконы все померли и церковь
стоитъ безъ пѣнія, а у Архангела въ остаткѣ
живыхъ два священника, а протопопъ съ Мо-
сквы сбѣжалъ давно и у Архангела служба
не по вся дни, а иныхъ соборовъ и приход-
скихъ многія церкви стоятъ безъ пѣнія, а По-
кровской протопопъ въ болѣзни постригся, а
Черниговской протопопъ постригся и преста-
вися; а служивые, государи, люди, дворяне и
дѣти боярскіе городовые, которымъ по ваше-
му государеву указу велѣно быти на Москвѣ,
многіе померли, а иные отъ мороваго повѣтрія
съ Москвы разбѣжались, а гости, которые у
вашихъ государевыхъ дѣлъ на Москвѣ были,
Василей Юрьевъ, Кирилъ Босой, Василей Ско-
рая-Запись, и гостиныя сотни Борисъ Никит-
никовъ и иные, а гостиныя суконыя сотни

многіе торговые люди померли жъ, и у ванныхъ государевыхъ дель въ таможахъ и на денежномъ дворѣ и у ивыхъ дель головъ и цыловалниковъ нѣтъ, выбрать некого; а въ черныхъ, государи, сотняхъ и въ слободахъ жилацкіе всніе люди многіе померли, а осталась самая малая часть; а стрельцовъ, государи, шти приказовъ и съ одинъ приказъ не стало; многіе померли, а иные разбѣжались, а которые стрельцы и остались и тѣ многіе болны; а дворовыхъ, государи, мѣсто, на Москвѣ, въ городѣ и за городомъ слободъ жилацкихъ и стрельцкихъ ничего нѣтъ; а торговые люди въ лавкахъ ни въ которыхъ рядѣхъ и хлѣбники и калачники и въ харчевняхъ не сидятъ, а ряды все заперты; а воздухъ, государи, до Семеня дни былъ свѣтлый, дни были всегда ведреные, а утра были туманные, а послѣ Семеня дни учай быть дожди и дни пасмурны; а на боярскихъ, государи, и околичныхъ и думныхъ и ближнихъ людей на дворахъ нынѣча въ остаткѣ человекъ по два и по три есть; а воровство, государи, на Москвѣ объявилось, въ Бѣломъ городѣ разграбили Филоновъ дворъ Оничкова да Олексѣевъ дворъ Луговского, да за городомъ разграбили Осиповъ дворъ Костяева и иные выморочные многіе пустые дворы грабятъ, а сыскивать, государи, про то воровство и воровъ унять некъмъ. Да по вашему государеву указу, для малолюдства; мы, холопи ваши, Бѣлого города Стрѣтенскіе и Яузскіе и Арбатскіе и Всесвятцкіе, да на Кремль городъ Тайницкіе, ворота запереть велѣли; а оставлены, государи, незаперты Бѣлого города Тверскіе и Покровскіе и Чертолскіе и на Китай Водяные ворота, а у тѣхъ, государи, воротъ, которые оставлены, стрельцовъ на караулы поставитъ некого, стоять безъ перемѣны только человекъ по три и по четыре, и тѣ болны. А у Крымского, государи, двора напередъ сего стояли стрельцовъ по пятидесяти человекъ, а нынѣ стоятъ только по пяти человекъ; а у тюремъ, государи,

стояло стрельцовъ по тридцати человекъ да черныхъ сотенъ, цыловалниковъ и сторожей по двадцати по шти человекъ, и цыловалники, государи, и сторожи на тюремномъ дворѣ волею Божіею померли, а на ихъ мѣсто съ черныхъ сотенъ сторожей и цыловалниковъ никого не дали, а сказали соцкіе, что въ черныхъ сотняхъ и въ слободахъ выбрать на ихъ мѣсто некого, да и соцкихъ, государи, живыхъ въ остаткѣ только два человекъ, а тюремные сидѣльцы помираютъ же, на всякой день человекъ по пяти и по шти и по десяти; а стрельцовъ, государи, нынѣ у тюремного двора только стоятъ по пяти человекъ. Да сентябрю жъ, государи, въ 5 день, въ которое время сносили съ тюремного двора мертвыхъ, и въ то время досталныя тюремныя сидѣльцы, которые здоровы, съ тюремного двора насильствомъ проломилась и побѣжали изъ города, и мы, холопи ваши, и съ нами остались всякихъ чиновъ люди за ними за городомъ гоняли и переимали человекъ съ сорокъ, а тридцать пять человекъ ушло; а послать, государи, съ Москвы для поймки за ними некого: и впередъ бы, государи, отъ воровъ, отъ тюремныхъ сидѣльцовъ и отъ Литвы, которые въ тюрьмѣ, и отъ Крымскихъ Татаръ на Москвѣ какова дурна не учинилось, а оборониться, государи, и воровъ унять и малыхъ людей некъмъ; и о томъ велите, государи, намъ холопомъ своимъ государевъ указъ учинить.

Списокъ, снятый въ то же время при заставѣ близъ Колызина монастыря, писанъ на четырехъ столбцахъ истинныхъ

XXIX. Государынѣ благоверной царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благоверному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малыя Росіи, бьетъ челомъ холопъ вашъ розоренной, Приказу Большого Дворца подьячійско, Демка Башмаковъ. Въ прошломъ, государи, во 162

№ 119. году, июля въ 24 день, по вашему государеву указу, велѣно мнѣ, холопу вашему, быти въ вашемъ государевъ походѣ, съ вашею государевою дворцовою денежною казною, и съ тѣхъ, государи, мѣсть въ вашемъ государевъ походѣ живу и донынѣ и работаю ваши государевы всякіе дѣла безъ покою и безъ лѣности, то видитъ Богъ; а женишко, государи, мое съ дочеришкомъ въ то же время сволоклась съ Москвы въ чюжую деревню, отъ села Братошина въ осми верстахъ, и какъ вы, государи, изъ села Братошина пошли въ Троицкой Сергіевъ монастырь, и послѣ того, да моя женишко, побояся въ той чюжой деревнѣ жить, отъ воровства, перебрела жить въ то ваше государево село Братошино, къ Покровскому попу Ивану; а на Москвѣ, государи, во дворщикъ моемъ братъ мой и людишко померли всѣ безъ остатку, а рудлядишко все послѣ ихъ осталось безъ призору, а съ женишкомъ моимъ въ Братошинѣ осталось только дочеришко да племянница да двѣ работницы, а людишекъ никого нѣтъ и жить ей страшно. Государыня, благовѣрная царица и великая княгиня Марья Ильична и государь благовѣрный царевич и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи: для ради милости Божіи и Пречистыя Богородицы и преподобнаго Макарія Чюдотворца, и для своего государского многолѣтнаго здоровья, пожалуйте меня, бѣднаго и розоренного холопа вашего, велите, государи, то мое женишко со всемъ приберечь того села крестьяномъ, или изъ того села въ которую деревню отвести, чтобъ я бѣдной вашей государскою пресвѣтлою милостію тѣмъ до остатку не розорился. Государыня благовѣрная царица и государь благовѣрный царевичъ, смилуйтея, пожалуйте.

Подлинника писанъ столбцемъ, на листкѣ, очень хорошиимъ почеркомъ. На оборотѣ вверху помѣчено: Послать память къ приказщику и къ старостѣ, и къ цѣловальникомъ и ко всемъ крестьяномъ, а велѣти имъ Дементьеву жеву и животовъ

его поберечь; а толко будетъ въ томъ селѣ Братошинѣ учинится моровое повѣтріе и ее велѣть со всемъ свезти въ иное село, или въ деревню, гдѣ морового повѣтрія нѣтъ.

XXX. Отъ государыни царицы и великія княгини Марья Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, окомничему нашему князю Ивану Андрѣевичу Хилкову. Писалъ ты къ намъ, что волею Божіею бояре наши князь Михайло Петровичъ Пронской да князь Иванъ Васильевичъ Хилковъ умерли, одинъ сентября въ 11, а другой въ 12 числахъ, а окомничей нашъ князь Федоръ Андрѣевичъ Хилковъ лежитъ боленъ, а ты себя ожидаешь смерти жъ, а моровое повѣтріе на Москвѣ на люди въ нынѣшнемъ году учало быть болши прежнего, и Суздальской архіепископъ Софроній умеръ, и въ монастырехъ и на монастырскихъ подворьяхъ, въ Кремль и въ Китаѣ, и въ Бѣломъ городѣ, и за городомъ, архимариты и игумены, старцы и старицы, и большого Успенского и Благовѣщенского собору ключарь и тѣхъ же и иныхъ соборовъ попы и дьяконы и всякіе церковные причетники померли многіе, а осталось только въ Большомъ соборѣ протопопъ Иванъ да попъ Перфирей да дьяконъ Василей, да въ соборѣ Архангела Михаила два попа, а иныя церкви стоятъ безъ пѣнія и церковныя казны стеречь некому, и служилые люди дворяне и дѣти боярскіе городовые многіе померли, а иныѣ съ Москвы съѣхали; а которые у нашихъ дѣлъ были на Москвѣ гости, Василей Юрьевъ, Кирило Босой, Василей Скорая-Запись, да гостинныя сотни Борисъ Никитницовъ и иныя гостинныя и суконныя сотенъ торговые люди многіе померли, и въ таможахъ и на Денежномъ дворѣ и у иныхъ нашихъ дѣлъ головъ и цѣловальниковъ нѣтъ и выбрать некого, а въ чорныхъ сотняхъ и въ слободахъ жилицкіе всякіе люди померли жъ многіе, а осталась самая малая

часть; а стрѣльцовъ шти приказовъ и съ одинъ приказъ не осталось, многіе померли жъ; а иные разбѣжались, а которые и остались и тѣ многіе болны, а здоровыхъ мѣсть въ городъ и за городомъ слободъ жилацкихъ и стрѣлецкихъ нинего нѣтъ, и ряды все заперты, а на боярскихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворехъ въ остаткѣ жильцовъ толко челоуѣка по два и по три; а воровство де на Москвѣ объявилось, въ Бѣломъ городѣ разграбили Филоновъ дворъ Оничкова да Алексѣевъ дворъ Луговского, да за городомъ Осиповъ дворъ Костяева, и иные де выморочные пустые многіе дворы грабятъ, а сыскивать про то воровство и воровъ унять некому; да по нашему указу, для малолѣтства, велѣли вы запереть городовыя ворота, Яузскіе, Стрѣтенскіе, Арбатскіе, Всесвяцкіе, Тайницкіе, а оставлены незаперты въ Бѣломъ городѣ прѣвзжіе ворота Чертолскіе, Тверскіе, Покровскіе, да въ Китаѣ Водяные ворота, и у тѣхъ де воротъ на караулы стрѣльцовъ поставить некого, а стоять безъ перемѣны толко челоуѣка по три и по четыре, и тѣ болны; а у Крымского де двора напередъ сего ставало стрѣльцовъ по пятидесяти челоуѣкъ, а нынѣ стоитъ толко по пяти челоуѣкъ, а у тюремъ ставало по тридцати челоуѣкъ да цѣловалниковъ и сторожей по двадцати по шти челоуѣкъ, и тѣ де цѣловалники и сторожи померли, а на ихъ мѣсто съ черныхъ сотень сторожей и цѣловалниковъ не дали, и у тюремъ де стоитъ нынѣ стрѣльцовъ по пяти челоуѣкъ, а въ тѣхъ де тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцовъ помираетъ на всякой день по 5 и по 6 и по 10 челоуѣкъ; и сентляря де въ 5 числа учали съ тюремного двора сносить мертвыхъ, и въ то де время досталныя тюремныя здоровые сидѣльцы съ тюремного двора проломилась насилствомъ и изъ города побѣжали, и вы съ осталцами всякихъ чиновъ съ людьми тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, за городомъ перемали челоуѣкъ съ сорокъ, а тридцать пять

челоуѣкъ ушло, а для де поимки за ними послать некого, и впредь отъ воровъ и отъ тюремныхъ сидѣльцовъ и отъ Литвы, которые въ тюрьмѣ, и отъ Крымскихъ Татаръ, на Москвѣ какова бѣ дурна не учинилось, а оборониться и воровъ унять и малыхъ людей некимъ, и намъ бы о томъ велѣть вамъ нашъ указъ учинить; а околничей нашъ князь Василей Григорьевичъ Ромодановской и думной дьякъ Алмазь Ивановъ на Москвѣ ль, или съ Москвы куда съѣхали, или померли, о томъ ты къ намъ не отписали, невѣдомо для чего. И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, и ты бѣ объ околничемъ нашемъ о князь Василей Григорьевичъ Ромодановскомъ, и о думномъ дьякъ Алмазь Ивановъ, и обвинныхъ статьяхъ, что пынь на Москвѣ дѣлается, и воровскіе люди Филона Оничкова и Алексѣя Луговского и Осипа Костяева дворы разграбили, и иные выморочные пустые дворы грабили жъ, грабежнымъ ли дѣломъ, или ваташнымъ, и днемъ ли грабили, или ночью крали, и вѣдавъ ли, или втай, и будетъ явнымъ дѣломъ, какихъ чиновъ люди и знать изъ нихъ кого мочно ль, и нынѣ то воровство унимаетсяъ, или нѣтъ, о томъ о всемъ отписалъ къ намъ на спѣхъ, съ тѣмъ же, кто отъ насъ съ сою нашею грамотою посланъ; а отъ нынѣшняго Божія посщенія, для малолѣтства и для обереганья соборныхъ и Апостольскія церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и для святыхъ и цѣлбоносныхъ мощей и тоужь соборныхъ и иныхъ церквей церковного всякого украшенія и церковныя жъ и нашія казны, въ Кремль городъ велѣлъ городовыя ворота все запереть и рѣшотки запустить, а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкой мостъ, и тое калитку велѣлъ жъ ночи замыкать, а oprичъ той одной калитки въ городъ въ Кремль никакого проходу не было, а у той калитки велѣлъ поставить сторожей, сколько челоуѣкъ пригоже; а въ Бѣломъ городѣ велѣлъ оставить го-

№ 119, родовые провзжіе в ворота Покровскіе да Чер-
тацкіе и велѣдѣть в ворота отпирать въ отдану
часовъ ночныхъ, а запираеть въ отдану часовъ
дневныхъ; и велѣвъ у тѣхъ в воротѣ стоять на
карауль стрельцомъ, сколько челоукомъ при-
гоже, и велѣвъ беречь накрѣпко, чтобъ вытъ
ворота грабежныхъ животныхъ изъ Китая и изъ
Бѣлого города никто не проносили и не провози-
ли, и некоторыми дѣлы, а будетъ кто какіе тра-
бежные животы понесеть или повезеть, и ты бѣ
тѣхъ людей съ тѣми животы велѣвъ имать, а
для сторожи у тѣхъ в воротѣ велѣвъ стоять съ
стрѣльцами сотникомъ, перемѣняясь; а Твер-
скіе и Москворѣцкіе ворота велѣвъ запереть и
велѣвъ у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ в воротѣ,
которые в ворота заперты до внишняго наше-
го указу, и впошки запустити, чтобъ отнюдь
никто, кѣми в ворота не проходили и не проѣ-
жали, и некоторыми дѣлы; и велѣвъ сотникомъ
стрѣльцкимъ съ стрѣльцами по Кремлю городу
ходить по вся дни, по Бѣлому городу ходить
черезъ день, и осматривать на городъ ниж-
нихъ и верхнихъ бойницъ, которые были за-
дѣланы; для того, чтобъ тѣ бойницы отъ во-
ровскихъ людей для всякого воровства проло-
маны не были, а въ которыхъ мѣстехъ про-
ломаны мѣста объявятся, и ты бѣ тѣхъ проло-
маны мѣста велѣвъ задѣлать накрѣпко; а на
Казенномъ дворѣ у всѣхъ полаты и въ Посол-
скомъ Приказѣ, для пожарного времени, двер-
и и окна велѣвъ всѣ задѣлать кирпичомъ съ
известью съ надворную сторону, а въ тѣхъ по-
латы и въ Посолской Приказѣ для нынѣшня-
го морового повѣтрія тѣмъ каменщикомъ ни-
кому входить не велѣвъ, чтобъ вытъ полаты
и въ Посолской Приказѣ морового духу не
нанести; а изъ черной полаты и изъ прика-
завъ колодниковъ велѣвъ перевести на тю-
ремной дворѣ, а въ тюрьмѣ, въ которой избѣ
пригоже, и велѣвъ выкопать яму бошную; и
которые велею (Божіею) тюремные сидѣльцы
учнуть помирать, и ты бѣ тѣхъ мертвыхъ ве-
лѣвъ погребать въ той избѣ во всемъ платъ,

кто въ чемъ и на чемъ умретъ, чтобъ отъ того
моровое повѣтріе не множилось; а къ нашимъ
ни въ какомъ дѣламъ и къ сборомъ въ головы
и въ цѣловалники никого выбирать и ника-
кихъ нашихъ дѣлъ вамъ одѣвать не велѣвно
давно и приказы велѣвно зсѣ запереть; а сколько
на Москвѣ нынѣ головъ и сотниковъ и стрѣль-
цовъ Московскихъ и городовыхъ, и ты бѣ о
томъ велѣвъ нынѣ къ намъ отписати; велѣвъ
тѣмъ городовымъ стрѣльцомъ дати нашего жа-
лованья по полтинѣ челоуку, взявъ тѣ денги
въ которомъ приказѣ или въ четицахъ; на-
шя Большая Казна на тое дачу и на иные ни
на какіе расходи денегъ не имать и въ тое
Большую Казну ни по что не ходилъ; а что на
Москвѣ учнетъ впередъ дѣлаться, и ты бѣ о
томъ о всемъ для вѣдома писать къ намъ еже-
недѣль; а тѣ отписки отсылатъ на заставу,
что на Троицкой на большой дорогѣ у Креста,
не доходя до Троицкого Сергіева монастыря
за семь верстъ, къ дворянину къ Степану Зи-
новьеву, съ такими людьми, которые грамотъ
умѣютъ, а ему Степану по нашему указу ве-
лѣвно тѣ отписки на той заставѣ списывать
черезъ ноговъ и справя подлинныя съ мечъ, а
списки присылать къ намъ на станъ; а о
Крымскихъ Татарехъ, которые на Крымскомъ
дворѣ, и о Литовскихъ полоняникахъ и о тю-
ремныхъ сидѣцахъ, которые на тюремномъ
дворѣ, велѣмъ отписать къ великому госуда-
рю царю и великому князю Алексѣю Михай-
ловичу, всеа Великія и Малыя Росіи само-
держцу, подъ Смоленскъ, о указѣ, тотчасъ.
Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ мона-
стырѣ, лѣта 7163, октября въ 3 деня, и на
*Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шес-
сти листкахъ.*

XXXI. Отъ государя царевича и великого
князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и
Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Горо-
децкѣ, Якиму Никифоровичу Недовъскову.
Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ

на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ Верху великихъ чиновъ людей роспросилъ и розыскалъ накрѣпко великими сыски: есть ли отъ Городецка дорожка къ Великому Новгороду, и будетъ есть, и которымъ мѣстемъ и какава дорога, широка ли или узка, и на сухихъ ли мѣстехъ или на той дорогѣ есть болота и озера и грязи и махи; и мочно ли кою тохъ мѣсть проложитъ дорога сухими мѣстами, а въ которыхъ мѣстехъ сухими мѣстами дороги проложитъ не мочно, а на той дорогѣ будутъ болота и грязи и рѣки неболшія, и въ тѣхъ мѣстехъ мочно ли мосты сдѣлать и гати загатить, и сколько тѣхъ мѣсть будетъ, и сколько отъ Городецка до Великого Новгорода верстъ, и какими мѣстами ѣхать? про то бѣ про все роспросилъ великими мѣрами накрѣпко и самъ розыскалъ подлинно, а роспрося и розыскавъ велѣтъ то все написать на росписи имянно и то роспись за своею рукою прислать къ намъ, на нашъ станъ въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ бономъ наспѣхъ, чтобъ намъ про то про все въ домы было подлинно вскорѣ; а будетъ ты отъ той дороги роспрашивать и сыскивать учнешь нерадѣя, а мы велимъ послать про твою дорогу роспросить и розыскавъ мимо тебя, и будетъ про то дорогу сыщется лучше твоего роспросу и сыску, и тебѣ за то быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи безъ пощады. И на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ Верху и въ уездѣ, въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и въ патриаршихъ, и въ митрополитихъ, и въ архіепископихъ, и въ епископихъ, и въ монастырскихъ вотчинахъ, и бояръ нашихъ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, и всякихъ служилыхъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, морского повѣтрія гдѣ не объявилось ли, и будетъ объявилось, сколько давно и въ которыхъ мѣстехъ объявилось, и сколько человекъ померло, и въ коихъ числахъ и какою болѣзнию, и долго ли тѣ люди были боля

ны, и померли съ язвами или безъ язвъ, и ты бѣ о томъ росписалъ и тому всему прислать росписи за своею рукою, а египтиску и роспись велѣтъ подавать на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, кою мѣстемъ и дѣлю, а впрелдъ писалъ къ намъ о томъ по явстужитъ Писацы на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, марта 7163, октября въ 3 день. И писанъ на одномъ листѣ, на Черной отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листѣхъ, и писанъ вѣдѣнъ отъ государя и царя и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, бокомощомъ: нащмъ, архимариту Андреяну, да келарю старцу Иосифу, да назначено старцу Деонисью, съ братьею. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырь, въ соборныхъ литво всѣхъ церквахъ, и великихъ понахидыи, на литоргіяхъ доминать бояръ нашихъ, князя Михайла Петровича Пронского, да князя Ивана Васильевича Хилкова, да околничего нашего Шетра Петровича Головина, а за то помяновенье отецъ нашъ, великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуетъ, велитъ дать денги, по своему государеву указу. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, марта 7163, октября въ 3 день. И писанъ на одномъ листѣ, на Черной отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листѣ, на Черной отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листѣхъ, и писанъ вѣдѣнъ отъ государя и царя и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, отъ стану, отъ Колязина монастыря, по городомъ, по воеводамъ и приказнымъ людямъ, а по заставамъ заставнымъ головамъ, а по слободамъ и по волостямъ и по погостомъ и по селамъ и по приселкамъ и по деревнямъ, по помъ и приказишikomъ, и старостамъ и цѣмо-

№ 119.

№ 119. валникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людемъ. По указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, посланъ съ него государева ставу, изъ Колязина монастыря, великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского, и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчей Василей Поскочинъ на Городецкъ, а съ Городецка въ Великій Новгородъ, а вельно ему, ѣдучи отъ Колязина монастыря до Городецка, а съ Городецка до Великого Новагорода, дороги розчищать и на рѣкахъ и на ручьяхъ и на болотахъ и на ржавцахъ и на грязяхъ мосты мостить и гати гатить, всякихъ чиновъ людемъ, которые живутъ по той дорогѣ и около той дороги, въ слободахъ и въ волостяхъ, и въ погостахъ, и въ селехъ, и въ приселкахъ, и въ деревняхъ: и по городамъ воеводамъ, по заставамъ заставнымъ головамъ, а по слободамъ и по волостямъ и по погостомъ и по селомъ и по приселкамъ и по деревнямъ попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилищнымъ людемъ, его Василья во всемъ слушать и гдѣ онъ велитъ дороги чистить, и мосты мостить, и гати гатить, то все дѣлать безъ всякія мѣшкоты и насилья; а кто ему Василью учинится непослушенъ, а онъ Василей на тѣхъ людей учнетъ писать къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людемъ отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанъ безъ пощады.

Тогожь числа, съ нимъ же Васильемъ вместе, посланъ сынъ боярской Федоръ Голенишевъ, а наказъ ему Федору данъ таковъ же, что онъ Василью Поскочину, дѣлать имъ все вместе, дороги чистить и гати гатить отъ Бѣжецкого Верху до Новагорода.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

№ XXXIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Суздаль, воеводѣ нашему князю Ивану Михайловичу Волконскому. Писалъ ты къ намъ, что около Суздаля заставы поставилъ и мимо тѣхъ заставъ проѣзжаютъ и прохоятъ всякихъ чиновъ люди насилствомъ, а учать тѣхъ проѣзжихъ и прохожихъ людей некимъ, потому что въ Суздаль стрѣльцовъ нѣтъ, а отставные дворяне тебя не слушаютъ, и намъ бы о томъ вельтъ тебѣ нашъ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздаль отставнымъ дворяномъ сказалъ, чтобъ они тебя во всемъ слушали и на заставахъ стояли, и приказалъ бы имъ на крѣпко дѣлать о всемъ по нашему указу, какъ тебѣ о заставахъ и о сторожахъ и о всемъ дѣлать указано; а будетъ они тебя слушать не учнутъ и на заставы не поѣдутъ, и какъ отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, будетъ изъ подъ Смоленска, и имъ за то указъ будетъ. Писанъ на нашемъ ставу, въ Колязинъ монастырь, мѣта 7163, октября въ 4 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

№ XXXV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ на Городецкъ, Якиму Никифоровичу Недовъскову. Октября въ 5 день писалъ ты къ намъ, что на Городецкъ объявилось моровое повѣтріе сентября съ 28 числа, а умерло на пяти дворехъ посадскихъ людей скорою смертию человекъ съ десять безъ язвъ, а лежали тѣ люди по дню и по два, и большое по три дни, и ты тѣхъ мертвыхъ вельтъ погрестъ въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ и въ чемъ и на чемъ умерли, достальнымъ тѣхъ же дворовъ людемъ, а дворы ихъ завалены и сторожи поставлены, а таможенныхъ и кружечного двора сборныхъ

денегъ и вина послать ты къ намъ не смѣешь, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учинить; а отъ чего на Городецкѣ моровое повѣтріе на люди учинилось, отъ тутошнихъ ли жилецкихъ или отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей, и сколько въ которомъ дворѣ людей умерло порознь, и кто имяны, и въ коихъ числахъ, о томъ ты къ намъ имянно не отписалъ, знатно что ты нашего указу не слушаешь, а по нашему указу велѣно тебѣ про моровое на люди повѣтріе и про упадокъ людямъ писать къ намъ имянно, и ты тотъ нашъ указъ поставилъ въ оплошку. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, розыскавъ подлинно наспѣхъ: на Городецкѣ моровое повѣтріе на люди отъ чего объявилось, отъ тутошнихъ ли или отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей, и сколь давно тѣ пріѣзжіе и прихожіе люди на Городецкѣ пріѣхали или пришли, и въ которые дворы, или Городецкіе жилцы въ тѣхъ мѣстехъ, въ которыхъ моровое повѣтріе на люди есть, были и изъ тѣхъ мѣстъ на Городецкѣ пріѣхали и пришли, и пріѣзжіе ль и прихожіе люди напередъ умерли или отъ тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей Городецкіе жилецкіе люди померли напередъ? то бѣ все розыскалъ подлинно; а въ иныхъ нашихъ городѣхъ на люди моровое повѣтріе учинилось отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей, которые пріѣхали и пришли изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть. А что на Городецкѣ таможенныхъ и кружечного двора и всякихъ сборныхъ денегъ есть, и ты бѣ тѣ денги прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ кѣмъ пригоже, съ здоровыми людьми, тотчасъ; да и сало говяжье потомужъ прислалъ къ намъ наспѣхъ, будетъ то сало куплено у здоровыхъ людей, въ тѣхъ мѣстехъ, гдѣ морового повѣтріа нѣтъ; а дорогою велѣлъ съ тѣми денгами и съ саломъ ѣхать къ намъ на станъ наспѣхъ, про моровое повѣтріе спрашивая, а въ кото-

рыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть и тѣ бѣ № 119. мѣста велѣлъ имъ обѣзжать около; а къ Колязину монастырю пріѣхавъ велѣлъ имъ про привозъ денегъ и сала сказать и отписки и про умершихъ людей сыскъ подать околничему нашему и дьяку; а что на Городецкѣ и въ Бѣжецкомъ уѣздѣ впредъ учнетъ дѣлаться, и ты бѣ о томъ о всемъ потомужъ писалъ къ намъ имянно, съ нарочными гонцами, еженедѣль, а вина съ кружечного двора къ намъ, на нашъ станъ, не посылалъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, мѣста 7163, октября въ 5 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XXXVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Устюгъ Великій, воеводѣ нашему князю Еѣиму Ѳедоровичу Мышецкому да подъячю Ермолѣ Ключкову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычныхъ и въ монастырскихъ и гостей и Устюжанъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, велѣли сказать тотчасъ: нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ на люди морового повѣтріа, и будетъ моровое повѣтріе есть, сколь давно, и въ которыхъ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычныхъ и въ монастырскихъ и гостей и Устюжанъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, въ чьихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ имяны, то моровое повѣтріе объявилось, и сколь давно, и сколько въ которомъ селе и въ деревнѣ человекъ померло, и какою болѣзною, скорою ль или протяжною, и съ язвами ль или безъ язвъ, и нынѣ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе переставаетъ ли? а въ которыхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе нынѣ есть, или впредъ учнетъ объявляться, и вы бѣ тѣ заморные дворы велѣли обламывать тѣхъ же

№ 119. селъ и деревень крестьяномъ и ставить у тѣхъ дворовъ сторожи крѣпкіе, чтобъ здоровыхъ дворовъ крестьяне съ ними не сходились; а мертвыхъ вельѣи погребать въ тѣхъ же дворахъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платъ, кто въ чомъ умеръ и на чомъ лежалъ, тѣхъ же дворовъ остаточнымъ жилцомъ, наскоро безъ всякія мѣшкоты, чтобъ отътого моровое повѣтріе не множилось; а изъ здоровыхъ дворовъ вельѣи жилецкихъ людей высылать на лѣсъ, покамѣста въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ моровое повѣтріе минется, чтобъ ихъ простотою и оплошкою отъ морового повѣтрія такою злою прилипчивою болѣзною на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ тѣ села и деревни не запусъли и не розорились; и вельѣи бѣ тѣ села и деревни, въ которыхъ мѣстехъ на люди моровое повѣтріе объявится, отъ здоровыхъ мѣстъ засѣкать кругомъ, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ селъ и изъ деревень крестьяне и всякіе жилецкіе люди здоровыхъ селъ и деревень съ крестьяны жъ и со всякими жилецкими людьми не сходились никоторыми дѣлы, а у засѣкъ вельѣи ставить изъ тѣхъ здоровыхъ селъ и деревень крестьянъ и всякихъ жилецкихъ людей, по сколку человѣкъ пригоже; а на болшихъ проѣзжихъ дорогахъ, на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, вельѣи поставить заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги вельѣи всѣ засѣчь, и поставили на заставахъ и у засѣкъ головъ, Устюга Великого изъ посадскихъ людей и изъ монастырскихъ слугъ, по человѣку или по два лутчихъ людей, да съ ними тогожъ города и уѣзду жилецкихъ всякихъ чиновъ людей, по сколку человѣкъ пригоже, и приказали имъ на тѣхъ заставахъ и Устюжского уѣзду въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ крестьяномъ и жилецкихъ всякихъ чиновъ людямъ накрѣпко, чтобъ они прихожихъ и пріѣзжихъ всякихъ чиновъ людей отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, на тѣхъ заставахъ, на Устюгъ Великой и Устюжского уѣзду въ села и въ приселки и

въ деревни, и мимо Устюга Великого и Устюжского уѣзду въ иные наши города и въ уѣзды, также изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, никуда никого не пропускали отнюдъ, никоторыми дѣлы, а вельѣи бѣ тѣмъ пріѣзжимъ и прохожимъ людямъ отъ тѣхъ заставъ и отъ засѣкъ ѣхать и итти назадъ тѣмижъ дорогами, кто отколъ пріидетъ и пріѣдетъ, чтобъ на заставы и мимо заставъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ отнюдъ никто, никоторыми дѣлы, на Устюгъ Великой и Устюжского уѣзду въ села и въ приселки и въ деревни, и въ иные наши города и въ уѣзды, не проѣзжали и не проходили. Однолично бѣ вы на Устюгъ Великомъ посадскимъ и всякимъ жилецкимъ людямъ, и въ Устюжскомъ уѣздѣ въ нашихъ дворцовыхъ селехъ и въ волостяхъ, и во владычныхъ и въ монастырскихъ и всякихъ людей въ вотчинахъ, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ, приказали накрѣпко, чтобъ они съ Москвы и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ на Устюгъ Великой и въ уѣздѣ никого не пускали и мимо Устюга и Устюжского уѣзду въ иные наши города и въ уѣзды не пропускали, никоторыми дѣлы; а будетъ кто кого учнетъ къ себѣ пускать и держать у себя тайно, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ быть за то въ смертной казни безо всякія пощады. А на сколкихъ дорогахъ и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь далеко отъ Устюга Великого, заставы учините, и кто иманы и на которыхъ заставахъ будутъ заставные головы и съ ними для береженья какіе люди, и на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія нѣтъ ли на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ которыхъ мѣстехъ, и сколь давно, и сколько человѣкъ померло, и какою болѣзною, и долго ль тѣ люди были болны, и померли съ язвами ль или безъ язвъ: и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ подлинно и росписъ

ты, Ермола, за своею рукою прислали, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ тѣмъ же, кто отъ насъ съ сею нашею грамотою къ вамъ посланъ, чтобъ намъ про то про все въдомо было подлинно вскорѣ; а отписку и роспись велѣли подать околичему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. А которые люди учнутъ заставы и засѣки и сторожи объѣзжать или обходить сторонними дорогами, и тѣхъ людей велѣли бѣ имать и чинить имъ наказанье безъ пощады, и велѣли тѣхъ людей выпроваживать тѣмижъ дорогами, которыми они пришли и прѣехали, имяна ихъ велѣли на заставахъ записывать и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они впредъ мимо заставъ тайно не проходили и не проѣзжали; а будетъ они жъ учнутъ впредъ сторонними дорогами заставы и засѣки объѣзжать, или обходить, и имъ за то быть въ смертной казни безо всякія пощады. А однолично бѣ вы, на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ, на большихъ проѣзжихъ дорогахъ учинили заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги велѣли все засѣчь, и на тѣхъ заставахъ и у засѣкъ поставили сторожей по сколку человекъ пригоже, чтобъ прѣѣзжіе и прихожіе люди на тѣ заставы и мимо тѣхъ заставъ и засѣкъ на Устюгъ Великой и въ уѣздѣ, и въ иные наши города и въ уѣзды, не проѣзжали и не проходили, и тайнымъ обычаемъ никто никого у себя не держали, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уѣздовъ, и съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, никто никуда не ѣздили и не ходили, того бѣ берегли накрѣпко всякими обычай; а будетъ, вашимъ нерадѣніемъ и оплошкою, на Устюгъ Великомъ и въ Устюжскомъ уѣздѣ въ села и въ приселки и въ деревни съ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ, или съ Устюга Великого и изъ Устюжского уѣзду, въ которые въ иные города и въ уѣзды, учнутъ кто ѣздить и ходить, или заставы и засѣки объѣзжать или обходить, и на Устюгъ Вели-

комъ и въ уѣздѣ прѣѣзжіе и прихожіе люди въ № 119. *
которыхъ мѣстехъ жить тайнымъ обычаемъ, а послѣ про то про все същется, и вамъ за то быть отъ насъ въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньи безъ пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 6 день.

Такова жъ болшая грамота послана на Устюжну Желѣзополскую, къ Ивану Филимонову сыну Маслову, октября въ 11 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

XXXVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Двину, околичему нашему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину да дьяку нашему Ивану Ларионову. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ торговымъ всякимъ людямъ, которымъ отъ Архангелскаго города съ товары и безъ товаровъ ѣхать на Вологду, велѣли сказать, чтобъ они торговые люди со всякими товары и безъ товаровъ на Вологду не ѣхали отнюдъ некоторыми дѣлами, потому что на Вологдѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ объявилось на люди моровое повѣтріе и для проѣзжихъ и прохожихъ людей около Вологды поставлены заставы, а на тѣхъ заставахъ проѣзжихъ и прохожихъ всякихъ людей на Вологду и въ Вологоцкой уѣздѣ пропускать никого ни съ чѣмъ не велѣно; а которые люди на тѣ заставы или мимо заставъ пойдутъ или поѣдутъ, и тѣхъ людей на тѣхъ заставахъ велѣно имать и чинить имъ наказанье безъ пощады и отсылать тѣхъ людей назадъ тѣмижъ дорогами, кто отколъ прѣдетъ или придетъ: и они бѣ торговые люди до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста на Вологдѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ моровое повѣтріе минетъ, жили въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобъ имъ на Вологдѣ и въ Вологоцкомъ уѣздѣ отъ морового повѣтрія какова упадку не учинилось, а на Вологду и въ Вологоцкой уѣздѣ не ѣздили и не ходили от-

№ 119. нюдь некоторыми дѣлы; а кто, послѣ сего нашего указу, на Вологду и въ Вологодской уездъ поѣдетъ или пойдетъ, а тѣхъ людей на заставахъ поймають, или послѣ про то слышется, и тѣмъ людямъ за то отъ отца нашего отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ смертной казни безо всякія пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырь, лѣта 7163, октября въ 6 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

XXXVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Старицу, воеводѣ нашему Михайлу Ивановичу Унковскому. Сентября въ 20 день послана къ тебѣ наша грамота, съ стряпчимъ конюхомъ съ Михайломъ Логиновымъ да съ стаднымъ съ Борисомъ Ѳедоровымъ, а велѣно изъ Старицы и изъ Старицкого уѣзду таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ и иныя всякія сборныя денги, которыя въ сборъ есть, да съ тѣхъ же кружечныхъ дворовъ сто ведръ вина доброго, прислать къ намъ на нашъ станъ, въ Колязинѣ монастырь, рѣкою Волгою, съ вѣрными головами или съ цѣловальниками, тотчасъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ отъ насъ впредъ иного нашего указу и присылки: и ты тѣхъ денегъ и вина, октября по 6 число, къ намъ не присылывалъ, не въдомо для чего, знатно что нашъ указъ поставилъ въ оплошку. Октября жъ въ 6 числа писалъ ты къ намъ, что Старицкого Успенского монастыря архимаритъ Леонидъ съ старцомъ съ Оверкіемъ Козловскимъ ѣхали съ Москвы въ монастырь и ты, про то свѣдавъ, къ монастырю пропускать ихъ не велѣлъ, а велѣлъ ихъ поставить отъ города отъ Старицы за пять верстъ, за заставою, въ ихъ же монастырскомъ селѣ, во Лговѣ, и тотъ де архимаритъ Леонидъ и старецъ Оверкей съ

сыномъ своимъ въ томъ селѣ умерли, да въ томъ же дворѣ, гдѣ они стояли, умерли скорою смертью дворникъ Сергушка самъ четвертъ; да въ Старицкомъ же уездѣ, посторонь того села Лгова, отъ города въ семи верстахъ, въ Ѳедорковѣ, у вдовы у Ѳедотьи Змеевы, умерло мужеска полу и женска скорою смертью шесть человекъ; а тѣ деревни обсъчь и около тѣхъ засѣкъ заставы поставить велѣлъ ли, о томъ ты къ намъ не отписалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ около тѣхъ деревень велѣлъ дороги и стежки всѣ засѣчь околнимъ жилацкимъ людямъ и поставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе, и впредъ въ которыхъ дворехъ, въ Старицѣ и въ Старицкомъ уездѣ, отъ морового повѣтрія на люди упадокъ объявится, велѣлъ тѣ дворы обламывать, а села и деревни обсъкать, околнимъ жилцомъ, всякихъ чиновъ людямъ, и мертвыхъ велѣлъ погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платьѣ, кто въ чомъ и на чомъ умретъ, досталнымъ тѣхъ дворовъ жилацкимъ людямъ, вскорѣ, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось, и къ тѣмъ дворомъ въ городѣ, и около деревень у засѣкъ, велѣлъ ставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отнюдь никто изъ тѣхъ дворовъ и изъ деревень никуда не выходили, и въ тѣ дворы и въ деревни никто не входили, и ничего не проносили и не провозили и ничѣмъ не ссужались, а въ которыхъ дворехъ колодезей нѣтъ и въ тѣ дворы велѣлъ сторожамъ подавать воду черезъ ворота, а во дворы тѣмъ сторожамъ входить не велѣлъ отнюдь некоторыми дѣлы; и около Старицы и Старицкого уѣзду, для прохожихъ и проѣзжихъ людей, дороги всѣ велѣлъ бы засѣчь и поставить заставы, а на тѣхъ заставахъ сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Старицу и въ Старицкой уездъ, и изъ Старицы и изъ Старицкого уѣзду въ городы и въ уѣзды, никто никуда ни съ чѣмъ не ѣздили и не проходили, о

томъ учинилъ заказъ всякимъ людямъ подь смертною казнью, и будетъ кто послѣ той заповѣди учнетъ проходить и проѣзжать, и тѣхъ людей вельѣ имать и чинить имъ жестокое наказанье безъ пощады, впервые и вдруго-рядъ, и вельѣ имъ приказывать, буде они впередъ пойдуть или поѣдуть и имъ за то быть отъ насъ въ смертной казни безо всякія пощады. А таможенныя и кружечныхъ дворовъ и всякія сборныя денги и вино, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, изъ Старицы послалъ бы къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тогожь дня, въ которой день Колязина монастыря служка Ивашко Васильевъ съ сею нашею грамотою въ Старицу прїѣдетъ, наспѣхъ, съ вѣрнымъ головою или съ цѣловалники; да въ Старицѣ жъ вельѣ купить на нашъ обиходъ, тогожь дня, бумаги писчей и сала говяжья, сколько купить обыщется, а тое бумагу и сало вельѣ купить въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрїя на люди никакова упадка нѣтъ, и тое бумагу и сало послалъ къ намъ съ тѣми же денгами и съ виномъ вмѣстѣ, рѣкою Волгою въ судѣхъ, покамѣсть тою рѣкою волной ходъ не минетъ; а мимо Твери и въ иныхъ мѣстехъ, въ которыхъ отъ морового повѣтрїя на люди упадокъ есть, вельѣ тѣ мѣста рѣкою Волгою проѣзжать ночью, а заѣзжать въ тѣ мѣста, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрїя на люди упадокъ есть, не вельѣ отнюдъ которыми дѣлы. А въ которомъ числѣ Колязина монастыря служка Ивашко Васильевъ въ Старицу прїѣдетъ и въ которомъ числѣ денги и вино и бумагу и сало изъ Старицы къ намъ на станъ отпустишь, и съ кѣмъ имяны, и въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ послѣ того, какъ ты къ намъ писалъ, моровое повѣтрїе унялось ли, или не унялось, и будетъ не унялось, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько человекъ померло, и какою болѣзнью, и долго ль тѣ люди были болны, и померли съ язвами ли или безъ язвъ, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ

намъ имянно; а отписку вельѣ подать, и голъвъ и цѣловалникомъ явиться, и про привозъ денегъ и вина и бумаги и сала сказать, на нашемъ стану, у Колязина монастыря, околничему нашему Ивану Ондрѣевичу Милославскому и дьяку нашему Ивану Взимкову; а что въ Старицѣ и въ Старицкомъ уѣздѣ учнетъ впередъ дѣлаться, и ты бѣ о томъ потому жъ вельѣ писать къ намъ почасту. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ на мелкихъ листкахъ и отръзкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ.

XXXIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росїи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ, что волею Божіею въ Ярославль, въ Кремль и въ Болшомъ городѣ, и позагородью, и въ ближнихъ и въ отхожихъ слободахъ, отъ морового повѣтрїя померли люди многіе; а въ которыхъ дворехъ моровое повѣтрїе объявится, и ты тѣхъ дворовъ мертвыхъ вельѣ погребать во всемъ платѣ, въ чемъ они и на чомъ умерли, въ тѣхъ же дворехъ, достальнымъ тѣхъ же дворовъ людямъ, и тѣ дворы вельѣ обламывать и ставить къ тѣмъ дворомъ сторожей; а въ Ярославской уѣздѣ про моровое на люди повѣтрїе допрашивать розосладъ, изъ Ярославля, приставовъ, и будетъ въ которыхъ мѣстехъ на люди какой упадокъ объявится, и ты тѣхъ людей потому жъ вельѣ погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, достальнымъ тѣхъ же дворовъ людямъ, а какъ изъ уѣзду приставы съѣдутся, и ты къ намъ отпишешь. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а изъ Ярославского уѣзду приставы сыски въ Ярославль привезутъ, и что въ которыхъ мѣстехъ объявится, и ты бѣ о томъ вельѣ отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, имянно, тотчасъ, а отписку ве-

№ 119. велѣть подать околичному нашему Ивану Андрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взамкову; а что въ Ярославль и изъ уѣзду про моровое повѣтріе будетъ вѣдомо впредь, и ты бѣ о томъ потомужъ велѣть писать къ намъ почасту, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно; а въ городъ Ярославль и въ слободахъ торговымъ людемъ велѣть приказать накрѣпко, чтобъ они, для нынѣшняго морового повѣтрія, изъ Ярославля въ уѣздъ, въ села и въ деревни, ни съ какими продажными товарами не ѣздили, и изъ Ярославского уѣзду, изъ селъ и изъ деревень, въ городъ Ярославль и на свои дворы прѣѣзжихъ всякихъ чиновъ людей никого ни съ чѣмъ не пускали и ничего у нихъ не покупали, и имъ потомужъ ничего не продавали, чтобъ отъ прѣѣзжихъ людей въ Ярославль моровое повѣтріе не множилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 7 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ.

XL. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Угличь, воеводѣ нашему Федору Дементьевичу Юшкову. Писалъ ты къ намъ, что на Угличь, въ острогъ и на посадь, и въ Углицкомъ уѣздѣ людемъ упадокъ есть и помираютъ съ язвами и безъ язвъ, и въ которыхъ дворехъ отъ морового повѣтрія люди умерли, и ты архимариту и игуменомъ и посацкимъ людемъ говорилъ, чтобъ они къ тѣмъ дворамъ дали сторожей, и они къ тѣмъ дворамъ сторожей не дали; да ты же писалъ къ намъ, что на Угличь, на рѣкѣ Волгѣ, сыскано у посацкихъ людей четыре судна, двѣ ржовки да два судна Бѣлозерскихъ, а по сказкѣ Угличанъ посацкихъ людей тѣ суды худы и гнилы и починить ихъ велѣтъ, да ухтомка въ длину шти сажень, а поперегъ полуторы сажени, да девять струговъ однопоревыхъ, и по нашему

указу посыламъ ты для судовъ съ Углича, внизъ по рѣкѣ по Волгѣ, до усть рѣки Шексны, пушкарей Оверка Степанова съ товарищи, и тотъ Оверка съ товарищи прислали на Угличь съ Борисоглѣбскія слободы четыре судна, да у Угличенипа посацкого челоуѣка у Гришки Ожегова судно, а поставлены тѣ суды на рѣкѣ на Волгѣ; а Угличане де посацкіе люди, земской староста Тимошка Мартыановъ съ товарищи, въ сѣзжей избѣ тебѣ отказали, что имъ тѣхъ судовъ не прѣимать и сторожей къ тѣмъ судамъ не давать, и тѣ суды на Угличь кому принять и стеречь, и на чердаки тесъ и лубѣ гдѣ имать, и тѣ чердаки дѣлать посацкимъ ли людемъ или монастырскимъ крестьяномъ, о томъ бы тебѣ велѣтъ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Угличанъ посацкихъ людей, которые приходили въ сѣзжую избу и въ прѣимъ судовъ и въ сторожехъ тебѣ отказали, велѣтъ посадить въ тюрьму до указа отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца; а въ которыхъ дворехъ на Угличь моровое повѣтріе объявилось, или въ которыхъ дворехъ учнетъ объявляться, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, тѣ дворы велѣтъ обламывать Угличаномъ посацкимъ людемъ и монастырскимъ крестьяномъ и ставилъ къ тѣмъ дворомъ сторожей изъ тѣхъ же людей, по сколку челоуѣкъ пригоже; а то бѣ Угличаномъ посацкимъ людемъ и монастырскихъ слободъ крестьяномъ сказалъ, будетъ они зауморныхъ дворовъ обламывать и стеречь не учнутъ, и тѣмъ людемъ отъ отца нашего, отъ великого государя царя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, быть за то въ ональ и въ смертной казни безо всякія пощалы; а суды, которые присланы на Угличь изъ Борисоглѣбскія слободы, велѣтъ стеречь Угличаномъ посацкимъ людемъ и монастырскимъ крестьяномъ. Писанъ на нашемъ ста-

ну, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октяб-
бря въ 7 день.

*Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ
листочкахъ.*

XLI. Лѣта 7163, октября въ 8 день, госу-
дарь царевичъ и великій князь Алексѣй Але-
ксѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи, ука-
залъ столнику Василью Савичу Нарбѣкову
ѣхати отъ стану, отъ Колязина монастыря, по
дорогѣ, по Кашиевской сторонѣ, до Бѣлоозера,
а съ нимъ Васильемъ посланы государыни ца-
рицы и великія княгини Марьи Ильичны дѣти
боярскіе Михайло Шалимовъ да Дмитрей
Красенской : и Василью, ѣдучи отъ Колязина
монастыря, по дорогѣ спрашивать всякихъ
чиновъ людей и самому розсматривать, въ ко-
торыхъ мѣstechъ дорога прѣма и добра и въ
которыхъ мѣstechъ дорога плоха и узка и не-
стройна, и по той же дорогѣ и около той до-
роги въ селехъ и въ приселкахъ и въ дерев-
няхъ нѣтъ ли въ которыхъ мѣstechъ отъ моро-
вого повѣтрія на люди какова упадка, и бу-
детъ есть, и сколь давно, и сколько человекъ
въ которомъ мѣstechъ померло, и какою бо-
лезню, и скорою ль смертію тѣ люди помер-
ли или протяжною, и съ язвами ль или безъ
язвъ, и мочно ль тѣ мѣста объѣхать около,
про то бѣ про все ему спрашивать и дорогѣ
розсматривать гораздо, всякими обычай, на-
спѣхъ, и что гдѣ про дороги и про упадокъ
людемъ скажутъ, и сколь далеко которое село
и приселокъ и деревня отъ Колязина мона-
стыря, и на дорогѣ ль или въ сторонѣ, и сколь
далеко отъ дороги, и на которой сторонѣ, и
Василью велѣть то все писать имянно наскоро
и для вѣдомости писати о томъ къ государю
царевичу и великому князю Алексѣю Але-
ксѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, на
станѣ, въ Колязинъ монастырь, почасту ; а въ
которомъ селѣ, или въ приселкѣ, или въ де-
ревнѣ, учинится людемъ упадокъ, и Василью
тѣхъ умершихъ людей черезъ дорогу перево-
зить не велѣть отнюдъ, некоторыми дѣлы, о

томъ Василью заказъ учинить накрѣпко подѣ № 119.
смертною казнью. Да Василью жѣ приказыва-
вать въ селехъ и въ приселкахъ и въ дерев-
няхъ, которые села и приселки и деревни на
дорогѣ и около дороги, попомъ и приказши-
комъ, и старостамъ, и цѣловалникомъ, и
крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людемъ, на-
крѣпко : въ которыхъ мѣstechъ дорога худа и
узка, и они бѣ тое дорогу розчищали, чтобъ
во всехъ мѣstechъ дорога была широка и
гладка и прѣма, а косоуровъ и никакихъ ху-
дыхъ мѣstechъ на той дорогѣ не было ; а въ ко-
торыхъ мѣstechъ рѣки и ручьи, и болота, и
ржавцы, и топи, и грязи, и въ тѣхъ мѣstechъ
велѣть имъ дѣлать мосты широкіе и гатить
гати, чтобъ ни въ которомъ мѣstechъ худыхъ
мѣstechъ и недомостковъ не было ; а въ кото-
рыхъ мѣstechъ отъ морового повѣтрія на люди
упадокъ учинился, и Василью велѣть тѣ села
и приселки и деревни объѣхать кругомъ и ста-
вить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкія, чтобъ изъ
тѣхъ заморныхъ мѣstechъ и въ тѣ мѣста черезъ
засѣки, тайнымъ дѣломъ, никто не проходи-
ли и не проѣзжали отнюдъ некоторыми дѣлы ;
а для чишенья дорогъ и для строенья мостовъ
и гатей оставливать ему Василью, по той до-
рогѣ, дѣтей боярскихъ Михайла Шалимова
да Дмитрея Красенского и приказывать имъ
дороги чистить, и мосты мостить, и гати га-
тить, наспѣхъ. А самому Василью ѣхать на
Бѣлоозеро наскоро, а ѣдучи потомужѣ дорога
розсматривать и строить, и про моровое на
люди повѣтріе спрашивать накрѣпко, и мер-
твыхъ черезъ дорогу перевозить не велѣть
отнюдъ некоторыми дѣлы ; а пріѣхавъ на Бѣ-
лоозеро той дорогѣ, какова въ которыхъ мѣ-
stechъ, и кому въ которомъ мѣstechъ строить при-
кажетъ, и въ которыхъ мѣstechъ отъ морового
повѣтрія на люди упадокъ есть, роспись отда-
ти воеводѣ Василью Замыцкому да подьячему
Ивану Волкову, а имъ та роспись велѣть по-
слати къ государю царевичу и великому кня-
зю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Ма-

№ 119. лья Росіи, на станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ, тогожъ дня, въ кой день онъ Василей на Бѣлоозеро къ нимъ прїѣдетъ, или и кончее на другой день; да имъ же велѣтъ провѣдать скорымъ обычаемъ, на Бѣлоозерѣ и около Бѣлоозера, въ слободахъ и въ селахъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, которые слободы и села и приселки и деревни отъ Бѣлоозера верстахъ въ десяти, и въ двадцати, и въ тридцати, и въ сорокъ, и въ пятидесяти, нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрїя на люди какова упадка, и будетъ есть, и въ коихъ мѣстехъ, и въ сколькихъ верстахъ отъ Бѣлоозера, и въ чьихъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, про то бѣ про все, провѣдавъ скорымъ обычаемъ, отписали они къ государю жъ царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, для вѣдома, съ тѣмъ же гонцомъ, наспѣхъ. Да ему жъ Василью отдати государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамота въ Кириловъ монастырь властемъ и имъ сказать, чтобъ они противъ тое грамоты отписали къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, о всемъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. Да Василью жъ на Бѣлоозерѣ воеводѣ и подьячему сказать: въ которыхъ мѣстехъ, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, по его Васильеву досмотру, дорога худа и узка и нестройна, и они бѣ послали съ нимъ Васильемъ, съ Бѣлоозера, въ Бѣлозерской уѣздѣ, изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ подьячихъ, и изъ монастырскихъ слугъ и приставовъ, сколько человекъ пригоже, и гдѣ онъ Василей укажетъ по дорогѣ худые мѣста, и они бѣ въ тѣхъ мѣстехъ Бѣлозерского уѣзду сошными всякихъ чиновъ людьми тое дорогу розчищали наспѣхъ, чтобъ та дорога была широка и гладка и стройна; а на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и въ тонкихъ мѣстехъ, и на грязяхъ, дѣлали

мосты потомужъ широкіе и крѣпкіе, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ ѣхать было безстрашно, а въ иныхъ мѣстехъ гатили гати, и дѣлали то все наспѣхъ; а ему Василью дорога розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, отъ Бѣлозерского уѣзду къ Колязину монастырю; сошными всякихъ чиновъ людьми, потомужъ наспѣхъ; а сошнымъ всякихъ чиновъ людямъ сказать, чтобъ они дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, наспѣхъ, чтобъ та дорога поспѣла вскорѣ; а будетъ которые люди учнутъ быть непослушны, дорогу розчищать и мостовъ мостить и гатей гатить вскорѣ не учнутъ, и Василью на тѣхъ людей въ нецелушанъ писати къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людямъ отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ жестокомъ наказанъ безъ пощады. А однолично Василью, отъ Колязина монастыря до Бѣлоозера, дорожною розчиствою и мостовою подьякою промыслятъ съ великимъ раднѣемъ, неоплошно, и дорога розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а будетъ онъ Василей о дорожной розчиствѣ и о мостовой подьякѣ радѣть и промыслятъ не учнетъ, или тую дорожною розчиствою и мостовою подьякою замотчаеъ, или сошнымъ людямъ учнетъ въ томъ норовить, а послѣ про то сыщется, и Василью отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказанъ безъ пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ. Въ грамотѣ Бѣлозерскому воеводѣ, отъ тогожъ числа, посланной съ Васильемъ Нарбѣковымъ, содержится тоже самое, что и въ этомъ наказѣ.

XLII. Государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, холопъ твой Васка Еропкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 163

году, сентября въ 6 день, прислана твоя великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, грамота, за приписью дьяка Ивана Взимкова, ко мнѣ холопу твоему, на Кострому, а по твоей великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ вельно, государь, на Костромѣ и въ Костромскомъ уездѣ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнию, и дороги, которыя отъ Москвы на Кострому и въ Костромской уездѣ и въ иные городы, и тѣ дороги все вельно засѣчь и на тѣхъ дорогахъ вельно, государь, поставить заставы крѣпкія, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, изъ монастырскихъ слугъ, изъ посадскихъ людей и Костромского уезду всякихъ чиновъ людей, и приказать имъ на крѣпко, чтобъ къ нимъ всякихъ чиновъ пришлыхъ и пріѣзжихъ людей на Кострому и въ Костромской уездъ никого не пропускать которыми дѣлы; а буде, государь, на Костромѣ на люди моровое повѣтріе объявилось, или впредь учнетъ объявляться, и о томъ о всемъ мнѣ, холопу твоему, розыскавъ подлинно, вельно къ тебѣ государю отписать. И по твоей государевы грамоты, какъ волею Божіею учинилось на Москвѣ многое моровое повѣтріе, и розныхъ городовъ всякіе пріѣзжіе люди и Костромичи, которые были на Москвѣ для своихъ промысловъ, съ Москвы поѣхали, и я, холопъ твой, учинилъ на Костромѣ по перевозомъ заказъ крѣпкой, чтобъ на перевозехъ съ Москвы Костромичъ и Московскихъ и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ пришлыхъ и пріѣзжихъ людей не перевозили, а Костромичи бы посадскіе люди въ дома ихъ къ себѣ никого не пушали и тайно у себя никого не держали, чтобъ отъ того моровое повѣтріе на Костромѣ не учинилось: и Костромичи, государь, посадскіе люди заказу моего, холопа твоего, не послушали, на перевозехъ

перевозщики всякихъ чиновъ людей тайно перевозили; а иные пріѣзжіе и пришлые люди перевозъ объѣзжали и обходили, и многіе Костромичи, которые были на Москвѣ для своихъ промысловъ и ремесляные всякихъ чиновъ люди, учили на Кострому въ дома свои пріѣзжать, а они Костромичи о томъ мнѣ, холопу твоему, не извѣщали и многіхъ Москвичъ и Костромичъ, родимцевъ своихъ, въ дома свои къ себѣ пушали, и отъ того, государь, на Костромѣ учинилось моровое повѣтріе болшее. А на заставехъ было мнѣ, холопу твоему, отъ Костромы поставить некого, служилыхъ людей на Костромѣ только пятнадцать человекъ, и тѣ посланы были въ Костромской уездъ для вашихъ государевыхъ дѣлъ; а иные посланы были въ провожатыхъ въ Нижней Новгородъ за сыльными Литовскими людьми; а посадскіе люди и заказу моего, холопа твоего, не послушали, нетокмо что имъ на заставѣ, безъ твоей государевы грамоты, стоять. А по твоей великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи грамотѣ, я, холопъ твой, около Костромы дороги, которыя отъ Москвы на Кострому и въ Костромской уездѣ и въ иные городы, велѣлъ все засѣчь и на болшихъ дорогахъ велѣлъ быть на заставехъ Костромскихъ монастырей служкамъ и Костромичамъ посадскимъ людямъ; а Костромичъ отставленныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ на Костромѣ и въ Костромскомъ уездѣ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ не было, высланы были по указу отца твоего государева, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, къ Москвѣ. А монастырскимъ служкамъ велѣлъ я, холопъ твой, около тѣхъ заставъ переписать въ селѣхъ и въ деревняхъ крестьянъ и велѣлъ тѣмъ крестьяномъ съ ними быть на заставѣхъ съ перемною: и Костромскихъ монастырей служки писали ко мнѣ, холопу твоему, на Кострому, что ихъ въ Костром-

№ 119. скомъ уздѣ всякихъ чиновъ людей крестьяне не слушаютъ и на заставахъ съ нами не стоятъ, а приходятъ къ нимъ немногіе люди; и на заставахъ монастырскіе служки и посадскіе люди иные померли и заставы учали быть пусты, отричь тѣхъ, кои подъ городомъ на рѣкѣ на Волгѣ; и мнѣ, холопу твоему, въ уздѣ для послушниковъ послать некого, которые были на Костромѣ стрельцы и тѣ все розосманы въ Костромской уздѣ для заказа морового повѣтрія да въ Нижней Новгородѣ въ провожатыхъ Трбицкого Сергіева монастыря за ссыльными людьми, за служки, а иные померли. А что, государь, на Костромѣ, Костромичь посадскихъ и всякихъ чиновъ жилацкихъ людей, мужеского и женского полу, отъ чинтшнлаго морового повѣтрія померло, и какою болязнью, съ язвами ли померли, или безъ язвъ, и я, холопъ твой, Костромскихъ приходскихъ церковей у поповъ вельгъ поповскому старостѣ имать сказки, противъ твоего государева указу, сколько у которой церкви умершихъ похранено: и поповской староста мнѣ, холопу твоему, сказокъ многое время не прилещъ, а сказавъ, что ему попы учинидись непослушны, а иныхъ у церковей и въ домѣхъ, многое время не исходилъ, а иные священники многіе померли; и подалъ мнѣ, холопу твоему, поповской староста роспись, октября въ 9 день; и что, государь, на Костромѣ поповъ и дьяконовъ и понамарей, и по монастыремъ иноческаго чину, и Костромичь всякихъ чиновъ жилацкихъ людей, померло съ язвами, а лежали дни по два и по три, и тому всему я, холопъ твой, учина перечневую роспись подъ сею отпискою послать къ тебѣ великому государю царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, съ пушкаремъ съ Дунайкомъ Карповымъ. А октября, государь, по 10 число, волею Божіею моровое повѣтріе на Костромѣ не унялось, помираютъ люди многіе; а въ Костромскомъ, государь, уздѣ моровое повѣтріе въ иныхъ мѣстехъ есть же, и

въ уздѣ, государь, посланы стрельцы, а вельгъ, государь, имъ въ Костромскомъ уздѣ потомужъ заказъ учинить крѣпкой, противъ твоего государева указу; а гдѣ буде въ Костромскомъ уздѣ въ селѣхъ и въ деревняхъ на люди моровое повѣтріе есть, и я, холопъ твой, у приходскихъ церковей на погостехъ у поповъ вельгъ имать сказки, и что будетъ въ Костромскомъ уздѣ гдѣ въ которыхъ мѣстехъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ, на люди моровое повѣтріе есть и на Костромѣ впредъ объявится, и я, холопъ твой, потомужъ къ тебѣ государю царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, отпишу тотчасъ.

Роспись, что на Костромѣ, волею Божіею, отъ морового повѣтрія, священническаго и иноческаго чину и Костромичь посадскихъ и всякихъ жилацкихъ людей, августа съ 22 числа 162 году, октября по 8 день 163 году, скорою смертію съ язвами померло, и то писано въ сей росписи:

Соборная церкви Пречистыя Богородицы Оедоровскія умерли два попа съ язвами, да Костромскихъ приходскихъ церковей умерло 20 человекъ поповъ да семь дьяконовъ съ язвами; да Костромичь посадскихъ и всякихъ чиновъ жилацкихъ людей, мужеска и женеска полу, у приходскихъ церковей похранено 2638 человекъ, померли все скорою смертію съ язвами. Да въ Костромскихъ монастырехъ: Живоначалныя Троицы въ Ипатскомъ монастырѣ два человека черныхъ поповъ да два человека рядовыхъ старцовъ, въ Богоявленскомъ монастырѣ рядовыхъ старцевъ три человека, въ Воздвиженскомъ монастырѣ пять человекъ старцевъ да шесть человекъ служебниковъ, въ Настасіинъ дѣвичь монастырѣ старица пять человекъ, умерли съ язвами. За рѣкою Волгою, въ селѣ Николскомъ и въ Спаскомъ, что противъ посаду, и тѣхъ селѣ и въ деревняхъ, въ Николскомъ приходѣ, мужеска и женеска полу померло 70 человекъ скорою

смертію съ язвами. Да въ вотчинѣ Живоначалныя Троицы Ипатцкаго монастыря, за рѣкою Костромою, въ подмонастырней Богословской слободѣ, мужеска и женеска полу померло 237 человекъ скорою смертію съ язвами. Да въ вотчинѣ Богоявленскаго монастыря, за рѣкою Костромою жъ, въ Ондриевской слободѣ, что подъ посадомъ, 110 человекъ умерло. Да за рѣкою Волгою же, въ селѣ Селищахъ, что подъ посадомъ, ровныхъ помѣщиковъ, и съ деревнями, померло мужеска и женеска полу 140 человекъ. И всего на Костромѣ, волею Божию, въ нынѣшнее моровое повѣтріе, и въ слободахъ, священническаго и иноческаго чину и Костромичъ посадскихъ и всякихъ жмелецкихъ людей померло скорою смертію съ язвами, августа съ 22 числа 162 году, октября по 10 число 163 году, 3247 человекъ.

163 году, октября въ 16 день, привезъ съ Костромы, Колязина монастыря въ вотчину, въ село Спирово, къ Олександру Овичкову, къ заставѣ, Костромской пушкаръ Дунайко Карповъ, и пушкаръ поставленъ за заставою.

Современныя списки писаны на двухъ листахъ, на обихъ сторонахъ столбца. Въ заглавіи сказано: Списокъ съ списка...

XLIII. Лѣта 7165, октября въ 10 день, государь царевичъ и великій князь Алексѣй Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи, указалъ Ондрию Ивановичу Мясоѣдову ѡхати отъ стану, отъ Колязина монастыря, по дорогѣ до Твери и до Торжку и до Новгородскаго уѣзду до Вышняго Волочка, а съ нимъ Ондриемъ посланы государыни царицы и великія княгини Марьи Ильичны дѣти боярскіе Федоръ Голенищевъ да Гаврило Блеклой: и Ондрию съ ними Федоромъ и Гавриломъ, вдуци отъ Колязина монастыря, по дорогѣ, распрашивать всякихъ чиновъ людей и самимъ разсматривать, въ которыхъ мѣстехъ дорога добра и пряма и въ которыхъ мѣстехъ плоха и узка и не-

стройна, и по той дорогѣ и около той дороги № 119. въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ мороваго повѣтрія нѣтъ ли на люди какого упадка, и будетъ есть, и сколько давно, и сколько человекъ въ которомъ мѣстѣ померло, и скорою ль смертію или протяжною болѣзнію, и съ язвами ль или безъ язвъ померли, и тѣ умершіе люди черезъ дорогу не перевозены ль, и будетъ перевезены, и въ которыхъ мѣстехъ, и далеко ль тѣ мѣста, въ которыхъ отъ мороваго повѣтрія на люди упадокъ учинился, отъ Колязина монастыря и на дорогѣ ль или въ сторонѣ, и сколько далеко отъ дороги, и можно ль тѣ мѣста объѣхать около, про то про все, розыскавъ и роземотри подлинно, писать ко государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, на станѣ, въ Колязинъ монастырь, почасту, съ нарочными посыльщиками, наспѣхъ; а въ которыхъ мѣстехъ учинится людемъ упадокъ, и Ондрию учинитъ о томъ приказъ накрѣпко, подъ смертною казнію чтобъ тѣхъ умершихъ людей черезъ тою дорогу не перевозили некоторыми дѣлами. Да Ондрию жъ приказывать въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, по дорогѣ и около дороги, попомъ и приказщикомъ, и старостамъ и пѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жмелецкимъ людемъ, накрѣпко: въ которыхъ мѣстехъ дорога плоха и узка, и они бы въ тѣхъ мѣстехъ дорогу розчищали наспѣхъ, чтобъ во всяхъ мѣстехъ дорога была широка и гладка и пряма, а кособоровъ и никакихъ худыхъ мѣсть на той дорогѣ не было; а на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, дѣлали мосты широкіе и крѣпкіе, чтобъ въ тѣхъ мѣстехъ ѡхати было безстрашно, а въ иныхъ мѣстехъ гати гати, чтобъ по дорогѣ ни въ которомъ мѣстѣ худыхъ мѣсть и недомостковъ не было; а въ которыхъ мѣстехъ отъ мороваго повѣтрія на люди упадокъ учинился, и Ондрию велѣть въ тѣхъ мѣстехъ села и приселки и деревни, объѣхать кругомъ и

№ 119. ставить у тѣхъ засѣкъ сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста черезъ засѣки, днемъ и ночью, никто не проходили и не проѣзжали отнюдъ некоторыми дѣлы, а кто пройдетъ или проѣдетъ, а про то слышется, и тѣмъ людямъ быть за то въ смертной казни безо всякія пощады. А для чищенья дороги мостового дѣла и гатей оставивать ему Ондрью по той дорогѣ дѣтей боярскихъ Федора и Гаврила, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, сошными всякихъ чиновъ людьми, изъ здоровыхъ мѣстъ, наспѣхъ; а сошнымъ людямъ говорить, чтобъ они тою дорогу чистили, и мосты мостили, и гати гатили, наскоро, безъ ослушанья; а которые люди будутъ непослушны, а Ондрѣй на тѣхъ людей въ непослушаньѣ учнетъ писать ко государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ людямъ быти за то въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. А самому Ондрью ѣхать до Вышняго Волочка, а ѣдучи потомужъ дорога розсматривать и строить, и про моровое на люди повѣтріе розспрашивать накрѣпко, и изъ уморныхъ мѣстъ мертвыхъ черезъ дорогу перевозить и достальныхъ жилецкихъ людей черезъ засѣки выпускать никуда, также и въ тѣ заморные мѣста никого пропускать не вѣлѣтъ, отнюдъ некоторыми дѣлы, и будетъ отъ Колязина монастыря до Вышняго Волочка дорогу ѣхать и заморные мѣста объѣхать мочно и Ондрью отписать о томъ, съ Вышняго Волочка, къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, имянно, и прислать роспись, сколько отъ котораго села до котораго или отъ деревни до деревни верстъ, и сколь далеко отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ и въ которыхъ мѣстехъ людямъ упадокъ, дорога предложена будетъ; а въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу

Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпалкину, потомужъ отписать наскоро, чтобъ они послали изъ Великого Новгорода, изъ отставныхъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или кого пригоже, наспѣхъ, и вѣлѣли отъ Вышняго Волочка до Великого Новгорода въ узкихъ мѣстехъ дорогу чистить, а на рѣкахъ и на ручьяхъ и въ худыхъ мѣстехъ мосты мостить и гати гатить наспѣхъ, а на перевозахъ готовить плоты и суды, чтобъ та дорога устроить совсѣмъ вскорѣ. А однолично Ондрью отъ Колязина монастыря до Вышняго Волочка дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою промышлять неоплошно, съ великимъ радньемъ, и дорога рощивать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а будетъ онъ Ондрѣй о дорожной рощивкѣ и о мостовой подѣлкѣ радѣтъ и промышлять не учнетъ, или тою дорожною розчисткою и мостовою подѣлкою замочаетъ, или сошнымъ людямъ учнетъ въ томъ норовить, а послѣ про то слышется, и Ондрью отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быть за то въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады. Да Ондрью жъ розыскати дорога къ Торжку, не займаю города Твери, потому что въ городѣ во Твери и около города Твери отъ морового повѣтрія на люди упадокъ, и та дорога потомужъ вѣлѣтъ рощивать и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, вѣлѣтъ мосты мостить и гати гатить потомужъ наспѣхъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XLIV. 1633 году, октября въ 11 день, въ роспросѣ сказалъ Астраханецъ сынъ боярской Григорей Ростопчинъ: посланъ де я, отъ боярина князь Ивана Петровича Пронского съ товарищи, изъ Астарахани, къ государю съ арбузы, а сколько послано арбузовъ со мною, и то де написано къ государю въ отпискахъ;

а ъхалъ де изъ Астарахани на Черной Ярѣ, а съ Черного Яру на Царицынѣ, а съ Царицына на Саратовѣ, а съ Саратова на Самару; и ъхалъ де онъ и до Казани, а на люди упадка нѣтъ нигдѣ; а подѣ Казанью де стрѣтилъ меня сотникъ Астраханскій Иванъ Щегловъ, а сказалъ де мнѣ онъ, что на Москвѣ на люди упадокъ есть; а отъ Казани ъхалъ я до Свѣяскаго, а къ Свѣяску я не приставалъ, и къ Чебоксарамъ, и къ Кузмодемьянску, а во всѣхъ тѣхъ городехъ упадка на люди нѣтъ и не бывало; а въ Нижнемъ сказывалъ мнѣ воевода, есть де въ Нижнемъ въ посады и въ слободахъ упадокъ на люди, толко де излегка, а нынѣ молебствуемъ, ино де есть и милость Божія; а отъ Нижнего ъхалъ на Городецъ и на Балахну и про упадокъ на люди не слышалъ, а съ Балахны на Юрьевецъ Поволоской и на Кинешму, и на Юрьевецъ и на Кинешмѣ упадку на люди нѣтъ и не бывало; а на Костромѣ къ городу не приставалъ, ъхалъ мимо, а слышалъ, что де упадокъ на люди немалой есть, а въ уездѣ неводно сказываютъ, иные сказываютъ есть, а иные сказываютъ нѣтъ, толко въ уездѣ поневелику; а въ Ерославлѣ де я былъ и приставалъ выше города на другой сторонѣ, и бояринъ де Лаврентей Дмитриевичъ Самтыковъ мнѣ сказывалъ, что дни съ три милость Божія есть, престало и потишѣло; а съ Ерославля ъхалъ на Романовъ, и повѣтрея на Романовъ нѣтъ и не бывало; а съ Романова ъхалъ на Рыбню, и тутъ не приставалъ, сказали мнѣ, что есть на люди упадокъ; а съ Рыбни на Угличъ, и на Угличъ и въ деревняхъ упадка нѣтъ на люди, и шолъ до Прилукъ и до заставы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ. Рукоприкладства нѣтъ.

XLV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Астрахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану

Петровичу Пронскому да столнику нашему № 119. князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Алексѣю Левлеву да Василью Гарасимову. Въ нынѣшнемъ во 163 году, октября въ 11 день, писали вы къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и послали съ Астараханцомъ съ Григорьемъ Ростопчинымъ сто пятьдесятъ арбузовъ, въ легкомъ стружку, и велѣли ему съ тѣми арбузы ъхать до Москвы наспѣхъ, днемъ и ночью, и передъ прошлымъ годомъ арбузы величиною недошли, потому что захватила стужа, а виноградъ въ садѣхъ августа по 4 число не доспѣлъ; а досталныя арбузы, противъ прежнего, пришлете вы съ виноградомъ вмѣстѣ; и Астараханецъ Григорей Ростопчинъ тѣ арбузы привезъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ досталныхъ арбузовъ и винограду изъ Астрахани не посылали и ни о чемъ къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, до указу не писали, потому что на Москвѣ и въ городехъ отъ морового повѣтрія учинился людемъ упадокъ немалой и чтобъ тѣмъ людемъ, которые изъ Астрахани учнутъ ѣздить къ Москвѣ, потомужъ отъ морового повѣтрія упадка не было. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Съ Григорьемъ же Ростопчинымъ посланы грамоты въ города къ воеводамъ: въ Ярославль, на Кострому, въ Юрьевецъ, въ Нижней, въ Кузмодемьянскъ, въ Чебоксары, въ Свѣяжской; въ Казань болшая, а оттолъ велѣно отписать въ Свѣяжской и въ Чебоксары и въ Кузмодемьянскъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

XLVI. Отъ государя царевича и великого

№ 119. князя Алексея Алексеевича, всеа Великия и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводу Лаврентію Дмитриевичу Салтыкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ около Ярославля по заставамъ и по заставамъ заставнымъ головамъ велѣлъ учинить заказъ накрѣпко тотчасъ: какъ побдуть съ нашихъ службы, изъ подѣ Смоленска, наши ратные всякихъ чиновъ люди, и они бѣ тѣмъ ратнымъ людямъ сказывали, что въ городѣ Ярославль и въ слободахъ отъ морового повѣтрія всякимъ жилацкимъ людемъ упадокъ есть большой, и они бѣ въ городѣ Ярославль и въ слободы не бѣжали и не ходили, и ничего съ собою не провозили и не носили, и въ томъ городѣ и въ слободахъ, и въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, ни у кого ничего не имали и сами ничѣмъ не осужались, потому что и отъ того, кто у тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть, что купить или возметъ, тою приличивою болѣзнию многие люди помираютъ скорою смертию съ язвами и безъ язвъ; а велѣти бѣ тѣмъ людемъ отъ тѣхъ заставъ и заѣкъ ѣхать и ити въ Ярославской уездъ, въ села и въ деревни, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди никакова упадка нѣтъ, чтобъ имъ отъ тѣхъ заморныхъ мѣсть такою жъ приличивою болѣзнию не помереть; а будетъ которые наши ратные люди похотятъ ѣхать мимо Ярославля, въ иные наши города и въ уезды, и ты бѣ имъ потомужъ велѣлъ приказывать накрѣпко, чтобъ они вѣдучи про моровое повѣтріе спрашивали гораздо, и въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе на люди есть, и они бѣ въ тѣ мѣста не бѣжали, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть, также не помереть, того бѣ остерегались гораздо всякими мѣрами; и въ Ярославль и въ слободахъ и въ Ярославскомъ уездѣ моровое повѣтріе на люди уня-

лось ли, и будетъ унялось, сколь давно, а будетъ не унялось, въ которыхъ мѣстехъ то моровое повѣтріе нынѣ есть, о томъ о всемъ, по прежнему нашему указу, велѣлъ бы писать къ намъ имянно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, мѣста 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ лоткахъ. Такия же слово въ слово грамоты въ Кострому и въ Нижней, тогда же числа, также въ отпускахъ.

XLVII. Отъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя Росіи, въ Свияжскъ, столнику нашему и воеводу Андрию Яковлевичу Дашкову дядьку нашему Исаю Нефедьеву. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а которые наши служилые всякихъ чиновъ люди побдуть съ нашей службы, изъ подѣ Смоленска, и вы бѣ около Свияжска въ слободахъ и на заставахъ, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, велѣли учинить заказъ накрѣпко, чтобъ тѣхъ нашихъ служилыхъ людей въ Свияжскъ и въ слободы никого не пропускати отнюдь некоторыми дѣлы, потому что тѣ служилые люди побдуть съ нашей службы, изъ подѣ Смоленска, тѣми дорогами и уездами, въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, а иные съ собою повзутъ болѣвыхъ людей; а велѣли бѣ тѣмъ служилымъ людемъ сказывать, чтобъ они въ Свияжскъ и въ слободы не бѣжали, а ѣхали въ свои помѣстья и въ вотчины, распришавая гораздо въ которыхъ мѣстехъ отъ морового повѣтрія на люди упадка нѣтъ, а въ которыхъ мѣстехъ на люди упадокъ есть и они бѣ въ тѣ мѣста не бѣжали, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ моровое повѣтріе есть, такова жъ упадку не учинилось; а у которыхъ служилыхъ людей помѣстей и вотчинъ нѣтъ, а дворы ихъ въ городѣ Свияжскъ или въ слободахъ, и вы бѣ тѣхъ людей, которые здоровы, велѣли пропускать въ свои

дворы, и у которыхъ людей дворы въ городѣ Свяжскѣ или на посадь, межъ иныхъ жилацкихъ людей дворовъ, и вы бѣ тѣмъ прѣвзимъ людямъ велѣли приказывать накрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ своихъ дворовъ не выходили мѣсяць и болши, и будеть у нихъ во дворехъ въ то время будеть здорово, и вы бѣ велѣли имъ изъ тѣхъ дворовъ выходить; а у которыхъ служилыхъ людей дворы около Свяжска, въ слободахъ, и вы бѣ велѣли имъ жить въ тѣхъ слободахъ, а къ тѣмъ слободамъ велѣли поставить сторожей, сколько челоувѣкъ пригоже, и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ слободъ нашихъ служилыхъ людей не выпускали никуда мѣсяць же и болши, и будеть въ тѣхъ слободахъ отъ прѣвжихъ служилыхъ людей въ то время упадка никакова не объявится, и вы бѣ тѣхъ людей изъ тѣхъ слободъ велѣли выпускать; а будеть въ тѣхъ дворехъ и въ слободахъ, въ которые дворы наши служилые люди прѣвдуть, въ тѣ урочные дни людямъ упадокъ объявится, и вы бѣ тѣ дворы велѣли обламывать и ставить сторожи накрѣпкіе и во всемъ дѣлать по нашему указу, какъ о томъ отишетъ къ вамъ, изъ Казани, бояринъ нашъ и воевода Михайло Михайловичъ Саатиковъ съ товарищи. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Таковы жѣ грамоты написаны въ Кузюдемьянскѣ и въ Чебоксары, къ воеводамъ, тогожъ числа.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

XLVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича; всеа Великія и Малыя Росіи, отъ стану, отъ Колязина монастыря, по слободамъ и по селомъ и по приселкамъ и по деревнямъ, попомъ и приказникомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилацкимъ людямъ. По нашему указу посланъ съ нашего

стану, изъ Колязина монастыря, Гаврило Юшковъ, а велѣно ему отъ Колязина монастыря, проселочными дорогами, до Тверского и до Новоторжского и до Новгородского уѣздовъ, дороги розчищать и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, мосты мостить и гати гатить жилацкими всякихъ чиновъ людьми, которые живутъ на той дорогѣ и около той дороги въ слободахъ и въ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ; и по слободамъ, и по селомъ, и по приселкамъ, и по деревнямъ, попомъ и приказникамъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякихъ чиновъ жилацкимъ людямъ, Гаврило Юшкова слушать во всемъ, и гдѣ онъ велитъ дороги чистить, и мосты мостить, и гати гатить, и вы бѣ то все дѣлали безо всякого послушанья наспѣхъ; а кто ему Гаврилу учинится непослушенъ, а онъ Гаврила учнетъ о томъ писати къ намъ, и тѣмъ людямъ за то бытъ отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безо всякаго пощады. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

XLIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича; всеа Великія и Малыя Росіи, столнику нашему Василью Савичу Нарбѣкову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ ѣхалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинѣ монастырѣ тотчасъ, а для дорожныхъ розчистки и мостового дѣла отъ Бѣлозерского уѣзду до Колязина монастыря оставилъ сына боярскаго Михайла Шалимова и приказалъ ему дорогу розчищать, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ; а что отъ Бѣлаозера до Колязина монастыря въ которыхъ мѣстехъ дорогъ розчищено, и мостовъ намощено, и гатей нагачено, и ты бѣ то все велѣлъ написать на роспись имянно, а прѣхавъ въ Колязинѣ монастырѣ тое росписи по-

№ 119. дати околичему нашему Ивану Андреевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взяикову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

Л. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексеевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да дьяку нашему Василью Шпилкину. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, велѣли отписать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, тотчасъ, съ тѣмъ же гонцомъ; кто къ вамъ съ сею нашею грамотою посланъ: въ Великомъ Новгородѣ, и около Новгорода, и по Новгородской дорогѣ до Торжку, отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и сколь давно то моровое повѣтріе на люди объявилось, и въ которыхъ мѣстехъ и сколько чловѣкъ померло; а будетъ въ Великомъ Новгородѣ вѣдомо, что во Псковѣ, и около Пскова, и во Псковскомъ уездѣ, морового повѣтрія нѣтъ, или есть, и вы бѣ и о томъ велѣли отписать къ намъ, съ тѣмъ же гонцомъ, наспѣхъ; а будетъ про Псковъ и про Псковской уездъ въ Великомъ Новгородѣ никакова вѣдома нѣтъ, и вы бѣ велѣли отписать во Псковъ, къ боярину нашему и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Самтыкову да къ дьяку нашему къ Меркурию Крылову, тотчасъ, чтобъ они, противъ нашего указа, каковъ нашъ указъ посланъ къ нимъ отъ насъ напередъ сего, про моровое повѣтріе отписали къ намъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ; а впредь, въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ, велѣли о томъ же провѣдывать всякими обычай, и будетъ гдѣ моровое повѣтріе на люди объявится, и вы бѣ о томъ велѣли чинити по пре-

жнему нашему указу; а къ намъ для вѣдома велѣли писать почаству. А для нашего походу въ Великій Новгородъ велѣли бѣ, про нашъ обиходъ, въ Великомъ Новгородѣ, для поспѣшенья, купить или у Новгородского митрополита Макарія и въ Новгородскихъ монастырехъ взять, муки ржаныя и пшеничныя, и сухарей, и крупъ, и долокна, сколько чего пригоже, и столовыхъ обиходовъ, рыбы вяленыя и просолныя, и масла орѣхового и конопляного и коровья, и иныхъ всякихъ столовыхъ запасовъ, сколько чего добыть мочно, и держали то все наготовѣ; и подѣ тѣ запасы и подѣ нашъ обиходъ велѣли изготавить подводы и провожатыхъ, и конскіе кормы, овесъ и сѣно; а сколько чего изготавите и у Новгородского митрополита и въ монастырехъ возмете, и вы бѣ то все велѣли написать на роспись тотчасъ, да о томъ отписали, и тое роспись ты дьякъ Василей за своею приписью, прислали къ намъ съ тѣмъ же гонцомъ, которой къ вамъ съ сею нашею грамотою посланъ. А какъ о томъ нашъ указъ къ вамъ будетъ, и вы бѣ то все велѣли везть и съ подводами подѣ нашъ обиходъ вхать къ намъ на встрѣчу, днемъ и ночью, наспѣхъ, гдѣ мы встрѣтитъ себя укажемъ; а для мостовъ послали изъ Новгорода, отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и велѣли имъ по Новгородской дорогѣ мосты мостить и гатить и на перевозахъ плоты строить наспѣхъ, чтобъ нигдѣ худыхъ мѣсть не было. А однолично бѣ вы о моровомъ повѣтріи, и о припасѣ всякихъ запасовъ, и о подводахъ, и великого государя святѣйшаго Никола, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчѣй Василей Поскочинъ нашу грамоту къ вамъ привезъ ли, и по той нашей грамотѣ заставы вновь поставить велѣли ль вы, и къ намъ о томъ отписали ль, о томъ о всемъ велѣли бѣ къ намъ отписать имянно съ тѣмъ, кто къ вамъ сю нашу грамоту привезетъ, тотчасъ и кончее на другой день его пріѣзда въ Новгородъ; а чего о запасехъ

и о подводахъ отписать съ нимъ не успѣть, и вы бѣ тѣ запасы и подводы велѣли готовить послѣ его наспѣхъ, а какъ тѣ запасы и подводы изготовите совсѣмъ, и вы бѣ о томъ велѣли къ намъ отписать и роспись прислать съ нарочнымъ гонцомъ, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ.

II. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Торжокъ, воеводѣ нашему князю Федору Збарецкому. Писалъ ты къ намъ и прислалъ умершимъ людямъ, которые умерли въ Торжку и въ Новоторжскомъ уездѣ, въ Дмитровской волости да въ селѣ Раменъ, роспись; а сколь далеко та волость и село Раменье отъ Торжку, и на большой ли на Московской дорогѣ, или въ сторонѣ, и сколь далеко отъ большія дороги, о томъ ты къ намъ имянно не отписалъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, наспѣхъ: сколь далеко та Дмитровская волость и село Раменье отъ Торжку, и на большой ли на Московской дорогѣ или въ сторонѣ, и будетъ на большой дорогѣ, по которую сторону отъ Торжку, ко Твери ль, или къ Новгороду, и въ сколькихъ верстахъ отъ Торжку, и послѣ того, какъ ты къ намъ писалъ, въ Торжку и по Московской по большой дорогѣ, отъ Торжку ко Твери и на другую сторону къ Вышнему Волочку, и около той дороги моровое повѣтріе на люди гдѣ не объявилось ли, и будетъ объявилось, на большой ли дорогѣ или въ сторонѣ, и будетъ на большой дорогѣ, и въ которомъ мѣстѣ, и въ сколькихъ верстахъ отъ Торжку, и по которую сторону, и сколько человѣкъ померло? то все велѣлъ описывать имянно, а для писма ималъ въ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

Торжку земскихъ и церковныхъ и монастырскихъ дьячковъ, сколько человѣкъ пригоже, чтобъ за тѣмъ нашему дѣлу никакого мотчанья не было; и изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду никакимъ людямъ въ Новгородской и въ иные уѣзды ѣздить и ходить не велѣлъ отнюдъ никоторыми дѣлы, о томъ велѣлъ учинить заказъ подъ смертною казнью, чтобъ изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду въ иные города и въ уѣзды морового повѣтрія не нанесли; а будетъ изъ которыхъ городовъ воеводы и приказные люди учнутъ присылать по кого въ Торжокъ и въ Новоторжской уездъ, или кто нибудь по кого для какого дѣла отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, прїѣдетъ, или Новгородской митрополитъ Макарей по кого въ какомъ въ духовномъ дѣлѣ пришлетъ, и ты бы изъ Торжку и изъ Новоторжского уѣзду, безъ указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, ѣздить никому никуда, для морового повѣтрія, не велѣлъ никоторыми дѣлы. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

III. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Бѣжецкой Верхъ, на Городецкъ, Якиму Никифоровичу Недовѣскову. Писалъ ты къ намъ, что въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкъ, отъ морового повѣтрія людямъ упадокъ есть, а въ уездѣ людямъ упадку нѣтъ, а что тебѣ Городчане посацкіе люди сказали про Новгородскую дорогу, и ты тое ихъ сказку къ намъ прислалъ: и то намъ вѣдомо. Да ты жѣ писалъ къ намъ, что прїѣхалъ съ Москвы на Городецкъ, до нашего указу, Городчанинъ посацкой человѣкъ Ива-

№ 119. шко. Попковъ съ москотилнымъ товаромъ, сентября въ 4 день, и на Городецкѣ разболѣлся и умеръ безъ извы сентября жъ въ 26 числа; а какъ онъ Ивашко былъ боленъ, и въ то де время приходили къ нему Ивашку посацкіе люди, сродичи и должники, и тотъ де Ивашко выдавалъ тѣмъ людямъ заемныя кабалы, а инымъ давалъ платѣ, и тѣ люди и ихъ жены и дѣти отъ того померли многіе, и ты тѣ ихъ дворы велѣлъ обсъкать и поставить сторожи. Да ты жъ послалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, съ Городецка, съ таможенными и кружечного двора съ цѣловалники, съ Ѳедоткомъ Харитоновымъ съ товарищи, таможенныя и кружечного двора сборныя денги прошлаго 162 году, и что изъ тѣхъ же сборныхъ денегъ куплено десять пудъ сала говяжья да двѣ дести бумаги: и тѣ денги, и сало, и бумага отъ заставы послано съ тѣми же цѣловалники назадъ на Городецкѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Городецкѣ приказалъ сторожемъ накрѣпко, чтобъ они изъ умершихъ дворовъ достальныхъ людей никого не выпускали отнюдъ, никоторыми дѣлы, и никто бѣ въ тѣ дворы не входили и ничѣмъ не сужались, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а въ которыхъ дворехъ объявится впредъ моровое повѣтріе, и ты бѣ, по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ, велѣлъ дворы обламывать и ставить сторожи крѣпкіе; а дорогъ розчищать, и мостовъ мостить, и гатей гатить, не велѣлъ, и великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Моековскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, стряпчому Василью Поскочину велѣлъ съ Городецка ѣхать въ Великій Новгородъ; а съ Городецка торговыхъ и всякихъ чиновъ жилецкихъ людей, со всякимъ торгомъ и промысломъ и ни съ чѣмъ, въ Городецкой уездъ, а уездныхъ людей на Городецкѣ, потомуужъ ни съ чѣмъ, для нынѣшняго морового повѣтрія, пропускать не велѣлъ отнюдъ, нико-

торыми дѣлы, чтобъ отъ того моровое повѣтріе въ Городецкомъ уездѣ не множилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 12 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

ЛIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь, богомолцомъ нашимъ, архимариту Андрѣяну, да келарю старцу Юсифу, да казначею старцу Деонисію, съ братьею. Били намъ челомъ Троицкого Сергіева монастыря служки и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди: по нашему де указу поставлено у Троицкого Сергіева монастыря, около слободъ, на заставахъ дворянъ два человекъ да съ ними стрѣлцовъ 136 человекъ, и тѣ де дворяне и стрѣлцы на мельницы, и по дрова въ лѣсъ, и по сѣно, безъ нашего указу, изъ слободъ ихъ не пропускаютъ; а мельницы де Беркина и Тураковская и иныя мельницы отъ Троицкого монастыря близко, и они де съ голоду и съ стужи помираютъ и животины кормить нечимъ. И по нашему указу Троицкого Сергіева монастыря служкамъ и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людямъ на мельницы, для молотья всякого хлѣба, и по сѣно, и въ лѣсъ по дрова, велѣно ѣздить собрався подводъ по пятидесять, и по семидесять, и по сту, и даватъ имъ сроки, смотря по дѣлу, какъ имъ мочно съ дровами и съ сѣномъ и съ мельницъ со всякимъ хлѣбнымъ запасомъ назадъ прѣхать; а для береженья и надсмотру заставнымъ головамъ велѣно за ними посылать, съ заставы, стрѣлцовъ по два и по три человекъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Троицкого Сергіева монастыря служкамъ и стрѣлцомъ и всякихъ чиновъ людямъ велѣли на мельницы, для молотья хлѣба, и по сѣно, и въ лѣсъ по дрова, ѣздить по сему нашему указу, и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они за

заставами по селамъ и по деревнямъ не ъздили отнюдъ, никоторыми дьлы; а будетъ кто учнетъ въ то время тайно по селомъ и по деревнямъ ъздить, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ быть за то въ жестокомъ наказаньѣ безъ всякія пощады; а къ заставнымъ головамъ о томъ отъ насъ писано жъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 15 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LIV. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ нашу отчину, во Псковъ, боярину нашему и воеводѣ Ивану Ивановичу Самтыкову да дьяку нашему Меркурью Крылову. Въ прошломъ во 162 году, августа въ 28 день, послана къ вамъ наша грамота, а вельно во Псковъ и во Псковскомъ уездѣ заказъ учинить накрѣпко, подъ смертною казнью, и дороги, которыя отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, вельно засѣчь и учинить заставы, а на тѣхъ заставахъ поставить сторожи крѣпкіе, и пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ людей во Псковъ и во Псковской уездѣ и тѣхъ же пріѣзжихъ и прихожихъ и изъ Пскова и изъ Псковского уѣзду жилацкихъ всякихъ людей въ иные никоторые города и въ уезды пропускать никого: никуда не вельно, отнюдъ, никоторыми дьлы; и во Псковъ и во Псковскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія на люди нѣтъ ли какова упадка, и будетъ есть, и сколь давно то моровое повѣтріе на люди объявилось, и сколько въ которыхъ мѣстехъ человекъ померло, и въ коихъ числахъ, и въ которыхъ мѣстехъ заставы поставлены, и сколько на которой заставѣ людей, и далеко ль тѣ заставы ото Пскова, о томъ о всемъ вельно вамъ къ намъ отписать и умершимъ людямъ прислать роспись тотчасъ: и вы о томъ, октября по 16 число вышшняго 163 года, къ намъ не писывали, невѣдомо для чего, знатно что нашъ

указъ поставили въ оплошку. — И какъ къ вамъ № 119. ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, по прежнему, нашему указу и по сей нашей грамотѣ, о заказъ и о засѣчѣ дорогъ, и о заставахъ, и о сторожахъ, и моровое повѣтріе на люди гдѣ не объявилось ли, вельно о томъ о всемъ отписать къ намъ тотчасъ, а тое отписку, или о чемъ учнете писать впередъ, посылали въ Великій Новгородъ, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйнотову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Швилю; а имъ, по нашему указу, вельно посылать къ намъ, для морового на люди повѣтрія въ Торжку и во Твери, съ перемѣнными гонцами, наспѣхъ; и впередъ во Псковъ и во Псковскомъ уездѣ что учнетъ какихъ вѣстей быть вельно бѣ писать къ намъ почаству, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 16 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листѣ.

LV. Лѣта 7163, октября въ 17 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память заставному головѣ Степану Ивановичу Толстово. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые служилые всякіе люди изъ подъ Смоленска учнутъ пріѣзжать къ тебѣ на заставу, а съ тое заставы похотятъ ѣхать въ которые города и въ уезды, въ свой помѣстья и въ вотчины, горнымъ и водянымъ путемъ, и ты бѣ тѣмъ людямъ сказывалъ, что въ Ярославль и на Костромъ и въ иныхъ городехъ и въ уездехъ отъ морового повѣтрія на люди есть упадокъ: и они бѣ, съ той заставы, ѣхали распрашивая и въ тѣ мѣста не завѣжали, и ничего у тѣхъ людей не имали и не покупали, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстехъ на люди моровое повѣтріе есть, отъ той злой и прилипчивой болѣзни какова упадку не учинилось.

№ 119. Тогожь числа такова жъ память послана на заставу къ Ивану Яковлеву сыну Вельяминову.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на листкѣ.

LVI. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентью Дмитреевичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ и прислалъ Ярославцовъ посацкихъ людей челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по нашему де указу вельно въ Ярославль въ тѣхъ дворехъ, въ которыхъ моровое повѣтріе на люди объявится, мертвыхъ погребать во всемъ платѣ, въ чемъ они и на чемъ умрутъ, досталнымъ тѣхъ дворовъ жилецкимъ людямъ, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи крѣпкіе, чтобъ изъ тѣхъ дворовъ досталные люди никто не выходили, также и въ тѣ дворы никто не входили, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; и октября съ 10 числа, въ коихъ дворехъ люди померли, и тѣ дворы вельзъ ты обламывать и досталныхъ людей въ тѣхъ дворехъ заваливать, и торговымъ людямъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ изъ Ярославля въ уѣздъ, въ села и въ деревни, ни съ какими товарами никто не ѣздили и изъ уѣзду въ городъ и въ слободы всякихъ чиновъ людей съ хлѣбомъ и съ продажною скотиною ни съ чѣмъ пропускать не вельзъ; а въ Ярославль де толко изъ уѣзду привозного хлѣба и скотинного пригону и рыбныхъ привезовъ не будетъ, и имъ де посацкимъ людямъ помереть будетъ голодомъ; а преже де того въ Ярославль, на посадѣ и въ слободахъ, померли многіе люди съ покаяніемъ и съ причастіемъ, а иные де постриглись, и погребены у церквей. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ярославцомъ посацкимъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людямъ сказалъ, что попомъ къ болнымъ людямъ для исповѣди и причастія ходитъ не было заказано, а въ которыхъ дво-

рехъ въ Ярославль моровое повѣтріе на люди объявится и тѣхъ умершихъ людей вельно погребать въ тѣхъ дворехъ во всемъ платѣ досталнымъ людямъ, и тѣ дворы обламывать и ставить сторожи, и изъ Ярославля въ уѣздъ и изъ уѣзду въ Ярославль пропускать никого ни съ чѣмъ не вельно по указу отпа нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, для того что та болѣзнь прилипчивая и чтобъ отъ тѣхъ выморныхъ дворовъ та болѣзнь, въ Ярославль, въ иные дворы на люди не объявилась и не умножилась и отъ той бы прилипчивой болѣзни иныхъ дворовъ люди не помирали; а какъ такая жъ болѣзнь объявилась на люди на Москвѣ и тѣхъ умершихъ людей погребали у церквей, и отъ тѣхъ умершихъ людей попы и мірскіе люди, которые были въ домехъ ихъ и на погребеньяхъ, померли многіе безъ исповѣди и безъ причастія, и тѣ досталные умершіе люди, на Москвѣ, во дворехъ и по улицамъ и нынѣ лежатъ многіе не погребены, а погребать ихъ некому, потому что попы померли; и въ Ярославль жилецкіе всякіе люди отъ такіа прилипчивыа болѣзни не остереглись, и та прилипчивая болѣзнь объявилась во многихъ мѣстехъ, и то имъ они умершихъ людей погребали у церквей, и съ тѣми людьми, на которыхъ такая болѣзнь найдетъ, не сходились и ничего у нихъ не имали и ничѣмъ не сужались. А что ты къ намъ писалъ и подъ отпискою прислалъ Ярославцовъ посацкихъ людей челобитную, чтобъ, для ихъ мірскихъ нужъ, изъ уѣзду привзжать въ Ярославль всякимъ людямъ съ хлѣбомъ и скотиною, и съ рыбою, и со всякими товарами, и о томъ мы велимъ отписать къ отцу нашему, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу; а тебѣ было о такомъ дѣлѣ къ намъ въ Ярославль безъ

запасного хлѣба не бываетъ и въ нынѣшнее бѣ время принимались запаснымъ хлѣбомъ и харчемъ; а которые люди нынѣ съ нами, и тѣ люди живутъ съ самою болшою скудостью какова упадку нѣтъ ли, а преже сего о томъ отъ насъ писано къ тебѣ многажды, и ты тотъ нашъ указъ поставилъ въ оплошку, къ намъ о томъ не писывалъ, и ты бѣ о томъ велѣлъ отписать къ намъ тотчасъ; а уѣзднымъ людямъ съ хлѣбомъ и съ харчевными съ продажными запасы и со всякими товары въ Ярославль и въ слободы, и изъ Ярославля въ уѣздъ, до указу отца нашего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, ѣздить никому ни съ чѣмъ не велѣлъ некоторыми дѣлы, чтобъ на уѣздныхъ людей, которые учнутъ пріѣзжать въ Ярославль, и которые люди станутъ ѣздить изъ Ярославля въ уѣздъ, такія жѣ прилипчивыя болѣзни не навести и отъ тое бѣ . . . тѣмъ уѣзднымъ людямъ скорою смертію не помирати; а велѣлъ бы въ Ярославль, жилецкимъ всякимъ людямъ, въ нынѣшнее время приниматись запаснымъ хлѣбомъ и харчемъ, а безъ запасного хлѣба и харчу въ Ярославль не бываетъ, а отъ многихъ различныхъ брашенъ для нынѣшняго Божія посѣщенія удаляться. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163, октября въ 17 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на многихъ мелкихъ листкахъ.

LVIII. Лѣта 7163, октября въ 17 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память сыну боярскому Дмитрею Красенскому. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ отъ Колязина монастыря по дорогѣ до села Веси Ехонской, по досмотру столника Висилья Нарбѣкова и по росписи, какову роспись привезъ ты отъ него Василья, велѣлъ тое

дорогу чистить и на рѣкахъ и на ручьяхъ, и на болотахъ, и на ржавцахъ, и на грязяхъ, мосты мостить и гати гатить, крестьяномъ и бобылямъ и всякимъ жилецкимъ здоровымъ людямъ, всемъ безъ выбору, наспѣхъ съ срокомъ, тѣхъ селъ и приселковъ и деревень, которые села и приселки и деревни по той дорогѣ и около той дороги, а надъ тѣми дѣловцы приказалъ смотреть приказщикомъ и старостамъ; а въ которомъ числѣ, и кому имяны, и въ которомъ мѣстѣ, что дѣлать прикажешь, и къ которому сроку совсѣмъ сдѣлать, чтобъ по той дорогѣ то все, что прикажешь сдѣлать, къ тому сроку поспѣло, и ты бѣ все записалъ имянно. А однолично бѣ того себѣ въ оплошку не поставилъ, приказалъ тое дорогу чистить, и мосты мостить, и гати гатить, наспѣхъ, чтобъ та дорога поспѣла совсѣмъ вскорѣ, потому что по той дорогѣ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, изъ Колязина монастыря, въ Кириловъ монастырь, походъ будетъ вскорѣ; а какъ ту дорогу устроить совсѣмъ, и ты бѣ тѣмъ же людямъ приказывалъ, чтобъ они по той дорогѣ, до ихъ государева походу, ѣздить и ходить никого не пускали. А будетъ ты тою дорожною росчисткою и мостовою подѣлкою замочаешь, и тебѣ за то отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказанъ безъ пощады. А въ которыхъ селехъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ отъ морового повѣтрія на люди упадокъ есть, и ты бѣ тѣхъ селъ и деревень старостамъ и цѣловалникомъ, и крестьяномъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ, дороги чистить, и мостовъ мостить, и гатей гатить, не велѣлъ; а велѣлъ тѣ мѣста обѣзкатъ и ствить у тѣхъ засѣкъ сторожи вѣрпкіе и приказывать тѣмъ сторожемъ накрѣпко,

№ 119. чтобъ они, на тѣхъ заставахъ, изъ тѣхъ мѣстъ и въ тѣ мѣста, никого не пропускали отнюдь никоторыми дѣлы.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LVIII. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, въ Ярославль, боярину нашему и воеводѣ Лаврентію Дмитревичу Салтыкову. Писалъ ты къ намъ, что писали изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы Михайло Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи и прислали въ Ярославль, съ Казанцы, съ сыномъ боярскимъ съ Васильемъ Берсеневымъ да съ цѣловальникомъ съ Ѳедкою Нефедьевымъ, на нашъ обиходъ рыбу и икру: и ты той рыбы и икры къ намъ изъ Ярославля съ тѣми Казанцы, безъ нашего указа, отпустить не смѣлъ, потому что они въ Ярославль лежатъ болны, а Ярославскіе ямщики отъ морового повѣтрія многіе померли, а иные болны жъ, и о томъ бы тебѣ велѣть нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тое рыбу и икру велѣлъ въ Ярославль поставить, въ которомъ мѣстѣ пригоже, а Казанцовъ Василья Берсенева и Ѳедку Нефедьева и проводниковъ, которые съ ними пріѣхали, и судовъ, въ которыхъ судѣхъ та рыба и икра привезена, изъ Ярославля въ Казань отпускатъ не велѣлъ, а велѣлъ быть въ Ярославль и ихъ роспросить: какъ они съ тою рыбою и икрою ѣхали изъ Казани, въ Ярославль, въ Свіяжску и въ Чебоксарехъ, и въ Кузмодемьянску, и въ Нижнемъ, и отъ Нижнего до Ярославля, и тѣхъ городовъ въ уѣздехъ въ которыхъ мѣстехъ они ѣхали, отъ морового повѣтрія на люди какова упадка нѣтъ ли, и будетъ есть, и въ которыхъ городехъ и въ уѣздехъ то моровое повѣтріе есть? да что они въ роспросъ скажутъ, и ты бѣ тѣ роспросныя рѣчи прислалъ къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинъ монастырь, какъ учнешь къ намъ о чемъ писать впередъ, и велѣлъ тѣ роспросныя

рѣчи подать околничему нашему Ивану Андрѣевичу Милославскому да дьяку нашему Ивану Взимкову. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 19 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LIX. Отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, на Кострому, столнику нашему и воеводѣ Василью Михайловичу Еропкину. Октября въ 16 день писалъ ты къ намъ, что на Костромѣ отъ пріѣзжихъ и отъ прихожихъ людей и отъ Костромичъ, которые пріѣхали съ Москвы, учинилось моровое повѣтріе большое, всякихъ чиновъ многіе люди на Костромѣ и въ слободахъ померли съ язвами и безъ язвъ, и по нашему указу дороги, которыя на Кострому и въ Костромской уѣздъ отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, велѣлъ ты все засѣчь и на тѣхъ дорогахъ быть на заставахъ Костромскихъ монастырей служкамъ и Костромичамъ посадскимъ людямъ: и тѣмъ де служкамъ Костромского уѣзду всякихъ чиновъ людей крестьяне чинятся непослушны, на заставахъ съ ними не стоятъ, а приходятъ на тѣ заставы немногіе люди, и на тѣхъ де заставахъ монастырскіе служки и посадскіе люди иные померли и заставы, oprичъ тѣхъ, которыя подъ городомъ на рѣкѣ на Волгѣ, учали быть пусты; а для тѣхъ де ослушниковъ въ уѣздъ послать некого, которые стрѣлцы были на Костромѣ и тѣ все разоеланы въ Костромской уѣздъ для заказу морового повѣтрія да въ Нижней Новгородъ за Троицкими ссыльными служками въ провожатыхъ, а иные померли; а моровое де повѣтріе на люди на Костромѣ, октября по 10 число, не тишветъ, а въ Костромскомъ уѣздѣ въ иныхъ мѣстехъ есть же: и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ Костромы въ уѣздъ и въ

города стрѣльцовъ и розсылщиковъ и всякихъ людей никого ни съ чѣмъ не посылалъ отнюдь некоторыми дѣлы, чтобъ въ Костромскомъ уездѣ и въ городѣхъ моровое повѣтріе отъ того не умножилось; а по заставамъ, заставнымъ головамъ и сторожамъ, приказалъ накрѣпко, которые наши служилые и всякихъ чиновъ люди къ тѣмъ заставамъ учнутъ пріѣзжать изъ подъ Смоленска, а съ тѣхъ заставъ похотятъ ѣхать на Кострому и въ Костромской уездъ, или въ иные которые города и въ уезды, въ свои помѣстья и вотчины, горнимъ и водянымъ путемъ, и они бѣ тѣмъ людямъ сказывали, что на Костромѣ и въ Костромскомъ уездѣ, и въ иныхъ городѣхъ и въ уездѣхъ, отъ морового повѣтрія на люди упадокъ большой, и они бѣ съ тѣхъ заставъ въ тѣ мѣста не ѣздили, чтобъ имъ отъ тѣхъ людей, въ которыхъ мѣстѣхъ на люди моровое повѣтріе есть, отъ той злой и прилипчивой болѣзни такова жъ упадку не учинилось; а велѣлъ бы имъ въ свои помѣстья и вотчины и въ города ѣхать, спрашивая, здоровыми мѣсты, въ которыхъ мѣстѣхъ отъ морового повѣтрія на люди упадку нѣтъ; а однолично бѣ ты съ Костромы въ Костромской уездъ и въ иные города и уезды никому ни съ чѣмъ ѣздить не велѣлъ, и изъ Костромского уезду и изъ городовъ и изъ уездовъ на Кострому, для нынѣшняго морового повѣтрія, на заставахъ и мимо заставъ потомужъ пропускать никого ни съ чѣмъ не велѣлъ отнюдь некоторыми дѣлы, чтобъ Костромичи пріѣзжіе люди въ Костромской уездъ и въ города и тѣхъ городовъ въ уезды морового повѣтрія на люди не нанесли, а Костромского бѣ уезду и изъ городовъ и изъ уездовъ пріѣзжіе жъ люди на Костромѣ не помирали. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырь, лѣта 7163, октября въ 19 день.

Черновой отпискѣ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

LX. Отъ государя царевича и великого

князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и *№ 119.* Малыя Росіи, въ Володимерь, воеводѣ нашему князю Петру Михайловичу Ухтомскому. Октября въ 19 день писалъ ты къ намъ, что по нашему указу въ Володимерь и въ Володимерскомъ уездѣ заказъ учинилъ, и дороги отъ Москвы велѣлъ засѣчь, и на тѣхъ дорогахъ поставилъ заставы, и приказалъ накрѣпко, чтобъ въ Володимерь и въ Володимерской уездъ и въ иные города никого не пропускали, а отсылали назадъ, кто отколь пріѣдетъ и придетъ; а въ Володимерь де и въ Володимерскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія многіе люди мрутъ, съ язвами и безъ язвъ, и въ нынѣшнемъ де во 163 году, послѣ нашего указу, приходятъ и пріѣзжаютъ къ Володимерю, изъ разныхъ городовъ, съ нашею денежною казною и гонцы съ отписки, а ты де, безъ нашего указу, пропускать ихъ не смѣешь, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ нашъ указъ учинить.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а которые люди съ нашею денежною казною и гонцы съ отписки въ Володимерь нынѣ пріѣхали, и ты бѣ у тѣхъ людей тое нашу денежную казну въ Володимерь велѣлъ принять, а тѣмъ людямъ, кто съ тою нашею денежною казною и съ отписки въ Володимерь пріѣхали, велѣлъ жить въ Володимерь, а въ тѣ города, изъ которыхъ они пріѣхали; ихъ не отпускалъ, для того чтобъ они въ тѣ города и въ уезды изъ Володимеря морового повѣтрія на люди не нанесли; а на заставахъ, въ Володимерскомъ уездѣ, заставнымъ головамъ велѣлъ приказать накрѣпко, какъ учнутъ къ тѣмъ заставамъ пріѣзжать изъ городовъ съ нашею денежною казною, или гонцы съ отписки, или наши служилые и всякіе люди изъ подъ Смоленска, и они бѣ имъ сказывали, что въ Володимерѣ и Володимерскомъ уездѣ на люди моровое повѣтріе большое и они бѣ въ тотъ городъ и въ уездъ не ѣздили и не ходили отнюдь, некоторыми дѣлы, чтобъ имъ въ Володимерь и въ Володимерскомъ уездѣ отъ морового повѣ-

№ 119. трія такова жъ упадку не учинилось, и велѣль ихъ съ тѣхъ заставъ отсылать назадъ, а въ Володимерь и въ Володимерской уѣздъ никого бѣ не пропускали; а которые наши служилые и всякихъ чиновъ прѣзжіе люди, изъ подъ Смоленска, а похотятъ ѣхать въ иные наши города и въ уѣзды, въ свои помѣстья и въ вотчины, и тѣмъ бы людямъ на тѣхъ заставахъ сказывали, чтобъ они ѣхали тѣми мѣстами, въ которыхъ мѣстехъ на люди упадку нѣтъ, чтобъ и имъ отъ той злой и прилипчивой болѣзни какова упадку не учинилось. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинъ монастырь, лѣта 7163, октября въ 20 день.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LXI. Государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и государю благоверному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, холопи ваши, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 163 году, октября въ 15 день, въ вашей государевъ грамотѣ написано ко мнѣ, холопу вашему, Ивашку: писалъ къ вамъ, государемъ я, холопъ вашъ, что волею Божіею бояръ, князя Михайла Петровича Пронского да князя Ивана Васильевича Хилкова, не стало; а околничей князь Василей Григорьевичъ Ромодановской и думной дякъ Алмазъ Ивановъ на Москвѣ ли, или съѣхали съ Москвы, и куды съѣхали, или померли, и того въ моей, холопа вашего, отпискѣ не написано. Да въ вашей же государевъ грамотѣ писано ко мнѣ, холопу вашему, что нынѣ на Москвѣ дѣлается, и воровскіе люди Филона Овичкова и Олексѣя Луговского и Осипа Костяева и иные выморочные пустые дворы грабили грабежнымъ ли дѣломъ, или тайнымъ, и днемъ ли грабили, или ночью крали, и въявь ли, или втай, и будетъ явнымъ дѣломъ, какихъ чиновъ люди и знать изъ нихъ кого мочно ли, и нынѣ то

воровство унимается ли, или нѣтъ? и о томъ о всемъ велѣно къ вамъ государемъ мнѣ, холопу вашему, Ивашку, отписати наспѣхъ. А отъ нынѣшняго Божія посѣщенія, для малолюдства и для обереганія соборныя и Апостолскія церкви Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и для святыхъ и цѣлбоносныхъ мощей и церковного всякого украшенія и ваша Государевы казны, велѣно городовые ворота Кремля города всѣ запереть и рѣшетки запустить; а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкой мостѣ, и тое калитку къ ночи замыкати, а у той калитки поставить сторожей, сколько человекъ пригоже; а въ Бѣломъ, государи, городѣ оставить городовые проѣзжіе ворота Покровскіе да Чертолскіе и велѣно тѣ ворота отпирати въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирати въ отдачу часовъ дневныхъ, и у тѣхъ воротъ стояти на караулѣ стрѣльцомъ, сколкимъ человекомъ пригоже, и велѣно беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проносили и не провозили некоторыми дѣлы; а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ, или повезетъ, и тѣхъ бы людей съ тѣми животами велѣти имати; а для сторожи, у тѣхъ воротъ, велѣти стояти съ стрѣльцами сотникомъ, перемѣняяся. А Тверскіе и Москворѣцкіе ворота запереть, и у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ, воротъ которые ворота заперты до нынѣшняго вашего государева указу, рѣшетки запустить, чтобъ отнюдъ никто тѣми вороты не проходили и не проѣзжали, некоторыми дѣлы; и сотникомъ стрѣleckимъ съ стрѣльцами по Кремлю городу ходить по вся дни, а по Бѣлому городу ходить черезъ день, и осматривати на городѣ нижнихъ и верхнихъ бойницъ, которыя были задѣланы, для того чтобъ тѣ бойницы отъ воровскихъ людей для всякого воровства проломаны не были; а въ которыхъ, государи, мѣстехъ проломаны мѣста объявятся, и тѣ проломаныя мѣста велѣти

задѣлать накрѣпко. А на Казевномъ дворѣ у всѣхъ полатъ и въ Посолскомъ Приказѣ, для пожарнаго времени, двери и окна вѣлно всѣ задѣлать кирпичемъ съ известью, съ надворную сторону; а въ тѣ полаты и въ Посолской Приказѣ, для нынѣшняго мороваго повѣтрея, тѣмъ каменщикомъ и никому входить не вѣлѣть, чтобъ въ тѣ полаты и въ Посолской Приказѣ мороваго духу не нанести. А колодниковъ изъ Черныя полаты, изъ приказа, перевести всѣхъ въ тюрьму; а въ тюрьмѣ, въ которой избѣ пригоже, вѣлно выкопати яму болшую, и которые волею Божіею тюремные сидѣльцы учнутъ помирать и тѣхъ бы мертвыхъ вѣлѣти погребати въ той избѣ въ ямѣ, во всемъ платѣ, кто въ чемъ умретъ, чтобъ отъ того мороваго повѣтрея не множилось. А къ вашимъ, государи, ни къ какимъ дѣламъ и къ сборомъ въ головы и въ цѣловалники никого не выбирать и никакихъ вашихъ государевыхъ дѣлъ намъ, холопамъ вашимъ, дѣлать не вѣлно и Приказы, государи, вѣлно всѣ запереть. А сколько, государи, пымъ на Москвѣ головъ и сотниковъ стрѣльцкихъ, и стрѣльцовъ Московскихъ и городовыхъ, и о томъ къ вамъ государемъ вѣлно мнѣ, холопу вашему, отписати; и городовымъ бы стрѣльцомъ вѣлѣти дати вашего государева жалованья по полтинѣ человѣку, а денги взяти въ которомъ приказѣ или въ чети; а изъ вашихъ, государи, Болшія Казны на тое дачю и на иные ни на какіе расходы денегъ и въ тое Болшую Казну ни по что ходить не вѣлно; и что впредь на Москвѣ учнетъ дѣлаться, и о томъ о всемъ для вѣдома къ вамъ, государи, вѣлно мнѣ, холопу вашему, писати. — И околничей князь Василей Григорьевичъ Ромодановской и я, холопъ твой, Алмазко были на Москвѣ, никуда съ Москвы не съѣзжали; а къ вамъ, государемъ, я холопъ вашъ про околничего про князь Василья Григорьевича Ромодановского не писалъ потому, что къ вамъ, государемъ, околничей князь Василей Григорьевичъ

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

писалъ въ своей отпискѣ. А мороваго повѣтрея № 119. на Москвѣ, октября съ 10 числа, милостию Божіею учало тицеть и больные люди отъ язвъ учали обмогаться; а воровскіе люди Фионовъ дворъ Овичкова, и Олексѣевъ дворъ Луговского, и иные выморочные дворы грабили ночью, тайнымъ дѣломъ, не вѣдомо какіе люди; и послѣ, государи, того выморочные безлюдные дворы, въ Бѣломъ городѣ и за городомъ, грабили жъ и крали ночью, и иные воры и переиманы; а кто имена воровъ и какіе люди иные дворы грабили и крали, и тому я, холопъ вашъ, послалъ роспись съ сею отпискою вмѣстѣ; а въ которыхъ, государи, выморочныхъ дворехъ осталцы есть, и на такіе дворы явнымъ дѣломъ собрався многіе люди не прихаживали. А въ Кремль и въ Китай и въ Бѣломъ городѣхъ, по вашему государеву указу, городовые ворота запереть вѣлѣли: и Кремля, государи, города всякихъ чиновъ жилецкіе люди, Чюдова монастыря старцы, и Вознесенского монастыря, и Кириловского подворья; и иныхъ монастырей подворей, и боярскихъ дворовъ люди, Бѣлого города и загородцкихъ сотенъ и слободъ всякихъ чиновъ люди государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и вамъ государемъ били челомъ, чтобъ городовыхъ воротъ сверхъ того, которые по вашему государеву указу напередъ сего заперты, не запирали, для того чтобъ въ соборную и Апостолскую церковь Успенія Пречистыя Богородицы священникомъ отъ приходскихъ церквей и изъ Бѣлого города, къ вечернямъ и къ завтрениамъ и къ литургіямъ, для пѣнія приходять, потому что въ соборѣ священниковъ никого нѣтъ; и мірскимъ всякихъ чиновъ людемъ, для моленія, въ соборную церковь и Чюдовъ монастырь приходять, и для всякихъ нуждъ, на Москву рѣку для воды и изъ за Москвы рѣки для приходу въ ряды, для всякихъ покупокъ, и изъ Подмосковныхъ селъ и деревень, съ дровы

№ 119. и съ сномъ, для прїѣзду; и по челобитью всякихъ чиновъ людей; до вашего государева указу, мы, холопи ваши, тѣхъ веротъ запирати не велѣли. А на Казенномъ, государи, дворѣ и въ Посолскомъ Приказѣ двери и окна у полатъ закладены кирпичемъ, по прежнему вашему государеву указу; а на тюремномъ дворѣ тюремныхъ сидѣльцовъ, октября съ 1 числа, умерло только два человекъ. А головъ, государи, стрѣльцкихъ на Москвѣ Моковѣй Полтевъ да Петръ Образцовъ, а голова Лаврентей Капустининъ лежитъ боленъ; а сотниковъ стрѣльцкихъ нынѣ на Москвѣ 9 человекъ, да Московскихъ стрѣльцовъ шести приказовъ 277 человекъ, да городскихъ стрѣльцовъ тѣхъ же шти приказовъ 162 человекъ; и Московскимъ стрѣльцомъ вашего государева жалованья, Сергіевского сроку, по ихъ челобитью, для ихъ пужи, мы холопи ваши дать велѣли; а городовымъ стрѣльцомъ вашего государева жалованья, по ихъ челобитью, для ихъ пужи, до вашей государевы грамоты дати велѣли по рублю человекъ, для того, чтобъ достальные съ Москвы не разбрелись; а на ваше государево жалованье стрѣльцомъ денги взяты изъ Новой Чети. А къ Крымскому, государи, двору и къ тюрмамъ стрѣльцовъ велѣли мы, холопи ваши, прибавити, и изъ тѣхъ стрѣльцовъ, которые обмоглись; у Крымского двора велѣли быть 30 человекомъ стрѣльцомъ, а у тюремного двора велѣли быть 20 человекомъ. А въ рядехъ, государи, съ хлѣбы и съ камачи и въ иныхъ рядехъ почали сидѣть немногіе люди, октября со 8 числа. Да октября жъ, государи, въ 5 числѣ, въ 4 часу ночи, учинился пожаръ на Фроловской башнѣ: что было какова деревяного строенія и то выгорѣло, и часы испортило, и часовой колоколъ упалъ, и своды во Фроловской башнѣ проломилъ, и колоколъ разбился; а житницы, государи, во Рву и анбары въ застынкахъ, со яномъ и съ виномъ, мы, холопи ваши, и съ нами головы стрѣльцкіе и сотники и стрѣльцы,

и посадккіе люди, отъ пожару отняли. А въ башнѣ, государи, отъ пожару никакими мѣрами отнять было не мочно, потому что всходныя лѣсницы къ часомъ были деревяныя, и тѣ лѣсницы погорѣли и всходъ на башню отняло; и послѣ пожару Фроловскіе ворота мы, холопи ваши, велѣли запереть, для того что отъ башни отъ пожару Фроловской мостъ немного попортило. А часовникъ Игнашка Яковлевъ въ роспросъ сказалъ, что заводилъ онъ часы безъ огня, а отъ чего на башнѣ загорѣлось, про то сказалъ не вѣдаетъ; а всходныя двери на башню были не заперты, а призвалъ де его, съ Каменного мосту отъ часовъ, Фроловскихъ часовъ прежней часовникъ Оедка Ивановъ, какъ учинился боленъ, и онъ де Игнашка, послѣ прежнего часовника, у часовъ на Фроловской башнѣ былъ недѣли съ двѣ; и до вашего, государи, указу, мы холопи ваши того часовника Игнашку велѣли дати на поруки и велѣли ему быть на Каменномъ мосту у часовъ по прежнему, для того что иного часовника у часовъ нѣтъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, безъ скрпыи. Вверху написано: Списокъ съ списка.

LXII. Лѣта 7163, октября въ 22 день, по указу государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всеа Великія и Малыя Россіи, память заставному головѣ Ивану Яковлевичу Вельяминову. Какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые бояря и околничіе, и думные и ближніе люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе и жилцы, учнутъ прїѣзжать изъ подъ Смоленска къ тебѣ на заставу, а станутъ сказывать, что они отпущены въ помѣстья свои и въ вотчины, и ты бѣ тѣмъ людямъ сказывалъ, чтобъ они ѣхали около заставъ сторонними дорогами, а къ Колязину монастырю не завѣжали; а будетъ они учнутъ сказывать, что они отпущены напередъ, а быть имъ въ Колязинъ монастырь за госуда-

ремъ, и тѣхъ бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столняковъ, и страпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, велѣлъ пропускать на ближнюю заставу, безо всякого задержанья тотчасъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ.

LXIII. Отъ государыни царицы и великия княгини Марьи Ильичны и отъ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великия и Малыя Росіи, околничему нашему князю Ивану Ондръевичу Хилкову да думному нашему дѣяку Алмазу Иванову. Въ нынѣшнемъ во 1653 году, октября въ 3 день, послана къ тебѣ, околничему нашему, ко князю Ивану Ондръевичу, наша грамота, а велѣно отъ нынѣшняго Божія посѣщенія, для малолюдства, и отъ воровскихъ людей для обереганія соборныя и Апостолскія церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и святыхъ и цѣлбоносныхъ мощей, и тоещъ соборныя и иныхъ церквей церковного украшенія и церковныя и нашія казны, въ Кремль городъ городовые ворота всѣ запереть и рѣшетки запустить, а оставить для проходу одну калитку, которая на Боровицкомъ мосту, и у тое калитки поставить сторожей, сколько человекъ пригоже, а къ ночи замыкать; а въ Бѣломъ городѣ оставить городовые провзжіе ворота Покровскіе и Чертольскіе, а отпирать тѣ ворота въ отдачу часовъ почныхъ, а запирасть въ отдачу часовъ дневныхъ; а на караулахъ стоять сотникомъ, перемѣняясь, да съ ними стрѣльцомъ, сколько человекомъ пригоже, и беречь накрѣпко, чтобъ въ тѣ ворота грабежныхъ животовъ изъ Китая и изъ Бѣлого города никто не проносили и не провозили которыми дѣлы; а будетъ кто какіе грабежные животы понесетъ или повезетъ и тѣхъ людей съ тѣми животы имать; а Тверскіе и Москворѣцкіе ворота запереть и у тѣхъ и у иныхъ запертыхъ воротъ, которые ворота за-

перты до нынѣшняго нашего указа, рѣшетки № 119. запустить. Да тебѣ жъ велѣно послать, съ Москвы, боярина нашего князь Михаила Петровича Пронского въ Подмосковную деревню, въ которой деревнѣ живетъ дочь его, княжна Анна Михайловна, изъ дворянъ Московскихъ или изъ городовыхъ человека добра и сверстна изъ честныхъ людей, а будетъ изъ дворянъ послать некого и тебѣ велѣно послать изъ головъ стрѣльцкихъ или изъ дьяковъ человека добра жъ, а будетъ и изъ дьяковъ послать некого, и тебѣ велѣно послать выбрать изъ подьячихъ человека добра, и велѣно тому, кого пошлешь, не добывая той деревни, гдѣ живетъ княжна Анна Михайловна, спросить и сыскать: да буде скажутъ, что въ томъ селѣ, или въ деревнѣ, гдѣ живетъ княжна Анна Михайловна, отъ морового повѣтрея на ея дворовыхъ людей и на крестьянъ какого упадку нѣтъ, и тому, кого въ то село или въ деревню пошлешь, велѣно князю Ивану Михайловичу сказать, что мы указали ей ѣхать жить въ наше богомолье, въ Троицкой Сергіевъ монастырь, а съ собой велѣно ей взять дву женщинъ да дѣвку, кого она съ собой взять похочетъ, и дорогою съ нею ѣхать бережно и осторожно, а съ послѣднего стану о ея пріѣздѣ отписать въ Троицкой Сергіевъ монастырь ко властямъ; а будетъ въ томъ селѣ или въ деревнѣ, гдѣ княжна Анна Михайловна живетъ, отъ нынѣшняго морового повѣтрея на ея людей или на крестьянъ упадокъ есть, и про то велѣно обыскавъ ѣхать къ Москвѣ тотчасъ; а тебѣ о томъ о всемъ велѣно къ намъ отписать съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ, на заставу къ Степану Зиновьеву, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было подлинно вскорѣ. И октября въ 24 день писали вы къ намъ, что, по нашему указу, въ Кремль и въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣхъ городовые ворота запереть велѣли, и Кремля де города всякихъ чиновъ-жилецкіе люди, Чюдова монастыря старцы и Вознесенского монастыря и Кирилловского и

№ 119. иныхъ монастырей подворей и боярскихъ дворовъ люди, и Бѣлого города и загородныхъ сотенъ и слободъ всякихъ чиновъ люди, отцу нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, и намъ били челомъ, чтобъ городовыхъ воротъ сверхъ того, которые по нашему указу заперты напередъ сего, не запирають, для того, чтобъ въ соборную и Апостолскую церковь Успенія Пречистыя Богородицы священникомъ отъ приходскихъ церквей изъ Бѣлого города приходять къ вечернямъ и къ заутренямъ и къ литургіямъ, потому что въ соборъ никого священниковъ нѣтъ, и мірскимъ бы всякихъ чиновъ людямъ для моленія въ тояжь соборную церковь и въ Чюдовъ монастырь приходять, и на Москву рѣку для воды, и изъ за Москвы рѣки для приходу въ ряды для всякихъ покупокъ, и изъ Подмосковныхъ селъ и изъ деревень съ дровами и съ сѣномъ, и по челобитью де всякихъ чиновъ людей тѣхъ воротъ; до нашего указа, запирають вы не велѣли; а какъ де Фроловская башня выгорѣла и отъ того пожару Фроловской мостъ немного попортило, и вытѣ Фроловскіе ворота: для того велѣли запереть; и намъ бы о томъ велѣти вамъ нашъ указъ учинить. А по нашему указу велѣно тебѣ, околичему нашему князю Ивану Андрѣевичу, въ Кремль и въ Бѣломъ городѣ ворота запереть и рѣшотки запусить, а оставить въ Кремль городѣ одну калитку, а въ Китаѣ городѣ провѣжіе двои ворота, по твоей отпискѣ, потому что писалъ ты, что на Москвѣ учинилось малоллюдно, а воровство умножилось и тюремные сидѣльцы разбѣжались, а у тѣхъ тюремъ и у Крымского двора и въ городовыхъ воротехъ на караулахъ стоять и воровъ унять было некому, стрѣльцовъ и съ одинъ приказъ нѣтъ и изъ нихъ многіе болны, а жилецкихъ всякихъ людей осталась самая малая часть, потому тебѣ тѣ ворота запереть и рѣшотки запусить велѣно; а боярина нашего князь

Михайла Петровича Пронского о дочери, и княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, къ намъ отписать вы не велѣли, не вѣдомо для чего, а по нашему указу велѣно вамъ отписать о томъ къ намъ съ нарочнымъ гонцомъ наспѣхъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а на Москвѣ будетъ моровое повѣтрее на люди тишеть учало и люди стали обмогаться и для всякого береженія въ городовыхъ воротехъ и у тюремъ и у Крымского двора и въ иныхъ мѣстехъ стрѣльцомъ на караулахъ быть и воровъ унять есть кому, и вы бѣ велѣли въ Кремль городѣ оставить провѣжіе ворота Николскіе да Каменного мосту, а въ Бѣломъ городѣ велѣли провѣжіе ворота оставить по своему розсмотрѣнію и смотря по людямъ, чтобъ тѣ ворота ото всякого дурна было къмъ уберечь, и велѣли тѣ ворота отпирать въ отдачу часовъ ночныхъ, а запирають въ отдачу часовъ дневныхъ; а боярина нашего князь Михайла Петровича Пронского о дочери, о княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, велѣли отписать къ намъ тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ. (конецъ оторванъ).

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ.

LXIV. Лѣта 7163, октября въ 25 день, по указу государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, память Московского уѣзду села Братошина приказщику Никифору Лебедеву. Писалъ ты къ государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Марьѣ Ильичнѣ и къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, что съ сентября де мѣсяца, въ селѣ Братошинѣ, Благовѣщенской попъ Григорей, да государева двора сторожъ Дѣйко, да тогожь села староста Мишка Бокъ, умерли и многіе крестьяне помирають, а остался де у государева двора сторожъ одинъ и тотъ чуть живъ, и государева де двора стеречь некому; а которые крестьяне остались, и тѣ

де крестьяне тебя не слушаютъ, и корму не даютъ; и ты помираешь голодомъ, и для государевыхъ всякихъ дѣлъ послать тебѣ некого, потому что дворникъ де, которой у тебя былъ, умеръ, а иного дворника тебѣ не дадутъ, и о томъ бы велѣть тебѣ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ села Братошина и деревень крестьяномъ и бобылямъ и всякимъ жилацкимъ людемъ сказалъ, чтобъ они тебя слушали во всемъ, и на государевъ дворъ и тебѣ для посылки сторожей дали, и старосту выбрали, тотчасъ; а кто тебѣ будетъ непослушенъ, и ты бѣ о томъ писалъ къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, и тѣмъ непослушникомъ прислалъ имѣна тотчасъ, и за ихъ непослушанье будетъ имъ наказанье жестокое безо всякія пощады.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на одномъ листкѣ.

LXV. Великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Юшко Буйносовъ Ростовской, Васка Шпилкинъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году октября въ 23 день, въ твоей великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ писано ко мнѣ Юшкѣ, что въ нынѣшнемъ во 163 году, октября во 2 день, посланъ отъ тебя великого государя, съ стану, изъ Колязина монастыря, нарочно въ Великій Новгородъ твой великого государя сынъ боярской Василей Поскочинъ, а съ нимъ послана ко мнѣ великого государя грамота, чтобъ мнѣ Юшкѣ къ пришествію государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государыни благовѣрной царицы и великія княгини Марьи Ильичны, и государя благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и государынь благовѣрныхъ царевенъ, запасы хлѣбные и всякіе го-

товить изъ здоровыхъ мѣстъ, провѣдывая на крѣпко, гдѣ бѣ морового повѣтрія не именовалось, и дворъ для ихъ государьского пришествія устроить, и по дорогѣ къ Новгороду, кудѣ быть государьскому шествію, отъ Колязина монастыря, на рѣкахъ и на грязяхъ и на болотахъ и на ржавчинахъ велѣть мосты мостить и гати гатить, и учинить заставы и заказать накрѣпко: и по той твоей великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ и по прежней мнѣ бѣ Юшкѣ ко государьскому пришествію хлѣбные и всякіе запасы готовить изъ здоровыхъ мѣстъ, провѣдывая, и дворъ устроить по чину, какъ ихъ государьской чинъ бываетъ, немалыми людьми, для поспѣшенія; да мнѣ жѣ бы Юшкѣ, для мостовъ и дороги, послать дорогу строить и мосты мостить тутошными здоровыми людьми, чей кто ни будь, а около Новгорода верстъ за сто и болши, гдѣ есть на рѣкахъ и на грязяхъ мосты и перевозки, чтобы на рѣкахъ мостомъ и перевозомъ быть не велѣть, а велѣть розобрать и поставить заставы крѣпкія, чтобъ никто не проѣзжалъ и не проходилъ; да мнѣ жѣ бы Юшкѣ велѣть сыскать всякими сыски накрѣпко, которые люди въ прошломъ во 162 и въ нынѣшнемъ во 163 году съ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Великій Новгородъ пріѣхали, и тѣхъ людей сыскивая высматъ со всемъ въ тѣ города, откомъ кто пріѣхалъ, тотчасъ, безо всякого мотчанія, чтобъ кромѣ Новгородскихъ жилцовъ пріѣзжихъ людей никого не было. И я Юшка и Васка, по твоему великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, указу, хлѣбные запасы изъ здоровыхъ мѣстъ и дворъ устроить велѣли, на прежнемъ воеводкомъ дворѣ, гдѣ нынѣ я Юшка стою, сколько мочно хоромъ добыть наскоро немалыми людьми, и по дорогѣ провѣдывая, куды быть отъ Колязина монастыря къ Новгороду ихъ государьскому шествію и куда дорога бли-

№ 119. же и суше, и по рѣкамъ и по болотамъ и по ржавчинамъ мосты мостить и дороги чистить велѣли стройно; а для тѣхъ мостовъ послали, изъ Великого Новагорода, изъ отставныхъ дворянъ добрыхъ и подьячихъ, а напередъ сего о томъ къ тебѣ великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, писали съ Новгородскими стрѣльцами съ Павелкомъ Оеонасьевымъ да съ Якушкомъ Дмитриевымъ; а около, государь, Великого Новагорода верстъ за сто, и за двѣсти, и болши, гдѣ есть на рѣкахъ перевозки и на грязяхъ мосты, и на тѣхъ рѣкахъ и на перевозахъ мостомъ и перевозомъ быть не велѣли и на грязяхъ мосты розобрать; а на заставахъ въ уѣздѣ велѣли быть тутошнимъ жилцомъ, изъ селъ и изъ деревень, потому что изъ Великого Новагорода послать некого, отъ того что въ Великомъ Новѣгородѣ малоллюдно, одинъ приказъ стрѣльцовъ, и тѣ многіе розосланы для государевыхъ многихъ дѣлъ, а въ Великомъ Новѣгородѣ всего ихъ челоувѣкъ съ двѣстѣ, и тѣ все по карауломъ, а иные изъ нихъ же выбраны плотники къ государеву дворовому строенію; а которые, государь, отставные дворяне и дѣти боярскіе въ Великомъ Новѣгородѣ были, и тѣ, государь, дворяне и дѣти боярскіе, по прежнему государеву указу, все розосланы на заставы и для мостового дѣла; а которые будетъ люди, въ прошломъ во 162 и въ нынѣшнемъ во 163 году, съ Москвы и изъ иныхъ городовъ изъ заморныхъ пріѣхали въ Великій Новгородъ, и мы про то велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ сыскати всякими сыски накрѣпко, да будетъ кто по сыску объявится въ Великомъ Новѣгородѣ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, изъ заморныхъ, и мы тѣхъ людей велимъ выслать со всемъ въ тѣ города, отколѣ кто пріѣхалъ, тотчасъ, безо всякого мотчанія, чтобъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей, кромѣ Новгородскихъ жилцовъ, въ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ не было и во всемъ бы къ государскому много-

лѣтному здоровью было бережно. Да въ нынѣшнемъ же, великій государь, во 163 году, октября въ . . день, въ грамотѣ государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, писано къ намъ съ гнѣвомъ, будто мы, изъ Великого Новагорода, Новгородцовъ посадскихъ торговыхъ людей отпустили для торговли въ Старую Русу на ярманку, послѣ его государева указа, и указъ де его государевъ поставили въ оплошку; а Федора бѣ Веневитова съ его женою и съ дѣтми, и съ дворовыми и съ работными людьми, и со всемъ, изъ Старыя Русы выслать въ дальнюю его деревню, тотчасъ, и тое деревню велѣно осѣчь накрѣпко, чтобъ изъ той деревни и въ тое деревню черезъ засыку никого не пропускали, и дворъ его и варницы велѣно запечатать и завалить, и тутошнимъ жилцомъ и проѣзжимъ всякимъ людемъ велѣно приказать накрѣпко, чтобъ изъ Старыя Русы въ Староруской уѣздѣ и въ иные города и въ уѣзды не ѣздили и не ходили некоторыми дѣлами, а изъ Староруского уѣзду и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потому жъ въ Старую Русу никто не ѣздили и не ходили; а Новгородцовъ посадскихъ торговыхъ и уѣздныхъ людей, которые ѣздили въ Старую Русу на ярманку, въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ и въ иные города и въ уѣзды, на заставахъ никуда пропускать не велѣно некоторыми дѣлами, а товары ихъ, которые купили на денги и на товары мѣняли тѣ торговые люди у Федора Веневитова, и у его дѣтей и людей, велѣно въ Старой Русѣ запечатать воеводѣ, и суды, которые на Илменѣ озерѣ и по рѣкамъ, которыми мѣстами ѣзять изъ Великого Новагорода и изъ уѣзду въ Старую Русу и изъ Старыя Русы, велѣно собрать, въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобъ въ тѣхъ судахъ въ тѣхъ мѣстехъ никто не ѣздили, и велѣно о томъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой; и о всемъ велѣно, противъ тое государя царевича и вели-

кого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи грамоты, отписати къ нему государю царевичу. И у Новгородцовъ, государь, у торговыхъ и у посацкихъ у многихъ людей въ Старой Русѣ дворы и соляныя варницы и иные промыслы, и для тѣхъ своихъ промысловъ въ Старой Русѣ многіе живутъ житемъ, а иные вѣхали въ Старую Русу до его государева указу и до воеводской отписки, а воевода Федоръ Шаблыкинъ писалъ къ намъ въ Великій Новгородъ сентября въ 26 день, что въ Старой Русѣ отъ морового повѣтрія далъ Богъ здорово; а въ Старую, государь, Русу писали мы къ воеводѣ, къ Федору Шаблыкину, чтобъ онъ, по прежнимъ и по сей государевымъ грамотамъ, велѣлъ собрать торговыхъ и посацкихъ и уѣздныхъ людей, и гостя Федора Веневитова съ женою и съ дѣтми, и съ дворовыми и съ работными людьми, со всемъ изъ Старой Русы выславъ въ дальнюю его деревню тотчасъ и тое деревню велѣлъ засѣчь накрѣпко, чтобъ они изъ той деревни и въ тое деревню черезъ засѣку никого не пропустили отнюдъ никоторыми дѣлы; и въ Старой Русѣ его Федоровъ дворъ и варницы велѣли мы запечатать и завалить, и тутошнимъ жилацкимъ и проѣзжимъ всякимъ людямъ приказать велѣли накрѣпко, чтобъ они изъ Старой Русы въ Старорусской уѣздъ и въ иные города и въ уѣзды не ѣздили и не ходили никоторыми дѣлы, а изъ Старорусского уѣзду и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу никто не ѣздили и не ходили; и Новгородцовъ посацкихъ торговыхъ и уѣздныхъ людей, которые ѣздили въ Старую Русу на ярманку, въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздъ, и въ иные города и въ уѣзды, на заставахъ никого никуда пропускать не велѣли никоторыми дѣлы; и товары, которые купили на денги и на товары мѣняли торговые люди у Федора Веневитова, и у его дѣтей и у людей, велѣли у тѣхъ людей въ Старой Русѣ запечатать воеводѣ, и приказали

мы въ Великомъ Новгородѣ и въ уѣздѣ всякихъ чиновъ людямъ отъ тѣхъ людей, которые были въ Старой Русѣ на ярманкѣ, оберегаться и товаровъ никакихъ покупать у нихъ не велѣли, и быть имъ велѣли въ великомъ опасень; и суды, которые на Илмень озерѣ и по рѣкамъ, которыми мѣстами ѣздятъ изъ Великого Новгорода и изъ уѣздовъ въ Старую Русу и изъ Старой Русы, велѣли мы всѣ собрать и поставить въ которыхъ мѣстехъ пригоже, чтобъ въ тѣхъ судахъ и горнымъ путемъ въ тѣхъ мѣстехъ никто не ѣздили и не ходили отнюдъ никоторыми дѣлы; и велѣли мы о томъ въ Великомъ Новгородѣ и въ уѣздѣ учинить заказъ крѣпкой и торговыхъ людей со всякими товарами и никакихъ людей изъ Великого Новгорода, въ Новгородской уѣздѣ, въ пригороды и въ пятины, и изъ Новгородского уѣзду въ Великій Новгородъ, по камѣста въ Старой Русѣ на люди моровое повѣтріе станеть униматься, на заставахъ пропускать никого никуда не велѣли; и о всемъ, государь, противъ грамоты государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, писано отъ насъ къ нему государю подлинно, съ сею отпискою вмѣстѣ; а что, государь, впрядъ у насъ въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ учнетъ дѣяться, и мы о томъ къ тебѣ великому государю отпишемъ тотчасъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ.

LXVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Ухтомской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, октября въ 29 день, прислана въ Володимерь твоего государева благородного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью твоего государева діака Ивана Взимкова, а въ

№ 119. той его государевъ грамотъ писано, которые люди съ твоею государевою денежною казною и гонцы съ отписки въ Володимерь прѣхали, и мнѣ, холопу твоему, у тѣхъ людей тое твою государеву денежную казну въ Володимерь вельтъ принять, а кому принять того, государь, не указано; а тѣмъ людямъ, кто съ твоею государевою казною въ Володимерь прѣхалъ, вельтъ жить въ Володимерь. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 163 году, октября въ 10 день, до государевы царевичевы грамоты, пришла въ Володимерь твоя государева Вятская денежная казна, и я, холопъ твой, тогожь числа посылаю въ Рожественной монастырь, ко архимариту Юсафу да къ келарю Ильѣ, чтобъ они тое твою государеву денежную казну для береженья поставили въ монастырскую казенную полату: и архимаритъ Юсафъ и келарь Ильѣ поставили тое твою государеву казну у святыхъ воротъ въ чуланъ, не въ крѣпкомъ мѣстѣ, а въ полату, гдѣ у нихъ монастырская казна, тое твоей государевы казны не поставили; да послѣ, государь, того пришли твои государевы многія денежныя и всякія казны, въ Володимерь, и я, холопъ твой, посылаю въ Володимерь въ Рожественной монастырь, ко архимариту Юсафу да къ келарю Ильѣ, чтобъ та твоя государева казна въ томъ монастырь поставити, для береженья, въ монастырскую казенную полату, и архимаритъ и келарь тое твоей государевы казны, въ Володимерь, въ монастырь не поставили жъ; и я, холопъ твой, тое твою государеву прежнюю казну, взявъ изъ монастыря, и который твои государевы казны пришли послѣ того, вельтъ поставить, въ Володимерь, въ приказной избѣ, за ихъ цѣловалниковъ счетомъ и за печатми, и всякихъ посыльщиковъ, которые твою государеву казну въ Володимерь привезли, и имъ жити вельтъ въ Володимерь; и тѣ, государь, цѣловалники въ Володимерь помирають, а беречи, государь, тое твоей государевы казны въ Володимерь

некому, толко было въ Володимерь стрѣльцовъ двадцать человекъ да пушкарей десять человекъ, и тѣ померли; а Володимерцы, государь, посапкіе люди, безъ твоего государева указа, тое твоей государевы казны не принимаютъ и сторожей не даютъ; а которые, государь, Нижегородскіе стрѣльцы за твоими государевыми казнами въ Володимерь прѣзжаютъ, и тѣ, государь, изъ Володимеря бѣгаютъ; а въ Володимерь, государь, съѣзжая изба худа и крѣпости никакія нѣтъ, отъ воровства и ото всего страшно. Да по той же, государь, грамотъ вельно на заставахъ быти отставнымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и монастырскимъ слугамъ и крестьяномъ: и отставные дворяне и дѣти боярскіе, и слуги монастырскіе, Троицы Сергіева и Чюдова и иныхъ монастырей, которые въ Володимерскомъ уѣздѣ въ монастырскихъ вотчинахъ написаны, не послушали, въ Володимерь и на заставу не поѣхали и крестьянъ монастырскихъ на заставу не даютъ; и о томъ что ты, государь, укажешь? А ноября, государь, въ 11 день, пришедъ ко мнѣ, холопу твоему, въ приказную избу, съ Вятки Хлынова города цѣловалникъ Оска Ростовцовъ сказалъ: цѣловалникъ де Хлынова жъ города Петрушка Антоновъ, покини твою государеву денежную казну, въ Володимерь, въ приказной избѣ, за своимъ счетомъ и за печатью, уѣхалъ къ Москвѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 14 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, съ Вятки, воевода Олексѣй Полтевъ и послалъ съ Вятскими цѣловалниками, съ Оскою Ростовцовымъ да съ Петрушкою Антоновымъ, Вятскихъ четвертныхъ окладныхъ и неокладныхъ и всякихъ

твоихъ государевыхъ денежныхъ доходовъ 2953 рубли 23 алтына 4 денги, да Вятцкихъ же городковъ съ посацкихъ со всякихъ людей десятинного сбора 1173 рубли 5 алтынъ 3 денги, да Вятцкихъ же монастырей и церковныхъ и съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ переходныхъ дворовъ и за подводы 37 рублевъ; а въ роспросъ, государь, Вятцкой цѣловалникъ Петрушка Онтоновъ передъ нами сказалъ, которая де твоя государева денежная казна съ Вятки съ нами послана, и съ тою де твоею государевою казною ихъ цѣловалниковъ воевода въ Володимеръ задержалъ и безъ твоего государева указу къ Москвѣ ихъ не пропустилъ, и билъ челомъ тебѣ государю, чтобъ ты, государь, пожаловалъ велѣлъ твое свою государеву денежную казну пропустить къ Москвѣ, или гдѣ ты, государь, укажешь. И о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, намъ, холопомъ своимъ, какъ укажешь?

Оба акта писаны столбцемъ, на трехъ листахъ.

LXVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 14 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Андрѣянъ, келарь Іосифъ, казначей Деонисей: по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, оставлены были въ дому Живоначалныя Троицы, государыни благоверныя царицы и великія княгини Марьи Ильичны казначей Ирина Палчикова да кормилица Анна, да Грузинскія царицы казначей же Овдотья Енишева, да одинъ

надцать постелницъ, двѣ портомой, три карлицы, да дворовыхъ разныхъ чиновъ людей девятнадцать человекъ, и нынѣ де, государь, въ дому Живоначалныя Троицы почали болнишная братья мереть скорою смертию, и они власти тое казначею Ирину Палчикову, и Грузинскія царицы казначею, и кормилицу, и постелницъ, и портомой, и карлицъ, и дворовыхъ людей, прислали къ Москвѣ ноября въ 14 день; а ноября, государь, въ 16 день били челомъ тебѣ государю казначей и постелницы о твоемъ государевъ жаловань, о поденномъ корму, и мы, холопи твои, твое государево жалованье, поденной кормъ, давать имъ велѣли, изъ Приказу Большого Дворца, денги противъ прежнего.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 17 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, иноземцы, Галанцы и Анбурцы торговые люди: по твоему де государеву указу и по жалованнымъ грамотамъ торгуютъ они въ твоемъ государевъ Російскомъ государствѣ, и нынѣ товары ихъ пришли къ Вологдѣ, и воевода князь Иванъ Ухтомской тѣхъ ихъ товаровъ съ Вологды не отпустить, и чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать свою государеву грамоту на Вологду къ воеводѣ, чтобъ тѣ ихъ товары пропускать во всѣхъ городѣхъ безъ задержавья. И о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, намъ, холопомъ своимъ какъ укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

№ 119. LXIX. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 19 день, сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, Спаса Нового монастыря служка Иванъ Семеновъ: въ прошломъ де, государь, во 162 году, въ маѣ мѣсяцъ, по твоему государеву указу присланъ въ Спаской монастырь держать Литовской гонецъ Станиславъ Бузылбевъ, и нынѣшняго де, государь, 163 году, ноября въ 18 день, тотъ Литовской гонецъ умеръ, а платья де его и всякая рухледь и лошади остались у нихъ въ Спаскомъ монастырь; а что, государь, какія рухледи и лошадей осталось, и тому Литовской гонецъ оставилъ роспись своею рукою; а схоронили де, государь, того гонца за монастыремъ.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXX. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 19 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, головы и сотники Московскихъ стрѣльцовъ, которые оставлены на Москвѣ, о твоёмъ государевъ жалованьѣ, о поденномъ корму и о питъѣ, и чтобъ, государь, челобитную ихъ послать къ тебѣ государю въ Вязму: и тое ихъ челобитную къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою.

Царю государю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, головы и сотники Московскихъ стрѣльцовъ, которые оставлены на Москвѣ. По твоему государю

реву указу было намъ, холопомъ твоимъ, твое государево жалованье, дневальнымъ головамъ и сотникомъ, которые днюютъ въ Верху, кормъ и питъѣ съ Дворца давали съ полного указу; а съ которого времени государыня благовѣрная царица и великая княгиня Марья Ильична и государь благовѣрный царевичъ и великій князь Алексій Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя Росіи, съ Москвы пошли въ походъ, и съ тѣхъ мѣсть и по се время намъ, холопомъ твоимъ, указного корму и питъѣ съ Дворца не даютъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ: вели, государь, свое государево жалованье на прошлые мѣсяцы, съ царицына и царевичева походу, кормъ и питъѣ выдать по розчоту и впредь, по своему государеву прежнему указу, кормъ и питъѣ давати, и вели, государь, сю нашу челобитную послать подъ отпискою къ тебѣ государю въ Вязму. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXI. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 20 день, писалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, отъ Троицкого монастыря съ заставы, Степанъ Зиновьевъ: по указу сына твоего государева, государя царевича и великого князя Алексія Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, велѣно ему стояти отъ Москвы на заставѣ, за семь верстъ до Троицкого Сергіева монастыря, и велѣно у него бытъ на заставѣ стрѣльцомъ семнадцати человекомъ, и изъ тѣхъ, государь, стрѣльцовъ съ заставы пошло по домомъ пятнадцать человекъ, а на заставѣ съ нимъ осталось толко два человекъ, и тѣми де, государь,

ему людьми проезжихъ и прохожихъ людей къ Москвѣ и съ Москвы убережь некъмъ, а безъ твоего государева указу онъ Степанъ съ заставы съхати и подьячего отпустить не смѣетъ. И о томъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, что намъ, холопомъ своимъ, укажешь?

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

ЕХХІІ. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Иванко Бутурлицъ, Стенка Чорного, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, октября въ 15 день, въ государевъ царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамотъ, за приписью дяка Ивана Взимкова, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, вельно, государь, въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Нижегородскомъ уездѣ; въ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ и въ волостяхъ, и въ патриаршихъ и въ митрополичьихъ и въ архіепископскихъ и въ епископскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, и бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, и всякихъ служилыхъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, сыскать тотчасъ: нѣтъ ли въ тѣхъ мѣстехъ на люди морового повѣтрія, и будетъ есть, сколь давно, и въ которыхъ мѣстехъ, и въ чьихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ имяны, то моровое повѣтріе объявилось, и сколько въ которомъ селѣ и въ деревнѣ человекъ померло, и какою болѣзною, скорою ли, или протяжною, съ язвами или безъ язвъ, и нынѣ въ тѣхъ мѣстехъ моровое повѣтріе переставаетъ ли? А въ которыхъ, государь, селѣхъ и деревняхъ моровое повѣтріе нынѣ есть, или впредь учнетъ объявляться, и тѣ заморные дворы вельно обламывать околнимъ людямъ и ставить у тѣхъ дворовъ сторожи крѣпкіе, чтобъ

здоровыхъ дворовъ крестьяне съ ними не сходились; а мертвыхъ вельно погребать въ тѣхъ же дворехъ, кто въ которомъ дворѣ умретъ, во всемъ платъ, кто въ чемъ умретъ и на чемъ лежалъ, тѣхъ же дворовъ остаточнымъ жилцомъ, наскоро, безо всякія мѣшкоты, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а въ тѣхъ, государь, мѣстехъ, гдѣ моровое повѣтріе объявится, отъ здоровыхъ мѣстъ вельно засѣки чинить, чтобъ изъ тѣхъ заморныхъ селъ и деревень всякіе люди здоровыхъ селъ и деревень со всякими жилецкими людьми не сходились никоторыми дѣлы; а въ большихъ, государь, проезжихъ дорогахъ, въ Нижнемъ и въ Нижегородскомъ уездѣ, потому мужъ вельно поставить заставы крѣпкія, а малыя и проселочныя дороги всѣ засѣки, и поставить на заставахъ и у засѣкъ головъ, изъ отставныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, да съ ними для береженья градскихъ и уездныхъ всякихъ чиновъ людей, по сколку человекъ пригоже, чтобъ на тѣхъ заставахъ привязныхъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Нижней и въ Нижегородской уездѣ, или мимо Нижнего и уезду въ иные города и уезды, также и изъ тѣхъ городовъ и изъ уездовъ, изъ Нижнего и изъ Нижегородского уезду, никуда никого не пропускать, отнюдь, никоторыми дѣлы; да о томъ о всемъ вельно къ государю царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, отписать подлинно и роспись прислать, мнѣ Стенкѣ за своею рукою, на его государевъ царевичевъ станѣ, въ Колязинъ монастырь, съ нарочнымъ гонцомъ, съ кѣмъ пригоже, наспѣхъ. — И въ Нижнемъ, государь, Новгородѣ, какъ моровое повѣтріе на многихъ дворехъ объявилось, августа съ 31 числа 162 году, и въ то число около города заставы учинены, до государевы царевичевы грамоты, и отъ Москвы въ Нижней и отъ Нижнего къ Москвѣ никого пропускать мы, холопи твои, не вѣдали, потому что въ Нижнемъ

№ 119. и въ Нижегородскомъ уездѣ моровое повѣтріе и донинѣ, ноября по 25 число есть; а по государевъ царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, грамотѣ, мы, холопи твои, въ Нижнемъ въ земскую избу, земскимъ старостамъ, къ Василью Мансурову съ товарищи, посылали памяти, чтобъ они, выбравъ изъ лутчихъ людей на заставы въ головы, а изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей кому съ ними для береженья на заставахъ и у засѣкъ и у сторожи выморочныхъ дворовъ бытъ, прислали сколько человекъ надобно, и государевъ царевичевъ указъ имъ посацкимъ и всякихъ чиновъ людямъ (конечный листокъ утратился).

Роспись, что въ Нижнемъ Новгородѣ отъ морового повѣтрія, у всѣхъ приходскихъ церквей и въ монастырѣхъ, померло мужеска полу и женска, скорою и протяжною болѣзнию, съ язвами и безъ язвъ, августа съ 31 числа 162 году, ноября по 25 число нынѣшняго 163 году:

Благовѣщенія монастыря архимаритъ Сергій. Спаского собору протопопъ Конавъ да соборныхъ и приходскихъ церквей поповъ 13 человекъ да дьяконовъ; а померли всѣ скорою смертію, съ язвами, лежали дни по два и по три, а иные болши. Да всякихъ чиновъ людей, у приходоу и въ монастырѣхъ, померло 932 человекъ, скорою болѣзнию съ язвами жъ, да два человекъ съ язвами жъ померли протяжною болѣзнию; 846 человекъ померли скорою болѣзнию безъ язвъ, 56 человекъ протяжною болѣзнию безъ язвъ же; всего въ Нижнемъ, отъ морового повѣтрія, померло всякихъ чиновъ людей, съ язвами и безъ язвъ, 1836 человекъ. Да въ Нижнемъ же Новгородѣ, какъ моровое повѣтріе объявилось, около острогу, у провѣзжихъ башенъ, и близъ города по верстѣ, на болшихъ провѣзжихъ башняхъ и близъ города пять заставъ; а на заставахъ поставлены Нижегородцы посацкіе люди и стрельцы и надъ ними надсматриваютъ

по вся дни городовые приказчики и стрѣльцкіе сотники, пять человекъ, Левъ Кривцовъ съ товарищи.

Роспись Нижегородскаго уезду, гдѣ, по сыску заставныхъ головъ, объявилось моровое повѣтріе: (слѣдуетъ подробное исчисленіе селъ и деревень, сколько человекъ умерло и какою болѣзнию, также откуда сказки еще не присланы). И всего въ Нижегородскомъ уездѣ, во всѣхъ станѣхъ, померло всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска, съ язвами и безъ язвъ, 3666 человекъ.

Современный списокъ, снятый на Вяземской заставѣ, писанъ столбцомъ, на нѣсколькихъ листахъ.

LXXIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Юшко Буйносовъ Ростовской, Васка Шпилкинъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 28 день, били челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а въ съѣзжей избѣ намъ, холопомъ твоимъ, Новгородскіе гости Семенъ да Василей Стояновы, Василей Никифоровъ, да Новгородской же пятиконецкой староста Никифоръ Васильевъ, и во всѣхъ Новгородцовъ посацкихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей мѣсто, подали двѣ челобитныя за руками, а въ челобитныхъ ихъ написано, чтобъ ты государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ ихъ Новгородскихъ гостей, и Новгородскаго пятиконецкаго старосту, и всѣхъ Новгородцовъ посацкихъ лутчихъ и середнихъ и молодчихъ людей, велѣлъ ты ихъ заручныя челобитныя подъ отпискою послать изъ Великаго Новгорода къ тебѣ государю: и мы, холопи твои, ты ихъ заручныя двѣ челобитныя послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайлови-

чу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подь сею отпискою.

Царю государю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои государевы, Великого Новагорода гостишка Сенка да Васка Стояновы да Васка Никифоровъ, да сироты твои государевы, пятиконецкой старостишко Никифорко Васильевъ съ товарищи, и весь посацкіе лутчіе и середніе и молодчіе людишка. Въ нынѣшнемъ, государь, во 1633 году, въ сентябрь мѣсяць, съѣхали изъ Великого Новагорода Новгородцы посацкіе людишка, для торгового промыслишка въ Покровской ярмонки, въ Старую Русу, и до ихъ, государь, прѣзду за день въ Старой Русь, въ усольѣ гостя Ѳедора Веневитова, отъ его дворовыхъ людей учинилося моровое повѣтріе, у него гостя Ѳедора Веневитова во дворѣ, и по твоему государеву указу Старорусской воевода отъ того усолья Ѳедора Веневитова и отъ двора его и отъ людей учинилъ заставы и засѣки крѣпкія, и о томъ писалъ въ Великій Новгородъ, къ твоему государеву боярину и воеводѣ, ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому, да къ дьяку къ Василью Шпилкину, и по той его отпискѣ, по твоему великого государя указу, отъ Великого Новагорода и отъ Новгородского уѣзду, отъ Старыя Русы за двадцать верстъ и далѣ учинены заставы крѣпкія, и тѣ, государь, Новгородцы посацкіе людишка поставлены нынѣ на пустомъ мѣстѣ, отъ Старыя Русы за двадцать верстъ, и стоятъ на той заставѣ, ноября по 25 число, болши семи недѣль и терпятъ великую нужу, голодъ и стужу, а отъ морового повѣтрія Божіею милостію все цѣлы и здравы, а всехъ, государь, посадскихъ людишекъ и иныхъ чиновъ людей на той заставѣ болши семидесять человекъ; а въ Старой, государь, Русь тѣ посацкіе людишка въ усольѣ гостя Ѳедора Веневитова не были, и съ тѣми Ѳедоровыми людьми не видѣлись, и никакими товары съ ними не торгова-

ли; а въ Старой, государь, Русь, въ городъ и на посадѣ, преже сего и нынѣ, кромѣ усолья гостя Ѳедора Веневитова, отъ морового повѣтрія Господь Богъ милостію своею хранилъ. Да въ Великомъ же, государь, Новгородѣ и около Великого Новагорода въ уѣздѣ, по твоему государеву указу, учинены заставы и заказы крѣпкіе, чтобъ изъ Великого Новагорода въ уѣздъ и въ города никто никаковъ не ѣздили и изъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Великій Новгородъ такожь не ѣздили; а въ Великомъ, государь, Новгородѣ отъ морового повѣтрія Господь Богъ хранилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ и сиротъ, вели, государь, тѣхъ посацкихъ людишекъ съ той заставы въ Великій Новгородъ пропустить, чтобъ имъ, будучи на томъ пустомъ мѣстѣ, съ голоду и съ стужи напрасною смертію не помереть; и вели, государь, насъ изъ Великого Новагорода въ уѣздъ и во все твои государевы города, гдѣ морового повѣтрія не объявлялось, и въ твою государеву отчину въ городъ Смоленскъ и въ иные новоприбылые города, съ рыбою и съ солью и со всякими харчевыми запасы и съ товары, для торгового промыслишка пропускать, и изъ городовъ и изъ уѣздовъ со всякими товары и съ хлѣбными и съ харчевыми запасы и съ солью въ Великій Новгородъ пропускать, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ и сиротамъ, отъ всякихъ хлѣбныхъ и харчевыхъ запасовъ и отъ соли впредъ великія нужды не было и намъ бы, безъ промыслу будучи, великою скудостію не оскудѣти и твоихъ государевыхъ служебъ и податей и тягла не отбыть. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Царю государю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, быють челомъ сироты твои государевы, изъ Великого Новагорода пятиконецкой старостишко Никифорко Васильевъ съ

№ 119. товарищи и все посацкіе лутчіе и середніе и мелочіе людипка. По твоему государеву указу вздять мимо твою государеву вотчину Великій Новгородъ твои государевы послы и посланники и ходитъ, государь, многая твоя государева ружейная казна, латы и мушкеты, и фитили, и пушечные запасы, и иная всякая ратная збуря, и подь ту твою государеву казну, подь латы и подь мушкеты, и подь пушечные запасы, и подь твоихъ государевыхъ пословъ и подь посланниковъ, ставимъ мы, сироты твои, подводы изъ Великого Новагорода до Москвы и до Вязмы и до иныхъ твоихъ государевыхъ городовъ; во Псковъ и на Великіе Луки, найму дорогою цѣною; а до Вязмы, государь, наймывали для твоей государевы скорой службы, лѣтнымъ горнымъ путемъ, съ нуда давали по 24 алтына, а водянымъ путемъ по 15 алтынъ по 2 денги съ нуда; а въ прошломъ, государь, во 158 году, въ смутное время, ставили мы, сироты твои, подводы подь твои государевы хлѣбные запасы ратнымъ людемъ, подо Псковъ, и давали найму на 120 верстъ на подводу по шти рублевъ: и отъ того мы, сироты твои государевы, найму подь твоихъ государевыхъ пословъ и подь посланниковъ и подо всякую твою государеву казну многія подводы дорогою цѣною, въ конецъ погибли. А на Старую, государь, Русу и на Новгородскіе пригороды, на Порховъ и на Тихвинъ, некоторые твои государевы послы и посланники и никакіе твои государевы обиходы не ходятъ, и Старья, государь, Русы и Старорусского уѣзду волостные люди и Новгородскихъ пригородовъ, Порхова и Тихвинского посаду торговые люди, подь твою государеву ни подь которую казну и подь пословъ и подь посланниковъ и ни подь которой отпускъ намъ, сиротамъ твоимъ, въ подводы не помогаютъ; и такихъ дорогихъ и многихъ подводъ не ставятъ, и отъ подводъ живутъ въ пробыхъ; а преже сего, государь, блаженныя памяти при отцѣ твоемъ государевъ, при великомъ государь царь и великомъ князь Михаилъ Оеодоровичъ всеа Русіи, какъ шоль Датской земли королевичъ къ Москвѣ и подь него королевича ставили мы, сироты твои, подводы отъ Ивангорода во Псковъ, и изъ Пскова въ Новгородъ, и изъ Новагорода до Торжку, и въ то время Старья Русы и Старорусского уѣзду волостные люди намъ, сиротамъ твоимъ, въ подводы помогали и денги пособныя давали. А на Тихвинскомъ, государь, посадь живутъ многіе торговые люди, и торгуютъ всякими товары, и за море въ Нѣмецкіе города для торговыхъ промысловъ вздять, а съ нами, сиротами твоими, твоихъ государевыхъ служебъ не служатъ, и въ подводы не помогаютъ же, и отъ тѣхъ служебъ и подводъ живутъ въ пробыхъ; а преже сего, государь, съ Тихвинского посаду торговые люди въ Великомъ Новѣгородѣ въ службахъ бывали и намъ, сиротамъ твоимъ, помогали, а нынѣ они живутъ отъ служебъ въ пробыхъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! пожалуй насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ, вели, государь, Старья Русы и Старорусского уѣзду съ волостными людьми и Новгородскихъ пригородовъ съ Порховичами и Тихвинского посаду съ посадскими съ торговыми людьми, въ тѣхъ подводахъ, что мы, сироты твои, ставили подводы, въ прошлыхъ подать съ ними счетъ и впредь подь твоихъ государевыхъ пословъ и подь посланниковъ, и подь всякую твою государеву казну, во всякіе подводы и въ подьемы, намъ сиротамъ твоимъ помогать; и вели, государь, Тихвинского посаду торговымъ людемъ въ Великомъ Новѣгородѣ съ нами, сироты твоими, государевы службы служить, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, однимъ, ставя многія подводы отъ Новагорода до Москвы и въ иные твои государевы города, въ конецъ не погибнуть и врознь не разбрестися; а Старой Русы и Старорусского уѣзду волостнымъ людемъ и Новгородскихъ пригородовъ Порхо-

вичамъ и Тихвинского посаду посадскимъ торговымъ людемъ отъ тѣхъ бы служебъ и подводъ въ избылехъ не быть, и о томъ вели, государь, намъ дать твою государеву грамоту. Царь государь, смилуйся пожалуй!

А у подлинныхъ челобитенъ руки приложены: Сенка Стояновъ государю бьетъ челомъ. Васка Стояновъ бьетъ челомъ и руку приложилъ. Васка Никифоровъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Спаской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ и тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да къ сей челобитной Спаской попъ Тимоеей, вмѣсто посацкихъ и тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да Ондрюшка Васильевъ руку приложилъ, да къ сей челобитной, вмѣсто пятиконецкого съ товарищи старосты Никифора Васильева, руку приложилъ. Да Ондрюшка Стефановъ руку приложилъ. Да Гаврилко Гавриловъ руку приложилъ. Да Федка Федоровъ руку приложилъ. Да Мартышко Фоминъ руку приложилъ. Да къ сей челобитной Похвалской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ людей, руку приложилъ. Да Ивашко Карповъ руку приложилъ. Ивашко Макаевъ руку приложилъ. И въ товарища своего Анисима Якушко руку приложилъ. Да къ сей челобитной Сенка Федотовъ руку приложилъ. Да къ сей челобитной, вмѣсто Ивана Преснецовъ руку приложилъ. Да Якимка Пискуловъ руку приложилъ. Да Ивашко Семеновъ руку приложилъ. Да Петрушко Панфиловъ руку приложилъ. Якушко Сергѣевъ руку приложилъ. Васка Ивановъ руку приложилъ. Васка Жарелевъ руку приложилъ. Да Гаврилко Онисимовъ руку приложилъ. Да Гришка Авдѣевъ руку приложилъ. Да Гришка Квасниковъ руку приложилъ. Да Ивашко Филатѣевъ руку приложилъ. Да Ларка Елизарѣевъ руку приложилъ. Да Федотка Ивановъ руку приложилъ. Да Кузка Кузминъ руку приложилъ. Да Михалко Печонкинъ руку приложилъ.

Да къ сей челобитной Спаской попъ Тимо-

еѣй, вмѣсто посацкихъ тяглыхъ людей, руку № 119. приложилъ. Да къ сей челобитной Спаской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ тяглыхъ людей, руку приложилъ. Да къ сей челобитной Похвалской попъ Максимъ, вмѣсто посацкихъ и тяглыхъ людей руку приложилъ. Да вмѣсто пятиконецкого старосты Никифора Васильева Ондрюшка Васильевъ руку приложилъ. Да Ондрюшка Стефановъ руку приложилъ. Да Ивашко Карповъ руку приложилъ. Да Ивашко Михайловъ руку приложилъ. Да Ивашко Михляевъ руку приложилъ. Да Елисейко Полкинъ руку приложилъ. Да Якимка Пискулинъ руку приложилъ. Антошко Олуховъ руку приложилъ. Агапитко Шапошникъ руку приложилъ. Да вмѣсто Ивана Василей Преницынъ руку приложилъ. Да Титко Захарѣевъ руку приложилъ, и товарища своего Анисима, по его велѣнью. Да Федка Федоровъ руку приложилъ. Да Гаврилко Гавриловъ руку приложилъ. Казначей Якушко Михѣевъ руку приложилъ. Петрушка Панфиловъ руку приложилъ. Да Васка Преснецовъ и Якушко Сергѣевъ руки приложили. Да Гаврилко Онисимовъ, да Гришка Андѣевъ, да Ивашко новъ сынъ Поповъ, да Ивашко Филатѣевъ, да Ларка Елизарѣевъ, да Федка Карповъ, да Ивашко Федоровъ, да Гришка Ивановъ, руки свои всѣ приложили.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на четирыехъ листкахъ, на обѣихъ сторонахъ столбца. Края повреждены.

LXXIV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Юшка Буйносовъ Ростовской да Васка Шпилкинъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, въ розныхъ числахъ, писано въ Великій Новгородъ, въ грамотахъ сына твоего государева, великого государя нашего царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, къ намъ, холопомъ твоимъ, а

№ 119. вельно, государь, въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ, для морового повѣтрія, учинить заказъ крѣпкой, подѣ смертною казнию, и дороги, которыя къ Великому Новгороду отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ, засычь и поставить заставы, а на тѣхъ заставахъ прїѣзжихъ и прихожихъ людей съ Москвы и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уездѣ, и изъ Великого Новагорода и изъ Новгородского уѣзду въ иные города и въ уѣзды, пропускать никого не вельно отнюдѣ, некоторыми дѣлы; и вельно, государь, намъ, холопомъ твоимъ, писати въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Ѳедору Шаблыкину, а отписки посылати изъ Новагорода отъ заставы до заставы, и съ заставы въ Старую Русу, и никому бѣ у той заставы не быть, или бѣ ему въ Старой Русѣ, чтобъ тѣми людьми изъ Старой Русы въ Новгородской уездѣ на люди морового повѣтрія не навестъ; и вельно ему воеводѣ, въ Старой Русѣ, гостя Ѳедора Веневитова дворъ и варницы запечатать и завалить, и на рѣкѣ на Порусь мостъ розломать, и ближнюю его Ѳедорову деревню, въ которой онъ жилъ, засычь, и у деревни и у двора его, и у варницъ поставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ того ото всего моровое повѣтріе на люди впередъ нигдѣ не объявилось, и изъ Старыя Русы въ Староруской уездѣ и въ иные города и въ уѣзды не ѣздили бѣ и не ходили некоторыми дѣлы, и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу никто не ѣздили и не ходили; а въ которомъ числѣ въ Старую Русу мы, холопи твои, отпишемъ и въ Новѣгородъ и въ уездъ о моровомъ повѣтріи заказъ учинимъ, и о томъ и о всемъ вельно намъ, холопомъ твоимъ, писати къ сыну твоему государеву, государю царевичу и великому князю Алексію Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя Росіи, въ его государевъ станъ въ Колызинъ монастырь. — И по тѣмъ сына твоего государева, великого государя царевича, гра-

мотамъ писали мы, холопи твои, изъ Великого Новагорода, въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Ѳедору Шаблыкину, и неодинова, а вельми ему у гостя у Ѳедора Веневитова его Ѳедоровъ дворъ и варницы запечатать и завалить, и на рѣкѣ на Порусь мостъ розломать, и ближнюю его Ѳедорову деревню, въ которой онъ жилъ, засычь, и у той деревни, и у двора его и у варницъ, поставить сторожи крѣпкіе, чтобъ отъ того ото всего моровое повѣтріе на люди впередъ нигдѣ не объявилось, и изъ Старыя Русы въ Староруской и въ Новгородской и въ иные города и въ уѣзды не ѣздили и не ходили некоторыми дѣлы, и изъ иныхъ городовъ и изъ уѣздовъ потомужъ въ Старую Русу, никто не ѣздили жѣ и не ходили, и отъ того бѣ Ѳедорова двора Веневитова и отъ варницъ въ Старой Русѣ жили бѣ въ великомъ опасеньѣ; и о томъ о всемъ писали мы, холопи твои, къ сыну твоему государеву, государю царевичу, ноября въ 5 день, съ Новгородскимъ стрѣльцомъ съ Ивановымъ. Да ноября же, государь, въ 22 день писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Старыя Русы воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ, что де въ усольѣ у гостя у Ѳедора Веневитова умерло человекъ, да въ Успенскомъ дѣвичь монастырь 10 человекъ, да въ деревни на Скомороховъ крестьянипъ Макарко, умерли де тѣ люди пострѣльными и непострѣльными язвами, въ Успенскомъ дѣвичь монастырь послѣ мертвыхъ 10 человекъ больныхъ лежало четыре человекъ, и тѣ де лежатъ давно; а въ Старой де Русѣ, въ острогъ и на посадъ, и въ Старорускомъ уездѣ милостию Божіею отъ морового повѣтрія, ноября по 22 число, тихо. Да онъ же воевода Ѳедоръ Шаблыкинъ, подѣ отпискою своею, прислалъ изъ Старыя Русы съ записныхъ съ двухъ челобитенъ списки, на заставу, на Полюское устье, одна была челобитная гостя Ѳедора да Парѣепья Веневитовыхъ, а другая челобитная Старорускихъ всѣхъ посацкихъ и уѣздныхъ людей, а тѣ де подлин-

няя заручныя челобитныя отданы имъ назадъ; и та его Федорова отписка Шаблыкина и съ обѣихъ челобитныхъ списки приняты черезъ огонь и переписаны на заставѣ жъ, которая застава поставлена у насъ; холопей твоихъ, на Староруской дорогѣ, на Полицкомъ устьѣ, и съ той заставы писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ; и прислалъ заставной голова Семень Дялинъ съ той Староруской отписки и съ тѣхъ съ челобитныхъ списковъ, съ обѣихъ, списки жъ. И мы, холопи твои, съ тѣхъ списковъ списавъ въ Новгородъ списки жъ, послали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ Вязму, подъ сею отпискою; а въ Старую Русу, къ воеводѣ къ Федору Шаблыкину, изъ Новгорода писали мы, холопи твои, тогожъ числа, чтобъ онъ около двора и варницъ Федора и брата его Пареня Веневитовыхъ и около Успенского дѣвича монастыря заставы и сторожи учинилъ крѣпкія и жилъ бы отъ того въ великомъ опасенъ, чтобъ въ Старорускомъ уездѣ на люди моровое повѣтріе не множилось и отъ того бѣ въ Новгородскомъ уездѣ на люди морового повѣтрія не навесеть; а въ Великомъ, государь, Новгородѣ милостію Божіею отъ морового повѣтрія даждь Богъ тихо и въ Новгородскихъ пригородѣхъ и въ уездехъ про моровое повѣтріе; ноября по 30 число, не слыхать.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ, холопи твои, Федка да Паренко Веневитовы. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу и по отпискѣ изъ Великого Новгорода, отъ боярина и воеводы, отъ князя Юрья Петровича Буйносова Ростовскаго, вельно наши варницы поставить и соли въ нихъ не варить, и въ Старой Русѣ на посадь Староруской воевода Федоръ Степановичъ Шаблыкинъ около нашихъ дворовъ и усольишка заставы поставидь; а въ томъ нашемъ усольишкѣ поваровъ

и поварниковъ, и водолюбевъ, и дрововозовъ, № 119. и гулящихъ всякихъ варничныхъ работниковъ, близко двусотъ человекъ, а денегъ намъ давать имъ нечего, денегъ у насъ нѣтъ, стали въ запорѣ, и тѣмъ варничнымъ работникомъ съ голоду и съ наготы помереть будетъ голодною смертію; а для денегъ послать людей своихъ въ города, на комъ намъ взять покрѣпостямъ, изъ за заставы не выпускаютъ, а денегъ намъ занять негдѣ; и намъ, холопомъ твоимъ, въ конецъ будетъ погинути и промыслишко наше солное погнбло и впредь будетъ пусто, потому что къ нынѣшнему ко 163 году за дрова денги резданы и многіе дровосѣки дровъ не сѣкли, а дровъ примать и досматривать людей нашихъ изъ за заставы не пускаютъ, и твоя государева большая пошлина съ соли пропадетъ немалая, а намъ въ конецъ погинути; а нынѣ у насъ, милостію Божіею, въ усольишкѣ и въ домишкахъ нашихъ и варничные работники даждь Богъ все здоровы. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ! покажуи насъ, холопей своихъ: вели, государь, насъ свободны учинить, и заставы снять, и въ варницахъ нашихъ вели, государь, соль варить; чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, въ конецъ не погинути и варничные бѣ работники съ голоду и съ наготы не померли. Царь государь, смилуйся пожалуй!

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои, Староруской посадкой старостишко Федко Шелковникъ, да Околорускихъ погостовъ старостишка Бли... Губановъ; Первущка Крутецкой; и во всехъ посацкихъ людей мѣсто и Околорускихъ крестьянъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, по твоему государеву указу, изъ Великого Новгорода, твой государевъ бояринъ и воевода князь Юрья Петровичъ Буйносовъ Ростовской да дьякъ Василей Шпилкинъ поставили заставу отъ морового

№ 119. повѣтрія въ Старорускомъ уездѣ, а не въ Новгородскомъ, а у насъ, сиротъ твоихъ, на тѣхъ рѣкахъ рыбные промыслы и съна кошеные, за заставою, и заставной голова Семень Лялинъ къ тѣмъ нашимъ рыбнымъ промысламъ и по кошеные съна не пропускаетъ и тѣмъ насъ, сиротъ твоихъ, морить голодною смертию; да онъ же заставной голова Семень Лялинъ поставилъ заставу не въ Новгородскомъ уездѣ, а въ Старорускомъ уездѣ, въ дву погостехъ, и тѣхъ погостовъ крестьянъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, по прежнему съ хлѣбомъ и ни съ чѣмъ не пропускаетъ. Да по твоему жъ государеву указу, въ Старой Русѣ, у насъ, сиротъ твоихъ, у посацкихъ людишекъ на посадь запечатаны наши варничиска и соли намъ, сиротамъ твоимъ, въ тѣхъ нашихъ варничискахъ варить не вельно до твоего государева указу; а тѣ наши варничиска стали отъ усолья гостя Ѳедора и брата его Пароепья Веневитовыхъ недалеко, особою статьею, отъ посаду за рѣками за Порусьемъ и за Полюстью, а на посадахъ и въ нашихъ варничискахъ милостию Божіею морозное повѣтріе не бывало и нынѣ нѣтъ; и мы, сироты твои, отъ того безъ промыслишковъ въ конецъ погибля и впредь наши варничисные промыслишка задушють; а мы, сироты твои, людшка должные и бѣдные, своихъ варничисныхъ промыслишковъ нынѣ не дѣлаемъ, и всякіе твои государевы службы служимъ; и подати платимъ, и съ насъ, сиротъ твоихъ, въ твою государеву казну съ тѣхъ варничисныхъ промыслишковъ идетъ твоя государева больша пошлина и оброки. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ твоихъ: вели, государь, сее нашу челобитную, изъ Старой Русы, своему государеву воеводѣ Ѳедору Степановичу Шаблыкину, послать въ Великій Новгородъ, къ своему государеву боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ дяку къ Василью Швапкину, и вели,

государь, насъ, сиротъ своихъ, къ своимъ рыбнымъ промысламъ и за заставу по съна, гдѣ у насъ, сиротъ твоихъ, кошеные въ Старорускомъ уездѣ, опрочь Новгородского уезду, по рѣкамъ, и Околорускихъ крестьянъ къ намъ, сиротамъ твоимъ, въ Старую Русу съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ пропускать, и не вели, государь, насъ голодною смертию поморить, и вели, государь, тое заставу поставить по Новгородскому уезду, и варничиска наши распечатать, чтобъ намъ, сиротамъ твоимъ, съ голоду не помереть. Царь государь, смилуйся пожалуй!— Къ сей челобитной руки прикладывали: Мишка Матвѣевъ руку приложилъ. Никифоровъ, Ѳедка Шелковникъ, Стенка Артемьевъ, Ѳедка Смываловъ, Еeimко Ивановъ, Мишка Володимировъ, Васка Власовъ, Еремка Артемьевъ, руки приложили.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ.

LXXV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Амазко Ивановъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, ноября въ 30 день, въ пятомъ часу ночи, утонулъ на Москвѣ, на Гверской улицѣ, на Петровъ дворъ Еропкина пожаръ, сгорѣла изба съ комнатою: и мы, холопи твои, на тотъ пожаръ взидали, а съ нами головы стрѣлцкіе и сотники и стрѣлцы, и отъ того пожару околныя дворы отняли; а Петровъ человекъ Еропкина, Кирюшка Васильевъ, въ роспрось сказалъ, зарьлось де на Петровъ дворъ въ свнехъ, а отъ чего зарьлось того онъ Кирюшка не вѣдаетъ, а иныхъ де, государь, Петровыхъ людей никого на томъ дворѣ не было.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

LXXVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя

Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Хилковъ, Алмазко Ивановъ, челомъ бьютъ. Декабря, государь, во 8 день въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотъ писано къ намъ, холопомъ твоимъ: по твоему государеву указу велѣно быть гостю Данилу Панкратѣеву во дьяцѣхъ на Казенномъ дворѣ, брата его дьяка на Григорьево мѣсто Панкратѣева, и твоимъ государевымъ дѣломъ промышлять, и въ Крымскую посылку готовить, тотчасъ, безо всякого молчанія; и гостя Данила Панкратѣева на Москвѣ пѣтъ, а съѣхалъ съ Москвы отъ морового повѣтрія и нынѣ живеть въ своемъ усольѣ, на Выми, за Еренскимъ городкомъ. И по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу мы, холопи твои, по гостя по Данила Панкратѣева, въ усолье его, на Вымѣ, съ государевою грамотою послали нарочного гонца.

Современный списокъ писанъ столбцемъ.

ЛХХVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Ивашко Загряской челомъ бьеть. Нынѣшняго, государь, 1653 году, декабря въ 9 день, пріѣхалъ съ Москвы, на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жежалу, ко мнѣ, холоцу твоему, твой государевъ соколникъ Ѳедоръ Жаравлевъ: и я, холопъ твой, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, того Ѳедора Жаравлева черезъ два огня роспрашивалъ и тѣ его роспросныя рѣчи, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу; а отписку и роспросныя рѣчи велѣлъ подать твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Дементью Башмакову, а тому Ѳедору Жаравлеву

велѣлъ быть до твоего государева указу за № 119. заставою.

1653 году, декабря въ 9 день, пріѣхалъ съ Москвы на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жежалу, соколникъ Ѳедоръ Жаравлевъ, а въ роспросъ сказалъ: посланъ де онъ, къ Москвѣ, ноябрю въ 23 день, отъ ее заставы, для провѣдыванія, и былъ де онъ на Москвѣ шесть день, и ѣздилъ де онъ по монастыремъ по всемъ провѣдывать, что въ монастырехъ дѣлается, и сколько въ которомъ монастырѣ братьевъ осталось, и ему де въ монастырехъ старцы росписей никакихъ не давали, а сказали старцы, росписи де взялъ у насъ околничей князь Иванъ Ондрѣевичъ Хилковъ съ товарищи; да былъ де онъ Ѳедоръ въ Верху, въ Столовой, у околничего у князя Ивана Ондрѣевича Хилкова, и онъ де съ нимъ послалъ къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, въ Вязму, пять отписокъ запечатаны, да въ столпцѣ запечатана съ Двины отписка и роспись, да къ государю патриарху двѣ отписки запечатаны жъ, а о чемъ тѣ отписки писаны и онъ того не вѣдаетъ, да три росписи монастырскихъ, Спаса Нового да Симанова да Новодѣвича монастырей, да роспись истошникамъ, да роспись изъ Конюшенного Приказу запечатана въ столпцѣ, да роспись пѣвчимъ дьякомъ, которые живы и померли; да посыльныхъ съ нимъ грамотокъ послано, къ боярину и дворецкому къ Василью Васильевичу Бутурлину, да къ постелничему къ Ѳедору Михайловичу Ртищеву, да къ столнику и ловчему къ Оеонасыю Ивановичу Матюшкину, да къ дворянину къ Дмитрею Булгакову, да къ подьячему государева Потѣшного двора Ивану Чеплыгину, да Мастерскія полаты подьячему Аноерею Гаврилову, да къ ключнику Петру Жадовскому, да соколникомъ и конюхомъ пять грамотокъ; а поѣхалъ де онъ Ѳедоръ съ Москвы декабря въ 5 день, а ѣхалъ де онъ съ Москвы дорогою на Можаяскъ, а съ Можайска

№ 119. ъхалъ на Клушино, а съ Клушина прѣхалъ на заставу, на Московскую дорогу, на рѣку на Жажалу; а сказалъ, на Москвѣ де милостью Божіею морового повѣтрія нѣтъ, утишилось, и въ рядѣхъ во всѣхъ торговые люди торгуютъ и сидятъ, и изъ деревень съ сѣномъ и съ дровы прѣзжаютъ; а съ Москвы де ѣдучи заѣзжалъ въ Можаяскъ и у воеводы, у Бориса Изъединова, былъ, и онъ де ему ничего не сказалъ и писма де никакого не далъ, а сказалъ я де ко государю обо всемъ самъ отпишу.

Современный списокъ писанъ столбцемъ. Внизу помпчено: 163, декабря въ 10 день, привезъ Михайло Вельяминовъ, послана память къ нему жъ Ивану, вельно переписать тотчасъ; а для переписки послана дестъ бумаги да съ ближней заставы подьячей, да съ дальней заставы взять подьячего жъ.

LXXVIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Богданъ Хитрово челомъ бьетъ. Декабря, государь, въ 3 день, по твоему государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, послалъ я холопъ твой, къ Москвѣ, Новыя Четверти дѣяка Кузму Мошнина и велѣлъ ему досмотрить: въ соборной церкви и въ монастырехъ, и на твоёмъ государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, дворѣ, и на дворѣ отца твоего государева и богомолца, великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, и по приказомъ, гдѣ сидятъ, кто остался живыхъ, и въ Новой Четверти и въ Земскомъ Приказѣ казны, и дворовъ бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и рядовъ, въ которыхъ сидятъ и которые пусты? — И по твоему государеву указу дѣякъ Кузма Мошнинъ ко мнѣ, холопу твоему, роспись, что на Москвѣ дѣлается, декабря въ 17 депъ прислалъ;

и тое, государь, роспись я, холопъ твой, переписавъ послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, подклея подъ сею отпискою.

Декабря въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу и по приказу околничего Богдана Матвѣевича Хитрово, Новыя Четверти дѣякъ Кузма Мошнинъ, прѣхавъ къ Москвѣ пересмотрѣлъ и роспросилъ въ соборныхъ церквахъ, и на государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, дворѣ, и на дворѣ у великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, и въ монастырехъ, и въ приказехъ, и на боярскихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ людей дворехъ, и въ рядехъ, сколько живыхъ и что померло, и тому всему роспись:

Въ соборѣ Успенія Пречистыя Богородицы остался попъ Перфилей, дьяконъ Василей.

У Благовѣщенія Пречистыя Богородицы, что у государя на сѣняхъ, служитъ тоежъ церкви изъ придылу попъ одинъ.

У Николы Гостунского протопопъ да дьяконъ, служба есть.

У Василья Блаженного служба есть, протопопъ постригся.

У Архангела Михаила протопопъ живъ, въ деревнѣ, службы нѣтъ.

У Пречистыя Богородицы Казанскія служба есть, служитъ тоежъ церкви вдовой попъ Петръ.

А въ приходныхъ церквахъ, у Введенія на Стрътенской улицѣ и у Кузмы Даміана, что у Чюдова монастыря, и у Николы Столпа, и по инымъ церквамъ, служба есть.

Государевы царевы и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и государыни царицы и великія княгини Марья Ильичны, и государыни

царевенъ , хоромы заперты; а запечатаны печатью боярина князя Михайла Петровича Пронского.

Въ Верху жь у государя, отъ Грановитой полаты къ Переграду, и на Постелномъ и на Красномъ крылцѣ, и за Переградую къ Мастерскимъ полатамъ, и отъ Устрѣтенья къ Набережнымъ хоромамъ, и на дворцахъ, сугробы снѣжные самыя бодшіе, пройтить мало лзя; и на Плошади, у соборной церкви, и въ Кремль гораздо снѣжно.

У государя жь въ Верху, въ Потышномъ подклеть, живутъ князь Янтъ да Карла, а Спаскіе ключи у Карлы. Живыхъ: комнатной столникъ Михайло Еоимьевъ, шесть человекъ постелныхъ и столниковъ. Фодоръ Воробей живъ, а братья померли. На трехъ дворцахъ дворовыхъ людей осталось 15 человекъ.

Великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, на дворѣ, у Трехъ Святителей служба есть, казна цѣла, приказныхъ людей: Иванъ Култашевъ, дякъ Лукьянъ Голосовъ, подьячихъ трое. Каменного дѣла сдѣлана лѣстница выходная, а верхи не додѣланы, подмастерья умеръ.

Въ монастырехъ:

Въ Чюдовъ монастырѣ старцовъ живыхъ 26 человекъ, а умре 182 человекъ; Сибирской царевичъ живъ.

Въ Вознесенскомъ дѣвичь монастырѣ живыхъ: протопопъ, 3 человекъ поповъ, 38 старицъ, а умре 90 старицъ.

Въ Ивановскомъ монастырѣ службы нѣтъ, священники и дяконы померли, а живыхъ 30 старицъ, а умре 100 старицъ.

Въ Олексѣевскомъ монастырѣ пѣвня нѣтъ, живыхъ 39 старицъ, а умре 82 старицы.

Пѣвчіе дяки померли: Иванъ Ковюховской, Богданъ Златоустовской, Кондратей Андрѣевъ, Григорей Пацфиловъ, Михайла Меркульевъ.

Въ приказаехъ дяковъ:

Въ Посолскомъ Приказѣ думной дякъ Алмазь Ивановъ, подьячихъ 3 человекъ; переводчиковъ и толмачей живыхъ 30 человекъ, а умре съ 30 же человекъ.

Въ Розрядѣ дяковъ нѣтъ, одинъ Иванъ Сѣверовъ, и тотъ изъ деревни не бывалъ, подьячихъ живыхъ 3 человекъ.

Въ Большомъ Дворцѣ дяковъ 2 человекъ, подьячихъ 16 человекъ.

Въ Казанскомъ Дворцѣ дякъ Фодоръ Грибовдовъ, подьячихъ 9 человекъ.

Въ Новой Четверти казны 9434 рубли, 8 алтынъ, 4 денги; дяковъ 2 человекъ, подьячихъ 5 человекъ, а умерло 60 человекъ.

На Кружешномъ дворѣ казны 10031 рубль, на Кружешномъ же дворѣ и въ анбарехъ 63600 ведръ вина. А вновѣ, государь, уговариваться на вино не съ кѣмъ, уговорщики съ городовъ къ Москвѣ не бывали, а государевы грамоты объ нихъ въ города посланы; а сказываютъ, что многіе уговорщики померли, и декабря по 17 день къ Москвѣ и въ Смоленскъ и въ иные города уговариваться не съ кѣмъ.

Въ Земскомъ Приказѣ казны налицо 631 рубль 8 алтынъ, а въ Земскомъ Приказѣ сидитъ дякъ Фодоръ Ивановъ, что былъ у стволного дѣла, подьячихъ 11 человекъ, а умре 43 человекъ.

Дворы боярѣ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, осталцы въ нихъ есть и не граблены:

боярѣ:

Бориса Ивановича Морозова, на дворѣ живыхъ 19 человекъ, а умре 343 человекъ.

Князя Алексѣя Никитича Трубецкого, на дворѣ живыхъ 8 человекъ, а умре 270 человекъ.

Князя Якова Куденетовича Черкасского, на дворѣ живыхъ 110 человекъ, а умре 423 человекъ.

Ивана Васильевича Морозова, на дворѣ живыхъ 15 человекъ, а умре 60 человекъ.

№ 119. Князя Никиты Ивановича Одоевского, на дворъ живыхъ 15 человекъ, а умре 295 человекъ.

Ильи Даниловича Милославского, на дворъ живыхъ 16 человекъ, а умре 100 человекъ.

Никиты Ивановича Романова, на дворъ живыхъ 134 человекъ, а умре 352 человекъ.

Боярина и дворецкого Василья Васильевича Бутурлина, на дворъ живыхъ 8 человекъ, а умре 68 человекъ.

Василья Ивановича Стрешнева, на дворъ живыхъ одинъ мальчикъ, а иныхъ жильцовъ нѣтъ.

Князя Бориса Александровича Репнина, на дворъ живыхъ не много.

Князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, на дворъ живыхъ 13 человекъ, а умре 28 человекъ.

Боярина и оружейничего Григорья Гавриловича Пушкина, на дворъ живыхъ 2 человекъ, а умре 25 человекъ.

околничихъ:

Семена Лукьяновича Стрешнева, на дворъ живыхъ съ 30 человекъ, а умре со 100 человекъ.

Микифора Сергѣевича Сабакина, на дворъ живыхъ 17 человекъ, а умре 5 человекъ.

Постелничего Ѳедора Михайловича Ртищева, на дворъ живыхъ 44 человекъ, а умре 22 человекъ.

Ѳедора Абросимова сына Ладыженского, дворъ пустъ, жена его въ деревнѣ.

Родіона Матвѣева сына Стрешнева, на дворъ живыхъ 3 человекъ, а умре 6 человекъ.

Семена Иванова сына Шеина, на дворъ живыхъ 9 человекъ, а умре 170 человекъ.

думныхъ дворянъ:

Ивана Аѳонасевича Гавренева, на дворъ живыхъ 13 человекъ, а умре 60 человекъ.

Ждана Васильевича Кондырева, живыхъ 3 человекъ.

Ѳедора Кузмича Елизарова, живыхъ 3 человекъ, а умре 6 человекъ.

думныхъ дьяковъ:

Семена Заборовского, на дворъ живыхъ 4 человекъ, а умре 6 человекъ.

Ларивона Лопухина, на дворъ живыхъ 13 человекъ, а умре 5 человекъ.

дьяковъ:

Максима Лихачова, жена умре, живыхъ трое.

Ивана Микитина, дворъ пустъ.

Ивана Внифантьева, дворъ пустъ, осталась жена.

Михаила Кузовлева, дворъ пустъ, жена и дѣти и люди померли.

Василей Михайловъ живъ и дворъ цѣлъ.

Крестового дьяка Ѳомы Борисова дворъ пустъ, осталась дочь.

Черныхъ сотенъ и слободъ что осталось и что умерло:

Кузнецкой слободы, живыхъ 32 человекъ, а умре 173 человекъ.

Голутвиной слободы, живыхъ 21 человекъ, а умре 100 человекъ.

Новой Николской слободы, живыхъ 33 человекъ, а умре 154 человекъ.

Новгородской сотни, живыхъ 72 человекъ, а умре 438 человекъ.

Устюжской полусотни, живыхъ 40 человекъ, а умре 320 человекъ.

Стрѣтенской сотни, живыхъ 107 человекъ, а умре 227 человекъ.

Понкратовской слободы, живыхъ 35 человекъ, а умре 140 человекъ.

Покровской сотни, живыхъ 48 человекъ, а умре 477 человекъ.

Мяснишной полусотни, живыхъ 44 человекъ, а умре 167 человекъ.

Воронцовской слободы, живыхъ 35 человекъ, а умре 135 человекъ.

Заяуской Алексѣевской слободы, живыхъ 45 человекъ, а умре 114 человекъ.

Кожевницкой полусотни, живыхъ 43 человекъ, а умре 157 человекъ.

Екатерининской слободы, живыхъ 15 человекъ, а умре 96 человекъ.

Ардынской сотни; живыхъ 45 человекъ, а умре 272 человекъ.

Заяуской Семеновской слободы, живыхъ 68 человекъ; а умре 329 человекъ.

А въ рядехъ торговые люди сидятъ:

Въ Овошномъ въ верхнемъ и въ нижнемъ рядехъ торговые люди сидятъ, а пустыхъ лавокъ не много.

Въ Чулошномъ ряду сидѣльцы есть небольшіе.

Въ Ветешномъ ряду сидѣльцовъ не много.

Въ Серебrenomъ ряду сидятъ толко въ трехъ лавкахъ, а тѣ всѣ пусты.

Въ Шапошномъ, въ мужскомъ и въ женскомъ, ряду сидѣльцовъ мало.

Въ Медовыхъ, въ верхнемъ и въ нижнемъ, рядехъ сидѣльцы есть небольшіе.

Въ Москотилномъ ряду сидѣльцовъ вѣтъ.

Въ Свячномъ ряду сидѣльцовъ мало.

Въ Рыбномъ ряду сидѣльцы есть, а пустыхъ лавокъ немного, а харчъ всякой по прежнему.

Съ городовъ торговые люди къ Москвѣ съѣзжаются.

На Гостинь дворѣ рыба привозная есть.

Въ Котелномъ ряду сидѣльцовъ мало.

Масляной рядъ запертъ.

Въ Коробейномъ ряду сидѣльцовъ мало.

Въ Съделномъ ряду сидѣльцовъ мало.

Въ Саадашномъ ряду толко сидятъ въ двѣхъ лавкахъ.

Пищальной рядъ запертъ.

Въ Железныхъ рядехъ сидѣльцовъ мало.

На Болотѣ съ хлѣбомъ ставятся люди небольшіе, а продаютъ овесъ по 13 алтынъ по 2 денги, а ржи и пшеницы и иного хлѣба нѣтъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одиннадцати

листкахъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надписъ на оборотъ перваго листка: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. Края повреждены.

LXXIX. Великому государю святѣйшему № 119.

Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Богдашко Хитрово челомъ бьетъ. Декабря, государь, въ 3 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу, послалъ я, изъ Олексинской своей деревнишки, къ Москвѣ, Новая Четверти дѣяка Кузму Мошнина и велѣлъ ему провѣдать и роспросить, что дѣлается на Москвѣ: и декабря, государь, въ 17 день дѣякъ Кузма Мошнинъ росписи, что дѣлается на Москвѣ, ко мнѣ прислалъ, и тѣ, государь, росписи послалъ я къ тебѣ государю подъ сею отпискою.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на листкѣ. Къ сей отпискѣ приложена та самая роспись, что и при предыдущей отпискѣ къ царю.

LXXX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Ивашко Камынинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, декабря въ 26 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота, за приписью твоего государева дѣака Дементья Башмакова, въ Колугу, ко мнѣ холопу твоему, а по твоей государевъ грамотѣ вѣлно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ государю отписать на твой государевъ станъ, въ Вязму, тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ: милостию Божіею въ Колугъ и въ Колужскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія люди были въцѣлѣ, а будетъ волею Божіею въ Колугъ и въ Колужскомъ уездѣ на люди моровое повѣтріе было, и мнѣ, холопу твоему, вѣлно въ Колугъ, и на посадѣ и въ слободахъ, переписать наспѣхъ, сколько человекъ имяны и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло, и сколько человекъ осталось нынѣ налицо, и тѣмъ людямъ росписи велѣть принести тотчасъ, и изъ тѣхъ росписей

№ 119. тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людямъ съдѣлати перечневую роспись по чиновъ, и тое роспись подѣ отпискою велѣно прислати съ тѣмъ же нарочнымъ гонцомъ, и велѣти съ тою отпискою и съ росписью ѣхати къ Вязмѣ наспѣхъ, на дальнюю заставу, къ Дмитрею Толочанову, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и велѣть подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да твоему государеву діаку Дементью Башмакову. — И по твоему государеву указу и по грамотѣ велѣлъ я, холопъ твой, Колужскому земскому старостѣ Сидору Герасимову и сотцкимъ, въ Колугѣ и на посадѣ и въ слободахъ переписать наспѣхъ, сколько человекъ имяны посадскихъ людей отъ морового повѣтрія умерло и сколько человекъ осталось нынѣ налицо, и тѣмъ людямъ росписи велѣлъ принести къ себѣ тотчасъ: и генваря, государь, во второй день Колужской земской староста Сидоръ Герасимовъ и сотцкіе принесли ко мнѣ, холопу твоему, росписи умершимъ людямъ и что нынѣ осталось людей налицо, и я, холопъ твой, изъ тѣхъ росписей тѣмъ умершимъ посадскимъ и остаточнымъ и всякихъ чиновъ людямъ велѣлъ съдѣлати перечневую роспись по чиновъ, и тое роспись послалъ къ тебѣ государю подѣ сею отпискою съ нарочнымъ гонцомъ, съ Колужскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Цыпкинымъ, и велѣлъ съ тою отпискою ѣхати къ Вязмѣ наспѣхъ, на дальнюю заставу, къ Дмитрею Толочанову, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу велѣлъ послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и велѣть подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да твоему государеву діаку Дементью Башмакову. А въ Колужской, государь, уездѣ, въ твою государеву дворцо-

вую Рамодановскую волость, къ приказщику къ Ивану Айгустову, о твоемъ государевъ указѣ писалъ, чтобъ онъ умершимъ и остаточнымъ людямъ прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, роспись; а твоихъ государевыхъ боярѣ и околничихъ, и думныхъ людей, и столбиковъ, и стряпчихъ, и дворянъ, и всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьи и въ вотчинѣ, и въ монастырскія и въ церковныя вотчины, посламя я, холопъ твой, гонцовъ тотчасъ и велѣлъ помѣщиковымъ и вотчинниковымъ приказщикамъ и старостамъ и цѣловальникомъ потому же переписать на роспись наспѣхъ, сколько человекъ и каковачину людей отъ морового повѣтрія умерло, и въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ; и сколько человекъ осталось нынѣ налицо, и велѣлъ тѣмъ умершимъ и остаточнымъ людямъ росписи принести къ себѣ въ Колугу вскорѣ; а какъ, государь, ты росписи ко мнѣ, холопу твоему, привезуть, и я, холопъ твой, изъ тѣхъ росписей умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людямъ съдѣлавъ перечневую роспись по чиновъ пришлю къ тебѣ государю тотчасъ. А въ Колугѣ, государь, на посадѣ и въ слободахъ, милостию Божіею отъ морового повѣтрія, декабря съ 1 числа, людямъ почало быть легче, а декабрьжъ, государь, съ 25 числа моровое повѣтріе престало; а изъ Колужского, государь, уезду дворяне и дѣти боярскіе, и люди ихъ и крестьяне, почали привзжати въ Колугу, для покупки и продажи, многіе люди и сказываютъ, что въ Колужскомъ уездѣ моровое повѣтріе престало жъ.

Росписи умершимъ людямъ, которые волею Божіею померли въ Колугѣ, въ моровое повѣтріе, прошлаго 162 году августа съ 10 числа декабря по 31 день нынѣшняго 163 году: Стрѣлецкой и осадной голова Савинъ Литвиновъ умерло 16 человекъ да дьяконъ...
Губной староста Меншой Дуровъ съ дѣтми и съ людьми...
Поповъ умерло 16 человекъ да дьяконъ...

Приказной избы подьячихъ умерло четыре челоуька, а осталось подьячихъ три челоуька и тѣ обмерли.

Стрѣльцовъ умерло 108 челоуькѣ, а осталось стрѣльцовъ 92 челоуька и тѣ обмерли, да въ Кіевѣ 100 челоуькѣ.

Пушкарей умерло 5 челоуькѣ, а осталось 7 челоуькѣ, да въ Кіевѣ пушкарей 3 челоуька.

Воротниковъ умерло 4 челоуька, а осталось 5 челоуькѣ.

Казенныхъ кузнецовъ было 3 челоуька и тѣ всѣ померли.

Колужского яму ямшиковъ было 40 дворовъ, изъ тѣхъ дворовъ померло съ женами и съ дѣтми 28 челоуькѣ и дворы ихъ пусты, а осталось вцѣле 6 дворовъ, да во 6 дворехъ остались обмерли.

Колужскихъ посадцкихъ людей померло безъ остатку челоуькѣ, съ женами и съ дѣтми, и дворы ихъ пусты; а осталось посадцкихъ людей налицо 777 челоуькѣ, и у тѣхъ у многихъ жены и дѣти, и братья, и племянники, померли.

А всего въ Колугѣ, на посадѣ и въ слободахъ, посадцкихъ людей померло, и женъ ихъ и дѣтей, и племянниковъ, и зятьевъ, 1836 челоуькѣ, окромъ того, что у всякихъ чиновъ померло женъ и дѣтей.

Въ Рождественномъ Лаврентьевѣ монастырѣ, что у города, умеръ игумень, да 4 пона черныхъ, да старцовъ; а осталось старцовъ 8 челоуькѣ. Да тогожъ монастыря, въ слободкѣ и въ деревнѣ, померло крестьянъ, съ женами и съ дѣтми, всего 95 челоуькѣ; а осталось крестьянъ, и жонъ ихъ и дѣтей, всего 32 челоуька.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, импѣтъ на оборотъ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу. — Во Дворецъ, о умершихъ. Края посреждены.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

LXXXI. Государю царю и великому князю № 119. Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Гаврилко Островской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165 году, генваря въ 8 день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, грамота, съ твоего государева стану, изъ Вязмы, за приписью твоего государева діака Дементія Башмакова, ко мнѣ, холопу твоему, въ Соколской, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, отписать къ тебѣ государю, на твой государевѣ станѣ, въ Вязму, тотчасъ, съ нарочнымъ гондомъ: милостію Божіею въ Соколскомъ и въ Соколскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія люди были вцѣле ль и упадка какова на люди не было ль? И милостію, государь, Божіею и твоимъ государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, счастьемъ и для ради твоихъ государьскихъ святыхъ молитвъ, великій Господь Богъ нашъ Исусъ Христосъ, въ Троицѣ славимый, высокою своею десницею защитилъ, Соколской и Соколской уездъ сохранилъ вцѣле: въ Соколскомъ, государь, и въ Соколскомъ уездѣ во всѣхъ селахъ и въ деревняхъ ниединого челоуька отъ морового повѣтрія упадку никакова не было да и нынѣ, государь, въ Соколскомъ морового повѣтрія нѣтъ; а твоихъ, государь, дворцовыхъ селъ и отца твоего государева и богомолца великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всея Великія и Малыя Росіи, вотчинъ, и митрополичьихъ и архіепискуплихъ и епискуплихъ и монастырьскихъ и церковныхъ вотчинъ, и твоихъ государевыхъ бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ и городовыхъ, и всякихъ чиновъ людей, помѣстей и вотчинъ, въ Соколскомъ уездѣ нѣтъ, только, государь, въ Соколскомъ и во всемъ въ Соколскомъ уездѣ одинъ

№ 119. чинъ, драгунской строй; а въ иныхъ, государь, мѣстехъ, отъ Соколскаго верстъ на пятнадцать, вверху рѣки Воронажа, на Добромъ Городищѣ и въ уездѣ Добренскомъ, а по другую, государь, сторону Соколскаго, внизъ рѣки Воронажа верстъ на десять, Городища Ромапова и въ уездѣ потомуже, государь, милостию Божіею цѣло и на люди упадку никакова отъ морового повѣтрія не было да и нынѣ, государь, нѣтъ же; а въ иныхъ, государь, городехъ, гдѣ моровое повѣтріе нынѣ есть или утишилось, того, государь, подлинно не вѣдомо, потому что отъ Соколскаго тѣ города отдалѣли. И по твоему государеву указу я, холопъ твой, съ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу нарочнаго гонца, Микитку Федорова сына Шапкина, Соколскаго драгуна, и вельѣ, государь, ему Микиткѣ съ тою отпискою ѣхать наспѣхъ, къ Вязмѣ, на дальнюю заставу, къ Ивану Короудову; а на той, государь, заставѣ тое отписку переписавъ на новую бумагу послать на ближнюю заставу; а съ ближней, государь, заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и вельѣ подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да дьяку Дементью Башмакову, генваря въ 10 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ перваго листка надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу. — 163, генваря въ 28 день, съ драгуномъ съ Микиткою Федоровымъ (т. е. прислана).

Такія же отписки получены изъ Воронежа, Гремляева, Царева-Алексѣевска, Усмани, Хотмыжска, Оболяни, Трубчевска, Одоева, Серпнйска и другихъ городовъ, въ генварь 1655 года.

LXXXII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя

Росіи самодержцу, холопи твои, Ивашко Салтыковъ, Меркушко Крымовъ, челомъ бьютъ. Нынѣшняго, государь, 163 году, октября въ 21 день, писали къ тебѣ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, со Псковитиномъ съ Богданомъ Пестриковымъ, что милостию Божіею и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малыя Росіи, счастьемъ, во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уездехъ нигдѣ моровое повѣтріе не объявлялось и упадка никакова на люди не бывало. И генваря, государь, въ 3 день, въ твоей государевъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ, какова прислана во Псковъ, къ намъ холопомъ твоимъ, съ трубникомъ съ Дмитреемъ Коворотневымъ, за приписью дьяка Дементья Башмакова, написано, вельѣно отписать къ тебѣ государю, на твой государевъ станъ, въ Вязму, тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ: милостию Божіею во Псковъ и во Псковскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія люди были вцѣлѣ ль и упадка какова на люди не было ль, а будетъ волею Божіею во Псковъ и во Псковскомъ уездѣ на люди моровое повѣтріе было, въ которыхъ мѣсяцехъ и числахъ было, и то моровое повѣтріе унялось ли, и будетъ унялось, и сколь давно унялось? и вельѣти во Псковъ, въ городъ и на посадахъ и въ слободахъ, переписать наспѣхъ, сколько человекъ имени и какова чину люди отъ морового повѣтрія умерло, и сколько человекъ осталось нынѣ налицо, и тѣмъ людямъ росписи вельѣти принести къ себѣ тотчасъ, а изъ тѣхъ росписей тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людямъ вельѣти сдѣлать перечневую роспись, по чиномъ, и тое роспись подъ отпискою прислати

къ тебѣ государю, съ тѣмъ нарочнымъ гонцомъ, и велѣти съ тою отпискою и съ росписью ѣхати къ Вязмѣ наспѣхъ, на далнюю заставу, въ деревню Бровкино, а на той заставѣ тое отписку и роспись переписавъ на новую бумагу послати на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и велѣти подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да діаку Дементью Башмакову, тотчасъ; а во Псковской уездъ, въ твой государевы дворцовые седа и отпа твоего государева, великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, въ вотчины, и въ митрополичьи и въ архіепискоупли и епискоупли и въ монастырскія и въ церковныя вотчины, и бояръ и околничихъ, и думныхъ и ближнихъ людей, и столниковъ, и стряпчихъ, и жидцовъ, и дворянъ Московскихъ и городовыхъ, всякихъ чиновъ людей, въ помѣстья и въ вотчины, велѣти послати изо Пскова, кого пригоже, тотчасъ, и велѣти въ тѣхъ мѣстехъ потомужъ переписать наспѣхъ, сколько человекъ и какова чину людей отъ морового повѣтрія умерло, и въ которыхъ мѣсяцехъ и числахъ, и сколько человекъ осталось налицо, и тѣмъ умершимъ и остаточнымъ всякихъ чиновъ людямъ сдѣлать перечневую роспись, по чиномъ, да о томъ отписати и тое роспись послати къ тебѣ государю, на твой государевъ станъ, въ Вязму, съ нарочнымъ же гонцомъ, а велѣти, государь, тое отписку и роспись переписать на далней же заставѣ, а съ той заставы послать на ближнюю заставу, а съ ближней заставы на твой государевъ станъ, въ Вязму, и подати твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да діаку Дементью Башмакову. И мы, холопи твои, по той твоей государевъ грамотѣ, Макарья, архіепископа Псковского и Изборского, къ приказнымъ посымали память тотчасъ, чтобъ они къ намъ, холопомъ твоимъ, отписали: во

Псковъ и во Псковскомъ и Псковскихъ при- № 119.
городовъ въ уездехъ и въ засадахъ моровое повѣтріе на люди объявлялось ли и упадокъ какой на люди бывалъ ли? и въ сказкѣ, государь, архимаритовъ и игуменовъ, и черныхъ попавъ, и дворянъ и дѣтей боярскихъ, за руками, написано: милостію Божіею и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына твоего государева благовѣрнаго царевича и великого князя Алексея Алексѣевича, всеа Великія и Малыя Росіи, счастьемъ, во Псковъ и во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уездехъ, въ дворцовыхъ водостяхъ, и въ монастырскихъ и въ церковныхъ вотчинахъ, и въ помѣстьяхъ, отъ морового повѣтрія люди все цѣлы и упадка никакова нигдѣ на люди не бывало; и заставные, государь, головы, которые поставлены кругомъ Пскова, на Псковскомъ рубежѣ, для морового повѣтрія, и изо Псковскихъ пригородовъ приказные, во Псковъ, къ намъ холопомъ твоимъ, писали, что де, государь, во Псковскомъ и Псковскихъ пригородовъ въ уездехъ, генваря по 12 число, нигдѣ морового повѣтрія не объявлялось и упадка никакова на люди нигдѣ не бывало жъ; а Псковичи, государь, дворяне и дѣти боярскіе и всякіе торговые и жалецкіе всякихъ чиновъ люди бьютъ челомъ тебѣ государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, а намъ, холопомъ твоимъ, въ съзжую избу приносятъ челобитныя многажды, что де, государь, по твоему государеву указу около Пскова заставы, и за тѣми де, государь, заставами во Псковъ торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ пріѣзду нѣтъ, и отъ того де, государь, во Псковъ таможенной сборъ сталъ и торговые всякихъ чиновъ люди промысловъ своихъ отбыли, и чтобъ ты, государь, пожаловалъ заставы, которыя поставлены около Пскова, велѣлъ свести; и безъ твоего государева указу

№ 119. мы, холопи твои, заставъ свестъ не смѣемъ, и о томъ вели, государь, намъ, холопомъ своимъ, свой государевъ указъ учинить; а сю, государь, отписку послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, мы, холопи твои, со Псковскимъ помѣщикомъ съ Ульяномъ Харламовымъ, генваря въ 12 день, и велѣли подать на твоёмъ государевъ стану, въ Вязмъ, твоему государеву боярину и дворецкому Василью Васильевичу Бутурлину да діаку Дементью Башмакову.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на четырехъ листкахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черновосковою печатью, имѣетъ надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. О повѣтрѣ, во Дворецъ. — 163, генваря въ 26 день подавъ (не дописано).

LXXXIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холопъ твой, Алешка Патрекевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, генваря въ 6 день, прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя государева грамота, въ Осташковъ, съ твоего государева стану, за приписью дьяка Дементя Башмакова, а въ той твоей государевъ грамотѣ написано: Божіею милостію въ Осташковъ и въ Осташковскомъ уездѣ отъ морового повѣтрія люди вѣгле мь и упадка какова на люди не было мь, а будетъ волею Божіею въ Осташковъ и въ Осташковскомъ уездѣ на люди моровое повѣтріе было, и въ которыхъ мѣсяцехъ и числахъ было, и моровое повѣтріе унялось мь, и будетъ унялось, и мнѣ, холопу твоему, по той твоей государевъ грамотѣ велѣно въ Осташковъ, на посадѣ и въ слободахъ, и въ Осташковскомъ уездѣ умершихъ переписать, сколько человекъ имени и какова чину люди отъ морового повѣтрія померло. И Божіею милостію и Пречистыя Богородицы, и моле-

ніемъ Московскихъ чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа митрополита, въ городъ въ Осташковъ и въ Осташковскомъ уездѣ далъ Богъ здорово, отъ морового повѣтрія, генваря по 11 число, упадка на люди не бывало, и около Осташкова верстѣ въ двадцати, и въ тридцати, и въ пятидесяти, и болши, Господь Богъ далъ здорово жъ; и отъ Осташкова я, холопъ твой, велѣлъ заставы поставить верстѣ по десяти, и по пятнадцати, и болши, стояли и по Николинъ день заставы накрѣпко, и въ Осташковъ, государь, въ церквахъ Божіихъ молебны по вся воскресенья Христова пѣли и за тебя государя Бога молили, и около города по вся жъ воскресенья Христова съ образы ходили соборомъ, а въ ходу, государь, ходилъ Московской Архангелской протопопъ Никифоръ и Московскіе приходскіе попы и уездные; а Архангелской протопопъ Никифоръ и Московскіе попы и торговые люди Москвичи, которые, государь, въ Осташковъ были, и они изъ Осташкова къ Москвѣ поѣхали съ женами и съ дѣтми далъ Богъ здоровы; а нынѣ, государь, въ Осташковъ пріѣзжаютъ Новгородцы торговые люди и бьютъ челомъ тебѣ государю, чтобъ имъ съ товары ѣхать къ тебѣ государю, въ Вязму, на станъ, и я, холопъ твой, безъ твоего государева указу отпустить не смѣю, а говорятъ тебѣ Новгородцы мнѣ, холопу твоему, въ Великомъ Новгородѣ тожъ Господь Богъ далъ здорово же отъ морового повѣтрія; да мнѣ же, холопу твоему, дворяне и дѣти боярскіе, Ржевичи и Зубчане, и Осташкова города старосты и крестьяне обѣихъ слободъ, и около Осташкова монастырскіе старосты и крестьяне, принесли сказки за руками, и я, холопъ твой, тебѣ ихъ сказки подклея подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ государю на станъ, въ Вязму, съ нарочнымъ гонцомъ, съ патриарховымъ крестьяниномъ съ Оеонкою Пешнинымъ, генваря въ 16 число.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ ли-

сткахъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имьеть надпись: Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу. — 163, генваря въ 29 день, подалъ Осташковецъ, посацкой человекъ, Оеонка Шашнинъ.

LXXXIV. Въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ, ноября съ 1 числа декабря по 12 число, умерло болничныхъ старцовъ 11 человекъ съ язвами, а лежали дни по три и по четыре, да 49 старцовъ безъ язвъ, а лежали по недѣль и болши; а помирало на день человекъ по два и по три. Да въ подмонастырныхъ въ служнихъ, и въ стрѣлецкихъ, и въ пушкарскихъ, и въ иныхъ слободахъ, и въ селѣ Клементьевъ, умерло мужского и женска полу, сентября съ 1 числа декабря по 12 число, 403 человекъ съ язвами, а лежали по дню и по два и по три, да безъ язвъ 809 человекъ, а лежали дни по четыре и по пяти и по недѣль; а помирало на день человекъ по пяти, и по шти, и по десяти, и болши. А декабря съ 12 числа моровое повѣтріе учало быть тише, а умерло декабря по 28 число: въ монастырѣ дьяконъ, отъ язвы, лежалъ 6 день; да въ подмонастырной слободѣ умерло 2 человекъ съ язвами, да безъ язвъ 3 человекъ, а лежали дни по два и по три. Всего въ монастырѣ старцовъ и въ подмонастырныхъ слободахъ умерло, мужска и женска полу, съ язвами и безъ язвъ, 1278 человекъ.

Въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ, сентября съ 26 числа по Филипово заговѣино, умерло въ 15 дворехъ посацкихъ людей, и ихъ женъ и дѣтей, 50 человекъ, и въ томъ числѣ 4 двора вымерли безъ остатку. Да въ Бѣжецкомъ уездѣ, въ помѣстьяхъ Якова Кормилицына да Ивана да Бориса Нелединскихъ, да въ вотчинѣ Федора Ловчикова, да въ вотчинѣ жъ Знаменскаго монастыря, что на государевъ старомъ дворѣ, умерло попъ да крестьянъ и ихъ женъ и дѣтей 189 человекъ, всего

190 человекъ; а унялось въ тѣхъ мѣстехъ моровое повѣтріе за недѣлю до Филипова заговѣйна, а болши того во всемъ Бѣжецкомъ уездѣ на люди упадку не бывало. Всего въ Бѣжецкомъ Верху, на Городецкѣ и въ уездѣ, умерло 240 человекъ.

Въ Торжку, городѣ и на посадѣ, отъ морового повѣтрія умерло, августа съ 4 числа прошлаго 162 году, ноября по 12 число нынѣшняго 163 году: воевода Федоръ Збарецкой, да людей его 63 человекъ, да 2 попа, да мужска полу 70 человекъ, женска полу 53 человекъ, младенцовъ 35 человекъ, всего 224 человекъ. А осталось посацкихъ и всякихъ жилецкихъ людей налицо 686 человекъ. Въ Новоторжскомъ уездѣ умерло отъ морового повѣтрія: 2 попа, да мужска полу 113 человекъ, женска полу 102 человекъ, всего 217 человекъ. А осталось въ Новоторжскомъ уездѣ, всякихъ чиновъ людей, въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ и на церковныхъ земляхъ, налицо 2801 человекъ.

Во Ржевѣ Володимеровъ умерло, августа съ 26 числа, декабря по 17 число, посацкихъ людей и ихъ женъ и дѣтей; на городской сторонѣ и за Волгою рѣкою, моровымъ повѣтріемъ 39 человекъ; да въ ямской слободѣ ямщиковъ и ихъ женъ и дѣтей 16 человекъ, да съѣзжія избы сторожъ, да Ржевскаго уезду въ Осиповѣ да въ Федоровѣ помѣстьяхъ Квашниныхъ умерло 22 человекъ; всего, на посадѣ и въ ямской слободѣ и во Ржевскомъ уездѣ, умерло мужска полу и женска 78 человекъ. А декабря съ 17 числа во Ржевѣ Володимеровъ, на посадѣ и въ ямской слободѣ и во Ржевскомъ уездѣ, на люди упадку нѣтъ; а во Ржевскомъ уездѣ, опричь Федора и Осипа Квашниныхъ помѣстей, упадку на люди и на крестьянъ нигдѣ не сказываютъ.

Въ Звенигородѣ, подъ Сторожевскимъ монастыремъ, въ стрѣлцкой слободѣ учало быть моровое повѣтріе; въ прошломъ во 162 году, въ Успенской постѣ, и та слобода вымерла

№ 119. вся, толко осталось моровыхъ людей въ семи дворехъ; а сколько умерло и сколько осталось, того въ отпискѣ Власа Неронова не написано.

Да въ Звенигородѣ умерло, съ Успеньева дни, на посадѣ: попъ да 2 дьякона, да подьячей, да 3 человека розсылщиковъ, да посацкихъ людей 50 человекъ, да женъ ихъ и дѣтей 105 человекъ, да 2 бобыля, всего умерло 164 человекъ; а перестало моровое повѣтріе, на посадѣ и въ слободахъ, въ монастырскихъ и въ стрѣлецкихъ, по Николинъ день нынѣшняго 1655 году. А въ остаткѣ въ живыхъ: Успенской протопопъ съ церковными причетники и съ своими дворовыми жилцами, всего 10 человекъ, да посацкихъ людей 62 человекъ, да женъ ихъ и дѣтей 126 человекъ; всего въ остаткѣ 197 человекъ.

Въ Звенигородскомъ уездѣ, въ государевъ дворцовомъ селѣ Михайловскомъ съ деревнями, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 413 человекъ; а умерли августа съ 15 числа по Николинъ день. А въ остаткѣ, въ томъ селѣ Михайловскомъ съ деревнями, осталось живыхъ всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 226 человекъ. Да въ Звенигородскомъ же уездѣ, розныхъ помѣщиковъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, умерло съ тогожь числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска и женска полу, 707 человекъ; а въ остаткѣ живыхъ, въ тѣхъ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, 689 человекъ. А послѣ Николина дни въ Звенигородскомъ уездѣ мору нѣтъ.

Въ Вереѣ на посадѣ умерло: у приказного человекъ, у Михайла Колюбакина, 2 сына да людей и крестьянъ 18 человекъ, попъ да дьяконъ, да у нихъ же во дворехъ 9 человекъ, да жилецкихъ людей мужеска полу и женска 98 человекъ; всего 129 человекъ. Въ Вереѣскомъ уездѣ: въ монастырехъ, игуменъ да строитель, да 8 старцевъ; да въ Борисовѣ городищѣ посацкихъ людей и казаковъ, и въ государевъ дворцовомъ селѣ Вышегородѣ, и

въ монастырехъ, и всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, крестьянъ съ женами и съ дѣтми, 1385 человекъ. Всего въ Вереѣ и въ уездѣ умерло 1524 человекъ, а помирали тѣ люди всѣ съ язвами скорою смертию, съ сентября мѣсяца по Рождество Христово; а послѣ Рождества Христова, въ Вереѣ и въ уездѣ, люди мереть перестали.

Въ Кашинѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, сентября съ 6 числа ноября по 20 число, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 109 человекъ; да въ уездѣ, во всѣхъ станхъ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска 1539 человекъ, да четыре двора вымерли безъ остатку. А въ остаткѣ: въ городѣ и въ слободахъ всякихъ чиновъ людей 300 человекъ, да въ уездѣ 908 человекъ; да морового повѣтрія не было въ 352 дворехъ.

Въ Мосалску, въ городѣ и въ слободахъ, морового повѣтрія на люди не было, генваря по 4 число; а въ Мосалскомъ уездѣ умерло, сентября съ 30 числа, декабря по 18 число, крестьянъ розною болѣзнию 66 человекъ.

Во Твери, въ городѣ и на посадѣ, умерло отъ морового повѣтрія: игуменъ да старецъ, 4 попа, дьяконъ, 6 человекъ пѣвчихъ дьяковъ, 2 человекъ дѣтей боярскихъ, 8 человекъ стрѣлцовъ, 8 человекъ розсылщиковъ, 2 человекъ ямщиковъ, посацкихъ людей въ возрастъ и младенцовъ мужеска полу 114 человекъ, женска полу и младенцовъ 189 человекъ; всего 336 человекъ. А въ остаткѣ, въ городѣ и на посадѣ, служилыхъ и жилецкихъ людей: стрѣлцовъ 37 человекъ, розсылщиковъ 6 человекъ, пушкарей 1 человекъ, ямщиковъ 28 человекъ, Тверичъ посацкихъ людей 316 человекъ; всего 388 человекъ. Въ Тверскомъ уездѣ умерло моровымъ повѣтріемъ, въ восьми мѣстехъ, 125 человекъ, а въ остаткѣ 38 человекъ; да въ Тверской же уездѣ, для переписи умершихъ и живыхъ лю-

дей, послать некого, оставленныхъ дѣтей боярскихъ нѣтъ.

На Дѣдиковѣ отъ мороваго повѣтрія умерло, сентября съ 5 числа декабря по 6 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 266 человекъ; а въ Дѣдиковскомъ уездѣ отъ мороваго повѣтрія люди были вцѣле.

Въ Печерникахъ моровое повѣтріе на люди учало быть отъ Печерниковскихъ стрѣльцовъ, которые прибѣжали съ Москвы; а умерло, сентября съ 12 числа декабря по 1 число, во 16 дворехъ, стрѣльцовъ и казаковъ, и пушкаррей, и розсыльщиковъ, 59 человекъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 84 человекъ, да стрѣлецкихъ и казачьихъ и пушкарскихъ 132 двора цѣлыхъ.

Въ Воротынску, въ городѣ, умерло всякихъ чиновъ людей, октября съ 1 числа по Рождество Христово, 30 человекъ, да въ уездѣ 64 человекъ, обою 94 человекъ; а съ Рождества Христова мороваго повѣтрія на люди нѣтъ, а въ остаткѣ изъ выморочныхъ дворовъ 29 человекъ.

На Епифани и въ слободахъ отъ мороваго повѣтрія умерло, сентября съ 4 числа декабря по 8 число, дѣтей боярскихъ и конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ, и ихъ женъ и дѣтей, 188 человекъ; а то моровое повѣтріе, декабря съ 8 числа, престало.

Во Мценску моровое повѣтріе учало быть сентября съ 1 числа, а было декабря по 12 число, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 224 человекъ; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей 258 человекъ.

Въ Бѣлевѣ отъ мороваго повѣтрія умерло, сентября съ 1 числа декабря по 12 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 266 человекъ; а декабря со 12 числа моровое повѣтріе унялось; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей изъ выморочныхъ дворовъ 38 человекъ, да мороваго повѣтрія не было въ 466 дворехъ.

На Туль моровое повѣтріе на люди учало № 119. быть августа съ 14 числа, а перестало генваря съ 1 числа, а помирали съ язвами и безъ язвъ; а умерло на Туль всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 1808 человекъ, да въ уездѣ 340 человекъ; всего на Туль и въ уездѣ умерло 2148 человекъ. А въ остаткѣ на Туль, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу 760 человекъ; а Тульского драгунскаго строю Черкасы и Днѣпровскіе казаки на государевъ службѣ.

Въ Олексинѣ, на посадѣ и въ слободахъ, на люди моровое повѣтріе было сентября съ 23 числа да декабря по 25 число; а умерло поповъ, стрѣльцовъ и пушкаррей, и посадскихъ людей, и рыбаковъ, и ихъ женъ и дѣтей, и младенцовъ, 373 человекъ; а въ остаткѣ 3 попа, съ женами и съ дѣтми, да всякихъ чиновъ людей 64 человекъ.

Въ Зараску умерло, сентября съ 1 числа декабря по 2 число: протопопъ, 3 попа, дьяконъ, стрѣльцовъ 28 человекъ, пушкаррей и затинщиковъ 28 человекъ, воротниковъ 4 человекъ, посадскихъ людей 533 человекъ, всего 597 человекъ; а декабря со 2 числа моровое повѣтріе переставаетъ. А въ остаткѣ тѣхъ же чиновъ людей 116 человекъ, да на государевъ службѣ на Москвѣ стрѣльцовъ и въ Кіевѣ пушкаррей 45 человекъ, всего въ остаткѣ 161 человекъ. Да въ Зараскомъ уездѣ умерло всякихъ чиновъ людей 1430 человекъ, да 12 дворовъ безъ остатку.

Въ Колугѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, въ моровое повѣтріе, августа съ 10 числа прошлаго 162 году декабря по 31 число нынѣшняго 163 году, 1836 человекъ, и моровое повѣтріе перестало; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей живыхъ 930 человекъ.

Въ Рузѣ, на посадѣ, на люди моровое повѣтріе учало быть послѣ Петрова дни на другой недѣль, а унялось съ повороту передъ Рождествомъ Христовымъ; а умерло всякихъ чиновъ

№ 119. людей, отъ морового повѣтрія, 376 человекъ; а въ остаткѣ тяглыхъ людей, въ 45 дворахъ, 42 человекъ, да 3 вдовы, да дѣтей ихъ и братья 61 человекъ, всего 106 человекъ.

Въ Ярославцѣ Маломъ на люди моровое повѣтріе учало быть сентября съ 5 числа, а перестало декабря въ 28 день, а умерло посацкихъ людей и ихъ женъ и дѣтей, въ 7 дворахъ, 31 человекъ; а въ остаткѣ 63 двора, а въ нихъ мужеска полу и женска 256 человекъ.

Въ Переславлѣ Резанскомъ всякихъ чиновъ людей умерло, съ августа мѣсяца прошлого 162 году декабря по 25 число нынѣшняго 163 году, 2583 человекъ; а декабря съ 25 числа, въ Переславлѣ, всякихъ чиновъ людемъ отъ морового повѣтрія есть легче; а въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей 434 человекъ.

Въ Ефремовскомъ уездѣ умеръ сынъ боярской съ женою, да съ сыномъ, да двѣ дочери, въ сентябрь мѣсяць, прѣхавъ съ Москвы, а повхалъ къ Москвѣ въ августъ мѣсяць; а опричь того въ Ефремовѣ и въ уездѣ морового повѣтрія на люди не бывало.

На Веневѣ, въ стрѣлецкой слободѣ, умерло сентября съ 16 числа, октября по 22 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 39 человекъ; а въ казачьѣ и въ пушкарской и въ посацкой слободахъ, и въ уездѣ, морового повѣтрія не было; а въ остаткѣ, въ тѣхъ слободахъ, всякихъ чиновъ 221 человекъ.

На Угличѣ, на посадѣ и въ слободахъ, умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 1 числа декабря по 22 число, 319 человекъ; а въ остаткѣ 376 человекъ. Да въ Углицкомъ уездѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 726 человекъ; да на Мологѣ на посадѣ умерло

Въ Новосиляхъ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, умерло сентября съ 15 числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 278 человекъ; а то моровое повѣтріе унялось съ Николаина дни; а въ

остаткѣ, въ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей, 513 человекъ.

На Михайловѣ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ, умерло сентября съ 1 числа, по Николинъ день, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, 206 человекъ; а учинилось то моровое повѣтріе отъ Михайловскихъ стрѣльцовъ, которые прибѣжали съ Москвы, и было по Николинъ день осенней. Да въ уездѣ Обоонасьева деревня Нестерова вымерла вся, а сколько человекъ, того сыскать некъмъ; да и въ иныхъ деревняхъ помирали. А въ остаткѣ всякихъ чиновъ людей на Михайловѣ, 510 человекъ; да на Михайловѣ жъ 100 дворовъ, а въ нихъ живутъ Черкасскіе жены, а мужья ихъ на государевѣ службѣ; а въ Михайловской уездѣ для переписи не послано, потому что тѣхъ, которые прибѣгали съ Москвы и которые тѣ и помирали.

Въ Шацкомъ городѣ, на посадѣ и въ слободахъ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, съ сентября . . . числа генваря по 4 число, 192 человекъ; а генваря съ 4 числа моровое повѣтріе утихло. А въ остаткѣ въ тѣхъ умершихъ дворахъ, мужеска и женска полу, 51 человекъ; а жилыхъ всѣхъ дворовъ, въ Шацкомъ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей 208 дворовъ, опричь уездныхъ людей и дворцовыхъ крестьянъ.

Въ Юрьевѣ Полскомъ, въ городѣ и въ слободахъ, умерло, августа съ 1 числа декабря по 6 число, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска 1148 человекъ; а въ остаткѣ живыхъ, въ городѣ и въ слободахъ, всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска 409 человекъ; а декабря съ 6 числа моровое повѣтріе унялось, а отъ язвъ многіе люди скорбны, еще не обмоглись.

Въ Суздаляхъ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ и въ монастырехъ, умерло всякихъ чиновъ людей, августа съ 26 числа генваря по 12 число, 1177 человекъ; а въ остаткѣ посацкихъ людей, и ихъ женъ и дѣтей, 1390

человѣкъ. Да Суздаля жь посаду соборныя и прихоцкихъ церквей и подмонастырныхъ слободъ поповскихъ и дьяконскихъ, и служнихъ, и дьячковыхъ, и пономаревыхъ, и служебниковъ, и крестьянскихъ, и бобыльскихъ, въ остаткѣ жилыхъ 477 дворовъ. А унялось моровое повѣтріе генваря 12 числа.

Въ Переславль Залѣскомъ, въ городѣ и на посадѣ и въ слободахъ и въ монастырехъ, умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 1 числа декабря по 16 число, 3627 человекъ; а въ остаткѣ 939 человекъ. Да въ Горицкомъ монастырѣ морового повѣтрія не было. А унялось моровое въ Переславль декабря съ 16 числа.

Въ Путивль умерло всякихъ чиновъ людей, сентября съ 15 числа ноября по 1 число, 311 человекъ; а въ остаткѣ въ Путивль, служилыхъ и посацкихъ людей, налицо 1258 человекъ. Да въ уездѣ умерло 81 человекъ, а въ остаткѣ въ уездѣ крестьянъ и бобылей 812 человекъ.

Въ Рылскомъ уездѣ умерло, отъ морового повѣтрія, всякихъ чиновъ людей, въ четырехъ селѣхъ, 25 человекъ. А учинилось то моровое повѣтріе, въ тѣхъ селѣхъ, отъ Рылевина посацкого человекъ, отъ Гришки Лазарева, какъ прїѣхалъ онъ съ Москвы, сентября въ 24 день: и тотъ Гришка изъ тѣхъ селъ выбитъ и на дѣсу умеръ, и было то моровое повѣтріе ноября по 26 число.

Въ Болховѣ, на посадѣ и въ казачьѣ слободѣ, умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, сентября съ 13 числа декабря по 6 число, 36 человекъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 50 человекъ. Да въ уездѣ умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, и младенцовъ, 180 человекъ; а въ остаткѣ, въ тѣхъ же дворехъ, 128 человекъ. И всего въ Болховѣ, на посадѣ и въ казачьѣ слободѣ и въ уездѣ, умерло 216 человекъ; а въ остаткѣ 178 человекъ. А унялось моровое повѣтріе декабря въ 6 день.

Дополн. къ Акт. Истор. томъ III.

Въ Карачевѣ, на посадѣ и въ слободахъ, № 119. умерло всякихъ чиновъ людей, мужеска полу и женска, съ сентября мѣсяца по Рождество Христово, 154 человекъ; да на государеву службу, къ Москвѣ, выслано казаковъ и гулящихъ людей 33 человекъ; да въ остаткѣ живыхъ 238 человекъ. А съ Рождества Христова учало быть тихо.

Въ Старой Русѣ, въ усольѣ гостя Федора и брата его Пароеня Веневитовыхъ, въ ихъ дворехъ дворовыхъ и работныхъ, и въ томъ же усольѣ дворехъ, и въ Успенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ старицъ и бѣлицъ, и на посадѣ не во многихъ мѣстехъ жилецкихъ людей, съ прїѣзду въ Старую Русу гостя Федора Веневитова, сентября со 2 числа ноября по 10 число, мужеска полу и женска, умерло 141 человекъ, да въ уездѣ 13 человекъ; всего 154 человекъ. Ноября съ 10 числа моровое повѣтріе унялось. Въ остаткѣ, въ выморочныхъ дворехъ, въ усольѣ и въ Успенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ и на посадѣ, 183 человекъ, а въ уездѣ 24 человекъ; всего 207 человекъ.

Въ Новгородскомъ уездѣ, въ Бѣжецкой пятинѣ, въ вотчинѣ околичего Алексѣя Дмитриевича Немятаго Колычова, въ селѣ Быстромѣ, какъ вѣхала жена его съ Москвы и вѣдучи дорогою въ томъ селѣ умерло людей ихъ 18 человекъ; а отъ Великого Новгорода до того села 300 верстъ. Да за Хрестецкимъ ямомъ умеръ Московской извозчикъ, 1 человекъ. А oprичъ того въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уездѣ морового повѣтрія не бывало.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на многихъ листкахъ, изъ которыхъ сохранилась только часть, и то полуистлѣвшая.

Первые три акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а остальные въ Архивѣ Оружейной Палаты.

№ 120
— 121.

120. — 1654 вѣсь 28 июля. Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патриарху Никону, благодарительная за извѣщеніе о побѣдѣ надъ Поляками и покореніи города Мстиславля.

Великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарищи челомъ бжють. Юдья, государь, въ 28 день извѣдиль ты, великій государь, по своей государевъ святителской грамотѣ объявити намъ, что милостию Божіею, и пресвятыхъ владычицы нашея Богородицы заступленіемъ, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филлиппа и всѣхъ Святыхъ молитвами, и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его государева благовернаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича счастиемъ, бояре и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубетцкой съ товарищи взяли Литовской городъ Мстиславль, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей въ томъ городѣ побили и живыхъ поймали. — И мы, государь, слыша такую милость Божію, отъ нынѣшнихъ за грѣхи наши настоящія печали обратились въ радость и со усердіемъ слышати желаемъ, чтобъ милосердый всемогущій Богъ даровалъ благочестивому великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, побѣду на вся враги его и покорилъ бы вся сопротивныя подъ нозъ его; а за твое великого государя блатое изволеніе, что со благословеніемъ своимъ радостная намъ возвѣщаеши, мзловоздатель тебѣ великому святителю всещедрый Господь; и впредь не закосни, великій государь, посъщати насъ своимъ благословеніемъ и радостными возвѣщеніи, да пребывающе въ слышаніи радостныхъ некогда печаль отъ насъ отбъгнетъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, импѣтъ

на оборотѣ надпись: Великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Росіи. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

121. — 1654 въ началѣ августа. Отписка патриарха Никона боярину князю Михаилу Пронскому съ товарищами, о запрещеніи Нѣмцамъ производить торговлю въ своихъ домахъ въ Новой слободѣ, и о дозволении имъ торговати въ Московскомъ гостиномъ дворѣ и въ рядахъ, и отвѣтъ патриарху означеннаго боярина.

1. Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 162 году указалъ государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Московскимъ торговымъ Нѣмцамъ, которые торговали по своимъ дворамъ, товары свои перевести на гостинь дворъ въ лавки и торговати на гостинь дворъ; а на Московскихъ дворѣхъ и въ Новой слободѣ у себя жъ на дворѣхъ торговати и товаровъ держать имъ государь не указалъ, и стрѣлцовъ, которые поставлены у нихъ на дворехъ для торговли ихъ и обереганья, указалъ государь съ дворовъ ихъ свести и впредь не быти, а стеречи дворы свои Нѣмцамъ указалъ государь наймывать Рускихъ людей. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы государевъ указъ Нѣмцомъ всѣмъ велѣтъ сказать и товары имъ свои съ дворовъ на гостинь дворъ велѣтъ перевозити тотчасъ, и торговати имъ велѣтъ на гостинь дворъ или по рядомъ въ лавкахъ, а на дворехъ имъ никакими товары торговати не велѣти, и стрѣлцовъ со всѣхъ Нѣмецкихъ дворовъ приказати вамъ свести и впредь у нихъ быти не велѣтъ, а велѣтъ Нѣм-

цамъ, для бережи дворовъ своихъ наймывать Рускихъ сторожей, покаместа онъ дворы свои продадутъ; да и то имъ вельти сказать, чтобъ онъ Нѣмцы и въ Новой своей слободѣ по дворахъ товаровъ не держали и не продавали, противъ тогожъ государева указу. А милость Божія, и пречистыя Богородицы и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ молитвы, и наше благословеніе да есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпною по склейкѣ: Діакъ Иванъ Кок . . . шилевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красною восковою патриаршею печатью, имѣетъ на оборотъ надписъ: Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, бояромъ князю Михаилу Петровичю Пронскому съ товарищи.

II. Великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ твоей государевъ грамотѣ писанъ къ намъ царевъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указъ, вельти намъ сказать Московскимъ торговымъ Нѣмцомъ, которые торговали на своимъ дворахъ, чтобъ они товары свои веревезли на гостинъ дворъ въ лавки, тотчасъ, и торговали бѣ на гостинъ дворъ или порядомъ въ лавкахъ, а на Московскихъ дворѣхъ и въ Новой слободѣ у себя жъ на дворѣхъ никакими товары не торговали, и въ Новой своей слободѣ по дворахъ товаровъ не держали и не продавали; а стрѣльцовъ, которые поставлены у нихъ на дворѣхъ для торговли ихъ и обереганья, вельти бѣ съ дворовъ ихъ свести, а Нѣмцомъ вельти бѣ про то сказать, чтобъ они для береженья дворовъ своихъ, покаместа продадутъ, наймовали етеречь Рускихъ людей; да и то бѣ имъ вельти сказать,

чтобъ онъ Нѣмцы и въ Новой своей слободѣ № 122. по дворахъ товаровъ не держали и не продавали, противъ тогожъ государева указу. — И торговые, государь, Нѣмцы съ Москвы поѣхали все къ Архангелскому городу на ярмацку до сего государева указу, а безъ нихъ съ дворовъ товаровъ ихъ на гостинъ дворъ перевозить некому, что тѣ ихъ товары за ихъ печатми; а у которыхъ, государь, торговыхъ Нѣмецъ остались въ Новой слободѣ жены ихъ, и по государеву указу сторожей имъ на дворы нанять вельти и въ Новой слободѣ товаровъ держать не вельти. А толко, государь, Нѣмцомъ въ рядехъ съ товары своими въ лавкахъ сидѣть, и отъ того Московскимъ лавочнымъ торговымъ людямъ въ промыслѣхъ болшая будетъ помѣшка и скудость, а Нѣмцомъ отъ того будетъ болшая прибыль, потому что въ рядѣхъ, государь, торговые люди товары всякіе продаютъ врознь, а Нѣмцы въ лавкахъ сидячи учнутъ товары продавать потому жъ врознь же; а государевъ указъ, по челобитию всехъ городовъ торговыхъ людей, иноземцомъ товаровъ своихъ врознь продавать и въ лавкахъ сидѣть не вельти, а вельти имъ товары свои продавать торговымъ Рускимъ людямъ мѣстнымъ двломъ, а не врознь, чтобъ торговымъ Рускимъ людямъ отъ ихъ Нѣмецкіе рознишныя продажи промыслъ не сталъ.

Черновой подлинникъ, со многими помарками, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Въ концѣ помѣчено: Послана августа въ 5 день Розрядного Приказу съ подъячимъ. — Оба акта хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

122. — 1654 въ началѣ августа. Отписка приказнаго челоуѣка Онуфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому; о дѣствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ по отъѣздѣ Ерофея Хабарова въ Москву.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи столнику и воеводѣ

№ 122, Михайлу Семеновичю да діаку Федору Васильевичю, Великіе рѣки Амура новыя Даурскіе земли, приказной человекъ Онофрейко Степановъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году, по государеву цареву и великого князя Алекся Михайловича всея Русіи указу, приѣзжалъ на Великую рѣку Амуръ дворянинъ Дмитрей Ивановичъ Зиновьевъ съ государевымъ жалованьемъ, съ золотыми, и государево жалованье, золотые, давалъ приказному человеку Ярофею Павлову сыну Хабарову и намъ холопомъ государевымъ всемъ, противъ государева указу, 320 человекомъ; и какъ онъ Дмитрей Зиновьевъ поѣхалъ съ государевою ясачною соболиною казною къ государю, къ Москвѣ, съ усть Зеи рѣки, и приказного человека Ярофея Павлова сына Хабарова взялъ съ собою же къ государю, къ Москвѣ, и послѣ Ярофея Хабарова велѣлъ быть на Великой рѣкѣ Амурѣ у государева дѣла мнѣ Онофрейку, и межъ служилыхъ людей велѣлъ росправу чинить и наказную память далъ въ неволю; а въ государевъ казнѣ, порохъ и свинецъ, и въ снарядахъ и ни въ какой государевъ казнѣ съ приказнымъ человекомъ Ярофеемъ Хабаровымъ росписки ни, въ чемъ не далъ и служилымъ людямъ росписки не далъ же; а которые были служилые люди разныхъ понизовныхъ Сибирскихъ городовъ съ нимъ Дмитреемъ Ивановичемъ въ прожатыхъ, и тѣхъ служилыхъ людей оставилъ на Великой рѣкѣ Амурѣ, а въ пріемъ ихъ мнѣ Онофрейку не далъ же; а ясачныя сборныя бѣлые и черныя книги онъ Дмитрей Ивановичъ увезъ съ собою и аманатовъ и переводчика, и нынѣ на Великой рѣкѣ Амурѣ съ ясачныхъ людей государева ясаку имать стало непочему безъ книгъ, а тѣ Даурскіе и Дючерскіе князцы спрашиваютъ переводчиковъ, а переводчиковъ и толмачей у насъ нѣтъ. И какъ поплылъ я Онофрейко со всемъ войскомъ съ усть Зеи рѣки, по совѣту съ войскомъ, для хлѣбной нужи и для судовъ, на низъ по Великой рѣкѣ Амуру до усть Шин-

галу, потому что по Великой рѣкѣ Амуру хлѣба мало и льсу нѣтъ, судовъ стало дѣлать не изъ чего, а путь поздной, для того и поплыли на низъ сентября въ 18 день, и въ Шингалъ рѣкѣ я Онофрейко со всемъ войскомъ былъ, и хлѣба нагружая суды поплылъ я Онофрейко со всемъ войскомъ на низъ, и зимовали мы на Великой рѣкѣ Амурѣ въ Дючерской землѣ; не доплывъ Гиляцкіе земли, и аманатовъ поимали, и подъ тѣхъ аманатовъ государева ясаку собрали вновь и съ иныхъ Дючерскихъ неясачныхъ людей собирали государевъ ясакъ вновь, а съ которыхъ ясачныхъ людей собиралъ въ прошлыхъ годѣхъ Ярофей Павловъ сынъ Хабаровъ, и съ тѣхъ ясачныхъ людей государева ясаку имать стало непочему безъ книгъ; и какъ зимовалъ я Онофрейко со всемъ войскомъ, и весною, подѣлавъ суды большіе и струги, въ нынѣшнемъ же во 162 году пошелъ вверхъ судами по Великой рѣкѣ Амуру, и иные Дючерскіе люди на дорогѣ государевъ ясакъ привозили. И какъ мы приплыли на усть Шингалу, и тутъ стоятъ казаки; приплыли по Амуру рѣкѣ служилые люди Мишка Артемьевъ Кашинецъ съ 50 человекъ; и по ихъ сказкамъ и по роспроснымъ рѣчамъ, что они зимовали на Великой рѣкѣ Амурѣ на усть Торы рѣки, и аманата поимали и подъ того аманата собрали государева ясаку 18 соболей; и по ихъ челобитью я Онофрейко у него Мишки Кашина служилыхъ людей и аманата прінялъ, и государевъ ясачной сборъ прінялъ же. Да онъ же Мишка Кашинецъ перенялъ противъ своего острожку, пловать на плотахъ по Великой рѣкѣ Амуру, двухъ человекъ служилыхъ людей Вторку Теленка да Ивашка Юрѣва, и тѣ служивые люди роспрашиваны; а въ роспросъ онъ Вторку Теленокъ сказалъ, что де въ нынѣшнемъ во 162 году, весною, съ Тугирского волоку дворянинъ Дмитрей Ивановичъ Зиновьевъ послалъ ихъ служилыхъ людей 8 человекъ, Сенку Оверкіева съ товарищи, и съ ними было послано отъ

Дмитрея Ивановича Зиновьева отписки, а государеву де казну пороховую и свинечную и никакіе государевы казны на Великую рѣку Амуръ съ Тугирского волоку не послалъ, и тѣ де служилые люди Сенка Косой съ товарищи, судомъ Божиимъ, утонули и ихъ де осталось только два человека, онъ Вторко Теленокъ съ товарищемъ, и ихъ де переняли Мишка Кашинецъ съ товарищи, какъ они плыли на плотикѣ. И тогожъ дни, какъ встрѣтились съ служилыми людьми съ Мишкою Кашинецемъ съ товарищи, по совѣту съ войскомъ и съ ясаулы, я Онофрейко судами пошелъ вверхъ въ Великую рѣку Шингалъ, маія въ 20 день, приводить неасачныхъ Дючерскихъ мужиковъ подъ государеву царскую высокую руку и для ради хлѣба, и по Шингалу рѣкъ бѣжали парусами 3 дни; в іюня въ 6 день тутъ насъ встрѣтила Богдойская большая сила ратная со всякимъ огненнымъ стройнымъ боемъ, съ пушки и пищали, и съ тою Богдойскою силою дѣло поставили, и дралися тѣ Богдойскіе люди конные на конехъ, а пѣшіе въ стругахъ, и билися тѣ Богдойскіе люди изъ большого бою, изъ пушекъ и пищалей, а били они изъ тѣхъ пушекъ по нашимъ судамъ, а дралися они изъ за туровъ и изъ за валовъ земляныхъ; и я по совѣту со всемъ войскомъ отпущалъ казаковъ въ стругахъ, и Божіею милостію и государскимъ счастьемъ, тѣхъ Богдойскихъ ратныхъ людей изъ струговъ на берегъ выбили, и на берегу тѣ Богдойскіе люди стали въ крепкомъ мѣстѣ, изъ за валовъ учали съ нами драться, и на томъ приступѣ многихъ служилыхъ людей, на томъ бою, ранили, и намъ съ тѣми Богдойскими людьми драцца стало не возможно, потому что въ государевъ казнь пороху и свинцу нѣтъ, Дмитрий Ивановичъ Зиновьевъ государевы казны съ Тугирского волоку не прислалъ; а прежь того Богдойского приходу, посылаемы служилые люди въ походъ на Дючерскихъ мужиковъ, и тѣ казаки въ томъ походѣ поймали языковъ Дючерскихъ, и тѣ

языки роспрашиваны, а въ роспрѣсѣ сказали, № 122. что де Богдойское войско послано отъ царя Богдойского наскорь, а послано де ихъ трехъ земель Богдойскіе, Даурскіе и Дючерскіе люди; и какъ у насъ съ тѣми Богдойскими людьми драка была, и у нихъ знамена всякіе бѣлые и черные и красные и желтые, и какъ которое знамя пройдетъ и у нихъ у всякого знамени ротами, бѣлое знамя гдѣ стоитъ на тѣхъ людехъ подъ тѣмъ знаменемъ на бѣлой камкѣ искряки биты, а у которыхъ знаменъ у черныхъ у красныхъ и у желтыхъ и у тѣхъ ротами жѣ стоятъ, каково знамя такіе на нихъ искряки биты на камкѣ на тѣхъ людехъ, и та вся у нихъ драка ученая стройна; и изъ пушекъ мы по тому войску Богдойскому били же; а хлѣба намъ въ Шингалъ взять не дали, и мы выплыли изъ Шингалу рѣки и побѣжали парусами на судахъ вверхъ по Великой рѣкѣ Амуру; по совѣту со всемъ войскомъ. Да въ нынѣшнемъ же во 1692 году, приплыли на плотахъ по Великой рѣкѣ Амуру изъ Байкалова отъ сына боярского отъ Петра Бекетова служилые люди 34 человека, и подали челобитную, что де приплыли они для ради хлѣбной скудости и нужи, и я Онофрейко, по ихъ челобитію, тѣхъ служилыхъ людей принялъ. И послѣ того я Онофрейко вздѣлъ въ стругахъ, взявъ служилыхъ людей, въ походъ по Великой рѣкѣ Амуру іюля въ 4 день, и въ томъ походѣ изымалъ я Онофрейко Никанского мужика, и онъ въ роспрѣсѣ сказалъ, что де онъ полоненъ невеликъ изъ Никанского царства, а полонилъ де его Богдойской царь, и проданъ де онъ въ Дючеры въ холопи. И тогожъ числа изымали въ походъ Дючерскую женку, а та Дючерская женка Тоенчина жена, и роспрашивана та Тоенчина жена, что отпущены были отъ Дмитрея Ивановича Зиновьева въ посланниковъ къ Богдойскому царю служилые люди пять человекъ Тренка Ермолаевъ сынъ Чечигинъ, Васка Панфиловъ, Ивашка Щипуновъ, Власка Ивановъ, Томилко Васильевъ;

№ 122. и та Тоенчина жена въ роспросъ сказала прятать посланниковъ: убили де они Дючерские люди его Тоенчины братья Оргоко да Бсюря съ своими родники и со всеми своими удучеными людьми, да въ томъ же де убойствѣ были съ ними Килановы родники и его Килановы улусные люди, а убили у себя въ юртахъ, а животь де ихъ казачей по себѣ раздѣлили, а вѣсти де къ Богдойскому царю не держали про нихъ. А въ прошлыхъ годѣхъ, тѣ Тоенчины братья государю царю и Великому князю Алексею Михайловичю всеа Русіи шертвовали и ясакъ съ себя давали, а тотъ ихъ братъ Тоенчи сидитъ въ аманатѣхъ, а нынѣ государю царю измѣнили, посланниковъ побѣди, и я Онофрейко, по совѣту съ служилыми людьми, ходилъ на нихъ въ походѣ, на тѣхъ измѣнниковъ, и тѣхъ его братьей Тоенчиныхъ не могъ сыскать; а тѣ посланники даны были имъ на руки Тоенчъ и его женѣ и его братьямъ, а тѣхъ служилыхъ людей государевыхъ посланниковъ убитыхъ по юртамъ многіе признаки находили, зипунныя и штаннныя и рубахенныя и чулошныя и сапожныя и верщечныя обрѣзки, да ихъ же убитыхъ нашли котлы, и топоры, и сковородку, и ножъ, и отъ лядунокъ наконечники, и отъ натрусовъ набойки, и отъ поясовъ пряжи и запряжники и наконечники, и выбойки отъ пологу, и заболташи пулешныя, а то все доскутье рѣзаное. И тогожъ дни встрѣдися, Онофрейку, плыветъ на плотѣхъ по Великой рѣкѣ Амуру сынъ боярской Петръ Бекетовъ изъ Байкалова съ двадцатью человекъ, и онъ въ роспросъ сказалъ, что де они поплыли съ верху для хлѣбной скудости и нужи; и тѣ его служилые люди подали мнѣ Онофрейку челобитную, и я Онофрейко, по ихъ челобитью, тѣхъ служилыхъ людей принялъ до государева указа; а онъ Петръ Бекетовъ во все войско, приплывъ, билъ челомъ, чтобъ ему жить на Великой рѣкѣ Амуръ до государева указа, и послѣ того приплыи по Великой рѣкѣ Амуру его жъ Петра

Бекетова войско девять человекъ, и по ихъ челобитью къ себѣ въ полкъ принялъ же. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, какъ поехалъ Дмитрей Ивановичъ Зиновьевъ къ государю, къ Москвѣ, и оставилъ мнѣ Онофрейку наказную память, а въ той наказной памяти написано: велѣно на Лавкаевскомъ острожномъ мѣстѣ острогъ поставити, и быть намъ велѣлъ тутъ до государева указа, и запасовъ хлѣбныхъ всякихъ, для прибылыхъ государевыхъ служилыхъ людей, тысячь на пять или на шесть на годъ времени и болше велѣлъ изготovitи; да мнѣ жъ Онофрейку далъ другую наказную память въ неволю же, а въ той наказной памяти написано: велѣно острогъ поставити на усть Урки въ стрѣлкѣ, а другой поставити на усть рѣки Зеи межъ рѣками Амуромъ и Зеєю; и тѣ остроги намъ ставити стало недзя, потому что стоятъ драки сильные съ Богдойскими людьми. А хлѣба по Великой рѣкѣ Амуру нынѣ мало, потому что которые иноземцы жили по Амуру, и тѣмъ иноземцамъ Богдойской царь хлѣбъ съять не велѣлъ, а имъ иноземцамъ велѣлъ сойти къ себѣ на наунъ, а иные многіе Даурскіе люди на наунъ и сошли по его велѣнью, а мы нынѣ хлѣбомъ гораздо нужны, и вѣдомо намъ учинилось: которыхъ языковъ въ походахъ имали и тѣ языки роспрашиваны, а въ роспросъ они сказываютъ, что де послѣ насъ Богдойскіе люди на усть Шингалу крѣпъ ставятъ, и въ Шингалъ рѣку насъ для хлѣба пускать не хотятъ, а въ Шингалъ рѣкѣ хлѣба много. Да онъ же Дмитрей Зиновьевъ велѣлъ съ служилыхъ людей десятую пошлину собирать, и я Онофрейко съ тѣхъ служилыхъ людей десятую пошлину прошалъ съ погромного ихъ живота, и тѣ служилые люди десятую пошлину не платятъ и къ сказкамъ своимъ руки прикладывали, что де у нихъ посланы челобитные къ государю, къ Москвѣ, и они де до государеву указу десятую пошлину не платятъ. А буде государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ

всехъ Русіи изволить послать впередъ своихъ государевыхъ воеводъ и служилыхъ людей на Великую рѣку Амуръ, и имъ идти съ великимъ береженьемъ, потому что Богдойскіе люди ихъ быти на дорогъ не переняли; а хлѣба на Амуръ мало, а у Богдойскихъ людей, какъ они изъ пушекъ стрѣляютъ, изъ тѣхъ ихъ пушекъ емлютъ версты на 2 и болше; а у насъ въ войскѣ государева снаряду одна пушка и та полковал да 2 желѣзныхъ малыхъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году подавали челобитную служивые люди, которые оставлены отъ Дмитрея Ивановича Зиновьева, а въ челобитной ихъ написано, чтобъ государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ отпустить въ Рускіе Сибирскіе города; и я тѣхъ служилыхъ людей съ Великія рѣки Амуре, по ихъ челобитію, не отпустилъ безъ государева указу, потому что войска мало, драки стоять частыя, некому государева служба служить. Да онъ же Дмитрей Зиновьевъ отпустилъ аманата лутчегу Даурского князя Лапгая въ Даурскую землю, а того князя войскомъ поймали въ походахъ, а доставали мѣгъ того князя 5 годовъ. Да онъ же Дмитрей Зиновьевъ написалъ въ наказной памяти, что де есть прежь сего въ государевъ казнѣ хмель, и тотъ хмель велѣлъ держать для иноземцовъ; и я Онофрейко въ государевъ казнѣ хмель не сыскалъ и цѣловальниковъ, которые отъ Дмитрея Зиновьева оставлены, и тѣхъ цѣловальниковъ допрашивалъ про тотъ хмель, и тѣ цѣловальники сказали, что де въ приемъ у нихъ въ государевъ казнѣ хмелю никакого нѣтъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году собрано государева ясаку, послѣ Дмитрея Зиновьева, августа по 2 число съ иноземцовъ вновь 28 сороковъ 36 соболей, да 6 шубъ собольихъ, а въ нихъ 74 пластины собольихъ, да малахай хвостовой соболей крытъ камкою цвѣтною, да двѣ лисицы чернобурыхъ, да . . . лисья, и ту государеву ясачную казну послать стало нельзя, потому что земля вся сколыбалась, драки стоятъ частыя, съ малыми людьми по-

слать стало не возможно, чтобъ надъ государевую казною иноземцы какого дурна не учинили; а съ большими служилыми людьми вымать надобно людей много, а у насъ въ войскѣ служилыхъ людей мало. И августа во 2 день я Онофрейко спрашивалъ Никанского мужика про Никанское царство, и онъ сказалъ, что де онъ полонень невеликъ, сказать де онъ не помнитъ; да онъ же въ роспросѣ сказалъ про войско Богдойское, что де то войско Богдойское послано на усть Шангалу на 3 годы, жить де имъ велѣлъ Богдойской царь на усть Шангалу, а съ нами де велѣлъ воеватца и въ Шангалъ рѣку пускать не велѣлъ, а прислано де войска 3000, и на прибавку де онъ хотѣлъ прислать войска еще 2000, окромъ Дючерскихъ и Даурскихъ людей. И тогожь августа во 2 день сынъ боярской Петръ Бекетовъ ясачной сборъ отдалъ 40 соболей, что де онъ Петръ, пловучи по Великой рѣкѣ Амуре, взялъ государева ясаку съ Даурскихъ ясачныхъ людей, которые платили въ прошлыхъ годехъ; и я Онофрейко ясачной сборъ принялъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, июня въ 6 день и въ розныхъ числахъ, ясаулу Трофимку Никитину да Симанку Захарову въ кругу все войско отъ ясауства имъ ясауломъ отказали, а тѣ ясаулы были написаны въ наказной памяти отъ Дмитрея Зиновьева. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году билъ челомъ государю и подавалъ челобитную мнѣ Онофрейку служилой человекъ Ганка Ивановъ Безотцовъ, чтобъ его въ Рускіе Сибирскіе города отпустить для его нужи и увѣчья, которой приплылъ изъ Байкалова послѣ сына боярского Петра Бекетова; и я Онофрейко его Ганку, по его челобитію, отпустилъ, для того что онъ государевы службы служить не годенъ. И я Онофрейко со всемъ войскомъ по Великой рѣкѣ Амуре идемъ вверхъ судами, и буде гдѣ хлѣба на Амуръ можемъ набрать, и тутъ мѣгъ зазимемъ. А посланы съ сими отписками служилые люди

№ 123. Гарасимко Максимовъ, Пронка Григорьевъ съ товарищи; 9 человекъ, да съ ними же служилыми людьми посланъ отъ сына боярскаго Петра Бекетова съ его Петровыми отписками Ивашко Литвиновъ. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году, Амурскіе служилые люди и волные охочіе казаки, и которыѣ служилые люди оставлены отъ Дмитрея Зиновьева, и Верхольнскаго Брацкаго острожку и волные охочіе казаки, подали челобитные мнѣ Онофрейку, и тѣ ихъ челобитные принялъ, и подклея подъ сию отписку, послалъ къ вамъ государевымъ воеводамъ.

Изъ рукописи подъ заглавіемъ: Списки Якутской архивы (часть II, въ листь, на 344 л.), писанной съ подлинныхъ столбцевъ для академика Миллера, во время путешествія его по Сибири. — Принадлежитъ Императорской Академіи Наукъ.

123. — 1654 августа 5. Отписка боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патриарху Никону, *объ отправленіи въ Москву молебствія по случаю одержанной побѣды надъ Поляками и покоренія городовъ Друи и Дисны.*

Великому государю святѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великія и Малыя Росіи, Мишка Пронской съ товарищи челомъ бьютъ. Августа, государь, въ 4 день въ твоей государевѣ грамотѣ писано къ намъ, что августа въ 1 день въ государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ писано къ тебѣ великому государю: іюля въ 24 день писали къ нему государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи, изъ Полотцка бояринъ и воеводы Василей Петровичъ Шереметевъ съ товарищи, что, милостію Божіею, и помощію Пречистые Богородицы, и великихъ Московскихъ Чюдотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Іоны и Филиппа митрополитовъ, и

всѣхъ Святыхъ молитвами, и его благовернаго государя нашего царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, и сына его государева государя нашего благовернаго царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича счастиемъ, его государевы ратные люди городъ Друю взяли, и Литовскихъ людей победи, и городъ и въ городъ костелы и дворы все пожгли, да другой городъ Десна ему великому государю его царскому величеству добили челомъ; да они жъ бояринъ и воеводы Василей Петровичъ съ товарищи посылали изъ Полотцка государевыхъ ратныхъ людей на Полскихъ и на Литовскихъ людей, и милостію Божіею и его государскимъ счастиемъ Поляковъ победи на голову, и языки и знамена и литавры и барабаны и пушки поимали. А каковы бояринъ и воеводы отписки къ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, писали, и съ тѣхъ отписокъ списки и языкомъ и знаменамъ и литавромъ и барабаномъ и пушкамъ прислана къ тебѣ государю роспись, съ столникомъ съ Олексѣемъ Мусинымъ Пушкинымъ; и съ тѣхъ, государь, еписковъ съ отписокъ прислалъ ты, государь, къ намъ таковы жъ списки подъ своею государевою грамотою. И намъ бы велѣть Селиверсту митрополиту Сарскому и Подонскому пѣти молебны, со всемъ освященнымъ соборомъ, въ соборной и Апостолствѣй церквѣ пресвятыя владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, по уставу, съ звономъ, да и во всѣхъ сорокахъ, по всемъ приходскимъ церквамъ. потомужъ велѣти пѣти молебны о государскомъ многолѣтнемъ здравіи и о побѣдѣ на супостаты, по указу; а послѣ молебнаго пѣнія та твоя государева грамота велѣть прочести въ соборной и Апостолствѣй церкви всемъ людямъ во услышаніе, чтобъ про такое дѣло всемъ людямъ Московскаго государства было вѣдомо. — И по твоему

государеву указу, того же августа 4 числа, преосвященный Селиверст митрополит Сарскій и Подонскій въ соборной и Апостолской церкви, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и по приходскимъ церквамъ мелебствовали съ звономъ и твою, государь, святителскую грамоту и съ боярскихъ отписокъ списки въ соборной и Апостолской церкви всѣмъ людямъ чли.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ. Въ концѣ помъчено: Послана августа въ 5 день Розрядного Приказу съ польячимъ. — Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

124. — 1654 августа 31. Царская жалованная грамота шляхтичу Борису фонъ Дерену, на чинъ полковника, за сдачу Русскому правительству города Невля.

Божіею милостию мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны пovelитель, и государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, пожаловали есмя шляхтича новокрещена Бориса фонъ Дерена нашимъ царского величества жалованьемъ; велѣли ему быть въ полковникахъ; за то что въ нынѣшнемъ во 1652 году, какъ наши царского величества бояринъ и воеводы Василей Петровичъ

Шереметевъ съ доварыщи съ ратными нашими людьми пришли подъ Невль, а онъ Борисъ фонъ Деренъ въ то время въ Невлю былъ державцомъ, и ищучи къ себѣ нашіе государскіе милости, Невлянъ шляхту и посадскихъ и всякихъ жилацкихъ людей, которые въ то время сидѣли въ осадѣ, наговорилъ и городъ Невль нашимъ царского величества боярину и воеводамъ сдать, и билъ челомъ намъ великому государю, что познавъ онъ нашу истинную православную Христіанскую вѣру, — хочетъ быти сущимъ православнымъ христіаниномъ и чтобъ намъ великому государю пожаловати его, велѣти крестити въ нашу православную Христіанскую вѣру. — И по нашей государской милости въ православную Христіанскую вѣру онъ Борисъ крещенъ, и Борису фонъ Дерену, видя къ себѣ нашу государскую милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и надъ нашими царского величества непріатели промышляти, и прибирати къ себѣ въ полкъ шляхту и всякихъ служилыхъ людей и нашихъ государскимъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, чтобъ они намъ великому государю служили; а мы великій государь, наше царское величество, пожалуемъ ихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, и шляхтъ на прежніе ихъ маетности велѣмъ дать наши царского величества жалованные грамоты и правъ ихъ нарушати не велѣмъ; также и иныхъ служилыхъ людей, которые будутъ у него въ полку, пожалуемъ нашимъ царского величества жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ; а службамъ ихъ у насъ великого государя въ забвеніи не будетъ, въ томъ бы они на нашу государскую милость во всемъ были надежны; а въ начальные люди выбирать ему Борису у себя въ полку кто въ какой чинъ пригодится. Дана ся наша царского величества жалованная грамота полковнику нашему Борису фонъ Дерену въ нашемъ царского величества походѣ, на стану подъ Смоленскомъ;

№ 125. *Лета отъ созданія міру 7169, мѣсяца августа 31 дня. Въ мѣсяцѣ августѣ писаны были письма: Подлинныя писанья кь маломъ Александрійскомъ мистру; въ золотыи сверху украшеніями и государственною печатью подъ бумажною покрышкою. На оборотѣ въверху: Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи самодержецъ. Изъ Невельскаго Города ваго Магистрата.*

125. — 1654 ноября 6. Память Верхотурскаго воеводы Льва Измайлова Ирбитской слободы приказному членовъку Григорью Дирину. *Въ нынѣшнемъ тищаля и мушкетовъ и о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ набеговъ.*

Лѣта 7163, ноября въ 6 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя Росіи указу, память Верхотурскаго уѣзду на Ирбитъ приказному Григорью Дирину. Въ нынѣшнемъ во 163 году, ноября въ 4 день, присалъ ты на Верхотурье про приходъ воинскихъ Калмыцкихъ людей; и ты вѣсти, по твоей отпискѣ, на Верхотурь въ съезней избѣ вѣдомы. Да въ твоей же отпискѣ написано: въ Ирбитцкой де слободѣ острогу и государеву казну отъ приходу Калмыцкихъ воинскихъ людей оберегать не чѣмъ, ружья мало, а болшого наряду пушекъ нѣтъ, только три пищали затинныхъ и у тѣхъ де пищалей ложи и замки попорчены, и пороху въ Ирбитцкой слободѣ и свинцу мало; и отъ приходу воинскихъ Калмыцкихъ людей оберегатца не чѣмъ, и порохъ де сыръ гораздо, а безъ государева указу и безъ Верхотурской памяти сушить не смѣешь, потому что будетъ недовѣсь; и къ тебѣ бѣ, по государеву указу, прислать въ Ирбитцкую слободу пушекъ и зелья и свинцу; чѣмъ отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей оберегаться. А того ты въ отпискѣ своей не написалъ, сколько въ Ирбитцкомъ острогѣ и въ Устьирбитцкой слободѣ и Бѣлослудцкомъ острогѣ ружья и ядеръ и зелья

и свинцу; а прежде того посланы съ Верхотурья къ тебѣ памяти зельяно тебѣ ружья и ядрамъ и зелью въ свинцу книги приходныи и роскодные; за своею рукою; а на Верхотурь прислать; и ты книгу на Верхотурь, ноября по 5 числа, не присылавай и по респисному еписку подьячему Михайлу Шосникову; съ подьячимъ съ Григорьемъ Похабевымъ училил мотчанье болшое. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ въ Ирбитцкой слободѣ къ пищалемъ затиннымъ и къ мушкетомъ замки и ложи велья; подыать Ирбитцкимъ бѣломѣстнымъ казакомъ, дай того что имъ даютъ государеву денежное жалованье; а порохъ имъ велья выдать въ то время, какъ про приходъ воинскихъ Калмыцкихъ людей будетъ подминная вѣсть; а какъ про Калмыцкихъ воинскихъ людей вѣсти минутся; и ты бѣ порохъ велья у бѣломѣстныхъ казаковъ вѣсть въ государеву казну. А отъ приходу Калмыцкихъ воинскихъ людей и отъ Татаръ, по прежнему и по сей Верхотурскимъ памятемъ, жилъ въ Ирбитцкомъ острогѣ и въ Устьирбитцкой слободѣ; и въ деревняхъ крестьяномъ велья жить, до подминныхъ вѣстей; съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и на острогѣ бѣ караулъ бытъ, и въ подыздѣ и въ провзякіе станицы; посыламъ бѣломѣстныхъ казаковъ безъпрестани; и о Калмыцкихъ вѣстяхъ на Верхотурь писалъ почагу, чтобъ по твоимъ отпискамъ было вѣдомо; а крестьяномъ бы, для своей корысти, никакіе налоги не чинилъ. А въ Ирбитцкой слободѣ въ острогѣ, по родовымъ спискамъ 160 и 161 году: три пищали затинныхъ желѣзныхъ, къ нимъ сто ядеръ желѣзныхъ, двадцать семь мушкетовъ, четыре пищали салдатцкихъ, три пуда зелья и съ деревомъ, два пуда съ четью свинцу; а на Верхотурь въ государевъ казнѣ пушекъ нѣтъ, послать нечего. А однолично бѣ тебѣ велья Ирбитцкимъ бѣломѣстнымъ казакомъ къ пищалемъ и къ мушкетомъ замки и ложи подыать тотчасъ, безо всякой попорочки, и

книги съ оружью и ядрами и зелью и свинцу, за своею рукою; на Верхотурье прислалъ не замогавъ; да о томъ отписалъ, а отписку и книги зелья податы въ съвзжей избѣ воеводѣ. Дву Тимоѣевию Исмаилову да подьянему Григорью Похабову. — Къ сей памяти государеву цареву и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Великія и Малыя Росіи печать земли Сибирскіе города Верхотурья приложилъ воевода Левъ Тимоѣевичъ Исмаиловъ. — *Подлинникъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ. Внизу къ лицевой сторонѣ приложена небольшая черновосковая печать. На оборотѣ по аклейкамъ. Приписалъ Григорей Похабовъ. Тамъ же помѣта: Ноября въ 11 день подалъ память Филка Васильевъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.*

126. — 1654 въ декабрь. Отписка Астрханскихъ воеводъ князей Ивана Пронскаго и Василія Волконскаго. *О несправдливныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ и о переговоровъ ихъ тайшамъ,* и дошедшая память томъ ма чача Абдасѣя Борисова; *о томъ же* — Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи самодержцу, холода твои, Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Левлевъ, челомъ бѣють. Въ прошломъ государь твои 1652 году марта въ 20 день, писали къ тебѣ государю мы холода твои съ Юртовскими Татарами съ Кошумбетомъ Келимбетевымъ съ товарищи съ тремя людьми, что въ прошломъ же во 1652 году, февраля въ 22 день, отпустили мы холода твои изъ Астарахани къ Калмыцкому тайшѣ Мончаку; тайшѣ послать его, да съ ними послали сто ма чача Оонку Борисова, въ ту пору какъ Калмыцкіе Лаузанъ и Мончакъ тайши со многими своими Калмыцкими людьми и съ твоими государевыми визъниками съ Татарами приходили подъ Астарахань, въ ближніе места; да съ послыи и съ толмачомъ Оонкою къ Мончаку тайшѣ мы холода твои приказали,

чтобъ онъ Мончакъ тайша съ Лаузаномъ тайшею противъ нашего холопей твоихъ приказу договоръ учинили, и пословъ бы своихъ добрыхъ природныхъ Калмыцкихъ людей, для договору къ намъ холопемъ твоимъ прислали вскорѣи твоихъ государевыхъ взятыхъ людей, Руской и Татарской полонъ; и ихъ женъ и дѣтей, въ улусѣхъ своихъ сыскали всѣхъ до одного челоука, и тѣхъ полонниковъ и конскіе и животинные стада прислали въ твою государеву отчину въ Астарахань; а для вѣры и утвержденья пословъ своихъ дати бы имъ въ твою государеву отчину въ Астарахань аманатовъ изъ родственныхъ людей, кому бы мочно было вѣрить, и прислати бы имъ тѣхъ аманатовъ и твоихъ государевыхъ людей; полонниковъ Рускихъ и Татаръ; изъ улусовъ своихъ въ Астарахань; для розньны на своихъ взятыхъ людей; незамышлавъ, чтобъ доброе дѣло въ конецъ привести; вскорѣи въ Астарахань имъ никакого задержанья не будетъ; а сами бы они съ улусы своими кочевали за Яикомъ въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ; а какъ они Калмыцкіе тайши, Лаузанъ и Мончакъ, и ихъ братья и дѣти и племянники; и полонниковъ твоихъ государевыхъ людей, Рускихъ и Татаръ и женъ ихъ и дѣтей, со всеми ихъ животы, въ твою государеву отчину въ Астарахань пришлютъ; а сами они съ улусы своими учнутъ кочевать за Яикомъ, въ прежнихъ своихъ кочевьяхъ, и ты великій государь ихъ тайшей и улусныхъ ихъ людей пожалуешь, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей; которые взятъ въ явщѣхъ въ твою государеву отчину въ Астарахань и на Яицъ, велишь отдать, безо всякіе замыскоты; тѣмъ ихъ людямъ, которые присланы отъ нихъ будутъ; и впередъ бы имъ къ твоей государевъ отчинѣ къ Астарахани, и къ инымъ твоимъ государевымъ городомъ, а къ Воиговъ рѣкѣ не приходити; и близко твоихъ государевыхъ городовъ и у Волги рѣки не кочевати для того; толко имъ въ тѣхъ дѣствѣхъ кочевати, и у нихъ съ твоими государевыми

№ 126. людьми безъ ссоры не будетъ; и съ твоими государевыми людьми быти бѣ имъ въ миру и никакихъ задорокъ не чинити; и какъ они то все по твоему государеву указу учинятъ, и будетъ они Калмыцкіе тайши и ихъ улусные люди похотятъ съ твоими государевыми людьми торговать; и имъ бы тайшамъ для торгу присылать къ твоей государевъ отчинѣ къ Астарахани немногихъ своихъ людей; и имъ, по твоему государеву указу, торгъ велимъ дать поволюй; а будетъ они Калмыцкіе тайши противъ тѣхъ статей о чемъ оспорять, и они бѣ о томъ съ послы своими къ намъ холопомъ твоимъ, приказали подлинно, и пословъ бы своихъ прислали въ Астарахань вскорѣ; съ посыльщикомъ нашимъ съ толмачомъ Ооонкою Борисевымъ вмѣстѣ; а и Калмыцкіе тайши, Лаузанъ и Мончакъ пословъ своихъ къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Астарахань не прислали и толмача Ооонку Борисова у себя задержали; и толмачъ Ооонка приказывалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ стрѣльцомъ съ Оедкою Дунайкомъ, что де Калмыцкіе тайши, противъ нашего холопей твоихъ, приказу, что мы съ нимъ приказывали о договорѣ и о послахъ и о аманатъхъ и о Рускомъ полону, во всемъ отказали; а говорили ему, что де онъ къ нимъ присланъ для обману, а не съ правдою, и отдали его Ооонку за пристава; а сами Калмыцкіе Лаузанъ и Мончакъ тайши, со всеми своими людьми, пришедъ подъ Астарахань, стали въ самыхъ въ ближнихъ мѣстѣхъ на Городищѣ, и прислали къ рѣкѣ Волгѣ, противъ Астарахани къ Балчаклынскому городку и противъ Вертлюжного городка, въ которомъ въ зимнее время живутъ Астараханскіе Нагайскіе мурзы съ улусными своими людьми, Калмыцкихъ своихъ родственныхъ владѣтельныхъ людей, со многими своими Калмыцкими людьми и съ Татары, на задоръ, съ угрозою просить торгу, чтобъ де имъ съ твоими государевыми Астараханскими людьми велѣть торгъ дать за рѣкою Волгою, на Крымской сторонѣ,

а будетъ де имъ на Крымской сторонѣ торгу не велимъ дать, и онѣ де придутъ войною; и февраля жъ въ 25 день, послали мы, холопи твои, изъ Астарахани къ толмачу къ Ооонкѣ Астараханского Нагайского Татарина Аксаинъ мурзина улусу Ищерекова Сейтка, а съ нимъ приказали Калмыцкимъ тайшамъ говорить, чтобъ они прислали къ намъ, холопомъ твоимъ въ Астарахань пословъ своихъ для договору, съ толмачомъ Ооонкою и съ нимъ Сейткомъ вмѣстѣ, и о всемъ съ ними приказали подлинно, а улуснымъ бы своимъ многимъ людямъ, докуды послы ихъ договоръ учинятъ, подъ Астарахань для торгу привѣзять не велели, чтобъ у нихъ съ твоими государевыми людьми ссоры не учинилось; и Калмыцкіе тайши пословъ своихъ въ Астарахань для договору никого не прислали, да и того Татарина Сейтка, съ толмачомъ Ооонкою вмѣстѣ, у себя задержали; и толмача Ооонку, ограбя, повезли съ собою въ Мончакъ тайшиныхъ кошахъ; а которого числа тѣ посыльщики наши, толмачъ Ооонка Борисовъ и Татаринъ Сейтка, въ Астарахань съ Калмыковъ привдуть и что отъ нихъ, и впередъ про Калмыцкіе вѣсти у насъ холопей твоихъ вѣдомо будетъ, и о томъ къ тебѣ государю мы холопи твои отпишемъ. Да въ прошломъ же, государь, во 162 году, мая въ 23 день, въ твоей государевъ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, грамотѣ, за приписью твоего государева думного дѣяка Алмаза Иванова, писано къ намъ холопомъ твоимъ по твоему государеву указу, велѣно Калмыцкихъ взятыхъ людей, Кайкулакаю съ сыномъ и съ зятемъ и съ людьми, изъ Яицкого города взять въ Астарахань и поставити на аманатномъ дворѣ, или гдѣ пригоже, и беречь ихъ велѣть накрѣпко; да какъ Калмыцкіе тайши учнутъ присылать къ намъ холопомъ твоимъ въ Астарахань, чтобъ тѣхъ взятыхъ Калмыцкихъ людей отдати имъ на размѣну твоихъ государевыхъ Русскихъ людей, кото-

рые взяты за Красноярскимъ городомъ на Алгарь, и ружье, и гдѣ Рускіе люди взяты въ иныхъ мѣстѣхъ, и гостя Михайла Гурьева отгонные лошади, и намъ бы, холопомъ твоимъ, съ тѣми людьми, которые для договору отъ Калмыцкихъ тайшей присланы будутъ, договоръ учинити, а чтобъ взяти за нихъ, на розмѣну, Рускихъ людей знатныхъ человекъ пятьдесятъ или шестдесятъ, и окупъ что дано за стрѣльцовъ, и отгонные лошади гостя Михайла Гурьева все сполна, а на малыхъ бы людей не отдати. И по твоему государеву указу, посылали мы холопи твои изъ Астарахани къ Калмыцкимъ тайшамъ въ улусы Астараханского стрѣльца Ѳедку Гаврилова Дунайка, а съ нимъ о розмѣнѣ взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей къ тайшамъ и къ улуснымъ ихъ родственнымъ людямъ приказывали, противъ твоего государева указа. И въ нынѣшнемъ, государь, во 163 году, декабря въ 11 день, прѣехали въ Астарахань изъ Калмыцкихъ улусовъ толмачъ Оеонка Борисовъ, и Татаринъ Сеитка, и стрѣлецъ Ѳедка Дунайко, и подавъ намъ, холопомъ твоимъ, толмачъ Оеонка дозвуду своего и про Калмыцкіе вѣсти писмо, за рукою, и роспись, что у него Калмыцкіе люди грабежемъ взяли. Да съ толмачомъ же Оеонкою съ товарищи прислали къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Астарахань Калмыцкіе Дайчинъ тайша Урлюковъ, да сынъ его Мончакъ тайша пословъ своихъ, Калмыцкихъ природныхъ людей, Сартугара да Ангая да Басуя, и мы холопи твои тѣмъ Калмыцкимъ посломъ велѣли быть къ себѣ въ приказную избу, и спрашивали ихъ, съ которыхъ мѣстъ тайши ихъ прислали? и писма къ намъ холопомъ твоимъ отъ тайшей ихъ съ ними есть ли? и о чемъ съ ними къ намъ, холопомъ твоимъ, тайши ихъ словесно приказывали? И Калмыцкіе послы Сартугаръ съ товарищи говорили: прислали де ихъ въ твою государеву отчину въ Астарахань Калмыцкіе тайши Дайчинъ Урлюковъ да сынъ его Мончакъ изъ улусовъ своихъ, изъ зарьки Яика, отъ урочища

Индерскихъ горъ, на писемъ де съ ними отъ тайшей ихъ не прислано, а словесно де къ намъ, холопомъ твоимъ, Дайчинъ тайша съ ними приказалъ, чтобъ де твоимъ государевымъ Астараханскимъ людямъ съ ними Калмыцкими людьми быть въ миру, и чтобъ де ты великій государь ихъ пожаловалъ, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, Кайкулака съ товарищи, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ, и иныхъ, которые есть въ Астарахани, велѣлъ имъ отдать, а подъ Яицкимъ де городомъ Калмыцкіе ихъ люди взяты не на бою и безъ вины; а тайши де твоихъ государевыхъ людей, Руской полонъ, которые у нихъ въ улусѣхъ есть, всѣхъ и ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, сыскавъ въ улусѣхъ своихъ, на розмѣну на тѣхъ своихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей, въ твою государеву отчину въ Астарахань отдадутъ, и договоръ, что имъ Калмыцкимъ людямъ въпредъ съ твоими государевыми людьми быть въ миру, учинять, а для договору послати бы де намъ, холопомъ твоимъ, изъ Астарахани, съ ними послы вмѣстѣ, къ тайшамъ ихъ въ улусы присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ, Рускихъ добрыхъ людей, вскорѣ да изъ взятыхъ бы ихъ людей дву человекъ къ тайшамъ ихъ, для вѣры, изъ Астарахани, отпустить. И мы холопи твои тѣмъ Калмыцкимъ посломъ говорили, что отъ твоихъ государевыхъ людей имъ Калмыцкимъ людямъ ссоры и дурна никакого и задору ни въ чемъ николи не бывало и въпредъ не будетъ, а всякое дурно и ссора чинится отъ нихъ Калмыцкихъ людей и отъ твоихъ государевыхъ измѣнниковъ, отъ Нагайскихъ и отъ Едисанскихъ и отъ Енбулутскихъ Татаръ, которые съ ними Калмыцкими людьми вмѣстѣ кочуютъ, приходя они подъ твою государеву отчину подъ Астарахань и въ Казанскомъ и въ Самарскомъ уездѣхъ, и подъ Саратовомъ, и подъ Царицынымъ, и подъ Чернымъ Яромъ, и подъ Яицкимъ, и подъ Красноярскимъ городами, и на рыбныхъ ловляхъ и на всякихъ промыслахъ, и въ про-

№ 126. вѣдѣхъ твоихъ государевыхъ людей побиваютъ, и грабятъ, и въ подонѣ емлютъ, и въ свои улусы приводятъ; а изъ улусовъ въ иные орды продаютъ; а ихъ Калмыцкіе люди, Кайкумакай съ товарищи, взяты въ Яицкой городъ за веровство; потому пріѣхали они подъ Яицкой городъ для торгу; и имъ по твоему государеву указу торгъ былъ данъ, и твои государевы люди, изъ Яицкого города вышедъ, съ ними учали было торговать; а никакого дурна имъ не учинили, и отъ нихъ потому не дурна не чаяли; и Кайкумакай съ товарищи, на торгу, твоимъ государевымъ служилымъ и Яицкого города людямъ учали чинить дурно, называя бить плетни, и ружье и товары отымать, и борошни отъ поясовъ обрывать и обрзызывать; и за то тотъ Кайкумакай съ товарищи въ Яицкой городъ вѣяты; а будетъ Калмыцкіе Дайчинъ и Мончакъ тайши, съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянни, похотятъ твою государевую милость къ себѣ видѣть, отъ прежнихъ своихъ неправдъ отогнать, и къ тебѣ великому государю правду свою покажутъ, твоихъ государевыхъ взятыхъ людей, Руской помонъ, всѣхъ въ улусѣхъ своихъ, и ружье служимыхъ людей; и отгонные гости Михайла Пурьева лошади, которые отогнаны изъ поды Яицкого городу, и окупъ, что дано за стрѣльцовъ, съишутъ все и въ твою государеву отчину въ Астарахань отдадутъ, и ты великій государь твое парское величество тайшей ихъ пожалуешь, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые есть нынѣ въ Астарахани величашимъ отдать, и своимъ государевымъ людямъ въ миру съ ними Калмыцкими людьми быть велишъ; а отъ нихъ бы Калмыцкихъ людей твоимъ государевымъ людямъ потому жъ дурна никакого не было. И Калмыцкіе послы говорили, что де съ ними Дайчинъ тайша приказывалъ: напередъ де сего, какъ онъ Дайчинъ тайша кочевалъ въ улусѣхъ своихъ, и при немъ де твоимъ государевымъ людямъ

нигда отъ ихъ Калмыцкихъ людей дурна никакого и задору не бывало, а какъ же онъ Дайчинъ тайша изъ улусовъ своихъ вѣдѣлъ, по своей вѣрѣ, къ молбищу, молиться, и безъ него де твоимъ государевымъ людямъ подъ Астараханью и подъ иными твоими государевыми городами, и на промыслахъ, отъ Калмыцкихъ ихъ людей и отъ Татаръ дурно, всякое было, а на всякое де дурно ихъ Калмыцкихъ людей наводятъ Татаровъ, которые съ ними Калмыцкими людьми вмѣстѣ жочюютъ; и нынѣ де отъ Дайчинъ тайша отъ молбища пріѣхалъ въ улусы свои, и при немъ де твоимъ государевымъ людямъ отъ Калмыцкихъ ихъ людей и отъ Татаръ впередъ никакого дурна не будетъ; а для того де нынѣ Дайчинъ тайша и сыны его Мончакъ тайша ихъ пословъ, природныхъ своихъ Калмыцкихъ людей, въ Астарахань и прислали, а Татаръ въ посѣхъ не послали; потому что де отъ Татаръ всякая ссора чинится; и впередъ де однолично отъ нихъ Калмыцкихъ людей и отъ Татаръ твоимъ государевымъ людямъ, нигда дурна никакого и задору не будетъ; а которые де твои государевы люди, Руской помонъ, нынѣ есть въ ихъ Калмыцкихъ улусѣхъ и ружье служимыхъ людей, и Дайчинъ де тайша съишетъ все и на розмѣну своихъ взятыхъ Калмыцкихъ людей, которые есть въ Астарахани, отдастъ; а для договору послати бъ намъ, хохомъ твоимъ, изъ Астарахани, съ ними послы, къ Дайчину тайшъ, въ улусы посыщиковъ Рускихъ людей добрыхъ; и ихъ бы Калмыцкихъ пословъ отпустить къ тайшамъ ихъ, вскорѣ, да съ нами бы отпуститъ взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей дву человекъ, чтобъ де тайшамъ ихъ за твою государевую милость быть надежнымъ; а ихъ де пословъ Калмыцкіе тайши нынѣ прислали съ прямою правдою, чтобъ де мартъ учинить, и впередъ бы ссоръ на обѣ стороны не быть. И мы холопи твои Калмыцкимъ посломъ говорили, что по твоему государеву указу, задер-

жаныя имъ Калмыцкимъ посломъ въ твоей государевъ отчинъ въ Астарахани мы холопи твои не учинимъ, отпустимъ ихъ къ тайшамъ ихъ вѣкоръ, а для договору къ тайшамъ ихъ въ улусы твоихъ государевыхъ Рускихъ людей нынѣ, за прежніе ихъ Калмыцкихъ тайшей и улусныхъ людей неправды, послать которыми дѣлы велѣвъ, и потому что въ прошломъ въ 162 году посланъ былъ къ нимъ для твоего государева дѣла толмачъ Оеонка Борисовъ, и они его у себя держали долгое время, и въ дальнѣ свои кочевныя мѣста съ собою возили, и налогу всякую и безчестье чинили, били и вязали и ограбили донага, а вешлемъ къ тайшамъ ихъ Астараханскихъ Татаръ да изъ Калмыцкихъ взятыхъ людей для вѣры одного человека отпустимъ, а Калмыцкіе бѣ ихъ Дайчинъ и Мончакъ тайши однолично на твою государскую милость были вадельны, правду свою къ тебѣ великому государю показали, твоихъ государевыхъ людей, Руской помощи, всѣхъ въ улусѣхъ своихъ, и ружье служилыхъ людей, и отгонныя Яицкіе лошади, и окупъ, что дано за стрѣльцовъ, и толмача Оеонки Борисова лошади и ружье и платье и всякую рухлядь, что у него грабежемъ взяли, высклавъ, собрали и на срочное мѣсто подъ Красноярской городъ, или на иное которое ближнее мѣсто, съ вѣрными своими Калмыцкими родственными людьми прислали не замѣшкавъ, вѣкоръ, и о мирномъ договорѣ съ ними приказали, съ кѣмъ твоимъ государевымъ людямъ договоръ учинить, а какъ они тайши то все учинять, и мы холопи твои, противъ твоего государева указу, взятыхъ ихъ Калмыцкихъ людей, которые взяты подъ Яицкимъ городомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и которые присланы съ Москвы, что нынѣ есть въ Астарахани, вышлемъ изъ Астарахани на срочное мѣсто, и велимъ ихъ на розмѣну на твоихъ государевыхъ Рускихъ полонениковъ, и на ружье служилыхъ людей, и на Яицкіе отгонныя лошади, и за окупъ, что дано за

стрѣльцовъ, отдать; а уяиня розмѣну, и для договору, о бѣ миру на срочное мѣсто, гдѣ пригоже, пришлемъ къ нимъ присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ людей добрыхъ, и договоръ съ ними велимъ учинить о всемъ по твоему государеву указу. И Калмыцкіе послы говорили, что делони, по нашему холопей твоихъ приказу, о томъ о всемъ тайшамъ своимъ Дайчину и Мончаку выговорятъ и тайши де ихъ то все учинять, а ихъ бы де пословъ изъ Астарахани отпустить въ улусы ихъ вѣкоръ, тайши де ихъ дожидаются. И мы холопи твои тѣхъ Калмыцкихъ пословъ, въ приказной избѣ подчивавъ твоимъ государевымъ жалованьемъ, виномъ и медомъ, велѣли ихъ отвести на подворье, и твое государево жалованье кормъ и питье, велѣли имъ давать противъ иныхъ такихъ Калмыцкихъ пословъ; и декабря жъ, государь, въ 10 день тѣхъ Калмыцкихъ пословъ, Сартугара съ товарищи, да въ имъ твоего государева жалованья по сукну человеку, отпустили мы, холопи твои, изъ Астарахани къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ въ улусы, а съ ними послали посыльщиковъ, Астараханскихъ Татаръ Аксаинъ мурзина улусу Ищерекова Сеитка Мамбеткудова съ товарищи, четырехъ человекъ, да съ послы жъ къ тайшамъ ихъ, для вѣры, отпустили взятого ихъ Калмыченина Кайкулакаева, человека Алкайка Кеичьева; а съ послы и съ своими посыльщики къ Калмыцкимъ къ Дайчину и къ Мончаку тайшамъ мы холопи твои въ листу отъ себя писали и словесно приказали о всемъ тожъ, что и посломъ ихъ въ приказной избѣ мы холопи твои говорили. Да мы жъ холопи твои къ Калмыцкимъ тайшамъ писали: какъ они тайши къ тебѣ великому государю къ твоему царскому величеству правду свою покажутъ, твоихъ государевыхъ Рускихъ людей полонениковъ, которые нынѣ у нихъ и у братьи ихъ и у дѣтей и у племянниковъ и у Татаръ въ улусѣхъ есть, а помянуты въ прошлыхъ и въ нынѣшнѣхъ годѣхъ

№ 126. подъ Астраханью, и подъ иными твоими государевыми Верховыми и Низовыми городами, и въ уездѣхъ, и на всякихъ промыслахъ и въ провздѣхъ, и ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, и отгонные лошади, которые отогнали ихъ Калмыцкіе люди изъ подъ Яицкого города, и окупъ, что дано за стрѣльцовъ, и толмача Ошонкинъ грабежъ, сыскавъ, все безъ остатку сберуть; и на срочное мѣсто съ родственными своими съ вѣрными Калмыцкими людьми пошлютъ; для розмѣны своихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей: и имъ бы тайшамъ напередъ прислати къ намъ, холопемъ твоимъ, въ твою государеву отчину въ Астарахань пословъ, своихъ родственныхъ Калмыцкихъ людей, съ нашими присылщики съ Астараханскими Татарами вмѣстѣ, и роспись твоимъ государевымъ Рускимъ людямъ полоненикомъ, и ружью, и отгоннымъ Яицкимъ лошадямъ, что у нихъ въ сборъ будетъ, прислатъ вскорѣ, и по твоему государеву указу, мы холопи твои ихъ Калмыцкихъ взятыхъ людей, которые взаты подъ Яицкимъ городомъ и въ иныхъ мѣстѣхъ и которые присланы съ Москвы, что нынѣ есть въ Астарахани, вышлемъ изъ Астарахани на срочное мѣсто, и велимъ ихъ на розмѣну на твоихъ государевыхъ Рускихъ полонениковъ, и на ружье твоихъ государевыхъ служилыхъ людей, и на Яицкіе отгонные лошади, и за окупъ, что дано за стрѣльцовъ, и толмача за Ошонкинъ грабежъ, отдать всѣхъ; а учиня розмѣну, и для договору объ миру на срочное мѣсто, гдѣ пригоже, пришлемъ къ нимъ присылщиковъ, твоихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ людей добрыхъ, и договоръ съ ними велимъ учинить о всемъ по твоему государеву указу. А которого, государь, числа посылщики наши Татарова изъ Калмыцкихъ улусовъ въ Астарахань прѣйдутъ, и Калмыцкіе тайши пословъ своихъ пришлютъ ли, и что противъ нашего холопей твоихъ писма Калмыцкіе тайши учинять, и о томъ къ тебѣ государю мы холопи

твои: отпишемъ въпредъ; въ нарочной ставлицѣ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двадцати листкахъ, съ помарками и безъ скрѣпы.

II. Лѣта 7162, февраля въ 22 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи самодержца, указу и по приказу боярина и воеводъ князя Ивана Петровича Пронского да столника князя Ивана Богдановича Волконского, да дѣяковъ Алексѣя Левлева да Василья Гарасимова, посланъ былъ изъ Астарахани къ Калмыцкому къ Мончаку тайшѣ Дайчинову приказные избы толмачъ Ашонка Борисовъ, съ Мончакъ тайшиными послами вмѣстѣ; а со мною Ашонкою бояринъ и воеводы къ Мончаку тайшѣ приказывали словесно, чтобъ онъ Мончакъ тайша, помня отца своего Дайчина тайши и свой договоръ, и шертъ пословъ своихъ, на чемъ они тайши великому государю его царскому величеству въ улусѣхъ своихъ, а послы ихъ въ государевъ отчинъ въ Астарахани договоръ учинили и шертовали, были подъ его царского величества высокою рукою въ послушанъ и съ его государевыми людьми въ миру, и съ ближнихъ мѣстъ изъ подъ государевы отчины Астарахани шли за Яикъ, въ далные свои кочевья, а близко бѣ государевы отчины Астарахани не приходили и ссоры и задору съ государевыми людьми никакого не чинили. И нахалъ я Ашонка Мончака тайшу да дялю его Лаузана тайшу на Крымской сторонѣ, въ Коровъ лукъ, отъ Астарахани во днишъ; и пришедъ, спросилъ ихъ царского величества отъ боярина и воеводъ и отъ дѣяковъ о здоровьѣ. И Мончакъ и Лаузанъ тайши молвили мнѣ сидя: какъ де Богъ милуетъ Астараханскихъ князей? И по приказу боярина и воеводъ, Мончаку и Лаузану тайшамъ я говорилъ; и Мончакъ и Лаузанъ тайши мнѣ говорили, чтобъ де изъ Астарахани бояринъ и воеводы о договоръ прислали

къ нимъ тайшамъ лучше меня, голову стрѣлечкого, или дворянина, и толмачей добрыхъ, и они съ ними учинять о всемъ подлинной договоръ, а тебѣ де мы не вѣримъ. И я Аюнка Мончаку и Лаузану тайшамъ говорилъ, что по указу государя нашего его царского величества, бояринъ и воеводы напередъ меня изъ государевы отчины изъ Астарахани посылали къ нимъ о договоръ головъ, и дворянъ, и толмачей добрыхъ, и у нихъ доброго договору, что имъ тайшамъ съ Калмыцкими своими людьми быть подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ и въ послушаньѣ и съ его государевыми людьми въ миру, не бывало, опрочъ обману. И Мончакъ и Лаузанъ тайши мнѣ сказали, что де у нихъ бываетъ договоръ, и пословъ своихъ они въ Астарахань посылаютъ на правдѣ и въ томъ де они стоятъ, и идутъ они договариваться къ Астарахани сами. И изъ Коровьи Луки Мончакъ и Лаузанъ тайши, послѣ моего Аюнкина къ нимъ прїѣзду на другой день, съ Калмыцкими своими людьми пошли къ Астарахани къ Волгѣ, и сами тайши стали за буграми близко Балчиклынского городка, порознь полками, а изъ за бугровъ къ Волгѣ отъ себя, на задоръ съ государевыми людьми, послали людей своихъ; а меня ограбя донага, и связавъ назадъ руки веревками волосявыми и положи на лошадь связана, привезли съ собою и держали въ полкѣхъ; а было съ тайшами втѣпоры Калмыцкихъ ихъ людей и государевыхъ измѣнниковъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ Татаръ, тысячъ съ пять и хотѣли итти подъ учюги. И напередъ себя тайши послали въ косы, для провѣдыванья, Калмыцкихъ своихъ людей и Татаръ, мочно ль имъ по лду въ косы итти; и посылщики ихъ, прїѣхавъ, имъ сказали, что де на Волгѣ и въ косахъ ледъ худъ и итти имъ не мочно. И тайши меня Аюнку велѣли крѣпить пуще прежнего, и связавъ меня, выломали у меня правую руку, а говорили мнѣ, что де ты присланъ къ намъ съ

обманомъ въ лазутчикахъ. И послѣ прїѣзду № 126. посылщиковъ своихъ, которые отъ нихъ посланы для провѣдыванья въ косы, на другой день, Мончакъ и Лаузанъ тайши съ Калмыцкими своими людьми и съ государевыми измѣнники, съ Нагайскими и съ Едисанскими мурзы и съ Татары, отъ Волги, изъ подъ Астарахани, съ Крымскіе стороны пошли на Нагайскую сторону въ улусы свои; и какъ будутъ за Бузаномъ въ урочищѣ Берекетъ, отъ Астарахани во днищѣ, и къ нимъ Мончаку и Лаузану тайшамъ прїѣхали изъ за Яика, изъ Калмыцкихъ улусовъ отъ Сереня тайши два челоуѣка тайшей; а имянь имъ невѣдаю, а съ ними Калмыцкихъ людей челоуѣкъ съ тридцать, и учили Мончаку и Лаузану тайшамъ говорить, что де въ Яицкой городъ взяты ихъ Калмыцкіе люди Кайкулакай съ сыномъ да съ зятемъ, и чтобъ де они Мончакъ и Лаузанъ меня Аюнку имъ отдали на обмѣну тѣмъ своимъ Калмыцкимъ людямъ, которые взяты въ Яицкой городъ. И Мончакъ и Лаузанъ тѣмъ Сереневымъ присылщикомъ меня Аюнку отдали; а отдавъ Лаузанъ тайша пошелъ вверхъ по Волгѣ, къ Самарѣ, на прежніе свои кочевья, а Мончакъ тайша пошелъ за Яикъ, въ Яицкіе вершины. И тѣ Серень тайшины присылщики привезли меня Аюнку къ Яицкому городу, и просили за меня у головы стрѣлечкого у Томила Селезенева Кайкулакай съ товарищи; и голова стрѣлечкой Томило Селезень на обмѣну Калмыцкихъ людей не далъ, и сказалъ имъ, что де онъ безъ государева его царского величества указу учинить того не смѣетъ. И Серень тайшины присылщики тайши меня Аюнку изъ подъ Яицкого города привезли къ Сереню тайшѣ Чоклуеву, а кочевалъ Серень тайша въ ту пору подлѣ Яика рѣчки къ морю, отъ Яицкого города въ полуднищѣ; и Серень тайша съ людьми своими послалъ меня отъ себя назадъ къ Мончаку тайшѣ, а Мончакъ отъ Сереня тайши втѣпоры съ улусы своими кочевалъ вверхъ по Яику на

№ 126. урочищъ Кашаунъ, отъ Сереневыхъ улусовъ въ четырехъ дницахъ; и Мончакъ мнѣ Аeonкъ говорилъ, чтобъ мнѣ дать по себѣ поруку, что отъ нихъ не уйтить; и взялъ меня на поруки Едисанской Сююнчъ мурза Абдуловъ, и жилъ я все у Сююнча мурзы за поруками, на-прости, въ улусѣхъ его за рѣкою Яикомъ. Да въ прошломъ во 162 году, послѣ Велика дни спустя недѣли съ двѣ, при мнѣ Аeonкъ, какъ я былъ у Мончака тайши въ улусѣхъ, прих-одили войною подъ Калмыцкіе улусы Башкирскихъ людей съ пятьсотъ человекъ и ударились на улусы Нагайского Каспулата мурзы Мамаева, и Нагайскихъ Татаръ съ двадцать человекъ побили, да ясырю съ двѣсти человекъ мужского и женского полу и робятъ взяли; и Калмыцкіе люди и Татаровя, собрався, съ двѣ тысячи человекъ ходили за тѣми Башкирскими людьми въ погоню, и былъ у нихъ съ Башкирцы бой двожды, и отбили у Башкирцовъ ясырю съ двадцать человекъ, а съ достальнымъ ясыремъ Башкирскіе люди отошли. И Башкирскіе люди Калмыцкимъ людямъ и Татаромъ добръ страшны, и Калмыки съ ними Башкирцы мало бьются, и надъ Калмыцкими людьми и надъ государевыми измѣнники надъ Татары Башкирцы поискъ чинятъ по часту. И какъ присланъ изъ Астарахани отъ боярина и воеводъ въ Калмыцкіе улусы къ Мончаку тайшѣ Калмыцкой толмачъ Ѳедка Дунай, и меня Мончакъ тайша отъ Сююнча мурзы взялъ и велѣлъ свободить, и на отпускъ его Ѳедкинъ отдалъ меня ему Ѳедкѣ, и отпустилъ съ нимъ Ѳедкою и съ послы своими въ Астарахань. А на отпускъ приказывалъ Мончакъ тайша посломъ своимъ, бити челомъ великому государю его царскому величеству, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отдать взятыхъ Калмыцкихъ ихъ людей, которые взяты въ Яицкой городъ, и иныхъ, которые есть въ Астарахани, на обмѣну взятымъ государевымъ Рускимъ людямъ полоненикомъ. А какъ я

Аeonка изъ Мончакъ тайшина улусу пріѣхалъ къ Едисанскому къ Сююнчу мурзѣ въ улусы, и послѣ меня изъ Мончаковыхъ же улусовъ пріѣхали въ Сююнчъ мурзины улусы Татаровя, и я Аeonка слышалъ отъ тѣхъ Татаръ, что де Дайчинъ тайша въ улусы свои въ Индерскіе горы пріѣхалъ. Да при мнѣ Аeonкъ, себѣ осени, государевы измѣнники, Едисанскіе Татаровя Аблы мурзина улусу Тинбаева Дойняшко Сенигиралѣвъ съ товарищи, сто человекъ, которые изъ Калмыцкихъ улусовъ ходили подъ государевы города подъ Уфу и на узды и на всякіе промыслы для добычи, привели въ Калмыцкіе улусы полонениковъ государевыхъ Рускихъ людей, изъ подъ Уфы, мужского и женского полу съ полтора ста человекъ и розвезли порознь, а иныхъ повезли продавать въ Хиву; а все воруютъ, и подъ государевы города и узды и деревни ходятъ, и полонъ емлютъ и въ улусы приводятъ безпрестанно, Едисанскіе и Нагайскіе Татаровя съ Калмыки кочуютъ, а Калмыцкіе люди съ ними не ходятъ, а Татаръ не унимаютъ. А про Дайчина тайшу Урлюкова слышалъ я Аeonка въ Калмыцкихъ въ Мончаковыхъ улусѣхъ, что де онъ отъ молбища своего ѣдетъ въ улусы свои, къ Индерскимъ горамъ, и хочетъ зимовать за рѣкою Яикомъ у Индерскихъ горъ; а Мончакъ тайша съ улусы своими кучуетъ за Яикомъ же, отъ урочища Яблонного въ цолуднищѣ, и зимовать хочетъ за Яикомъ же; и послѣ моего отпуску, Мончакъ тайша хотѣлъ ѣхать къ отцу своему на встрѣчу; а примѣ Аeonкъ Дайчинъ тайша въ улусы свои не бывалъ. Да говорилъ мнѣ Едисанской Сююнчъ мурза Абдуловъ, что де Калмыцкихъ людей себѣ зимы будетъ походъ, а куды де ихъ походу чають, того де онъ не вѣдаетъ, и велѣлъ мнѣ Сююнчъ мурза сказать въ Астарахани боярину и воеводамъ, чтобъ де государевы всякіе люди въ Астарахани жили бережно; да со мною жъ приказывалъ Сююнчъ мурза: толко де Калмыцкихъ людей хотѣтъ видѣть отъ Астарахани

въ дальнихъ кочевьяхъ, и чтобъ де великій государь указалъ свои государевы города поставить по Яику рѣкѣ, въ Индерскихъ горахъ, да на Яблонномъ, гдѣ ихъ Татарской молебникъ лежитъ, да въ третьемъ мѣстѣ на рѣкѣ Ахтубѣ на урочищѣ потатарски Укремъ, потому что де въ тѣхъ мѣстѣхъ всегда Калмыцкихъ людей перелазы бываютъ, а въ тѣхъ бы де городѣхъ указалъ государь устроить своихъ государевыхъ служилыхъ Рускихъ людей; да въ четвертомъ мѣстѣ городокъ же поставить за Яикомъ на Илекѣ и устроить въ томъ городкѣ Уфинскихъ людей и Баширцовъ; тѣмъ де Калмыцкіе люди вдали отъ Астарахани и будутъ. А онъ де Сююнчъ мурза государственной милости желаетъ, и хочетъ отъ Калмыцкихъ людей отстать, и изжидаеть де времени, какъбы ему отъ Калмыцкихъ людей съ женами своими и съ дѣтми и съ улусы своими къ Астарахани уйтить, а нынѣ де Калмыцкихъ людей отъ Астараханской стороны стоитъ застава, на Нагайской степи на урочищѣ Тепкирь, отъ Астарахани въ дву днищахъ, а на заставѣ де стоитъ Дайчищѣ тайшинъ

улусной родственной человекъ Дуралъ Тарханъ съ Калмыцкими людьми, и ему де къ Астарахани нынѣ притти не мочно. А государевы измѣнники, Едисанскіе мурзы, съ улусы своими кочюють отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, днищахъ въ трехъ и въ четырехъ, въ розныхъ мѣстѣхъ; а Астараханскіе Татарова въ Калмыцкіе улусы безпрестанно прѣзжаютъ. А иныхъ Калмыцкихъ вѣстей, окромѣ того, я Аюнка, будучи въ Калмыцкихъ улусѣхъ, ни отъ кого не слыхалъ, и Сююнчъ мурза со мною не приказывалъ. А что у меня Оюнки Калмыцкіе люди лошадей и конской сбруи и иной рухледи взяли грабежемъ, и тому подъ симъ доѣздомъ роспись.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на девяти листкахъ, безъ скръпны. Въ концѣ приложена роспись съ оцѣнкою пограбленнаго имущества; за тѣмъ отмѣчено: у подлинного доѣзду, назади по составамъ написано: «Къ сему доѣзду, вмѣсто толмача Аюнасыя Борисова, по его челобитью, Астараханской посацкой человекъ Васка Федоровъ руку приложилъ». — Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

ДОПОЛНЕНІЙ КЪ АКТАМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ.

1. — Къ № 2. Мѣсяцъ и число «докладной записки» (авг. 11) означены въ помѣщенной подъ симъ же номеромъ памяти Аптекарскаго Приказа въ Новгородскую Четверть. Эта память, по утвержденіи «доклада» царемъ, составляла исходящую бумагу.

2. — Къ № 3. Время составленія описей, содержащихся подъ симъ номеромъ, определяется тѣмъ, что во второй описи годъ 7154 (соответствующій времени отъ 1 сентября 1645 до того же мѣсяца 1646) называется нынѣшнимъ, а въ третьей прошедшимъ; слѣдовательно послѣдняя опись относится къ 7155, или къ послѣдующимъ годамъ. См. въ *Актахъ Арх. Эксп.* т. IV, стр. 4 — 5, грамоту въ Кирилловъ монастырь, о присылкѣ въ Москву каменщиковъ и кирпичниковъ для «городоваго» дѣла, отъ 13 февраля 1646 г.

3. — Къ № 4. О времени перваго и четвертаго актовъ, помѣщенныхъ подъ симъ номеромъ, находятся указанія на стр. 22 и 31 сего тома. Отписка Якутскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирилла Супонева, посланная въ Москву въ сентябрь 1645 года, также нѣкоторые другіе Сибирскіе акты, относящіеся къ тому же времени (см. № 5, 6 и 7), писаны на имя царя Михаила Феодоровича, потому что извѣстіе о смерти его, послѣдовавшей 13 іюля 1645 г., дошло, какъ видно, въ Якутскъ не прежде послѣднихъ чиселъ сентября, или позже.

4. — Къ № 9. Слѣд. въ *Актахъ Истор.*, т. IV, стр. 32 — 35, грамоту Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о запрещеніи Сибирскимъ воеводамъ завѣдывать въ проѣздахъ и пошлинахъ торговыхъ и промышленныхъ людей, мимо таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ.

5. — Къ № 13. Напечатанная подъ симъ номеромъ «выписка» изъ дѣлъ Посольскаго Приказа, отнесена къ 14 іюня — 1 сентября 1646 года по слѣдующимъ соображеніямъ: а) наказъ воеводѣ Ильѣ Безобразову, прописанный въ той выпискѣ, данъ въ 7154 г., который, какъ извѣстно, продолжался по 1 сентября 1646 г., и б) въ томъ же наказѣ упоминается Архангельскій воевода князь

Иванъ Черкасскій («и во 154 же году, іюня 14 дня, писали ко государю царю... съ Двины столникъ и воеводѣ князь Иванъ Черкаской» и проч.), смѣненный въ іюнь 1646 года княземъ Юрьемъ Буй-посовымъ Ростовскимъ : см. *Древн. Росс. Вивліофику*, ч. XVIII, стр. 26.

6. — Къ № 14. Имя Туринскаго воеводы князя Петра Борятинскаго извѣстно изъ другихъ актовъ ; см. также *Древн. Росс. Вивл.* ч. III, стр. 168.

7. — Къ № 16. См. подобныя наказы въ *Актахъ Археогр. Экспед.* т. III, стр. 71 — 73 и 242 — 245.

8. — Къ № 21. Время отписокъ, помѣщенныхъ подъ симъ номеромъ, означено въ «описаніяхъ» подлинниковъ, съ которыхъ онѣ напечатаны. Первая писана Вяземскимъ воеводою княземъ Иваномъ Хилковымъ, а послѣдняя Тотемскимъ Алексѣемъ Головинымъ.

9. — Къ № 27. О томъ, что Тимошей Лодыгинъ, къ которому писана «память», напечатанная подъ симъ номеромъ, завѣдывалъ Приказомъ Большаго Прихода, см. *Древн. Вивл.* т. XX, стр. 287.

10. — Къ № 31. О годѣ и числѣ помѣщенной подъ симъ номеромъ отписки, см. въ концѣ ея «описание» подлинника, съ котораго она напечатана.

11. — Къ № 38. См. *Акты Археогр. Экспед.*, т. IV, стр. 5 — 6. Прозваніе Туринскаго воеводы Федора Григорьевича Шишкина извѣстно изъ другихъ актовъ, также изъ *Древн. Вивл.*, ч. III, стр. 174.

12. — Къ № 39. Годъ и число отписки Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ опредѣляются временемъ полученія ея въ Москвѣ, означеннымъ въ «описаніи» подлинника, съ котораго она напечатана.

13. — Къ № 40. См. выше примѣчаніе къ № 27.

14. — Къ № 42. См. *Полн. Собр. Закон.* т. I, стр. 167 — 169.

15. — Къ № 45. См. *Акты Археогр. Экспед.* т. IV, стр. 42.

16. — Къ № 50. Прозванія Якутскихъ воеводъ Василья Пушкина и Кирила Супонева извѣстны изъ другихъ актовъ ; см. въ семъ томѣ стр. 138 и 208, и *Древн. Вивліоф.* ч. III, стр. 177.

17. — Къ № 56. Время челобитной, напечатанной подъ симъ номеромъ, опредѣляется заключающимися въ ней словами (стр. 212) : «въ нынѣшнемъ же, государь, во 157 году, іюня въ 9 день, онъ же Пашко Кокоулинъ Заварза приходилъ украдомъ» и проч.

18. — Къ № 61. Въ отпискѣ Якутскаго воеводы Дмитрія Францбекова сказано (стр. 222) : «да въ нынѣшнемъ, государь, въ 158 году, сентября въ 16 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Верхоленскаго острожку жидецъ Василей Нефедьевъ» и проч. Эти слова приняты для опредѣленія года и мѣсяца означенной отписки.

19. — Къ № 71. Изъ писемъ царя Алексія Михайловича стольнику Афанасью Матюшкину два напечатаны въ *Актахъ Археогр. Экспед.*, т. IV, стр. 140 и 141 — 142 (письма III и VII), со списка XVIII столѣтія, хранящагося въ бібліотекѣ Императорскаго Эрмитажа. Здѣсь они изданы съ подлинниковъ, которыми исправляются нѣкоторыя погрѣшности, вкравшіяся въ означенный списокъ.

20. — Къ № 72. См. *Акты Истор.*, т. IV, стр. 67 — 76.

21. — Къ № 73. См. *Собр. Госуд. грам. и догвор.*, т. III, стр. 442, и статью подъ заглавіемъ: «Тимошка Анкудиновъ» въ *Финскомъ Вѣстникѣ* 1847 года, № 1 и 2, стр. 1 — 38 и 1 — 34. При этой статьѣ напечатаны нѣкоторые акты объ Анкудиновѣ, отысканные г. Соловьевымъ въ Шведскихъ архивахъ.

22. — Къ № 74. Московскій мятежъ 1648 года, какъ извѣстно, имѣлъ послѣдствіемъ мятежи въ Новгородъ и Псковъ. Къ послѣднему несправедливымъ поводомъ служилъ трактатъ, заключенный въ 1649 году съ Шведскою королевою Христиною о «перебѣщикахъ» (жителяхъ Русскихъ областей, отшедшихъ по Столбовскому договору [1617 года] къ Швеціи). Въ послѣдствіи, недовольные Шведскимъ правленіемъ, они тайно переходили въ Россію; Шведы жаловались и требовали ихъ выдачи; наконецъ Русское правительство согласилось за остающихся въ Россіи «перебѣщиковъ» заплатить Швеціи 19,000 рублей, деньгами и рожью; срокъ уплаты наступилъ весною 1650 года, — время, къ которому относится мятежъ, произшедшій во Псковѣ. Подробности о немъ см. въ Дѣлахъ Шведскихъ, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

23. — Къ № 79. Время отписки служиваго человека Тимофея Булакова основано на слѣдующихъ данныхъ: въ концѣ ея (стр. 283) сказано: «живучи на Индигиркѣ рѣкѣ, перецынжали и дожилъ до великого посту... и пошелъ я Тимошка (Булаковъ), съ служилыми людьми, съ Индигирки на Колыму рѣку черезъ гору на нартахъ, и шли до Алазейки рѣки четыре недѣли... а съ Алазейки рѣки до Колымы шли недѣлю» (отсюда отправилъ Булаковъ отписку въ Якутскъ). — Великой постъ въ 1651 году начался февраля 10.

24. — Къ № 80. Въ отпискѣ служиваго человека Втораго Катаева (стр. 285) говорится о приездѣ на Колыму служиваго человека Тимофея Булакова и о неотпускѣ его Катаева въ Якутскъ (см. прим. къ № 79). Изъ этого видно, что отписка его изъ Колымскаго острога писана въ мартъ 1651 г.

25. — Къ № 81 и 88. Въ грамотахъ Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, состоявшихся въ мартъ и июль 1651 года и напечатанныхъ съ списковъ подъ сими нумерами, въ царскомъ титулѣ означено: «вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу.» Извѣстно, что прибавка въ царскомъ титулѣ: «и Бѣлыя Росіи» утверждена указомъ и введена въ употребленіе въ 1655 году (*Полн. Собр. Закон.* т. I, стр. 369 и 370); слѣдовательно не могла находиться въ подлинныхъ грамотахъ 1651 года. Списки этихъ грамотъ выданы въ Сольвычегодскѣ мірскому челобитчику Никитѣ Молокову, представлявшему ихъ, какъ видно, при своей челобитной въ Приказъ Устюжской Четверти, изъ которыхъ на одномъ въ 1678 году и отмѣчена резолюція означеннаго Приказа (см. легенду въ концѣ грамоты № 88). Вѣроятно списки съ грамотъ для Молокова сняты были послѣ 1655 года съ полнымъ царскимъ титуломъ, какъ онъ тогда употреблялся.

26. — Къ № 82. См. *Акты Историческіе*, т. IV, стр. 155 — 156.

27. — Къ № 83. Въ наказъ (безъ начала), напечатанномъ подъ симъ номеромъ, находятся слѣдующія слова (стр. 315): въ нынѣшнемъ во 159 году, мая въ 1 день, писали ко государю» и проч. Слѣдовательно наказъ состоялся между первыми числами мая и сентября 1651 года.

28. — Къ № 85. «Въ нынѣшнемъ же де, государь, во 159 году, іюля въ 5 день, пришлоъ тогъ Аюонка въ Кузнецкой острогъ» (стр. 319). Эти слова приняты въ основаніе для опредѣленія времени отписки, помѣщенной подъ симъ номеромъ.

29. — Къ № 86. Служивые люди Алексій Филиповъ, Федоръ Яковлевъ, Иванъ Савинъ и Андрей Ивановъ, упоминаемые въ челобитной, помѣщенной подъ симъ номеромъ, были въ походѣ на рѣкахъ Инѣ и Мотыхлѣ и прибыли на Охоту 15 іюля, 1651 года (стр. 322 и 336). Слѣдовательно

челобитная ихъ , посланная изъ Охотскаго острога въ Якутскъ , составлена не прежде означеннаго времени.

30. — Къ № 87. Вторая челобитная служивыхъ людей Алексѣя Филипова съ товарищами относится къ 1651 году, послѣ 15 іюля, по той же причинѣ, о которой упомянуто въ прим. къ № 86.

31. — Къ № 91. Изъ содержанія отписки, напечатанной подъ симъ номеромъ, видно, что она писана вскорѣ по вступленіи въ должность Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, который пріѣхалъ въ Якутскъ въ исходѣ 1651 года, на смѣну воеводы Дмитрія Францбекова. См. *Древн. Визл.*, ч. III, стр. 184.

32. — Къ № 92. Въ отпискѣ служиваго чловѣка Семена Епишева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову находятся слѣдующія слова (стр. 337): «и тое всеѣ государеву казну я Сенка, нынѣшняго 160 года, марта въ 14 день, отпустилъ къ вамъ съ Охоты рѣки зимнимъ путемъ на нартахъ.» Здѣсь подъ «казною» разумѣются соболи и другіе мѣха, составлявшіе собраннй ясакъ или подать, которые Епишевъ отправилъ изъ Охотскаго острога въ Якутскъ; при нихъ послана была и означенная отписка. Годъ 7160, отъ января до сентября, соответствуетъ 1652-му.

33. — Къ № 94. Посыланные приказными людьми Терентьемъ Ермолаевымъ Чечигинымъ и Артемьемъ Филиповымъ, съ помѣщенною подъ симъ номеромъ отпискою, для отысканія Хабарова. 27 чловѣкъ служивыхъ людей (стр. 346), по прибытіи въ Якутскъ 15 сентября 1653 года, показали (см. распросныя рѣчи Ивана Нагибы съ товарищами въ ркп. подъ заглавіемъ: *Списки Якутск. Архивы*, ч. II, № 17): «и Тренка Чечигинъ велѣлъ служилымъ людямъ изъ Даурскихъ дологъ слѣдять павозокъ да къ тому павозку далъ яртаульной стругъ, и выбравъ де ихъ служилыхъ людей Ивашка Нагибу съ товарищи 6 чловѣкъ да охочихъ промышленныхъ людей 21 чловѣкъ, и послали де ихъ Ивашка съ товарищи къ приказному Ярку Хабарову для вѣсти, въ прошломъ 160 году, мая въ 4 день.» Слѣдовательно отправленная съ ними отписка къ Хабарову относится къ 4 мая 1652 г.

34. — Къ № 96. «Въ нынѣшнемъ, государь, во 160 году, іюня въ 6 день, писалъ къ намъ» (т. е. отписка Епишева получена въ Якутскъ)... «съ новой Охоты рѣки ясачной сборщикъ, служилой чловѣкъ Сенка Епишевъ», сказано въ донесеніи царю Алексію Михайловичу Якутскаго воеводы Ивана Акинфова. Слѣдовательно, если онъ о содержаніи отписки къ нему Епишева изъ Охотска доносилъ царю вскорѣ по полученіи ея, то это донесеніе, помѣщенное подъ симъ номеромъ, относится къ началу іюня 1652 года.

35. — Къ № 100. Отписка служиваго чловѣка Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову напечатана въ семь томъ подъ 1652 годомъ по ошибкѣ. Въ ней на 354 стр. 160-й годъ, окончившійся 31-мъ августа 1652-го, названъ «прошлымъ», а на 355 стр. сказано: «и новѣче мы, холопи государевы, питаемся тѣмъ запасомъ іюня въ 30 день.» Последнее число очевидно относится къ 161-му, т. е. 1653-му году.

36. — Къ № 101 и 102. Въ распросныхъ рѣчахъ служиваго чловѣка Сергѣя Андреева (см. стр. 371) сказано: «въ прошломъ де во 160 году, августа въ 9 день, послалъ де ихъ съ Амура рѣки приказной чловѣкъ Ярко Хабаровъ, съ усть Зін рѣки, съ Кокорева улуса, съ отписками» (къ Якутскому воеводѣ). Съ Сергѣемъ Андреевымъ посланы были въ Якутскъ отписки, напечатанныя подъ сими номерами: см. стр. 359 и 370.

37. — Къ № 108. Въ отпискѣ Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нащокину упомянуто о пріѣздѣ 31 декабря 1652 года въ Красноярской острогъ служивыхъ людей, Степана Коловскаго съ товарищами, и о распросѣ ихъ про Монгольскаго Алтына царя (стр. 381). Это и составляетъ содержаніе этой отписки, посланной въ Томскъ въ январь или февра-

ль 1653 года. Прозваніе воеводы Нащокина, названнаго въ «отпискѣ» Микифоромъ Осиповичемъ, извѣстно изъ другихъ актовъ: см. рукопись подъ заглавіемъ: *Списки Томской Архивы* (ч. II, стр. 17 на оборотѣ), принадлежащую Академіи Наукъ, и *Древн. Визлюв.* ч. III, стр. 183.

38. — Къ № 109. Въ «выпискѣ» изъ дѣлъ Устюжской Четверти, помещенной подъ симъ номеромъ, 161-й годъ названъ нынѣшнимъ и упоминается 29 число января (стр. 386). По этому въ заглавіи сего акта означено, что «выписка» составлена послѣ 29 января 1653 года.

39. — Къ № 111. Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина писана въ отвѣтъ на полученную 21 іюня 161 года отписку Енисейскаго воеводы Аѳанасья Пашкова (стр. 387); следовательно первая изъ сихъ отписокъ писана 1653 г. послѣ 21 іюня. — Прозваніе Енисейскаго воеводы Аѳанасья Пашкова извѣстно изъ современныхъ актовъ: см. въ семъ томѣ стр. 343, и *Древн. Визлюв.* ч. III, стр. 183.

40. — Къ № 112. Въ отпискѣ, помещенной подъ симъ номеромъ, сказано (стр. 391—392): «и въ нынѣшнемъ во 161 году, іюня въ 11 день, изъ съ служилыми людьми изъ зимовья отъ усть Прорвы рѣчки пошелъ по Байкалу озеру къ Селенгъ рѣкъ», и далѣе (стр. 395): «и іюля во 2 день пятидесятикъ Иванъ Максимовъ съ товарищи, съ служилыми людьми двѣнадцатю человекъ, да охочихъ съ нимъ Ивановъ девять человекъ, приплыли ко мнѣ (Петру Бекетову) въ двухъ стругахъ.» Эти данныя приняты въ основаніе для опредѣленія времени означенной отписки. — О прозваніи Енисейскаго воеводы Аѳанасья Пашкова см. прим. къ № 111.

41. — Къ № 113. Годъ, мѣсяцъ и число «отписки» опредѣляются слѣдующими ея словами (стр. 397): «и изъ тѣхъ, государь, служилыхъ людей, которые посланы въ Дауры, съ октября съ 24 числа августа по 23 число нынѣшняго 161 (1653) году, ни одинъ человекъ не бывали.»

42. — Къ № 119. Членъ Археографической Коммисіи П. М. Строевъ, разсматривавшій хранящееся въ Московской Оружейной Палатѣ собраніе актовъ о моровомъ повѣтріи, опустошавшемъ Россію въ 1654 году, извлекъ изъ него документы, напечатанные подъ симъ номеромъ, кромѣ трехъ первыхъ, доставленныхъ въ означенную Коммисію изъ Московскаго Главнаго Архива Министрства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ донесеніи г. Строева, отъ 28 февраля 1847 года, о содержаніи этихъ актовъ сказано слѣдующее: «Лѣтомъ 1654 года, когда царь Алексій Михайловичъ воевалъ подъ Смоленскомъ, въ Москвѣ обнаружилось моровое повѣтріе, опустошившее ее и перешедшее въ ближайшіе города и уѣзды. Семейство царское выѣхало изъ Москвы въ Троицкій Сергіевъ, а оттуда въ Колязинскій монастырь, намѣреваясь пробраться въ Кирилловъ Бѣлозерскій, или въ Новгородъ и Псковъ; но повсемѣстное распространеніе заразы тому воспрепятствовало. Патриархъ Никонъ также находился въ Колязинскомъ монастырѣ, и тамъ, какъ извѣстно, управлялъ всеми распоряженіями, клонившимися къ прекращенію заразы. По взятіи Смоленска (сент. 23) царь Алексій Михайловичъ основалъ свое пребываніе въ Вязьмѣ; семейство царское прибыло туда же въ всходѣ октября, а въ февралѣ слѣдующаго года возвратилось въ Москву. Подробности исторіи этого мороваго повѣтрія остаются доселѣ почти неизвѣстными: жизнеописатель Никона упоминаетъ о нихъ вскользь, у Рихтера (въ *Истор. Медицины въ Россіи*) даже въ годовыхъ числахъ встрѣчаются не-вѣрности... Московское государство и прежде опустошалось моровыми заразами и повѣтріями; но какъ распоряжалось правительство къ прекращенію ихъ, лѣтописи умалчиваютъ. Въ 1654 году видимъ слѣдующія мѣры: пресѣченіе сообщеній, карантинны (заставы), оцѣпленія (засѣки и обломы). Вообще тогдашнія распоряженія, благоразумныя и строгія (подъ смертною казнію), трудно было приводить въ дѣйствіе по недостатку военныхъ или служивыхъ людей, находившихся въ Смоленскомъ походѣ; въ слѣдующіе два года зараза проникла въ области отдаленныя, но такъ ли свирѣпствовала тамъ какъ въ Москвѣ, не извѣстно... Средоточіемъ правительственныхъ распоряженій

къ прекращенію мороваго повѣтрія былъ, какъ выше сказано, Колязинскій монастырь, потомъ городъ Вязьма; изъ перваго распоряжались именемъ царевича Алексія Алексіевича, наследника престола. Часть бумагъ Колязинской канцеляріи уцѣлѣла, а Вяземскія почти все истлѣли, или утрачены. Оставшіяся находятся въ Архивѣ Московской Оружейной Палаты, куда перемѣщены, кажется, изъ Приказа Большаго Дворца; изъ нихъ переписаны мною важнѣйшія... Дѣлопроизводство обѣихъ означенныхъ выше канцелярій я нашелъ разбитымъ и частію полуистлѣвшимъ отъ сырости: надлежало подобрать расклеенныя листы и привести акты въ послѣдовательный порядокъ. Отписки изъ городовъ почти все въ копіяхъ, плохо переписанныхъ (подлинники сжигались на заставахъ); отписки отвѣтныхъ и распорядительныхъ грамотъ и наказовъ, за недостаткомъ бумаги, писаны на мелкихъ лоскуткахъ по большей части рукою дьяка Взимкова, очень связно, со множествомъ выносокъ и сокращеній: только знаніе тогдашнихъ канцелярскихъ формъ и слога дало мнѣ возможность переписать эти бумаги какъ слѣдовало» и проч.

Содержащіяся въ сей коллекціи грамоты къ боярамъ, управлявшимъ Москвою въ отсутствіе царя Алексія Михайловича, писаны отъ имени царицы Маріи Ильиничны и царевича Алексія Алексіевича (I, VI, XIX, XXX, LXIII), а въ другіе города отъ имени одного царевича. Изъ послѣднихъ напечатаны въ семь томъ грамоты къ слѣдующимъ воеводамъ: Кашинскому (VIII, XV, XXVI), Углицкому (XII, XVII, LX), Новгородскому (XIII, L), Тверскому (XVI), Старіцкому (XVIII, XXIII, XXXVIII), Ярославскому (XXI, XXXIX, XLVI, LVI), Вологодскому (XXII), Калужскому (XXIV), Бѣжецкому (XXV, XXXI, XXXV, LII), Суздальскому (XXXIV), Великоустюжскому (XXXVI), Двинскому (XXXVII), Астраханскому (XLV), Свіяжскому (XLVII), Новоторжскому (LI), Псковскому (LIV), Костромскому (LIX) и Владимірскому (LX). Бояре, управлявшіе столицею, доносили о состояніи ея царицѣ и царевичу (II, III, XXVIII, LXI), и самому царю (LXVII, LXVIII, LXIX, LXX, LXXI, LXXV, LXXVI). Въ семь же томъ помѣщены отписки воеводъ: Коломенскаго (V), Владимірскаго (LXVI), Нижегородскаго (LXXII), Новгородскаго (LXXIII, LXXIV), Калужскаго (LXXX), Сокольскаго (LXXXI), Псковскаго (LXXXII) и Осташковскаго (LXXXIII) на имя царя, Костромскаго (XLII) на имя царевича и Новгородскаго (LXV) на имя патриарха Никона.

Нѣкоторые акты о моровомъ повѣтріи напечатаны въ *Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ* (стр. 532—534), въ *Актахъ Археографической Экспедиціи* (стр. 111—112, 113—114, 126—127) и *Актахъ Историческихъ* (стр. 223—225, 233—234). Грамота, помѣщенная въ *«Собраніи государ. грамотъ»* стр. 532—533, напечатана въ семь томъ (VI) безъ пропусковъ, находящійся въ означенномъ изданіи.

45.—Къ № 120. Годъ, не упоминаемый въ отпискѣ, помѣщенной подъ симъ номеромъ, определяется покореніемъ города Мстиславля (*Полн. Собр. Закон.* Т. I, стр. 349), а мѣсяцъ и число (послѣ 28 іюля) заключающимся въ ней извѣщеніемъ о полученіи грамоты патриарха Никона, на которую означенная отписка служила отвѣтомъ: «іюля, государь, въ 28 день изволилъ ты, великій государь, въ своей государевъ въ святителской грамотѣ объявити намъ» и проч.

44.—Къ № 121 и 123. Въ грамотѣ патриарха Никона, помѣщенной подъ № 121, годъ 162-й, соответствующій отъ 1 января до 1 сентября 1654-му, названъ нынѣшнимъ, но не означено ни мѣсяца, ни числа; въ отвѣтной же отпискѣ патриарху боярина Михаила Пронскаго помѣчено (см. легенду), что она отправлена изъ Москвы 5 августа. — Такая же помѣта находится въ отпискѣ, напечатанной подъ № 123 и посланной въ отвѣтъ на грамоту патриарха отъ 1 августа.

45.—Къ № 122. Для опредѣленія времени «отписки» Ануфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому приняты въ основаніе находящіяся въ ней слова (стр. 527): «да въ нынѣшнемъ же во 162 году собрано государева ясаку, послѣ Дмитрея Зиновьева, августа по 2 число, съ иноземцовъ вновь 28 сороковъ 36 соболей» и проч. Слѣдовательно отписка писана послѣ 2 августа 1654 года.

46.—Къ № 126. Время актовъ, напечатанныхъ подъ симъ номеромъ, видно изъ слѣдующаго: доведенная память толмача Аванасья Борисова полана Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Пронскому и Василью Волковскому 1 декабря 163 (1654) года (стр. 533), а отписка ихъ съ приложеніемъ означенной памяти послана въ Москву не прежде 10 того же мѣсяца: см. на стр. 535 упоминаніе объ отпускѣ того числа изъ Астрахани Калмыцкихъ пословъ и проч.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

ХІ. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСІЯ МИХАЙЛОВИЧА.

№	1645.	страниц.	№	страниц.	
1.	— <i>Юля 20.</i> Память Аптекарскаго Приказа въ Приказъ Большаго Дворца, о присылкѣ людей для сбора травъ и кореньевъ.	1	7.	— <i>Сентября 22.</i> Наказная память Якутскаго воеводы Петра Головина таможенному цѣловальнику Ивану Селетницину.	37
2.	— <i>Августа 11 и 13.</i> Докладъ управлявшаго Аптекарскимъ Приказомъ боярина Шереметева и память того же Приказа въ Новгородскую Четверть, о выдачѣ денежнаго жалованья докторамъ, аптекарямъ, лекарямъ и другимъ лицамъ.	—		40	
	1645—1647.			1646.	
3.	— Четыре описи поврежденія городовой стѣны Московскаго Кремля, Китая и Бѣлаго города.	2	8.	— <i>Января 3.</i> Грамота Енисейскому воеводѣ Федору Уварову, о дозволеніи Енисейскимъ обывателямъ построить на свой счетъ церковь въ башнѣ надъ острожными воротами.	42
	1645—1646.		9.	— <i>Февраля 4.</i> Грамота Туринскому таможенному головѣ Клементію Устинову, о заведываніи отпусками торговыхъ и промышленныхъ людей и сборомъ пошлинъ съ отвозныхъ товаровъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, мимо Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей.	43
4.	— Акты объ измѣнѣ Братскихъ инородцевъ, Икирежанъ и Супугаевъ, о разгромѣ улусовъ и о приведеніи ихъ къ покорности.	20	10.	— <i>Марта 17.</i> Грамота воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о дозволеніи гостинной сотни Ивану Еремьеву и Ярославскому посадскому челоуѣку Ивану Третьякову варивать селитру и продавать табакъ.	47
	1645.			1646—1651.	
5.	— <i>Сентября 18.</i> Отписка воеводъ Василія Пушкина и Кирилла Супонева и выписка изъ челобитной, о противозаконныхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ Якутскаго воеводы Петра Головина.	33	11.	— Три росписи листоваго золота, взятаго изъ Посольскаго Приказа для письма грамотъ и пр.	48
6.	— <i>Сентября 18.</i> Отписка воеводъ Василія Пушкина и Кирилла Супонева въ Сибирской Приказъ, о томъ что, за позднимъ отпускомъ изъ Енисейска, они не могутъ до закрытія			1646.	
			12.	— <i>Послѣ 12 юня.</i> Акты о плаваніи письменаго головы Василія Полярова изъ Якутска въ Охотское море.	50

- 13.—*Между 14 июня и 1 сентября.* Выписка из дѣла Посольскаго Приказа, о постройкѣ башенъ и замкнутіи желѣзными цѣпями Березовскаго устья Двины, для воспріятія тайному проходу иностранныхъ кораблей. 61

1646—1647.

- 14.—Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, о посылкѣ Андрея Сѣкерины для переписки въ Туринскомъ острогѣ и уездѣ Русскихъ переселенцевъ, живущихъ въ закладчикахъ за отчинниками, въ половникахъ у посадскихъ людей, и въ захребетникахъ у крестьянъ и ямщиковъ. 65

1646.

- 15.—*Нолбря 4.* Отписка Енисейскаго воеводы Федора Уварова, объ обложеніи ясакомъ немирныхъ Тунгусовъ и о постройкѣ острога при Байкалѣ, близъ устья Ангары. 68
- 16.—*Декабря 11.* Наказъ Ивану Ендогурову, о должности Архангельскаго стрѣльческаго головы. 70
- 17.—*Декабря 23.* Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ князю Петру Борятинскому, о запрещеніи Туринскимъ ямщикамъ пахать землю, отвѣденную для поселенцевъ Новой Туринской слободы. 76
- 18.—*Декабря 26.* Наказъ Кеврольскому и Мезенскому воеводѣ Ивану Чевкину. 77

1647.

- 19.—*Марта 10.* Наказъ Семену Обѣздову, объ отправленіи должности Пустозерскаго воеводы. 82
- 20.—*Марта 14.* Наказъ Никифору Собакину объ отправленіи должности Псковскаго воеводы. 87
- 21.—*Въ мартъ и маѣ.* Акты о сыскѣ бѣглыхъ драгуновъ и казаковъ. 92
- 22.—*Прежде 26 марта.* Отписка Великолуцкаго кабацкаго головы Ивана Водошнянова, о принятіи отъ прежняго головы кабака съ принадлежностями, о затопленіи его водою и о закрытіи въ продолженіи пяти дней по случаю богомолествія о царскомъ здравіи. 96
- 23.—*Марта 31.* Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кирилу Супо-

неву, о посылкѣ торговыхъ людей гостинной сотни Василья Подошевникова и Алексѣя Грудцына въ Сибирь, для сбора соляной пошлины, продажи табака, и проч. 98

24.—*Апреля 22.* Распросныя рѣчи служилаго человека Михаила Стадухина, о рѣкахъ Колымѣ и Чюхчѣ, о живущихъ по нимъ инородцахъ и о неизвѣстномъ островѣ на Ледовитомъ океанѣ, близъ устья рѣки Колымы. 99

25.—*Мая 2.* Грамота Великоустюжскому воеводѣ Степану Пушкину, о высылкѣ въ Москву коноховъ, собиравшихъ въ Устюгъ конскую пошлину, и о взносѣ въ казну означенной пошлины самими Устюжанами. 100

26.—*Мая 27.* Распросныя рѣчи промышленнаго человека Григорья Вижевцова и письменнаго головы Василья Полякова, о пути изъ Якутска до рѣки Шилки и о живущихъ по ней иноземцахъ. 102

27.—*Августа 21.* Память изъ Устюжской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ городахъ, подвѣдомственныхъ означенной Четверти. 104

28.—*Августа 25.* Отписка Томскаго воеводы князя Осипа Щербатова, о приведеніи въ Красноярскомъ острогѣ къ шерти Братскаго князца и подвѣдомственныхъ ему инородцевъ, и о посылкѣ атамана Елисея Тюменцова для построения острога на рѣкѣ Удѣ. 106

29.—*Августа 29.* Отписка Енисейскаго воеводы Федора Полибина, о состояніи Енисейскаго острога. 108

30.—*Сентября 29.* Отписка Енисейскаго воеводы Федора Полибина, съ препровожденіемъ собраннаго съ Байкальскихъ инородцевъ яска и подарковъ, поднесенныхъ Монгольскимъ князцомъ Турукоемъ Табуномъ, о приведеніи его къ шерти и проч. 111

31.—*Прежде 14 октября.* Отписка Архангелогородскаго воеводы князя Юрія Буйносова Ростовскаго, о постройкѣ въ Архангельскѣ каменной палатки для пороховой казны, и Опись означенной палатки. 111

32.—*Октября 18.* Грамота сыщику Константину Кайсарову, о выводѣ изъ за Новгородскаго митрополита, монастырей, и помѣщиковъ бѣглыхъ крестьянъ Сомерской волости, и о невзысканіи съ помѣщиковъ тяглыхъ доходовъ за время проживанія за ними крестьянъ означенной волости. 113

- № страв.
- 33.—*Октябрь 24 29.* Акты, относящиеся къ дѣлопроизводству о выводѣ и положеніи въ прежнее тягло крестьянъ Заонежскихъ погостовъ, жившихъ за Соловецкимъ монастыремъ въ службахъ, трудникахъ и стрельцахъ, и о невзысканіи за то съ означеннаго монастыря пожилыхъ денегъ. 114
- ✓ 34.—*Въ ноябрь.* Отписка Двинскихъ таможеннаго и кабацкаго головъ Матвѣя Черкасова и Никиты Спиридонова, о недоборѣ въ таможенномъ и кабацкомъ сборахъ, по случаю меньшаго противъ прежнихъ лѣтъ прѣзда въ Колмогоры торговыхъ людей и запрещенія стрельцамъ покупать вино. 117
- 35.—*Декабря 20 и 21.* Человитная Романовскихъ служилыхъ Татаръ и грамота Романовскому воеводѣ Алексѣю Малышкину, о неупотребленіи насильственныхъ мѣръ при обращеніи въ Христіанскую вѣру Магометанъ и другихъ иноверцевъ. 118
- 1647—1648.
- 36.—Акты Приказа Новгородской Четверти, о выдачѣ изъ казны денегъ на церковныя потребности, о денежномъ жалованьи стрельцамъ, казакамъ, пушкарямъ, подьячимъ и другимъ служилымъ людямъ, и о надѣленіи стрельцовъ и казаковъ землями. 119
- 1648.
- 37.—*Января 10.* Грамота Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о немедленномъ отпускѣ въ Москву прежнихъ Якутскихъ воеводъ Петра Головина и Матвѣя Глѣбова, дьяка Ефима Филатова и писменнаго головы Василья Пояркова, и о высылкѣ другихъ людей, прикосновенныхъ къ сыскному дѣлу о злоупотребленіяхъ означенныхъ воеводъ. ✓ 137
- 38.—*Посль 17 февраля.* Отписка Тобольскаго воеводы Ивана Салтыкова Туринскому воеводѣ Федору Шишкину, объ отмычѣ новой пошлины на соль, и о табачной продажѣ. 139
- 39.—*Прежде 28 марта.* Отписка Двинскихъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ Матвѣя Черкасова и Никифора Спиридонова, о прибавкѣ на Двинѣ цѣловальниковъ для производства таможеннаго, кабацкаго и солянаго сборовъ, и Роспись означенныхъ цѣловальниковъ. 141
- ✓ 40.—*Апрѣля 26.* Память изъ Новгородской Четверти въ Приказъ Большаго Прихода, съ изложеніемъ выписокъ изъ Архангельскихъ,

Дополн. къ Акт. Ист. томъ III.

- № страв.
- Нижегородскихъ и Вологодскихъ таможенныхъ книгъ, объ отпускахъ товаровъ гостей Василья Шорина и Семена Заборина и торговаго человека Федора Кислова. 143
- 41.—*Апрѣля 28.* Грамота Березовскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о строеніи Березовскаго острога. 146
- 42.—*Мая 23.* Грамота Вологодскимъ таможеннымъ и кабацкимъ главамъ Марку Казакову и Фокѣ Пелевиѣну, о взиманіи съ Англичанъ таможенной пошлины съ настоящей цѣны купленныхъ ими товаровъ. 148 ✓
- 43.—*Мая 23.* Грамота Двинскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, объ опредѣленіи въ должность прежнихъ дригилей съ убавкою денежнаго оклада. 149
- 44.—*Августа 26.* Жалованная грамота гостямъ и гостинной сотни торговымъ людямъ. 150 ✓
- 45.—*Августа 29.* Грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумену Афанасію, объ отпускѣ изъ означеннаго монастыря въ Тверскую отчину боярина Бориса Морозова. 151 ✓✓
- 1648—1650.
- 46.—Грамота Тюменскому воеводѣ Сильвестру Чоголокову и отписка ему же Тобольскаго воеводы Василья Шереметева, относительно построения на рѣкѣ Пышмѣ новой Бѣляковской слободы. 152
- 1649.
- 47.—*Января 4 — апрѣля 15.* Акты, относящиеся къ дѣлопроизводству Сысканаго Приказа, о пополненіи людьми гостинной и суконной сотенъ. 153
- 48.—*Января 31.* Сметная роспись материаловъ и расходовъ, по исправленію въ Новгородѣ Каменнаго Софійскаго, Деревяннаго на Торговой сторонѣ и Землянаго городовъ, и выписка изъ прежнихъ сметъ о расходахъ по сему предмету съ 1638 по 1648 годъ. 160
- 49.—*Февраля 18.* Роспись иностранныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, назначенныхъ для обученія людей въ солдатскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Заонежскихъ погостахъ. 170
- 50.—*Марта 12.* Отписка Василья Юрьева Якутскимъ воеводамъ Василью Пушкину и Кириллу Супоневу, о посылкѣ изъ Тургирскаго зимовья на Шилку рѣку служивыхъ людей для развѣдыванія о Тунгусахъ и Даурахъ. 173

- № стран.
51. — *Апреля 12.* Грамота Тюменскому воеводе Сильвестру Чоголокову, о защищеніи отъ насильствъ и притѣсненій служилыхъ Татаръ Матмасовыхъ. 174
52. — *Апреля 20.* Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о посылкѣ прибавочныхъ людей въ новый Охотскій острожекъ, и о наказаніи промышленнаго человека Федула Абакумова за убійство Тунгусскаго князька Ковыря. 175
53. — *Въ апрѣль.* Отписка Новгородскаго воеводы князя Федора Хилкова, объ огнестрѣльныхъ орудіяхъ и запасахъ, находящихся въ Новгородѣ, и роспись означеннымъ орудіямъ и запасамъ. 177
54. — *Мая 1.* Память приказнымъ людямъ Василью Сироткину и Ерошею Петрову, о принятіи мѣръ осторожности на случай внезапнаго нападенія Остяковъ и Самоѣдовъ на Мангазейскій острогъ. 184
55. — *Въ июнь.* Наказы и памяти гостю Василью Федотову и головамъ Ивану Мѣльцову и Денису Петрову, о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и кабацкихъ денегъ въ Архангельскѣ и на Колмогорахъ, и проч. 185
56. — *Юня 9 — сентябля 1.* Челобитная Якутскихъ служилыхъ людей Василья Бутра съ товарищами, о притѣсненіяхъ ихъ воеводою Васильемъ Пушкинымъ, съ испрашиваніемъ прощенія въ самовольномъ оставленіи ими Якутска и странствованіи по рѣкамъ Явѣ, Индигиркѣ и Ковымъ, для прииска новыхъ земель и ясачнаго сбора съ инородцевъ. 208
57. — *Юня 28.* Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о защищеніи Якутовъ отъ притѣсненій промышленныхъ людей и ясачныхъ сборщиковъ. 214
58. — *Августа 3.* Память изъ Иноземнаго Приказа, въ Новгородскую Четверть, съ росписаніемъ жалованья начальнымъ людямъ и урядникамъ солдатскихъ полковъ. 214
59. — *Августа 10.* Грамота Вятскому воеводѣ Никифору Леоптьеву, о сборѣ за прошлые годы недоимокъ по городу и уезду, и о взысканіи съ Шестаковцевъ откупныхъ денегъ за продажу кабацкихъ питій. 217
60. — *Августа 16.* Распросныя рѣчи служивыхъ людей Ульяна Степанова и Рычка Васильева, о пребываніи ихъ на службѣ въ Ангарскомъ острогѣ, и о переходѣ за недостаткомъ

- № стран.
- продовольствія въ Баргузинскій острогъ, для соединенія съ головою Иваномъ Галкинымъ, и проч. 219
61. — *Въ сентябрь.* Отписка Якутскаго воеводы Дмитрія Францбекова, о походѣ князя Василья Нефедьева съ служивыми и промышленными людьми за рѣку Ангару, для приведенія въ цокорность и наказанія за набѣги тамошнихъ инородцевъ. 221
62. — *Октябля 18.* Грамота Енисейскому воеводѣ Федору Полибину, о точномъ исполненіи прежнихъ указныхъ грамотъ касательно Сибирскихъ полоняниковъ и ясыря. 223
63. — *Октябля 20.* Грамота Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о доставленіи свѣдѣній относительно Тобольскихъ служивыхъ людей, присланныхъ на службу въ Якутской острогъ, и о верстаніи на высылку мѣста ссыльныхъ, а не гулящихъ людей. 224
64. — *Прежде 27 октября.* Отписка воеводы князя Федора Волковскаго, о построеніи города Олонца, и роспись укрѣпленій означеннаго города. 225
65. — *Ноября 21.* Наказъ воеводѣ Иванису Кайсарову, объ управленіи Старорусскаго уѣзда Сумерской и Старопольской волостей крестьянами, назначенными къ обращенію въ ослѣдые солдаты, роспись иноземныхъ офицеровъ, посланныхъ для обученія ихъ воинскому артикулу, и крестоцѣловальная записка на вѣрность службы означенныхъ солдатъ. 231
66. — *Декабря 11.* Распросныя рѣчи гостя Ивана Стоянова, относительно рассказовъ его о Московскомъ пожарѣ и мятежѣ 1648 года, и о проч. 240
67. — *Декабря 31.* Наказъ Олонецкому воеводѣ Василью Чеглокову, объ отправленіи имъ воеводской должности. 243
- 1650.
68. — *Въ мартъ.* Отписка Томскаго воеводы Михайла Волинскаго, о наказаніи торговою казнью воеводскаго товарища Ильи Бунакова. 249
69. — *Марта 18.* Память въ Аптекарскій Приказъ, о томъ, что иноземцы по искамъ на нихъ Русскихъ людей приводятся къ присягѣ Нѣмецкими пасторами въ Иноземномъ Приказѣ. 250
70. — *Марта 22.* Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Ивану Мягкову, о непричисленіи къ каменщикамъ и кирпичникамъ Бѣлозерскаго посадскаго человека Ивана Алексеева съ товарищами,

№	по ложному показанію Бѣлозерскихъ каменщиковъ и кирпичниковъ	—
	1650—1661.	
71.	—Письма царя Алексія Михайловича къ столбнику Аванасію Матюшкину	252
	1650.	
72.	— <i>Мая 26.</i> Отписка Якутскаго воеводы Дмитрія Францбекова, о походѣ Бротей Хабарова на рѣку Амуръ	258
	1650—1653.	
73.	—Письма самозванца Тимошки Анкудинова къ Путивльскому воеводѣ князю Семену Прозоровскому и къ Греку Ивану Петрову, и пыточные рѣчи означеннаго самозванца	261
	1650—1652.	
74.	—Акты, относящіяся къ Псковскому бунту	265
	1651.	
75.	— <i>Послѣ 22 февраля.</i> Отписка служиваго человека Андрея Горьлова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Уядинскаго ясачнаго зимовья и о пребываніи его въ означенномъ зимовьѣ	276
76.	— <i>Послѣ 22 февраля.</i> Отписка казачьяго десятника Ивана Тархова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Индигирскаго острожка	277
77.	— <i>Февраля 24.</i> Грамота прикащику дворцоваго села Дунилова Ильѣ Боранову, о взысканіи съ нѣкоторыхъ лицъ, по кабацкой продажѣ, напойныхъ денегъ за выпитые ими въ долгъ напитки	278
78.	— <i>Послѣ 11 марта.</i> Отписка казачьяго десятника Пантелея Мокрошубова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о путешествіи его изъ Якутска до Алазейскаго зимовья	279
79.	— <i>Въ мартѣ.</i> Отписка служиваго человека Тимофея Булдакова, о плаваніи его по Ледовитому морю, о прибытіи на Колыму и о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго ясачнаго зимовья	280

№	страницы	
80.	— <i>Въ мартѣ.</i> Отписка служиваго человека Втораго Катаева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о службѣ его въ Индигирскомъ острожкѣ и о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Юкагирь	283
81.	— <i>Въ мартѣ.</i> Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, о присяжкѣ списковъ съ крѣпостей и купчихъ, съ 1627 по 1651 годъ, на незаконно приобретенныя чуждыми людьми дворы, лавки, земли и другія угодья	285
	1651—1654.	
82.	—Акты о сыскѣ и выводѣ на прежніе участки вѣглыхъ крестьянъ Злонъжскихъ и Лопскихъ погостовъ	286
	1651.	
83.	— <i>Послѣ 1 мая.</i> Наказъ Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, объ отпращиваніи имъ воеводской должности	297
84.	— <i>Мая 16.</i> Грамота Псковскому воеводѣ князю Василію Львову, о произведеніи розыска, по доносу тамошнихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о злоумышленныхъ поступкахъ подьячяго Григорья Артемонова, во время Псковскаго бунта	317
85.	— <i>Въ началѣ іюля.</i> Отписка Томскаго воеводы Михайла Волынскаго, о постройкѣ острога при соединеніи рѣкъ Бія и Катуня	319
86.	— <i>Послѣ 14 іюля.</i> Челобитная Ленскихъ служивыхъ людей Ивана Аванасьева съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Ульѣ и Охотѣ	320
87.	— <i>Послѣ 15 іюля.</i> Акты: а) Челобитная служивыхъ людей Алексія Филипова съ товарищами, о дачѣ имъ жалованья за службу на рѣкахъ Инѣ и Мотыхлѣ, б) Послужной списокъ, о военныхъ дѣйствіяхъ означенныхъ людей противъ Сибирскихъ инородцевъ, и с) Роспись пути отъ рѣки Охоты до рѣки Мотыхлѣя	321
88.	— <i>Іюля 31.</i> Окружная грамота Сольвычегодскому воеводѣ Иванису Злобину, о запрещеніи монастырямъ, церквамъ и бѣломъвѣстамъ приобретать въ заклады и въ собственность тяглыя земли и угодья	325
89.	— <i>Августа 23.</i> Грамота Бѣлозерскому воеводѣ Фѣдору Тыртову, о невниманіи на Рыбный дворъ съ крестьянъ Бѣлозерскихъ помѣщи-	

- ковъ Дмитрія Дернова и Кипріяна Ашупкина подможныхъ денегъ. 327
- 90.—*Въ октябрь.* Отписка Тюменскаго воеводы Ивана Веригина, о разореніи Сибирскими Татарами новаго Исетскаго монастыря. 328
- 91.—*Въ конецъ года.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о счетъ служивыхъ людей, находящихся въ Якутскѣ и другихъ подвѣдомственныхъ ему острогахъ и зимовьяхъ, и о денежномъ и хлѣбномъ ихъ окладѣ. 330
- 1652.
- 92.—*Марта 14.* Отписка служиваго человека Семена Епишева Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о принятіи въ свое вѣдѣніе Охотскаго острожка, о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Сибирскихъ инородцевъ, о сборѣ ясака и о проч. 332
- 93.—*Апрѣля 11.* Отписка Енисейскаго воеводы Аѣлнasia Пашкова Томскому воеводѣ Михайлу Волинскому, о посылкѣ ста человекъ служивыхъ людей на рѣку Шилку и озеро Иргень для построения тамъ острожковъ. 343
- 94.—*Мая 4.* Отписка приказныхъ людей Терентія Ермолина и Артемія Филипова приказному человеку Ерофею Хабарову, о посылкѣ къ нему изъ Якутска служивыхъ людей, пороха и свинца. 345
- 95.—*Мая 22.* Распросныя рѣчи служивыхъ людей Постника Володимерова, Петра Герасимова и Тунгузской женщины Даманзи, о пребываніи приказнаго человека Ерофея Хабарова на рѣкѣ Амурѣ и о проч. 346
- 96.—*Въ началѣ іюня.* Отписка Якутскаго воеводы Ивана Акинфова, о Тунгузахъ, живущихъ близъ Охоты рѣки, и о моржевомъ промыслѣ по островамъ и заливамъ Охотскаго моря. 348
- 97.—*Іюня 16.* Грамота Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о сборѣ служивыми людьми мамонтовой кости по берегамъ Севернаго Океана. 349
- 98.—*Іюня 30.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова казачьему пятидесятнику Ивану Реброву, о принятіи въ свое вѣдѣніе Колымскаго острога и о сборѣ ясака и кости рыбьяго зуба съ Юкагировъ и Чукчей. 350
- 99.—*Іюня 30.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человеку Никитѣ Прокофьеву, объ отправленіи его на рѣку Амурѣ, принятіи отъ приказнаго

страница.

№

страница.

- человѣка Ерофея Хабарова собраннаго имъ ясака и о взятіи по немъ поручныхъ записей въ догловомъ искѣ. 352
- 100.—*Іюня 30.* Отписка служиваго человека Ивана Уварова Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову, о плаваніи его для отысканія Ерофея Хабарова по рѣкѣ Амуру и Восточному Океану и о прибытіи на рѣку Тугирь. 354
- 101.—*Въ августѣ.* Отписка служиваго человека Терентія Ермолина, объ оставленіи имъ въ Тугирскомъ зимовьѣ пороха и свинца, посланныхъ къ приказному человеку Ерофею Хабарову, и о плаваніи по рѣкѣ Амуру. 356
- 102.—*Въ августѣ.* Отписка Якутскому воеводѣ Дмитрію Францбекову служиваго человека Ерофея Хабарова, о военныхъ дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ и о проч. 359
- 103.—*Сентября 24.* Распросныя рѣчи служиваго человека Сергѣя Андреева и его товарищей, о Даурской землѣ и о вѣстяхъ про Богдойскаго царя. 371
- 104.—*Октября 14.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова сыну волярскаго Андрею Булыгину, о наблюденіи за корчемною продажей и вареніемъ пива, браги и хмельныхъ квасовъ, и о проч. 373
- 105.—*Въ ноябрѣ.* Грамота Березовскому воеводѣ Григорію Волкову, о посылкѣ съ хлѣбными запасами изъ Березова въ Мангазею провожатыхъ, знающихъ морской путь. 375
- 106.—*Ноября 23.* Наказная память Якутскаго воеводы Ивана Акинфова служивому человеку Аѣлнасію Пуляеву, о сборѣ ясака въ Болазнейской, Новтійской и Чачуйской волостяхъ, и о объявленіи ясачнымъ людямъ о прекращеніи оспенной заразы въ Якутскѣ. 376
- 107.—*Декабря 19.* Грамота Тюменскому воеводѣ Ивану Веригину, о переименованіи Тюменскихъ конныхъ стрельцовъ конными казаками. 378
- 108.—*Послѣ 31 декабря.* Отписка Красноярскаго воеводы Михаила Скрябина Томскому воеводѣ Никифору Нащокину, о нашествіи Монгольскаго Алтына царя на Тубинскую волость. 379
- 1653.
- 109.—*Послѣ 29 января.* Выписка изъ двѣдъ Устюжской Четверти, о продажѣ кабацкихъ напитковъ въ Городецкѣ. 385

- № стран.
- 110.—*Марта 14.* Провзжая грамота патриарха Никона посланному въ Сибирь съ иконою Грузинския Богородицы. 386
- 111.—*Посль 21 июня.* Отписки Красноярскаго воеводы Михаила Скрывина Енисейскому воеводѣ Афанасью Пашкову, объ обложеніи ясакомъ Шароницкаго и о приведеніи къ шерти Булагатскихъ князьцевъ и о проч. 387
- 112.—*Въ июль.* Отписки Енисейскому воеводѣ Афанасью Пашкову сына волярскаго Петра Бекетова, о плаваніи его по рѣкамъ Тунгускѣ и Селенгѣ и по Байкалу озеру. 390
- 113.—*Августа 23.* Отписки Якутскаго воеводы Михаила Лодыженскаго, о числѣ служивыхъ людей въ Якутскѣ и подвѣдомственныхъ ему зимовьяхъ, о денежныхъ и хлѣбныхъ ихъ окладахъ и о проч. 396

1654.

- 114.—*Апрѣля 21.* Жалованная грамота Гороховецкимъ посадскимъ людямъ Ивану Кикину и Афанасью Струнину. 403
- 115.—*Въ мартъ.* Отписки Великоустюжскаго воеводы князя Еоима Мышецкаго, о постройкѣ въ Устюгѣ двухъ новыхъ тюремъ. 404
- 116.—*Мая 29.* Акты: а) наказъ назначенному на Двину для вѣдѣнія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ гостю Ивану Панкратьеву съ товарищами; б) грамота таможенному головѣ Ивану Мельцову, о сдачѣ его должности, и с) грамота Двинскому воеводѣ Борису Пушкину, о выборѣ на Двину къ таможеннымъ сборамъ цѣловальниковъ и о проч. 405
- 117.—*Въ июль.* Акты: а) Грамота Великоустюжскому воеводѣ князю Еоиму Мышецкому, о счетѣ по ямскимъ Устюжскимъ книгамъ прежнихъ таможенныхъ головъ и ямскихъ старостъ и проч. и б) Память архимандриту Архангельскаго монастыря Игнатію о томъ же. 438
- 118.—*Юля 8.* Грамота Сольвычегодскому воеводѣ Василью Колычеву, о воспрещеніи таможенному головѣ Ивану Бобровскому взимать пе-

- № стран.
- рекупную пошлину съ тамошнихъ посадскихъ людей. 441

1654—1655.

- 119.— Акты о моровомъ повѣтріи. 442
- 1654.
- 120.—*Посль 28 июля.* Отписки боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патриарху Никону, благодарительная за извѣщеніе о побѣдѣ надъ Поляками и покореніи города Мстиславля. 522
- 121.—*Въ началѣ августа.* Отписки патриарха Никона боярину князю Михаилу Пронскому съ товарищами, о запрещеніи Нѣмцамъ производить торговлю въ своихъ домахъ въ Новой слободѣ, и о дозволеніи имъ торговать въ Московскомъ гостиномъ дворѣ и въ рѣдахъ, и отвѣтъ патриарху означеннаго боярина. —
- 122.—*Въ началѣ августа.* Отписки приказнаго челоуѣка Онуфрія Степанова Якутскому воеводѣ Михайлу Лодыженскому, о дѣйствіяхъ его на рѣкѣ Амурѣ по отъѣздѣ Ерофея Хабарова въ Москву. 523
- 123.—*Августа 5.* Отписки боярина князя Михаила Пронскаго съ товарищами патриарху Никону, объ отправленіи въ Москву молебствія по случаю одержанной побѣды надъ Поляками и покоренія городовъ Друи и Дисны. 528
- 124.—*Августа 31.* Царская жалованная грамота шляхтичу Борису фонъ Дерену, на чинѣ полковника, за сдачу Русскому правительству города Невля. 529
- 125.—*Ноября 6.* Память Верхотурскаго воеводы Льва Измаилова Ирбитской слободы приказному челоуѣку Григорью Дирину, о починкѣ пицалей и мушкетовъ и о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ набѣговъ. 530
- 126.—*Въ декабрь.* Отписки Астраханскихъ воеводъ князей Ивана Пронскаго и Василья Волконскаго, о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Калмыковъ и о переговорахъ съ ихъ тайшами, и дозвѣнная память толмача Афанасья Борисова, о томъ же. 531

ПОГРЪШНОСТИ.

<i>Стран.</i>	<i>сводб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
35	1	8-9	и и Еуѣима	и Еуѣима
40	2	23	Якуцомъ	Якутцкомъ
41	2	37	въ Якутцой	въ Якутцкой
47	1	7	какихъ	какимъ
—	—	36	гостинные	гостиной
48	1	21	Кіевскому	Кіевскому
51	2	5	до Заморозу	до заморозу
52	1	22	постороннимъ	по стороннимъ
61	1	7	Берзовскаго	Березовскаго
92	1	27	надасть	надасть
97	1	26	ошманикъ	омшаникъ
101	1	16	съ нимъ	съ нихъ
109	2	35	съ Рускими своими	съ Рускими и своими
126	2	32	рублевъ ⁽⁹⁾	рублевъ
141	1	37	Челобитная	Отписка
143	1	40-41	пошливъ въ Новгородцкой Чет- верти	пошливъ. Въ Новгородцкой Чет- верти
160	1	23	Каменнаго, Софійскаго	Каменнаго Софійскаго
174	2	38-40	И будетъ такъ какъ намъ Тю- менскіе служивые Татарова Му- гачъ Матмасовъ съ братьею били челомъ. — И какъ	— И будетъ такъ какъ намъ Тю- менскіе служивые Татарова Му- гачъ Матмасовъ съ братьею били челомъ, и какъ
194	2	31	недобрь	недоборъ
214	2	36-38	Память изъ Новгородской Чет- верти въ Иноземный Приказъ	Память изъ Иноземнаго Приказа въ Новгородскую Четверть
225	1	35-36	государю; а на которой	государю, на которой
227	2	5	Мехреки	Мехречи
229	1	33-34	съ плусаженью	съ полусаженью
232	1	32	прівзъ	прівздъ

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
237	1	37	гратотъ	грамотъ
262	2	12	изъ Чичирива	изъ Чигирива
271	1	7	не отдадате	не отдадите
272	1	27	царкого	царского
283	1	22	неболшное	небольшое
297	1	8	въ Василью	къ Василью
312	2	17	людемъ	людямъ
319	2	2	Михайлы	Михаила
328	2	6-8	И будетъ — И какъ	— И будетъ , и какъ
—	—	35	въ сентябрь	въ октябрь
330	2	7	царевача	царевича
334	1	17	вельдъ	вельмъ
339	2	34	схатилъ	схватилъ
347	1	23	Ярослаца	Ярославца
360	2	29	дъсятка	десятка
—	—	34	счатъемъ	счастьемъ
368	1	8	у нахъ	у насъ
377	1	18	приложены	привожены
385	2	2	на годъ	на день
—	—	15	не продать	не продавать
396	1	35	покуръемъ не водили	по куръемъ неводили
404	1	7	мая 29	въ маѣ
433	1	26	кружечныхъ	и кружечныхъ
434	1	4	роспишитесь	роспишетесь
440	1	43	древни	деревни
442	2	36	1654—1665	1654—1655
446	2	10	причистыя	пречистыя
485	2	41	и ствить	и ставить
501	1	14-15	въ Покровской	къ Покровской
—	—	33	за цвадцать	за двадцать
506	1	35-36	Алексѣй Михайловичъ! всеа Великїя и Малыя Росїи самодержецъ,	Алексѣй Михайловичъ, всеа Великїя и Малыя Росїи самодержецъ!
529	1	5	мелебствовали	молебствовали
—	2	15-17	: — И по нашей крещень, и	; и по нашей . . . крещень. — И

